Н42
кн.2. 213

Кронштадтская трагедия 1921 года

Документы

Книга 2

Кронштадтская трагедия 1921 года

Документы в двух книгах

Редакционная коллегия

В.К.Виноградов, Л.В.Двойных, В.А.Козлов,
В.П.Козлов (ответственный редактор),
И.И.Кудрявцев, М.Е.Малевинская, Н.Ю.Черепенина,
В.Н.Шепелев, Ю.А.Щетинов

Москва
РОССПЭН
1999

Федеральная архивная служба России

Государственный архив Российской Федерации

Российский государственный военный архив

Российский государственный архив Военно-Морского Флота

Российский государственный архив социально-политической истории

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга

Центральный государственный архив
историко-политических документов Санкт-Петербурга

Центральный архив
Федеральной службы безопасности России

Н42—
213

Кронштадтская трагедия 1921 года

Документы в двух книгах

Книга 2

Москва
РОССПЭН
1999

ББК 63.3(2)6-4
К 83

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 98-01-16095

Составители:
Антифеева М.А., Козлов В.П., Кудрявцев И.И. (отв. составитель),
Михалева В.М., Николаев А.Я., Спиридонова Л.И.,
Тархова Н.С., Шепелев В.Н.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
126884-2000 г.

К 83 **Кронштадтская трагедия 1921 года. Документы.** В 2-х книгах. Кн. 2. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. — 672 с.

Сборник вводит в научный оборот свыше 800 документов (несколько тысяч использовано при составлении примечаний и именного указателя) из ранее закрытых архивов, фондов и коллекций, хранившихся в «особых» и «секретных» архивах ЦК КПСС, КГБ СССР и других ведомств. Они раскрывают официальные (публичные) и тайные цели и позиции партийных, военных и карательных органов Советской России, а также внутренних и внешних антикоммунистических и антисоветских сил в отношении к Кронштадтскому восстанию. В сборнике практически полностью представлены сохранившиеся документы восставших. Публикуются многочисленные материалы о репрессиях, письма и протоколы допросов руководителей и рядовых участников этих событий, документы о влиянии кронштадтских событий на отношения РСФСР с иностранными государствами и по оценке причин и значения Кронштадтского восстания партийными и военными деятелями, его участниками и эмигрантскими кругами. Сборник снабжен обширным научно-справочным аппаратом.

© Документы — Архивы, предоставившие материалы для данной публикации, 1999.
© Составление — составители, 1999.
© Археографическая подготовка документов к публикации, научно-справочный аппарат — И.И.Кудрявцев, 1999.
© «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999.

ISBN 5-8243-0049-6
ISBN 5-8243-0051-8

№ 594[а]

Информация ПБО Гельсингфорсскому отделу Национального центра о положении в Петрограде после подавления восстания в Кронштадте

[Не ранее 28 марта][б].

Гельсингфорсскому отделу Н.Ц.

Доводим до Вашего сведения, что мы сохранились пока в целости; наша тактика в этом отношении оправдалась, но значения своего мы ничуть не намерены преувеличивать, оно невелико пока. Только на днях удалось вновь наладить связь с важным центром — Собранием уполномоченных заводов и фабрик.

Нельзя не отметить отрадного явления, указываемого лицами, являющимися представителями рабочей среды. К рабочим можно уже подходить, говоря про Россию, а не умалчивать о ней, как раньше. На этом национальном моменте ведь только и можно объединиться при борьбе с Интернационалом. Падение Кронштадта и вымещение на командном составе всей злобы несомненно заставит последних быть особо осторожными, а отсюда вытекает необходимость связи с красноармейцами. Мы считаем для этой цели весьма полезным распространение сведений о предательстве Ленина по данным Бурцева[в]. Мы настаиваем на срочном изготовлении сотен экземпляров этих разоблачений.

Петроград, 28 марта

Из газет, котор[ые] Вам посылаем, Вы увидите, какой ценой куплено колебание петроградского населения: 50 [тыс.] пар ботинок и 4 000 000 арш[ин] тканей было брошено для успокоения.

Мы писали Вам про аресты разл. вождей — все эти меры явно указывают, насколько мало растерялись товарищи, несмотря на угрозу Кронштадта.

Надо вообще отметить, что последняя волна репрессий имела своим объектом главным образом среду, составляющую до сего опору власти: рабочих, матросов и т.п. Интеллигенция пострадала сравнительно меньше. Правители всячески стремятся не допустить ее сближения с оппозиционно настроенной массой.

Весьма возможно, что в связи с некоторым подвозом и перемолом продуктов менее острым станет вопрос и о пайке для интеллигенции. Без пайка при настоящих ценах месячное жалованье учителя равно цене $^1/_2$ ф. масла или 4 фунтам хлеба. Условия совершенно катастрофические. Тем не менее мы считаем необходимым разъяснить и обратить Ваше внимание, если возможно, на одну спекуляцию именем ученых. Последнее время муссировалась необходимость воззвания о заключении займа за границей для покупки продуктов ученым. Организатором был известный для многих петроградцев аферист Сазонов и не менее известный Ленин. Последний весьма горячо поддерживал («я только этого и хочу») «широкое гуманное начинание» для ученых.

По-видимому, Нансеновское мыло и шоколад, включенные в «Смольнинский» паек, оставили приятное воспоминание, а получение на 50 миллионов продуктов весьма улыбалось коммунистам.

Среди ученых этот заем вызвал при всей приниженности интеллигенции глубокое отвращение. Мы не можем не указать на резкие возражения весьма заслуженных и известных не только в России лиц в комиссии Горького, где защищался заем. Мы стали нищими; как нищие, мы готовы просить помощи за границей, мы не видим в этом стыда. Но сейчас нас заставляют просить не как нищих, а как агентов правительства, в качестве ширмы для действительных заемщиков, и этого мы не хотим.

Раскрывайте шарлатанство. Это Ваша святая обязанность[г].

ГАРФ, ф. 5874, оп. I, д. 106, л. 53. Копия.

а) Документы № 1—593 см. Кн. 1 настоящего издания.

б) Информация дана по состоянию на 28 марта.

в) См. док. № 658, 673.

г) Ответ см. док. № 673.

№ 595
Телефонограмма Г.Е.Зиновьева в Наркомпрод РСФСР с протестом против сокращения пайка для Петрограда

№ 795

29 марта. 4 час. 30 мин.

Из президиума Петроградского Совета. Москва, наркомпрод Самолюба[а]. Копия, Центральный Комитет партии

Нам сообщают о предполагаемом новом сокращении пайка для Петрограда. Считаем долгом сообщить Вам, что малейшее сокращение будет теперь крайне болезненно. Настоятельно просим напрячь все силы и предостерегаем просить[б] сокращения.

Подписал Зиновьев.
Передал Митрофанов.
Приняла Кормилицына.

Пометы: в верхнем правом углу: «т[ов.] Молотову» (фиолетовыми чернилами), «Архив»(черными черн.), в верхнем левом углу: «К свед[ению]» (простым карандашом), по тексту синим карандашом «ПК».

Штамп «Секретариат ЦК РКП большевиков. Вх. № 44391/I. 29/III-192[I] г.».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 65, д. 598, л. 308. Подлинник; л. 309. Копия[в]

№ 596
Из протокола № 7 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) — о передаче на разрешение Политбюро ЦК РКП(б) предложения А.М.Горького послать комиссию для изучения кронштадтских событий

29 марта.

Присутствовали: т.т. Молотов, Михайлов, Ярославский, Томский, Дзержинский, Рыков.

т.т. Крестинский, Лисицын, Катанян, Соколов, Челышев, Рывкин, Трилиссер [М.], Знаменский, Бричкина, Горбунов, Мережин, Чемеринский, Курский, Крыленко, Преображенский и Вайнштейн.

С Л У Ш А Л И:

25. Переданное т. Дзержинским предложение т. Горького послать в Питер комиссию для изучения Кронштадтских событий.

П О С Т А Н О В И Л И:

25. Ввиду особой политической важности вопроса, передать на разрешение Политбюро.

Секретарь ЦК *В.Молотов.*

Штампы: «Прот[окол] ПБ № 10, п. 3[г]», «Дело № 62, 38. ПБ», «Секретный Архив ЦК ВКП(б). Инв. № 61».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 143, л. 4. Подлинник; л. 2об. Копия. Штамп «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 56»; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 4. Выписка из протокола. Подлинник. Имеется печать «Российская Коммунистическая партия (большевиков). ЦК».

а) Так в документе, надо «Цюрупа», см. л. 309 дела 598.

б) Так в документе, надо «против», см. там же.

в) На копии резолюция: «Пошлите копию ЦК. Копию ответа в ЦК. Ответ даст Н.П.Брюх[анов]. А.Цюрупа». Ответ см. док. № 601.

г) См. док. № 621.

№ 597
Ответное письмо Г.Е.Зиновьева В.И.Ленину с характеристикой продовольственного и кадрового положения в Петрограде, причин питерских и кронштадтских событий и о мерах по возрождению промышленности в городе

29 марта.
[г. Петроград].

Постараюсь ответить на все Ваши вопросы[1].

1) **О пайках**[а]. Совершеннейшая легенда! Не 47000, а самое большее — 12 тыс. (включая военных), а вернее ближе к 9 $^1/_2$ тыс. и это не только по городу, но и по губернии. Прилагаю официальную справку. Откуда взяты «100% натурпремии кроме довольствия» — не понимаю?

Теперь пайки не выдаются **вовсе.** Скорее нас надо ругать за то, что **не** выдаем: многие самые нужные люди падают с ног. Я говорил вчера по телефону с Халатовым. Он говорит, что в Москве все по-прежнему получают — только доза несколько сокращена. У нас же действительно **не** получают.

2) О **Рудакове**. Никогда я его специально не защищал. Не только я, [но] и все здесь считают его очень дельным работник[ом]. М[еньшеви]к Тихонов у него есть, но это большой знаток лесного дела. Там же рядом с Рудаковым на видном месте работает Лобов — крупнейший рабочий, бывший архиопытный и дельный чрезвычайник (спросите Дзержинского). Он следит за всем. На него абсолютно можно положиться. Я показывал ему Ваше письмо. Он утверждает категорически, что ничего худого нет.

3) Насчет Зорина и Угланова кто-то слышал звон и не знает, где он. Зорина заменили Углановым не вопреки мне, а по соглашению со мной. Я только не был в это время в Питере (был в Москве) и «проницательные» люди решили, что это против моего желания. На самом деле со мной был уговор по телефону. Зорин износился и, главное, немножко изверился (он слишком нервозен) — что сделало необходимой его замену. С Угл[ановым] работаем в полном согласии. В связи с общими решениями (резолюции X съезда, пересмотр наркоматов) мы проводим теперь **ряд** перемещений и здесь, отдавая побольше в районы.

4) Насчет чудовищного отрыва от масс — явный вздор. Дай бог, чтобы всюду были так «оторваны». Мы проводим сейчас общегородскую беспартийную рабочую конференцию. Работа в самом ходу. Выборы без давления. Уже ясно, что конференция эта будет **наша**. И это будет лучшая ликвидация политического напряжения, бывшего здесь. Не забудьте: если здесь «волынили» 3 недели назад металлисты, то была тьма **сверхкомплексных** причин: 1) **самый** голодный город, 2) закрытие именно метал[лических] заводов (из-за топлива), 3) Кронштадт, 4) раздеты и разуты как нигде (на Питер не обращали внимания). Теперь, когда дали немного сапог и пр., работают как никогда. Невыходы на работу пали совершенно. А самый Кронштадт? Что это было? Коморси и Раскольников привезли 7000 молодых украинцев, никогда моряками не бывших. Как нарочно собрали **цвет** махновщины, одели ее в матросский мундир, посадили на о. Котлин и дали в руки 12-дюймовые пушки. Кроме того, тут было 50% явной «техники»: антантовской подготовки, с.-р., шпионов, морского комсостава, к[ото]рый сплочен и контрреволюционен абсолютно. Вот что было.

Всем этим я, кон[ечно], не хочу сказать, что все обстоит благополучно. Слабостей тьма. Но, несмотря на известное поражение, — единодушие и напряженная работа.

Съездовцы критиковали — это понятно. Они приехали «спасать» и действительно **много помогли**. Но организации они, конечно, не видели и не могли видеть, пробывши только дней 5—6 и в такие дни, когда все были на фронте. «Спасителям» естественно считать «спасенных» слабыми и оторванными. К тому же среди делегатов было много членов «рабочей оппозиции». После Кронштадта было неизбеж-

---

[а] Здесь и далее в документе полужирным шрифтом выделен текст, подчеркнутый автором.

но, что нас поругают. Но хотел бы я видеть другой город и другую организацию, к[ото]рая при таких трудностях так продержалась бы.

Питер мы удержим и возродим, но для этого надо:

1) чтобы Вы помогли нам систематическими, хоть небольшими, закупками из-за границы;

2) чтобы вопрос о пит[ерской] промышленности стоял перед центром как особая проблема (спецы явно хотят загубить Питер, а Рыков беззаботен и небрежен в этом вопросе), для чего думать об угле, о плане, о всесторонней поддержке (Уткина заводь, Волховстрой, торф и другое местное топливо), о помощи нам, чтобы мы могли упятерить огороды (это мы начинаем) etc;

3) чтобы центр понял, что **настолько измученному** и изголодавшемуся городу нужно иногда делать и поблажки, а не верить басням о мнимой привилегированности Питера;

4) скорее провести образование хозяйственного **района** вокруг Питера (5 губерний). Рыков тянет. Без этого Питер жить не может. Это мы постараемся Вам доказать в докладе, к[ото]рый пошлю Вам в пятницу;

5) прикрепить к нам в качестве «колонии» Мурман. Ручаюсь, что подымем его и Питер спасем;

6) Цека **должен** нам дать десяток—другой работников, а от нас не брать (слишком обобрали город)[1];

7) меня месяца 3—4 не посылать никуда. Мои отъезды сильно отразились. В ближ[айшее] время я думаю [съ]ездить в Москву только на субботу/воскресенье раз в 2 недели.

Привет!

Г.Зиновьев.

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17883, л. 2—4 об. Подлинник черными чернилами на бланке служебной записки председателя Петроградского губисполкома. На конверте (л. 1) Г.Е.Зиновьев написал: «Срочно, под росписку. Тов. В.И.Ленину. Москва. Кремль. От Зиновьева», за получение пакета В.И.Ленина расписался «Ленин».

№ 598
«Справка [Главкома и Штаба РККА зампреду РВСР Э.М.Склянскому] о движении эшелонов с военморами на Кавказ и Украину».

29 марта.

№ 1854/оп

Срочно. Секретно.
В соб[ственные] руки.

Первоначальное распоряжение Главнокомандования о направлении военморов из Петрограда на Кавказ было отдано 7/3 № 1314/оп/402/ш, и первый эшелон 97914 был отправлен из Петрограда 7/3 в 9 час. 30 мин. № 1293/оп/397/ш 8/3 сообщалось Кавфронту, что для усиления военморов Кавфронта направляется из Петрограда в Ростов два эшелона военморов. Второй эшелон № 97915 отправился из Петрограда 8/3 в 1 час. 25 мин.

№ 1292/оп/396/ш 8/3 сообщалось Комвойск Украины, что для усиления состава военморов Черноморского побережья направляются из Петрограда в Мариуполь два эшелона военморов. Эш. № 97917 отправился из Петрограда 8/3 в 14 ч. 10 мин., эш. № 97918 — 8/3 [в] 18 ч. 20 мин.

В дополнение ранее отданных распоряжений телеграммой № 1317/оп/421/ш 10/3 было приказано командарму 7 направить по одному эшелону военморов на Черноморское побережье по направлению к Батуму, в Петровск, Баку и Ленкорань — всего 4 эшелона, 3-й эшелон, предназначенный на Кавфронт, № 97934 отправился из Петрограда 11/3 [в] 20 ч. 10 мин. и 4-й эш. — 12/3 [в] 7 ч. 10 мин. Телеграммой № 1548/оп/444/ш 16/3 было указано: а) из следуемых эшелонов военморов на Кавказ два эшелона направить в Баку и далее походом в Ленкорань, один

эшелон — Петровск, один эшелон направить по мелким портам Черноморского побережья, б) следуемые на Украину два эшелона военморов направить в Севастополь.

Таким образом, на Кавказ было отправлено 4 эш. с военморами и на Украину 2 эшелона, причем для более успешного следования эшелонов и избежания нежелательных эксцессов фронтам указывалось, что отправленные военморы ввиду неблагонадежности никоим образом не могут быть использованы как судовые команды и в дальнейшем своем следовании эшелоны, отправленные на Кавфронт, отправлять желдорогой и походом, но отнюдь не на судах.

Маршрут движения для эшелонов военморов на Кавфронт был установлен следующий: первые два эшелона следовали — Петроград — Лихослав[ль] — Ржев — Вязьма — Тула — Воронеж — Ростов; третий эшелон направлялся в Ростов через Грязи — Отрожка — Лиски — Миллерово — Ростов; четвертый эшелон направлялся [в] Ростов через Богоявленск — Козлов — Грязи — Отрожка — Лиски — Миллерово — Ростов. Эшелоны на Украину следовали следующим маршрутом: Петроград — Лихославль — Ржев — Вязьма — Тула — Курск — Харьков — Севастополь.

По пути своего следования эшелоны военморов начали бесчинствовать, и Кавфронт телеграммой № 15306/с/546/ш доносил, что, по имеющимся сведениям, два эшелона военморов, находящиеся 15/3 в районе Воронежа, по пути следования бесчинствуют и производят насилия.

Для обеспечения полнейшего спокойствия при дальнейшем продвижении военморов команд[ующий] Кавфронта приказал: 1) Принять меры к скорейшему продвижению военморов и не допускать длительных остановок, особенно на больших станциях.

2). Командвойск Донобласти держать наготове части 2-й Дондивизии. 3). Начгарнизона г. Ростова выделить одну роту из отд. бригады и направить ее на ст. Кизитеринка для поддержания порядка и телеграммой № 15583/с/664/ш 26/3 Кавфронт доносил, что в дальнейшем по пути следования военморов в пределах фронта эксцессов не было. Телеграммой № 1616/оп/471/ш 20/3 Кавфронту указывалось, что эш[елоны], предназначенные в Ленкорань, направлять по желдороге и походом, но отнюдь не на судах. Но эта телеграмма Кавфронтом была получена в тот момент, когда оба эшелона были погружены и отправлены морем и в дальнейшем своем следовании благополучно прибыли в Ленкорань 22/3.

Эшелон № 97934 прибыл [в] Туапсе и разгружен 22/3, эшелон № 97935 прибыл [в] Петровск 26/3, где поступил в распоряжение командарма 10, и в данное время располагается в городе в Лорийских казармах.

Эшелоны военморов №№ 97917 и 97918, направленные в Севастополь, прибыли в Крым 23/3 и разгрузились. По прибытии были влиты в 46-ю и 3-ю стр. дивизии и в данное время с указанными частями охраняют Крымское побережье.

По донесению Штаба Украины, указанные эшелоны по пути своего следования проходили благополучно и никаких эксцессов не было.

Вышеизложенное докладываю.

Приложение[а]: № 15583/с/664/ш, разговор т. Евреинова 28/III, тоже с т. Малявским, тел[еграммы] № 1292/оп/396/ш, 1496/оп/440/ш, 1548/оп/444/ш[б].

Главнокомандующий
всеми вооруженными силами Республики Каменев.
За военкома штаба Илюшин[в].
Начальник штаба РККА Лебедев.

РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 278—279. Отпуск.

а) Вписано от руки.

б) См. прим. к док. № 638.

в) Вписано от руки вместо зачеркнутых слов «Член РВСР».

№ 599

Заявление участника подавления Кронштадтского мятежа И.Хренова в СНК РСФСР об оказании помощи крестьянам, пострадавшим при подвозке продуктов и патронов красноармейцам во время боев

29 марта[а].

В Совет Народных Комиссаров
от Иустина Хренова, члена РКП(б)
и участника подавления Кронштадтского мятежа.

Во время боя при взятии г. Кронштадта, кроме красноармейцев, которые принимали непосредственное участие в бою, были еще и другие участники его, крестьяне окрестных деревень, которые во время боя беспрестанно подвозили к передовым цепям красноармейцев продукты и патроны, чем способствовали нашей победе над врагом. Многие из этих незаметных героев убито, а также у многих убиты лошади, ибо они подвозили днем и ночью на виду у неприятеля под ураганным артиллерийским огнем. Обращаю внимание Совнаркома и прошу принять меры к оказанию скорой материальной помощи пострадавшим крестьянам, которые облегчили нашу победу над мятежниками[1].

Хренов.

ЦГА С.-П., ф. 1001, оп. 1, д. 189, л. 9. Автограф черными чернилами.

№ 600

Приказ командования 7-й армии командованию Балтфлота о порядке уборки трупов со льда Финского залива[б]

№ 0846 30 марта. 13 час. 40 мин.

Смешанная Русско-Финская Комиссия [в] заседании своем 29 сего марта на ст. Раяйоки по вопросу об уборке трупов кронштадтцев, находящихся на льду Финского залива, вынесла следующее постановление:

1. Уборку трупов произвести на территории Финского залива от пункта выхода Российско-Финляндской границы к Финскому заливу до меридиана Ино — Краснофлотский (4 градуса 30 минут).

2. Уборку трупов русским производить [в] пределах своей морской границы, начиная с 30 сего марта по 2 апреля включительно, ежедневно с 10 до 20 час. Финнам —[в] пределах своей морской границы 4 и 6 апреля [в] те же часы, причем командование обеих сторон должно предупредить свои войска [о] предстоящей уборке трупов, дабы они не чинили препятствий и не стреляли по уборщикам.

3. Для проверки действительности уборки трупов Комиссия предполагает собраться 6 апреля в 10 час. на ст. Белоостров.

Во исполнение означенного постановления ПРИКАЗЫВАЮ уборку трупов произвести распоряжением Ком[енданта] кронкрепости. Немедленно предупредить все части до отдельных караулов и постов включительно[в] не препятствовать уборке трупов и не стрелять [в] указанные дни и часы по уборщикам. О принятых мерах донести[1]. НР 0846[г].

Командарм[г] 7 Комвойск *Авров*[г].
Наштаокр *Энден*[г].

РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 515, л. 202—203.
Заверенные печатью Оперативного отдела ПВО копии; л. 202 об. Телеграфная лента.

а) Получено в СНК 31 марта.

б) Копии направлены в РВСР, Зиновьеву, комбригу 31 и Равич.

в) Далее зачеркнуто: «усилив бдительность по всему фронту, дабы не быть застигнутыми врасплох, но».

г) Вписано от руки заверителем.

№ 601

Телеграмма заместителя наркомпрода РСФСР Н.П.Брюханова председателю Петросовета Г.Е.Зиновьеву о создании особой комиссии по рассмотрению планов снабжения продовольствием на апрель — август в сторону их сокращения

№ 123«г»

30 марта.

На Вашу адресованную Цюрупе и Цека РКП телефонограмму от 29 марта[а] сообщаю, что по моему докладу СТО 25 марта образовал особую Комиссию по рассмотрению составленных Наркомпродом планов снабжения хлебом, фуражем, мясом, жирами на апрель—август. Без решения вопросов этой Комиссией никаких новых сокращений Наркомпрод проводить не будет. Общее состояние ресурсов и видов на заготовки заставляют сократить планы снабжения, начиная [с] апреля, примерно на 40% против мартовского. Меньше других это коснется столиц, но все же не коснуться не может. № 123т.

Замнаркомпрод Брюханов.

Резолюция черными чернилами под текстом справа: «В ЦК РКП. Для сведения. 30/III-21 г.[б]»

Пометы: вверху посередине простым карандашом «30/III 9811д, т. Молотову»; вверху слева черным карандашом — «К свед.»; вверху справа черными чернилами «Копия»; чуть ниже — «архив».

Штамп «Секретариат ЦК РКП большевиков. Вх. 4473/I. 30/III 1921 г.»

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 65, д. 598, л. 307. Заверенная копия.

№ 602

Телеграмма Иностранного отдела ВЧК в ПГЧК о высылке материалов об участии Международного Красного Креста в помощи Кронштадту

30 марта.

Подана 31-го в 4 часа. Принята 31/III в 13 ч. 10 м. Лит. А.

П[е]т[ро]г[рад] ПЧК. Комарову.

«Единый». Прошу срочно собрать весь материал об участии Международного Красного Креста в деле помощи Кронштадтским мятежникам и выслать виновных [с] товарищем Аграновым.

№ 52357/С/1547/Ш[в] 30/3-21

Замначиновчк Давыдов.

31/3-21 Расшифровала[б].

Резолюции: «Подгайскому. Озолин[г]. I/IV.21» (простым карандашом), «1) Оригинал Карусю. 2) Копии в 1 и 2 отделение. 3) Копию Пиппару. Сделать сводку из опросных листов участников мятежа. Подг[айский] 6/IV» (черными чернилами).

Помета синим карандашом: «Отправлены материалы в ОО ВЧК 31/V»[д].

Штампы: «Особый отдел при Петроградской ГубЧК. Получено 5 апреля 1921 г. Вход. № 4270», «Активная часть Особого отдела. Получено 5 апреля 1921 г. Вход. № 2695».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 22, л. 87. Подлинник.

а) См. док. № 595.

б) Подпись неразборчива.

в) Цифры 3 и 4 возможно не точны, так как попали под текст резолюции.

г) Подпись расшифрована предположительно.

д) В деле этих материалов нет.

№ 603

Обращение бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко к Русской революционной группе в Париже с предложением объединиться для борьбы против коммунистической власти в России

30 марта.

ОБРАЩЕНИЕ

К Русской Революционной группе в Париже

Кронштадтский гарнизон, вместе с населением под лозунгом «Вся власть свободно избранным Советам» свергнул гнет коммунистического ига. Кронштадт первый, каким всегда и был, показал, что нужно делать с кучкой захватчиков власти в России. Мы ждали, что безумцы-коммунисты, видя свою беспочвенность, одумаются и вернут вырванную от народа власть. В ответ на это они первые сделали выстрел и повели на Кронштадт целые дивизи, пользуясь для этого самыми низкими, подлыми обманами этих дивизий, и наконец, если им этот прием не удавался и в частях являлось сомнение, то каждый пятый расстреливался, что было в Оршанском, Невельском и Минском полках[а]. Так посылались части на Кронштадт. Поработали тут немало: китайцы, киргизы, башкиры, курсанты и всякие башибузуки с чрезвычайками во главе. Петроград, обращенный в сплошную тюрьму, терроризированный, не мог придти на помощь Кронштадту.

Оторванный от всего мира, Кронштадт с малочисленным гарнизоном и рабочими принимал на себя удары целых армий Троцкого — 16 суток[б] и наконец, на 17-е сутки, когда служба, работа и бои измучили гарнизон, голодный паек стал подкашивать силы, благодаря боев убыль в специалистах: артиллеристов, пулеметчиков, командиров и их помощников, материальная часть крепостных и корабельных орудий благодаря долгой стрельбе отказывалась работать и в некоторых боевых участках недостаток снарядов, Кронштадт вынужден был, сохранив гарнизон (который может при более благоприятных условиях наносить смертельный удар палачам-коммунистам), отступить на финляндскую территорию, так как силы противника, не считаясь с тяжелыми потерями, все увеличивались, и дальнейшая борьба Кронштадта была бы бесцельна, лишь напрасные жертвы гарнизона.

Кронштадтский гарнизон в составе 8000 чел. под лозунгом «Вся власть свободно избранным Советам» горит желанием продолжать борьбу с коммунистами. Этот лозунг не только Кронштадта, а голос всей России и как практический лозунг, а там — пусть свободная воля народа решит, как он хочет управляться. Этот лозунг под собой должен объединить всех против общего врага — коммунистов, т[ак] к[ак] вся Россия за 3 $^1/_2$ года убедилась, что ни одна партия в борьбе с коммунистами успеха иметь не будет. Для выполнения желания, т[о] е[сть] начать борьбу с коммунистами, кронштадтскому гарнизону необходима помощь во всех отношениях, почему желательно в самый кратчайший срок установить связь через посредство представителей с Революционной Русской группой в Париже для дальнейшей совместной борьбы.

Председатель бывш. Временного
Революционного Комитета Петриченко.
Секретарь В.Б.Анков.

На первом листе сверху поставлены штампы: «21.V.1921», «11 май 1921», «Конфиденциально», «РЗИА, № 1786».

Помета простым карандашом: «Прислан ч[е]р[ез] АФК»[в].

ГАРФ, ф. 9145, оп. 1, д. 492, л. 1—2. Заверенная копия.

а) О числе расстрелянных см. док. № 415 и прим. к нему.

б) Так в документе, очевидно, следует читать: «армий Троцкого целых 16 суток».

в) Вероятно, А.Ф.Керенский. О существовании этой группы сведений не обнаружено.

№ 604
Приказ по флоту Балтийского моря о переименовании линкоров «Петропавловск» и «Севастополь»

№ 292

31 марта.
г. Петроград.

По распорядительной части

Соглашаясь с вынесенными командами линкоров «Петропавловск» и «Севастополь» поставлениями о переименовании кораблей, предписываю обоим линкорам присвоить новое наименование: первому — «Марат», а последнему — «Парижская Коммуна».

Командующий Балтийским флотом И.Кожанов.

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 113, л. 407. Подлинник.

№ 605
Письмо военмора Ф.И.Прохорова[а] родным о кронштадтских событиях

31 марта.
Кронштадт.

Здравствуйте дорогие родители.

Папа, Мама и братец Леня, шлю я вам свой сердечный привет и от души желаю всего наилучшего.

Дорогие родители, извиняюсь за долгое мое молчание. Признаться по правде, я вам не писал, как приехал сюда, думая, что письма отсюда не доходят.

Вы не думайте, что я забыл про вас. Нет. Настоящее письмо пишу вам после великих событий здесь, в Кронштадте.

Быть может, вы и слышали что-нибудь про нас, но я опишу правду.

Дело было в следующем, еще до 1 марта были небольшие волнения в Петрограде, на почве сильного голода, но силой оружия и многочисленными арестами волнения были усмирены.

Кронштадт об этом узнал, и 1 марта с разрешения Кронсовдепа был сделан общегарнизонный митинг.

На митинге присутствовали комиссар Балтфлота Кузьмин и Калинин. Последнему почти не дали говорить. Несколько раз речь Калинина срывали и в конце концов все-таки сорвали. Товарищу Кузьмину, хотя и давали говорить, но тоже часто кричали долой его. Здесь на митинге была принята резолюция с «Петропавловска» и «Севастополя», какая, не буду писать, и в 24 часа дать Петросовету ультиматум, чтобы освободить всех политических заключенных, посаженных в последнее время. Выбрать с каждой части, с каждого райкома по два представителя, которые решат дальнейшее движение. После окончания митинга[б] кричали: «Долой Коммуну, долой комиссародержавие».

2 марта собрались делегаты от всех частей, выбрали временный Ревком. После чего часть ответственных работников коммунистов бежали на другой берег в г. Ораниенбаум. Тут сейчас же пошли аресты коммунистов. Никакого выезда из Кронштадта не было. Нашей делегации не пришлось съездить в Петроград для переговоров. Калинин уехал после митинга сейчас же, а Кузьмин остался здесь и был на другой день арестован. Так продолжалось до 7 марта, после чего пошла бомбардировка Кронштадта с Лисьего Носа, Ораниенбаума и Петергофа, на что наши форты и военные корабли ответили ураганным огнем из артиллерии. И началась перестрелка. Стекла в домах большей частью выбиты, дома некоторые разрушены. И так продолжалось до 17 марта. Орудия не смолкали днем и ночью, временами было, что не разберешь гром или выстрелы. 17 марта красноармейцы и часть кур-

---

а) В списке участников мятежа не значится.

б) Далее автором зачеркнуто «часть военморов».

сантов коммунистов ворвались в город. Что было в городе, вы должны догадаться сами. Народу погибло тьма, наверно весь Финский залив окрасился в крови. 18-го Кронштадт был занят коммунистами. И снова пошли расстрелы, аресты и так далее. Много есть расстреляны[х], а арестовано, если не больше, [то] добрая половина всего гарнизона. Арестованные отправлялись в Петергоф и Детское село и Красное село, и в Москву и всюду их пихали. При занятии часть бежала в Финляндию. Ревком почти весь сбежавши. И до настоящего времени производятся аресты и обыски в городе. Арестованных освобождают очень мало. За время от 7 до 21 марта получали $^1/_2$ [фунта] хлеба и полбанки консерв[ов] или $^1/_4$ ф. галет вместо хлеба. Хлеб печен из разного мусора, там была и мякина, и кофе, и солома, одним словом, кормили, что надо, сразу всего не проглотишь. Давали и овса вместо хлеба на 3 дня 3 ф. овса и два дня не давали совсем ничего. Теперь мы так проголодались, что сейчас дают и 1 ф. хлеба, а все равно голодно. Только поешь с чаем кусок 1 ф. хлеба с солью и больше ничего. Как бы мне хотелось побывать у вас, хотя несчастного хлебушка покушать. Быть может, скоро приеду ненадолго к вам, если не откажете. Хожу сейчас раздетый, разутый, голодный. Чуть в могилу не гляжу. А яма все роется глубже и глубже, вот-вот ввалюсь в нее и некому будет зарыть мое изболевшее и [много] испытавшее тело. Нет у меня здесь близких и родных. Будьте благодарны, что я хотя жив и здоров. Моих товарищей много побито. Меня кто-то спас, и я вот пишу вам письмо. Письмо передаю с нашим механиком Вахоневым, который едет в Коломну за машинами. Если поедет [в] другой раз, с ним приеду тогда я. Вы там приготовьте что-нибудь. Ну потом и поговорим. У меня рука дрожит и я больше писать не могу, пришел с вахты. Передайте привет всем родным и знакомым. А пока всего хорошего. Пишите письма, я очень скучаю по вас.

Целую вас без счету раз горячо.

Прощайте и до свидания. не забудьте меня и мое быть может последнее прощание. Остаюсь любящий вас *Федя Прохоров.*

Катя, Леня, Оля, Нина.

Леничка, пиши скорей. Я жду от тебя, как ты[а].

Адрес на конверте:
Зарайск, Рязанской губ. Белынчевской вол., дер. Михалева.
Илье Никаноровичу Прохорову.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 24. Автограф черными чернилами.

№ 606
Письмо военмора М.П.Козляева[б] брату о событиях в Кронштадте и положении после подавления мятежа

31 марта

Здравствуй, дорогой братец Трофим Петрович. Шлю я тебе свой сердечный привет и желаю всего хорошего, а главное, здоровья. Брат ваш Михаил.

Еще кланяются вам моя жена Мария и племянничек Жоржик. Шлют свои сердечные пожелания деверю и дядюшке Трофиму Петровичу.

Дорогой братец, я это второе письмо пишу подряд, потому что я не надеюсь, что первое дойдет, а это письмо отпустят в крушку[в] в Москве, потому что наш механик едет в командировку в Москву.

И вот, дорогой братец, пишу я вам о событиях в Кронштадте: я, конечно, сам не участвовал и очевидцем не был, потому что я в аккурат в это время был в Москве и, когда я вернулся обратно, то не успел доехать до Кронштадта каких-нибудь 4-х час., меня задержали в Ораниенбауме и препроводили в Петроград в тюрьму, где я и сидел 16 суток, а потом как невиновного меня освободили и препроводили в Гвардейский экипаж, где я пробыл 9 дней, и когда уже я получил документы на

а) Далее одно слово неразборчиво, возможно «живешь» или «учишься».

б) Анкету на него см. ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 98, л. 88—89.

в) Так в документе.

руки, которые у меня были отобраны, тогда я проехал в Кронштадт. Конечно, уже в Кронштадте было все ликвидировано. Хотя не сполна, но все-таки по уважительным причинам пропускали. И вот, дорогой братец, я хотя и страдал за Революцию, но моему семейству еще больше пришлось перенести лишений и горя, сидели и голодом, и были под страхом обстрела. Конечно, сам знаешь, и меня еще дома не было, вот те тяжести и лишения всего населения города. Хлеба за 3 недели ничего не давали, окромя как овса 6 фунтов на душу и вот что было, то все съедено, и теперь достать очень трудно и даже негде и приходится сидеть лишь только на том пайке, которое получаем в настоящее время, т.е. 1 3/4 фун. хлеба на троих и больше ничего. Но что же сделать, когда время такое. И благодаря вас что хотя поддержали меня в последнее время. Как раз от вас получили последнюю посылку 15 ф. пшена и 15 ф. муки, а то хоть погибай. Очень большое вам спасибо и если еще вас не обременит, то не оставьте в дальнейшем, быть может впоследствии я вам за это уплачу или может быть нуждаетесь в деньгах, то пишите без стеснения. Я могу послать, сколько могу. Затем дорогой братец, особенного писать такого нечего, буду ожидать от вас ответа, а пока остаемся здоровы, слава богу, все благополучно. От мятежа ничем не пострадали, окромя голода, а пока быть здоров.

До свидания, остаюсь любящий вас брат ваш

М.П.Козляев 31/III 21 г.

Пиши ответ, не медля.

Жду [с] нетерпением.

Брат ваш М.П.Козляев

Служу пока по-старому, не знаю, что бог даст дальше, надеюсь на свое здоровье.

М.П.Козляев.

Адрес на конверте:

В гор. Ставрополь Самарской губернии, Рай. раб. Бюро Продотряд № 1286

Трофиму Петровичу Козляеву.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 25. Автограф черными чернилами.

№ 607

Письмо завхоза Кронштадтского отдела народного образования Н.М.Тарасова своему другу о событиях в Кронштадте

31 марта.

г. Кронштадт.

Здравствуй, приятель Ефим да Федорович

Шлю сердечный привет, желаю всего хорошего в жизни, а главное, здоровья.

Спасибо друг, что написал письмо, которое меня очень интересовало, о всей деревенской жизни, как вы живете и как гуляете.

А вот, послушай я тебе расскажу, как я встречал масленицу в Кронштадте. Развернувшиеся события в Кронштадте совершенно были неожиданны. 2 марта с/г. выплыли они наружу. О всех подробностях не представляется возможным написать и пишу, что более крупное.

2 марта у нас взял власть ревком во главе с офицерством, где и начались аресты коммунистов и ответственных работников. Я был арестован 2 марта в 9 час. вечера. Принимал мытарства 3 дня с одного места в другое и 5-го был заключен в морскую следственную тюрьму, где и пробыл до 17 марта. Издевательства и мучение были выше всех преград, давали кушать 0 1/4 фунта кофейного хлеба и 2 раза в день водичку, притом сняли сапоги и прочие ценные вещи у меня отобрали в тюрьме — пор[т]сигар, часы, кольцо, сапоги, деньги, наган и белье. Существованию моей жизни оставалось только 40 мин. В 6 час. утра 17 числа был назначен расстрел. Узнавши об этом в последние минуты, все прошлое, весь мир бросался в голову, но дух революционный не падал, зная, что оставшие[ся] товарищи наверстают за наши жизни. И вот 30 м[ин.] 6-го часа утра слышим в тюрьме сильную стрельбу, ч[е]рез несколько минут вдруг ломают в нашей тюрьме с воли стекла и подают чрез железные решетки к нам наши наступающие части в тюрьму подают гранаты и винтовки. Вооружившись, но все босые, поднялся у нас дух революционный, вы-

били двери, уничтожили администрацию и вышли на волю, какой восторг. Но нас ожидала работа, пошли в бой, занимать город под грохот сильных 12-дюй[мовых] орудий и мелкокалиберных, треск пулеметов, взрывы ручных гранат и винтовочная стрельба — все слилось в одно время, вот это на факте, была картина страшного суда, если бы только видели не мы, а наши деревенские отцы и матери.

Так вот, друг кровный, как я встречал масленицу, а вы по сравнению со мной все-таки находились в хороших условиях и веселье.

Мои же знакомые друзья, как то, Николай Бутманов, Василий Никитин, Иван Еремин, Петр Байков, Иван Зуев, возм[ожно] и Василий Ларкин[а)] до мятежа были в партии, но при мятеже выписались. Когда же заняли красные войска Кронштадт, то они бежали в Финляндию через залив, дошли ли они до Финляндии, я этого не мог узнать, так как наша конница вела с ними бой на заливе. Оружие они все побросали. В настоящее время я один в Кронштадте из всех ближних.

Вы пишете, что скучно дома, имея под руками столько жирных барышень. Здесь, я думаю, не нужно и театра, а устройте свой спектакль домашний по изготовлению новых граждан для республики. Что же касается у нас этого барахла, то и х[...] не проворотишь, хватает достаточно, но нужно иметь осторожность, а то несколько раз и посмотришь на своего приятеля и побежишь к доктору. Но все, конечно, это ерунда. Волка бояться, значит, в лес не ходить. А теперь прошу передать привет всем знакомым и скажи Савину, как председателю, что они х[...] городят. Я отсюда подавал заявление по отношению к моей маме, и они поимели наглость написать на переписке, что у меня дома трудоспособных брат с женой и еще брат и жена, которого совершенно не имею, ни брата 3-го и жены также. Переписка у меня лежит как раз в письме, так как получено до мятежа, и вот приходили все ребята и долго смеялись, откуда они мне приимели еще брата и жену, за исключением того, который имеется. Так врать крайне непростительно.

Передай привет барышням, пиши письмо, сообщи о настроении и о всем интересном, я буду рад ответу. В Кронштадте теперь все спокойно, работы налаживаются быстро. Я работаю на старом месте[1].

Пиши, адрес: Кронштадт, От. нароб.

А покуда будь здоров.

От настоящего письма остаюсь здоров, чево и вам желаю. Ваш друг. С товарищеским приветом Николай Максимов Тарасов. 31/III-21. 2 ч. ночи.

О[т]пиши, как получишь это письмо и дай свой вывод.

Тарасов.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 5. Автограф красными чернилами.

№ 608

Интервью члена Административного центра и представителя партии эсеров в Финляндии И.М.Брушвита финской газ. «Хельсинки Саномат» с благодарностью финскому народу за помощь «жертвам кронштадтских событий»

31 марта[б)].

Интервью с Брушвитом, данное им газете «Хельс. Сан.» (перевод по Нов. рус. жизни)[в)].

Русская демократия навсегда благодарна высококультурной Финляндии за то убежище, которое она, согласно международным принципам, оказала жертвам печальных кронштадтских событий.

С своей стороны, русская демократия предпринимет все необходимые меры, чтобы облегчить те затруднения, которые создались для Финляндии вследствие ее заботы об этих несчастных.

а) В списке участников мятежа не значатся.

б) Дата опубликования в «Новой русской жизни».

в) Вписано черными чернилами.

Мы попытаемся, если этого требуют интересы Финляндии, увезти из нее тысячи этих людей, без зова[а] прибывших на тот единственный берег, который они, спасаясь от смерти, видели перед глазами.

Само собой разумеется, что правительство Финляндии может быть вполне уверено в том, что русская демократия, всегда противящаяся политике вмешательства, будет зорко следить, чтобы эти люди, революционеры, поднявшие знамя борьбы за человеческие права, не были вовлечены в новые авантюры, которые уже никто больше не поддерживает в Европе.

Я выезжаю немедленно в Париж, где сделаю доклад, и надеюсь, что там предпримут все необходимые меры. Я, с своей стороны, сделаю все, чтобы ускорить дело.

Я не хочу более повторять того, что финский народ уже давно хорошо знает, а именно, что русская демократия всегда защищала самостоятельность Финляндии. У меня среди финляндцев имеются друзья, с которыми мы рука об руку боролись за свободу с 1905 г.

Тогда не удалось достигнуть результата. Но теперь произошла революция. О возврате к старому не может быть и речи.

Русская революция, в первое время ее торжества, подняла знамя самоопределения народностей и создала такие условия, которые помогли Финляндии разорвать цепи, которыми монархическая Россия пыталась приковать ее к себе.

Революция совершилась, и зажженный ею факел еще горит. Я верю, что Финляндия поймет именно с этой точки зрения те неудобства и затруднения, которые мы по-прежнему ей причиняем. Я убежден, что общественное мнение Финляндии примет во внимание, что эти затруднения происходят не только от вызванной войной разрухи, которая господствует в России, но, естественно, также от революции. Русская демократия все сделает, чтобы внутренние распри в России не повлияли на взаимоотношения между Финляндией и советским правительством.

Русская пословица говорит: «лес рубят, щепки летят». Россия, эта большая и отставшая в[б] цивилизации страна, в настоящий момент с большими муками создает новое государственное строение, и поэтому также «щепки летят».

Вот, они ... там ... в Териоках, Ино, Келломяки ... Но это «щепки» живые[в].., и мы надеемся, что наша соседка, свободная и культурная Финляндия, имеющая собственный прочный государственный механизм, поможет им в первое время в правовом отношении при помощи Американского Красного Креста также и в отношении материальном, пока мы не наладим снабжения этих людей всем необходимым или не перевезем их в другое место[1].

На копии перевода имеется штамп «РЗИА, № 5092».

Новая русская жизнь, 1921, 31 марта, № 72, с. 1—2; ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 106, л. 33; ф. 9145, оп. 1, д. 492, л. 17—18. Копии с перевода, опубликованного в газ. «Новая русская жизнь».

№ 609

Показания бывшего члена Кронштадтского ВРК А.А.Куполова о деятельности Ревкома и Штаба обороны Кронштадта за границей в марте—сентябре 1921 г. по организации антисоветских заговоров, связях с подпольной организацией Таганцева и о положении кронштадтских беженцев в Финляндии

[После 20 марта 1922 г.][г].

РУССКИЕ КОНТРРЕВОЛЮЦИОНЕРЫ ЗА ГРАНИЦЕЙ

После Кронштадтского восстания, как уже известно, участники мятежа бежали в пределы Финляндии. Рабочим и крестьянам России интересно познакомиться с

а) В копии «слова».

б) В копии «от».

в) Так в документе.

г) Дата одного из допросов Куполова.

настоящей рукописью, вдуматься в нее и раз навсегда покончить со всеми теми сомнениями по поводу русской эмиграции и ее благих деяний. Настоящую рукопись помещает один из членов бывшего Кронштадтского комитета, а поэтому Вы, трудящие[ся] России, должны верить мне.

О рабском положении кронштадтских беженцев, о их страданиях я уже писал, а если кому неизвестно, то из настоящей рукописи будет видно. В настоящей рукописи я хочу по силе возможности ознакомить трудящихся с контрреволюционной деятельностью нашей эмиграции и о ее попытках втянуть нас в новые авантюры и заговоры против существующей власти в России, что им отчасти и удалось при содействии ярого белогвардейца, долго скрывавшего свою физиономию, б. председателя Кронштадтского Комитета — Петриченко. Вот при помощи этого-то Петриченко и удалось часть кронштадтцев втянуть в заговор Таганцева, в «ПБО» (Петроградская боевая организация) и др.

23 марта 1921 г. на дачу, где помещались два члена Кронштадтского Комитета Купалов и Архипов, явились барон Вилькен и некий Петр Соколов. Выразив соболезнование по поводу неудачи Кронштадтского восстания, они многозначительно заявили, что дело совсем еще не проиграно. После непродолжительной частной беседы они навели разговор на попытки свер[г]нуть Советскую Власть [с помощью] каких-то влиятельных лиц, имеющих громадный вес за границей. Обрисовав положение русской эмиграции, конечно в преувеличенно-блестящем виде, они сказали, что кронштадтская масса, а также и мы, б[ывшие] члены, находимся под защитой оной, и материальная поддержка будет оказана в широких размерах. Выразив от имени наших беженцев благодарность за обещания и заботы, мы просим их обратить внимание на лагерь «Ино», где находились до 7 тыс. наших людей. В первую голову мы предложили им улучшить питание, исправить жилые помещения, одеть, обуть и сделать нажим на Финское правительство, чтобы оно немедленно прекратило эти зверские убийства и расстрелы кронштадтских беженцев. Вилькин и Соколов обещали это завтра же устроить.

После этого барон Вилькин[a)], вынув обширный лист бумаги, положил его на стол. Мы насторожились. С серьезными физиономиями мы стали рассматривать проект вооруженного переворота в Петрограде (так было озаглавлено). Прежде чем посвятить нас в дело, барон Вилькин стал говорить, что нам, членам Кронштадтского Комитета, какие-то влиятельные лица вполне доверяют, в том числе, конечно и он. И вот он, Вилькин, являясь уполномоченным этих лиц, командирован к нам завязать связь и заключить договор для дальнейшей борьбы с Советской Властью в России. Положим, мы уже догадывались, что это за верхи, но заинтересованные, не показывали вида. Наконец, нам надоело выслушивать всю эту чепуху, и попросили посвятить нас [в] проект вооруженного переворота. Дело начато, сказал Вилькин, требуется только вооруженная сила. Вооруженную силу предполагается завербовать из среды кронштадтцев. Я обратился к барону Вилькину и просил его сперва посвятить нас в дела, а потом уже говорить о людях. Мой товарищ, со своей стороны, потребовал сказать, кто руководит настоящим заговором и его политический взгляд, где находится центр и какая политическая партия находится в связи с заговором. На все наши требования Вилькен ответил уклончиво, стал нас успокаивать и в конце концов ответил, что у власти будет умеренный элемент. За совместную работу предполагалось нас, т.е. членов Комитета, поставить на ответственные посты. Какое же вы хотите от нас содействие, спросили мы Вилькена и Соколова. Оказалось, что с нашей стороны требовалось, чтобы мы, как имеющие влияние на массу, завербовали из нее требуемое количество людей и внушили им, что они идут от имени Кронштадтского Комитета под лозунгом «Свободно избранные Советы». Это первое, сказали они, а второе, завербовать надежных и преданных людей для отряда «террористов». Третье — содействовать и повлиять на массу, дабы сформировать из нее два полка (бригаду), отдать от нашего имени приказ о военных занятиях, а также найти подходящий командный состав. В общем, нам стало понятно, что от Комитета требуется все, а также нам стало ясно, что без нас они ничего не могут сделать. После этого мы стали настойчиво требовать, чтобы они раскрыли перед нами, а также и сообщили бы, кто руководит заговором. Вилькин и Соколов

[a)] Так в тексте.

в категорической форме отказались сообщить, кто руководит заговором, но и пошли на уступки по поводу проекта.

ПРОЕКТ ВООРУЖЕННОГО ПЕРЕВОРОТА В ПЕТРОГРАДЕ

По проекту г. Петроград разбивался на 18 районов. В свою очередь, каждый район был разбит на 9 частей (девятка). Каждая 9-я часть района разбивалась на 3 части (тройки). Кронштадтский флот включался в Василеостровский район. Начальники районов действовали самостоятельно, не подчиняясь другим и даже не будучи связаны. Приказания получали из центра, который находился в Финляндии. В распоряжении каждого районного начальника находилось по 47 вооруженных людей, которые не знали своего начальника, но слепо повиновались. В распоряжении начальника «девятки» находилось по 9 вооруженных людей, которым тоже не было известно [имя] начальника. В распоряжении начальника «тройки» находилось по 3 чел. Приказания начальники районов получали через особо на это поставленных лиц. Начальники «девяток» были в подчинении начальников районов, начальники «троек» были в подчинении начальников «девяток». В лицо начальники «девяток» и «троек» не знали друг друга, также не были известны друг другу и фамилии. Сведения для центра получали «особо поставленные на это люди», которые знали всех начальников и их местонахождение. Вооруженная сила тоже не знала друг друга в лицо. Вооруженная сила по проекту под видом рабочих, солдат и матросов была на заводах, в полках Петроградского гарнизона и на кораблях. Агитация в их обязательность[a)] не входила. Отряд «террористов» действовал во всех районах, не подчиняясь никому, кроме центра — Финляндия. Цель отряда «террористов» убить Зиновьева и ряд других выдающихся коммунистов до переворота, а в момент переворота убийство всех выдающихся деятелей Рабоче-Коммунистической партии. Отряд «террористов» должен следить за всеми районными начальниками и в случае измены убить их. Люди вооружались в пределах Финляндии, в большинстве случаев «Наганами» и «Кольтами». Деньгами снабжались от финского Генерального штаба. Переправа через границу была в руках начальника пограничной финской контрразведки г-на Сальярри. Переворот предполагался на 1 мая 1921 г. В эту же ночь к лагерю «Ино» должен был бы придти «Сибирский стрелок» (миноносец) и забрать остаток кронштадтских беженцев. Одновременно предполагалось выступление в Москве.

Мы поинтересовались узнать, есть [ли] в их распоряжении лица для районных начальников, на что получили ответ, что начальники районов уже на местах, какую роль в настоящем заговоре будем играть мы, и должны ли мы также кому-то подчиняться или нет. Да, Вы будете подчинены, сказал Вилькен, ведь и я тоже подчинен. Ознакомившись с проектом, мы опять потребовали от Вилькена и Соколова сказать нам [фамилии] руководителей заговора, их политический взгляд, список, фамилии всех районных начальников и два района в наше независимое от центра распоряжение, на что получили отказ, говоря, что этого знать для нас, т.е. Кронштадтского Комитета, не требуется. Обещали обратиться в Гельсингфорс к проф. Гримму с просьбой удовлетворить нас по поводу должностей начальников районов. Мы сказали им, что подумаем и ответ дадим на следующую ночь. По уходе Вилькин положил на стол тысячу финских марок, на мелкие расходы, объяснил он. По уходе же, переговорив друг с другом, решили, дабы узнать всех главарей затеваемой новой авантюры, переговоры продолжать, обещать, но ничего не предпринимать. На следующий день около трех часов меня вызвали в нижний этаж. Там ко мне подошел человек в солдатской форме, отдал по-военному честь и отрекомендовался «Вячеславским». Он попросил уделить для него несколько часов времени для важных переговоров[1]. Просьба его была удовлетворена, этот Вячеславский очутился в той же самой комнате, где ночью решался вопрос о вооруженном перевороте в Петрограде. На заданный нами вопрос, для чего он изволил явиться к нам, [он ответил], что является делегатом из Петрограда от одной организации и командирован для связи с Кронштадтским Комитетом. От какой организации, спросили мы. Он замялся и сказал, что пока секрет, нужно познакомиться поближе. Из продолжительной беседы мы узнали, что он является делегатом от организации ПБО (Пет-

---

a) Так в документе, надо «обязанности».

роградская боевая организация), что фамилия его — псевдоним. В беседе он подчеркнул, что организация ПБО работает в контакте с другой (организация вооруженного переворота) и что их политический взгляд не правее правых кадетов. Здесь же он проговорился, что знает Вилькина и Соколова и что они работают на английские деньги. С ним мы не стали много разговаривать, а сказали, что он попал к нам по ошибке, и мы не те люди, которые ему нужны. Вечером этого же дня Вячеславский (Шведов), фамилию узнали после, проник на дачу Попова (карантин) и встретил там б. предс. Кронштадтского Комитета Петриченко, повел дела с ним. Мне тоже удалось проникнуть на дачу Попова, и там я увидел следующую картину: в кругу офицерства сидел Петриченко, а против него Вячеславский (Шведов). Разговор был частного характера, но та обстановка, которая окружала Петриченко, очень удивила меня. Весь цвет старой русской армии чувствовал себя здесь на своем месте. Петриченко был тоже более развязнее, нежели с нами. Мне стало совестно за своего председателя, и я поспешил уйти. Что там решалось, я не знаю, но уверен, что ни единого звука не было произнесено насчет той 12 000 массы, которая пошла за нами.

29 марта 1921 г. вечером к нам явились разные корреспонденты от русских эмигрантских газет. Всех их мы принимали, разговаривали. Из беседы понял, что эмиграция или совершенно не знает про Россию, или с намерением преувеличивала чудовищные вымыслы о комиссарах. Убедить в противном нам их не удалось и не один из них восклицал: «Да Вы коммунисты». Ночью опять изволили к нам пожаловать Вилькин и Соколов, от нас не добились ничего, кроме обещаний. Мы же, проверив слова Вячеславского (Шведова) узнали, что они действительно работают на английские деньги. Вилькин дал 500 марок и ушел. Теперь нам стало ясно, за Вилькиным и Соколовым стоят люди, не защитники трудового народа, а его враги. Они боялись показать свою физиономию, а думали затянуть нас и кронштадтцев в потемках в эти заговоры и перевороты.

На следующий день нам пришлось убедиться, что обещания Вилькина и Соколова только слова, т.к. с «Ино» получено сообщение, что беженцам питание не улучшено, одежда и обувь не выдана. Даже более, нами получены сведения, что в лагере произвели финны массовые расстрелы. Доказано и проверено, что расстреляно 11 беженцев 560-го Кронштадтского полка (у одного из них запротоколено 8 штыковых ран). Трупы нашли недалеко от проволочного заграждения, а один труп у входа в барак. Введены жесткие наказания и устроены карцера. Всех провинившихся (ослушание, резкий ответ и т.д.) наказывали так: на спину вешали груз, пуд—два, и заставляли его бегать, выбирая для этого упражнения болотистые места. На всем бегу провинившийся должен бы[л] бы бросаться в грязь и воду с таким расчетом, чтобы туловище лежало в воде, а ноги приподняты к верху. Такая гимнастика продолжалась час времени, а потом устраивали зубочистку. В третий раз явились Вилькин и Соколов и стали требовать от нас исполнить обещание. Мы им указали на лагерь и произвол, творимый финской администрацией. Третий раз они ушли, не добившись от нас ничего. Больше они к нам не приходили. Результат переговоров оказался таков — к нашей даче был поставлен часовой. Всякое сообщение с другими дачами [было] воспрещен[о]. Мы оказались под арестом.

САЛЬЯРРИ — НАЧАЛЬНИК ФИНСКОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ

Вожди заговора, заметив оплошность своих уполномоченных, сменили их и на место Вилькина и Соколова встал новый человек Сальярри, нач. финск. к[онтр]разв[едки], Сальяри повел [дело] быстро и успешно. На даче Поповой между ним и Петриченко был заключен договор. Петриченко без всяких оговорок принял все условия. Даже более, он должен был давать людей непосредственно Сальяри, людей, которые работали бы только для интереса Генерального финского штаба. Немедленно была сформирована бригада и начались строевые занятия. Революционный Комитет сгруппировали и отправили на дачу Соколовского. Петриченко действовал от имени Комитета. В лагерь доступ был воспрещен для всех членов Комитета, кроме Петриченко. В лагере он вел агитацию. Началась усиленная вербовка надежных людей. Они поверхностно посвящались в дело, но им внушали, что они идут от имени Комитета. Началась отправка. Первая группа из 2 чел. моряков с «Петропавловска» Таськова[a)] и Комарова. Комитет заволновался. Требовал

---

a) В документе отпечатка, надо «Паськова».

прекратить продажу людей от имени Комитета. Петриченко заявил, что он не подчиняется Комитету. «Я, а потом уже Комитет». Члены Комитета сказали Сальярри, что ни один человек от имени Комитета не будет послан. Сальярри выслушал и ничего не сказал.

РАСКОЛ КОМИТЕТА

Борьба с Петриченко продолжалась. Было собрание, опять собрание, на котором произошел раскол. Предложение сменить председателя не было принято, так как Петриченко объявил себя диктатором, его поддержали Сальярри и финская администрация, а это значило, что он опирался на финские штыки. Единственный выход из создавшегося положения — роспуск Комитета, но на это не согласились товарищи. Четырех членов Революц. Комитета: А.Куполова, Герасима Ососова, Николая Архипова и Патрушева — Петриченко объявил коммунистами. Этих членов изолировали от других, переведя на другую дачу. В объяснении Петриченко говорил, что пока эти члены находятся в составе Революц. Комитета, никакая борьба с Совет. Властью немыслима. Комитет после этого разделился на три группы: 1-я [группа] — Петриченко, В.Яковенко и Ф.Кильгаст (впоследствии Кильгаст перешел в третью группу); 2-я группа нейтральных-колеблющих[ся] состояла из Орешина, Байкова, Тукина; 3-я группа состояла из Архипова, Куполова, Ососова и Патрушева, которая была против заговора и всяких затеваемых авантюр против Сов. Власти. Деятельность третьей группы была такова: они тайно проникали в лагерь и разоблачали деятельность 1-й группы, вели агитацию за запись в Россию. Но, несмотря на эту агитацию, отправка людей продолжалась. Переправка людей в Петроград продолжалась. Во второй группе уехали: Филиппов, Гришкевич и др. В третьей группе уехали Коптелов и друг[ие]. Одновременно с этим шла отправка помимо Петриченко при помощи командира «Петропавловска» Христофорова, Шмидта и Германа. Перевозили людей Сальярри и пограничный комендант форта «Ино» Куртеберте. Работа продолжалась до приезда Комарова из Петрограда, в тот же день он уехал обратно и посылка после этого временно прекратилась. В этот же самый момент морякам, которые подчинялись третьей группе членов Комитета, удалось провести на деле желание третьей группы, и более 3 тыс. моряков и солдат уехали в Россию. Часть была отправлена на казенные работы, и в лагере осталось не больше 800—1000 чел. Преследуя третью группу, финская администрация поставила их в невыносимые условия жизни. Они не пользовались даже тем правом, которое было дано вообще беженцам. С переводом на «Ино» Комитет еще раз собрался и большинством голосов постановили: Штаб обороны упразднить, Революцион. Комитет распустить. За несколько дней до роспуска Комитета заместитель председ. Н.Архипов вышел из состава Комитета и ему пришлось в силу необходимости бежать из лагеря. После бегства Н.Архипова на оставшихся членов из состава третьей группы, а также и на перешедшего на нашу сторону Федора Кильгаста финские власти стали смотреть как на агентов Совет. Власти. Боясь держать нас вблизи границы, финская власть перевела нас на скалистый остров «Туркинсаари».

Куполов.

ТУРКИНСААРИ[а)]

Тихий, ясный, солнечный день. Залив замер, только время от времени на зеркальной поверхности видны всплески воды. Это рыбы, охотясь за добычей, нарушают мертвую тишину. Среди залива тут и там выступают скалистые острова. На островах также никем не нарушаемая тишина. Только на одном из них слышен говор и тоскливая песнь на русском языке. Это каменная скала с полусгнившими деревянными постройками густо населена. Едкий дым от бесчисленных костров высоко поднимается к небу и застилает горизонт. Вся скала обнесена в несколько рядов колючей проволокой, а около нее ходят часовые, зорко охраняя раскинувшийся лагерь. Нет-нет и раздастся грозный окрик[б)].

а) Над заголовком помета синим карандашом «Куполов».

б) Далее в тексте документа пропуск.

Это остров Туркинсаари, на котором размещены интернированные кронштадтцы. Вокруг дымящихся костров сидят оборванные жалкие фигуры кронштадтских моряков и солдат. С голодными глазами они нетерпеливо подкладывают на костры хворост, то и дело смотрят в солдатские котелки, скоро-ли закипит вода и скоро-ли разварится этот крепкий, как камень, финский горох. Но не у каждого костра занимаются этим делом. Вон там группа оборванных солдат, сняв свое грязное белье, яростно избивают паразитов. Проклятия сыплются как из рога изобилия и все по адресу верхнего барака, вокруг которого раскинут миниатюрный садик с несколькими клумбами цветов. В этом бараке живет бывший председатель Кронштадтского Ревкома и два—три его приспешника. Прочие бараки резко отличаются, как по наружному виду, так и по внутренней обстановке. Большинство бараков с провалившимися крышами, без стекол, освещения и отопления. В бараках имеются три яруса грязных нар, на которых вповалку спят кронштадтцы. Бараки кишмя кишат разного рода паразитами, в особенности преобладают вши, клопы и блохи. Спасения от них нет. Большинство беженцев предпочитают ночи проводить на голой скале, под открытым небом, нежели в зараженных жилых помещениях. В лагере находится от 1000 [до] 1500 кронштадтцев, и все они ждут, когда их отправят на крестьянские работы. Конечно, всякий представляет, что такое для кронштадтца «крестьянские работы», но голод толкает их на это, хотя они и предчувствуют, что будут рабами финского зажиточного крестьянского кулака. Большинству известно из писем товарищей, что на работах обращаются с ними, как с рабочим скотом, но ради трех финских марок, которые обещаны финским правительством, ради спасения от назойливых агентов-белогвардейцев, которые агитируют за переход во Врангелевскую армию, они предпочитают рабство у финского крестьянина, нежели быть участниками новых авантюр. Многие, конечно, страшились[а] ехать в Россию, но высказывать вслух свое желание боялись, т.к. в этот момент всех желающих ехать в Россию причисляли к коммунистам, отношение к ним менялось, их преследовали за коммунистическую агитацию. Третья группа членов Революционного Комитета старалась облегчить участь массы, но, преследуемая финской администрацией лагеря, в частности, комендантом Барониным и б. председателем [Ревкома] Петриченко, ничего не могла сделать. Бывший глава Кронревкома Петриченко донес даже в Выборгскую полицию, что члены Комитета, Федор Кильгаст, Александр Кунаев[б], Герасим Ососов — политически неблагонадежны, т.е. коммунисты. Арестовать их не решались, не было доказательств их причастности к партии РКП. Устроили слежку. Этим делом занимались Тукин, Яковенко и несколько моряков. Масса все это видела и старалась бежать из лагеря. Финский залив и проволока преграждали путь на родину — в Россию.

На работах беженцы, как уже было указано раньше, получали три финские марки в день, работая 10—12 час. в сутки, в большинстве случаев [не получали] ничего. Жаловаться было некому, да как жаловаться? Сейчас же его обвиняли в коммунистических замашках и в наказание — Выборгская тюрьма. А Выборгскую тюрьму многие будут помнить и помнить всю жизнь. В первое время интернированный мог переходить от одного крестьянина к другому, но в последнее время это право было отнято. В лагере беженцы разделились на три группы:

1-я группа — самая многочисленная, это рядовые солдаты, матросы, часть молодого офицерства и студентов. Эта группа не имела права пользоваться прогулкой вне проволочного заграждения, пищу получала от общего стола. Продукты в большинстве случаев для них отпускались недоброкачественные и в малом количестве. Обед состоял из щей — кислая капуста, соленая салака и вода, ужин — такой же. Такой пищи полагалось в сутки не больше $^3/_4$ литра и 400 гр. хлеба. Они исполняли все работы по лагерю, а также посменно ездили на работы в г. Выборг, и на другие острова. За труд получали, когда 5, а когда и по 2 шт. папирос самого последнего сорта.

Вторая группа — семейные и остальное офицерство. Эта группа в последнее время получала продукты на руки и в увеличенном количестве. Хлеба получали такую же норму, как и первая группа. Имела право ходить за проволочное заграждение, ни на какие работы не назначалась до 1 ноября 1921 г.

а) Опечатка, надо «стремились».

б) Очевидно, Куполов.

Третья группа — группа б. председателя Петриченко, которая продукты получала бесконтрольно. В состав этой группы входили из б. Ревкома 3 чел. — Петриченко, Яковенко и Тукин. Из членов Военного Совета — Романов, он же заведующий продовольствием лагеря, Христофоров, командир «Петропавловска», Рябинин и др. Группа лиц, состоящая из 18—20 чел., т.н. агитаторов, вербовщиков и просто крикунов, которые стояли на одной политической платформе с Петриченко. Они получали папиросы, часть которых была пожертвована на всех от частных лиц, а также папиросы от начальника пограничной финской контрразведки, г-на Сомяри[а] (60 000 шт.). Обувь и одежда, если таковая выдавалась, то в первую голову получала третья группа. Никаких работ она не исполняла, а некоторые имели вестовых. Все эти личности группировались вокруг б. председателя. Обязанность их была — следить за неблагонадежными, т.е. «Туркинсаарскими коммунистами», агитация в пользу б. председателя, шпионить за бывшими членами Революционного Комитета, распространять разные слухи про Россию и подготовлять массы для всякого случая. В конце сентября месяца 1921 г. было выпущено две готовые резолюции, одна от имени Петриченко, а другая от имени офицеров. Та и другая резолюция требовала от беженцев подписей. Резолюция от имени Петриченко отличалась от офицерской только тем, что в ней указывалось пролетарское происхождение б. председателя. Та и другая резолюция требовала полного подчинения. Конечно, беженцы подписывались под резолюцией, составленной от имени Петриченко. Через некоторое время офицеры узнали, что от их имени в лагере есть резолюция. Они заволновались и в конце концов узнали, что они и не составляли, а это оказалось провокацией со стороны б. председателя. В общем, Петриченко удалось из 800—900 чел. собрать 100 — 150 подписей, остальные отказались. Петриченко собрал митинг, на котором выступил с обширной речью, с требованием итти за ним, т.к. он является политической известностью за границей. Он договорился до того, что воскликнул: «Мы беспартийные, пойдем с кем бы то ни было, МЫ И С ВРАНГЕЛЕМ ПОЙДЕМ» — сказал он. После него выступил Ф.Кильгаст, который, разоблачая Петриченко, не щадил и офицерства. В общем, его речь сводилась к тому, чтобы люди лагеря не были бы в зависимости от каких-бы то ни было политических авантюристов. После Кильгаста с речью выступил Кунасов[б], который предлагал беженцам найти новый путь, ища выхода из создавшихся тяжелых условий. Окончить речь Кунасову не дали друзья Петриченко. После этого митинга было [со]ставлено прошение к финским властям с просьбой дать ответ, является ли Петриченко политическим начальником лагеря или нет, Во время митинга Петриченко, подняв вверх кулаки, кричал: «Я еще заставлю Вас подметать дорожки». К кому относилась эта угроза, сказать не могу. Через несколько времени от выборгских властей был издан приказ за № 4, где воспрещалась всякая агитация, митинги, собрания и т.п. Но этот приказ, по-видимому, не касался Петриченко, т.к. он продолжал агитацию, хотя за это грозила отсылка в Россию. После этого приказа была устроена запись в Россию, но почему-то списки терялись и в конце концов совсем пропали. В то же самое время Петриченко удалось от представителя Врангеля получить 10 000 финских марок, на которые он купил папирос («Медведь») для раздачи своим приспешникам. Высланные редакцией «Воля России» 30 000 крон тоже, по-видимому, были получены им, т.к. деньги были адресованы на имя Революционного Комитета, но точно сказать об этой получке я не могу. Начальник пограничной финской контрразведки г-н Самаяри[а] посещал Петриченко, и у них часто были заседания. Что там решалось, мне не известно, но в последнее время люди, намеченные для агитации, стали исчезать и так таинственно, что приходилось только удивляться. Агенты английской контрразведки Вилькин и Соколов на Тункинсаари не допускались, но связь с Петриченко была. В это же самое время из Петрограда прибыли Гришкевич и еще один (фамилии не помню). Эти люди посланы для работ — Дело Таганцева.

В лагере часто появлялись неизвестные личности, которые сообщения с массой не имели. Все они были у Петриченко за хорошо знакомых друзей. Приезжала и «Нобель». 1 октября 1921 г. я уехал из лагеря в г. Або. Моему отъезду, по-видимому, были рады, т.к. Петриченко, Яковенко и даже сам Туркинсаарский владыко,

---

а) Здесь и далее опечатка, надо «Сарьялли».

б) Опечатка, надо «Куполов».

Нико Баронен, поспешили меня как можно меньше задерживать в лагере и пожелали больше в лагерь не возвращаться.

Александр Куполов.

ПОХОД НА ФОРСА
(из жизни кронш. беженцев)

За 25—30 километров от небольшого г. Форса, на казенных работах по осушке болот работало около 70 чел. кронштадтцев. Финское правительство обещало им платить по три финских марки в сутки на всем готовом (пища, одежда, обувь, квартира и т.п.). Проработав больше трех месяцев, кронштадтцы обещанной платы не получили, а также одежды и обуви. Собственная обувь и одежда поистрепались, но, в силу необходимости, они продолжали донашивать эти лохмотья, продолжая свой каторжный труд. Пища настоялько была скудна, что многие, побывав в финских тюрьмах, завидовали тюремному пайку. Никакие просьбы во внимание не принимались, жаловаться было некому. Выведенные из терпения, кронштадтцы решили итти в г. Форса, просить у городских властей плату за трехмесячный труд, а также и обещанную одежду, обувь, улучшения пищи и более сносные бараки. Решили, снялись с работ и пошли. Для переговоров пригласили офицера (беженец). Финская администрация работ срочно сообщила в Форса. В городе переполох... Собрали всех местных и пригородных шуцкоров. В разведку отправили два автомобиля с вооруженной полицией. Шуцкоры же, в количестве 250—300 чел., выйдя из Форса, повели встречное наступление, а кронштадтцы, ничего про это не зная, выломали по дороге по веской дубинке (привычка) и мирным путем продолжали свой путь на Форса. Пройдя половину пути, они встречают два автомобиля и, видя в них местных блюстителей порядка, решили обратиться к ним за справками. Как полагает[ся], все бросились к автомобилям и все разом стали наводить справки о г. Форса. Блюстители порядка, здорово перепугавшись, дали залпа три по ошибке вверх и скорее наутек. Кронштадтцы удивились, поговорили и опять решили итти на г. Форса. Пошли... Вдруг цепь шуцкоров. Остановились, стали переговариваться. Через час столковались, а в Форсе переполох усилился. Блюстители порядка потребовали помощь из соседних городов. Началась мобилизация белой гвардии (Або), а кронштадтцы в этот момент исполняли требование шуцкоров и сдавали оружие (дубье). Главу мятежа арестовали и доставили в Форса, а кронштадтцев водворили на старое место, где они и по сие время отбывают наказание, работая бесплатно 10—12 часов в сутки; офицера же, после допроса отправили в Або, а Або, в свою очередь, в Гельсингфорс. Куда его отправил Гельсингфорс, мне неизвестно. Была назначенная Комиссия, которая вынесла решение, что условия жизни на работе не допустимы вообще для рабочего, но ввиду того, что русским некуда деваться, им приходится довольствоваться и таковой. Настоящее выступление было в 1921 г.

Александр Куполов.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 7, л. 39, 41, 43—45 и об. Заверенная копия.

№ 610
Записка врид организатора коллектива и бывшего комиссара линкора «Севастополь» Е.А.Соловьева и Р.И.Турка начальнику 2-го особотделения ОО Охфингран Республики А.И.Грибову с просьбой принять меры к военмору, члену РКП(б) Н.Ф.Шабурову в связи с его активным участием в мятеже

1 апреля.

Начальнику Особого отдела[a] т. Грибову

При сем препровождаю моряка линкора «Севастополь» Николая Шабурова, который выступал во время царствования Революционного Комитета на собраниях и говорил, будь эта партия проклята, я подаю заявление о выходе из партии и первый

[a] Так в документе, Грибов был начальником 2-го (Кронштадтского) особотделения.

иду в боевой взвод и буду сражаться на баррикадах, что вызвало аплодисменты со стороны командного состава и частично со стороны команды, а по сему прошу принять меры и на корабль не возвращать.

Врид. организатор *Е.Соловьев.*
Бывший комиссар[а] *Турк.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 85, л. 166. Подлинник.

№ 611
«Протокол совещания Комиссии по оказании помощи пострадавшим от Кронштадтских событий»

2 апреля.

Присутствовали: от Отдела управления — т.т. Равич и Белицкий
- " - Губземотдела — т. Кузнецов (тел. 19-16, 579-47)
- " - Петрогубсобеса — т. Хамаляйнен (191-28)
- " - Совета Союзов — т. Кондратьев (80-21)
- " - Уисполкома — т.т. Никитин и Александров (тел. 459-22)

Порядок дня: 1. Конструирование Комиссии.
2. Способ возмещения убытков.

С Л У Ш А Л И:

1. Конструирование Комиссии.

П О С Т А Н О В И Л И:

[1]. Согласно постановления[б] Исполкома, председателем назначается заведывающая или заведывающий Отделом управления. Секретарем Комиссии утверждается Управдел Отдела управления — т. Белицкий. Решено привлечь к постоянному участию в работе Комиссии представителей Совнархоза и Петрогубкоммуны.

СЛУШАЛИ:

2. Способ возмещения понесенных убытков.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. Решено оставить три тройки в трех уездах — Петроградском, Петергофском и Кронштадтском. Вся работа в Петрограде сосредотачивается в Центральной Комиссии.

Ц.К. не принимает индивидуальных заявлений, а только заявления троек. К работе приступить немедленно.

Секретарь[в].

ЦГА С.-П., ф. 1001, оп. 1, д. 189, л. 2. Копия.

№ 612
Письмо уполномоченного АЦ в Финляндии Л.Г.Беловзорова В.М.Зензинову о положении кронштадтских беженцев в Финляндии, организации им помощи, разработке экономического плана для России и с оценкой политического влияния газет «Воля России» и «Дело народа»

2 апреля.
Гельсингфорс.

Дорогой товарищ,

В этом письме я Вам сообщаю всю ту информацию, которую мне удалось почерпнуть из подробных и больших разговоров, которые я имел тут с товарищами

а) Вписано черными чернилами.

б) См. док. № 584.

в) Подписи и фамилии нет, хотя это первый экземпляр. Других материалов этой комиссии не обнаружено.

на разные темы. Прежде всего несколько слов о кронштадтцах. Кронштадтских беженцев финляндское правительство интернировало в лагерях, отобрав у них все военное снаряжение и советские деньги. Держат их строго: ни общения с внешним миром, ни газеты не разрешаются. Доступ к ним в лагеря возможен только корреспондентам (русских корреспондентов не пускают). Такой строгий режим объясняется больше всего карантинными мерами и тем, что финляндские власти только за последние дни решили их считать политическими эмигрантами, а не солдатами одной из воюющих держав. В скором времени в лагеря будут допущены книги и газеты. Материально беженцы обеспечены кое-как и организация широкой демократической помощи для них необходима. Я подчеркиваю — «демократической...» — по многим причинам: во-первых, поддерживали во время борьбы или старались поддержать; во-вторых, беженцы страшно недовольны попыткой Красного Креста оказать помощь, ибо Цейдлер здесь скомпрометирован окружающими его черносотенными сотрудниками; 3) Красный Крест Ам[ериканский] старается увильнуть и хочет, чтобы за помощь взялся Интернацион[альный] Кр. Кр.; 4) правительство не в состоянии прокормить 8—10 тыс. чел. и 5) если их предоставить самим себе, то в лагерях будет анархия; они или будут разбегаться, инфектируя окрестности грабежами, или пойдут массой прошибать себе выход, куда глаза глядят. Конечно, прокормить 8—10 тыс. чел. стоит дорого, но не нужно пугаться, демократии придется взять на себя только некоторую часть этой помощи, остальное дадут и финны, и американцы. Правовая защита была бы сразу поставлена на прочный фундамент, потому что раз демократия о них заботится, то, естественно, она и имеет основание защищать. А здесь будут склонны сказать: кормите, тогда и защищайте. Я не говорю уже о том, какое это будет хорошее агитационное средство. Эти люди, изверившиеся во всяких партиях и программах, почувствуют сразу, что есть кто-то, кто об них заботится и кто может дело делать, а не одни листки раздавать. Лучше всего было бы пригласить сюда Ив. Мих. Бр[ушвита] с полномочиями и средствами. Его тут знают, он говорит на местных языках, ему известна местная ситуация, вообще как ни кинь, а он самый подходящий и необходимый человек. Политическое кредо кронштадтских беженцев следующее: вся власть свободно выбранным советам и долой большевиков. В партии и Учр. Собр. не верят, настроены воинственно, хотят быть отправлены к Антонову — он, мол, комиссар и хороший человек. Их боевое настроение против большевиков может быть использовано разными агентами, вербующими народ для генералов-авантюристов, если только демократия не примет мер...

Я чувствую, что мои несколько слов разрослись до размеров целой брошюры, поэтому я перехожу к тому, как тут демократия относится к «Воле России». «Воля России» читается с интересом, только последнее время, когда по поводу кронштадтских событий был помещен целый ряд ложных телеграмм, взятых в разных «осведомленных» газетах, к ней начинают относиться с недоумением. Тукалевский меня просил передать, чтобы мы опасались — и [...][а] вообще правых немецких и шведских газет. Были и гафы[б], например, фельетон — письмо из Карелии и Ингер[манланд]ии произвел маленький скандал в заинтересованных демократических кругах, а телеграмма, в которой говорилось об обстреле большевистского аэроплана финляндцами, сильно всполошила Министерство иностранных дел, потому что, если бы она оказалась верна, то заварилась бы целая катавасия с советским правительством. В общем так: много статей, посвященных критике большевизма и распропагандирование идей демократии и ничего об экономических программах восстановления России. Массы в России пойдут за тем, кто их накормит, оденет и обует. Вопрос этот, конечно, необычайно сложный и статьями В.М.Чер[нова] не исчерпывается. В самом деле, к моменту перехода власти к Учред. Собранию у него должен быть уже готов экономический план для удовлетворения нужд населения. Необходимо заранее учесть, что, в каком размере, откуда и на каких условиях мы получим. Вместе с тем жизнь поставит и другие вопросы как правового, так и финансового характера. Было

[а] Пропуск в тексте.

[б] От нем. Gaffer — зевака, разиня, ротозей.

бы унизительно и вредно для демократии, если бы в тот момент какой-нибудь Бернацкий нашел собственное, надежное разрешение этих вопросов, к которым демократия не подготовилась. Пусть планы будут несовершенны, это не так уже страшно, их можно будет приспособить, изменить, но все же лучше плохой план, чем никакого. Общее мнение таково, что итти в страну с одной идеей Учред. собр. невозможно. Несомненно, в этом направлении люди работают, нужно только все это объединить и передать все общему обсуждению.

Частное совещание членов Учред. Собрания своею резолюцией о непризнании договоров, заключенных Совет. правительст[вом], встревожило здешнее общественное мнение. Дело в том, что финны очень держатся за свою независимость и дрожат над ней, как курица над цыплятами. В самом деле, у них есть все данные быть независимыми. Об этом я распространяться не буду, скажу лишь несколько кратких слов об отношении окраинных государств к борьбе демократии против большевиков. Оно и сочувственное, и враждебное. Большевиков боятся — у них военная сила и коммунистические организации внутри страны. Они всеми силами стараются избежать неприятности с большевиками. Демократии, пожалуй, они не боятся, но и не знают, что она им даст положительного. Положение этих окраинных государств пиковое: англичане от них отказались, ориентация на Германию невозможна, остается ориентация на Россию, но там большевики, а сами они жить не смогут. С ними произойдет то же, что и с Грузией. Кстати, когда я говорил о «В[оле] Р[оссии]», я забыл упомянуть о «Д[еле] народа». «Д.Н.» тут никаким уважением не пользуется, над ним смеются и никто его не читает. Такое отношение зависит от невыдержанности газеты, от слабых статей и неразборчивых перепечатках — они жарят и из Савинковской газеты [«За Свободу»] и из Бурцевской [«Общее дело»] и т.д. Может быть, теперь она подтянулась (я ее с новой редакцией не видел), но что было раньше, так это один позор.

Это очень жаль, ибо в противовес многочисленным Путям, Рулям и Подголоскам здесь ничего нет (или не было). Кроме того, газета, издающаяся около России, может лучше и вернее отражать настроения русских масс, чем «Воля России» в Праге.

Пока заканчиваю. Следующее письмо пошлю дней через пять.

До свидания, крепко Вас обнимаю

Ваш *Беловзоров.*

Привет товарищам.

ГАРФ, ф. 5959, оп. 2, д. 141, л. 14—17. Подлинник.

№ 613
Заявление секретаря Кронштадтского особотделения В.А.Гальберга в ПГЧК с просьбой об освобождении братьев Белинских в связи с их неучастием в Кронмятеже

3 апреля.
г. Кронштадт.

Начальнику Особого отдела Охфингран
Республики и председателю Губчека
т. Комарову
От Секретаря Кронштадтского Особотделения
Вольдемара Гальберг[а]

Заявление

18 марта с/г. при взятии красными войсками кр. Кронштадт вступившими красноармейцами из всех квартир забирались поголовно все мужчины, как военнопленные. За время моего отсутствия во время мятежа и нахождения в 1-м Особотделении, где я работал с т. Николаевым, как секретарь 1-го отделения, и у меня на квартире в Кронштадте по Песочной улице вместе с моим семейством находилось и скрывалось *от обстрелов*[а] (квартира находится в каменном доме) семейство Бе-

[а] Вписано от руки автором.

линского Павла Владимировича, состоящее из его самого, его жены, четверых детей и его родного брата Петра Владимировича. Означенные братья Белинские Павел и Петр тоже были взяты красноармейцами с моей квартиры и отправлены в г. Ораниенбаум, а затем в Детское село. Как только выяснилось их местопребывание, так сейчас же туда выехала жена Павла Белинского, предварительно запасшись соответствующими документами с места их службы, в коих удостоверялось, что они никакого активного участия в Кронштадтском мятеже не принимали. На этих удостоверениях я со своей стороны удостоверил их пребывание и нахождение их на моей квартире.

Все эти бумаги ею были переданы к коменданту по месту их заключения в Детском селе. В то время жена их видела находящихся вместе. В данный момент в Детском селе находится только один брат Петр Белинский, другого брата Павла Белинского пребывание неизвестно.

На основании вышеизложенного прошу Вас т. Комаров сделать соответствующее распоряжение о их освобождении: т.к. еще раз утверждаю, что активного участия в мятеже они не принимали[1].

Р.С. 1) Белинский Павел служил кладовщиком в парусной мастерской.

2) Белинский Петр служил конторщиком в электромеханической части Кронштадтского порта.

Кр. Кронштадт, 3 апреля 1921 г.

В.Гальберг.

Резолюция черными чернилами: «Справку о бр[атьях] Белинских. Ильин. 5/IV-21».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 252, л. 61. Подлинник.

№ 614
Протокол утреннего заседания Административного центра о поездке И.М.Брушвита в Финляндию в связи с кронштадтскими событиями

3 апреля.

Присутствуют: Н.Д.Авксентьев, И.М.Брушвит, В.М.Зензинов, А.Ф.Керенский, Е.Ф.Роговский и управляющий делами АЦ В.О.Фабрикант.

СЛУШАЛИ

И.М.Брушвит сообщает дополнительные сведения о его поездке в Балтику:

1. О работе в **Стокгольме**.

Деятельность большевиков в Швеции. Деятельность нашего т. Циона. Визы на Швецию можно получать через Циона.

2. О работе в **Финляндии**.

Чрезвычайно благоприятная обстановка для нашей работы в Финляндии. Необходимость создания там нашей базы. Сочувственное к нам отношение министра Holsty.

Ингерманландцы: в хороших отношениях с финнами и склонны сотрудничать с нами. Представитель ингерманландской организации Magister Tynni сочувствует нашей деятельности. **В Финляндии находится около 15 000 мужчин ингерманландцев**, из коих 3 000 могут быть мобилизованы.

Во время Кронштадтского восстания ингерманландцы хотели выступить в помощь кронштадтцам и дать 300 лошадей.

Заслушан **протокол заседания** И.М.Брушвита и И.И.Яковлева с представителями ингерманландской организации, имевшего место в **Выборге 12 марта 1921 г.**, и резолюцию Ингерманландского Национального комитета о сотрудничестве означенного комитета с русской демократией в борьбе с большевиками и национально-культурной автономии ингерманландцев в России. Смета, представленная Ингерманландским Национальным комитетом, составляет 14 000 финских марок (около 6000 франков).

Карельская организация в Финляндии.

Карельцы в данный момент не хотят присоединяться ни к России, ни к Финляндии; они требовали от Финляндии национальной автономии. Карельская организация просит на свою работу **22.000 финских марок в месяц**. Карельская организация в принятой ею резолюции оставляет за собой право участвовать в будущем Всероссийском Учредит. Собрании и требовать там не только автономии, но и независимости.

Заслушав письмо В.М.Чернова [к] Тюнни, — И.М.Брушвит выясняет, что русская дипломатия может использовать карельцев в своей политике в отношении Финляндии.

2 тенденции в Финляндии: германофильская (консервативная) и англофильская (представитель Holsty). Политическое положение в Финляндии: состав финской диэты: 120 буржуазных депутатов и 80 социал-демократов. Социал-демократическая партия в Финляндии обескровлена.

Оформить организационные связи с финскими социал-демократами И.М.Брушвиту не удалось, но это вполне возможно.

В заключение своего доклада И.М.Брушвит указывает на **необходимость создать сильную политическую базу в Helsingfors'e**.

Расходы в поездке И.М.Брушвита: отчет расходов по поездке в Балтику И.М.Брушвит представит в Главную бухгалтерию в Праге. Выдано И.М.Брушвиту на поездку фр. 3 500, — в пути им сделаны некоторые долги. И.М.Брушвит просит уплатить ему фр. 1 000, — на покрытие расходов по представительству и уплатить долг Центросоюзу в Гельсингфорсе в **фр. 1 200 — за пишущую машинку**.

В.М.Черновым переведено в Финляндию **в распоряжение** Тюнни фр. 10 000. — И.М.Брушвитом взято у М.В.Чернова **5 000 финских марок и у Тюнни 1 000 фин. марок**.

Латышской социал-демократической организации И.М.Брушвит выдал 800 франков.

Верно: Член АЦ Управляющий делами В.Фабрикант.

Работа эсеров за границей..., с. 45—47; Кронштадтский мятеж.., с. 173—175.

№ 615

Доклад комиссара Оперативного управления Морских Сил Республики П.Г.Бойкова комиссару коморси И.Д.Сладкову о политическом состоянии Балтфлота после ликвидации Кронштадтского мятежа

№ 0061

4 апреля[a)].
[г. Москва].
Секретно.

Доклад о поездке в Балтфлот

24 марта с.г. я со специальной комиссией был командирован в Петроград и Кронштадт для выяснения всей обстановки флота, создавшейся после ликвидации Кронштадтского мятежа. Специальных технических вопросов в данном докладе я буду касаться лишь в некоторых случаях, имея в виду, что таковой доклад сделает председатель комиссии В.Т.Загуляев, флагарт Штамора. Главная же тема моего доклада есть политическая обстановка.

Насколько мне удалось выяснить, Балтфлот сейчас находится в самом неопределенном состоянии во всех отношениях. И главным образом это неопределенное положение относится к Кронштадту. Во главе Балтфлота стоит комфлот. В помощь ему имеется аппарат политотдела по части политической. По последнему приказу К[омите]та Обороны г. Петрограда Кронштадт, как крепость, так и морская база,

---

[a)] Дата пометы о получении.

подчинены снова комфлоту. В области же политической Кронштадт подчинен Петербургскому к[омите]ту партии через Пуокр, как это ни странно, в результате такого положения происходит то, что ни Пубалт, ни комфлот точно не знают, что сейчас делается в Кронштадте, т.к. не подчиненный им политотдел Кронштадта дает им нужные сведения постольку, поскольку это он находит нужным. Командование флота не знает еще, сколько там осталось всего личного состава. Оно совершенно не знает, в каком положении находится происходящая там сейчас перерегистрация членов партии и т.д.

Приехав в Кронштадт, я сделал попытку выяснить состояние партийной организации на месте. Сказать однако что-нибудь совершенно определенное сейчас еще невозможно по той причине, что там еще окончательно не приведено в порядок их делопроизводство. И мне пришлось ограничиться следующим: партийную перерегистрацию ведет партийная тройка, в которую входит начполитотдела т. Володин. До 31 марта (время моего там пребывания) зарегистрировано членов партии и выданы удостоверения на 400 с небольшим человек, всего зарегистрировано около 700 чел. (до мятежа было около 2000 членов партии). Комиссарский и проч[ий] состав политработников совершенно не удовлетворителен и к тому же его чрезвычайно там мало. Авторитет его после мятежа безусловно упал. Вообще говоря, партийная Кронштадтская организация, несмотря на перерегистрацию, чрезвычайно слабая.

Личный состав: на «Севастополе» к 31 марта — налицо имелось команды 603 чел., на «Петропавловске» — около 450 чел. До последнего момента продолжались ежедневно аресты команды. В результате этих арестов и вообще событий команды совершенно деморализованы и представляют собою совершенно безвольный и апатичный элемент. Насколько отразились на них все события и повлияли на них, можно судить по тому, что со стороны команды поступают к комиссарам масса заявлений о желании вступить в партию. Конечно, это не есть плод сознательного и осмысленного размышления, в результате которого команды пришли к заключению необходимости вступления в партию, это есть ловкий ход, в результате коего можно скорее избавиться от арестов и вообще от всяких подозрений. Мне кажется, что к этому нужно относиться с особой осторожностью, что впрочем поддерживается и местной организацией.

Командный состав совершенно отсутствует, если не считать второстепенных и то одиночек комсостава (на «Севастополе» остались один младший инж[енер]-мех[аник] и один плутоватый[a)] командир из матросов). Значительная часть его арестована и расстреляна, а остальные бежали в Финляндию.

С личным составом крепости дело обстоит тоже в таком примерно положении. Командный состав отсутствует, артиллеристы и комендоры тоже.

Петроградская организация моряков, несмотря на то, что мятеж произошел только лишь в Кронштадте, петроградская организация тоже представляет чрезвычайно безотрадную картину. Если количественно она как будто и сохранилась, то качественно она безусловно пала. То же самое можно сказать и о комиссарском составе. Насколько качественно слаба партийная организация, можно судить по тому, что на некоторых коллективах коммунистов становятся и обсуждаются на их собраниях, напр[имер], такие вопросы: «о засилье национальных меньшинств-евреев».

Переходя к конкретным выводам, нужно вкратце остановиться на самом мятеже. Главными действующими лицами мятежа были военморы л.к. «Петропавловска» и «Севастополя», и военморы безусловно не молодые, ибо таковых там было меньшинство, во-первых, и что молодые военморы, не те, конечно, что прибыли во флот в течение последнего лета и зимы из армии (кубанцы), в своей революционности едва ли уступают старикам. Не касаясь всех прочих причин общего и частного характера, которых чрезвычайно много, я считаю долгом подчеркнуть весьма важные, на мой взгляд, причины: 1) плохая политработа, 2) отсутствие во флоте старых опытных коммунистов, пользующихся авторитетом равно как в верхах партии, так и в самой массе моряков, 3) подмена твердой пролетарской идеологии идеологией специально матросской, синдикалистской и архипатриотической и

---

a) Так в документе, видимо, правильно «плутонговый».

4) отсутствие какого бы то ни было надзора и улучшения условий быта в жизни военморов.

Такой порядок вещей, с одной стороны, развил в матросской массе горделивое сознание своего архиреволюционного матросского первородства, и не удовлетворяя их житейских потребностей, развратил их, с другой[а].

Выводы: 1. Во главе Балтфлота нужно поставить авторитетный и не меняющийся так часто, как это было и что также было одной из причин, способствовавшей мятежу, Реввоенсовет. 2. Во главе политотдела нужно поставить старого и опытного коммуниста, совершенно безразлично, будь то моряк или не моряк, лишь бы он был тверд в партийном отношении. 3. Ни в коем случае не допускать отрыва политотдела от местных партийных организаций. 4. Изменить в корне принципы политической и партийной работы, отметая, как не нужный и вредный балласт, принципы морской обособленной касты архипатриотизма. 5. Обратить максимум внимания на подготовку своего пролетарского комсостава. 6. В отношении комплектования нужно провести принцип набора из рядов фабрично-заводского пролетариата. 7. Нужно принять все меры к подготовке молодых специалистов флота, заменяя ими старых военморов, которых нужно скорее уволить вовсе из флота. 8. Нужно уделить больше внимания центра местам, что у нас до сего времени не было или, если и было, так очень мало. 9. Наконец, останавливаясь на настоящем положении в результате мятежа, необходимо произвести полную перегруппировку всех ответственных политработников в Балтфлоте, отправляя их в другие флоты и перебрасывая оттуда на их места свежих, не работавших в Балтфлоте или давно из него ушедших. Эта мера, мне кажется, крайне необходима и на нее согласны местные работники. Нужно только проделать это не сразу, а постепенно, избегая окончательного обессиливания и дезорганизации.

Комис[сар] Оперморсил П.Бойков. 5.IV.21 г.[б].

Резолюция простым карандашом: «Снять по отмеченное [видимо, от слова «Выводы» и до конца.] и отправить в ПУР и ЦК П[артии][в]».

Штамп «Получено 4/IV 1921».

Помета синим карандашом: «Тов. Бойкову комиссар[г]».

РГА ВМФ, ф. р-5, оп. 3, д. 56, л. 14—15. Подлинник.

№ 616
Заявление Г.Е.Зиновьева в ЦК РКП(б) по поводу речи Л.Д.Троцкого в Политбюро с обвинениями в подчинении политической работы на Балтфлоте Петроградскому комитету РКП(б)

5 апреля.
г. Петроград.

Тов. Троцкий в своей речи в Политбюро сказал, что в Петрограде существовал ныне подлежащий уничтожению режим, при котором и в Балтфлоте и в СПБ[д] округе военные руководители недостаточно подчинялись по военной линии центру и как бы заслонялись Петроградским комитетом партии от ответственности перед Военным Ведомством.

Я утверждаю, что это неверно фактически. Я высказываю опасение, что назначаемым теперь в Петроград новым военным руководителям будут даны инструкции, которые приведут к тому, что эти новые руководители будут исходить

а) После этого простым карандашом сделана черта.
б) Вписано синим карандашом.
в) Подпись неразборчива.
г) Одно слово не разобрано.
д) Имеется в виду ПВО.

из неверной оценки прошлого и станут несколько чуждаться Пека. А это, по моему глубокому убеждению, принесет громадный вред и военной работе, и партийной работе вообще.

В Балтфлоте результаты такой тенденции уже сказались. Политработа в Балтфлоте по настояниям т. Раскольникова была изолирована от общей партработы и от Пека. По моему докладу Цека в свое время отменил это полное выделение политработы Балтфлота, но на деле изоляция осталась. И это принесло неисчислимый вред делу.

Разумеется, Пека вполне признает, что военные работники в Петрограде, как и в Москве, как и в другом крупном центре, должны нести всю ответственность пред РВСР, и решения X съезда партии о военной работе будут строго проводиться Пека.

Г.Зиновьев.

Копию этого заявления прошу разослать всем членам Цека и копию сообщить в Пека.

Резолюции в левом верхнем углу: «Всем членам ЦК и ПК. В.Молотов» (простым карандашом), «Размножить» (черными чернилами).

Штампы: наверху: «Прот. ПБ № 9, п. 8»[1] и к нему дописано простым карандашом: «от 5.IV-21 г.», «Дело № 34» (зачеркнуто); внизу: «Секретный архив».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 129, л. 12. Подлинник; оп. 3, д. 146, л. 5. Заверенная копия 1926 г.

№ 617
Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с заявлением Г.Е.Зиновьева по поводу разграничений функций военных политорганов и Петроградского комитета РКП(б)

№ 55/сек

5 апреля.
С[овершенно] секретно.

Почтотелеграмма № 55

В Политбюро ЦК РКП

К протоколу.
По поводу заявления т. Зиновьева.

Политической работой в Балтфлоте руководил помощник командующего флота по политической части т. Кузьмин, член Петроградского Комитета. Работа велась совершенно помимо Пура и военного ведомства. Собрания созывались по указанию ПК помимо Балтфлота. Созыв собраний коммунистов-моряков ПК поручал не начальнику Пубалта, а отдельным морякам по своему усмотрению. Отрицать это, значит отрицать факты, получившие слишком громкую известность.

О том, что Петроградская военная и военно-морская партийная работа была совершенно растворена в общепартийной работе и что не было лиц и аппаратов внутри военного ведомства, которые непосредственно несли бы ответственность за эту работу, я докладывал на партийном съезде дважды. Это не встретило ни чьего опровержения или возражения. Наоборот, все делегаты, вернувшиеся из Петрограда [и] участвовавшие в прениях по поводу кронштадтских событий, высказывались самым отрицательным образом по поводу постановки работы в Петроградском округе и в Балтфлоте. Ввиду тенденций растворения военно-политической работы в общепартийной (тенденция, особенно ярко обнаружившаяся в Петрограде) т.т. Гусев и Фрунзе внесли предложение относительно сохранения самостоятельности военно-политического аппарата. Это предложение было в комиссии принято единогласно и подтверждено Съездом.

На совещании военных делегатов Съезда принято почти единогласно постановление о том, что в случае расхождения между политотделом и местной парторганизацией по вопросу, затрагивающему работу в армии, последнее слово остается за

соответственным политотделом впредь до рассмотрения вопроса высшей инстанцией. Инструкция, которую получат новые работники в Петрограде (об этой инструкции говорит т. Зиновьев), будет целиком опираться на решение Партсъезда[1].

Троцкий.

Штамп «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 290».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 129, л. 11; оп. 86, д. 150, л. 7; РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 65, л. 97—99. Заверенные печатью председателя РВСР и наркомвоена копии; оп. 3, д. 146, л. 4. Заверенная копия 1926 г.

№ 618
Доклад особоуполномоченного ВЧК Я.С.Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования кронштадтских событий

5 апреля.
г. Москва. Секретно.

ДОКЛАД[а]
О РЕЗУЛЬТАТАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛУ МЯТЕЖА В ГОР. КРОНШТАДТЕ

При падении восставшего Кронштадта большая часть членов мятежного Ревкома, весь Штаб Крепости и большинство активных участников восстания бежали в Финляндию. Важнейшие деятели движения ускользнули, таким образом, из рук следствия.

Из данных следствия и личного опроса задержанных немногих активных участников мятежа выясняется следующая картина возникновения и хода развития Кронштадтского вооруженного восстания и обусловивших его причин.

Контрреволюционное восстание гарнизона и рабочих Кронштадта (1/III—17/III с/г. включит.) явилось непосредственным логическим развитием волнений и забастовок на некоторых заводах и фабриках Петербурга, вспыхнувших в 20-х числах февраля с/г. Сосредоточение в Петербургских промышленных предприятиях значительного количества рабочих, мобилизованных в порядке трудовой повинности, и последовавшее затем в начале февраля с/г. из-за топливного кризиса внезапное закрытие большинства только что пущенных в ход предприятий вызвали недовольство и раздражение в кругах наиболее отсталых петербургских рабочих. Трудмобилизованные привнесли с собой из деревни в рабочую среду разлагающие настроения мелких собственников, взбешенных системой разверстки, запрещением свободной торговли и действиями заградительных отрядов.

Последовавшее в середине февраля сокращение продовольственного пайка дало непосредственный толчок к проявлению наружу нараставшего недовольства части питерских рабочих и вызвало забастовки ряда заводов: Балтийского, Трубочного, фабрики «Лаферм» и др. Одной из основных причин этого движения несомненно явилась страстная предсъездовская полемика в рядах РКП, ослабление внутрипартийной спайки и падение партийной дисциплины в широких кругах членов партии. Бастовавшие рабочие не ограничивались требованием увеличения хлебного пайка и снятия заградительных отрядов. В наиболее отсталых кругах рабочих раздавались даже требования созыва Учредительного Собрания. Но в общем движение шло под лозунгом отмены диктатуры коммунистической партии и установления власти свободно избранных Советов. Если движение в Петербурге не приняло организованного характера и не стало всеобщим, то произошло это в значительной степени благодаря своевременной и быстрой ликвидации петроградских организаций с.-р., меньшевиков, левых с.р. и анархистов[б], что сразу лишило движение организованного руководства.

[а] Подлинники доклада были посланы Ф.Э.Дзержинскому (хранится в РЦХИДНИ) и В.Р.Менжинскому (хранится в ЦА ФСБ).

[б] См. док. № 33, 34.

Аналогичные условия и настроения имелись налицо и в Кронштадте, накануне мятежа. Нервное настроение в изголодавшейся рабочей массе поддерживалось непрерывным ухудшением условий существования. Опрос целого ряда участников восстания показал, что атмосфера недовольства в матросской и красноармейской массе, почти сплошь крестьянской, сгущалась, и раздражение неудержимо нарастало, главным образом, благодаря тому, что вести из родной деревни, с которой эта масса не порвала связей, постоянно приносили им сведения о кризисе сельского хозяйства, о злоупотреблениях местных властей, о тяжести разверстки и пр.

Скопленная в значительных размерах на небольшой территории Кронштадта эта, в общем бездеятельная, масса, в условиях коллективной казарменной жизни быстро заражалась одним настроением глухой вражды к режиму пролетарской диктатуры.

Разложение же Кронштадтской коммунистической организации, благодаря преобладанию в ней необузданных матросских элементов и низкого политического уровня ее членов, еще до восстания шло гигантскими шагами вперед и чрезвычайно ускорилось ожесточенными спорами в рядах партии по основным вопросам момента.

Разделение организации на разные группировки и оттенки мнений при данных условиях неизбежно должно было привести к распаду организации. Рядовые члены партии, политическое сознание которых ничем не возвышалось над уровнем сознания беспартийной массы матросов и рабочих, вносили в эту массу весь тот идейный разброд, который разъедал коммунистическую организацию, и тем еще более способствовали отмежеванию пролетарской и полупролетарской массы от коммунистической партии, в которой она начала видеть якобы виновника общей разрухи.

Но пассивное в общем настроение этой массы получило сильный толчок от вспыхнувших в Петербурге волнений и вышло из состояния неустойчивого равновесия. Матросская масса заволновалась. В разразившейся затем неожиданно быстро катастрофе колоссальную роль сыграла невиданная растерянность руководителей Кронштадтской организации и комиссарского состава Балтфлота и Кронкрепости. Если значительное большинство членов Кронштадтской организации РКП быстро отхлынуло от партии и с оружием в руках сражалось на стороне мятежников[а], то ответственные коммунисты своим непониманием смысла и направления движения не только не приняли никаких мер к тому, чтобы рассеять насыщенную огнем атмосферу, но прямо, хотя и бессознательно, способствовали возникновению восстания, допуская или лично созывая общие собрания матросских команд при наличии такого возбуждения в их среде и способствуя посылке делегаций из Кронштадта в Петербург на бастующие заводы.

Если бы комиссары мятежных кораблей «Петропавловска» и «Севастополя» при наличии в экипажах большого числа членов РКП приняли быстрые и решительные меры, не допустив собраний, взяв в свои руки службу связи, попытались бы противопоставить взбудораженной, но не организованной массе сплоченную силу коммунист[ических] коллективов, [то] движение удалось бы локализовать и задушить в самом начале. Но ровно никаких попыток в этом направлении не было сделано.

Расслабленная партийная организация развалилась и растворилась в бушующей и озлобленной массе.

Общий ход восстания рисуется в следующем виде: когда вести о вспыхнувших в Петрограде забастовках дошли до Кронштадта, матросская масса пришла в брожение. Это проявилось в быстром падении дисциплины и в открытых разговорах в среде матросов, в которых делались резкие нападки на коммунистический режим и выражалось сочувствие бастующим рабочим.

25/II с.г. общим собранием команды линейного корабля «Севастополь», допущенным комиссаром бригады больших линкоров т. *Зосимовым*[б] по предложению

а) Не соответствует действительности, см. док. № 708.

б) В экземпляре Менжинского эта фамилия вписана от руки над зачеркнутой «Васильевым».

комиссара Чистякова было решено послать в Петроград делегацию в составе 5 чел. матросов для выяснения причин волнения на петербургских фабриках и заводах и требований, предъявляющихся рабочими. Линкором «Петропавловск» была избрана делегация из 7 матросов. Фамилии делегатов в точности установить не удалось, за исключением одной — Савченко, беспартийного, безграмотного матроса из крестьян Кустанайского уезда. Но здесь, как и в последующих собраниях матросов были избраны первые названные кандидаты. По приезде в Петербург делегаты разделились на несколько групп и посетили бастующие заводы, где вступали в беседы как с отдельными рабочими, так и с целыми группами рабочих. Таким образом, делегаты были односторонне осведомлены о положении в Петербурге и несомненно заразились настроением стачечников, хотя их до некоторой степени и смутили реакционные лозунги, имевшие успех на некоторых заводах, как то: созыв Учредит[ельного] Собрания, свобода слова, союзов и собраний для всех партий — что шло гораздо дальше требований, намечавшихся в матросской среде. 27/II с.г. делегаты вернулись на свои корабли и доложили общим собраниям команд о причинах волнений на заводах, Балтийском, Трубочном, линкорах «Гангуте» и «Полтаве», стоявших на Неве; положение в Петербурге было изображено ими в сгущенных красках; было доложено о массовых арестах бастующих рабочих и прочитана контрреволюционная резолюция рабочих Балтийского завода[1]. В результате этих докладов собранием команды «Петропавловска» была 28/II принята известная резолюция[а] из 13 пунктов, выработанная группой матросов в 7—8 чел. В эту группу входили Петриченко — старший писарь «Петропавловска», Вейс-Гинтер Ян Янович — гальванер с «Петропавловска», впоследствии член судового комитета этого же судна. Фамилии остальных пока не выяснены. Эта резолюция вначале была принята лишь в принципе; окончательная редакция была поручена той же комиссии. В тот же день 28/II резолюция была окончательно принята командой «Петропавловска», а затем и «Севастополя», причем выяснено, что за эту резолюцию голосовало и большинство коммунистов из судовых команд. Только незначительная часть коммунистов воздержалась от голосования. 1/III резолюция была принята общим собранием команд [1-й] бригады больших линейных кораблей в присутствии представителей от 2-й бригады линейных кораблей. На этом собрании к тексту резолюции были добавлены 14 и 15 пункты. На бригадном собрании присутствовал комиссар Балтфлота т. Кузьмин. Почти на всех этих собраниях председательствовали коммунисты. Председателем бригадного собрания был Петриченко. 1/III резолюция была вынесена на общее гарнизонное собрание Кронштадта, состоявшееся на Якорной площади в присутствии председателя ВЦИК т. Калинина и комиссара Балтфлота т. Кузьмина. Председателем собрания был председатель Кронштадтского Совета т. Васильев. На собрании выступили анархист Шустов — кочегар с «Петропавловска», состоявший во время мятежа комендантом следственной тюрьмы, и Петриченко. Предложенная последним вышеупомянутая резолюция была принята подавляющим большинством гарнизона. В тот же день на «Петропавловске» и «Севастополе» были избраны судовые комитеты из матросов для ведения корабельной жизни[б]. Этим самым упразднялась власть комиссаров. В судовой комитет «Севастополя» было избрано 9 чел., среди которых были: Коровкин, бывший член РКП, вышедший из партии после перерегистрации осенью 1920 г., Перепелкин и Ососов, впоследствии члены мятежного Ревкома. Председателем судового комитета «Севастополя» был избран Коровкин. Служба связи и караулы на кораблях перешла в руки судовых комитетов. Вечером 1/III на «Петропавловске» состоялось заседание судового комитета, на котором присутствовали представители команд «Трувора» и «Огня», стоящих на Неве в Петербурге. Вопрос о посылке делегации на беспартийную конференцию судовых команд в Кронштадте был решен собранием команд «Трувора» и «Огня» по предложению комиссаров этих судов, председательствовавших на этих собраниях. В число делегатов попал гражд. Тан-Фабиан Георгий Фран-

---

а) См. док. № 48, прил., док. № 2.

б) См. док. № 59.

цевич, назвавший себя при аресте сочувствующим партии левых соц[иалистов]-рев[олюционеров].

После упомянутого вечернего заседания на «Петропавловске» часть питерских делегатов решила остаться в Кронштадте с тем, чтобы потом поехать вместе с Кронштадтской делегацией в Петербург, другая же часть вернулась 2/III в Петербург, где на «Труворе» и «Огне» по докладу Тан-Фабиана Кронштадтская резолюция была принята командами, причем против резолюции голосовало всего несколько человек.

На том же собрании вечером 1/III на «Петропавловске» было внесено предложение о задержании т. Калинина и объявлении его заложником, но большинство собрания высказалось против этого предложения, после чего т. Калинин был выпущен из Кронштадта.

На 2/III по решению вышеупомянутого бригадного собрания было назначено беспартийное делегатское собрание гарнизона и рабочих Кронштадта по перевыборам в Совдеп. На большинстве предвыборных собраний председательствовали коммунисты. Ввиду тесноты помещения на «Петропавловске» делегатское собрание было перенесено в «Дом Просвещения». Председательствовал на собрании Петриченко. Присутствовавшие на собрании т.т. Кузьмин и Васильев[а)] были решением собрания арестованы. Затем на собрании вдруг распространился слух, что отряд курсантов с пулеметами наступает на помещение, где происходит делегатское собрание, с намерением арестовать всех участников. Собранием овладела паника. По предложению Петриченко собранием был избран временный революционный комитет из 5 человек: Петриченко, Яковенко, Ососова, Тукина и Орешина. Ревкому была вручена вся полнота власти в Кронштадте, поручено проведение в жизнь резолюции, принятой гарнизонным собранием, и, если понадобится, вооруженная защита этой резолюции. Следующее делегатское собрание было назначено на 4/III. Затем собрание быстро разошлось. Местом пребывания Ревкома был избран «Петропавловск». Весь день 2/III наиболее активные матросы «Севастополя» и «Петропавловска» — Перепелкин, Вершинин и ряд других разъезжали по фортам и красноармейским частям, где призывали к признанию власти Ревкома и устранению комиссаров. К вечеру 2/III к Врем[енному] Ревкому присоединилось большинство фортов и все красноармейские части крепости. Все учреждения службы связи были заняты караулами Ревкома. Ревком опубликовал несколько воззваний к населению Кронштадта, в которых разъяснил смысл происходящих событий. Из опроса арестованных участников мятежа выясняется, что в начале как Ревком, так и выдвинувшая его масса была уверена в неприступности Кронштадта и считала, *что*[б)] Рабоче-Крестьянское Правительство, не пойдет на жертвы и вынуждено будет пойти на уступки.

Вечером 2/III в Ораниенбауме состоялось общее собрание 1-го Гидродивизиона, на котором председательствовал начальник дивизиона Колесов (арестован). Собранием при нескольких воздержавшихся голосах была принята Кронштадтская резолюция и послана делегация на «Петропавловск» для информации и связи. Ночью с «Петропавловска» предложили Колесову занять вокзал и продовольственный склад. На просьбу Колесова о присылке из Кронштадта вооруженной помощи, ввиду недостаточности имевшихся в его распоряжении сил, ему с «Петропавловска» была обещана присылка морского отряда. Командование гидродивизиона усилило свои караулы и, по-видимому, готовилось оказать действительную поддержку восстанию, но в ту же ночь он был окружен курсантами и в полном составе подвергнут аресту.

3/III в Ревком начали поступать массовые заявления членов и кандидатов РКП о выходе из партии[в)]. Видную роль в столь быстром разложении коммунистической

а) Он был арестован в 11 час. утра по дороге на собрание, см. его показания, док. № 85.

б) Вписано от руки над строкой в экз. Менжинского.

в) Не верно, массовые заявления стали поступать позднее (7—9 марта) под нажимом членов ВРК, судовых комитетов и ревтроек и угрозой расстрела. Первые два заявления о выходе из партии опубликованы только 5 марта.

организации сыграло опубликованное в «Известиях Кронш. Ревкома» воззвание[а] так называемого «Временного Бюро Кронш. организации РКП», подписанное членами РКП Ильиным (комиссаром продовольствия), Первушиным (комиссаром труда) и Кабановым (председателем совета профсоюзов). В воззвании было указано, что над коммунистами не творится никаких насилий, и все коммунисты призывались оставаться на местах своей службы в целях беспрепятственного проведения в жизнь известной резолюции. За время мятежа в Ревком и редакцию поступило от 800 до 900 заявлений о выходе из РКП. Огромное большинство этих заявлений исходит от членов и кандидатов РКП [с] 1919—1920 гг. Встречаются и заявления членов партии [с] 1918 и даже 1917 г. Это повальное бегство из партии, сопровождавшееся резкими и циничными оскорблениями и угрозами по адресу РКП и ее вождей, еще более укрепило в стихийной массе уверенность в неминуемом крушении коммунистического режима.

На делегатском собрании гарнизона и рабочих Кронштадта 4/III, на котором присутствовало 202 чел., по предложению Петриченко были произведены довыборы 10 новых членов Ревкома, ввиду преобремененности работой старого состава. Таким образом, Ревком определился в составе следующих 15 членов: Архипов, Байков, Вальк, Вершинин, Кильгаст, Куполов, Орешин, Ососов, Павлов, Патрушев, Перепелкин, Петриченко, Романенко, Тукин и Яковенко. Председателем Ревкома был избран Петриченко, товарищам[и] председателя — Яковенко и Архипов, секретарем — Кильгаст (ему же была поручена информация); заведывание гражданскими делами было поручено Вальку и Романенко, транспортными средствами — Бойкову, следственной частью — Павлову, отделом продовольствия — Тукину. В состав редакционной коллегии входили: Орешин, Кильгаст и Петриченко.

Партийную принадлежность большинства членов Ревкома не удалось выяснить, ввиду того, что члены Ревкома, как и все участники мятежа тщательно скрывали свою партийную физиономию под флагом беспартийности. Вожди восстания хорошо учли стихийную реакцию мелкобуржуазной по существу массы против всяких партий вообще и подчеркивали на каждом шагу свою беспартийность, выдвигали на важнейшие посты беспартийных и проч. Следствием установлена, однако, партийная принадлежность некоторых руководителей движения. Так, Вальк Владислав Антонович, по его собственному признанию, состоит членом РСДРП (меньшевиков) с 1907 г., был нелегальным работником, в 1917 г. состоял членом Кронштадтского исполкома; Романенко тоже член РСДРП (см. показание Ламанова)[б], Орешин, учитель трудовой школы — член партии народных социалистов, Петриченко, по-видимому, был членом партии левых с.-р. Все показания против Петриченко сходятся в этом пункте. Техническим руководителем «Известий Кронштадтского Ревкома» был активный член партии с.р. максималистов Ламанов Анатолий Николаевич, бывший в 1917 г. председателем Кронштадтского Совета. Виднейшим сотрудником газеты, заполнявшим почти все статьи, был Путилин, член партии народных социалистов[в]. Заведывавший Кронштадтским Совнархозом Захаров, состоявший в этой должности и до восстания, принадлежит к партии меньшевиков. За исключением Петриченко, Кильгаста (штурман дальнего плавания) и Орешина, Ревком состоял из матросов и рабочих.

На упомянутом делегатском собрании Петриченко в своем докладе о военном и политическом положении подчеркнул полную боевую готовность всего гарнизона крепости и кораблей. Собрание постановило поголовно вооружить всех рабочих Кронштадта и поручить им внутреннюю охрану города. Было решено в 3-х дневный срок переизбрать правление профсоюзов и совет профсоюзов.

4/III Ревком выделил из своего состава оперативную тройку, в лице Петриченко, Яковенко и Ососова, которой было поручено вступить в переговоры со штабом крепости относительного[г] общего плана действий.

а) См. док. № 153.

б) См. док. № 522, 523.

в) По заявлению Путилина, он был кадетом, см. док. № 674.

г) Так в документе, надо «относительно».

5/III оперативная тройка доложила Ревкому о том, что со штабом крепости установлены прочные сношения[а], что военспецы штаба со своей стороны предложили Ревкому свои услуги и знания, что штаб согласился работать в тесном контакте и под контролем оперативной тройки.

6/III приказом Штаба крепости и Ревкома было предписано всем начальникам частей, командирам отрядов, всему комсоставу крепости и флота явиться в штаб крепости. Старый комендант крепости Козеолег не принял участия в последующих действиях[б]. В штабе крепости собрались начальник штаба крепости б. подп. Соловьянов, начальник оперативной части штаба крепости генштаба Арканников, начальник артиллерии бывш. генерал Козловский, начальник воздухообороны, начальник связи, командиры артил. дивизионов, начальник бригады больших линкоров, б. контр-адмирал Дмитриев, командир «Севастополя» Карпинский, командир «Петропавловска» Христофоров, начальник берегового отдела капитан Зеленой, командир порта Ермаков, делегаты от морских и сухопутных частей, оперативная тройка — Петриченко, Ососов и Яковенко и ряд других представителей комсостава. Соловьянов и Арканников потребовали от приглашенных сведения о числе команд у каждого из них и начали распределять их по боевым участкам и фортам. Штаб предполагал держаться наступательной тактики и в этом смысле собирался открыть действия против советских войск, но представители Ревкома, ввиду принятого Ревкомом решения ограничиться только обороной крепости, высказались против агрессивных планов штаба, и предложение последнего было отвергнуто. Принятый затем штабом план обороны заключался в том, чтобы по всей береговой линии острова Котлина расположить пехотные и морские части, за исключением команд «Севастополя» и «Петропавловска», которые должны были оставаться на кораблях. На участке у Петроградских ворот в районе гаваней должен был расположиться 560-й пехотный полк; остальная линия берега разделилась на 3 участка и была занята морскими командами; по южному берегу — Рабоче-конвойный отряд (командир Перстнев), по северному берегу — отряд Главного минера порта Егорова и сводный отряд судовых команд (командир Вознесенский). Остальные береговые команды: учебно-минный отряд, команда машинной школы, школа гальванеров, отряд переходящих команд и роты военморов — специалистов небольшими группами были распределены по разным фортам для усиления гарнизона последних. Общая численность морских команд и 560-го полка, назначенных на участки береговой линии, достигала 3000 чел. а на форты было послано из морских команд *около*[в] 2000 чел. Затем комсостав крепости под руководством Соловьянова обсуждал вопросы об организации стрельбы с батарей и судов и проект о наступлении на северный берег с целью занять Лисий Нос и Сестрорецк. Этот проект предполагалось осуществить отрядом в 2000 чел. из 560-го полка и Раб.-конвойного отряда, однако впоследствии проект был отвергнут, так как при осуществлении его крепость осталась бы со слишком малым числом бойцов для обороны берегов острова. В общем весь комсостав оставался на прежних местах службы. Быв. генерал Козловский, как начальник артиллерии, играл подчиненную роль по отношению к начальнику штаба. Ввиду ограниченных запасов продовольствия Ревкомом, а затем и штабом было решено установить ежедневную выдачу защитникам крепости по $^1/_2$ ф. суррогатного хлеба и $^1/_2$ банки консервов, взрослое гражданское население получало по 1 ф. овса в день, а дети по $^1/_2$ ф. ячменя или пшеницы в день. 7/III начальник обороны Соловьянов доложил собравшимся представителям комсостава, что при такой нормировке распределения гарнизон и город будут обеспечены продовольствием до 21/III с.г.

С топливом для линейных кораблей дело обстояло так: к 1/III на «Петропавловске» и «Севастополе» был запас жидкого и твердого топлива до 10—12 марта. 7—8 марта нач[альнику] бригады линкоров Дмитриеву удалось с помощью порто-

---

а) На самом деле эти контакты были установлены 2 марта.

б) Он и не мог принимать участия, ибо по приказу Кузьмина 2 марта уехал в Петроград для доклада Зиновьеву.

в) В экз. Дзержинского вписано черными чернилами вместо слова «до».

вых ледоколов доставить к указанным кораблям баржу с жидким топливом, так что «Севастополь» принял запас топлива еще на 18, а «Петропавловск» — дней на 14.

Следствием установлено, что в общем подавляющее большинство комсостава согласилось участвовать в мятеже добровольно, без какого бы то ни было давления со стороны Ревкома. Колебания же и некоторая угнетенность отдельных военспецов объясняется их неуверенностью в исходе борьбы и нахождением в глубине страны их семей, за судьбу которых они имели основание опасаться. Штаб проявлял лихорадочную деятельность, что немало поражало всех привыкших раньше видеть штаб крепости вялым и сонным. Распоряжением штаба крепости в помещении штаба ежедневно собирались представители комсостава крепости в описанном выше составе, но делегаты от частей уже не приглашались. Соловьянов сообщал собранию все оперативные сведения за истекшие сутки, Петриченко информировал о политическом положении и о настроении гарнизона. Затем сухопутные военспецы обсуждали вопросы оперативного характера, сводившиеся, главным образом, к организации стрельбы, о связи артиллерийского огня с действиями пехоты, способы отражения атак и другие вопросы специально военного характера, в общем сводившиеся к обороне.

На одном из таких собраний комсостава Петриченко заявил, что команды, особенно судовые, оказывают на Ревком давление в смысле побуждения его к предприятию наступления или же другим активным мероприятиям. На это Соловьянов сообщил ему, что с теми силами, которыми располагает крепость, активных действий предпринять нельзя и потому необходимо внушить командам, что они должны терпеливо выжидать и переносить лишения осады. Петриченко обещал провести в командах агитацию в соответствующем духе.

Общая картина управления крепостью в дни мятежа представляется в следующем виде: высшая власть была сосредоточена в Ревкоме, всецело ведавшем политической частью; оперативная же часть сосредоточилась в штабе обороны в составе: начальника обороны Соловьянова и начальника его штаба Арканникова. Из этого штаба исходили все распоряжения о действиях пехотных частей и об открытии и прекращении огня. Управление же огнем и корректирование стрельбы производилось в Управлении артиллерии — начальником артиллерии Козловским и его помощником Буркером. Они же управляли и огнем судовой артиллерии. Начальником инженерной обороны крепости был назначен инж. Н.А.Никитин. В тех случаях, когда вопросы оперативные зависели от вопросов политических или имели с [ними] связь, начальник обороны совещался с председателем Ревкома или его заместителем, причем председатель Ревкома обыкновенно подчинялся решению начальника обороны и не возражал против его оперативных мероприятий (показание П.А.Зеленого). Соловьянов и Арканников вообще действовали самостоятельно, так что однажды у них даже вышло столкновение с б. ген. Козловским, которого они приказом по обороне устранили от управления огнем. Сделали они это по донесениям начальников дивизионов, которые находили, что Козловский слишком вяло и нерешительно действует. На следующий день, однако, приказ этот был отменен по настоянию Петриченко[a]. При начальниках судовых и пехотных команд состояли ревтройки, на обязанности которых был контроль над действиями комсостава и работа по поддерживанию боевого духа в командах.

Если движение вначале возникло стихийным путем и представляло собой неорганизованное восстание матросской и рабочей массы, то с организацией Ревкома и, главным образом, благодаря сосредоточению оперативной работы в штабе крепости, восстание приняло планомерный характер и руководилось опытной рукой старого генералитета. Следствием, однако, не установлено, чтобы возникновению мятежа предшествовала работа какой-либо контрреволюционной организации среди комсостава крепости или работа шпионов Антанты. Весь ход движения говорит против такой возможности. Если бы мятеж был делом какой-либо тайной организации, существовавшей до его возникновения, то эта организация приурочила бы его во всяком случае не к тому времени, когда запасов топлива и продовольствия оставалось всего едва ли на 2 недели, а до вскрытия льда оставался

---

[a] См. док. № 354.

слишком большой срок. Но единодушие высшего комсостава крепости указывает на то, что они прекрасно знали и понимали друг друга, благодаря чему в ходе восстания быстро наладился их боевой аппарат. Политическую позицию штаба крепости установить не удалось, так как он тщательно скрывал это, а также потому, что все представители штаба бежали в Финляндию. Однако, некоторый свет на тайные настроения и надежды комсостава проливает изданный 4/III по линкору «Севастополь» приказ[а] командира, б. лейтенанта Карпинского, подписанный также председателем судового комитета. Этот приказ, хотя и упоминает о власти революционного комитета, составлен однако, в духе обычных белогвардейских прокламаций. В нем говорится о свободах февральской революции, о борьбе «за многострадальную, измученную и истерзанную Россию», о «долге перед родиной и русским народом» и пр.

Комсостав отчасти верил сообщениям Ревкома о том, что Петербург поспешит на помощь Кронштадту, но главной опорой военспецов была их надежда в случае неудачного исхода восстания отступить в Финляндию.

Неопределенность партийного состава Ревкома сказывалась на отсутствии у него устойчивой и ясной политики. Вопросы решались им от случая к случаю. Репрессии, проявленные Ревкомом по отношению к коммунистам, оставшимся верными коммунистической революции, явно опровергают якобы мирное настроение восставших. Почти все протоколы заседаний Ревкома указывают на то, что борьба с оставшимися на свободе, а также заключенными коммунистами служила предметом их неусыпного внимания. В последнее время они даже прибегают к угрозам полевым судом, вопреки провозглашенной ими отмены смертной казни.

16 марта в ревкоме обсуждался вопрос о расстреле виднейших коммунистов. Предложение об этом было внесено в Ревком комендантом следственной тюрьмы анархистом Шустовым. Ревком отклонил его предложение, предоставив ему, однако, право расстрела коммунистов при попытке к побегу или покушении на него — Шустова. За расстрел коммунистов высказались только Петриченко и Тукин. Это означало фактическое предоставление судьбы арестованных коммунистов в руки Шустова. Быстрое падение Кронштадта помешало последнему осуществить свои черные замыслы.

Агитационным отделом Ревкома ведал член Ревкома Перепелкин (арестован). К нему судовыми комитетами направлялись матросы для дальнейшей отправки за пределы Кронштадта. Перепелкин снабжал их литературой — воззваниями и газетами Ревкома, с которыми матросы должны были проникнуть сквозь кольцо осады в Петербург, Ораниенбаум, Петергоф, Гатчино и др. районы. Но значительное большинство этих делегатов задержано красными войсками. Ревкомом в заседании 13/III обсуждался вопрос о нетрезвом поведении его члена Валька, Архипова и др. Ревком по отношению к ним ограничился выговором и решил сохранить эти неприятные факты в тайне[б].

Ревком поручил всем своим членам, заведующим разными отделами, выработать положения и инструкции об управлении этими отделами и содержании и направлении их работы. Однако никто не представил ни одного положения, и отделы Ревкома быстро приходили в упадок. Ревкомом была упразднена Раб.-Кр. Инспекция и ее функции были переданы Совету профсоюзов. В последние дни мятежа Вальк и Романенко (меньшевики) подняли вопрос об образовании городского управления, но этот проект не успел получить осуществление.

В редакции «Известий Кронштадтского Ревкома», помимо указанных выше лиц, видную роль играли: выпускавший газету и ее технический руководитель Владимиров, быв. завед. информац. отделом «Биржевых ведомостей» (арестован) и гражд. Белов. В редакцию поступали статьи из Ревкома и штаба и пр., поступали и статьи погромно-черносотенного характера, но весь материал перерабатывался с.-р.-максималистом Ламановым, направлявшим газету в духе своей партии. Петриченко уделял газете много внимания. Ни один номер не выпускался без его предварительь-

---

[а] См. док. № 143.

[б] См. док. № 370.

ного просмотра. Петриченко, Орешиным и Беловым было запрещено Ламанову помещать статьи против Учредит. собрания; они мотивировали свой запрет желанием сохранить единство в своих рядах. Это указывает на то, что некоторые члены Ревкома в глубине души лелеяли мысль об Учредит. собрании, но пока не решались об этом открыто говорить. Ревком не скупился на помещение заведомо лживых сведений с целью поднять настроение мятежной массы, в которой поддерживалась уверенность в повсеместных восстаниях, близкой помощи Питера и пр. Здесь следует отметить то обстоятельство, что кронштадтских матросов и рабочих раздражали воззвания Совтрудобороны и Комитета обороны Петрограда «к населению Кронштадта»[а], в которых виновниками восстания назывались агенты Антанты, и генерал Козловский. Козловский почти не был известен широкой массе. С другой стороны, масса сама сознавала стихийность своего движения и так была уверена в своей массовой силе, была охвачена таким воинственным энтузиазмом, что не допускала и мысли о возможности работы в ее среде белых шпионов. Почти все воззвания Советского правительства опубликовывались без сокращений на страницах кронштадтской газеты[б].

9—10 марта в Кронштадт приехала комиссия Американского Красного Креста во главе с быв. командиром «Севастополя» бароном Вилькенсм[в]. Комиссия предложила Ревкому и штабу помощь продовольствием и медикаментами, указав, однако, на то, что ввиду отсутствия на это разрешения Финляндского правительства, эти предметы придется перевозить контрабандным путем. Ревком согласился на предложенную помощь, не беря на себя никаких политических обязательств; но показания арестованных членов Ревкома Валька и Перепелкина признают, что Ревком отлично сознавал, что эта подачка буржуазии связывает его с ней и в будущем должна была привести его к окончательному соглашению с этой буржуазией.

На делегатском собрании 11/III[г] Петриченко доложил о предложении Красного Креста, причем собранию было подчеркнуто, что предложение было принято Ревкомом без всяких политических обязательств. Собрание санкционировало решение Ревкома. Предложение Красного Креста было также перенесено на обсуждение команд «Севастополя» и «Петропавловска», в свою очередь одобривших принятое Ревкомом решение. Вилькен после этого остался жить в Кронштадте, остальные же члены комиссии вернулись в Финляндию. Вилькен посетил «Севастополь», редакцию «Известий» и часто бывал в штабе. 13/III[д] Ревком послал в Финляндию двух своих членов — Орешина и Архипова, якобы с целью ведения переговоров с Финляндским правительством о пропуске продовольствия в Кронштадт. Но Ревком почему-то решил сохранить факт посылки этой делегации в строгом секрете. Ревкомом было получено из Финляндии до 400 пудов продовольствия. На одном из заседаний Ревкома Петриченко доложил о полученном им обращении Виктора Чернова, которое привез курьер из Ревеля. Предложение Чернова сводилось к тому, чтобы ему, как председателю Учредит. собрания, был разрешен приезд в Кронштадт с тем, чтобы вооруженная борьба против Советской власти происходила под флагом борьбы за Учредительное собрание и чтобы все руководство делом борьбы с Советской властью было предоставлено Учредительному собранию. Чернов предложил также помощь вооруженной силой. Петриченко доложил, что он уже дал Чернову ответ, в котором поблагодарил его за приветствие, но отклонил его предложение. На заседании Ревкома Вальк высказался за принятие предложения Чернова. Петриченко и Кильгаст высказались неопределенно, но большинством собрания предложение Чернова было отвергнуто. Ревком постановил сохранить в секрете предложение Чернова, *как*[е] и свое решение по этому вопросу.

а) См. док. № 73, 107.

б) На самом деле публиковались лишь отдельные решения Комитета обороны Петрограда и обращения Петросовета в первые дни.

в) Делегация прибыла 8 марта и в ее состав вошли и представители разведок, см. док. № 509, 657.

г) Протокол собрания в архивах не обнаружен.

д) Они были посланы 15 марта, см. док. № 80, 657.

е) Вписано над строкой черными чернилами.

На заседании Ревкома 13/III по предложению Петриченко обсуждался вопрос о дальнейшей тактике восставших в связи с трудным положением осажденного Кронштадта. Было констатировано, что петроградские рабочие не откликаются на призывы кронштадтцев о помощи, что запасы продовольствия совершенно истощаются к 21/III, что железное кольцо осады смыкается все сильнее вокруг мятежной крепости и что для спасения нужно решиться на какие-нибудь активные и энергичные действия. Петриченко наметил собранию три выхода из создавшегося положения: 1) сдаться полностью на милость большевиков и Красной армии; 2) выселить все гражданское население Кронштадта на Финляндский берег, минировать затем Кронштадт, выделить боевую часть для наступления на Ораниенбаум, остальным командам остаться на своих местах, со всех фортов и кораблей открыть огонь по Красной армии и драться, пока не хватит орудий и снарядов, а затем взорвать Кронштадт; 3) обратиться ко всему миру с воззванием о помощи и в целях обороны не брезг[ов]ать никакими средствами и помощью, с чьей бы стороны они ни исходили. После обсуждения большинство Ревкома остановилось на последнем решении, которое и было принято с тем, чтобы обсудить его в командах и рабочих районах. Подобные обсуждения действительно имели место, и масса одобрила решение Ревкома. Таким образом, логика борьбы в процессе своего развития толкнула кронштадтских повстанцев, независимо от тех целей, ради которых была начата борьба — прямо в объятия реакции. Быстрая ликвидация мятежа не дала возможности окончательно проявиться открытым белогвардейским элементам и лозунгам.

По показанию нач. берегового отдела Зеленого, за 1—2 дня до падения Кронштадта, в штабе крепости произошло совещание Петриченко, Соловьянова, начальника связи и одного крепостного инженера по вопросу о восстановлении телеграфной связи по имеющемуся на форте «Ино» кабелю с тем, чтобы протянуть кабель далее до Териок. Но этот план, по-видимому, не успел осуществиться. Ревком послал целый ряд радио за границу[а]. Но настроение мятежников, приподнявшееся несколько с приездом барона Вилькена, быстро падало.

17/III днем Петриченко известил членов Ревкома, что штабом решено отступать на форты «Красноармейский» и «Тотлебен», с тем, чтобы под прикрытием последних отступить на финляндский берег. Вечером того же дня соответствующее приказание штаба было получено на «Севастополе» и «Петропавловске». Штаб с ведома Ревкома приказал обезвредить орудия на кораблях при помощи взрыва замков, но команды не дали исполнить это приказание. Часть коммунистов на «Севастополе» и «Петропавловске» (на «Севастополе» ни один коммунист не был арестован матросами)[б] быстро использовала замешательство и нерешительность команд и взяла инициативу в свои руки. Лишь небольшая часть команды «Петропавловска» во главе с командиром успела скрыться. Почти вся команда обоих кораблей осталась на местах. Из Кронштадта отступило около 8 тысяч человек. Удалось задержать только 3 членов Ревкома — Перепелкина, Вершинина и Валька, видных военспецов — Дмитриева, Карпинского, Зеленого, сотрудников редакции — Ламанова и Владимирова и немногих других более или менее значительных участников движения.

Я не коснусь здесь непосредственных перипетий боевых действий наступавшей Красной армии против восставшего Кронштадта. Задачей моего расследования было выяснение роли отдельных партий и групп в возникновении и развитии восстания и связи организаторов и вдохновителей этого восстания с контррев. партиями и организациями, действующими на территории Советской России и за рубежом. Но установить подобные связи не удалось. Как я уже указал выше, восстание возникло стихийным путем и вовлекло в свой водоворот почти все население и гарнизон крепости. Кронштадтское восстание вообще является заключительным аккордом данного этапа движения мелкобуржуазной стихии, представляющей собой реакцию против диктатуры пролетариата и коммунистического режима, недоволь-

---

а) См. док. № 78, 249, 425.

б) Ошибочное утверждение Агранова, см. док. № 480.

ство крестьянства и отсталых слоев рабочего класса продовольственной политикой Советской власти и явное стремление к преодолению оков, наложенных последней на свободный оборот мелкого собственника. Топливный кризис, последовавшее за ним сокращение транспорта, приостановка части промышленных предприятий, обострение голода — все это ускорило проявление накипевшего недовольства наружу. Если дело в Кронштадте *дошло*[а] до критики Советской власти оружием, то объясняется это, во-первых, тем, что огромное большинство матросов не порвало еще живых связей с деревней и по своему социальному составу принадлежит к крестьянству; во-вторых, тем, что в руках матросов, всегда склонных к эксцессам, оказалось налицо оружие; в-третьих, катастрофическим развалом коммунистической организации. В Кронштадте не было ни одной пролетарской или хотя бы полупролетарской воинской части. Лозунги, под которыми возникло и развивалось Кронштадтское восстание, были значительно левее лозунгов, выдвигавшихся питерскими и морскими рабочими. Повторяю, колоссальную роль здесь сыграло разложение коммунистической организации, единственной мощной организованной политической силы, способной сплотить массы. По своим основным требованиям резолюция, принятая Кронштадтским гарнизоном и рабочими, совпадает с основными положениями партий левых с.-р. и с.-р. максималистов. Это признает и видный член партии с.-р. максималистов Ламанов — участник мятежа. Общее впечатление таково, что все восстание носит лево-эсеровский характер. Следует отметить, что широкая масса восставших не хотела и слышать об Учредилке. В заключение следует сказать, что при термидорианских настроениях отсталых рабочих и полупролетариев, вызванных усталостью от продолжительной разрухи и замедлением темпа развития всемирной[а] коммунистической революции, беспартийные, рабочие и красноармейские конференции могут стать опасным оружием в руках наших противников, пытающихся использовать настроение масс под флагом беспартийности. К созыву подобных конференций следует относиться с чрезвычайной осторожностью, так как в иной момент любая беспартийная конференция может объявить себя стачечным или повстанческим комитетом.

Особоуполномоченный ВЧК *Я.Агранов*[2].

г. Москва
5/III[б] 1921 г.

Резолюция в левом верхнем углу первого листа на экземпляре Менжинского красными чернилами: «Секретно. 16 к делу Кронштадта. 19-IV-21»[в].

На первом листе экземпляра Дзержинского красными чернилами проставлен входящий номер регистрации ЦК РКП(б) «вх. ЦК № 2983/с 17/VIII 21 г.» и пометы «Кронштадт +», (черными чернилами) «секр. арх.» (коричневым карандашом).

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 1А, л. 10—22. Автограф; л. 1—5. Подлинник; л. 6—9. Копия;
РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 229, л. 1—17. Подлинник;
РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 62, л. 485—493. Заверенная копия[г].

а) Вписано от руки над строкой в экз. Менжинского.

б) Так в подлиннике (экз. Менжинского) и копии, надо «5 апреля». См. резолюцию.

в) Подписи нет.

г) Направлена Троцкому. Кроме того, заверенная копия доклада была направлена А.И.Рыкову, которая опубликована не полностью, со множеством ошибок и искажений в жур. «Родина», 1993, № 7, с. 50—57.

№ 619

Заявление бывшего курсанта училища комсостава Балтфлота В.В.Киселева комиссару штаба Балтфлота Г.П.Галкину о смягчении наказания за отказ выступить на подавление Кронштадтского мятежа в связи с его болезнью

5 апреля.
г. Петроград.

Комиссару штаба Балтийского флота т. Галкину.
Осужденного второго Петроградского лагеря принудительных работ (Особого назначения), второго корпуса, быв. курсанта училища комсостава Балтфлота Василия Киселева

ЗАЯВЛЕНИЕ

24-го сего марта 1921 г. Революционный Военный Трибунал Балтийского флота в составе председателя т. Каптельникова, членов т. Дуплицкого и Боровникова слушал дело № 125 о военморах-курсантах училища комсостава флота в отказе от наступления на фронт для подавления Кронштадтского мятежа.

9 марта комиссар училища т. Злыднев в присутствии комиссара Увмуза т. Ильинского на собрании заявил о возможном в ближайшие дни выступлении на фронт, причем предложил не умеющим владеть орудием, малодушным и чувствующими себя слабыми физически, дабы не внести замешательства на фронте, выйти из строя. В числе вышедших находился и я, Киселев, как чувствующий себя в болезненном состоянии. Означенный Трибунал, рассмотрев дело, постановил: подвергнуть меня лишению свободы с принудительными работами на 10 лет.

Принимая во внимание, что в то время я действительно находился в болезненном состоянии, о чем есть оговорка в приговоре Ревтрибунала, а также освобождение своего врача и удостоверение об освидетельствовании здоровья тюремного врача, подтверждающее мое болезненное состояние, почему и выступить на фронт не мог, чем объясняется мой выход из строя, совершенно чужды каких-либо других целей.

Я прошу вашего ходатайства пред Реввоентрибуналом Балтфлота о смягчении наложенного на меня наказания.

Свидетельство о состоянии моего здоровья от тюремного врача находится при моем показании в Ревтрибунале Балтфлота.

Осужденный Василий Киселев[а].

г. Петроград,
Арсенальная наб., д. № 5

Настоящее заявление препровождается по принадлежности.

Делопроизводитель (Подпись).

5/IV-1921 г.
№ 1256.

Резолюция комиссара штаба т. Галкина, положенная на сем заявлении: «В Реввоентрибунал Балтфлота. Препровождая настоящее заявление, ходатайствую о смягчении участи т. Киселева, как товарища, я его знаю с 1912 г., ибо мы были сослуживцами. О его болезни мне известно еще до Кронштадтского мятежа. Тов. Киселева знаю, как честного военного моряка, думаю, было бы справедливым облегчить его участь. Комиссар штаба Балтфлота Галкин 14-IV-21 г.».

С подлинным верно:
«14» апреля 1921 г. Ст. флаг-секретарь комштаба *Розенберг*.

Копия резолюции (вверху слева наискосок на машинке): «Препроводить по существу. Комендант 2-го лагеря принудительных работ (подпись) 5-IV-21 г.»

Помета: «Полученное заявление препров[ождено] в РВТ БФ за № 37».

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 26, д. 10, л. 132. Заверенная копия.

[а] См. прим. 1 к док. № 709.

№ 620
Листовка «Петроградской рабочей организации» с призывом к петроградским курсантам выступить против диктатуры компартии[a)]

5 апреля.

Курсанты! Ценою тяжких жертв вы взяли Кронштадт.

Вам говорят, что вы раздавили еще одно контрреволюционное гнездо, спасли Революцию и вновь водрузили над твердыней Кронштадта славное красное знамя. И об этом говорят вам те, кто вот уже четвертый год бесстыдно и нагло издевается над народом, кто под видом власти советов осуществил самую бессовестную диктатуру той партии, самое имя которой стало ненавистно всем честным гражданам России!

Не во имя контрреволюции, не против народа восстал Кронштадт, а для того, чтобы вырвать славное красное знамя из рук той партии, которая своей деятельностью забрызгала его грязью и кровью народа, неслыханными преступлениями и обманом. Вас, цвет молодой революционной России, заставили сделать позорное гнусное дело. Вы кощунственно подняли руку на свой народ, на своих братьев кронштадтцев. И вы победили, но какой ценой. Разве вы не видите, как везде и всюду вас боятся, как везде при вашем приближении замолкают все разговоры и слышатся сдавленные проклятия. Для народа теперь, после Кронштадта, курсант стал тем же, чем был при царе жандарм. Это достойная награда за братоубийство. Но этого мало. С подлой трусостью всякой гибнущей власти, коммунисты теперь производят жестокую неслыханную расправу над кронштадтцами, пред которой бледнеют ужасы опричнины и парижской коммуны. Кронштадтцев расстреливают сотнями. Не имея больше ни в ком надежной опоры, они заставляют вас делать это гнусное дело. 29 марта детскосельские курсанты принимали участие в расстреле 423 кронштадтцев. И это не единственный случай. Вас делают не только убийцами, но и палачами. Опомнитесь! Вспомните страшные слова: «Каин! Где брат твой Авель?»[1] И вместе со всеми честными людьми скажите: Долой палачей! Позор убийцам! Да здравствует нерушимое братство народа и армии! Кто против народа — тот против Революции! Да здравствует Революция!

5 апреля 1921 г. Петроградская Рабочая Организация.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 16, п. 1, л. 37. Подлинник. Рукопись чернильным карандашом.

№ 621
Из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об организации комиссии «для изучения кронштадтских событий» и написании брошюр

6 апреля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. Ленин, Троцкий, Зиновьев, Каменев, Молотов, Радек, Милютин, Цюрупа, Осинский, Иванов, Шляпников, Калинин, Гольцман, Альский.

СЛУШАЛИ:

3. О комиссии по изучению Кронштадтских событий.

ПОСТАНОВИЛИ:

3. а) Поручить т.т. Зиновьеву, Радеку[1] и Воровскому написать брошюры о кронштадтских событиях, сговорившись между собой о теме и характере брошюрок. Корректуры брошюр должны быть представлены в Политбюро.

[a)] Судя по содержанию и подписи, ее автором была Петроградская организация меньшевиков.

б) Организовать комиссию в партийном порядке из ответственных партийных товарищей по одному от Пур'а, ВЧК и ЦК РКП для изучения кронштадтских событий[2]. Поручить Оргбюро наметить кандидатов и представить их на утверждение Политбюро. Поручить, кроме того, Оргбюро формулировать точно задания этой комиссии.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 147, л. 2; оп. 163, д. 130, л. 21. Копии; оп. 163, д. 130, л. 4 и об. Черновик. Рукопись черными чернилами; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 3. Копия выписки из протокола на бланке 1930-х гг.

№ 622

Записка члена ЦК РКП(б) А.Г.Шляпникова [в ЦК РКП(б)] с предложением о назначении комиссии по расследованию событий в Петрограде и Кронштадте в феврале—марте 1921 г. и в связи с обвинениями Г.Е.Зиновьева в адрес делегатов X съезда от рабочей оппозиции, присланных в Петроград

7 апреля 1921 г.

Предложения по вопросу о назначении Комиссии по расследованию Петербургских и Кронштадтских событий в феврале—марте с.г.

1) Предлагаю Оргбюро и Политбюро [ЦК РКП(б)] назначить комиссию не из представителей ведомства, а из старых партийных работников.

2) Состав Комиссии предлагаю из пяти следующих т[овари]щей: 1) Кучменко, ЦКК. 2) Медведев, 3) Киселев, 4) Бубнов, 5) Ярославский.

Указанные товарищи, будучи старыми работниками, знакомы с Питером и со всеми особенностями советской и военной работы.

3) На заседании Оргбюро от 4/IV т. Зиновьев, протестуя против заявлений о плохой постановке работ в Питерском районе, заявил, что некоторые делегаты X Съезда РКП, прибывшие в Питер для ликвидации мятежа (особенно из рабочей оппозиции), но вместо этой работы занимались разговорами в заводах о прелестях рабочей оппозиции, чем очевидно отвлекались от основной задачи — ликвидации мятежа[1]. Принимая во внимание серьезность заявления т. Зиновьева, предлагаю предложить т. Зиновьеву в недельный срок прислать в ЦК РКП имена тех делегатов, кои отвлеклись от основной работы — борьбы с волнениями и передать дело о них в ЦК Комиссии.

Член ЦК *А.Шляпников.*

РЦХИДНИ, ф. 82, оп. 2, д. 173, л. 13 и об. Автограф черными чернилами.

№ 623

Листовка [ПБО] с призывом к рабочим, матросам и солдатам Петрограда свергнуть большевистскую власть

[Ранее 9 апреля][а].

РАБОЧИЕ, МАТРОСЫ, СОЛДАТЫ!

Вы голодаете, когда весь мир сыт. Власть комиссаров довела Россию до гибели и ничего не может достать, так как никто ей не верит. За границей есть хлеб *и продовольствие. Оно может*[б] быть тотчас же привезено в Петроград, как только будет свергнута большевистская власть. Все готовы помочь русскому народу, мешают комиссары.

[а] 9 апреля листовка направлена в ВЧК. Судя по содержанию и качеству полиграфического исполнения листовки, ее автором является ПБО (она получала тиражи листовок из Финляндии, см. показания Таганцева — док. № 723).

[б] В мартовской листовке эти слова заменены отточием.

Долой большевистскую власть!
Долой комиссаров, и все будем сыты![а]

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 130. Типографский экз. на бежевого цвета тонкой бумаге.

№ 624
Рапорт слушателей Академии Генерального штаба С.П.Урицкого, И.Ф.Федько и А.Г.Борщевского комиссару академии о недостатках в партийно-политической работе Побалта, гарнизонов Кронштадта и побережья Финского залива и о комплектовании воинских частей и учебных отрядов контрреволюционными элементами

№ 127

10 апреля.
г. Москва.

Будучи командированными Вашим распоряжением в войска, штурмующие Кронштадт, мы столкнулись с целым рядом фактов, о которых доводим до Вашего сведения для принятия соответствующих мер подлежащими государственными и партийными органами.

1) В высших штабах (штаб 7-й армии и Петроокруга) красных генштабистов распределяли на работу не согласно их персонального опыта и стажа, а по шаблону, совершенно не учитывая особенностей Кронштадтского «фронта»... Так, т. Дыбенко был назначен начальником разведки, а т. Федько — инспектором и т.д. Лишь благодаря личным знакомствам красным генштабистам удалось стать в ряды активных организаторов Кронштадтской победы и этим путем приложить свой опыт и знания и в итоге значительно приблизить успех.

2) Гарнизон Кронштадта и побережья Финского залива на 75% состоял из бывших деникинских пленных, легко поддававшихся антикоммунистической агитации и могущих обратиться в орудие против Советской власти. Так, полки 560-й, 561-й и Кронштадтский в значительной своей массе, как и многие матросские команды в Кронштадте и две роты молодых моряков в Ораниенбауме были бывшие махновцы и кубанцы кулацкого склада. Названные части давали большой процент перехода на сторону мятежников и выступали против наступления на Кронштадт. Только благодаря решительной чистке (50%) и расстрелам нам удалось привести поименованные части в боеспособность, при помощи влитых в них курсантов и членов 10-го съезда, причем во время штурма часть 561-го полка обратилась в бегство, но была остановлена коммунистами.

3) Среди матросов-коммунистов, в незначительном числе геройски участвовавших в штурме мятежного Кронштадта, существовало определенное убеждение, что разложение Балтфлота в значительной степени зависит от бюрократических методов Побалта, руководимого Рейснером. Большой непопулярностью среди матросов-коммунистов пользуется Раскольников, совершенно оторвавшийся (по их словам) от революционной тактики, что выражается, между прочим, в пренебрежении им вопросов комплектования политруководства и в снабжении флота.

4) Учебные отряды (минная артиллерийская, машинные школы) оказали нашим частям на улицах Кронштадта самое упорное сопротивление. Опрос взятых в плен курсантов этих школ, кстати сказать, дравшихся с нами до самого последнего патрона, подтвердил указания Всероссийской конференции ком. ЦИК Вуз[б] на полную несостоятельность системы комплектования военно-учебных заведений[1]: упомянутые курсы были укомплектованы в значительной своей части, как они себя сами

[а] Листовка не подписана. Такая же листовка (без даты) распространялась в марте (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 16, п. 1, л. 35. Машинопись; ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 220, л. 100. Типографский экз. Направлена 24 марта комендантом петрукррайона секретарю Зиновьева Митрофанову, см. док. № 565).

[б] Так в документе, правильно, коммунистических ячеек вузов.

называли, спортсменами, Ораниенбаумскими, Кронштадтскими, Петергофскими и пр. гимназистами и реалистами, бывшими махновцами и деникинскими пленными.

5) В полках 79-й бригады 27-й дивизии оказались в числе красноармейцев эсеры, спровоцировавшие полк на отказ итти в наступление и поведшие полки в направлении Петрограда. Последний факт указывал на крайне слабый надзор за проникшими в Красную Армию контрреволюционными элементами.

6) В вышеуказанном случае с полками 79-й бригады комсоставом названной бригады, состоявшей в большинстве из старых беспартийных офицеров, были проявлены попустительство и халатность, выразившиеся в непри[н]ятии энергичных мер к изолированию агитаторов и успокоению частей и отписыванием рапортами с указанием на то, что «ждут дальнейших распоряжений», ждут тогда, когда необходимо немедленно революционные действия.

Не делая выводов из вышеизложенного, считаем необходимым довести до Вашего сведения о тех наблюдениях, какие у нас в связи с кронштадтскими событиями запечатлелись:

1) Третирование Красного комсостава, проявляемое спецами и некоторыми ответственными товарищами-коммунистами.

2) Определенная злонамеренная система высших штабов в вопросе комплектования береговых войск и флота в районе Кронштадта ненадежным составом.

3) Слабость и неудовлетворительность революционного надзора и политработы в красноармейских частях и во флоте.

4) Полная несостоятельность старого (офицерского) комсостава, неспособного в массе твердо управлять частями в особо критические моменты.

Опуская целый ряд более других детальных фактов, считаем своим долгом коммунистов, работающих в Красной Армии с первого дня ее существования и борьбы, настоящим рапортом обратить внимание на дефекты в организации жизни вооруженных сил Республики и не делая никаких предложений по отдельным вопросам (а они у нас сложились и могут быть представлены дополнительно), полагаем, что главным способом борьбы с ненормальным явлением в нашей революции, вроде Кронштадтского мятежа, является не ослабление, а усиление политработы и насыщение сверху донизу Красной Армии и Флота Красным командным составом, *который мало до сих пор используется*[а].

С.Урицкий.
Федько[б].

Резолюции: 1. (черными чернилами) «В силу крайне интересных сообщений, имеющихся в рапорте, направить начпуру Соловьеву. 13/IV-21 г.[в]», 2 (синим карандашом) «Копии т. Троцкому и т. Склянскому. 11/IV[в]».

Помета черными чернилами: «Копии посланы. 15/IV[в]».

РГВА, ф. 9, оп. 6, д. 24, л. 64—65. Подлинник.

№ 625
Письмо Н.Ф.Новожилова И.П.Демидову по поводу высказываний в эмигрантской прессе о политической программе кронштадтцев и использовании их большевиками для агитации против восставших

10 апреля.

Глубокоуважаемый Игорь Платонович,

Вы теперь, вероятно, располагаете полным комплектом выписок из «К[расной] г[азеты]» о кронштадтском «бунте» и для Вас ясна та колоссальная организация лжи, которая была пущена в ход большевиками, чтобы показать Петербургу и всей стране, что кронштадтское восстание организовано «белыми» руками — руками Гучковых, Денисовых, Козловских и пр.

а) Вписано черными чернилами, видимо, Урицким.

б) Подписи Борщевского нет.

в) Подпись неразборчива.

Надо изумляться, как умело большевики это делали!

Если «Кр. г.» находит еще себе читателей в России — эти читатели, я в них уверен — против искусной сети сообщений большевистских ничего не могли поделать: и для них имена «примазавшихся» к делу Кронштадта одиозны и ужасны. А знаете, начинаешь понимать, какой вред общенациональному делу наносят все эти безнадежно скомпрометированные господа, которые в критическую минуту повылезли из своих нор и так бестактно заговорили во всю глотку о помощи восставшим...

И черт знает еще что у нас за эмигрантская пресса! В погоне за сенсацией каких только уток, опять так «утешительных» для милостивых государей, ожидающих свободного въезда от большевиков освобожденной страны[а], — не пустила она по белу свету! И восстановление прав хозяев на фабрики и заводы, и отмена национализации домов, и восстановление частной собственности на землю — все вошло в программу милого Кронштадта по сообщениям некоторых наших органов.

Господи, как хорошо это использовали большевики!..

И так хочется пожелать, чтобы сильные и крепкие одернули, осадили этих безнадежно глупых, тупых политиков. Черт еще дернул монархистов поднять возню с Михаилами, Кириллами, Николаями и прочими именами господ, способных занять вакантный прародительский престол. Нашли время, нечего сказать.

Я понимаю, что все силы должны работать на себя, но мне кажется, что работать надо умело, памятуя, что только дурак на свадьбе поет панихиду, на похоронах пляшет...

Одно утешительно: Кронштадт показал, что большевики оторвались от масс, их никто, кроме Чека и прочей полицейской своры, не поддерживает. Сие так заметно по «Кр. г.» Хоронят ли героев, бравших Кронштадт, — хоронят своей семьей — народ сидит по своим мурьям[б], говорят ли об организации похода на Кронштадт, говорят в советских всяких учреждениях: опять народа нет. Раненые красноармейцы и курсанты жалуются, что к ним никто не ходит в больницы, ничего не носит.., никто им не высказывает сочувствия.

Здесь, в лагерях кронштадтцев, начинаешь понимать, почему Кронштадт в[о]сстал. Брожение началось еще с весны 1920 г., как раз после восстановления отпусков матросам и солдатам на побывку в деревни. Не выдержали крестьянские парни разорения деревенского уклада, не выдержали той смертельной раны, что коммунизм нанес крестьянству. И крестьянские дети стихийно, без оглядки пошли против коммунист. партии... И совсем тут не сапоги, о которых пишет в «Послед. нов[остях]» Нардов [...][в] Животовский из «Биржевки...»

Посылаю Вам записку Г.Ф.Цейдлера о продовольствии для Петербурга[1]. Ее стоит широко использовать на страницах печати. Это имя чистое и благородное.

С уважением *Ник. Новожилов.*

ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 99, л. 83 и об. Автограф черными чернилами.

№ 626
Отчет полковника Н.Н.Пораделова Н.В.Чайковскому о проделанной работе по установлению связи с кронштадтцами и созданию организационных структур для деятельности в Советской России

11 апреля.
Гельсингфорс.

Во исполнение поставленной мне задачи 4 марта я приехал в Гельсингфорс. Приезд совпал с началом Кронштадтского восстания, в силу чего пришлось значительно изменить поставленные мне цели, обратив главное внимание на организацию возможностей немедленных связей как с самим Кронштадтом, так и с Петербургским райо-

---

а) Так в документе, надо «в освобожденную от большевиков страну».

б) По В.Далю — лачуга, конура, землянка.

в) Одно слово не прочитано.

ном. В этих целях я полагал необходимым попытаться войти в общественные круги и организации, которые эти возможности имели. Создавать свое и новое не было времени и по обстановке было бы не только нецелесообразно, но и вредно.

В первый же день приезда я представился профессору Дав. Дав. Гримму, передал пакет и мою просьбу рекомендовать меня и помочь указанием и руководством. В первый же день обратился к секретарю пр[офессора] Гримма Георг. Исаак. Новицкому, сказав ему дословно: «Хотя Вы меня и сильно поносили, однако к первому я обращаюсь к Вам и, не помня зла, прошу помочь и дать указания». На оба мои обращения я не получил других указаний, кроме того, что «фактически делать нечего», «обстановка Кронштадта не ясна» (это было 5—6 марта) и что «надо выждать».

В силу этого я, прождав два дня и позволяя себе не согласиться с указанным мнением, но, опасаясь, как новое лицо, неосторожными действиями взять ошибочную линию поведения, вынужден был одновременно 1) заняться усиленным выяснением общей обстановки и возможностей осуществить поставленные мне задачи и 2) искать путей проникновения в Кронштадт. При осуществлении этих поисков я совершенно неожиданно для себя встретил очень осторожное к себе отношение и не только нежелание мне помочь, но стремление даже скрыть от меня все, что только могло быть похоже на дело. Одни относились просто враждебно, другие утверждали, что «людям партий и программ» ходу в Кронштадт быть не может. Тут же попутно выяснилось, что я, по представлению многих, являюсь или «Черновским посланцем», работающим от с.-р.-в., или «Врангелевским агентом». Не останавливаясь на тех интригах, которыми я был опутан в течение первой недели моего пребывания в Финляндии и сознательно направленной не столько против меня, сколько против порученного мне дела, я должен отметить, что в течение этого срока я мог сделать крайне мало и ограничился только тем, что условно, благодаря горячей поддержке меня в Выборге членом Приладожского отдела Союза Возрождения России Серг. Ант. Гиннен мог связаться с этим отделом и организовать информацию. Пути для более активной работы были абсолютно закрыты. По возвращении из первой поездки в Выборг генералом Клюевым было получено письмо от генерала М[иллера][а], которое позволило уже мне обратиться за поддержкой к ген. Клюеву и которое *временно*[б] значительно восстановило мое положение[в]. В дальнейшем моей деятельности тому или другому ее успеху я в значительной степени обязан ген. Клюеву, в общении с которым находил[г] поддержку, а без последней я не был бы в состоянии не только выйти с успехом из тех интриг, которые были направлены против меня и моей работы. Через день после вышеупомянутого письма получена была телеграмма, поставившая меня официозно представителем Н.В.Чайковского. Последняя, в связи с письмом **ген. М[иллера]**[д], сразу изменила мое **положение и позволила приступить к более плодотворной работе в духе**[е] нашего наказа. Не считая себя вправе тратить свое внимание и силы на борьбу с интригами, лично против меня направленными, я просто отстранился от тех лиц, которые ее вели, и перестал входить с ними в какие-либо сношения, о чем некоторым из них и заявил, указав, что причиной расхождения является отсутствие моего к ним доверия, без которого работать нельзя.

К изложенному считаю нужным добавить еще два соображения, которые по моему представлению должны еще более подтвердить правильность моего решения: 1. Я смотрел на свою задачу, как на создание центра, опирающегося на широкий общественно-демократический фронт. Привлечение же тех лиц, от сотрудничества с которыми я должен был отказаться по изложенным выше соображениям, выбивало из работы $^{9}/_{10}$ русской общественности в Финляндии. 2. Лица, от которых я

а) Справа, на сгибе листов, помета простым карандашом «[x]Миллер». Здесь и далее все пометы сделаны на подлиннике.

б) Вписано над строкой синими чернилами.

в) На левой стороне листа отчеркнуто вертикальной чертой и сделана помета синими чернилами «необходимость тактическая».

г) Далее синими чернилами зачеркнуты два слова, в автографе «громадную моральную».

д) Подчеркнуто синими чернилами.

е) Отчеркнуто вертикальной чертой на правой стороне листа и на поле следующего листа сделана помета синими чернилами «нап[ример] ограничения Гримма».

сторонился в своей работе, представляют из себя очень небольшую группу, сосредоточившуюся вокруг газ. «Новая русская жизнь», которая своим направлением (поддержкой в последний момент, напр[имер] «Русского Совета» ген. Врангеля) по своей идеологии бесконечно чужда идеологии Наказа.

По восстановлении своего положения я поставил себе следующую задачу в связи с происходящим еще восстанием в Кронштадте: ввиду сложности взаимоотношений среди представителей русской общественности и самих беженцев, я полагал невозможным брать на свою ответственность создание такого центра, каковой представлялся по наказу и пытаться найти и создать лишь деловые его аппараты, объединив персонально в себе самом координацию их действий.

Это мое решение я полагал и наиболее целесообразным в связи с падением Кронштадта, показавшего, с одной стороны, близость нового такого же восстания, а с другой, необходимость наличия только деловой организации в областях, прилегающих к Сов. России.

События Кронштадта и деятельность в связи с ними русских эмигрантских и общественных кругов и ряда лиц явились по существу своему экзаменом для последних и с несомненной очевидностью позволили выяснить, кто из них действительно существует и работает для дела, кто действительно может вести работу и кто только является растратчиком денежных средств. Выяснилось, что многие антибольшевистские организации оказались в полной растерянности и абсолютно неподготовленными ни в какой мере не только к восприятию идеологии восстания, но и в смысле деловом.

В силу этого пришлось опять перестроить направления своих поисков, причем эти не выдержавшие экзамена организации как раз исходили и питались теми же кругами, от сотрудничества с которыми я вынужден был отказаться и по другим соображениям.

Таким образом, оценив, насколько мог внимательно, обстановку и выяснив то, что является действительно, а не мифически дееспособно, я приступил к осуществлению тех задач, которые себе вновь поставил и к 1 апреля их осуществил, наладив и пригласив своего технического заместителя, в лице которого должна координироваться деятельность обслуживающих аппаратов. По ходу обстановки, по условиям местным и благодаря, как уже упоминалось, сложности персональных взаимоотношений в Финляндии, пришлось видоизменить тот организационный план деятельности, который предусматривался инструкцией, и свести его к следующим отделам[а]:

1. Агитационно-информационный. Его задачи: подготовка агитационного материала, обработка поступающих сведений и общеполитического характера, доклады в центр.

2. Активный, который разделяется в свою очередь на два:

а) исключительно деловой технический аппарат для проникновения в Сов. Россию, ведающий связью с ней и располагающий полной возможностью всяких отправок даже лиц; б) преследующий активные цели, для которого вышеуказанный аппарат является только надежным средством.

3. Контрольный отдел, необходимость которого лишь временная и обусловлена местными условиями.

4. Что касается той деятельности, которую, согласно наказу, предполагалось объединить в административно-организационный отдел, то она временно сосредотачивается персонально в двух лицах, участвующих во всех тех учреждениях, которые должны быть привлечены для осуществления этих задач.

В настоящее время весь аппарат находится в действии. Деятельность его обеспечена и денежно оплачена по 1 мая.

Приложением к настоящему докладу является объяснительная записка по вопросу организации вышеупомянутых отделов и записка о снабжении Петрограда[б].

Н.Пораделов.

ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 100, л. 46—51. Автограф черными чернилами; л. 44—45 и об. Подлинник. На автографе и подлиннике имеется штамп «РЗИА, № 7264».

а) Слева абзаца помета простым карандашом «ген. Добровольский».

б) В этом деле имеется только записка «О снабжении Петербурга» от 5 апреля (л. 58—59. Типографский экз.). О ее содержании см. прим. 1 к док. № 625.

№ 627

Из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об отмене решения о создании комиссии по изучению кронштадтских событий и поручении К.Б.Радеку закончить работу об этих событиях

12 апреля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Ленин, Каменев, Молотов, Калинин, Дзержинский, Смирнов, Склянский, Томский, Шляпников, Крестинский, Преображенский.

СЛУШАЛИ:

8. О комиссии по изучению кронштадтских событий.

ПОСТАНОВИЛИ:

8. Отменить постановление Оргбюро о назначении комиссии[а], поручив т. Радеку закончить свою литературную работу о кронштадтских событиях и собрать все материалы, держа их абсолютно в секрете. В случае надобности, поручить т. Радеку представить в Политбюро секретный доклад.

В.Молотов.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 149, л. 2. Заверенная копия 1925 г.; оп. 163, д. 132, л. 9. Черновик черными чернилами с пометой «т. Радеку»; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 6. Выписка из протокола на бланке 1930-х гг. Копия; ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 1 А, л. 31. Подлинник выписки из протокола за подписью секретаря ЦК В.Молотова, посланный ОО ПГЧК 12 апреля 1921 г. за № 401 с резолюцией Н.Комарова: «Карусю». Имеются: печать «Российская коммунистическая партия большевиков. ЦК» и штамп «Активная часть Особого Отдела. Получено 12 мая 1921 г. Вход. № 3552». Резолюция фиолетовыми чернилами: «Сообщить Подгай[скому] [...][б] дня вернуть. Семенов[?]».

№ 628

«Заключение по делу военморов линкора «Севастополь» Уланова А.Ф., Сорокина Д.В., Цимека А.Х., Трофимова А.Г., Квартальева Н.Н. и Степанова А.П., обвиняемых в проносе кронштадтских прокламаций из Кронштадта» в Петергоф и Стрельну

12 апреля.

1921 г., апреля 12-го дня, я, следователь Особого отдела охраны Финляндской границы Республики, Идашкин, расследовав настоящее дело, входящее в состав дела № 1027 о Кронштадтском мятеже, УСТАНОВИЛ:

1) Военморы — Уланов Александр Федорович, 28 лет, кр-н Петроградской губ. и уезда, Лиговской вол., дер. Старо-Паново, Сорокин Дмитрий Васильевич, кр-н той же губ., уезда, вол. и дер., 30 лет, Цымек Александр Хероменович, 26 лет, кр-н Ломжинской губ. и уезда, польского подданства, и Трофимов Александр Георгиевич, 23 лет, Петроградской губ., Детскосельского уезда, Рождественской вол., дер. Кургино, — ночью 4 марта сего года вышли с линкора «Севастополь», имея при себе по несколько сот кронштадтских прокламаций каждый, в общей сложности около 3 000 штук, и были задержаны в Петергофе с поличным.

2) Военморы того же корабля Квартальев Николай Николаевич, 30 лет, кр-н Петроградской губ. и уезда, Лиговской вол., дер. Старо-Паново, и Степанов Александр Петрович, кр-н. той же губ. и уезда, дер. Лигово, 27 лет, вышли с названного корабля ночью 5 марта сего года, причем Квартальев имел при себе 400 кронштадтских прокламаций, а Степанов одну собственноручно им списанную кронштадтскую резолюцию; задержаны оба в Стрельне; о том, что у Квартальева имеются прокламации и о грозящем за это по закону наказании, Степанов знал.

[а] См. прим. 1 к док. № 621.

[б] Несколько слов из-за выцветших чернил разобрать не удалось. Подпись расшифрована предположительно.

ПОЛАГАЛ БЫ: военморов Уланова, Сорокина, Цымека, Трофимова, Квартальева и Степанова подвергнуть высшей мере наказания[а].

Следователь.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 103, л. 8. Копия.

№ 629

Из речи Г.Е.Зиновьева «Строительство жизни и Советская власть» на общегородском совещании представителей фабрик[1] и заводов — об уроках кронштадтских событий и роли в них эсеров, меньшевиков и эмиграции[б]

13 апреля.

V. Кронштадт

Перехожу к материалам, имеющимся о Кронштадте. Общий характер событий совершенно ясен. Он был ясен и с самого начала. Предо мною сводка, которую мы напечатаем и постараемся за время конференции раздать каждому из вас. Она составлена на основании русской белогвардейской, а также итальянской, германской и польской печати.

Мы приводили в наших газетах фотографические снимки французских буржуазных газет[в], предсказывавших события в Кронштадте за месяц до их наступления. Белогвардейская газета «Последние новости», издаваемая присяжным поверенным Гольдштейном, писала 21 января: «Конфликт между Советской властью и Кронштадтом осложнился. По распоряжению Троцкого, в Кронштадт совершенно прекращена доставка продовольствия, причем гарнизон крепости поставлен в известность, что это будет продолжаться до тех пор, пока не будет избран новый состав Советов». 8 февраля в газете Бурцева «Общее дело» сообщалось, что кронштадтцы готовят наступление на Петроград и что в Кронштадте началось восстание, сопровождающееся убийствами нескольких комиссаров и советских чиновников.

Уже 10 февраля белогвардейские писаки начали пророчествовать, а когда мятеж, действительно, вспыхнул, удержу не было басням, клевете и лжи. Целью этой кампании было — сорвать наш торговый договор с Англией; он как раз в это время должен был быть подписан. «Народное дело», орган эсеров, выходящий в Ревеле под крылышком эстонских белогвардейцев, писал 1 марта: «Москва окружена колючей проволокой, а на Воробьевых горах установлены орудия; над Кремлем веет белое знамя; революционный народ гневно восстал против своих поработителей, и по улицам Петрограда и Москвы пронесся грозный клич, долой тиранов, да здравствует учредительное собрание!». Белая пресса извещает о том, что события развиваются, часть Петрограда находится в руках восставших, но Кронштадт стоит в стороне от движения. Польская белогвардейская пресса сообщает из «достоверных источников», что линия Псков — Бологое — Москва объята мятежом. Французская пресса, у которой тоже есть некоторый полет фантазии, сообщает: «Троцкий ранен кубанскими казаками» и т.д.

Английская буржуазная пресса, заинтересованная в том, чтобы сорвать наш торговый договор, еще 14 февраля сообщает, что в Кронштадте восстание, и т.д., а 2 марта уже знает подробности. Она говорит о том, «что восставшие рабочие, солдаты и матросы одержали в Петрограде полную победу» и «без больших усилий, фактически овладели городом (!) «При штурме Николаевского вокзала было убито 40 коммунистов и взято в плен 200».

«Диктатор Петрограда — полковник Авров убит (Авров никогда полковником не был. Авров — человек, который мухи не обидит), Зиновьев арестован, арестован также Калинин».

а) См. док. № 640.

б) Его речь длилась почти 4 часа (с 15.10 до 19.05), а по Кронштадту — с 18.10 до 18.35.

в) См. газ. «Петроградская правда», 1921, 7 марта и док. № 14.

«Генерал Козловский — молодой человек, лет 35» — собирается «в поход на Петроград»: в его распоряжении прекрасно настроенный 40-тысячный гарнизон Кронштадта и все команды судов. Его поход облегчается тем, что «орудия кронштадтских фортов заставили замолчать все батареи большевиков». Этот маленький подвиг совершен кстати, — после того, как «Красная Горка, Сестрорецк и Лисий Нос присоединились к Кронштадту и совместно с 8 судами Балтфлота обстреляли Петроград, посеяв панику среди красных войск и коммунаров».

«Петроград вследствии бомбардировки горит: со стороны финляндской границы видно громадное зарево», на улицах города происходит «кровопролитный бой между изменившими Советскому правительству башкирцами и оставшимися еще верными ему китайским и финским отрядами; бой начался по поводу отказа башкирского полка исполнить приказ генерала Брусилова очистить улицы Петрограда от революционеров».

«На Николаевский вокзал с кронштадтских аэропланов сброшены бомбы. Ввиду этого «диктатор» Авров отдал распоряжение взорвать[a] все электрические и водопроводные станции Петрограда».

«Псков переходит в руки контрреволюционеров, та же участь постигает крепость Бологое. За ними следует Тверь».

«В связи с этими отчаянными событиями, среди комиссаров — паника; все главари большевиков бежали из Петрограда на автомобилях», даже «Троцкий пытается подкупить (кого?) и дать взятку, чтобы ему позволили перейти через финляндскую границу». В то же время Зиновьев предлагает награду, но уже «за голову Козловского, оценивая ее в 5 миллионов советскими деньгами».

«В это время в провинции также не все благополучно. Например, в Киеве, Орле, Тамбове Советская власть свергнута, а в Царицыне распяты сто пятьдесят комиссаров».

«Что касается отклика на все эти события в пограничных с Россией государствах, то, например, в Риге, в 5 час. вечера 9 марта прерваны и совершенно прекратились русско-польские мирные переговоры о мире»...

Пожалуй, товарищи, хватит... Я познакомлю вас еще только с одним важным документом: «Финляндские безработные». В Финляндии их много. Хотя первая рабочая революция в Финляндии была разбита — причем этому помогли финские меньшевики, которые вместе с финской буржуазией обагрили свои руки в рабочей крови, тем не менее рабочая революция опять поднимает здесь голову. Вот очень важный документ, присланный нам гельсингфорсскими безработными и помеченный 12 марта. Они обращаются к своему правительству и к белой меньшевистской социал-демократии с следующими вопросами: объясните, что означает перевозка провианта на восточную границу? Чем объясняется таинственная перевозка оружия на ту же границу? Для чего «академисты» (финляндские университетские круги, организующие белогвардейские дружины) мобилизуют свои охранные дружины? С какой целью охранные дружины устраивали тайные собрания в Гельсингфорсе? Для чего устраивались собрания правых егерей в Гельсингфорсе? И последний вопрос: откуда финляндская буржуазная пресса получила первые известия о «восстании в Кронштадте», которые она опубликовала на 3—4 дня раньше самих событий? А вот другой документ, напечатанный в газете «Суомен Тюомиес» от 12 марта. Финляндские безработные отмечают в нем тот факт, что финская буржуазия за 4 дня до восстания в Кронштадте печатала, что там начинается что-то, а сама в это время подготовляла провиант, егерей и т.д. Об этом знали белогвардейцы в целом ряде стран.

Недаром они приурочивали это к той минуте, когда дело шло о подписании мирных договоров с Россией. Вероятно, многие из вас скажут, что это совпадение — чистейшая случайность. Нет, это произошло не случайно. В Кронштадте был элемент стихийный, это мы признали. Часть была увлечена, она хотела поправить, улучшить Советскую власть. Недовольство крестьян докатилось до молодых моряков. Там было несколько тысяч украинцев, молодых моряков, которые приехали из той части Советской России, где особенно распространена махновщина.

---

[a] В стенограмме — «о взорвании». В типографском экз. устранены ошибки и опечатки, исправлены стилистические погрешности.

Старых моряков было немного. И не случайность, что старые моряки к концу сами арестовали офицеров и прислали радио[а], что сдают их. Но, фактически, организаторы в Кронштадте принадлежали к белой гвардии и эсерам. Вчера в московских газетах напечатан и будет перепечатан у нас в высшей степени важный документ — показание одного из членов Ревкома, Перепелкина. Он сообщает о письме эсера Чернова к этому Ревкому: «На одном собрании Ревкома нам читали предложение Чернова, которое привез курьер из Ревеля. Предложение Чернова сводилось к тому, чтобы ему, как председателю учредительного собрания, был разрешен приезд в Кронштадт; но условием своего приезда он ставил следующее: борьба должна идти под флагом учредительного собрания, и все руководство в борьбе с Советской властью должно быть предоставлено учредительному собранию. Чернов предлагал вооруженную силу. В Ревкоме за предложение Чернова стоял Вальк, Петриченко и Кильватс[б] желали дать ответ неопределенный, — вернее, в принципе согласиться, но пока ответить неопределенно. Я сам был против предложения Чернова, и громадным большинством предложение было отвергнуто».

Член Ревкома В.А.Вальк — социал-демократ, меньшевик — показывает:

«13 марта Петриченко доложил в пленуме Ревкома о том, что от Виктора Чернова получилось из Ревеля письмо[в] с предложением вооруженной помощи (на собрании в дебатах упоминалась потом цифра отряда в 500—600 чел.). Чернов, обратившийся к Ревкому как председатель учредительного собрания, предложил свои личные услуги в качестве руководителя движения и просил дать ему возможность приехать в Кронштадт».

Таким образом, факт установлен с абсолютной точностью: эсер Чернов предлагал свои личные услуги, как председатель учредительного собрания. Меньшевик Вальк поддерживает его предложение. Но Ревком не решается, слишком рано Чернов пожелал стать во главе «третьей революции».

Но откуда отряд в 500—600 человек? Откуда средства для ведения новой гражданской войны?

Обратимся к некоторым документам, которые помогут нам ответить на эти вопросы. В наших руках несколько писем Чернова к эсеровскому ЦК. Письма эти настолько интересны, что из них нам придется привести не одну цитату. Осенью прошлого года Чернов писал своему ЦК из Ревеля:

«Здесь есть группа эсеров (лужан, псковичей), принимавших то или иное участие в юденическом походе; один даже был министром земледелия в Лианозовском правительстве. Юденич, Балахович и братия согласились на образование этого гражданского правительства исключительно под давлением англичан и частным образом в момент своих побед заявили ему, чтобы оно и шагу не смело сделать за пределы Эстонии. Кроме того, Балахович, играя из себя северного Махно, под сурдинку обещал, что после входа в Питер — немедленно повесит Юденича. Юденич собирался то же сделать с ним, а эсеровская публика утешалась иллюзиями, что она повесит и того, и другого».

Теперь эта эсеровская группа готова поддерживать лозунг: участие во всех антибольшевистских повстанческих движениях, с целью приобрести популярность среди повстанческих масс и взять руководство движением в свои руки.

Поэтому в своей газете «Народное дело» они до самого последнего времени приставали даже к Врангелю с вопросами, демократ ли он или не демократ. На Савинкова же они возлагают самые положительные надежды, и я даже подозреваю, нет ли здесь за кулисами и савинковских (т.е. по первоисточнику — польских) денег.

Кстати сказать, здесь, в Ревеле, сейчас находится бывший эсер Доренталь; он с миссией... от крымского хана. Он же связан с Савинковым; Савинков отдал себя сначала в полное распоряжение Врангеля, но теперь приступил к «оговоркам». Он с Мережковским, Философовым и Гиппиус из кожи вон лезут, маня поляков перспективой взятия Москвы. Даже Бурцев, который вместе с Чайковским издает

[а] См. док. № 467.

[б] Правильно «Кильгаст». Показания Перепелкина см. док. № 505, 506.

[в] См. док. № 359.

«Общее дело», нашел такую польскую ориентацию заходящей несколько чересчур далеко, хотя сам тоже готов соединиться против большевиков с чертом и его бабушкой.

«Этим здешним эсерам, сохраняющим связи с осколками бывшей «Северо-Западной армии»[2], я поставил ребром вопрос об отношении к партии и партийной дисциплине. Полагаю, что не надо, в случае крайности, отступать перед роспуском группы. Предварительно, конечно, постараюсь истощить все средства вразумления».

Бабка за дедку — дедка за репку[а]...

Балахович за Юденича, Юденич за Савинкова, Савинков за группу левых с.р. и тут же Чернов и Лианозов, крупный нефтяник и все это называется «демократия»! И эти господа смеют упрекать нас в том, что мы «губим Россию»! Вот на какие силы рассчитывал Чернов, когда обещал Козловскому помощь. Если бы дело продолжалось еще несколько дней, в Кронштадте оказалось бы еще больше белогвардейских офицеров, финских и русских, еще больше учредиловцев вроде тех, которые уже показались на «Севастополе». На «Севастополе» объявился бывший его командир при царе, капитан 1-го ранга Вилькен. Все моряки рассказывают и показывают на допросах, какое громовое впечатление произвело на них его появление. Во время февральской революции моряки собирались утопить его, но не успели сделать это по независящим от них обстоятельствам. Теперь он вдруг является к ним, раздает каждому по десятку папирос и предлагает поход на Петроград, как и Козловский. Они очутились в странном положении, не знали, что с ним делать: дотопить его или взять под ручку. Тогда начался раскол, и часть стала уходить. Да, товарищи, как ни героичны наши войска, но если бы часть старых моряков и рабочих в Кронштадте не стала понимать, что их ввели в обман, мы не могли бы так скоро взять столь мощную и громадную крепость. Кронштадт является великолепным уроком для каждого рабочего и для беспартийного в особенности. Часть кронштадтцев, искренно примкнувших к движению, думала: мы за Советы, мы только хотим кое-что исправить в них, мы за Советы, но только против партии. За это сразу ухватились белогвардейцы, которые отлично знают, что точно так же, как партия ничего не может сделать без беспартийных, так и беспартийные — без партии. Они знали это и думали: снесем голову, а туловище само откатится[б]. Среди беспартийной массы еще много предрассудков, и накопилось много недовольства, — постараемся сыграть на этом.

Кронштадтский пример должен послужить уроком для каждого беспартийного. Надо вдуматься, что значит лозунг: «Советы без большевиков». Можно говорить о наших недостатках открыто; можно и нужно бороться против бюрократизма, волокиты, разоблачать все, что есть у нас худого; нужно говорить это прямо в глаза, но вместе с тем нужно держать ухо востро, чтобы за это не уцепились белогвардейцы и меньшевики, которые приглашали Чернова, не уцепилась бы вся та международная банда, которая на этом хотела сорвать наши договоры с Англией, Польшей и др.

Если понадобится, я на вопросе о Кронштадте остановлюсь еще в заключительном слове. На эту тему ходит много басен и слухов; куда это, дескать, увезли моряков, бывших в Петрограде? Увезли 2 000 моряков на юг. Они и без того хотели уехать к Черному морю, мы лишь ускорили отправку; это лучше и для них, и для дела. Сказкам не верьте.

Меньшевики придумали остроумную штуку, они пустили слухи, будто каждый бастовавший получает по пуду муки и притом крупчатки. Так что желающий получить муку (а кто откажется от этого?), бери да бастуй. К области этих слухов относятся россказни, будто всех перебили и т.д. Да, дело было очень кровавое, я не скрываю, дело было серьезное. Раненых на нашей стороне больше 2 000, убитых несколько сот человек[в]. Да, это так. Пусть потирают от удовольствия руки те, кто злорадствует, пусть шлют телеграммы в заграничные газеты, что вот де мы признали такое количество раненых. Но во время восстания в Ярославле было еще больше

а) В стенограмме этих слов нет.

б) В стенограмме — «покатится».

в) См. док. № 569 и прим. к нему.

жертв. За время революции мы потеряли десятки тысяч лучших людей. Мы знаем, что борьба против буржуазии и ее прихлебателей должна стоить многих жертв; и на этот раз было много жертв. Осадное положение было восстановлено под давлением необходимости. Всякая власть в этом положении будет вынуждена действовать так, как мы. Кровь погибших падет на головы тех, которые в последнюю минуту хотели сорвать наши мирные договоры, усилить нашу нищету и голод и вернуть государство капиталистам (Аплодисменты).

ЦГА С.-П., ф. 6276, оп. 6, д. 82, л. 41—43 и об. (Зиновьев Г. Строительство жизни и Советская власть. Речь на общегородском совещании представителей фабрик и заводов. 13 апреля 1921 г. [П.]: Петроградский губернский совет профессиональных союзов. 1921[а]; с. 15—20): д. 69, л. 45—59. Стенограмма.

№ 630
«Список членов РКП линкора «Севастополь», вышедших из партии во время Кронштадтского мятежа»[1]

13 апреля.

Федотов Николай	Арестован
Клементьев Иван *больной*[б)]	На корабле
Соловьев *Сергей*[б)]	тоже
Михеев Дмитрий	тоже
Рыбкин Нил	тоже
Пурышев Николай	тоже
Горон Николай	Арестован
Коскин Иван	тоже
Сапожников Василий	На корабле
Матвеев Григорий	Арестован
Корнеев Александр	Арестован
Гаврилов Григорий	На корабле
Козинченко Илья	тоже
Дороним Федор	тоже
Афонасьев Михаил	тоже
Осокин Иван *арестован*[б)]	тоже
Агафонов Александр	тоже
Сухин Григорий	тоже
Борисов Павел *арестован*[б)]	тоже
Леонов Александр	Арестован
Япочкин Павел	Арестован
Москалевич Иван	На корабле
Моисеев Фрол	тоже
Степанов Ксенофонт	Арестован
Крюков Иван *неизвестно*[б)]	На корабле
Федоров Александр	Арестован
Яковленко Павел	*в госпитале*[в)]
Якимов Федор	Арестован
Ильин Александр	*неизвестно*[в)]
Куликов Алексей	Арестован
Афонасьев Александр	Арестован
Иопейлайнен Александр	На корабле

а) Брошюра набрана в скоропечатне Петрогубпрофсовета, отпечатана в 14-й типографии тиражом 500 экз.

б) Вписано простым карандашом.

в) Вписано вместо зачеркнутого «На корабле».

Коровкин Константин — *неизвестно*[а]
Улин Иван — На корабле
Митрофанов[а]

Врид. ответств. организатора[б] *Е.Соловьев.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 30, л. 1. Подлинник.

№ 631
Справка Штаба РККА о взятых пленных и трофеях в Кронштадте

15 апреля.

Ведомость
взятых пленных и трофеев в Кронштадте

Взято пленных	2 446	чел.
Из них взяла Северная группа	281	- " -
- " - Южная группа	2 165	- " -
Осталось на судах	1 601	- " -
Осталось в береговых частях	2 338	- " -
Всего осталось на судах и береговых частях	3 939	- " -
ВСЕГО взято в плен	6 385	- " -

ВСЕГО ВЗЯТО		ИЗ НИХ НЕИСПРАВНЫХ ОРУДИЙ ...
3-х дюймовых	26	15
6-ти - " -	28	23
10-ти - " -	6	Требуют исправления
11-ти - " -	6	4
12-ти - " -	8	Части не все
120 миллиметровых	?[в]	
Винтовок	778	
Пулеметов	15	
Патрон		
русских	219200	
японских	103200	
Гранат	332	
Рассыпных патрон	8000	
Ракет	850	

За начальника 1-го отделения[г].

Помета простым карандашом: «Доложить т. Склянскому. 15/4. С.Каменев».
Помета Склянского о прочтении красным карандашом: «Ск.»

РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 525. Подлинник.

[а] Вписано простым карандашом.
[б] Вписано синим карандашом.
[в] Так в документе.
[г] Подпись неразборчива.

№ 632

Из протокола № 53 заседания Большого Президиума Петрогубисполкома — о социальном обеспечении семей расстрелянных кронштадтских контрреволюционеров и погибших и ставших инвалидами при взятии Кронштадта коммунистов

16 апреля.

Присутствовали: т.т. Комаров, Трилиссер, Равич, Москвин, Михайлов, Зиновьев, Куклин, Н.Н.Кузьмин, Митрофанов, Угланов, Циперович, Бакаев, Евдокимов, Лашевич.

СЛУШАЛИ:

10. О выплате особо усиленных пенсий инвалидам и нетрудоспособным членам семей т. коммунистов, ставших инвалидами или погибших при взятии Кронштадта. (Заявл. Отдсобеса № 267 от 9/IV).

11. Об обеспечении семей расстрелянных контрреволюционеров[а]. (Заявл. Отдсобеса от 15/IV. № 282/5331).

ПОСТАНОВИЛИ:

10. Семьям инвалидов и погибших под Кронштадтом тов. коммунистов и товарищам, ставшим инвалидами, производить выплату особо усиленных пенсий.

11. Считать семьи расстрелянных Кронштадтских контрреволюционеров подлежащими соц. обесп. на общих с другими гражданами основаниях.

Секретарь *Н.Комаров.*

ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 4, д. 57, л. 98—99. Подлинник; оп. 5, д. 112. л. 352. Рабочий экз.

№ 633

Подписка освобожденного из-под стражи Г.В.Курочкина о невыезде из Петрограда

17 апреля[б].

П О Д П И С К А

Настоящую я выдаю в том, что без разрешения *Петрогр. Губ. Чрезв. Комис.*[в] обязуюсь не отлучаться из Петрограда; сообщать о перемене своего местожительства и явиться перед *Петрогр. Губернской Чрезвычайной Комиссией*[в] по первому требованию.

Курочкин.

А Д Р Е С: *1-й Береговой морской отряд, Екатерингофский пр., д. 22*[в]

Подп[иску] отобр[ал] помощн. заведывающ. Охраной б-цы имени доктора Гааза[г].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 236[1], л. 374. Подлинник.

[а] Решение принято в связи с обращением Губсобеса от 8 апреля 1921 г. по данному вопросу (там же, оп. 5, д. 112, л. 411).

[б] Дата освобождения из-под стражи.

[в] Вписано от руки.

[г] Подпись неразборчива.

№ 634

Заявление арестованной сестры милосердия Е.Н.Макаровой в президиум ПГЧК об объявлении ею голодовки в знак протеста против заключения в тюрьму без суда и следствия

17 апреля.

В президиум Чека
от арестованной сестры милосердия
Елены Макаровой

Заявление

10 марта я была арестована Ораниенбаумским Чека. 10 марта в 7 час. утра я была послана с 16 санитарами подбирать раненых на залив после боя, где нас забрали в плен, через час нас из плену отпустили. По возвращению в свою час[ть], я явилась в штаб полка и заявила, что нас забрали в плен. тов. комиссару полка. Он посоветовал съездить в Чека и составить протокол. Я поехала и меня там арестовали. И арестовали всех санитаров, которые были со мной в плену. Там же сделали допрос.

17 марта нас послали в Петроград, на Гороховую, 5. На Гороховой санитаров всех выпустили в тот же день, а я по се[й]-час нахожусь больная туберкулезом легких и беременная 3 месяца. Я с 16 апреля объявила голодовку до тех пор, пока не выясните мое положение. Очень прошу Вас обратить внимание на заявление[1].

Арестованная 8 отд. 28 камера.

17 апреля.

Елена Макарова.

Резолюции синим карандашом в верхнем левом углу: «Ильину. Д. 1027. Карусь. Ос.-отд. Б.С[еменов]», внизу слева: «Освоб[одить] 18/IV 21 г.»

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 199, л. 14 и об. Автограф простым карандашом.

№ 635

Телеграмма начальника Секретного отдела ВЧК Т.П.Самсонова в ОО Охфингран Республики с запросом о роли левых эсеров в кронштадтских событиях

18 апреля.

«Единый». Срочно сообщите, имеются ли определенные данные, указывающие на то, что руководящую роль [в] кронштадтских событиях играли левые с.р. Сообщение должно быть подтверждено фактическими данными по имеющимся у вас материалам. Получение телеграммы подтвердите. № 3697/1987/Ш. 18/4-21 г.

Начсовчк Самсонов.

19/4/21 Расшифровала[а].

Резолюции: «Нач. секр.-опер. части. Ответ по существу запроса. Подгайский. 21/4. 21» (красными чернилами); «Т[ов.] Карусю. Телеграфно ответить имеющийся материал. Ильин. 22/IV 21» (черными чернилами)[б].

Помета синим карандашом: «Отвечено 23/IV-21» (см. док. № 654).

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 22, л. 81. Подлинник.

[а] Подпись неразборчива.

[б] Одну резолюцию из нескольких слов прочитать не удалось.

№ 636

Доклад резидента Б.В.Савинкова в Прибалтике и Финляндии генерала Г.Е.Эльвенгрена руководству РЭК (РПК) в Польше о событиях в Петрограде и Кронштадте в феврале—марте 1921 г.

[Не позднее 18 апреля][а].
[г. Гельсингфорс].

Для упрощения доклада о событиях Петрограда и Кронштадта прилагаю при сем вырезки и номера здешней газеты[б], где эти события в хронологическом порядке с достаточными подробностями довольно правильно описаны. Красным карандашом подчеркнуто то, что, по моим сведениям, верно, синим то, что не подтверждается. В дополнение к этому, для пояснения и уяснения себе настоящего характера всех этих событий и сущности их, а также связи их с различными политическими и другими организациями, могу сообщить следующие интересные подробности:

I. Как я уже сообщал, в Петрограде давно уже работала организация для подготовки переворота внутри. Организация эта объединяла в себе (или, вернее, координировала) действия многочисленных (мне известны девять), совершенно отдельных самостоятельных групп (организаций), которые, каждая сама по себе, готовились к перевороту. Группы эти в большинстве случаев представляют собой чисто военную (боевую) организацию с участием командного и солдатского состава красноармейских частей, причем большинство их в политическом отношении стоит определенно на точке зрения беспартийности. Есть также небольшие группы, руководимые деятелями разных политических партий, но никакого влияния и значения такие группы не имеют, так как ни одна из программ политических партий не может объединить широкие массы. По предложению объединяющего все эти группы центра активное выступление с целью переворота намечалось к сроку, который находился в зависимости от начала навигации в Петрограде, так как иначе не представляется возможным получить сразу достаточное количество продовольствия. В этом отношении Петроградский центр уговорился уже с Москвой (однородными организациями Москвы), а также с Кронштадтом. Из вышеупомянутого центра мной тоже было получено письмо[в] с извещением, чтобы готовиться к началу навигации и с просьбой о разного рода помощи, как то: печатание прокламаций, отправка туда нужных людей, оружия, оборудование типографии и т.д., а главное, конечно, средств, причем в письме указывается на необходимость десятков миллионов советских [денег]. С нашей стороны предпринимается все возможное, чтобы развивать это движение. Просимые прокламации печатаются и немедленно отправляются с верными людьми, которые их расклеивают по городу. Всякая помощь петроградским организациям оказывается по мере сил. (При сем прилагаю три образца прокламаций). Население окружающих Петроград областей тоже привлекается к участию в организации. Продовольственный вопрос налаживается.

II. Имевшие место события в Петрограде и Кронштадте не были выступлением упомянутых выше организаций и произошли помимо их желания стихийно, или даже, вернее, начало было провокационно, так как большевики чувствовали, что в скором времени предстоит организованное выступление с участием гарнизона и матросов, и хотели сорвать это выступление преждевременной вспышкой, которая дала бы возможность им расстроить все планы организаторов и сделать в Петрограде и Кронштадте основательную чистку, чтобы изъять из своих учреждений и армии всех заговорщиков и тот ненадежный элемент, который в последнее время стал угрожающе многочисленным. Правильность вышеприведенного подтверждает-

---

[а] Документ не имеет даты, датируется по сопроводительному письму начальника канцелярии РЭК Ф.Т.Котогорова от 18 апреля 1921 г. за № 585, направленному начальнику Управления по делам интернированных, в котором сказано: «По распоряжению начальника Информационного бюро, имею честь при сем препроводить копию сведений о событиях в Петрограде и Кронштадте, полученных от агентов» (там же, л. 10).

[б] Вырезки и другие упоминаемые в докладе приложения в деле отсутствуют.

[в] См. док. № 11.

ся следующими достоверными фактами, сообщенными нам из Петрограда и Кронштадта.

Беспорядки в Петрограде начались совершенно неожиданно, причем начало это было вызвано уменьшением и без того крохотного пайка рабочим и закрытием многих фабрик из-за отсутствия топлива. Беспорядки начались с митингов на заводах Лаферм, Трубочный, Треугольник, причем на митингах этих выступали с озлобляющими рабочих речами разные коммунистические ораторы. После этих митингов были объявлены забастовки на большинстве заводов, и рабочие вышли на улицы для демонстрации. Демонстрации эти сразу не были прекращены и носили довольно мирный характер. Во время демонстрации делались попытки (какими-то темными личностями) явно провокационного характера петь «Боже, царя храни», а также выставлять лозунги «Бей жидов и коммунистов». Красноармейские части к подавлению демонстрантов не вызывались, пока, наконец, беспорядки не начали принимать стихийный характер и не разрослись до угрожающих размеров.

Все антибольшевистские организации Петрограда, связанные, с одной стороны, условленным сроком с Москвой и Кронштадтом, с другой стороны, подозревая в этом выступлении провокацию, руководимые общим центром, не приняли участия в беспорядках, а, наоборот, старались удерживать свои силы в зашифрованном пассивном состоянии, чтобы сохранить их к моменту общего условленного организованного выступления — к началу открытия навигации, без чего никакое выступление не может дать прочных результатов государственного значения. Так как в Петроград подвезти продовольствие при настоящем положении транспорта можно только извне, а обеспеченность города сейчас же после переворота продовольствием признается абсолютно обязательной, чтобы избегнуть анархии и обеспечить успех, то и считается обязательным условием начала выступления открытие навигации (конец апреля), чтобы сразу же подвезти подготовляемое в Финляндии и за границей продовольствие. Однако, благодаря тому, что возбуждение против Советской власти в массе очень сильно и что беспорядки начали принимать стихийный характер, некоторые воинские части, причастные к общей организации, были увлечены движением и примкнули неорганизованно, самостоятельно к нему. Так, например, характерно, что 10-й запасный полк, который хотя и был на учете общей организации, но благодаря тому что в нем было только два офицера и несколько писарей и солдат, которые были участниками в организации, полк этот считался наименее надежным и верным для будущего движения, выступил первым из всего гарнизона, перейдя активно на сторону восставших рабочих помимо воли организации, в то время как другие части, считающиеся организацией абсолютно верными, воздержались (как было указано) от выступлений и остались пассивными (нейтральными) до конца. В результате эти последние части сохранены, в то время как 10-й запасный полк разоружен, а 10 офицеров и много солдат из него расстреляны[a].

Начало кронштадтского восстания явилось также, благодаря отсутствию достаточно хорошей связи, результатом этого печального недоразумения и потому оказалось хотя и сильным, но, к сожалению, оторванным от общего плана, недостаточно подготовленным и преждевременным. Дело в том, что кронштадтские матросы (существовавшая там организация, связанная с общей), узнав о начавшемся в Петрограде движении и о его размерах вопреки условленного срока, сочли его за начало общего выступления и, не желая остаться в стороне пассивными, прибыли в Петроград на ледоколе «Ермак» и других судах, с тем, чтобы принять участие наряду с другими, уже успевшими выступить. В Петрограде они сразу [с]ориентировались и заметили, что это не то, что они предполагали. Пришлось спешно вернуться обратно в Кронштадт, движение в Петрограде улеглось, все успокоились, а они — матросы — оказались уже скомпрометированными перед комиссарами, знали, что будут репрессии, и потому решили, сделав первый шаг, не останавливаться на этом, а пользуясь своим обособленным, независимым от материка положением, объявить себя отложившимися от Совдепии и самостоятельно развить начавшееся (таким образом принужденное) свое выступление.

---

[a] Сведений о массовых расстрелах в этом полку в архивах не обнаружено.

С этого и началось. Почувствовав свое одиночество в смысле открытого активного выступления (пассивное сочувствие чувствовалось всюду), кронштадтцы, стремясь вызвать развитие своего выступления активным присоединением масс на материке, на которое стали делаться все расчеты, с первых шагов начали действовать неуверенно, ощупью, вплоть до попыток примирения через переговоры — в ожидании дальнейшего хода событий. Комиссары хотя и были арестованы, но ввиду неопределенности положения некоторые из них, как, например, Калинин[а)] (главный), были вскоре освобождены совершенно, причем, оправдывая эти свои неуверенные действия лозунгами полной бескровности и свободы для всех, никакие почти меры предосторожности даже по отношению комиссаров и коммунистов не были предприняты (Калинин спокойно ушел в Петроград). Переговоры, однако, не кончились ничем. Кронштадтские делегаты были в Петрограде арестованы. Приехал[и] Троцкий, Каменев, Тухачевский — начали стягивать отовсюду верные войска: курсантов, коммунистов, башкир, китайцев и т.д. И Троцкий, правильно оценив все создавшееся положение, приказал береговым батареям открыть огонь по Кронштадту, после чего и началась уже только чисто вооруженная борьба.

Красная Горка и Ораниенбаум (гарнизоны) имели намерение перейти на сторону восставших — резолюции об этом были уже приняты, но красное командование, заметив это, немедленно заменило неверные гарнизоны верными частями, разоружив многие части и расстреляв зачинщиков[б)].

В военном отношении Кронштадт, как первоклассная крепость, как в смысле своего расположения и технического оборудования укрепленных сооружений новейшего типа, так и своей многочисленной тяжелой артиллерией с достаточными запасами снарядов, является безусловно командующей и неприступной по отношению ко всем окружающим ее береговым укреплениям, вместе взятым. Так, например, в Кронштадте было 32 двенадцатидюймовых орудия в полной исправности, тогда как, например, в Красной Горке, которая является значительно сильней из всех остальных береговых укреплений, всего 8 двенадцатидюймовых орудий, из коих только 3 к началу операции могли действовать, а одно из этих 3 разорвалось при первом же выстреле, убив всю прислугу (см. газетные отчеты). Кронштадт при правильном использовании его силы как крепости безусловно неприступен в военном отношении, а при активном использовании его в данном случае мог легко разгромить совершенно береговые укрепления и служить существенной, ощутительной, действенной угрозой для Петрограда. К тому же лучшие дредноуты и суда Балтийского флота значительно усиливали его военную мощь. Ледокол «Ермак» впопыхах был оставлен в Петрограде[в)], и это плохо отразилось на подвижность судов в замерзшем рейде Кронштадта, но сколько-нибудь решающего значения это, конечно, не могло иметь при наличности огромных остальных преимуществ неприступной крепости.

Все вышесказанное привожу, чтобы подчеркнуть причины падения Кронштадта, которые, как и подтверждается, отнюдь нельзя видеть в военной слабости Кронштадта и в неприспособ[лен]ности его при создавшемся положении отражать хотя бы в десять раз сильнейшие (чем это было) пехотные атаки противника. Причины были в неподготовленности, неорганизованности и отсутствии руководства в среде самих восставших и в отсутствии достаточной решительности в действиях, без общей твердой воли к борьбе.

III. Временный революционный комитет, который создался в минуту опасности очень поспешно и довольно случайно, возглавил все восстание в Кронштадте, чтобы объединить все руководство и управление и прекратить ту неорганизованность и неразбериху, которая с самого начала в Кронштадте воцарилась. Комитет этот составился главным образом из матросов и рабочих, причем главное влияние в нем сразу же приобрел матрос Петриченко — очень энергичный и популярный

а) Калинин не был арестован.

б) Автор преувеличивает: резолюция кронштадтцев была принята только в 1-м воздушном гидродивизионе и рабоче-инженерной командой в Ораниенбауме, а расстрелы в них происходили в апреле, см. док. № 640.

в) Ледокол «Ермак» был оставлен по приказу Комитета обороны Петрограда и колол лед на Неве.

среди массы. Из тактических соображений комитет этот, пытаясь первоначально уладить все переговорами, как упоминалось выше, затем объявил себя ярым приверженцем Советской власти, отвергая лишь диктатуру коммунистической партии — рассчитывая, что коммунистам при такой платформе трудно будет повести против них, защитников Советов, советские части. Все лозунги были выставлены главным образом в расчете, чтобы выбить оружие пропаганды и обвинений по отношению к кронштадтцам из рук коммунистов. Это им в большой мере и удалось сделать, несмотря на ложные уверения большевиков, что сказалось в том, что большевикам очень трудно было заставлять даже своих верных курсантов идти на кронштадтцев, не говоря уже про красноармейские части, которые просто отказывались, а иногда, при возможности, переходили к восставшим.

К сожалению, связь из Кронштадта в Петроград и к береговым укреплениям почти отсутствовали из-за строгого надзора за берегом со стороны коммунистов, и это сильно мешало пропаганде кронштадтцев, а в основу этой пропаганды они положили лишь правдивое сообщение о положении и порядках, установленных среди восставших в Кронштадте, с осуществлением всех подлинных свобод и полной беспартийности власти. Связь эта шла только через нас, через Финляндию. Отношение Комитета к интеллигенции и к офицерам было вполне хорошее. Офицеры, хотя не приняли непосредственного участия в руководстве, но в качестве «спецов» были все же привлечены к делу и помогали также Комитету своими советами по военным вопросам. Генерал Козловский был в таком же положении — в качестве руководителя крепостной артиллерии — и никакого другого значения или влияния на ход событий не имел.

Офицеры и генерал Козловский пробовали, правда, советовать Комитету действовать решительнее и предпринять, не дожидая[сь] сосредоточения и атаки противника, активную операцию на Ораниенбаум с целью вывести из пассивного состояния материк, но Комитет решил только лишь обороняться, и поэтому эти заманчивые и легкие вначале возможности остались неиспользованными[а].

При отсутствии единого военного командования операциями обороны — так как командовал коллегиальный Комитет — достаточного военного порядка в гарнизоне защитников не было, дисциплины почти тоже не было. Сторожевая служба неслась очень слабо и небрежно: отдельные атакующие колонны коммунистов могли иногда дойти почти до самой крепости раньше, чем их замечали, что и случилось при последнем наступлении.

Продовольствие уже стало было иссякать, и лишь в последние дни уже стала налаживаться правильная доставка его туда извне, так что в этом отношении можно было довольно спокойно продолжать борьбу.

В таком положении крепость продержалась все же три недели, *17 дней собственно*[б], после чего, потеряв надежду на активную поддержку материка в ближайшие дни и подвергаемые беспрерывным атакам и нападениям Красного командования, восставшие не выдержали последнего наступления — среди них произошла паника — был случай предательства на одном из фортов (на форту № 6), и крепость пала.

Часть защитников ее (8000) перешла на финляндскую территорию, в том числе Рев[олюционный] комитет и генерал Козловский, остальные же, главным образом матросы, остались на фортах и судах, и участь их определенно еще не известна.

IV. События Петрограда и Кронштадта сильно всколыхнули всю русскую колонию в Финляндии и вывели эмигрантские круги из того пассивного состояния, в котором они пребывали. Главная и первейшая задача, которая была вызвана событиями, заключалась в обеспечении и переправке восставшим необходимого им продовольствия. Центральное место в выполнении этой задачи занял Русский Красный Крест, под флагом которого, по условиям сложившейся обстановки, только и можно было вступить в какие-нибудь отношения с Кронштадтом; я перебрался к

[а] На самом деле попытка была предпринята, но закончилась неудачно, см. воспоминания Петриченко, протоколы допросов членов Ревкома и другие материалы сборника. В других документах говорится, что, наоборот, Ревком хотел активных действий, но офицеры указывали на недостаток сил для этого.

[б] Вписано над строкой простым карандашом.

границе для дальнейших действий оттуда. После переговоров с полномочным делегатом Кронштадта (членом Рев[олюционного] комитета) [Яковенко][а] на границе решено было немедленно отправить трех представителей Кр[асного] Кр[еста] в Кронштадт для связи и налаживания продовольственной и санитарной помощи (формально). В числе этих представителей поехал один из моих ближайших сотрудников[б] и находился во все время восстания вместе с Революционным комитетом на дредноуте «Петропавловск», покинув его вместе с последними защитниками после взятия крепости. Самому мне пришлось воздержаться от поездки туда, так как предполагавшийся план поддержать наступление, так удачно начавшееся в Кронштадте, однородными выступлениями на материке принудил меня заняться подготовительной работой для этого дела.

Предприняты были переговоры между Кронштадтом, петроградскими организациями и населением (с организованным) Ингерманландии с целью установить возможно скорейший срок общего активного выступления и способов начала его. Переговоры эти шли через нас. Одновременно в тылу — в Гельсингфорсе — все русские политические группы и другие организации объединились в сверхполитическое объединение «Особое совещание», цель которого заключалась в добыче средств для обеспечения восставших продовольствием и для налажения транспорта его через Красный Крест в Кронштадт. «Совещание» это проявило энергичную деятельность, стало авторитетным и сумело как привлечь себе достаточные средства из Парижа и заграницы, так и заготовить необходимое продовольствие. Таким образом, этот важный вопрос можно было считать обеспеченным, по крайней мере, на первое время. В «Совещании» этом были представлены: Красный Крест (2 [чел.]), Союз земств и городов (1), Национальный Центр (1), Парижское Политическое представительство (1), Союз возрождения (1), представитель Миллера (1), РПК на основании моих полномочий (3). Активную военную группу одновременно представляли здесь эти последние три, так как другой какой-нибудь активной группы, кроме моей, здесь не существует. При разрешении разных вопросов мои представители имели за собой всегда большинство голосов. Оппозицию представляли лишь (слабую) Парижское представительство и Национальный центр. Работе «Совещания», вернее, «Красного Креста» в большей степени содействовали в продовольственном вопросе представительства Польши, Италии и Франции. «Совещание» должно было также поддержать военные планы (совершенно конспиративно), о которых я упоминал выше, но неожиданное падение крепости не дало возможности начать приведение их в исполнение, так как подготовительные работы и переговоры не успели еще быть готовыми к этому. В настоящее время «Совещание» занято лишь заботами о прокормлении интернированных беженцев из Кронштадта, и этим его деятельность в настоящем составе, наверное, и ограничится. Для всех же остальных вопросов предполагается несколько другая группировка, о чем сейчас еще преждевременно говорить.

V. Уже в последние дни кронштадтского восстания сюда приехал из Парижа через Берлин представителем от «Центра действий», возглавляемого Чайковским, полковник Пораделов. Он предъявил свои полномочия и ознакомил меня с «Наказом» и «Инструкциями» вышеуказанной, известной вам, наверное, организации, и так как «Наказ» этот за небольшими изменениями в общем соответствует тем инструкциям, которые я получил от Бориса Викторовича [Савинкова], и так как полковник Пораделов заявил мне, что «Центр действий» действует в полной связи с Борисом Викторовичем и с РПК, имея там даже своего представителя [Евреинова Б.А.], я вступил с ним в деловую связь и решил пользоваться его сотрудничеством в деле. Полковник Пораделов, как представитель Чайковского, войдет также в ту активную группу, которая предполагается для объединения будущих действий.

VI. Из остальных групп на Севере заслуживает быть отмеченной не вошедшая в упомянутое объединение группа Чернова в Ревеле. Группа эта имеет в Финляндии своего представителя, какого-то профессора Бромштейна(?)[в] из Праги. Что же ка-

---

[а] См. отчет Цейдлера, док. № 657.

[б] Фамилию по имеющимся документам установить не удалось.

[в] Здесь и далее имеется в виду И.М.Брушвит.

сается последователей, то их почти нет совершенно, во всяком случае, никакого значения они здесь не имеют. Во время кронштадтского восстания Чернов и его представители здесь пытались проявить, как и остальные, энергичную деятельность. Черновым была отправлена из Ревеля радиограмма кронштадтцам[а] с поздравлением от «Всероссийского Учредительного собрания», причем она была подписана им в качестве председателя этого Учредительного собрания. Одновременно представитель его Бромштейн здесь хлопотал усиленно перед финляндским правительством о предоставлении Чернову финского ледокола для переезда его (Чернова) в Кронштадт, причем он предполагал, конечно, повезти с собой и некоторое количество продовольствия, которое рассчитывал достать где-то в Ревеле. Ничего из всего этого, конечно, не вышло прежде всего потому, что в Кронштадте к имени Чернова (как и вообще партийным лидерам) отнеслись совершенно определенно отрицательно, над телеграммой его смеялись и ничего не ответили[б]. Вообще можно сказать, что почти никакого значения группа эта в происходивших событиях не имела.

VII. Интересно отметить, что во время событий в Петрограде и кронштадтского восстания из Петрограда пришла довольно определенная весть (чуть ли не от очевидцев), что Борис Викторович приехал из Москвы в Петроград, где совещался с организаторами восстания, и затем вернулся в Москву. Сведение это было подтверждено несколькими лицами. Так как для меня была совершенно очевидна вздорность этих утверждений, я опровергал эти слухи, но приходившие оттуда относились к этому опровержению недоверчиво. Сведения эти проникли и в печать (см. прил[оженные] вырезки). Думаю, что единственным источником этих слухов могло явиться то, что несколько моих людей в Петрограде, возможно, упоминали имя Б.В.САВИНКОВА, действуя через меня именем РПК. Должен отметить также, что слухи эти были встречены всюду сочувственно, придавая как бы веру в солидность всех событий.

VIII. В настоящее время положение в отношении будущих планов действий — несмотря на падение Кронштадта — не изменилось почти. Как в начале доклада упомянуто, петроградские организации, оставаясь до сих пор во время случившихся событий пассивными, этим сохранили свои силы и продолжают усиленно готовиться к будущему. Мои связи с ними также все сохранились, и поэтому продолжаю свою посильную деятельность в прежнем направлении. При приближении времени действия, когда все будет определеннее и яснее, сообщу более подробно об этом вопросе.

Сейчас могу лишь повторить, о чем уже говорил неоднократно, что абсолютное отсутствие каких-либо средств для подобной деятельности в продолжении вот уже более двух месяцев лишает меня возможности, при всем желании и энергии, сделать многое совершенно необходимое и пользоваться более широко для дела тем влиянием, которое можно было бы иметь на ход событий при наличии (наравне с другими группами) хотя бы самых необходимых положенных мне по бюджету средств.

Этим пока кончаю свой доклад. Только что получил телеграмму РПК из Варшавы, вызывающую меня немедленно туда. К сожалению, за полным отсутствием средств не могу немедленно выехать, о чем сообщаю отдельно телеграммой, со своей стороны, считаю также поездку немедленно в Варшаву для себя в отношении дела совершенно необходимой для более обстоятельного доклада о назревающем важном положении на Севере, для координации действий и получения инструкции. Тем более что с самого моего отъезда из Варшавы я, к сожалению, несмотря на все просьбы, не получил ни одной информации, ни одного указания, ни одной копейки денег. При такой оторванности и отсутствии взаимной связи работать приходится почти втемную, что тоже сильно отзывается на деле. За все время мной получены всего 4 коротких телеграммы с уведомлением об отправке денег или обещанием их, с объяснением о технических затруднениях отправки, денег же все еще нет, и телеграммам этим я уже не могу вполне доверять. Польская миссия получает из Варшавы средства через банк немедленно же по отправлении без каких-либо

[а] См. док. № 359.

[б] Не соответствует действительности, ответ Черному см. док. № 371, а также протоколы допросов членов Кронревкома.

технических затруднений. Ни с одной из почт, прибывающих довольно часто из Варшавы, я не получил ни одного слова от вас. Это ставит меня в неловкое положение как представителя РПК и даже вызывает здесь недоумение. С иностранными представительствами по-прежнему сохраняю хорошие отношения, а с польским представительством, главным образом с полковником Пожерским, который очень деятелен и много помогает, работаю в полном контакте. До получения достаточных средств для обеспечения здесь продолжения налаженной деятельности принужден ждать с поездкой в Варшаву, которую, повторяю, считаю совершенно необходимой, хотя бы только на 2—3 дня.

Приложение:

1) Вырезки из газет от 24.II до 23.III с.г.

2) Номер газеты «Путь», где помещено письмо Б.В.Савинкова к французскому министру[а] — письмо это разоблачает, к сожалению, мою деятельность здесь. Помещение его в рижск[их] газетах служит доказательством какого-то предательства во имя неосторожности.

3) Три экземпляра образчиков печатываемых нами воззваний для Петрограда.

4) Разведывательная сводка о дислокации войск Петроградского округа к марту мес[яцу] 1921 г.

5) Сведения о русских газетах и о большевистской делегации в Фнляндии[б].

С подлинным верно:

начальник канцелярии Ф.Котогоров.

Резолюция красными чернилами: «Спешно. Дм. М. Одинцу для сведения. 18.IV. В.Савинков».

ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 35, л. 11—16. Заверенная копия.

№ 637

Воззвание Временного ревкома г. Кронштадта из концлагерей Финляндии к русским военнопленным, находящимся в концлагерях Германии, с разъяснением происшедших в Кронштадте событий в марте 1921 г.

[Не позднее 19 апреля][в].

К РУССКИМ ВОЕННОПЛЕННЫМ, НАХОДЯЩИМСЯ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ ГЕРМАНИИ

ВОЗЗВАНИЕ

От временного Революционного Комитета крепости Кронштадт, находящегося в концентрационных лагерях Финляндии

Дорогие братья. Обращаемся к Вам в лице гарнизона крепости Кронштадт с разъяснением о происшедших событиях с 1 по 17 марта 1921 г.

Дорогие братья. Что нас заставило подать свой клич. Да здравствуют свободные советы, да, долой гнет коммунизма[г]. Это клич наболевшей души, трех с половиной лет владычества партии коммунистов. Что же вызвало, спросим мы себя, что Вам конечно неизвестно, наверно Вам рисуют мир и благодать на русской земле. Да. Нет и тысячу раз нет[д]. Завладевшая властью кучка отъявленных мерзавцев и хулиганов творила насилие над истощенным измученным рабом-рабочим и крестьянином, томили голодом, бросали в тюрьмы, делали кровопускание и бросали по

а) См. док. № 8.

б) Приложений в деле не имеется.

в) Датируется по штампу РЗИА на первом листе воззвания.

г) Так в документе. В газ. «Воля России» текст дан со значительной стилистической и смысловой правкой. Здесь оговорены только существенные смысловые расхождения в тексте.

д) Так в документе.

фронтам, что всюду белогвардейцы и монархисты хотят нас задушить. Этого и сотой части правды не было. Тут это все делает так красиво именуемая лозунгом Рабоче-крестьянская власть[а], что это значит — это пелена на глаза темному народу. И вот, дорогие товарищи, прошло три с половиной года тирании, но русский труженик рабочий и крестьянин понял всю ложь и обман коммунистов и стал подавать свой голос за правое дело, за насущный кусок хлеба, то ему рабоче-крестьянская же власть начала посылать пули свинца. Неужели мы боролись за то, свергая царя, и видим то же самое, товарищи, всмотритесь лучше в суть всего дела и судите сами — правое ли дело сделали мы.

Мы, кронштадтцы, всегда передовой авангард, всегда чутко прислушивались к массам и шли для них на все. Но и на этот раз кронштадтские матросы, красноармейцы и рабочие первые вышли на улицу с требованием переизбрания советов, как невыразители воли большинства[а], то в ответ на наши требования известный кровавый фельдмаршал Троцкий не уступил добровольно своей власти и открыл огонь по Кронштадту, истребляя невинных женщин и детей, которые ни в чем не повинны. Этот зверский и варварский способ ничуть не поколебал властелинов и даже знаменитый приказ от 16 марта Троцкого[б] говорит так: «Кто не сдается, то будут расстреляны все от 6 — 60 лет обоего пола». Что это Рабоче-крестьянская власть или власть кучки, которой все равно, погибла Россия, но был бы всемирный коммунизм.

Дорогия братья. Вам уже наверно говорили, что в Кронштадте белогвардейцы и генералы завладели властью, — это наглая ложь, за которую всюду и всегда цепляются коммунисты, для них ложь и обман святое дело. Неужели бы допустили это передовые борцы до такой низкой цены. Нет, не верьте красивым и лживым фразам коммунистов. Мы с Вами одной крови, плоть от плоти, честные труженики, жаждущие свободно говорить, свободно производить труд и свободно избирать к власти, кого необходимо, но не под диктаторство какой-либо партии.

И вот за 17 дней, кошмарных тяжелых дней при холоде, голоде, бессонных ночах мы крепко стояли на страже, в полной надежде думали, что нас поддержит Питер. Но горько ошиблись. Наши планы учли Троцкие и Зиновьевы и К°. Заперли по квартирам рабочих, разули, раздели питерских матросов и красноармейцев по казармам, и мы остались одни. И нас задавили с помощью темных и верных сынов[в] Троцкого — курсантов, опьяненные, купленные золотом слепо шли, повинуясь инструктору. Сколько стоило жертв для неприступного Кронштадта, это ужасно. Больше 60 тысяч[г] легло[д] в водах Финского залива молодых жизней; чего ради, да ради того, чтобы удержать власть коммуны. Но [мы] этого не хотели. Мы были против, чтобы истреблять своих же братьев рабочих и крестьян, но были вынуждены это сделать, иначе быть не могло. Мы Вам открываемся с чистой душой и чистым сердцем, что дальше жить при таких условиях в России нет никакой возможности. Продажа по частям и оптом истерзанные клочки России вывели из терпения[е]. Промышленность вся стала. Поезда и железные дороги не движутся, все замерло. *Хлеб и сырье идет за границу*[ж]. Только ради того, чтобы удержаться у власти коммунистам и их ставленникам, они кричат во всю, что мы завязали торговые сношения со всеми странами, что к нам идут всевозможные товары. Где они, этого нет, потому что никто не признает кучку бандитов и мошенников, силой взявших власть, и ничуть не имеют поддержки и [в] низах масс. Вот Вам картина ясная и те военнопленные, прибывшие из Германии и Австрии, горько раскаялись, что поверили красивым словам имеющих[ся] среди Вас агентов.

а) Так в документе.

б) Такого приказа не было.

в) В газете — «слуг».

г) В газете — «Больше 6 тысяч».

д) Так в документе, о действительных потерях см. док. № 569.

е) Так в документе.

ж) В газете фраза опущена.

Дорогие братья. К Вам обращается гарнизон Кронштадта, гоните от себя шептунов коммуны и невежие[а] их слова.

Поддержите в трудные минуты истерзанную родину нашу, все, кто любит горячо свою родину, должны громко протестовать против зверских расстрелов, которые учинили коммунисты в Кронштадте. Проклятье им, поднявшим руку на беззащитных граждан Кронштадта. Долой насилие и обман, да здравствуют свободные советы, да здравствует свободный труд. Вперед за светлое будущее и за счастье наших детей.

Временный Революционный Комитет в Финляндии
Председатель Врем. Рев. Ком. Н.Архипов.
Уполномоченный член Алекс...[б]

Имеются штампы: «19.IV.1921» и «РЗИА, № 1792»

ГАРФ, ф. 9145, оп. 1, д. 492, л. 25—27. Копия; Воля России, 1921, 24 апреля, № 186, с. 6—7.

№ 638

Записка Ф.Э.Дзержинского [заместителю начальника ОО ВЧК] Г.Г.Ягоде об опасениях В.И.Ленина по поводу расположения кронштадтских матросов на юге и о возможности закупки продовольствия за границей

19 апреля.

т. Ягоде

Владимир Ильич высказывает большие опасения по поводу расположения кронштадтских матросов в Крыму и на Кавказе[1]. Полагает, что надо бы их сосредоточить где-либо на севере. По вопросу о продовольствии — надо бы сговориться с Внешторгом для возможной закупки за границей. Напишите мне, какой дан ход этому делу. Надо сговориться с Шейманом.

19.IV.

Ф.Дзержинский.

На обороте записки помета черными чернилами: «Образована комиссия по рассмотру этого вопроса, возможно на Ухте. Г.Ягода. 21/IV».

Штамп «№ 4606. Архив Ф.Э.Дзержинского».

РЦХИДНИ, ф. 76, оп. 3, д. 167, л. 4. Автограф черными чернилами на бланке председателя ВЧК, на нем имеется помета «№ 11/кн. В.Герсон» (синим карандашом).

№ 639

Из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о приостановке высылки на юг кронштадтских и питерских матросов, создании дисциплинарной колонии для них на севере и снабжении продовольствием Москвы и Петрограда

20 апреля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Ленин, Сталин, Калинин, Каменев, Молотов, Лежава, Осинский, Милютин, Дзержинский, Богданов, Карахан, Бадаев, Гойхбарг, Лобачев, Халатов, Куклин.

СЛУШАЛИ:

9. О приостановке высылки на юг кронштадтских и бандитских[в] матросов.

[а] Так в документе. В газете — «и не слушайте их лживых слов!»

[б] Так в документе. В газете — «Александр Куполов».

[в] Так в копии и черновике, правильно — «питерских».

ПОСТАНОВИЛИ:

9. Поручить т. Дзержинскому приостановить выселение кронштадтских и питерских матросов на юг. Вопрос о том, чтобы вернуть уже отправленных в более подходящие места, и о целесообразном расселении внести в Политбюро в субботу.

СЛУШАЛИ:

11. О создании дисциплинарной колонии на крайнем севере[a].

ПОСТАНОВИЛИ:

11. Избрать комиссию из тт. Попова (НКВД), Менжинского, представителя Наркомнаца, по указанию т. Сталина, и представителя наркомвнешторга (надежного коммуниста через т. Лежаву). Председателем комиссии назначить т. Менжинского.

В случае надобности поручить комиссии вызвать представителя от РВСР через т. Склянского, но только испытанного коммуниста. Задания комиссии: обсудить вопрос о создании дисциплинарной колонии на 10—20 000 чел., по возможности на далеком севере в районе Ухты, в большой отдаленности от населенных местностей.

Доклад т. Менжинского о работах комиссии назначить в Политбюро во вторник.

СЛУШАЛИ:

15. Об общественном питании Питера и Москвы.

ПОСТАНОВИЛИ:

15. а) Провести сегодня в СТО постановление о том, чтобы на первую половину мая 1921 г. Компрод выдал на общественное и детское питание Москвы и Питера 50 000 пудов мяса и внести сегодня в СТО план, в ущерб каких заданий эти 50 000 должны быть выданы.

б) Провести сегодня в СТО комиссию из тт. Лобачева, Гойхбарга и Бадаева с заданием ей разработать план усиленного подвоза мясных и рыбных продуктов, с другой стороны, уменьшить несколько выдачу для общественного и детского питания мяса на вторую половину мая Петрограду и Москве с указанием, в ущерб каких потребителей может быть выдана эта норма[1].

в) Обязать Компрод представить точные сведения о количестве действительно выданных мясных продуктов за январь, февраль, март по всей Республике.

В отношении выдачи хлеба признать в принципе уравнительность Петрограда и Москвы. На основании этого рассчитать количество вагонов, которое должно быть уделяемо Питеру и Москве на май, за счет каких потребителей можно провести уменьшение дефицита, который образуется за счет питания Москвы и Питера в мае.

Сведения эти должны представлены в комиссию под председательством т. Каменева и затем внести в СТО.

Дать комиссии задание обсудить вопрос о повышении хлебных норм Питера на 20% против Москвы ввиду особой затруднительности для питерских рабочих прикупать продовольствие. Поручить т. Каменеву составить на основании сегодняшних постановлений телефонограмму тт. Зиновьеву и Комарову.

Секретарь ЦК РКП В.Молотов.

Штамп «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 153, л. 2, 5. Заверенная копия 1925 г.; оп. 163, д. 136, л. 11. Черновик красными чернилами с пометой «т. Дзержинскому»; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 17, 18. Копии выписок из протокола на бланке 1930-х гг.

---

[a] См. док. № 659, 707, 720.

№ 640
Протокол заседания президиума ПГЧК по делу о Кронштадтском восстании с приговорами захваченным руководителям, активным участникам и «арестованным в связи с мятежом»

20 апреля.
г. Петроград.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. Озолин, Семенов, Подгайский.
СЛУШАЛИ: дело № 1027 о Кронштадтском восстании.

Кронштадтский Временный Революционный Комитет (Ревком)

ПЕРЕПЕЛКИН Петр Михайлович, 30 лет, крест[ьянин] Тверской губ., гальванер линкора «Севастополь», беспартийный, холост, 1 марта 1921 г. был избран делегатом на собрание по выборам в совет, на котором был избран членом Ревкома. Был секретарем собрания выборных, заведывал Агитотделом Ревкома после взятия в плен члена Ревкома Вершинина. В качестве заведующего Агитотдела послал с литературой[а] до 50 чел. Когда поднимался разговор об отступлении, то настаивал на взрыве замков у орудий. Арестован на линкоре «Севастополь», когда приехал объяснять положений вещей.

Постановили: Перепелкина расстрелять.

ВАЛЬК Владислав Антонович, 37 лет, из крест[ьян], мастер курсов указателей и чертежников Механического отделения Кронштадтского порта, женат, член Рос. Соц. Дем. Раб. Партии (меньшевиков). Член Ревкома, избран от рабочих на собрании делегатов. Ведал гражданской частью Ревкома.

Постановили: Валька расстрелять.

ВЕРШИНИН Сергей Степанович, 24 лет, из крест., матрос-электрик линкора «Севастополь», беспартийный, холост, арестован 8 апреля[б] 21 г. Член Ревкома, куда он был избран на собрании выборных. Заведывал агитпунктом Ревкома, ездил на собрания для проведения Кронштадтской резолюции на форты «Риф», «Шанц» и «Красноармейский», взят в плен в бою у Петроградских ворот в Кронштадте, что видно из донесения командира 560-го полка (мятежного). Вершинин же объясняет, что выехал, якобы, для переговоров с красным командованием, но мандата на этот предмет не имел.

Постановили: Вершинина расстрелять.

КОРОВКИН Иван Дмитриевич, 29 лет, из мещан, матрос линкора «Севастополь», был членом РКП с ноября 19-го по июль 20-го года, исключен при перерегистрации, женат. Председатель судового комитета линкора «Севастополь», активный участник мятежа.

Постановили: Коровкина расстрелять.

САВЧЕНКО, он же Савчук Лука Фаддеевич, 20 лет, крест., кочегар линкора «Севастополь», холост, беспартийный, сотрудник Ревкома, организатор мятежа, вместе с Вершининым ездил на форты «Риф», «Шанц» и «Красноармейский» для проведения Кронштадтской резолюции и ареста коммунистов, активный участник мятежа.

Постановили: Савченко расстрелять.

САРИЧЕВ[в] Кирилл Алексеевич, 28 лет, из крестьян, баталер ледокола «Ворон», был членом РКП с октября 19-го по сентябрь 20-го года, имеет жену и родителей. Был выбран делегатом в Кронштадт от ледокола «Ворон» и «Щепотьев». После образования Ревкома остался в Кронштадте, хотя была возможность уехать в Петроград, и таким образом принял участие в мятеже; был зачислен в 1-ю роту на линкор «Петропавловск».

Постановили: Саричева расстрелять.

а) См. док. № 80.

б) Так в документе, надо «8 марта». См. док № 246.

в) Так в документе, правильно — «Сарычев».

БАСАЛАЕВ Игнатий Федорович, 49 лет, из крестьян, штурман малого плавания, капитан пассажирского парохода «Буревестник», беспартийный. Вместе с Сергеевым и Санталайненом пошли с литературой в дер. Систо-Палкино и Кяндакюль, по дороге заблудились и попали в Финляндию, откуда их под конвоем отправили из Териок обратно в Кронштадт. Арестован 19 марта у себя на квартире в Кронштадте. Объясняет, что литературу он взял с собой только для того, чтобы уйти из Кронштадта.

Постановили: Басалаева расстрелять.

ЛЕБЕДЕВ Александр Иванович, 27 лет, из крестьян, матрос кронштадтского конвойного отряда, беспартийный, холост, член Ревтройки того же отряда и в качестве такового принимал активное участие в мятеже.

Постановили: Лебедева расстрелять.

ГУЦКО Александр Алексеевич, 23 лет, из крестьян, матрос линкора «Петропавловск», женат, в РКП был одну неделю, записан в партийную неделю, но отказался; по его первоначальному показанию был послан в разведку и с литературой, на вторичном допросе отказывается. Был послан участником мятежа Сильдом к брату последнего в Лигово Петру Сильду узнать относительно местной организации. Вообще видно, что Гуцко принимал участие в мятеже. Больной, находится в лазарете ГубЧК.

Постановили: Гуцко расстрелять.

Редакция Известий Ревкома

ВЛАДИМИРОВ Евгений Юльевич, 55 лет, из мещан, журналист Кронштадтского исполкома, беспартийный, женат, двое детей, 3 марта с.г. был назначен Кронштадтским Ревкомом на должность технического руководителя «Известий» Ревкома, в качестве такового выпускал газету и просматривал рукописи.

Постановили: Владимирова расстрелять[а].

ЛОМАНОВ[б] Анатолий Николаевич, 31 год, сын генерал-майора в отставке, химик-аналитик, химическая лаборатория Кронпорта, и преподаватель химии и природоведения народного университета, партийной коммунистической школы и трудовой школы и заведующий проф. техн. образованием Кронштадта, женат, имеет 3 детей, 31 июня 1919 г.[в] вступил в партию Соц. рев. максималистов. После взрыва Московского Комитета РКП перешел в РКП, после реабилитации максималистов он решил опять вступить в эту партию, т.к. он с программою в целом не согласен, являясь противником диктатуры какой-либо партии, однако вступил в партию максималистов лишь 4 марта с.г.[г], т.е. после возникновения мятежа. Деятельный сотрудник «Известий» Ревкома.

Постановили: Ломанова расстрелять.

Высший комсостав мятежников

ДМИТРИЕВ Степан Николаевич, 42 лет, дворянин, быв. контр-адмирал, начальник [бригады] линейных кораблей; беспартийный, принимал участие в Кронштадтском восстании, выразившемся в снабжении технической части кораблей. Неоднократно вызывался в штаб крепости.

Постановили: Дмитриева расстрелять.

ЗЕЛЕНОЙ Петр Александрович, 51 г., капитан I-го ранга, начальник Берегового отдела Кронштадтского порта, беспартийный, женат. Принимал активное участие в Кронштадтском мятеже, принимал самое горячее участие при выработке плана обороны Кронштадта и фортов. В момент, когда бежал Ревком, к Береговому отделу перешла вся власть ревкома и подчинение всех мятежных частей.

Постановили: Зеленого расстрелять.

а) По этим словам фиолетовыми чернилами новая резолюция: «Пригов[орить] к 5 г[одам] прин[удительных] работ [пред. ПГЧК] Семенов». Здесь и далее все резолюции написаны им.

б) Правильно «Ламанов», см. док. № 148.

в) Так в документе.

г) См. док. № 148.

БЕЛЕЦКИЙ Яков Иванович, 38 лет, быв. капитан 2-го ранга, командир линкора «Севастополь», беспартийный, холост. Как только услышал, что в связи с волынкой в Петрограде в Кронштадте тоже поднялась буза, уехал 26 февраля в Петроград, якобы в отпуск, по 3 марта, на самом же деле приехал в Петроград в день ареста, т.е. 2 марта и не к себе на квартиру, а к знакомым, где и был арестован. Перед отъездом в Петроград он отказывался даже принять на подпись увольнительные билеты.

Постановили: Белецкого расстрелять.

КАРПИНСКИЙ Борис Андреевич, 32 лет, дворянин, бывший старший лейтенант, врид командира линкора «Севастополь», беспартийный, холост, принимал активное участие в мятеже. Выработал самолично приказ погромного характера[а], после образования ревкома Карпинский на своем корабле произнес тост за Антанту.

Постановили: Карпинского расстрелять.

БРУЛЬ Зиновий Иванович, 35 лет, бывший кондуктор по артиллерии, и[сполняющий] д[олжность] 2-го артиллериста линкора «Петропавловск», беспартийный, холост. Принимал активное участие в мятеже, заведуя 120-м[иллиметровой] артиллерией.

Постановили: Бруля расстрелять.

Форт № 6

ПЕТРОВ Константин Петрович, 27 лет, из крестьян, до мятежа старшина 90-й батареи форта № 6, холост, был членом РКП с 19-го по осень 20-го года, около года, вышел по религиозным убеждениям. Во время мятежа был назначен командиром форта № 6. Петров вместе с другими был выбран в качестве делегатов на собрание выборных, а затем и в Ревтройку форта, председателем Ревтройки. По показанию коммуниста комбата Устинова, Петров был послан, как ставленник коллектива форта, и все время находился под влиянием быв. командира форта, коммуниста Бурлакова, часто делал так, как советовал Бурлаков, а советы последнего клонились, якобы, в сторону интересов Красной Армии.

Постановили: Петрова расстрелять.

ПАКЛИН Абрам Иванович, 28 лет, из крестьян, номерной 4-го дивизиона форта № 6, беспартийный, холост. В качестве кандидата бюро коллектива прошел в делегаты на собрание в Кронштадт и затем был избран членом Ревтройки форта. Его обязанностью было стеречь арестованных домашних арестом коммунистов Бурлакова, Устинова и Трофимова, поэтому он почти все время сидел около них в каземате с винтовкою.

Постановили: Паклина расстрелять.

БУРЛАКОВ Иван Михайлович, 22 лет, из крестьян, красный командир, до мятежа командир форта № 6, холост, член РКП с сентября 18 года. С марта 7-го дня по настоянию команды красноармейцев был подвергнут домашнему аресту в каземате форта, в Кронштадт направлен не был, якобы, по настоянию нового командира форта Петрова. Пользуясь влиянием на Петрова и особенно на командира батареи Огромнова и помощника командира Чудотворцева, давал им, якобы, советы, клонящиеся к пользе Красной Армии. Когда же в конце концов он был назначен к отправке в Кронштадт, то решил бежать к красным, получив для этой цели пропуска от комбата Огромнова, но в ту же ночь форт № 6 был занят красными. По занятию форта, он опять принял командование фортом и под его руководством громили форты |НР| 4-й северный, «Красноармейский» и «Тотлебен» (показания Устинова, Огромнова и Чудотворцева). Прислан в Особый отдел с форта № 6 через Лахтинский пункт. Другого обвинительного материала не имеется.

Постановили: Бурлакова к 1 году принудит. работ с содерж. под стражей[б].

УСТИНОВ Николай Алексеевич, 25 лет, из мещан, красный командир, холост, член РКП с сентября 1920 г., командир батареи. На собрании 4 марта вместе с прочими коммунистами и комсоставом был оставлен на своем посту, оставаясь под домашним арестом. По его показанию, поступал согласно советам быв. командира

[а] См. док. № 143.

[б] Резолюция: «От наказ[ания] освободить».

форта Бурлакова, стараясь не причинять своими действиями вреда Красным войскам. Других обвинительных материалов не имеется.

Постановили: Устинова расстрелять[а].

ТРОФИМОВ Александр Андреевич, 28 лет, из крестьян, писарь форта № 6, холост, член РКП с ноября 1919 г. Был подвергнут домашнему аресту совместно с др. коммунистами и оставлен на своей должности писарем.

Постановили: Трофимова на пять лет работ.

ОГРОМНОВ Борис Николаевич, 26 лет, из крестьян, быв. поручик, врид. командира зенитной батареи, беспартийный, женат, как комсостав был подвергнут домашнему аресту и оставлен на своем посту. Был выдвинут на пост командира форта, но отказался. Как показывают коммунисты Бурлаков и Устинов, Огромнов действовал в контакте с ними и поступал по их указанию, дал пропуска Бурлакову для побега. Выписал полевой телефонный аппарат для связи с Сестрорецком, но связаться не удалось.

Постановили: Огромнова на пять лет работ.

ЧУДОТВОРЦЕВ Нил Михайлович, 23 года, из крестьян, быв. подпоручик, помощник командира 7-й зенитной батареи, женат, беспартийный. Как комсостав, был подвергнут аресту и оставлен на своем посту. По показанию коммунистов Бурлакова и Устинова действовал в контакте с ними и поступал согласно их указаний, хотя зенитки и стреляли, но били не по цели, по его показанию.

Постановили: Чудотворцева расстрелять[б].

Арестованные в связи с мятежом

ПРЕКУН Петр Карлович, 32 лет, из кр-ян Лифляндской губ., пом. бухгалтера 7-го Главкосклада, имеет жену и ребенка, беспартийный. С начала Февральской революции занимал выборные должности в Московско-Заставском районе. Арестован 15 марта. С начала волынки усиленно и открыто агитировал против Советской власти и заявил коммунисту Лельман[у], что скоро будем отбирать от вас револьверы, а когда мятежники овладели Кронштадтом, то Прекун стал открыто призывать присоединяться к восставшим. По своей прошлой деятельности производит впечатление эсера.

Постановили: Прекуна на 5 лет работ с соде[ржанием] под стражей.

ШАРЫПКИН Константин Давыдович, 35 лет, сын петроградского ремесленника, член РКП с ноября [19]18 г., зав. финансовым отделом Автогужа, член районной тройки 1-го Гор. района по обследованию караулов особо важных пунктов, член партийного суда 1-го Гор. района, принимал участие в агитотделе как агитатор. В 1918 г. был банковским комиссаром, имеет жену, дочь и тещу. Арестован 17 марта за шкурничество и предательство, выразившееся в выдаче служебных тайн, вверенных ему, как ответственному партийному работнику. В самый острый момент Кронштадтского восстания ревтройка Автогужа постановила арестовать заведомых белогвардейцев — служащих Автогужа. При обсуждении вопроса об этих арестах присутствовал и Шарыпкин, как член ревтройки ревкома. В числе арестованных был протеже Шарыпкина Борис Федорович фон Крузе, против ареста которого не возражал, однако жене фон Крузе — Екатерине Михайловне Пименовой при встрече сообщил, что Крузе и др. в Автогуже арестованы по спискам коммунистами Автогужа, как между прочим и в других учреждениях, о чем Пименова по секрету сообщила дежурной барышне Автогужа т. Дубининой, осведомившись предварительно, не коммунистка ли та, и указала как на источник этого известия на Шарыпкина. Поведение Шарыпкина в тот момент острой борьбы было недопустимое и предательское. Выдавая служебную тайну своего учреждения, хотел заручиться, как шкурник, перед белогвардейским элементом «благонадежностью». Фон Крузе, привлекавшийся и осужденный ЧК, как заведомый белогвардеец, был после этого рекомендован Шарыпкиным в Автогуж. Благодаря указанию Шарыпкина на источник ареста фон Крузе на коллектив Автогужа белогвардейски настроенный элемент смотрит, как на орган ЧК.

[а] Резолюция: «Пригов[орить] к 5 г. принуд. работ».

[б] Резолюция: «К 5 г. прин. работ».

Постановили: Шарыпкина на 1 год принудит. работ.

ГОЛУБЦОВ Борис Дмитриевич, 22 лет, быв. дворянин, и.о. делопроизводителя технической части 3-го минно-подрывного дивизиона, холост, имеет мать, беспартийный, был арестован ЧК в связи с октябрьским [19]19 г. заговором в составе 4-й роты 3-го минно-подрывного дивизиона. Имеется указание, что он бывший прапорщик, но звание свое скрывает. Арестован 3 марта в Ораниенбауме, куда он поехал якобы за картошкой, объяснение неправдоподобно.

Постановили: Голубцова расстрелять.

1-й морской воздушный дивизион. Ораниенбаум

КОЛЕСОВ Николай Анатольевич, 25 лет, крестьянин Костромск. губ., Нерехтск, у., Борисоглебск. вол., дер. Томбухано, нач. дивизиона, холост, беспартийный, лояльный к Сов. власти, б. студент Московск. техн. училища, под судом и следствием не был.

Был председателем общего собрания дивизиона 2 марта с.г.; предложил собранию на голосовании выразить солидарность с Кронштадтск. резолюцией и послать 3 делегатов в Кронштадт, что и было собранием принято при 2 гол[осах] против и 6 или 8 воздержавшихся; сам лично голосовал за названную резолюцию. Поручил своему флаг-секретарю Сахарусову переговорить с «Петропавловском» о том, что на корабле в Кронштадте происходит. Сам лично говорил с «Петропавловском»: на просьбу «Петропавловска» занять силами дивизиона мельницу в Ораниенбауме просил выслать с «Петропавловска» поддержку и обещал в свою очередь выслать аэроплан по сигналу прожектором или зеркалом с «Петропавловска», если телефонная связь будет прервана. В конце собрания предложил коммунистам и представителям политотдела «держать язык за зубами» и о происходившем собрании не разглашать. По окончании собрания усилил и вооружил караул, доведя его численность от обычного наряда на 4 поста, т.е. 14 чел., до 30—35 чел., причем, к обычным 15 винтовкам выдал еще 20 винтовок и один пулемет «максим», заменил дежурившего по дивизиону коммуниста Таскинена беспартийным начальником 2-го гидроотряда Карцевым; отдал распоряжение готовить аэропланы и автомобили и греть касторку.

Предъявлено т. Колесову обвинение в том, что он, 1) будучи начальником дивизиона и председателем общего собрания дивизиона 2 марта с.г. допустил присоединение вверенной ему части к резолюции Кронштадтских мятежников, причем и сам лично голосовал за эту резолюцию; 2) связался по телефону с мятежным линкором «Петропавл.», просил у него высылки поддержки и, в свою очередь, обещался выслать по их требованию аэроплан; 3) принял ряд мер, имевших результатом приведение части в техническую боевую готовность, с конечной целью выступить активно на стороне мятежников.

Не отрицая фактов, легших в основу обвинения, гр. Колесов дал следующие объяснения: «По первому пункту предъявленного мне обвинения о принятии резолюции я отвергаю, так как фактического принятия резолюции не было, для чего необходимо было хотя бы обсудить резолюцию по пунктам. Общим же собранием была вынесена своя резолюция о посылке делегатов с выражением солидарности, дабы делегаты не были приняты, как какие-то подосланные с целью выведать что-либо, а чтоб имели свое мнение. Вообще же считаю, что присутствие комиссара и организатора коллектива на собрании было достаточно, чтобы они закрыли таковое, если считали незаконным или хотя бы о том заявили мне.

2-й пункт — могу сообщить, что я собственно сначала и не знал, что центр событий на «Петропавловске», а мою просьбу о поддержке я точно обосновать даже и не могу, вообще же мысли о каком-либо вооруженном выступлении или оказать сопротивление у меня не было, о чем я все время собравшихся моряков просил сохранить спокойствие и порядок и на общем собрании и вообще. Относительно высылки аппарата я отнюдь не допускаю, что было высказано в форме требования, так как не знаю основания, на каком они могли бы требовать.

3-й пункт обвинения об активном выступлении дивизиона не признаю, так как все мое желание было уладить как можно тише, к чему всех призывал, дабы не было никакого предлога к тому.

Признаю виновным себя в том, что не имел смелости идти против недопустимого настроения команды и даже сам поддался ему, хотя и чувствовал, что это противоречит существующему положению Сов. власти».

Постановили: Колесова расстрелять.

САХАРУСОВ Михаил Викторович, 33 лет, потомственный почетный гражданин, флаг-секретарь оперативной части дивизиона, холост, беспартийный, сочувствующий анархо-коммунистам, окончивший 6 классов гимназии, был под следствием по делу хищений и злоупотреблений в Отделе разверстки г. Кронштадта (дело было прекращено).

По поручению начальника дивизиона Колесова говорил по телефону с «Петропавловском» и на вопрос «Петропавловска» о настроении дивизиона, ответил, что неопределенное, но близкое к присоединению к Кронштадтской резолюции. Об этом разговоре доложил общему собранию дивизиона неправильно, а именно, что будто бы он ответил «Петропавловску», что «команда присоединилась к их резолюции и решила послать делегата на «Петропавловск». По окончании собрания входил в состав дополнительного караула, наряженного Колесовым.

В перечисленных фактах гр. Сахарусов сознался.

В свое оправдание указывает, что неверное изложение общему собранию разговора своего с «Петропавловском» сделал «необдуманно, ибо команда начала уходить из ангара, где происходило общее собрание». «Отправился говорить по телефону нехотя». «На дежурство назначен был Колесовым, вооружен не был, о цели дежурства не справлялся, предполагая тревожное время и необходимость охраны разных секретных бумаг, которые доверялись мне комиссаром и находились в письменном столе».

Постановили: Сахарусова расстрелять.

КАРЦОВ[a] Геннадий Геннадьевич, 26 лет, дворянин, начальник 2-го гидроотряда дивизиона, женат (жена, сын полутора месяцев), беспартийный, на платформе Сов. власти. Окончил Морской кадетский корпус, б. лейтенант, под судом и следствием не был.

На общем собрании дивизиона предлагал свои услуги отвезти делегатов в Кронштадт на аэроплане М9. Дежурил по дивизиону вместо отстраненного коммуниста Таскинена. После собрания в штабе дивизиона говорил коммунистам-летчикам Линделю, Адамсону и Таскинену, что «хватит Вам летать, завтра будете болтаться на шнурке, как вот эта электрическая лампочка на проводе».

Не признавая себя виновным, представил следующие объяснения.

1) Я лично этого не предлагал. Дело было так, когда был разговор на собрании о том, что нет подводы для делегатов в Кронштадт, то стоявший со мной летчик Линдель провел со мной частный разговор о невозможности лететь в такую погоду и пору. Стоявший впереди т. Кайрес, не поняв нашего разговора, сказал председателю, что т. Карцов предлагает на М9. Председатель спросил у меня, возможно ли это. Я ответил, что трудно, так как лететь нельзя, а если идти под мотором по льду, то сгорит мотор. Председатель летчик Колесов согласился с этим и вопрос на том был окончен.

2) Назначая меня вместо Таскинена, т. Колесов объяснил потом на мой вопрос, что Таскинен плохо понимает по-русски (он финн).

3) Линдель был одним из лучших моих приятелей в дивизионе. Он большой комик, я тоже часто дразнил его шутя и смеясь. Будучи молодым и очень горячим летчиком, он постоянно рвался летать и у нас на эту тему часто бывали споры. В этот раз, видя Линделя ходящего по канцелярии, я действительно по-дружески, шутя сказал ему: «Ну пупсик, иди, все равно летать не придется, а то смотри еще вот» и показал ему на шнурок электрической лампочки. Таскинену и Адамсону ничего не говорил, они были в это время тоже в канцелярии и может быть слышали. Признаю себя виновным в малодушии, не позволившем мне отказаться от дежурства, в каком же либо преступлении против Сов. власти не чувствую себя виновным.

Постановили: Карцева расстрелять.

---

[a] Правильно «Карцев».

БАЛАБАНОВ Евгений Степанович, 20 лет, крестьянин Ярославской губ., г. Углича, врид. делопроизводителя 1-го гидроотряда дивизиона, женат, беспартийный, на платформе Сов. власти, образование среднее, судился в январе с/г. в Красноflотском отделении Ревтрибунала Балтфлота по обвинению в хранении медикаментов и топографических военных карт; был осужден условно на 6 месяцев.

Был секретарем общего собрания дивизиона 2 марта с.г. Все время вел себя вызывающе: требовал открыть собрание, не дожидаясь представителей политотдела, причем отозвался площадной бранью о политотделе и таким же образом обругал коммуниста Валтонена, пытавшегося ему возразить. Во время доклада представителя политотдела настойчиво спрашивал о событиях в Кронштадте, перебил оторга Дмитриева, просившего дать слово второму представителю политотдела, заявлением, что «собрание у нас свое и политотдела не касается». Требовал оглашения Кронштадтской резолюции. Делая свою характеристику общему собранию по поводу выставления собранием его кандидатуры в делегаты на «Петропавловск», сказал, что он анархо-коммунист. Сов. власти не сочувствует, ненавидит ее. Был избран делегатом и ездил на «Петропавловск».

Часть изложенных фактов отрицает, часть излагает в смягченном виде, например, «не требовал, а просил». Все вообще обвинение объясняет личными счетами на почве дележек спирта в дивизионе.

Постановили: Балабанова расстрелять.

САМСОНОВ Петр Михайлович, 29 лет, крестьянин Самарской губ. Бузулукского уезда, Тупиковской вол., села Подколки, телефонист дивизиона, женат (жена, дочь и сын), беспартийный, сочувствующий Сов. власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

Был избран делегатом на «Петропавловск», куда и ездил, в чем и сознается.

Постановили: Самсонова расстрелять.

НЕВСКИЙ Василий Александрович, 28 лет, кр-н Казанской губ., Цивильского уезда, Кошелевск. вол., села Корезино, моторист дивизиона, женат, беспартийный, сочувствующий Сов. власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

На общем собрании дивизиона 2 марта с.г. внес предложение разобрать Кронштадтскую резолюцию по пунктам, без чего не принимать ее, но в дальнейшем голосовал вместе с большинством дивизиона. Был избран делегатом на «Петропавловск», куда и ездил.

Сознается в перечисленных актах и дает следующие объяснения: «голосовал я за общее предложение, понимая его так, что по приезде делегаций эта резолюция будет обсуждаться по пунктам: т.е., выражая солидарность, понимал, что это не значит, что мы принимаем резолюцию».

Постановили: Невского расстрелять.

РОМАНОВ Иван Петрович, 28 лет, кр-н Череповецкой губ., Устюженск. уезда. Варсанихской вол., дер. Поддубье, писарь дивизиона, женат, был членом РКП с декабря 1919 г. по 22 февраля 21 г. (вступил в партнеделю), на платформе Сов. власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

По сведениям уполномоченного, «распространял слухи в дивизионе, что в Петрограде восстание рабочих на почве голода и обмундирования. Рабочие вышли с лозунгом: «Да здравствует Учредительное Собрание». Доклад коллектива дивизиона указывает, что «команда была разожжена разными подстрекателями, в особенности Балабановым и Романовым».

Виновным себя в указанных актах не признает. Объясняет, что о событиях в Петрограде на Трубочном заводе узнал из официального сообщения и в дивизионе сказал об этом только комиссару дивизиона, т. Николаеву, на собрании же «просил огласить резолюцию, которую привез т. Еременко».

Постановили: Романова расстрелять[a)].

ЕРЕМЕНКО Федор Петрович, 27 лет, кр-н Воронежск. губ. Павловского уезда, Перепойской вол., дер. Грань. Боцман дивизиона, женат (жена, два сына 8 и 3 лет), кандидат РКП с 12 августа 20 г. Образование низшее, под судом и следствием не был.

---

a) Резолюция: «Заменить 5 г. принуд. работ».

2 марта с.г. ездил в Кронштадт за хлебом для дивизиона. Для получения разрешения на вывоз хлеба ходил на «Петропавловск» и на делегатское собрание в морском Инженерном училище. Получил разрешение и два экземпляра Кронштадтской резолюции. На обратном пути огласил ее рабочим Кронштадтской хлебопекарни и своему беспартийному попутчику Брюзгину[a]. До начала общего собрания дивизиона говорил о ней отдельным товарищам и собравшимся в клубе дивизиона. Предъявил Кронштадтскую резолюцию на общем собрании дивизиона. Выступил лично на собрании, указал, что, если резолюцию не примут, то Кронштадт больше хлеба не даст. Голосовал за резолюцию.

Неоднократно допрошенный и уличаемый на очных ставках, виновным себя не признал и перечисленные факты отрицал. 17 апреля с.г. подал заявление, в котором сознается, что «привез из Кронштадта резолюцию и сказал на собрании, что, если не присоединимся к резолюции, то не будет хлеба». Остальные факты отрицает.

Постановили: Еременко расстрелять.

ДМИТРИЕВ Федор Дмитриевич, 29 лет, кр-н Псковской губ., Новоржевск. уезда, Посадниковск. вол., дер. Устиново. Строевой дивизиона, женат, член РКП с октября 19 г., малограмотен, окончил учебную стрелковую школу, под судом и следствием не был.

Организатор коллектива дивизиона; за отъездом комиссара в Петроград до начала собрания 2 марта с.г. оставался за комиссара, прочел резолюцию кронштадтцев еще до собрания в комнате у Еременко, но никаких мер не принял и резолюцию не уничтожил; при голосовании резолюции на общем собрании воздержался.

В перечисленных актах сознается, на вопрос, почему Вы, как организатор коллектива, не приняли мер к уничтожению резолюции, отвечает: «потому, что уже вся команда знала о том, что есть такая резолюция и, кроме того, не решался».

Постановили: Дмитриева на пять лет работ.

ГРЕЧАНИНОВ Иван Иванович, 24 лет, потомственный почетный гражданин, **комиссар** дивизиона, холост, член РКП с октября 19 г., б[ывший] студент, под судом и следствием не был.

Объявил на собрании 2 марта с.г., что в партии не состоит, хотя еще значится в списках коммунаров, еще до начала собрания читал Кронштадтскую резолюцию в комнате у Еременко, но мер никаких не принял. Голосовал за резолюцию.

Отрицает свое выступление на собрании и подачу голоса за резолюцию, указывает, что от голосования «воздержался по следующим причинам: последнее время, как только начались Петроградские волынки, меня особенно волновало последнее событие, с одной стороны, я видел, что рабочие были правы, ибо они действительно были голодны, с другой стороны, волынками «насытиться» было нельзя, ибо, как это показала Кронштадтская авантюра, за спиной моряков и кр-цев скрывались белые генералы, которые в начале были неуязвимы. Кроме того, в партии тоже появилась некоторая фракционность в связи с дискуссиями. Далее злоупотребление некоторых ответственных работников, в частности, Раскольникова, пользовавшихся неограниченными продуктами в то время, как самому [флоту] приходилось голодать. Все это если не поколебало меня, то все-таки утомило меня».

Постановили: Гречанинова расстрелять.

ИВАНОВ Иван Михайлович, 23 лет, кр-н Смоленской губ., Сычевского уезда, Тесовской вол., дер. Черное, летчик дивизиона, женат, член РКП с 17 января 17 года, окончил начальное училище и школу морской авиации, под судом и следствием не был.

Секретарь коллектива дивизиона. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

Постановили: Иванова на один год работ.

---

[a] Брюзгин Василий Степанович, матрос 1-го морского воздушного дивизиона, 23 г., ездил в Кронштадт за порохом в артиллерийскую мастерскую, привез 5 фунтов. Был арестован, допрошен 14 и 15 апреля, подтвердил показания Еременко. Был освобожден (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 96, л. 70—76).

ТЕРЕХОВ Макар Тимофеевич, 28 лет, кр-н Смоленск. губ., Краснинск. уезда, Палкинской волости, дер. Алфимково, помощник авиамеханика дивизиона, женат, член РКП с 18 октября 1919 г., образование низшее, под судом и следствием не был.

От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

Постановили: Терехова с зачет[ом] пр[едварительного] зак[лючения] от наказ[ания] освобод[ить].

ВДОВИН Федот Яковлевич[a)], 30 лет, кр-н Казанской губ., Чебоксарского у., Посадско-Сотницкой вол., дер. Ново-Кушниково, комрот дивизиона, женат (жена, сын 8 лет, дочь 2 лет), член РКП с 1919 г., образование низшее, под судом и следствием не был. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

Постановили: Вдовина тоже [освободить].

ФЕДЯШИН Степан Емельянвич, 24 лет, крест. Саратовской губ., Сердобского у., Сущевской вол., дер. Апраксино, писарь дивизиона, женат (жена и сын 3 мес.), член РКП с июня [19]19 г., образование низшее, под судом и следствием не был. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

Постановили: Федяшина тоже [освободить].

ВОРОНИН Андрей Иванович, крест. Тверской губ., Кимрского у., Николоямской вол., дер. Керузино, моторист дивизиона, женат, член РКП с 21 ноября [19]19 г., образование низшее, под судом и следствием не был. От голосования резолюции воздержался, в чем и сознается.

Постановили: Воронина тоже [освободить].

ИВАНОВ Иван Григорьевич, 25 лет, крест. Воронежской губ., Нижнедемид[ов]ского у., Пригородной вол., дер. Лога, мотороборщик дивизиона, женат, член РКП с 18 г., с перерывом с декабря 18 г. по июнь 19 г. (уничтожил партбилет при пленении белыми), образование низшее, под судом и следствием не был. По указанию членов коллектива, элемент подозрительный, подавший заявление о выходе из партии, на собрании агитировал и голосовал за резолюцию. Указанные факты отрицает. По собственному приз.нанию, от голосования резолюции воздержался.

Постановили: Иванова к 3 годам работ.

КУЛЕШ Кондрат Карлович, 46 лет, урож. г. Сувалки, на вакансии летчика-наблюдателя дивизиона, женат (жена и дочь), беспартийный, сочувствующий Советской Власти, химик и фармацевт, поляк, зарегистрирован в польском Красном Кресте к выезду на родину, под судом и следствием не был. Состоял в числе дополнительного караула, назначенного Колесовым, в чем и сознается, объясняя, что он человек не военный, цели назначения не знал и оружием не владеет. Ввиду возраста и болезненного состояния здоровья освобожден под подписку.

Постановили: Кулеша условно на 1 год.

КУЛЕПЕТОВ Александр Николаевич, 27 лет, мещанин г. Вятки, летчик дивизиона, холост, беспартийный, на платформе Советской Власти, бывший студент, бывший колчаковский офицер, под судом и следствием не был. Был арестован 3 и освобожден 17 марта с.г. По обнаружении следствием того, что он был в числе дополнительного караула, назначенного Колесовым, был арестован вторично 17 сего апреля, но при аресте застрелился[1].

Постановили: Кулепетова дело прекратить.

ФАТЬКИН Дмитрий Николаевич, 27 лет, крест. Пензенской губ., Краснослободского у., Михайловской вол., дер. Засецкой, летчик дивизиона, холост, член РКП [с] 19 г., окончил 4-классное училище и школу морских летчиков, под судом и следствием не был. От голосования резолюции на собрании 2 марта с.г. воздержался. Скончался от туберкулеза в Диагностическом институте.

Постановили: Фатькина дело прекратить.

О Комитете действия на ледоколах «Огонь» и «Трувор»

ЕРШОВ Сергей Евстафьевич, 21 года, крест. Петроградской губ., Петергофского у., Копорской вол., дер. Систопалкино, старший пом. командира ледокола «Огонь», холост, член РКП, окончил училище дальнего плавания, судился 8 августа 19 года в Ревтрибунале Балтфлота за неуместные разговоры.

[a)] Правильно «Николаевич».

На собрании на ледоколе 2 марта с.г., где читалась и голосовалась Кронштадтская резолюция, привезенная делегатом от ледокола «Огонь» и «Трувор» Тан-Фабианом, голосовал за резолюцию, хотя голоса коммунистов в расчет не принимались. Присутствовал на выборах Комитета действия и записывал кандидатов по голосованию. В указанных фактах сознался[а].

Постановили: Ершова расстрелять.

ТАН-ФАБИАН Георгий Францевич, 30 лет, мещанин местечка Любар, Волынской губ., поляк, матрос ледокола «Трувор», холост, сочувствующий левым эсерам, образование низшее, под судом и следствием не был.

Был избран делегатом от ледокола «Огонь» и «Трувор» в Кронштадт, куда и ездил 1 марта. Вернувшись 2 марта, провел собрания на обоих ледоколах, огласил и голосовал Кронштадтскую резолюцию. Ложно указывал собраниям, что резолюция будет на следующий день объявлена в газетах, а если не будет объявлена, то Кронштадт начнет бить по Петрограду из орудий, коммунисты в Петрограде и Кронштадте будут расстреляны.

Постановили: Тан-Фабиана расстрелять.

МИРОНОВ Александр Михайлович, 27 лет., крест. Петроградской губ., Петергофского у., Ковашевской вол., дер. Устье, боцман ледокола «Огонь», женат, был членом РКП с марта 19 года по июль 20 года, сочувствующий Советской власти, образование низшее, судился два раза в 19 году: 1) за ложное обвинение командира ледокола «Огонь»; 2) за незаконное разрешение собрания. За 1) наказан вычетом 20% жалованья в течение 2-х месяцев, 2) оправдан.

Был избран в Комитет действия от ледокола «Огонь». В споре с пришедшими на ледокол для разбора дела комиссаром тыла Балтфлота и комиссаром Лед[окольно]-спас[ательного] отряда защищал резолюцию.

Постановили: Миронова расстрелять.

КУКЛИН Василий Моисеевич, 28 лет, крест. Вятской губ., Котельнического у., Крыской вол., дер. Свешникова, строевой ледокола «Огонь», холост, беспартийный, сочувствующий Советской Власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

Избран членом Комитета действия от ледокола «Огонь».

Постановили: Куклина расстрелять.

ЛЕТАШЕВ Сергей Егорович, 31 год, крест. Тамбовской губ., Елатимского у., Высокополянской вол., того же села, машинист ледокола «Огонь», женат (жена, 2 сына, 1 дочь), был в РКП несколько дней, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

При аресте Комитета действия на ледоколе «Огонь» протестовал, за что и арестован, в означенном не сознается.

Постановили: Леташева к пяти годам работ.

АНТИМОНОВ Николай Васильевич, 34 лет, мещанин г. Курска, электрик ледокола «Трувор», женат (жена и сын 2-х лет), беспартийный, сочувствующий Советской власти, малограмотный, был под следствием по делу о краже угля в Петроградском отделении Ревтрибунала Балтфлота и в 1912 г.[б] осужден за пьянство на 3 месяца.

Призывал команду итти выручать арестованного Тан-Фабиана, в чем не сознается.

Постановили: Антимонова расстрелять.

Активные участники Кронштадтского мятежа

КРЮК Александр Павлович, 48 лет, крест. Минской губ., Егуменского у., Пережирской вол., дер. Заболотье, пом. ротного командира Сводного отряда судовых команд и пом. командира крейсера «Рюрик», женат, 5 чел. детей, беспартийный, политических убеждений нет, окончил школу строевых унтер-офицеров, под судом и следствием не был.

Делегат от отряда на бригадное собрание и председатель Ревтройки отряда.

Постановили: Крюка расстрелять.

[а] См. док. № 525.

[б] Так в документе, видимо, в 1921 г.

ЕГОРОВ Василий Яковлевич, 31 года, Череповецкой губ., Кирилловского у., Николаевско-Торской вол., дер. Гугунино, пом. командира 560-го полка, холост, беспартийный, сторонник Советской власти, образование среднее, окончил военное училище, бывший подпоручик, под судом и следствием не был.

Начальник 2-го боевого участка обороны мятежного Кронштадта.

Постановили: Егорова расстрелять.

ПЕТРОВ Павел Петрович, 29 лет, крест. Псковской губ., Опочецкого у., Воронинской вол., дер. Михнево, кочегар линкора «Петропавловск», женат (жена и ребенок 3 л.), был кандидатом РКП, но исключен, политических убеждений нет, образование низшее, судился в Ревтрибунале Балтфлота за участие в краже, но был оправдан.

Начальник 1-го северного участка той же обороны.

Постановили: Петрова расстрелять.

АННЕНКОВ Александр Прокофьевич, 24 лет, мещанин г. Тулы, пом. начальника артиллерийской связи Кронкрепости, холост, беспартийный, сочувствующий Советской власти, бывший студент политехник[ума], под судом и следствием не был.

Командовал батареей № 7 той же обороны.

Постановили: Анненкова расстрелять.

О проносе прокламаций из Кронштадта

УЛАНОВ Александр Федорович, 28 лет, крест. Петроградской губ. и уезда, Лиговской вол., дер. Паново, строевой линкора «Севастополь», женат (жена и сын 1 года), беспартийный, малограмотный, под судом и следствием не был.

СОРОКИН Дмитрий Васильевич, 30 лет, крест. Петроградской губ. и уезда, Лиговской вол., дер. Паново, стровой линкора «Севастополь», женат, беспартийный, политических убеждений нет, окончил 3 класса гимназии, под судом и следствием не был.

ЦЫМЕК Александр Хероменович, 26 л., крестьянин Ломжинской губ. и уезда, местечка Дроздова, поляк, матрос линкора «Севастополь», женат (жена и дочь 1 лет), быв. левый эсер, сочувствующий Советской власти, малограмотный, под судом и следствием не был.

ТРОФИМОВ Александр Георгиевич, 23 лет, крест. Петроградской губ., Детскосельского у., Рождественской вол., дер. Кургино, строевой линкора «Севастополь», холост, был членом РКП, но при перерегистрации исключен, сочувствующий коммунистической партии, образование низшее, под судом и следствием не был.

Ночью 4 марта сего года военморы: Уланов, Сорокин, Цымек и Трофимов вышли с линкора «Севастополь», имея при себе по несколько сот кронштадтских прокламаций каждый, в общей сложности около 3 тыс. штук, и были задержаны в Петергофе с поличными.

КВАРТАЛЬЕВ Николай Николаевич, 30 лет, крест. Петроградской губ. и уезда, Лиговской вол., дер. Старо-Паново, матрос линкора «Севастополь», женат (жена, дочь 9 лет, сыновья 4, 6 и 2-х лет), беспартийный, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

СТЕПАНОВ Александр Петрович, 27 лет, крестьянин Петроградской губ. и уезда, дер. Лигово, женат (жена и четверо детей), беспартийный, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

Ночью 5 марта сего года военморы Квартальев и Степанов вышли с линкора «Севастополь», причем Квартальев имел при себе 400 Кронштадтских прокламаций, а Степанов одну собственноручно им списанную кронштадтскую резолюцию; о том, что у Квартальева имеются прокламации и о грозящем за это по законам наказании, Степанов знал. Задержаны оба в Стрельне.

Постановили: Уланова, Сорокина, Цымека, Трофимова, Квартальева, Степанова расстрелять.

Обвиняемые в контрреволюционной деятельности

ЛОБАНОВ Сергей Алексеевич, 27 лет, мещанин г. Ямбурга, холост, беспартийный, окончил Ямбургское коммерческое училище и морское Инженерное в 1919 г., инженер-механик линкора «Севастополь», под судом и следствием не был.

ВИТВИЦКИЙ Николай Петрович, 23 лет, крест. Каменецк-Подольской губ., Брацлавского у., Рубанской вол., села Немирова, инженер-механик линкора «Севастополь», беспартийный, сочувствует власти Рабочего Класса при мелкой частной собственности и частном производстве, окончил в 19 году морское Инженерное училище, под судом и следствием не был.

САКОВИЧ Глеб Михайлович, 26 лет, дворянин, младший артиллерист и командир 9-й артиллерийской роты линкора «Севастополь», холост, беспартийный, окончил Морской кадетский корпус, бывший мичман, под судом и следствием не был.

ЯКИМОВИЧ Сергей Александрович, 22 года, потомственный почетный гражданин, инженер-механик линкора «Севастополь», холост, беспартийный, политических убеждений нет, окончил морское Инженерное училище в 1919 г., под судом и следствием не был.

Военморы Лобанов, Витвицкий, Сакович и Якимович, занимая ответственные технические должности, во время мятежа находились под разными предлогами в Петрограде и выжидали конца событий, с целью принять сторону победивших, т.е. пренебрегли своим служебным долгом в целях чисто шкурных. Военморы Лобанов и Витвицкий, кроме того, изобличаются в намерении бежать в Эстонию, где находится уже ранее бежавшее семейство Лобанова.

Постановили: Лобанова, Витвицкого, Саковича, Якимовича приговорить к пяти годам работ.

ТРОФИМОВ Никифор Ефремович, 36 лет, крест. Тверской губ. Новоторжского у., Марьенской вол., дер. Домославля, парикмахер линкора «Севастополь», женат (жена, три дочери и один сын), беспартийный, сочувствующий Советской власти, образование низшее, под судом и следствием не был.

На основании донесения быв. комиссара «Севастополя»[а] обвиняется в том, что стоит во главе группы из 12 матросов, сделавших вылазку из Кронштадта для работы по поднятию восстания в Петрограде. Обвинение следствием не подтверждается.

СУРОГАТОВ Павел Игнатьевич, 29 лет, мещанин г. Витебска, парикмахер линкора «Севастополь», женат, беспартийный, малограмотный, политических убеждений не имеет, под судом и следствием не был.

Подозревается в соучастии с Трофимовым и вышеперечисленными военморами. Обвинение следствием не подтверждается.

Постановили: Трофимова, Сурогатова к пяти годам работ.

Отдельные лица, задержанные по делу

ДЕЕВ Алексей Александрович, 22 лет, крестьянин Петроградской губ., Детскосельского у., Рождественской вол., поселка Сиверская, монтер пулеметной команды 560-го стр. полка, женат, беспартийный, политических убеждений не имеет, окончил 3-х классное гор. училище, под судом и следствием не был.

Выбран делегатом от полка и послан в Ораниенбаум в 187-ю бригаду с кронштадтской резолюцией, в бригаде был арестован.

ГУЛЕВИЧ Иван Павлович, 29 лет, Гомельской губ. и уезда, Столбунской вол., дер. Рудня, красноармеец 560-го полка, женат (жена и сын), беспартийный, поддерживает Советскую власть, малограмотный, под судом и следствием не был.

Выбран делегатом от полка и послан в Ораниенбаум в 187-ю бригаду с кронштадтской резолюцией, в бригаде был арестован.

Постановили: Деева и Гулевича к пяти годам принудит. работ.

СТРЕЛКОВ Андрей Михайлович, 20 лет, крестьянин Тверской губ., Кашинского у., Ванчуговской вол., дер. Раково, строевой Кронштадтской рабоче-конвойной команды[б], женат, беспартийный, политических убеждений не имеет, образование низшее, под судом и следствием не был.

2 марта прибыл из Кронштадта в Петроград к жене и проживал без прописки до 17 марта с.г., когда был арестован.

Постановили: Стрелкова к одному году работ.

АРХИПОВ Илья Терентьевич, 28 лет, крест. Петроградской губ., Ямбургского у., Горской вол., дер. Извоз, строевой Кронштадтской рабоче-конвойной коман-

---

а) См. док. № 139.

б) Правильно «рабоче-конвойного отряда».

ды, женат (жена и двое детей), беспартийный, сочувствующий Советской власти, окончил 4-х кл. гор. училище, под судом и следствием не был. Допрошенный 11 марта, ложно показал, что бежал 6 марта с ф. «Константин», пришел на ст. Веймарн, а оттуда в Петроград. Явился в комендатуру добровольно 11 марта и был арестован. Уличенный на очной ставке 14 апреля, сознался, что был послан в Петроград с прокламациями. Прокламации зарыл в снег на заливе и пришел в Сестрорецк, а оттуда в Петроград 8 марта, 11 марта явился в комендатуру.

Постановили: Архипова к пяти годам работ.

ХВЕДЧИК Григорий Феофилович, 18 лет, крест. Гродненской губ., Пружанского у., Муравьевской вол., дер. Славянка, строевой Кронштадтской рабоче-конвойной команды, холост, поляк, беспартийный, образование низшее, был осужден за дезертирство на три месяца.

Был послан от Ревкома с прокламациями в Петроград. Прокламации бросил в снег на заливе, добровольно явился в 1-й морской береговой отряд.

Постановили: Хведчика к трем годам работ.

КИКЕРМАН Леопольд Карлович, 21 года, уроженец Эстляндской губ., Вейсенштейнского у., Альбовской вол., г. Тапса, военмор Кронштадтского отряда переходящих команд, холост, беспартийный, сочувствующий Советской власти, малограмотный, под судом и следствием не был. Задержан 11 марта на территории Гребного порта в Петрограде. Показывает, что бежал 10 марта из Кронштадта на лыжах, которые получил от т. Сухарева, который пропустил его, будучи в карауле. Белый халат нашел на пристани.

Постановили: Кикермана на один год работ.

СМИРНОВ Иван Никифорович, 27 лет, крест.[a)], Корневского у., Кудрявцевской вол., дер. Нестерово, сигнальщик линкора «Петропавловск», холост, беспартийный, в политике не разбирается, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что 28 февраля был уволен в отпуск в Петроград на три дня, проживал без явки и прописки на квартире у гр. Бараненковой до 15 марта, когда был арестован.

Постановили: Смирнова к 6 мес. работ.

БАРАНЕНКОВА Зинаида Павловна, 18 лет, крестьянка Пензенской губ., Мокшанского у., Норвицкой вол., села Леплейка, переписчица, незамужняя, беспартийная, в политике не разбирается, окончила 4-х кл. гор. училище, под судом и следствием не была, укрывала у себя на квартире вышеозначенного военмора.

Постановили: Бараненкову освободить с зачетом за нах[ождением в] пред[варительном] заключ[ении].

ДРЯХЛОВ Андрей Иванович, 28 лет, крест. Рязанской губ., Сапожковского у., Можарской вол., дер. Васино, кочегар линкора «Севастополь», женат, кандидат РКП, обрзование низшее, под судом и следствием не был. Задержан 17 марта на Международном пр. с увольнительным билетом, срочным 28 февраля, зарегистрирован не был. Кандидатского билета не имеет, показывает, что оставил его на корабле по глупости и болезни.

Постановили: Дряхлова на 6 мес. работ.

ВАСИЛЬЕВА Елизавета Васильевна, 18 лет, крест. Петроградской губ., Гдовского у., Добрученской вол., дер. Рябово, сестра милосердия 988-го госпиталя в Петрограде, замужем, беспартийная, политических убеждений не имеет, окончила 4-кл. гор. училище и курсы сестер милосердия в 1920 г., под судом и следствием не была. Уничтожила чистые бланки с печатью и револьвер, хранившиеся у нее на дому и принадлежавшие ее мужу, арестованному военмору. В уничтожении бланков сознается, сокрытие револьвера отрицает.

Постановили: Васильевой зачесть арест пред[варительного] зак[лючения] за наказ[ание], из-под ареста освобод[ить].

БЫЧКОВ Сергей Дмитриевич, 24 лет, уроженец г. Екатеринбурга, лекпом 1-го морского берегового отряда, женат, беспартийный, окончил фельдшерскую школу, под судом и следствием не был.

[a)] Губерния не указана.

1 марта прибыл из Кронштадта в Петроград и Колпино к жене. На Николаевском вокзале рассказывал группе человек в 15 красноармейцев о событиях в Кронштадте и тех требованиях, которые были там выставлены.

Постановили: Бычкова на один год работ.

ДУРНЕВ Ефим Романович, 24 лет, крест. Полтавской губ., Константиноградского у., Староверовской вол., дер. Третьяго Общества[a)], красноармеец роты связи 187-й бригады, женат, беспартийный, за Советскую власть, образование низшее, под судом и следствием не был.

Арестован за то, что при отправке части под Кронштадт говорил: «Почему нам не объясняют, а ведут под пули?». Не оделся по приказанию, ходил по казарме и говорил о Кронштадтском бунте и что не пойдет, если будут посылать под Кронштадт. Уличенный очными ставками, в своей вине не сознается.

Постановили: Дурнева приг[оворить] к одному году работ.

ИЗОСИМОВ Александр Иванович, 20 лет, крест. Петроградской губ., Лужского у., Городенской вол., дер. Яскович, конюх Отдельного артил. дивизиона в Новом Петергофе, холост, беспартийный, за Советскую власть, под судом и следствием не был, образование низшее. Арестован за попытку агитировать среди проезжавших курсантов в пользу Кронштадтских мятежников. Виновным себя не признает.

Постановили: Изосимова то же [к 1 году работ].

ЛУКАРЕВ Петр Иванович, 27 лет, крест. Петроградской губ., Петергофского у., Ропшинской вол., дер. Михайловка, командир 2-го отряда Кронштадтской береговой охраны, женат (жена, дочь 4 лет, сын 2 лет), кандидат РКП [с] 1919 г., образование низшее, под судом и следствием не был. Показывает, что бежал из Кронштадтского госпиталя 2 марта, без пропуска, с документами служащего госпиталя Григория Ивановича Иванова. Партийного документа не имеет. Доставлен из Губкомдезертира. Явился добровольно.

Постановили: Лукарева то же [к 1 году работ].

СНО Николай Александрович, 46 лет, дворянин, женат (жена и сын), флагманский инженер-механик бригады линейных кораблей, беспартийный, окончил морское Инженерное училище, бывший капитан 1-го ранга, под судом и следствием не был.

26 февраля был вызван на линкор «Севастополь» для определения состояния ремонтных работ, находился на корабле с 28 февраля по 14 марта, причем с 6 марта лежал больной. 14 отправлен в госпиталь, откуда выписался 25 марта и был арестован.

Постановили: Сно — один год работ.

САНТАЛАЙНЕН Иван Матвеевич, 26 лет, крест. Петроградской губ., Петергофского у., дер. Ручьи, капитан транспорта «Минер», женат, беспартийный, сочувствует коммунистической партии, судился за самовольную отлучку 28 октября 1919 г., окончил Нарвскую 3-х классную мореходную школу.

15 марта ходил из Кронштадта в Финляндию с литературой, где был арестован и препровожден обратно в Кронштадт.

Постановили: Санталайнена расстрелять.

ЮРАСОВ Георгий Данилович, 33 лет, мещанин г. Кронштадта, заведующий мастерскими завода быв. Бенуа, женат (жена и сын), беспартийный, окончил Кронштадтскую техническую портовую школу, под судом и следствием не был.

16 марта перебежал из Кронштадта. Показывает, что воспользовался туманной погодой и тем, что был послан мятежниками для проверки телефонной линии.

Постановили: Освободить, нап[равить] в Отд[ел] распр[еделения] раб[очей] силы.

АНИЩЕНКОВ Хрисанф Иванович, 20 лет, крест. Витебской губ., Невельского у., Плосковской вол., дер. Алябьево, кр-ц хлебопекарни 11-й дивизии, холост, беспартийный, на платформе Советской власти, под судом и следствием не был.

Арестован за то, что говорил на хлебопекарне, что нам не нужно воевать со своими. Виновным себя не признает.

Постановили: Анищенкова то же [освободить, направить в отд. распр. раб. силы].

ЯКУШЕВ Иван Алексеевич, 26 лет, крест. Вологодской губ., Кадниковского у., Веронирашенской вол., дер. Панихи, сигнальщик линкора «Севастополь», женат, беспартийный, образование низшее, под судом и следствием не был.

---

a) Так в документе.

Перебежчик из Кронштадта, бежал ночью 5 марта, ночевал две ночи в Стрельне, 9 марта прибыл в Петроград. 14 марта явился на эсминец «Изяслав» к своему товарищу, комиссару судна Журавлеву. Был направлен в Штаб флота, где и арестован.

Постановили: Якушева то же.

ЕФИМОВ Василий Иванович, 30 лет, крест. Псковской губ., Новоржевского у., Дворецкой вол., дер. Бабина Горка, машинист линкора «Севастополь», женат, беспартийный, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что был уволен в отпуск из Кронштадта в деревню 1 марта, сроком на 12 дней, Задержан 27 марта в поезде при возвращении в Петроград. Будучи препровожден под конвоем, зашел на свою квартиру в Петрограде, где пробыл несколько часов, вследствие чего произведенный обыск результатов не дал.

Постановили: Ефимова то же.

ДАНИЛОВ Михаил Васильевич, 26 лет, крест. Костромской губ., Солигаличского у., Плещеевской вол., дер. Трубино, женат (жена, сын), комендор линкора «Андрей Первозванный», беспартийный, никакой партии не сочувствует, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что 14 марта был послан из Кронштадта на разведку, но ушел на квартиру, где лежал больной и 23 марта добровольно явился в Морскую комендатуру.

Постановили: Данилову 6 мес. работ.

ШАРАБАНОВ Николай Григорьевич, 27 лет, крест. Смоленской губ., Сычевского у., Тесовской вол., дер. Медище, комендор линкора «Петропавловск», женат, беспартийный, сочувствующий Советской власти, малограмотный, под судом и следствием не был.

Доставлен из Губкомдезертира.

Показывает, что 26 февраля был уволен из Кронштадта в отпуск, сроком по 4 марта в Лужский уезд, Павскую вол., село Хредино, к тестю. Пробыл там до 27 марта, поехал в Лугу для получения пропуска, направлен в Губкомдезертир.

Постановили: Шарабанова направить в отд. распр. раб. силы.

ВАСИЛЬЕВ Ефим Васильевич, 22 лет, крест. Петроградской губ., Гдовского у., Язвинской вол., дер. Замошье, ученик Кронштадтской минной школы, холост, был кандидатом РКП около 6 месяцев в [19]19 г. по партийной неделе, за Советскую власть, образование низшее, под судом и следствием не был.

Показывает, что бежал из Кронштадта 14 марта через форт «Шанц» в числе 13 чел. Пришел пешком в свою деревню 18 марта, пробыл до 22 марта, пошел в волость, получил сопроводительную в Гдовское особотделение и явился туда добровольно.

Постановили: Васильева то же.

БОРЕЙША Иосиф Дамианович, 26 лет, крест. Витебской губ., Гор[о]докского у., Стайковской вол., дер. Клиши, артиллерийский старшина линкора «Севастополь», женат, был членом РКП с 25 сентября 1919 г. по 1 сентября [19]20 г., убеждений коммунистических, окончил училище дальнего плавания, судился в 1920 г. в партийном суде за халатное несение службы, осужден условно на 5 месяцев.

Показывает, что приехал в Петроград 25 февраля и жил незарегистрированным до 14 марта. Задержан без документов. По указанию осведомителя, имел сношения с партией эсеров.

Постановили: Борейша приговорить к одному году прин. работ с содерж[анием] под страж[ей].

Председ[атель] [ПГ]ЧК Семенов.
Члены: Подгайский, Озолин.

20/4. 21.

С подлинным верно: *Подгайский*[a)]

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 18, л. 1—10. Заверенная Подгайским копия; т. 21, л. 14—18. Заверенная печатью ПГЧК копия.

---

a) Текст от слов «Председ[атель]...» и кончая подписью: «Подгайский» написан от руки фиолетовыми чернилами Подгайским. Постановления по каждому лицу написаны фиолетовыми чернилами и имеют личную подпись Подгайского.

№ 641

Политическая сводка Окружного цензурного отделения[1] при ОО Охраны Финской границы Республики по письмам из Петроградской губернии за март 1921 г.[а]

№ 2/1140

20 апреля.
Секретно.

Петг. Удельная, 11/III. Наша психическая больница уничтожена, часть больных померли с голоду, остатки переведены в другую.

Петроград 14/3. Из Кронштадта стреляют. Это началось со 2 марта и Кронштадт отрезан от Петрограда, а это обстреливают из Ораниенбаума. Стрельно все выгорело от снарядов, есть беженцы, в Петрограде идут аресты.

Петг. 13/III. В Петрограде все тихо, только в Кронштадте сейчас идет война и у нас слышно, как стреляют. Война идет между коммунистами и белогвардейцами, наверно в Петг. будет новая власть, потому что коммунистам очень плохо бороться с белогвардейцами, все матросы в белой гвардии, они начали всю эту кашу, каждый день бьют коммунистов и солдатов по 10 000 да и больше.

-"- 12/III. Сейчас у нас не спокойно, так что в Кронштадте не спокойно. Стоит каждый вечер и день и ночь стрельба, курсантов бьют здорово.

-"- 12/III. В Петрг. на Вас[ильевском] ост[рове] было восстание, а теперь коммунистов отправляют на фронт и идет по вечерам стрельба из орудий. Курсанты тоже на фронте, много убито, от народа все скрывают, в городе много слез и неспокойно.

-"- 15/III. Было много волынки в Птг., и пока занят Кронштадт генералом Козловским. На мотив танго: «Под светлым небом Петрограда, где нет в помине винограда, где проживают дети адатам[б], жил один моряк, служил на крейсере «Аврора», не знал ни страха, ни позора и слыл за маленького вора, он был большевиком, он в коммунисты записался, по Лиговке с винтовкой он шлялся, лепешками, пышками обжирался, когда их отбирал, это скоро надоело. Товарищей собрал он смело и с ними пошел в обход, в одну квартиру он забрался, на коммуниста там нарвался, как кур во щи попался на Гороховую, семь[в], его не долго там томили и два раза присудили и за два раза присудили немедленный расстрел. И так моряк с судна «Аврора» не знал ни страха, ни позора и пред расстрелом у забора последний раз танго».

-"- 13/III. В Кронштадт собрались туда старые матросы и делали митинги, чтобы эту власть прочь и сделать Учредительное собрание, и теперь стреляют в Петрг. Много десятков тысяч убили солдат и сейчас бьют беспощадно, жидов и коммунистов всех перевешали, идет страшная бойня, все ужас, просто ужас, которые солдаты идут за жидов и коммунистов, их бьют беспощадно. Скоро эта власть слетит. Много писать нельзя, а то попадешь под расстрел.

-"- 16/III. Говорят, Балтийская жел. дор. не ходит. Стрельна вся разбита, жители и скотина в лесу спасаются, много убито, башкиров и курсантов очень много убито, погибли и потонули, самые хорошие дивизии были посланы на днях. Ждем бомбардировки Петрограда, тоже может придется по подвалам сидеть. Слышны пушечные выстрелы, жарят из двенадцатидюймовых. Сестрорецк, Ораниенбаум и Красная Горка все разбиты.

-"- 14/III. Трупов навалено прямо горы, больные прямо на улицах, а в помещении уже и места нет, по 20 вагонов [в] день подбираем и не рады своей жизни.

-"- 11/III. Кронштадт восстал против большевиков, и идет день и ночь перестрелка уже неделя. Сестрорецк сгорел, Ораниенбаум от снарядов $^1/_3$ часть осталась, и 11 марта рабочие полетели на аэроплане в Кронштадт, и матросы сказали, что если заводы восстанут, то они начнут стрелять по Петрограду из 14 и 12 дюймовок. Уже несколько тысяч убито коммунистов.

а) Направлена в Петроградский губисполком.

б) Так в документе.

в) В этом здании находилась Петроградская ЧК.

Петг. 15/III. Привозят в Петроград раненых и убитых по несколько вагонов в день. Дор[огая] мамочка, привезли раненых детей двенадцать вагонов, по лазаретам развозят их.

-"- 17/III. Мама, у нас теперь очень сильная стрельба у Кронштадта, даже вся квартира дрожит от выстрелов, смерти ждем каждый день. Хотят матросы Путиловский завод взорвать. Говорят, что из-за этой волынки будут мирных жителей выселять из города.

-"- В Кронштадте 15 суток было новое правительство генерала Козловского. Ночь и день грохотали пушки, только стекла звенели. С часу на час ждали падения Советской власти, но вышло что-то ужасное, кровь пролилась рекой. Такой ужас был в Кронштадте, был рукопашный бой, столько легло молодых жизней и за что. Говорят, что матросы уехали в Финляндию, со своими войсками красные[a], и уже одни развалины. Легло, наверно, сотни тысячи людей. Настроение у всех гадкое, кроме партийных людей, фабрики и заводы 10 суток бастовали, но силой оружия заставили [работать]. Ждали что-то новое, а остались при разбитом корыте. Верно, время еще не пришло, матросы прохлопали, на кого была надежда.

Птг. Удельная 11/III. Ораниенбаум и «Красная Горка» вся разрушена. Сестрорецк сгорел, и много мирных жителей пострадало и убитых оказалось. Они даже спасались в лесу. Дорого достался Кронштадт, много крови пролили, много трупов было, в рост человека навалилось, но все-таки достался красным.

Петг. 20/III. Жертв было очень много, не считая больной публики. Весь Кронштадт был уничтожен и разрушен. Сражались курсанты и несколько тысяч других полков и все были разбиты. Жертв очень много. Трупов наложили около триста вагонов, не считая утонувших и раненых. Раненых наложено в Петрогр[аде] во все госпитали. Из Петрограда во время восстания беспартийных моряков выслали из судов, куда, неизвестно, оставили только партийных.

-"- 1/III. У нас рынок торгует, хотя разгоняют. Солдаты просят кусочек хлеба на сахар обменять. А вечером бегут с судками в Петрокоммунскую столовую попросить супу или каши.

-"- 23/III. Вот уже скоро месяц, как у нас война с Кронштадтом, и кто победит, неизвестно. По газетам судя, там орудует какой-то генерал Козловский с офицерами и несколько матросов. Власть [в] Кронштадте находится в руках Ревкома. Вот уже целую неделю идет бой. У коммунистов посылают только курсантов и коммунистов, некоторых красноармейцев по выбору, а так посылать красн[оармейцев] опасно. Красная Армия дошла до того, что грязна и рваная, голодная стоит у лавки и просит Христа ради. Я лично коммунистам не сочувствую, так что в чью сторону ни было, все равно нам лучше не будет. Но и так жить невозможно. Есть не дают. А работу спрашивают, только кричат, что мало работаете, что надо поднять производительность. А мне кажется, что и так слишком много работаем, дали 8-часовой рабочий день. А работать приходится чуть-ли не 12, а то умрешь с голоду, если не заработаешь дома или чего-нибудь не украдешь. Вообще не жизнь, а сплошная каторга. Все говорим, что мешает война, а теперь войны нет, а дожили до того, что ни дров, ни хлеба, ничего нет; все разваливается, а нового ничего нет, да и делать нечего. В домах скоро и жить будет нельзя, деревянные сломаны на дрова, а каменные сами рассыпаются. Охта представляет из себя одни развалины. По улицам не всегда можно ходить спокойно, пойдешь картошки купить на обед, а попадешь в комендатуру, а то еще куда хуже. Сами ничего не дают, а купить нельзя, а работу спрашивают. День не выйдешь, так нужно принести удостоверение, почему не была. Хуже крепостного права. А несколько дней не выйдешь, так пошлют на общественные работы. Вообще введена трудовая повинность, черт бы ее побрал вместе с Советской властью. Ну их к черту. Сами сыты, одеты и обуты, не знают, что им выдумать. А рабочие ходят раздетые и голодные, а им только и кричат, что мало работаем. Они хвастают, что дали рабочим все бесплатно, но этого бесплатного совсем не видим, что рабочим и деньги совсем не нужны, что все дают даром, а это бесплатно находится голый, и босый, и голодный, если сам не добудет.

Выдали бесплатно сапоги на 10 чел. одну пару, кто получил, одел, на работу пришел, а обратно босиком пошли, вот бесплатно. 17 марта Кронштадт взяли красные курсанты. Матросы все арестовываются, и что им будут делать, неизвестно. До-

---

[a] Так в документе.

статочно того, что ты когда-то служил в Кронштадте и все равно арестуют. Жорж еще до восстания был отпущен в отпуск, а его, когда он ехал обратно из деревни, в Бологое арестовали, и теперь неизвестно, куда его денут. Человек 10 лет служил в этой проклятой армии и в конце концов попал в тюрьму. Вот она благодарность тех, кто нами правит. Наши благодетели и властители. Я от всей души ненавижу всякую власть, какая бы она ни была — монархическая или демократическая, а особенно власть рабочих. А нас, бедных рабочих, давила и будет давить. Троцкий — эта такая животная, дорвался до власти, так и не знает, что бы выдумать, чтобы еще больше задавить рабочий класс. Он хотел каждому рабочему приставить солдата с винтовкой, чтобы рабочий не мог ни минуты отдохнуть во время работы, вообще он хотел ввести военную дисциплину. А теперь после неудачного выступления Кронштадта ясно, что он пожалуй и сделает. Из этого у них с Лениным идет большое разногласие. Вообще Ленина в народе все уважают, а Троцкого ненавидят. Мне кажется, что они Кронштадт и взяли, но опять что-нибудь да будет, настроение в народе очень скверное, каждую минуту можно ждать забастовки.

Птг. 20/III. В Симбирской губернии разверстку уп[раздн]или, а теперь еще требуют насильственным порядком. Крестьяне против этого восстали, исполкомы разгоняют и, как вам известно, Кронштадт отошел от Совет. власти, и много уже курсантов во время наступления погибло. Ораниенбаум разбит и Сестрорецк. В Петрг. только дело за восстанием.

Кронш. 20/III. Николай Васильевич, Василий Васильевич убежали в Финляндию, но только не знаю, оставят его в живых или нет. Когда он бежал в Финляндию, не принимали, так наших очень рубили, целые сутки там их резали на куски. Но только будет там Коля и Вася будет. Да [в] этот раз мы прибежали, но хотя и прибежали, но все равно убьют, потому что, Коля вышел из Карелии[а].

Петг. 20/III. В деревне не глядели бы глаза, там работают наши работники, хотя сидят из нашего брата, но делают не по-товарищески, а просто по-мародерски, за хорошую взятку могут все сделать и дезертира скрыть могут тоже.

Петг. 7/III. Теперь я опишу о нашей жизни, как наши Советы управляют делами, так, что дальше жить нет возможности, не считаются со стариками. Кр-цы отбирают все, хлеб, мясо, масло и фураж, а нам ничего не дают. Приходит лето, нет плуга, сохи, ни одной косы, ни серпа, не знаем, чем будем работать. Все только сулят на простой записи, что дадим. Крыши все текут, гвоздей нет, только распростила[б] власть на лес.

Петг. 30/I[II]. У нас дисциплина совсем худая, даже можно сказать, что жить нельзя, все, что есть у крестьянина, то все отбирают, отбирают от нас, отобрали 5 пуд[ов] сена, 2 пуда карт. и 36 фун. репы и 20 фун. ржи, и также назначено с нашего района — отбирают 35 коров и 25 овец. Заставляли собирать чернику и сушить по 2 с половиной [фунта] с человека, и ягоды брусники по 10 фун. с челов. и клюквы по 10 фун. Заставляли собирать шишки, заставляют дрова пилить и с жел. дор. снег сгребать, так что жить невозможно.

Петг. 16/III. У нас в Петрограде стоят заводы, рабочие требуют больше хлеба, т[ак] к[ак] им больше нет терпения, невозможно, они не желают совет. власти, а требуют царя, либо какой-нибудь другой власти. В Кронштадте белые стреляют день и ночь. Курсанты и кр-цы попали под Кронштадтом на мины и утонуло 25 000 чел. Все люди говорят, туда им дорога.

Петг. 23/III. Милая бабушка, здесь очень скверно. В 10 час. дают $^1/_4$ ф. хлеба, одну ложку сахарного песку и обед в час дня и тарелку супу и $^1/_4$ ф. хлеба, ужин — тарелку супу, $^1/_4$ ф. хлеба и ложку сахарного песку. Вот какая у нас пища. Белья по целому месяцу не дают, так что получилась у всех чесотка от грязи, в баню иди хоть каждый вторник, но без белья, на чистое тело одевать грязное белье не очень интересно.

Петг. 15/III. Нахожусь в интернате, кормят плохо, очень голодно, в день дают $^3/_4$ ф. хлеба и две тарелки супу, к чаю — 2 чайных ложки сахарного песку в день. Очень голодно и холодно, белья по целому месяцу не дают, так что развилась чесотка.

Петг. 25/III. После описанных событий первые дни все пет[ро]г[радцы] были как в воду опущены, одни помаливались, другие злобно огрызались, третьи [...][в]

а) Так в документе. Никаких знаков препинания не поставлено.

б) Так в документе.

в) Одно слово непонятно.

шипели, кивая на рабочих, что они предатели матросов, но это все уже знакомая картина. Вот что для меня незнакомо, почему так приуныли так называемые партейные работники. Я понимаю, если бы они потерпели поражение, то повешенный нос, так сказать, был бы кстати, а здесь, наоборот, они одержали крупную победу, раз, заключили с Польшей [договор], два, торговый договор с Японией, три, и в результате у всех у них очень неладно. Конечно, я не пророк, но [в] старину, бывало, в таких случаях говорится, что это не перед добром, не сносить им головы в этом году. Со стороны петроградцев говор — 180 000 чел., ведь это говорят, а на деле, если потеряна 1/6 часть этой жертвы, и то Кронштадт куплен очень дорогой ценой.

Петг. 25/III. В результате кронштадтской шумихи только масса арестов и крови, крови без конца. Советской власти удалось сделать то, что еще никому не удалось — взять сухопутным путем первоклассную морскую крепость. А у вас там как отразились все эти события, вероятно, тоже обращено усиленное внимание на исполнение обязанностей в армии и на то, чтобы мыслили все так, как начальство приказывает, а по-своему мудрить никто не смей, ибо находишься ни где-нибудь, а в свободной стране РСФСР, иначе называемой.

Петг. 24/III. Советую приехать домой весной и если не встретится препятствий, потому, что мы все тебя ждем, и они должны прийти потому[a)], что жить так нельзя, пока что [в] Кронштадте с 1/3 власть [у] моряков, требует Учредительное Собрание. Всюду нервы напряжены, но дурной народ издыхает, а терпит, власть коммунизма привела к тому, что все стало ничего и все дурачат народ, что терпите этот последний год, скоро будет уголь и хлеб, из Америки купили за золото, но где оно? Его все расхитили. Ты пишешь, что нам привез бы, но сомневаюсь, как бы не отобрали, ведь у нас на ж. д. наставлены заградительные отряды для отбирания, а ведь эти разбойники не считаются ни с чем.

Петг. 25/III. В деревне нет ничего и последнее берут. В городе всего много обещают, но пока ничего не дают, одежды нет, обуви нет, ходим, что Бог послал, голы и босы, и наверно, скоро будем ходить в костюме Адама и Евы. Холод и голод, в квартирах нет воды, уборные устроены прямо в комнатах, грязь, вонища, все разломано. Если вы приедете в город, то не узнаете — это помойная яма.

Петг. 20/III. В Кронштадт много подвезли дальнобойных орудий, и убило много полков курсантов, но главари восставшие и матросов около 10 000 чел. бежали по льду и укрылись в Финляндию.

Петг. 25/III. Я послал тебе заказное письмо к вам уже месяц, а ответа ниоткуда нет, не знаю, или ты не получил, или же я не получаю. Теперь почта так работает, что хохол на волах скорей бы доставил. Теперь можно получ[ить] из 5 писем одно, а остальные — наверно, печи топят, так как дров нет. Теперь, дорогой, жизнь настает такая, что лучше умереть, голод, ничего не дают абсолютно, кроме мизерного пайка хлеба, ужас полный. Приходится, брат, погибнуть от голоду. Вот свободу нажили, лучше бы быть рабом, но быть сытому. Нас называют граждане, ведь это насмешка.

Петг. Дор[огая] Муся, я как отец страшно соскучился по вас и моя мечта пожить бы с вами вместе, но, увы, все это только мечты. Ведь Советская власть и коммунизм не признают родственных уз. Коммунизм хочет, чтобы весь мир пал перед якобы, по их мнению, святой идеей, но этого не будет никогда. Ихняя идея святая только на словах, но проклятие на деле. Кровь льется, кругом расстрелы идут вовсю по матушке России бедного пролетариата российского. Но русский пролетарий и крестьянин живут. Он доживет до того времени, когда опять взойдет солнце и согреет души голодных и холодных и угнетенных российских бедняков. И опять мы, русские пролетарии, воскликнем «Христос Воскресе», поздравим друг друга, обнимем опять, познаем родство и братство и будем вспоминать об отойденном в вечность коммунизме, как будто бы о бывшем землетрясении. Ну, довольно, а то опять в меланхолию впал. Если хочешь со мной жить, то переводись в Петроград, как-нибудь проживем. Хотя не всегда сытно, но что же делать, теперь сытно едят только ответственные работники, а нам, пролетариям, сытно нельзя, не годятся желудки, растлятся. А у советской коммунистической власти теперь касторова масла нет. А поэтому она нас, пролетариев, бережет, что равно ничего никому не дает. Приезжай, буду рад, будем жить вместе. Надеюсь, не будешь лениться и как-нибудь заработаем в общий на

---

a) Так в документе.

коммунистический котел. И будем утолять свои желудки. Хотя не особенно сытно, но все-таки будем с надеждою, надеяться на светлое будущее.

Петг. 14/III. Что у вас было слышно насчет Кронштадта? Там было восстание против Совета, восстали матросы с двух кораблей и много других и требовали все, что и рабочие на заводе. И шла такая сильная стрельба, что у нас стекла тряслись, думали, что будет такая перемена, но пригнали с Москвы очень много курсантов. Но кронштадтские все-таки сдались, так как их было очень мало. Но очень много положили народу, много погибло курсантов и красноармейцев — несколько сот тысяч. Сейчас все по-старому, заводы принялись работать, но голод не уничтожается, не дают ничего, кроме хлеба, и то не полностью, и ничего не найдешь, нет одежды, нет обуви, распределяют рабочим и то не всем, у кого есть, тому не достается.

Петг. 27/III. В Петрограде тем рабочим, которые работают у станка, очень трудная жизнь из-за голода. Получаем 1 $^{1}/_{8}$ ф. хлеба в день и кружку воды, даже в столовых не получаем, и спрашивать не с кого, потому что сытый голодному никогда не поверит, а ты голодный, ты и виноват.

Петг. 28/III. Дор[огие] родные, уведомляю Вас о том, что здесь произошло, потому что в том письме, которое вы получили, писать было нельзя, и это не знаю, дойдет ли, потому что часто проверки. Я писал вам, что здесь из-за недостатка дров фабрики и заводы почти все закрыты, а рабочих посылают на пилку дров. Машина ездит с трудом пополам, очень редко, потому что нечем отапливать, в паровозе нет ни угля, ни дров, а продовольствие в Петрограде подвозят по ж. д., а т.к. машина ходит совсем плохо, то и продовольствие подвозят мало. Потому в Петрограде образовался холод и голод. Рабочие, измученные этим, вышли на улицу и стали кричать: «Долой коммунистов, евреев, давай хлеба и дров», но коммунисты, жиды и милиция стали стрелять в рабочих и, т.к. у рабочих нет никакого оружия, то рабочих скоро разогнали по домам, и многих посадив в тюрьму. Потом запретили собираться по улицам больше три человека. Коммунисты и милиционеры расхаживали по улице и разгоняли народ. Кто что-нибудь скажет, так сейчас же арестуют, ходить по улице разрешили только с 6 час. утра и до 9 час. вечера. А кто чуть опоздает, так сразу арестуют и засадят. Таким образом управлялись с рабочими. Но вдруг восстали матросы и рабочие, в г. Кронштадте власть Советов свалила коммунистов, засадили [их] в тюрьму, жидов перебили. Но коммунисты и жиды испугались, как бы не восстали по всей России, собрали большое войско и пошли воевать на Кронштадт. Кронштадт коммунисты обстреливали со всех сторон из пушек, но и те не спали, также начали стрелять из пушек в коммунистов. Но этим дело не ограничилось, коммунисты не струсили, но всем им больше попало от кронштадтцев. Пошла такая пальба, даже окна дрожали, а которые места поближе, так верст семь там стекла лопали, такая пальба была, дня три стреляли, стреляли, и вот коммунисты задумали идти по льду на приступ в атаку и пошли. Их били, как тараканов, но они шли, хотя их много положили, все-таки дошли и взяли Кронштадт. Им было его не взять, дело вот в чем, в Кронштадт приехали бывшие офицеры и буржуи и хотели взять власть себе в руки, но матросы не хотели ни буржуев, ни большевиков. Так, что им пришлось драться сразу с двумя врагами, с одной стороны наступают коммунисты, с другой — буржуи. Не знают, в кого стрелять, так и пришлось сдаваться коммунистам. А офицеров и буржуев было меньше, чем коммунистов. Опять удрали в Финляндию, так и пришлось отдуваться за все матросам, которых матросов расстреляли, которых арестовали, а остальных услали на Черное море.

Петг. 28/III. Почему ты волнуешься, что я меньшевик. Я ничего против не имею, потому что не хочу быть бумажным коммунистом. У нас они очень много, но всей душой не могу быть коммунистом. То, что они хотят, живой человек не может выполнить. За то, что голодный не может работать для общего блага, а всегда надо думать про хлеб, и совет ничего не дают, и надо покупать от спекулянта. За то ты не ругай спекулянтов и слепую власть, кто сей выучил воровать и спекулировать. Ясно и понятно, что меньшевистская дорога есть человек, и большевики живут для святого духа, кто кушать не спрашивает.

Петг. 21/III. Про Кронштадт я могу сообщить, что в Петрограде была забастовка. Бастовали все фабрики и заводы, требуя свободы, но были подавлены курсантами и коммунистами. Тогда на помощь Петрограду поднялся Кронштадт и все дредноуты и, одним словом, весь флот. Тогда согнали всех курсантов с Петрограда, Москвы, Смоленска, Киева, Харькова и коммунистов и повели на Кронштадт наступление. Кронштадтцы 18 дней отбивались, но потом не выдержали, когда ворвались в

город. На улицах шел ожесточенный бой, но все-таки Кронштадт не дешево обошелся. Сотни тысяч легли под Кронштадтом, много потоплено, но очень много, прямо грудой тел покрыто море и улицы Кронштадта. Во всей России наросло сильное недовольство властью, но пока сделать ничего не можем. Жизнь у нас пока плохая, идет демобилизация, [из] армии увольняют 1892 г. и 1893, 1894, 1895 [годы] и да уже дома и выше говорят, что 1895 и 96 будут отпускать, что-то не верится. Белых все ждут, но не могут дождаться, красноармейцы отказываются идти на фронт, так было под Кронштадтом, не знаю, что будет дальше, а пока все тихо, только в Сибири и на Украине не все спокойно. Миша, как коммунист, но он не вредный, он делает в нашу пользу (крестьян), идет по всем правилам закона.

Петг. 28/III. Жизнь в Петрограде довольно скучная, каждому из нас известно, что от нашей республики полная разруха и беспорядки, кругом недостатки, все обносились, оборвались, ходят голодные и холодные, с продовольствием дела обстоят ужасные. За январь месяц было выдано продуктов на каждого человека 3 фунта мяса и 3 фунта крупы, 1 фунт соли, $^1/_2$ фун. сахарного песку, за февраль месяц — мяса [1] ф., крупы 1 фунт и соли $^1/_2$ ф., за март месяц не получили ничего. Гриша, смотри сам, как легко приходится жить, что касается рыночных цен, то про них не стоит говорить — картошка пуд 40—45 тыс., хлеба за 3 тыс. не найдешь фунта. А зарабатывают у нас 5—6 т[ыс], как хочешь, так и живи. Петрограду пришлось пережить тревожное время. Были частичные выступления рабочих фабрик и заводов, а также в связи с кронштадтским переворотом в Петрограде дело обошлось без кровопролития, но, что касается Кронштадта, то там для того, чтобы возвратить [его] Советской Республике, легло не один десяток тысяч молодых жизней положили.

Петг. 21/III. У нас началась волынка, потом и фронт, и я был очень занят и вот, будучи дежурным, арестовал четырех видных партработников в Питере. У нас при мастерских есть винный склад, и они уже не первый раз с мандатом набрали вина и напоили часть рабочих и хотели утекать, я их остановил. Они хотели меня подкупить бутылкой вина, я ее разбил, они грозили Гороховой[а], но видя, что ничего не выходит, стали просить. Но не тут-то было, попали на фронт. Я сообщил по начальству, их посадили, а дела передали [в] ревтрибунал. Есть слухи, что их верховные товарищи хотят освободить, если это получится, то мы коллективом выходим из партии, потому, что мы бессильны вести борьбу и должны подражать бешенству[б] некоторых верхов.

Начальник отделения *Борисов.*
Завед. осведомительным столом *Жуков.*

ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 214, л. 258—261. Подлинник.

№ 642
Рапорт председателя троек при 1-м и 2-м особотделениях ОО Охфингран А.П.Николаева о результатах «расправы над кронштадтскими мятежниками»

20 апреля.

Начальнику Особого отдела охраны Финляндской границы Республики
Копия бывш. председателю Петрогубчека и начособотдела Охрфингран т. Комарову

Докладываю, что на основании приказаний от 18 и 20 марта сего года зампредвечека т. Ксенофонтова и начособотдела Охрфингран т. Комарова я принял назначение председателя троек по ликвидации Кронштадтского мятежа при 1-м и 2-м особотделениях.

Работа тройки 1-го особотделения разделялась на два периода — первый период работы заключался в следующем:

В силу того, что воинские части, предназначенные для наступления на Кронштадт, разлагались с чрезвычайной быстротой, причины к этому являлись: агитация против «комиссародержавия», материально-продовольственное положение, «страс-

---

а) Там располагалась ЧК.
б) Так в документе.

ти» о наступлении на Кронштадт, что крепость неприступная не только потому, что она хорошо вооружена, но и потому, что кругом ее обломан лед, и пешим туда идти нельзя — все равно утонут и т.д. Разложение вылилось в неисполнение приказов боевого характера идти на лед. Затем ряд полков отказались занять боевые позиции и в результате Минский и Невельский полки подняли восстание, вернее восстали с оружием в руках, и с пулеметами вышли из казарм с намерением снять ряд легких батарей и присоединиться к мятежникам Кронштадта. Предварительные меры погасить восстание путем разубеждения — агитационного воздействия не дали положительных результатов, а наоборот, вызвали большую волну возмущения, следствием чего явились арест представителей Особого отдела, а равно и политических работников политотдела. Удержаться от применения репрессивных воздействий было невозможно, к чему и было приступлено. Восставшие полки были силой оружия и отчасти увещеванием о том, что будет все прощено, обезоружены курсантами, после чего благодаря своевременному пребыванию сотрудников Особого отдела, в момент восстания работавших в среде восставших как «свои», удалось выхватить зачинщиков в количестве ста с небольшим человек, из которых 74 чел. расстреляно тройкой; остальные освобождены. О состоявшемся постановлении было отдано в приказе по войскам Южгруппы[а]. После прочтения приговора и учтя его действие на команды, в положительном смысле для наступления, разоруженные полки были вновь вооружены и поклялись искупить свою вину взятием Кронштадта, что они блестяще выполнили.

Второй период работы тройки заключается в том, что пришлось разбить дела и наказывать арестованных мятежников после взятия Кронштадта. Арестованные с оружием в руках мятежники были по военным соображениям отправлены в Петергоф, куда тройкой были посланы уполномоченные для допроса и выявления активного элемента мятежников, и по выявлении последние направлялись в 1-е особотделение для учинения суда над ними. Таким образом, тройка выполнила свою двоякую роль — с одной стороны, подготовив части для наступления, и, с другой, наказав мятежников — кончила работу к 29 марта сего года, о чем и донесено по начальству о ее роспуске.

Работа тройки 2-го особоотделения заключалась в расправе над мятежниками и выявлении организации, готовившей мятеж и руководящей им. Вступив в исполнение обязанностей председателя тройки 2-го особотделения, тройкой был намечен план работы по изъятию мятежников в первую голову из наиболее активно участвовавших в мятеже частей, по занимаемому положению и специальностям, зная отчасти ранее путем разведки и из показаний перебежчиков безусловно честных коммунистов. По всем имеемым данным, наибольшей активностью отличались команды линкоров «Петропавловск» и «Севастополь», отражавшие наступление артиллерийским огнем и пулеметами с кораблей. В уличных боях при взятии Кронштадта и в боях на позиции у Петроградских ворот ожесточенно сражались береговые команды, как то: машинная школа, учебно-минный отряд, команда службы связи, сводно-морские команды, укомплектованные с судов, разоруженных и поставленных на долгое хранение; 560-й Кронштадтский полк и части 561-го полка, добровольно сдавшиеся в плен при наступлении 7 марта[б]. Главное же внимание тройки было брошено на комсостав, Ревтройки и других выборных представителей Ревкома. Таким образом, активных участников мятежа было арестовано в период с 20 марта по 15 апреля — 3 000 чел.: из них 40% [1200 чел.] приговорены к высшей мере наказания; 25% к 5 годам принудительных работ и 35% освобождены; часть из них — очень небольшая — приговорена к одному году общественных работ условно. При арестах тройка руководствовалась исключительно материалом, имеющимся в ее распоряжении и добываемым аппаратом 2-го особотделения. Комиссарский состав и местные коммунисты никакого материала не дали, за исключением очень редких случаев. Объяснить подобное явление со стороны Кронштадтской организации РКП могу лишь тем, что в силу отсутствия сильных партийных работников, могущих дать такое воспитание членам партии, организация была слаба духом, малоопытна, что явилось следствием массового — $^2/_3$ из всех организаций —

а) См. док. № 415 и прим. к нему.

б) Так в документе, надо 8 марта.

выхода из партии[а], клеймя ее позором в своих заявлениях о выходе; часть же, уцелевшая или, вернее, не успевшая подать заявления о выходе Ревкому (что выяснено путем следствия), чувствуя себя виноватыми не менее всякого мятежника и преследуемые мыслями о возможном уличении и разоблачении их замысла, не решилась, да и не могла придти на помощь. Дела об изменниках партии, в целях их более правильного решения, были выделены из всей массы и разбирались в последнюю очередь. Следствие велось над каждым коллективом отдельно и в соответствии с допросом были заведены дела на каждый коллектив[б]. Такой способ был необходим для того, чтобы выявить инициаторов, подбивавших менее стойких выходить из партии, что не имело большого успеха, и из допросов выяснилось, что абсолютное большинство выходит единолично — один, якобы, с целью подпольной работы, что ни один из них не доказал; другие по малодушию и трусости. Всего изменников партии за время существования тройки допрошено 800 чел. При рассмотрении дел и определении наказания над изменниками партии разбили преступников на четыре категории: 1-я категория — вышедшие из партии, но активно действовавшие против и задержанные с оружием в руках, комиссары — командиры, вышедшие из партии, а равно и организаторы коллективов, лица подавшие злостные заявления, окрыляющие надежды мятежного ревкома и подымающие его авторитет. Лица 1-й категории приговорены к высшей мере наказания. Вторая категория, подавшие менее злостные заявления и политически плохо развитые, молоды по возрасту и пассивно участвовавшие в мятеже — приговаривались к 5 годам принудительных работ, и 3—4 категории, подавшие без всякой мотивировки заявления; затем лица, на которых нет в объяснительном материале заявлений, но сами сознавшиеся в подаче таковых; затем лица, подавшие заявления, но бывшие все же под надзором у ревкомовцев — освобождались и часть небольшая приговаривалась на 1 год общественных работ условно. По отношению к рабочим тройка вообще была осторожна и наказывала только наиактивнейших: все забранные в первые дни мятежа с оружием (берданками) в руках были освобождены.

Вот приблизительно, что успела за это короткое существование сделать тройка. 15-го числа [апреля] тройка распущена. независимо от необходимости продления ее существования, так как за период существования тройки сделать положительное[в] изъятие активных мятежников невозможно, и наиболее деловые сбежали и частью, правда незначительной, ловко законспирировались. Выявить присутствие какой-либо организации и захватить ее агентов при всем старании не удалось. Конечно, мятеж возник не без участия белогвардейской организации, что доказывает присутствие барона Вилькен[а] из Финляндии и руководителя ген. Козловского. Общие же причины возникновения мятежа — общее недовольство матросов политикой партии по отношению к крестьянству, усилившейся после того, как моряки побывали в 5% отпуску в деревне.

Впечатление о настроении населения и морских команд после разгрома мятежа и работы тройки выражается в следующем: общее настроение подавленное, часть из них, наиболее отсталая, не понимает, что случилось, и по-разному толкует мятеж. Такое положение является следствием отсутствия политической работы, отсутствия организации РКП, которая находится в стадии регистрации. Рабочие порта и порохового завода в случайной встрече на заводе с начальником Особотделения т. Грибовым задали ему вопрос, что, мол. т. Грибов контрреволюцию пришел искать, он шуточно ответил «конечно», тогда они ему сказали, что вычистили чисто и больше не найдете, а в случае появления мы сами скажем. Вместе с этим в разговоре заявили, что теперь какая бы власть ни нарождалась, независимо от ее лозунгов — мы винтовки в руки не возьмем, если бы даже и расстреливали за отказ на месте.

Настроение среди моряков тоже подавленное, но после того, как разрешили ходить на берег, подавленность рассеивается, и заметно желание раскаяться и искупить вину, так, между прочим, отмечается среди матросов образцовая дисциплина, работают с необычайным самоотвержением над приведением кораблей в исправный

а) Не соответствует действительности, см. док. № 708.

б) См.: ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 28—68.

в) Так в документе, видимо, правильно «полное».

вид, что уже и достигнуто. Необходимо также отметить, что комиссары кораблей, в частности, «Парижской Коммуны»[а] и «Петропавловск», заявляют, что чистка произведена основательная.

Подл. подписал председатель троек
1-го и 2-го особотделений
Особого отдела Охранфингран
Николаев.

Резолюции: «К делу Кронштадтских событий. 21/V[б]» (коричневыми чернилами), «Артузову. 19/V[б]» (простым карандашом).

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 1А, л. 23—25 и об. Заверенная копия.

№ 643
Телефонограмма зам.начальника ОО ВЧК Г.Г.Ягоды председателю ПГЧК Б.А.Семенову о запрещении отправки матросов Балтфлота на юг и с просьбой сообщить, сколько их отправлено после 20 марта

№ 220

21 апреля. 20 час. 40 мин.

Настоящим подтверждаю отданное мною распоряжение по телефону 21/IV 00 ч. 30 м. и 21/IV 14 час. т. Озолину о невыпуске ни одного матроса Балтийского флота на юг. Вторично прошу Вашего подтверждения об отдании Вами соответствующего распоряжения, а также прошу экстренно сообщить, посылались ли из Петрограда с момента отправки последнего эшелона матросов, приблизительно с 20/III. Если отправка была, то сообщите, по чьему распоряжению, какое количество и куда.

Замначособотдела ВЧК Г.Ягода.

Штампы: «Дело № 62 Кронштадтских событий, 33, 38 ПБ», «Прот[окол] ПБ № 18, п. 11[в]».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 23. Заверенная копия.

№ 644
Телефонограмма зам. начальника ОО Охфингран Республики М.И.Подгайского в ОО ВЧК о прекращении отправки питерских матросов на юг после 12 марта

№ 5020

21 апреля. 22 час. 35 мин.
Срочно.

ОО ВЧК т. Ягоде

Из Особ. отдела [охраны] Финской границы Республики.

Сообщаю, что, во-первых, фарватер будет очищен не позднее от 2 до 4 мая с/г., во-вторых, после массового отправления 6 эшелонов, законченного 12 марта с/г., отправлений не было, за исключением одиночек, отставших от эшелона по болезни[г].

Подп. нач. Особ. отд. Подгайский.

Штампы: «Дело 62 Кронштадтских событий, № 33, 38 ПБ», «Прот[окол] ПБ № 18, п. 11[в]».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 21. Заверенная копия.

а) Бывший линкор «Севастополь».

б) Подпись неразборчива.

в) См. док. № 659.

г) 21 апреля 1921 г. в 23 час. Подгайским Ягоде направлена телеграмма о том, что и отправка одиночек на юг тоже запрещена (там же, л. 22).

№ 645
Из брошюры В.И.Ленина «О продовольственном налоге» — о характеристике Кронштадтского мятежа

21 апреля[а].

[...] Уже сказано, что основные черты нашей экономики в 1921 г. те же самые, какие были в 1918 г. Весна 1921 г. принесла — главным образом в силу неурожая и падежа скота — крайнее обострение в положении крестьянства, и без того чрезвычайно тяжелом вследствие войны и блокады. Результатом обострения явились политические колебания, составляющие, вообще говоря, самое «натуру» мелкого производителя. Самым ярким выражением этих колебаний был кронштадтский мятеж.

Характернее всего в кронштадтских событиях именно колебания мелкобуржуазной стихии. Вполне оформленного, ясного, определенного очень мало. Туманные лозунги «свободы», «свободы торговли», «раскрепощения», «Советов без большевиков», или перевыбора Советов, или избавления от «партийной диктатуры» и так далее и тому подобное. И меньшевики и эсеры объявляют кронштадтское движение «своим». Виктор Чернов посылает гонца в Кронштадт, за *«учредилку»*[б] голосует в Кронштадте, по предложению этого гонца, меньшевик Вальк, один из кронштадтских вождей. Вся белогвардейщина мобилизуется *«за Кронштадт»* моментально, с быстротой, можно сказать, радиотелеграфической. Белогвардейские военспецы в Кронштадте, ряд спецов, а не один Козловский, вырабатывают план десанта в Ораниенбаум, план, испугавший колеблющуюся меньшевистски-эсеровски-беспартийную массу. Свыше полусотни заграничных белогвардейских русских газет развивают бешеную по энергии кампанию *«за Кронштадт»*. Крупные банки, все силы финансового капитала открывают сборы на помощь Кронштадту. Умный вождь буржуазии и помещиков, кадет Милюков, терпеливо разъясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с учредилкой, что *можно и должно высказаться за Советскую власть — только без большевиков.*

Конечно, не трудно быть умнее таких самовлюбленных дурачков, как Чернов, герой мелкобуржуазной фразы, или как Мартов, рыцарь подделанного «под марксизм» мещанского реформизма. Не в том собственно и дело, что Милюков, как личность, умнее, а в том, что партийный вождь крупной буржуазии яснее видит, лучше понимает классовую суть дела и политические взаимоотношения в силу своего классового положения, чем вожди мелкой буржуазии, Черновы и Мартовы. Ибо буржуазия есть действительно классовая сила, которая при капитализме господствует неизбежно и в монархии, и в самой что ни на есть демократической республике, пользуясь также неизбежно поддержкой всемирной бурзуазии. А мелкая бурзуазия, *то есть* все герои второго Интернационала и Интернационала «два с половиной», не может быть ничем иным, по экономической сути дела, как выражением классового бессилия, — отсюда, фраза, беспомощность. В 1789 г. мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами: в 1848 г. они были смешны и жалки: в 1917—1921 гг. они — отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее, по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное.

Когда Мартов в своем берлинском журнале заявляет, будто Кронштадт не только проводил меньшевистские лозунги, но и дал доказательство того, что возможно противобольшевистское движение, не служащее целиком белогвардейщине, капиталистам и помещикам, то это именно образец самовлюбленного мещанского Нарцисса. Давайте попросту закроем глаза на тот факт, что все настоящие белогвардейцы приветствовали кронштадтцев и собирали через банки фонды в помощь Кронштадту! Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо выдает *действительную* тактику *действительной* белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно, даже анархистов, какую угодно

[а] Напечатано в мае 1921 г. в Москве отдельной брошюрой.

[б] Здесь и далее в документе курсив В.И.Ленина.

Советскую власть, *лишь бы* свергнуть большевиков, *лишь бы* осуществить *передвижку власти*! Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или к анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное, — а остальное «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем, анархистиков, Черновых, Мартовых мы шлепками прогоним, как делали в Сибири по отношению к Чернову и Майскому, как делали в Венгрии по отношению к венгерским Черновым и Мартовым, как делали в Германии по отношению к Каутскому, в Вене по отношению к Фр. Адлерам и К°. Этих мещанских Нарциссов — меньшевиков, эсеров, беспартийных — настоящая деловая буржуазия сотнями одурачивала и прогоняла во всех революциях — десятки раз во всех странах. Это доказано историей. Это проверено фактами. Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать.

«Лишь бы передвижка власти от большевиков, все равно, немного вправо или немного влево, а остальное приложится», в этом Милюков совершенно прав. Это — классовая истина, подтвержденная всей историей революций всех стран, всей многовековой эпохи новой истории, после средневековья. Распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически и политически либо буржуазия (так бывало всегда при капитализме, во всех странах, во всех революциях нового времени, так будет всегда при капитализме), либо пролетариат (так бывало, в зачаточной форме, при высшем развитии некоторых из самых великих революций в новой истории, на самое короткое время; так было в России 1917—1921 гг. в более развитой форме). О «третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы[...][1]

Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43, с. 237—240.

№ 646
«Протокол заседания [представителей Штаба РККА, Морведа и ОО ВЧК] о фильтрации и направлении матросов, направленных ранее на южные побережья Черного и Каспийского морей»

21 апреля.

Присутствовали т.т. Данилов, Сладков, Ягода

СЛУШАЛИ:

1. Заявление компоморси о том, что ни один моряк, кроме единичного прямого назначения, с момента отправки последнего эшелона 16/III из Петрограда и Кронштадта, отправлен не был.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принять к сведению.

[СЛУШАЛИ:]

2. О переотправке петроградских военморов с Кавказа и Крыма в более подходящие места.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

2. Признать, что для такого перевода нет достаточных на то оснований.

[СЛУШАЛИ:]

3. О порядке фильтрации петроградских военморов, отправленных в Крым и на Кавказ.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

3. 1) Образовать две комиссии для Кавказа и Крыма в составе 2 представителей от Ос. отд., 2 представителей от компоморси и по одному от политотдела соответствующих фронтов и армий и флота.

2) Ос. отд. и компоморси разработать инструкцию о порядке фильтрации и дальнейшей передачи красноармейск. и флотск. частей.

3) Комиссии изъять весь бандитский и хулиганствующий матросский элемент.

4) Комиссиям на местах по соглашению с соответствующими РВСР и Комиссии при поморси решить вопрос, куда, в какие пехотные и морские части направить вполне надежный из моряков элемент после фильтрации.

5) Весь ненадежный элемент, оставшийся после фильтрации, направить в концентрационный лагерь по указанию ВЧК.

6) Инструкцию разработать и утвердить в 24 часа[1].

7) Комиссиям выехать на место через 24 часа с момента утверждения инструкции. Всю фильтрацию комиссиям закончить в 10-дневный срок с момента приезда на места.

Подлинный подписали: *Г.Ягода, Данилов* и *Сладков.*

Штамп: «Прот. ПБ № 18, п. 11»[а], «Дело № 62 Кронштадт., 83, 38 ПБ».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 24. Заверенная копия.

№ 647

Выписка из протокола заседания Президиума ВЧК о награждении сотрудников 2-го и 3-го особотделений ОО Охфингран Республики часами «за участие в подавлении Кронштадтского мятежа»

21 апреля.

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т. Уншлихт, Мессинг, Менжинский, Ягода, Самсонов, Благонравов, Давыдов.

Председательствует т. Уншлихт.

Секретарь т. Мещеряков.

СЛУШАЛИ:

Доклад т. Апетера о награждении сотрудников 2-го и 3-го Особ. Отделений ОО Охфингран, участвовавших в подавлении Кронштадтского мятежа.

ПОСТАНОВИЛИ:

Поручить ПЧК наградить серебряными и металлическими часами с надписью «За участие в подавлении Кронштадтского мятежа»[б].

[М.П.]

Секретарь Президиума ВЧК Мещеряков.

ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 125, л. 9. Заверенная копия.

№ 648

Рапорт командования крепости Кронштадт командующему флотом Балтийского моря о необходимости выселения из крепости лиц, не занятых «производительным трудом и не входящих в состав семей старшего командного и административно-технического состава, специалистов и рабочих»

№ 30/секр.

21 апреля.
Секретно.

По ликвидации мятежа в Кронштадте осталось около 9000 чел. взрослых и детей обоего пола (главным образом женщин и детей), не занятых в крепости производительным трудом и не входящих в состав семей старшего командного и административно-технического состава, специалистов и рабочих крепости.

Такие массы ненужных и даже вредных, как балласт, для крепости людей должны быть в самом срочном порядке удалены из крепости.

Соображения к сему следующие:

а) Эти 9000 чел. увеличивают общую цифру едоков крепости на 16%.

[а] См. док. № 659.

[б] См. док. № 663.

б) Не занятые производительным, полезным для крепости трудом, они занимают около трех с лишним тысяч жилых комнат и осложняют без того тяжелый квартирный кризис в крепости.

в) Этот слой населения наиболее подвержен заболеваниям и в санитарном отношении представляет для крепости серьезную опасность.

г) Почти невозможно взять их под контроль ни под политический, ни под военный; здесь легче всего найдут себе приют военные шпионы как иностранных государств, так и контрреволюционных организаций.

д) Труднее всего будет удалить их из крепости, когда того потребует обстановка.

е) В случае блокады крепости этот слой населения будет деморализовать наши войсковые части и вносить в городе и частях панику, отнюдь не способствующую упорству обороны крепости.

Вопрос об указанном выше выселении должен быть разрешен в ближайшее время и не терпит отлагательства.

Технически выселение из крепости на ст. Ораниенбаум не представит для меня затруднений.

Сложнее вопрос о месте назначения. Наиболее подходящими, по-моему, будут: Кубань, Украина, Поволжье, где выселенные легче найдут себе занятие и паек.

Особым отделом перед Петрогубчека возбуждено аналогичное ходатайство.

Скорейшего и положительного решения Центром настоящего вопроса необходимо добиваться во что бы то ни стало[1].

Комендант крепости *А.Седякин.*
Помощник коменданта по гражданской части[а]).
Начальник Крон. особотделения *Грибов.*
И.д. начальника крепостного штаба *Белокопытов.*

Резолюции на подлиннике: (фиолетовыми чернилами). 1. «Петроградск[ая] губ. ЧК. Тов. Семенову. Резолюция тов. Менжинского: «Выселение должно быть произведено, но с осторожностью. В Петроградскую губернию может быть выселена лишь небольшая часть. Места выселения должны быть указаны Наркомвнудел». Пом. нач. ОО ВЧК Артузов. 12.V-21».

2. «Считаю необходимым т. Сладкову подготовить вопрос через ВЧК и НКВД. 11/V. Склянский». (Красным карандашом).

3. «В Петроград. губернию полагаю ни в коем случае нельзя, наоборот, из Питера их надо убрать. Полагал бы возможным распределить часть по своим местам, в Поволжье к татарам, в Сибирь, а здор[овых] людей несемейных перебросить для лесных заготовок. Пред. Семенов». (Без даты, фиолетовыми чернилами).

4. «Комфлот приказал снять копию. Л.Галлер. 23/IV.» (простым карандашом)

РГА ВМФ, ф. р-661, оп. 1, д. 334, л. 17. Подлинник на бланке коменданта Морской крепости Кронштадт; ф. р-52, оп. 1, д. 75, л. 32 и об. Копия.

№ 649
Записка начальника Оперативного отдела ВЧК Л.И.Хаскина в ВЧК о порядке следования эшелонов с моряками Балтфлота, их фильтрации и распределении по воинским частям и об отношении к ним красноармейцев

22 апреля.

Управдел ВЧК тов. Ягоде

Сообщаю о Кронштадтских моряках, направленных на Кавфронт, следующее:

Моряки по пути своего следования были двинуты двумя эшелонами, на расстоянии суточного ж. д. пробега друг от друга. Эшелоны на станциях не задерживают более 20—30 минут. На станции Предворозельно[б]) был заказан обед. Всем[и] Чека

а) Подпись отсутствует.

б) Так в документе.

и РТЧК и Особ. отд[елами] по пути следования через военкомат были приняты все меры, как охрана ж. дорог, вокзалов и других служб, так и концентрации воинских сил на всем пути, с вовлечением бронепоездов.

Моряки не допущены ни на корабли, ни на береговые батареи Черно-Азовского морей. Происходит сильное агентурное наблюдение за ними с изъятием вредного элемента. Матросы зачисляются в ряды пехоты с предварительным расчетом не превышать в ротах % отнош[ение] с кубанцами и другими кавказскими и другими донскими казаками.

Отношение к ним красноармейцев неважное, а отчасти и враждебное. По пути своего следования они в небольшом количестве распространяли резолюции кронштадтских моряков. Дезертировало из эшелонов человек 60—70.

Нач. оперода ВЧК Хаскин.

Штампы: «Прот. ПБ № 18, п. 11»[а], «Дело № 62 Кронштадт., 33, 38 ПБ».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 25. Заверенная копия.

№ 650
Донесение [зам. начальника ОО ВЧК] Г.Г.Ягоды председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому о ходе отправки петроградских матросов на юг и их фильтрации

22 апреля. 14 час. 35 мин.

Настоящим доношу, 1) что согласно телефонограммы зам. нач. Ос. отд. охр. Финской границы т. Подгайского и личного разговора с т. компоморси Сладковым ни одна группа матросов после 12/III не была отправлена на ЮГ (см. приложение) № 1[б]; 2) ни одного моряка вообще из самого Кронштадта на ЮГ отправлено не было, а были отправлены моряки Петроградского экипажа, как нежелательный элемент для Петрограда в тот момент (Кронштадтские события); 3) Согласно Вашего распоряжения мною дано ПЧК и компоморси подтверждающее ранее отданное распоряжение о невыпуске ни одного моряка из Петрограда (см. приложение № 2[в]) на совещании *21/III*[г].

По вопросу о моряках, находящихся на ЮГЕ, было принято (см. приложение № 3[д]) (протокол).

При сем прилагаю записку нач. Оперативного отдела Кавфронта т. Хаскина (см. приложение № 4[е]) об отношении частей Кавфронта к прибывшим морякам из Петрограда, о порядке их распределения и принятых мерах. Полагаю, что находящиеся в настоящее время на ЮГЕ петроградские моряки после фильтрации не будут представлять никакой серьезной угрозы[1].

Г.Ягода.

Штампы: «Дело № 62. Кронштадт, 33, 38 ПБ», «Прот[окол] ПБ № 18, п. 11[а]», «Секретный Архив ЦК ВКП(б), Инв. № 61».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 20. Подлинник.

а) См. док. № 660.
б) См. док. № 644.
в) См. док. № 643.
г) Вписано от руки.
д) См. док. № 646.
е) См. док. № 649.

№ 651
Записка начальника Секретного отдела ВЧК Т.П.Самсонова В.И.Ленину, В.М.Молотову и Л.Д.Троцкому о направлении приветствия В.М.Чернова кронштадтцам и ответа ему Временного Ревкома

№ 178/со

22 апреля.
Москва. Совершенно секретно.
Лично. В собственные руки.

Тов. Ленину[а]

При сем прилагаем копию приветствия[б] В.М.Чернова кронштадтским мятежникам и ответ[в] на него временного Кронштадтского Ревкома. Копия снята с подлинника обращения Чернова, отобранного *агентами Секретного отдела ВЧК*[г] при аресте члена ЦК ПСР Шестакова от 18/IV-21 г.

НАЧСОВЧК *Самсонов.*

В левом нижнем углу автограф В.И.Ленина черным карандашом «В архив — особая обложка: Кронш т[адтский] мятеж, 1921».

РЦХИДНИ. ф. 2, оп. 1, д. 26227, л. 1; ф. 82, оп. 2, д. 172, л. 5[д]; РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 62, л. 618. Подлинники. На бланках ВЧК; В.И.Ленин и ВЧК: Сб. док. (1917—1922 гг.). Изд. 2-е, доп. М., 1987, с. 411.

№ 652
Выписка из протокола № 86 заседания президиума ПГЧК — о приговоре жене генерала А.Н.Козловского

22 апреля.

Присутствовали: тт. Озолин, Ильин и Подгайский.

СЛУШАЛИ:
Дело № 1027.
Арестована в связи с Кронштадтскими событиями.
Козловская Наталия Константиновна, из дворян Киевской губ. супруга генерала Козловского, восставшего в Кронштадте. При объявлении мужа вне закона оставила свою квартиру и скрылась у родных, при аресте красноармейцу сказала, что они знали, что нас должны арестовать, но это ничего, если и одной семьей меньше будет, зато лучше будет другим, при допросе ответы давала неточные и с определенным нежеланием, арестована как заложница за мужа.
ПОСТАНОВИЛИ:
Приговорить к принуд. работ[ам] на 5 лет, с содержанием под стражей[1].

Зам. пред. Озолин.

Верно секретарь Фришман[е].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 208, л. 5, 51. Заверенные копии.

а) Вписано от руки. Аналогичная записка была направлена В.М.Молотову и Л.Д.Троцкому.
б) См. док. № 359.
в) См. док. № 371.
г) Эти слова в сб. «В.И.Ленин и ВЧК» опущены.
д) На экз. Молотова над текстом пометы простым карандашом «К свед[ению]. В.М[олотов]» и «Секр[етный] ар[хив]».
е) На л. 5 — «Председатель Семенов. Секретарь Фришман».

№ 653

Разведсводка штаба Кронкрепости о положении кронштадтских беженцев в Финляндии по опросам перебежчиков[а]

№ 658 разв. Карта 10 верст в дюйме.

23 апреля. 12 час. 50 мин.[б]
Срочно. Секретно.

Разведсводка штаба Кронкрепости к 12 час. 23.IV.21 г.

20 сего апреля на 1/2 версты восточнее м. Старая Красная Горка задержаны 4 военмора, бежавшие из лагеря кронштадтских мятежников на ф. «Ино» 20 сего апреля. В 2 часа на допросе 22 апреля опрошенные каждый порознь показали: целью побега было желание вернуться в Совроссию, даже ценою кары за мятеж, бежали на рабочей шлюпке. В лагере беженцев содержат очень строго, за проволочные заграждения выход воспрещен под страхом расстрела, общение с жителями и фин[скими] солдатами запрещено. Побег в деревню за картошкой карается расстрелом на месте, раненых прикалывают штыками на месте. Суточный паек — фунт с четвертью белого хлеба, 1/16 фунта сала и жидкий мучной суп; сахару и табаку не дают. Комсостав размещен отдельно и получает двойной паек. С беженцами ведутся строевые занятия по 2 часа в день с пехотинцами ежедневно, с моряками 2—3 раза [в] неделю под руководством комсостава.

Беженцев сформировано два полка: армейский и морской с целью поддержания порядка. В 18 ч[ас.] производится проверка. По слухам, беженцев предполагают отправить в Швецию и Словакию. По тем же слухам, т. Троцкий обратился к беженцам с призывом вернуться обратно в Совроссию тем из беженцев, которые пошли в Финляндию силою событий, случайно; приемным пунктом указывается Петроград, Смольный. Настроение в лагерях крайне угнетенное, сильная тяга в Совроссию. Предложение Петриченко передать беженцев в армию Врангеля матросами с негодованием отвергнуто. Охрану беженцев несет отряд в 70—80 чел., судя по форме, 2-го полка. На ф. «Ино» имеются 2 орудия 6-дюйм[овых]. В конце марта на форт подвозились снаряды. НР 058/разв. И.д. начштаба Белокопытов, военком Федоров, начразведотделения Зенец.

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 1, д. 491, л. 305—306. Телеграфная лента.

№ 654

Телеграмма ОО Охфингран Республики в Секретный отдел ВЧК о партийной принадлежности руководства Кронштадтского ревкома

23 апреля.

Москва, ВЧК. Самсонову

«Единый». На НР 3696 1987/Ш от 19 апреля[в]. Определенных указаний, что руководящую роль [в] кронштадтских событиях играли левые эсеры, не имеется. Формальным руководителем мятежа был Петриченко, о котором бывший сотрудник «Известий Кронштадтского Ревкома» Ломанов вынес впечатление, что он левый эсер. В составе ревкома были два меньшевика, один народный социалист, остальных партийность не выяснена[1]. 23 апреля 1921 г. НР. 53/5104.

Зам. начособотдела Охфингранцы *Подгайский*.
Инициатор *Карусь*.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 22, л. 82. Подлинник; л. 83. Рукопись фиолетовыми чернилами с правкой черными чернилами.

а) Направлена начштаба Балтфлота.

б) Принята в штабе Балтфлота 23 апреля в 13 час. 10 мин.

в) См. док. № 635.

№ 655
Информация газ. «Воля России» о положении кронштадтских беженцев в лагере на острове Туркенсаари

24 апреля.

КРОНШТАДТСКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ФИНЛЯНДИИ

Лагерь в Туркенсаари (Николаевский остров) близ Выборга

В русских казармах, расположенных на этом небольшом острове, входившем в систему тронгзундских укреплений, финские власти разместили 1 708 кронштадцев — красноармейцев и матросов (в это число входят 30 офицеров и 3 женщины — жены офицеров). Им отвели 17 бараков, долго стоявших без ремонта, кой-где отсутствуют двери, в оконных переплетах повыбиты стекла. Но сейчас тепло — и никто не жалуется на гостеприимный кров.

Лагерем заведует полицеймейстер г. Выборга, офицер русской службы, который исполнение обязанностей коменданта лагеря возложил на чиновника полицейского управления г. Н.Т.Баронина. Бараки успели уже повыбирать «старших», организоваться, и сейчас живут вполне размеренной «уставной» жизнью. Раз в неделю финский врач, понимающий по-русски, посещает лагерь; больных на острове нет (были на первых порах больные с отмороженными конечностями — результат перехода из Кронштадта на финляндский берег, но все они сразу же помещены в выборгскую городскую больницу).

Американский Красный Крест организовал питание беженцев. Первоначальные сведения о том, что он предоставил лишь муку и жир, оказываются не точными: Красный Крест дает завтрак, обед, ужин[1]. Для обслуживания лагеря создана специальная организация, которая к работам привлекла и русские силы. Беженцы выражают желание получать побольше чая, очень просят черного хлеба и кислой капусты. Все эти желания, по мере сил, удовлетворяются.

В пятницу, 8 апреля, комиссия Красного Креста раздавала беженцам первые партии одежды и обуви, полученной от жертвователей из Дании. По прибытии на остров все получили нижнее белье из складов американского Красного Креста; белье и одежда беженцев вымыты и обеззаражены. Сейчас уже налажена прачечная.

Начали говорить о предоставлении беженцам работы.

Некоторые газеты очень определенно говорят о том тяжелом бремени, которое должно лечь на государственную казну вследствие столь большой массы беженцев, нашедшей приют в стране, и заняты разговорами об отправке беженцев на работы по осушению болот...

Вопрос о работах для кронштадтцев заслуживает самого сугубого внимания. Необходимо подойти к нему так, чтобы кронштадтских беженцев освободить от тех ужасных условий, в которых протекал и протекает труд русских в других местах.

Беженцы настоятельно просят газет и книг. На острове получается только черносотенная «Новая русская жизнь»; беженцами она встречается очень враждебно. Как мы узнали, газеты и книги допускаются в лагерь только с разрешения властей.

После книг и газет едва ли не самая острая нужда в табаке: о нем говорят все — и матросы, и красноармейцы, и офицеры. Гораздо реже, но все-таки очень усиленно просят о доставке в лагерь инструментов музыкальных: балалаек, гитар, мандолин и гармоник.

Настроения интернированных — ярко противобольшевистские. Разговоры с ними, даже беглые, внесли много нового в понимание причин кронштадтского восстания. Оказывается, брожение среди матросов и гарнизона крепости началось еще с весны, лета 1920 г. Незадолго до этого советская власть стала давать отпуски матросам и солдатам на «побывки» в деревню. Крестьянское разорение, гибель родных гнезд, резко выраженное отрицательное отношение деревни к коммунистической партии — все это впиталось в душу «защитникам» советского режима и сделало свое дело.

У всех беженцев ярко горит страшная ненависть к теперешним властителям страны, не дающим народу вздохнуть свободно.

Несомненно, что эту ненависть кремлевского самодержца не в состоянии угасить[а] никакими уступками, никакими «реформами». У власти нет сочувствия в широких народных кругах, ей никто не верит... Вот почему эта власть так расплодила шпионаж, вот почему ее представители шагу ступить не могут без чрезвычаек, без комячеек, без башкирских, киргизских и прочих янычар.

Вчерашняя телеграмма из Выборга говорит, к сожалению, о предстоящем прекращении помощи со стороны Американского Красного Креста. Русское общество должно напрячь все свои силы и облегчить участь кронштадтцев[б].

Воля России, 1921. 24 апреля, № 186, с. 7.

№ 656
Записка Я.С.Агранова В.И.Ленину о готовности дать дополнительные сведения по делу меньшевиков Ф.И.Дана, Н.А.Рожкова, а также Н.И.Минина (Митина)

25 апреля. [Москва].

Владимир Ильич.

Посылаю Вам протоколы допросов Дана[1], Рожкова[2] и Минина[в]. Я лично принимал участие в допросах и, если сочтете нужным, смогу дать дополнит[ельные] сведения. Допрашиваемые согласились дать письменные показания при условии предоставления им самим формулировать эти показания. Их устные объяснения носили более откровенный характер.

Мой телефон: ВЧК, кабинет Ягоды. *Я.Агранов.* 25/IV.

На конверте помета Ленина синим карандашом: «Показания Дана, Рожкова и К°» и адрес: «В[есьма] секретно. Председателю Совета Народных Комиссаров тов. Ленину».

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 24530, л. 1. Автограф.

№ 657
«Деятельность Русского Красного Креста в Финляндии по организации продовольственной помощи Кронштадту»[г]

25 апреля.
г. Выборг.
Конфиденциально.
Не подлежит оглашению в печати.

В конце февраля 1921 г., по агентурным сведениям, в Петрограде на почве голода начались признаки народного волнения, главным образом среди рабочего класса, волнение это ежечасно росло, грозя разразиться общим восстанием против тирании большевизма. Одновременно стали поступать сведения и о волнениях в Кронштадте, тут главную роль играли матросы. Среди руководителей советской власти чувствовалась растерянность; казалось, что события нарастают стихийно, а потому момент их проявления учесть не представлялось возможным. Перед Русским Красным Крестом в Финляндии встала ответственная задача быть готовым в каждый момент оказать продовольственную помощь голодному населению Петрограда и Кронштадта, как только эти города сбросят с себя иго большевистской власти. Своевременная подача этой помощи, кроме чисто гуманитарного долга, яв-

---

а) Так в документе.

б) Об ухудшении положения кронштадтских беженцев см. док. № 662, 737, 741 и др.

в) В выписке из протокола допроса значится «Митин»[3].

г) Отчет был направлен Г.Ф.Цейдлером с сопроводительным письмом от 11 мая в Главное управление РОКК и В.В.Целебровскому (ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 3. Подлинник).

лялась вопросом первостепенной важности и для укрепления внутреннего положения и твердого порядка в освобожденных местностях. План продовольственной помощи Петрограду в Русском Кр. Кр. был давно готов[а], таковая же помощь Кронштадту за малочисленностью его населения затруднения не вызывала. Не было лишь главного — средств на осуществление этой помощи. При первых же известиях о волнениях Русский Кр. Кр. сообщил о положении в особое Совещание Российского О[бщест]ва Кр. Кр. в Париже, прося вместе с тем об изыскании средств в размере хотя бы 10 млн финских марок, что обеспечивало задатки по закупкам для прокормления Петрограда в первые 10 дней. Торговый аппарат Финляндии шел широко навстречу Русскому Кр. Кр. — таким образом, при наличии средств, продовольственный вопрос первых дней был бы разрешен благополучно, дальнейшее обеспечивалось связью с заграничными фирмами и зависело, конечно, от притока средств.

3 марта появились первые сведения, что Кронштадт освободился от большевистской власти, это подтверждалось и внешними признаками со стороны Кронштадта. Казалось, нарастали события и в Петрограде. Вновь Русский Кр. Кр. немедленно телеграфировал в Париж о событиях, призывая к скорейшей помощи все организации. В Финляндии в то же время события вызывали общий подъем, и все русские организации и отдельные группы объединились в лице своих представителей, образовав Особое Совещание[б] по помощи освобождающемуся от большевизма населению. Совещание это решило всеми мерами поддержать Русский Кр. Кр. в его деятельности по осуществлению всех видов помощи освобождавшимся, предоставив в распоряжение Русского Кр. Кр. также некоторые средства, имевшиеся у этих организаций. С большим сочувствием откликнулись и русские организации за границей, стали поступать телеграммы об ассигновании более или менее крупных средств в распоряжение Русского Кр. Кр., однако, к сожалению, фактический перевод этих средств задержался; первые поступления начались лишь через неделю, что лишило возможности отдать себе отчет, чем располагает Русский Кр. Кр. в действительности для заготовительной операции. Между тем необходимы были наличные средства, принимая во внимание, что помощь Кронштадту должна была обходиться до 300 000 финских марок в день, а в случае освобождения Петрограда сумма эта возрастала до 4—5 млн в день даже при самом сокращенном размере пайка.

Связи с Кронштадтом в это время не существовало, между тем являлось насущной необходимостью выяснить точно положение и на основании конкретных данных организовать продовольственную и медицинскую помощь. 4 марта три представителя Русского Кр. Кр. выехали в Териоки с намерением всеми способами проникнуть в Кронштадт. По приезде в Териоки выяснилось, что несмотря на все признаки, что Кронштадт свободен, точного подтверждения этого, вследствие отсутствия какой-либо связи, нет. Решено было немедленно отправить туда контрабандиста с некоторым количеством продовольствия, который, в случае, если Кронштадт действительно освобожден, должен был передать это продовольствие высшей власти, образовавшейся в Кронштадте, вместе с письменным обращением Русского Красного Кр., с предложением продовольственной и медицинской помощи и о назначении переговоров по этому вопросу. Посланный точно выполнил данное ему поручение. Кронштадт действительно освобожден, власть принадлежит вр. Революционному Комитету, которому и передано посланное продовольствие и обращение. Революционный Комитет вместе с посланным командировал товарища председателя[в] [В] Р.К. для личных переговоров с представителями Русского Кр. Кр., а также прислал и письменное обращение с выражением сердечной благодарности Русскому Кр. Кр. за его отзывчивость к Кронштадту. Товарищ председателя Революционного Комитета, прибывший в Териоки, лично изложил представителям Кр. Кр. ход событий, а также обрисовал настоящее положение и просил от имени Революционного Комитета представителей Русского Кр. Кр. отправиться в Кронштадт вместе с ним для выяснения всех вопросов на месте. После этого три представителя Рус-

---

[а] Этот план в фондах РЗИА не обнаружен, но имеется в ЦА ФСБ («дело Таганцева», см. прим. 3 к док. № 11).

[б] О составе его см. доклад Эльвенгрена, док. № 636.

[в] Товарищем председателя был Яковенко.

ского Кр. Кр. совместно с товарищем председателя Революционного Комитета 8 марта отправились в Кронштадт, взяв с собою еще некоторое количество продовольствия. По прибытии на ф. «Обручев» [«Красноармейский»] представители Русского Кр. Кр. были сердечно встречены всем гарнизоном форта; настроение было радостное и возбужденное, видно было, что люди ожили, сбросив с себя иго большевизма, слышались проклятия по адресу большевистских вождей, коммунистов, с особой ненавистью упоминалось имя «кровавого фельдмаршала Троцкого», особенно возбужденно повторялись слова «довольно крови», говорились такие характерные фразы «нас заставляют убивать их, а вот при первой возможности они же идут к нам с помощью и заботятся о нас». Представители Русского Кр. Кр., окруженные тесной толпой людей, еще несколько дней назад, казалось, бывших злым орудием всеразрушающего большевистского безумия, поняли и чувствовали, что они находятся среди части выздоравливающего русского народа, сохранившего человеческую душу, заглушенную инстинктами пробужденного большевизмом зверя, они не видели в этой толпе проявления утрированной дисциплины, но тем ценее была явно выраженная сердечность и уважение к ним. Весь гарнизон форта выражал желание бороться до конца, было ясно видно, что это не фразы. Все всеми способами выражали свою благодарность за заботу о них и были уверены в победе. О политике не было сказано ни слова, видно, что ею и не интересовались, по крайней мере, в эти минуты, но не оставляло сомнения, что эти люди многому научились и развились.

Простившись с гарнизоном форта, представители Русского Кр. Кр. провожались громкими приветственными кликами и благодарностью, отбыли в Кронштадт, где их уже с нетерпением ждали, осведомленные по телефону, члены Революционного Комитета.

Через час представители Русского Кр. Кр. прибыли в Кронштадт в здание Штаба крепости, где были встречены с исключительным вниманием и сердечностью членами Революционного Комитета и чинами Штаба крепости. Здесь проявлялся такой же подъем и радость по поводу избавления от коммунистического гнета, та же уверенность в правоте дела и убеждение в победе над «кровавым Троцким», но за всем этим чувствовалась осторожность и серьезность, как следствие той ответственности, которую взяли на себя руководители. Затем состоялось заседание, на котором присутствовали члены Революционного Комитета, военное командование и представители Кр. Кр. Заседание было открыто председателем Революционного Комитета [Петриченко], приветствовавшем Русский Кр. Кр., первый отозвавшийся на порыв кронштадтцев и протянувший им руку братской помощи, речь была закончена выражением самой сердечной и глубокой благодарности при общем одобрении присутствующих. Товарищ председателя Революционного Комитета [Яковенко] доложил о своей поездке в Териоки и переговорах с представителем Русского Кр. Кр. в крайне сочувственных к Красному Кресту выражениях. Затем председатель Революционного Комитета доложил для осведомления Кр. Кр. весь ход событий восстания в Кронштадте. Высший военный начальник[a)] обрисовал военное положение в крепости. Главный представитель Главноуполномоченного Российского Кр. Кр. [Вилькен], выразив радость по поводу освобождения Кронштадта, заявил, что Красный Крест учреждение чисто благотворительное, чуждое всякой политики и партийности, считает своим долгом придти всеми способами на помощь Кронштадту продовольствием и медикаментами; его призыв встретил общий отклик среди русских людей, разбросанных по всему миру и болеющих за свою Родину, что дает надежду на полную возможность осуществить эту помощь; вопрос лишь в том, как отнесутся к этому иностранцы, от содействия которых зависит доставление продуктов в Кронштадт; заключение мира с большевиками некоторыми государствами особенно осложняет этот вопрос, т.к. большевистские предствители будут всеми мерами препятствовать всякой помощи Кронштадту. При этом было указано, что освобождение Петрограда значительно облегчит этот вопрос. Затем было приступлено к точному выяснению положения Кронштадта, как в продовольственном, так и в санитарном отношениях. По заявлению кронштадтских представителей, число населения достигает до 75000, которое слагается из 15000 гражданского населения, 7800 рабочих, 8223 детей (до 16 л.) и около 45000 гар-

---

a) Видимо, Соловьянов.

низона, последняя цифра оказалась преувеличенной, так как после восстания не было сделано новой регистрации, и это число значилось по старым коммунистическим данным. В крепости острый недостаток в муке, которой на самый ограниченный паек хватит лишь до 20 марта, остальных продуктов хватит до конца месяца и останется еще некоторый запас консервов.

На март месяц паек выдается следующий:

I. Мужчинам

Хлеб — 1/2 ф., консервы — 1/2 кор. и мяса 1/2 ф. в день, кроме того, для невоенных в месяц — мяса 3 ф., подсолнечного масла 1 ф., соли 1 ф. и кофе сур[рогат] — 1/4 ф., а для военных — пшеницы — 5 ф., мяса 5 ф., крупы — 1 ф., кофе — 1/2, соли — 2 ф., подсолнечного масла 1 ф.

II. Женщинам

Овса — 1 ф., консервов — 1/2 банки, мяса — 1/2 ф. и подс. масла 1/4 ф.

III. Дети

а) До 5 лет пшеницы — 1/2 ф., консервы — 1/2 б. в день и 1 банка сгущенного молока в неделю и 1/2 ф. стол. масла в месяц.

б) 5—16 лет пшеницы 1/2 ф., консервы — 1/2 б., мясо — 1/4 ф. в день и сахару 1/2 ф., столов. масла — 1/4 ф. в месяц.

Таким образом, вопрос с хлебом находился в критическом положении, а в апреле месяце наступил бы вообще продовольственный кризис; хотя и оставался, как было указано, некоторый запас консервов, который вопроса не разрешал.

После совместного обсуждения о необходимой помощи со стороны Красного Креста остановились на следующем — в первую очередь следовало доставить главнейшие продукты питания: муки — 1 ф. = 1 1/2, крупы — 1/4 ф. и жиру 1/4 ф. в день на человека; затем уже при возможности: консервы — 1/2 бан., селедки — 1 шт. в день, соли 1 ф., кофе — 2 ф. в месяц, сгущенное молоко детям 1—2 банки в неделю, а также некоторое количество чаю, сахару или патоки, лимонов, лука и мыла.

В медикаментах также ощущался острый недостаток, но подробных сведений не было, а потому их обещали доставить через несколько дней по составлении списков врачами, которых было достаточно.

Весь обмен мнений происходил в крайне спокойном и деловом тоне, причем представителям Кр. Кр. оказывалось внимание и предупредительность. Уже после установления норм некоторыми членами Комитета был возбужден вопрос, имеет ли право Революционный Комитет принимать предлагаемую помощь без согласия всего населения, его избравшего. Мотивом было выставлено, что большевики и так пользуются всяким случаем, чтобы дискредитировать Кронштадтское восстание, обвиняя его в продажности буржуазии и т.п., а потому принятие помощи может усугубить их контрагитацию; затем нет убеждения, не придется ли за эту помощь в будущем платить России, а в таком случае Кронштадт не может принимать на себя гарантии за все государство, ничтожную часть которого он составляет. Хотя других мотивов выставлено не было, но, как видно было из прений по этому вопросу, существовал еще один мотив, хотя и не высказанный, но, пожалуй, самый главный, — это боязнь, не скрывается ли за Красным Крестом какая-либо политическая партия, желающая оказать влияние на ход событий и взять в свои руки власть. Это чувствовалось настолько, что представителю Кр. Кр. [Вилькену] пришлось еще раз решительно повторить о полной аполитичности Кр. Кр., чуждого всяким партиям и стремлению к власти и о полной бескорыстности его помощи освободившейся части русского народа. Возбужденный вопрос внес некоторую страстность в прения. Почти все остальные члены Комитета выступили с горячими речами против предложения, указывая, что против большевистских попыток дискредитировать восставших принято уже достаточно мер; вся тактика руководителей Кронштадта направлена к этому, но и довольно — нельзя бояться большевиков там, где идет вопрос о спасении людей от голода, а значит, и об успехе дела; нельзя митинговать, когда каждый должен быть на своем месте и выполнять долг. Революционный Комитет обязан принять предлагаемую ему так искренне помощь и взять всю ответственность на себя. За это его могут только благодарить, а не осу-

дить. Особенно энергично возражал им председатель Революционного Комитета [Петриченко], вливший немалую долю сарказма в свои речи; он закончил тем, что заявил, если за решение нужно принять ответственность, то он готов ее принять на себя, хотя бы пришлось поплатиться за это головой. Все эти прения никакого значения для дела не имели, так как подавляющее большинство было вполне определенного мнения, но они были интересны для определения настроения отдельных членов Комитета и общей его характеристики. В конце концов вопрос был отвергнут при вполне добрых взаимоотношениях всех членов Комитета, причем и сами инициаторы, кажется, были довольны принятым решением.

Затем был выяснен вопрос о транспорте, который ложился тяжелым бременем на бюджет Кр. Кр. при доставке продовольствия по льду. Основной паек составлял около 2700 п[удов] в день, на что требовалось до 100 подвод, оказалось, что Кронштадт имеет в своем распоряжении до 200 подвод, которые может предоставить для транспорта. Но так как трудно было предположить, что даже при благоприятных условиях Финляндия разрешит такому количеству подвод приезжать на свою территорию, то было условлено, в последнем случае, довозить запасы на финляндских подводах до определенного места, где их [будут] перегружать на подводы из Кронштадта. Для удобства Кронштадт предлагал устроить в льду соответствующий помост для выгрузки продовольствия.

Представители Красного Креста желали между прочим получить от Вр. Революционного Комитета полномочие для Кр. Кр., дающее ему право действовать в вопросах гуманитарной помощи и от лица Кронштадта, т.е. от имени населения русской территории, свергнувшей большевистскую власть; естественно, это в значительной мере могло облегчить действия Русского Кр. Кр. как в Финляндии, так и в сношениях с представителями иных государств. Хотя после предыдущих прений на гладкое разрешение этого вопроса надежды было мало, однако он все же был возбужден одним из представителей Кр. Кр., на что со стороны той же группы последовало возражение, в котором уже явно слышалось недоверие и подозрительность. Представитель Кр. Кр. [Вилькен] разъяснил важность и значение такого документа, после чего председатель [ВРК Петриченко] при общем сочувствии остальных присутствующих высказался за необходимость немедленно исполнить желание и тут же стал сам составлять документ, посоветовавшись с сидящим рядом представителем Кр. Кр., и затем приказал писарю напечатать его немедленно на машинке. Хотя в заседании царило полное внешнее спокойствие, но ясно чувствовалось, что в сердцах некоторых членов Комитета зародилось недоверие. Казалось, что члены Комитета чувствуют себя связанными присутствием представителей Кр. Кр., к которым они проявили крайнюю деликатность, и охотно разъяснили бы этот вопрос между собой. Потому главный представитель Кр. Кр. указал, что для пользы общего дела необходимо установить полную ясность во всех принятых решениях, а также победить всякое взаимное недоверие, естественное в настоящих исключительных обстоятельствах; в последнем решении чувствуется недоговоренность, а потому не найдет ли Комитет лучшим переговорить сейчас же по этому вопросу в своей среде, без представителей Кр. Кр., а затем уже высказать свое свободное и ясное решение. После некоторого колебания это предложение было принято, Комитет удалился в другое помещение, причем члены Комитета просили не усмотреть в этом акте недоверия к Кр. Кр. Минут через 15—20 члены Комитета вернулись, по-видимому, совершенно довольные и удовлетворенные, а председатель вручил представителю Кр. Кр. нужный документ на имя Главноуполномоченного Кр. Кр. [Цейдлера].

При обсуждении продовольственного вопроса высказывались мнения, что может быть было бы желательным, чтобы продовольственная помощь была организована при участии самого Кр. Кр. и осуществлялась под непосредственным руководством или контролем Уполномоченного Русского Кр. Кр. Принимая во внимание, что необходимо немедленно установить постоянную связь между Кронштадтом и Кр. Кр., дабы последний в каждый момент был осведомлен о положении и текущих нуждах, а также необходимость теперь же подготовить аппарат для продовольственной организации и ее работы, было решено, что один из представителей Кр. Кр. теперь же останется в Кронштадте в качестве Уполномоченного Русского Кр. Кр. для этих целей. Возможность такого решения была предусмотрена Кр. Кр.

еще перед поездкой его представителей в Кронштадт, а потому на этот случай Главноуполномоченным было избрано лицо [Вилькен], хорошо знакомое с бытом Кронштадта, которое и было туда командировано в числе 3 представителей, таким образом, вопрос этот разрешился просто.

Этим заключалась деловая часть заседания. В дальнейшем происходила частная беседа за чаем, причем присутствующие рассказывали подробности жизни при большевистском режиме, рисуя ее в исключительно мрачных красках, а также передавали впечатления событий последнего времени. В этой беседе принимали участие многие лица, пришедшие уже после заседания.

Как во время заседания, так и в дальнейшей беседе, обнаруживался довольно яркий национальный подъем у всех присутствующих кронштадтцев; явно проскальзывало недоверие ко всему иностранному, за которым, по-видимому, стояла определенная боязнь эксплуатации России различными способами. Выражалась мнение, что Кронштадт не желал бы принимать помощи от иностранных Красн. Крестов непосредственно, так как это может быть сделано через посредство Русского Кр. Кр.

Высказывались также опасения по отношению к возможному влиянию внешних политических организаций на ход событий в Кронштадте, здесь, по-видимому, играли роль тактические соображения.

Вопросы политики и здесь совершенно не затрагивались, тем более, что и представители Кр. Кр., естественно, избегали разговоров на такую тему.

Пробыв в Кронштадте от 6 ч. вечера до 4 ч. утра, представители Кр. Кр., уже в числе двух, простились со всеми присутствующими и, провожаемые самым сердечным образом, покинули крепость, а затем через форт «Обручев» вернулись благополучно к себе.

Во все время пребывания в Кронштадте шла артиллерийская перестрелка между крепостью и береговыми фортами, причем в городе царило полнейшее спокойствие и порядок. Общее впечатление осталось очень хорошее — ценою тяжких испытаний — люди прозрели, началось явное выздоровление; не только приподнятое, но радостное настроение всех ясно свидетельствовало об этом. Сильный духом, уверенный в торжестве своего дела, объединенный в ненависти к своим мучителям и готовый исполнить свой долг до конца — Кронштадт казался неприступной твердыней на заре возрождения России. Последующие события не оправдали этих надежд, погубленных дефектами обороны, усмотреть которые не могли представители Кр. Кр., далекого от этих вопросов.

Одновременно с командированием своих представителей в Кронштадт, т.е. как только точно стало известно, что крепость свободна, Русский Кр. Кр. принял меры для получения реальной возможности оказать продовольственную и медицинскую помощь Кронштадту и обратился к Финляндскому правительству с просьбой о разрешии доставлять туда запасы. На это был получен ответ, что Русскому Кр. Кр. разрешается доставить только медикаменты и перевязочные средства, но вместе с тем Финляндское правительство определенно указало, что с его стороны не встречается препятствий к доставке продовольствия Английским или Американским Кр. Кр., а еще лучше, Международным, который совершенно свободен в своих действиях.

Немедленно были посланы телеграммы в Управление Российского О-ва Кр. Кр. в Париже, а также в Женеву представителю Российского О-ва Кр. Кр. о содействии со стороны Международного Кр. Кр. в этом вопросе. Однако ввиду необходимости немедленно приступить к делу Русский Кр. Кр. обратился к представителю Британского Комитета Русского Кр. Кр. в Выборге с просьбой отправить под своим флагом продовольствие, закупленное Русским Кр. Кр., если не в Кронштадт, то хотя бы в Териоки для русских беженцев, на это был получен ответ, что без инструкции из Лондона сделать этого невозможно и во всяком случае необходимо запросить английского посланника в Гельсингфорсе, после какового запроса и был дан решительный отказ.

Одновременно, согласно телеграмме Главного управления Российского Кр. Кр., была послана Русским Кр. Кр. депеша полковнику Рейану в Ригу с просьбой о содействии, на что был получен ответ, что Американский Кр. Кр. готов оказать содействие в работе Русскому Кр. Кр. всеми способами, что капитану Хопкинсу в Финляндии посланы инструкции, что подробности будут сообщены дополнительно,

как только полковник Рейан по прибытии в Париж переговорит с представителями Русского Кр.Кр.

Поэтому получив отказ от м[исте]ра Коллинса, Русский Кр. Кр. обратился к представителю Американского Кр. Кр. капитану Хопкинсу с аналогичной просьбой, а также об отпуске некоторого количества продовольствия из Выборгских запасов, на что последовал также полный отказ за неимением инструкций, хотя капитан Хопкинс и обещал телеграфировать вслед уехавшему в Париж полковнику Рейану; однако никакого ответа в дальнейшем он не дал. Не было получено также никаких известий и от полковника Рейана, который, будучи впоследствии в Выборге, даже не счел нужным повидаться с Главноуполномоченным Русского Кр. Кр. [Цейдлером].

Таким образом, в тот момент всякое содействие со стороны иностранных Красных Крестов в доставке продовольствия Кронштадту отпадало, наоборот, имелись небезосновательные сведения о противодействии со стороны некоторых держав. Ответ от Международного Кр. Кр. еще не имелся, таким образом, Русский Кр. Кр. был предоставлен самому себе и находился в безвыходном положении, а между тем помощь Кронштадту была необходима, об этом сообщал и Уполномоченный Кр. Кр. в крепости [Вилькен], настаивая, чтобы начался подвоз хотя бы небольших партий муки.

Одновременно с хлопотами о разрешении вопроса по доставке продовольствия Русским Кр. Кр. было произведено исследование состояния финляндского рынка для покупки продовольствия — муки, крупы и жиров.

В Выборге была организована закупочная комиссия с участием специалистов, такая же комиссия должна открыться в Гельсингфорсе в случае расширения масштаба закупок; аппарат уже был подготовлен. Торговые круги Финляндии широко шли навстречу Русскому Кр. Кр. и все благоприятствовало успеху дела помощи. В конце концов для продовольствия Кронштадта можно было обойтись финляндским рынком по покупке вышеуказанных продуктов. Могла бы быть удовлетворена и потребность в муке при наличии иностранной валюты. Закупочной комиссией в Выборге были закончены переговоры о покупке партий продуктов на 6 дней, вопрос железнодорожной транспорта был разрешен, оставалось лишь дать приказ о погрузке и через трое суток продовольствие начало бы уже прибывать в Кронштадт.

Однако отказ иностранных Красных Крестов дать свой флаг для перевозки остановил все дело, с другой стороны, могла произойти задержка и в акте приобретения продовольствия, так как деньги, ассигнованные различными русскими организациями за границей телеграммами, или вовсе не приходили, или переводились с запозданием, а иногда в размерах меньше обещанных, благодаря этому Русский Кр. Кр. не мог точно уяснить себе, какими средствами он в действительности располагает, а между тем, особенно в первые дни, закупки можно было производить лишь на наличные. Довольно указать, что в то время как Русский Кр. Кр. договорился о закупке продовольствия на 6 дней, фактически он мог приобрести лишь на 2 дня. Надо думать, что в конце концов этот вопрос наладился бы по мере поступления средств, но тот факт, что некоторые организации вместо перевода денег начали сами производить закупки за границей при общей ограниченности средств на месте и срочности необходимой помощи, мог бы привести также к печальным результатам.

Итак, Русский Кр. Кр. стал перед фактом невозможности оказать необходимую помощь Кронштадту легальным путем. Обстоятельства требовали решительных мер и безотлагательных действий. Оставался путь неофициальный, возможный лишь благодаря полной готовности Финляндии, хотя и скованной миром с большевиками, оказать содействие Кронштадту, на стороне которого было громадное большинство общественного мнения страны. При содействии торговцев Териок было закуплено на месте, а также заказано на первый момент до 3000 пуд. муки; там же был нанят удобный и вместительный склад, а также организован аппарат по закупке и транспортированию в Кронштадт продовольствия. Приходилось торопиться, чтобы сделать в Кронштадте хотя бы некоторый запас муки до таяния льда, после чего на две недели сообщение совсем прекращалось. Однако дело удалось быстро наладить, и была полная надежда, что на период, когда всякое сообщение с Кронштадтом будет прервано, последний будет обеспечен запасом муки для предотвращения

кризиса; к этому моменту определилось, что и количество населения в Кронштадте меньше первоначально указанного. К тому же оставалась надежда и на содействие Международного Кр. Кр., чем вопрос снабжения окончательно разрешался. Действительно, наконец в эти же дни была получена телеграмма из Женевы об инструкциях, данных полковнику Столю в Риге, к которому Кр. Кр. и обратился с телеграммой, но пока шла переписка, Кронштадт пал.

Все же Русский Кр. Кр. успел отправить в течение двух дней до 600 пудов муки, а при следующих отправках количество это должно было постепенно возрасти до 1300 пуд. в сутки. Необходимо указать, что и в выполнении этого дела вмешалась чья-то тайная рука, желающая его испортить во что бы то ни стало и помешать помощи Кронштадту, если бы это делали агенты большевиков, это было бы вполне естественно, но, к сожалению, уверенности в том, что это делали именно они, по многим признакам не было. Русский Кр. Кр., как и все русские, чувствовали бы себя совершенно одинокими в эти тревожные, но знаменательные дни, если бы не сочувствие Финляндии, население которой с исключительной сердечностью и заботой встретило кронштадтских беженцев на своем берегу ночью и утром с 17 — 18 марта 1921 г.

Главноуполномоченный Русского Кр. Кр. [Цейдлер], находившийся в эти дни в Териоках, лично наблюдал прибытие беженцев и отношение к ним. Люди пришли промокшие, усталые, голодные, находясь в пути 7 — 8 час., пройдя 25 верст по тающему снегу, по колено в воде. Все же у большинства вид был бодрый, быстро налаживался порядок, а сердечная встреча и проявленная забота скоро заставили их забыть только что пережитое и воспрянуть духом. Заботу проявили все — офицеры и солдаты Финляндской армии, население всех классов, корреспонденты финской прессы, в большом количестве съехавшиеся в Териоки; на последних беженцы произвели особенно сильное впечатление; после разговоров с ними, они их поняли и в них увидели выздоравливающую Россию, о чем с волнением рассказывали Главноуполномоченному Русского Кр. Кр. Кто чем мог, старался накормить этих людей, в гостиницах кухни работали с раннего утра, по частным заказам готовилась пища, а затем относилась беженцам. Ученики русской гимназии прекратили свои уроки и лично отдали свои, принесенные с собою, завтраки защитникам Кронштадта; они же брали у них советские деньги и тут же продавали публике на память, покупая на эти деньги съестное для них. Затем был приготовлен ряд поездов, которые развозили пришедших по местам назначения; на вокзал шли уже не толпы, а стройные и спокойные ряды русских людей, жалоб на которых слышать не пришлось, да и сами они не могли ни на что пожаловаться, по крайне мере, в тот момент.

В настоящее время кронштадтские беженцы размещены в концентрационных лагерях в Ино — около 4300, на острове Туркинсаари близ Выборга — около 1718 и в С.-Михеле около 600 чел.

Питание взял на себя Американский Кр. Кр. Из Дании получены щедрые пожертвования одеждой, присланной на имя Финляндского Кр. Кр., который раздает одежду при содействии Русского Кр. Кр. Из Англии идет белье, направленное Русским Кр. Кр. на имя Британского Комитета Русского Кр. Кр. В свою очередь, Русский Кр. Кр. в Финляндии, получая просьбы и заявления кронштадтцев, старается оказать посильную помощь в их нуждах, но, к сожалению, он крайне стеснен в своих действиях и сношениях с интернированными, благодаря внешним влияниям на Финляндское правительство.

Кронштадтские беженцы, в большинстве принадлежавшие к гарнизону крепости, производят хорошее впечатление на всех их посещающих, безусловно, это вполне определенные антибольшевики, восставшие против своих поработителей вовсе не потому, что им лично пришлось плохо от своих же; нет, это люди, прозревшие после тяжкого опыта, это первые вестники выздоровления русского народа, совершившего в угаре большевистского безумия множество тяжких ошибок, может быть, даже преступлений; но нельзя вменять в вину совершенное в состоянии невменяемости, это голос не только гуманности или морали, это голос закона. Они были убеждены, уходя в Финляндию, что немедленно будут иметь возможность обратиться против своих же врагов, и заключение в концентрационные лагеря повергло их

в большое уныние. И сейчас они мечтают продолжать борьбу против своих поработителей, считая даже, что могли бы быть использованы как агитаторы в России.

Очень интересным является факт, подтверждаемый всеми, что фактически в Кронштадте противобольшевистское настроение началось уже год тому назад. Главной причиной являлось широкое применение отпусков матросов и солдат, которые, побывав на родине, в деревне, своими глазами увидели разрушение жизни, произведенное большевистским режимом, а затем услышали жестокие упреки от крестьянства за содействие большевистской власти. Все возвращавшиеся из таких отпусков фактически были уже определенными противниками большевизма. Но террор мешал проявлению этого сознания, в конце концов вылившегося в стихийное возмущение.

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 4—19. Подлинник.

№ 658

Письмо военного эксперта НЦ генерала А.В.Владимирова из Парижа члену ПБО Ю.П.Герману о практических мерах по реализации планов восстания в Петрограде и обстановке среди белой эмиграции

26 апреля.

Дорогой Юрий Павлович[а)]

Не отвечал Вам, так как думал, что **Яльмар Оск[арович Баклунд] поделится**[а)] с Вами моими впечатлениями. От души благодарю Вас за сердечное Ваше письмо. Не обращайте внимания, дорогой мой, на те щелчки, которыми судьба уснащает Ваш путь, и продолжайте Общее дело. Из письма Ял. Ос. Вы узнаете, что я начал делать за **второю половиною пакета**[а)], не ожидая Ваших просьб, т.к. прошлое его путешествие продолжалось позорно долго. Теперь я надеюсь устроить это более успешно. Я, дорогой мой, ничего не понял, почему и кто мешает работать? Неужели **новая группа Клюев — Добровольский**[а)] не в полном согласии с Вами и **Новицким**[а)]. Что еще сделал **Парадел[ов]**[а)]? Не его ли это работа, что Вы так тяжело, душевно переживаете нашу обычную русскую рознь? Поясните детальнее. Пока я принял следующую меру: уведомил **Карташева**[а)] и в союзе с ним поведу кампанию с девизом «Единение».

Завтра или послезавтра (последнее вернее) буду у **Миллера**[а)] просить дать те же указания Клюеву. Говорить трудно, не зная точно, чем они мешают и почему не могут работать, не мешая друг другу или даже параллельно, если не вместе. Что мешает полному единению? Это все мне необходимо знать. Теперь, дорогой мой, насчет **второй половины Вашего последнего письма**[б)]. Надо это, если делать, то делать шире, не менее 8 троек. **Во всяком случае для**[а)] окопавшихся я сейчас ищу обеспечения семей. Это обещано, **но**[а)] ... **я обещаниям мало верю. Меня просили дать заверения, что остальных**[а)] 7 Вы подберете там или у **Вас**[а)]. Пусть имена их будут известны **Яльмару Оск.**[а)], а при случае сообщите мне. Я бы выработал бы более точно **план второй части**[а)]. Если же можно, то лучше временно отойти, полечиться и отдохнуть. Не Вы, дорогой мой, один выдыхаетесь, многие Ваши единомышленники тоже. Я пролежал после неудачи[в)] 1 месяц, особенно меня убило происшедшее с братом **Я.О.**[а)] [Н.О.Баклунд[ом]]. Сейчас еще не вполне оправился, но бегаю, т.к. запустил немного дела за свое лежание. Ведь было 40,9 и бредил. Ну да это пустое... До осени финансово может быть протяну, а там придется работать, дабы быть сытым... Думаю, что еще увижу **конец большевиков**[а)], хотя очень надорвался нравственно, особенно в **последней истории**[а)], после которой подвергся гонению за **вызванные, якобы напрасные, траты**[а)].

а) Подчеркнуто дважды красным карандашом, вероятно, Аграновым или другим сотрудником ВЧК.

б) Речь идет о создании 9 районов ПБО в Петрограде и назначении их руководителей.

в) После подавления Кронмятежа.

Напишите, дорогой мой, получает ли **Т[аганцев] газеты в двух экземплярах**[а]? **Вообще же, если мое письмо, вас еще застанет дома, то ответьте обстоятельнее**[а]. Здесь сейчас Савинк[ов], по-видимому, за финансовой поддержкою. **Уверяет, что**[а] дирижирует всем западом России. Так ли это? Его крестьяне и прочие антибольшевики, я лично сомневаюсь и думаю, что здесь воображение играет большую роль. **Его агенты так оскандалились в Латвии**[а], и так плохо работали — **что план не вышел в исполнении**[а] таким, как предполагалось. С Wran[гелем] неладно, по-видимому, от командования он отставлен. **Сейчас интересно в Сибири,** но поехать **не хватит**[а] **никаких средств**[а], да и перенести климат уже не в состоянии. Если больш[евики] никаких воен[ых] опер[аций] **на Зап[аде]**[б] не предпримут, то их **никто и не тронет**[б] с этой стороны. Все разрешение вопроса оттуда, но тон их — необычайно **ласковым-угодливым**[б]. В Анг[лии] беспорядки, местами серьезные (до вооруженных столкновений включительно). Еще раз возвращаюсь к II-й части Вашего письма. Убедительно прошу **кустарно**[б] **не делать**[а]. Необходимо сочетать Ваше намерение с какими-либо **крупными беспорядками**[б]. **Необходим тщательно**[б] подготовленный **план**[б], **деньги на его осуществление**[б], **не менее 8 групп — [ма]тросы**[а]. **Иначе**[а] Вы сыграете им же **в руку**[б]. План необходимо показать **Яльмару [Баклунду] и смету на его осуществление во франках**[а]. Здесь все по-старому, т.е. грызня и воображаемая работа, заседания, я уже ходить перестал, т.к. противно слушать глупейшую болтовню. Давно пора перейти на **язык цифр и фактов. Бурц[ев] просил у меня (?) 2 т[ыс.] франков**[а] на брошюру о предательстве Ленина (кстати фр[анцуз.] текст ее посылая Я.О. [Баклунду]). Вот до чего дожили... Теперь по поводу предстоящего я бы очень Вас просил до осени остаться на работе. Это крайне необходимо. Имейте в виду, что последнее время мы лишены всякой духовной от Вас пищи. Нам надо ее в виде фактов. Мыслей и слов и здесь найдете сколько угодно. Необходимы доказательства фактов. Затем сведения для прессы. Вы писали о поддержке ею — давайте интересное, а главное **«примечательную правду о деревне»**[а]. Ведь нет данных для серьезных расчетов. На отдельных же мнениях, приписывающих конец по тому или другому сроку, далеко не уедешь. Итак, пишите чаще. Имейте в виду то, что я писал о деньгах. [В] Америку Цейдлеровское письмо послано. Это единственно настоящая надежда. Частные лица вряд ли дадут (большие финан[совые] затрудн[ения] повсюду), равно как и правительства.

Делаем здесь что можно, но работаем 2—3 человека, остальное — врунишки и спекулянты на всем, даже на патриотизме. Имейте, родной мой, в виду, что людей вообще очень мало, а есть просто много продажных душонок. Себя берегите, необходимо полечиться, поправление физически (лечение) поведет неминуемо к улучшению и душевному. Ваши просьбы исполнены. Вы ведь знаете, как я к Вам отношусь, и от души желаю вам всего наилучшего. Таких, как Вы, я считаю единицами... Ну да что об этом. Моя просьба к Вам лечиться и беречься. Пока же обнимаю Вас крепко. Да храни Вас господь.

Ваш *La Furier*[в].

Пометы: на автографе: «Письмо Владимирова» (сверху над текстом), на обороте: «Генерал Владимиров в Париже» (фиолетовыми чернилами); сверху простым карандашом: «От Германа»; на копии фиолетовыми чернилами: «Письмо ген. Владимирова».

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 6, л. 5 и об. Автограф черными чернилами; л. 6; т. 4, ч. 1, л. 125. Копии[г].

[а] Подчеркнуто дважды красным карандашом, вероятно, Аграновым или другим сотрудником ВЧК.

[б] Подчеркнуто автором.

[в] Это слово переводится с французского как ярость, неистовство, бешенство, пыл, горячность, а также фурия, ведьма.

[г] В копии некоторые слова даются неверно.

№ 659
Из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об организации ухтинской колонии для высылаемых кронштадтских матросов

27 апреля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Ленин, Зиновьев, Сталин, Каменев, Калинин, Молотов, Ворошилов, Фрунзе, Сольц, Радек, Смидович, Менжинский, Милютин,Смилга.

СЛУШАЛИ:

11. — О расселении кронштадтских бандитских матросов в связи с учреждением дисциплинарной колонии на Ухте[а].

ПОСТАНОВИЛИ:

11. — Поручить т. Дзержинскому в ведомственном порядке организовать ухтинскую колонию для лиц, подлежавших высылке с тем, чтобы немедленно была отправлена разведочная экспедиция для полного обследования края, составления точных цифровых данных и для начала практической работы.

Обязать Наркомвнешторг, Компрод и др. ведомства оказывать т. Дзержинскому содействие, причем Наркомвнешторг и Компрод обязать представить точные сведения о том, каких расходов может потребовать от государства организация карательной колонии. Доклад т. Дзержинского или его заместителя назначить в Политбюро раз в месяц[б].

Секретарь ЦЕКА.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 155, л. 3. Заверенная копия 1925 г. Штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51»; оп. 163, д. 138, л. 26. Копия; л. 14. Черновик красными чернилами; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 19. Копия выписки из протокола на бланке 1930-х гг.

№ 660
Циркуляр комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова комбалтфлота И.К.Кожанову о порядке проведения фильтрации на флоте[в]

№ 4578/пох.

27 апреля.
Экстренно. Вне очереди. Шифрованная.
Совершенно секретно.

Во исполнение приказания РВСР, санкционированного ЦК РКП и ПУРом, приказано в месячный срок, то есть к 1 июня произвести фильтрацию всех морских сил вверенных Вам флотов, баз, портов, укреплений крепостей, штабов, учебных заведений, а также и оздоровления партийных организаций, в силу этого приказываю исполнить подготовительную работу к указанному сроку по следующим директивам:

1. Чистка каждого в отдельности флота и флотилии должна проходить через специальные местные политические флотские комиссии под председательством комиссара или членов РВС флота, смотря по характеру управления флота, с обязательным участием по техническим вопросам командующего флотом. В комиссию должны войти представители: начальник политотдела, начальник особого отдела, представители от центральных коллективов или парткомомв, а также старые моря-

---

а) Пометы: на копии протокола фиолетовыми чернилами: «Исп. ПБ [№] 37 [протокола от] 4/VI-21 г.»; на черновике красными чернилами: «т. Дзержинскому (вместо зачеркнутого — Комарову), Брюханову, Лежаве» (зачеркнуто — Наркомвнешторг), сбоку против фамилий простым карандашом: «лично (секретно)».

б) См. док. № 707.

в) Аналогичные телеграммы были направлены также комиссарам флотов и флотилий и начальникам политотделов: Черного и Азовского морей (И.М.Лудри и М.Рудному в Севастополь), Северных морей (С.П.Лукашевичу и Э.И.Батису в Архангельск) и Каспийского моря (Ф.С.Аверичкину в Баку).

ки — члены партии по роду основных специальностей во флоте. Эта комиссия подготовляет все предварительные материалы для главной морской комиссии центра.

2. Центральная комиссия, возглавляемая комиссаром при коморси, при участии по техническим вопросам коморси, с представительством Особого отдела ВЧК, ЦК РКП или ПУРа, старыми членами партии, специалистами флота окончательно рассматривает все материалы, собранные местными комиссиями, и проводит в жизнь намеченные мероприятия.

3. Вся работа должна безусловно происходить на местах непосредственно среди масс, дабы миновать ошибки, могущие быть допущены в представляемых списках. Моряки, признанные центральной комиссией пригодными к флоту как командного, так и некомандного состава, должны быть в первую голову посланы на суда, предназначенные для плавания. Моряки из трудового рабочего элемента, но требующие обучения, посылаются в соответствующие классы флота как на высшие, так и на низшие специальности, сообразуясь с их политическим стажем и образовательным цензом. Моряки, не пригодные для флота, списываются в Красную Армию или же в морской торговый транспорт, как до некоторой степени знакомые с морем, элемент подозрительного характера передается в распоряжение особых отделов для фильтрации.

Примечание: для оздоровления организаций РКП во флотах и флотилиях поручить существующим специальным комиссиям по регистрации и приему в члены партии пересмотреть всех членов партии, в особенности в Кронштадте и Петрограде, и обратить серьезное внимание на поступивших в партию после партийных недель и в особенности на интеллигенцию. Комиссии дать право для интеллигенции перевода лучшего элемента в кандидаты, а наиболее слабых исключить совершенно из партии. В комиссии ввиду исключительно ответственной работы должны вливаться старые дореволюционные члены партии или же члены партии 17-го года. По мере возможности производить замену моряков, перебрасывая их из одного моря в другое через соответстующие органы Моркома, что комиссия обязана предусмотреть.

4. Учебные классы как командного, а также и некомандного состава должны комплектоваться исключительно здоровым пролетарским, рабочим элементом, приняв во внимание годы, предусмотренные инструкцией Увмуза.

Примечание: на командные курсы допустить наилучший элемент из числа молодых, энергичных, вполне лояльных по отношению к Советской власти бывших офицеров, гардемарин, юнкеров, старшин и т.п. с обязательной рекомендацией партийных организаций с места службы.

В крайнем случае допускается рекомендация двух членов партии с политическим стажем дореволюционного периода, или же вступивших в [19]17 г.

5. На постановку учебного дела обратить самое серьезное внимание, привлекая для обучения наилучший опытный кадр инструкторов, имеющих опыт старых преподавателей в учебных классах флота. Для этой цели пересмотреть учебную программу всех школ и классов в целях ускорения выпусков командного состава и специалистов.

6. Весь комиссарский состав флота, и в частности, школ и классов, поручить в корне пересмотреть и назначить на посты комиссаров наиболее проявивших и зарекомендовавших себя, как преданнейших делу пролетарской революции наилучших товарищей с политическим стажем.

7, Впредь во флот производить набором исключительно из рабочего элемента, как наиболее сознательного класса.

8. На высшие командные административные должности плавающих отрядов должны быть назначаемы специалисты, имеющие практический опыт плавания не менее одного года, подвергнув их тщательной проверке во всех отношениях. На младшие командные должности, как-то: помощников минеров, артиллеристов и другие специальности, могут быть допускаемые морские бывшие кондукторы, старшие и младшие артиллеристы и другие унтер-офицеры, прошедшие соответствующие специальные морские школы.

9. В штабы, управления и учреждения необходимо брать людей, сведущих со штабной работой, и штабным специалистам особенное уделить внимание при проверке его годности во всех отношениях.

10. В учреждениях, управлениях, портах, выполняющих хозяйственные, административные функции, можно смело допускать коммунистов, специально прошедших революционный стаж и получивших подготовку в период Советской власти на соответствующих постах, допустив к ним помощников по соответствующей специальности.

Примечание: обратить серьезное внимание при назначениях на то или другое место начальником или комиссаром, обязательно узнавая, чем раньше он занимался, какую наиболее имеет практику, а также его образовательный ценз и политический стаж. Постановлением Ревсовета задерживаются старые годы призыва 1910 и по 1916 год включительно на специальных гарантиях, что сообщу, когда буду у вас. Из молодых годов оставлять коммунистов высоко квалифицированных специалистов и здоровый пролетарский рабочий элемент, строго проверив таковой. Командный состав остается весь без исключения. Комиссары флотов и флотилий, получив настоящий приказ, должны уведомить меня и обязаны немедленно образовать комиссию и сообщить о составе ее шифрованной телеграммой. О ходе работ комиссии через каждый три дня доносить сводкой. За всеми неясностями и справками обращаться за разъяснениями немедленно ко мне. Неисполнение сего всю ответственность несет председатель комиссии.

Комкоморси И.Сладков.
Секретарь Панкратов.

Помета на копии фиолетовыми чернилами: «С[ов.] секретно. Тов. Посунько. 6/V.[а]».

РГА ВМФ, ф. р-1, оп. 1, д. 7, л. 58—59. Заверенная копия. Имеется печать: «Комиссар при Команд. всеми Морскими Силами Республики»; ф. р-34, оп. 6, д. 2, л. 51—52. Копия.

№ 661
Информационный бюллетень Кронштадтского особотделения ОО Охфингран Республики с 20 по 27 апреля 1921 г. об обстановке на кораблях, фортах и воинских частях крепости

[28 апреля][б].
Сов[ершенно] секретно.

1. Не обнаружено[в].
2. Деятельность белогвардейских организаций не наблюдалась
3. Без изменений.
4. Служба связи работает удовлетворительно, после мятежа, как в городе, так и на фортах была масса повреждений, но принимая во внимание настоящий момент, можно считать, что связь как на фортах, [так] и [в] крепости восстановлена.
5. Ощущается острый недостаток, как то: обмундирования, постельных принадлежностей, а так же и в гужевом транспорте, качках[г], хомутах и проч., что касается продснабжения частей, [оно] находится в удовлетворительном состоянии.
6. Медико-санитарное состояние частей гарнизона неудовлетворительное. Части расквартированы в большинстве тесно, помещения грязные, не имея постельных принадлежностей, ощущается недостаток в медицинском персонале, а также и в медикаментах.
7. В работе штабов особых изменений не наблюдалось, недостаток канцеляристов. В настоящее время работают женщины, от которых нет никакой продуктивности, ввиду чего получается большой застой работы.
8. Настроение рабочих — замечается некоторое изменение. Агитации среди рабочих нет. В настоящее время в настроении заметна большая оживленность. Рабо-

---

а) Подпись неразборчива.
б) Дата резолюции.
в) В документе вопросы не указаны.
г) Так в документе.

чим доставили продовольствие на завод, распределение которого ведется удовлетворительно. Рабочими принимаются меры к восстановлению разрушенных мастерских во время мятежа. Было собрание, на котором обсуждался вопрос об отпусках, но учитывая положение транспорта и кризис в рабочих руках, [отпуска] временно прекращены. [В] продуктивности работ замечается подъем на высоту своего положения, обостряющий недостаток в рабочей силе как квалифицированных, так и в валовой. Культурно-просветительная работа среди рабочих не ведется, что объясняется — нет политработников и за недостатком времени.

9. В настроении воинских частей за последнее время вновь прибывших удовлетворительное, что касается оставшихся от старого гарнизона, настроение унылое. В политическом смысле большой процент удовлетворительно. Ощущается недостаток людей для несения караульной службы, благодаря чему красноармейцы сильно переутомлены, что вызывает недовольство. В некоторых частях замечается между комсоставом и командой трения на почве грубого отношения, а также назначенный комсостав в частях, который находился во время мятежа в Кронштадте, нет доверия [к ним] со стороны красноармейцев. Некоторые не соответствуют своему назначению в данное время. Кроме того, нередко замечается недовольство среди красноармейцев о несправедливых действиях местных властей в провинции. Культурно-просветительная работа ведется слабо, а в некоторых частях даже не ведется, что объясняется отсутствием политработников и недостатком времени.

187-я стрелковая бригада. Расформирована и передано пополнение в 32-ю бригаду. 561-й стрелковый полк выбыл из состава бригады в г. Грязовец Вологодской губ[ернии], в распоряжение Беломорского военного округа. Бригполка[a)] расформирована и передана в распоряжение комбрига 32. как пополнение. Санчасть с подведомственным ей учреждениями передана в распоряжение начсанчасти крепости. Саперная рота выбыла из состава бригады в распоряжение начстрокрепа. Рота связи выбыла в распоряжение начальника связи Штабкрепа. Останбриг[a)] со всеми подведомственными ему част[ями] и учрежден[ями] перейдет к 28 сего месяца в распоряжение командира Кронпорта.

94-й стрелковый полк. Настроение красноармейцев в политическом смысле удовлетворительное. Недовольство возникает на почве недостатка обмундирования, а также кризис в соломе для набивки матрацев. Часть постельных принадлежностей выдавалась, как-то: наволочки, матрацы и простыни. Красноармейцы чувствуют усталость ввиду частого наряда караульной службы. Наблюдается враждебное отношение красноармейцев к комиссару полка за грубое отношение и за его халатное отношение к службе. По сведениям, комиссар полка совершенно оторвался от массы и не принимает участия в просвещении красноармейцев. Политработа ведется в части слабо. В санитарном отношении улучшается. Взаимоотношение коммунистов, комсостава и красноармейцев удовлетворительное.

95-й стрелковый полк. Настроение красноармейцев удовлетворительное — приказы, дисциплина выполняются. Культурно-просветительная работа ведется. Взаимоотношение коммунистов, комсостава и красноармейцев хорошее. Общий недостаток в обуви 50%. Политическая работа среди красноармейцев ведется: собеседования, чтение лекций и проч. Поступают заявления, почему воспрещается курить в казармах. Ранее стоявший кронштадтский полк таковому разрешалось курить в казармах. Открытых недовольств в полку не замечается.

96-й стрелковый полк. Настроение полка в политическом отношении удовлетворительное. Острых изменений нет. Недовольств открытых нет. Снабжение полка как продовольствием, так и обмундированием удовлетворительно. Отношение между коммунистами, комсоставом и красноармейцами хорошее. Острый недостаток соломы для набивки матрацев. Часть расквартирована удовлетворительно. Замечается наблюдение за чистотой живых помещений.

Воздухооборона Кронкрепости. Настроение команды в настоящее время удовлетворительное. Острый недостаток обмундирования, обуви, а также в части нет пополнения, которое требует укомплектование. Культурно-просветительная работа ведется, но слабо, объясняется за неимением политработников. За истекшее время особых изменений не наблюдалось.

[a)] Так в документе.

Форт «Риф». Настроение гарнизона хорошее, ощущается острый недостаток в артиллеристах, каковых в настоящее время имеется на форту 74 чел., кроме того, имеется пехоты в количестве 30 чел. Острый недостаток в комсоставе (артиллеристов), выполняемая работа Строкрепом слабо, до сего времени вставка стекол не производилась, нет водопроводчиков, которые крайне нужны. Пополнение прибыло с форта «Краснофлотский» в количестве 150 чел. и 90 чел. из разных частей, которые распределены по всем северным фортам. Обмундирования получается очень в малом количестве, но в большинстве часть не удовлетворена. Боевые склады приведены в порядок, невзорвавшиеся снаряды калибра 12", посланные с форта «Краснофлотский», изолированы с форта. Исправных орудий 13 шт[ук], которые в настоящее время могут стрелять. Негодных 2 шт. калибра 10" и 6". Политработа функционирует, но слабо, за неимением политработников.

4-й и 6-й Северные [форты]. Ощущается недостаток в специалистах, на форту 4-й Северный обмундированием удовлетворены. Работа Строкрепа производится удовлетворительно. Политработа ведется слабо за недостатком политработников. На форту 6-й Северный артиллеристов 33 чел. Исправных орудий 4 шт. Негодных одна (1) шт. Продснабжение удовлетворительное, острых изменений не наблюдалось.

Форты «Тотлебен» и «Красноармейский». Ощущается большой недостаток артиллеристов-специалистов. Настроение гарнизона удовлетворительное. Работа Строкрепа не производится. Артиллеристов на форту «Красноармейский» 73 чел., 35 чел. пехоты. «Тотлебен» (морской) — 53 чел. артиллеристов, пехоты 92 чел. Исправных орудий на обоих фортах 25 шт., негодных нет. Приказы, дисциплина выполняются. Недостаток обмундирования, острых изменений нет.

Линкор «Парижская Коммуна». 25 апреля был возникший небольшой пожар в 3-й кочегарке, но был скоро ликвидирован, причина пожара выясняется следующая: с нефтяного отопления перешли на уголь. У котлов накопилось нефти в большом количестве, зольники неисправные, от падающего угля и произошел пожар. Работа производится по снятию 120 мм орудий, а также приемка пороха. Политработа ведется слабо, объясняется следующим, нет политработников, за неимением времени. Прибыло пополнение из Петрограда вернувшихся из отпусков и с линкора «Марат», 21 чел. из 1-го берегового отряда. В настоящее время на корабле находится 846 чел., комсостава 15 чел. Среди команды антисоветской агитации не замечалось. Отношение среди коммунистов, комсостава и матросов товарищеское.

Линкор «Марат». Настроение команды хорошее, но часть есть унылое. Налицо команды 554 чел., ощущается недостаток в одеялах, рабочих костюмах, ботинках и белья. Из состава команды часть списывают на линкор «Парижская коммуна». Прибыло пополнение комсостава из г. Петрограда. Есть ропоты среди команды на почве отпусков в Петроград, у некоторых находится семейство, а также съездить за бельем. Политработа ведется в среднем. Острых изменений не наблюдалось.

В морских береговых частях ощущается крайняя острая нужда в обмундировании. Настроение команд в большинстве удовлетворительное. В Сводном отряде судовых команд Балтфлота ведутся разговоры на почве отпусков, у всех желание поехать за продуктами. В отряде Главминера ведутся ежедневные работы, ощущается недостаток в пищевом и вещевом довольствии. О продналогах ничего не замечается. Политработа ведется слабо. Изменений за последнее время во всех морских береговых частях не было.

Минный заградитель «Нарова». Настроение команды удовлетворительное. Отношение к текущему моменту хорошее. Команды налицо 120 чел. Мины все разгружены во время мятежа за борт. Культурно-просветительная работа ведется слабо. Особых изменений за истекшее время не наблюдалось.

По имеющимся сведениям комиссара отряда Костина, что бывший командир крейсера «Громобой» Игнатьев Михаил, бывший начальник 2-го отряда больших кораблей, где был он арестован и сидел 3 недели, после был освобожден без наказания и направлен в Штаб флота, каковой вернул его в Кронштадт, по распоряжению Берегового отдела 20 апреля с.г. он был назначен командиром линкора «Андрей Первозванный». Комиссар отряда считает, со своей стороны, назначение Игнатьева Михаила на должность командира несправедливое. Игнатьев Михаил достаточно показал себя противником Советской Власти и разлагающий команду, что и было с командой крейсера «Громобой», который выступил во время мятежа пер-

вый, и много других причин. Злостно саботировал во всех отношениях, просьба убрать такового с должности и считать врагом Соввласти.

3-й дивизион артиллерии. Острый недостаток обмундирования, формирование дивизиона ведется слабо, пополнений нет, команды на фортах в малом количестве, красноармейцам приходится очень часто ходить в караул, наблюдается усталость. Отношение команды к переживаемому моменту хорошее. Стремление каждого укрепить крепость. На фортах недостаток медикаментов и лекарских помощников. Работа Строкрепа производится, исправленных орудий 158 шт. разного калибра. Политработа ведется, но ощущается острый недостаток в работниках.

100-е пехотные Кронштадтские курсы. Прибывшие в количестве 250 чел., в данное время происходит формирование, ожидается пополнение, размещены в здании Инженерного училища удовлетворительно. Настроение хорошее, особых сведений нет.

Городская водокачка. Количество рабочих 110 чел., настроение рабочих и служащих к текущему моменту пассивное. Замечается среди рабочих недовольство на заведующего, но таковой в настоящее время смещен и замен[ен] другим. Особых изменений не наблюдалось.

Отдел народного образования. Настроение учительского персонала подавленное, работу выполняют удовлетворительно, снабжение как обмундированием, так и продовольствием хорошее, уход за детьми удовлетворительный, недостаток людского персонала как учительского, так [и] дежурных воспитательниц. Острая нужда в специалистах, водопроводчиках, столярах и пил[ах], а также мануфактуры, обуви. Детских домов функционирует 7 и 4 сада. В детских домах и садах находится детей 5100 чел., острых изменений за истекшее время не наблюдалось.

Начальник Кронособотделения *Грибов.*
Врид начинфорчасти *Касаткин.*

Резолюция: «Коменд[анту] Кронкрепости тов. Седякину. Для прочтения и возвращения в Особотд[еление]. Грибов. 28/IV 21 г.»

РГА ВМФ, ф. р-52, оп. 1, д. 75, л. 34—36 и об. Подлинник. Имеется печать: «Особ. отдел охр. Финлянд. гр. Республики. Кронособотделение».

№ 662
Письмо Н.Ф.Новожилова Г.И.Тюнни о плохом санитарном и продовольственном положении кронштадтских беженцев в Финляндии и доставке агитационной литературы

28 апреля.
г. Выборг.

Глубокоуважаемый Гавриил Ионович, вчера поздно вечером возвратился из Ино, где провел два дня. В лагере размещено 4015 чел., *из них*[а] гражданского населения 60 мужчин, 35 женщин и 22 ребят. Размещены скученно, в 2 лагерях: Рев[олюционный] Ком[итет] совершенно от них изолирован, и сделано это сознательно. Барак сильно пострадал от взрыва форта в 1918 г.: уцелелело очень мало рам и стекол. Окна позабиты старым листовым железом и поэтому постоянно в бараке полумрак. Нары в большинстве бараков очень неудовлетворительны, очень низко от пола. С грязью борются, но она все-таки царит: появились вши. Организованы две бани: пропускают около 700 чел. в день. Главный недостаток — отсутствие проведенной воды. Особенно остро это ощущается в лагере № 2, самом населенном (2243 ч.). Заболеваний пока мало. Больница оборудована очень хорошо. Один недостаток — врач приезжает раз в неделю, а не живет там постоянно. Пищевой режим явно недостаточен: дают один хлеб весом в 5, 5 $^1/_2$ фунтов на 5 чел.; со вчерашнего же дня стали выдавать такой хлеб на 12 чел. (около $^1/_2$ функта белого хлеба). Хлеб выдается между 10—11 час. утра, около 1 $^1/_2$ — 2 час. — обед, который состоит из супа, заправленного геркулесом и сушеными яйцами. Суп

[а] Вписано простым карандашом над строкой.

жидок очень (крупа кладется в обрез), выдается 1 ф[у]н[т] муки на 18 чел., 1/8 фн. сушеных яиц на 18 чел., горсточка овсянки на человека. Иногда овсянка заменяется консервированными бобами — 1 фн. бобов на 18 чел.

Были случаи побегов, окончившиеся очень печально — 9 чел. убиты стражей. В день моего приезда схоронили двоих. Много есть плохого, о чем надо сказать с глазу на глаз. Газеты приходят, но их не выдают пока. Сообщаю Вам письмо сенатора С.В.Иванова. Ему я Ваш адрес сообщаю.

Ваши два письма получил[а]. О земгоре и победе над зубрами пока что рано говорить. Ведь те господа, которые были преданными в собрании 16-го [апреля] — не все: есть еще и сколько их, надо узнать точно, и это я беру на себя. Затем, имейте в виду, что Иванов очень подружился (говорят) с Выб[оргским] губернатором. О дне собрания сообщу заранее. Имеете ли Вы в виду объявление Иванова в «Новой русской жизни», приглашающее всех земских и городских деятелей сообщить свои адреса в «Н.Р.Ж.» до 5 мая? Как Вы думаете действовать? Я буду узнавать о результатах регистрации и Вам сообщу. Не знаю, удастся ли мне это.

Вся литература до 24-го была со[б] взята. Вот сегодня получилось сообщение о доставлении 16 посылок, весом почти 30 пудов (358 кг). Помилосердствуйте же, куда такая уйма? *Комнату*[в] не взял, ибо тоже без денег. Пусть кто-нибудь сюда все-таки приедет. Я сегодня уеду на праздники и вернусь только во вторник вечером.

Ваш *Новожилов.*

Штамп: «РЗИА, № 1787».

ГАРФ, ф. 5959, оп. 2, д. 141, л. 18—19. Подлинник.

№ 663

Из протокола № 46 заседания Малого Президиума Петрогубисполкома — о награждении часами отличившихся в подавлении Кронштадтского мятежа

29 апреля

СЛУШАЛИ:

1. О выдаче часов и портсигаров к 1 мая отличившимся при подавлении Кронштадского мятежа.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. а) Выдать срочно из Фронтовой комиссии серебряных часов 56 шт., вороненых — 2 шт., металлич. — 174, 160-334[г] шт., с выгравированной соответствующей надписью.

б) В портсигарах отказать.

СЛУШАЛИ:

2. О выдаче часов сотрудникам 2 и 3 Особого от[деления] ОО Охфингранцы, участвовашим в подавлении Кронштадтского мятежа.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. Предложить т. Семенову выдать из конфискованных 64 часов серебряные и отдать сделать соответствующую надпись, после чего передать нач. Особого Отд[ела] Охфингран для раздачи сотрудникам.

Секретарь *Н.Комаров.*

Пометы черными чернилами: к п. 1 «Фронтов[ой] комиссии выписка», к п. 2 «Выписки Семенову, Подгайскому».

ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 125, л. 1. Подлинник[д].

а) В деле не имеются.

б) Пропуск в документе, вероятно, «со склада».

в) Вписано простым карандашом.

г) Так в документе.

д) Первый рабочий экз., но не подписан.

№ 664

Из протокола № 20 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о присылке К.Б.Радеком В.М.Молотову корректуры его брошюры о кронштадтских событиях и об усилении снабжения хлебом Петрограда и Москвы

30 апреля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Ленин, Сталин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Томский, Милютин, Шмидт.

СЛУШАЛИ:

15. Доклад т. Радека о кронштадтских событиях[а].

ПОСТАНОВИЛИ:

15. — Предложить т. Радеку прислать т. Молотову корректуру своей брошюры о кронштадтских событиях.

СЛУШАЛИ:

20. О необходимости усилить снабжение хлебом из Украины Питера и Москвы.

ПОСТАНОВИЛИ:

20. Поручить т. Владимирову и всем продовольственникам Украины в своей продовольственной работе максимальное внимание устремить на то, чтобы помочь во что бы то ни стало продовольствием Питеру и Москве в размере 1—2 млн пудов в месяц. В особенности важна помощь во вторую половину мая. Предложить т. Владимирову еженедельно представлять в ЦК телеграфно или по телефону запиской доклад о том, что сделано в этой плоскости.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 140, л. 19, 24. Черновики красными чернилами; оп. 3, д. 157, л. 4. Копия 1958 г.; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 26. Выписка из протокола на бланке 1930-х гг. (копия).

№ 665

Листовка Петроградской группы социал-демократов (меньшевиков) с призывом к рабочим, военным и всем гражданам Петрограда подняться на свержение Советской власти

[Апрель][б].

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМ. РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петроград опять бастует. Рабочие Экспедиции Александровского завода, железнодорожники, служащие трамвайные и другие требуют хлеба — для себя и для всего города. На это требование власть отвечает увольнениями, процеживанием рабочих (регистрацией), арестами, принудительными работами, ссылкой на Мурман.

Рабочий класс выдан головой людоедам из чрезвычайных комиссий с их избиениями, пытками, расстрелами.

А голод растет. Сегодня дают крохи, чтобы завтра вновь отнять их. Натравливают одну часть рабочих на другую, обманывают и издеваются над рабочим людом.

Но хлеба все нет и не будет, пока господствует вынешняя власть. Пока задушено свободное производство. Пока закрепощен труд. Пока нельзя собраться и обсудить свои нужды. Пока нельзя о них открыто говорить и печатать. Словом, пока нет свободы. Пока выборные рабочих и всего народа не могут сами решать, что делать для спасения родины.

Мало требовать хлеба. Не хлебом единым жив человек. Пора взяться за ум. Пора итти прямо на свержение советской власти.

а) На черновике помета красными чернилами: «т. Радеку».

б) Распространялась в конце апреля и на майских митингах.

Смотрите: она уже трещит по всем швам. Каждая уступка, которую вы у нее вынудите, каждый клочок прав, который вырвете, приближает час ее окончательной гибели.

Мы зовем всех принять участие в этой борьбе, всех, кто хочет России жизни, а не смерти: рабочих, служащих, военных, матросов, всю демократическую интеллигенцию, всех, кто томится в советских канцеляриях.

Пусть каждая группа организуется самостоятельно. Пусть объединятся все для общего дела защиты, жизни и чести России.

Мы требуем освобождения арестованных. Прекращения преследований за участие в рабочем движении. Немедленного прекращения расстрелов.

Мы требуем выборов в городское управление на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права.

Долой коммунистов.

Долой советскую власть.

Да здравствует Учредительное Собрание.

Петроградская Группа Социал-демократов.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 123. Типографский экземпляр на белой плотной бумаге.

№ 666
Листовка «Петроградской Рабочей Организации» [ПБО] с призывом к рабочим праздновать 1 Мая отдельно от большевиков

[Ранее 1 мая][a].

1-е МАЯ

Среди страшных и кощунственных дел, совершенных партией большевиков, есть одно, которого так же не простит им история, как не простит она им развала России и попрания свободы. Они опозорили 1-е мая. Большевики сделали 1-е мая своим официальным высокоторжественным днем. Извратив социализм и все рабочие лозунги, задушив последние пролетарские свободы в стране и залив ее кровью, они растлили и опозорили наш великий праздник. Из ненависти к палачам, от 1-го мая отворачиваются теперь даже те, для кого этот день был всегда священным. Грязные руки предателей России сделали то, чего не могли добиться царские пули и виселицы.

Но да не смущается сердце наше. Праздник рабочих останется праздником рабочих. Сколько бы ни грязнили его люди, разрушившие вместе с промышленностью и самый рабочий класс — этот оплот мировой революции. Мы, остатки рабочего класса России, знаем, что как временна и непрочна власть этих самозванцев, так временна и та тень, которая теперь омрачает 1-е мая. Оно останется для нас по-прежнему светлым днем и недаром в этом году, который мы надеемся видеть годом освобождения России от насильников, наш праздник совпадает с вечным праздником Возрождения природы и воскресением личности — с великой христианской Пасхой.

И если для жалких осатаневших врагов христианства и свободы это совпадение и страшно неудобно, то для нас оно является ободряющим знаком грядущего воскресения России и с ней русского рабочего класса. Будем же праздновать этот день не с ними, а со всем миром трудящихся. По-прежнему поднимем наши знамена и напишем на них тоже по-прежнему:

«ДОЛОЙ САМОДЕРЖАВИЕ, ДОЛОЙ ПРОИЗВОЛ И НАСИЛИЕ.
ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА».

Вечная память замученным Кронштадтцам.

Петроградская Рабочая Организация.

Резолюция синим карандашом: «Тов. Чистякову для сведения».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 144. Заверенная копия.

---

[a] Датируется по содержанию.

№ 667
«Статистическая сводка работы Особого отдела Охфингран и Чрезв. Рев. троек по ликвидации Кронштадтского мятежа на 1-е Мая 1921 года»[1]

1 июня[a]).
г. Петроград.
Сов. секретно.

Название учреждений	Арестовано					Расстреляно			Условно расстрелянных	Принудительные работы:									
										6 месяцев	1 год	2 года	3 года	5 лет					
	до 17 л.		свыше 17 лет		ВСЕГО	свыше 17 лет		ВСЕГО	свыше 17 л.					до 17 лет		свыше 17 л.		до 17 л.	ВСЕГО
	муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.		муж.	муж.	муж.	муж.	муж.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	
Особый отдел Охрфингран:	2	1	838	25	866	64	—	64	—	18	31	—	9	—	—	20	—	—	78
Рев. тройка Особ. отдела:	18	—	1716	1	1735	590	1	591	—	—	239	6	112	—	—	554	—	1	912
-"- I-го Особ. отделения:	12	1	751	9	773	243	—	243	22	—	7	—	10	3	—	95	—	—	115
-"- II-го Особ. отделения:	—	—	3045	109	3154	1267	3	1270	—	—	—	—	—	—	—	817	33	—	850
В С Е Г О:	32	2	6350	144	6528	2164	4	2168	22	18	277	6	131	3	—	1486	33	1	1955

[a]) Дата препроводительной записки.

Продолжение таблицы

Название учреждений	Принудит. работы условно			Перечислено за Ревтрибуналами и др. учрежден[иями]					Освобождено					Оставалось под следствием на 1-е мая 1921 г.				
	свыше 17 л.		ВСЕ-ГО	до 17 л.		свыше 17 л.		ВСЕ-ГО	до 17 лет		свыше 17 л.		ВСЕ-ГО	до 17 лет		свыше 17 л.		ВСЕ-ГО
	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.		муж.	жен.	муж.	жен.	
Особый отдел Охрфин-гран:	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1—	555	24	580	2	—	141	1	144
Рев. тройка Особ. отде-ла:	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	215	—	232	—	—	—	—	—
-"- I-го Особ. отде-ления:	26	—	26	3	—	211	5	219	6	—	117	1	124	—	1	20	3	24
-"- II-го Особ. отде-ления:	439	5	444	—	—	172	18	190	—	—	293	43	336	—	—	57	7	64
В С Е Г О:	465	5	470	3		383	23	409	23	1	1180	68	1272	2	1	218	11	232

Начальник Особого отдела *Озолин.*
врид[а] Начальник Секретно-Оператив. части *Талинг.*
Заведывающий Регистр.-Статистичес. частью Петгубчека[б].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 1А, л. 32. Подлинник. Рукопись черными чернилами. Имеется печать ОО Охфингран Республики.

а) Приписано Талингом.
б) Подпись неразборчива, возможно, Пиппар.

№ 668
Листовка «Петроградской Народной Боевой Организации» [ПБО] с призывом к гражданам свергнуть комиссаров и не верить их первомайским речам

[1 мая][а].

1-го МАЯ! Сегодня кровавые Зиновьев и Авров выйдут со сладкой речью! Будут нам говорить про любовь и единство с народом! Они не захотят вспомнить, как расправлялись с нашим братом в Кронштадте во имя торжества над народом своей шайки!

Кровь кронштадтцев пролита за нас! В нужный час мы не пошли на подмогу. Перед нами лежала нетрудная задача — бросить работу! Выйти на улицу! Пусть сказали бы громко коммунисты: мы власти рабочих не признаем!.. А мы только молчали, когда слышался гул орудий!..

И мы будем теперь слушать сладкие речи?!

НЕТ! ПРОЧЬ КОМИССАРОВ!

ПУСТЬ ДАСТ СОВЕТ ПЕТРОГРАДСКИЙ ОТВЕТ: ЗА ЧТО РАССТРЕЛЯЛИ КРОНШТАДТЦЕВ?

К ОТВЕТУ! НА СУД!!

ПЕТРОГРАДСКАЯ НАРОДНАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 133—135. Типографские экземпляры на светло-коричневой тонкой бумаге.

№ 669
Листовка «Боевого Комитета» [ПБО] с призывом к рабочим Петрограда подняться на борьбу с большевиками

[1 мая][б].

К РАБОЧИМ

Что обещали нам большевики? Свободный труд, в свободной России, мир и защиту труда. Что же нам дали? Разруху всей жизни, рабство, да полуголодный паек и тюрьму. Сколько нас на Шпалерной и в Крестах. Нет права собраний, нет права свободных выборов, нет свободной печати.

ТОВАРИЩ РАБОЧИЙ. ВСТАНЬ, РАСПРАВЬ СВОЮ СПИНУ И СКИНЬ ПАРАЗИТОВ, УКРАВШИХ СВОБОДУ НАРОДНУЮ.

БОЕВОЙ КОМИТЕТ[1].

Помета: «Почтамская, 12. тел. 36-81. Найдено 4 экз.».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 113—118. Типографские экземпляры на светло-розовой тонкой бумаге.

№ 670
Из доклада начальника Кронштадтского особого отделения в ОО Охфингран Республики о его деятельности за февраль—апрель[в]

[Не ранее 1 мая][г].
г. Кронштадт.

[...] Одним из главных заданий за последнее время служит ликвидация Кронштадтского мятежа и пресечение в корне всех контрреволюционных выступлений,

---

[а] Листовка разбрасывалась 1 мая с автомобиля в Ижорской волости.

[б] Распространялась 1 мая во время митинга у Финляндского вокзала в Выборгском районе. 9 мая листовка направлена в ВЧК.

[в] Опущены сведения о руководстве, штатах и районе обслуживания отделения.

[г] Датируется по содержанию (отчет за февраль — апрель).

каковая работа выполняется успешно и в смысле ликвидации мятежа подходит к концу.

Осведомительная работа производится путем насаждения широкой осведомительной сети во всех воинских частях, их штабах, учреждениях, а также среди рабочих. Вербовка осведомителей и их инструктирование производится непосредственно уполномоченными Информчасти.

Операции и аресты производятся непосредственно сотрудниками Особотделения, при поставлении в известность милиции того района, в котором производится операция, также ставится в известность комендант города.

За отчетный период времени завербовано осведомителей 48 чел. За это же время выдано групповых ордеров на предмет обыска и ареста в количестве 41 штук, на основании которых произведены аресты 3154 чел., на коих заведено 486 дел: из них окончено 433 дела и 53 дела находятся в стадии следствия.

Кроме того, в ночь с 29 на 30 марта был произведен поголовный обыск по всему городу, давший удовлетворительные результаты.

Исходящей переписки за отчетный период времени прошло 1091 №№, входящей переписки поступило 626 №№.

Список личного состава по форме № 2 при сем прилагается[а].

При Особотделении имеется коллектив РКП. Партийная работа выражена в несении коллективных обязанностей, в устройстве собраний и в участии в субботниках. Работа ведется собственными силами.

Конфликтов и трений с военными и гражданскими учреждениями не было, работа Особотделения производится все время в тесном контакте с таковыми.

Вследствие продолжительной службы сотрудников в Особотделении — некоторые из них служат со дня основания учреждения — среди них наблюдается усталость и многие в значительной степени потеряли трудоспособность, благодаря усиленно-напряженной работе за все время службы.

Кроме того, благодаря продолжительной службе в небольшом районе деятельности, каковым является Кронштадт, все сотрудники стали слишком знакомы и известны населению и гарнизону, каковое обстоятельство препятствует соблюдать необходимую конспирацию в работе Особотделения и затрудняет успешно выполнять те или иные задания.

П.п. Начальник Кронштадтского Особотделения Грибов.
Секретарь Гальберг.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 269, л. 1 и об. Заверенная копия.

№ 671

Письма интернированных кронштадтцев (генерал-майора А.Н.Козловского, члена Кронштадтского ВРК Ф.В.Кильгаста и др.) французскому консулу в Финляндии с просьбой оказать содействие в выезде во Францию

[2 мая][б].

Письма интернированных в Финляндии Кронштадтцев

Дорогой Федор Николаевич[в]

Сегодня на опросе узнал, что Вы здесь представитель Франции. Я уже писал в Гельсингфорс во Французское Консульство, прося выдать мне с женой разрешение на проезд в Париж, и сообщил все главные о себе сведения. Кроме того, писал в Париж друзьям, с просьбой похлопотать там об ускорении. Хочу и Вас очень по-

---

а) В деле отсутствует.

б) Дата одного из писем, остальные не датированы, однако все они написаны примерно в одно и то же время — в период пребывания в карантине. Копии писем получены резидентурой ИНО ГПУ в Берлине и направлены 16 ноября 1922 г. зам. начальника КРО ГПУ Пиляру. Последний направил их зам. начальника ОКРО ПП ГПУ в ПВО Толли.

в) Фамилию установить не удалось.

просить оказать мне содействие советом и делом, если можно. Дело в том, что очень бы хотелось и крайне важно по материальным соображениям выехать как можно скорее из Финляндии. В конце 1916 г. я был послан в командировку в Америку и объехал вокруг света с курьерским паспортом Мин. ин. дел, на котором стоят визы Франции, Англии, Соединенных Штатов, Японии, Швеции и Норвегии. Этот паспорт на всякий случай со мной и отобран в комендатуре вместе со всеми другими документами. Может ли этот паспорт помочь в чем-либо? Очень рад буду, выйдя из карантина, с Вами побеседовать. Всего лучшего, дорогой Федор Николаевич. Крепко жму Вашу руку. В.Бернацкий.

Г[осподину] Представителю Французской Республики в Териоках

Милостивый Государь

Настоящим прошу Вас не отказать повидать меня в карантине [на даче] Попова, на предмет возбуждения ходатайства о принятии нас под защиту нашей благородной и верной союзницы Франции, так как имею все основания думать, что советская власть может потребовать категорически нашей выдачи Финляндией.

Генерал-майор Козловский.

2 мая 1921 г.

Глубокоуважаемый г-н консул

Простите, что осмеливаюсь беспокоить Вас своею просьбою, но видя всегда Вашу любезность и искреннюю готовность помочь всем, что только в Ваших силах, прошу не отказать мне в Вашей помощи.

31 марта я получил от местного коменданта открытый конверт с надписью на французском языке ... со сложением письма от моего бывшего принципала и одного из лучших моих друзей, французского гражданина Лионеля Генриховича Ламин, бывшего директора Русско-Французск. Торговой Палаты в Петрограде. Письмо, видимо, было адресовано в Кронштадт и помечено 11-м марта с/г., но какими путями оно дошло сюда и нашло меня, представляет для меня загадку, тем более мучительную, что я вот уже два года не имел о г. Ламин никаких сведений и усиленно его разыскивал по Петрограду и Москве. Но найти не мог.

В письме говорится, что ответное письмо может быть послано по адресу, который укажут, но кто укажет, адреса в письме нет, на конверте, в который оно вложено, также, что заставляет меня думать, что письмо было послано с посланным, а не почтой, и здесь в Финляндии переложено в другой конверт. Покорнейшая просьба к Вам, г-н консул, помогите мне, если это возможно, разыскать г. Лионеля Ламинг, который наверное с семьей некогда проезжал во Францию через Териоки и не мог миновать Вас и даже, может, является личным Вашим знакомым.

Известие о его местопребывании или хотя бы Ваше мнение о возможном месте его пребывания искренно обрадует меня и мою семью и заставит быть нас бесконечно Вам признательным за Вашу любезную помощь.

Кроме того, я позволю себе дерзость просить Вас сделать объявление в Парижских газетах, имеющих вращение в торгово-промышленных кругах, с просьбой к г. Ламинг откликнуться сюда, в наш лагерь. Сам я не могу этого сделать, так как не имею абсолютно никаких денежных средств и, не обладая знанием французского языка, не знаю и различных газет, издающихся в Париже.

Что моя просьба дерзка, я это сознаю, но думаю, что Вы великодушно простите меня и добросердечно поможете мне, тем самым сделав меня Вашим неоплатным должником и искренне преданным Вам. Ф.Кильгаст.

П.С.Я.[а] Кронштадтский беженец, бывший секретарь Кронштад. Временного Революционного Комитета Федор Васильевич Кильгаст. Интернирован в Ино, дача Сокольского[б].

а) Так в документе.

б) Правильно: Соколовского.

Многоуважаемый г-н консул

Мы, находящиеся на даче «Девина» в карантине, представители командного состава (быв. офицеры и чиновники) крепости Кронштадта, обращаемся к Вам с превеликой просьбой. Будучи лишены возможности иметь с кем-либо сношения для выяснения тех или иных животрепещущих для нас вопросов, будучи даже изолированными от бывшего нашего штаба и Ревкома, находящегося на даче Попова и весьма слабо реагирующего на наши интересы — мы покорнейше просим Вас, г-н консул, посетить нас на даче «Девина». Дело в том, что на даче Попова бывают представители финского правительства, а также и Вы, г-н консул, между тем мы остаемся в стороне. Я хотел посетить Вас лично, но пропуска получить на этот предмет не могу. Между тем время идет и после, когда нас отправят в концентрационный лагерь, будет, быть может, слишком поздно так или иначе устроить судьбу каждого в отдельности. Между прочим, я лично обращался к Вам в начале нашего прихода, когда Вы были на даче Попова, относительно того, что моя мать, сестра и брат находятся в Париже, и, быть может, мне представилась бы возможность уехать к ним и как это сделать. В таком же положении, быть может, находятся и многие другие из нас. Итак, еще раз обращаюсь к Вам с просьбой зайти к нам.

Не могу не указать еще на одно печальное для нас обстоятельство, что мы все сидим без папирос, свечей и зубных щеток, так как советские деньги не берут, а других у нас мало, вернее совсем нет. Простите, что пишу карандашом и по новой орфографии.

Остаюсь уважающ. Вас команд. 3-го дивиз. артил., быв. поручик.

[Подпись неразборчива][а].

П.С. [P.S.] Нас на даче мужчин 15 и 5 женщин.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219. т. 15, л. 2—3. Заверенные копии с копии.

№ 672

Листовка «Боевого комитета» [ПБО] с призывом к железнодорожникам остановить движение на дорогах и переброску воинских эшелонов в места восстаний

[Ранее 5 мая][б].

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ!

Наступает конец большевистской власти, комиссары делают отчаянные попытки подавить восстание силой, для чего перебрасывают эшелоны войск в места восстания.

Железнодорожники! От Вас зависит скорая развязка, и на Вас лежит тяжелая ответственность! В Ваших руках есть возможность помочь народу, вступившему в борьбу за свои права, за свою свободу. ОСТАНОВИТЕ ДВИЖЕНИЕ, ЗАКРОЙТЕ ПАРОВОЗНЫЕ ТОПКИ, ЗАКРОЙТЕ МАСТЕРСКИЕ, пока не будут свергнуты убийцы наших братьев, пока не будут выбраны свободно всенародные представители настоящей России.

ДА НЕ ДВИНЕТСЯ ЖЕ НИ ОДИН ПОЕЗД!

ПУСТЬ ЗАМРУТ НА ВРЕМЯ ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ и воспрянут к новой жизни вместе со всей Россией лишь после свержения воровской власти разбойников-комиссаров.

БОЕВОЙ КОМИТЕТ.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 124, 126, 127. Типографские экземпляры на желтоватой тонкой бумаге.

а) Командиром 3-го дивизиона артиллерии был Н.Н.Бруннер.

б) Была найдена 5 мая на железнодорожных путях Петрограда.

№ 673

Письмо [сотрудника газ. «Новая русская жизнь»] Г.И.Новицкого В.Н.Таганцеву об использовании информации ПБО, подготовке брошюры о кронштадтских событиях и позициях кадетов и других организаций русской эмиграции в отношении Учредительного собрания

5 мая.

Глубокоуважаемый В.Н.

Спасибо большое за все присланное. Газеты получили несколько раз. Книжки и брошюры также. Все используется по мере сил здесь и затем с максимальной скоростью направляется для той же цели дальше. Записка о желательном характере будущих выборов[а)] передана мною здешнему моему шефу [Гримму], в будущем письме сообщу отзыв. Наше общее мнение о крайней желательности поставить на прочную ногу дела регулярной фактической информации о Ваших делах в нашей газете вполне согласуется с Вашим предложением. С интересом будем ждать от Вас периодической присылки таких информаций, причем можем даже прямо давать их под рубриками. Чтобы этот материал не залеживался зря у Теткина [А.Н.Толя] или у его приятелей, хорошо было бы отделять его от остального на особую бумажку и на ней, или еще лучше на конверте для нее, ставить заглавные буквы газеты в кавычках или нижепомещенную подпись. Тогда, по условию, Теткин и К° тотчас по получении, не дожидаясь никакой специальной оказии, должны будут переслать ее мне. Многое из последних Ваших присылок очень пригодилось и пошло, хотя подчас с задержкой. В последней присылке также много подходящего материала. Очень стыдно мне, что до сих пор не могу прислать обещанных печатей. Человек, взявшийся за это, безбожно тянет, полтора месяца кормя «завтраками». Пришлось искать другого, хотя здесь это далеко не легкая задача. Все же надеюсь наладить это дело, т.к. понимаю, как это для Вас важно.

Очень рад, что «бумажки» [листовки] подходят. Но я не понимаю, почему Вы пишете о неполучении — я их заготовлял по мере получения Ваших требований, а по изготовлении с ближайшей «оказией» направлял к Теткину и К°. Теперь вновь посылаю Вам свеженьких по Вашему заказу, что, если потребуется, будет и впредь — этот вопрос удалось наладить прочно.

Также посылаю 20 шт. просимого «Приказа о земле»[б)]. Выписал просимые Вами журналы и материалы о революции, между прочим, только что вышедший в Софии 1-й том «Вторая русск[ая] революция» Милюкова. По мере поступления будут пересылаться Вам. Но вот с чем задержка: журнала «Fennia» вообще не существует; единственным обладателем подобного названия является издание географического Финского О[бщест]ва. Это толстенные книги по географии страны со статьями на финском, шведском и изредка немецком языках. За период 1915—1918 гг. издан один толстый том. Вышел ли следующий — на днях узнаю. Но это ли Вы имели в виду. Жду в этом смысле разъяснений.

Далее, ту «Правду о Кронштадте», которую здесь по просьбе Голубя [Германа Ю.П.] написал А[рхипов?], пришлось забраковать, как негодную. Считаю лучшим обратиться к Петриченко и затем, в случае удачности, издать с его согласия за его подписью. Брошюра Бурцева о Ленине едва ли Вам подойдет для распространения — она издана на французском языке. А за издательство на русском ему нужно 5000 фр[анков] — сумма, которой нет. Когда получим эту книгу здесь, посмотрим, что с ней можно сделать в требующемся Вам смысле.

Остаток ресурсов, находившихся в нашем распоряжении, посылаем Вам с этой оказией. Некоторые надежды на улучшение этого вопроса возлагаем на происходящий сейчас в Париже торг[ово]-пром[ышленный] съезд, но пока ничего реального еще нет.

В центре внимания русской жизни за границей 3 съезда: 1) происходящий торг.-пром., 2) открывающийся 26/V съезд[в)] членов кадетского ЦК и 3) назначенный на 5/VI съезд сторонников национального объединения.

а) Имеется в виду записка проф. Лазаревского Н.И.

б) Видимо, имеются в виду «Основы земельного законодательства» правительства ген. Врангеля, разработанные правительством А.В.Кривошеина в июне 1920 г., а также приказ ген. Врангеля № 3226 от 20 мая 1920 г. по земельному вопросу.

в) Это было совещание, см. «Протоколы заграничных групп...». Т. 4, с. 381.

О первом Вы составите суждение из посылаемых ныне газет и из следующей партии. Судя по началу, он будет иметь большое значение, как для нас, так и для иностранцев. Это очень хорошо, что производительный класс нашей торг.-промышленной буржуазии выявляет, наконец, свое лицо и очень хорошо, что оно имеет такое очертание, какое выясняется из первых шагов съезда. Надо думать, что дальнейшее течение только подтвердит первое впечатление.

Съезд ЦК кадетов интересен не столько сам по себе, сколько по тому экзамену, которому подвергнется пресловутая «новая» тактика Милюкова и Винавер[а]. Надо заметить, что по некоторым частным сведениям сам Милюков начинает в ней разочаровываться, и не исключено, что он воспользуется совещанием членом ЦК, чтобы уступить как бы нехотя сильному давлению противников его учредиловской тактики и занять более естественную позицию. В сущности, эту тактику усвоила из всех зарубежных к.-д. групп лишь парижская, вернее даже ее большинство; меньшинство же — Карташев, Пасманик, отчасти Волков и др. упорно борются с учредиловским выкрутасом Милюкова. Последний единодушно осуждается всеми остальными к.-д. группами Берлина, Белграда, Лондона, Константинополя, Софии, Гельсингфорса. Осуждает ее и основоположник и вождь партии престарелый Петрункевич, который будто бы тоже едет в Париж из Америки повлиять на выправление к.-д. тактики. Объясняют внутреннюю причину этой Милюковской ереси (между прочим в социалистической прессе) тем, что французы, разочаровавшись в успехе прежних методов борьбы с большевиками, поставили условием продолжения помощи антибольшевикам, чтобы обе главные русские партии с.-р. и к-д. заключили между собой союз. Милюков согласился на это и начал заваливать пропасть между обеими партиями. Но он не учел, что она создалась не искусственно, а является результатом совершенно различной природы отношения той и другой партии к большевизму и вообще ко всем национальным и социальным вопросам. Получился конфуз: из к.-д. он увлек за собой маленькую горсточку, а из с.-р., в сущности, никого, т.к. и те немногие единицы, которые согласились вместе «позасе дать» в учредиловском совещании и до, и во время его, и после, обставляют свое согласие столькими оговорками и так упорно подчеркивают нежелание идти на коалицию с к.-д., что это практически сводит попытку Милюкова к нулю. Даже стыдно за него не раз было, когда за все его усердие и стремление наладить худой мир с эсерами, те наградили его презрительными пинками.

В действительности, учредиловское совещание похоронено уже, и далеко не по первому разряду. Бессильные попытки продлить о нем какое-то воспоминание делают только «Посл. новости» и то больше по инерции. Надо думать, что совещание ЦК к.-д. и предполагающаяся вслед за ним к.-д. конференция вобьет, что называется, осиновый кол во гроб этого жалкого ублюдка.

Каков окажется третий съезд «национальный», пока сказать трудно. Возможно, что он выдвинет на более активные роли действительно серьезные элементы во главе с Н.В.Тесленко. Мы относимся к съезду с сочувствием, рассматривая его, как необходимую попытку национально думающих и чувствующих русских людей взаимно сблизиться и договориться в принципиальном и организационном отношении. Ведь прямо тоска берет иной раз при виде полнейшего разнобоя и перекрещивания в среде стремящихся к одной цели и родственных между собою элементов.

Между прочим, считаем необходимым особо подчеркнуть одно обстоятельство. По обе стороны рубежа некоторые круги приписывают инициаторам съезда стремление создать какое-то правительство. Если бы это было так, это было бы неумно и никчемно. Но, зная истинное положение вещей, мы утверждаем, что подобные планы относятся к области фантазии одних и излишней подозрительности других. Если съезд и оставит после себя какой-либо постоянно действующий орган, то это будет лишь орган представительства той или иной части общественного мнения и внутренней спайки и координации стремящихся к тому по собственному побуждению различных действенных элементов среди зарубежных русских.

Пока позвольте на этом остановиться и пожелать Вам всего хорошего.

Е.Кротов.

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 6, л. 14—15 и об. Подлинник.

№ 674

Заявление бывшего члена Кронштадтского Ревкома С.Т.Путилина в редакцию газ. «Новая русская жизнь» о своей роли в восстании и политических убеждениях

5 мая[а].

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М[илостивый] Г[осударь]

В одном из номеров «Новой русской жизни»[б] в статье «Два дня у кронштадтцев» упоминалась моя фамилия, и было, между прочим, сказано, что я левый эсер. Ввиду того, что подобный вымысел распространялся и другими газетами, считаю нужным заявить, что в партии соц. революционеров не состою и не состоял. Я — беспартийный, единственная партия, которой вполне сочувствовал и с которой имел некоторые связи в 1906 г., была партия конституционно-демократическая.

По тем же соображениям считаю нужным осветить и мою роль в кронштадтском восстании. 2 марта на собрании союза работников просвещения я выступил с речью против большевиков и увлек за собой союз. Тогда же был избран делегатом в комиссию по перевыборам совета и, кроме того, несколько последних дней работал в редакции «Известий».

Восстание увлекло меня своим лозунгом: долой коммунистов. Что же касается второй его половины: да здравствуют свободно избранные советы, то я, как впрочем и весьма многие другие, полагал, что с развитием движения она отпадет сама собою, а в случае полного успеха дело окончится Учредительным Собранием.

С.Путилин.

Новая русская жизнь, 1921. 5 мая, № 100, с. 4;
ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 250, л. 316. Вырезка из газеты без даты.

№ 675

Шифротелеграмма Г.Е.Зиновьева в ЦК, Политбюро, В.И.Ленину и Наркомпрод РСФСР об ухудшении положения на заводах Петрограда в связи с «недодачей хлеба»

6 мая.

Шифротелеграмма

Из Петрограда Смольного
Поступила для расшифрования 6/V 1921 г. в 22 час. 30 мин.
Вх. № 181 Шифроотделение ЦК РКП
Получил М.Чугунов.

Москва, ЦЕКА, Политбюро. Тов. Ленину. Наркомпрод, Халатову

Недодача хлеба до первого мая вновь выбила из колеи целый ряд заводов. Недодача теперь ухудшает положение с каждым днем. Если возможно что-либо сделать, надо напрячь все силы, иначе осложнения неминуемы.

Зиновьев.

Расшифровал 6/V-21 г. 22 ч. 45 м. М.Чугунов.

Пометы: вверху простым карандашом — «К свед.»; по тексту телеграммы синим карандашом «ПК».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 65, д. 598, л. 439. Копия на бланке шифротелеграммы.

а) Дата опубликования.

б) Имеется в виду № 75 от 3 апреля (с. 3), где утверждалось офицерами «в беседе с главным редактором газ. «Новая русская жизнь», что Путилин левый эсер.

№ 676
Письмо группы кронштадтских беженцев в редакцию газ. «Новая русская жизнь» в связи с обвинением их в большевизме финской газетой

6 мая.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

М[илостивый] Г[осударь]

В № 97 Вашей газеты мы с большим огорчением прочли следующую выдержку, перепечатанную из газеты «Hufvudstadsbladet»:

«Не следует забывать, что интернированные русские являются очень беспокойным элементом. Это правоверные большевики, недовольные некоторыми мероприятиями советской власти. Беженцы, конечно, мало склонны начать какую-нибудь регулярную работу — они еще не отвыкли от политиканства и их трудно приучить к постоянным занятиям»...

Мы энергично протестуем против такого огульного обобщения. Несомненно, среди беженцев есть беспокойный элемент и, может быть даже, правоверные большевики, но таких немного, да и те уже выделены и предназначены к отправке в Россию; остальная масса, не говоря уже о бывших царских офицерах, инженерах, учителях и чиновниках, настроена крайне враждебно к коммунистам и восстала против них не потому, что недовольна была лишь некоторыми их мероприятиями, а потому, что относилась отрицательно ко всему их строительству и желала установления новой подлинно народной власти.

Что же касается склонности к политиканству и неспособности к регулярной работе, то по отношению к громадному большинству беженцев это несправедливо; наоборот, все изнывают от отсутствия работы и ждут с величайшим нетерпением возможности приступить к ней.

Группа кронштадтских беженцев.

Ино, лагерь № 2.

Новая русская жизнь, 1921. 24 мая, № 114, с. 4.

№ 677
Письмо бывшего ротного командира лк «Севастополь» Н.М.Федотова к знакомому С.И.Краузе с просьбой о ходатайстве об освобождении из лагеря

8 мая.

Привет с Крестов.

Станислав Иванович, первым долгом спешу послать вам и вашей супруге по низкому поклону и от души всего хорошего. Станислав Иванович, вы спрашиваете, за кем я сижу, в настоящее время я сижу за Петрогр. Г. Ч[ека], а судила нас революционная тройка Кронштадтск. Особого отдела [охраны] финской границы. Станислав Иванович, я прямо не знаю, за что я сижу, какие-то личные счеты. Во время мятежа я никаких участий не принимал и из партии заявления о выходе не подавал, и на меня наложили такое пятно мятежника, за что очень прискорбно носить. Я в партии состою с 1918 г., 31[a])-го сентяб[ря]. Во время мятежа я был арестован с 5 марта по 17/III с/г. Когда заняли Кронштадт, я опять занял свою должность ротного командира, а 25 марта меня опять потребовали в Особый отдел. Следователь допросил и сказал, я вас освобожу, а тут как раз угоняли партию в военную тюрьму, и меня поставили во фронт, так и остался.

Станислав Иванович, когда начался арест, то с моей роты взяли 5 чел., и следователь мне сказал, что они про меня что-то натрепали. Они думают, что на них доказал я, они у меня производили обыск, искали револьвер во время ревкома, но

---

[a]) Так в документе.

я не отдал и на них не накатывал. Вот тут личные счеты и есть. Прошу вас, Станислав Иванович, похлопочите, пожалуйста, вырвите меня из этих проклятых решеток. На службе за мной замечаний никаких нет, в партии тоже, под судом я ни разу не был, даже можете спросить Нюру, она меня знает с детства и в настоящее время я на себя надеюсь.

Прошу, пожалуйста, не оставьте моей просьбы, а то очень трудно сидеть на 1/4 фунта хлеба и какой-то суп из селедки.

Затем до свидания, желаю быть здоровым.

Станислав Иванович, прошу написать ответ или передайте Нюре, она мне сообщит.

Адрес:

Выборгская стор., Арсенальная набер[ежная], д. № 5, II лагерь принудит[ельных] работ, кам[ера] № 816

Николай Минаевич Федотов[1].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 6. Автограф фиолетовыми чернилами.

№ 678

Листовка «Народного Комитета Восстания» [ПБО] с призывами к крестьянам не верить обещаниям комиссаров ввести свободный обмен продуктов своего труда на товары и свергнуть их власть

[Ранее 9 мая][a)].

КРЕСТЬЯНЕ!

Вам обещают комиссары свободу обмена Вашего хлеба на товары. Не верьте им, крестьяне Русской земли, на Ваших глазах расстреляли за это требование кронштадтцев не десятками, а тысячами! Пойдите к братским могилам на Ржевке, под обрывом. Там Вы увидите, как соглашались на такую свободу комиссарские воры! Не верьте им, ничего у них нет, ничего не дадут в обмен на Ваш хлеб. Но его отберут у Вас, чтобы отдать его иностранцам в обмен на военное снаряжение и оружие — ДЛЯ СЕБЯ ТО У НИХ ОБМЕН СВОБОДНЫЙ. А этим оружием Вас же и детей Ваших будут расстреливать в случае Вашей непокорности игу хулиганов и лодырей. Крепко держатся они за свою власть — привольно им живется за широкой спиной работящего русского человека. Закабалили его в такую каторгу, какой не видывал он и при крепостном праве. И еще издеваются над ним — себя «рабоче-крестьянской» властью называют.

Гнать их вон, собак проклятых, из Русской земли, да не простой метлой гнать, а поганой!

Только тогда станет крестьянин хозяином своей земли и своего хлеба.

Только тогда заработают полным ходом все заводы, все фабрики, наладятся железные дороги.

И повезете Вы тогда крестьяне в город свой хлеб, а там получите потребные себе товары.

ГОНИТЕ ЖЕ ПРОЧЬ ГРАБИТЕЛЕЙ НАРОДНОГО ДОБРА, СВЕРГАЙТЕ НЕНАВИСТНОЕ ЯРМО!

НАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ВОССТАНИЯ.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 110. Типографский экземпляр на желтоватого цвета тонкой бумаге.

[a)] Дата отправки листовок в ВЧК.

№ 679
Листовка «Боевого Комитета» [ПБО] с призывом свергнуть власть комиссаров[1]

[Ранее 9 мая][а].

РАБОЧИЕ!

Кучка захватчиков власти, подменившая свободу насилием, правду обысками и воровством, вконец разорила народное хозяйство. Заводы и фабрики стоят, безработица разлилась по всей стране. Россия голодает. Вас насильно гонят к станкам, не давая за работу даже хлеба достаточно. По всей России кровь рабочих льется во славу комиссаров.

Рабочие не имеют права свободного голоса, права свободно избрать своих представителей.

За всякий протест — расстрел или тюрьма.

ДОБИВАЙТЕСЬ СВОБОДЫ ТРУДА!
СВЕРГАЙТЕ КАБАЛУ КОМИССАРОВ!
ДРУЖНЕЙ ПОДЫМАЙТЕСЬ!
ОСВОБОЖДАЙТЕ ЗАЛОЖНИКОВ!

БОЕВОЙ КОМИТЕТ[б].

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 18, л. 136. Типографский экз. на бежевого цвета тонкой бумаге;
ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 220, л. 99. Типографский экз.

№ 680
Рапорт и.д. комиссара при наморси Балтийского моря Г.П.Галкина комиссару при коморси Республики И.Д.Сладкову с просьбой об отчислении его из состава фильтрационной комиссии и предложениями о перестройке ее работы

№ 709

9 мая.

Настоятельно ходатайствую об отчислении меня от работ в Фильтрационной комиссии, ибо я считаю, что совместительство этих обязанностей с должностью и.д. комиссара при наморси и комиссара штаба *немыслимо*[в]. Благодаря новой конструкции управления флотом и уменьшения штатов, а также и переброски его в Кронштадт на первые два месяца работы мне, как комиссару штаба, будет по горло без совместительства.

Я считаю, что на Комиссию возложена серьезная работа, и она может быть успешна при следующих условиях: 1) Состав комиссии должен быть сформирован из постоянных членов, которые должны на это время быть освобождены от других работ. 2) Работы должны вестись ударным способом. 3) Необходимо Комиссию разбить на две части или, вернее, создать две комиссии, Центральная в Петрограде и местная в Кронштадте, которой и поручить пропустить через себя весь личный состав военморов Балтфлота[1]. Мое мнение, что от фильтрации должны быть освобождены все старые военморы, окончившие специальные школы, и подвести под таковую молодых моряков, начиная с 1917 г. Фильтрация старых годов бесполезна, фильтрация коммунаров — это дело парткомов, экзаменовка командного состава не может быть произведена без соответствующих специалистов комсостава, а включить таковых бесполезно, ибо заранее уверен, что ни один человек не будет выброшен за исключением допущенных к занятию должностей из военморов. Откровенно го-

---

а) Дата отправки листовки в ВЧК.

б) Такая же листовка (без даты) распространялась в марте, но без подписи и с добавлением еще одного призыва: «Требуйте свободы и Учредительного собрания» (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 16, п. 1. л. 31. Машинопись).

в) Вписано от руки в копии.

воря, лично я не жду больших результатов от этой работы, а без веры в начатое дело работать плохо. Безусловно фильтрацией будет выброшено много иванморов, а частью и работников. Иванморов не жаль, но на их место придут едва ли не такие. Во всей этой работе одна мысль правильна: «оздоровить личный состав боевого ядра», но это можно сделать при помощи органов комплектования, набирая на намеченные корабли старые года и списывая нежелательный элемент, вернее, иванморов, и я лично считаю, что это бы было правильней.

Итак, моя настоятельная просьба об освобождении меня от работ в комиссии по вышеуказанным мотивам и кроме того, я в основной своей должности комиссара штафлота с 1918 г., за это время сменилось до 20 чел. политработников и несколько командующих, все эти лица были моим прямым начальством, следовательно, темп работы и методы работы приходилось менять в зависимости от лиц.

Кроме этого, за это время флот пережил несколько тяжелых событий, как-то, авантюру Неклюдова, наступление Юденича и Кронштадтские события, последнее событие совершенно расстроило мое и так уже слабое здоровье. В настоящее время я чувствую себя больным (болезнь глаз и груди, а также частое головокружение). Все вышеуказанное заставляет меня обратиться к Вам с настоятельной просьбой не взваливать на меня столь тяжелую, ответственную, двойную работу, ибо я и физически, при всем моем желании, не смогу [ее] выполнить. Трехлетний же мой стаж на ответственной должности дает мне право на некоторый отдых и освобождение меня от должности комиссара Штаба флота и назначить в распоряжение Побалта или по основной специальности, а это мне даст возможность образовать себя в духе марксизма, что чрезвычайно трудно удается при перегруженности работой, стоя на ответственном посту. Обращаясь, т. Сладков, к Вам, я уверен, что просьба моя будет удовлетворена.

Галкин.

Резолюции на подлиннике: 1. «Секретно. т. Сладкову. Полагаю, что т. Галкина необходимо освободить от должн[ости] комиссара штаба коморси, назначив туда свежего и здорового парня. Реввоенсовет Балтики, я думаю, найдет. В.Автухов[а].V.21.» (красными чернилами).

2. «1. т. Галкину. Возложить фильтрацию [с] полнотой ответственности на т. Федорова, будущего секретаря Рев. Сов. Б.ф. Т[ов]. Галкину оставаться на своем посту до прибытия Рев. Сов. Бал.

2. В Питере возложить фильтрацию также на одно лицо. как председателя, независимо от Кронштадта[б].

3. Пубалту предложить принять самые энергичные меры в работе фильтрации даже в ущерб другому делу и числить как боевой ударной работой. О ходе дел доносить. И.Сладков» (фиолетовыми чернилами). Пометы на 1 листе подлинника: «Автухову», «Получено 20.V.1921 г.», «Вх. № 118. Комштаба 21.V.21 г.».

РГА ВМФ, ф. р-1, оп. 4, д. 29, л. 118—119. Подлинник; ф. р-92, оп. 10, д. 26, л. 19 и об., 25. Автограф; оп. 26, д. 10, л. 275—276. Копия.

№ 681

Письмо[в] о пропаганде среди кронштадтских беженцев против возвращения на родину и объединении усилий по подготовке восстания в Петрограде и Кронштадте

9 мая.

Уважаемый господин С-в!

Получил Вашу записочку. Благодарю Вас за все. Да, предложение [Советского правительства] о возвращении [беженцев на родину] уже было, мне перед этим предложением удалось побывать в лагере и объяснять положение здешнее и даль-

---

а) Число написано неразборчиво.

б) Сбоку слева против первых 2 пунктов красными чернилами помечено: «Исполнено. № 7 от 23/V».

в) Автора и адресат расшифровать не удалось. Письмо отложилось в фонде редакции газ. «Воля России». Возможно, адресовано Борису Соколову, сотруднику газеты, так как он встречался с кронштадтцами.

нейшие перспективы и наоборот, что их может ждать там. До прихода моего записалось всего 1700, а впоследствии окончательно послан список около 560 чел., и из этих теперь хочут многие вычеркнуться, но это пока сделать невозможно, думаю, что быть может удастся в последний момент перед отъездом упросить Ф[инское] пр[авительство] о том, чтобы этих людей, которые теперь не имеют возможности вычеркнуться из списка, из числа 560 чел., оставить их и не отправлять их туда. Неизвестно для меня, сколько записалось в Лаг[ере] Т-сары[а]. Полагаю, по некоторым сведениям, что не больше как 150 чел. Пишутся или вернее писались больше потому, что одолевает тоска по родине от безделья. Работу просят какую-нибудь, пока таковой не имеется, но все же обещает ф. пр. Знаете склад души русского человека, чем больше находится в такой обстановке, тем больше теряет надежды на что-либо, и наконец, приходит в полное уныние, тут является и русское «авось», меня и не тронут б[ольшевики] и я, мол, буду на родине, а там поглядим, как будет. Допустить, что тяготение на родину из-за симпатии к коммунистам, ни в коем случае нельзя. Много соблазна в том, что находимся очень близко от гран[ицы].

В общем, настроение благоприятное, и если бы сейчас сказать, что вот настал момент действовать, то, уверяю, что все как один выступили *бы*[б] против коммун[истов]. Прислушиваются к каждому шороху в Рос[сии] и всяким мелочам придают значение в нашу пользу. Одно могу сказать, что чем скорее, тем лучше. У нас имеется связь с П[етроградом] и продолжается работа в К[ронштадте] и очень успешно, много шансов на нашей стороне, и быть может, неожиданно для нас что-то свершится. Я стараюсь всеми силами удерживать от увлечения работой и указываю, что лучше позднее, но вернее. К моему голосу прислушиваются, настаиваю на необходимости связаться с М[осквой], что будет очень ценным в свое время. Шевелить нужно все время и не давать опомниться — «куй железо, пока горячо» — этого не нужно забывать и, пожалуйста, напоминайте всем об этом.

Примите к сведению, что если что-нибудь свершится в недалеком будущем, самое серьезное внимание обратить на продовольственный вопрос. Настаивайте на объединении, так как этим дышит вся Рос[сия]. Посылаю вам еще небольшую статью о Кронштадте, которая вам для ориентации будет нелишня[я]. Мы будем продолжать работу в К[ронштадте] и постараемся связаться с М[осквой]. Нужно поднять на ноги и там и тут всех! Конечно, больше шансов и успешнее пойдет дело изнутри, но нужна поддержка.

Надеюсь, что вы в этом направлении постараетесь сделать все возможное. Ждем новенького!

Пожелаю вам успеха! Крепко жму вашу руку. С.М.

Приписка карандашом: «Приезжайте скорее за нами. Время дорого, торопитесь».

ГАРФ, ф. 5959, оп. 2, д. 141, л. 20—21. Заверенная копия. Имеются штампы: «РЗИА, № 1785», «24 mai 1921»[в].

№ 682

Письмо проф. Г.Ф.Цейдлера [в Главное правление РОКК] Б.Е.Иваницкому о принятии срочных мер по организации снабжения продовольствием Петербурга в связи с назревающим там восстанием[г]

10 мая.
г. Выборг.
Конфиденциально.

Многоуважаемый Борис Евгеньевич.

Позвольте сообщить Вас последние сведения, только что полученные мною из Петербурга. Сведения эти, конечно, абсолютно конфиденциальные, и настойчиво прошу, чтобы они не проникли в печать, что могло бы только повредить делу.

а) Имеется в виду остров Туркинсаари.

б) Вписано над строкой черными чернилами.

в) Видимо, дата получения копии письма в газ. «Воля России».

г) Копия этого письма была направлена Цейдлером В.В.Целебровскому.

В Петербурге быстро назревают события и меня предупредили, что таковых можно ждать в течение ближайших полутора месяцев. Во всяком случае не позже осени, т.е. еще до урожая. Если эта попытка кончится неудачно, то, принимая во внимание большую возможность после урожая доставки продовольствия, далее Ленинские уступки в сторону капитализма под коммунистической защитой, дело может задержаться надолго.

Почвой для ближайших событий является, конечно, голод. Имевшиеся запасы были розданы во время Кронштадтского восстания и теперь иссякают. То, что имеется еще в складах, хватит едва на 2—3 недели. Вагонов прибывает не более 5—6 в день, так что уже теперь в Петербурге, несмотря на так называемую свободную торговлю, форменный голод (5 дней не было никакой выдачи).

На этой почве голода и всеобщей ненависти к большевикам восстание будет — это не подлежит сомнению. Стараются ввести в него известную организованность, но очень опасаются стихийной вспышки и неорганизованного течения, что даст возможность легче справиться с восстанием, как это было в Кронштадте. Но самое главное условие успеха, это уверенность, что Петербург будет прокормлен. Возможность доставки продовольствия немедленно после катастрофы будет иметь решающее значение для дальнейшего хода дела. Вполне теперь уже выясняется, что невозможность продовольствования Кронштадта, хотя и не имела решающего влияния на ход событий в самом Кронштадте, имела однако большое значение для Петербурга. Определенно сообщают, что будь уверенность в получении продовольствия, Петербург присоединился бы к Кронштадту, а так как узнали, что продовольствие не доставляется, а в это время большевики бросили в голодную толпу остатки продовольствия и ситец, то все и успокоились. Нужно же понять, что при таком терроре, который существует в Петербурге (после Кронштадта были расстреляны тысячи), только голод может побудить массы опять восстать, и голод их несомненно заставит это сделать, а кто накормит, тот и победитель.

Приехавшие из Петербурга ответственные представители организаций для переговоров со мною относительно снабжения Петербурга были крайне поражены и удручены моими объяснениями, что продовольствование Петербурга абсолютно не обеспечено и встречает массу затруднений. Очень плохо осведомленные и плохо разбираясь в общеевропейских политических вопросах, а также в делах русской эмиграции, они ни верить, ни понять не хотели, что подготовка и доставка продовольствия для Петербурга представляет какие-нибудь затруднения. Неужели русская эмиграция нам не поможет и не желает избавления от большевистской власти. Моя записка «О снабжении Петербурга» им была известна, а на вопрос: дала ли она какой-нибудь реальный результат, я должен был ответить — пока никакого. И действительно: о необходимости получить разрешение везти продовольствие под флагом Международного Красного Креста я писал полтора месяца тому назад. Я копию телеграммы, посланной Главным управлением, получил, а ведь ответа до сих пор нет, и, если завтра в Петербурге что-нибудь произойдет, мы опять будем беспомощно метаться во все стороны. Неужели дело не заслуживает того, чтобы кто-нибудь из членов Главного управления лично съездил в Женеву и там быстро провел это крайней важности дело. Без этого разрешения даже те жалкие остатки переведенных в свое время в Финляндию сумм, на которые я мог бы купить продовольствие, хотя бы на один день, будут бесполезны.

Неужели не удастся убедить финансовые круги в Париже, которые ведь широко шли навстречу, когда началось Кронштадтское восстание, что в настоящую минуту судьба Петербурга находится в их руках. Дадут продовольствие или деньги на продовольствие — успех, по словам петербуржцев, обеспечен, не дадут — все дело надолго провалится.

Кстати, по полученным сведениям, Кронштадт помехой для доставки продовольствия в Петербург водным путем не будет, там брожение сильное, и по всем данным Кронштадт немедленно присоединится к восставшему Петербургу, поэтому запасы продовольствия могут быть образованы и в Стокгольме, и в Копенгагене, откуда, если не в первые сутки, то через несколько суток могут быть доставлены в Петербург помимо Финляндии, что, конечно, имеет большое значение, пока нет свободного провоза из Финляндии и через Финляндию.

Уверяю Вас, многоуважаемый Борис Евгеньевич, что подготовка снабжения Петербурга дело весьма спешное и весьма важное, и умоляю Вас все сделать, что возможно, чтобы его скорее подвинуть. В Петербурге постараются, по моей просьбе, ввиду невыясненности всех возможностей снабжения, задержать события, но петроградцы резонно говорят, что ручаться за это нельзя, что подобные революции начинаются стихийно на митинге или от бабы, стоящей в хвосте за продовольствием. К такому моменту мы должны быть готовы и, нужно сознаться, времени было достаточно, и эмигрантские круги были вовремя предупреждены. Если мы опять упустим этот случай, вина будет лежать уже на нас, эмигрантах[1].

Твердо надеюсь на Вашу помощь и поддержку.

Примите уверение в полном моем уважении и искренней преданности. Подписал профессор Цейдлер.

Верно: начальник канцелярии при Управлении Главноуполномоченного Российского Общества Красного Креста по Финляндии и Скандинавским странам[а].

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 22—24. Заверенная копия.

№ 683
Письмо руководителя Северного Центра действия генерала С.Ц.Добровольского Н.В.Чайковскому о перемене методов борьбы с большевиками в связи с кронштадтскими событиями и о положении в Советской России

№ 1

11 мая.
г. Выборг.

Глубокоуважаемый Николай Васильевич,

К своему великому сожалению, я лично не знаком с Вами, но если Вам кое-что пришлось слышать от П.Ю.[Зубова], Е.К.[Миллера] и др. о моей работе в Сев[ерной] области, то, конечно, мне еще гораздо более приходилось слышать о Вас. Сейчас, обращаясь мысленно ко всему пережитому на Севере, я прихожу к заключению, что на мою долю выпало особое счастье поработать именно там, а не на другом фронте, ибо руководителями борьбы там была сделана честная попытка возродить Россию на началах правового строя и демократического режима и что, если бы вожди других фронтов стали бы на тот же путь, то нам не пришлось бы сейчас считаться с теми катастрофическими последствиями, которыми закончилось т[ак] н[азываемое] белое движение в России. Фундамент работы на Севере был заложен Вами и Вами же была намечена основная линия поведения в принятом Сев[ерным] прав[ительством] политическом курсе. Вы все время оставались главой этого правительства и, следовательно, борьба шла под Вашим знаменем.

Поэтому, когда ННП[б] предложил мне примкнуть к той группе политических деятелей, которые группируются около Вас, я искренно обрадовался этому, тем более что ознакомление с предлагаемой программой работы привело меня к убеждению, что она намечена правильно и соответственно обстановке. Изменяются только методы борьбы, цель остается прежняя — помочь лопнуть тому нарыву, который зреет внутри России. Для меня даже и метод старый, ибо я всегда и во время вооруженной борьбы проводил ту мысль, что наша работа имеет вспомогательный характер, и поскольку мы понимаем это, мы будем иметь успех, наоборот, попытка насильственного навязывания своей воли извне, завоевательные тенденции со вступлением на белом коне в Москву под перезвон ее колоколов — работа на неприятеля. Я публично отстаивал в А[рхангель]ске такую точку зрения, что Вам может подтвердить Е.К.[Миллер], который присутствовал на этом моем сообщении в в. собрании[в].

а) Подпись неразборчива, прочитывается только инициал В.

б) Имеется в виду Н.Н.Пораделов.

в) Так в документе.

Сейчас изменяется только форма борьбы, метод должен остаться старый — самое осторожное вмешательство, основанное на точной информации о целях, преследуемых внутри, одним словом, только вспомогательная работа. Разрешите на отношении печати к кронштадтским событиям иллюстрировать мою мысль. Я уже не буду говорить о том прямом вреде делу, который причинял своими писаниями «Руль», доказывая в руку большевикам, что это не революция, а бунт против власти вообще, недаром сов[етская] печать радостно комментировала эти глупости в своей печати, но очень неосторожно поступали и те, кто по примеру «Воли России» доказывал, что восстание идет под их флагом. Большевики очень искусно использовали это в своей агитации, указав, что подтверждается правильность их сведений, что восстание учинили эсеры и пр. «белогв[ардейская] св[олочь]» при поддержке иностранного капитала. И единственную правильную позицию занял Милюков в «Посл[едних] нов[остях]», который убедительно просил всех убрать руки прочь и не мешать самому восставшему народу творить свое великое дело. Это в отношении поведения печати, но и во всякой другой области надо быть более чем осторожным с «помощью», памятуя, что можно оказать медвежью услугу и что, не зная точно обстановки, лучше другой раз совсем удержаться от вмешательства, чем, сунувшись втемную, причинить несомненный вред. С этой точки зрения никак не могу понять П[ари]жских рассуждений, что информация — дело подсобное и надо экономить на нее, вижу, какие громадные средства затрачивают другие на нее и какое значение они придают правильной информации. Прежде чем перейти к сообщению Вам последних новостей, хочется в нескольких словах дать Вам некоторые сведения в отношении тех, кто кричит против всякого вмешательства во вн[утренние] дела, заявляя громогласно, что они противники интервенции. В этом отношении, кроме фактов, которые я сообщал раньше, интересно отметить мой разговор с одним убежденным антиинтервенционистом эсером, который ругал своих пражских друзей за то, что они стали ярыми интервенционистами, и беседу с одним полковником ген. штаба [Бунаковым], которого эсеры нанимали для активной работы. Сведения эти прошу считать конфиденциальными. Такая перемена во взглядах объясняется общением с кронштадтской массой, а затем прилагаемым Вам документом (допрос рабочего металлиста специально по вопросу об интервенции), причем интересно будет отметить, что допрос велся эсером. Вообще последним сильно приходится пересмотреть свой багаж. Один из них очень долго ораторствовал здесь среди кронштадтцев о своей партии, на что получил замечание: «Вы, товарищ, поменьше насчет партий, мы беспартийные и нас больше интересует дело», а другого совсем прогнали вон, не пожелав с ним говорить, за то что он позволил укорять их за принятие помощи от черносотенного Русского Кр. Креста. Последнее была несомненная ложь, ибо около Кр. Кр. здесь группируются демократически настроенные беспартийные элементы. Кронштадтцы сейчас в количестве около 500 ч[ел.] (почти все матросы) возвращаются назад. Причина — неопределенность будущего и неудовлетворительное питание. В связи с прекращением американского пайка вопрос этот грозно станет скоро перед всей эмиграцией, а большевики используют момент, т.к. имеются довольно точные сведения о предполагаемой амнистии для всех эмигрантов, за «исключением явных контрреволюционеров». Помощи, видимо, ждать неоткуда, т.к. приехавший сюда представитель ЗГ[а)] заявил, что ЗГ располагает ограниченными средствами и может оказать скромную поддержку главным образом существующим трудов[ым] организациям. Так как в этом отношении дело обстоит здесь очень плохо, то среди эмигрантов идет сильное брожение, особенно озлоблено офицерство, указывая, что генералы заботятся только о себе, получают за их счет содержание, живут по лучшим гостиницам и т.п. На этой почве возможны серьезные скандалы. Надо было бы как-нибудь помочь организовать трудовые артели и т.п., на что, конечно, нужны средства. М.Б.[б)] что-нибудь удастся собрать лекциями и докладами, но ведь это паллиатив.

Что касается положения в России, по самым разнообразным источникам, оно рисуется в следующем виде: На Украине, в Саратовской губ., на Кубани[в)] всюду

а) Земгор.

б) Так в документе, видимо, «может быть».

в) Сверху над строкой черными чернилами дописано: «и в Сибири».

восстания. Большевики, чтобы не дать ему распространиться, выставили кордоны, которые население приняло за заградительные отряды, поставленные с целью парализовать свободную торговлю хлебом. Отсюда страшное недовольство. Крестьяне по-прежнему ни во что не верят, хотя торговлю хлебом ведут даже на советские деньги, курс которых в силу этого поднялся. Ожидается страшный неурожай; в предвидении голода и холода население из городов бежит, так как уверено, что следующую зиму в них не пережить. Большевики не удерживают бегущих, хотя главный контингент их рабочие, вследствие чего возможна полная остановка заводов и фабрик. Петроград доведен до потрясающего состояния. Пять дней подряд не выдавали хлеба. Население, почти обезумевшее от голода, обменивается между собой на прежних рынках кусочками хлеба, какими-то ужасными бутербродами и т.п. На Сенной в закрытый рынок нельзя войти: утонешь в экскрементах, вонь стоит потрясающая. По улицам можно идти и ехать только зигзагами, ибо мостовые разрушены, торцы разобраны. Наблюдатели поражались, как можно терпеть такое положение. Между тем большевики в разговорах с иностр[анцами] по поводу торговли держатся наглого тона и между прочим уверяли финнов, что им ничего не нужно и что у них все будет. Привезенные ими образцы продуктов съели, но ничего не купили. Финны приписывают это отсутствию средств на уплату. Объявленная трудовая повинность для иностранцев направлена главным образом на колонистов, которым крестьяне, как иностранцам, передали свой скот и лошадей, спасая их от реквизиций и всевозможных повинностей. Идет спекуляция на инвалидов в силу того, что им дано преимущественное право свободной торговли и покупка продовольствия. Таким образом, инвалиды гастролируют, как приказчики спекулянтов, сдавая им по вечерам выручку. Декреты с дальнейшими уступками сыплются как из рога изобилия, и компетентные люди ожидают в ближайшем будущем беспартийной газеты, сначала конечно во главе с коммунистами. Одни из наблюдателей говорят, что восстания в ближайшем будущем ожидать нельзя, так как рабочие одни уезжают из П[етрограда], другие решили обождать, что выйдет из свободной торговли и др. уступок (передышка). Эти же наблюдатели утверждают, что голодное население не способно на выступление, что большевики не боятся восстания и даже вывели большинство войск из города. Другие наблюдатели, наоборот, говорят, что голод и отчаяние может толкнуть массы на выступление, что среди них сейчас особенно популярны кронштадтцы и особенно Ревком К-та. Трудно сказать, кто прав, ибо как можно учесть вперед стихийную вспышку. К[ронштадт]ское движение действительно показало, что во главе движения могут стать только сытые люди, сохранившие свои физические и духовные силы, и что голодному человеку не до того. Он разве что может восстать, зная, что сразу же получит хлеб, и с этой точки зрения правы те, кто говорит, что необходимо иметь наготове продовольствие. Ленин мрачно смотрит на будущее и будто бы открыто заявил, что трон коммунистической власти уже подгнил и его только некому свалить. Таковы последние сведения с востока.

Что касается специально наших дел, то они пока стоят неважно. Главная работа еще не налажена, да и с информацией временная заминка. ННП — прекрасный человек, но слишком доверчив и порывист. У него широкая русская натура, которая вредит ему в таком деле, которое требует выдержки и конспирации. Благодаря широте размаха, он несомненно сделал здесь ряд крупных промахов, о чем я ему уже все подробно написал. Я даже хотел отойти из-за этого от дела, но сейчас еще питаю смутную надежду, что терпеливо и спокойно еще удастся все наладить. Особенно неприятная история вышла здесь из-за ННТ[a)] и поэтому я убедительно прошу Вас без моего вызова сюда больше таких гастролеров не присылать, ибо мне придется бросить работу. Ваш личный приезд сюда крайне необходим. Не говорю уже о том удовольствии, которое я испытаю от личного общения с Вами, но этого требует польза дела, ибо только на месте можно разобраться в обстановке и понять, что осуществимо, а что нет. Кроме того, крайне желательна Ваша встреча с предст[авителями] русской общественности, а также, и это самое главное, с предс[тавителями] местных демокр[атических] партий. На месте ННП я бы от по-

---

[a)] Н.Н.Тихомиров обвинялся в связях с советской делегацией в Финляндии.

ездки сюда уклонился: он очень уж здесь нашумел, и имя его имеет одиозное значение.

Буду очень рад получить личную весточку от Вас.

Примите уверения в совершенном почтении и преданности.

Уважающий Вас *С.Добровольский.*

Адрес[а] *для письма: H.Herra S.Ginkin. Pietarinkatu 22, Viipuri Finlande (Suomi).*

P.S. Мне крайне необходим корреспондентский билет, я несколько раз просил об этом П.П.[б], но до сих пор нет ответа. Это существенно необходимо.

ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 99, л. 115—117 и об. Подлинник.

№ 684
Заключение уполномоченного ОО Охфингран Республики П.А.Каруся об освобождении и отправке на родину «родственников» председателя Кронштадтского Ревкома С.М.Петриченко[в]

12 мая.

Заключение по делу арестованных Петриченко: Захара Петровича, Ивана Петровича и Петра Изофатовича, взятых заложниками за бежавшего в Финляндию брата и сына Петриченко, Председателя Кронштадтского Ревкома.

Петриченко Петр Изофатович, 65 лет, отец, крестьянин, совершенно неграмотный и неразвитый крестьянин, занимается сельским хозяйством.

Петриченко Захар Петрович, 38 лет, брат бежавшего, холост, работал на хозяйстве, неграмотный и малоразвитый, служил в Красной армии.

Петриченко Иван Петрович, 36 лет, женат, брат бежавшего, левая рука переломлена, работал на хозяйстве и занимался портняжничеством на деревне, неразвит.

Содержать этих лиц в заключении считаю ненужным и недостигающим своей цели. Бежавший Петриченко не возвратится ради своих родственников, во всяком случае Петриченки больше принесут пользы на свободе и работая на хозяйстве. Считал бы возможным имущество арестованных освободить от конфискации[1].

Материалы приобщить к делу № 1027.

Уполномоченный *П.Карусь.*

Помета в верхнем левом углу синими чернилами: «В Информацию».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 207, л. 2. Подлинник.

№ 685
Нота министра иностранных дел Финляндии Р.Холсти полпреду РСФСР в Финляндии А.Я.Берзину о выполнении требований его ноты от 26 марта и оставлении оружия в качестве гарантии покрытия расходов на содержание кронштадтских беженцев

№ 7060

14 мая.

В ответ на Ваше письмо № 232 от 28 марта[г] с.г. о кронштадтских беженцах, имею честь сообщить Вам следующее:

а) Далее текст вписан автором от руки черными чернилами.

б) Вероятно, имеется в виду проф. Гронский П.П.

в) Документ свидетельствует, что ПГЧК даже в мае не располагала точными сведениями о С.М.Петриченко и держала под арестом родственников, хотя на допросах последние утверждали, что их сын и брат все время служил на кораблях в Николаеве.

г) См. док. № 583. Здесь указана дата получения ноты.

Пожелания, выраженные в пунктах I и III, выполнены. Что касается пункта II — просьбы передать Правительству России все государственное имущество, вывезенное из России и доставленное в Финляндию упомянутыми беженцами, то оружие будет временно, в соответствии с принципами международного права убежища, действующими в настоящее время, сохранено как гарантия покрытия расходов, которые причинят упомянутые беженцы Финляндскому государству. Что же касается окончательного рассмотрения этого вопроса, то Правительство Республики, со своей стороны, расположено передать его на рассмотрение в Международный арбитражный суд.

Соблаговолите принять, господин Представитель, уверения в моем самом высоком уважении.

Холсти.

АВП РФ, ф. 135, оп. 5, п. 8, д. 9, л. 109. Копия на французском языке; ДВП СССР, т. IV, с. 30. Перевод с французского.

№ 686
Корреспонденция в газ. «Воля России» о численности и условиях содержания кронштадтских беженцев в концлагерях Финляндии

15 мая.

Жизнь кронштадтских беженцев

(От нашего корреспондента)

В Териокской военной комендатуре мне дали следующие сведения о численности интернированных кронштадтцев и о месте их нахождения:

1. Лагерь Ино	4000	чел.
-"- -"-	470	-"-
-"- Райволо	168	-"-
2. -"- Туркенвари (на острове около Выборга)	1708	-"-
Всего	6346	чел.

Женщин зарегистрировано 22, детей 12.

Главное заведывание первыми тремя пунктами принадлежит териокской военной комендатуре; лагерь Туркенвари находится в ведении выборгского губернатора, военные власти дают только караул.

Помещения

Кроме Райволо, вся масса беженцев живет в бараках, построенных старым русским правительством для расквартирования в них войск. Жить в них можно. Финляндское правительство производит необходимые починки: вставляет стекла, поправляет двери и т.д. В Ино бараки имеют уже совсем жилой вид. Желательно, чтобы они были попросторнее. Для уменьшения скученности ночью, построят второй ряд нар (полати). Высота потолков нормальна. В общем терпимо. В Райволо живут в дачах, куда беженцев перевели за день до моего приезда к ним. Эти дачи пока что требуют починок, главным образом, окон. Начальство этим занимается. Может быть (обещают) дадут другие дачи, более удобные.

Санитарные условия

1. Ино. За неделю до моего приезда всех интернированных сводили в баню, дали мыло, чистое белье, старое белье и одежду продезинфицировали паром. При лагере имеется санитарный отряд с доктором во главе. Каждый день медицинский обход бараков. В случае надобности оказывается медицинская помощь и даются лекарства. Эпидемических заболеваний нет. Нуждающимся были выданы одежда и ботинки. Спальных принадлежностей нет. Общий вид интернированных изнуренный.

2. Райволо. В Райволо гигиенические условия хуже. Дезинфекций не было, белья не выдавали, есть нужда в белье, одежде, обуви и посуде. Медицинскую по-

мощь оказывает финляндский Кр. Крест. Обход интернированных делает сестра милосердия финл. Красного Креста. Лекарства выдаются. Будут приняты меры для улучшения быта интернированных. Но когда. Случаи заболевания единичны, как и в Ино. В других лагерях положение приблизительно таково, как в Райволо. В Туркензари на днях предполагается произвести дезинфекцию белья и одежды.

Пища

На день и на человека выдают: 700 грамм белого хлеба, около 13 гр. топленого сала и приварок, по утрам дают какао. По словам доктора ам[ериканского] Кр. Кр. паек в переводе на калории дает 2400 калорий. Последнее время интернированные просили заменить белый хлеб черным и вместо бобов выразили желанье иметь кислую капусту. Просили еще чаю и сахару. Сахару вряд ли дадут, но остальное удовлетворят. На пищу, в общем, не жалуются.

Режим

Режим, которому подвергнуты интернированные кронштадтцы, довольно строгий. Без особого разрешения никого в лагеря не пускают (в особенности русских). Письма можно писать только через главную комендатуру. Газеты и книги просматриваются и допускаются тоже главной комендатурой в Териоках или выборгским губернатором для Туркензари.

Покупки на свои деньги разрешаются, но у большинства нет денег. Встают все в определенное время, ложатся тоже, сами прибирают бараки и исполняют разные хозяйственные работы: дрова, топка печей в бараке, ношение воды и т.д. Начальство смотрит за чистотой и порядком. Прогулка целый день, бараки отперты. За ограду без стражи никого не пускают. Финляндские власти держатся прилично. Судя по прецедентам (в лагере Тавстсусе) можно надеяться на смягчение режима. «Воля России» и «За народное дело» разрешены для чтения в лагерях.

Кронштадтцам не хватает табаку, белья, одежды, обуви, зубных щеток, газет, книг и работы. Запрос на книги очень большой. Меня просили прислать всяких книг: классиков, беллетристику, учебных пособий, книг по общественным вопросам и т.д. Нужно подчеркнуть, что стремление к книге явление массовое. Сидя без дела, — хотели бы работать[a)].

Воля России, 1921. 15 мая, № 204, с. 7.

№ 687
Из протокола № 2 заседания Пленума ЦК РКП(б) — о повестке дня Всероссийской партконференции и подготовке докладов о кронштадтских событиях и НЭПе

16 мая.
Строго секретно.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: **члены ЦК** — Ленин, Сталин, Дзержинский, Молотов, Тунтул, Томский, Кутузов, Петровский, Михайлов, Ярославский, Орджоникидзе, Калинин, Фрунзе, Ворошилов, Радек, Артем, Шляпников; **кандидаты ЦК** — Киселев, Куйбышев, Залуцкий, Осинский, Угланов, Зеленский; **члены ЦКК** — Сольц, Седой, Челышев, Кучменко, Кривов.

СЛУШАЛИ:

4. О Всероссийской партконференции: а) Порядок дня, б) о докладчиках и в) Организационные вопросы.

ПОСТАНОВИЛИ:

4. а) Обязать т. Радека в недельный срок закончить брошюру о Кронштадтских событиях и о роли партии меньшевиков и с.-р., поручив ему сделать на конференции соответствующий доклад.

[a)] Об ухудшении положения кронштадтских беженцев см. док. № 741.

б) Порядок дня:

1. Экономическая политика в связи с продналогом. Докладчиками назначить кроме основного докладчика т. Ленина, т.т. Каменева, Смирнова и Милютина (последнего условно), что поручить выяснить т. Молотову.

Кроме того, поручить т. Молотову по соглашению с Центросоюзом выдвинуть докладчика от кооператоров.

2. О Кронштадтских событиях и партиях меньшевиков и с.-р. (т. Радек).

3. Информации, доклад о Коминтерне (т. Бухарин).

Секретарь ЦЕКА *В.Молотов.*

Штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 46».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 63, л. 1. Подлинник; л. 6 и об. Черновик протокола черными чернилами, написан во время заседания секретарем-протоколистом С.Б.Бричкиной. Ею же сделаны пометы: «Бухарину сообщить, когда приедет, т. Радеку — все; б) — т. Каменев[у], т. Смирнову (из Наркомпрода), Милютину — позже, когда, запросить т. Молотова». На подлиннике отметка фиолетовыми чернилами: «На подпись»;
АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 27. Копия выписки из протокола на бланке 1930-х гг.

№ 688
Протокол опроса военмора тральщика «Минер» И.И.Грузинова, бежавшего из Финляндии, о событиях в Кронштадте и условиях пребывания русских беженцев в финских концлагерях

16 мая.

Протокол

16 мая 1921 г. я, нач[альник] осведомстатотделения Побалта, опрашивал представленного ко мне политруком тр[альщика] «Заградитель» т. Пятнышевым в/м Грузинова [с] тр. «Минер», вернувшегося из Финляндии, куда он бежал из Кронштадта во время ликвидации Кронштадтского мятежа, который показал следующее:

Грузинов Иван Иванович, из крестьян Нижегородской губ. Лысковского у., Белозерской вол., села Петровки, 24 лет (срок службы [с] 1918 г.), грамотный, беспартийный; с 24 марта 1920 г. находился на службе строевым матросом на тр. «Минер» в Кронштадте. Во время мятежа находился в казармах Крепостного минного отряда (северной казармы), на собрания 1 и 2 марта не ходил, о происшедшем на этих собраниях узнал только стороной, услыхав, что там требовали свободной торговли и свержения коммунистов. Масса была возбуждена, прошло волнение и суматоха, часть относилась с радостью, большинство боялись. Я тоже боялся, т.к. думал не избежать кровопролития; вообще начатое в Кронштадте восстание я не одобрял, т.к. служа 3 года в Советской власти, не видал от нее ничего плохого. Вечером 2 марта около 5 час. от нас сходил на «Петропавловск» кочегар Тальзи, и ему там приказали созвать собрание и выбрать Ревтройку. Вернувшись оттуда, он собрал общее собрание команды минного отряда, огласил резолюцию и предложил ее принять; резолюция была принята, хотя я заметил, что многие совсем не голосовали (в том числе и я); после этого выбрали ревтройку из 3 чел.: Тальзи, Блудилов и Вяткин (где они теперь — не знаю). После этого собрания я больше ни на одном собрании в Кронштадте не был. Наш отряд стали посылать в караул к южным складам, хотя раньше этого не было. Газет за время мятежа я не читал, «Известия ревкома» к нам приносили, а Советских газет я не видал. Паек сразу же сбавили; стали давать полфунта хлеба (мука, смешанная с кофе) и полбанки консервов, так продолжалось до ликвидации мятежа. В событиях я разбирался плохо и только слышал разговоры, что цель переворота — передать власть Советам, а не партиям. Наш отряд каждый день посылали в караул. Какие делались приготовления к обороне и кто этим управлял — не знаю. Говорили, что главная власть в Кронштадте у Петриченки и что большое значение имеет в ревкоме Козловский. У нас в отряде агитировали от ревкома члены нашей ревтройки, распространяя Кронштадтские «Известия» и приказ Троцкого; в этом приказе якобы говорилось, буквально, следующее: «если кронштадтцы не сдадутся, то будут перестреляны как

куропатки»[а]. Это выражение я слышал, когда Тальзи читал приказ вслух команде. В общем, этот приказ почти всех перепугал. Члены ревтройки при агитации говорили нам, что в Петрограде должно быть скоро восстание против коммунистов и что кронштадтцы только на это и надеются; никаких фактов подтверждения этих слов они не указывали; вопросов им при этом никто не задавал. Когда началась стрельба, говорили, [что] она начата коммунистами; настроение делалось все хуже. Во время обстрела к нам снаряды не попадали и мы продолжали по-прежнему нести караул. Во время наступления красных часть нашего отряда была в карауле, часть на работах (по установке фугасов). Никаких приготовлений к отпору наступавшим я не замечал. Когда красные ворвались в город, наш отряд сбежался в казармы. Я увидал, что многие бегут из Кронштадта и побежал вместе с ними, потому что боялся, что коммунисты расстреляют (об этом говорили перед наступлением агитаторы — члены ревтройки). Из знакомых со мной никто не бежал, уже в Финляндии встретился я с одним знакомым — Уткиным из саперной команды. Вместе с толпой я побежал в Финляндию. Пройдя между [фортами] «Обручевым» и «Тотлебеном», пришел в Терееки, там вместе с другими попал в карантин Американского Красного Креста, где нас вымыли в бане и согнали в помещение (со мной человек 40) в бывш. русских дачах. В Терееках мы были 2 суток; Петреченко и другие были также в Терееках, причем Петреченко приходил к нам на дачу, зачем, не знаю, что говорил, тоже не знаю. Паек давали эти 2 дня хороший (три раза обед, ежедневно по 1 ф. черного и 1 ф. белого хлеба). Через 2 дня нам сказали, что нас переведут на форт «Ино», что там нам будет лучше и будут хорошо кормить. Действительно, сразу же после этого перевели на ф. «Ино», поместили в бараке, где не имелось ни окон, ни коек, ни нар и приходилось спать на голом полу; вместе со мной в бараке помещалось около 1000 чел.; было невероятно тесно, спали в проходах, чуть ли не друг на друге; в бараках были отдельные комнаты, где помещался комсостав и писаря. Петреченко, Козловский и другие помещались в отдельной даче; с нами в бараке никого из видных участников мятежа не было. Паек сначала давали около 1 ф. хлеба, а потом — три четверти фунта, сала, сначала — 24 зол., потом дошли до 8 з[ол.], в бараке было много больных, которых никуда не отправляли; так они и жили вместе со всеми. Я тоже болел дизентерией около 2 недель. 2 мая пришел Петреченко и объявил, что желающие могут записываться для отправки в «Совдепию». Записалось всего на «Ино» около 650 чел. (всего было около 7000 ч.), а остальные хотели подождать, узнать, что будет с теми, кто уедет. Петреченко ехать не советовал, говорил: «Вам хлеб дают, сидите и ожидайте, со временем может быть положение улучшится». Сам про себя Петреченко сказал, что он не поедет, потому что его в России представят к стенке, и нас пугал тем же.

Просили у Петреченко, чтобы он подыскал для нас какую-нибудь работу в Финляндии, но он ответил, что работы в Финляндии не найти, так как у финнов и без того безработных 5000. После того как была произведена запись, лагерь на форту стали укреплять, обносить еще раз проволокой. Я также был записан в число этих 650 чел. В других бараках записавшихся отделили друг от друга, а в нашем не отделяли, потому что не было готового помещения. Еще до записи на «Ино» созывалось собрание, на котором Петреченко говорил, что в России (в Псковской и Казанской губерниях и Ямбургском уезде) идут восстания; некоторые этому верили, а некоторые сомневались. С «Ино» за все время, пока я там был, убежало приблизительно около 700 чел. (часть из них на шлюпках, и часть — сухим путем). По слухам, были случаи, что некоторые, пытаясь бежать, попадались; за это их ставили на «4—5 час. под ранец с кирпичами», или мучали, командуя «ложись», «вставай», — беспрерывно, около 2 час. Со стороны остальных отношение к бежавшим было плохое, т.к. они боялись, что благодаря этому ухудшится положение оставшихся. Вступать в какую-либо армию находившимся в бараке никто не предлагал; переписывали только латышей, эстонцев и других инородцев, якобы для отправки на родину. Отправили ли их, я не знаю. Когда отправят в Россию записавшихся, ничего не было известно. 12 мая вечером около 9 час. по солнечному времени я с 3 товарищами (фамилии которых я не знаю) ушел через проволоку и прошел с форта в лес к

[а] Это приказ не Троцкого, а Комитета обороны Петрограда (листовка «Достукались»), см. док. № 134.

границе по направлению к Белоострову; перешел границу, дошел пешком до Левашева, оттуда на поезде приехал в Петроград, явился на тр[альщик] «Заградитель», потому что там есть знакомые матросы нашего отряда, откуда и представлен в Побалт.

(Подписи Грузинова не имеется, т.к. он отправлен в Регистрот для официального опроса).

Начосведомстатотделения *Шалавин.*

Помета простым карандашом в конце документа: «Необходимо допросить о его участии [в мятеже]».

РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 431 и об.; ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 152, л. 202—203. Подлинники.

№ 689—690
Письма из Финляндии кронштадтца Петра[а] знакомой, а также жене Ольге о неудачной попытке побега, тяжелых условиях жизни в лагере и расстрелах финнами кронштадтцев

16 мая.

№ 689

М.Е.Петерштэн

Уважаемая Мария Елисеевна и все Ваше семейство.

На Ваше имя я послал 3 письма, а это четвертое. Много я перед Вами извиняюсь, что без марок шлю письма. Я уже не могу Вам и описать, как Вы меня возрадовали своим письмом, а главное, что я узнал, что моя Олячка не арестована за мою всю деятельность на фронте. Я страшно боялся, чтоб за меня не пострадала моя милая Олячка. Но насчет вещей моих я думаю, что они все реквизированы. Вещей у нас осталось на всю нашу жизнь. Всю свою службу я все покупал.

Прошу Вас, не забывайте моей Оли и пишите ей письма, чтоб она не скучала, ибо скука может довести до болезни и т.д. Напишите, пожалуйста, письмо Оле и узнайте в [у] нее насчет вещей, реквизировали в нее вещи или нет, и узнайте, работает ли она где-нибудь. Если представится ей возможность, то пусть поедет погуляет к [...][б], как уже ее много раз приглашали. Может быть она Вам часто пишет письма, то Вы, пожалуйста, перешлите мне их.

Кроме того, я думаю ехать домой, т.е. в Россию, потому что более выходу никакого нет. В Финляндии жить плохо, и работы никому не дают, даже с интеллигенции — офицера и генералы — и те с нами вместях сидят за проволочным заграждением. Только одно и развлечение, что пройдешь от одного проволочного заграждения к другому. А финское правительство нас всех считает коммунистами, несмотря на то, что мы все как один человек восставали против коммунизма, даже многих наших есть расстреляно финскими солдат[ами] за то, что через проволочное заграждение убегали в деревню за хлебом и папиросами. Вот какая нас, кронштадтцев, постигла участь. Не знаешь, где деваться, в Россию ехать или в Финляндии оставаться. Я тоже один раз убегал в Россию, и меня с товарищами поймали на границе и возвратили обратно в лагерь. Одно горе и не могу забыть Олячки, никак я не могу этово всево перенести. С каждым днем мы ждем отправки в Россию. У нас в лагере поговаривают, что скоро отправят, а в Финляндии жить не намерены.

Больше писать особенного нет чево. Остаюсь жив и здоров ваш

Вас уважающий всех Петр.

Адрес известный. 16 мая 1921 г.

Жду вашего письма и новостей.

Прошу еще раз Вас, не забывайте и пишите почаще письма Оле[в].

а) Фамилия в письмах не указана.

б) Неразборчиво фамилия и населенный пункт.

в) Подпись неразборчива. На конверте адрес: Латвия, стн. Ливенберген Москов[ско]-Виндав[ской] жел. дороги, имение Лейшпегтер.

№ 690
жене Ольге

Здравствуй, дорогая моя Олячка!!!

Уведомляю я Вас, что я в настоящее время живу благополучно и здоровье мое тоже, слава Богу. Насчет приудовольствия [продовольствия] тоже плохо, хлеб получаю хоть и белый и 1 1/4 [фунта] в день, но остальные продукты ничево не стоят. Такой большой день, и только придется в день скушать один котелок жидкого супу без соли и 1 1/4 хлеба, и все сутки приходится сидеть и оголодовать и задумываться о доме. Но лично мне живется хорошо, я не голодаю, а почему, потому что я как раз заведующим хозяйством беженцев. Но это меня все не успокаивает, каждую минуту жду, чтоб поскорей попасть домой к тебе, Оля. Я лишь только и страдаю по тебе, душа болит и нет больше терпения. Скоро думаю быть дома, т.е. удрать из-за колючей проволоки. Нас только и угощают в Финляндии свинцом да Николая II дисциплиной. Вот милая моя Олячка, какая наша жизнь за границей в маленькой Финляндии. Я записался добровольно ехать в Советскую Россию. Лучше помереть, да в России, чем с голоду пропасть и болеть в Финляндии. Я получил твое письмо через Машу[а)], в котором ты ей пишешь, что я пропал без вести. Мне тебя жаль, но ничево не поделаешь, жди меня моя милая Олячка — надеюсь приехать. Пиши насчет вещей, реквизировали или нет. Газеты я читаю каждый день социалистические и буржуазные, так что ничево с них нельзя понять насчет положения в Советской России. Игнатий Федоров все время со мной, ему живется ничево, но старается тоже домой удрать.

Милая моя Оля

Посылаю я тебе свое унижающее [нижайшее] почтение и с любовью низкий поклон. Остаюсь твой муж, тебя любящий Петр.

Пожелаю я тебе доброго здоровья, Оля. Петр.

Пиши свои новости и как твое здоровье. Не скучай, скоро надеюсь быть в Совет. России.

Илья Агафонович!! и все Ваше семейство, шлю Вам горячий и сердечный привет и с пожеланием всех благ. Остаюсь уважающий Вас Петр.

Прошу передать срочно Оле[б)].

Адрес на втором письме: «Петроград, Торговая улица, дом № 13/15, кв. 63. Илье Агафоновичу Пронькину»[в)].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 3. Автографы черными чернилами на бланке дореволюционного (191 — года) почтового отправления.

№ 691
Письмо братьев П.Т. и А.И.Павловых дяде И.П.Павлову [в Петроград] о намерении бежать из Финляндии на родину

18 мая.

Здравствуй, дорогой дядя Иван Павлович и дорогая тетя Дарья Андреевна и еще брат Иван Иванович. Кланяемся мы вам ваши племянники матросы Петро Павлов и Александр Павлов. Кланяемся мы вам и желаем всего хорошего и счастливого успеха в делах ваших.

Дорогой [ие] дядя и тетя Даша, мы сейчас находимся за границей, пока еще живы. Шура лежит в госпитале больной, скоро выйдет и скоро думаем приехать в Россию и просто сбежать.

а) Имеется в виду М.Е.Петерштэн.

б) Подпись неразборчива.

в) Фамилия, возможно, прочитана неточно.

Дорогой дядя Иван, прошу тебя не говорить никому, что мы где находимся. Только прошу тебя, напиши нашим в деревню, что мы живы и здоровы. Здесь очень =[а], догадайся. Затем до свидания, остаемся известные вам

Петр Тимофеев Павлов.
Алекса[ндр] Иванович Павлов[1].

Бежит в Петроград один товарищ. Мы бежим после.
Сидим в лагере за проволокой, как[б]

Адрес на письме: «г. Петроград, Тороковка [Тараковка], дом № 14, ком. 76. Ивану Павловичу Павлову».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 1. Автограф химическим карандашом, адрес написан фиолетовыми чернилами.

№ 692
Протокол допроса бывшего ездового хозкоманды Управления артиллерии кр. Кронштадт Н.П.Гусева об его участии в мятеже, отступлении в Финляндию и обстоятельствах перехода в Советскую Россию

18 мая.

Кр-ец Гусев Николай Павлович, служил в хозяйственной команде обоза Управления артиллерии, родившегося в 1890 г. и происходящего из чернорабочих Петроградской губ., г. Кронштадта и проживающего в г. Кронштадте, Красноармейская ул., хоз. к[оман]да по обвинению как участника Кронштадтского мятежа и бежавшего в Финляндию.

По сему делу могу показать нижеследующее:

Я прибыл в 1920 г. из полевого госпиталя № 953 в г. Кронштадт, где и опреде[ли] меня в хозяйственную команду при Управлении артиллерии ездовым. Во время Кронштадтского события я находился ездовым и я должен был исполнять все приказания начальника хозяйственной команды. Тогда мне сказали, что я должен ехать куда бы то ни было без всяких нареканий, за отказ мне угрожали Революционным комитетом. Вечером 17 марта мне было приказано от начальника хозяйственной к-ды ехать на форт «Обручев» и они мне говорили, что на форту есть продукты, которые надо привезти в Кронштадт. Когда мы приехали на форт «Обручев», то там никаких продуктов не оказалось — это было сделано с целью, чтобы забрать лошадей и не идти им пешком.

Когда мы подъехали к ф. «Обручев», то в это время 4-я батарея начала обстреливать форт «Обручев». Тогда двое вскочили мне в сани, лица мне неизвестные, и приказали ехать за форт направо, что я и сделал. Я спросил их, куда же ехать, то они мне сказали: «Поезжай прямо в Финляндию». С тех пор я находился до 17 мая в Финляндии.

17 мая с/г. нас перевели на границу, говоря, что вы поедете через Белоостров в Россию, и признали как негодный элемент для Финского правительства, подозревая, что мы коммунисты. Они тогда нас перевели нелегальным путем не через Белоостров, а совсем другим местом, подведя к речке и указывая перейти речку, наставляя на нас револьверы, говоря, чтобы не ворочивались назад, а то мы вас расстреляем. Нас было 30 чел., но они разделили нас на две партии по 15 чел. и потом одну партию повели направо, другую налево. Нас пошло 5 или 6 чел. Дойдя до ст. Раздельная, мы разошлись: одни пошли по направлению Петрограда, а я пошел во Владимирский Совет, где и был арестован и доставлен с милиционером в Особпункт. Документов при мне не было никаких, так как они были отданы в Финляндии. Больше показать ничего не могу, показание мое правильное, в чем подписуюсь.

18/V 1921 г. Подпись *Гусев*[1].

Снял[в]

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 166, л. 12 и об. Подлинник. Рукопись красными чернилами.

а) Две черты поставлены автором письма.

б) Далее зачеркнуто автором «в [тюрьме]».

в) Подпись неразборчива.

№ 693
Письмо С.М.Петриченко из Финляндии Ф.А.Коптелову в Петроград с инструкцией выполнять задания сотрудника английской разведки П.П.Соколова не в ущерб подпольной работе кронштадтцев по подготовке восстания

20 мая.

Дорогой друг Федя.

Я жив, здоров. Все остается по-прежнему. Я хочу тебе еще раз напомнить, что не забывай, что я говорил, помни об одном едином фронте. Если говорил что-либо Петр Петрович [Соколов] о своей постановке[а], то ты это принимай к сведению и действуй дальше с Паськовым, так как нам дорого время и пропустить время будет преступно, а если увлечься новой постановкой, то это займет очень много время и ничего не выйдет так быстро, а нужно еще раз, напоминаю, использовать это время, а постановкой можно заниматься по усмотрению, в общем, переговоришь с Паськовым, он тебя познакомит и ты сам увидишь, где больше результатов можно видеть.

Сведения подавай Петру Петровичу только те, которые будут проверены с Лапиным или Комаровым и не будут вредить нашей Кронштадтской работе. Не забывай, что это работа чисто Кронштадтцев. И хозяевами или руководителями этого дела должны быть мы, а не Петр Петрович, а он будет клонить тебя к этому, чтобы захватить все в свои руки. Но ты помни это твердо и действуй, о всем ставь в известность Паськова и этим будем держать единый фронт.

Пожелаю успеха, твой друг С.П.

Федя, прошу тебя, адресов вообще ничьих Петру Петровичу не сообщай[б].

На автографе помета простым карандашом: «Найдено в матраце у Коптелова».

На копии письма сверху помета черными чернилами: «Копия письма Петриченко Коптелову».

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 6, л. 78. Автограф простым карандашом; т. 4, ч. 1, л. 129; т. 41, л. 34. Копии.

№ 694
Рапорт инспектора 1-го района Петроградской губернской милиции П.М.Прохорова заведующему Инспекторским подотделом Петгубмилиции об обнаружении листовок в районе Путиловского завода на территории 1-го участка

№ 13

26 мая.

Довожу до Вашего сведения, что на территории вверенных мне участков Петергофско-Нарвского района за последнее время появились случаи обнаружения листовок контрреволюционного характера: так, 23-го сего мая таковые были обнаружены на территории 1-го участка в районе Путиловского завода. 24-го с листовками такого же характера были задержаны читающие в Путиловском театре, которые были задержаны и направлены в Управление 1-го участка. 25-го был остановлен автомобиль для проверки документов милиционером 1-го участка у самого участка с 3 седоками. По проверке наряда автомобиля и находя все в порядке, автомобиль был пропущен, после чего из этого же автомобиля были выброшены листовки. Автомобиль направился за город.

[а] См. док. № 731.

[б] Дописано Петриченко химическим карандашом на обороте сверху.

Принимая во внимание появление вышеупомянутых листовок, ввиду предстоящего закрытия заводов и массового скопления рабочих на огородах, где, конечно, не исключена возможность появления контрреволюционного элемента с прокламациями, а также агитирование, ходатайствую о срочном пополнении участков милиционерами для выставления необходимых постов и застав.

Инспектор *П.Прохоров.*

Резолюции: 1. Красными чернилами: «т. Москвину. Милиционеров под руководством инспекторов израсходовал, мною направлены в Р.К.П. Нарвско-Петергофского района. Завтра полагаю увеличить состав милицейских участков этого района и по возможности выставить посты по городу. По последним сведениям все спокойно. 26/V. Рекстин». 2. Синими чернилами: «Секретно. т. Маркову. Направить весь материал тов. Семенову в Губчека на соответств[ующее] распоряжение[1]. 26/V.21. М[осквин]».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 18, л. 20 и об. Подлинник.

№ 695
«Резолюция Кронштадтского гарнизона моряков, красноармейцев и рабочих, перебежавших из белой Финляндии»

26 мая.
г. Петроград.

Мы, моряки, красноармейцы и рабочие кр[епости] Кронштадт, перешедшие границу от белых банд на свою территорию нашей советской власти и находящиеся сие время в Петрограде, и несмотря на трудное наше положение клеймим позором всю белогвардейскую свору, которая завела нас по ненашему пути всех нас в связи с происходящими Кронштадтскими событиями и завершили[а)] нас в свой белый лагерь, в страну золотопогонников и насильников белой Финляндии и так глубоко обманули нас, что после такого урока мы все как один будем стоять для того, чтобы смыть позор с славного гарнизона Кр[асного] Кронштадта, который три года стоял на страже завоеваний Октябрьской Революции. Наше нахождение в белой Финляндии только лишь убедило в нас надежду в окончательной победе над буржуазией, которая все время стремится своими агентами и шпионами подорвать авторитет советской власти и по нашим затемненным чувствам и на нашей крови устроить себе благосостояние своей роскошной жизни, но теперь мы убеждены, что этого им не удастся, т.к. мы часть Кронштадтского гарнизона, перебежавшиеся из белой Финляндии и испытавшиеся **все прелести белого царства, и поэтому всецело клянемся встать на защиту Рабоче-Крестьянского правительства, которое выражает волю трудового народа.** Долой всю белогвардейсткую **свору, которая заводит** всю темную массу в заблуждение.

Да здравствует 3-й Коммунистический Интернационал.
Да здравствует всемирная Власть Советам.
Да здравствуют Вожди Революции Ленин, Троцкий и Зиновьев.

От группы моряков, красноармейцев и рабочих
Кр[онштадтской] крепости, заключенных в ДПЗ,
8 отделение.

(Данную резолюцию просим широко оповестить в газетах).

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 13, п. 2, л. 53. Подлинник. Рукопись простым карандашом.

а) Так в документе.

№ 696
Запрос комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова в РВСР о районе отправки выселяемых из Кронштадта «нетрудовых элементов»

№ 4522

30 мая.
Москва.
В[есьма] срочно.
С[овершенно] секретно.

До настоящего времени окончательно не разрешен вопрос о районе выселения нетрудового элемента из Кронштадта, *хотя вся подготовит[ельная] работа окончена*[a].

Как видно из прилагаемой переписки, к выселению намечено до 600 семей, из них 500 подлежат принудительному выселению.

Петросовет категорически высказался против их переселения из Кронштадта в район Петрограда, *с чем я совершенно согласен*[a].

Ввиду вышеизложенного и необходимости срочного разрешения этого вопроса ИСПРАШИВАЮ Вашего указания и разъяснения, куда именно должны быть переселены из Кронштадта упомянутые 600 семейств.

Как на район, который в данном случае можно было бы использовать для переселения, я со своей стороны, указал бы на Сибирь, *что безусловно считаю единственно подходящим районом*[a].

Комкоморси *Сл[адков]*.
Ст. секретарь *Солоухин*.

РГА ВМФ, ф. р-5, оп. 5, д. 4, л. 91 и об. Подлинник на бланке комиссара при коморси Республики и управляющего делами Наркомата по морским делам.

№ 697
Рапорт начальника эшелона И.Н.Гаевского комиссару Балтфлота Г.П.Галкину о прибытии военморов в Тифлис для пополнения Черноморско-Азовского флота

31 мая.

Комиссару Балтфлота

Доношу, что согласно мандата комфлота Балт. моря от 6/III с.г. за № 30/ск 2-й эшелон военморов, назначенных для пополнения Черноморско-Азовского флота, в числе 603 чел. (из котор[ых] 79 чел. в пути следования эш[елона] дезертировало) доставил в распоряжение командарма XI, Грузия, г. Тифлис. На основании предписания Инспехарма [XI] от 9 мая за № 1705 вверенный мне отряд в составе 480 чел. сдал.

Назначенный комсостав для сопровождения эш[елона] в числе 15 чел. и медперсонала 4 чел. сего числа прибыл в г. Петроград к месту прежней службы.

Начэшелона *И.Гаевский*.

РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 26, д. 10, л. 247. Автограф зелеными чернилами.

---

[a] Вписано черными чернилами.

№ 698
Нота полпреда РСФСР в Финляндии А.Я.Берзина министру иностранных дел Финляндии Р.Холсти с требованием вернуть все государственное имущество, включая оружие, увезенное кронштадтскими беженцами в Финляндию

№ 945

1 июня.

Господин Министр,

Мне с сожалением приходится отметить, что Ваша нота от 14 мая сего года № 7060[а], полученная мною 20 мая, не дает удовлетворительного ответа на запросы моего Правительства, изложенные мною в ноте № 232 от 28 марта сего года[б].

Мотивируя свой отказ возвратить Российскому Правительству государственное имущество, отобранное у России и увезенное в Финляндию кронштадтскими беженцами, и пытаясь оправдать свое намерение удержать вооружение, ими привезенное в Финляндию, в виде обеспечения для покрытия расходов, которые данные беженцы причинят Финляндскому государству, Финляндское Правительство ссылается на *«принципы международного права убежища, действующие в настоящее время»*[в], не указывая, *однако*[г], точно, какие это принципы, на которые оно в *данном случае*[д] опирается.

Советское Правительство России вполне признает право убежища, *позволяющее любому государству*[е] допустить на свою территорию и разрешить пребывание на ней подданных иностранных государств, преследуемых на их родине. Советское Правительство неоднократно доказывало, что оно реально признает право убежища, разрешая пребывание на своей территории и оказывая содействие и защиту выходцам из буржуазных стран, принужденных бежать от преследования со стороны своих правительств. Мне достаточно отметить факт, что после революции 1918 г. значительное число финляндских подданных нашло убежище и защиту в России. Точно так же Советское Правительство никогда не оспаривало право других стран давать убежище лицам, пытающимся уклониться от розысков суда в России. В особенности же Российское Правительство[ж] никогда не протестовало против того факта, что Финляндское Правительство приютило большое число русских контрреволюционеров.

Но как бы высоко ни ценило Российское Правительство право убежища, это ни в коем случае не обязывает его покрывать расходы, обусловленные содержанием контрреволюционеров, приютившихся за границей, так же как со своей стороны Советское Правительство никогда не думало требовать, чтобы расходы, вызванные иностранными беженцами, ищущими убежища в России, были бы уплачены *государствами, из которых они прибыли. Однако*[з] Финляндское Правительство, претендующее удержать оружие, *захваченное в России и вывезенное в Финляндию кронштадтскими беженцами, «в виде обеспечения для покрытия расходов, которые эти беженцы причинят Финляндскому государст-*

а) См. док. № 685.

б) См. док. № 583. В ноте ошибочно указано «28 марта», надо «26 марта».

в) В рукописи: «принципы интернационального убежища в силе в настоящее время».

г) В рукописи опущено.

д) В рукописи: «в данное время».

е) В рукописи: «уполномачивающее всякое государство».

ж) Здесь и далее вместо «Российское Правительство» в рукописи написано «Русское Правительство».

з) В рукописи: «их родным государством. Итак...».

ву»[а], очевидно становится на нелепую точку зрения, которая *никоим образом не может быть оправдываема никакими принципами или нормами международного права убежища*[б].

Ввиду этого недопустимого толкования права убежища в Вашей ноте, господин Министр, и считая, что *распоряжение Финляндского Правительства*[в] по этому вопросу находится в прямом противоречии *с международными нормами, действующими в настоящее время*[г], я принужден заявить от имени моего Правительства, что такое толкование может вызвать нежелательные осложнения, и я имею честь *настаивать перед Финляндским Правительством на требовании*[д] соблаговолить вернуть Советскому Правительству всю государственную собственность, включая вооружение, *захваченное в России*[е] кронштадтскими беженцами и увезенное ими в Финляндию.

Примите, господин Министр, уверения в моем совершенном почтении.

Берзин.

АВП РФ, ф. 135, оп. 5, п. 7, д. 7, л. 4—5 и об. Автограф черными чернилами; л. 1—2. Копия на французском языке; ДВП СССР, т. IV, с. 155—157;

№ 699—705
Протоколы допросов бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко о деятельности ревкома за границей и участии кронштадтцев в организации Таганцева

14, 15, 21, 23, 25, 30 мая, 13 июня 1945 г.

№ 699

14 мая.
Допрос начат в 21^{30}.

Вопрос: Чем вы занимались в Финляндии?

Ответ: Организовав побег из Кронштадта, мы имели намерение закрепиться на фортах «Красноармейский», «Риф» и «6-я северная» и продолжать борьбу против Красной армии. Однако это нам сделать не удалось, т.к. находившиеся там мятежники без приказания на то «ревкома» прекратили сопротивление и начали беспорядочное бегство в сторону Финляндии. Часть мятежников, бежавших из Кронштадта, присоединились к ним и также направились в Финляндию. С прибытием к берегам Финляндии финнами мы были разоружены и доставлены в м. Териоки. На следующий день мятежников разместили на фортах «Ино», «Туркинсаари» и часть направили в Вазовскую губернию. Штаб и «ревком» расположился на форту «Ино».

Все мятежники, в том числе и штаб с «ревкомом», содержались на лагерном положении. В июле 1921 г. всех нас перевели в форт «Туркинсаари», где 22 мая 1922 г. я был арестован финской полицией и содержался в Выборгской следственной тюрьме два месяца. По освобождению из тюрьмы меня направили на жительство в Улеаборгскую губернию, где я и проживал в г. Улеаборге до 1924 г. В Улеаборге я работал на лесопильном заводе в качестве чернорабочего, а затем переехал в местечко Партаниеми и проживал там до 1927 г., после чего вместе со своей семьей выехал в Латвию.

а) В рукописи: «отобранное в России кронштадтскими беженцами «в виде обеспечения для уплаты расходов, причиняемых беженцами финскому государству».

б) В рукописи: «не может быть оправдываема ни одним из принципов и норм интернационального убежища».

в) В рукописи: «Заявления финского правительства».

г) В рукописи: «с интернациональными нормами в силе в настоящее время».

д) В рукописи: «настойчиво требовать у финского правительства».

е) В рукописи: «отобранное у».

Возвратившись в Финляндию, я устроился на целлулоидную фабрику в г. Кемь и работал там до 1931 г. Будучи с работы на целлулоидной фабрике сокращен, я переехал на жительство в г. Хельсинки и проживал там до 1941 г.

В 1941 г. финны меня арестовали, и я содержался в тюрьме до подписания Финляндией договора о перемирии с Советским Союзом. 25 сентября 1944 г. на основании договора с Советским Союзом я был освобожден, а 21 апреля 1945 г. вновь арестован финнами и передан в органы контрразведки Красной армии.

Допрос окончен в 01[45].

№ 700

15 мая.
Допрос начат в 21[50].

Вопрос: Вам предъявлено обвинение в том, что вы, находясь на службе в Балтийском флоте в 1921 г., возглавили Кронштадтский мятеж, направленный против Советской власти, а после его подавления бежали за границу.

Проживая в Финляндии, состояли членом антисоветской организации «Русский общевоинский союз» (РОВС)[1], которая ставила своей целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания и совершения террористических актов против руководителей ВКП(б) и Советского правительства.

Будучи членом «РОВС», читали перед белоэмигрантами в «Русской колонии» антисоветские лекции. Кроме того, были связаны с финской разведкой, с помощью которой перебрасывали в СССР лиц для проведения антисоветской деятельности, т.е. по ст. ст. 58-1 «б», 58-4, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Предъявленное обвинение вам понятно?

Ответ: Да, предъявленное обвинение мне понятно.

Вопрос: Признаете в этом себя виновным?

Ответ: В предъявленном мне обвинении виновным себя признаю в том, что в 1921 г., находясь на службе в Балтийском флоте и будучи враждебно настроен к установившейся в России Советской власти, я изменил делу революции и стал на контрреволюционный путь. Находясь в Кронштадте, я установил связь с меньшевиками, эсерами, анархистами и прочим контрреволюционным элементом и будучи избран председателем так называемого «временного революционного комитета» возглавил Кронштадтский вооруженный мятеж против Советской власти. После подавления Красной армией Кронштадтского мятежа я вместе с другими мятежниками бежал за границу, став таким образом изменником родины.

Проживая в Финляндии, я продолжал борьбу против Советской республики.

Вопрос: Каким путем?

Ответ: В 1922 г. с помощью финской разведки я перебросил в Советский Союз двух человек — участников Кронштадтского мятежа с заданием по сбору шпионских сведений и распространению антисоветской литературы.

С 1933 по 1936 г.г. я занимался распространением среди белоэмигрантов, проживавших в Финляндии, антисоветского журнала «Клич», который пропагандировал идеи террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и Советского правительства. Кроме того, перед белоэмигрантами я прочел лекцию на антисоветскую тему.

Вопрос: И это все, в чем вы признаете себя виновным?

Ответ: Да, кроме этого, никаких преступлений против Советского Союза я не совершал.

Вопрос: Неправда. Рассказывайте, в каких белоэмигрантских организациях вы состояли?

Ответ: За весь период нахождения за границей официально ни в каких белоэмигрантских организациях я не состоял. Однако не отрицаю, что присутствовал на докладах и посещал собрания организации «Русский общевоинский союз».

Вопрос: Вы скрываете свою принадлежность к этой организации?

Ответ: Членом организации «РОВС» я не состоял.

Допрос окончен 01[45].

№ 701

21 мая.
Допрос начат в 12 ч.

Вопрос: Какой антисоветской деятельностью вы занимались, проживая за границей?

Ответ: К антисоветской работе за границей я приступил в 1922 г., установив связь с финской разведкой.

Вопрос: С кем конкретно?

Ответ: С начальником разведки Выборгского района Розенштремом.

Вопрос: Каким путем вы установили связь с Розенштремом?

Ответ: Проживая после бегства из Советского Союза на острове Туркинсаари (Финляндия) и будучи враждебно настроен к Советской власти, я решил продолжать борьбу с ней. Для организации активной борьбы против Советского Союза прежде всего потребовались данные о Советском Союзе и поэтому я решил заняться переброской людей на территорию СССР с заданиями разведывательного характера. Для осуществления переброски агентов через границу необходима была помощь финской разведки и я обратился по этому вопросу сначала к полицмейстеру г. Выборга капитану Миеттинен[у]. Не будучи в состоянии решать такие вопросы, Миеттинен направил меня к начальнику разведки приграничного Териокского р-на Розенштрему. Канцелярия Розенштрема находилась в м. Териоки, но в Выборге он имел квартиру, где мы с ним встречались и вели переговоры, касающиеся переброски участников Кронштадтского мятежа в Советский Союз с заданиями разведывательного характера. Таким образом, мною была установлена связь с финской разведкой и получено согласие на оказание мне помощи по переброске агентуры в СССР.

Вопрос: Осуществляли вы переброску агентуры в Советский Союз?

Ответ: Да, лично мною в Советский Союз были переброшены 2 чел. из числа участников Кронштадтского мятежа, это Яковенко и Поликарпов, в отношении которых я уже дал показания.

Вопрос: С каким заданием они были переброшены?

Ответ: Лично от меня Яковенко и Поликарпов получили задание: распространить в Ленинграде антисоветскую литературу, главным образом, брошюру «Правда о Кронштадте»[а], изданную мною через эсеровский орган в Чехословакии «Воля России», и разные белоэмигрантские газеты. Кроме того, собрать сведения об отношениях населения к Советской власти и возможностях ведения дальнейшей борьбы против нее.

Помимо этого задания Яковенко и Поликарпов должны были выполнить поручение финской разведки, поскольку переброшены через границу они были при ее помощи, однако какое именно они имели задание по линии финской разведки, я не знаю.

Деньгами Яковенко и Поликарпова снабдил бывший генерал белой армии Добровольский, который также интересовался обстановкой в Советском Союзе. Добровольским же был дан адрес Яковенко и Поликарпову, по которому они должны были явиться в Ленинград.

Вопрос: Как было выполнено ваше задание Поликарповым и Яковенко?

Ответ: Обратно в Финляндию возвратился только один Поликарпов, который рассказал мне, что, явившись в Ленинграде по указанному Добровольским адресу (которого сейчас уже не помню), они были там арестованы, т.к. тот человек, к которому они явились, по фамилии Ракитин, выдал их органам ГПУ.

Поликарпов принес от Яковенко на мое имя письмо[б], в котором Яковенко предлагал мне самому прийти в Ленинград. Однако Поликарпов предупредил меня, что письмо это Яковенко писал по указанию ГПУ в целях моего ареста на случай явки в Ленинград, а Поликарпов в Финляндию был направлен с заданием привезти меня в Ленинград по указанному ГПУ адресу. Помимо этого Поликарпов сообщил,

---

[а] См. прилож., док. № 1.

[б] См. док. № 818.

что Советские власти не возражают принять обратно участников Кронштадтского мятежа, если они пожелают. Будучи предупрежден Поликарповым о готовящемся аресте меня, на вызов Яковенко в Ленинград я не пошел и оставался в Финляндии.

Вопрос: Продолжая заниматься переброской агентуры в Советский Союз?

Ответ: После переброски Поликарпова и Яковенко в Советский Союз я больше никого не направлял, однако признаю, что еще до переброски этих людей мною были рекомендованы в 1921 г. Розенштрему несколько человек из числа участников Кронштадтского мятежа для переброски их в СССР по линии финской разведки.

В частности, я рекомендовал Васько, Симакова[а] и Комарова, в отношении которых дал показания на предыдущих допросах. На этом моя деятельность по переброске агентуры в Советский Союз прекратилась

Допрос окончен в 16 ч.

№ 702

23 мая.
Допрос начат в 22 часа.
Допрос окончен в 01[45].

Вопрос: На предыдущем допросе вы показали, что в Советский Союз были переброшены Васько, Симаков и Комаров. Какое задание они получили?

Ответ: Должен сначала уточнить фамилии этих лиц. За давностью времени я не мог их сначала вспомнить, а теперь уточняю, что правильно их фамилии: Паськов, Семешкин и Комаров.

В Советский Союз эти лица были переброшены не финской разведкой, как я показал на предыдущем допросе, а лично мною по линии финской разведки, т.е. так же, как были переброшены Яковенко и Поликарпов.

Вопрос: Почему вы пытались скрыть это обстоятельство?

Ответ: Я хотел скрыть, что участники Кронштадтского мятежа после его подавления направлялись мной в Ленинград для участия в готовящемся там так называемом «Таганцевском» заговоре против Советской власти.

Вопрос: Что вам известно о «Таганцевском» заговоре?

Ответ: «Таганцевский» заговор готовился против Советской власти в Ленинграде Таганцевым, являвшимся, якобы, профессором. Таганцев поддерживал связь с белогвардейцами и прочим бежавшим из России контрреволюционным элементом. В частности, от него в Финляндию приходили: эсер Швецов[б] и Герман (возможно это кличка), которые и вели со мной переговоры о направлении в Ленинград участников Кронштадтского мятежа для антисоветской работы совместно с Таганцевым.

Будучи враждебно настроен к Советской власти и желая вновь принять участие в борьбе против нее, я изъявил согласие Швецову принять участие в антисоветском заговоре Таганцева и направил с ним в Ленинград по линии финской разведки Паськова, Комарова и Семешкина.

Вопрос: Какое участие в «Таганцевском» заговоре принимали эти лица?

Ответ: После переброски их в Советский Союз Паськов и Комаров являлись в Финляндию с докладом ко мне о проводимой ими антисоветской работе в Ленинграде. Из их доклада мне было известно, что с прибытием в Ленинград они установили через Швецова связь с эсерами Богдановым и Павловым, по заданию которых занимались печатанием контрреволюционных листовок и распространением их по городу. Кроме того, Паськов и Комаров проводили контрреволюционную пропаганду среди моряков Балтийского флота и занимались вербовками краснофлотцев для принятия участия в заговоре. Со слов Паськова мне было известно, что в «Таганцевском» заговоре принимают участие и другие пришедшие из Финляндии «кронштадтцы», однако как они попадали в Советский Союз без моего направления, я не знаю.

Вопрос: Какие еще сведения вы получали от Паськова и Комарова:

а) Так в документе, правильно «Паськов», «Семешкин», см. следующий протокол допроса.
б) Правильно «Шведов».

Ответ: Теперь уже трудно вспомнить, какие конкретно сведения они приносили, но могу сказать, что от Паськова и Комарова я получал информации по всем интересовавшим меня тогда вопросам.

Примерно в мае 1921 г., по моей просьбе, Паськов перевел через границу на финляндскую сторону мою жену. Таким образом, больше меня ничего с Советской Россией не связывало. В августе 1921 г. «Таганцевский» заговор был раскрыт[а)], в результате чего мои связи в Советском Союзе оказались утеряны, т.к. все находившиеся там «кронштадтцы» были арестованы. Однако, имея намерение продолжать дальше борьбу против Советской власти, в 1922 г. я вновь направил в Ленинград своих людей — Поликарпова и Яковенко. И только тогда, когда эти лица в Советском Союзе также провалились, я отказался от дальнейшей заброски агентуры в СССР.

№ 703

25 мая.
Допрос начат в 21^{35}.
Допрос окончен в 01^{45}.

Вопрос: Вы не ограничились переброской в Советский Союз только указанных вами лиц на предыдущем допросе. Говорите, кого еще вы перебрасывали?

Ответ: Для проведения антисоветской деятельности на территории Советского Союза помимо ранее мной указанных лиц я никого не перебрасывал. Не отрицаю, что в начале 1922 г., когда начался массовый переход участников Кронштадтского мятежа на сторону Советского Союза, я, воспользовавшись этим обстоятельством, написал Яковенко письмо и направил его с уходящим на родину Лепихиным.

Вопрос: Что вы писали Яковенко?

Ответ: Желая добиться освобождения Яковенко из-под ареста и возвращения его в Финляндию, в направленном мною письме я писал, что якобы имею намерение организовать всех «кронштадтцев» на возвращение в Советский Союз, но для этого необходимо его присутствие в Финляндии. Письмо это Лепихин должен был передать в органы ГПУ в Ленинграде. Я рассчитывал, что в целях возвращения всех участников Кронштадтского мятежа из Финляндии ГПУ пойдет на то, чтобы освободить Яковенко.

Вопрос: Возвратился Яковенко в Финляндию?

Ответ: Нет. Письмо Лепихин унес, но никакого ответа я не получил и Яковенко в Финляндию не вернулся. Больше никого в Советский Союз я не направлял, а в мае 1922 г. был арестован финской полицией.

Вопрос: За что?

Ответ: Финны меня обвиняли в том, что я намеревался организовать участников Кронштадтского мятежа для перехода на родину.

Вопрос: И это обвинение соответствовало действительности?

Ответ: Практически я никакого перехода на сторону Советского Союза не организовывал. Но однажды в беседе с бывшими членами кронштадтского «ревкома» Тукиным и Бойковым я заявил, что Советское правительство не возражает на переход «кронштадтцев» на родину и на это нам следует обратить внимание. Тукин и Бойков ничего мне на это не ответили, а через несколько дней я был арестован. Находясь в полиции, мне предъявлялось заявление, написанное Тукиным и Бойковым, о том, что я намереваюсь подготовить оставшихся еще в Финляндии участников Кронштадтского мятежа к возвращению на родину. Судить меня финны очевидно не решились, т.к. я имел связь с финской разведкой и совместно с ними занимался переброской агентуры в Советский Союз. Однако, опасаясь оставить меня в окружении участников Кронштадтского мятежа, т.к. я тогда имел еще среди них влияние, финны выслали меня на север Финляндии в г. Улеаборг.

Вопрос: С каким заданием?

Ответ: Никакого задания от финнов я не получал и с прибытием в г. Улеаборг работал на лесопильной фабрике, являясь еженедельно на отметку в полицию, удостоверяя этим свое нахождение в городе.

[а)] Аресты начались с 1 июня.

№ 704

30 мая.
Допрос начат в 12 час.
Допрос окончен в 16 час.

Вопрос: С какими антисоветскими организациями вы поддерживали связь после бегства из Кронштадта?

Ответ: В целях продолжения борьбы против Советской власти после бегства за границу я установил связь с организацией «Национальный комитет», созданной в Париже из числа белоэмигрантов.

Вопрос: Что вам известно об этой организации?

Ответ: Организация «Русский национальный комитет» была создана профессором Карташевым и ставила своей целью объединение всех русских беженцев и белоэмигрантов для совместной борьбы против Советской власти.

В эту организацию вошли все контингенты бежавшей из России белой армии во главе с Врангелем и прочие русские эмигранты из числа гражданских лиц. От «Русского национального комитета» имелись представители во всех странах, где находились русские эмигранты. В частности, в Финляндии таким представителем являлся эмигрант (именовавший себя профессором) Гримм.

Гримма я совершенно не знаю, никогда с ним не встречался, но когда мне стало известно, что в Париже существует организация, ставящая своей целью борьбу против Советской власти, в целях установления с ней связи, я, вместе с другими видными участниками кронштадского мятежа, написал письмо на имя Врангеля. Письмо подписали я, начальник лагеря форта «Ино» Иванов, командир 561-го [надо «560-го». — *И.К.*] мятежного кронштадтского полка Красняков, командир линейного корабля «Петропавловск» Христофоров и командир одной из морских мятежных частей Курвазье.

В письме мы интересовались программой организации «Русский национальный комитет» и методами ее борьбы против Советской власти.

Всего мы направляли три письма с различными вопросами и направляли их через белоэмигранта Старк[а], который являлся доверенным лицом Гримма в Финляндии. Когда нами были получены подробные ответы на все вопросы, то оказалось, что полностью программа этой организации нас не устраивала. Сейчас уже не помню, в чем именно мы расходились, но после получения ответов всякая связь с «Русским национальным комитетом» нами была прекращена и мы решили продолжать борьбу против Советской власти своими силами. Каким путем вели борьбу «кронштадтцы», я показал на предыдущем допросе. Связей с какими-либо другими организациями установить нам не удалось, т.к. я был арестован финнами[а].

№ 705

13 июня.
Допрос начат в 22 часа.
Допрос окончен в 01^{45}.

Вопрос: Какой антисоветской работой вы занимались, проживая в г. Улеаборге?

Ответ: Проживая на севере Финляндии, антисоветской работой я не занимался.

До 1927 г. в г. Улеаборге никого из числа белоэмигрантов я вообще не встречал. Не отрицаю, что находясь в Улеаборге, я имел переписку с белоэмигрантом Скосаревым[б].

Вопрос: Кто такой Скосарев?

Ответ: Скосарев Всеволод Николаевич, белоэмигрант, проживая с 1921 г. в Финляндии, являлся представителем американского «Красного Креста». Когда участники Кронштадтского мятежа находились на форте «Ино» (Финляндия), Скосарев являлся туда, где я и установил с ним близкие взаимоотношения. В 1921 г. Скосарев выехал во Францию и по договоренности со мной имел в Париже пере-

---

[а] На самом деле связи были установлены со многими эмигрантскими организациями и разведками, см. док. № 609, 744, 745, 750, 809.

[б] Правильно «Скосырев».

говоры с представителями белоэмигрантской организации «Национальный комитет». То есть, Скосарев интересовался отношением белоэмиграции к кронштадским мятежникам, целями «Национального комитета», его программой в борьбе против Советской власти и возможностями принять участие в этой борьбе.

Устроившись в Париже на работу, Скосарев остался там на жительство, и я имел с ним переписку[а], проживая в Улеаборге. Примерно в 1925 г. я написал ему письмо, однако ответа не получил и наша переписка была прекращена.

Кроме Скосарева, я ни с кем переписки не имел и в 1927 г. выехал в Латвию вместе со своей женой к ее родителям. Примерно через полгода я вновь возвратился в Финляндию и до 1931 г. продолжал проживать в г. Улеаборге, не имея никакой связи с белоэмиграцией и «кронштадтцами».

В 1931 г. мною было получено от финской полиции разрешение на право жительства в Хельсинки, куда я выехал в том же году и проживал до последнего времени[1].

ЦА ФСБ, архивно-следственное дело № Н-18226, л. 41—44, 46—50, 51—54, 55—57, 58—61, 62—65. Подлинники. Рукописи фиолетовыми чернилами.

№ 706
Телеграмма председателя ПГЧК Б.А.Семенова в ВЧК о раскрытии заговора Таганцева

3 июня.

Москва. ВЧК. Уншлихту. Шифром.

Имея сведения, что часть членов КЦД[б] принимают участие [в] только что открытом заговоре, по оперативным соображениям было решено произвести массовый обыск и арест как членов, так и бывших [членов] партии КГД[б]. По имеющимся [данным] регистрации, обыски производились только для выемки переписки. Немедленно было приступлено [к] следствию, не имеющие компрометирующего материала освобождались. Задержанные лица исходя[в] под арестом всего от 12 час. до полутора суток. Все указанные Вами лица освобождены[1]. НР 9752. 3/6-21 г.

Предгубчека Семенов.

Пометы В.И.Ленина вверху слева: «((в архив)) 4.6.1921» (черным карандашом), «180 чел. арестовано» (красными чернилами).

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1. д. 26228. л. 1. Копия; В.И.Ленин и ВЧК. 2-е изд. М., 1987, с. 431.

№ 707
Из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об усилении борьбы с меньшевиками и создании дисциплинарной колонии для кронштадтских матросов

4 июня.

Присутствовали: члены Политбюро т.т. Ленин, Зиновьев, Молотов, Калинин, Бухарин; члены ЦК: т.т. Радек, Ярославский; кандидат [в члены ЦК] т. Гусев.

СЛУШАЛИ:

3. О работе меньшевиков. Присутствовали т.т. Уншлихт, Менжинский.

ПОСТАНОВИЛИ:

3. а) Создать контрольную комиссию из т.т. Уншлихта или Менжинского, Преображенского (от Компроса), Михайлова от ЦК. Задание комиссии — собрать ма-

---

а) Скосырев имел мандат от Кронревкома представлять их интересы в белоэмигрантских организациях, см. док. № 745.

б) Имеется в виду кадетская партия.

в) Так в документе, надо — находились.

териалы по вопросу о контрреволюционных буржуазных элементах в студенчестве и их агитации и разработать ряд мер для систематической борьбы с ними.

б) Дать ВЧК директиву усилить борьбу против меньшевиков ввиду усиления их контрреволюционной деятельности[1].

Доклад т. Уншлихта или Менжинского назначить в Политбюро через две недели.

СЛУШАЛИ:

8. О дисциплинарной колонии[а].

ПОСТАНОВИЛИ:

8. Принять доклад т. Менжинского к сведению. Следующий доклад назначить через месяц.

Секретарь ЦК РКП *В.Молотов.*

Пометы красными чернилами на черновике в столбик к п. 3: «т. Уншлихту — все [пункты], т. Преображенск[ому] — [п. 3] а, т. Михайлову — [п. 3] а»; к п. 8: «т. Менжинскому». Штамп на копии: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51» (сверху на первом листе).

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 157, л. 4 и об., 9. Черновик красными чернилами; оп. 3, д. 174, л. 1, 2. Заверенная копия 1925 г.; В.И.Ленин и ВЧК. 2-е изд., с. 431 (только п. 3).

№ 708

Донесение тройки по перерегистрации членов Кронштадтской организации РКП(б) в Петроградский губернский комитет РКП(б) о результатах перерегистрации членов партии после подавления мятежа[б]

№ 110

8 июня.
г. Кронштадт.

Препровождая при сем материалы о произведенной перерегистрации членов РКП быв. Кронштадтской организации, оставшихся в партии после подавления Кронштадтского мятежа, Тройка[1] считает необходимым добавить следующее:

Ввиду особенных условий, в которых проводилась перерегистрация, все члены были разбиты на пять групп: в 1-ю группу вошли коммунисты, отступившие из Кронштадта и принимавшие участие в подавлении мятежа; во 2-ю группу вошли коммунисты, арестованные и заключенные в тюрьмы во время мятежа; в 3-ю группу — коммунисты, арестованные и находившиеся при своих частях; в 4-ю группу — коммунисты, находившиеся на свободе во время мятежа; в 5-ю группу — коммунисты, отсутствовавшие во время мятежа (в командировке, в госпитале и т.д.).

Кроме того, особо выделены: 1) Коммунисты, вышедшие из партии во время мятежа и 2) коммунисты, активно боровшиеся против советских войск и бежавшие в Финляндию при ликвидации мятежа.

Ввиду необходимости собирать о всех членах партии самые подробные сведения были назначены временные организаторы из коммунистов 1-й и 2-й группы, предварительно рассмотренные Тройкой и утвержденные в члены РКП.

Утверждение в члены партии производилось на основании материалов, представляемых временными организаторами, а также материалов, имевшихся в Тройке и в Особом отделе.

Работа сильно затруднялась тем, что во многих коллективах старые кол-ные работники, как то: оторги и секретари, вышли из партии во время мятежа, все коллективные дела были ревкомовцами уничтожены и вновь назначенные товарищи не могли дать даже приблизительных сведений о составе коллектива до мятежа и о расходе членов коллектива в мятеж.

а) См. док. № 720.

б) Секретарем тройки по перерегистрации членов Кронштадтской парторганизации был Н.М.Михеев, а председателем В.Г.Володин.

С окончанием перерегистрации временные организаторы заменены постоянными, избранными на собраниях вновь организованных коллективов и утвержденными Тройкой.

Перерегистрированным и утвержденным коммунистам №№ давались, оставшиеся свободными в Кронштадтском Комитете, начиная с № 538229, независимо от того, какой № имел до мятежа товарищ, т.е. давая новые №№ и тем товарищам, кои имели №№ и не Кронштадтской организации. Делать это приходилось по следующим причинам: списков, записей №№, регистрационных карточек и учетных книг после окончания мятежа почти не осталось, что делало невозможным точное установление №-ра, сами коммунисты часто не могли с точностью сказать свой правильный №, и вообще такой порядок запутал бы и без того тяжелую работу по перерегистрации.

Член Тройки по перерегистрации: (подпись)[а].

Приложение № 1

«Сведения № 1 о членах РКП бывшей Кронштадтской организации по пе[ре]регистрации Тройкой после Кронштадтского мятежа»

В коллективах, находящихся в ведении политотдела	1355 чел.
Из них:	
1. Вышло из партии во время мятежа через «Известия Ревкома» и через местные тройки подачею заявлений о выходе	516 чел.
Из них:	
военморов	268 -"-
красноармейцев	248 -"-
2. Бежало в Финляндию коммунистов, не выходивших из партии, но принимавших участие в борьбе с крас[ными] войсками	139 чел.
Из них:	
военморов	3 -"-
красноармейцев	136 -"-
3. Коммунистов, пе[ре]регистрированных и утвержденных Тройкой	453 чел.
Из них:	
а) отступивших из Кронштадта и принимавших участие в наступлении на Кронштадт	127 -"-
б) коммунистов, арестованных и заключенных в тюрьму мятежниками	177 -"-
в) Коммунистов, находящихся[б] под арестом при своих частях	45 -"-
г) Коммунистов, находившихся на свободе	57 -"-
д) Коммунистов, находившихся вне Кронштадта во время мятежа (отпуск и т.д.)	45 -"-
4. Коммунистов, пере[ре]гистрированных Тройкой и исключенных из партии	136 чел.
[Из них]	
а) за работу во время мятежа, чем приносили пользу мятежникам	30 -"-
б) за активное участие в мятеже (передано в Особый отдел)	7 -"-
г)[в] за полное подчинение мятежникам и исполнение их приказаний	10 -"-

---

а) Фамилия написана неразборчиво и зачеркнута.

б) Так в документе, надо «находившихся».

в) Буква «в» в документе пропущена.

д) за принятие противопартийных резолюций во время мятежа	27 чел.
е) за недостойное и позорящее партию поведение во время мятежа, как членов партии	2 -"-
ж) за писание статей в «Известиях Ревкома»	1 -"-
з) за пассивность и малодушие, проявленные во время мятежа	23 -"-
и) за желание выйти из партии во время мятежа	16 -"-
к) за пьянство и картежную игру	3 -"-
л) за неисполнение партобязанности и колебаний во время мятежа	6 -"-
м) за дезертирство	4 -"-
н) как бесполезных и вредный для партии элемент	7 -"-
По партийному стажу	
с 1917 г.	7 чел.
с 1918 -"-	18 -"-
с 1919 -"-	96 -"-
с 1920 -"-	7 -"-
с 1921 -"-	8 -"-
По положению и должностям	
Из них:	
рядовых красноармейцев	23 -"-
-"- моряков	72 -"-
Служивших в учрежден[иях]:	
красноармейцев	20 чел.
военморов	15 -"-
Ответственных политработников:	
красноармейцев	1 -"-
военморов	5 -"-
5. Переведенных в кандидаты по разным причинам	10 чел.
6. Отложенных для собрания более точных сведений	7 -"-
7. Коммунистов, находившихся вне Кронштадта во время мятежа и отсутствующих в настоящее время	97 -"-
Из них:	
а) арестованных красными войсками при занятии Кронштадта и уведено вместе с мятежниками 17 марта 1921 г.	18 чел.
б) ранено при наступлении на Кронштадт (находятся в госпиталях)	9 -"-
в) находящихся в отпуске	40 -"-
г) находящихся в командировке	16 -"-
д) находящихся в госпиталях по болезни	3 -"-
е) находящихся в продотрядах	4 -"-
ж) находящихся на посевкомах	7 -"-
В коллективах, находившихся в ведении комитета партии	738 чел.
Из них:	
1. Вышло из партии во время мятежа через «Известия Ревкома» и через местные тройки подачею заявлений о выходе	329 чел.
из них:	
военморов	73 чел.
красноармейцев	7 -"-
рабочих	178 -"-
сов. служащих	71 -"-
2. Коммунистов, активно боровшихся против советских войск и бежавших в Финляндию (красноар.)	1 -"-

3. Коммунистов, пе[ре]регистрированных и утвержденных Тройкой	265 чел.
а) отступивших из Кронштадта и принимавших участие в наступлении	44 -"-
б) коммунистов, арестованных и заключенных в мятеж	92 -"-
в) находившихся под арестом при своих частях	11 -"-
г) коммунистов, находившихся на свободе во время мятежа	78 -"-
д) коммунистов, находившихся вне Кронштадта во время мятежа (отпуске и т.д.)	40 -"-
4. Коммунистов, пе[ре]регистрированных и исключенных из партии	76 чел.
Из них:	
а) за работу во время мятежа, приносивших пользу мятежникам	16 чел.
б) за участие в мятеже (передано в Особый отдел)	8 -"-
в) за полное подчинение мятежникам и исполнение их приказаний	—
г) за принятие противопартийных резолюций во время мятежа	20 чел.
д) за недостойное поведение, как членов партии во время мятежа	1 -"-
е) за желание выйти из партии во время мятежа	15 -"-
ж) за пассивность и малодушие, проявленное во время мятежа	6 -"-
з) как негодный и лишний для партии элемент	10 -"-
По партийному стажу:	
с 1917 г.	6 -"-
с 1918 г.	11 -"-
с 1919 -"-	50 -"-
с 1920 -"-	8 -"-
с 1921 -"-	1 -"-
По положению и должностям:	
Рядовых военморов	2 -"-
-"- красноармейцев	2 -"-
рабочих	24 -"-
служащих в учреждениях	36 -"-
ответственных политработников	12 -"-
5. Переведенных в кандидаты по разным причинам	24 чел.
6. Отложено для собирания более точных сведений	3 -"-
7. Находившихся вне Кронштадта во время мятежа и отсутствующих в настоящее время	40 чел.
из них	
а) арестованных и уведено из квартир во время уличных боев 17 марта при занятии Кронштадта	7 чел.
б) находящихся в отпуске	5 -"-
г) находящихся в командиров[ках]	21 -"-
д) находящихся в госпиталях	2 -"-
е) находящихся в продотрядах	2 -"-
ж) находящихся на посевкомах	3 -"-
ИТОГО:	
1. Состояло до мятежа	2093 чел.
2. Вышло из партии	846 чел.
Из них:	
военморов	341 чел.
красноармейцев	255 -"-
рабочих	78 -"-
служащих в учреждениях	71 -"-

3. Бежало в Финляндию	140 чел.
Из них:	
военморов	3 чел.
красноармейцев	137 -"-
4. Утверждено в члены РКП	716 -"-
5. Исключено из членов РКП	212 -"-
Из них:	
военморов	90 чел.
красноармейцев	45 -"-
рабочих	24 -"-
служ. учреждений	36 -"-
ответствен. политработников	17 -"-
6. Переведенных в кандидаты	34 -"-
7. Отложено	10 -"-
8. Отсутствуют	137 -"-
9. Подлежит рассмотрению	—а) -"-

Члены тройки по пере[ре]гистрации
бывшей Кронштадтской организации РКП.

30 мая 1921 г.

ЦГАИПД, ф. 16, оп. 4, д. 4370, л. 2—4 и об. Заверенная копия.

№ 709
Ходатайство Политотдела УВМУЗа перед Президиумом Петросовета о применении досрочного освобождения к бывшим слушателям Училища комсостава Балтфлота, отказавшимся выступить против кронштадтцев

№ 1701

10 июня.

В Президиум Петросовета

Политотдел УВМУЗа возбуждает ходатайство перед Президиумом Петросовета о бывших слушателях Училища комсостава Флота (19 чел.), ныне находящихся в заключении при 2-м лагере принудительных работ (особого назначения), находя целесообразным их, как квалифицированных рабочих, направить на какой-нибудь завод, где бы они могли принести посильную пользу, применить к ним декрет о досрочном освобождении ввиду того, что они, как видно из прилагаемых анкет, пролетарского происхождения, много раз достойно сражались на наших красных фронтах и самый проступок совершили при условиях, смягчающих вину:

1) Не было боевого приказа, слова комиссара, обращенные к беспартийным, — коммунисты в порядке партийной дисциплины должны идти на фронт — боевым приказом не являлись.

2) Соответственное настроение охватывало значительно большее число моряков и эти 19 чел. лишь были более искренними и легче поддались непосредственному чувству.

При сем прилагаем 15 анкет[б]. Политотдел свидетельствует пролетарское происхождение остальных 4 чел.[1]

Начальник политотдела *Эссен.*
Секретарь *Г.Демин.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 241, л. 49. Подлинник. Имеется печать: «НК по М.Д. Политотдел Управления Военно-Морск. учеб. зав.».

а) Так как цифры в итоговых данных исправлены (вместо 845—846, 211—212, 9—10), то общий итог не сходится, вместо 2093 получилось 2095 состоявших в партии до мятежа.

б) В деле имеется только 12 анкет.

№ 710

Заявление эксперта и члена коллегии Союза баптистов И.И.Шилова комиссару УВМУЗа Балтфлота И.Н.Ильинскому с просьбой принять меры к освобождению невинно осужденного за участие в Кронмятеже баптиста, бывшего старшего писаря Машинной школы П.М.Арзамасцева

№ 233 12 июня.

При сем прилагая заявление Петра Михайловича Арзамасцева, прошу обратить ваше внимание на его заявление и принять меры к его освобождению от дальнейшего наказания. Так как гр-н Арзамасцев лично мне хорошо известен с 1911 г., и что уже в то время [он] принадлежал к Общине Евангельских Христиан. А учение Ев. Христ. осуждает вообще всякое зло, не только войну и восстание, а даже курение табака, и всякое слово, сказанное неправильно, недопустимо, и если с кем это случается, то по проверке таковой член исключается из общины. А посему гр-н Арзамасцев, принадлежа к союзу Евангельских Христиан, не мог и не может быть участником Кронштадтского мятежа, и не в каких этих заговорах и контрреволюционных действиях, потому что это противоречит Евангельскому учению. И вам хорошо известно, что мы при всяком правлении и во всех государствах отказываемся от военной службы, и многие пионеры нашего течения за отказ были казнены, другие страдали и страдают в тюрьмах за свои убеждения. А посему на основании всего вышеизложенного и прошу вас направить настоящее ходатайство к подлежащим властям, кто в силе отменить наложенное наказание на гр-на Арзамасцева. Приложив ваш отзыв о нем и дав ему возможность, как свободному гр-ну занять должность по своей специальности, где он может принесть несомненно большую пользу государству. Так как гр-н Арзамасцев совершенно невиновен в восстании Кронштадтского мятежа и не участник его, за что я ручаюсь. О принятых вами мерах прошу уведомить меня по указанному адресу на штемпеле[1]. А если найдете нужным другие объяснения, можно по телефону от 10 ут[ра] до часу, от 2 до 5-ти, от 9 до 12 ночи.

Эксперт и член коллегии Союза Баптистов[а] *И.И.Шилов.*

Резолюция зелеными чернилами: «Направить на рассмотрение трибунала. 14/VI-21 г. Ильинский».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 249. л. 33. Подлинник на бланке Уполномоченного Объединенного Совета Религиозных Общин и Групп. Имеются печати: «Коллегия. Совет Всероссийского Союза Баптистов», «Уполномоченный Объедин. Совета Религиоз. Общин и Групп И.Шилов».

№ 711

Письмо представителя Земгора в Финляндии Н.Ф.Новожилова бывшему завхозу Управления строительства крепости Кронштадт Н.П.Мухину с просьбой написать о своих планах и разузнать о связях руководства Кронштадтского ВРК с контрразведками

15 июня[б].

2/15.VI-1921

Многоуважаемый Николай Петрович,

Буду рад, если Вы успеете написать и переслать мне с подателем этого письма записочку о том, что Вы предполагаете делать, достаточен ли тот материал, который я оставил, в чем нужда у Вас сейчас[в]. Неопределенность положения лагеря в

а) Вписано от руки.

б) Письмо, по заявлению Мухина, он получил 18 июня, в день своего побега из Финляндии (форт «Ино») в Советскую Россию, где и был арестован при переходе границы, а письмо изъято.

в) В протоколах допроса сведений о его работе нет.

Ино, который, вероятно, через несколько недель будет расформирован, очень осложняет дело, но, думаю, что все-таки Вам это не помешает.

Посмотрите, как и с кем идет работа у Ревкома. Это очень важно[1]. Будет хорошо, если Вы покороче сойдетесь с Архиповым. Все говорят, что это честный человек.

Буду рад Вас поскорее повидать.

С приветом *Ник. Новожилов.*

На обороте листа синим карандашом записаны адреса: «Выборгской губ. Новая Кирка, дер. Ино, Екат. Лендриковна Ров[...], 37 лет», «Мартышкино, ст. (?) Мотан», «Ник. Чудотворца, Выборг [...][а], Торкесаари, 22. Н.Ф.Н.[б]», «П.П.Соколов. Дача Семенова, Савельева».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 110, л. 16. Автограф черными чернилами.

№ 712

«Заключение [уполномоченного ОО ВЧК в ПВО П.А.Каруся] по делу [*№ 125*][в] о не принятии [комиссарами Кронкрепости и Балтфлота, руководством Кронштадтского Совета и особого отделения] своевременных мер к ликвидации восстания в Кронштадте»

17 июня.

Рассмотрев рапорт быв. комиссара штаба Кронштадтской крепости т. Новикова и допросив тт. быв. комиссара бригады линейных кораблей Зосимова, быв. председателя Кронштадтского Совета Васильева, начальника Кронштадтского особотделения Грибова и быв. комиссара Балтфлота Кузьмина[г], пришел к следующему заключению:

В Кронштадте перед восстанием не было принято решительно никаких мер к организации обороны на случай выступления. Причина этому было отчасти отсутствие в Кронштадте единого партийного органа (существовали партком и политотдел вполне самостоятельно), но, главным образом, нераспорядительность местных высших властей. Видя в высшей степени тревожное настроение частей, ждали, что вот кто-то приедет, за них что-то сделает. Такие надежды они возлагали на прибытие т. Кузьмина, последний же приехал уже слишком поздно, когда сопротивления организовать было невозможно, да т. Кузьмин и не пытался организовать сопротивление, наоборот, в ночь на 2 марта, когда уже на «Петропавловске» фактически власть перешла в руки мятежников, караул ОРТЧК у Петроградских ворот был уже ими снят, т. Кузьмин спокойно отпускает собравшихся, не дав им никаких инструкций, и говорит, что власть в наших руках, а это было совсем не так, и власть была в руках мятежников. Тов. Кузьмин в своем объяснении говорит, что коммунистическая масса была уже дезорганизована и поэтому нельзя было организовать сопротивление; совершенно верно, и в этом повинны лишь только местные парт. органы. Необходимо было для обороны занять командующие над крепостью форты, напр[имер], «Риф», однако этого сделано не было. Как показывает т. Кузьмин, он передал т. Брегману, секретарю парткома, распоряжение занять «Риф», но этого сделано не было. Верные революции коммунисты оставались без руководящих указаний в критический момент. В этом виноваты, конечно, партийные органы и те лица, которые играли главную роль, как напр. т. Кузьмин.

На основании вышеизложенного считаю необходимым привлечь к ответственности весь состав Кронштадтского партийного комитета, начальника политотдела, быв. комиссара Балтфлота т. Кузьмина, комиссара бригады линейных кораблей т. Зосимова, быв. комиссара штаба Кронкрепости Новикова, быв. председателя Кронштадтского Совета т. Васильева, быв. комиссара линейного корабля «Севастополь» т. Чистякова, который провел делегацию команды «Петропавловска», и начальника Кронштадтского особотделения т. Грибова.

[а] Не прочитано одно слово.

[б] Н.Ф.Новожилов.

[в] Номер восстановлен по копии постановления ОО ПГЧК от 1 июля 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 175, л. 27).

[г] См. док. № 84—87, 112, 501.

Тов. Чистяков вызывался на допрос телеграммой через штаб траления, но не явился, кроме того, был допрошен т. Шерстобитов, но показание, которое он должен был написать дома (обширное), до сего времени не прислал. Настоящее дело предлагаю передать в Ревтрибунал Петроградского военного округа в дополнение к имеющемуся там одновременному делу на т. Новикова[а].

Уполномоченный Особого отдела ПВО *П.Карусь.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 175, л. 25. Подлинник; л. 26. Второй экз. подлинника; т. 17, п. 1, л. 2. Третий экз. подлинника.

№ 713

Из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об усилении партийной работы в Петрограде и Кронштадте и оказании помощи в выезде на родину семьям расстрелянных участников мятежа

25 июня.

ПРИСУТСТВОВАЛИ[б]: члены Политбюро: тт. Ленин, Троцкий, Каменев, Молотов, Зиновьев;

члены ЦК: тт. Бухарин, Раковский, Шляпников;

канд[идат в члены] ЦК: т. Залуцкий;

члены ЦКК: тт. Седой и Сольц;

друг[ие] члены РКП: тт. Лежава, Литвинов, Мессинг, Фельдман, Мануильский, Бранденбургский, Падэрин и Киссин.

СЛУШАЛИ:

14. — О кронштадтских матросах (т. Менжинский)[в]

ПОСТАНОВИЛИ:

14. — а) Предложить Петроградской и Кронштадтской организациям принять все меры к усилению партийной работы.

б) Семьям расстрелянных помочь уехать на родину.

в) Доклад за т. Зиновьевым и за ПК через две недели.

Секретарь ЦК В.Молотов.

Штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51».

РЦХИДНИ, ф. 17. оп. 3, д. 179, л. 4. Заверенная копия 1925 г.; оп. 163, д. 162, л. 28. Черновик черными чернилами; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 28. Копия выписки из протокола на бланке 1930-х гг.

№ 714

Циркулярное предписание комиссара штаба наморси Балтийского моря Е.С.Карпешко комиссарам штабов, судов, береговых частей и учреждений Балтфлота о предоставлении ежемесячно сведений о политических настроениях личного состава

№ 309/кш

1 июля[г].

г. Кронштадт.

Циркулярно. Совершенно секретно.

Всем комиссарам штабов, судов, береговых частей и учреждений Балтфлота

В связи с раскрытием ВЧК белогвардейского заговора [Таганцева], имеющего своей целью использовать все средства и способности для свержения Советского

а) Постановлением ОО ВЧК в ПВО от 1 июля 1921 г. за подписью начальника ОО Даубе и начальника СОЧ Озолина дело направлено в ВЧК «на распоряжение» (там же, т. 175, л. 27. Копия).

б) В черновике все фамилии указаны подряд, без разбивки по должности.

в) В черновике ниже помета фиолетовым карандашом: «ПК, т. Зиновьеву».

г) Чернилами исправлено на «августа».

строя, а также принимая во внимание Кронштадтский мятеж, из опыта которого теперь понятно, что среди моряков существовали контрреволюционные организации.

А посему предписываю обратить самое серьезное внимание на сомнительный элемент, который, несмотря на произведенную фильтрацию, еще имеется в среде моряков, от которого наш долг избавиться.

С получением сего предписания, в течение 3 дней с момента получения, представить мне нижеследующие сведения: 1) Настроение масс и политическая устойчивость. 2) Если есть недовольство, то в чем оно выражается. 3) О замеченных отдельных личностях сообщать подробно, в чем они подозреваются, а также сообщить срок службы, специальность и его партийная принадлежность, если он состоял или состоит в той или другой организации.

О всем вышеизложенном сообщать не менее одного раза в месяц[1].

Комиссар штаба наморси *Е.Карпешко.*

РГА ВМФ, ф. р-364, оп. 3, д. 1, л. 27. Подлинник.

№ 715
Доклад военкома комиссии № 160 военкому Военной и Морской инспекции при РВСР «об инспектировании деятельности фильтрационных комиссий в Петрограде и Кронштадте»

[Не позднее 4 июля][а].
Секретно.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИЛЬТР. КОМИССИИ

Кроме Центральной фильтрационной комиссии для фильтрации военморов Балтийского флота и центральных учреждений Моркома было создано в Петрограде и Кронштадте еще 7 фильтрационных комиссий с количеством членов от 4—15 чел. (см. приложение № 1)[б]. Сведения об ихнем партстаже, образовательном цензе и т.п. еще не удалось получить и они будут представлены дополнительно.

РАБОТА МЕСТНЫХ ФИЛЬТР. КОМИССИЙ

Работа местных комиссий велась согласно принципов, изложенных в докладе т. Сладкова Реввоенсовету Республики[1], разработанных в инструкции Центр. фильтрац. комиссии[в] (приложение № 2), причем решения их не являлись окончательными, но служили только материалом Центр. фильтр. комиссии, которая получивши весь материал с мест, выносила постановления о причислении фильтруемого лица к той или иной категории.

Практически работа местных фильтр. комиссий вылилась в следующей форме: Для правильного полного заполнения фильтрационных анкет[г] (приложение № 3) они в отдельных боевых единицах раздавались лично одним из членов комиссии, который давал необходимые разъяснения. Командир части, со своей стороны, дал аттестацию на анкете о пригодности на службе по специальности и исполнительности, а также своей подписью свидетельствовал правильность даваемых сведений. Комиссар части, со своей стороны, да[ва]л аттестацию с точки зрения политической, в отдельных случаях также по специальности, преимущественно отрицательные отзывы, когда военком не согласен с мнением командира.

По заполнению анкет в назначенный день комиссия являлась на корабль или в занимаемое частью помещение в полном составе, или чаще, разбившись на 2 группы для ускорения работы, но обязательно имея в каждой группе специалистов по каждому вопросу (часть членов комиссии специалисты по нескольким вопросам), и лично опрашивала каждого фильтруемого. Были отдельные случаи,

---

а) Дата резолюции на документе.

б) Приложений в деле нет.

в) См. прим. 1 к док. № 646.

г) См.: РГА ВМФ, ф. р-1, оп. 7, д. 7, л. 131.

когда старые военморы, находящиеся в командировке, не опрашивались или, напр[имер], в фильтр. комиссии Балтфлота целая группа, чел. 90 молодых военморов, признанных уже раньше негодными для пополнения флота и подлежащих передаче в Красную Армию, постановлением комиссии не опрашивались, а просто зачислялись в соответствующую группу. Но такие отдельные случаи по существу дела не меняли и никакой ущерб фильтрации не нанесли. Старым военморам, с хорошей аттестацией, специальной и политической, вопросы почти не задавались, но главное внимание было обращено на младшие возрасты и лишь с плохой аттестацией, или мнение о которых командира и комиссара расходились. На основании добытых таким образом сведений, фильтрационная комиссия зачисляла опрашиваемое лицо в ту или иную группу, делая об этом отметку на самой анкете, после чего анкеты отсылались в Центр. фильтрационную комиссию. Никаких протоколов местные комиссии о своей работе не вели.

РАБОТА ЦЕНТР. ФИЛЬТР. КОМИССИИ

Работа Центр. фильтр. комиссии выразилась в разработке инструкции местным комиссиям и в разъяснении возникших в процессе работы на местах различных вопросов. На заседаниях велись протоколы (приложение № 4[a]), где фиксировались принятые постановления Центр. фильтр. комиссии. Разрешались целый ряд вопросов практического характера по осуществлению результатов фильтрации.

Как видно из протокола № 1, военморов, зачисленных местными фильтр. комиссиями в группы «А» и «Б», Центральной комиссией постановлено утвердить целиком, не рассматривая анкеты в отдельности. Но в процессе работы скоро выяснилось, что необходимо пересмотреть все анкеты, что и на практике выполнялось председателем и членом Центр. комиссии, хотя изменение протокола не последовало. Все спорные решения местных комиссий выносились на обсуждение общего заседания Центр. комиссии и в общей сложности пришлось пересмотреть около 10% решений местных комиссий.

Несколько затруднений вызывают отнесенные местными комиссиями к группе «Д» — на особый учет, как политически неблагонадежных. Из разговоров с местными фильтр. комиссиями выяснилось, что они относились к зачислению к этой группе сугубо осторожно, но так как на анкете мотивировка не писалась, а также не велись отдельные протоколы относительно их, то Центральной комиссии трудно проверять действительную необходимость и правильность зачисления. Разрешение этих вопросов оставлено на конец фильтрации, когда они будут рассматриваться с участием представителя Особого отдела ВЧК.

Не разрешенными еще остаются вопросы относительно военнослужащих (ст[арше] 1888 г.) и военнообязанных (младше 1888 г.), занимающих разные специальные должности в портах и тыловых учреждениях, не зачисленным военморами, как негодных для службы во флоте, но нужных на службе в Моркоме, а также о дальнейшей судьбе кооптирующих.

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ В ПРАКТИЧЕСКОМ ПРОВЕДЕНИИ ФИЛЬТРАЦИИ

Главной отрицательной чертой являлась срочность и секретность фильтрационной работы. Не имелось возможности широко пропагандировать цели и принципы фильтрации. На местах знали, что она предпринимается для очищения личного состава флота, но ничего не было известно, каким критерием руководствоваться при отборе военморов как со специальной, так и с политической стороны. Мнения командиров и комиссаров носили чисто субъективный характер, что при далеко неоднородном составе командования дало разные оценки одинаковых явлений. Часто на анкетах ограничивались лаконической отметкой «годен» или одними подписями, что в значительной степени затрудняло работу фильтр. комиссий. Заблаговременно неоповещенное о фильтрации командование отчасти не могло дать авторитетного отзыва о военморах, недавно прибывших на корабль с других мест. Боясь увеличения имеющегося на судах некомплекта, тяжело отражающегося на повседневной

---

[a] См.: РГА ВМФ, ф. р-1, оп. 7, д. 7, л. 1—65.

работе, иногда слишком мягко относились к качествам фильтруемого. Участие комячейки при такой постановке выразилось только местами в присутствии организатора при опросе. Решения местных фильтрационных комиссий считались секретными и ни командному, ни комиссарскому составу не объявлялись. Окончательные решения Центр. фильтр. комиссии объявлялись в приказах по Моркому, в виде списков военморов, подлежащих передаче по назначению. Часто одновременно с получением приказа получалось предписание указанных лиц в срочном порядке, через день или два, отправить. Таким образом, не имелось возможности, в случае несогласия с решением фильтр. комиссии, обжаловать это решение, даже имея веские мотивы. Возвратить же списанных с кораблей лиц Центральная фильтр. комиссия, даже в случаях явного недоразумения, по вполне правильным политическим соображениям, считает нецелесообразным. Были отдельные ходатайства об оставлении во флоте списываемых с кораблей и по запросам отзывов коллективов, они удовлетворялись Центральной комиссией в незначительном % (приложение № 5)[a].

Среди военморов, благодаря секретности, относительно фильтрации распространялись разные толки. Большинство склонны были верить, что все признанные негодными для дальнейшей службы во флоте, наравне с красноармейцами будут уволены в бессрочный отпуск. Поэтому некоторая часть нарочно старалась скрыть свои познания, дабы попасть в эту категорию. И нельзя утверждать, чтобы это была самая худшая часть, ибо тяга домой среди старых военморов, столько лет оторванных от родных очагов, значительная. Особенно она усилилась среди крестьян [в] связи с объявлением свободной торговли и продналога, так как они считают, что это даст возможность крестьянам улучшить свои хозяйства, а их же семья с получаемым мизерным пособием останется по-прежнему в бедственном положении, а со своего содержания не только нельзя помочь родным, но и самим приходится жить на грани полного истощения, принимая во внимание тяжелую службу на кораблях. Таким образом, здесь секретность не только не способствовала успокоению умов, а наоборот, еще сильнее взбудоражила массы неизвестностью.

В работе местных фильтр. комиссий, благодаря отсутствию исчерпывающих инструкций и вышеуказанному, скрытному желанию попасть в список негодных, были отдельные случаи, могущие, быть может, временно нарушить интересы отдельных боевых единиц. Так, например, на кораблях с нефтяным отоплением нет специальности «нефтяников», которые по своим познаниям должны являться водопроводчиками, назначаются обыкновенно из строевых, но числятся «кочегарами». Совершенно незнакомые со специальностью «кочегара», они не могли дать удовлетворительных ответов и были, как несоответствующие, списаны с корабля, умышленно умалчивая о работе, выполняемой ими на самом деле. Другой пример: мотористы и рулевые на тральщиках, не кончившие школы по специальности, а обучившись своей работе на практике. Учитывая, что в случае перевода на другой корабль, к другого типа машинам, они не будут соответствовать своему назначению, комиссия их отчислила с кораблей. Но местное командование, считаясь только с нуждами своего корабля, в недоумении, почему у них списали, вопреки хорошей аттестации, нужных людей и негодуют на фильтр. комиссию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИЛЬТРАЦИИ

Ко дню окончания инспектирования фильтрация в целом еще не была закончена. Цифры военморов по разным группам Балтийского флота к 25 июня показаны в приложении № 5. В общем и целом нужно признать, что фильтрация проведена удачно и несомненно, до известной степени оздоровила личный состав флота. Вышеуказанные отдельные недочеты носили исключительный характер, по существу не могли оказать заметного влияния и при той спешности, с каковой проводилась фильтрация, отчасти являлись неизбежными.

НЕКОТОРЫЕ, СВЯЗАННЫЕ С ФИЛЬТРАЦИЕЙ ВОПРОСЫ

Прилагая при сем анкеты с Вашими вопросами, заполненные Центральной и Балтфлота фильтрац. комиссиями (приложение № 6)[a], приходится отметить, что

---

[a] Не обнаружено.

данные ответы почти исчерпывают суть дела. По отдельным пунктам, недостаточно освещенным в моем докладе, я дал здесь свои пояснения.

Пункт 2. Комячейки, в силу секретности, принимали в фильтрации только пассивное участие, в лице организатора коллектива присутствуя при опросе военморов.

Пункт 3. Фильтр. комиссии при отборе военморов руководствовались преимущественно знанием своей специальности по анкетным карточкам и более младшим военморам задавали вопросы по специальности. Политические вопросы задавались в случаях, когда имелась отрицательная аттестация военкома. Для военкомов же инструкция никакого критерия для оценки не установила и они дали отзывы по личному усмотрению.

Пункт 5. Более или менее полных сведений об изъявивших желание продолжать службу во флоте добровольцами из возрастов, подлежащих увольнению в запас, пока еще не имеется.

Пункт 6. Отдельных жалоб от оставленных во флоте не поступало, но неудовольствие по этому поводу замечается довольно сильное, особенно среди старых возрастов. Причины указаны выше в докладе.

Пункт 7. Были отдельные случаи, так как коммунисты, если они не являются политработниками, рассматриваются наравне с остальными. По возможности они назначались в учебные отряды.

Пункт 11. Комсостав, в силу изложенных в докладе условий, активно в отборе военморов не был вовлечен и при всем желании не мог принимать живое участие. То же самое военкомы и комячейки.

Пункт 16. Политической агитацией фильтрация подготовлена не была. Так же не допускались и не устраивались ни митинги, ни собрания как среди списываемых с кораблей, так и оставшихся военморов, боясь контрреволюционных выступлений и агитации. Настроение среди оставшихся среднее. Понимая цель фильтрации и вполне сочувствуя ей, старые военморы все же втайне недовольны, что недоучки или лодыри увольняются, а им приходится остаться и продолжать службу. Главным стимулом недовольствия является материальная подкладка, так как не только лично военморы недостаточно обеспечены, но кроме того, не имеют возможности оказать помощь своим семьям. На мой взгляд, здесь крупной ошибкой Побалта является слишком медленная подготовка агитационных мероприятий (из желания основательной, детальной разработки) для выяснения оставшимся военморам действительного положения, до сих пор неосуществленная. Необходимо развить самую широкую агитацию с указанием, что сокращение армии и флота, продналог и частичная денационализация мелкой промышленности предпринимаются Советской властью с целью улучшить экономическое положение задержанных на службе. Если Побалт эти вопросы не освещает, то это еще не значит, что они на местах не трактуются, но объяснения должны давать местные политработники, недостаточно подготовленные и подчас сами не понимающие, не умея ответить на задаваемые вопросы.

Фильтрация комсостава пока еще выразилась только в заполнении анкетных карточек, «с определением местных фильтр. комиссий «годен» или «не годен».

Военком Комиссии № 160
Военной и Морской инспекции при РВСР[а].

Резолюция простым карандашом: «Составить доклад в Рев. Воен. Совет Республ[лики]. 4/VII 1921 г.[б].

РГА ВМФ, ф. р-5, оп. 5, д. 3, л. 160—161 и об. Копия.

а) Фамилия не указана, также не названа фамилия военкома Военной и Морской инспекции при РВСР.

б) Подпись неразборчива.

№ 716

Телеграмма официального представителя РСФСР в Великобритании Л.Б.Красина в НКИД РСФСР о сборе денег российской эмиграцией для организации в июле или в начале августа восстания в Кронштадте и Петрограде и обещанной поддержке американского правительства в случае успеха

4 июля.

Из достоверного источника получены сведения, что в конце июня в Париже состоялся съезд русских реакционеров-монархистов, кадетов и правых эсеров. Решено в течение июля или в начале августа организовать в Кронштадте и Петрограде восстание. Сейчас принимаются меры собрать 16 млн. финских марок, необходимых для прокормления населения Петрограда в течение 10 дней. Ко дню съезда уже было собрано 6 млн. финских марок[а].

Съезд вступил в переговоры с американским правительством. На запрос о немедленной помощи американское правительство предложило раньше приступить к делу и после первого успеха обещало дать поддержку до конца. Этот факт частично подтверждается заявлением американского коммерческого атташе, сделанным на заседании американской торговой палаты в Париже, где он сообщил, что сильная контрреволюционная организация собирается положить конец существованию Советского правительства.

Главным организатором этого комитета в Париже является одесский профессор Михельсон, адрес которого нам известен. Дальнейшие подробности будут получены немедленно по получении.

Красин.

АВП РФ, ф. 59, оп. 1, п. 14, д. 99, л. 338. Телеграфная лента; ДВП СССР, т. IV, с. 211.

№ 717

Письмо проф. Г.Ф.Цейдлера председателю Главного правления РОКК о раскрытии в Петербурге тайной организации, изменениях в связи с этим в планах подготовки к снабжению продовольствием его жителей и с характеристикой экономической политики большевиков и позиции Запада по отношению к ним

№ 1703

4 июля.
г. Выборг.
Конфиденциально.

10 мая в письме на имя Б.Е.Иваницкого[б] я сообщил подробно о положении в Петербурге и предупредил о возможности событий. К концу мая положение обострилось и настроение сделалось настолько тревожным, что ожидались события с часу на час. Такое тревожное настроение создалось несомненно на почве почти полного голода. Может быть, играли известную роль и отголоски Кронштадтского восстания. Этими сведениями, полученными из Петербурга, и была вызвана моя телеграмма от 28 мая с.г. с настоятельною просьбою поспешить с подготовкой продовольствия[1].

В настоящее время положение, по некоторым данным, изменилось, и я считал бы теперь полезным самую покупку продовольствия на некоторое время отложить. Все стихло и, по-видимому, не приходится в ближайшее время ожидать каких-либо резких перемен. Объяснения нужно искать, с одной стороны, в усилившемся терроре, причем в конце мая аресты происходили по преимуществу между рабочими, хватали всех, которые так или иначе выделялись и могли иметь влияние на массы. Затем уже в июне было много арестов, в связи с частичным раскрытием организации, к которой при-

---

а) См. док. № 721.
б) См. док. № 682.

надлежал, между прочим, убитый во время перехода из Выборга в Петербург капитан Ю.И.Герман. Имела ли эта организация, раскрытая, конечно, предательством, большое значение и распространение, я в точности сказать не могу. Во всяком случае большевики факт раскрытия белогвардейской организации сильно раздули, сам Дзержинский ведет следствие, и последовали массовые аресты. Были расстрелянные[а], в каком количестве, мне неизвестно. Между прочим, Дзержинский и чрезвычайка, раздув значение раскрытого заговора, сумели задержать и положить под сукно уже готовый декрет об ограничении полномочий чрезвычайки[2]. Несомненно, что этот усилившийся террор повлиял на готовых к выступлению лиц и даже масс.

Другое обстоятельство, которое имело, может быть, еще большее значение в смысле успокоения, это то, что большевики сумели дать волнующейся массе населения хлеб. В конце мая и в начале июня все их запасы кончились и подвоза почти не было и выдавалась одна селедка (привезенная из-за границы, если не ошибаюсь, из Англии). С 10 июня стали опять выдавать на паек, кроме селедки, по $^1/_2$ фунта вполне удовлетворительного хлеба и в настоящее время все еще выдают по $^3/_4$ фунта на 2 дня. Хлеб этот был получен водным путем из ... Финляндии. Недавно прибыло, как передают, 2000 т. муки из Швеции. Одним словом, голодный, получив хлеб, как-будто успокоился.

Что касается свободной торговли, то она большого влияния не оказала. Дело в том, что на рынках действительно все имеется. Цены однако, хотя немного понизились, все же столь высоки, что товар становится совершенно недоступным для среднего обывателя, т.е. для огромного большинства населения. Притом получилось в связи, по-видимому, с разрешением свободной торговли следующее курьезное явление. Цены на вещи, особенно на золото и бриллианты, резко понизились, кроме того, у среднего обывателя, который почти исключительно жил продажею своих вещей, последние уже идут к концу. В результате положение его стало еще хуже, чем раньше.

Как бы то ни было, большевики достают кое-что из-за границы, и абсолютного голода в данный момент нет, рядом с этим усилился террор и волновавшийся голодный обыватель притих.

Вывод из этого следующий: Если большевики сумеют достать и выдать продовольствие в таком количестве, чтобы держать народ **на границе** голодной смерти, то по сведениям, идущим из Петербурга, на восстание в ближайшее время рассчитывать трудно. Не сумеют дать — голодный бунт неизбежен. Накормить однако досыта большевикам невыгодно и даже опасно — народ окрепнет, и большевики отлично знают, что ненависть к ним весьма сильная и всеобщая. Эту игру на голоде большевики ведут весьма умело и вполне сознательно — держать население на границе голодной смерти. Поэтому трудно ждать событий, если не будет чего-либо непосредственного стихийного, что конечно не исключено.

Я говорю исключительно о Петербурге, что происходит в остальной России, об этом мы мало осведомлены. По некоторым сведениям, антибольшевицкая работа все больше и больше переносится в деревню, и города постепенно теряют свое значение, в смысле центров противубольшевицкого движения. Оговариваюсь также относительно сказанного про Петербург. Пророчество — весьма неблагодарное занятие, и мы столько раз ошибались в наших предсказаниях, что вполне признаю, что может быть и теперь наши выводы ошибочны.

Считал однако долгом довести до Вашего сведения, как нам здесь, поблизости от границы, в настоящую минуту рисуется положение. Отнюдь не отрицаю, что эта картина, может быть, опять быстро измениться.

Позволяю себе затронуть еще один вопрос, который, хотя, пока довольно неопределенно, но начинает, по-видимому, играть все большую и большую роль, — это вопрос о так называемой эволюции большевизма, т.е. о той политике, которую явно ведут Ленин — Красин — Лойд-Джор[д]ж. Истинная эволюция большевизма — это nonsens[б] и ее конечно быть не может, но отрицать нельзя, что мечта многих иностранцев — превращение России в страну, годную для колонизации, может временно, по крайней мере, осуществиться. Большевики будут продолжать душить русских «буржуев», «белогвардейцев», «контрреволюционеров», а иностран-

---

а) В это время еще шло следствие и расстрелов не было, см. док. 723, 730 и др.

б) Nonsens (англ.) — нелепость, глупость, бессмыслица.

ные капиталы под защитой большевицкой «эволюционированной власти» (!) будут жестоко эксплуатировать русского рабочего и Россию.

Возможно ли это или нет — не буду распространяться на эту тему, заговорил я об этом только ввиду того, что многие финляндцы, особенно из промышленников, которые недурно осведомлены о положении дела в России, которые побывали там или возятся здесь с большевицкой делегацией, считают такую эволюцию большевиков и их власти вполне возможной и, с их точки зрения, даже недурным выходом из положения. Того же взгляда держатся и некоторые делегаты (спецы — не большевики) большевицкой делегации в Финляндии. И те и другие определенно считают, что большевизм в той форме, в которой он существовал до сих пор, идет к концу, но что он, может быть, кончится не внезапной сменой одной власти другой, а эволюционным порядком, одним словом, что это будет процесс медленный, постепенный, который может затянуться на более продолжительное время. Того же взгляда держатся и некоторые другие иностранцы — немцы, англичане, французы, которых наехало сюда и, говорят, также в Ревель и Ригу великое множество — в чаянии будущих благ от работы с Россией и в России.

Опасность так называемой эволюции большевизма и следует видеть в поддержке ее и в сочувствии ей со стороны иностранцев.

Как бы то ни было, мы вынуждены считаться volens nolens[а] с возможностью затяжного характера процесса и, как это ни грустно, но той уверенности, которая у нас была еще с месяц тому назад, что дело быстро близится к развязке, этой уверенности у нас в настоящее время нет.

От Петербурга, если ему придется пережить еще одну зиму при большевицкой власти, останутся одни развалины и бродящие между ними тени.

Из всего сказанного я должен сделать следующий вывод по отношению к делу подготовки продовольствия для Петербурга: Готовиться необходимо, так как Петербург может совершенно неожиданно стихийно освободиться, и помощь потребуется немедленно, но подготовка должна состоять только в выяснении наиболее выгодного рынка, всех условий покупки и платежа, в выяснении денежных средств и в заполучении возможно широкого кредита на всю продовольственную операцию, т.е. всего того, что уже сделано и делается.

По-прежнему необходимо, чтобы в моем распоряжении были известные суммы для задатков и организации в нужный момент спешного транспорта, желательно также, чтобы суммы, находящиеся в распоряжении Продовольственного Комитета в Париже, были настолько свободны, что могли бы быть использованы в каждый момент либо для закупки продовольствия за границей, либо для перевода по телеграфу сюда. ЗАКУПКА ЖЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ТЕПЕРЬ является несколько преждевременной. Лучше сохранить с таким трудом собранные суммы в неприкосновенности до того момента, когда они действительно понадобятся.

Подписал профессор Цейдлер.

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 33—37. Копия.

№ 718

Шифротелеграмма командующего войсками ПВО А.И.Егорова зампреду РВСР Э.М.Склянскому и в ЦК РКП(б) об усилении антисоветской агитации в Кронштадте в связи с переводом частей гарнизона с морского на красноармейский паек

10 июля[б].
С[овершенно] секретно.

Петроград — 7 июля 1921 г.[в]. По данным, в Кронштадте усиленно развита антисоветская агитация эсеровского толка. [В] качестве одного из аргументов аги-

---

а) Volens nolens (лат.) — волей-неволей.

б) Отправлена в 12 час. 40 мин., принята в 13 час. 30 мин. 10 июля.

в) Исправленная шифротелеграмма повторно была направлена 10 июля.

тация пользуется переводом частей Кронштадтского гарнизона [с] морского пайка на общий красноармейский. Учитывая чрезвычайное значение этого явления, тем более что в Кронштадте находятся части округа, предлагаю в течение 24 часов проверить указанную политическую коньюнктуру, выяснив все детали, и результат мне доложить. Одновременно с сим об этом обстоятельстве мною сообщено Реввоенсовету Балтфлота и ПУР для принятия соответствующих мер. НР. 12/лич.[а]

Комвойск Петокруга *Егоров.*

Расшифрована в секретариате зампред РВСР 11/7 [в] 12 час. Э.С[клянский].

Пометы черными чернилами: «Кронштадт +» и «Сек[ретный] арх[ив] 11/VII. В.М[олотов]».

Штамп: «вх[одящий] ЦК № 378/с. 7/IX-21 г.».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 198, л. 8. Подлинник.

№ 719

Шифротелеграмма члена РВС Балтфлота И.К.Наумова Э.М.Склянскому и командующему войск ПВО А.И.Егорову о несоответствии действительности распускаемых слухов о политической обстановке в Кронштадте

12 июля[б].
С[овершенно] секретно.

Москва, Склянскому. Комвойск Петровоенокруга Егорову, копия: ЦК РКП, Молотову. Особый отдел Петрогубчека, т. Даубе.

На Ваш НР 12/лич.[в] сообщаю, что политобстановка в Кронкрепости совершенно не имеет указанной Вам[и] окраски. Последнее время о Кронштадте безответственные люди (вроде уполномоченного Упродпетгуба) стали сообщать вздорные сведения. Для выяснения истинного положения мною будет доложено о таковом лично Вам, а равно 15 июля сего года это сделаю и в Москве. 2269/1594/с.

Член Реввоенсоветбалта *Наумов.*

Расшифрована в секретариате зампредреввоенсовета Республики 13/VII-21. 16 час. Э.С[клянский].

Пометы: «Петр. губ.» и «вх. ЦК № 379/с. 7/IX-21 г.» (черными чернилами); «сек. арх. (В.М[олотов])» (черным карандашом).

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 198, л. 6. Подлинник.

№ 720

Из протокола № 52 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о перенесении места организации дисциплинарной колонии для балтийских матросов из Ухты под Холмогоры

16 июля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Ленин, Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Каменев, Молотов, Калинин, Хинчук, Свидерский, Седой, Шляпников, Рыков, Богданов, Радек, Андреев, Шмидт В.В.

СЛУШАЛИ:

6. Об Ухте[г] (Менжинский).

а) См. док. № 719.

б) Отправлена 12 июля в 19 час. 20 мин., принята 13 июля в 2 час. 50 мин.

в) См. док. № 718.

г) См. док. № 639, 707.

ПОСТАНОВИЛИ:

6. Утвердить предложение ВЧК о замене Ухты лагерем под Холмогорами.

Провести распоряжением НК Внудела и председателя ВЧК, подтвержденного председателем ВЦИК в экстренном порядке.

СЕКРЕТАРЬ ЦЕКА В.Молотов.

Штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51».

Помета в черновике простым карандашом после п. 6 «Слушали» в столбик: «Владимирскому, Уншлихту, Калинину».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 173, л. 8. Черновик черными чернилами; оп. 3, д. 190, л. 2. Заверенная копия 1925 г.

№ 721

Письмо проф. Г.Ф.Цейдлера товарищу председателя Бюро Национального комитета В.Л.Бурцеву с просьбой оказать помощь РОКК в Финляндии в деле обеспечения продовольствием и медикаментами населения Петербурга на случай его освобождения от большевиков

№ 1983

18 июля.
г. Выборг.

Милостивый государь Владимир Львович.

Как Вам, конечно, известно на Торгово-промышленном съезде был поднят вопрос о продовольственной помощи местностям, освобожденным от большевистской власти. С этой целью при Торгово-промышленном съезде был образован Продовольственный Комитет, куда входят и представители Российского Общества Красного Креста и Земгора для детальной разработки вопросов снабжения, первым делом Петербурга и приискания для этого необходимых денежных средств и кредитов. В основу своей работы Комитет взял составленную мною записку: «О снабжении Петербурга»[а], которую здесь прилагаю.

В настоящее время можно считать обеспеченной сумму около 9 млн финских марок, с которой можно начать оперировать.

Наведенные справки показывают, что фирмы в настоящее время очень туго идут на кредит, и означенной суммой можно заготовить продукты в количестве, достаточном для продовольствования Петербурга в течение всего 2—3 дней (при очень ограниченном пайке).

Этого, конечно, недостаточно, и крайне желательно, безусловно необходимо обеспечить больший срок — не менее 10—20 дней, ибо только в такой срок новая власть в состоянии настолько укрепиться, чтобы внушить к себе доверие и получить нужные кредиты для дальнейшего обеспечения как продовольствия, так и других нужд.

Мне нечего доказывать, какое огромное значение не только с гуманитарной точки зрения, но и с политической имеет снабжение продовольствием местностей, освобождаемых от большевистской власти, и поэтому участие в подготовке означенного снабжения должно, мне думается, входить в задачи любой как аполитической, так и политической организации. В уверенности, что такой взгляд разделяется членами Бюро Национального Комитета, я позволяю себе обратиться в Бюро с покорнейшей просьбой всеми зависящими от него мерами способствовать успеху общерусского дела как своим участием в ассигновании денежных средств, так и в помощи при изыскании кредитов и проч.

Кроме продовольственной помощи, предполагается подготовить и, не менее важную, санитарную помощь. Краткий план такой помощи при этом прилагаю[б]. Средства на означенную санитарно-техническую помощь требуются весьма круп-

---

[а] См. прим. 1 к док. № 625.

[б] Не обнаружен.

ные, которые совершенно не по силам русским организациям, и вся надежда на поддержку Международного Красного Креста, Лиги Красных Крестов и отдельных национальных Красных Крестов, участие которых в санитарной помощи Петербургу мне уже обещана самым определенным образом.

Желательно однако иметь в своем распоряжении хотя бы минимальное количество самых необходимых медикаментов, перевязочных и дезинфекционных средств, чтобы не придти в Петербург с пустыми руками и иметь возможность оказать в течение первых дней — до прихода иностранных отрядов — первую помощь, особенно важную, ввиду отсутствия в Петербурге каких бы то ни было медикаментов.

Если бы Комитет Национального объединения мог придти на помощь в этом направлении, то сделал бы великое дело. Никаких ресурсов для получения средств на означенную нужду у Русского Красного Креста пока нет.

Позволяю себе добавить, что все средства, отпускаемые Русскому Красному Кресту в Финляндии для помощи Петербургу, находятся на полном учете Объединенного Совещания всех русских организаций в Финляндии под председательством профессора Д.Д.Гримма.

Прошу принять мои уверения в совершенном к Вам почтении и таковой же преданности[1].

Уважающий Вас проф. *Цейдлер.*

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 31—32. Подлинник.

№ 722
«Заключение по делу Комарова Матвея Алексеевича [руководителя «Объединенной организации кронморяков»] и роль его в раскрытой белогвардейской организации (д. № 2534)»

19 июля.

Комаров, Матвей Алексеевич, он же Перминов, Василий Модестович, 22 лет, кр-н Новгородской губ., [Старо-Русского у., Белобельской вол., дер. Катаково], военмор — топограф корабля «Петропавловск», женат, детей не имеет, беспартийный, сведений о судимости не имеется. Во время Кронштадтского восстания в марте с.г. занимал должность коменданта Кронштадтского Ревкома, а при занятии Кронштадта Красной Армией вместе с др. белогвардейцами бежал в Финляндию. В начале апр[еля] с.г. Комаров, при помощи б. председателя Кронштадтского мятежного Ревкома Петриченко вместе с Паськовым и др. вошел в числе агентов финляндской контрразведки и, как русский моряк, агентом Финляндского Генерального Штаба Сарьяли Вейно Ивановичем через начальника Териокской полиции в качестве шпиона был послан в Петроград для подпольной работы.

В Петрограде на прибывших из Финляндии матросов и пр. белогвардейцев, при помощи Таганцева Владимира Николаевича, Шведова Вячеслава Григорьевича и агентов финской, английской и американской контрразведок была образована специальная белогвардейская организация, имевшая название «Объединенная организация кронморяков». Во главе этой организации стоял Комаров, руководителем же ее были: Таганцев Влад. Никол., Герман Юрий Павлович, Шведов Вячеслав Григорьевич, Орловский Василий Иванович и др., с которыми Комаров имел непосредственную связь. После разбития г. Петрограда на районы и назначения в последние начальников, Комаров был руководителем всех районов и, в свою очередь, имел с начальниками районов непосредственную связь. В распоряжение Комарова Петриченкой, с согласия Финляндского Генерального штаба, курьером был назначен Паськов, через которого Комаров имел связь с Финляндией, доставляя в последнюю политические, экономические и пр. рода сведения о состоянии Советской России вообще, и Петрограда в частности. Работая в Петрограде под фамилией Перминова Василия Модестовича (документы получил от Орловского, а последний от самого Перминова Василия Модестовича (Васьки Черного), по своей инициативе и с согласия Таганцева, Германа и др. устраивал собрания членов организации как у себя на квартире, так и на Польском кладбище, где помимо политических, организационных и др. вопросов, обсуждались вопросы террористических актов:

поджогов, взрывов, убийств и пр. С согласия Комарова взорван памятник Володарскому, Первомайская трибуна на просп. 25-го Октября, организовывалось покушение на т. Кузьмина Н.Н., Анцеловича, Зиновьева, взрыв поезда и покушение на т. Красина, взрыв главной городской водокачки, Нобелевских складов и др. заводов и предприятий. Лично сам Комаров предложил организации сжечь 1-й госуд. лесопильный завод. За свою работу в организации, кроме расходов на последнюю, Комаров получал 400000 руб. в м[еся]ц, равно платил такой же месячный оклад другим подведомственным ему членам организации, получая для этого необходимые суммы: часть от Таганцева, часть от Финляндского генерального Штаба (Германа, Сарьяли). От них же получал для распространения всевозможные прокламации, воззвания, документы и пр. Для распространения среди населения большую часть прокламаций и воззваний Комаров передавал подведомственным ему членам организации и меньшую часть распространял сам. В последних числах мая с.г. поместил у себя на квартире приобретенную Орловским типографию (в настоящее время отобранную) и вместе с женой, Комаровой, Марией Адольфовной и др. членами организации печатал на ней прокламации, каковые также распространял как сам и его жена, так и через членов организации. Для фабрикации документов имел печать и штамп «Чрезвычайной Комиссии по борьбе с сыпным тифом», каковая отобрана при обыске у Ищенко Павла (последний взял печать на кв[артире] Комарова после ареста Комарова на квартире Ромейко). Эту печать и штамп Комарову дал Таганцев В.Н. Кроме того, на квартире Комарова обнаружено взрывчатое вещество (динамит) и семь штук трудкнижек; последние получены от Финляндской полиции и принадлежат белогвардейцам, бежавшим из России, и отобранные от них в Финляндии, для организации. Для организации покушения на т. Красина и взрыва его поезда Комаров снабдил Орловского бомбой, которую ранее получил от Германа.

Для оказания возможных сопротивлений органам Советской власти Комаров, также, как и другие члены организации, имел револьвер, который получил от агента Финляндского Генерального штаба Сарьяли; револьвер при аресте Комарова отобран.

Во всех перечисленных выше преступлениях Комаров сознался и изъявил желание оказать активную помощь ЧК в поимке неарестованных членов организации, а потому он, Комаров, под предлогом побега, был освобожден для работ и командирован в Финляндию, а возвратясь, сообщил, что Шведов Вячеслав Григорьевич в Финляндии и что с форта «Ино» прибывают в Петроград 10 активных членов организации. Для встречи и поимки упомянутой «десятки», по распоряжению дежурного члена Президиума Петргубчека т. Байкова 27 июня с.г. Комаров вместе с Уполномоченным ПЧК т. Алексеевым были посланы к границе. Придя туда, Комаров, как видно из доклада т. Алексеева, пытался бежать в Финляндию и при этой попытке был убит.

А потому следствие в отношении Комарова считаю законченным[a].

Уполномоченный *Лебедев.*

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 43, л. 52—53. Подлинник.

№ 723
Протокол допроса В.Н.Таганцева о связях ПБО с заграничными эмигрантскими центрами и разведками

24 июля.

СНОШЕНИЯ С ЗАГРАНИЦЕЙ И ФИНСКАЯ РАЗВЕДКА

В силу сложившихся отношений между нашей организацией и эмигрантскими кругами создавалась необходимость постоянной взаимной связи. Эти сношения начались еще ранее, до возникновения организации. Я лично поддерживал связь с

---

[a] Более подробная информация о деятельности Комарова в дни мятежа, бегстве в Финляндию, подпольной работе в организации ПБО, организации террористических акций и покушений на Кузьмина, Красина, Анцеловича, Зиновьева в протоколах его допросов в ПГЧК (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 43, л. 47—51 и об.)].

Финляндией с осени 1919 г. Связь не прерывалась в течение 1 $^1/_2$ лет. Главным связующим лицом в 1919—1921 г. был Ю.П.Герман. Он перешел границу за это время 16 раз. Меня поражала всегда его удивительная выносливость. Раненый во время Европейской войны несколько [раз], с очень сильной контузией, сопровождавшейся болезнью сердца и целым рядом нервных явлений, он с открывавшимися часто ранами проходил через болота с довольно тяжелым грузом корреспонденции, газет и иногда денег. А его хладнокровие. Он прекрасно знал, что его фотография имеется у агентов Особого отдела в Шувалове, знал, что за ним была специальная охота. Но через залив на лошадях, на лодке он редко отправлялся из Финляндии — не позволяли средства, да сухопутная дорога была и безопаснее. Между тем даже день его выхода из Финляндии не был скрываем. Судя по письмам, об его уходе узнавали чуть ли не за неделю в Выборге русские эмигранты (и среди них болтливые), спешившие с письмами.

С точки зрения конспиративной эти переходы были недопустимыми. Из Финляндии приносилось 60—70 писем, в Петрограде раздавалось столько же и брался обратный отчет. Риск попасться был огромный. Несомненно в результате многие попались, но для самого Германа переходы сходили все же благополучно.

До весны 1920 г. переход границы Германа был почти его личным делом, хотя он шел как курьер Юденича, тогда собственно ликвидированного. Весною 1920 г. пришлось выяснить условия дальнейшей работы. Карташев, Новицкий и др., а от них главным образом и шла политическая корреспонденция, не могли добиться тех же привилегий, как Юденич. Отчасти это объяснилось расширением контрреволюционных организаций в этот период и в РСФСР Национального центра не было, а с ним был связан Карташев, а их Петроградский корреспондент не имел подходящих пояснений.

Вскоре началась Польская война, направившая внимание в другую сторону. Отчасти это было причиной неудачи попыток, сделанных в апреле, оживить Петроградские группы. Командированный в Петроград Анатолий Николаевич Толь не вступил со мною в связь, хотя и прожил в Петрограде около месяца. Толь в то время был связан с военной группой, близкой к англо-финским кругам, с полк[овником] Бунаковым и др. В эту же группу одно время приглашали и Германа. Резкая позиция. занятая Ю.Павл. в отношении англичан, в связи с историей Кюруа[1], Псковским Министерством[2] и т.п., не мешали пробовать войти с ним в соглашение. Бунаков знал, что лучшего курьера не найти!

Юрий Павлович после одной—двух попыток отказался однако от соглашения. Приняв предложение финнов превратиться в их секретного курьера, Юрий Павлович шпионом тем самым не стал. Уже самый ее конспиративный характер всех его переходов достаточно свидетельствовали против. Сведения — распространение, пересмотр политической корреспонденции — давали материал и для финской контрразведки. Не подлежит сомнению, что связь поддерживалась финским ген. шт[абом] и помимо Германа. Ни одной явки к финским стационерам Герман не имел в Петрограде. Соглашаясь на пропуск таким путем корреспонденции в Россию, финны несомненно считали, что оказывают услугу противосоветским кругам, а вместе с тем и Европейским Государствам, от которых находилась в зависимости Финляндия. Несомненно зачисление в финскую службу тяготило его, как русского офицера, не имевшего к тому же особой симпатии к Финляндии. До самого последнего времени деятельность Германа носила такой же характер. Только с течением времени он становился в отношении финских пограничников смелее, оказывая по возможности и им личные услуги. В 1921 г. он становится и руководителем курьерщины. А вместе с ним в нее взошел убитый близ Акалатова 31 мая Евгений Владимирович Болотов. Евгению Владимировичу, хотя было всего 26 лет, но выглядел он лет около 30. Он не имел настойчивости Германа, но смерть его показала его противникам, сколько было в нем смелости. Организационные вопросы интересовали его немного, он заботился только о связи эмигрантских кругов с оставшимися здесь. Связался он со мною только в ноябре 1920 г., как курьер. Еще летом 1920 г. оставил англичан упомянутый выше молодой офицер Анатолий Николаевич Толь[а]. Ему

[а] Золотарев, он же Теткин, Маленький и К°. — Прим. Таганцева. В эту группу входил также быв. лейтенант флота П.В.Лебедев.

было около 23 лет. Переходил он границу меньшее число раз, чем Герман, но ненависть к нему Особого отдела была такая же, как к Герману. В связь со мною вступил по поводу письма Цейдлера о продовольствовании Петрограда в конце ноября 1920 г. и она не прекращалась до конца. К началу Кронштадтского восстания ему удалось наладить связь Петрограда с Кронштадтом через Финляндию. Вместе с Германом он проехал в Кронштадт и связался с Ревкомом. В особенности много приходилось работать Толю для установления наших сношений с группой Гримма. Письменные сообщения были конечно для этой цели недостаточны. У Толя симпатии были направлены скорее в сторону Германии, чем Антанты, но какой-либо резкой линии ни ему (как и мне) никогда не хотелось проводить. Если нужно использовать известные соотношения, нужно и можно снестись с германскими кругами, и в то же время поддерживать связь с Цейдлером, руководящим Красным Крестом, не германофильской организацией! Он бывал однако реже в Петрограде, чем другие, и отношения его к организации были менее тесные, чем Германа, являющегося безусловно одним из ее руководителей.

Наконец, четвертый курьер Борис Владимирович Судравский, перешедший границу впервые в ноябре 1920 г., самый молодой, ему 21 г. Очень сознательного отношения к событиям у него не было, даже разгром Врангеля не произвел на него особенного эффекта, для кот[орого] он был курьером и только.

Сношения с Финляндией и заграницей получили особое значение, как только в начале марта организация начала принимать определенную форму. С этого времени рождается и деятельность за границей. Кроме сношений с германскими кругами (кроме указанного пути связь пробовали установить независимо от Маленького и К°), — более проблематичных, чем реальных, — через Германа наладилась связь с французскими (русскими) группами — ген. Владимировым и др. В апреле с привлечением Шведова и к деятельной работе за границей начинается совместная работа Германа, Толя и Шведова. Вместе с Крон[штадтским] Ревкомом усиленно и детально разрабатываются условия соглашения, плана работ, инструкции и т.д. В Петрограде эта работа лишь намечается. На «германовцев» ложится обязательство устраивать переправу кронштадтцев и т.п.

На курьерскую организацию легли и денежные операции. Но в этом отношении отсутствие у них опыта легко заставляло их подпадать под невыгодные влияния спекулятивных контор в Финляндии. Сделки кончались очень часто неудачно. Им не удавалось использовать действительные связи. Несомненно, в Финляндии «германовцам» приходилось сталкиваться с другими группами. Возможно, что от Германа о сношениях с кронштадтцами и планах организации узнал **Эльвенгрен**[а]. Возможно, что в Финляндии Герману удалось в последнее время добиться соглашения с Союзом Возрождения и ген. Миллером, даже помимо ген. Владимирова. Соглашение с руководителем Союза Шмидтом значительно упростило бы положение. Мы избежали бы **параллельных отправок**[а] кронштадтцев и сильной конкуренции (!), весьма нами трудно выдерживаемой с богатой Миллеровской организацией, связанной с Американской миссией. Нельзя забывать, что даже вопрос оплаты «минимума» кронштадтцам для нас был чрезвычайно острым, но письменных тому подтверждений я однако не имел.

При посредстве «Американской», чисто курьерской, фиктивной, как контрразведочной организацией, у нас связь тем не менее с Финляндией не налаживалась, хотя американские курьеры, напр. Старк, выезжал вместе с нашими на одной и той же двуколке. Здесь, в Петрограде, они от нас конспирировали, и сообщение одного адреса едва не вызвало бурю. Я подчеркиваю чисто фиктивный характер американской контрразведки. Американцев интересовала, насколько я знаю, только экономика, но разве могли они полагаться в этом отношении на молодых офицеров, приезжающих на 3—4 дня, заваленных письмами и поручениями. Даже лица, связанные с нами и проживающие в Петрограде, вряд ли могли дать обстоятельным американцам нужные им сведения, хотя миссия и удовлетворить газетами[б]. Здесь было содействие Союзу Возрождения, группе Чайковского, Миллера, и только.

а) Подчеркнуто Таганцевым.

б) Так в документе. Видимо, имеется в виду, что Американскую миссию могли удовлетворить советские газеты, привозимые курьерами.

При таких условиях, казалось, достигнуть единения было нетрудно, тем более, что в нашу организацию с марта вступил Орловский, связанный уже давно с Союзом [Возрождения]. Вошел в контакт и Кунцевич, имевший отношение к американцам и Союзу, судя по показаниям Орловского, эти отношения были в марте далекими. Кунцевич желал иметь дело не с матросом, а с начальником, как утверждал Василий Иванович [Орловский]. Возможно, что он просто не доверял Орловскому.

Кунцевич предлагал устроить нам одного человека в «Асторию» (по словам Германа). Но, очевидно, взаимное недоверие эмигрантских кругов и всех вообще случайных объединений служили тому препятствием!

Я хочу остановиться еще раз и более подробно на заграничных связях. Обдумывая сейчас эти сношения, я только теперь замечаю, как в конце концов тесно переплетались к[урье]рские организации с эмигрантскими группами. Для членов нашей организации эмигрантские круги представлялись малопривлекательными. Мы знаем и о моральном состоянии — полном развале, недоверии, невероятной взаимной грызне, а главное, полной отчужденности этих кругов от современных условий жизни в России. Мы понимали, что для нас, оставшихся в России в эти годы, психология большинства эмигрантов будет в случае нашей с ними встречи совершенно чуждой и вероятно враждебной. Для них мы будем зараженными «большевизмом», для нас они, не понимающими совершенно новых условий жизни в России и необходимости строить на совершенно новых принципах как политические программы, так и группировки. Но те члены организации, которые попадали в Финляндии в эмигрантские круги, входили в сношения с этим миром — я исключаю кронштадтцев — эмигрантское мировоззрение, дух эмиграции оказывал [на них] свое влияние. Несмотря на упорную борьбу, я убедился из полученных хотя и после моего ареста, но предъявленных при следствии документов, что ходатайства о денежной помощи были неоднократными. Эмиграция как бы хотела нам показать, что они заставляют служить нас своим интересам. За тот или другой акт они готовы были оказать поддержку, заплатить, оставаясь чуждыми нашим принципам. Я не получил, к сожалению, ответа (даже следственным порядком) на мои Парижские письма по поводу организации денежной поддержки в единственно приемлемой для меня, по крайней мере, форме: в виде содействия **сделкам**[a)], получения оборотных средств доверенными лицами в Финляндии. Я писал по этому поводу Коковцеву. Я писал в Финляндию Новицкому, просил Германа обсудить вопрос в Выборге, с кем ему представится удобно. Но ответа из Финляндии никакого не последовало. И у меня большие сомнения, чтобы он последовал из Парижа.

В этом отношении несомненно сказывалось недоверие, безусловно оно было взаимным. Мы, быть может, еще в большей мере не доверяли эмиграции. Хотели использовать ее, но не дать использовать себя. Мы понимали, что сношения с заграницей и с чисто конспиративной точки зрения окажутся для нас в один момент роковыми, ведь мы не составляли с заграницей одного целого. Всякое изменение настроения скажется паникой за рубежом — на примере Савинкова в этом легко можно убедиться.

Я полагал возможным тем не менее через полковника Дестрема-Покровского, с которым нам удалось вполне договориться перед его отъездом из Петрограда, вступить в деловые сношения с буржуазными и правительственными кругами Германии. Первым условием я ставил отказ от всякой денежной помощи. От Германии помощь могла прийти только в лице общественного мнения, прессы — на это можно было согласиться. Мы сходились с Дестремом в наших взглядах на ближайшее будущее, на необходимость отказаться от **реставрационных затей**[a)], на необходимость поддержки советского аппарата, который в нашем представлении мог превратиться из органа коммунистической диктатуры в орган демократический. Мы считали, что германское общественное мнение могло примириться с нашим толкованием советской власти и понять, что при данном международном положении наиболее выгодным представляется соглашение с Россией, а для этого нужно было подойти к русскому общественному мнению.

[a)] Подчеркнуто Таганцевым.

Другой вопрос, который ставился в Париже и предполагался быть поставленным в Берлине, это вопрос о возможности помощи продовольствием в случае переворота. Для нас представлялось совершенно бесспорным, что отсутствие продовольствия при невозможности подвезти его в должном количестве вызовет сейчас же воспоминание о прежних коммунистических порядках или приведет к анархии, найти из которой выход будет очень трудно, и даст возможность захватить власть случайным людям или группам.

Этим и кончались собственно отношения с заграницей, не исключена была конечно возможность[а].

В.Таганцев. 24/VII—1921 г.

Допросил особоуполномоченный ВЧК Я.Агранов[б].

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 1, л. 82 (в конверте). Автограф простым карандашом; т. 4, ч. 1, л. 39—40 и об.; т. 3, ч. 1, л. 83—85. Копии.

№ 724

Из протокола № 53 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) — о принятии мер в отношении возвращающихся в Петроград кронштадтских матросов[1]

25 июля.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Оргбюро тт. Молотов, Михайлов, Ярославский, Залуцкий, Дзержинский.

Канд[идат] в члены ЦК Гусев (опоздал на 2 часа).

ЦКК Сольц, Челышев (с опозданием на 30 мин.).

ЦК РКСМ Рывкин (с опозданием на 1 час. 15 мин.).

Заведующие отделами: Ксенофонтов, Израилович, Сырцов и Соловьев Н.И.

СЛУШАЛИ:

11. Сообщение т. Ворошилова о направляющихся в Петроград быв[ших] Кронштадтских матросах[в].

ПОСТАНОВИЛИ:

11. Поручить т. Дзержинскому принять соответствующие меры[г].

Секретарь ЦЕКА *В.Молотов.*

Штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 56».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 193, л. 2. Подлинник; л. 4. Копия.

№ 725—726

Выписки из протокола заседания Комиссии по разбору и пересмотру дел Кронштадтского мятежа о приговоре его участникам К.И.Жудре (расстрел) и В.В.Ошуркову (концлагерь)

26 июля.

№ 725

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Байков, Мамошкин и Быков.

СЛУШАЛИ:

Дело № 1027.

Гр. Жудра, Карл Ипполитович, 32-х лет, из мещ[ан], беспартийный, холост, служил боцманом на крейсере «Громобой». Во время мятежа был в Сводно-судовом

а) На этом рукопись обрывается.

б) Вписано Аграновым фиолетовыми чернилами на автографе.

в) Доклад к протоколу не приложен.

г) См. док. № 727.

отряде в Северных казармах, фе[ль]дфебелем, а затем полуротным командиром, разоружил коммунистов. Самый активный участник мятежа, агитировал до и после мятежа против Соввласти; снял посты ОРТЧК у Петроградских ворот, с отрядом в 50 чел. ходил на помощь фортам. Принимал деятельное участие в сражениях. Будучи в Финляндии, в лагере был назначен командиром иностранной роты.

ПОСТАНОВИЛИ:

Приговорить к высшей мере наказания к расстрелу.

Председатель[а]:
Начальник[а].
Члены: Быков и др.

№ 726

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Попков, Мамошкин и Быков.

СЛУШАЛИ:

дело № 1027.

Ошурков, Василий Васильевич, кр. Череповецкой губ. и уезда, 2-й Метриновской вол., дер. Еникова, красноармейца 14-го зап. пех. полка. На Николаевском вокзале говорил, что у Соввласти 33 правила и 22 декрета, а порядка все-таки никакого нет, а также матросы свалили власть Керенского, свалят и Советскую власть. Виновным себя не признает, хотя и есть на это доказательства.

ПОСТАНОВИЛИ:

Отправить в концентрационный лагерь.

Председатель Комиссии[а].
Члены: Быков и др.
Утвердить: Председатель Петрогубчека Семенов[б].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 234, л. 184. Копия; л. 202. Заверенная копия.

№ 727

Приказание РВСР о задержке военморов, направляющихся в Петроград через Москву, и направлении их в контрольные комиссии для проверки документов[в]

27 июля.
Вне всякой очередности.
Совершенно секретно. Нарочным.

Москва 30М 30КМ, копия ЦЭКОМ, ТОВЧК, командвойск Московск.
Копия зампредреввоенсовет, т[ов.] Данилову, наштаресп.

27 июля 1921 г. По приказанию зампредреввоенсовета все моряки, подлежащие следованию через Москву на Петроград, прибывающие Москву как [в] эшелонах, так и [в] одиночных вагонах группами или большими партиями, с получением сего отправляться на Петроград не должны без особого на то распоряжения Цупвосо и подлежат немедленной задержке, кроме одиночно следующих в служебные командировки. Для выполнения сего немедленно войдите [в] сношение [со] Штабом Московского военного округа и ТОВЧК на предмет организации на московских вокзалах особых контрольных комиссий в составе представителей военных сообщений, ТОВЧК и Штаба округа, по возможности из партийных товарищей, на обязанность каковых комиссий возлагается:

а) Фамилия не указана.
б) Вписано от руки.
в) Передано по телеграфу.

1. Осмотр прибывающих [в] Москву и отправляемых на Петроград поездов и эшелонов.

2. Проверка — не следует ли в составе этих поездов и эшелонов отдельных вагонов с моряками на Петроград.

3. Проверка у всех военморов воинских документов, предъявляемых на вокзале [в] воинские кассы, для чего последние обязать всех военморов направлять предварительно в указанные контрольные комиссии для проверки документов и визы.

4. Принятие соответствующих мер к недопущению выезда военморов на Петроград, кроме одиночно следующих в служебные командировки.

О всех задержанных при осмотре и проверке военморах комиссии немедленно сообщают по полевому телефону Упвосо Москвы, где эти сведения суммируются и не реже трех раз в сутки доставляются нарочным [в] секретном пакете Цупвосо для доклада Штабу и дачи затем распоряжений и их дальнейшем направлении. [В] сведениях надлежит указывать: а) какой части, б) количество едущих, в) какой категории, то есть демобилизованные, краткосрочные отпускные и проч., г) пункт назначения, д) по чьему распоряжению следует. Ввиду возможных задержек при этом порядке дальнейшего отправления военморов предлагается 30М обеспечить помещения и снабжение продовольствием и кипятком[1].

Отданные Вами по сему распоряжения адресуйте [в] копии Цупвосо и об организации комиссии донесите. НР 4000535.

Зам. ЗР Раттель. Врид ЗРК Кудрявцев.

РГА ВМФ, ф. р-1, оп. 7, д. 19, л. 3 об. Копия.

№ 728
Отношение Комиссии по разбору и пересмотру дел Кронмятежа командующему войсками ПВО А.И.Егорову о подготовке к приему в округ до 1 тыс. чел. кронштадтских мятежников для отбытия воинской повинности

№ 14471

27 июля.

Комиссия по разбору и пересмотру дел Кронмятежа ставит Вас в известность, что Вам надлежит срочно приготовиться к приемке от Комиссии до 1000 чел. моряков и красноармейцев войск мятежного Кронштадта, кои направляются Вам для отбытия воинской повинности в трудовых частях без права ношения оружия.

1. Пересылаемые Вам моряки и красноармейцы должны быть использованы вне района Петроградской губ. и пограничной полосы вообще.

2. Они сохраняют за собой все виды довольствия красноармейцев и среди них должна вестись усиленно политическо-просветительная работа.

3. Ни в коем случае означенные лица не могут быть оставлены в Петроградской губ. без ведома Комиссии.

4. Вам лично предоставляется право отправлять их по возрасту в первобытное состояние, т.е. демобилизовать.

Председатель Семенов.
Секретарь Петргубчека[а].

Резолюция синим карандашом: «1. Трудовые части вне округа и подчинены Наркомтруду (т. Косидеж).

2. Не только нельзя в Петроградской губ[ернии], но и в округе вообще.

3. Предлагаю передать их нач[альнику] Гувуза для распределения по курсам внутренних округов в качестве обслуживающего элемента. А.Егоров. 27/7».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 248, л. 76. Подлинник на бланке ПГЧК. Имеется печать ПГЧК при Петросовете; л. 75. Копия.

[а] Подпись неразборчива.

№ 729

Распоряжение комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова Побалту о ведении наблюдения за прибывшими с юга военморами, отправленными из Петрограда в дни Кронштадтского мятежа, и командным составом

30 июля.

№ 45948

г. Петроград.
Совершенно секретно.

Среди прибывших с юга военморов безусловно есть некоторая часть моряков, отправленных из Петрограда на юг в дни Кронштадтского мятежа. Хотя эти моряки прошли фильтрационную комиссию и числятся политически благонадежными, все же необходимо через политотделы, комиссаров частей и надежных коммунистов проследить за ними, ведя наблюдение за их общением с командой, за их отношением к Советской власти, укладом их жизни на кораблях и т.д.

Кроме того, **то же самое провести в отношении командного состава**[а]. Коммунисты, которым будет поручена эта работа, обязаны **через каждые два дня шифрованной телеграммой доносить Вам о результатах работы**[а]. Вы же, в свою очередь, **на третий день пересылаете полученные сводки мне**[а] или же за моим отсутствием моему заместителю. Представляемая Вами сводка должна содержать в себе конкретные данные о состоянии частей и судов и о результатах указанной работы. **Еженедельно по субботам обязательно представлять мне общую письменную сводку за истекшую неделю**[а]. Предупреждая, дабы всех прибывающих с юга взять как следует в руки и поднять их политический уровень и дисциплину, необходимо одновременно усилить до максимума политическую работу среди них и провести агитацию и пропаганду. **Особый отдел должен работать с Вами в этом направлении в самом тесном контакте. Весь элемент, будирующий массы, немедленно вырывать из среды моряков и передавать в особые отделы**[а].

Комкоморси Республики *И.Сладков.*
Старший секретарь *Солоухин.*

Резолюция красными чернилами: «Т[ов.] Хадарину. Затребовать от к-ра Центр. Фл[отского] Эк[ипажа] список всех военморов и сведения, куда они назначены. Остальное к точному исполнению. 1 авг[уста]. Батис».

Помета красными чернилами: «Пол[учено] 1 авг[уста]».

РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 515 и об. Подлинник на бланке комиссара при коморси Республики и управляющем делами Наркомата по морским делам.

№ 730

Показания В.Н.Таганцева о причинах согласия на предложение президиума ВЧК дать подробные сведения о деятельности ПБО

29—30 июля[б].

Приступая к подробному изложению уже в окончательном виде всех имеющихся у меня сейчас в памяти материалов, стоящих в связи с делом о «Петроградской Боевой Организации», я считаю необходимым остановиться на общем характере моих предыдущих показаний в связи с первоначальным отношением к следствию и на причинах перемены его. Это чисто личное вступление.

а) Текст подчеркнут красными чернилами, видимо, Э.И.Батисом.

б) Таганцев начал писать эти показания 29, а закончил 30 июля в камере 87 ДПЗ. Он их несколько раз редактировал, вычеркивал и вставлял отдельные слова, фразы, предложения и целые абзацы. Машинописный текст, подписанный Таганцевым 3 августа, несколько отличается от его собственноручных показаний, однако поправок он в него не внес.

Противоречий в моих показаниях много, иногда изменяла память, в большинстве случаев причина расхождения показаний объясняется упорным умалчиванием о лицах, приему которого до 20-х чисел июля я придерживался в показаниях. Разве следователи мне говорили правду? Сообщая об аресте В.Г.Шведова еще в июне, а Павла Павловича [Иванова] еще в мае, они доискивались истины от меня, как я от них ее скрывал. В силу ряда обстоятельств среди большого числа арестованных главных виновников, за исключением меня, не оказалось. Ни Герман, ни Шведов, ни Павел Павлович [Иванов] не попали в руки следственной власти, а при таком положении главные нити по делу оказались у меня в руках. Правда, в распоряжение следственной власти попали чрезвычайно убедительные документы и моя переписка, но именно эти данные без моих разъяснений и запутывали все больше положение: они не вязались с показаниями, данными рядовыми участниками Петроградской организации.

Бегство Комарова, опороченность Паськова, служивших первоначально важными свидетелями по делу, иной раз даже единственными, еще более убеждала меня к полной возможности при известной настойчивости запутать следствие, привести [его в] противоречие и, затянув время, дать многим возможность скрыться и принять меры предосторожности. Оставаясь в «Залучье»[а] после предупреждения, я твердо решил помочь нечаянно вовлеченным в дело друзьям и знакомым своей явкой. Но тем самым наиболее простое решение отказываться при следствии от показаний отпадало. Своим товарищам молчанием я не смог бы помочь. Я решил поэтому возможно детальнее писать на отвлеченно-политические темы, чуть ли не о вреде коммунизма, затем говорить многое о себе, не всегда верно, и выгораживать тех, кого только можно. Обвинение в организации террора я старался по понятной причине отстранить.

Во время нашего заключения в чердачном корпусе на Гороховой удавалось поддерживать постоянное сношение, что значительно упрощало мою задачу, со всеми вовлеченными по делу, по какому-то недосмотру содержавшихся вместе (не было сношения с ДПЗ). Только в этом отношении первый корпус одиночек внутр[енней] тюрьмы, несмотря на духоту, гибельную для здоровья, каморок меньше одной кубической сажени, раскаленность крыши в начале июня, это был кромешный ад, отсутствие для большинства дневного света и невероятное количество клопов, представлял исключительное удобство.

Таким путем легко удавалось руководить противоследствием, чему помогал случай (безрезультатный обыск у опасного свидетеля Козловского). Удавалось даже сноситься с внешним миром. 24 июня была выпущена П.Г.Шведова, лицо к организации постороннее, но о которой я знал, хотя утверждал обратное, как о скрытом человеке, который не выдаст доверенного ей ни при каких условиях. От Шведовой я узнал о целости ее брата, о ее опасениях, что он придет за ней. Узнал о неудачной охоте матроса Паськова за Шведовым; о том, что о провале, вероятно, через приходившего в Петроград курьера Судравского, вероятно узнали в Финляндии, как известно там и [о] предателе, узнал, что предупрежден и по всей вероятности цел Павел Павлович [Иванов]. С своей стороны я попросил ее, разговор наш был перед самым ее выпуском, раньше по уговору мы молчали, как рыбы, кроме ряда личных поручений постараться дать знать в Финляндию, послав зашифрованное письмо, шифр можно было узнать у Рузской на Сергиевской, 61. За границу я просил сообщить друзьям, что мы держимся, убеждал не бросать работу, напоминал про Старую Руссу (Филиппов), указывал, что многое может сказать Г.К.Попов. Я сообщал также об упорных поисках связей между нашей и Савинковской тогда для меня таинственной организацией, о какой-то Успенской, об аресте Рафаиловой, связываемой с нами, и об упорном желании причислить нас к монархизму. На Савинкова я рекомендовал, *немного поздно*[б], обратить сугубое внимание. В заключение я просил курьеров прекратить посылку писем с нешифрованными адресами и вообще одуматься. Письмо полагал отправить через Эстонию. Были ли еще поручения, сейчас не помню. Говорилось это все через стенку наспех и сейчас, что я сказал Шведовой, что Скарятиной, не могу установить. Просил, кажется, хлопотать о жене, указывая друзей и лиц, которые могли бы в этом помочь. Просил также о докторе Соколовой, заболевшей в то время очень сильно.

а) Бывшее имение Таганцевых в Вышневолоцком у. Тверской губ.

б) В автографе этих слов нет.

Не менее существенным были переговоры с Н.Г.Скарятиной. Ее постоянно вызывали на допросы, почему она могла держать меня в курсе дела. Со своей стороны, и я имел возможность ей давать указания. Рассчитывая на скорый выпуск до суда, я хотел дать ей инструкцию. Одна из них, плохо шифрованная[1], доставила недавно мне несколько весьма неприятных минут. Мы имели даже возможность довольно долго беседовать (15 июня) во время мытья полов (повлекшего арест на 30 суток надзирателя). Другим заключенным приходилось давать уже меньше указаний.

Так довели мы следствие до отъезда первых следователей ВЧК, вторых по делу, в Москву. Несомненно, следствие уперлось в какой-то тупик, из которого им надо было отказаться [от дальнейшего следствия или] выбираться — наш расчет, разделавшись с несколькими беспорно виновными или начинать все снова. Следственная власть выбрала второе. Не оправдался даже расчет на передачу дела в Ревтрибунал. Там разбор нашего процесса мог приобрести агитационное значение. Опасным приговор был бы только для меня одного; ни бежавший Комаров, ни мало вменяемый к этому времени В.И.Орловский не могли оказаться смертниками. Но зато не только быстро заканчивался разбор дела, но и оставалась целой значительная часть организации. Ошибки были бы учтены, отделавшись от неверных элементов из среды кронштадтцев. Мы снова могли бы с Ревкомом повести новое дело. Была надежда и на Савинкова. Приезд нового особоуполномоченного обманул наши расчеты. Правда, все осталось сначала почти без перемены, хотя и усилились грубые окрики надзирателей за разговоры, но прекратились почему-то допросы: мы оказались в полной неизвестности. Неожиданное появление Э.Л.Петровой — следствием ее показаний явились разъяснения Козловского — совершенно изменило картину. Явились новые данные, новые лица начали обнаруживаться перед следствием и давать показания.

В то же время до нас стали доходить более регулярно сведения из города. Мы узнали поздним числом о решении Цека и ЦИКа изменить экономическую политику настолько резко, что даже наша программа явилась, напр[имер] в отношении земли, слишком левой. И наряду с этим мы узнавали о надвинувшейся страшной беде — голоде, при котором трудно было разговаривать про политику. Это подрывало совершенно веру в возможность и необходимость дальнейшего развития и существования как нашей, так и всякой аналогичной по тактике и программе организации: 7 июля мы узнали о ликвидации «Народного Союза» Савинкова.

При этих условиях совершенно утрачивался смысл молчания. Начать самому ликвидацию было не так легко. Надо было решать за других. Не подлежало сомнению, что при ликвидации пришлось бы считаться с желанием следственной власти узнавать детально состав организации, а это могло грозить военным участникам ее высшей мерой наказания, что заставляло быть особо осторожным. И хотя в силу случайных условий заключения в 87-й камере я многое выяснил по вопросу о практике ликвидации, тем не менее оставался не решенным вопрос, по какому праву я стал [бы] им давать исчерпывающие показания, буду отвечать не только на вопросы, но сам лично должен буду явиться следователем-обличителем доверенным мне друзьями мыслям или рассказчиком о тех услугах, которые часто мне лично, не зная совершенно про организацию, они оказывали. Кем могли быть мне даны полномочия на оговор действительных членов после того, как я прилагал усилия, чтобы они скрылись. Не скрою того, что личные переживания, тяжелые за это время, мало располагали на откровенную беседу с представителями следственной власти. Забыть про судьбу семьи, даже понимая причины, на это повлиявшие, я не мог. И на первое предложение Я.С.Агранова, несмотря на сообщение мне неожиданно мягких условий, я готов был ответить и ответил резким отказом. Очевидно, надо было пережить решение и поверить, прежде чем сделаться, с моей точки зрения, предателем, хотя бы для блага других. Но одна ночь разрешила сомнения[a)], и на втором допросе 22 июля я перестал настаивать на прежнем решении, принял гуманные условия и гарантии, которые были предложены президиумом ВЧК, но принял их, не скрою, против своего внутреннего чувства. Но, начав давать показания, остановиться было бесцельно. Главное ведь было сказано сначала. Пусть осуждают за это люди, мне доверявшие, но доверие которых я не оправдал. Быть может,

---

[a)] В ночь на 22 июля Таганцев совершил попытку самоубийства.

поняв побуждение, они мне сами немного помогут, а власть, которой я поверил, также исполнит свое слово.

Согласно предложения президиума ВЧК в составе гр. Дзержинского, Менжинского, Уншлихта и Ягоды, особоуполномоченным ВЧК Я.С.Аграновым для осуществления возможно менее болезненной, [но] по полной форме ликвидации «Петроградской боевой организации», подобно тому, как это было сделано в отношении к «Народному Союзу Защиты Родины и Свободы», Владимиру Николаевичу Таганцеву, как одному из руководителей «Петроградской организации», при гарантиях неприменения к членам означенной организации высшей меры наказания (расстрела), в целях скорейшей ликвидации организации без излишних арестов лиц, случайно и слабо с ней связанных, а равно и освобождение подобных же лиц, ранее арестованных, было предложено дать исчерпывающие показания.

Таким путем должно было быть выяснено:

1. Сущность, тактика и связи организации как на территории Советской России, так и за границей.

2. Круг лиц, с которыми была связана организация, и характеристика их. Показание должно было быть настолько подробным, что им исключалась бы возможность сохранения в неизвестности «хвостов» и вообще контингента кадра работников и сочувствующих целям организации.

В дополнение к этим условиям В.Н.Таганцевым было высказано пожелание о включении еще следующих пунктов:

1. Немедленный выпуск засадников[a)], а равно

2. лиц, задержанных по ордеру, но с недоказанной виновностью или совершенно случайной связью с виновными.

3. Освидетельствование психиатрическое В.И.Орловского.

4. Право посылки письма от моего имени Д.Д.Гримму[2] в Гельсингфорс по поводу состоявшегося соглашения и необходимости изменений прежней тактики оппозиционных организаций.

5. Посылка совместно с Ф.А.Коптеловым, в случае на это согласия последнего, аналогичного письма гр. Петриченко.

6. Посылка опровержения заметки в «Свободе» о связи с Савинковской организацией (в ту же газету).

7. Предъявление на прочтение и обсуждение официального сообщения в случае его напечатания по поводу дела «Петроградской Организации».

8. Выяснение возможности возвращения в Россию связанных с организацией и курьерщиной финской разведки Ю.П.Германа, А.Н.Толя, В.В.Судравского и Б.В.Болотова.

По поводу первых семи пунктов гр. Аграновым было указано на вероятное согласие на эти условия президиума ВЧК. Относительно последнего параграфа гр. Аграновым было высказано мнение, что по всей вероятности при условии поручительства и прекращении враждебных действий эти лица беспрепятственно могли бы вернуться на родину.

После получения ответа президиума ВЧК, соглашавшегося на условия, В.Н.Таганцев дополнительно запросил: ввиду того, что многие лица не могли быть, как напр. Шведов, Майвалдов, Павел Павлович [Иванов], разысканными, могут не знать о состоявшемся соглашении, не представляется ли возможным распространить на них условия соглашения и в случае их запоздалой явки, на что Я.С.Аграновым было высказано убеждение, что в случае их возвращения и дачи исчерпывающих показаний о всей их деятельности до момента ареста соглашение может быть распространено и на них.

Кроме того, на допросе от 22 июля был принят ряд незначительных дополнений, о выделении некоторых показаний, как не подлежащих оглашению; очные ставки с некоторыми арестованными, Коптеловым и Скарятиной, а равно и впервые допрашиваемыми Н.И.Лазаревским, Н.И.Ястребовым, Г.К.Поповым и Б.В.Майвалдовым. Кроме того, В.Н.Таганцевым было обещано дать возможно подробное показание об его прежних личных связях и характере работ контрреволюционных организаций.

---

a) Видимо, имеются в виду лица, задержанные засадами на квартирах арестованных.

В настоящее время принятые президиумом ВЧК условия начали выполняться. Со своей стороны В.Н.Таганцев закончил частичную дачу письменных и устных показаний по делу. К сожалению, некоторые пропуски могли произвести неприятное впечатление, так как следствие продолжалось своим чередом, многое делалось известным помимо исчерпывающего показания, но после состоявшегося соглашения. Поэтому останавливаюсь в первую очередь подробно на круге лиц, схеме нашей организации, ее связях. я рассчитываю прекратить возможность справедливых до известной степени нареканий и уничтожить основания для обвинения меня в утаивании лиц[а] и несоблюдении принятых мною на себя перед президиумом ВЧК условий.

Формулированное выше предложение ВЧК не являлось индивидуальным в отношении нашей организации актом. Изменение экономической политики, отказ от ряда неосуществимых опытов и декретов в связи с общим развалом хозяйственной жизни в Советской России заставлял современную Советскую Власть по возможности бережно использовать имеющиеся у нее в подчинении нередко оппозиционно настроенные технические силы, стараясь не вызывать острого чувства недовольствия сильными репрессиями. Если политическим курсом правящей партии не предполагалось перемен, смягчение диктатуры было неизбежно. Отсюда появлялось естественное желание безболезненной ликвидации, а не просто террористического уничтожения таких резко оппозиционных групп, как «Народный Союз» и наша организация. С другой стороны, и мы считали, что новые политические условия переносят центр тяжести борьбы из подполья в деловую область. Мешать этому переносу при катастрофическом положении России было с моей и многих других лиц точки зрения тяжелым преступлением. Если ликвидация «Петроградской Организации» может способствовать установлению новых взаимоотношений, необходимы не только принятие предложения ВЧК, но и действительное содействие в окончательном раскрытии. В заключение мы не можем не указать, что в условиях не совсем еще прекратившейся гражданской войны отношение к раскрытым организациям является не только гуманным, но и весьма не похожим на те отношения, которые возникали или могли возникнуть у их противников. Должное — должному.

Вл. Таганцев.

1921 г., 3 августа[б].

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 1, л. 108—110 и об. Подлинник; л. 100—102 и об. Автограф зелеными чернилами, подписан Таганцевым утром 30 июля.

№ 731
«Заключение по делу [военмора линкора «Петропавловск», участника «Объединенной организации кронморяков»] Коптелова Ф.А. и роль его в белогвардейской организации (Дело № 2534)»

2 августа.

Коптелов, Федор Александрович, он же Степанов Петр Иванович, 23 лет, кр-н Ярославской губ. [Рыбинского у., Николо-Задубровской вол., дер. Абашево][в], б. матрос «Петропавловска», а ныне определенных занятий не имеет, холост, беспартийный, [сочувствует левым эсерам], сведений о судимостях не имеется.

Коптелов, как активный участник Кронштадтского мятежа, во время последнего был избран (от роты) начальником охраны и порядка на корабле «Петропавловск», а после ликвидации мятежа вместе с другими ушел в Финляндию, где при помощи б. председателя Кронштадтского (мятежного) Ревкома Петриченко и Паськова А. вместе с Суховым и Гришкевичем (не арестов.) вступили в число агентов английской контрразведки, и финляндским представителем ее Соколовым Петром Петровичем направлены

а) Так, в эти дни он рассказал о связях с ПБО Названова, Гумилева[3], Манухина, Ухтомского, Шаховского, Романова С.И., Сергеева С.С., Михайлова И.М. и др. лиц.

б) Дата подписи Таганцевым машинописного текста, перепечатанного с его собственноручных показаний.

в) Здесь и далее вставленные в квадратные скобки данные взяты из протокола допроса Коптелова в ПГЧК.

[25 мая] для нелегальной работы в Петроград, причем перед этой отправкой Петр Петрович Соколов снабдил Коптелова и др. соответствующими инструкциями, кроме того, по 400000 руб. советскими деньгами и одному револьверу на каждого.

Посылая в Петроград Коптелова, Сухова и Гришкевича, Соколов предложил им путем вербовки новых членов организовать тройки, причем каждый отдельный член тройки должен завербовать и сорганизовать новую тройку и кроме их знать своего старшего. В посланной Соколовым из Финляндии вышепоименованной тройке, старшим был назначен Коптелов, но последний прибыл из Финляндии, по предложению Петриченко и Паськова, вступил в организацию последних («Объединенная организация Кронморяков») и главную работу выполнял в упомянутой организации, ограничиваясь Соколову давать сведения. предварительно просмотренные Паськовым и Лапиным (см. письмо Петриченко в деле)[а].

Как активный чл[ен] организации, Коптелов присутствовал на собраниях организации и, в частности, при выборах Орловского начальником террора. Распространял белогвардейские прокламации и знал о взрывах: памятника Володарского, первомайской трибуны на проспекте 25 Октября и организации поджогов заводов, фабрик и пр. Для проживания в г. Петрограде Коптелов был снабжен Паськовым подложными документами 3-го минно-подрывного дивизиона и труд[овой] книжкой. Арестован Коптелов с документами на имя Степанова, последние в обмен на свои получил от чл[ена] организации Сухова.

Еще до ареста своего[б] Коптелов организацией кронморяков от имени Вл. Ник. Таганцева был послан на жительство в квартиру № 24 дома № 24 по пр. Володарского к гр. Петровой и обыском в последней обнаружено: револьвер, инструкция Соколова[1] и письмо Петриченко.

При разбивке г. Петрограда на районы Коптелов был назначен для работ в Васильеостровский район, кроме того, для убийства т. Зиновьева организация была намерена определить его на службу в 1-й дом Советов, но осуществить этого им еще не удалось, ввиду ареста[в].

В поименованных выше преступлениях Коптелов сознался[2].

Предлагаю Коптелова расстрелять[г].

Уполномоченный *Лебедев.*

ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 41, л. 43 и об. Подлинник.

№ 732

Протокол № 30 собрания коллектива коммунистов подводной лодки «Волк» о перерегистрации членов партии

17 августа.

Протокол № 30 под председательством Дорошкова, при секретаре Тимофееве.

Порядок дня:

1) О перерегистрации членов партии РКП.

2) Текущие дела.

СЛУШАЛИ:

По первому вопросу слово представляется т. Стешину.

Т[ов.] Стешин говорит, так как наша Коммунистическая партия широко открыла двери и звала в свои ряды всех, кто хочет честно работать в ее рядах, дабы быстрее покончить борьбу с буржуазией. Этим воспользовались некоторые элементы, которые проникли в ряды Коммунистической партии не для того, чтобы работать, а для своей личной выгоды, и тормозить работу честных работников, и тем помо-

---

а) См. док. № 693.

б) Арестован 28 мая.

в) Более подробно о переброске его в Петроград, подпольной работе, планах организации и обстоятельствах ареста см. протоколы его допросов (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 41, л. 39—42 и об.).

г) Вписано зелеными чернилами Лебедевым.

гали нашим врагам свергнуть власть Советов. Теперь, когда временно Советская власть во главе Коммунистической партии имеет передышку на боевых фронтах, она принялась выбрасывать негодных элементов из рядов Коммунистической партии, на что и ведется настоящая фильтрация.

По второму вопросу
т. Дорошковым было указано на ненормальное посещение лекций т. коммунистами.

ПОСТАНОВИЛИ:

[1.] После доклада т. Стешина было произведено обсуждение членов партии РКП и, осмотрев все стороны действий каждого члена партии по отдельности, постановили предоставить к перерегистрации как достойных быть членами РКП:

Стешина Даниила Александровича, партийн. бил. № 827854,
Курилова Дмитрия Ипполитовича, парт. билет № 827853,
Бородина Семеона Александровича, парт. бил. № 827815,
Дорошкова Павла Кононовича, парт. бил. № 827852,
Тимофеева Якова Петровича, парт. бил. № 523637,
Волчкова Андрея Ивановича, парт. бил. № 512191,
Агар Александр Иванович, парт. бил. № 512197.

[2.] Принять к сведению.

За председателя: *А.Агар.*
Секретарь: *Я.Тимофеев.*

ЦГАИПД, ф. 15, оп. 2, д. 747, л. 63. Подлинник.

№ 733
Шифрованная телеграмма комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова в РВСР и ОО ВЧК об арестах в Балтфлоте и Моркоме бывших морских офицеров

24 августа.
г. Петроград.
Совершенно секретно.
Весьма экстренно, через руки коммунара.

Москва, члену Реввоенсовета Республики т. Данилову,
копия — особый отдел ВЧК т. Ягоде

Согласно отношения полномочного представителя ВЧК в Петрограде Панкратова от 19 августа сего года за № 12/с об изъятии комсостава флота, согласованном с Центральной фильтрационной комиссией флота, 24 августа в 2 часа ночи эта операция в течение 33[a] ... из рядов Балтийского флота и Моркома изъято в общей сложности 284 чел. бывших морских офицеров, принадлежащих к бывшему привелигированному составу, главным образом, [к] дворянству[1]. Из общего количества изъяты из следующих учреждений: Кронштадт (суда и части) — 63 чел., Петроград (суда — 6 чел., Штамор (петроморси) — специал. 12 чел., оперморси — 10 чел., канцелярия — 8 чел., главспецы — 7 чел., флагсекретарь — 3 чел., Главморхоз — 2, Главмортех — 33 чел., Гидрография — 8 чел., Убекобалт — 2, Петроградский порт — 12 чел., УВМУЗ, Морская академия и Соединенные классы — 92 чел. Всего было намечено к изъятию 384 чел., но остальные в данное время находятся в отпуску, командировках и на излечении в госпиталях.

Произведенное изъятие безусловно может отразиться на деле в особенности в действующем ядре и учебном деле. Легче всего это отразится на штабах и учреждениях. Командного состава из числа бывших морских офицеров в Балтийском флоте и Моркоме после изъятия осталось незначительное количество. Принимают-

---

[a] Так в документе, далее следует многоточие.

ся решительные меры к замене их в строевых частях. Признаю штабная на кораблях[а] старшими специалистами флота — кондукторами и унтер-офицерами, также бывшими офицерами пролетарского происхождения, окончившими специальные морские школы, имеющие практическую подготовку.

Всех арестованных направили в Москву сегодня 24 августа 21 г. в 2 часа ночи в ВЧК для дальнейшего направления. Настроение хотя по отношению к изъятию вполне сочувственное, приказано усилить политическую бдительность. О всех могущих возникнуть осложнениях буду регулярно доносить в свое время. Для комсостава это изъятие явилось полной неожиданностью и заметно отразилось на их настроении. Дальнейшее массовое изъятие безусловно может сильно отразиться на деле, о чем и доношу. № 45103/1885/ш.

Комкоморси Респ. И.Сладков.
Расшифровал И.П.Анохин.

Пометы Склянского синим карандашом на подлиннике: 1) «Поговорить с ЧК», 2) «Когда выделят хороших», 3) «Комиссия по обследованию личного состава».

РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 114. Подлинник;
РГА ВМФ, ф. р-1, оп. 7, д. 19, л. 13. Заверенная копия.

№ 734
Доклад комиссии по обследованию Кронштадта командующему войсками ПВО А.И.Егорову «О политическом состоянии гарнизона Кронкрепости, его фортов и Балтийского флота»

27 августа.
Совершенно секретно.

Во исполнение Вашего предписания от 24 августа с.г. за № 71/ш комиссия под председательством начальника Особого отдела ПВО т. Даубе в составе членов: начпоокра ПВО т. Володина и члена Реввоенсовета Балтфлота т. Аверичкина закончила 27-го сего августа работу по обследованию вышеназванных частей, причем нашла следующее:

1. Гарнизон крепости с фортами состоит из 4026 красноармейцев, из них 456 чел. лиц комсостава. Общее политическое состояние гарнизона вполне удовлетворительное. Никаких признаков контрреволюционной агитации среди гарнизона не наблюдается. Однако существует целый ряд причин, которые влияют ухудшающим образом на настроение гарнизона; все же не имея в настоящий момент угрожающего характера. В частности, причины эти следующие:

а) на фортах Северного фарватера имеются следующие недостатки — на 6-й северной батарее, на форту «Тотлебен», остро ощущается недостаток в белье;

б) на форту «Красноармейском» частичный недостаток обмундирования.

Все указанные форты слабо укомплектованы политическими силами.

в) В учебно-кадровом полку имеется острый недостаток обмундирования, который будет устранен в ближайшие дни. В этом же полку есть недовольство красноармейцев на переутомление, вызываемое усиленной гарнизонной службой и нарядам[и] на работу;

г) 100-е командные курсы, хотя текущих недостатков не имеют, но очень остро стоит вопрос с зимним оборудованием помещения, как-то: водопровод, освещение, паровое и печное отопление;

д) Вновь прибывшая железнодорожная рота в количестве 198 чел. находится совершенно [в] раздетом состоянии.

2. Балтфлот и его части состоят из 7298 чел. военморов, из коих 674 чел. лиц комсостава. Политическое состояние флота надежное, контрреволюционной агитации не наблюдается. К только что законченной фильтрации комсостава с изъятием свыше 100 чел. неблагонадежных отношение рядовых моряков вполне удовлетворительное. Среди моряков существует мнение, что выемка комсостава произошла

[а] Так в документе.

вполне своевременно, в смысле предупреждения предательства. В отрицательном отношении обращает на себя внимание только 1-й Балтийский экипаж и полуэкипаж, состоящий к настоящему моменту около 700 чел. экипаж и 200 чел. полуэкипаж. Кроме отвратительного состояния казарм в смысле технического оборудования их, имеется острый недостаток и плохое политическое обслуживание, что отражается на несении ими гарнизонной службы и нарядов. Элемент экипажей является сборным-проходящим.

Внимание комиссии привлекло на себя политическое состояние рабочих масс г. Кронштадта, которое комиссия признает неудовлетворительным, что подтверждается только что закончившейся конференцией профсоюзов, которая проходила при скрытности и замкнутости беспартийной массы, а также при желании некоторой группы изменить коммунистический состав уездпрофбюро и выставить свои кандидатуры, что объясняется слабостью уездпрофбюро и слабостью партработы среди рабочих.

Делая общий вывод из обследования полисостояния Кронштадта, комиссия считает:

1. Состояние форта «Краснофлотский» с прилегающими к нему укреплениями «Передовой» и «Устье» вполне благонадежным вследствие хорошего укомплектования коммунистическими силами команды и комсостава, нормальным состоянием всех видов снабжения и вполне проверенным личным составом и Кронсобытия.

2. По Кронштадтскому гарнизону вполне надежным частями комиссия считает учебно-кадровый полк, 100-е пехкурсы и Курсы тяжелой артиллерии. Политическое состояние гарнизона северных фортов комиссия считает устойчивым. При устранении вышеуказанных недостатков и при усиленной политработе состояние гарнизонов может быть доведено до абсолютно крепкого и надежного.

3. Из боевого флота абсолютно надежным является линейный корабль «Парижская Коммуна» (бывш. «Севастополь») вследствии хорошего (25%) укомплектования коммунистическим составом. Остальные корабли флота, Минная дивизия, дивизия подводных лодок и дивизия траления в политическом отношении удовлетворительны.

Как на малоблагонадежные части флота комиссия указывает на экипаж и полуэкипаж вследствие вышеуказанных причин. Кроме того, малонадежной является охрана порта.

Комиссия считает необходимым указать на слабость персонального состава Кромполитотдела и, в частности, на необходимость замены врид. начальника такового более сильным товарищем.

В заключение комиссия находит политическое состояние Кронштадтской крепости, гарнизона и флота в ближайшее время в общем и целом устойчивым и не вызывающим тревоги.

Председатель комиссии: Даубе.
Члены В.Володин, Ф.Аверичкин.

РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 43, л. 514—515. Заверенная печатью Окружного штаба ПВО копия.

№ 735

Распоряжение оргсведомительной части Побалта комиссарам кораблей и частей Петроморбазы об установлении негласного надзора за военморами, списанными во время Кронмятежа на юг и возвратившимися оттуда, и представлении сведений о настроениях командного состава в связи с проводимой фильтрацией

№ 2876/с

31 августа.
Петроград.
Совершенно секретно. Срочно.

Предлагается в двухдневный срок представить в Оргосведомчасть Побалта список военморов, списанных во время Кронмятежа на юг, возвратившихся по разным

причинам в Балтфлот и попавших во вверенную Вам часть (судно). Список составить по форме, указанной на обороте[а]. Если таковых лиц не имеется — сообщите в оргосведомчасть.

Установить негласный надзор за этими лицами и в каждой пятидневной сводке в пункте 58 сообщать, как они себя ведут, что замечено и какие меры приняты.

В случае списания из Балтфлота или при переводе из части в другую часть (корабль) следует обязательно подробно об этом сообщить.

Кроме того, в пятидневках в п.п. 17 по 20 сообщать подробно о комсоставе, как он себя ведет в связи с фильтрацией.

Комиссарам объединений предлагается срочно передать это распоряжение подчиненным им комиссарам судов и частей, причем ответственность за неисполнение возлагается на тех и других.

Начоргосведомчасти *Хадарин.*
Начосведомстаотделения *Шалавин.*

РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 512. Подлинник.

№ 736
Письмо военмора ф. «Тотлебен» (Морской) С.Н.Лукачева[1] из тюрьмы жене и ее родителям

[Не ранее 31 августа][б].

Здравствуйте, уважаемый батюшка Михаил Дмитриевич и матушка Анна Ивановна. Шлю вам зятьковое почтение и желаю вам от [...][в]. Еще кланяюсь дорогой супруге Пелагее Михайловне, дочери Анастасии Семеновне, сыну Семену Семеновичу. Теперь пишу, дорогая, что пока жив и здоров. Дорогая супруга Поля, я долго не решался писать письма, так как я не хотел, чтобы вы беспокоились, но теперь решился [на]писать.

Дорогая супруга, я нахожусь очень плохо, нахожусь в Петрограде в тюрьме, суда пока не было. И можно сказать прямо, открыто, не скрываясь, наверное, живым не буду и больше не увидимся. Если не расстреляют, то помру с голоду, хлеба [дают] 1/4 ф. (четверть фунта). И вот, дорогая, наказывать я не буду ничего. Делай сама, как хочешь, очень не тужи, детей немного у тебя. Только тебе скажу одно, что на меня надеж[д]а плохая.

Милая Поля, как же я с тобой расстанусь, расстанусь навеки. И вот, дорогая, не обижайся на меня, наверное услыхали за что масласланчяда мале мезе ульс тяса[г].

Прошу одно, не тужи очень, живи сама и детьми, не уходи от отца, а если услышишь, что не будет меня, [на]думаешь выйти замуж, то уходи, а не принимайте к себе в дом. Вот и все.

Передай поклоны отцу, брату, куму Ефиму, всем родным и знакомым. Письма пишите, пока жив, а теперь дайте ответу поскорее, если живы вы, и пишите все подробно, говорят там очень урожай плохой. Прошу скорее ответу. До свидания.

Петроград, Лиговская улица, дом 29, кв. 4. Михаилу Демкину.
Передать Сем. Лукачеву. Скорее письма давай.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конв. 11. Автограф простым карандашом.

а) Форма списка предусматривала: название части, № п/п, фамилия, имя и отчество, должность в настоящее время, откуда и куда списан, как попал снова в БФ и в данную часть, подробная характеристика и как себя ведет в настоящее время, подпись комиссара.

б) Письмо не датировано, арестован 31 августа.

в) Слово не разобрано.

г) Текст на мордовском языке (наречие мокша).

№ 737

Письмо кронштадтца в газ. «Воля России» о тяжелых условиях жизни на работах по осушению заболоченных земель

Август[а].

КРОНШТАДТЦЫ НА РАБОТАХ

(*Письмо интернированного*)

Жизнь наша с каждым днем становится все хуже и хуже. Паек уменьшили, да определенной раскладки мы и не знаем. Хлеба выдают одну сырую неиспеченную лепешку весом около 1 $^1/_2$ ф. на человека в день; гнилого гороху — 20 кг на 100 человек; крупы на кашу — 20 кг; картофеля — 10 кг; салаки — 6 кг и сала — шпику или масла 100 граммов на человека. Сахару первый раз выдавали $^1/_2$ кг на три недели на челов., а теперь выдают 250 граммов на 2 недели. Табаку дают очень мало — не больше 1 $^1/_2$ зол[отника] в день и очень скверного. Мыла выдавали месяц тому назад $^1/_2$ ф. на 6 челов. и с тех пор не выдавали. Обещали выдать солому, но это только увеличит грязь и паразитов.

Но зато работать заставляют, не скупясь: 4,5 и 6 метров [канавы] на человека в день. Работа поистине хуже каторжной. Идут дожди. Канавы и без того сырые, теперь прямо наполнены водой. Люди работают по пояс в воде. Вода холодна, как лед, отчего с каждым днем увеличивается число больных. У многих пораспухали ноги. Ходят босые и совершенно оборвались. Нижнего белья имеем только по одной паре. Приходим домой мокрые и переодеться не во что. Отдохнуть тоже негде. Помещения прибавить отказываются. Помыться, постирать белье нечем.

Словом, о нас ничуть не заботятся, а только спрашивают работу, которую мы выполняем с избытком.

На все наши просьбы прибавить продуктов заведующий работами, инженер категорически отказывает, говоря, что в других местах еще хуже кормят, и что казна и без того на нашей работе несет убытки. Это совершенная неправда. Мы работаем больше финнов, а они получают по 35 марок в день.

Если власть имущие не примут мер к улучшению условий нашей жизни, может случиться, что интернированные откажутся работать. Все страшно недовольны и возмущены отношением к нам непосредственного начальства. Не забывайте нас[б].

Финляндия. Август 1921.

Воля России, 1921, 25 сентября, № 315, с. 5.

№ 738

Протокол № 25 собрания коллектива эсминца «Крепкий» о проведении перерегистрации членов партии и необходимости слежки за командным составом и комитетами помощи голодающим Поволжья

1 сентября.

[Под] председательством т. Лунцева.
секретарь т. Сергеев.
Открыто в 21 час. 5 мин., закрыл. 22 ч. 30 м.

Порядок дня:

1) Чистка и проверка членов РКП.
2) Доклад т. Наумова о собрании в политотделе.
3) Текущие дела.

По первому вопросу говорил т. Суханов, который указал на постановление X съезда РКП об очистке негодных элементов, примазавшихся к партии, и что из партии должны быть исключены элементы из буржуазии, кулаков и т.д., которые

а) Число в письме не указано.

б) О протесте интернированных кронштадтцев см. док. № 609 (раздел «Поход на Форсу»).

своим присутствием, — гов[орил] т. Суханов, — дезорганизуют нашу партию и вообще СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Далее т. Суханов коснулся в своем докладе об обязательной даче характеристики [на] каждого члена коллектива, и при обнаружении негодных элементов в коллективе, которые должны быть выброшены в данную чистку из РКП.

Далее докладчик указал, что в коллектив прибыли новые члены из других частей и относительно которых коллективу пока что неизвестно о их поведении, а также и о их характеристике. Тов. Суханов предлагает собранию сделать запрос непосредственно политотделу в те коллективы, откуда они прибыли, что собрание и приняло предложение т. Суханова. После доклада по этому вопросу прений никаких не было, т[ак] к[ак] доклад был каждому ясен и понятен[1].

По второму вопросу сделал краткий доклад т. Наумов — о комсоставе, который указал, что необходимо каждому члену партии тщательно следить за комсоставом, затем докладчик указал, что другие государства хотят устроить помощь голодающим крестьянам Поволжья, и с [этой] целью организуют «КОМИТЕТЫ ПОМОЩИ ГОЛОДАЮЩИМ республики» и что хотят некоторые государства прислать в Россию как-то, лазареты и т.п., которых, докладчик говорит, что нам нужно опасаться и присматриваться к этим комитетам помощи, которые будут в России.

В текущих делах заявлений никаких не было.

После чего собрание закрывается с пением «ИНТЕРНАЦИОНАЛА».

Председатель *Лунцев.*
Секретарь *Сергеев.*

ЦГАИПД, ф. 15, оп. 2, д. 747, л. 85. Подлинник.

№ 739
Справка особоуполномоченного ВЧК Я.С.Агранова В.И.Ленину о привлеченных «по делу Петроградского заговора» работников Сапропелевого комитета геолога В.М.Козловского и консультанта Госплана М.К.Названова

Москва.
8 сентября.

Т[ов]. Ленину

Справка[1] о привлеченных к ответственности по делу Петроградского заговора Названове, Погребове, Бызове, Бутове и Горбове.

Материалом для привлечения к ответственности перечисленных лиц послужили прилагаемые при сем протоколы показаний руководителя Петроградской организации профессора В.Н.Таганцева, *показания геолога Козловского В.М.*[a)]

Названов, Погребов и Бутов после долгого запирательства сознались в инкриминируемом им обвинении. Погребов, Бутов, Горбов и Бызов, являвшиеся наравне с Таганцевым ответственными работниками Сапропелевого Комитета, составляли ячейку указанной боевой организации. В деле Петроградского заговора имеется показание меньшевика Ястребова о роли Названова при установке соглашения между боевой организаци[е]й и меньшевистско-эсеровским блоком.

Профессор Горбов на основании показаний Таганцева и Козловского обвиняется в поддержании связи с организацией, в получении и отправке через Таганцева и курьеров контрразведки писем за границу к своим родным и получении из Финляндии денег. Следствие о всех вышеуказанных лицах будет закончено через несколько дней.

Особоуполномоченный ВЧК *Я.Агранов.*

На конверте помета Ленина фиолетовым карандашом: «в архив (секретно) (показания В.Таганцева о Названове и др. VIII. 1921)».

РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 865, л. 3. Подлинник.

---

a) Дописано от руки.

№ 740

Телеграмма председателя и секретаря выездной сессии Петроградского губернского ревтрибунала в Верховный трибунал при ВЦИК о приговоре к расстрелу активного участника Кронштадтского мятежа военмора Н.А.Пименова

13 сентября. 15 час. 40 мин.
г. Кронштадт.
Вне всякой очереди.

Приговором по по[становлению] выезд[ной] сессии Петрогубревтрибунала [в] Кронштадте, 13 сентября, [в] 14 час. 25 мин. приговорен [к] расстрелу [за] активное участие [в] Кронмятеже военмор Пименов Никита Алексеевич, 29 лет, из крестьян, беспартийный, руководивший арестами комсостава — коммунистов, организатор боевого мятежного отряда и Ревтройки. НР 867. Председатель выездной сессии Смирнов, секретарь Кучин.

Пометы: «К сведению. В папку Петроградского трибунала. 15.IX.21 г.[a)]», «Для суб[ботнего] обзор[а]».
Штамп: «Вне всякой очереди. По передаче вернуть политкому».

ГАРФ, ф. 1005, оп. 3, д. 39, л. 28. Телеграфная лента.

№ 741

Информация газ. «Воля России» о резком ухудшении положения кронштадтских беженцев в Финляндии

25 сентября.

ПОЛОЖЕНИЕ ИНТЕРНИРОВАННЫХ КРОНШТАДТЦЕВ

Положение интернированных в Финляндии кронштадтцев с каждым днем становится все хуже и хуже.

Медовый месяц, когда чуть ли не вся Европа носилась с кронштадтскими героями, когда вся зарубежная печать только о них и шумела и все, казалось, общественные и филантропические организации наперебой рвались помогать всячески кронштадтцам, когда интернированным в одном лагере пришлось хлопотать, чтобы им по утрам вместо шоколаду выдавали обыкновенный русский чай, это счастливое время очень быстро прошло.

Красивые разговоры о переводе куда-то кронштадтцев, об отеческом попечении об их благополучии неожиданно смолкли.

После первого угара увлечения кронштадцами они как-то сразу были всеми забыты и брошены на милость судьбы, финляндских властей и надсмотрщиков. С самого начала мая америк. Кр. Кр. ликвидировал свои дела, и попечение о кр-цах было передано финляндскому правительству, которое в свою очередь создало комиссию.

С того момента, пожалуй, и начинается особенно заметное ухудшение в положении кр-цев. Режим в лагерях был учрежден суровый, тюремный. Проволочные заграждения, отсутствие отпусков и свободного общения с волей. Посещение извне было обставлено такими трудностями, что мечтать о возможности расспросить непосредственно матросов и солдат об их нуждах простому смертному не приходилось по сей день.

Широкие планы об устройстве многочисленных мастерских для интернированных, курсов, школ, как в воду канули.

Вынужденное безделье в лагерях, суровый режим, неудовлетворительная пища, а главное — полная оторванность от внешнего мира — повели к тому, что кр-цы стали массами возвращаться в совдепию на милость победителя. Уже к началу июля число интер. уменьшилось вдвое.

[a)] Подпись неразборчива.

В середине июля их стали пускать на работы по осушке болот. О том, в каких условиях приходится жить и работать кр-цам на работах, лучше всего свидетельствует печатаемое ниже письмо интернированного с работ[a)].

С уменьшением числа инт-ных были ликвидированы и лишние лагеря. В настоящее время все не находящиеся на работах кр-цы, числом свыше 400 чел. помещаются в лагере Туркенссари, близ Выборга.

Но ходят слухи, что с наступлением зимних холодов всех инт-ных снова сгонят в лагерь. Так или иначе, в лагере будет находиться около 3000 чел., а вопрос об их судьбе до сих пор стоит перед русской общественностью за границей во всей его полноте.

Конечно, кронштадтцам не приходится ждать помощи от гг. Гриммов, Клюевых и прочей черносотенно-монархической братии. Эти господа няньчились и будут няньчиться с отдельными выскочками из среды интернированных, которых они стараются использовать в своих гнусных реставрационных целях.

Но демократическая русская общественность за границей должна заняться этим вопросом вплотную и срочно приступить к его положительному разрешению. Сами же товарищи кронштадтцы должны учесть горький опыт истекшего полугодия и убедиться, что ни бывший Ревком, ни какой-нибудь дяденька извне о них не позаботится, если они сами энергично не возьмутся за устройство их судьбы.

Первым шагом в деле самодеятельности самих кронштадтцев должно явиться создание Союза Интернированных в Финляндии, который был бы правомочен от имени всей массы вступать в переговоры с финляндскими властями равно, как с общественными русскими и иностранными организациями, по вопросам защиты их прав и интересов.

Только Союз Интернированных Кронштадтцев, наподобие союзов русских военнопленных и интернированных в других странах Европы, сможет с достоинством и успехом бороться за улучшение правового и материального положения кронштадтцев и поставить на должную высоту их культурно-просветительное развитие.

Воля России, 1921. 25 сентября, № 315, с. 5.

№ 742
Письмо [представителя Национального комитета] В.Н.Скосырева В.Л.Бурцеву о положении в Петрограде, заговоре Таганцева, политической обстановке в Финляндии, работе с интернированными кронштадтскими матросами и перспективах борьбы с большевизмом

28 сентября.
г. Гельсингфорс.

28 сентября 1921 г.
Helsingfors. Abrahamsgatan 8 loc. 3.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Львович,

Прибыл в Финляндию 19-го с.м., лишь теперь считаю возможным подробно написать Вам. Начну по порядку.

1. Видел А.В.Амфитеатрова, он сильно постарел. Передал ему пакет «О[бщего] Д[ела]». Долго с ним беседовал. Сообщаю Вам подробно этот разговор, т.к. считаю его голосом России, который теперь редко приходится слышать.

Амфитеатров считает: «Сейчас большевики слабее, чем когда-либо, но никакие выступления ни на Юге, ни на Дальнем Востоке большевиков не сбросят; удар должен быть нанесен исключительно по Петрограду, и Амфитеатров говорит, что этим ударом будет окончательно покончено с большевизмом, и Европа изумится, как это будет легко. Я подчеркиваю, что он считает это единственным способом ликвидации большевиков. Отношение к союзникам: страшная ненависть к англичанам.

---

a) См. док. № 737.

Про французов говорит, что они слишком заняты немцами и ничего сделать не могут. Надежда, что придет германская армия и восстановит порядок.

Внутреннее положение: среди крестьян сильно монархическое настроение, но совершенно неосмысленное, сумбурное, кого и как не разбираются. Интеллигенция, настроенная республикански, по точному выражению Амфитеатрова: «со скрежетом зубовным признает, что придет все к жестокой диктатуре или к монархии. Рассчитывать на внутренний переворот трудно. Пример: здоровый (конечно раньше) матрос, перетаскав 25 поленьев во 2-й этаж, падает в обморок».

Карты Учредиловцев, с[оциалистов]-р[еволюционеров] и др. тому подобных окончательно и бесповоротно биты. К Всероссийск[ому] Комитету голодающих[1] было отношение совершенно отрицательное, как к попытке соглашательства. После его ареста отношение переменилось на сочувственное. Один из общественных деятелей, которого пригласили в Комитет, ответил отказом, заявив, что в бирюльки он не играет. Все продовольствие, по твердому убеждению Амфитеатрова, идет и пойдет исключительно в Смольный. В день прихода продовольствия на рынках цены падают и сразу же появляется иностранный товар. Относительно инсценированных разграблений поездов под Нарвой Вы знаете.

О заговоре Таганцева: о нем мало, кто знал, и организация сама по себе была слабая, но надо было убрать некоторое число нежелательных людей, заговор раздули, и в число 61 расстрелянных включили много совершенно невинных людей, так г-жу Лунд[2], сидела 5 месяцев в тюрьме, следовательно абсолютно никакого отношения к заговору иметь не могла, но все же расстреляна. ЧК желала нанести удар по другому месту, а именно по «Технопомощи», организация имела 12000 членов, в нее входила вся интеллигенция, была чрезвычайно сильна, ее задачей было экономи[че]ское восстановление России и таким образом уничтожить большевиков (Амфитеатр[ов] говорит, что этот вопрос слишком мало освещен в печати). Прямо выступить против «Технопомощи» ЧК не могла и уничтожила самых активных ее членов при помощи разгрома заговора Таганцева.

Об эволюции большевизма: Амфитеатров находит, что если бы большевики и захотели, то не смогли бы, т.к. в России ничего нет. Самое лучшее была бы военная интервенция иностранцев, т.к. настоящей веры в русских вождей нет. Если интервенция скоро не последует, то «те все подохнут с голода».

В этом году урожай в Петроградской губернии очень хорош, и Петроград сам прокормится. Хорош также урожай картошки — небывалый. В прошлом году было собрано 12 милл. пудов, но большевики сгноили 8 милл. пудов, в этом году 30 миллионов пудов, но 18 миллионов сгноено уже теперь.

Все это А.В.Амфитеатров просил меня написать Вам. Ваше письмо им получено и он уже ответил Вам.

2. Петриченко. Работа с ним у меня идет успешно. Все, что мы говорили с Вами, будет достигнуто. Вас здесь знают и имя Ваше служит синонимом Возрождения нашей родины. Бурцев — это имя, вокруг которого объединятся люди дела, люди, глубоко любящие свою родину и желающие, даже жизнью своею спасти ее. Это то, что мне было сказано Петриченко. Из имевшихся у него 18 чел. по ту сторону людей расстреляно 8, остальные продолжают энергичную работу. Тесная связь с Союзом моряков в Кронштадте. Вокруг Кроншт[адтцев] увиваются с.-р., заваливают «Волей России», страшно интересуются «Об[щим] Делом», но получают лишь 4, 5 номеров, что совершенно недостаточно. Работает также, стараясь прибрать Кр[онштадтцев] к рукам, Земгор и старается Красн[ый] Крест[а)].

Настроение у Кр[онштадтцев] активное, чем скорее в бой, тем лучше. Ими было отправлено на Ваше имя 3 пакета с воззваниями и обращение, но по милости с.-р., по-видимому, к Вам они не дошли.

Теперь объясняется, почему Вы имели данные, что пр[едставитель?] Цейдлер работает против Вас, т.к. направление у них теперь прямо на Рейхенхалль[б)] и очень прямо. Это, я думаю, объяснит Вам многое. Но за всеми этими господами Кр. Кр[ест], с.-р., Земгор — кроме них самих, т.е. фирмы, ничего нет. Но есть несколь-

---

а) Далее зачеркнуты три строчки текста, разобрать который не представляется возможным.

б) Имеется в виду съезд русских монархистов, состоявшийся в Рейхенхалле (Германия) 29 мая 1921 г. и избравший Высший Монархический Совет.

ко других организаций, крайне активных. Стараюсь объединить их в одно целое. Возможности действий хорошие, при наличии небольших денег можно очень и очень многое сделать. Об этом напишу потом или расскажу многое лично.

5 дней тому назад в Варшаве закончился (конспиративный съезд) воен[но]начальников: гр[афы] Паллен, Ливен и другие. Разбирался вопрос о дальнейших действиях. Все эти лица признают Врангеля, только как главнокомандующего. Разработан план (в 3-х вариантах) до весны. Но нет средств, каждому дан свой район и предоставлено раздобывать средства самим. Ливен выехал в Париж. У Савинкова дела чрезвычайно плохи, в кассе лишь 10000 польских марок[а)], и он выехал хлопотать о «субсидии» сначала в Прагу, а оттуда в Париж. Общее резюме такое: желание активной борьбы громадное, но нет денег.

Имею надежды смочь давать хорошую информацию для «О[бщего] Д[ела]» прямо с той стороны, но сейчас ввиду все еще продолжающейся ликвидации Таганцевского заговора — приходится некоторое время выждать.

Н.В.Чайковский или уже выехал или собирается выехать отсюда в Париж или Лондон.

Теперь о внутреннем положении Финляндии. Идет борьба между правыми и левыми партиями. 19-го с. месяца в Hels[ingfors] прибыл Маннергейм, его встречала тысячная толпа овациями и бежала за его экипажем, потом отправилась к дворцу президента Стельберга и освистала его.

Причина всего: начальник белой гвардии Эссен не подчинен военному министру, а лишь президенту республики. Военный министр отдал приказ Эссену сместить командира полка, не имея права; Эссен отказался исполнить приказ и вышел в отставку, на его место воен[ный] министр назначил полк. Берга, который через 2 дня застрелился, т.к. не желал идти против желания белой гвардии (шюцкора). Были назначены выборы главнокомандующего шюцкором: был избран барон Эссен. Президент отказался[б)] утвердить выборы, перевыборами был избран Маннергейм. Президент отказался утвердить выборы Маннергейма под предлогом, что Маннергейм слишком замешан в политике. Это вызвало страшное возбуждение, т.к. если Маннергейм прошел, то это означало бы поправение и надежду, что если будет необходимость выступления для поддержки белого движения в России, то при Маннергейме это могло бы состояться.

О многом, что очень интересно, не пишу по причинам, Вам известным.

Денег, 8500, все еще нет, что чрезвычайно затрудняет работу, при наличии их скоро могли бы сказаться результаты. Сегодня спросил пр[едставителя] Гримма, который меня предупредил, что он телеграфировал в Париж, прося освободить его от посредничества — передачи денег. Этим он задерживает страшно работу[в)].

Еще относительно Петричен[ко], он с Гриммом *никогда*[г)] лично не разговаривал и никакого соглашения не было[д)]. Таким образом, очень прошу Вас поскорее перевести эти деньги сюда, т.к. от этого зависит успешность работы. Работы, конечно конспиративной, осведомить о ней пр[едставителя] Гримма не имею права, т.к. **участвующие в ней против**[е)] этого.

Пока пожелаю Вам всего хорошего. Крепко жму Вашу руку и желаю успеха и процветания «О.Д.»

Преданный Вам
Всеволод Скосырев.

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 548, л. 5—12. Автограф химическим карандашом.

а) Так в документе.

б) Далее зачеркнуто «исполнить».

в) Далее зачеркнуты две строки текста: «Скажу откровенно, проф. Гримма местные деятели находят, что у проф. очень тяжелый характер».

г) Зачеркнуто и вновь вписано над строкой.

д) Далее зачеркнуто одно слово, которое прочитать невозможно.

е) В документе эти слова подчеркнуты.

№ 743

Телеграмма председателя постоянной выездной сессии Петроградского губернского революционного трибунала в г. Кронштадте И.Смирнова в Верховный ревтрибунал ВЦИК о вынесении приговора к расстрелу рабочему пароходного завода Н.Г.Леонкину

30 сентября. 15 час. 40 мин.
г. Кронштадт. Вне всякой очереди.

Москва, Верховный ревтрибунал ВЦИК, копия Петроград, Фонтанка, 24, Петрогубревтрибунал [Из] Кронштадта — 30 сентября 1921 г. Пост[ановлением] в[ые]зд[ной] сессии Петрогубревтрибунала [в] Кронштадте, 30 сентября [в] 14 час. 35 мин., приговорен [к] расстрелу рабочий пароходного завода за активное участие [в] Кронмятеже Леонкин Николай Гаврилович, 22 лет, беспартийный, командир боевого отряда, делал назначения рабочих завода [в] караулы, производил обыски коммунистов, находясь под стражей, вел среди арестованных агитацию против Советской власти. № 101. 2. Пред[седатель] пост[оянной] выезд[ной] сессии И.Смирнов.

Помета: «В папку Петроградского трибунала. 3/X-21 г.[а]».

ГАРФ, ф. 1005, оп. 3, д. 39, л. 24—25. Телеграфная лента.

№ 744

Соглашение между резидентом Б.В.Савинкова в Прибалтике генералом Г.Е.Эльвенгреном и бывшим председателем Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко об образовании Комитета северных боевых организаций для борьбы с «коммунистической властью»

3 октября.
г. Выборг.
Весьма секретно.

Принимая во внимание, что единственными реальными силами на севере являются бывший гарнизон восставшего Кронштадта и активные организации, руководимые генералом Г.Е.Эвельнгрен[б], которые способны вести активную борьбу против коммунистов, руководителями вышеупомянутых организаций бывш[его] предс[едателя] Кронштадт. Времен. Рев. Комитета С.М.Петриченко, с одной стороны, и с другой стороны, генералом Эльвенгрен 3 октября 1921 г. в г. Выборге заключено соглашение о взаимных активных действиях против коммунистической власти. Целью совместных действий является скорейшее освобождение родины от коммунистического ига. Для указанных выше целей обе договорившиеся стороны образуют из себя комитет под названием «Комитет Северных Боевых Организаций». В целях успешности работы постановлено считать Комитет конспиративным центром. Представители других организаций могут быть включены в Комитет лишь в случае, если они будут представлять собой реальную силу. Работа Комитета будет производиться в Петрограде и Северных областях, прилегающих к нему. Обе договаривающиеся стороны обязуются материально и политически поддерживать друг друга и предоставлять имеющиеся и могущие быть привлечены из-за границы средства для общей работы Комитета. Все денежные средства должны поступать непосредственно в Комитет или через представителя его из-за границы, минуя всех агентов и учреждений, т.к. Комитет может считать себя единственным активным реальным центром, вокруг которого должно происходить объединение всех сил, борющихся против большевиков в направлении Петрограда и на Севере. Комитет может высылать от себя полномочных представителей за границу, через

а) Подпись неразборчива.
б) В документе имеются три варианта написания фамилии этого генерала.

коих и ведет все сношения с желающими помогать Русскому делу лицами и организациями.

Сие соглашение изготовлено в трех экземплярах, из коих один экземпляр находится у Петриченко, второй у Энвельгрена и третий у представителя Комитета во Франции В.Н.Скосырева.

Подписали Петриченко.
Генерал Энвельгрен.

В состав Комитета по взаимному соглашению включить Всеволода Николаевича Скосырева, как представителя Комитета за границей, и Василия Андреевича Яковенко, как организатора от Кронштадтцев в Петрограде.

Петриченко.
Энвельгрен.

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 548, л. 36—37. Копия. Рукопись фиолетовыми чернилами.

№ 745
Мандат В.Н.Скосырева, выданный ему руководством интернированных в Финляндии кронштадтцев для представления их интересов в Русском Национальном комитете и координации вооруженной борьбы с коммунистами

3 октября.

Мандат

Сим удостоверяется, что Всеволоду Николаевичу Скосыреву поручается войти членом в Русский Национальный Комитет в Париже, как представителю от Кронштадтцев, находящихся в Финляндии, для отражения политических интересов Кронштадтцев и координирования активной работы с другими организациями, стоящими на платформе вооруженной борьбы с коммунистами, входящими в вышеназванный комитет.

Что подписью и приложением печати (Штаб Морской Крепости Кронштадт) удостоверяется.

3 октября 1921 г. № 196

Быв. Предс. Кронштадтского Врем. Рев. Комитета Петриченко.
Тов. председателя В.Яковенко.

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 548. л. 38. Копия. Рукопись фиолетовыми чернилами.

№ 746
Доклад члена РВС Балтфлота Ф.С.Аверичкина комиссару при помощнике командующего Вооруженными Силами Республики по морским делам И.Д.Сладкову с планом улучшения материальных и бытовых условий несения службы личным составом Балтфлота и крепости Кронштадт

4 октября.

С первого дня моего вступления на должность члена Реввоенсовета Балтфлота и по настоящий день я пришел к выводу, что сейчас же, не откладывая ни на один день, необходимо провести для флота Республики вообще, а главным образом, для Балтийского флота, следующие мероприятия, которые ниже считаю своим долгом представить Вам для доклада в Реввоенсовет и Политуправление Республики, а также в ЦК РКП.

Позорное клеймо, наложенное на честное славное имя матросов Красного Балтийского флота и его аванпост —Кронштадта, должно быть вырвано из страниц ис-

тории Октябрьской революции, ибо Кронштадтский мятеж есть не что иное, как «сатанинское наваждение» шайки авантюристов во главе с царским генералом Козловским.

Но это позорное клеймо легло не на весь Рабоче-Крестьянский Красный флот, и это надо теперь же сказать, дабы не дать возможности, медленно разлагаясь физически и морально, умереть последнему мизерному ядру сознательной части моряков Красного флота, у которых еще есть искра надежды на существование и возрождение такого флота, который необходим РСФСР.

В настоящий момент в Красном Балтийском флоте произошел резкий перелом в лучшую сторону. Несмотря на тяжелые условия самой службы, плюс отсутствие в достаточной мере самых главных материальных ресурсов, как-то, топливных, технически-ремонтных, шкиперских, интендантских и продовольственных, — все же за настоящую летнюю компанию возложенные задачи на флот были выполнены с честью. Подтверждением этого могут служить 150 заграничных пароходов, пропущенных в Петроград. О том же, при каких условиях создан путь в Финском заливе, кишащем минами, для этих пароходов, в настоящем докладе говорить не приходится — этому надо посвятить не одну страницу в книге.

Что касается задачи воспитания и подготовки личного состава флота, то и здесь, если принять во внимание вышеуказанные ресурсы, сделано все возможное, даже сверх ожидаемого.

Теперь, касаясь дальнейшего, нахожу необходимым доложить следующее: фильтрация во флоте прошла, чистка была самая основательная и, нисколько не преувеличивая, можно сказать, что результаты удовлетворительные; демобилизация прошла, за исключением некоторого количества «хвостов», которые тоже в ближайшие дни ликвидируются; реорганизация во флоте тоже прошла и в настоящий момент производится отшлифовка структуры управления Морскими силами. Морские силы обновлены и сокращены в достаточной мере.

Как раз теперь и наступил такой момент, когда надо ковать железо, пока горячо, в противном случае все проделанное окажется напрасным, а флот погибнет, не будучи в дальнейшем возрожденным десятками лет. Во избежание этого необходимо сейчас же провести и претворить в жизнь следующие мероприятия для всех морских сил и главным образом для Балтийского флота, этой настоящей лаборатории морспецов:

1. Поставить на твердую почву учебную программу, применив приблизительно к дореволюционному периоду, но введя самое серьезное идейное воспитание в духе сознательного борца рабоче-крестьянской красной армии.

2. Считать страдной порой не только летнюю компанию, когда корабли плавают, но и зимнюю, когда море замерзает, а корабли становятся в резерв и на ремонт, для чего личный состав, кроме отдыха, привлечь к самовоспитанию и самостоятельному труду по ремонту и восстановлению кораблей, обеспечив флот в первом случае школами, курсами и всевозможными пособиями и во втором случае — топливом, техническими материалами и прозодеждой.

3. Так как флот остался в маленьком количестве, то для усиления его в качественном отношении необходимо, кроме политическо-просветительной заботы, окружить его более реальной заботой в улучшении быта, что, принимая во внимание специфические условия службы во флоте и безусловно в корне беспощадно борясь с кастовой стороной матроса, не будет в ущерб общим принципам строительства РККА.

В Балтфлоте эту меру необходимо провести по следующему плану:

а) Прежде всего надо разделить флот на четыре группы: плавающая эскадра, береговые части Кронштадтской базы (экипажи и штабы), береговые части Петроградской базы и учреждения Морведа.

Военные моряки плавающей эскадры, как находящиеся в более тяжелых условиях, ежеминутно рискующие жизнью одинаково в мирное и боевое время, должны быть удовлетворены полностью из всего, что положено для флота плюс обеспечение семей пайком.

Военные моряки береговых частей Кронштадтской базы, как находящиеся в крепости на острове, несущие тяжелые работы и охрану складов огнеприпасов,

минно-пороховой лаборатории и снаряжательных мастерских, удовлетворяются наравне с плавающей эскадрой.

Военные моряки береговых частей Петроградской базы удовлетворяются на 75% из положенного для флота плюс паек для семей.

Военные моряки и военнослужащие учреждений Морведа удовлетворяются на 50% из положенного для флота плюс гражданский паек.

б) В самом Кронштадте в общем масштабе для моряков, красноармейцев крепости и рабочих необходимо создать особые жизненные условия, улучшив таковые в смысле жилищ, отопления, освещения, снабжения предметами первой необходимости, культурно-просветительных развлечений и сообщения с Петроградом и берегом. Причем в культурно-просветительном отношении необходимо губернскому отделу Наробраза, помимо Пуокра и Пубалта создать в Кронштадте театр по типу государственных театров, где бы постоянно, посменно шли драма, опера и балет и кроме того, в Петроградских гостеатрах представлять ежедневно для командируемых по делам службы в среднем не менее 50 в каждом, а в Академическом театре оперы и балета не менее 100 мест, причем порядок распределения билетов возложить на ответственного дежурного сотрудника Пубалта.

В отношении сообщения с Петроградом необходимо разрешение Наркомпути и Цупвосо на право иметь на Ораниенбаумской желдороге и крепостной Ижорской отдельные вагоны-теплушки постоянного обращения в количестве не менее 7 на Ораниенбаумской и 3 на Ижорской, причем отремонтирование и оборудование таковых предложить Балтфлоту и Петровоенокругу.

Что касается сообщения с берегом, то организацию этого предложить коменданту Кронкрепости и командиру Кронпорта под руководством Реввоенсовета Балтфлота и при всемерной поддержке Петрогубисполкома.

В отношении жилища, отопления, освещения и снабжения предметами первой необходимости для живущих в Кронштадте необходимо проявить энергию местным органам при поддержке Петрогубисполкома.

Касаясь Петроградской базы, приравнять военных моряков к тем же условиям, каковые будут проводиться в общем масштабе Петрограда через Пубалт и местное военно-морское командование.

Все вышеуказанные мероприятия диктуются следующими обстоятельствами: жизнь в Кронштадте на острове всегда, а зимой особенно, весьма оторвана от центра пролетарского революционного движения и поэтому вполне естественно стремление кронштадтцев в Петроград, что в настоящее время наблюдается весьма ярко. Например, когда необходимы перемещения и переводы кого-либо в Кронштадт, то наблюдается стремление под каким-либо предлогом отбояриться от такого явления и многие даже из пролетарского слоя говорят о Кронштадте, как о Сахалине. Недавно Реввоенсоветом Балтфлота было получено официальное уведомление Отдела труда о том, что по запросу рабочих для Кронкрепости и порта прислать таковых не представляется возможным, ибо никто из рабочих не соглашается ехать в Кронштадт. Вот почему необходимо создать в Кронштадте такие условия, при которых тяга была бы не из Кронштадта в Петроград, а наоборот, и этого можно и должно достигнуть, лишь бы было проявлено в этом направлении максимум инициативы и энергии не только коммунистов, но и петроградских партийных и советских органов в целом.

Член Реввоенсовета Балтфлота *Ф.Аверичкин.*

Резолюция простым карандашом: «Секретно. РВС Республики т. Склянскому. И.Сладков. 5/X.1921 г.»[1]

РГА ВМФ, ф. р-5, оп. 3, д. 56, л. 10—11 и об. Подлинник; РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 34, л. 167 и об. Заверенная копия.

№ 747

Записка Л.Д.Троцкого членам Политбюро ЦК РКП(б) о впечатлении, произведенном на немецкую делегацию массовыми арестами командного состава Балтфлота и порчей поступивших из Германии новых паровозов

12 октября.

Членам Политбюро[а]

Вернувшиеся из Петрограда Беренс (моряк) и Печерский (коммунист) сообщают, что на немцев, которых они сопровождали, большое впечатление произвели два факта:

1) массовый, почти поголовный арест командного состава Балтфлота, о чем Golmann сейчас же узнал от герм[анского] офицера, работающего по транспорту в Питере;

2) с новых паровозов, прибывших из Германии, по выгрузке были украдены кожаные сидения и медные части арматуры.

Троцкий.

Пометы черными чернилами: «Петроград», «вх. ЦК № 4723/с14/XI—21 г.»

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 198, л. 17 и об. Автограф черными чернилами на бланке Народного комиссара по военным и морским делам; л. 12. Заверенная копия.

№ 748

Доклад представителя НСЗРиСв в Финляндии Г.Е.Эльвенгрена в НСЗРиСв о деятельности эмигрантских организаций и кронштадтцев по подготовке восстаний в Советской России[б]

[Не ранее 12 октября].
Сов[ершенно] секретно.

Доклад к 12 октября 1921 г.
в НСЗРиСв от Эльвенгрена из Финляндии[в]

За время моего отсутствия из Финляндии никаких серьезных изменений в общем положении не произошло. Из России приходят сведения, рисующие с каждым днем все более и более катастрофическое положение внутри, здесь же, среди эмиграции, политическая жизнь протекает своим нормальным путем со своими вечно мелкими новостями и интригами. Коснусь более подробно сперва положения внутри и затем несколькими словами деятельности здешней политической эмиграции.

1. Несмотря на многочисленные аресты и репрессии со стороны Советских властей, наша работа в Петрограде и его окрестностях в общем развивается успешно, с каждой новой отправкой туда агентов все больше и больше возможностей для дела. Никакие партийные группировки не имеют и не могут иметь там хоть сколько-нибудь значительное влияние и только наше беспартийное руководство служит объединяющим центром для всех работающих там, и принимаются с доверием и симпатиями. Заметна большая боязнь и осторожность ко всем иностранцам. В то же время в собственные силы нет достаточной веры. Организации различных областей не вполне доверяют в силу и способности друг друга, и потому все чаще и чаще приходится слушать оттуда, что общее выступление внутри может иметь успех

а) »Слова «Членам Политбюро» подчеркнуты дважды синим карандашом с подписью В.М.Молотова и указанием даты «12/X».

б) Доклад Эльвенгрена получен 12 декабря 1921 г. за № 2501 и был направлен начальником Закордонной части ИНО ВЧК М.А.Трилиссером Мессингу, Пиляру и Артузову (получен от агента в Польше).

в) Вписано от руки под заголовком черными чернилами.

лишь при наличии хотя бы самого ничтожного и маленького внешнего фронта с дисциплинированными верными частями. В этом случае он служил бы объединяющим цементом для всех объединяющих[ся] групп, дал бы соответствующий импульс, подъем и настроение, а также необходимую всем, изверившимся в свои способности что-нибудь организовать, надежду на порядок и первую помощь как свежими здоровыми людьми, так и всем необходимым для существования. Немалое психологическое значение это имеет в том отношении, что повсюду так сильно терроризированные как отдельные, так и целые организации и войсковые части имели бы место, куда стекаться и переходить, чтобы не быть окруженными со всех сторон врагами. По общему мнению оттуда, при нашем беспартийном направлении в Совдепии, в частности в Петрограде, за исключением чистокровных коммунистов и комиссаров, не нашлось бы людей, которые по первому известию о восстании и фронте, не бросились бы к этому фронту, чтобы перейти и выйти из этого ада, который там теперь наступил. Без фронта же внутренние наступления не могут иметь общего значения, т.к. все терроризировано, прижато так, что сосед не может верить соседу, а выступление какой-нибудь, хотя бы отдельной области или большой организации, не вызывает общего подъема, поддержки остальных, так как после стольких неудачных попыток никто не верит в способности этих внутренних соседей и их выступлений, и все знают, что при неудаче последствия участия в большинстве случаев — расстрел. По мнению руководителей Петроградских организаций, для успешного общего выступления, даже мифически мизерный внешний фронт имел бы громадное, если не решающее значение. Считаю долгом отметить этот поворот в психологии внутри Петрограда.

Наряду с этим, оттуда же, главным образом, из рабочей и красноармейской среды, можно слышать уже часто даже мнения о необходимости интервенции, т.к. на свой порядок не очень надеются, но эти мнения считают не заслуживающими особого внимания. Существующие внутренние организации энергично работают и развиваются, поддерживая тесную связь со мною и упорно постоянно настаивая на необходимости обратить серьезное внимание на вышеизложенное мнение о важности и необходимости создания какого-нибудь маленького фронта, хотя бы перед самым началом выступления.

Литература по-прежнему успешно распространяется, но она уже не встречает такого живого интереса, как раньше, т.к. в бумагу теперь уже не так верят, а все ждут каких-то действий, проявления силы и скорейшего порядка. Имя Бориса Викторовича [Савинкова], как активного и сильного человека, встречается всюду очень сочувственно. По рассказам агентов и лиц, приходящих из Петрограда, красноармейцы и рабочие, прочитывая листовки и литературу, исходящую от Бориса Викторовича, зачастую говорят: «Только бы помог ему Господь Бог сделать скорей что-нибудь». Этим характеризуется в настоящее время отношение Петроградских масс к Борису Викторовичу и к нашей работе.

Ненависть к большевикам в Петрограде возросла до небывалых размеров. Предстоящая зима сулит всем одни только неисчислимые бедствия, холод, голод и смерть. Никто больше не верит в лучшее и в избаление от бедствий при Советской власти, все видят спасение лишь в скорейшем избавлении от нее.

Религиозность непрерывно растет. Церкви переполнены молящимися, среди которых наиболее многочисленны красноармейцы и рабочие, а не обыватели, как раньше. Во время церковной службы говорятся всегда длинные проповеди на темы дня, конечно, в религиозном духе, но. по-видимому, оставляющие глубокое впечатление на исстрадавшиеся массы. Обыденно, такие проповеди касаются греховности теперешних людей, близости их к царству антихриста, удаления от всех заветов господних и все бедствия объясняются затем, как наказание за это. Проповеди обыкновенно оканчиваются общим покаянием, при котором все находящиеся в церкви опускаются на колени, придавая особую торжественность и особое настроение богослужениям, которое затем понемногу передается всему населению все шире и шире.

Церковь и духовенство настолько усилилась благодаря такой поддержке ее широкими массами, что советские власти принуждены уже мириться с этим и бояться проявлять какие-либо репрессии против духовенства и церкви.

Все бывшие кумиры толпы, как-то: Керенский, Чернов, Милюков и проч., вряд ли смогут когда-либо вернуться в Россию — настолько массы стали ненавидеть их. Керенскому шлются проклятия положительно со всех сторон и, судя по настроению петроградцев, народ ненавидит его даже больше, чем Ленина.

В Петрограде много говорят о будто бы предстоящей войне с Польшей. На это в противобольшевистских кругах питают большие надежды. По общему мнению, эта война несомненно быстро кончилась бы скорым падением Советской власти, т.к. появился бы тот фронт, которого все теперь так ждут, куда можно было бы ринуться, чтобы выйти из «Совдепского Ада» и перейти на сторону врагов большевизма. Красноармейцы открыто мечтают об этой войне, видя лишь в каком-нибудь фронте спасение. Что касается моей деятельности по активной борьбе и методов, принятых мною в этом отношении же текущей работы[а], могу отметить, что связи с внутренними организациями и массами несомненно укрепляются и развиваются, что и побуждает меня стремиться к расширению дела. Только лишь полное отсутствие средств не позволяет мне пользоваться многочисленными серьезными и заманчивыми возможностями.

2. Русская политическая эмиграция здесь, на Севере, за это время, можно сказать, ничем себя не проявила и никаких серьезных изменений в ней не произошло. Приезжал сюда Н.В.Чайковский. Во время его нахождения здесь происходило тут несколько совещаний на тему дня, но ничего они не дали — просто поговорили и разошлись. Денег у Чайковского нет никаких. Теперь, недавно сравнительно, он уехал обратно в Париж. Наиболее близкие отношения он имел к Краснокрестной группе Цендлера[а] (единственная серьезная здесь группа). Приезжал также представителем газеты «Матэн» Алексинский (Из Русского совета). Он работал тут в местной газете «Новая русская жизнь» некоторое время и затем уехал в Ревель, где и остался. Вообще, должен отметить, что интерес западной эмиграции, также и иностранцев к петроградскому направлению и к Финляндии, как плацдарму его, с каждым днем все увеличивается и становится заметнее.

Бурцев тоже стал обращать свое благосклонное внимание в эту сторону, стараясь приобрести здесь максимум влияния. В этом стремлении своем он встретился с такими же притязаниями и так называем[ой] «профессорской группой» (Карташев и т.д.) того же «Национального Комитета», где и он сам. Представитель этой группы здесь проф. Д.Д.Гримм делает всякие препятствия работе Бурцева. Этой борьбой и всякими другими мелкими интригами в сущности и ограничиваются все дела здешней эмиграции. У проф. Гримм[а] денег тоже нет, и соревнование, по-видимому, заключается в спорах о том, кому промышленники будут давать деньги. Председателем русского комитета[б] здесь вместо покинувшего этот пост Э.К.Грубэ, избран полк. А.Н.Фену, с которым я всегда работал и работаю в полном контакте.

С кронштадтцами: Петриченко, Яковенко и др. имел несколько встреч, на которых окончательно условился с ними об общей совместной работе, и она заключается в том, что я даю им задачи, которые они по мере возможности должны выполнять. При наличии хоть каких-нибудь средств это, конечно, могло бы дать серьезные результаты. Кронштадтцы по-прежнему настроены очень активно и сильно разочарованы всеми здешними и заграничными партийными политическими деятелями и группами. «Свобода» среди них пользуется наибольшим успехом, охотно читают также «Общее дело», «Воля России» же и другие газеты идут, как они говорят, на цигарки и другие надобности.

По соглашению с Петриченко, нами даны полномочия некоему В.Н.Скосыреву[в] попытаться добыть средства у промышленников в Париже для развития деятельности кронштадцев. Не счел возможным отказать в поддержке этого ходатайства, так как со своей стороны не мог им сейчас помочь в материальном отношении и гарантировать эту помощь в ближайшие дни. Это было бы, конечно, очень важно, тем более, что на помощь Парижа вряд ли можно особенно рассчитывать.

В отношении местных властей мне теперь, как и Вам, приходится соблюдать большую осторожность в действиях. чтобы не нарушить лойяльности по отноше-

---

а) Так в документе.

б) Организатором его был А.Ф.Трепов.

в) См. док. № 745.

нию к Дерптскому мирному договору[1], тем более, что Чичерин прислал ноту финляндскому правительству, где наряду с другими делами финляндское правительство обвиняется в поддержке антисоветских организаций Эльвенгрена, ставленника Савинкова, и тому подобных. Таким образом, имя попало в польскую и финскую ноту Чичерина. На эту тему п[равительст]во уже ответило, отвергая основательность этих обвинений, и т[аким] о[бразом] дело пока уладилось.

Принимая все же во внимание необходимость полной конспирации и крайней осторожности для пользы дела, очень прошу из сообщенных мною сведений помещать в печати лишь то, что не может повредить никому. Между прочим, кронштадтцы были в большой претензии на меня за то, что их обращение к Борису Викторовичу [Савинкову] было помещено в печати[а]. Полковник Пожарский вернулся уже и вновь принялся энергично за свое дело, что облегчает и мою работу. Работа эта несколько осложняется тем, что сюда приехал, как делегат какой-то советской миссии, председатель Петроградской Чрезвычайной Комиссии, некий латыш Озолин[б] (не знакомый Алекс. Аркадьевича) с несколькими другими чекистами. Сидят они, конечно, не зря здесь.

Заканчивая свой доклад пока на этом, не могу не отметить еще раз, что дела здесь в общем идут хорошо, соответствующее настроение Петрограда созрело, и, при наличии инструкции и средств для общего дела, могу быть уверен, что Север не отстанет от остальных в выполнении общего давно ожидаемого плана спасения Родины.

Штампы: «Копия» и «Сов. секретно».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 17, л. 7—9 и об. Заверенная копия.

№ 749
Из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о применении к члену «группы Таганцева» М.К.Названову условной меры наказания вместо расстрела

14 октября.
Строго секретно.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро Ленин, Троцкий, Молотов, Сталин, Каменев, Калинин; члены ЦК Орджоникидзе, Ворошилов, Радек, Шляпников, Томский, Рудзутак.

СЛУШАЛИ:

9. О деле Таганцева (Уншлихт, Агранов).

ПОСТАНОВИЛИ:

9. а) Подтвердить постановление Политбюро об отмене решения Петроградской губчека о применении к Названову высшей меры наказания[1].

б) Применить к Названову лишение свободы на 2 года, отложив применение условного освобождения до получения дополнительных справок, которые поручить представить ВЧК совместно с т. Зиновьевым в 2-недельный срок[в].

Секретарь ЦК Молотов.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 198, л. 16. Черновик красными чернилами[г]; АП РФ, ф. 3, оп. 57, д. 89, л. 22. Копия на бланке выписок из протокола ПБ ЦК РКП(б); ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 8, л. 32. Заверенная копия выписки из протокола. Имеется печать «Секретариат Президиума Петрогубисполкома. Общая часть». На ней копия резолюции: «Запросить тов. Мессинга. Г.Зиновьев».

а) Видимо, имеется в виду обращение кронштадтцев за подписью С.М.Петриченко, опубликованное в газ. «Свобода» 13 августа 1921 г. (№ 331).

б) Не соответствует действительности, он занимал должность начальника ОО Охфингран Республики.

в) См. док. № 758.

г) Под графой «Слушали» в черновике помета простым карандашом в столбик: «т. Уланову (ПК), т. Семенову, т. Зиновьеву». Приложений в деле нет.

№ 750
Показания бывшего члена Кронштадтского ВРК Н.И.Архипова о взаимоотношениях с С.М.Петриченко и обстоятельствах перехода границы осенью 1921 г.

Архипов[а]

14 июня 1922 г.

После того, как я был исключен из членов Ревкома на даче Соловоского[б], я предусмотрел тот факт, что меня Петриченко постарается убрать совершенно, т.к. мы сделались смертельными врагами, и чтобы избежать этого, не попасть в тюрьму в Финляндии и быть расстрелянным, я прибег к такой хитрости, зная, что Вилькен и Соколов остались без работы, т.к. Сареярви выбил меня — козырь от них в свою пользу, и тогда я не замедлил послать Соколову письмо через одного лавочника, фамилия Рейман, к которому из лагеря ездили за папиросами. Я описал все, что у нас произошло с Петриченко и что так как два дня прожить не могу здесь на даче, во что бы то ни стало надо бежать в Россию. Через день мной была получена записка, чтобы я пришел в указанное место к одному финну, куда Соколов, предупредив о моем приходе, и привезти на лошади[в] к Холодилину на дачу в Териоки сегодня же в 10 час. вечера, где я был укрыт от финской власти. Это все удалось тайно, не узнала финская власть, которая, конечно, постаралась бы арестовать меня и не допустила бы ухода утром, не помню числа, июня. Я вышел из дачи Соколовского, [когда] еще все спали, и также незаметно прошел часовых, пройдя лесом на шоссе, которое ведет к жел. дор. станц. Ино. Направился на указанное место, сначала до Ино шел по шоссе, не дойдя с полверсты, пришлось [идти] опять лесом, т.к. могли полицейские на станции задержать, и так благополучно добрались до лавки Реймана, который и указал мое местопребывание, т.е. тут же неподалеку был домик, в который я попал по рекомендации Соколова, просидевши у неизвестного мне хозяина, не назвавшего свою фамилию и имя, до 8 час. веч. Хозяин заложил лошадку в легкий шарабанчик (повозочка) [и] быстро покатил по шоссе к Терриокам. [В] половину 10-го уже были на вышеуказанной даче, все это было проделано так быстро и так скрытно от финских властей, что никогда бы не могли подумать, что именно в этой даче я нахожусь, и там первым долгом указали комнату, где я буду находиться, но не выходить на улицу, даже на веранду, дабы не привлечь винмания, т.к. в тот же вечер было Петриченко объявлено финским властям о моем уходе. Встреча, конечно, была оказана лестной, и добрые хозяева расшикнулись всем, что имелось в их распоряжении. Часов в 12 вечера П.П.Соколов, устроя свои дневные дела, конечно, навестил и меня. Первыми его словами были в таком духе, что я рискнул все это проделать, это ты отлично поймешь, для чего, дабы за наше хорошее отношение и заботы ты [...][г] папиросы, он стал торопиться и наскоро попрощался, сказал, что завтра побеседуем. На следующий день в 9 час. утра приехал Вилькен и сразу после завтрака мы удалились в свою комнату. Первым долгом Вилькен характеризовал свое положение и тяжелое положение им житья за границей и что истинно русские люди хотят искренно помочь русскому народу и сами же переехать в Россию, но пока коммунисты у власти, этого сделать нельзя, и поэтому сначала нужно спихнуть большевиков, это нужно будет проделать так (вынимая небольшую пачку напечатанных на машинке бумаг). Теперь приступим к беседе по этим вопросам, это будет план раскинутых организаций в Петрограде (что показано в первой части опис[ания]). Потом, конечно, познакомитесь с инструкцией, которую должен давать я для каждого. Между прочим, он заявил, что Вам в настоящее время ничего не будет дано, никаких указаний, в какой район пойдете работать и кто

а) Вписано над текстом синим карандашом.

б) Так в документе, очевидно, Соколовского.

в) Так в документе.

г) Далее при брошюровке дела одна строка оказалась обрезанной.

Вам прямой начальник, это узнаете дня через три или четыре. Отсюда приедет Борис Андреевич (Нечаев), который Вас снабдит всем необходимым, как документами, деньгами, квартирой, а сейчас придется пользоваться тем, что есть. Петр П.[Соколов] Вам укажет адресок явочной, где бы мог найти Вас (Нечаев). Остальное время, с час, было проведено в частной беседе, и часов [в] 12 дня Вилькен уехал в лагерь «Ино».

Получив все наставления от Вилькена по поводу, как нужно отнестись добросовестно к той заданной цели, но я, понимая давно задуманную хитрость, задал вопрос: «А что в случае, если неустойки, т.е. каким-нибудь образом раскроют нашу организацию, то, чтобы не быть пойманным, можно вернуться нам в Финляндию». Вилькен в этом категорически отказал, что этого сделать нам больше нельзя, потому что мы посылаем Вас помимо финских властей, тогда они Вас арестуют, посадят в тюрьму, и мы будем высланы или в Россию, или куда-нибудь за границу. В этом я еще раз убедился, что все их замашки мне не подойдут. Я решил действовать, как будто преданный, я иду работать в их пользу, но в голове держал совсем другой план, только выбраться из этих цепких лап, и отлично понял, что если малейшее уклонение не в их пользу, они всегда могли выдать чрез свою контрразведку Советским властям и даже не мог подозревать, с которой стороны это сделано будет.

В Терриоках я прожил три дня, чтобы скрыть следы моего ухода, на третий день, т.е. последний, час[ов] в пять приехал П.П. и сообщил, что «Вам нужно через два часа, т.е. в 7 час. отсюда выходить ко мне на дачу, где будет ждать Вас человек, с которым Вы пойдете дальше, а теперь я Вам даю деньги 240 т[ысяч] советскими и несколько думскими по 250 р., потом месячное [...][a)] сначала по шоссе вперед, а потом, не доходя немного дачи, где помещался Соколов, он обогнал и, поставив велосипед у парадной, чтобы я мог смотреть, не прошел бы дальше. Я же моментально с заднего двора вошел в назначенную квартиру, где уже дожидался мой спутник. Недолго пришлось быть у Соколова, не более 10—15 мин., так как все было готово. Хорошо попрощались, т.е. от души, и вышли задними улицами Терриок через полотно жел. дороги около вокзала, как мне показалось, в уютный домик огородника, где в свою очередь дожидались двое опять новых для меня провожатых, которые довели до последней деревни Каукола и оттуда час. [в] 12 — 1 ночи я был переправлен, но опять с новым проводником, уже за границу. Доведя до речки Сестра, он указал, какого мне нужно держаться направления и мы разошлись, я по указанной узкой тропинке, которая вела на шоссе между Новым и Старым Белоостровом. Выйдя на шоссе, я отправился уже к Петрограду, дойдя до Парголова, я сел на дачный поезд и приехал в Петроград, и сразу решил направиться по указанному Мухиным адресу к его родным, где я ночевал. Утром, когда была затоплена плита, я, чтобы не было вовсе следов от этих ненужных планов, я бросил в горевшую плиту, а в 10 час. явился на Николаевский вокзал и оттуда в 3 дня с поездом № 3 поехал на Вологду и, кое-как добравшись до родного дома, где я принялся было за восстановление своего разрушенного хозяйства, но справиться не удалось, т.к. 5 ноября 1921 г. был арестован и по сие время.

Примечание: данный явочный адрес, по которому я не заходил и совершенно забыл место распложение, но где-то на Вас. острове, Средний просп., дом № 50 и 60. О Нечаеве я могу сказать только, что он на вид 22—23 [лет], служил в юденической армии, в каком чине, я не знаю, виделся очень мало и один раз. На этом я заканчиваю. Больше во мне нет ни йоты секретов, я дал честное слово, верьте или нет.

Н.Архипов.

14/VI-22 г.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 7, л. 2—3. Заверенная копия.

---

a) Далее при брошюровке дела одна строка оказалась обрезанной.

№ 751
Отношение Кронштадского учпогранособотделения комендату Кронштадтской крепости о запрещении принимать на службу без разрешения Кронособотделения перебежчиков, прибывающих из концлагерей по ходатайствам

2 ноября[а].
Сов[ершенно] секретно.

По имеющимся в Отделении сведениям, в Кронштадт начинают прибывать по различным ходатайствам лица из концентрационных лагерей, бежавшие после мятежа в Финляндию и по возвращении оттуда заключенные в лагеря, причем до сего времени о прибытии таковых Отделение в известность не ставилось. Между тем вполне возможно, что из лагерей могут проникнуть в Кронштадт совершенно нежелательные элементы для крепости, которые могут принести таковой вред. Во избежание могущих быть на этой почве недоразумений Отделение просит Вас приказать всем командирам и начальникам частей и учреждений военного характера Кронкрепости о всех прибывающих в их распоряжение по всевозможным ходатайствам перебежчиках ставить в известность Кронособотделение, причем должно быть указано, что администрация тех частей и учреждений, где будут замечены принятые без разрешения Отделения перебежчики, будет привлекаться к строгой ответственности, как за укрывательство контрреволюционеров. Каждый подозрительный элемент должен быть тщательно профильтрован и взят на учет Отделением.

О принятых Вами в этом отношении мерах просим сообщить.

Начучпогранособотделения Дроздов.
Начсекроперчасти[б].
Начинформации[б].

Копия резолюции зелеными чернилами: «Резолюция ком[иссара] креп[ости]. О прибывающих по ходатайству из концентрационных лагерей сообщать в Кронособотделение. Ком[ендант] крепости Елисеев».

РГА ВМФ, ф. р-52, оп. 1, д. 94, л. 19. Заверенная копия на бланке комиссара штаба морской крепости Кронштадт.

№ 752
Рапорт комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова Л.Д.Троцкому с просьбой об освобождении из концлагерей «военморов рабоче-крестьянского элемента»

7 ноября.

ТЕЛЕГРАММА

Предреввоенсоветресп т. Троцкому. Москва

Кронштадтская авантюра, созданная белогвардейцами, эсерами и меньшевиками, вовлекла в себя часть малоповинных и бессознательных моряков-кронштадтцев, которые после ликвидации авантюры частью перешли в Финляндию, и из коих многие уже давно вернулись в Россию. Одни из моряков вернулись в нее с повинной, просят великой милости Советской власти, другие же хотели просто скрыться

а) Дата регистрации документа.
б) Фамилия не указана.

в недрах своей родины и уйти от ненавистной еще в истории морякам финляндской буржуазии[а]. Третьи, кои исчисляются единицами, можно смело сказать, пробрались в Россию сознательно, подкупленные золотом буржуазии, для работ среди военморов, рабочих и красноармейцев на пользу пресловутой буржуазной клики. Весь этот элемент, пробравшийся в Совроссию, за исключением единиц, был захвачен рабоче-крестьянской властью и судим по заслугам. Часть была оправдана, другая жестоко наказана, а третья заключена в концентрационный лагерь в далекой Сибири[б], где и искупает свою вину. Из моряков, ныне находящихся там, есть много рабоче-крестьянского элемента, кои по своему духу и положению не могут быть сознательными преступниками перед советской властью, а поэтому моя перед Вами просьба, в честь великого торжественного праздника четвертой годовщины великой пролетарской революции освободить из концентрационных лагерей военморов рабоче-крестьянского элемента, которые смогли бы возвратиться на свои родные поля, фабрики и заводы, на которых, я уверен, они сумеют искупить свою вину перед советской властью и принести должную пользу в деле экономического возрождения Республики. 7/11-1921 г.

Компомглавкомора И.Сладков.

Резолюция (копия): «Т[ов.] Дзержинскому на заключение. Троцкий»[в].
Помета: «Исх. [№] 4055[г]».

РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 324, л. 314. Заверенная копия.

№ 753
Телеграмма секретаря Петроградского губкома РКП(б) Н.А.Угланова в ЦК РКП(б) с предложением об амнистии кронштадтских мятежников, находящихся на принудительных работах в Архангельской и Мурманской губерниях

8 ноября[д].

[Бю]ро губкома и президиум губисполкома считают **целесообразным амнистировать бывших кронштадтских мятежников, находящихся [в] Архангельской губернии и Мурманской [губернии на] принудительных работах, посланные туда сразу после ликвидации мятежа. Амнистировать целесообразно еще и потому, что более многочисленные группы кронмятежников, прибывшие позднее из Финляндии**[е], амнистированы. НР 15520, Секретарь **Петрогубкома Угланов**[е].

Резолюции над текстом: «т. Михайлову» (красными чернилами), «Срочно. Направить [в] ВЧК т. Уншлихту на заключение[1]. В.Мих[айлов] 8/XI» (синий карандаш).

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 229, л. 27. Телеграфная лента.

а) Так в документе.

б) Так в документе. Кронмятежники находились: часть в Петрограде (2-й лагерь принудительных работ особого назначения), большинство в Архангельской (Холмогоры, Архангельск), Вологодской (г. Череповец) и Мурманской (ст. Паша) губерниях. См. док. № 755.

в) См. док. № 754 и прим. к нему.

г) За этим номером 9 ноября 1921 г. Троцким был направлен запрос в ВЧК, см. прим. 2 к док. № 754.

д) Дата регистрации в Секретариате ЦК РКП(б).

е) Текст подчеркнут красным карандашом.

№ 754

Записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта в ЦК РКП(б) и Л.Д.Троцкому[1] о создании в связи с амнистией фильтрационной комиссии для пересмотра дел кронштадтских мятежников

№ 23091

12 ноября.

ЦК РКП, тов. Михайлову. На № 1147 от 9/II[а)]

На Вашу просьбу дать срочно заключение по вопросу об амнистировании б[ывших] кронштадтских мятежников, сообщаю, что вопрос **этот исчерпывается целиком пунктом 4 лит. «В» и пунктом 9 амнистии**[б)].

Во исполнении этого пункта **ВЧК создана фильтрационная комиссия, которой предложено в кратчайший срок пересмотреть состав сидящих кронштадтских мятежников на предмет их освобождения**[б)].

Вопрос же об амнистировании кронштадтцев, находящихся в Финляндии[в)], необходимо поставить в ЦК[2].

Зампред ВЧК *Уншлихт.*

Резолюции: «Ответить телеграммою, что по сообщению ВЧК возбуждаемый вопрос исчерпывается целиком 4 п. лит. В и п. 9 амнистии, в ВЧК работает фильтр[ационная комиссия] для проведения в жизнь. / XI[г)] Ми[хайлов] и на подпись т. Михайлову»[д)] и «Срочно справку. Ми[хайлов]» (красным карандашом).

РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 324, л. 312; РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 229, л. 28. Подлинники на бланках и с печатями ВЧК.

№ 755

Телеграмма председателя ПГЧК С.А.Мессинга зампреду ВЧК И.С.Уншлихту о принятых мерах по освобождению кронштадтских мятежников

14 ноября.

Из Петроградской губчека. 12 ноября Петрогубчека посланы телеграммы в Вологодскую и Архангельскую губчека об освобождении всех кронмятежников, имеющих на руках постановления ревтройки ОО Охранфингран и препровожденных в Архангельск при списке от 30 июля. Годы, подлежащие демобилизации, направлят[ь] на родину, а подлежащих отбыванию воинской повинности направит[ь] в трудармию без прав ношения оружия. Отправка во флот ни в коем случае не допускается, также не отправлят[ь] никого в Петроград и губернию. Копии этих телеграмм и списки от 30 июля посланы сегодня ПП ВЧК Севкрая т. Кацнельсону. В Петрограде из кронмятежников освобождены пока около 200 чел. Находящиеся в Питерском лагере освобождаются на днях. Предпетгубчека Мессинг. 14/11-21 г.

В левом углу после текста помета красными чернилами заверителем[е)]: «Рез[олюция] т. Уншлихта. Копии т. Троцкому и ЦК РКП т. Молотову. 15/XI-21 г.»[ж)].

РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 324, л. 334; РЦХИДНИ, ф. 17. оп. 84, д. 229, л. 31. Заверенные копии.

а) Так в документе, правильно «9/XI». См. прим. 1 к док. № 753.

б) Подчеркнуто синим карандашом.

в) См. док. № 825.

г) Число не проставлено.

д) См. прим. 1 к док. № 753.

е) Подпись неразборчива.

ж) Копия этой телеграммы 16 ноября 1921 г. была направлена секретарем президиума ВЧК Р.Д.Езерской в ЦК РКП(б), В.М.Молотову при сопроводительном письме, на котором имеется резолюция фиолетовыми чернилами. «С[екретный] архив. В.Мол[отов]. 17/XI».

№ 756

Выписка из протокола [№ 4] заседания президиума коллегии ПГЧК об освобождении по амнистии 11 участников Кронмятежа по делу № 1027

20 ноября.

Присутствовали: тт. Мессинг, Серов, Лебедев и Попков.

СЛУШАЛИ:

Дело № 1027.

1) Попов Тимофей Иванович, 59 лет, кр-н Архангельской губ., служащий продлавки № 21 в Кронштадте. Является участником кронмятежа, во время которого нес караульную службу.

2) Ларионов Роман Борисович, 26 лет, кр-н Казанской губ., военмор. Является участником кронмятежа, но активной роли не проявлял.

3) Липатов Павел Иванович, 22 лет, кр-н Петроградской губ., токарь артиллер. мастерских Кронпорта. Является участником кронмятежа, во время которого нес караульную службу.

4) Константинов Павел Константинович, 24 лет, кр. Новгородской губ., кочегар парохода «Гагара». Является участником кронмятежа, во время которого нес караульную службу.

5) Виноградов Александр Николаевич, 22 лет, кр. Костромской губ., кр-ц Инженерного б-на. Является участником кронмятежа, во время которого нес домашний караул.

6) Диденко Федор Алексеевич, 25 лет, кр. Киевск. губ., кр-ц 560-го полка, неграмотный. Является участником кронмятежа, во время которого участвовал в боях против Красной армии, где и был взят в плен.

7) Ященко Иван Павлович, 20 лет, кр. Кубанской обл., кр-ц 3-го артиллер. д-на. Является участником кронмятежа, участвовал в боях против Красной армии.

8) Иванов Василий Иванович, 21 год, кр. Смоленской губ., кр-ц форта «Тотлебен» Кронкрепости. Является участником кронмятежа, во время которого нес караульную службу.

9) Никулин Мокей Иванович, 23 лет, кр. Вятской губ., военмор учебно-мин. отряда. Является участником кронмятежа, во время которого был взят в плен Красной армией.

10) Тишковец Евстафий Яковлевич, 25 лет, кр. Минской губ., кр-ц 4-го арт. дивиз форта «Риф». Является участником кронмятежа, при ликвидации которого бежал в Финляндию, откуда нелегально возвратился в РСФСР, где и был арестован.

11) Булуев Николай Семенович, 24 лет, кр. Тамбовской губ., ученик машинной школы, быв. кандидат в чл. РКП, но во время мятежа из последней вышел[a]. Является участником кронмятежа, во время которого нес караульную службу, при ликвидации мятежа бежал в Финляндию, откуда нелегально возвратился в РСФСР, за что и арестован.

ПОСТАНОВИЛИ:

На основании постановления ВЦИК об амнистии — о с в о б о д и т ь.

Дело следствием прекратить и сдать в архив[1].

Гр-н Попова, Ларионова, Липатова, Константинова, Виноградова, Диденко, Ященко, Иванова, Никулина, Тишковец, Булуева направить в Губвоенкомпет для отправки за пределы Петроградской губ.

Председатель Мессинг.
Члены Коллегии Серов и Попков.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 120, л. 48. Заверенная копия. Имеется печать ПГЧК; л. 47 и об. Заключение следователя от 5 ноября 1921 г. об их освобождении.

---

[a] Заявление о выходе из партии (без даты) см. там же, л. 6.

№ 757
Из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о создании комиссии во главе с Д.И.Курским для рассмотрения дел освобожденных военморов Балтфлота с целью привлечения их для службы во флоте

1 декабря.
Строго секретно.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро тт. Ленин, Троцкий, Каменев, Сталин, Зиновьев, Молотов, Бухарин, Калинин.

Члены ЦК тт. Шляпников, Радек.

Член ЦКК т. Седой.

Докладчики тт. Брюханов, Преображенский, Цюрупа, Попов, Шмидт, Андреев, Гинзбург, Халатов.

СЛУШАЛИ:

17. Об арестованных военморах Балтфлота[1].

(тт. Зоф[а)], Артузов, Дзержинский)

ПОСТАНОВИЛИ:

17. Назначить комиссию в составе тт. Курского (с правом замены юристом, кандидатура которого лично будет одобрена ЦК), Зофа, Галкина и Артузова с заданием просмотреть все данные об освобожденных 26/XI с.г. 360 военморах Балтфлота с точки зрения их политической благонадежности и возможности вернуть их целиком или частью как на морскую работу вообще, так и специально в Балтфлот. Срок — недельный. Председателем комиссии назначить т. Курского (зам. — т. Галкин) и поручить ему представить доклад об итогах в будущий четверг, если же работы не будут закончены, то краткое письменное сообщение о ходе работы[2].

Секретарь ЦЕКА В.Молотов.

На черновике после п. «Слушали» помета простым карандашом в столбик: «[выписки послать] тт. Курскому, Зофу, Галкину, Артузову (ВЧК), Политбюро».

Штамп «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 221, л. 15 и об. Черновик простым карандашом; оп. 3, д. 238. л. 4. Заверенная копия 1926 г.; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 29. Выписка из протокола на бланке 1930-х гг. Копия.

№ 758
Записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта В.И.Ленину и В.М.Молотову об условном освобождении М.К.Названова

№ 23463

16 декабря.

Тов. ЛЕНИНУ, копия Политбюро ЦК, т. МОЛОТОВУ

Сообщаю, что во исполнение постановления Политбюро от 10 октября[б)] мною дано 14/XII распоряжение полн. пред. ВЧК [в] ПВО т. Мессингу об условном освобождении Названова[1].

Зампред ВЧК Уншлихт.

Резолюция: «Чл[енам] ПБ для свед[ения]. В.Молотов. 17/XII».

[а)] Зоф был назначен комкоморси (комфлота) 17 ноября (п. 13 заседания Политбюро, протокол № 77). См.: РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 214, л. 15. Черновик простым карандашом; оп. 3, д. 231, л. 4. Заверенная копия.

[б)] См. прим. 1 к док. № 749.

Штампы: «Прот. ПБ № 67, п. 9»[а], «Дело № 41, 55», «Секретный Архив ЦК ВКП(б). Инв. № 61».

Пометы: «ПБ [Прот.] 67 [п.] 9. 14/X-21 г.», «Вх. ЦК № 6643/С. 19/XII-21 г.»

АП РФ, ф. 3, оп. 57, д. 89, л. 23. Подлинник на бланке ВЧК. Имеется печать ВЧК.

№ 759

«Протокол работ Комиссии, созданной постановлением Политбюро ЦК РКП от 1/XII-21 г., по вопросу о пересмотре списка освобожденных 26/XI-21 г. военморов с точки зрения их политической благонадежности и возможности вернуть их целиком или частью как на морскую работу вообще, так и специально в Балтфлот»

[20][б] декабря.

В Комиссии участвовали с решающим голосом: т. Курский или утвержденный ЦК заменяющий его т. Якубовский, т. Галкин, т. Зоф, т. Артузов, с совещательным голосом т. Автухов и т. Грибов. Во время болезни т. Галкина на двух заседаниях т. Автухову был предоставлен решающий голос.

В заседании 2 и 5 декабря под председательством т. Курского, после выяснения обстановки работ в фильтрационной комиссии в связи с политическим моментом в Балтфлоте и Петрограде во второй половине августа 21 г., был намечен общий порядок по пересмотру списков освобожденных 26/XI-21 г. военморов. Признано необходимым по пересмотру дела каждого военмора в отдельности — относить его в одну из нижеследующих категорий:

1 категория	подлежит удалению из флота
2 -"-	подлежит оставлению во флоте с воспрещением службы в Балтфлоте и Петрограде
3 -"-	подлежит оставлению во флоте с правом службы в Петрограде в учреждениях Моркома (на берегу)
4 -"-	подлежит оставлению во флоте на строевых должностях, не исключая Балтфлота (на судах).

При пересмотре списков Комиссия руководствовалась данными Центральной фильтрационной комиссии Флота, данными ОО ВЧК, а также поручительствами и отзывами о военморах членов партии.

В продолжении пяти заседаний (с 6 по 20 декабря) Комиссией пересмотрено 283 военмора.

ОТНЕСЕНО К КАТЕГОРИЯМ:

№ категории	Количество военморов	%%
1	86	30,5
2	91	32,0
3	69	24,5
4	37	13,0
ВСЕГО:	283	100,0

Удаленные из флота по 1-й категории направлены:

1. В Красную Армию, Штаб Московского военн. округа	23 чел.
2. В Главвоздухфлот	9 чел.
3. В Главсанупр	3 чел.
4. В НКПС	17 чел.
5. В Наркомюст	2 чел.
6. В ВСНХ	2 чел.

а) См. док. № 749.

б) Дата последнего дня работы Комиссии Курского.

7. В ГУВУЗ	31 чел.
8. Демобилизовано	29 чел.
ВСЕГО	86 чел.

В заключение Комиссия постановила:

Объявить результаты работ Комиссии быв. арестованным военморам, причем указать, что эту работу вела Комиссия под председательством Наркомюста т. Курского.

Ввиду окончания работ Комиссии по спискам работу Комиссии считать законченной.

Подлинник протокола хранить в ЦК РКП, разослав копии Моркому, Наркомюсту и ВЧК.

Члены Комиссии: *Галкин, Якубовский, Артузов, В.Зоф.*

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 44 и об. Подлинник.

№ 760

Подписка освобожденного из лагеря принудительных работ А.С.Крелинга о явке в эвакуационную комиссию для отправки на родину

22 декабря.

ПОДПИСКА

Я, нижеподписавшийся *Крелинг Август Самойлович*[а], выдал настоящую подписку Управлению 2-го Лагеря Принудительных Работ (особого назначения) в том, что освобожденный из-под стражи по амнистии 7/XI-21 по орд[еру] ПГЧК № *1389*[а] я обязуюсь немедленно явиться в Петроэвак для выезда *на родину*[а].

В Петрограде жительство буду иметь по ул. *Стачек*[а], дом № *74*[а] кв. № *55*[а].

(Подпись) *А.Крелинг.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 236, л. 549. Подлинник.

№ 761

«Справка [ИНО ВЧК][б] о возможности Кронштадтского выступления»

[Не позднее 25 декабря][в].
С[овершенно] секретно.

Справка о возможности Кронштадтского выступления

В связи с последними карельскими событиями[г] и общим усилием активной деятельности правых белогвардейских кругов центр внимания их переносится вполне определенно на те формы интервенции, которые возможны из Финляндии, т.е. в первую очередь на Петроград и ключ к нему — Кронштадт.

История развития карельского восстания показывает. что вначале центром внимания были более северные районы около г. Кемь и Белого моря, а затем он переносится южнее к берегам Ладожского озера. Здесь, по границе, в последнее время концентрируются свежие банды. Здесь же, по сведениям, расположены дружины, составленные из бы[вших] кронштадтцев, завербованных при посредстве Кронштадтского Ревкома и агентов Эльвенгрена (Савинковского уполномоченного).

а) Вписано от руки на типографском бланке.

б) Автор не указан, подписи нет.

в) Дата заседания Политбюро ЦК РКП(б), к протоколу которого эта справка приложена.

г) См. прим. 1 к док. № 778.

Кронштадтский Ревком

За последние дни деятельность свою также усилил. Через наиболее подходящих матросов, посылаемых нелегально в Россию, г[лавным] о[бразом] в Петроград и Кронштадт, ведется соответствующая агитационная работа в самой России. Кроме того, работа идет и организационно — путем создания из завербованных лиц троек с последовательной затем связью между собой и с зарубежными центрами в Финляндии, подготовка их к вооруженному выступлению, распределению между ними по территории районов города и т.д. Инструкции для этой работы присылаются из Финляндии уже напечатанные (показания Петрова[а]) из Таганцевской организации и агент[урные] сведения).

Деятельность организации Петриченко

Связанной с Кронштадтским Ревкомом, также за последнее время оживилась, несмотря на Петроградский провал части организации в связи с Таганцевским делом. То же самое заметно и в других белогвардейских организациях — Бунаковской (английской ориентации) и Морской (кап. Вилькена). Так, недавно, генерал Клюев, состоящий как бы начальником всех русских белых сил в Финляндии, получил свыше распоряжение передать всех морских офицеров в распоряжение капитана Вилькена, на которого, очевидно, возложена подготовительная работа к дальнейшему. Здесь часть из них использована, как комсостав для формирования дружин из кронштадтцев, и находится на Карельском фронте, часть же организуется, вероятно Вилькеном, для дальнейших выступлений.

Сведения обо всех остальных кругах, активно враждебных Совроссии, говорят то же самое. Сюда относятся: перенесение активной работы Савинковской группы в Финляндию, переговоры о визе и приезде в Финляндию известного генерала Миллера, командовавшего Северной белой армией, усилившаяся связь русских монархических кругов и финских активистов с германскими монархическими организациями, интерес к Финляндии со стороны фон-дер Гольца и Бермонта-Авалова, активное участие сторонника «Великой Финляндии» (угрожающая Петрограду) ген. Ма[нне]ргейма в подготовке и развитии карельского восстания, усиление шовинистических тенденций некоторых финских кругов и т.д. и т.д.

Все это указывает, что на Петроград и Кронштадт в ближайший период времени будет направлен новый удар со стороны всех активных интервенционистов.

Надо, однако, заметить, что настроение всех указанных кругов пока еще несколько, несмотря на все приготовления, выжидательное, зависящее от ближайшего развития непосредственных карельских событий, т.е. успехов или неуспехов нашей армии.

В белогвардейской прессе обращает на себя внимание усиленная пропаганда похода на Петроград, развиваемая в последнее время бежавшим из Петрограда Амфитеатровым.

Что касается последней почты из Финляндии о готовящемся восстании в Кронштадте к концу января 1922 г., то сведения эти в настоящее время проверяются и по получении дополнительных данных последние будут Вам немедленно сообщены.

Подлинник передан в ИНО.

Копия — в 2 Спец[отделение][б].

Штамп на копии ЦА ФСБ: «Особ. Отд. Охр. Эст.-Латв. Гр. Респ. Получ. 12/I 22 г., вх[одящий] № 1443/С».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 17, л. 16 и об. Заверенная копия; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 39 и об. Заверенная копия[в]. Имеются штампы: «Прот. ПБ № 86-а, п. 7»[г], «Дело № 48».

а) Речь идет о Поликарпове И.П.

б) Вписано заверителем на копии ЦА ФСБ зелеными чернилами.

в) Копия, приложенная к прот. ПБ, имеет большое количество опечаток и искажений текста.

г) См. док. № 763.

№ 762

Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о немедленной отправке в Кронштадт полномочной комиссии для принятия неотложных мер по разряжению обстановки с приложением предупреждения И.С.Уншлихта о готовящемся восстании в Кронштадте и замечаний И.В.Сталина и Л.Б.Каменева по составу Комиссии

№ 303

25 декабря.

Весьма важно. Крайне срочно. Совершенно секретно. Членам Политбюро *т. Молотову (т.т. Зиновьеву, Каменеву Л.Б. и Сталину послано)*[а].

В Кронштадте тревожное положение. Насколько могу судить по разным докладам, это настроение питается безвыходным положением семей военных моряков и красноармейцев. У всех семейств отняли паек. Это создало в Кронштадте, где нет рынка, совершенно безвыходное положение. По словам т. Зофа, настроение очень мрачно. Т[ов.] Уншлихт дважды предупреждал о назревающих в Кронштадте событиях. Прилагаю сегодняшнее предупреждение т. Уншлихта.

Предлагаю[б]:

Немедленно, т.е. сегодня же, отправить в Кронштадт полномочную комиссию под председательством т. Дзержинского или — в случае полной невозможности — т. Уншлихта в составе: т. Зофа, члена коллегии наркомпрода т. Халатова или — в случае невозможности — кого-либо другого и т. Комарова или Смирнова (от Петроградского Исполкома).

Задача комиссии: на месте принять неотложные продовольственные, организационные, политические меры, способные разрядить атмосферу и предупредить возможность осложнений.

Общая ответственность возлагается на председателя, ответственность по ведомственному исполнению на соответственных членов комиссии.

Ответ прошу прислать немедленно через подателя сего[в].

Л.Троцкий[г].

Приложение: копия ЦК РКП, т. Молотову, копия т. Троцкому.

Мною вторично получено сообщение из источника, заслуживающего доверия, о том, что в Кронштадте готовится восстание, работа ведется с большой осторожностью. Зампредвчк Уншлихт.

24. XII 21 № 23506.

Для ответа

Предлагаем: предом комиссии назначить Антонова-Авсеенко (а не Уншлихта: комбинация с Уншлихтом, боимся, будет понята не как помощь, а как угроза, что нежелательно), причем Уншлихта обязать выехать вместе с Авсеенко и другими членами комиссии.

Сталин. Л.Каменев.

На экз. РЦХИДНИ пометы: слева, сбоку на записке Сталина: «Согласен. Троцкий» (красным карандашом), на обороте: «Изъято из дела «О Кронштадтских событиях (комиссия Антонова-Авсеенко) (1921—1922 гг.)» (простым карандашом).

Штампы: посередине листа: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 61», сверху: «Прот. П.Б. № 86а, п. 7 от *25.XII.1921 г.*»[д]

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 36, Подлинник (записка), копии (приложения); РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 229, л. 15. Подлинники. Записка Сталина и Каменева написана синим карандашом рукой Сталина.

а) Вписано от руки. На подлиннике РЦХИДНИ напечатано: «Членам Политбюро» без указания фамилий и фиолетовыми чернилами вписано: «тов. Сталину».

б) Текст до конца записки Троцкого заключен слева фигурной скобкой и написано «за — Молотов». В экз. РЦХИДНИ сбоку напечатано: «За — Молотов».

в) В экз. РЦХИДНИ подчеркнуто красным карандашом.

г) Факсимиле подписи.

д) Дописано простым карандашом. Цифры в штампе вписаны красным карандашом.

№ 763
Из протокола № 86/а заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об отправке в Кронштадт комиссии во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко для принятия неотложных мер по стабилизации обстановки

25 декабря.
Строго секретно.

Опрошены по телефону члены Политбюро тт. Троцкий, Каменев, Сталин, Молотов, Зиновьев[а].

СЛУШАЛИ:

7. Предложение т. Троцкого.

ПОСТАНОВИЛИ:

7. Отправить немедленно в Кронштадт полномочную комиссию в составе: председателя т. Антонова-Овсеенко, членов тт. Зофа, Уншлихта, Халатова и Комарова (от Петроградского исполкома).

Задача комиссии: на месте принять неотложные продовольственные, организационные, политические и иные меры, способные разрядить атмосферу и предупредить возможные осложнения в Кронштадте. Общая ответственность по ведомственному исполнению — на соответственных членов комиссии[б].

Секретарь Цека — В.Молотов.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 229, л. 14. Черновик; оп. 3, д. 246, л. 1—2. Заверенная копия 1926 г.; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 33. Выписка из протокола на бланке 19[30-х] годов. Копия. На ней штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 51».

№ 764—776
Протоколы заседаний Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В.А.Антонова-Овсеенко

№ 1—13

25—29 декабря 1921 г.

№ 764

№ 1

25 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Зоф и Фельдман.

Председатель Антонов-Овсеенко.

Секретарь Езерская.

СЛУШАЛИ:

1. Вопросы, подлежащие обсуждению в Петрограде.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Общие вопросы:

а) Политическое и экономическое состояние Петрограда, Кронштадта и Шлиссельбурга.

(Вызвать Бокаева, Мессинга, Торгулова).

б) Общая продовольственная обеспеченность.

(Вызвать Бодаева и Рудакова).

а) Заседания по этому вопросу не проводилось, а постановление было вписано в соответствующий протокол.

б) Каждому члену Комиссии Л.Д.Троцким 25 декабря была направлена телеграмма за № 304 с текстом этого постановления Политбюро (РЦХИДНИ, ф. 17. оп. 109, д. 27. л. 16. Подлинник. Имеются пометы черным карандашом: «Балтфлот» и «4/35»); АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 35. Подлинник. Резолюция: «Записать как постановление ПБ. В.Молотов. 25/XII»; ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 271, л. 1. Подлинник).

в) Боеспособность Петроградского гарнизона, Кронштадтской крепости и судов, базирующихся на Кронштадт.

(Вызвать Гиттиса и Наумова).

г) Работа к.-р. организации.

(Вызвать Мессинга).

д) Постановка разведки и контрразведки.

е) Охрана границ.

(Вызвать Мессинга и комвойск ВЧК).

2. Положение красноармейских семейств.

а) Количество красноармейских семейств в Петрограде, Кронштадте и Шлиссельбурге.

б) Снабжение продовольствием, топливом и квартирами семейств красноармейцев.

(Вызвать Корчагина, Наумова, Куркова, начпуокра и начпубалта).

3. Положение красноармейцев и моряков.

а) Казармы, отопление судов, пища, обмундирование и др. вопросы быта.

б) Политпросветработа.

4. Положение на заводах, связанных с флотом.

а) Балт. завод, Адмиралтейские заводы, Путиловская верфь.

(Вызвать из През. Губпрофсовета, райкомов — 2-го Городского и Василеостровского и ячеек заводов).

б) Торговый флот.

(Вызвать Глухоченкова и профсоюз водников).

в) Порт и ледоколы.

(Вызвать Мессинга и Ленцмана).

5. а) Учет семейств бежавших и расстрелянных.

б) Выяснение возвратившихся кронштадтцев.

в) Кронштадтцы в Финляндии.

(Вызвать Мессинга и Крончека).

6. Охрана крепости и судов и наблюдение за границей, в особенности, в районах фортов.

(Вызвать Елисеева и Зосимова).

7. Постановка внутреннего осведомления.

(Вызвать Мессинга).

8. Шлиссельбург (вызвать из укома и уисполкома).

9. Карелия (Гиттис и Наумов).

10. Постановка полит. работы в Петрограде, Кронштадте и Шлиссельбурге.

а) Об организации административной власти в Кронштадте.

№ 765

№ 2

26 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Зоф и Комаров, Мессинг и Вейнберг.

Председатель Антонов-Овсеенко.

Секретарь Езерская.

СЛУШАЛИ:

Доклад т. Мессинга о положении в Петрограде и Кронштадте:

а) сводку сведений о положении в Петрограде и Кронштадте за 26 декабря.

б) О продовольственном снабжении Петрограда.

в) О снабжении гарнизона Петрограда.

г) О положении железнодорожников и водников.

д) О политическом положении в Петрограде.

е) О снабжении Кронштадта и настроении красноармейцев и моряков.

з) О семьях расстрелянных и бежавших кронштадтцев.

ж) О возвращении кронштадтцев.

и) Положение в Шлиссельбурге (т. Наумов).

к) О топливном положении.
л) Состояние больниц.
м) Положение беженцев.
н) О положении на Балтийском заводе, в Адмиралтействе и Путиловской верфи.
о) О тарифных ставках для Петрограда.
п) О плате на предприятиях военного ведомства рабочим.
р) О снабжении предприятий морского ведомства.
с) О положении военно-морской промышленности.
т) О положении детей в Петрограде.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать, что положение в Петрограде, несмотря на принятые меры, остается крайне тяжелым, в особенности в связи со снятием семей рабочих с госснабжения.

2. В денежном отношении задолженность на заработную плату, выражающаяся в сумме около 200 миллиардов, остается неликвидированной и ликвидация ее не удовлетворит население ввиду возросшей дороговизны.

3. Задолженность продовольственная, в особенности в отношении жиров, остается[a] не ликвидированной.

4. Обещания Губпрофсовета и Петротопа о снабжении рабочих топливом не выполнены.

5. В особенности печальным во всех отношениях является положение железнодорожных служащих и рабочих, вопрос о снабжении которых продовольствием и топливом остается открытым. Частичное удовлетворение их достигнуто чрезвычайными мерами, принятыми ПЧК.

6. Положение усугубляется ростом эпидемии, печальным состоянием беженцев (до 40 тысяч) и крайне критическим положением лечебных заведений вследствие уменьшения до $^1/_3$ количества выдаваемых для медперсонала пайков.

7. По отношении к мастерским военного ведомства, которые не включены в сеть госснабжения, положение обстоит еще хуже и осложняется тем, что пайковое и денежное снабжение отстает от общегосударственного.

8. Прекращение с 15/XI снабжения семей красноармейцев создает для них исключительно тяжелые условия.

9. Из доклада остались невыясненными вопросы охраны порта, ж. д. и ледоколов.

10. Заминки в денежном снабжении, имевшие место в ноябре и декабре, несмотря на наличие известного количества денежных знаков в Петрограде, объясняются переизбытком сложных формальностей и несвоевременностью перевода кредитов Центром.

11. Состояние Петроградского гарнизона в смысле материальном неблагополучно ввиду недоброкачественности продснабжения, частых перебоев, недостатка обмундирования, одеял, топлива и скверного состояния помещений. В таком же положении находятся и моряки.

12. Относительно имевших место волнений в Петрограде, несомненно чувствуется воздействие к.-р. организаций, находящих себе почву в указанных выше ненормальных условиях, но всюду, где условия приведены к определенной норме, замечается подъем производительности труда и настроения.

13. Относительно снабжения топливом предприятий заминок не предвидится: жидким топливом обеспечены; ощущается отсутствие твердого топлива и полное отсутствие дров.

О КРОНШТАДТЕ

1. Особенно больным вопросом в Кронштадте является вопрос о семьях кронштадтских мятежников в связи с несостоявшимся их выселением и наплывом амнистированных кронштадтцев из Архангельска, Финляндии и Черноморья.

2. Положение моряков и красноармейцев на Котлине и всех фортах Кронштадтской крепости является еще худшим, чем в Петрограде.

---

[a] В подлиннике зачеркнуто химическим карандашом слово «совершенно».

3. Прод[овольственное] положение скверное, главным образом, в качественном отношении, которое вызывает иногда отказ от ее приема. Отсутствие жиров и мяса одновременно с выдачей премий комсоставу[а].

4. Систематические случаи отказа от выполнения обязанностей по службе свидетельствуют об определенной к.-р. работе.

5. Наблюдается нелегальное проникновение кронмятежников в Кронштадт и попытке их войти в связь с моряками.

6. Семьи моряков в количестве 3800 обеспечиваются 40% пайка по особому распоряжению РВС за счет новобранцев.

7. Положение рабочих в Кронштадте остается не вполне выясненным, точно также положение в Шлиссельбурге.

П О Р У Ч И Т Ь:

1. Тов. Мессингу 28-го [декабря] к 10 час. дать дополнительные сведения относительно состояния охраны порта, положения торгового флота, собрать сведения о ледоколах и представить доклад относительно охраны границ.

2. Тов. Рудакову к тому же времени представить данные о топливном положении: потребностях в топливе всех потребителей его, в частности, Петр[оградской] промышленности, ж. д. и военного ведомства и фактическом их удовлетворении, также представить сведения о возможности удовлетворения топливом рабочих и служащих, оставленных на госснабжении.

3. Тов. Лобову к тому же времени представить исчерпывающие сведения о финансовом положении и причинах несвоевременного удовлетворения рабочих.

4. Тов. Вейнбергу собрать совещание представителей заводов и непосредственно соприкасающихся с флотом заинтересованных райкомов и Губпрофсовета для выяснения политического и хозяйственного их положения, с тем, чтобы сведения были представлены 28/XII к 2 час.

5. Для выяснения положения в Кронштадте Комиссии в полном составе с т. Мессингом выехать 27-го в Кронштадт.

6. Продвопрос отложить до прибытия т. Халатова.

7. Для выяснения состояния политпросветработы в армии и флоте вызвать 28/XII к 3 час. начпуокра и начпобалта, предложив им представить письменные доклады.

8. Для доклада о политическом, хозяйственном и военном положении Шлиссельбурга и состояния рабочих и красноармейцев вызвать 28/XII к 1 часу дня представителей укома, политбюро и комиссара находящ[егося] там полка.

9. Петрокругу и Балтфлоту к утру 28/XII представить исчерпывающие сведения о количестве семей красноармейцев и военморов.

10. Тов. Мессингу к 1 часу 28/XII выяснить, насколько проведены в жизнь постановления Комиссии ВЧК[б] июля с.г., согласно протокола № № 1 и 3.

№ 766

№ 3

26 декабря, 6—10 час. вечера.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Комаров, Зоф, Мессинг, Бокаев, Москвин и Курков.

Председатель Антонов-Овсеенко.

Секретарь Фельдман[в].

СЛУШАЛИ:

1. Доклад Петгубкома.

Т.т. Бокаев и Москвин.

а) О мобилизации 50 чел. боевиков-коммунистов для Карельского участка — наряд выполнен.

б) Партчистка по Кронштадту окончена, а по Петрограду не окончена.

[а] В копии: «Отсутствие жиров и мяса. Одновременно с ухудшением питания красноармейцев приступлено к выдаче премий комсоставу».

[б] Число не указано, ее протоколы в делах отсутствуют.

[в] В копии: «Езерская».

в) О беспокойных элементах в парторганизации.

г) О возвращении до 200 чел. коммунистов, неправильно демобилизованных и временно откомандированных ПУРом и ПУОКРом.

д) О начпубалте т. Жуковском.

2. Телефонограмма ЦК от 26/XII—21 г. 20 час. 30 мин.[а]

3. О демобилизации флота. Уншлихт, Зоф.

ПОСТАНОВИЛИ:

а) Учитывая настоящее тягостное положение Петрокруга, признать невозможным дальнейшее ослабление организации партмобилизациями и необходимым усилением ее партработниками для нужд политработы армии, флота, Чека и Особотделов.

б) Поручить Петгубкому к 3 час. дня 28 декабря сделать подробный доклад о партчистке в Кронштадтской организации, а также и в Петроградской, выяснив, кого из *вычищенных*[б] необходимо перебросить из Кронштадта и Петрограда.

в) Петгубкому РКП к 28 декабря представить протокол Комиссии т. Семенова[в].

2. Принять к сведению.

3. а) Ускорить приказ о демобилизации [военморов 18]93 и 94 г.г. [рождения].

б) Ускорить перевод центральных учреждений Моркома в Москву.

в) Поручить т. Куркову представить 28/XII сведения о военморах, уволенных из флотской службы Комиссией Курского, проживающих в Петрограде, на предмет выселения их отсюда.

г)[г] Ускорить выселение из Петрограда морского комсостава, уволенного со службы во флоте Комиссией т. Курского.

д) Поручить РВС Балтфлота к 14 час. 28/XII представить соображения о возможности сокращения численного состава военморов, прежде всего на судах, стоящих в резерве и на хранении в портах, а также возможных размерах дальнейшей демобилизации старых годов.

№ 767

№ 4

27 декабря[д].

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Зоф, Халатов, Комаров, Мессинг и начособотделения т. Дроздов.

Председатель Антонов-Овсеенко.

Секретарь Езерская.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад начособотделения т. Дроздова.

Политическое состояние Кронгарнизона можно охарактеризовать как[е] благополучное. Случаи отказа от выполнения обязанностей и от приема пищи были единичные. Настроение рабочих среднее. Эсеровской или меньшевистской агитации не наблюдалось. В военных мастерских тоже удовлетворительное.

Больным вопросом является вопрос о кронштадтцах и семьях расстрелянных. Первоначально предполагалось их выселение, но оно было отменено приказом из Центра. Связи семей с Финляндией не наблюдалось, был один случай, когда в Кронштадте появился бывший мятежник Захаров, которому затем удалось скрыться. Возвращаются также амнистированные кронштадтцы; сейчас их зарегистрировано до 200 чел., но можно предполагать, что есть живущие нелегально, было уже установлено два таких случая.

а) В деле не имеется.

б) Вписаны химическим карандашом.

в) Постановляющая часть пунктов «г» и «д» отсутствует.

г) Пункты «г» и «в» в подлиннике расположены в обратном порядке.

д) Заседание проходило в Особотделении Кронкрепости.

е) В подлиннике далее зачеркнуто черными чернилами слово «вполне».

Охрана границ удовлетворительная. Охраняют 2 роты. На расстоянии полутора верст друг от друга находятся будки, в которых[а] по 8 чел. охраны. Будки обнесены проволочными заграждениями. Охрану каждую ночь проверяет отряд лыжников *100*[б] чел. и в ближайшем будущем проверка будет производиться на буерах. Переходов из Финляндии не наблюдается. За ноябрь установлен переход трех контрабандистов, за декабрь — двух подвод, которых задержать не удалось, но ручаться, что *переход*[в] не совершается, нельзя.

Последнее пополнение, прибывшее в Кронкрепость, состояло из неустойчивого элемента, было среди них много антоновцев и дезертиров, пополнение прибыло из МВО.

Снабжение частей с конца ноября улучшилось. Отмечается недостаток топлива. Населению выдавали всего по $^1/_{16}$[г] сажени, семьи военнослужащих, красноармейцев и военморов были сняты с довольствия, затем местные органы сами разрешили снабжать их уменьшенным пайком. В отношении вещдовольствия отмечается недостаток обуви, которая быстро разваливалась.

В казармах тепло. Отмечается недостаток осветительного материала как в крепости, так и на фортах, и громадный недостаток в постельных принадлежностях: нет матрасов, нет одеял. Обмундированием удовлетворены на 75%. Надеются на днях удовлетворить всех. В гарнизоне наблюдается цинга.

Деятельности анархистов не наблюдается, также не наблюдается деятельности вышедших из партии. Всего исключено 200 чел., все они на учете. Был один случай агитации с их стороны. Были замечены два случая устройства нелегальных собраний, но выяснить, кем они *устроены*[д], не удалось.

Борьба с контрабандой ведется, но комсостав относится к ней снисходительно, что сильно затрудняет борьбу. Суда, ведущие борьбу, получают 20% пойманного.

Караульную службу несет Кронкрепостной полк, который охраняет все важнейшие *учреждения*[е]. Полк перегружен нарядами. Имеется отряд особого назначения в 300 чел. и курсантов 300 чел., из них 30% коммунистов.

Комсостав в большинстве краскомы и коммунисты. Политпросветительная работа слабая. Работа с парткомом дружная. Осведомительный аппарат Особотделения состоит из 75% коммунистов и 25% беспартийных.

Гораздо более неустойчивое настроение отмечается среди матросов на экономической почве и требований демобилизации.

Боеспособность фортов проверена. Отмечается громадный некомплект артиллеристов, как например, из 30 орудий может действовать только 6 *на форту «Кр[асно]арм[ейский]»*[ж]. Прожектора исправны[з], но нет нефти. Фугасы не установлены. Проволочного заграждения в районе фортов тоже нет.

Требования восстановления Совета не наблюдалось.

ПОСТАНОВИЛИ:

Предложить т. Дроздову сегодня к 6 час. дать в письменном виде отчет о политическом и военном состоянии частей; материалы о состоянии каждой воинской части в отдельности и их материальной обеспеченности; учет семей кронштадтцев бежавших и расстрелянных; учет исключенных из РКП; свои предположения о выселении ненадежного элемента из Кронштадта, в частности, иностранцев; справка относительно потребностей в людях и предположение о продвопросе.

а) В подлиннике далее зачеркнуто черными чернилами слово «находятся».

б) Вписано от руки «100» вместо «90».

в) Вписано простым карандашом вместо слова «таковой».

г) Вписано химическим карандашом вместо «$^1/_4$».

д) В подлиннике вписано черными чернилами и слова «они» нет.

е) Вписано химическим карандашом вместо «сооружений».

ж) Вписано над строкой химическим карандашом.

з) Далее зачеркнуто «за исключением одного».

№ 768

№ 5

27 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Зоф, Уншлихт, Комаров, Халатов, Мессинг, комендант Кронкрепости Елисеев[а], предбюро Союзов Денисов, организатор райкома Киселев, председатель коллектива РКП Пароходного завода Демин, начполитотдела Пекарь-Орлов, нач[упрод]балтфлота Легзин.

Председатель Антонов-Овсеенко.

Секретарь Езерская.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад т. Елисеева.

Личный состав гарнизона сейчас достаточный, недавно прибыло пополнение из 6000 чел. Пополнение прибыло частью из антоновцев и дезертиров, совершенно раздетая, часть из них удалось одеть, погрузка обмундирования для остальных идет в Петрограде. Ведется их строевое обучение. В строевом отношении гарнизон сейчас еще не подготовлен, артиллерия в боевом состоянии, но демобилизация сильно отразилась на количестве специалистов, которых сильный некомплект. Создана учебная специальная команда, которую подготавливают уже 2 месяца — 280 чел., но занятия окончатся только месяцев через 6.

Боевой запас 70%, даны наряды военно-морской лаборатории. Связь боевая исправна, административная — хромает из-за отсутствия телефонных принадлежностей.

Комсостава не хватает на 50%, специалистов высокой квалификации совсем нет. Главком обещал 30 генштабистов, но дал одного. Неисполнение распоряжений в гарнизоне не наблюдается. После возвращения амнистированных начались грабежи, против которых приняты меры.

Караулы несет крепостной полк, который и получил необученное пополнение в 1000 чел. Количество нарядов велико.

В продовольственном снабжении гарнизона в октябре были перебои, следствием чего были два отказа выйти на работу. Сейчас, со времени передачи гарнизона на довольствие в Продком, снабжение наладилось: выдают на фортах 2 ф. хлеба, в крепости — 1 $^1/_2$. Получен приказ иметь в наличности 2-х месячный запас, имеется на фортах — 1 $^1/_2$, в крепости не выяснено.

Больной вопрос о снабжении семейств комсостава и 60 семей специалистов, 280 добровольцев. Всего нужно для них 700 пайков. За декабрь им выдавали, что будет в январе, не знают.

На январь получено мясо: до сих пор кормились: на фортах на $^1/_2$ консервами, на $^1/_2$ — рыбой, в крепости только рыбой или селедкой. Штабы 4 месяца мяса не получали. Наблюдается продажа кр-цами сахара, табаку и спичек.

Всего на довольствии 9000 чел., из них 2671 боевых.

Кадровый комсостав хорош.

Охрана границы поставлена следующим образом: на расстоянии полторы версты находятся будки, обнесенные проволочным заграждением, в которых находятся 8 красноармейцев и 1 сотрудник Особого отделения. Между будками есть телефонная связь, проверяют еженочно охрану отряд лыжников. Прожектора не работают за отсутствием нефти, которую нужно для фортов 1000 п[удов], всего 3 $^1/_2$ тыс. пудов. Сильно тормозит работу неясность вопроса, отошла ли Крепость от Морского комиссариата в Петроградский укрепленный район *во всех отношениях или нет*[б].

На фортах имеются проволочные заграждения и фугасы, которые в случае опасности могут быть выставлены, на форту «Краснофлотском» имеется *2 аэростата*[в], которые будут готовы к этому воскресенью.

Настроение флотского экипажа неустойчиво. До сих пор не выселены семьи бывших кронмятежников, среди которых *замечается*[г] недовольствие, прибывают

а) В копии: «Киселев». Заседание комиссии проводилось у коменданта Кронштадта.

б) Восстановлено по копии.

в) Вписано красными чернилами вместо зачеркнутого «гидроплана».

г) В копии: «наблюдается».

амнистированные кронмятежники, часть из этого элемента служит, некоторые даже в военных учреждениях. Необходимо принять меры к их выселению.

2. Доклад продкомиссара т. *Юркова*[а].

Гарнизон перешел на довольствие продкома с 1 декабря. Выдано на декабрь: хлеба полностью, жиров 1 ф. вместо 2-х, пришлось выдать семенной картофель, т.к. не было совершенно овощей. Ввиду выдачи морским частям по боевой норме получился перерасход мяса, т.к. Наркомпрод по боевой норме не отпускает. Сейчас Наркомпрод отпускает за январь, на текущий месяц и месячный запас. Наряды на мясо получены, но в *действительности*[а] получено только 1600 п., т[ак] что выдача будет производиться наполовину. Мыло не получено. Консервами гарнизон не пользуется, т.к. несмотря на распоряжение Главкома Упродснабфлот не передает их крепости. В продбазе имеется запас на 2 недели.

До декабря рабочим отпускали значительно больше, чем теперь по нормам Госплана. Всего рабочих 10000 чел., из них в порту 4637, с советскими учреждениями и школами на госснабжении находятся до 15000 [чел.]. *Безработных зарегистрировано 570 чел.*[б]. Сейчас создалась заминка с фуражом. Потребность 16000 пуд. объемистого и 11000 п. зернового *фуража*[а] в месяц. Наряды есть, но нет средств на уплату за перевозку к станции.

3. Доклад представителя Профсовета т. Денисова.

До сих пор рабочие получали по норме 1 ф. хлеба и 10 ф. муки в месяц, жиров, сахару — 1 ф., соли — 1 ф., 4 ф. крупы. Члены семьи получали 75% нормы рабочего. В декабре у рабочих отнято 10 ф. муки. Горячие цехи на вредность жиров и молока не получают. В связи с переходом на нормы Госплана норма семейных рабочих уменьшилась. В учреждениях норма на 25% ниже. В связи с этим угрожает падение производительности труда. Заработок в декабре выдавался по старому тарифу. С 1 января будут выдавать по новому тарифу. Денежной задолженности нет. Сметы на 22-й год представлены. Но еще не утверждены. Обувью рабочие снабжены на 100%, теплой одежды не получали.

4. Доклад Упродбалтфлота т. Легзина.

На январь морские части удовлетворены полностью. В декабре состояло на довольствии 8000 чел., плюс 3000 членов семей, которые удовлетворялись из ресурсов морского пайка.

В январе на довольствии состоит 2317 чел. *Фуража имеется*[а] запас 2-х месячный. Сейчас нет муки[в], но из Ревеля идет 26 вагонов пшеницы. Остро стоит вопрос с больницей, на которую Упродснабфлот отпускает на 300 чел. больных и 135 чел. персонала, наличие же составляет 800 чел. больных и 500 чел. персонала. В больнице лечатся и граждане.

5. Доклад командира порта т. Касаткина.

Запас топлива имеется до февраля. Есть наряд на 1200 кубов дров, которых должно хватить до 1 мая, необходимы денежные знаки и 1500 п[удов] овса для их перевозки, которых нет. Нефти имеется только 20000 п., которых хватит до 24 января, до открытия навигации необходимо еще 35—40 тысяч пудов.

Ощущается сильная потребность в угле. Получено всего 236000 п. на все потребности, что составляет не больше 15% общей потребности. Из-за отсутствия угля задерживается работа в доках.

Керосину получено 3000 п., которые находятся на Либавском берегу, что должно удовлетворить потребность.

6. Доклад Упродснабфлота.

Морские части снабжены обмундированием полностью, демобилизованные тоже удовлетворены. Для гарнизона морской крепости отпущено 8000 комплектов обмундирования, причем в 1921 г. вместо положенных 2-х пар обуви — одна. Обувь быстро разваливалась. Запасов обуви не имеется. Ощущается сильный недостаток одеял, производятся испытания возможности производства одеял из старых шинелей или фланговой материи. Нет совершенно матрацев. Начглавморхозупра

а) Восстановлено по копии.

б) В копии фраза отсутствует.

в) В копии: «ощущается недостаток муки».

обещал отпустить до 4000 матрацев и 50000 аршин флагштока для обшивки одеял, что удовлетворит всего 35%.

7. Доклад комиссара при начальнике морских сил т. Мочалова.

Демобилизация сильно отразилась на боеспособности кораблей, из демобилизованных остается добровольно до 20%, главным образом, из голодающих губ[ерний]. Всего демобилизовано 93 года — 300 чел., 94 года — 300 чел., 95 г. — 700 чел. По окончании демобилизации некомплект технического персонала будет очень сильный, так, например, на Краснофлотском форту все 100%. Хозяйственная часть кораблей поставлена плохо, нет строительных материалов. Состояние казарм тоже неблагоприятно. Остро стоит вопрос об обмундировании, особенно с обувью, т.к. одной пары выданной не хватает.

Настроение демобилизованных хорошее.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Посетить Северные казармы, где размещен Креп[остной] полк.

2. Собрать по вопросам политическим совещание в 6 $^1/_2$ час. вечера.

3. Решение по полученным докладам вынести с довольствующими органами и командованием.

№ 769

№ 6

27 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Зоф, Уншлихт, Комаров, Халатов, Мессинг, начполитотдела крепости и морбазы Пекарь-Орлов, секретарь парткома Киселев и нач. ОО Дроздов.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад начполитотдела т. Орлова: настроение в частях среднее, кое-где — выше среднего, ниже среднего нет. В связи с событиями в Карелии замечается приподнятое настроение в пехотных частях, напр., на форту «Риф». Сухопутные части в большинстве своем состоят из вновь прибывших и представляют собой совершенно сырой материал. Настроение морских частей хуже; среди них осталось много косвенных участников кронмятежа, часть которых раскаялась, но часть при удобном случае выступила бы против нас и сейчас. Учебные отряды и школы состоят в большинстве из выходцев из интеллигенции; при требовании их на фронт пойдут все, при подавлении восстания пойдет не более 15%. Настроение в школах неустойчивое, т[ак], напр., в машинной школе организованно отказались брать обед, руководила пятерка, которую потом изъяли. Тяжелое положение с обмундированием отражается на настроении. Политическая работа слаба, нет руководства Пубалта. Партработа ведется, до 2 раз в м[еся]ц устраиваются собрания коллективов[а]. Организован кружок по подготовке организаторов. Политпросветительная работа ведется слабо — нет материальных средств и людей. Существуют до 10 клубов, но работы нет. Ликвидация неграмотности двигается медленно[б], особенно плохо протекает работа на фортах. В крепости и морской базе насчитывается 1100 коммунистов, из них в базе 500 чел. коммунистов. На фортах коммунистов крайне мало, напр., на «Тотлебене» команда 500 ч., коммунистов — 14, «Красноармейском» — команда 400 чел., коммунистов — 15, *в учебных учреждениях Гувуза*[в] имеется 25% коммунистов.

Сам политотдел слаб, необходима смена завед. отделами и присылка инструкторов. Комиссарский состав удовлетворителен, но совершенно нет политруков. Замечается несогласованность в работе политотдела и парткома, а также отсутствие связи с комендантом Кронкрепости [Елисеевым], которому политотдел доверять не может, т.к. он живет с женой расстрелянного кронмятежника, имеющую связь с белогвардейцами, кроме того, комендант выпивает. Крепость с 1 января уходит из ведения морского командования, поэтому необходимо ее в политическом отношении прикрепить к Пуокру.

а) Далее зачеркнуто красными чернилами «по вопросам новой экономической политики».

б) Далее зачеркнуто красными чернилами «на 400 чел. имеется и сейчас 130 неграмотных».

в) Вписано красными чернилами вместо «школах».

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Указать партработникам на слабость проведения партработы, в частности на недостаточность подготовки красноармейцев и флота к событиям в Карелии и Финляндии.

[СЛУШАЛИ:]

2. Доклад [секретаря] парткома т. Киселева.

Руководство парткома слабо. На общем собрании после кронмятежа был решен вопрос о том, что в Кронштадте райком не нужен. Совершенно отсутствуют люди, могущие вести работу. При чистке исключено 150 чел., т.е. 15%, механически выброшено 250 ч., в частности, комиссия по очистке решила снять т. Елисеева. Райком считает необходимым смену ряда ответственных работников. Взаимоотношения с политотделом до сих пор не налажены, это отражается как на партийной работе, так и на политпросветительной. Коллективы производственных предприятий ничтожны, пополнений взять неоткуда, влияние их слабо, профсоюзов — тоже. В чисто производственных организациях на 7000 чел. рабочих имеется 150 чел. коммунистов, т.е. не больше 2 проц. Отряд особого назначения — имеется 1 рота.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

2. Предложить им принять конкретные меры к усилению культпросветработы в казармах (в частности, в крепполку).

[СЛУШАЛИ:]

3. Доклад представителя бюро профсоюзов т. Денисова.

Из 47 местных профорганов коммунисты имеются только в 7 местах по 1 чел. Бюро профсоюзов состоит из 11 чел., из них — 9 коммунистов. Рабочие Кронштадта значительно более требовательны, чем в других городах, т.к. все время удовлетворялись военным ведомством. Сейчас выдвигают требование свободной торговли в Кронштадте, разрешения ввоза крестьянам продуктов. Работа профсоюзов осложняется отсутствием гражданского органа, приходится разрешать административные вопросы. На партконференции выдвигалось требование присылки уполномоченного Петгубисполкома, которое профсоюзы поддерживают. В январе на почве уменьшения продпайка можно ожидать ряда недоразумений с рабочими.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

3. Предложить содействовать приведению в порядок казарменных помещений (их освещению, отоплению и т.д.) и снабжению постельными принадлежностями.

[СЛУШАЛИ:]

4. Доклад т. Зосимова. Организация власти в Кронштадте сейчас же после мятежа перешла в военные руки. У коменданта имеется помощник по гражданским и административным делам, но вопросы административные часто решаются бюро профсоюзов и др. органами. Настроение рабочих подавленное. Требование Советов они не выдвигают, к военной власти относятся безразлично. В настоящее время вполне выявилась потребность в едином руководстве гражданской властью, для чего необходима присылка уполномоченного Петисполкома, т.к. выборы в Совет нежелательны.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

4. Отметить крайний недостаток партработников.

[СЛУШАЛИ:]

5. Сообщение о посещении Сев[ерных] казарм, где обнаружено отсутствие политработы, недостаток коммунистов и отсутствие заботы о красноармейцах.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

5. По вопросу о коменданте и управлении крепости отложить решение до совещания с РВС округа.

№ 770

№ 7

28 декабря.

ПРИСУТСТВУЮТ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Зоф, Халатов, Рудаков, Мессинг, Лобов, Гиттис.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад т. Рудакова о топливном положении. Положение с топливом тяжелое. Донецкий уголь не идет, с нефтью тоже создался перебой. Дрова есть на 10000 ва-

гонов, но нет средств перевозки. Отсутствие объединения жел. дорог в Петрограде сильно тормозит работу. Сейчас необходим перевод ж. д. на нефтетопливо. Промышленность и водосвет сокращены в топливном отношении до минимума. На жел. дор. Мурманская дорога обеспечена почти полностью, узел — значительно хуже. Балтфлот углем и нефтью удовлетворен полностью, правда, за счет Петроградской промышленности. Дров не додано ему 2500 кубов.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Признать необходимым получить от т. Рудакова дополнительные сведения о снабжении топливом Кронштадтской крепости, Балтфлота и отдельно Петроградского гарнизона.

2. Поручить т. Рудакову дать конкретные сведения о возможности транспортирования дров, уже заготовленных.

3. Обязать штаб коморси представить точные сведения относительно действительной потребности Балтфлота, наличие остатков, количество полученного топлива, куда оно израсходовано и о возможности доставки заготовленных Балтфлотом дров.

4. Сведения представить к 9 час. 28/XII-21 г.

[СЛУШАЛИ:]

2. Доклад т. Лобова о финансовом положении. До 1 января снабжение рабочих и служащих, находящихся на государственном снабжении, денежными знаками обеспечено.

Из 250 миллиардов задолженности Наркомфин дает 150 миллиардов исключительно для выплаты заработка рабочим и служащим. Не разрешен еще вопрос об отпуске денег для АРЫ[а)], Капли Молока, рабфаков и для восстановления телефонной станции, для чего необходимо 25 миллиардов. Финансовое положение военного ведомства, железных дорог и водников не выяснено.

[2.] [ПОСТАНОВИЛИ:]

Предложить военведомству и Балтфлоту 28/XII к 10 ч. представить сведения по военведомству, 7-й армии, Кронкрепости и флоту относительно задолженности денежными знаками.

[СЛУШАЛИ:]

3. Доклад представителя Балтфлота т. Полозова о вещевом снабжении.

Главный недостаток в вещевом снабжении флота — это отсутствие одеял, кроме того, брюк суконных и обуви выдавалась одна пара вместо положенных двух. Всего снабжается 19000 чел., из них комсостава 3500 чел. Бельем тоже удовлетворены не полностью. Не додано по 1 паре кальсон, совсем не выданы носки и перчатки. Сейчас принимаются меры к изготовлению одеял. Имеется материал на 4000 шт., но испытание закончится только 15 января, после чего работа может быть закончена в 40 дней. Сейчас на складах на 1-е полугодие 22-го года имеется вещдовольствие полностью по норме, главный недостаток — это недоброкачественность обуви и суконных вещей. Постельные принадлежности заказаны и за исключением одеял будут готовы к февралю[б)].

[3.] [ПОСТАНОВИЛИ:] 1. Поручить Балтфлоту представить копию приказа, запрещающего выдачу обуви на резиновой подошве, а также представить точные сведения о наличии вещдовольствия с номенклатурой.

2. Вызвать начмортехозупра и н[ачальни]ка снабжения Укрепрайона 28/XII к 10 час. по вопросу о снабжении Кронкрепости, формальном их отношении к Крепости, какая была заявка, какие наряды, что фактически дано и что предполагается дать, а также предложить им представить конкретные предложения относительно урегулирования снабжения Кронкрепости.

[СЛУШАЛИ:]

4. Доклад представителя Балтмортрана.

Обмундирование до сих пор для Мортрана не получено. До сих пор рабочие снабжены только сапогами, брюками и фланелью, нет белья, отсутствуют постельные принадлежности. Потребность всего на 1200 чел. в том числе и ледоколы, которые находятся в тяжелом положении. Продположение тоже скверное. Регулярно получают хлеб.

а) Имеется в виду АРА (Американская администрация помощи), созданная в 1919 г. для оказания помощи Европе. В 1921 г. оказывала помощь голодающим в России.

б) В копии: «будут готовы в феврале».

[4.] [ПОСТАНОВИЛИ:] Предложить Балтмортрану представить докладную записку о положении Мортрана, замеченных недостатках и фактическую потребность.

[СЛУШАЛИ:]

5. Доклад т. Менд о положении в порту.

В текущем году портом принято 25 миллион[ов пудов] экспортного и 3 миллиона импортного груза. Работа порта тормозится рядом неразрешенных вопросов, напр. об управлении работы, грузчиках, функциях Мортрана и т.д. Снабжение рабочих одеждой — плохое. В прод. отношении тоже бывают перебои. На будущий год предполагается увеличение в два с половиной раза работы. Это может быть выполнено только при техническом улучшении работы, и снабжении рабочих. В сентябре м[ося]це хищения в порту достигали колоссальных размеров, но после привлечения свободных артелей процент хищений понизился. Самый высокий процент хищений — это 1 $^1/_2$%.

[5.] [ПОСТАНОВИЛИ:] Предложить т. Менд представить намеченную на 1922 г. программу работ порта, замеченные за период навигации дефекты и свои предположения о мерах к их устранению.

[СЛУШАЛИ:]

6. Политическое состояние Кронштадта и Петрограда.

[ПОСТАНОВИЛИ:] Совещание по политическим вопросам устроить 29/XII — в 10 час. утра, вызвав товарищей Бокаева, Москвина и Комарова.

№ 771

№ 8

28 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Комаров, Зоф, Халатов, Мессинг, Гиттис.

СЛУШАЛИ:

1. О положении в Кронштадте. — тт. Антонов-Овсеенко, Зоф, Уншлихт.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Комиссия высказывается, чтобы управление Кронштадтом было построено на основе управления военными городками.

2) Немедленно заменить коменданта Кронкрепости достаточно авторитетным в политическом и административном отношениях подготовленным человеком.

3) В руках коменданта сосредоточить всю полноту власти с помощниками по административной и политической частям. Настоящие подлежат смене за несоответствием.

4) Ускорить фактическую передачу Кронкрепости Петр. воен. округу с тем, чтобы таковая во всех отношениях, в том числе политическом и интендантском — состоялась к 1 января 1922 г.

5) Признать необходимым в целях установления полного и регулярного снабжения Кронкрепости в целом (флота, гарнизонных частей и гражданского населения, состоящего на госснабжении) довольствовать из одного Центра.

6) Признать необходимым уравнение норм снабжения гарнизона с нормой снабжения флота, начиная с 1 января 1922 г. Установленный паек выдавать полностью без замены; в отношении мяса — замена в размерах не свыше 50% рыбы.

7) Зафиксировать обещание командования войсками округа о немедленном, не позже 7 января, удовлетворении гарнизона Кронкрепости обмундированием и вещдовольствием. Комиссия поддержит перед РВСР ходатайство ПВО о немедленном возмещении отпущенного для этих целей из запасов округа довольствия.

8) Предложить губ. ЭКОСО в недельный срок снабдить Кронкрепость необходимой электрической арматурой и керосиновыми лампами для освещения казарм и фортов. Обязать ПВО принять меры к немедленному обеспечению всем необходимым прожекторов на транспортах.

9. Предложить командованию ПВО в кратчайший срок произвести тщательную инспекцию и всестороннее обследование Кронкрепости, фортов, охраны побережья

и несения караульной службы с целью разработки мер обороноспособности. Срок — до 5 января 1922[а] г. В Комиссию ввести представителя Особого отдела.

10) Предложить Реввоенсовету округа составить административно-хозяйственную инспекцию для обследования Кронкрепости в составе: от Губэкономсовещания — зам. председателя Губэкосо или совершенно ответственный его уполномоченный; от начснабокруга, от Особотдела округа — вполне надежных и ответственных товарищей. Комиссии предоставить право кооптации, создания специальных подкомиссий, привлечение всех необходимых сил и принятия всех необходимых совершенно конкретных мер к устранению всех недостатков и дефектов на месте. Обязать Комиссию приступить к работе в течение трех суток. Председательство возложить на члена Реввоенсовета округа т. Володина, работу закончить в 2-х недельный срок. Постановления Комиссии окончательны и обязательны для всех органов. Копию доклада Комиссии в Политбюро ЦК с точным указанием всех принятых мер.

11) Комиссия указывает РВС округа на слабость Особоотделения Кронштадта в работниках, на необходимость его усиления в этом смысле, согласовав этот вопрос с ПП ВЧК т. Мессингом. Отмечая недостаток средств связи (телефоны), предложить РВС округа возбудить срочную заявку и точные требования перед РВСР.

12) Комиссия обращает внимание РВСР:

а) На недостаточность штатов крепости Кронштадта и неутверждение их проекта до сих пор.

б) На перегруженность Крепполка караулами и недостаточную его надежность и подготовленность.

в) На недостаток комсостава (некомплект 50%).

г) Недостаток специалистов по артиллерии (необходимость пополнения до штатов артиллерии, в особенности, для тяжелой и крепостной).

д) Комиссия высказывается за необходимость[б] пополнения либо замены гарнизона крепости специально подготовленными маршевыми ротами.

е) *На необходимость*[в] обязать все главные управления военного ведомства удовлетворять в неотложном порядке все заявки военного округа для Кронкрепости.

ж) Указать на недостаток авиасредств в округе[г].

з) Разведупр. республики указать на необходимость соответствующего усиления в срочном порядке Разведупрокруг, главным образом, денежными средствами.

№ 772

№ 9

28 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Зоф, Комаров, Халатов, Мессинг и Кивейша.

Председатель т. Антонов-Овсеенко.

Секретарь Езерская.

СЛУШАЛИ:

1. Доклад Особого отдела Петр. воен. округа. Тов. Кивейша.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Комиссия устанавливает, что во всех особотделениях ПВО наблюдается крайний недостаток работников, из тех, которые налицо — 40 проц. беспартийных, крайне скверную их обеспеченность в материальном отношении и полное отсутствие иностранной валюты.

2. Комиссия обращает внимание ЦК:

а) На недостаточность штатов Особотделений.

б) Необходимость усиления их партработниками.

в) Необходимость обеспечить их в полной мере продовольствием, вещ. довольствием и иностранной валютой.

[а] В подлиннике опечатка: «1921 г.»

[б] В копии: «д. На необходимость...»

[в] Восстановлено по копии.

[г] В копии: «на недостаток авиасредств округа».

3. Комиссия обращает внимание ВЧК на необходимость усиления Карельского, Кронштадтского и Псковского особотделений.

[СЛУШАЛИ:]

2. Доклад т. Кивейши о положении в Шлиссельбурге.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Установить, что положение в Шлиссельбургской крепости является во всех отношениях неудовлетворительным.

2. Указать РВС на необходимость срочного устранения недостатков, отмеченных Особотделом, улучшения крепости в смысле боевом, в особенности обратить внимание на недостаток патронов, улучшения снабжения обмундированием и топливом 3-го бат. 91-го полка и приведения в порядок казарм.

3. Указать Пуокру на необходимость усиления крепости коммунистами и усиления политработы.

[СЛУШАЛИ:]

3. Доклад т. Мессинга об охране жел. дор.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Установить по сообщению т. Мессинга, что охрана ж. дор. стоит ниже всякой критики, охрана грузов фактически отсутствует.

2. По данным ОКТЧК о неудовлетворительном снабжении за ноябрь и декабрь месяц Николаевской, Мурманской и Сев. Западной ж. д. и водников — предложить т. Халатову принять меры к их снабжению, в первую очередь железнодорожных мастерских.

№ 771

№ 10

28 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Комаров, Зоф, Халатов, Мессинг.

Председатель Антонов-Овсеенко.

Секретарь Фельдман.

СЛУШАЛИ:

Доклад Мортехглавуправ т. Измайлова по финансовому вопросу Балтфлота.

Тов. Лобов (губфинотдел Петросовета) заявляет, что нет никакой возможности ликвидировать местными средствами задолженность военного и морского ведомств.

ПОСТАНОВИЛИ:

Послать немедленно телеграмму по адресам: Наркомфин, Троцкому, т. Молотову за подписями: предкомиссии, начглавмортехупра и завгубфинотделом о спешном удовлетворении денежными средствами задолженности на основе представленной т. Измайловым справки. Текст составить Лобову и Измайлову[а].

[СЛУШАЛИ:]

О снабжении топливом Кронкрепости и Балтфлота.

Тов. Рудаков (Петрообласттоп) заявляет, что при снабжении топливом Балтфлота, военпорта, Кронкрепости он исходил из постановления СПО[б] (потребность установлена Комиссией т. Смилги 4 июня).

Наморсибалтфлота Викторов заявляет, что согласно распоряжению Штаба Морси Республики, при снабжении топливом он исходит из расчета Комиссии т. Бочкова (Реввоенсовет Республики).

Потребность по первой (Рудаков) установлена: угля 2000000 пуд. и энглера 700000 пуд. с 1 мая 1921 г. по 1 мая 1922 г.; потребность во второй (Бочкова) установлена: 1950 тысяч пуд. угля с 1 ноября 1921 г. по 1 мая 1922 г.

Тов. Измайлов заявляет, что к 28 декабря наличие на всех складах и портах Балтфлота угля 97000 пудов.

По заявлению тов. Рудакова, занаряжено 180000 пуд., которые должны быть выданы в течение 3 дней военпорту Балтфлота.

а) См. док. № 777.

б) Надо: «СТО».

Тов. Измайлов заявляет. что этим будет удовлетворена потребность на 25 дней.

Тов. Рудаков заявляет, что больше он выдать ничего не может.

Тов. Зоф сообщает, что ГУТ'ом выдан наряд на 1200 тысяч пудов угля на 4 месяца из Донбасса.

Рудаков заявляет, что угля в гавани остается 480000 пуд. и что Петроградской промышленности[а] по 1 января 1922 г. недодано 1400 тыс. пуд. угля.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Тов. Рудаков обязуется в течение января, февраля 1922 г. предоставить Балтфлоту 4000 куб. саж. дров, заготовленных на местах погрузки у линии жел. дорог, 5-ую тысячу в марте.

Предложить ГУТу отпустить необходимые средства морскому ведомству для заготовок и вывозов 4000 кубов дров для военпорта.

Для немедленно[го] удовлетворения текущей потребности военпорта[б] в дровах т. Рудакову предоставить один маршрут дров *Балтфлоту*[в].

Обратить внимание Центра на чрезвычайно тяжелое положение г. Петрограда, за счет которого выданы последние наряды Балтфлоту и Ледбюро.

Отметить несогласованность в распоряжениях Комиссии т. Смилги и Комиссии т. Бочкова.

Тов. Зофу поручается выяснить это недоразумение и внести в соответствующие органы в Москве.

[СЛУШАЛИ:]

О нефтетопливе.

Викторов заявляет, что Кронкрепость не предъявляла ему требований на нефть и керосин и не заявляла о дополнительном снабжении.

Тов. Рудаков сообщает, что таковых заявок от Кронкрепости не поступало и на его имя.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Указать Реввоенсовету округа на это обстоятельство и предложить усилить снабжение крепости на эти заявки.

Впредь до заявки округа предложить Реввоенсовету Балтфлота в 3-дневный срок выдать 1000 пудов нефти и необходимое количество керосину для освещения крепости. Обязать военпорт представлять Петрообласттопу ежемесячные отчеты об израсходовании топлива отпускаемого.

Рудаков обязуется предоставить с узла *2*[г] маршрута дров для Балтфлота.

Указать ОКПС[д] на совершенную необходимость принятия решительных мер к доставке топлива к Петрограду наравне с военными нарядами, согласно требований Петрообласттопа.

№ 774

№ 11 .

28 декабря. 9 час. 30 мин. вечера.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Комаров, Зоф, Халатов, Мессинг.

СЛУШАЛИ:

1. О продовольственном снабжении Балтфлота. Наморси Балтфлота т. Викторов.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Подтвердить ранее принятое решение об обеспечении флота, как и Кронкрепости в течение января двухмесячным постоянным неприкосновенным запасом продовольствия, кроме текущего наличия.

а) В копии этих слов нет.

б) В копии: «гарнизона».

в) В копии вместо «Балфлоту» напечатано «из имеющихся в узле».

г) Вписано от руки.

д) Вероятно, областной комитет путей сообщения.

2. По отношению к запасам, которых количество не обеспечивает указанного, предложить т. Халатову принять немедленно меры к срочному их пополнению (хлеб, мясо, рыба, крупа и мыло).

Примечание: постановление относительно снабжения Кронкрепости минимум 50% мяса распространить и на Балтфлот.

3. В отношении сахара с 1 января восстановить прежнюю норму выдачи в размере 2 с половиной фунтов.

4. Для машинных команд, летчиков и подводников увеличить норму выдачи мыла до $^3/_4$ фунта.

5. Предложить т. Халатову по возвращении в Москву выяснить вопрос об отпуске денежных средств на подвозку фуража.

[СЛУШАЛИ:]

2. О снабжении продовольствием семейств красноармейцев и военморов.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ т. Зофа.

Учитывая теперешнюю политическую обстановку в Петроградском районе, а также необходимость заинтересовать оставленных моряков специалистов сверх срока для службы во флоте и Кронкрепости, считаю необходимым обеспечение семейств красноармейцев и моряков в Петрограде минимальным продпайком за счет государства.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Разрешить Упродбалтфлоту и Кронкрепости в течение ближайших 2-х месяцев продолжить выдачу установленной ранее нормы семьям военморов и красноармейцев в Кронштадте.

2. Вопрос об урегулировании снабжения семейств военморов и красноармейцев в целом, о его норме и порядке снабжения перенести в центр, высказавшись принципиально за необходимость такого снабжения.

3. Выдача, произведенная ранее и выдаваемая за январь и февраль по установленной норме, — [это] продовольствие должно быть возмещено Наркомпродом дополнительно.

[СЛУШАЛИ:]

3. Заявление начальника технически-хозяйственного управления о том, что 5250 рабочих военных мастерских с 1 января снимаются со всякого снабжения.

Заявление это опровергается т. Халатовым, утверждающим, что указанные рабочие переходят на коллективное снабжение, остаются на госснабжении.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Ввиду заявления председателя Кронштадтского бюро союзов о возможном ухудшении положения рабочих в связи с переходом на коллективное снабжение, поручить т. Вейнбергу в 5-дневный срок дать соответствующие инструкции кронштадтским профсоюзам о мерах к улучшению положения рабочих, имея в виду переход их на денежное снабжение.

2. Относительно необходимых денежных средств предложить т. Вейнбергу войти с дополнительными требованиями в Коллективную Пятерку.

3. Распространить предложение т. Вейнберга относительно Кронштадта также на соответствующие предприятия морского ведомства в Петрограде (Гребной порт, плавучие средства, обоз и охрана порта, мастерские мореходных инструментов, санчасть Балтморя, щитовое дело по артиллерии, плавучие мастерские «Кама», «Ангара» и «Сухона», картографическое производство и пр., с общим количеством свыше 3000 чел.), считая срок включения их на продовольственную и денежную оплату в целом с 1 января.

[СЛУШАЛИ:]

4. О возможности обеспечения остающихся сверх срока матросов.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Признать необходимым самое спешное решение в положительном смысле вопроса об улучшении положения сверхсрочных военморов с тем, чтобы заинтересовать их к дальнейшей службе во флоте и Кронкрепости, поддержав это требование в РВСР.

2. Временно, до разрешения вопроса, семьям задержанных матросов выдавать пол-пайка как семьям комсостава.

[СЛУШАЛИ:]

5. Заявление т. Халатова о неисполнении Мортехрзупром пункта 3-го протокола № 7 о предоставлении сведений о фактическом снабжении Кронкрепости.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Пункт 3 протокола № 7 от 28/XII признать невыполненным и поручить Мортехрзупру представить сведения завтра к 11 час.

[СЛУШАЛИ:]

6. Заявление т. Измайлова, что 8000 комплектов обмундирования и обуви для Кронкрепости отпущены с 1 ноября по 20 ноября полностью, за исключением шинелей в количестве 3500.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Обязать Особый отдел ПВО принять меры к ускорению фактического получения Кронкрепостью отпущенного для нее Хозупром обуви и обмундирования.

2. Обязать Главхозупр не позже 1 января отпустить недостающие шинели. Особотделу проследить исполнение.

[СЛУШАЛИ:]

7. Заявление т. Халатова о неисполнении военным ведомством п. 2 протокола № 7 о предоставлении данных относительно денежной задолженности.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Признать невыполненным п. 2 протокола № 7 и предложить требуемые сведения представить не позже 12 час. 29/XII.

[СЛУШАЛИ:]

8. О снабжении Кронкрепости одеялами и матрацами.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Фиксировать заявление т. Измайлова, что он за своей личной ответственностью обязуется выпустить 4000 шт. одеял[а)] к 15 января.

2. Обязать его изготовить 7000 одеял к 1 февраля с тем, чтобы уделить половину из них крепости.

Тов. Суркову обеспечить срочность выполнения работы, представив свои расчеты т. Халатову к 29/XII к 11 час.

3. Обязать созданную Комиссию под председательством т. Володина разрешить в срочном порядке вопрос об изготовлении матрацев, имея в виду наличие у т. Михайлова 6000 тюфячных наволочек, и изыскать материал в местных гражданских учреждениях для изготовления остального количества.

[СЛУШАЛИ:]

9. О снабжении рабочих Мортрана.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Обратиться к т. Дзержинскому по НКПС, обратить его внимание на необходимость срочного удовлетворения обмундированием и пр. снабжением рабочих Мортрана ввиду полного отсутствия такового *снабжения*[б)] на месте.

[СЛУШАЛИ:]

10. О положении в торговом порту. Т[ов.] Ленцман.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Принять к сведению заявление т. Ленцмана о согласии передать наморси Балтфлота ледоколы «Огонь» и «Трувор» по возвращении их из моря.

2. Поручить т. Ленцману к 4 час. 29/XII представить добавочный материал о торговом порту и свои предложения.

3. Признать необходимым, что вопрос о передаче порта в ту или другую сторону должен быть решен в Центре в ближайшем будущем.

[СЛУШАЛИ:]

11. Возражение Упродбалтфлота против выделения снабжения базы из общего снабжения всего Балтфлота.

(см. прот. № 8 п. 5).

а) В подлиннике далее зачеркнуто простым карандашом «для Кронкрепости».

б) Вписано в подлиннике простым карандашом над строкой.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Пересмотреть решение о единстве органов снабжения для Кронкрепости и базы, признав возможным сохранение отдельно снабжение флота, возложив на Упродбалтфлота полную ответственность за своевременное снабжение базы.

[СЛУШАЛИ:]

12. Заявление т. Лобова и Вейнберга о возможности удовлетворения рабочих денежными знаками.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Фиксировать заявление т. Лобова и Вейнберга, что расписание у т. Вейнберга составлено и возможность удовлетворения рабочих и служащих имеется.

2. Обязать хозяйственные органы озаботиться немедленным получением денег для расплаты с рабочими.

3. Вменить в обязанность т. Лобову сведения о несвоевременном получении хозяйственными органами денежных знаков для расплаты с рабочими представлять лично т. Мессингу.

[СЛУШАЛИ:]

13. Сообщение т. Вейнберга о совещании представителей заводов, соприкасающихся с флотом.

(См. прил. справку)[a].

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Указать т. Вейнбергу на необходимсть самого регулярного и полного снабжения рабочих этих заводов продовольствием и денежными знаками.

2. Обратить внимание ПК на необходимость усиления работы на этих заводах, особенно на Адмиралтейском.

3. Обратить внимание ПЧК на положение на Адмиралтейском заводе.

4. Поручить Петровоенпрому совместно с Губпродсоветом произвести необходимые персональные перегруппировки на заводах.

5. Обратить внимание Промвоенсовета на необходимость самого регулярного снабжения всем необходимым имеющихся у него в Петрограде заводов.

[СЛУШАЛИ:]

14. Доклад т. Куркова о состоянии Балтфлота.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1. Поручить Комиссии в составе председателя т. Куркова, ПУБАЛТА, Особотдела и Петисполкома (с мандатами от ПК) всесторонне обследовать положение моряков в базе и на судах как действующих, так и резервных и находящихся на хранении и принять конкретные меры на месте.

Постановления Комиссии являются окончательными и обязательными для соответствующих ведомств.

Комиссии приступить к работе в 3-дневных срок и закончить таковую к 15 января.

Копии протоколов представить в Политбюро ЦК.

№ 775

№ 12

29 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Комиссии, кроме т. Комарова, отсутствовавшего по неизвестной причине, от Пека тт. Москвин и Бокаев, от Пуокра т. Володин, от Пубалта т. Жуковский и замначпура т. Орлов.

СЛУШАЛИ:

1. О снабжении пайком семейств красноармейцев и военморов.

ПОСТАНОВИЛИ:

Пересмотреть вопрос об удовлетворении пайком семейств красноармейцев и военморов в г. Петрограде, предложено т. Володину представить сведения о количестве нетрудоспособных членов этих семей к 4 час. дня 29 декабря 1921 г.

---

[a] В деле нет.

[СЛУШАЛИ:]

2. Об уплате красноармейцами и военморами за коммунальные услуги.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Отметить неопределенность вопроса об уплате за коммунальные услуги красноармейцами и военморами. Признать,что эта оплата при теперешних окладах невозможна, и предложить Петрогубисполкому освободить красноармейцев и военморов от этой платы. В частности, признать возможным взимание платы за проезд трамвая по особому, значительно пониженному тарифу, а для проезда по служебным надобностям — оплату производить путем кредитных перечислений.

[СЛУШАЛИ:]

3. Об оплате содержания политработникам.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Ввиду тягостного материального положения политработников высказаться за необходимость самого срочного приказа о приравнении их в отношении содержания к комсоставу.

[СЛУШАЛИ:]

4. Об удалении из Кронштадта и Петрограда вычищенных и вышедших из РКП.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Признать необходимым удаление в срочном порядке из Кронштадта вычищенных из партии и вышедших из партии; исключение допускается по постановлению ПЕКА, согласно отзыва Особотдела. Рекомендовать распространение той же меры и в отношении Петроградского гарнизона.

[СЛУШАЛИ:]

5. Об усилении Пуокра и Пубалта партработниками. Об усилении политработы в округе.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

[1.] Отметить перед ПЕКА партии неисполнение постановления 10-го съезда партии о возвращении во флот коммунистов. Признать необходимым усилить Пуокр и особенно Пубалт партработниками по особой мобилизации вне Петрограда. Оргбюро ЦЕКА предложить устроить возврат коммунистов во флот и армию.

2. Обратить внимание Пубалта на необходимость перераспределения политработников, направляя большинство их в массы.

3. По округу обратить серьезное внимание на усиление политработы в Кронштадте, в частности на фортах и Креп[остном] полку.

[СЛУШАЛИ:]

6. О создании единого руководства политработой в Кронштадте.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Ввиду предложения т. Зофа вопрос о создании единого руководства политработой в Кронштадте и заявлений в том же смысле представителя Пура и т. Жуковского, вопрос пересмотреть на собрании в 4 часа.

[СЛУШАЛИ:]

7. О постановке партработы в Кронштадте.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

1) Отметить, что Оргбюро ПЕКА направляет 3 ответственных работников для Кронштадтского райкома, таковые прибудут 1/1, запротоколировать, что Оргбюро ПЕКА обещает в течение недельного срока произвести откомандование ...[а)] человек по списку Пубалта в распоряжение Пура.

2) Обратить внимание ПЕКА на необходимость точно урегулировать взаимоотношения в Кронштадте между райкомом, политотделом и начполитморбазой.

[СЛУШАЛИ:]

8. О выселении из Кронштадта ненадежного элемента.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Отметить, что присутствующие единодушно полагают необходимым выселение из Кронштадта всех частных граждан, не обслуживающих непосредственных нужд Крепости. В первую голову к выселению подлежат семьи кронмятежников. Выселению должна предшествовать перерегистрация, поясняющая род занятий и т.д.

а) Цифра не проставлена.

Выселение производится по категориям, принимая во внимание не только отношение к кронмятежу, но и семейное положение. Выселение должно быть обставлено условиями, обеспечивающими проведение его наиболее безболезненным образом, и проходить под особым контролем ПЕКА и Особотдела.

№ 776

№ 13

29 декабря. 17 час.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Антонов, Уншлихт, Халатов, Зоф, Володин, Штищс, Курков, Измайлов, Орлов, Бокаев, Москвин и др.

СЛУШАЛИ:

1. Об образовании единого политуправления в Кронкрепости.

ПОСТАНОВИЛИ:

Признать необходимым создание единого политотдела Кронкрепости под общим руководством Политупра ПВО, большинство[м] голосов, согласо[ван]ным [с] ПЕКА в лице тт. Бокаева и Москвина против голоса т. Зофа.

[СЛУШАЛИ:]

2. Об обеспечении семей красноармейцев.

Сведения о количестве не установлены и разноречивы: по данным т. Зофа, около 10 тысяч, по данным т. Комарова, не свыше 40 тысяч, т.е. приблизительно то количество, которое исчислялось по карточкам «Красной Звезды». По мнению Бюро ПЕКА, решение означенного вопроса тесно связано с решением общего вопроса об обеспечении семей красноармейцев, и потому, признавая это все же необходимым, возможно окончательное решение в связи с решением общего вопроса.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Окончательное решение вопроса отложить до специального решения вопроса в Комиссии, обязав одновременно ПВО в 3-дневный срок представить хотя бы приблизительные итоговые данные, исходя из прежнего выдаваемого обеспечения по карточке «Красной Звезды».

[СЛУШАЛИ:]

3. О постановлении Комиссии ВЧК ...[a)] июля месяца под председательством т. Самсонова о Кронкрепости.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Обязать т. Мессинга в 3-дневный срок предоставить т. Уншлихту результат работы.

[СЛУШАЛИ:]

4. Об установлении периодического осведомления о ходе снабжения флота и крепостных частей в целом.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Признать абсолютно необходимым составление ежедневной продсводки по флоту и крепчастям о фактическом состоянии продобеспеченности, с обязательством представлять копии в РВС Балтфлота и ПВО.

[СЛУШАЛИ:]

5. О протоколе расширенного заседания президиума губисполкома от 20/12.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Обязать т. Комарова представить означенный протокол немедленно.

[СЛУШАЛИ:]

6. О старых судах Балтфлота, находящихся в резерве и на хранении в портах.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Реввоенсовет Балтфлота обязать представить не позже 10 января в Реввоенсовет Республики доклад о старых судах Балтфлота для дальнейшего направления этого вопроса в СТО.

[СЛУШАЛИ:]

7. О дензнаках для Кронштадта.

---

a) Число не проставлено, постановления в деле нет.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Указать президиуму Петрогубисполкома на необходимость в срочном порядке удовлетворить требование Кронштадта дензнаками.

[СЛУШАЛИ:]

8. О создании 2-месячных запасов продовольствия.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Тов. Халатов заявляет, что вопрос о создании фонда находится в ЦЕКА; признать необходимым заслушать по существу доклад т. Халатова в пути с тем, чтобы его поддержать перед ЦЕКА.

[СЛУШАЛИ:]

9. О недоброкачественности обуви и суконной одежды во флоте.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Поручить т. Мессингу произвести подробное расследование об обуви и суконной одежде, а также почему не предоставлены носки, портянки и теплая обувь. Мортихозупру принять меры к удовлетворению.

[СЛУШАЛИ:]

10. Об усилении политпросветработы.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Поручить губисполкому принять необходимые меры к усилению политпросветработы среди красноармейцев и моряков, в особенности в Кронштадте.

[СЛУШАЛИ:]

11. О политотделе Гувуза.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Обратить внимание Начгувуза т. Петровского на отсутствие связи между Пуокром и Политотделом ГУВУЗа в Кронштадте и Петрограде, что затрудняет общую политработу.

[СЛУШАЛИ:]

12. О Центральном флотском экипаже.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Обязать Реввоенсовбалт принять срочные меры к должной обеспеченности снабжением и политработой Центрального флотского экипажа.

[СЛУШАЛИ:]

13. О демобилизации во флоте старых годов.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Вопрос о дальнейшей демобилизации во флоте старых призывных годов считать недостаточно выясненным, и соответствующее решение по нему вынести дополнительно.

[СЛУШАЛИ:]

14. О денежных средствах по вывозу дров и ремонту казарм для Кронкрепости.

[ПОСТАНОВИЛИ:]:

Обратиться в Реввоенсовет Республики с предложением ассигнования денежных сумм в размере до 15 миллиардов для работ по вывозу дров, необходимых Кронштадтской крепости, а также по ремонту казарм на острове Котлине и фортах.

[СЛУШАЛИ:]

15. О проведении в жизнь всех постановлений Комиссии.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

Возложить на т. Мессинга в срочном порядке сообщить выписки протоколов решений комиссии соответствующим учреждениям и лицам. Поручить т. Комарову наблюсти за своевременным *исполнением*[а)] всех постановлений.

Председатель *Антонов.*

Протоколы подписаны председателем Комиссии Антоновым-Овсеенко и секретарем Комиссии Р.С.Езерской, за исключением протоколов № 3, 10, подписанных секретарем Фельдманом, и № 12, 13, в которых фамилия секретаря отсутствует.

ГАРФ, ф. 8415, оп. 1, д. 139, л. 23—86. Подлинники. (Протоколы № 12—13 — заверенные копии); АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 62—86. Заверенные Свердловой копии.

а) Вписано простым карандашом вместо зачеркнутого в тексте: «наблюдением».

№ 777

Телефонограмма Комиссии ВЦИК для обследования положения в Кронштадте в Наркомфин РСФСР о срочной высылке в Петроград 15 млрд руб. для покрытия задолженности рабочим, служащим и военморам Балтфлота

28 декабря 1921 г.
Секретно.
Срочно, подлежит немедленной передаче.

Москва — Наркомфин Альскому.
Копии ЦК РКП — Молотову и предреввоенсовета Троцкому.

Для покрытия задолженности рабочим и служащим мастерских и заводов, [а] также военморам Балтфлота необходимо, ввиду создавшегося тяжелого положения, выслать, независимо от установленных сумм в размере 166 млрд [рублей], для ликвидации задолженности рабочим и служащим Петрограда Комиссией под председательством т. Халатова при участии тт. Новицкого и Шмидта *еще*[а] 15 млрд, забронировав *их*[а] за Главмортехозупром для указанной цели.

Пред. ком. ВЦИКа Овсеенко-Антонов.
Начглавмортехозупр Измайлов.
Завгубфинотделом Лобов.

ГАРФ, ф. 8415, оп. 1, д. 139, л. 42. Копия.

№ 778

Докладная записка председателя Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для обследования положения в Кронштадте В.А.Антонова-Овсеенко в Политбюро ЦК РКП(б) о результатах обследования положения в Петрограде, Кронштадте, военном округе и на Балтфлоте

30 декабря.
г. Москва.

В Политбюро ЦК РКП

Докладная записка
Комиссии, созданной постановлением Политбюро ЦК 25/XII[б]

1. Состав Комиссии.

Комиссия приступила к работе в составе тт. Уншлихта, Зофа, и Антонова-Овсеенко, еще 25 декабря утих Петроград[в]. В Петрограде т. Халатова [Комиссия] не застала — он только что выехал в Москву. 26 декабря в Петрограде Комиссия работала в неполном составе. *27 утром*[г] декабря т. Халатов вернулся по телеграмме Комиссии в Петроград. В полном составе 27 утром Комиссия выехала в Кронштадт. К ночи 27/XII вернулась в Питер, откуда выехала для доклада в Москву 29 декабря [в] 19 час. 30 мин.

2. Задание Комиссии.

Постановление Политбюро ЦК задачу Комиссии формулировало так: «на месте принять неотложные продовольственные, организационные, политические и иные меры, способные разрядить атмосферу и предупредить возможные осложнения в Кронштадте». Переданная 26 декабря т. Дзержинским телефонограмма подчеркивала: «Придаем особо важное значение к предупреждению каких-бы то ни было вол-

---

а) Слово вписано от руки над строкой.
б) См. док. № 763.
в) Так в документе, видимо, надо «еще 25 декабря уехав в Петроград».
г) Вписано над строкой синими чернилами.

нений в Кронштадте. Требуем самого внимательного изучения обстановки и усиления постоянной бдительности.

Возлагаем на Комиссию ответственность за принятие всех необходимых мер».

3. Объем работ.

На первом же заседании Комиссия установила, что внимательное изучение обстановки, сложившейся в Кронштадте, требует ознакомления с положением не только самой этой крепости, но и с общим положением Петрограда, Петроградского округа, Балтфлота и Карельского фронта. И соответственно — мероприятия, способные основательно разрядить сгущенную атмосферу в крепости, неизбежно выходят за ее пределы и относятся к Петроградскому району в целом.

4. Положение Петро[града].

В связи с этим Комиссия уделила значительное внимание Петрограду. Из докладов ответственных лиц, копии каковых докладов прилагаются[a)], Комиссия установила:

1) Что в Петрограде в недавнее время происходили довольно серьезные волнения на ряде заводов, выразившиеся в частичном прекращении работ (на Путиловском, Балтийском, Адмиралтейских заводах, Гребном порту и т.д.), причиной волнений и недовольства среди рабочих являются: а) снятие с продснабжения членов семьи (общий лозунг проводившихся собраний и т.п. — возобновление выдачи пайков семьям); б) недовыплата содержания, в) перебой в снабжении продовольствием, в частности, т. Вейнберг (Губпрофсовет) отметил, что средний прожиточный минимум для Петрограда установлен почему-то ниже, чем для Москвы (миллион тридцать пять тысяч и миллион двести тридцать тысяч рублей).

2) Ликвидация задолженности рабочим и служащим до сих пор не осуществлена. По коллективному снабжению она ныне проводится полностью и должна быть закончена к 5 января, но для выплатки недоданного, кроме коллективного снабжения, за последние полтора месяца нужно еще не менее 150 миллиардов, которые ожидаются, по сообщению т. Халатова, к 5 января. Вопрос о дальнейшем остается открытым.

3) В продовольственном положении — Комиссией тт. Халатова, Шмидта и Новицкого перед нашим приездом было установлено — что несмотря на достаточное наличие в ПЕПО продуктов, декабрьская выдача задержана была до конца месяца, та выдача ныне производится и должна быть закончена 5 января за ответственностью тт. Вейнберга и Бодаева. Остается задолженность за декабрь жирами 50 проц., каковая в половинном размере будет покрыта наполовину рыбой, уже фактически отпущенной на месте, и в половину деньгами. В отношении января согласована потребность по городу и губернии, обеспечено получение к 10 января и поручена, под ответственностью тт. Вейнберга и Бокаева, выдача рабочим и служащим большинства продуктов к 16 января и частью к 20 января.

4) Сказанное не касается железнодорожников и водников, как в отношении продовольствия, так и денежного снабжения, и служащих нарсвязи в отношении денежном. Положение железнодорожников и водников, снабжаемых особо через центр, значительно хуже положения остальных рабочих и служащих. Они удовлетворены полностью только хлебом, остальными продуктами в ничтожной доле. Денежное снабжение также неудовлетворительное. Особенно скверно положение трех желдормастерских, которые не дополучили за ноябрь и почти ничего не получили в декабре. В отношении этих мастерских, впрочем, меры приняты Комиссией т. Халатова, переведшего эти мастерские на продснабжение города (и частично т. Мессинга по Губчека).

5. ПОЛОЖЕНИЕ НА ЗАВОДАХ, СВЯЗАННЫХ С РАБОТОЙ БАЛТФЛОТА особенно не благополучно, их денежное и продснабжение отстает от общего, что отражается и на производительности и на настроении рабочих, а значит, и соприкасающихся с ними моряков. Особенно тяжелое положение в Гребном порту, на заводе мореходных инструментов и картографических мастерских.

6. ПОРТ И МОРТРАН, согласно докладов, находятся также [в] неудовлетворительном состоянии. Больными вопросами для порта являются — неопределенность его организационного положения (не решен вопрос о его подчинении либо

[a)] В деле отсутствуют.

НКПпути, либо НКВнешторга). Особенно скверно вещевое довольствие (теплой одежды и т.д. не выдано). В подробной записке т. Ленцманом освещены все нужды порта. Мортран, снабжаемый НКПС, находится в черном теле, — вопросы обмундирования стоят крайне остро.

7. ТОПЛИВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРОГРАДА крайне затруднительно. Согласно докладам т. Рудакова, удовлетворение потребностей Военведомства (а Военведомство удовлетворено далеко не полностью) производится за счет удовлетворения петроградской промышленности, по которой дефицит уже выражается свыше одного миллиона пудов угля. Если не будет срочных и достаточных поступлений угля из Донбасса (а поступления ожидаются лишь в порядке частной закупки), если не будет, сверх того, обеспечена отгрузка заготовленных у линии желдорог до 20 тысяч куб. саженей дров, то петропромышленность начнет через месяц спотыкаться. Желдороги топливом обеспечены не в достаточной мере и остро стоит вопрос о скорейшем переводе их на минеральное топливо.

8. ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ ОТ ПЕТРОГРАДА — положение в нем не вполне благоприятное, ввиду указанной выше денежной, продовольственной и топливной недостаточной обеспеченности ввиду недостаточно внимательного и инициативного отношения местных партийных и сов[етских] органов к удовлетворению текущей нужды. Везде, где перебоев [в] снабжении не было, настроение рабочих хорошее и производительность труда повышенная. Массовые проявления недовольства, хотя бы и не оформленные (деятельность оформляющих контрреволюционных организаций мало заметна), неизбежны, если положение в Петрограде не будет вполне устойчивым в материальном отношении.

ПОЛОЖЕНИЕ В ПЕТРОГРАДСКОМ В[ОЕННОМ] О[КРУГЕ]

1. Выявление недовольства в округе в массовых размерах (оставляя в стороне Кронштадт и Балтфлот) не отмечено. Но наличие широко развитого недовольства несомненно. Причины его многообразны. 2. Одна из основных причин недовольства является снятие семей красноармейцев с госнабжения, особенно тяжело чувствуемое в Петрограде, где снятие с пайка произошло 15 ноября в то время, как семьям комсостава это довольствие положено выдавать. 3. Продовольственное снабжение производится не по полной норме, что объясняется не недополучением положенных продуктов (таковые получаюгся из центра по полной норме на положенный штат), а исключительно снабжением большего [контингента] (почти на 50%, вместо штатных 136 тыс. довольствуется 196 тыс. едоков). Текущие запасы — от 2 до 3 недель в отношении основных продуктов, что является недостаточным. Постоянная замена мяса рыбой, недовыдачи табаку и недостаточность пайка, мыла также вызывает недовольство. 4. Особенно тяжело стоит вопрос с обмундированием, в частности, с обувью и теплой одеждой. 5. Вопросы расквартирования, ремонта и отопления помещений разрешаются крайне неудовлетворительно. Средств для ремонта и подвоза топлива совершенно нет. Неделя достояния красноармейца[а] дала незначительные результаты. Оплата коммунальных услуг (в частности, трамвая) один из неурегулированных [вопросов] быта красноармейцев. Указание центра недостаточно определенны, решения Губисполкома нет. 7[б]. Общая денежная задолженность по округу достигает до 40 миллиардов [рублей], из нее обращает особое внимание задолженность по ОВИЮ[а], достигающая 13 миллиардов. 8. Культурно-просветительная работа почти отсутствует, так как с переходом к платности театры и т.д. стали почти недоступны для красноармейцев, недостаток средств не позволяет оплачивать услуги просветработников. Учебных пособий громадный недостаток. 9. Парторганизация, по сведениям Пуокра, охватывающая 68.689 чел. (без частей Гувуза, Всеобуча, ЧЕКА, трудчастей, пересыльных и лечзаведений), коммунистов числилось к 1 декабря 4 тысячи 223, т.е. 6,1%. По отдельным частям процент понижается до 4,2% для 11-й дивизии и 4,3 для бригады 127-й и поднимается до 10,3% по Череповецкому и 10,5 по Олонецкому секторам. Прибывающие части 29-й бригады имеют до 2% коммунистов, полученные пополнения понижают проц[ент] коммунистов. Приняты меры к увеличению числа коммунистов на Карельском участке — переброшены 120 коммунистов. Сверх того, в распоряжении

а) Так в документе.

б) Цифра «6» отсутствует в документе.

Пуокра прибыли по партмобилизации 439 коммунистов и до 40 беспартийных «Толмачевцев» (по 27 декабря). Возвращение в армию коммунистов Севбюро проводит слишком медленно, это возвращение должно дать до 100 коммунистов. По нарядам ЦЕКА еще ожидается до 70 чел. В частях Гувуза до 25% коммунистов, точных сведений нет, ввиду продолжающейся обособленности этих частей. О Шлиссельбурге точных сведений Пуокр не представил. Партработа носит преимущественно агитационный характер. Проведены с некоторыми результатами «неделя достояния красноармейца» и кампания помощи голодающим. Кампания о событиях в Карелии едва намечена. Комиссии представлены все[го] две листовки к населению Карелии, одна из них на местном языке. По перерегистрации из партячеек убыло до 20% — 491 исключено и 416 добровольно вышли.

Вопрос о перемещении вычищенных и удаление из округа наиболее неблагонадежных из них остается открытым.

ОБЩЕЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ — МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПВО НЕУСТОЙЧИВО, зависит от подвоза продовольствия и обмундирования и покрытия задолженности. Продположение крайне осложнено несоответствием числа довольствуемых штатному числу. Особенно остро стоит в Петрограде вопрос о пайке для семей красноамейцев. Бытовые условия жизни красноармейцев крайне плохи. Политработа слаба. Численность коммунистов недостаточна. Боеспособность несомненно понижена.

БАЛТФЛОТ

1. Расположение судов действующего флота. В Петрограде находится на зимовке большая часть флота — все подлодки, все эсминцы типа «Новик», тральщики, значительная часть миноносцев-угольщиков, суда «Убеко», плавучие средства и канлодка. В Кронштадте — 2 линкора, одна канлодка и 4 миноносца-угольщика. Старые суда, как в резерве, так и сданные на хранение в порту (без команды) — наполовину в Питере и наполовину в Кронштадте.

2. СНАБЖЕНИЕ ТОПЛИВОМ. Жидким флоты обеспечены до 1 мая, в угле сильный недостаток, причем отпускаемый ныне Петрообласттопом уголь обеспечит флот до 20 января и дальнейшее *снабжение*[a)] будет зависеть от поступлений из Донбасса, которые под большим вопросом в отношении реальности и срочности выполнения. Дровяным топливом флот и береговые учреждения Моркома совершенно не обеспечены, поступления случайны и зависят от подвоза по желдороге в Питер и вывоза гужом за оплату дензнаками.

3. ДЕНЕЖНОЕ СНАБЖЕНИЕ. Происходит с значительными перебоями — жалованье с 15 ноября выплачивается только теперь. Общая задолженность выражается в 15 миллиардах.

4. ВЕЩЕВОЕ СНАБЖЕНИЕ. В неудовлетворительном состоянии — выдано за [19]21 г. вместо 2 по 1 паре сапог и то на резиновой подошве (вопреки приказа), по одной паре брюк, суконная одежда недоброкачественна, бельем снабжены не полностью, носков или взамен их портянок вовсе не выдано, постельное белье — не полностью (одеял совсем не выдают), матрацев наполовину. Наличными запасами возможно удовлетворить на первое полугодие [19]22 г. полностью по положению, и удовлетворение уже начато. Выдача полагающегося обмундирования и вещевого снабжения на 2-е полугодие в апреле целиком зависит от выполнения данных нарядов.

5. ПРОДСНАБЖЕНИЕ. Обеспеченность основными продуктами на 5 недель, жиров — на 4 месяца, сахару и проч. — свыше 4 месяцев, мылом — 3 недели, фуражом — до 4 месяцев. Это помимо реализуемых нарядов. Кроме того, имеется запас консервов до 7 тысяч банок. Снабжение проводится регулярно, но с заменой мяса рыбой.

6. ЖИЛИЩНЫЕ УСЛОВИЯ — неудовлетворительны. Ремонт зданий не производится, отопление и освещение недостаточны.

7. ОБЩИЕ БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ — не лучше, чем у красноармейцев.

8. Особенно остро стоит вопрос о пайке семьям военморов, снятым со снабжения одновременно с установлением (с 1 декабря) пайка для семей комсостава.

---

a) Вписано над строкой синими чернилами вместо зачеркнутого «значение».

9. Возбуждает недовольство также удержание на службе годов демобилизованных [из] Красной Армии.

10. ПОЛИТРАБОТА. Пубалт обслуживает и укрепленный район. Всего из 32 тыс. чел. — 1568 коммунистов, т.е. всего 7,5%[а]. Работа проводится вяло, без надлежащего руководства и непланомерно. Политустойчивость членов партии крайне слаба, особенно ввиду материальной необеспеченности политработников.

Получение новых работников ничтожно — прибыл за два месяца всего один работник из Пура и 15 из Пуокра.

Особенно слабо ведется работа в Центральном флотском экипаже, который переобременен нарядами и представляет переходное место, куда направляют, между прочим, и неблагонадежные элементы из различных частей (так, например, из школы «Гальванеров»).

Общий вывод: Настроения в Балтфлоте[б] *неустойчивы, глухое брожение проникает в массы военморов, оформляющей работы к[онтр]р[евольционных] элементов пока незаметно, но, если мат[ериальное] положение не будет улучшено, — возможны серьезные осложнения. Пополнение крайне недисципл[инированными] элементами понижает боеспособность флота. Остро стоит вопрос о пайке для семей военморов и о дальнейшей демобилизации. Партработа слаба, пополнений новыми силами нет. Политустойчивости нет*[в].

ВОПРОСЫ ФРОНТА

1. РАБОТА ОСОБОТДЕЛА — по докладу т. Кивейши, замначособотдела, не на должной высоте. Штаты недостаточны для заданий, и штаты далеко не заполнены; средства для развития агентурной работы слишком ограничены. Процент коммунистов недостаточен (в среднем 40%). Переход границы секретарем бывш[его] Кронштадтского Ревкома Кильгастом (арестован)[г] подтверждает сведения о переходе части членов Ревкома через границу. Наблюдение за желдор[огой], портом, камергфлотом[д] почти отсутствует.

2. По сообщениям главкома и командокругом т. Гиттиса, наступление противника (общим числом до 3 тыс.) в Карелии[1] ведется [с] крайней осторожность[ю], не встречая заметного сочувствия со стороны местного населения. Наши части, продвигаясь вглубь, сохраняют легко связь. Сосредоточение наших частей заканчивается на днях, но меньше чем в месяц основная операция не закончится. На вопрос, не представляется ли вероятным, что противник лишь отвлекает наше внимание, подготовляя основной удар в направлении Карельского перешейка, Главком заявил, что этого и он остерегается, но недостаточно обеспечены имеющимися в Петрограде силами. Дает себя знать недостаток средств воздушной разведки, которые ожидаются из Харькова.

В связи с возможностями белогвардейских попыток со стороны Карельского перешейка Комиссия озаботилась и состоянием Шлиссельбурга, но вызванные оттуда для доклада товарищи почему-то не прибыли. Доклады Особотдела и Пуокра свидетельствовали о тягостном материальном положении Шлиссельбургского гарнизона, о недостаточном его вооружении, плохом состоянии складов и о неналаженности политработы.

8. КРОНШТАДТ

Непосредственным ознакомлением на месте и из докладов ответственных работников Кронштадта и Петрограда Комиссия установила:

1. В ряде воинских частей, особенно в морских школах, расположенных в Кронштадте, начиная с октября, имели место отдельные случаи отказа от употребления плохо приготовленной пищи и от выполнения работ из-за неполучения таковой. Серьезных осложнений не было, но систематические случаи отказа от вы-

---

а) Так в документе, должно быть 4,875%.

б) Далее зачеркнуто слово «определенно».

в) Весь абзац вписан простым карандашом.

г) Не соответствует действительности, по показаниям Петриченко (док. № 508), Кильгаст жил до 1945 г. в Финляндии.

д) Так в документе, видимо, имеется в виду торговый флот.

полнения распоряжений, а также установленные попытки тайных собраний на судах долгосрочного хранения свидетельствуют о наличии контрреволюционной работы в крепости. Наблюдается нелегальное проникновение бывших кронмятежников в Кронштадт и попытки их войти в связь с моряками.

2. Семьи бывших кронмятежников до сих пор остаются в числе до 1500[а] в крепости; наблюдение за ними не установлено. До сих пор выселены всего до 400 семей, дальнейшее выселение было приостановлено особым распоряжением т. Троцкого по отзыву т. Менжинского.

3. Очень остро стоял вопрос о пайке для членов семей военморов. Вопрос до 1 января был разрешен распоряжением РВС Балтфлота отпускать нетрудоспособным членам семьи военморов по полфунта в день хлеба, по полтора фунта крупы, полфунта жиров, сахару, одного фунта соли и 10 фунтов картошки. Выдача производилась из фонда для новобранцев.

4. В продснабжении перебоев ныне нету; но, при тягости службы и невозможности приобрести что-либо в Кронштадте из-за отсутствия рынков, продпаек недостаточен, тем более, что все время мясо заменяется рыбой. Перебои в снабжении мылом, из-за чего не ходят в баню. Запасов продовольствия в крепости всего на 3 недели. Для подвозки фуража нет денег.

5. Вещевое снабжение — крайне скверно. Для моряков оно одинаково с уже указанным в Балтфлоте. Для остального гарнизона оно еще хуже, чем у моряков. До 50% вовсе не обмундированы, даже на фортах от 30 до 40% не обмундировано. Белья нет. Постельного белья, одеял, матрацев почти полное отсутствие.

6. Казарменные помещения — недостаточно освещены. Плохо отоплены. Особенно в Северных казармах, где размещен особый Кронштадтский крепостной полк, и на фортах.

7. Надежными частями в гарнизоне можно считать 3-е командных курсов[б] (до 1500 чел.). Матросские учебные команды из школ разного рода ненадежны, в них постоянная готовность «волынить». Крепостной полк (2500 чел.) ненадежен, в него влито пополнение свыше 1000 чел. из бывших дезертиров (есть и «антоновцы»), недисциплинированное и необученное и необмундированное. Наряды крайне тяжелы, до 500 чел. в сутки. Часть полка размещена поротно на фортах. Всего гарнизона до 12 тысяч, из них до 2500 моряков.

8. Рабочего населения до 15000, в продовольственном и прочих отношениях снабжения перебоев не было, недовольство вызывает невыдача положенных премий и прозодежды. Среди рабочих немало бывших массовых участников мятежа.

9. Снабжение топливом — до февраля дров хватит, дальнейшее снабжение зависит от получения денег и фуража. Снабжение углем недостаточное, запасов почти нет. Нефтью обеспечены по 24 января, поступление еще ожидается на днях.

10. Внешняя охрана крепости — ведется постами, выдвинутыми вперед линии фортов, в расстоянии полторы версты один от другого — на каждом посту в будке, обнесенной проволочным заграждением, по 9 чел. Посты соединены телефоном. Раз в ночь совершается объект[в] постов лыжными командами (всего 150 чел.). Фугасы перед фортами не заложены, проволочные заграждения не поставлены, но те и другие, по словам коменданта, наготове. Прожектора исправлены, но при недостатке специалистов может работать только по одному прожектору на каждом форту, и те бездействуют из-за неполучения нефти, каковой на все время надо до 3 с половиной тысяч пудов. Внутренняя охрана — крепполк перегружен караулом; ЧОН — всего 100 чел. — 3 дня бывшие на казарменном положении. Отряд Особого отделения — 300 чел. Особотделение — сотрудники слабы, начальник недостаточно квалифицированный, дела ведутся крайне неумело.

11. Боеспособность: а) демобилизация специалистов-моряков ослабила значительно боеспособность крепартиллерии (на «Красной Горке» из 36 орудий тяжелой артиллерии лишь 6 обслужены полностью), на двух дредноутах — обслужена всего одна башня. Полевая артиллерия, по словам коменданта, в порядке. б) Комсостав — некомплект до 50%. в) Аэростаты на «Красной Горке» еще не подготовлены.

а) Цифра «1500» исправлена простым карандашом на «1200».

б) Так в документе, возможно «трое».

в) Так в документе, надо «объезд».

г) Воздушные разведки крепость вести не может, в Петергофе гидровионы, но они не держат должной связи с крепостью. д) Средства телефонной связи недостаточны, *запасов нет*[а]. е) Снарядов на 75%.

12. Партработа — коммунистов 1100, из них 500 во флотских частях. [В] Вожовском[б] укрепрайоне на 4 тыс. чел. 120 коммунистов; на фортах: «Риф» на 330 чел. — 14; «Тотлебен» — 15 коммунистов (из 500); «Красноар[мейском]» — 13 из 400, на «Милютине» вовсе нет. В Крепполку из 2500 чел. — 3 коммуниста, в инженерном [бат.] — из 2000 чел. — 15 коммунистов. *ПК обещал*[в], но не дал 50 коммунистов.

По чистке убыло 150 и по заявлению еще 260 коммунистов. Чрезвычайный недостаток политруков. Партработа крайне слаба. Кампания по поводу Корельских событий едва намечена.

Культпросвета *работа*[г] почти не ведется из-за отсутствия сил. Внутреннее отношение между политотделом и комендантом, а также между политотделом и райкомом не налажены. Начполитотдела т. Орлов-Пекарь слишком слаб.

13. Управление Крепостью недостаточно определенно. В.О.[д] медлит с ее принятием в свое ведение. Административное управление по типу военного городка; но теперешний комендант т. Елисеев не в состоянии сосредоточить всю полноту власти и ответственности, и существует тенденция прислать в Кронштадт к нему комиссара, а также уполномоченного от Губисполкома.

Лично комендант т. Елисеев не на высоте положения, политически недостаточно развит, не авторитетен, охватить работы не может; за пьянство был исключен районной комиссией, восстановлен губернской; по сведениям Политотдела, имеет связь с женой расстрелянного белогвардейца и недостаточно конспиративен.

Общее впечатление — Крепость в боевом отношении недостаточно подготовлена, в особенности, по тяжелой артиллерии, гарнизон ее в значительной части небоеспособен и ненадежен. Охрана не гарантирует от тайного проникновения в расположение крепости даже целых групп людей. К[онтр]-р[еволюционная] работа ведется, и органы ЧЕКА ныне не в состоянии ее выследить. Материальное положение красноармейцев таково, что на почве его возможны серьезные проявления недовольства. Обратить Крепость в военгородок пока не удалось. Ибо в ней масса посторонних граждан, особенно нежелательными и подозрительными элементами являются семьи кронмятежников и возвращающиеся по амнистии кронштадтцы. Продзапасами и топливом Крепость недостаточно обеспечена. Партработа до крайности слаба, парторганизация без влияния и без настоящего руководства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОМИССИИ

На основании вышеуказанного Комиссия приняла ряд постановлений, которые внесены в протоколы ее заседаний, к сему прилагаемые. Из этих постановлений главнейшие:

1[е]. Предложить ЦЕКА заменить т. Елисеева на посту коменданта Кронкрепости лицом вполне политически и в военном отношении авторитетным. Комиссия со своей стороны выдвигает т. Аврова или т. Мрачковского. Обратить внимание также на назначение надлежащего коменданта форта «Красная Горка».

2. Признать необходимым сосредоточить в лице коменданта Кронкрепости всю полноту власти и ответственности, создав при нем институт помощников по политчасти и по административному управлению. Предложить РВС ПВО нынешних начполитотдела и завадминчастью заменить более подходящими.

3. Предложить РВС ПВО не позже 1 января принять Крепость во всех отношениях в свое ведение. Военпорт в интендантском отношении остается в ведении

а) Впечатано над пунктом «е», но, возможно, относится к пункту «д».

б) Так в документе, возможно, «В [Ижорском]».

в) Восстановлено по копии.

г) Вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

д) Военный округ.

е) Предложения Комиссии (п. 1—30) имеются также в АП РФ (ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 57—61). Зав. копия от 9 июля 1958 г.) под заголовком «Меры по укреплению ПВО, утвержденные правительством 31.XII.1921 г.»

Балтфлота. В политическом отношении весь Крепрайон вместе с базой переходит в ведение Пуокра, с тем, чтобы в Пуокре был особый Отдел по работе по флоту, с отчетностью — [перед] Пубалтом.

4. Для превращения Кронштадта в Военгородок произвести выселение из него частных граждан, в первую очередь, семей бывших кронмятежников и амнистированных. Выселению этих семей должна предшествовать тщательная регистрация с выяснением занятий семьи и ее материального положения. Выселение должно быть обставлено условиями, гарантирующими максимум безболезненности. Самое выселение проводить Особому отделу округа *под контролем*[а] ПЕКа.

5. Создать 2-месячный неприкосновенный продовольственный запас в Крепости и для Балтфлота.

6. Продпаек для гарнизона крепости поднять до флотского, восстановить норму выдачи сахара военморам, увеличить норму выдачи мыла гарнизону крепости вдвое, прибавив по $^1/_2$ ф. мыла в месяц для машинных команд подводных лодок и гидроавиации.

7. Предложить ПВО произвести фактический отпуск 8 тысяч комплектного обмундирования *для гарнизона крепости*[а]; обязать т. Измайлова приготовить к 15 января до 7 тысяч одеял, оплатив работу продовольствием, по указанию т. Халатова.

8. Поручить Особотделу расследовать случаи не снабжения военморов бельем, плохой обувью и гнилым обмундированием. Принять меры через ЧЕКА к скорейшей реализации нарядов ПВО на 15 тысяч валенок в Вятке и 25 тыс. валенок в Нижнем [Новгороде].

9. Тов. Рудакову выделить немедленно 2 маршрута дров в узле для гарнизона и 1 маршрут Балтфлоту; в течение января и февраля передать ПВО 4 тысячи кубов дров на желдороге, 1 тысячу саж[еней] дров в марте.

10. Немедленно выдать 1 тыс. пудов нефти для прожекторов на фортах из наличных запасов Кронкрепости.

11. Впредь до решения в Центре вопроса об обеспечении пайком членов семей красноармейцев продолжить выдачу в январе и феврале пайка этим членам семей в Кронштадте по декабрьской норме. Вопрос об удовлетворении пайком членов семей красноармейцев и военморов в Петрограде поставить на решение Политбюро Цека, отметив расхождение в Комиссии и отсутствие определенного мнения в Пека.

12. Для приведения в порядок боеспособности Крепости предложить РВС ПВО назначить инспекцию с участием Особотдела, каковой выехать на место в 3-дневный срок[б].

13. Для принятия конкретных мер к улучшению быта красноармецев и военморов Крепости назначить специальную вполне компетентную комиссию в составе члена РВС ПВО т. Володина (председателя), зам. Губэкосо, представителей от ПЕКА и от ОО, каковой закончить работу к 15 января, копию решений прислать в Политбюро Цека.

14. Подобную же и на тот же срок комиссию, но под председательством члена РВС Балтфлота т. Куркова, назначить для улучшения быта военморов в Петрограде.

15. Предложить Петгубисполкому не взимать платы за коммун[альные] услуги с красноармейцев и военморов, за проезд на трамвае взимать пониженную плату.

16. Признать возможным уволить моряков [рождения] 95 г., при условии достаточного материального обеспечения сверхсрочных. Поставьте этот вопрос перед Цека. *Удерживаемых на службе военморов 93 и 94 г. [рождения] приравнять к комсоставу в отношении пайка семьям*[в].

17. Признать необходимым приравнять политработников в содержании с комсоставом. Поставить этот вопрос перед Цека.

18. Обратить внимание Цека, что постановления 10 Съезда партии о возвращении во флот бывших военморов-коммунистов остается невыполненным[2] и что это постановление[г] надлежит провести энергично и весьма спешно.

а) Вписано над строкой фиолетовыми чернилами.

б) О проделанной работе по п. 12—14 см. док. № 786, п. 2.

в) Вписано простым карандашом.

г) В подлиннике: «восстановление».

19. Сообщить Цека, что Петроорганизация, обессиленная мобилизациями, не в состоянии обеспечить потребности ПВО и Балтфлота в партработниках и предложить произвести специальную мобилизацию.

20. Особенное внимание уделить усилению партработниками органов ЧК ПВО, а также снабжению их в полной мере продовольствием, вещдовольствием и иностранной валютой.

21. Предложить РВСР ускорить перевод центральных учреждений Моркома в Москву.

22. Осуществить в кратчайший срок, не позже 15/1, перевод из Петрограда военморов, согласно постановления комиссии Курского.

23. Обязать Особый отдел ПВО в месячный срок выселить из Петрограда в административном порядке всех бывших военморов, уволенных со службы в Балтфлоте и Моркоме по постановлению фильтрационной комиссии.

24. Указать Реввоенсовету Республики на абсолютную недопустимость направлять в Кронкрепость пополнения из ненадежных и совершенно необученных красноармейцев. Одновременно предложить РВСР немедленно заменить в Кронкрепости необученную и ненадежную часть гарнизона Кронкрепости специально подготовленными маршевыми ротами.

25. Для усиления боеспособности Кронкрепости РВСР предложить: а) укомплектовать комсостав гарнизона, б) пополнить недостаток специалист[ов] по тяжелой артиллерии, в) обеспечить авиасредствами и дополнительно лыжниками, г) усилить средствами связи Кронкрепость.

26. Обязать ПК немедленно усилить достаточно ответственными партработниками Кронштадтскую организацию и Пубалт и взять под свое непосредственное руководство всю партработу Кронштадта.

Указать ПК на особенную необходимость провести широкую, тщательно подготовленную кампанию по вопросу о событиях в Карелии.

27. Указать РВС ПВО на необходимость срочного устранения недостатков [в] Шлиссельбургской крепости и в первую очередь, недостатка патронов, охраны складов и материальных условий гарнизона. Одновременно указать на необходимость усиления той же крепости коммунистами.

28. Обратить внимание ЦК на необходимость принятия мер по урегулированию снабжением желдор[ог] Петроградского узла и на недостаточную обеспеченность Петроградского округа топливом.

29. Предложить Наркомфину в кратчайший срок ликвидировать задолженность по ПВО, в первую очередь, по Балтфлоту и Кронкрепости.

30. Возложить на члена Комиссии т. Комарова за его личною ответственностью систематическое наблюдение за проведением в жизнь постановлений Комиссии.

В заключение Комиссия заявляет, что указанные ею мероприятия являются совершенно необходимыми для обеспечения устойчивого положения в Кронштадте. Вместе с тем Комиссия отмечает, что и дальние[а] мероприятия явятся недостаточными, если Петроград не будет обеспечен достаточным продзапасом, гарантирующим его регулярное и полное снабжение[3].

Председатель[б] Комиссии *Антонов-Овсеенко.*

Обеспечить пайком сем[ьи] военморов добровольцев 93 и 94 г. [рождения].
Перевести из Петр[оградского] района вычищенных и вышедших из партии[б].

ГАРФ, ф. 8415, оп. 1, д. 139, л. 8—22. Подлинник; ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 271, л. 33—47. Копия; РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 230, л. 23—26. Заверенная копия; оп. 3, д. 247, л. 13—17. Заверенная копия 1958 г. (только предложения Комиссии).

[а] В подлиннике исправлено простым карандашом «ль» на «н», фиолетовыми чернилами «и» на «ы», т.е. читать надо «данные».

[б] Вписано простым карандашом.

№ 779

Почто-телефонограмма Л.Д.Троцкого В.М.Молотову с предложением заслушать на Политбюро ЦК РКП(б) доклад председателя Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для обследования положения в Кронштадте В.А.Антонова-Овсеенко

№ 312

30 декабря.

Вернулся т. Антонов-Овсеенко, председатель Комиссии для обследования положения в Кронштадте и вносит ряд предложений. Желательно поставить завтра вопрос [на Политбюро] и пригласить тт. Антонова-Овсеенко, Уншлихта, Зофа и Халатова для краткого доклада.

Троцкий.

Пометы: «П.б., [протокол] № 87, [п.] 15 [от][а] 31/XII.21 г.»; штамп: «Секретный Архив ЦК ВКП(б), Инв. № 61».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 56. Заверенная копия. Имеется печать «Председатель РВСР и нарком по военным и морским делам».

№ 780

Доклад Д.И.Курского в ЦК РКП(б) об итогах работы Комиссии по пересмотру списков освобожденных моряков

№ 1476

31 декабря.

ЦК РКП
Секретариат Политбюро

Комиссия по пересмотру списков моряков закончила свою работу.

В продолжении пяти заседаний (с 6 по 20 декабря) Комиссией пересмотрено 283 военмора.

Отнесено к категориям:

№ катег.	Количество военморов	%%
1. Подлежат удалению из флота	86	30,5
2. Подлежат оставлен во флоте с воспрещением службы в Балтфлоте и Петрограде	91	32,0
3. Подлежат оставл. во флоте с правом службы в Петрограде в учреждениях Моркома (на берегу)	69	24,5
4. Подлежат оставл. во флоте на строевых должностях, не исключая Балтфлота (на судах)	37	13,0
ВСЕГО	283	100,0

Прилагаю подлинный протокол заключительного заседания Комиссии[б].

ЧЛЕН РКП Курский.

Пометка рукою т. Молотова:
«Предложение:
Утвердить работы Комиссии.
В.Молотов

«Согласен» Л.Троцкий
«за» Троцкий
«за» Ленин
«за» Каменев

Штампы: «Дело № 34», «Прот. ПБ № 87, п. 11».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 43. Заверенная копия.

[а] См. док. № 781.
[б] См. док. № 759.

№ 781

Из протокола № 87 заседания Политбюро ЦК РКП(б) —об утверждении работы Комиссии во главе с Д.И.Курским по пересмотру списка освобожденных военморов и предложений Комиссии во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко по стабилизации положения и военного укрепления Кронштадта и Петрограда

31 декабря.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро тт. Ленин, Троцкий, Сталин, Каменев, Молотов, Калинин.
члены ЦК тт. Ворошилов, Томский, Раковский.
члены ЦКК т. Седой.

С Л У Ш А Л И:

11. Доклад[а] (письменный) комиссии, созданной Политбюро 1/XII с.г.[б] по вопросу о пересмотре списка освобожденных 26/XI-с.г. военморов[в].

П О С Т А Н О В И Л И:

11. Утвердить работы комиссии.

[СЛУШАЛИ]:

15. Доклад[г] комиссии о поездке в Кронштадт (тт. Антонов, Уншлихт, Зоф, Халатов)[д]

[ПОСТАНОВИЛИ:]

15. а) Утвердить предложение Комиссии.

б) Предложить РВСР принять все меры для военного укрепления Кронштадта и Петрограда и доложить об исполнении Политбюро в кратчайший срок.

в) Пункт, не согласованный с Компродом, отклонить.

г) Поручить военному ведомству (в соответствующей части по соглашению с Оргбюро) проявить по отношению к Кронштадту и Петрограду особую бдительность в вопросе мобилизования коммунистов. В отношении гражданских коммунистов поручить то же т. Уншлихту по согласию с Оргбюро.

д) Поручить Оргбюро произвести примерный мобилизационный расчет для укрепления коммунистами некоторых наиболее важных районов Республики.

е) Поручить т. Комарову наблюдение за проведением в жизнь постановлений полномочной комиссии Политбюро и представить в Оргбюро доклад об исполнении[е].

Секретарь ЦК В.Молотов.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 247, л. 3. Заверенная копия 1926 г.; оп. 163, д. 230, л. 18, 22 и об. Черновик простым карандашом; АП РФ, ф. 3, оп.. 50, д. 765, л. 42, 55. Выписки из протокола на бланках 1930-х гг. Копии.

а) См. док. № 780.

б) См. док. № 757.

в) В черновике пометы о рассылке выписок простым карандашом в столбик: «Курск[ому], Троцк[ому], Зофу».

г) См. док. № 778.

д) В черновике пометы о рассылке выписок простым карандашом в столбик: «Скл[янскому] ([п.] б, г, д), Михайлову, Сев[еро]-Зап[адному] бюро, Комарову (Петр[оград]), Смирн[ову] ([п.] б), Шавер ([п.] е)».

е) См. док. № 788.

1922 год

№ 782
Из протокола заседания [коллегии ВЧК][а] о выселении семей кронмятежников, фильтрации личного состава морской базы Кронштадт, выделении валюты ОО ВЧК в ПВО и направлении 13 работников из центра в ОО ПВО

[Ранее 10 января 1922 г.][б]

Председатель т. Уншлихт.
Секретарь Рапопорт.

ПРИСУТСТВОВАЛИ тт. Мессинг, Леонов, Серов, Фельдман.

СЛУШАЛИ:

1) О Кронштадте.

ПОСТАНОВИЛИ:

1) Немедленно приступить к перерегистрации семейств кронмятежников, проверке их благонадежности, разбивая на категории на предмет выселения.

2) Произвести фильтрацию морской базы Кронштадта на предмет откомандирования неблагонадежного элемента.

3) Взять на учет всех исключенных из партии на предмет переброски, разбив на категории, договорившись по этому поводу с ПК РКП.

4) Немедленно приступить к усилению Кроншт. Особого отделения, назначив туда более крепкого начальника и др. ответственных работников.

[СЛУШАЛИ:]

2) Об ОО ПВО.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

[2] 1) Признать необходимым выдать для ОО ПВО один миллиард рублей в иностранной валюте в следующем размере: финских марок — 50 тысяч, эстонских — 30 тысяч марок, латвийских — 30 000.

2) Не позже 10 января 1922 г. выслать в распоряжение ОО ПВО десять тов[арищей] на должности начальников отделений и трех — на должности уполномоченных[в].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 271, л. 27. Заверенная копия.

№ 783
Распоряжение ОО ВЧК в ПВО начальнику 5-го УЧПО об усилении охраны границы в районе Белоостров — Териоки и осведомительной деятельности среди населения и воинских частей в связи с готовящимся на конец января восстанием в Кронштадте

№ 866/с

11 января 1922 г.

В[есьма] спешно. Сов[ершенно] секретно. С фельдъегерем.

По имеющимся в ОО ПВО достоверным загрансведениям к концу января в Кронштадте предполагается восстание. Подготовительная работа к восстанию ведется с большой осторожностью. Для предотвращения возможности выступления срочно примите все меры развития широкой осведомительной деятельности среди

[а] В протоколе не названа организация.

[б] Документ не датирован, в п. 2.2 упоминается дата 10 января.

[в] Далее опущены пункты 3—5 о выделении средств для ПГЧК и его отделений и увеличении численности охраны жел. дор.

населения и воинских частей. Всех подозрительных возьмите на строгий учет. О всех замеченных перегруппировках немедленно нам доносите.

Самое сугубое внимание обратите на финскую границу (район Белоостров — Терриоки), так как это место служит и является удобным для проникновения шпионов в Кронштадт и Петроград, для чего Вам необходимо усилить погранохрану и посты, задерживая всех появляющихся в этом районе подозрительных и не имеющих разрешения для пребывания в погранполосе лиц, производя самый тщательный их обыск и допрос.

О получении настоящего и принятых мерах срочно сообщите.

Замнач ОО ПВО[а].
Н-к 4 Спец. отделения ОО ПВО А.Логинов.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 17, л. 15. Заверенная копия.

№ 784
Записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта в ЦК РКП(б), В.М.Молотову о сроках перевода военморов из Петрограда после их фильтрации

№ 80173

17 января 1922 г.

На Ваш запрос о[б] осуществлении не позже 15/1 перевода из Петрограда военморов, согласно постановления Комиссии Курского (пост. Политбюро от 31/12)[б], сообщаю, что предварительная работа уже проведена, и выселение предполагается закончить к 25/1-22 г.

Зампред ВЧК *Уншлихт.*

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 105. Подлинник. Имеется печать ВЧК; ЦА ФСБ, ф. 114728, д. 271, л. 64. Отпуск.

№ 785
Препроводительная записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта в ЦК РКП(б), В.М.Молотову о направлении докладной записки начальника ОО ВЧК в ПВО С.А.Мессинга о деятельности Полномочной Комиссии ВЦИК по обслуживанию ПВО (Комиссии Антонова-Овсеенко)

№ 80181

17 января 1922 г.

НА № 9547

Во исполнение постановления Политбюро от 31/XII-21 г. пунктов 4, 12, 13, 14[в] препровождается копия докладной записки ПП ВЧК по ПВО т. Мессинга — для сведения.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое[г].

Зампред ВЧК *Уншлихт.*

Штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б), инв. № 61».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 89. Подлинник. Имеется печать ВЧК;
ЦА ФСБ, ф. 114728, д. 271, л. 30. Отпуск.

а) Фамилия не указана.

б) См. док. № 780—781.

в) Имеются в виду пункты, приложенные к докладу Антонова-Овсеенко от 30 декабря 1921 г., см. док. № 778.

г) См. док. № 786.

№ 786

Докладная записка начальника ОО ВЧК в ПВО С.А.Мессинга зампреду ВЧК И.С.Уншлихту о ходе выполнения постановления Комиссии ВЦИК о выселении из Кронштадта лиц, причастных к кронштадтским событиям, исключенных из партии и членов их семей, и работе других комиссий по обследованию положения моряков, крепости Кронштадт и флота

17[а] января 1922 г.
г. Петроград.

Полномочная комиссия ВЦИК по обслуживанию Петроградского военного округа[б] ПОСТАНОВИЛА:

1. Удалить в срочном порядке из Кронштадта всех выбывших из партии по партчистке — рекомендовать ту же меру в отношении Петроградского гарнизона. Выселить из Кронштадта всех частных граждан, не обслуживающих крепости, и в первую голову семейства кронмтежников. Выселению должна предшествовать перерегистрация — 1) В исполнение данного постановления был составлен точный список вышедших из партии и исключенных из нее по партчистке, 2) составлен список семейств, находящихся в Кронштадте, глава коих расстрелян, осужден или пропал без вести, 3) составлен список лиц, коим не разрешено проживать в г. Кронштадте, и 4) составлен список лиц, участвовавших в Кронмятеже, администрированных[в] Комиссией ВЦИК и разрешенным проживать в г. Кронштадте. (Данные списки представлены на основании изданным ОО ПВО приказом), в дальнейшем вырабатывается план фильтрации и выселения по данным спискам.

2. Постановлением Комиссии ВЦИК должна быть организована административно-хозяйственная инспекция для обследования Кронкрепости под председательством члена РВС Петровоенокруга т. Володина с обязательным представительством ОО ПВО.

Данная Комиссия приступила к работе 2 января 1922 г. и свою работу еще не окончила — в силу того, что данная инспекция производит весьма тщательную ревизию, и данный ей срок (15 января) недостаточен. Комиссия, обнаружив ряд дефектов, к упразднению коих тут же принимала меры — так, результатом этой инспекции явилось по строительной части 50% застекления и исправления там в помещения[х] 90%, исправление водопровода, 100% проводки и исправление электричества. На всех фортах по части вещевой в обуви недостаток изжит совершенно. В отношении остального процент недостачи с 75 и 100 сошел на 25—30 по обследовании данного инспекцией береговых и сухопутных частей — все замеченные недостатки изжиты.В морских частях приняты крайние меры к упразднению всех недочетов, для чего создана специальная комиссия, каковая о движении дела 3-дневными сводками должна доносить в ОО ПВО.

Кроме вышеозначенной Комиссии, по постановлению ВЦИК была создана также Комиссия с представительством ОО ПВО для обследования Кронкрепости, фортов и вообще охраны побережья и боеспособности. Данная Комиссия начала свою работу 2 января 1922 г., окончила ее 12 января [19]22 г., и постановлением Комиссии было решено — материал по обследованию данной крепости, как носящий весьма секретный характер, на руки членам Комиссии не давать и направлять лишь в Рев. Воен. Совет округа — главкому и оставить в командовании крепости.

Постановление Комиссии ВЦИК говорило о неуклонном наблюдении Особым отделом за фактическим отпуском обмундирования в Кронштадте. Этот пункт уже почерпывается уже проведенной работой[г] Адм.-хозяйственной инспекции.

От Особого отдела Петровоенокруга влит представитель в Комиссию по всестороннему обследованию положения моряков в базе и на судах всех видов, созданную на основании постановления Комиссии ВЦИК от 28 декабря 21 г. (протокол № 11,

---

а) Датируется по сопроводительной записке.

б) Имеется в виду комиссия Политбюро, возглавляемая Антоновым-Овсеенко.

в) Так в документе, надо «амнистированных».

г) Так в документе.

§ 14)[а]. Данная Комиссия начала свою работу 2 января 1922 г. и в силу того, что обследованию подлежит большое количество судов (резервных и действующих), данная [Комиссия] свою работу еще не закончила. По всем постановлениям фактически произведена вся черновая подготовительная работа, сгруппирован весь надлежащий материал и окончательно проведение в жизнь является вопросом одной, двух недель.

Начальник Особого отдела ПВО *С.Мессинг.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 271, л. 31 и об. Подлинник;
АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 90—91. Заверенная копия.

№ 787
Выписка из протокола заседания Бюро Петроградского комитета РКП(б) о частичном выселении из Кронштадта семей повстанцев

23 января 1922 г.

СЛУШАЛИ:

2. О выселении из Кронштадта семей повстанцев. Присутствуют: тт. Мессинг, Куклин, Володин, Пахомов и другие.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. а) Считать массовое выселение сейчас по тактическим причинам невозможным. Частичное же выселение поручается произвести Особ. отделу.

б) В Особотдел ввести и представителя Губкома, поручив т. Москвину выделить представителя из Кронштадта.

Секретарь ПК *Смирнов.*

Пометы: красным карандашом над текстом: «т. Мессингу», черными чернилами: «т. Чибисову», под текстом: «Это у Кауля, показ[ать] Бобров[у]».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 3. Подлинник. Имеется печать: «Российская Коммунистическая партия (большевиков). Петроградский губернский комитет».

№ 788
Записка [секретаря Петросовета] Н.П.Комарова секретарю ЦК РКП(б) В.М.Молотову о ходе выполнения постановлений Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по выселению семей мятежников из Петрограда и снабжении воинских частей, моряков Балтфлота, населения и гарнизона Кронштадта топливом, продовольствием и вещевым довольствием

28 января 1922 г.

На Ваш запрос сообщаю, что проведено в жизнь из постановлений комиссии Полит. Бюро ЦК. По постановлению этой комиссии были еще две комиссии, одна под председательством члена РВС Петрогр. округа т. Володина, вторая под председ. т. Куркова, которым было поручено обследование Кронкрепости и Балт. флота и принятия на месте нужных мер. Комиссией Полит. Бюро ЦК было вынесено десять протоколов с постановлениями[б], а на днях приступили к выселению семей кронш-мятежников и других ненужных элементов, снабжению топливом Кронкрепости. Областтоп, к сроку, марту месяцу, выполнил все обязательства. За январь выполнено. Прилагаю протокол т. Куркова и доклад его комиссару всех морских сил т. Зофу, из которых Вам будет видно, что проведено в жизнь. Положение в наших воинских частях округа — комиссией Областоп был обязан дать округу один маршрут дров, это 50% дневной нормы, с топливом в округе положение после[днее] время критическое, их потребность 2 маршрута в день, а нам для всего Петрограда

[а] См. док. № 774, п. 14.

[б] Всего было 13 протоколов, см. док. № 764—776.

поступало 2 маршрута, дело доходило в январе месяце до того, что не [на] чем было варить пищу красноармейцам, теперь дрова начали подходить из Финляндии, из них можно будет выделять и для гарнизона. Комиссией было установлено, что округу на вывоз дров нужно будет дензнаков до 20 млрд, отпущено, кажется, только 60 млн (цифра мизерная). Также Комиссия установила, что РВСР необходимо отпустить миллиардов 20 на ремонт казарм. То же по сие время этих сумм не получено, а отпускаются суммы частично. Вещевое довольствие получено полностью, за исключением постельных принадлежностей, на постельные принадлежности округом получен наряд. Потом наш губисполком отпустил бязи на 10 тыс. матрацев и тысячу одеял, потом Балтфлоту 60 тыс. аршин материи на матрацы и на 3 тыс. одеял материал — ваты и ниток, на пошивку потребуется время. Красноармейцы по сие время в большинстве спят на голых досках, правда, райисполкомы и губисполком кой-какую помощь оказывают в этом, дают по несколько одеял и матрасов, но этого недостаточно. Пищевое довольствие округом получается без перебоев. Для освещения казарм губисполкомом отпущены необходимые материалы, губкомом все задания Комиссии выполнены. Задания по чекист[с]кой линии, как они выполня[ю]тся, я не знаю точно, но, кажется, кое-что выполнено по усилению охраны Кронкрепости и границ. С дензнаками у нас перебоев нет для выплаты рабочим и служащим, а также и военным, плохо дело обстояло с дензнаками по отделу народного образования и Горздравотделу, за январь из положения выйдем с выплатой заработной платы, а на хозяйственные расходы денег нет — отпускаем кое-как из местных средств. Положение в больницах ужасное, холодно, пища почти один хлеб, отсутствие белья и мыла. На январь дров, денег и мыла губисполком отпустил, но не в полном размере. Семьи красноармейцев с 1 февраля будут получать пособие от 100 р. до 300 р. в месяц плюс к этому пособие за коммунальные услуги. С продовольствием по госснабжению для рабочих и служащих на февраль месяц кое-как вывернемся — хлеб есть. Полностью жиров нет, придется заменять чем-либо другим, наверно заменим мясом, а на будущие месяцы у нас никаких гарантий нет. О принятых нами мерах Вам известно, две меры: Сибирь — прод[овольственный] марш[рут] и заграница, на наше сырье обмен. Недовольство рабочих о снятии их семей [с госснабжения] постепенно сглаживается, если мы избежим перебоев в марте, то у нас никаких весной волынок не будет.

Н.Комаров.

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 172—173. Автограф.

№ 789
Доклад уполномоченного 5-го спецотделения ОО ВЧК в ПВО Ф.Е.Боброва заместителю начальника ОО ВЧК в ПВО Г.Н.Чибисову о проведенной предварительной работе по выселению семей кронмятежников из Кронштадта

4 февраля 1922 г.
г. Кронштадт.

О работе комиссии по выселению семей кронмятежников, тех, которые опасны для крепости, и интеллигенции, которая замечена в кронмятеже.

Комиссия в составе 3 чел.: от 5-го морского спецотделения ОО ПВО Бобров[а], от 5 Учпогранособотделения Дроздова и местного [Кронштадтского] партийного Комитета Жуков[а]. Приступили к работе, так как ранее в рапортах было указано, что повторять нет смысла, сообщаю следующее: что единичные случаи выселения [производить] крайне невозможно, то комиссия пришла к такому заключению, произвести выселение групповое. И для этого нужно было произвести регистрацию кронмятежников, и после регистрации отправить специально в теплых вагонах, без пересадки до конца, так как много мятежников едет с малолетними детьми и всеми своими вещами. Ввиду этого комиссия хочет сделать все организованным порядком и отправить их безболезненно.

И что было сделано комиссией за прошлую неделю, чисто техническая подготовка, были заказаны регистрационные анкеты и удостоверения, которые выдаются на руки семье мятежников для предъявления на месте пребывания, предписания в

профсоюз для предоставления работы и квартиры прибывшему кронмятежнику или его семье, и другие разного рода бумаги, как-то, на место выселяемого или выселяемой службы для выдачи расчета, в продком для выдачи продовольствия, и еще в другие учреждения, связанные с эвакуацией кронмятежника.

Приказ по 5-му Учпогранособотделению о регистрации всех кронмятежников: 2 февраля — лицам, коих главы семьи бежали в Финляндию, 3 февраля — коих главы семьи были расстреляны, и 4 февраля — коих главы семьи пропали без вести, 5 февраля — коих главы семьи были осуждены, но ныне амнистированы и не проживают в г. Кронштадте. О том, сколько будет зарегистрировано и выселено, сколько оставлено проживать в Кронштадте до особого распоряжения, по окончании выселения доставлю подлинный доклад о всей работе, [в] настоящее время делаю подбор по дороге выселяемых граждан, в общем, разбивку на вагоны и распределяем по дорогам, выселение идет таким образом — выселяем семьи всех активных кронмятежников и всю интеллигенцию, имеющую какое-либо отношение к мятежу, семьи же рабочих, которые не вредные для крепости и с малолетними детьми. тех оставляем для проживания в Кронштадте до особого распоряжения.

Выселения — это длинная история, нужно каждому выселяемому получить расчет, так как они [в] большинстве являются рабочими и служащими. В настоящее время уже назначено к выселению в первую очередь 63 семейства, т.е. 172 чел., подобраны вагоны по дорогам. Разрешено проживать в Кронштадте 105 семьям, остальные подлежат выселению 100 семей, во вторую очередь зарегистрировано по 4 февраля включительно 278 семей, сколько будет зарегистрировано 5 февраля, пока неизвестно.

Мною было сообщено вам, что первую партию 6/II-22 г., по всей вероятности, не придется отправить ввиду того, что долго задерживает регистрация и подбор людей по вагонам, а вагоны по дорогам, а равно и отпечатка анкет и других удостоверений, которых Вам посылаются по экземпляру.

К Вам приедет завтра, т.е. 5 февраля, т. Дроздов, то Вы скажите, что и как поступить с теми семьями, которые подлежат эвакуации, а у них имеется на руках по 3—4 малолетних детей. И еще один вопрос, это с оптантами, их находится несколько латышей, эстонцев и поляков, которые хотят оптироваться на родину и имеют документы в консульствах. Дайте пояснение, что с таковыми сделать и куда их направить, т.е. эвакуировать, а Вам т. Дроздов обрисует еще о ходе нашей работы, работа по всей вероятности затянется недели на две, так что работа по выселению из Кронштадта участников кронмятежа является очень важной и серьезной, каждый уступленный шаг нужно обдумать, а потом его сделать. Если будет возможность, то я просил бы Вас, т. Чибисов, заменить меня, так как комиссия затянется, как указано выше, а мне нужно вести свою работу по разработке дел, которой у меня порядочно, когда приеду, тогда сделаю подробный доклад.

Уполномоченный 5 спецотделения ОО ПВО *Бобров*.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 1. Подлинник.

№ 790

Протокол совещания при зам. начальника ОО ВЧК при СНК РСФСР по вопросам выселения «неблагонадежного элемента» из Кронштадта, деятельности Эльвенгрена среди ингерманландцев и сбора информации об участии правительств Финляндии и Польши в тайной войне против РСФСР

6 февраля 1922 г.
г. Петроград.
Сов. секретно.

Протокол совещания
при зам. начальника Особого отдела ВЧК (т. Артузове)
по вопросам Особого отдела ПВО

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т. Артузов, т. Чибисов (зам. нач. ОО ПВО) при секретаре Израиловиче.

Повестка дня:

1. Предложение ЦК РКП.
2. Деятельность Эльвенгрена среди ингерманландцев.
3. Выселение неблагонадежного элемента из Кронштадта.

Председатель т. Артузов.
Секретарь Израилович.

СЛУ́ШАЛИ:

1. О предложении ЦК РКП Всероссийской Чрезвычайной Комиссии и Разведупру собрать в самом спешном порядке все материалы, уличающие Правительство Финляндии (Карелия) и Польши в активном участии в партизанской войне с РСФСР, а также в подготовке к войне.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Считать необходимым исполнить предложение ЦК РКП со стороны Особого отдела ПВО к 11 февраля с/г. (Собранный материал выслать с нарочным в Москву).

[СЛУШАЛИ:]

2. О деятельности Эльвенгрена среди ингерманландцев.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

2. а) Войти в ЦК Ф[инской]КП с просьбой выделить группу товарищей для постановки осведомления и разведки среди ингерманландцев.

б) Считать желательным организовать эту разведку из молодежи по типу бойскаутской организации.

[СЛУШАЛИ:]

3. О выселении неблагонадежного элемента из Кронштадта.

Морское командование в лице т. Зофа (ком. морсил Респ.) под влиянием, повидимому, неустойчивого настроения военморов, указало Особому отделу ВЧК на необходимость спешного проведения мер выселения ненадежного элемента из Петрограда и Кронштадта, причем, самый характер официального заявления т. Зофа показывал, что морское командование, предупреждая ОО ВЧК, снимает с себя часть ответственности в случае могущих произойти в Петроградском порту волнений. (Артузов).

[ПОСТАНОВИЛИ]:

3. а) Исполнить постановление полномочной комиссии ВЦИК (Антонов-Овсеенко, Уншлихт, Фельдман и др.) о выселении семей мятежников из Кронштадта.

Закончить выселение к 15/II.

б) Войти в ПК РКП с предложением выселить из Кронштадта всех лиц, выбывших из партии во время чистки ее (около 200 чел.), (предложение т. Зофа). Выселить из Петрограда всех военморов и их семейства, отнесенных к I и II разряду комиссией т. Курского.

Выселение закончить к марту 1922 г.[а)]

Председатель Артузов.
Секретарь Израилович.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 4. Заверенная копия.

№ 791
Справка секретаря ОО ВЧК в ПВО в [ОО ВЧК] о ходе выполнения п. 3 протокола совещания при зам. начальника ОО ВЧК от 6 февраля 1922 г.

8 февраля 1922 г.

По пункту № 3 протокола совещания[б)]

О выселении неблагонадежного элемента из Кронштадта. Особым отделом ПВО проделана вся подготовительная работа: составлены списки: 1) военморов и др. лиц, принимавших участие в Кронмятеже, и их семейств, 2) лиц, не имеющих от-

[а)] Число не указано.
[б)] См. док. № 790, п. 3.

ношения к г. Кронштадту и обслуживанию Крепости, 3) военморов, находящихся в Кронштадте и на судах, кои по постановлению Фильтр. комиссии флота отведены к категории лит. В.Г.Д. (произведена регистрация по всем спискам) и наконец, создана специальная комиссия по фактическому выселению в составе представителя Губкома т. Жукова, ОО ПВО Боброва и нач. 5-го УЧПО т. Дроздова, коей намечено выселить вышеуказанный элемент в 25 вагонов, из коих уже 5 им доставлены, и эшелон грузится.

В отношении 2 пункта постановления, касающегося ненадежного элемента, особый отдел Петроградского военного округа составил два списка и в настоящий момент выявляет адреса и места службы, состоящих в них. Работа по Питеру в настоящий момент находится в стадии разработки.

Секретарь особого отдела Петроградского воен. округа:[а]

8 февраля 1922 года.

Дополнительно об исполнении постановления Комиссии ВЦИК по состоянию на 15 февраля.

По Кронштадту — выселено 70 семейств, подлежит еще выселению около 100 семейств.

По Петрограду — установлено по спискам 35 адресов, в этом же направлении продолжается работа.

Секретарь Особого отдела Петрогр. военного округа[б].

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 4 об. Подлинник.

№ 792
«Заключение ст. сл[едователя] И.[М.]Назарьева об амнистировании сестер Никифоровых (Кронмятеж)»

11 февраля 1922 г.

ПОЛАГАЮ: гражданок Зинаиду Ивановну Никифорову и Марию Ивановну Никифорову, приговоренных и отправленных в Архангельск на 5 лет принудительных работ, следует амнистировать, предоставив право им возвратиться в Петроград к их старухе матери по следующим соображениям:

1) Гр. Никифоровы были приговорены не за контрреволюцию, как таковую, а лишь за то, что они оказывали медицинскую помощь раненым мятежникам в качестве простых добровольных санитарок[в], действуя так под влиянием чувств человеколюбия; применение к ним наказания в боевой период имело свое оправдание в целях устрашения обывательской антисоветской массы, но теперь это наказание должно отпасть за отсутствием всякой цели и смысла.

2) В заключениях следователя по делам Никифоровых было предложено одну из сестер приговорить к условному наказанию на 5 лет, а другую даже освободить. Чем руководствовалась Ревтройка, приговорив их не условно, совершенно непонятно. Весьма поразительно, что в постановлениях Ревтройки относительно Зинаиды Никифоровой ясно сказано «утвердить заключение следователя» и «отправить на 5 лет принудительных работ», между тем как следователь на той же самой странице предлагал приговорить условно. Равным образом в отношении другой Никифоровой Марии следователь определенно говорит, что «преступного во время мятежа ею ничего не было совершено, почему полагал бы освободить ее из-под ареста».

[а] Подпись неразборчива, другие документы подписаны секретарями ОО ВЧК в ПВО Израиловичем и Мироновым.

[б] Подписи нет, кроме того, к этому дополнению сделаны многочисленные пометы рабочего характера с различными подсчетами количества семей и людей, отправляемых в пункты назначения, а также пометы: «Анкеты заполнены», «Взяты на учет», «Жены расстрелянных», «Жены и семьи бежавших», «Жены осужденных» и т.д.

[в] В заключении следователя по делу Марии Никифоровой не говорится, что она оказывала медпомощь мятежникам, а просто, была задержана в ночь с 29 на 30 марта вместе с сестрой (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 74, л. 4).

3) За сестер Никифоровых ручается их брат Петр Иванович Никифоров, ответственный коммунист, работающий на Кавказе (им были представлены соответствующие мандаты еще в ноябре, которые затерялись где-то в ваших канцеляриях, но с этими документами в свое время ознакомился т. Колосов из регистратуры). Из личных бесед с т. Никифоровым я вынес впечатление, что он, по-видимому, из числа стойких борцов Революции[1].

Ст. сл. И.Назарьев.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 74, л. 5. Заверенная копия.

№ 793
Справка секретаря [ОО ВЧК в ПВО] в [ОО ВЧК] об исполнении постановления Комиссии ВЦИК о выселении семей кронмятежников

15 февраля 1922 г.

Справка об исполнении постановления Комиссии ВЦИК

Проделана вся техническо-подготовительная работа, составлены списки семей расстрелянных военморов и др. лиц, принимавших активное участие в Кронмятеже, семей активных участников Кронмятежа и убежавших за границу, списки военморов, находящихся на судах и в Кронштадте, кои по постановлению фильтрационной комиссии отнесены к категориям литер В, Г, Д. Созданной из представителей ПК и ОО ПВО Комиссией по фактическому выселению произведена регистрация по всем этим спискам, т.е. заполнены анкеты и все взяты на учет, разделены на группы: к первой группе отнесены жены и семьи расстрелянных участников Кронмятежа, ко второй группе — семьи активных участников Кронмятежа, бежавших за границу, к третьей группе отнесены семьи осужденных и все остальные. По данным группам было приступлено к выселению, причем эксплоатационным жел. дор. отделом был выработан план, по которому выселяемые разделялись на группы едущих на север, юг и т.д., и по какому принцпу распределялись вагоны, в каждый вагон помещали от 20 до 25 семейств с вещами и эшелон направляется, к примеру, в Москву, где рассасывается по всем *жел.-дор.*[а] линиям, — выселяют[б] по всем *городам*[а] Республики (*Тверь, Витебск, Орел и т.п.*)[а].

На 15-е сего февраля выселена первая группа в составе 77 семейств, количеством в 90 чел. в 5 вагонах. Во вторую очередь подлежат выселению 47 семейств в количестве 120 чел., в третью группу — 70 семейств в 200 чел., и намечена группа от 40 до 60 семейств, в отношении коей вопрос о выселении не решен еще Комиссией, ибо не имеется достаточного материала. Из выселяемых от 70 до 80 %% падает на рабочих, первые 5 вагонов уже отправлены, подлежат отправке следующие группы. В отношении же взятых на учет всех выброшенных из партии лиц, не имеющих никакого служебного отношения к Кронкрепости, созданная Комиссия своего решения еще не выявила, т.к. представитель от Губкома выехал в ПЕКА, а он является председателем данной Комиссии. По Петроуезду в исполнение постановления Комиссии ВЦИК составлены списки ненадежного элемента и военморов, определенных фильтрационной Комиссией; по данным спискам устанавливаются адреса и на 15 число выяснено 35 адресов, и в этом направлении ведется дальнейшая работа[1].

Секретарь[в].

Помета на экз. ЦА ФСБ простым карандашом: «Давалась Мессинг[у]».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 5. Подлинник; АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 195. Подлинник. Штамп: «Секретный архив. ЦК ВКП(б). Инв. № 61».

а) Вписано от руки над строкой. В экз. АП РФ названия городов не приведены.

б) Правильно: «расселяют».

в) Подпись неразборчива.

№ 794
Отношение Бюро Секретариата ЦК РКП(б) в ВЧК при СНК РСФСР с просьбой дать ответ о выполнении пунктов 4, 15, 20 и 23 постановления Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)[а]

№ 1133/с

24 февраля 1922 г.

ВЧК. т. Уншлихту.

По поручению т. Молотова во исполнение постановления комиссии о поездке в Кронштадт, утвержд[енного] Политбюро 31/XII, пр. 87, п. 15[б]:

1. Прошу ускорить расследование случаев невыдачи военморам белья и выдачи им плохой обуви и гнилого обмундирования[в].

2. Выполнение постановлений комиссии (п. 4) о выселении из Кронштадта частных граждан, закончив таковое к 1 апреля.

3. Сообщить, снабжены ли в полной мере продовольствием и иностранной валютой органы ЧК ПВО (п. 20)[г].

4. Приняты ли все меры к выселению до 1 апреля из Питера в административном порядке всех бывших военморов, уволенных со службы в Балтфлоте и Моркоме (п. 23 пр[отокола] ком[иссии].

По всем указанным пунктам прошу ответить в кратчайший срок[д].

Зав. Бюро Секретариата ЦК *Н.Смирнов.*

Резолюция простым карандашом: «Срочно в Петроград. Ответ[ить] в 3-х дневн[ый] срок. Ун[шлихт]. 1922/-24-2».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 271, л. 61. Подлинник.

№ 795
Докладная записка ПП ГПУ при НКВД РСФСР в ПВО зампреду ГПУ при НКВД РСФСР И.С.Уншлихту о выселении семей мятежников из Кронштадта и обеспечении сотрудников органов ГПУ в ПВО продовольствием и валютой

№ 12/с

2 марта 1922 г.

Докладная записка
о степени проведения в жизнь постановления комиссии ВЦИК[1]

В дополнение к ранее посланной Вам справке, копия кот[орой] при сем прилагается[е], в которой указывалось о проделанной подготовительной работе по вопросу о выселении из Кронкрепости всего неблагонадежного элемента; за прошедшие тринадцать дней проделана следующая работа: выселена вторая группа в 49 семейств, численностью в 128 чел., из них детей 78, и третья группа в 78 семей, численностью в 176 чел., из них 76 детей, затем 121 чел. несемейных и 15 чел. выехавших за свой счет (не пожелавшие ехать эшелоном), 26 семейств больных и 27 семейств оптантов.

Временно оставлены: 221 семейство рабочих и *30*[ж] жены расстрелянных, вышедшие замуж за членов партии, которые по постановлению Пека будут сняты с ответственных должностей и переброшены.

а) См. док. № 778, с. 247, 248.
б) См. док. № 781.
в) См. док. № 778, п. 8, с. 247.
г) См. док. № 778, п. 20, с. 248 и № 780, п. 2.
д) См. док. № 793 и 795.
е) См. док. № 793.
ж) Цифра вписана над строкой от руки.

Всего, как указано, зарегистрировано 570 семейств (20% интеллигенции), из них фактически выселенных 203 семьи с количеством 952 чел.

По пункту 1-му запроса ЦК РКП[а], касающегося ускорения расследования случаев невыдачи военморам белья и выдачи им плохой обуви и гнилого обмундирования, ОО ПВО через свое представительство в комиссии по обследованию быта моряков не установил подобных случаев, а также сведений выдачи плохой обуви и гнилого обмундирования из протоколов заседания комиссии ВЦИК не усматривает. Комиссия, выяснив существующие в этом отношении недостатки, снеслась с соответствующими органами и к настоящему моменту все недостатки можно считать изжитыми.

В отношении пункта 3-го запроса ЦК РКП, касающегося достаточной меры снабжения органов ГПУ в ПВО продовольствием и иностранной валютой, то для наглядности ниже приводится месячная дача продовольствия, которая характерно говорит за то, что если в дальнейшем снабжение будет продолжаться в той же норме, то органы ГПУ в ПВО рискуют: разложить работников, потерять в них прежнюю стойкость и выдержку, расплодить в их среде преступность и в результате превратить их в полном смысле в банду, в людей, потерявших всякую надежду на улучшение своего быта; особенно резко подчеркнула такое положение имеющееся в настоящее время в Особом отделе ПВО окружное совещание особистских работников по борьбе с контрабандой, которое говорит, что ненормальное снабжение сотрудников продовольствием не только не дает возможности вести борьбу с контрабандой, но и в особистской среде эта зараза распространилась, и дошло до того, что контрабандой занимаются сотрудники, занимающие средние ответственные посты, и командный состав погранохраны.

Примечание: Месячная дача продуктов сотрудникам ОО ПВО и подведомственным ему органам: хлеба до 28/II было 1 пуд 4 фунта, с 1/III — 30 фунтов, муки подболточной — 1 фун. 16 зол., сухих овощей (вместо крупы) — 5 фун. 40 зол., масла — 1 фун. 44 зол., соли — 84 зол., сахару — 1 фун. 16 зол., чаю — 6 зол., табаку — 56 зол., спичек 3 коробки, мыла — 24 зол., сельди — (и редко мяса) 7 фунтов.

В отношении снабжения иностранной валютой, то, по мнению Особого отдела ПВО, в связи с проектированным сейчас масштаб[ом] загранагентуры на каждое УЧПО в среднем — лишь на первый оперативный месяц требуется иностранной валюты примерно в финских марках — по 25000 на каждую — тогда как (по прилагаемой при сем справке) в УЧПО давалось в среднем по той же валюте 8—9 тысяч; так что, сопоставляя цифры, должно указать на ненормальность и с этой стороны.

По пункту 4-му запроса ЦК — о принятии мер к выселению до 1 апреля из Питера в административном порядке всех бывших военморов, уволенных со службы в Балтфлоте и Моркоме, Особотдел, проведя (как указано в прилагаемой при сем предыдущей справке) подготовительную работу, приступил к фактическому выселению

Приложение: справка.

Полномочн. представит. Госполитуправления
при НКВД в ПВО *Мессинг.*
Секретарь[б].

Получена в ГПУ 6 марта.

Помета: «Справка».

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 215 и об. Подлинник. Имеется печать ПП ГПУ при НКВД в ПВО.

а) См. док. № 794.

б) Подпись неразборчива.

№ 796

Выписка из протокола № 4 заседания Комиссии по досрочному освобождению о замене матросу Рабоче-конвойного отряда А.С.Теплову расстрела 3 годами принудительных работ

3 марта 1922 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Попков, Пиппар и Назарьев.

СЛУШАЛИ:

Ходатайство о досрочном освобождении гр. Теплова Ал-дра Сергеевича, 24 лет, крест. Пензенской губ., строевой матрос Раб.-кон. отр., содержится в ДПЗ.

По делу *№ 2093/1027-21 г. Теплов за участие*[а] в Кронмятеже, которое выразилось в том, что Теплов в авантюру был в своей части временным писарем при канцелярии. Привез с собою в Россию целый комплект сфабрикованных документов и чистых бланок с печатями. Бланки эти он якобы получил от гравера и заготовил их для того, чтобы приезжать самому и привезти своих спутников в Петроград помимо власти. Будучи в лагере [в Финляндии], имел сношение с дачей, где жили офицеры. Постановлением Комиссией по разбору дел Кронмятежа приговорен к высшей мере наказания — расстрел, но приговор не приведен в исполнение. По книге амнистиров значится на усмотрение коллегии ПЧК.

ПОСТАНОВИЛИ:

По амнистии 21 года, высшую меру наказания — расстрел заменить тремя годами прин. работ с содержанием под стражей и зачетом предварительного заключения.

Председатель Попков.
Члены Пиппар и Назарьев.

Резолюция красными чернилами: «т.[б] Сообщить в ДПЗ, что Теплов не подлежит переводу ни в какой из Петроградских лагерей. Работать может в ДПЗ, но без права отпусков — отлучек на дом. 3/III. П[иппар?]».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 234, л. 279. Заверенная копия.

№ 797

Письмо представителя интернированных в Финляндии кронштадтцев В.Н.Скосырева В.Л.Бурцеву с приложением записки о возможности борьбы с большевизмом при посредстве кронштадтцев

3 марта 1922 г.
г. Париж.

Глубокоуважаемый и дорогой Владимир Львович,

Зная, что Вы сегодня уезжаете на Юг и будете там видеться и говорить со многими видными антибольшевистскими деятелями, посылаю Вам вместе с этим письмом краткую памятную записку, которую быть может Вы покажете, если найдете это нужным.

В ней я изложил возможности проведения внутренней борьбы с большевиками при посредстве кронштадтцев. Эта работа является чаянием их сердец.

Поэтому обращаюсь от их имени к нашему духовному вождю Владимиру Львовичу с просьбой, если возможно, учесть в общем плане борьбы и это стремление 3 тысяч человек.

Душевно преданный Вам

Ваш Всеволод Скосырев.

а) Вписано над строкой от руки простым карандашом.
б) Фамилия написана неразборчиво.

Приложение 1

[Автобиография В.Н.Скосырева]

Поручик 1-го гусарского Сумского Генерала Сеславина полка
Всеволод Скосырев.

Родился в 1895 г. в Петрограде. По окончании Училища Св. Анны (классич[еское] отд[еление]), поступил в Николаевское кавалерийское училище 1 июня 1915 г.

Произведен в прапорщики Высочайшим приказом 1 февраля 1916 г. в I гусарский Сумский полк, с которым и участвовал в военных действиях против неприятеля.

Произведен в корнеты Высоч. прик[азом] 10 авг. 1916 г.

Командирован в Главн[ое] пр[авление] Генеральн[ого] штаба 10 авг. 1916 г. Работал в Иностранном отделе и при союзных Военных миссиях.

Согласно пунк[ту] «а» отд. 13, ст. 18, прик[азом] по В[оенному] В[едомству] от 20 мая 1917 г. за № 296 получил год старшинства и произведен в поручики.

Ранен и контужен.

После большевистской революции работал в белых организациях: «Союз Возрождения России», «Белый Крест» и по подготовке внутренних восстаний. В красной армии не служил.

В январе 1920 г. бежал в Финляндию, откуда продолжал антибольшевистскую работу.

Состоял секретарем Американского Красного Креста с июня 1920 г. по апрель 1921 г., когда уехал во Францию, где и являюсь представителем Кронштадтского гарнизона, интернированного в Финляндии, и состою сотрудником «Общего дела».

Приложение 2

[Памятная записка]

В[есьма] секретно.

В случае возможности возобновления вооруженной борьбы с большевиками, в какой бы части России она ни началась, было бы желательно обратить серьезнейшее внимание на внутреннее положение Петрограда и Москвы — двух центров концентрации Советской власти. Координирование удара внешнего с ударом извнутри по главным основам коммунистической власти путем террора, агитации и пропаганды — может быстро повести к свержению большевизма и, даже при наличии лишь частичного успеха, внести растерянность и панику в комиссарские круги и отвлечь как внимание, так и реальные силы большевиков от места военных действий.

Наиболее удобной базой, откуда может быть нанесен внутренний удар, является Финляндия, ввиду непосредственной близости ее границы к Петрограду, сравнительной легкости нелегальных сношений как по суше, так и морем через Финский залив, а также наличия готовых сил для проведения этой работы.

Рассчитывать на поддержку со стороны Финляндского Правительства, конечно, нельзя, но местные представители власти, услугами коих придется пользоваться, пойдут неофициально навстречу и, по возможности, облегчат выполнение задачи.

Единственной реальной силой, могущей провести такого рода борьбу, является бывший гарнизон крепости Кронштадт, интернированный в Финляндии, который в силу своего непримиримого отношения к Советской власти, нынешнего расположения вблизи Петрограда и морального значения как революционизирующего начала, имеет наибольшие шансы на успех. Большевики до сих пор не смогли ни расстрелами, ни речами уничтожить глубины впечатления, произведенного Кронштадтским восстанием марта 21 г. на умы и сердца народных масс. По своим политическим взглядам, отражаемым бывш[им] Ревкомом, кронштадтцы являются беспартийными, стоят на платформе беспощадной борьбы с большевиками и считают, что лишь силой оружия может быть свергнуто коммунистическое иго, дальнейшая же судьба России будет решена волею освобожденного народа.

С первого же дня прибытия кронштадтцев в Финляндию все они прошли через мои руки, как секретаря Американского Красного Креста, заведывавшего их раз-

мещением и продовольствием. Учтя, какую силу они могут представлять в последующей борьбе с большевиками, я взял на себя быть их представителем.

Несмотря на все попытки разных политических партий, в особенности левосоциалистических, превратить кронштадтцев в свое орудие, старания их остались безрезультатны. Кронштадтцы ни в какую политическую партию не вошли, и вот уже 9 месяцев как стали через меня работать в теснейшем контакте с В.Л.Бурцевым. Три месяца тому назад я ездил по поручению В.Л.Бурцева в Финляндию для ведения с кронштадтцами переговоров, подготовительных работ и проведения части нижеизложенных мероприятий. Соглашение было достигнуто полное[a]. Из всей массы бывш[его] Кронштадтского гарнизона, насчитывающий в данное время около 3 тыс. чел., выделена группа в 500 чел. самых надежных и энергичных. Среди них имеются люди, могущие нести курьерскую службу, вести агитацию и пропаганду и проводить экономический и политический террор.

I. Политический террор является основой всей предполагаемой борьбы в Петрограде и Москве. Террор будет производиться систематически, без перерывов, даже если бы большевики ответили на него усилением красного террора. Только тогда цель может быть достигнута.

II. Экономический террор. С момента возобновления вооруженной борьбы Советская власть примет чрезвычайные меры как для переброски надежных коммунистических частей Петрограда и Москвы к месту борьбы, так и всеми способами будет стараться увеличить производство военных материалов. Поэтому будут полезны: пожары, порча машин на фабриках и заводах, а также воспрепятствывание всеми способами доставке продовольствия к столицам. Ввиду того, что многие из кронштадтцев являются бывш[ими] квалифицированными рабочими, в которых ощущается острый недохват в Совдепии, им легко будет проникнуть на фабрики, заводы, железные дороги и проч. и производить там необходимую для борьбы работу.

III. Агитация и пропаганда. Как уже доказано на опыте, всякая агитация и пропаганда листовками, прокламациями или воззваниями цели совершенно не достигает, ибо население деморализовано и на них не реагирует. Самым рациональным способом является переброска газет, стоящих на непримиримой позиции по отношению большевиков, в особенности «Общего дела». Влияние его на массы огромно. Несмотря на все угрозы, большевикам не удается задушить интереса к антибольшевистской прессе. Если в Сов. Россию случайно попадает отдельный № «Общего дела», — его разрезают на кусочки и передают из рук в руки. Большевики учитывают опасность от распространения независимой прессы и принимают всевозможные меры к прекращению ее просачивания в Совдепию. Поэтому было бы желательно отправлять несколько раз в неделю с курьерами, служащими одновременно и для связи, несколько сотен экземпляров «Общее дело». Через своих же людей, находящихся на месте, «Общее дело» будет расходиться по фабрикам, заводам, красноармейским частям и красному флоту.

IV. Разведка. Через тех же курьеров могут доставляться постоянные сведения о всех передвижениях красных войск, намерениях большевиков и т.д.

Кронштадтцам, как крестьянам и рабочим, будет легче войти в контакт для этой цели со многими ответственными комиссарами из бывш[их] рабочих или матросов.

Представитель гарнизона крепости Кронштадт,
находящегося на территории Финляндии, *Всеволод Скосырев*.

2 марта 1922 года
Paris, 16-е
39, rue La Fontaine.

Помета на первом листе простым карандашом (л. 28) в верхнем левом углу «Возвр[атить] В.Л.Бурцеву».

ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 548, л. 28—34. Автограф черными чернилами.

---

[a] См. док. № 745.

№ 798
Распоряжение ОО ГПУ в ПВО 5-у УЧПО об отправке за казенный счет желающих покинуть Кронштадт

№ 6685

9 марта 1922 г.

Гор. Кронштадт, 5-ое УЧПО

ОО ПВО сообщает, что лица, не имеющие никакого отношения к Кронкрепости, но живущие в Кронштадте и желающие покинуть таковой за наш счет, можно представить литера на выезд.

Зам. нач. ОО ПВО Чибисов.
Нач. админорг Афанасьев.
Секретарь подпись[а].

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 10. Копия с копии.

№ 799
Политпартсводка 4-го УЧПО ОО ГПУ при НКВД РСФСР начальнику 4-го спец. отделения ОО ГПУ в ПВО о показаниях бывшего члена Кронштадтского ВРК А.А.Куполова о деятельности группы Таганцева в Петрограде и агитации на Сестрорецком оружейном заводе против сбора средств для голодающих Поволжья

№ 10

9 марта 1922 г.

По состоянию с 2 по 8 марта 1922 года

На Сестрорецком оружейном заводе рабочие инструментальной мастерской Филькин Василий, Лисицын Сергей и Молиссон ведут агитацию против оказания помощи голодающим и Красной Армии, говоря, что пожертвования все равно не дойдут по месту назначения, а будут растащены комиссарами. Ведется наблюдение.

Арестованный за переход границы из Финляндии, быв. кронмятежник и член Кронштадтского Ревкома Куполов Александр Арсентьевич на допросе показал[б], что во время нахождения кронмятежников в Терриоках к ним приходили барон Вилькен с начальником английской контрразведки в Финляндии Петром Петровичем Соколовым, которые показывали им план г. Петрограда, причем таковой был разбит на 18 участков, и объясняли, что в каждый участок назначен уже комендант, у коего под командой имеется 47 вооруженных людей для поднятия восстания в Петрограде. Эти 47 чел. разделены на тройки, причем последние совершенно конспиративны, и каждый из участников знает только одного из своей тройки. В момент поднятия восстания эти тройки должны проникать на заводы и учреждения своего района и подбивать массы на вооруженное выступление. Эта организация именуется «Петроградская Боевая Организация». Кто стоит во главе организации, не выяснено, но известно, что там есть профессора, инженеры и вообще люди умеренных партий. На обязанности Кронштадтского Ревкома лежала обязанность сформирования на форте «Ино» 2 пехотных полков из бывших кронмятежников, причем комсостав был обещан из организации «Гельсингфорсские друзья». Из районов в Петрограде под ведение Кронштадтского Ревкома находился Василеостровский. Из участников этой организаци известен прапорщик старой армии Шведов, под псевдонимом «Вячеславский». Отправка людей в Петроград началась в апреле

[а] Вместо фамилии слово «подпись».

[б] Далее речь идет о событиях марта—апреля 1921 г.

месяце прошлого года, причем выбор людей производил сам Петриченко, переправлял же их в Петроград Соколов группами по 4 чел.

Начальник 4-го УПО[а].
Начинформации *Морев*.

Резолюция синим карандашом: «Затребовать Куполова сюда. 10/III»[б].

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 15, л. 41. Подлинник.

№ 800

Письмо бежавшего в Финляндию кронштадтца Сергея[в] родным с просьбой сообщить о судьбе матери и братьев, оставшихся в Кронштадте

28 марта 1922 г.

Дорогие дядя и тетя.

Спешу известить хотя немного о себе. Я нахожусь сейчас в Финляндии, проживаю в концентрационном лагере на острове Тугненсаара [Туркенсаари]: 12 км от Выборга; жив и здоров, чего и Вам желаю, много претерпел всякого рода лишений, но только очень (нравственно) закалился, что к лучшему. Теперь самое главное: беспокойство у меня за своих родных: не знаю что с мамой, Леней и Борисом, где они, что с ними сделали, я предполагаю ужасное — но это не может быть. Ради всего святого, узнай дядя, разузнай, что с ними, какая участь постигла их. Ведь Вы наверно представить себе не можете, какой ужас царил **Там**, после ухода нас, и я это прекрасно знаю, по рассказам поздних перебежчиков. Когда узнаете или быть может уже знаете, то немедленно сообщи, вернее напиши, да поподробнее и побольше о себе и о всех моих дорогих, и передайте подателю сего письма. Человек этот был лучшим другом для меня, честный, благородный, — словом не беспокойтесь, все будет сохранено в тайне и доставлено мне. Письмо Ваше, заранее знаю, что обрадует меня, успокоит мое наболевшее сердце, хотя какие бы я известия ни получил. Да. Все это вышло так неожиданно, а катастрофа случилась совсем неожиданной, что прямо таки ужасно и подумать о последствиях. Уже 2-й месяц пошел, как я лишен свободы[г] и всяческих прав, которыми имеет полное право пользоваться всякий нормальный человек. Но это мои нравственные идеалы не подорвало, и я также бодр духом, как в начале моего злоключения. В общем не стоит об этом писать, лучше я сам Вам лично расскажу (Вы удивлены, конечно), потому что мое чувство подсказывает, что проклятым коммунарам скоро будет крышка, и тогда, тогда увижу Вас всех, для меня дорогих. Главное тоска смертная, что не знаю, что с Вами и меня мучают кошмары ... Если все благополучно, передай мамочке, что я крепко мысленно целую и пусть она, моя бедная мученица, надеется, что снова увидит своего сына Серегу и мы снова заживем великолепно. В этом я уверен и не сомневаюсь. Целую крепко, жму руку и целую братьев моих (если ...) Леню и Борю. Целую Вас крепко, дядя и тетя, и всех, кто с вами находится. Верочку Зах., всех моих милых родственников. Передайте им мой поклон. Люб[ящий] Вас Сережа.

[Сбоку дописано]: «В Кронштадт мне писать нельзя. Поцелуй мамочку 1200000 раз, пусть она не плачет. скоро увидимся».

[Адрес]: «секретно, **в собственные руки**. Петроград за Московской заставой, Заставская улица, дом № 8, кв. № 24 или № 28, в общем на 3-м или 4-м этаже, 2-й

а) Подпись отсутствует.

б) Подпись неразборчива.

в) Установить фамилию автора письма по делу не удалось, судя по содержанию и стилю письма, видимо, бывший офицер. Письмо изъято при аресте бывшего члена Кронревкома Яковенко.

г) Так в документе, надо «2-й год».

подъезд, как идти по Заставской улице по правой стороне, большой каменный дом. Александр Павлович»

Помета черными чернилами: «Письмо, посланное из Финляндии через Яковенко[1] для личной передачи».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 7, л. 116—119. Автограф черными чернилами.

№ 801
Распоряжение ОО ГПУ в ПВО начальнику 5-го УЧПО А.Н.Дроздову о порядке выселения семей кронмятежников

№ 5498

9 апреля 1922 г.
Сов. секретно.

Начальнику 5-го УЧПО г. Кронштадт.
На рапорт от 25 марта 1922 г., № 1332/С[1].

Согласно постановления Полномочной Комиссии Политбюро[а)] ЦК РКП(б) под председательством т. Антонова-Овсеенко, выселению из Кронштадта подлежат все семьи кронмятежников и административных[б)] без различия их классового происхождения и материального состояния, каковым постановлением и надлежит руководствоваться в дальнейшей Вашей работе по выселению семей кронмятежников. Оставлять под поручительство можно только в том случае, если ручается партийный комитет в целом, а не единичные личности, хотя бы [и] члены партии.

С выселением кронмятежников из Кронштадта пустого переливания получиться не может и не должно, так как обратный въезд в Кронштадт этим гражданам должен быть безусловно воспрещен, а местным органам, ведущим регистрацию прибывающего в Кронштадт населения, усилить работу в этом отношении и не накладывать визу с разрешением кратковременного пребывания граждан, выселенных из Кронштадта.

Зам. нач. ОО ПВО Чибисов.
Секретарь Миронов.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 11. Копия.

№ 802
Доклад представителя [ОО ГПУ в ПВО] и члена Комиссии по выселению из Кронштадта Ф.Е.Боброва [зам.] начальника ОО ГПУ в ПВО Г.Н.Чибисову о ходе выселения кронмятежников и их семей из Кронштадта

[Не ранее 9 — не позднее 13][в)] апреля 1922 г.
г. Петроград.

Начальнику Особого отдела ПВО т. Чибисову
Доклад Комиссии по выселению из Кронкрепости быв. повстанцев и их семей

Согласно Вашего предписания от 27 января с/г., где было указано мне отправиться в г. Кронштадт для выселения быв. участников Кронмятежа, но ныне амнистированных ВЦИК. По приезде моем в Кронштадт, где совместно с т. Жуковым, представителем от Пека и нач. Особого отделения т. Дроздовым обсудили вопрос о выселении, как лучше провести порученную нам задачу по выселению. Дроздов сказал, что амнистированные, но не имеющие права проживать в Крон-

---

а) См. док. № 778.

б) Так в документе, очевидно, амнистированных.

в) Число не указано, однако в докладе упоминается указание ОО ГПУ в ПВО от 9 апреля, а в его рапорте Чибисову от 13 апреля приводятся те же данные о выселяемых, что и в публикуемом докладе (там же, л. 14).

штадте, уже выселены в количестве 37 чел., а получившие разрешение от высших органов на право проживания в г. Кронштадте и оставленные являются чисто пролетарским элементом и высококвалифицированными рабочими, которые работают в той или другой мастерской по 20 или 30 лет на одной работе и являются незаменимыми работниками. Но все же, не основываясь на словах Дроздова, мы решили всем рабочим проделать фильтрацию. Вызывали каждого отдельно, спрашивали, где работает, какую занимает должность, сколько лет на этой работе. Одновременно запрашивали комиссаров и партийных работников о его биографии, и все получали хорошую сторону.

В течение двух дней нашей работы результат следующий: действительно, большинство рабочих является высококвалифицированными специалистами. Постановили следующее: высококвалифицированных рабочих оставить, в виду важности работы пароходного завода и других предприятий, к[ак] т[о] миннозаливочной и артиллерийской лаборатории, в данных предприятиях большой % рабочих специалистов не хватает и по снятию упомянутых специалистов пришлось бы мастерские временно закрыть до получения специалистов-рабочих.

Остальных [же] рабочих и всю интеллигенцию, связанную с Кронмятежом и всех вредных для Крепости, как негодный элемент (главы семей были расстреляны за участие в мятеже или бежали в Финляндию, пропавших без вести и осужденных, но ныне амнистированных и не вернувшихся в Кронштадт), постановили выселить, но с согласия на то санкции Особого отдела ПВО и ПЕКА, на что и было получено согласие.

По получении Вашего согласия нами было сделано заседание 1 февраля с/г., на котором было предпринято все, что необходимо для выселения.

1-й вопрос — о вагонах и требованиях по форме № 1 для перевозки выселяемых. Было поручено т. Боброву поехать в Петроград, дабы договориться о всем нужном.

2-й [вопрос] — о снабжении продовольствием выселяемых. Постановили: т. Дроздову договориться с горпродкомом, но выдавать не менее [чем на] 5 дней и не свыше 15 дней, куда бы он ни ехал. Служащим получать на месте службы, за счет того учреждения, где он служит. Безработных же должен снабжать горпродком независимо от членов семьи, а выдавать только на одного по 1 фунту хлеба на день и больше ничего.

3-й [вопрос] — норма провоза багажа следующая: на взрослого — 10 пуд., на ребенка — 5 пуд., громоздкой мебели вывозить ни в коем случае не разрешается, кроме 2 венских стульев на семейство и кровать складную с матрацом и домашние мелкие вещи.

4-й [вопрос] — о транспорте для перевозки багажа из Кронштадта до железной дороги. Постановили: использовать весь имеющийся транспорт в Крепости для перевозки багажа.

5-й [вопрос] — заказать удостоверения взамен удостоверений личности для проезда к новому месту жительства, после чего должно быть заменено новым, настоящее же удостоверение личности остается в 5-м Учпогранособотделении в г. Кронштадте — и анкет для регистрации всех участников Кронмятежа или их семей. Постановили: выработать форму как удостоверения, так и анкет. Тех и других заказать в типографии по 500 штук.

6-й [вопрос] — о регистрации указанных категорий. Постановили: отдать приказ по 5 Учпогранособотделению. На этом наше заседание закончилось.

На второй день нашего совещания я выехал в Петроград относительно вагонов, где совместно с т. Гаврушевым, секретарем морчасти, поехали к нач. ОКТЧК т. Рапопорту относительно вагонов. Тов. Рапопорт обещал, когда Вам будут нужны вагоны, Вы звоните т. Гаврушеву, а он уже передаст мне, но только не более 5 вагонов [на] отправку. Я их буду прицеплять к пассажирскому поезду, и предложил нам своего диспетчера т. Журавлева, который проработал одну неделю и раз съездил в Петроград, откуда получил 300 шт. требований для перевозки выселяемых по форме № 1.

2 февраля с/г. был отдан приказ о регистрации семей, главы которых бежали в Финляндию, расстреляны, пропали без вести или осуждены.

Регистрация продолжалась в течение недели со 2 по 9 февраля с/г. Зарегистрировалось 635 семей, из них оптантов — 24, ответственных работников, женившихся на женах расстрелянных — 12. Выселено 350 семей, т.е. 8 отправок.

За последнее время до нас стали доходить разные слухи и поступать заявления о том, что много укрывается от регистрации семей участников мятежа. По проверенным слухам и заявлениям мы отдали еще дополнительный приказ о регистрации тех, кои по той или другой причине не зарегистрировались. По отдании приказа зарегистрировалось только 40 семей.

Всего зарегистрировалось 675 семей, из них оптантов — 24 семьи, ответственных работников, женившихся на женах расстрелянных — 4 семьи, остальные выселены. К розыску 6 чел., после регистрации неизвестно куда скрывшихся, приняты меры. Выселено 408 семей (9 отправок), на свой счет уехало 28 семей, осталось 150 семей. Были назначены к отправке, но ввиду плохой погоды и прихода ледоколов в Петроград, отправить не представилось возможным, а посему отложили до открытия навигации, до сообщения пароходным рейсом между Кронштадтом и Ораниенбаумом.

За период нашей работы были замечены со стороны уезжающих граждан недовольство на тех, которые вышли замуж за ответственных работников, а особенно на коменданта Крепости Елисеева, почему его жена остается в Кронштадте, и еще на малую выдачу хлеба. Замечается небольшая часть со стороны коммунаров, даже ответственных работников, если выселяли у них каких-нибудь знакомых или родственников, то они приходят и заявляют, раз Вы выселяете ее, то выселите и меня, а в крайнем случае, придется выйти из партии и поехать с ней вместе. Со стороны партийного комитета к таким членам партии приняты меры. Причины, тормозившие нашей работе, следующие: 1) Недостача перевозочных средств из Крепости до железной дороги. 2. Несвоевременная подача вагонов на ст. Ораниенбаум. 3. Почти все время приходилось работать вдвоем с т. Степным, который последнее время заболел. Мне опять пришлось работать одному ввиду отсутствия работников как в отделении, так и в парткоме. За последнее время получено от Вас отношение, в котором говорится — выселить всех участников Кронмятежа. Как понять, условно осужденные тоже должны быть выселены, а до сего времени условники и дальние родственники оставались.

А потом, чтобы Кронштадт подвести под военный городок, не должно быть никакого сомнения и это даже является необходимым, так как называется крепостью, то в крепости не должно быть ненадежного и вредного элемента. Они должны быть все удалены, а их находится разного сброда, торговцев, инвалидов, безработных, беженцев голодающих губ. и разная буржуазия, пенсионеры. Всю эту ораву нужно выселить, оставить только необходимых людей, без которых крепость не может обойтись.

Представитель и член Комиссии *Бобров*.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 12 и об. Подлинник.

№ 803
Докладная записка начальника 5-го УЧПО Т.М.Смирнова начальнику ОО ГПУ в ПВО С.А.Мессингу с проектом дальнейшего очищения крепости Кронштадт от посторонних лиц

№ 1594/С

12 апреля 1922 г.
Крепость Кронштадт.
Совершенно секретно. Лично.

Предполагаемый проект на предмет эвакуации лиц
из крепости Кронштадт, не имеющих ничего общего с ней

По существу, всякая государственная крепость и т.п. является государственной важности стратегическим укрепленным военным пунктом. Таким пунктом является для нас крепость Кронштадт, которая для Республики имеет, кроме военной опорной базы, и историческое революционное значение. Противовраждебные нам государства в названной крепости заинтересованы, главным образом, как к подступу нашего Революционного Петрограда. В порядке изучения нашего состояния крепости вообще, и в частности и ее боеспособности, капитализм Запада, не жалея средств, бросает свою контрразведку.

Само название крепость нам говорит о военной выправке и быть в любую минуту начеку в порядке Революционного бойца. Всякая расхлябанность и т.п. должна не только осуждаться, но беспощадно, в самом зародыше, уничтожаться. Всякая посторонняя безжизненная масса в крепости совершенно недопустима, тем более, разгуливающий женский болтающийся пол. Не касаясь семей рабочих, связанных с производством предприятий, семей служащих советских военных учреждений, семей служащих кооперативных, профессиональных и т.п. организаций. В кр. Кронштадт, по состоянию на 10 апреля с.г., по наведенным справкам, числится безработных и совершенно праздношатающихся, округляя цифру, около 800 семей. Всей этой массе безусловно не предвидится подыскать государственного труда, а вернее, число безработных в будущем в пределах крепости увеличится в связи с сокращением штатов. Продуктовое питание без госснабжения в пределах крепости этой части населения достать немыслимо, кроме ввоза со стороны. По собранным сведениям, весь этот элемент разбивается так: $^1/_4$ часть — беженцы разных голодающих губерний, которые жаждут выехать из Кронштадта на свою родину и в другие части Республики; $^1/_2$ всей массы составляет неквалифицированный рабочий черный класс, смешанный с крестьянством, и $^1/_4$ — интеллигенции и мещанства, причем из этих семей ни один член нигде не работет, по данным, из них много желающих выехать, но, за неименеием средств, задерживаются. К примеру: просматривая списки безработных, в них исчисляется 220 одиноких бессемейных девиц, особенно характерно, все 15, 16 и 17-летнего возраста, пишутся по профессии ученицами. Вся эта цифра неизбежно составляет из себя форменную проституцию, что подтверждают данные регистрации уголовного розыска. Далее, по спискам безработных исчисляется цифра 423 чел. из этой цифры усматривается до 7—8 безработных мужчин, а остальная часть женский пол в возрасте от 19 до 50 лет.

В интересах крепости Кронштадт и Революции, 5 Учпо ОО ПВО возбуждает перед Вами настоящий вопрос для принципиального решения в надлежащем партийном или Советском органе. О последующем просьба сообщить соответствующим распоряжением. Не касаясь в настоящем технической стороны выселения, все же предусматриваю осуществить через Отдел управления под нашим надлежащим контролем, не создавая Специальной Комиссии, а ограничиться для решения текущих вопросов в процессе работы совещанием из представителей: от Комитета партии, Отдела управления, Управления коменданта крепости, Профсовета и 5 Учпо ОО ПВО, техническое исполнение работ распределить на учреждения представителей совещания. Выселение провести за счет государства.

С настоящей точкой зрения на выселение в принципе, в беседе со мной, согласился и комендант крепости Кронштадт.

Что Вами усматривается в настоящем наброске неясным, просьба запросить, и будет дослано дополнительно[1].

Начальник Учпогран ОО 5 *Смирнов.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 13. Подлинник.

№ 804
Доклад начальника 5-го УЧПО Т.М.Смирнова зам. начальника ОО ГПУ в ПВО Г.Н.Чибисову о дополнительном выселении из Кронштадта враждебных категорий граждан

№ 1730/с

19 апреля 1922 г.

В дополнение к моему № 1594/С[а)]

На Вашу телефонограмму[б)] без № от 18 апреля с.г. с требованием о присылке подробного плана с точным указанием численности и объектов на предмет высе-

а) См. док. № 803.

б) См. прим. 1 к док. № 803.

ления, пока что, не имея под руками достаточного материала, детализировать и объектировать не представляется возможным. Мной уже отмечено в первом наброске проекта для принципиального решения, кто допускается к оставлению в Кронштадте: семьи рабочих, связанных с производственными предприятиями, семьи служащих советских, военных учреждений, семьи служащих кооперативных, профессиональных и партийных организаций. Семья понимается мной, состоящая на иждивении главы семьи мужск. или женск. пола.

В рубрику выселяемых, с моей стороны, желательно также включить из всех штабов и управлений женский состав служащих, если только возможно их труд заменить муж. силой.

В расчет выселяемых безусловно подлежат все кронмятежники, согласно имеемых Ваших директив.

Также важно в категорию выселяемых включить граждан противовраждебных нам наций, которых насчитывается, подразделяя по национальностям: поляков — 446 чел., финнов — 120 чел., эстонцев — 325 чел. и проч. национальностей — 562 чел., из коих мусульман — 18%, евреев — 11 $^{3}/_{4}$%, латышей — 5%, литовцев — 3 $^{1}/_{3}$% и немцев — $^{1}/_{3}$%.

Сообразуясь только с этим, безусловно трудно точно определить численность подлежащих выселению. На мой взгляд, на первое время, главное, важно определить, кого выселять и кого оставлять, и уже после этого подсчитать итог всему. Почему я высказался, [чтобы] выселение провести через Отдел управления, так только потому, чтобы это не исходило под нашим флагом. В части же технических предпосылок пока что я детализировать воздерживаюсь только потому, что не знаю, кто будет выселяться и кто оставаться, и выдвигаемое мной совещание из указанных представителей кладется как в основу, через которых можно будет провести нужные мероприятия, но оставляя за Особым отделом полный контроль, т.е. их решения, согласованности представлять нам на санкцию и в случае, если что будет усмотрено неприемлемым и т.п., мы за собой оставляем право отмены и нужных указаний.

Вот что можно дополнить к первому моему предложению, пока что вопрос не решен в принципе, кто должен выселяться и кто оставаться.

Примечание: Указанные в % нации исключительно в порядке обобщения и иначе толковать нельзя, т.е. говорить не в порядке враждебности.

Начальник Учпогран ОО 5 *Смирнов.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 15. Подлинник.

№ 805
Запрос представителя ГПУ при Председателе ВЦИК Скрамэ в ПГО ГПУ об ускорении разбора дела П.И.Германова

№ 4406/К

21 апреля 1922 г.

В Петроградский губ. отдел Госполитуправления т. Мессингу

Дорогой товарищ,

Убедительно прошу ускорить разбор дела гр-на Германова Петра Ивановича, а также срочно дать справку ПредВЦИК т. Калинину, в каком положении находится дело заключенного Германова[1].

Представитель Гос. полит. управления
при Председателе ВЦИК *Скрамэ.*

Резолюция синим карандашом: «т. Пиппар. Просьба срочно дать т. Мессингу справку по делу. Л.Д[аубе]. 28/IV.22». Помета красными чернилами: «С нарочным».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 105, л. 180. Подлинник на бланке ВЦИК. Имеется печать: «Секретариат Председателя ВЦИК».

№ 806
Анкета высылаемого из Кронштадта участника мятежа И.И.Алтонбаева

30 мая 1922 г.

Анкета для регистрации Кронмятежников и их семейств

Вопросы:	*Ответы:*
1. Фамилия, имя и отчество заполнявшего анкету	Алтонбаев Исаак Ибрагимович
2. Фамилия, имя и отчество участника в Кронмятеже.	сам лично
3. Социальное положение заполнявшего анкету до революционного времени	крестьянин
4. Социальное положение участника Кронмятежа.	то же
5. Происхождение: губ., уезд, волость, села или деревни и т.д. Ваше.	г. Кострома
6. Происхождение: губ., уезд, волость, села или деревни участника Кронмятежа.	то же
7. Был ли партийный участник мятежа, то указать какой партии.	нет
8. Политические убеждения Ваши.	Сочувствующ. РКП
9. Место службы и занимаемая должность Ваша.	Политический агитатор, завед. отделом, руков. муз. хор. кружка при муз. секции РКП
10. Место службы и занимаемая должность была участника Кронмятежа.	Политотдел
11. Образование Ваше.	Среднее
12. Образование участника Кронмятежа: общее военное	—
13. Где находится в данное время участник Кронмятежа.	сам — в Кронштадте
14. На какое время был осужден участник Кронмятежа.	1 год принуд. работ
15. В чем выражалось участие Кронмятежа.	1 раз был в карауле при технич. складе политотдела.
16. Члены семьи, находящиеся на вашем иждивении: мать, дети и т.д.	никого
17. Где проживают Ваши родственники и кто они.	Брат смотритель казенн. зданиями, прожив. Петроградск. [ул.], д. Сорокина, кв. 7.
18. Где проживают родственники участника Кронмятежа и кто они. Перечислить всех членов семьи.	Мать Фазиля, 60 л. Сестра Мауда, 11 г., учен. брат Измаил, 10 л.
19. Куда хотели бы Вы выехать.	Ст. Любань Новг[ородской губ.]

Вопросы:	*Ответы:*
20. Ваш адрес, где проживаете.	Петроградская [ул.], д. Сорокина, кв. 7, Татарская мечеть.
21. Кто участвовал в мятеже из членов Вашей семьи и Ваших знакомых (указать точно настоящий адрес).	никто
22. Как давно проживаете в Кронштадте.	24 г.

Примечание: На все вопросы должны быть даны ответы полностью, фактической проверкой за ложное показание виновные предаются суду.

П о д п и с ь: *И.Алтонбаев*[а].

«30» мая 1922 г.
Кронштадт.

Резолюция черными чернилами: «Высл[ать]. 30/V 22 г. Бобров».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 209, л. 48 и об. Подлинник. Анкета заполнена черными чернилами.

№ 807
Заявление оторга коллектива Морского госпиталя Денисенко в Комиссию по эвакуации кронмятежников о необходимости выселения антисоветски настроенного врача А.М.Полилова

6 июня 1922 г.

Обращаю особое внимание комиссии на д[окто]ра Полилова и, в случае оставления, прошу пересмотреть свое решение.

Со своей стороны, я как и сотрудник, и вообще как коммунист, определенно и категорически указываю, что таких типов, как Полилов, несмотря на то, что он может быть и хороший спец[иалист], нужно выселить в первую очередь. Доктор Полилов — дворянин, пропитан до мозга костей ненавистью не только к коммунистам, но и ко всяким лояльным Сов. власти. О его политич[еской] ненависти даже в госпитале очень многие говорят и даже с врачами и то проявляет свою физиономию, но все делает умело и тонко. Имея у себя дело о Кронморгоспитале, по сводкам и донесениям комиссара можно ясно увидеть, что представляет собой Полилов. Как доктор, понимает, но мародер, готов содрать последнее, груб, кичлив, и вся его семья чисто белогвардейско-буржуазно-спекулянтская.

В силу изложенного и других данных, которые можно иметь и от агентуры, и от освед[омительной] части и других источников, прошу настоятельно Комиссию обратить внимание на данное мое заявление, несмотря на недостаток врачей и на рекомендации, которые он может быть постарается получить со стороны коллектива[1].

Оторг кол[лектива] *Денисенко.*

Резолюция красным карандашом: «Выяснить и представить к выселению и весьма желательно поменьше таких господ в Крепости. 6/VI-22»[б].

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 216, л. 139 и об. Автограф простым карандашом.

а) См. док. № 808.

б) Подпись неразборчива, вероятно, Бобров.

№ 808

Заявление И.И.Алтонбаева в Эвакуационную комиссию Кронштадтского особого отделения с просьбой разрешить ему жить на ст. Лигово

9 июня 1922 г.

Я прожил в Кронштадте 24 года, нигде дальше Петрограда не бывал, нигде нет родины, денег нет, имею больную старуху мать, малолетних сестру и душевно-больного брата 12 лет. Сам уже пять лет учусь в консерватории по пению, еще малое время и я в Мариинском театре.

Умоляю Вас, дайте мне бумаги до ст. Лигово, там у меня есть единственные родные, они мне помогут. Сам же окончу консерваторию, куда потратил много годов, ведь обидно уже по достижении цели бросить все. Я на коленях прошу Вас, умоляю Вас, слезно прошу — разрешите.

Я здесь работал с искренным усердием, работал в Музсекции РКП, где принес много пользы для просвещения отсталых татар. Я искренно, на коленях, прошу, умоляю, не дайте погибнуть человеку. Я душевно всю жизнь буду работать для коммунизма, честно, я умоляю еще, еще и еще раз.

Прошу ... Вас[1].

Алтонбаев.

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 209, л. 49. Автограф черными чернилами.

№ 809

Показания бывшего члена и зампреда Кронштадтского ВРК В.П.Яковенко о связях Ревкома с антисоветскими организациями за границей и в Советской России

14 июня 1922 г.

1. По прибытии в Финляндию нас разместили по дачам для карантина. Первые дни к нам не допускали никого, а потом стали являться разные корреспонденты от разных газет и журналов. Первый с предложением на дачу Попова в Терриоки явился к нам н-к финской контрразведки Вейно Иванович Сальярри, который стал предлагать, чтобы Ревком отправил кого-нибудь из членов в Петроград. На что со стороны Ревкома ответа никакого не получил. Впоследствии он был на даче Попова раза три и каждый раз приносил с собой газеты, папиросы и спички, которые тут же делились между всеми помещающимися на этой даче. Также Ревком поместили на двух дачах, т.е. одни помещались на даче Попова, а другие на даче Дивина. Дачу Дивина стали посещать Соколов и Холодилин, которые в свою очередь тоже вели переговоры относительно отправки в Петроград, но уже с Архиповым и Куповым, для какой цели и в какую организацию, об этом они всегда умалчивали. Пробыли мы в карантине три недели, а потом нас отправили на «Ино», на дачу Соколовского. На дачу Соколовского стали опять являться Сальярри и Соколов, а также и Вилькен со своими предложениями, которые все-таки в конце концов достигли своей цели. Первым посетил нас на даче Соколовского Сальярри, который заявил, что можно отправить 2 чел. в Петроград, желательно было бы из членов Ревкома, которые могли бы осветить, что делается в Петрограде после падения Кронштадта и для дальнейшей работы в Петрограде. На что со стороны Ревкома было дано согласие, и он отправился в Терриоки, а через несколько дней хотел вернуться обратно за людьми для отправки в Петроград. После этого Ревкомом было сделано заседание, где и было решено отправить в Петроград 2 членов Ревкома Архипова и Куполова, которые изъявили на это свое согласие. На этом заседании присутствовали Петриченко, Кильгаст, Байков, Тукин, Архипов, Куполов, Патрушев, Ососов и я. Вскоре после этого нас опять посетил Сальярри и заявил, что Финское правительство не соглашается на отправку членов Ревкома, т.к. оно не хочет нести за это ответственность и не хочет неприятностей, которые могут из-за этого произойти. Тогда решено было сделать вторичное заседание из членов Ревкома, которые стали выставлять своих людей для отправки в Петроград, и на

этом вторичном заседании были выбраны для отправки Комаров и Филиппов, которые тоже в свою очередь изъявили на это свое согласие. До этого вторичного заседания с ф. «Ино» являлись следующие лица, как-то: Паськов, Комаров, Коптелов, Филиппов, Федоров, Иванов и Капустин, которые предлагали свои услуги для того, чтобы их отправили в Петроград[а].

После вторичного заседания Петриченко вызвал с форта «Ино», где помещались кронштадтцы, 2 чел., а именно: Паськова и Комарова, которые вместе с Сальярри отправились в Терриоки, а из Терриок они были отправлены в Петроград. После отъезда Сальярри, Паськова и Комарова в Терриоки члены Ревкома вызвали для объяснения Петриченко и задали ему вопрос, почему отправлен с Комаровым Паськов, а не Филиппов, т.к. на собрании членов Ревкома было решено отправить с Комаровым Филиппова, на это Петриченко ответил, что это мое дело, кого посылать, раз из членов Ревкома не разрешили посылать. Тогда ему было поставлено на вид, чтобы он больше этого не делал, а делал так, как этого желает Ревком.

Из Петрограда Паськов приезжал к нам на дачу Соколовского раза 3—4 и каждый раз ему передавали письма к родителям и родственникам, находящимся в Петрограде. Паськова рекомендовал отправить в Петроград бывший командир «Петропавловска» [Христофоров], за что ему Паськов каждый раз приносил сведения от его родственников из Петрограда. Паськов нам рассказывал, что ими был взорван памятник Володарскому, а также трибуна, с которой предполагалось выступать 1 Мая, на что ему было указано, чтобы он в следующий раз не делал таких вещей, так как этим он только портит дело. Один раз вместе с Паськовым нас посетил на даче Соколовского Вячеславский. Вячеславский первый раз появился в карантине на даче Дивина, он рассказывал, что он беженец из Петрограда. Петроград ему пришлось покинуть после кронштадтских событий, так что после карантина он и сам не знает, куда ему направиться. Впоследствии он опять появляется на даче Соколовского вместе с Паськовым и предлагает, чтобы людей, которых будет брать Соколов, чтобы предупреждали этих людей, чтобы они в Петрограде заходили сначала на квартиру Комарова, где у них образовался штаб кронморяков, а потом и отправлялись на заданные поручения Соколовым. Также с Паськовым один раз нас посетил на даче Соколовского Юрий Павлович [Герман], который тоже предупреждал, чтобы Ревком не очень доверялся Соколову, так как знает очень хорошо, что это за человек, который старается, по его словам, только для своей собственной выгоды, а не для пользы дела.

Кто такой Юрий Павлович и в какой организации он состоял, я до сих пор не знаю, судя по его словам, он имел обширное знакомство в Петрограде и его окрестностях. Также один раз посетил дачу Соколовского Комаров, который заявлял, что его семья арестована, а квартира опечата[на], так что он положительно не знает, что ему делать в Петрограде, так как он слышал, что Паськов и др. арестованы, а без денег в Петрограде не проживешь и, если ему не дадут денег, то он больше в Петроград не пойдет, а останется в лагере. Тогда Сальярри спросил, а сколько Вам нужно денег, на что Комаров дал ответ «Тысяч тридцать думских». На это Сальярри ответил, что он даст эти деньги, но чтобы Комаров через несколько дней явился обратно и узнал все подробно об арестах в Петрограде, которые были там произведены. Но уже больше из Петрограда никто не появлялся, ни Паськов, ни Комаров, ни Юрий Павлович [Герман]. Впоследствии один раз был на острове «Туркинсаари» со Шмидтом Вячеславский, который передавал, что кронштадтцы выдали всю организацию и всех участников этой организации. По-видимому, он говорил о Таганцевской организации, так как все время упоминал и Паськова, и кронштадтцев, что они якобы предали всю организацию. Вейн Иванович Сальярри всегда высказывал[ся] о том, что он хлопочет лишь только потому, что впоследствии, когда не будет коммунстов и когда в Петрограде будет разрешена свободная торговля, тогда он бросит свою службу в Финляндии и отправится в Петроград, т[ак] к[ак] у него там до [19]18 г. была своя торговля очень крупная. «Я коммерсант, и потому мое место в Петрограде, а не в Финляндии».

Вилькен, бывш. командир «Севастополя», а теперь служит в Русском Красном Кресте, в настоящее время проживает, по-видимому, в Гельсингфорсе или в Тер-

[а] Вместе с ними был отправлен матрос И.Е.Апнеев.

риоках, так как в Выборге его никогда не было видно в Красном Кресте. Был ли он в Териоках на дачах Попова и Дивина, я не знаю. Знаю, что дачу Соколовского он посетил раза два или три, каждый раз с собой привозил книг, газет, папирос и каждую мелочь из пуговиц, булавок, ниток, иголок и проч. Беседовал всегда с Петриченко или с Архиповым, о чем они говорили, мне тоже неизвестно. Один раз за свой приезд он посетил комнату, где поместился Ревком, и тут же стал при всех нас, которые в это время были в комнате, предлагать Петриченко денег для организации — 2000 марок. На это Петриченко ему ответил, что у нас никакой организации нет, и деньги нам не нужны, а если Вы желаете дать нам на разный расход, как-то: на бумагу, перья, то я приму от Вас, но только не 2000 марок, а всего, если можно, 500 марок, а если Соколову понадобятся люди в Петроград, то пусть Соколов позаботится о тех, которых будет отправлять в Петроград. Тогда и пусть снабжает их деньгами, а пока нам будет довольно и 500 марок на разные расходы. Вилькен и Соколов, по-видимому, работали вместе. После отъезда Вилькена Соколов сейчас же 400 марок разделил между членами Ревкома, а 100 марок были оставлены для Ревкома на разный расход, как-то: бумагу, перья и проч. мелочи. После своих переговоров с Петриченко и Архиповым, Вилькин всегда отправлялся к Коклюшкину, и у него засиживался до своего отъезда. Коклюшкин, бывший казначей Штаба обороны Кронштадта, какую всегда вел он с ним беседу, мне неизвестно, но только я знаю, Коклюшкин всегда просил Вилькина, чтобы тот разменял ему николаевские деньги на финские марки, что и делалось Вилькиным не один раз. Затем Вилькин посетил кронштадтцев еще один раз, но только не на даче Соколовского, а уже на ф. «Ино», куда все были переведены с дачи Соколовского. На ф. «Ино» Вилькин отправился к Петриченко и заявил Петриченко, на каком основании Петриченкой распускаются слухи, что он и Соколов якобы работают от английской контрразведки, здесь у них произошел крупный разговор, после чего уже Вилькин перестал посещать кронштадтцев совсем и уже больше ни разу не был.

П.П.Соколов посещал нас на даче Соколовского вместе с Сальярри несколько раз и каждый раз привозил табак, папиросы и сахар, которые делились между всем Ревкомом. Впоследствии он взял для отправки следующих лиц, которых и отправил в Петроград, а именно: Каптелова, Филиппова, Иванова и Гришкевича. Иванов и Гришкевич впоследствии вернулись обратно в лагерь, а Филиппов и Каптелов уже больше из Петрограда не возвращались. Гришкевич из лагеря был отправлен на родину в Польшу, а Иванов и сейчас находится в лагере вместе со своей семьей, которую он привез из Петрограда. Также Соколовым был отправлен в Петроград и Архипов, про которого он писал Петриченко, что Архипов уже работает не на словах, а на деле, и в этом письме упоминал о Холодилине, что настоящие работники отдают свою жизнь на благо народа, а Петриченко и другие члены Ревкома прячутся за чужими спинами. После этого письма Соколов уже окончательно порвал сношения с Петриченкой и др. членами Ревкома.

Относительно Холодилина я понял из письма Соколова к Петриченко, что Холодилина при переходе границы убили. После этого письма Соколов порвал связь с кронштадтцами. Письмо было получено от Соколова Петриченкой на острове Туркинсаари, приблизительно в конце октября месяца 1921 г.

Шмидт[a)], агент профессора Гримма и Врангеля, несколько раз он пытался завязать связь с Ревкомом, но каждый раз Ревком на это не соглашался. Впоследствии Шмидту удалось помимо Ревкома отправить с ф. «Ино» с помощью Христофорова и Курвадзе следующих людей: Семешкина, Федорова и Веревкина. Семешкиным была отправлена на имя Петриченко записка, в которой он указывал, что он будет работать в Петрограде в пользу кронштадтцев, так как у него в Петрограде большие связи и он будет нам сообщать обо всем, что делается в Петрограде, а со Шмидтом по прибытии в Петроград порвет все сношения. Шмидтом несколько раз было предложено через Христофорова (бывш. командира «Петропавловска») Ревкому деньги, но Ревком всегда отказывался от этих денег, так как Ревком знал, что Шмидт работает вместе с Врангелем и не хотел иметь ничего общего с агентами Врангеля и профессора Гримма, за что впоследствии профессором Гриммом были всегда большие нападки на кронштадтцев. Гримм всегда боялся, чтобы кронштадтцы не очутились самостоятельными, он всегда высказывал, по словам Скосырева,

---

[a)] Шмидту удалось завербовать в Петрограде быв. контр-адмирала С.В.Зарубнева.

что кронштадтцев нужно держать в руках под чьим-либо контролем, а не делать так, как хотел сделать Бурцев, чтобы я передал им сумму денег, которая предназначалась им, но которую я в свое время верну обратно Бурцеву, а он там пусть делает, как хочет. Между Бурцевым и Гриммом отношения, по словам Скосырева, обострены, т.е. один другого недолюбливает.

Христофоров и Курвадзе большие приятели Шмидта, который им каждый раз привозил посылки и снабжал их деньгами. Курвадзе я знаю очень мало, знаю, что он был в хороших отношениях со Шмидтом, который снабжал его и Христофорова деньгами и посылками, впоследствии он устроил Курвадзе перевод из лагеря «Ино» в г. Або, где сейчас и находится Курвадзе вместе с женой. Переписки Курвадзе с Петриченко не ведет, а если бы вел, то об этом бы знали и другие. Христофорова тоже устроил Шмидт в Гельсингфорсе в магазине у Фацера, где сейчас и находится Христофоров.

Новожилов работу ведет с эсэрами и, кажется, он служит корреспондентом в «Воле России», живет в Финляндии где-то поблизости от Терриок. Новожилов также, как и другие, был у нас на даче Соколовского несколько раз, каждый раз привозил с собой книг, газет и папиросы. Новожиловым на форту «Ино» были переданы Петриченко для кронштадтцев собранные газетой «Волей России» 10000 финских марок, которые и были розданы на руки беженцам кронштадтцам, а остальные 10000 финских марок, по его словам, он передал в Земгор, который находился в Выборге, и этих денег кронштадтцы не получали. Так что от «Воли России», а также от Новожилова и Земгора кронштадтцы больше никаких денег не получали. Последний раз Новожилов был на острове Туркинсаари и предлагал устроить беженцам театр, который впоследствии перед Рождеством и был устроен, и Новожилов также, как другие, перестал посещать кронштадтцев.

Скосырев, бывший офицер русской армии. По прибытию кронштадтцев в Финляндию он служил в Американском Красном Кресте и размещал кронштадтских беженцев по лагерям на ф. «Ино», а также заведывал американским продовольствием, предназначенным для кронштадтцев. Скосырев пробыл в Финляндии очень немного, т.к. в скором времени Американский Красный Крест сдал все продовольствие финским властям, которые и стали назначать своих людей. Из Финляндии Скосырев отправился в Париж и забрал с собой брошюры, составленные Петриченкой, где он собирался их выпустить, которые впоследствии и были выпущены. От Скосырева из Парижа сначала не было никаких известий, это продолжалось приблизительно месяцев пять, а потом было получено Петриченко письмо, в котором он сообщал, что в скором времени опять будет в Финляндии и тогда приедет к нам на остров Туркинсаари и обо всем сообщит, что делается за границей. Через месяц Скосырев приехал из Парижа к нам в лагерь и рассказывал, что он там познакомился с Бурцевым, который очень интересуется кронштадтцами и который говорил, что им в Париже во время Кронштадтских событий была собрана очень большая сумма денег, которая предназначалась для Кронштадта, и что часть денег была им отправлена профессору Гримму, который должен был бы передать эти деньги кронштадтцам, а другую часть денег жертвователи после падения Кронштадта взяли обратно. Но та часть, которая была отправлена профессору Гримму, должна была поступить к кронштадтцам. По прибытии в Финляндию из Парижа Скосырев отправился с письмом от Бурцева к Гримму, чтобы Гримм выдал те деньги, которые были отправлены ему Бурцевым для кронштадтцев, на что профессор Гримм высказал, что кронштадтцам такую сумму нельзя давать на руки и что он без доверенности Бурцева этих денег не выдаст кронштадтцам, а отправит эти деньги в Париж Бурцеву со своим поверенным. Тут же, по словам Скосырева, профес. Гримм указывал, что кронштадтцы те же большевики, которые только не поладили между собой, а поэтому их надо держать в руках и не распускать, как это хочет сделать Бурцев, вручая им такую большую сумму, и что кронштадтцам доверяться нельзя потому, что никогда за нами не пойдут, а будут отстаивать свои лозунги, которые были ими намечены во время кронштадтских событий, и только будут портить другим, которые хотят освободиться от Советов, и сделать так, как думают другие. После всего этого Скосыревым было отправлено из Финляндии к Бурцеву письмо, в котором он все сообщал Бурцеву, а через несколько дней опять отправился к профессору Гримму, от которого и было получено 1000 франков для передачи Петриченко на разные расходы, как-то, на посылки беженцам газет и писем,

которые находились в Финляндии на разных казенных и частных работах. В этот свой приезд в Финляндию Скосырев познакомился с Эльвенгреном, который просил Скосырева, чтобы он познакомил его с Петриченко и др. членами. В этот же день Скосырев из Выборга отправил письмо к Петриченко с сообщением, что Эльвенгрен желает с ним познакомиться и поговорить. На следующий день Петриченко и я отправились к Скосыреву в Выборг в гостиницу, где остановился Скосырев, и застали у Скосырева Эльвенгрена, который после знакомства здесь же начал излагать Петриченко, чтобы тот вошел с ним в соглашение[a] относительно помощи деньгами, т.к. он узнал от Скосырева, что кронштадтцы должны в скором времени получить большую сумму денег. Здесь же и было дано друг другу слово в том, что они будут друг другу помогать деньгами, у кого-нибудь не будет денег, а ему во что бы то ни стало будут нужны деньги, но только не для своих личных целей, а для работы, которую кто-либо из них будет производить, на этом и расстались, а вечером Эльвенгрен пригласил, чтобы Скосырев, Петриченко и я зашли бы в ресторан, где он будет со своими знакомыми. В 11 час. вечера мы отправились в ресторан к Эльвенгрену, где уже все собрались и уже кончали свою попойку. Угощал всех Эльвенгрен, здесь велась беседа ими относительно разгрома Таганцевской организации, и они высказывали, что раскрыли не всю организацию, а только выхватили середину, и что всему этому виноваты якобы кронштадтцы, а затем стали обвинять одного какого-то артиста, который когда-то вместе с ними работал, а потом перешел на сторону Советской власти. Фамилию его я не помню (кажется Каразан). В этой компании присутствовали Эльвенгрен, Толь, Салакорти, Синивар, Смирнов, Петриченко, Скосырев и я. В 12 часу я, Скосырев и Петриченко отправились в гостиницу к Скосыреву на ночлег, а они все остались в ресторане. На следующее утро Скосырев отправился на вокзал, а я и Петриченко отправились на остров Тункинсаари. После этой встречи уже Эльвенгрен ни разу не встречался с Петриченко, он уехал в Гельсингфорс, а оттуда больше в Выборг и не приезжал. Скосырев же утром уехал в Париж, а из Парижа он присылал нам несколько писем, в котором каждый раз указывал, чтобы Петриченко не очень доверял Эльвенгрену, так как из знакомства с Эльвенгреном хорошего ожидать нечего, и что Эльвенгрен и сам, пожалуй, не будет завязывать связей, т.к. ему нужны были только деньги, а раз денег нет, то Эльвенгрену больше ничего и не надо.

В своих письмах Скосырев предупреждал, чтобы кронштадтцы не связывались с другими организациями, это мнение его и Бурцева, который тоже в своем письме к Петриченко указывал, чтобы кронштадтцы были самостоятельны, так как лозунги кронштадтцев и самостоятельность кронштадтцев самая правильная точка опоры на дальнейшую работу. Впоследствии кронштадтские лозунги в эмиграции были самыми приемлемыми. Денег же от Бурцева или кого-либо другого Петриченко не получал, кроме тех 1000 марок, которые ему были переданы Скосыревым во время посещения нас на острове Туркенсаари. Больше за мое время пребывания в Финляндии Петриченко от них писем не получал. Характерно то, что в письмах Скосырева Бурцев все старается сделать для кронштадтцев, а как если что-нибудь кронштадтцы отправляют в его газету «Общее дело», то он никаких статей кронштадтских не помещает. Это доказывает, что на словах одно, а на деле совершенно другое.

Летом в августе мес. прошлого года в Финляндию приезжал Чайковский, быв. глава Сев. Правит., который тоже, в свою очередь, говорил Петриченко, чтобы он [не] вступал с другими организациями, а чтобы кронштадтцы остались до конца самостоятельными. А потом через две недели он уехал в Лондон и больше в Финляндию не приезжал.

Больше у Петриченко связей не было ни с кем. Что касается Петрограда, то Петриченко совершенно не имеет никакой связи.

Кронштадтцам в Финляндии помощь оказывается следующими организациями:

1) Американским Красным Крестом, который снабжает всех беженцев продовольствием, одеждой и бельем. Кто ведает Красным Крестом, мне неизвестно.

2) Русский Красный Крест в лице профессора Цедлера и представителя от Русск. Красн. Креста барона Гревеница, который в свою очередь тоже помогает, как-то: бельем, обувью и одеждой.

---

[a] См. док. № 744.

3) Земгор в лице председателя Земгора Александрова, который тоже оказывает беженцам поддержку в хозяйственных вещах.

4) А также и Финское правительство, которое тоже обменивает некоторые американские продукты на свои.

Больше я не знаю никаких организаций, которые поддерживают кронштадтцев.

С Петроградом никто из членов Ревкома не связан, а также и Петриченко, в этом я даю свое честное слово. Вообще в настоящее время в Финляндии Ревком не имеет никакого значения, так как он находится на одинаковых правах со всеми беженцами. Письма из Петрограда да и вообще из России поступают очень редко. Так что связи с Петроградом ни у кого из беженцев нет, а также и в Финляндии Петриченко ни с какими организациями не связан, он только поддерживает знакомство с Добровольским, как-то раз Петриченко приехал из Выборга и заявил, что можно отправить людей в Петроград, для того чтобы выяснить, какое теперь положение в Петрограде, я думаю предложить тебе эту поездку, так как ты совсем засиделся в лагере, и никакой пользы не приносишь, а тут по крайней мере проветришься, на это я ему ответил, что такие прогулки пользы принести не могут, а только будут лишние жертвы и посылать в Петроград кого-либо я в этом не вижу никакой пользы. Но все-таки долго после борьбы душевной[a] я дал свое согласие на поездку в Петроград, так как я был уверен, что никакой пользы не будет, а через неделю, две, когда я уже забыл об этом разговоре, который у нас с ним происходил, он мне вдруг напоминает, что завтра мы должны отправиться в Выборг для переговоров относительно поездки. Тут уж я отказаться не мог, так как после этого бы стали на меня смотреть как на труса, и я согласился на отправку и пригласил с собой Петрова-Поликарпова для поездки в Петроград, на что он согласился, и мы на следующий день отправились в Выборг, это было за два или три дня до отправки в Петроград. В Выборге он нас первым долгом повел к какому-то финскому лейтенанту из Генеральн. штаба финской контрразведки, где был вместе с лейтенантом и Салакорпи, нач. Финск. контрразведки, с которым я уже был знаком несколько раньше. Первым долгом они спросили, кого Петриченко думает посылать в Петроград и для каких целей. Когда Петриченко им объяснил, что он думает отправить меня и Поликарпова, то они в свою очередь согласились помочь и достать документы и оружие. Здесь они приложили «Браунинг» и к нему 50 патронов и две обоймы, а также другой системы «Маузер». Бельгийский браунинг они оценили в 650 марок, а каждый патрон по 1 марке, а другой маузер за 350 м. и патр. по 1 марке. Также здесь ими были даны Петриченко и документы, по которым мы должны были бы проживать в Петрограде, затем после всего мы с ними распростились и отправились из Выборга опять на остров Туркинсаари, а на следующий день должны были вместе с Петриченко отправиться для дальнейших приготовлений к поездке в Петроград в Выборг на квартиру к Добровольскому. У Добровольского на квартире мы пробыли два—три часа. Он нас просил, чтобы мы ему достали некоторые сведения из Петрограда, на что он дал 500 марок, а эти сведения были отмечены красным карандашем в тех отобранных у меня бумагах, а остальное Вы делайте так, как Вам будет казаться лучше, т.е. поступайте по своим лозунгам. Все бумаги, данные нам, ни мною, ни Поликарповым не просматривались, потому что на это не было время. Тут же Петриченкой были переданы деньги в размере 300 марок, а потом Добровольским были даны два адреса в Петроград, где мы бы могли остановиться; один адрес был адресован на имя Ракитина, к которому нас и направил Добровольский, а другой адрес был дан Добровольским Поликарпову к Зайцеву, которого, Поликарпов говорил у Добровольского, что Зайцева он знает. Добровольскому эти адреса были переданы от Леонтия Леонтьевича Гауша, которого ни я, ни Поликарпов не знали, а также Гаушем была оставлена у Добровольского записка к Ракитину, в которой он просил, чтобы Ракитин добыл нам сведения относительно транспорта в Петрограде, которую Добровольский передал нам, а мы ее вручили в Петрограде Ракитину. Здесь же на квартире нами было заявлено, что с такими адресами мы в Петрограде сделать и достать какие-либо сведения не можем, на что нам Добровольский ответил, что вам должны дать адреса в Петрограде на кв. у Ракитина, а также спросить и у финской контрразведки,

---

[a] Так в документе.

которые в свою очередь дадут Вам адреса, где бы вы смогли остановиться в Петрограде. От Добровольского мы направились на ночлег в Выборге к Николаеву, где и переночевали вместе с Петриченко, а на следующий день Петриченко отправился к финск. лейтенанту для уплаты за оружие. После этого Петриченко принес нам оружие и документы и мы вместе с ним отправились обедать, где он сообщил нам, что завтра мы должны поехать в Терриоки и что нас будет сопровождать служащий из полицейского управления Сергиус, который будет ждать завтра в 10 час. утра в полицейском управлении, а потом он с нами должен отправиться до Терриок, где нас встретит Синивар, которого ты должен знать, а потом Петриченко уехал на Туркинсаари, а мы опять отправились на квартиру к Николаеву, где и пробыли до следующего утра, а утром отправились в полицейское управление, где нас и встретил Сергиус, с которым мы отправились в Терриоки, где он сдал нас Синевару, а с Синеваром мы отправились в чайную в Терриоках. Затем из чайной вместе с Синеваром мы отправились на дачу, приблизительно расстояния от Терриок в верстах 18—20. Дачу эту занимает вероятно чин из Ген. штаба контрразведки, Синивар, там мы встретили 4 мужчин и одну женщину, которая, вероятно, у них служит прислугой, здесь я стал просить Синивара, чтобы он указал нам адреса в Петрограде, где бы мы могли остановиться, на что он категорически отказал, сказав, что у них теперь в Петрограде нет квартир, а дал нам только маленькую записку, в которой были записаны адреса, по которым бы мы могли из Петрограда им сообщать, что и когда мы думаем вернуться, чтобы нас могли встретить проводники на обратном переходе. Также здесь им были разменены финск. деньги на русские, а затем он предложил нам обедать, так как «Вам скоро придется собираться в путь». После обеда он дал нам двух провожатых, которые должны были провести нас через границу и которые потом должны были указать нам направление на станцию, с которой бы мы могли доехать до Петрограда. В 7 час. вечера мы отправились с данными Синевари провожатыми на лошади по направлению к Белоострову, тут же нами ему было уплочено за проводников 500 марок за то, что они нас проведут через границу и укажут дорогу, по которой мы должны были следовать до станции, а затем мы выехали и, не доезжая двух станций, отправились по полотну железной дороги к пограничной полосе. В 11 часу мы были на границе Финляндии и России, проводники привели нас в будку, где и сдали свои и наши документы, а затем мы двинулись дальше, по переходе границы тут сразу была какая-то деревня, через которую он нам советовал идти, но мы отказались и последовали вместе с ними обходным путем, они нас довели до какого-то сарая, где и была прямая дорога на следующую станцию Дибуны. Вот по этой дороге Вы и должны следовать, дорога будет идти все время прямая. Вы и выйдете к самому полотну железной дороги прямо на станцию Дибуны, а потом возьмете билеты и доедете до самого Петрограда. Здесь мы с ними и расстались. Мы отправились по этой прямой дороге, а они отправились обратно в Финляндию. К 7 час. утра мы добрались до деревни, а там отправились на станцию. Поезда ждать пришлось недолго. Мы взяли на станции билеты и, не доезжая одной до Петрограда, на Раздельной слезли и отправились пешком прямо на Большой проспект на квартиру Ракитина. Придя к нему на квартиру, мы сказали, что мы из Финляндии посланы к нему от Гауша, он начал нас расспрашивать, где он теперь и почему не приезжает в Петроград, на что мы ответили ему, что мы его не видели, а нам передали от него Ваш адрес и записку, по которому мы и явились. Затем он попросил мамашу, чтобы она поставила самовар, а потом мы все вместе начали чай пить. После чая нас уложили для отдыха в его комнате, а по прошествии двух часов мы были арестованы и отправлены в милицию. Из милиции нас отправили на Гороховую[а].

В Петрограде я думал, если мне ничего не удастся достать, вернуться обратно в Финляндию, знакомства у меня лично в Петрограде не было, а я предполагал, что встречусь с Селешкиным[б], на которого я и надеялся. Что касается Петрова-Поликарпова, то он говорил, что у него есть в Петроградском порту родственники инженеры, через которых он сможет достать что-нибудь. В Финляндии он не свя-

---

а) В ГПУ.

б) Правильно — Семешкин.

зан ни с одной организацией, так как он всегда говорил, что политикой он мало интересуется, а желательно лишь побывать в Петрограде, чтобы узнать о своих родителях, которые живут в Петрограде. Больше о нем я ничего не знаю.

14/VI—21 г.[а]

В.Яковенко.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 7, л. 142—144 и об. Копия.

№ 810

Записка помощника секретаря ЦК РКП(б) И.В.Сталина А.М.Назаретяна В.В.Куйбышеву и В.М.Молотову о направлении проекта постановления [Петроградского губкома партии и ГПУ] по очистке Петрограда от активных контрреволюционных элементов

№ 5118

6 июля 1922 г.

С[овершенно] секретно.

тт. Куйбышеву, Молотову.

По поручению т. Сталина препровождается для сведения проект постановления по очистке Петрограда от активных контрреволюционных элементов (на 2 листах).

Пом. секретаря ЦК *Назаретян.*

Приложение

Государственное Политическое Управление

Секретариат Коллегии ГПУ.

28 июня 1922 г.

№ 81239

Тов. Сталину.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

по чистке Петрограда от активных контрреволюционных белогвардейских, эсеровско-меньшевистских и других элементов

Ввиду того, что Петроград является непосредственно пограничным и портовым городом, который границами морским и сухопутными путями связан с заграничными буржуазными странами, и который в силу этого способствует сосредоточению в нем контрреволюционно-белогвардейских организаций, как в целях организации и содействия всякого рода переправам через границу белогвардейских эсеровских и меньшевистских деятелей, так и для организации транспорта противосоветской литературы, организации письменной связи и информации, а также и в силу того, что Петроград является крупнейшим центром, имеющим мировое политическое значение и известность как для пролетарской, так и для контрреволюции в случае усиления ее влияния в последнем.

В силу всего этого Петроград и его окрестности подлежат тщательной очистке от присутствия активных элементов контрреволюции, в том числе и от эсеров и меньшевиков.

1. а) Одной из первых задач очистки Питера от контрреволюционно-белогвардейских элементов и их партийных группировок, безусловным признать удаление из Питера эсеров, меньшевиков и активно содействующих им лицам, занятых в хозяйственных учреждениях Петрограда и губернии в отдельных трестах и т.д.

Эту чистку произвести **в порядке переброс[ок], переводов в другие местности и [в] порядке ареста, изоляции, высылки**[б].

[а] Опечатка, надо — 1922 г.

[б] Здесь и далее в документе полужирным шрифтом выделен текст, подчеркнутый простым карандашом, очевидно, В.М.Молотовым.

б) Также произвести чистку от сотрудничества меньшевиков, эсеров и активно содействующих им из учреждений профсоюзов и других массовых пролетарских организаций.

2. Наряду с этим из Петрограда удалить всех политических видных эсеровско-меньшевистских белогвардейских политических деятелей, представителей интеллигенции и лиц свободных профессий, которые могут идеологически и политически оформлять, руководить контрреволюционной работой на местах и которые оказывают всяческое активное содействие *всем*[а] контрреволюционным начинаниям.

3. Признать необходимым **произвести чистку и удаление из Питера контрреволюционного студенчества**, порядок этого удаления разработать особо с соответствующими органами.

4. С особенным вниманием, осторожностью и тщательностью произвести чистку как целых групп, так и отдельных лиц эсеров и меньшевиков (и тех из них, которые прикрываются беспартийностью), среди пролетариата по фабрикам, заводам. **Все активные и видные меньшевики и эсеры подлежат безусловному удалению из Петрограда и губернии, без права возврата**. Такому же удалению подлежат все активно действующие против пролетарской революции и активно противодействующие Советской власти более молодые меньшевики и эсеры, и те из них, которые именуют себя беспартийными, **а также лица, исключенные из рядов нашей партии и проявляющие себя активно контрреволюционно**.

5. **Чистку** и удаление из Питера не считать единовременным мероприятием против контрреволюционных партий, **а поставить ее более систематически и производить беспрерывно по мере обнаружения эсеровско-меньшевистских организаций, отдельных групп и лиц**. Устранение из фабрик и заводов производить за пределы Питера без права возврата с тем, чтобы эти лица не могли переходить из одного завода на другой. За нарушение этого подвергать более суровым мерам наказания и строгой изоляции.

6. Приезжающих на жительство в Питер меньшевиков и эсеров немедленно удалять из Петрограда. За неисполнение подвергать репрессивным взысканиям и безусловному удалению

7. **Главную чистку** и удаление из Питера активных эсеровских, меньшевистских-белогвардейских элементов **произвести в 4-месячный срок**. В дальнейшем, по мере обнаружения таковых.

8. **В порядке партдисциплины обязать всех хозяйственных работников, председателей трестов и заводоуправлений не принимать на заводы меньшевиков и эсеров**, а также активных участников и руководителей волынок, носящих политический характер и желавших придать последним такое значение. Вменить в обязанность строго за этим следить, возлагая на них всю ответственность.

Невыполнение рассматривать как попустительство контрреволюции и привлекать последних за таковое к партответственности и партвзысканию.

9. Признать необходимым **удаление от преподавания реакционную профессуру, преподающую общественные науки. Войти в ЦК РКП для утверждения последнего**.

10. Также подлежат выселению из Петрограда и Петроградской губ. белое офицерство (Колчаковцы, Врангелевцы, Дениковцы[б] и т.д.).

11. Поручить **т. Мессингу** от имени комиссии ЦК по очистке Петроградской губ. от контрреволюционных элементов провести эти предложения в ЦК РКП[в].

Секретарь [Петроградского] Губкома П.Залуцкий.

На записке помета простым карандашом: «Арх[ив] Мол[отов]. 9/VII».

РЦХИДНИ, ф. 82, оп. 2, д. 172, л. 62—64. Подлинник (записка) на бланке ЦК РКП(б) и копия (постановление)[г].

а) Вставлено от руки на поле слева простым карандашом.

б) Так в документе, надо «деникинцы».

в) См. также док. № 815.

г) Постановление Петгубкома от июня 1922 г. в ЦГАИПД не обнаружено.

№ 811
Анкета эвакуируемой из Кронштадта безработной О.Н.Абрамовой

11 июля 1922 г.

г. Кронштадт

А Н К Е Т А
для регистрации эвакуированных

Вопросы:	*Ответы:*
1. Фамилия, имя и отчество заполнявшего анкету.	Абрамова Ольга Никитична
2. Социальное и имущественное положение заполнявшего анкету до революционного времени.	Крестьянка, домашняя хозяйка
3. Ваша партийность и политические убеждения.	Беспартийная, сочувствующая
4. Где находились в кронмятеж и чем занимались.	В Кронштадте — домашняя хоз.
5. Ваше военное звание и где состоите на учете	—
6. Время рождения.	43 года
7. Подданство и национальность.	Русская
8. Место службы и занимаемая должность до эвакуации.	Безработная
9. Где находились в февральскую революцию 1917 г.	В Кронштадте
10. Где находились в октябрьскую революцию	Тоже
11. Члены семьи находящиеся на Вашем иждивении: мать, дети и т.п. и в каком возрасте.	Сын 7 лет
12. Где проживают Ваши родственники и кто они.	В Тверской губ. Братья и сестра
13. Куда хотели бы Вы выехать (указать место и адрес квартиры).	Станция Торжок Тверской губер. Старицкого уезда, Старшевской [волости], деревня Гусиха
14. Ваш адрес, где проживаете сейчас.	Коммунистическая 12, кв. 7.
15. Как давно проживаете в Кронштадте.	18 лет.

Примечание: На все вопросы должны быть даны ответы полностью, фактической поверкой за ложное показание виновные предаются суду.

Подпись: за негр[амотную] рас[писалась] *Белова.*

Помета химическим карандашом: «Как безработ[ная]».

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 209, л. 1. Подлинник. Анкета заполнена черными чернилами.

№ 812
Записка ГПУ при НКВД РСФСР Генеральному секретарю ЦК РКП(б) И.В.Сталину с просьбой разрешить выдать письменные гарантии лицам, предоставившим документы об участии правых и левых эсеров в подготовке Кронмятежа

№ 160631

14 июля 1922 г.
Срочно. Весьма секретно.
Только лично.

ЦК РКП
тов. Сталину

В процессе разработки дела Крон. мятежа для передачи слушанию его Трибуналу путем допроса бывших членов мятежного Крон. Ревкома, главным образом наиболее активных из них Архипова, Купалова, выяснилось, что в наше распоряжение могут быть представлены документальные данные, уличающие правых и левых эсеров в подготовке Крон. мятежа.

Местонахождение документов будет нам указано при соблюдении следующих условий-гарантий:

а) Никто из лиц, у кого будут изъяты документы, не должны быть арестованы, если они не политичны.

б) Освобождение из тюрьмы их (членов Кронревкома) до суда и предоставление им возможности печатать брошюры и письма в газетах (подобно Семенову и Коноплевой).

ГПУ просит ЦК разрешить выдать письменную гарантию от ГПУ, причем последняя как документ в деле фигурировать не будет.

Зампред ГПУ *Уншлихт.*
Нач. контрразвед. отдела *Артузов.*

АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 232. Подлинник. Имеется печать ГПУ при НКВД РСФСР.

№ 813
Распоряжение ПП ГПУ в ПВО начальнику 5-го УЧПО и Комиссии по выселению из Кронкрепости бывших мятежников о порядке выселения

16 июля 1922 г.[a)]
В[есьма] срочно.
С[овершенно] секретно.

На нр. 2997[1]

Окружной контрразведывательный отдел ПП ГПУ в Петровоенокруге, рассмотрев представленный Вами план по выселению из Кронштадта б. мятежников и прочих элементов, никакими отношениями не связанных с крепостью, утверждает таковой в следующем виде:

1. 268 семей кронмятежников, всех трех категорий, выселить в первую очередь.

Примечание: В отношении 24 семей, подавших ходатайство и проходящих по разным постановлениям об их оставлении в Кронштадте, временно задержать выселение до выяснения их положения.

2. Установленных и зарегистрированных проституток (93 чел.), спекулянтов (6 ч.), торговцев (96 ч.) и уголовных преступников, судившихся по 2—3 и более раза (120 ч.), если таковые не имеют отношения к Крепости, выселить поголовно во вторую очередь.

[a)] Датируется по регистрационной помете.

3. Заподозренных политически и уголовно неблагонадежных (506 ч.), если таковые не связаны никакими отношениями с крепостью[а], выселить в третью очередь.

4. Бывших членов РКП, вышедших из партии в Кронмятеж (124 ч.) и исключенных из РКП во время чистки (217 ч.), [выселить] в четвертую очередь.

Примечание: В отношении исключенных из партии во время чистки при выселении их к каждому подходить индивидуально.

5. Безработным — желающим выехать из Кронштадта (403 семьи) разрешить выезд.

Все остальные Ваши предложения, касающиеся техники выселения, утверждаются без изменения[2].

ПП ГПУ в ПВО Мессинг.
Нач. к.-развед. отд. ПП ГПУ в ПВО Кауль.
Нач. 3-го спецотделения Хропов.

Пометы красными чернилами: «16/VII, № 2058/С», «3 Спец. отд. т. Павлову».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 21 и об. Заверенная копия.

№ 814
Докладная записка начальника 5-го УЧПО Р.А.Илларионова начальнику ОКРО ПП ГПУ в ПВО А.И.Каулю о состоянии и использовании захваченного архива Кронштадтского Ревкома

№ 3790/С

13 августа 1922 г.
Кр. Кронштадт.
В[есьма] срочно. Сов[ершенно] секретно.

Во исполнение Вашего распоряжения о сообщении сведений нахождения в 5-м Учпогранособотделения архива «Кронревкома» мятежников — сообщается следующее:

17 марта *1921 г.*[б], по вступлении в Кронштадт красных войск, в помещении бывшего Исполнительного Комитета были взяты все имеющиеся там бумаги, относившиеся к деятельности «ревкома» и доставлены во 2-е Особотделение Особого отдела Охраны Финляндской границы Республики, прибывшее в Кронштадт из Ораниенбаума вместе с наступавшими красными войсками.

Все взятое из ревкома по получении 2-м особотделением было предоставлено в распоряжение Чрезвычайной Тройки, созданной по распоряжению зам. пред. ВЧК т. Ксенофонтова. В числе означенного материала было много заявлений членов РКП(б) о выходе из партии, каковые при ликвидации мятежа были приобщены к делам и вместе с таковыми пересланы в Особотдел ПВО.

Часть же бумаг, находившихся до настоящего времени в 5-м Учпогранособотделении, как не имеющие, якобы, особенно важного значения, после ликвидации Кронмятежа и по окончании работ Чрезвычайной Тройки были оставлены и находились в шкафу Агентурчасти без всякого исполнения и просмотра, как не имеющие значения.

После назначения на должность начальником отделения т. Смирнова и нач. СОЧ т. Бокарева, последним при переводе Агентурчасти в другое помещение и занятие его Осведомчастью, был осмотрен шкаф с находящимися в нем бумагами и при этом найдены бумаги «ревкома». При просмотре (беглом) этих бумаг нач. СОЧ т. Бокаревым таковые были переданы для исполнения, выборки нужных бумаг для разработки и т.п. уполномоченному по контрреволюции т. Харлову, у которого они и находились до времени получения им дела о незаконном приезде в погранполосу гр-ки Клочковой Екатерины Николаевны[1], каковая до мятежа состояла на службе

а) Далее вычеркнуто «индивидуально».

б) Вписано красными чернилами вместо «сего года».

во 2-м Особотделении и по отходе Отделения, по распоряжению Особотдела, в Ораниенбаум, осталась в Кронштадте.

Когда в помещении, занимавшимся 2-м Особотделением, по распоряжению «ревкома» образовалась следственная комиссия, то туда явилась гр. Клочкова и, продолжая в таковой нести службу, верховодила, следя за тем, как охраняют в арестном помещении посаженных туда коммунистов.

Указать точное количество бумаг, имеющихся в делах «ревкома», не представляется возможным, так как таковые поступали без всяких записей, уходившие бумаги, касающиеся «ревкома», также не проходили регистрации, а потому и дать исчерпывающие сведения не представляется возможным.

Вообще же, все бумаги, поступавшие во 2-е Особотделение, во время работ в нем Чрезвычайной Тройки, не проходили журнала входящих бумаг, так как работа проходила ускоренным темпом, а потому заносились бумаги только действительно важного характера, касающиеся 2-го особотделения, но все остальные «ревкомовские» прямо поступали в распоряжение Чрезвычайной Тройки к т. Кондакову, который по существу содержания и передавал тому или иному следователю, назначенным из числа членов РКП(б), прибывших из Центра для ликвидации мятежа.

Начальник Особотделения *Илларионов*.
вр. секретаря[а].

Резолюции: химическим карандашом: «1 сп отд[ел]. 1) тов. Ронину. К делу Ревкома. 2) Предложить нач. УЧПО 5 т. Илларионову принять немедленно все необходимые меры к устранению и недопущению впредь подобного рода отношения к материалам, находящимся в УЧПО, а также указать, что комиссия по отселению в связи с Кронмятежом находится при УЧПО, числясь в его составе, и должны работать за личной ответственностью тов. нач. УЧПО. Устранить немедленно все подобные «семейного» рода условия своей работы. А.Кауль. 20/VIII»[б]; красными чернилами: «Тов. Красникову, тов. Столперу. Провести в жизнь резолюцию т. Кауля. 21/VIII»[в].

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 15, л. 43 и об. Подлинник.

№ 815
Из протокола № 26 заседания бюро Петроградского губернского комитета РКП(б) — об ускорении выселения «неблагонадежных по Кронмятежу» из Кронштадта и «белогвардейских элементов из интеллигенции и студенчества» и мерах борьбы с распространителями провокационных слухов

16 августа 1922 г.

Присутствуют: тт. Залуцкий, Лобов, Саркис, Комаров, Мессинг, Глебов-Авилов, Денисов, Цейтлин, Бакаев.

СЛУШАЛИ:

2. Об ускорении выселения из Кронштадта неблагонадежных по кронмятежу.

Присутствуют тт. Лукьянов, Розенберг, Кузьмин, Иванов, Отс, Милейковский, Бобров и Моисеев.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. а) План ГПУ утвердить.

б) Считать необходимым ускорить выселение кронмятежников и закончить это до зимы.

в) При отсутствии единства в комиссии по выселению и несогласия ГПУ с комиссией вопросы выселения согласовать с Бюро Губкома.

а) Подписи нет.

б) Эта часть резолюции со слов «подобные...» написана на обороте листа.

в) Подпись неразборчива.

[СЛУШАЛИ:]

3. Об ускорении высылки контрреволюционного студенчества.

Присутствуют тт. Розенберг, Моисеев, Отс, Иванов, Милейковский.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

3. а) Подтвердить прежнее решение об ускорении высылки из Питера белогвардейских элементов из интеллигенции и студенчества[a)].

б) Обратить внимание ЦК РКП на медленность разрешения этого вопроса, просить ускорить таковое.

[СЛУШАЛИ:]

4. О борьбе с распространением провокационных слухов контрреволюционными элементами.

(т. Залуцкий)

Присутствуют тт. Моисеев, Кузьмин, Отс, Иванов, Милейковский и Розенберг.

[ПОСТАНОВИЛИ:]

4. Замеченных в упорном распространении контрреволюционных слухов подвергнуть аресту.

Предложить ГПУ в моменты, которые она сочтет необходимыми, предать таковых суду Ревтрибунала.

Секретарь.

ЦГАИПД, ф. 16, оп. 1, д. 28, л. 19 и об. Подлинник; д. 487, л. 75. Копия выписки п. 2 из протокола, посланной 21 августа 1922 г. Мессингу и Комарову; ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 6, д. 108, л. 93 и об. Заверенная копия.

№ 816
Сведения Комиссии по выселению кронмятежников и их семей о ходе выселения из г. Кронштадта за период с 1 февраля по 11 сентября 1922 г.

15 сентября 1922 г.

Сведения о выселенных, оставленных и подлежащих выселению

1. Основной список	1260
Выселено	862
выехало раньше	111
-"- на свой счет	86
оставлено комиссией	27
оставлено раб. высокой квал. до выяснения вопроса Р[В]С БФ	28
в/м, подлеж. выселению через Рев. Совет БФ	44
в/м, не числящ. в крепости	154
кр-цы, подлежащ. выселению через Ш[та]б окр[уга]	28
кр-цы, не числящ. в крепости	134
2. Вышедших из партии РКП	124
Выселено	36
оставлено раб. высокой квалиф.	13
оставлено спец. преподават.	3
подлежат выселению	24
в/м, подлежащ. выселению через РС БФ	22
кр-цы, подлежащ. выселению через Ш[та]б ПВО	30
3. Через уголовный розыск	140
выселено за проституцию	53

[a)] Видимо, имеется в виду док. № 810.

выселено за кражу	52	
-"- за спекуляцию	03	
оставленных через уголовный розыск		
за кражу	12	
за проституцию	2	
за спекуляцию	1	
за преступл. по должности	1	
осталось выселить	17	с[емей]
4. Список торговцев	183	с[емьи]
торговцев выехало	14	с[емей]
подлежит выселению по анкетам	32	
оставленных, имеющих связь [в] крепости	44	
со справкой Горфинотдела	12	
осталось нерегистр.	80	
5. Список безработных	441	
выселено	155	
подлежащих выселению	77	
оставлен. согласно удостов. имеющ. связь с крепостью	69	
подлежат регистрации	140	
6. Всего выселено кронмятежников	787	
оставлено всего	58	
подлежит выселению	148	
не числятся в крепости	399	
Всего подлежащих выселению по 4 кат[егориям]	2024	
7. Всего выселено с 1/II по 11/IX-22 г.		
выселено	1153	
оставлено	187	
подлежит высылке из крепости	257	
не числятся в крепости	399	
подлежат регистрации	237	

Член Эвакомиссии *Бобров.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 269, л. 40—41. Подлинник.

№ 817
Донесение консула РСФСР в Финляндии А.С.Черных члену коллегии НКИД РСФСР Я.С.Ганецкому о желании бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко вернуться в Советскую Россию[a)]

16 сентября 1922 г.
г. Гельсингфорс.

Члену Коллегии НКИД **тов. Г а н е ц к о м у.**

Уважаемый товарищ,

Около месяца тому назад один проживающий в местечке Оулу российский гражданин Горячий сообщил нам, что проживающий в том же местечке руководитель Кронштадтского восстания Петриченко желает вступить с нами в какие-то переговоры.

Мы ответили Горячему, что никакие переговоры не могут иметь места, пока Петриченко не выяснит своей политической позиции.

12 сентября Петриченко прислал нам по почте следующее заявление:

[a)] Копия донесения была направлена В.М.Молотову.

«В Консульство Российской Советской
Федеративной Социалистической Республики.

бывшего Председателя Кронштадтского
Временного Революционного Комитета
Степана Петриченко.

З а я в л е н и е

События в Кронштадте в марте месяце 1921 г. произошли на почве всеобщего недовольства железной диктатурой Коммунистической партии, а отсюда и всеми ее последствиями. Как бы ни кончилась вооруженная борьба, которая произошла против воли кронштадтцев, все же основные требования кронштадтцев проводятся в жизнь Советским Правительством. В связи с переменой тактики Советским Правительством мои политические убеждения принуждают меня запросить Консульство РСФСР, возможно ли мое возвращение в Советскую Россию?

Петриченко».

Очевидно, Петриченко «еще не дошел». Постараюсь заставить Петриченко более подробно «изъясниться» и дам ему понять, что переговоры могут начаться только на основе полного и открытого отказа от «Кронштадта».

С коммунистическим приветом.

Подписал: А.Черных

Помета слева вверху по тексту документа коричневым карандашом: «[В] Арх[ив]. Мол[отов]. 11/X».

РЦХИДНИ, ф. 82, оп. 2, д. 173, л. 50. Заверенная копия.

№ 818
Письмо бывших членов Кронштадтского ВРК В.П.Яковенко и Г.П.Тукина бывшему председателю ВРК С.М.Петриченко с предложением вернуться на родину[1]

16 сентября 1922 г.
г. Петроград.

Здравствуй, дорогой друг Степа.

Я и Тукин находимся в Петрограде. Узнав причину твоего ареста в Выборге, в лагере все были солидарны с твоим решением о возвращении на родину и очень жалели о твоем аресте. После твоего ареста Тукин решил лично отправиться в Петроград для освещения положения на месте и записался с первой партией, которая отправлялась в Петроград. Все сочувствующие нам кронштадтцы возвращаются большими партиями на родину и, по выяснению личности каждого, сейчас же освобождаются. Но так как ты решил ехать лично в Петроград сам, то почему ты медлишь, раз ты на свободе. Наш совет, приезжай скорей. Чем скорее, тем лучше, всяким нелепым слухам, которые распускаются в Финляндии, не верь, это все ложь.

Жизнь в России с Новой Экономической Политикой настолько изменилась к лучшему, что теперь и не узнаешь. Если хочешь возвратиться на родину, то возвращайся теперь же, так как для нас будет лучше.

А пока будь здоров, крепко жмем твою руку.

В.Яковенко. Г.Тукин.

Помета внизу письма красными чернилами: «Оригинал настоящего письма получил для отправки в Финляндию 16/9-22. Н[ачальни]к 1-го отделения РО ПВО[a)]».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 7, л. 135. Заверенная копия.

---

a) Подпись неразборчива.

№ 819
Из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о положении моряков Балтфлота

21 сентября 1922 г.
Сов. секретно.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро тт. Рыков, Сталин, Томский, Зиновьев, Молотов (кандидат), Калинин (кандидат), Каменев.
члены ЦК: тт. Радек, Дзержинский.

9. — **О моряках**.
(Предложение т. Уншлихта).
(тт. Ягода, Данилов).

а) Для рассмотрения вопроса о моряках создать комиссию в составе тт. Антонова (от Военного Ведомства), Мессинга (ГПУ) и т. Комарова (Сев-Зап. Бюро ЦК). Созыв комиссии за т. Мессингом. До приезда т. Антонова заместителем его назначить т. Данилова, который должен приступить к работе в комиссии немедленно по возвращении из отпуска т. Склянского.

б) Ввиду крайней политической важности Кронштадта и чрезвычайно важной предстоящей работы, оставить т. Куйбышева в Кронштадте[а)].

СЕКРЕТАРЬ ЦК И.СТАЛИН.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 313, л. 3. Незаверенная копия; оп. 163, д. 296, л. 18. Черновик черными чернилами на бланке ЦК РКП(б).

№ 820
Доклад помощника уполномоченного 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО Я.Г.Столпера в [ПП ГПУ в ПВО] о массовом возвращении в Советскую Россию активных участников Кронмятежа и желании С.М.Петриченко вернуться на родину

5 октября 1922 г.
г. Петроград.

Доклад по делу «Кронштадтцев»

После ликвидации Кронштадтского мятежа была создана Тройка, которая фильтровала возвращавшихся кронмятежников. В последнее время, начиная с июня м-ца с.г., стал замечаться большой перелом в Финляндии среди Кронштадтских мятежников, выразившийся в массовом их возвращении в Сов. Россию. За короткий промежуток времени наблюдается возвращение принимавших активное участие в Кронмятеже.

Среди активистов выделяются фигуры бывших членов Кронштадтского Революционного Комитета — Яковенко, Тукина, Архипова и Куполова. Вместе с общей массой вернулись обратно в Сов. Россию бывший редактор «Известий Кронштадтского Ревкома» Белов и многие члены Ревтроек, проводящих в жизнь директивы Ревкома, как-то: Куркин и Мартынов — члены Революционных троек форта «Тотлебена», Гурьев-Долматов — член Революционной Тройки на линкоре «Петропавловск», Юдин — член Революционной Тройки в Морских переходящих казармах Балтфлота, Эвельтис — матрос с линкора «Севастополь», посланный представителем от Революционного Комитета в 4-й артдивизион для наблюдения за работой Ревтройки.

Среди возвратившихся еще выделяются: Терентьев, член РКП, до начала Кронмятежа, и оставшийся работать в контакте с мятежниками на ф. «Шанц», Федотов, матрос с «Петропавловска», с большим уголовным прошлым и получавший пору-

---

а) Выписки из протокола направлены Ягоде, Зиновьеву, Данилову, Комарову, Мессингу, Антонову (по приезде). См. также док. № 822.

чения от Ревкома для проноски Ревкомовской литературы в Петроград, Захаров, председатель Совнархоза в дни мятежа, Клочкова, бывшая сотрудница Особого отделения, работавшая делопроизводителем Кронревкома, Мацаренко — артиллерист форта «Константин», находившийся в распоряжении Ревтройки и принимавший активное участие в мятеже.

Также вернулись 120 бывших кронмятежников, которые были втянуты в мятеж несознательно. Среди них преобладают красноармейцы 560-го стрелкового полка, которые были выведены из Кронштадта 17 марта 1921 г. под предлогом, что их отводят на ф. «Красноармеец», а вместо форта были приведены в Финляндию.

По показаниям арестованного члена Ревтройки Гурьева-Долматова, бывший председатель Кронштадтского Революционного Комитета Петриченко стремится вернуться в Советскую Россию, за что финскими властями был арестован 15 мая с.г. и содержался в Выборгской тюрьме, откуда освобожден в конце июля с.г. и отправлен в г. Улеаборг, где в данное время работает на одном из лесопильных заводов г. Улеаборга[1].

По показаниям перешедших кронмятежников, все бывшие кронштадтцы, находящиеся в Финляндии, стремятся вернуться в Сов. Россию и, по последним сведениям из Учпо, видно, что каждый день прибывают новые партии.

Яковенко и Тукиным посланы Петриченко два письма[а] с предложением скорее вернуться в Сов. Россию, но ответа еще не получено.

Пом. уполномоченного 1 сп. отд.
ОКРО ПП ГПУ ПВО *Я.Столпер.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 10, л. 2 и об. Подлинник.

№ 821
Листовка-воззвание «Моряк» с призывом к морякам Кронштадта продолжать бороться за дело освобождения трудящихся, начатое в марте 1921 г.

[Ранее 11 октября 1922 г.][б]

ВОЗЗВАНИЕ «МОРЯК»

Пять лет тому назад Ты сбросил иго Царя, Ты получил Свободу, и Стал равноправным.

Не прошло трех с половиной лет, как Кровавое Крестьянское Правительство заковало тебя в цепи рабства.

Полтора года тому назад Ты, Кронштадт, сбросил цепи и, избрав из своей среды Временный Ревком, семнадцать дней ты, полуголодный, отбивался от своих угнетателей, но на восемнадцатый день инородные полчища китайцев, башкиров, финнов и других подавили начатое дело освобождения. Кронштадт был залит кровью десятков тысяч борцов. «Моряк», кровь наших товарищей должна [быть] отомщена.

Помни, «Моряк», твои избранные члены КронРевкома сейчас в тюрьмах, а часть их расстреляна.

Прошло пять лет. Кровавая диктатура устраивает на крови наших товарищей ТОРЖЕСТВА. Но мы, МОРЯКИ, не можем допустить до этого, мы выйдем на улицы с протестом.

Все, как один, должны, потребовать упразднения диктатуры меньшинства над большинством.

а) См. док. № 818.

б) Дата телефонограммы, с которой листовка была послана начальником 2-го погранотделения ПП ГПУ в ПВО Илларионовым в ОКРО ПП ГПУ в ПВО. Листовки были присланы во 2-е погранотделение комиссарами линкора «Парижская Коммуна», морского госпиталя и электро-минной школы (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 15, л. 16; т. 17, л. 64).

Пусть устраивают Пир, но мы пойдем к Могилам своих товарищей и дадим клятву бороться за начатое ими дело освобождения Трудящихся. С нами избранные члены, которые томятся в тюрьмах.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДНО-ИЗБИРАЕМЫЕ «СОВЕТЫ».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 15, л. 17. Подлинник.

№ 822
Из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК РКП(б) —о рассмотрении предложений Комиссии Политбюро во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко по стабилизации обстановки в Балтфлоте и Кронштадте

12 октября 1922 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро тт. Каменев, Калинин (кандидат), Ленин, Молотов (кандидат), Рыков, Сталин, Троцкий. Томский.
члены ЦК тт. Радек, Сокольников.

20. — **О моряках**
(Доклад комиссии П[бюро][1])
(тт. Антонов, Зоф),

а) Утвердить первые два пункта решения комиссии (см. приложение)

б) Все остальные вопросы, связанные с денежным или натуральным ассигнованием, передать в комиссию для согласования и наблюдения за быстрейшим проведением их в советском порядке.

в) Предложить СТО назначить для этой цели комиссию в составе тт. Антонова-Овсеенко, Каменева и Владимирова.

г) Доклад комиссии в Политбюро назначить через 2 недели[а].

Секретарь ЦК И.Сталин[б].

Приложение
к п. 20 пр. ПБ № 31 от 12.X.22 г.

Предложения Комиссии, утвержденные Политбюро

1. Признать необходимым произвести к 15 ноября с.г. демобилизацию моряков [18]95 и 96 гг. [рождения] и к 15 декабря с.г. — демобилизацию 1897 и 98 гг.

2. Приравнять сверхсрочнослужащих моряков в отношении обеспеченности семьи к комсоставу; отпускать необходимое количество пайков для семейств сверхсрочнослужащих и комсостава, а не ставить их обеспечение в зависимость от так называемой экономии.

3. РВС Балтфлота — создать специальную комиссию для пересмотра всех моряков, остающихся и остававшихся сверхсрочно во флоте.

4. Наркомпроду — удовлетворять полностью и в срок пайковую норму, установленную приказом РВСР № 2115, не допуская ни в коем случае снабжения недоброкачественными продуктами и замены мяса селедкой, животных жиров — растительными, и усилив снабжение свежими овощами и острыми приправами.

5. ГПУ — расследовать, для привлечения виновных к суду Ревтрибунала, выдачу в настоящее время морякам Балтфлота гнилого табака, недоброкачественных кофе, растительного масла и т.д.

6. Ввиду указания т. Одуевского, что наряды Наркопрода Балтфлоту полностью невыполнимы, предложить Наркомпроду переложить их на другие места и, так как наряды на табак, сахар, чай и соль для Балтфлота на октябрь месяц не даны, предписать Наркомпроду немедленно таковые выдать.

а) См. док. № 826.

б) Копии посланы Каменеву, Антонову, Владимирову, Зофу, п. «б» и «в» — Горбунову, Фотиевой.

7. Предложить РВСР озаботиться немедленной довыдачей недополученного в 1922 г. моряками обмундирования и впредь строго придерживаться установленной табели. Ввиду совершенно недопустимого положения с постельными принадлежностями для Балтфлота РВСР немедленно озаботиться устранением этой ненормальности.

8. ГПУ — расследовать, для привлечения виновных к суду Ревтрибунала, причины снабжения моряков Балтфлота недоброкачественной одеждой и обувью.

9. Наркомфину указать на необходимость при рассмотрении сметы Морведа в части технико-строительной обеспечить средства, потребные для ремонта морских зданий и казарм в Петрограде и Кронштадте.

10. Обратить внимание Наркомздрава на недопустимое состояние Кронморгоспиталя, передать этот госпиталь в ведение Морведа, переведя Морведу соответствующие кредиты ПОВСУ и Губздраву, и обеспечив средства для приведения госпиталя в порядок.

11. Наркомздраву — немедленно покрыть задолженность медперсоналу во флоте и впредь своевременно выплачивать ему содержание.

12. Приравнять Кронкрепость в отношении окладов к Петроградскому гарнизону, ввести для гарнизонов фортов крепости надбавку к окладу в 25%, а всему остальному личному составу крепости и морбазы дать надбавку в 10%.

13. Открыть немедленно кредит для выплаты задолженности суточных, квартирных денег и вспомоществования по Балтфлоту и Кронкрепости.

14. Пополнение для флота и Кронкрепости направлять со специальной политической проверкой за ответственностью ПУР и ГПУ.

15. Предложить Главтопу реализовать в срок наряды на 600000 пуд. угля из Донбасса для Кронкрепости, жидкого и дровяного топлива — для Балтфлота.

16. Предложить СТО обеспечить необходимыми средствами г. Кронштадт для восстановления разрушенного коммунального хозяйства (водопровода, канализации, электростанции и неотложного ремонта зданий).

17. Предложить РВСР перевести плавучие средства крепости и ее арт.- и инж.-мастерские на ставки профсоюза, перевести на эти же ставки работающих на силовой станции Краснофлотского форта.

18. Предложить РВСР пересмотреть штаты и ставки крепости и ее фортов в соответствии с действительными нуждами (в частности, обеспечить работу силовой станции, водопровода, пожарной команды и артснабжения Краснофлотского форта).

19. РВСР — принять самые решительные меры к приведению в боевую готовность Краснофлотского форта, в частности, немедленно ассигновать необходимые средства для срочного капитального ремонта силовой станции этого форта.

20. РВСР — заменить 100-е пехотные курсы Кронкрепости более устойчивыми и дисциплинированными курсантами.

21. Наркомфину — не задерживать переводов для Кронкрепости и Балтфлота.

22. Признать необходимым сохранение Морского политотдела в Крепости, предложив Пубалту и Пуокру разработать положение о политработе, обеспечивающее обслуживание гарнизона крепости и фортов. Представить это положение через ПК в 5-дневный срок в ПУР.

23. Пуокру — ввиду убыли рядовых коммунистов из крепости и фортов направить соответствующее пополнение.

24. Предложить Наркомпути предоставить скидку в 75% с проездных билетов для военнослужащих из Ораниенбаума и Краснофлотского форта в Петроград.

25. Дальнейшие представления о нуждах Кронкрепости, изложенные в записке ее коменданта, т. Куйбышева[а], поддержать через т. Антонова в РВСР.

26. Обязать соответствующие ведомства докладом в ЦК в 2-недельный срок об исполнении.

Члены Комиссии: *Антонов-Овсеенко, Ст. Мессинг, Н.Комаров.*

Петроград 6 октября 1922 г.

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 317. л. 4. Копия; л. 7—9. Заверенная копия с заверенной копии; оп. 163, д. 300, л. 22. Черновик черными чернилами на бланке ЦК РКП(б); л. 23—24 и об. Подлинник доклада с предложениями.

[а] До Н.В.Куйбышева комендантом был К.М.Валобуев.

№ 823
Записка Ф.Э.Дзержинского Л.Д.Троцкому по поводу «прохождения дела о настроении кронштадтских моряков»

17 октября [1922 г.][а)]

На № 490 от 15/X
тов. Троцкому, копия т. Сталину

Прохождение дела о настроении Кронштадтских моряков было согласовано ГПУ с секретарем ЦК т. Сталиным. У него можно узнать о причинах, побудивших дать то, а не иное направление делу.

Ф.Дзержинский.

17/X.

Штамп: «№ 566. Архив Ф.Э.Дзержинского».

РЦХИДНИ, ф. 76, оп. 3, д. 167, л. 5. Автограф черными чернилами; л. 6. Копия[б)].

№ 824
Доклад ПП ГПУ в ПВО зам. начальника ГПУ И.С.Уншлихту «О политическо-экономическом состоянии сухопутных и морских частей Кронкрепости»

20 октября 1922 г.

Приступая к настоящему докладу, прежде всего необходимо отметить информационные сведения, имеющиеся в нашем распоряжении в Особом отделе Петроградского военного округа, каковые по своей сущности будут заключаться в следующем:

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ:

Снабжение частей всеми видами продовольствия по установленным нормам производится без особых перебоев. Доброкачественность выдаваемых продуктов не всегда бывает хорошей, например, выдаваемая вместо мяса рыба являлась непригодной к пище, на почве чего возникли неудовольствия, в частности, на линкоре «Пар[ижская] Коммуна», приготовленный из такой рыбы суп выливался военморами за борт, и моряки вынуждены изыскивать способы улучшения котла путем отчисления от своего жалованья. Семьи военнообязанных установленным пайком удовлетворяются полностью и своевременно. Является большая потребность в обмундировании, хотя части и были снабжены первым сроком обмундирования на 100% и вторым на 75%, но ввиду низкого качества и давности выдачи такового пришло в негодное состояние. В настоящее время потребность в обмундировании как у морских, так и в большинстве сухопутных частей выражается от 25%—85%, а в пожарной охране недостаток в обуви на 100%. В связи с наступающими холодами, на почве слабого снабжения обмундированием, замечается недовольство. К последнему времени в распоряжение порта поступила партия верхнего обмундирования, достаточная удовлетворить потребности морских частей на 100%. Что же касается сухопутных частей, то никаких видов на улучшение положения с обмундированием не предвидится. Жалованьем части снабжаются сравнительно аккуратно, но замечается недовольство военморов за низкие оклады первых трех разрядов. Жилищные условия на кораблях желают лучшего, в большинстве отсутствует электрическое освещение и нормальное отопление. Благодаря скученности команды, плохой вентиляции и неисправности водопроводов, умывальников и уборных и отсутствия достаточного количества мыла для стирки белья и постельных принадлежностей создаются антисанитарные условия, последствием чего развиваются накож-

---

а) В записке год не указан, ГПУ было образовано в 1922 г.

б) На копии записки сделано примечание: «Подлинник написан черными чернилами на маленьком бланке НАРКОМПУТИ. (Вынут из записной книжки Ф.Э. «23»)».

ные болезни и паразиты. За последнее время наблюдаются частые случаи цынготного и желудочных заболеваний среди команд, главным образом, из-за однообразной пищи и отсутствия свежих овощей, например, во время последнего похода в море на э[скадренном] м[иноносце] «Амурец» Заболело 50% команды.

В жилищном отношении сухопутные части находятся в более лучших условиях, за исключением фортов, где команды помещаются в сырых бетонных казематах, которые плохо оборудованы и содержатся в грязном виде. Для создания нормальных жилищных условий частей необходим ремонт помещений и крыш казарм и снабдить части достаточным количеством дров. Все части пользуются гарнизонной баней регулярно, два раза в месяц. Снабжение медикаментами удовлетворительное, кроме цынготных и желудочных, других эпидемических заболеваний среди команд не наблюдалось.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ И БОЕСПОСОБНОСТЬ:

Боеспособность крепости не на должной высоте, главным образом, из-за отсутствия достаточного кадра опытных артиллеристов и малой подготовленности личного состава, хотя суда и артиллерия в техническом отношении вполне подготовлены на случай надобности, и запас огнеприпасов для артиллерии и топлива для судов является вполне достаточным. Дисциплина и настроение среди команд удовлетворительное. Чувствуется демобилизационное настроение, в особенности, среди военморов, сверстники коих уволены в бессрочный отпуск, но все же массового дезертирства из частей не наблюдалось. Взаимоотношения между красноармейцами и комсоставом хорошие, но за последнее время наблюдаются трения между комсоставом и комиссарами и, в особенности, на судах и даже на объединенном собрании со стороны комсостава был поднят вопрос об упразднении института комиссаров, якобы, мешающих работе и проявлению инициативы командиров, но присутствующим на собрании членом Реввоенсовета Республики Балтфлота т. Наумовым это предложение было отвергнуто, как несвоевременно поднятое. Но недоразумение этим изжито не было, и через некоторое время на учебном судне «Океан» был случай несогласия командира судна с распоряжениями комиссара — очистить одну каюту для т. Наумова. Инцидент был улажен.

Культурно-просветительная работа среди красноармейцев ведется слабо из-за отсутствия хорошо подготовленных политически работников и перегруженности сухопутных частей нарядами, а морских — усиленными занятиями и практическими плаваниями.

Выявившихся в определенные антисоветские группировки или явную контрреволюционную агитацию среди масс за последнее время замечено не было, кроме случаев выражения недовольства Советской Властью со стороны отдельных лиц.

Кроме вышеуказанных сведений, имеющихся в Особом отделе Петроградского военного округа, подобные же им и разрабатываемые в настоящее время при помощи внутреннего осведомления, имеются сведения и в 1-м специальном отделении окр. контрразвед. отдела.

Общая картина всех имеющихся сведений до некоторой степени заслуживает внимания и представляет собою следующее:

С августа месяца с.г. (начало разработки) в Кронштадте и во флоте началась агитация против существующего порядка. Общее недовольство среди флота подразделением флота на три разряда, т.е. старший комсостав, младший комсостав и просто рядовые чины, низкий оклад жалованья и резкая разница между первыми двумя разрядами и рядовыми чинами. Бывшие суды над моряками и курсантами взволновали и обозлили флот, так как громадное большинство считает бывшие суды Ревтрибунала несправедливыми. Флот считает виновными не тех моряков и курсантов, которые осуждены, а тех, которые осуждали, и осуждают тех лиц, которые спровоцировали, а сами остались в стороне. В особенности, озлоблены команды кораблей «Марата», «Парижской Коммуны», «Кречета», Экипажа, 100-е Сов. курсы, Морской госпиталь и население города. Гарнизон крепости, узнавая о Кронштадтском восстании и его последствии, в связи с массою расстрелов, стал враждебно относиться к Власти. К тому же гарнизон находится в очень тяжелых условиях, жалованье ничтожное, пища плохая, притом же их не выпускают гулять, а держат взаперти.

В частях в отдельности настроение таково:

1. Экипаж — сильное недовольство режимом, низкими окладами жалованья, плохим пайком, судом над товарищами и подразделением флота на три категории. В общем замечается какая-то ненависть.

2. «Парижская Коммуна» — возмущение судом над моряками, подразделением флота на три разряда, моряков, осужденных с кораблей «Марат» и «Парижская Коммуна», считают невиновными.

3. «Марат» — открытое возмущение против суда над своею командою и курсантами. Общее недовольство подразделением флота на три разряда. Низкий оклад жалованья и резкая разница между разрядами. Замечается агитация от имени Кронревкома в целом.

4. «Кречет» — ведется агитация за повторение восстания, возмущение бывшим судом над товарищами и разделением флота на три разряда.

5. Морской госпиталь — агитация против Сов. Власти, агитацию ведут Михайлов, Персон, Фрузинов, Малинский, Крылов и другие.

6. В порту ведется агитация против Коммунистической партии, агитирует Ушаков.

В настоящее время в 1-м специальном отделении ОКРО ведется усиленная разработка данного дела, так как аресты указанных лиц к существенным результатам не приведут, а этим самым еще более можно обозлить флот.

Касаясь теперь вопроса относительно имеющейся организации, то необходимо указать, что после того, как нами были завербованы в качестве осведомителей члены бывшего Кронревкома Архипов и Куполов и после того, как последние посетили один раз Кронштадт, то при свидании их с лицами, уже знавшими ранее их, было первыми установлено, что в Кронштадте что-то имеется, в виде какой-то подпольной организации, причем определенной ориентировки и политической физиономии организации не было выявлено в первое время, возникшее предположение из разговора с рабочим Федоровым, который, видимо, не вполне откровенно говорил, видимо, из-за боязни попасться, ввиду своего семейного положения, но все же выразился, что и в настоящее время есть люди, которые когда-то работали активно и возможно, что и сейчас работают. После чего и было приступлено к детальному выявлению данной организации, было решено связаться с существующей организацией, узнать в точности лиц, состоящих в ней и принимающих активное участие, а также, с другой стороны, выявить политическую физиономию и общее настроение. Ввиду того, что непосредственное участие наших осведомителей может в работе сделать те или иные осложнения, то для более рациональной разработки решено было связаться с организацией через посредство лиц, принимавших участие в Кронмятеже, но свободно проживающих до сего времени в Кронштадте. Дабы данные посредники не могли вступить в организацию и принимать в ней активное участие, что недопустимо в нашей работе, было решено внушить им через осведомителей, что они работают от другой зачаточной организации и что с имеющейся организацией в Кронштадте подобной необходимо слиться. Первые попытки данной связи ничего конкретного собою не представляли, после же этого представилась возможность одному из осведомителей иметь в Ораниенбауме свидание с лицами, пока не выясненными, но по существу их разговора имеющими кое-какое отношение к организации, для более лучшей ориентировки при сем прилагается доклад наших сотрудников.

Необходимо отметить, что после двухнедельного толкания среди агитирующих удалось выделить некоторых лиц для совместной работы, которые, как указано выше, и являются посредниками, но здесь эти посредники натолкнулись на недоверие, сперва получали двусмысленные ответы, но потом они получили некоторое доверие.

В доверие влез некто Смирнов, который через Укляевского стал получать те или иные предложения. Один из посредников определенно заявляет, что Укляевский и Ершович работники организации, но мы до некоторой степени в этих утверждениях пока сомневаемся, потому что по своему умственному состоянию данные лица вряд ли могут быть членами организации, а предполагаем, что они являются лишь только посредниками от кого-либо. Это видно из того, что по сведениям посредников, они приносят ответы в печатной форме, прочитывают их, а документы уничтожают.

19 октября был получен доклад от нашего осведомителя, указывающего на то, что среди команд Кронштадта стали появляться какие-то воззвания, одно из них, как раз попало к нам в руки через 2-е Погранотделение[а], что еще раз доказывает о том, что наши осведомители не провоцируют и то, что в районе Кронштадта имеется подпольная организация, которая своею задачею, как Вы увидите из приложенных докладов, ставит свержение существующего строя, под именем «Союза Старых Моряков» и под лозунгом «Да здравствуют свободно избранные Советы».

Приложение: 2 доклада[б] и копия воззвания.

Полномочный представитель
Госполитуправления в ПВО Мессинг.
Нач-к Окр. контрразвед. отдела Кауль.
Нач-к 1-го специального отделения Симонайтис.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 15, л. 22—24 и об. Копия.

№ 825
Из протокола № 72/Б заседания Президиума ВЦИК — об амнистии участникам Кронштадтского восстания, находящимся за границей

2 ноября 1922 г.[в]

ПРИСУТСТВОВАЛИ: тт. Калинин М.И., Андреев, А.С.Енукидзе, Владимирский, Д.И.Курский, И.И.Кутузов, Ю.Х.Лутовинов, П.Г.Смидович, Смирнов, Сосновский, Л.П.Серебряков, (8 ч.) Яковенко[г].

СЛУШАЛИ:

5. Об амнистии к 5-й годовщине Октябрьской революции рядовым участникам Кронштадтского восстания, находящимся за границей (Вн[есено] НКИД).

ПОСТАНОВИЛИ:

Утвердить и опубликовать в следующем виде:

В ноябре 1921 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет в ознаменование 4-й годовщины Рабоче-Крестьянской Власти освободил от наказания всех участников Кронштадтского восстания, рабочих и крестьян, вовлеченных в движение путем обмана и насилия или по своей малосознательности[д].

Многие участники Кронштадтского мятежа из рабочих и крестьян, которые могли бы принести пользу в дело восстановления нашего народного хозяйства, оказались за пределами Советской Республики, выброшенными из своих сел и деревень.

Разбросанные по разным странам, они подвергаются эксплоатации, как дешевая рабочая сила, той же буржуазией, которая в свое время вовлекла их в борьбу против власти трудящихся.

Чтобы предоставить этим рабочим и крестьянам, обманутым контрреволюционной буржуазией, возможность вернуться на родину и своим трудом искупить вину перед Республикой, ВЦИК в 5-ю Годовщину Великой Октябрьской Революции п о с т а н о в л я е т:

1. Объявить полную амнистию всем рядовым участникам Кронштадтского мятежа безотносительно к тому, находились ли они на военной службе или нет, за исключением главарей, руководителей и командного состава.

а) См. док. № 821.

б) Имеются в виду: доклад пом. начальника ОО ГПУ в ПВО Петерсона от октября (число не указано), его текст полностью вошел в публикуемый документ (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 15, л. 21, подлинник); докладная записка (не позднее 5 октября, автор не указан), наиболее важная ее часть также нашла отражение в публикуемом документе (там же, л. 9—12, копия).

в) Постановление ВЦИК датировано 4 ноября.

г) Далее опущены фамилии представителей от различных ведомств.

д) См. прим. 2 к док. № 754.

2. Предоставить амнистированным возможность вернуться в Россию на общих основаниях с военнопленными.

3. Считать конечным сроком подачи заявлений о желании воспользоваться амнистией 1 мая 1923 г.

4. Наркоминделу по соглашению с Наркомвнуделом и Наркомюстом принять все необходимые меры к срочному и полному проведению в жизнь настоящей амнистии.

Председатель ВЦИК М.Калинин[а].
Секретарь ВЦИК *А.Енукидзе.*

ГАРФ, ф. 1235, оп. 39, д. 86, л. 86, 87, 89. Подлинник; оп. 96, л. 153, 154 (постановление). Подлинник. Имеется печать ВЦИК.

№ 826
Из протокола № 35 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о рассмотрении предложений Комиссии Политбюро во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко об улучшении положения Балтфлота

9 ноября 1922 г.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: члены Политбюро тт. Зиновьев, Каменев, Калинин (кандидат), Ленин, Молотов (кандидат), Сталин, Троцкий.
члены ЦК РКП тт. Радек, Сокольников, Петровский.
член ЦКК т. Сольц.

10. — **Доклад комиссии Политбюро об улучшении положения Балтфлота**[1].
(Пост. Политбюро № 31 от 12.X)[б].
(тт. Антонов-Овсеенко, Измайлов).

а) Принять предложение т. Антонова-Овсеенко об ассигновании специально на улучшение положения служащих флота независимо от бюджета на 1 квартал 102 млн [рублей].

б) Принять к сведению сообщение т. Каменева, что предложение комиссии Антонова-Овсеенко о пайках семьям сверхсрочно служащих во флоте уже проведено через комиссию ЦК по вопросу о распределении продовольствия[1].

в) пп. 3 и 4 предложений комиссии поручить Антонову-Овсеенко уточнить, сведя к минимальным размерам, и поручить т. Каменеву провести в советском порядке.

Секретарь ЦК И.СТАЛИН.

Приложение
к протоколу заседания Политбюро ЦК РКП(б)
от 9.XI.22 г. прот. № 35 пункт 10

3. Обязать Наркомфин на продовольствие и обмундирование флоту ассигновать, дополнительно к квартальным, кредиты в размере разницы между ценами реальных заготовок и теми, на коих были основаны квартальные ассигнования.

4. Предложить НКПС предоставить скидку в 75% с проездных билетов для военнослужащих из Ораниенбаума и Краснофлотского форта в Петроград.

Помета на черновике красными чернилами после «Слушали»: «Сокольникову ([п.] а), Каменеву (все), Антон[ову]-Овс[еенко] все, Зофу все, Склянск[ому] все».

РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 321, л. 4. Копия; л. 11. Приложение. Копия с заверенной копии; оп. 163, д. 304, л. 20. Черновик (без приложения) черными чернилами; л. 23. Приложение. Копия с заверенной копии.

а) В протоколе отсутствует, имеется в постановлении ВЦИК, однако подписи Калинина и там нет.

б) См. док. № 822.

№ 827
Доклад 1-го спецотделения КРО ПП ГПУ в ПВО зам. начальника КРО ГПУ Р.А.Пиляру о работе по выявлению подпольной организации в Кронштадте, проводимой при содействии бывших членов Кронревкома Архипова и Куполова

17 ноября 1922 г.
Совершенно секретно.

ДОКЛАД
по агентурному делу о предполагаемом втором Кронмятеже

Во время производства следствия над арестованными кронмятежниками — активистами, [в] частности двумя из них, Архиповым, б. зам. пред. Кронревкома, и Куполовым, членом Ревкома, — было сообщено, что, по имеющимся у них устным материалам, в Кронштадте существует организация, ставящая своей задачей при помощи возбуждения флота поднять новую «волынку», конкретного ими ничего дано не было, а основывалось, по их соображениям, лишь только на том, что они в существовании организации были твердо убеждены и со своей стороны предлагали услуги в выявлении таковой в недалеком будущем.

Вышеуказанное предложение нами было принято во внимание. Архипов и Куполов, как добровольно явившиеся, были освобождены под подписку и проживали на частной квартире в г. Петрограде. По освобождении они стали связываться с Кронштадтом, но ввиду того, что они сами никого из активных работников в Кронштадте предполагаемой организации не знали, прибегли к системе посредников, т.е. под видом того, что они тоже работают против Сов. Власти, завербовали [некоторое] число «верных» людей, при помощи каковых и решили связаться с организацией. Первая работа в данной плоскости никаких конкретных данных не показала, а лишь указывала на недовольство во флоте, благодаря скверному материальному положению, высказывание отдельных моряков против Власти и т.п., т.е. обычные мелочи, каковые всегда возможны.

Из 6 посредников почти никто не давал конкретного материала по поводу связи с организацией, за исключением одного Смирнова, каковой, якобы, уже вошел в доверие к морякам Укляевскому и Ершовичу, каковых мы подозреваем в подпольной работе.

Куполов, в частности, по сведениям своих осведомителей, был приглашен на предварительные переговоры в Ораниенбаум, причем на переговорах, по докладам Куполова, были два лица из Кронштадта, совершенно ему неизвестных, да в конце концов и переговоры собою ничего не дали определенного, т.к. обе стороны были, по докладу, очень сдержаны в выражениях. Общий же смысл таков, что существует в Кронштадте «Союз Старых Моряков». Для более лучшей ориентировки всего творящегося в Кронштадте нами были введены для связи с посредниками от Архипова и Куполова свои люди, каковым было дано задание выяснить в сущности действительно конкретное.

В результате чего явилось, что организация, предполагающаяся в Кронштадте, есть своего рода фикция, в том направлении, что наши сотрудники, часть из посредников, более главных совершенно не нашли. И это отсутствие их в Кронштадте дало нам возможность предполагать, что фамилии таковых есть вымышленные Архиповым и Куполовым. Что же касается отдельных посредников, то таковые абсолютно ничего не могли дать не только существенного, но даже и своего предположения, и при разговоре с нашими сотрудниками даже отказались от дальнейшей работы. Не мешает также добавить, что среди посредников явились и такие личности, как военмор Метлин, являлся родственником Архипова, Метлину ясно было известно, что Архипов и Куполов работают от ГПУ.

В дальнейшем, благодаря нашим сотрудникам было выяснено, что среди моряков Кронштадта упорно стали ходить слухи, что Архипов и Куполов работают от ГПУ, что ясно дало нам еще более повод подозревать их в фикции данного дела.

А потому, на основании подобного рода данных, нами работа с указанными Архиповым и Куполовым прекращена, так как в дальнейшем уже невозможно. Но принимая во внимание, что, возможно, в Кронштадте и есть группа людей, каковая еще не выявляется в определенную форму организации, нами предприняты меры для выяснения таковой при помощи 2-го погранотделения, при посредстве главным образом внутреннего осведомления, о чем последнее поставлено в известность.

В настоящее время Архипов и Куполов никакой работы не ведут и проживают на частной квартире, как освобожденные под подписку, почему просьба сообщить, как поступить с вышеуказанными членами б. Кронревкома Архиповым и Куполовым[a].

Начспецотделения 1 Симонайтис.
Уполномоченный Бесединский.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 17, л. 66—67. Копия.

---

[a] Согласно постановлению 4-го спецотделения (СПО), утвержденному зам. нач. ОКРО ПП ГПУ в ПВО Толлем (без даты), документы о подготовке восстания в Кронштадте в начале января или в конце декабря 1922 г. для поддержки восставших в Карелии были приобщены к делу Кронштадтского восстания 1921 г. Там же сказано, что «[...] нами был дан циркуляр по всем Учпо, а также, в частности, в 5-е Учпо, о взятии на учет мастеровых и служащих минно-артиллерийской лаборатории Кронпорта, а также проводились наблюдения за ответственными работниками [...]» (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 17, л. 14. Подлинник).

1923 год

№ 828
Доклад помощника уполномоченного 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО М.В.Павлова начальнику 1-го СПО по следственным делам вернувшихся из Финляндии бывших членов Кронштадтского ВРК и других активных участников мятежа

24 января 1923 г.
г. Петроград.

Доклад по следственным[а] делам,
находящимся в производстве у пом. уполномоченного
1-го спецотделения ОКРО т. Павлова

на 21 января 1923 г.

Дело № 1418 по обвинению гр.гр. 1) **Яковенко** Василия Петровича, 2) **Тукина** Гавриила Павловича, в активном участии в Кронмятеже и нелегальном переходе границы.

В первых числах апреля мес. 1922 г. начальником милиции Петроградского района был произведен арест неизвестного гражданина в доме № 17 по улице Карла Либкнехта — при задержании неизвестный оказался бывшим членом Кронштадтского Ревкома, гр-ном Яковенко Василием Петровичем. При обыске у гр-на Яковенко обнаружены были контрреволюционные прокламации и оружие. Доставленный в ПП ГПУ в ПВО гр-н Яковенко Василий Петрович показал:

1. **Яковенко** Василий Петрович, уроженец Черниговской губ., Новозыбковского у., местечка Новый Ропск, из крестьян, окончил 3-классное начальное училище, профессия — мастер маслодел, беспартийный, до марта 21 г. служил в Красном флоте в г. Кронштадте писарем в Отделе переходящих команд, а затем телефонистом Центральной станции Морской службы связи г. Кронштадта.

Во время Кронмятежа 2 марта 1921 г. Яковенко был выбран общим собранием делегатом на л/к «Петропавловск» от службы связи, где должны были состояться перевыборы в Совет. Причем в Президиум избранных из числа общего собрания по перевыборам, было выбрано 5 чел., в число которых вошли Яковенко, Тукин, Петриченко, Орешин и Архипов, которые и организовали революционный Комитет, где Яковенко был утвержден членом.

17 марта во время ликвидации мятежа Яковенко удрал вместе с Ревкомом в Финляндию, где находился первое время на острове «Пейкорсаори»[б], где 18 марта [1922 г.] имел свидание с председателем Ревкома гр-ном Петриченко, который поручил Яковенко подыскать человека и вместе отправиться в Петроград, чтобы узнать, что здесь делается. Через несколько дней Яковенко прибыл в г. Выборг к предревкома Петриченко, который свел его на квартиру к финскому лейтенанту, где Яковенко застал еще одного представителя финской контрразведки. На этой квартире Яковенко получил оружие и документы, причем представитель финской контрразведки Сарьялли заявил Яковенко, что в Терриоках на станции его будет ждать представитель финской контрразведки Синевара. Затем Яковенко и Петриченко направились к Добровольскому, где пробыли около 3 час. На другой день Яковенко и Петриченко отправились в полицеское управление, где Яковенко и Петриченко были представлены средства передвижения до Терриок. В Терриоках Яковенко был осмотрен господином Синевара, который предложил Яковенко отправиться на дачу в верстах в 20 от станции, куда прибыл Яковенко, получил документы и с провожатым направился на границу. Перейдя границу на ст. Дибуны,

---

а) Далее густо зачеркнуто «агентурным».

б) Видимо, речь идет об острове Туркенсаари под Выборгом.

Яковенко поездом доехал до Петрограда, не доезжая одну станцию, Яковенко слез с поезда и пешком направился в Питер, на квартиру Ракитина в д. № 17 по улице Карла Либкнехта, где и был арестован.

Справка: Гр-н Яковенко[1] содержится под стражей в особом ярусе ДПЗ, арестован 6 апреля 22 г., под стражей 9 месяцев.

2. **Тукин** Гавриил Павлович, 33 лет, из крестьян Минской губ., Мозырского у., местечка Давид-Городок, профессия — электрик, беспартийный, гр-н Тукин арестован 19 июня 22 г. при переходе границы из Финляндии в Совроссию. До ареста на гр-на Тукина имелся агентурный материал, а равно и свидетельские показания бывших участников Кронмятежа, в которых указывалось, что Тукин во время мятежа принимал активное участие в таковом, будучи членом Ревкома. Следствием по делу установлено: Тукин Гавриил Павлович перед началом мятежа служил электромонтером в Кронштадтском порту на электрической станции. Во время мятежа был выбран членом в Ревком и назначен на должность председателя Продовольственного комитета. При ликвидации мятежа Тукин бежал в Финляндию, где после карантина в Терриоках был переведен в лагерь на остров Ино.

В апреле мес. [1922 г.] б. председателем Ревкома Петриченко были посланы в Совроссию Яковенко и Поликарпов, после чего, возвратившись из РСФСР, Поликарпов привез якобы письмо из особотдела за подписью Яковенко. После этого письма Петриченко якобы сообщил Тукину, что им можно возвращаться в Сов. Россию. В результате чего Тукин в числе других 17 чел. кронштадтцев решили якобы добровольно возвратиться в Сов. Россию, причем при переходе границы были арестованы на нашей территории 19/VI-22 г.

Справка: Тукин Г.П. находится в ДПЗ под стражей 8 месяцев.

Дело № 124. Гр-на **Архипова** Николая Ивановича в тех же преступлениях.

Из агентурных и следственных материалов, имеющихся в ОО ПВО по делу Кронмятежа, усматривалось, что среди других активистов участников Кронмятежа, активно проявил себя некий гр-н Архипов Николай Иванович, прибывший нелегально в РСФСР. 5 ноября 21 г. в Вологодской губ. Вельского у. был арестован гр-н Архипов и доставлен в ОО ПВО. На допросах Архипов дал следующее показание: Архипов Николай Иванович, из крестьян Вологодской губ. Вельского у., Чумевецкой вол., 31 года, беспартийный, образование низшее, до 1920 г. был членом РКП(б) и за халатное отношение к партийным обязанностям был исключен из рядов партии. Перед мятежом Архипов служил в Балтфлоте в Отряде переходящих команд. Во время Кронмятежа в марте 21 г. Архипов был выбран членом Ревкома, а затем заместителем председателя Ревкома (Петриченки).

После ликвидации мятежа Архипов бежал с Ревкомом в Финляндию, где первое время около 1 мес. был на даче в Терриоках, после чего на дачу, где находился Архипов, прибыли барон Вилькен и некий Соколов, которые предложили Архипову и находящему[ся] с ним другому члену Ревкома Куполову дело, которое они наметили в Петрограде по организации «девяток», т.е. боевых групп, на предмет организации восстания внутри РСФСР. На это Архипов якобы заявил им, что самостоятельно решить этого вопроса он не может, не переговорив предварительно с председателем Ревкома Петриченко.

После этой встречи Архипов был переведен на форт «Ино» на дачу Соколовского, где через несколько дней посетил некий Вячеславский, выдававший себя вначале за простого перебежчика и только спустя некоторое время разоткровенничал[ся], что он, Вячеславский, командирован Петроградской Боевой Организацией (Таганцева).

12 апреля 21 г. на дачу к Архипову приехал некий Сариярви с комендантом Терриок, который заявил, что им нужны люди для «работы», на что Архипов спросил, для какой цели им требуются люди, и будут ли таковые приезжать обратно из Петрограда, на что Сариярви дал ответ, что люди нужны им для Финского Генерального штаба и цель их посылки в Питер будет ознакомление с положением в РСФСР, откуда посланные должны будут давать сведения о состоянии и наличии воинских частей — гарнизона и т.д. Здесь Архипов якобы имел совещание с Куповловым, Тукиным и др. ревкомовцами, что на сделанное предложение согласиться нельзя, т[ак] к[ак] это дело преступно, т.к. будет являться простым шпионажем на пользу Финляндии, что они этого не хотят, т.к. все же Россия является их родиной,

хотя там и большевистское Правительство. Тогда предревкома Петриченко заявил им, что они, т.е. Куполов, Архипов и др., срывают начатую работу и пригрозил им за несогласие работать в контакте.

14 апреля опять пришли на дачу Сариярви и Соколов для «примирения» их якобы с Петриченкой, на что Архипов дал свое согласие пойти на мировую и не препятствием посылки людей в РСФСР с означенными целями, с условием, что Соколов устроит ему, Архипову, побег, т.к. отношения его с Петриченкой обострились, на что Соколов дал согласие и предупредил, что если что-либо не удастся в этом направлении, то пусть он, Архипов, идет прямо в Терриоки. Спустя некоторое время Архипов, Куполов и др. были отдельно помещены на другую дачу. После этого к Архипову отношения со стороны Петриченко все более осложнялись, и одно время Петриченко настоял поставить караул к дверям дачи, где помещается Архипов, и даже выслать его в глубь Финляндии. Тогда Архипов якобы подал заявление с просьбой об исключении его, Архипова, из членов Ревкома, обещал при этом «быть в стороне и не мешать работать».

Через день приехал опять Вилькен и заявил Петриченко, что у них «все готово» и что остается очередь только за Петриченкой, т.е. посылкой людей в Петроград. Тогда Архипов, якобы, что Петриченко согласился на предательскую работу для финской разведки, учитывая возможность якобы освобождения от такой работы и бежать в Совроссию, решил обратиться к Вилькену с предложением принять и его и послать в Россию, только конспиративно от Петриченко, на что Вилькен поручил ему, Архипову, явиться в Терриоки на дачу Соколова. Прибыв к Соколову, который дал знать о приезде его Вилькену в Гельсингфорс и просил Вилькена приезжать, якобы дать Архипову задание. Прибыв к Соколову, Вилькен поручил Архипову взять на себя должность начальника одного из районов Петрограда и набрать себе людей, 2 помощников и организовать в частях боевые единицы и передавать сведения по организации в Финляндию. Причем, инструкции в письменном виде пообещали дать Архипову через 2 дня и дали пароль и явку на В[асильевский] Остров.

В ту же ночь Архипов получил деньги от Соколова и был переправлен через границу. Добравшись до Петрограда, Архипов уничтожил якобы все бумаги и задания и уехал домой в провинцию в Вологодскую губ., где решил якобы зажить мирной жизнью, но 5 ноября был арестован и доставлен в Питер, где после предварительного следствия Архипов был освобожден под подписку с условием кончить[а] работу в нашу пользу. Однако результаты его работы особенного значения и ценности не имели. Есть подозре[ние] на следствии как по отношении к себе, так и другим содержащимся под стражей кронштадтцам[б]. Однако на таковое желание выпутать[ся] от наказания путем дачи ложных показаний по отношению к другим кронштадтцам он опровергал характерными показаниями Яковенко, каковой характеризует Архипова, как ярого противника РСФСР, шкурника, стоявшего одно время близко к предревкома Петриченко, а также его роль в мятеже — замести[тель] председателя Ревкома, что указывает на его авторитет среди мятежников, равно составления им же контрреволюционных воззваний и прокламаций за собственной подписью, предназначающую[ся] для сбыта в РСФСР с целью вести агитацию для подготовки восстания внутри РСФСР.

Справка: Архипов в настоящее время освобожден под подписку и проживает на родине в Вологодской губ.

Дело № 389 по обвинению в тех же преступлениях гр-н:

1) **Куполова** Александра Арсеньевича.

2) **Куполовой** Химии Васильевны.

6 марта 22 г. в 4-й УЧПОО были доставлены вместе с группой перешедших границу бывш. кронмятежников гр-не Куполов Александр Арсеньевич и его жена КУполова Химия Васильевна, на каковых имелись агентурный и следственный материал, изобличающий означенных лиц, как активных участников Кронмятежа. Из допросов означенных гр-н установлено:

[а] Так в документе, очевидно, «начать».

[б] Так в документе.

1. **Куполов** Александр Арсеньевич, 25 лет, беспартийный, грамотный, из крестьян Тверской губ., Новоторжского у., Бараньегорской вол., дер. Кузнечково, военмор Балтфлота.

2. **Куполовой** Химии Васильевны, 25 лет, уроженка Або-Бьеренборс[кой] губ.

Во время Кронмятежа Куполов состоял членом Ревкома и при ликвидации мятежа жил в Финляндии, где вместе с Ревкомом остановился в Терриоках. На 2-й день ночью к нему пришел барон Вилькен с нач. английской контрразведки в Финляндии Петром Петровичем Соколовым, которые принесли с собой большой план г. Петрограда, причем таковой был разбит на 18 районов, и объяснением, что на каждый из районов уже назначен комендант, у которого под командой имеется 47 чел. вооруженных для поднятия по сигналу восстания в Петрограде. Эти 47 чел. были разбиты на тройки, причем последние совершенно конспиративны, и каждый из участников мог знать только одного из своей тройки. Из районов в Петрограде [выделялся для][а] Кронштадтского Ревкома Василеостровской район. В апреле началась переправка людей в Петроград под присмотром и по выбору гр-на Петриченко, люди переправлялись небольшими группами по 3—4 чел. через этапные пункты Соколова. При благоприятном исходе восстания члены ревкома получали должность в новом правительстве. По настоянию финского Генерального штаба Петриченко передал в полное подчинение таковому несколько человек из бывших военморов, которые впоследствии были использованы, как шпионы, по доставке разного рода сведений для финского Генштаба, как то, сведений о вооружении и состоянии Балтфлота и др., а также разных договоров РСФСР.

Во время пребывания в Финляндии Куполов сотрудничал в газете «Путь», которая впоследствии была закрыта Министерством внутренних дел Финляндии, а гр-н Куполов якобы за помещенную в ней статью, дискредитирующую финскую власть, был выслан из Финляндии[2].

2. Гр-ка Куполова Химия Васильевна. После ухода своего мужа в Финляндию (по ликвидации Кронмятежа) решила последовать за ним, что и исполнила, перейдя нелегально границу 2 мая 21 г. через дер. Аголатово. В Финляндии она разыскала своего мужа и жила на его средства. После высылки мужа из Финляндии она вместе с ним и другими кронштадтцами пришла в РСФСР, где и была задержана погранособотделением. В настоящее время Куполов осовобожден под подписку с условием работать в нашу пользу.

Дело № 1418 по обвинению в тех же преступлениях:

1. **Брусникина** Степана Герасимовича, 33 лет, из крестьян Симбирской губ. Алатырского у., Астрадамовской вол., села Б. Кузан, профессия — плотник, беспартийный, малограмотный, до мятежа матрос Отряда переходящих команд г. Кронштадта.

2. **Иванова** Федора Ивановича, 35 лет, уроженец г. Петрограда, беспартийный, грамотный, до начала Кронмятежа был начальником и организатором Парусной школы Кронштадта.

3. **Терентьева** Степана Васильевича, 25 лет, из крестьян Петроградской губ. Гдовского у., Вяжнинской вол., [дер.] Кашинино, б. член РКП до конца мятежа, перед мятежом был начальником пулеметной команды Рабоче-конвойного отряда г. Кронштадта.

4. **Захарова** Александра Фотиевича, 37 лет, из крестьян Петроградской губ. Гдовского у., Васинской вол., хутор Заборовка, был членом С.Д. рабочей партии с 1917 г. по 19 год, среднее образование, до мятежа был членом президиума Кронштадтского Совнархоза и заведующим отделом [...][б]

1. **Брусникин** Степан во время Кронмятежа в марте 21 г. служил в отряде переходящих команд Б.Ф., был выбран кандидатом в члены Ревтройки, при ликвидации мятежа бежал в Финляндию, где находился первое время в лагерях, а затем был отправлен на крестьянские работы в глубь Финляндии, откуда вновь вернулся в лагерь «Туркенсаари», где изъявил якобы добровольное желание вернуться домой в Совроссию, был под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя и

а) Лист при брошюровке дела обрезан по тексту.

б) Далее одна строчка обрезана при брошюровке дела.

был задержан и арестован 19 июня с/г. Из следственных материалов, показаний арестованных кронмятежников усматривается, что Брусникин во время пребывания в Финляндии в лагере «Туркенсаари» был в близких отношениях у коменданта лагеря Баронен, который поручал Брусникину уход за своими лошадьми и выделял его из других заключенных, даже имеются сведения (из свидетельских показаний), что Брусникин имел недоверие среди красноармейцев и матросов [в] лагерях, которым он угрожал расстрелами в случае их попытки возвратиться домой в Совроссию.

Справка: Брусникин арестован 19 июня 22 г., содержится под стражей в ДПЗ 7 месяцев.

2. **Иванов** Федор Иванович, во время мятежа был начальником Парусной школы. По поручению Ревкома ездил разбрасывать прокламации и литературу мятежников. Во время ликвидации мятежа остался в Кронштадте и явился в политотдел Южной группы, где был арестован и отдан под суд Ревтрибунала, каковым был оправдан и уехал в Петроград, где и проживал до ареста ГПУ, т.е. до 12 августа 22 г.

Справка: Иванов Федор освобожден под подписку.

3. **Терентьев** Степан Васильевич. Во время мятежа служил в Рабоче-конвойном отряде начальником пулеметной команды, будучи членом РКП(б), во время мятежа почему-то не был арестован мятежниками, а оставался работать с ними в контакте и принимал участие в боях против красных войск на форту «Шанс»[а].

17 марта при ликвидации мятежа ушел в Финляндию, где находился в лагере на форту «Ино» и Туркенсаари. В июне 1922 г. изъявил якобы желание добровольно вернуться домой в Совроссию, был отправлен до границы РСФСР, каковую перейдя, был арестован 19 июня 22 г. В деле имеются сведения из свидетельских показаний (кронмятежников), что Терентьев во время пребывания на форту «Ино» во время посылки людей в Петроград (дело Таганцева) был назначен в группу террористов и не был отправлен, потому что стала известна ему связь посланных с ЧК. Терентьев, как член РКП(б), предлагал войти в доверие ЧК и поступить туда на службу, давать сведения за границу. На острове Туркенсаари, перед Карельским мятежом, был в группе агитаторов и находился под защитой [...][б]

Справка: Терентьев содержится под стражей в ДПЗ 7 месяцев.

4. **Захаров** Александр Фотиевич, председатель Кронштадтского Совнархоза, во время мятежа работал в контакте с мятежниками и бежал вместе с ними в Финляндию. 2 марта 21 г. был выбран делегатом от Совнархоза на «Петропавловск». Прибыв в Финляндию, Захаров первое время находился в лагере «Туркенсаари», а затем был отправлен на крестьянские работы, где проработав до июня 1922 г., по собственному желанию решил вернуться домой в Сов. Россию, был направлен до границы РСФСР, каковую перешел и был арестован 19/VI-22 г.

Справка: гр. Захаров содержится под стражей в ДПЗ 7 месяцев.

Дело № 1820 по обвинению в тех же преступлениях гр.гр.:

1. **Эвельтис** Ивана Ивановича, 24 лет, из крестьян Ковенской губ., Вилькомирского у., Олонской вол., дер. Антолеши, беспартийный, грамотный, военмор л.к. «Севастополь». Во время мятежа был послан в 4-й дивизион представителем от Ревкома на помощь по организации Ревтройки и ее контролирования. 17 марта ушел в Финляндию, где находился все время в лагерях, а затем на крестьянских работах. В Совроссию вернулся якобы по собственному желанию.

Справка: Арестован 25 августа 22 г., под стражей в ДПЗ 5 месяцев.

2. **Мартынов** Яков Иванович, из крестьян Тамбовской губ., Еландского у., Подболтской вол., дер. Малая Ма[...][в], беспартийный, грамотный. До начала мятежа служил в зенитной батерее на форту «Шанс», во время мятежа председательствовал и принимал участие в боях против красных войск. 17 марта 21 г. бежал в Финляндию, первое время сидел в лагере, а затем был отправлен в глубь Финляндии на

а) Здесь и далее ошибка в документе, правильно «Шанц».

б) Далее строчка частично стерлась и обрезана при брошюровке, можно прочесть только слова «начальника погр. контрразведки Сальяри».

в) В документе пропуск.

крестьянские работы. В сентябре 22 г. заявил финским властям о своем намерении добровольно вернуться домой в Совроссию, на основании чего был арестован и направлен до границы РСФСР, каковую перейдя в сентябре 22 г., был арестован в УЧПО.

Справка: Мартынов содержится под стражей в ДПЗ 4 месяца.

3. **Лобашев** Иван Васильевич, из крестьян Череповецкой губ. и уезда, Ольховской вол., дер. Роменской, беспартийный. Перед мятежом служил в 3-м артдивизионе красноармейцем, а затем содержателем имущества. Во время мятежа был выбран членом в дивизионную Ревтройку. 17 марта при общем отступлении ушел в Финляндию, где первое время находился на форту «Ино», а затем в лагере «Туркенсаари», откуда был впоследствии послан на крестьянские работы. В сентябре 22 г. заявил финским властям, что желает добровольно вернуться в Совроссию, на основании чего[a)] был арестован УЧПО 28/9-22 г.

Справка: Лобашев Иван содержится под стражей [в] ДПЗ 4 мес.

4. **Гурьев-Долматов** Михаил Григорьевич, из крестьян Рязанской губ. Зарайского у., Пирочинской вол., села Пирочь, беспартийный, образование сельская школа, моторист л.к. «Петропавловск». Во время мятежа был выбран членом Ревтройки. 17 марта 21 г. при общем отступлении ушел в Финляндию, где первое время находился в лагерях, а затем был отправлен в глубь Финляндии на крестьянские работы, где в сентябре мес. заявил финским властям о своем желании добровольно вернуться домой в РСФСР, на основании чего был арестован и под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перешл 22 сентября 1922 г. и был арестован УЧПО.

Справка: Гурьев-Долматов Михаил Григорьевич содержится под стражей в ДПЗ 4 месяца.

5. **Юдин** Владимир Михайлович, уроженец Вологодской губ. Грязовецкого у., Ново-Никольской вол., села Новое, хлебопашец, беспартийный, грамотный, до мятежа служил писарем морского Отряда переходящих команд Б.Ф. 2 марта 21 г. во время мятежа был выбран секретарем Ревтройки, по поручению Ревкома арестовывал коммунистов, которых направляли в Морскую следственную тюрьму. 17 марта 21 г. при ликвидации мятежа ушел в Финляндию, где находился в лагере «Сан-Михель», а затем был отправлен на работы в Абойскую губ. В сентябре мес. заявил, что хочет вернуться домой в Совроссию, на основании чего был задержан и под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя, и был арестован в УЧПО 6 сентября 22 г.

Справка: Юдин содержится под стражей в ДПЗ 4 месяца.

Дело № 2973 в тех же преступлениях гр.гр.:

1. **Федотова** Василия Михайловича, из крестьян Новгородской губ., Старорусского у., Словитинской вол., дер. Никулихи, беспартийный, грамотный, по профессии слесарь. Во время мятежа служил строевым матросом л.к. «Петропавловск». Из документов Кронревкома видно, что Федотов неоднократно получал командировки во время мятежа для развозки прокламаций и литературы в Питер. Неоднократно судился за кражи. Арестован 19 июня 22 г. УЧПО. На следствии заявил, что 17 марта 21 г. по ликвидации мятежа бежал в Финляндию, где одно время находился в лагерях, а затем был отправлен в глубь Финляндии на крестьянские работы, проработав до июня 22 г., заявил финским властям о своем желании вернуться домой в Совроссию, на основании чего был арестован и направлен до границы РСФСР, каковую перейдя, и был арестован 19/VI-22 г.

Справка: Федотов содержится под стражей в ДПЗ 7 месяцев.

2. **Куркин** Иван Иванович, из крестьян Рязанской губ, Георгиевского у., Лемецинской вол., дер. Харинская, беспартийный, кончил сельскую школу, профессия шорник. Во время Кронмятежа служил кр-цем 9-й батареи на форту «Тотлебен», 2 марта 21 г. на общем собрании был выбран секретарем Ревтройки и членом Контрольной комиссии. Участвовал в аресте коммунистов. 17 марта 21 г. при общем отступлении бежал в Финляндию, где находился вначале на острове Туркенсаари в

---

a) Видимо, при перепечатке была пропущена стандартная формулировка, см. аналогичный текст на других обвиняемых.

лагерях, а затем на крестьянских работах. 15 июня записался в числе других лиц, желающих добровольно вернуться домой в РСФСР, На основании чего 19/VI-22 был направлен до границы РСФСР под конвоем, каковую перейдя, был арестован УЧПО.

Справка: Куркин Иван содержится под стражей в ДПЗ 7 месяцев.

3. **Рассказов** Матвей Никифорович, из крестьян Тверской губ., Старицкого у., Дарховской вол., дер. Дархово, хлебопашец, беспартийный, малограмотный, кр-ец 4-го артдивизиона 10-й батареи форта «Тотлебен». Во время мятежа был членом Ревтройки. В Финляндию ушел при общем отступлении 17 марта 21 г., где первое время сидел в лагерях, а затем был отправлен в глубь Финляндии на крестьянские работы. В октябре мес. 22 г. им было заявлено в финскую полицию о добровольном желании вернуться домой, на основании чего Рассказов был арестован и под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя, и был арестован 19 октября 22 г.

Справка: Рассказов содержится п/стражей в ДПЗ ПП ГПУ в ПВО 3 месяца.

4. **Богданов** Андрей Артамонович, из крестьян Рязанской губ., Раненбургского у., Снежитовской вол., д. Снежитко, беспартийный, хлебопашец, грамотный. Во время мятежа в марте 21 г. служил военмором в роте специалистов моряков Б.Ф., был выбран заместителем секретаря [Ревтройки][a]. После чего изъявил добровольное желание вернуться домой, на основании чего был под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя 12/XI и был арестован.

Справка: Богданов Андрей содержится под стражей в ДПЗ 2 мес.

5. **Ершов** Василий Ефремович, из крестьян Череповецкой губ., Тихвинского у., Кузьминской вол., д. Семейная, хлебопашец, беспартийный, окончил 2 классную сельскую школу. Во время Кронмятежа был старшиной в 10-й батаре 3-го артдивизиона г. Кронштадта. Во время Кронмятежа находился на 4-м Северном форту, где был выбран председателем Ревкома этого форта. При общем отступлении 17 марта 21 г. бежал в Финляндию, где находился вначале в лагере, а затем был направлен на вольные работы в глубь Финляндии, после чего изъявил добровольное желание вернуться домой, на основании чего был арестован и под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя 15 октября 22 г. и был арестован.

Справка: гр-н Ершов содержится под стражей в ДПЗ 3 месяца.

6. **Ермолаев** Иван Алексеевич, из крестьян Рязанской губ., Касимовского у., Подгородной вол., дер. Перхурово, беспартийный, грамотный. Перед Кронмятежом служил учеником Учебно-минного отряда г. Кронштадта. Во время мятежа был членом Ревтройки в Учебно-минном отряде. По ликвидации мятежа 17 марта 21 г. ушел в Финляндию, где находился вначале в лагере «Туркенсаари», а затем был отправлен на вольные работы в глубь Финляндии, где проработав некоторое время, заявил финским властям о своем желании добровольно вернуться в РСФСР, на основании чего был арестован и под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя, и был арестован 19 октября 22 г.

Справка: гр-н Ермолаев Иван содержится под стражей в ДПЗ 3 месяца.

7. **Андрейченко** Павел Антонович, из крестьян Смоленской губ., Рословского [Рославльского] у., Кузьмичевской вол., дер. Вуяковка, беспартийный, малограмотный, перед мятежом служил машинистом на л.к. «Севастополь». Во время мятежа был избран членом судового комитета (по распоряжению Ревкома) по охране и захвате власти кронмятежников, несколько раз выступал на собраниях и митингах против Совроссии с призывами борьбы против Соввласти. 17 марта 21 г. во время общего отступления из-за боязни репрессий бежал в Финляндию, где первое время находился в лагере, а затем был послан на вольные работы в глубь Финляндии, где проработав до ноября, заявил финским властям о своем желании добровольно вернуться в Сов. Россию, на основании чего и был арестован и под конвоем направлен до границы РСФСР, каковую перейдя, и был арестован 28/XI-22 г.

Справка: Андрейченко Павел содержится под стражей в ДПЗ 2 месяца.

8. **Федоров** Яков Федорович из крестьян Новгородской губ., Демьяновского у., Луженской вол., села Черный Ручей, беспартийный, образование сельская школа. Во время мятежа находился комендором зенитной батареи на форту «Шанс», был

---

[a] Очевидно, пропущен при перепечатке стандартный текст.

выбран в Ревтройку. 17 марта 21 г. при ликвидации мятежа ушел в Финляндию, где находился первое время в лагерях, а затем был отправлен на работы в глубь Финляндии, проработав несколько мес., Федоров заявил в Выборг в финскую полицию, что желает возвратиться на родину в РСФСР, каковую[а] перейдя, и был арестован в декабре 22 г.

Справка: Федоров Яков содержится под стражей в ДПЗ 2 месяца.

9. **Кулышев** Степан Дмитриевич, из крестьян Нижегородской губ., Павловского у., Гмутовской вол., дер. Санниково, беспартийный, образование сельская школа. Во время Кронмятежа служил красноармейцем в отряде артиллеристов г. Кронштадта, был избран секретарем Ревтройки. В Финляндию ушел при общем отступлении 17 марта 21 г., где находился первое время в лагере «Туколи» и «Туркенсаари», а затем был переведен на вольные работы, откуда по добровольному желанию вернулся в РСФСР, где и был арестован на границе 13/XII-22 г.

Справка: Кулышев Степан содержится под стражей 1 1/2 мес.

Дело № 2534 по обвинению в тех же преступлениях гр-на **Белова** Леонида Ивановича, начато 10 мая 22 г.

По делу Кронмятежа имелись агентурные сведения на некоего гр-на Белова Леонида Ивановича, якобы исполнявшего роль редактора газеты «Известия», издаваемой мятежным Ревкомом. В означенных сведениях указывалось, что Белов принимал активное участие в Кронмятеже, помещая свои статьи в «Известиях», имел непосредственную связь с председателем Ревкома Петриченко, секретарем... и др. руководителями мятежников. Из материалов, имеющихся в деле, видно, что гр-н Белов был арестован в мае 1922 г. в г. Петрограде, куда он прибыл из Финляндии нелегально, перейдя границу. На допросах [...][б]. Белов Леонид Иванович, 31 года, происходит из мещан г. Кронштадта, беспартийный, окончил среднее учебное заведение, профессия артист, сын купца-мясоторговца. До начала мятежа жил в г. Кронштадте, занимался театральным делом. Во время мятежа Белову, якобы за отказ нести караул по городу, Ревком предложил принять участие в сотрудничестве в газете «Известия», издаваемой Ревкомом. В означенную газету Белов поступил якобы простым конторщиком и никаких статей туда не помещал, а исполнял лишь обязанности чисто канцелярские, в то же время, по его показаниям, официальным редактором «Известий» является член Ревкома гр-н Кильгас[т], а не он. По ликвидации мятежа Белов 17 марта 21 г. бежал в Финляндию якобы из-за боязни репрессий со стороны Соввласти. В Финляндии Белов занимался постановкой спектаклей и концертов. В апреле 22 г., желая возвратиться домой, Белов нелегально перешел границу и жил без прописки в Петрограде до дня ареста. Из свидетельских показаний усматривается, что Белов во время мятежа был назначен редактором газеты «Известия» (таковые слухи якобы циркулировали в Кронштадте во время мятежа).

Справка: Белов Леонид содержится под стражей в ДПЗ 8 месяцев.

Таким образом, в следственном производстве по состоянию на настоящее число находится 8 следственных дел и 24 чел. арестованных по ним, из числа которых под подпиской освобождено 4: 1) Архипов Николай Иванович (дело № 124), 2) Куполов Александр, 3) Куполова Химия (дело № 389) и 4) Иванов Федор (дело № 141). Всего арестованных, находящихся под стражей, 20 чел.

Необходимо отметить следующее: дела по Кронмятежу мною были приняты 2 ноября 1922 г. от п/уполномоченного т. Столпера, в количестве 13 следственных дел, по коим было 123 чел. арестованных. Причем, дела активистов были в таком виде, что трудно было, *читая*[в] дело, усвоить его суть. Так, например, в деле Яковенко, Тукина, Архипова и Куполова помещался как следственный, так и агентурный материал, часть которого находилась и отдельно, причем, следственные материалы имели отрывчатый вид, просто беглые допросы со стороны следователя, и таковых допросов протоколов в деле было больше, чем нужно, однако последова-

---

а) Так в документе, видимо, пропущен аналогичный текст об аресте и отправке к границе с РСФСР.

б) Из-за пятен несколько слов не удалось прочитать.

в) Вписано от руки над строкой.

тельных подробных показаний по существу дела на первых же порах в деле нет, а из дела Белова (который был арестован 10 мая 22 г.), принятого мною к производству, несмотря на имеющиеся в деле допросы, как его (одна страница по вопросам), так и свидетелей, в ноябре мес., т.е. спустя 6 мес. со дня его ареста, из указанного дела нельзя было заключить, при каких обстоятельствах он арестован, и его роль как до мятежа, так и во время такового. В то же время почти каждый день прибывали новые партии рядовиков кронмятежников, которые в первую очередь мною допрашивались, дабы своевременно их профильтровать и ликвидировать дела, не допуская превышения содержания под стражей сверх установленного срока.

В настоящее время главные существенные недостатки в следственном следствии[а)] по делам активистов исправлены. Из следственных дел выделяется агентурный (подсобный) материал. О всех активистах запрошен Юридический отдел ГПУ на предмет разрешения дальнейшего содержания под стражей.

За последнее время участились случаи объявления голодовок со стороны активистов, как-то, Белова, Яковенко, Тукина, Брусникина и Андрейченко, мотивированных затяжкой следствия. Необходимо отметить следующее, что всех активистов кронмятежников, содержащихся под стражей, можно подразделить на три группы, а именно:

Первая группа — это «Ревкомовцы», т.е. члены мятежного Ревкома, являвшиеся во время мятежа главными руководителями и организаторами, лица, входящие в состав Ревкома, безусловно люди вполне развитые в политическом отношении, сознательно проводившие свой план свержения Советской власти, но ввиду потерпевшего поражения таковые члены Ревкома бежали от правосудия на территорию Финляндии, где все же еще продолжали свою работу посылкой людей в Питер, надеясь организовать здесь, в Питере, «боевки» как в воинских частях, так и среди учреждений. Неудача таким образом здесь, в Питере, организовать ядро новой авантюры, а равно притеснения со стороны Финского правительства и частных, чисто национальных враждебных отношений финских властей заставили [а также] (междуусобные интриги и распри среди самих же ревкомовцев) их бежать в Россию, конечно, не столько *из*[б)] чувства раскаяния перед Соввластью, как видно из их показаний, сколько невозможность дальнейшего пребывания на территории Финляндии, создавшегося все более и более тягостными условиями жизни в Финляндии. К таким активистам, т.е. к этой группе, можно причислить следующих: первый — Яковенко, 2) Тукина, 3) Архипова, 4) Куполова, 5) Белова[в)], состоявших членами Ревкома.

Вторая группа — это участники Ревтройки, т.е. члены Ревтроек, организованных Ревкомом в частях, являющихся руководителями мятежа в армии, те же Ревкомовцы в меньшем масштабе, крикуны и подстрекатели, во время ликвидации мятежа бежавшие в Финляндию спасать свою шкуру. Однако с прибытием в Финляндию, где их разместили по лагерям, на голодном пайке, таким образом, голодное существование и наряду с ним особое положение бывш. вожаков — Ревкомовцев, которые были размещены на дачах в более лучших условиях, безусловно вызвало перелом в этой группе, заставившей покинуть пределы Финляндии. К такой группе можно причислить: 1) Брусникина, 2) Иванова, 3) Терентьева, 4) Захарова, 5) Эвельтис[а], 6) Иванова, 7) Гурьева-Долматова, 8) Юдина Владимира, 9) Ершова и 10) Андрейченко.

Третья группа — это также ревтройщики, однако почти не проявлявшие себя активно во время мятежа, вовлеченные в состав Ревтроек большей частью по несознательности и [под] влиянием своих руководителей. К такой группе можно отнести: 1) Куркина, 2) Рассказова, 3) Богданова, 4) Лобашева, 5) Ермолаева, 6) Федорова, 7) Кулишева и 8) Федотова. На таковых лиц об активной их работе во время митинга[г)] конкретного материала в деле не имеется.

а) Так в документе, надо «в проведенном».

б) Вписано от руки над строкой.

в) Белов не был членом Кронштадтского ВРК.

г) Правильно, видимо, «мятежа».

На основании вышеизложенного, отнесенных к последней группе, а равно и некоторых арестованных, указанных во второй группе, можно освободить до суда под поручительство (каковые имеются в деле на некоторых лиц), принимая во внимание долгое пребывание под стражей, т.к. пребывание их на воле повредить ходу дела едва ли может[3].

В отношении Белова дело № 2534, ввиду его слабости [...][а] [показаний, настаи]вающих на неправильности предъявленного ему обвинения в том, что он якобы являлся редактором «Известий», и недоказанность такого обвинения, ПОЛАГАЛ БЫ Белова освободить под подписку или поручительство до суда, т.к. Белов содержится под стражей 8 мес.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 10, л. 3—10 и об. Заверенная копия.

№ 829
Докладная записка начальника 2-го погранотделения ПП ГПУ в ПВО Р.А.Илларионова начальнику ОКРО ПП ГПУ в ПВО А.И.Каулю о ходе выселения кронмятежников и их семей из Кронштадта и плане проведения этой работы в 1923 г.

№ 1628/С

10 апреля 1923 г.
Кр. Кронштадт.

На ваш личный запрос о работе по эвакуации из Кронштадта б. кронмятежников и других сообщаю следующее:

В течение прошлого года, по имеющимся в отделении материалам, было зарегистрировано и намечено к выселению всего 2756 чел., из коих кронмятежников с семьями — 2048 чел., не связанных с крепостью, в том числе и торговцев — 516 чел. и уголовно-проституционного элемента 192 чел.

За тот же год было выселено кронмятежников с семьями 1960 чел., не связанных с крепостью — 370 чел. и уголовно-проституционного элемента — 160 чел. Всего к 1 января 1923 г. выселено 2490 чел., а осталось не выселенными 256[б] чел., из коих 88 чел. кронмятежников с семьями, 146 чел. не связанных с крепостью и 22 чел. проституционного элемента.

Оставшиеся не выселенными к 23 г., как не связанные с крепостью, представляют из себя в большинстве своем безработную, главным образом, женскую неквалифицированного труда массу, связанную с Кронштадтом бытовыми условиями, и потому кое-как пробивающимися здесь в материальном отношении. Выселение этой массы, поскольку таковая в политическом отношении ни в чем компрометирующем замечена не была, партийным комитетом и мною было признано нежелательным и таковая осталась не тронутой.

Кронмятежники[в] в количестве 88 чел. не были выселены по ходатайствам разных учреждений, как люди квалифицированного труда и пока что незаменимые. Ходатайства об оставлении их удовлетворили постольку, поскольку они не проходили по материалам как активные мятежники и как политически опасные своим поведением до и после мятежа.

За последние два месяца текущего года было выявлено и выселено из Кронштадта 24 чел., кои являлись меньшевиками, эсэрами и вообще элементом, социально опасным для Кронштадта. В том числе были и руководители местных евангелистов.

Вместе с тем, по предложению Отделения, Райком партии дал партийную директиву товарищам, руководящим местными учреждениями, об увольнении с работ некоторых лиц, социально опасных, с сообщением отделению на предмет выселения их, как не связанных с крепостью.

а) Далее строчка разрезана при брошюровке дела.

б) Так в документе, должно быть 266 чел.

в) Абзац отчеркнут Каулем слева сбоку и поставлена цифра «1)».

Данная директива выполнена полностью не была, вследствие чего Райкому пришлось повторить ее и теперь производится выполнение.

Таково состояние работы по очистке Кронштадта от нежелательного элемента на 1 апреля 1923 г.

В дальнейшем[а] полагаю необходимым проводить эту работу путем выявления своим аппаратом лиц, пребывание коих вредно для Кронштадта, увольнения этих лиц в порядке сокращения, аттестации и т.п. через соответствующие партийные органы и потом уже выселения их, как не связанных с крепостью. Против такого порядка борьбы с элементом разложения в пределах крепости и флота можно возражать, указывая на существующий законный порядок административной высылки, упуская при этом из виду, что крепость и флот рассматриваются как военное объединение, из коего должно выбыть все то, что уволено по сокращению, аттестации и т.д. Выселение с соблюдением всех правил административной высылки создаст медлительность и порядочную волокиту в этой работе, что для крепости и флота не может быть признано желательным.

Имея в виду вышеизложенное, прошу не лишать вверенное мне отделение права высылки из крепости в прежнем порядке, имея в виду не всех не связанных непосредственно с крепостью, а только элемент социально опасный, определение коего будет производиться совместно с Районным комитетом РКП.

Начальник 2 погранотделения *Илларионов.*

Резолюции: 1. «Тов. Хропову. К делу о выселении из Кронкрепости. 1) По вопросу, подчеркнутому мной под № 1, навести справку в материалах Комиссии Политбюро — там, как помнится, имеется пункт[б], согласно которого могут быть оставлены отд. лица из кронмятежников и их семей — только по ходатайствам и рекомендациям парткомов. Проверить и, если да, — напомнить 2 Учпо.

2) Дайте срочно! План работы по выселению признать правильным и подтвердить к проведению в жизнь. По тактическим соображениям, вопрос о ликвидации Кронштадт. Комиссии по выселению пока не поднимать. А.Кауль. 12.IV» (фиолетовыми чернилами).

2. «Тов. Павлову. 1) Немедленно дать мне справку по пункту 1 резолюции тов. Кауля. 2) Подтвердить 2-му ПО правильность намеченного им плана работ по выселению из Кр-та социально вредных элементов. Хропов. 13/IV-23 г.» (черными чернилами).

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 25. Подлинник.

№ 830
Уведомление Полпредства РСФСР в Финляндии гражданину И.Охременко об условиях возвращения в Россию по амнистии ВЦИК участников кронштадтского мятежа

№ 3731

12 апреля 1923 г.
г. Гельсингфорс.

Гражданину *Охременко Ивану ст. Усекиркко, Выб[оргской] г.[уб.] имение Холмы*[в]

Консульская Часть Полномочного Представительства препровождает Вам при сем: 1) Постановление ВЦИК от 2 ноября 1922 г.[г] об амнистии рядовым участникам кронштадтского мятежа, 2) заявление о желании воспользоваться амнистией и 3) Три анкеты.

а) Текст до конца отчеркнут Каулем слева сбоку и поставлена цифра «2)».

б) См. док. № 775, п. 4, 8, 7; 778, п. 4 (постановления Комиссии).

в) Вписано от руки.

г) См. док. № 825.

Все лица желающие воспользоваться амнистией, как те, которые хотят вернуться в Россию, так и те, которые хотят остаться жить в Финляндии, должны заполнить указанное выше заявление и анкеты и прислать их в Консульскую Часть Полномочного Представительства (Гельсингфорс, Бульварная улица, 21).

В заявлении должно быть указано: фамилия, имя, отчество и адрес кронштадтца. Если Вы желаете ехать в Россию, то слова «прошу выдать мне заграничный паспорт» надо вычеркнуть; наоборот, если Вы хотите остаться жить в Финляндии, то надо вычеркнуть слова: «прошу зачислить меня в эшелон, отправляющийся в Россию». Если у Вас имеется в Финляндии семейство (жена, дети), то после слов «при мне находятся» надо указать имена жены и детей. Если в Финляндии при Вас нет семейства, то после слов «при мне находятся» надо написать «в Финляндии никто». Заявление надо подписать внизу, и проставить число, месяц и год. Заявление заполняется в одном экземпляре.

Анкеты заполняются в трех экземплярах и к каждой прилагается фотографическая карточка (следовательно всего 4 карточки[а]). К анкетам надо приложить те русские или финские документы, из которых видно, что Вы были в Кронштадте во время восстания и имеете право на амнистию. Если при Вас в Финляндии имеются жена и дети, то надо приложить такие русские или финские документы, из которых было бы видно, что это действительно Ваша жена и дети. Они также получат право вернуться в Россию.

Анкеты надо заполнить ясно и толково. Надо ответить на все вопросы. Если того, что в вопросе, с Вами не было, то не надо ставить черту или вообще ничего не писать, а надо написать «нет, не имею» или «нет, не был». Анкеты неясные будут возвращаться подателям для исправления и дополнения, и таким образом отъезд товарищей, подавших такие анкеты, может задержаться.

Консульская Часть Полномочного Представительства, получив от Вас заявление, анкеты и документы, к ним приложенные, и признав, что Вам имеется право на амнистию, выпишет и пришлет Вам особое удостоверение, что Вы амнистированы, по которому Вы и сможете вернуться в Россию. Если Вы желаете остаться жить в Финляндии, то Вам вместо такого удостоверения будет прислан заграничный паспорт, и Вы будете жить тут как всякий другой гражданин РСФСР, живущий за границей с разрешения советских властей. Когда мы вышлем Вам удостоверение, то одновременно укажем, когда именно пойдет эшелон, в котором Вы поедете в Россию бесплатно, а равно дадим и другие сведения о проезде в Россию.

Консульская Часть просит Вас запомнить, что отправить сразу несколько тысяч кронштадтцев технически невозможно, и что поэтому Вы не поедете в Россию через день или два после посылки нам Ваших анкет. Поэтому не бросайте Вашей службы до того, пока не получите удостоверение на отъезд в Россию, так как по этому удостоверению Вам будет дан такой срок выезда, что вы успеете получить расчет с места работы и устроить другие Ваши дела.

Вместе с тем имейте в виду, что амнистированными в России считаются только те товарищи, которые приедут с нашими удостоверениями, и что те, которые поедут самовольно, никакими правами и гарантиями в России пользоваться не будут.

5 ПРИЛОЖЕНИЙ.

За[б] ЗАВЕДУЮЩИЙ КОНСУЛЬСКОЙ ЧАСТЬЮ
Молотковский.

Четвертая карточка нужна на удостоверение[б].

Имеется штамп: «РЗИА, № 5994».

ГАРФ, ф. 9145, оп. 1, д. 492, л. 72 и об. Подлинник. Типографский экз. Дополнения вписаны черными чернилами.

а) Вместо цифры «3» от руки проставлено «4».

б) Вписано от руки.

№ 831
Из протокола № 15 заседания Секретариата ВЦИК — о продлении срока амнистии участникам Кронштадтского мятежа (22 мая 1923 г.)

ПРИСУТСТВОВАЛИ тт.: Енукидзе, Сапронов.
СЛУШАЛИ:
1. О продлении амнистии участникам Кронштадтского мятежа.
(Вн[есен] НКИД).
ПОСТАНОВИЛИ:
Ввиду того, что значительная часть рабочих и крестьян, подлежащих амнистии, дарованной ВЦИК 2 ноября 1922 г.[а] рядовым участникам Кронштадтского мятежа, проживающих в отдаленных местностях Финляндии, не имела возможности своевременно заявить о желании воспользоваться названной амнистией, ВЦИК п о с т а н о в л я е т:
Продлить срок регистрации лиц, желающих воспользоваться амнистией от 2 ноября 1922 г. до 15 июля 1923 г.

Секретарь ВЦИК *Т.Сапронов*[б].

Помета вверху первого листа химическим карандашом: «т. Сапронову».

ГАРФ, ф. 1235, оп. 47, д. 37, л. 47, 49. Подлинник. Ротатор.

№ 832
Заявление заключенных кронштадтцев из III отделения ДПЗ в ПГО ГПУ с просьбой ускорить рассмотрение их дел и намерении объявить голодовку с 18 июля в случае непринятия мер

10 июля 1923 г.
г. Петроград.
Срочно.

ПГО ГПУ

тов. н-ку Секретного отдела КРО Денисевичу
от группы заключенных по делу Кронмятежа,
находящихся в ДПЗ, III отделение

Заявление

Согласно заявлению т. Крас[н]икова, бывшего следователя по делу Кронмятеж, это наше дело будет закончено не позднее июня месяца и ввиду того, что указанный им срок уже прошел, мы обращаемся к Вам, как к н-ку Секр. отд. КРО, в ведении которого находится наше дело, и просим путем личного переговора с Вами выяснить основную причину задержки хода следствия и срок его окончания. Если находите невозможным закончить следствие в ближайшее время, то мы просим изменить нам меру пресечения. Наше социальное положение и трехлетняя работа по укреплению и защите Советской Власти, а также добровольное возвращение и искреннее желание работать по восстановлению разрушенного народного хозяйства Советской России может служить достаточной гарантией к тому, что мы не скроемся от суда и не помешаем дальнейшему ходу следствия. Мы просим Вас вызвать нас в течение семи дней со дня подачи настоящего заявления, т.е. с 11 — 18-го июня[в]. Неполучение ответа в указанный нами срок мы будем рассматривать, как неудовлетворение нашей просьбы и вынуждены будем прибегнуть к ГОЛОДОВКЕ.

а) См. док. № 825.
б) Подпись сделана штампом синей краской по ротаторному экз.
в) Описка в документе, надо «июля».

Мы выражаем надежду, что Вы не допустите нас прибегнуть к этому последнему орудию защиты прав заключенного[1].

10 июля 1923 год.

Группа заключенных ДПЗ по делу Кронмятежа:
И.Ермолаев, П.Андрейченко, А.Богданов, Гурьев-Долматов, Я.Федоров.

Помета: «Денисевич. 12/VII».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 9, л. 4 и об. Подлинник. Рукопись фиолетовыми чернилами.

№ 833
Заявление вернувшихся из Финляндии кронштадтцев в ПГО ГПУ и военному прокурору ПВО с просьбой ускорить рассмотрение их дел и намерением объявить голодовку в случае непринятия мер

10 июля 1923 г.
г. Петроград.
В[есьма] срочно.

Начальнику ГПУ ПВО т. Мессинг.
Копия гр. прокурору Трибунала ПВО — Слиозбергу
от заключенных — кронштадтцев ДПЗ — II-ое отдел[ение]

Заявление

Мы, кронштадтцы, находящиеся в ДПЗ под следствием от 1 года 2 месяцев до 10 месяцев, просим Вашего личного объяснения о причинах слишком длительного следствия. А также просим Вас об изменении к нам меры пресечения.

Мы, кронштадтцы, исстрадавшиеся, измученные, истерзанные на чужбине и перенесшие все невзгоды, вернулись на свою родину, раскаявшись в своих невольных поступках, и даем искреннюю клятву и присягу на верную, беспорочную и преданную службу первой Истинно-Пролетарской Республике Рабочих и Крестьян СССР.

Мы, кронштадтцы, заключенные ДПЗ, также просим передать Председателю ВЦИК т. Калинину и Председателю Сов. Нар.Ком. т. Ленину, что мы и будем преданными боевыми орлами-защитниками СССР — единственной выразительницы власти рабочих и крестьян, в случае посягательства с чьей бы то ни было стороны. Мы, как один, готовы, в грозный для СССР час, стать грудью и дать отпор всем посягателям на истинно-пролетарское правительство СССР, во главе которого стоит наш уважаемый вождь грядущей мировой пролетарской революции В.И.Ленин. Да здравствует Всемирная Пролетарская Революция! Да здравствует мировой вождь ее т. Ленин! Да здравствует СССР!

В заключение нашего заявления просим Вас приехать для личных объяснений с нами и заявляем, что это заявление последнее с нашей стороны. В случае Вашего неприезда до 18 июля с/г., мы принуждены будем прибегнуть к смертной голодовке, но глубоко уповаем на то, что Вы все-таки приедете к нам для личных объяснений и не заставите прибегать к последнему орудию заключенных — смертельной голодовке. Просим кое-кого из следователей не присылать[1].

Степан Брусникин, Л.Белов, М.Рассказов,
С.Терентьев, Мартынов, В.Юдин, Захаров.

Пометы простым карандашом: «По окончании дела доложить т. Кауль»; «КРО. Гринберг».

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 9, л. 1—2 и об. Подлинники. Рукописи простым и химическим карандашом.

№ 834
Письмо С.М.Петриченко Луковцеву о разочаровании в своей политической борьбе и желании вернуться в Советскую Россию

17 ноября 1923 г.
г. Улеаборг (Финляндия).

Уважаемый товарищ Луковцев.

Из писем брата[а] узнал, что Вы не забыли меня, что даже больше, считаете своим нравственным долгом помочь мне выпутаться из заколдованного круга. Правда, все мы люди, а раз так, то следовательно, и способны грешить, и ошибаться. Но грехи бывают разные: у одних маленькие, у других большие — тяжелые. Распространяться на эту тему здесь не место. Хочу только спросить Вас, имеете ли Вы представление хотя бы приблизительное о моем деле. Иначе Вы не можете приступать к намеченной цели. Пока скажу Вам, что до наших событий я ни в каких организациях антисоветских не состоял, и событие наше было случайно-стихийное. Стихийно на поверхность был выброшен я. Ну а дальше уж, подхлестываемый стихией и по инерции, вынужден был продолжать начатое дело. Кроме того, не могу сказать, что в то время, т.е. в начале наших событий был убежденный в каком-либо направлении и сильной воли человек, а скорее был похож на обывателя с мещанской душой. Поэтому и неудивительно, что я не устоял перед стихией, и она захлестнула меня. Да и не такие уже мы политики, чтобы могли видеть дальше своего «носа». Но «век живи — век учись, а дураком помрешь» — так говорит русская пословица. Когда мне, благодаря моему положению, пришлось окунуться поглубже в политические вопросы, то очень во многом себя теперь обвиняю, ибо горький опыт заставил понять, научиться многому. Единственно успокаиваю себя, что попал я в эту «кашу» бесцельно и случайно. С осени 1922 г. я начал ходатайствовать перед советским консульством о возвращении на родину[б]. Но дело, как видно, затянулось, и я еще не получил ответа до сих пор: ни отрицательного, ни положительного. Жить здесь, слушать эмигрантские сплетни, грызню и т.д. противно стало. И чем дальше, тем грызня становится хуже. Хотя бы постеснялись европейцев. И все эти люди присваивают себе право на звания: «Мозг России», «Носители российского общественного идеала», «Цветы и гордость русской нации», «Поборники свободы» и т.д. и т.д. Полюбуйтесь, как Вам нравится. Чем не крепкие слова. Одно время и я всем этим интересовался и увлекался, но давно уже разочаровался и бросил всех и вся.

С приветом С.Петриченко.

Улеаборг, 17/XI-1923.

Ленинградская правда, 1927, 17 марта, № 62; Кронштадтский мятеж.., с. 163—164.

а) В архивно-следственных делах № 114728 и Н-18226 ЦА ФСБ этих писем нет.
б) См. док. № 817.

1924 год

№ 835
Распоряжение ОГПУ при СНК СССР ПП ОГПУ в ЛВО С.А.Мессингу о срочном рассмотрении дела Полозова Н.Л.

№ 112091/С

13 февраля 1924 г.
С[овершенно] секретно.
Лично. В[есьма] срочно.

Юридическим отделом ОГПУ отношением от 17/XI-23 г. за № 150017 была препровождена переписка ВЦИК по делу гр. Поло[зо]ва Н.Л. с просьбой о возвращении таковой [и] не позднее 2 дней выслать мотивированное заключение по существу изложенного в ней ходатайства.

Затем отношениями от 5/XII, 21/XII-23 г. и 16/I с.г. просил ускорить ответ по данному вопросу, каковой до сего времени не получен[1].

В данном случае усматривается халатное отношение к делу со стороны подведомственных сотрудников. Сделайте распоряжение:

1) ответить в 3-дневный срок со дня получения сего на упомянутый вопрос;

2) произвести расследование и выяснить причину задержки ответа с привлечением виновных к ответственности по 108 ст. ч. I УК;

3) сообщите мне фамилии и должности виновных и наложенное Вами на них наказание.

Зампред ОГПУ *Г.Ягода.*
Особоуполномоченный при Коллегии ОГПУ *Фельдман.*

ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 29, л. 19. Подлинник.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1
Воспоминания председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко «Правда о кронштадтских событиях» 25 февраля—17 марта 1921 г.

1921 г.

Совершая Октябрьскую революцию в 1917 г., труженики России надеялись достичь своего полного раскрепощения и возложили свои надежды на много обещавшую партию коммунистов. Что же за 3 1/2 года дала партия коммунистов, возглавляемая Лениным, Троцким, Зиновьевым и другими? За три с половиной года своего существования коммунисты дали не раскрепощение, а полнейшее порабощение личности человека. Вместо полицейско-жандармского монархизма получили ежеминутный страх попасть в застенок чрезвычайки, во много раз своими ужасами превзошедшей жандармское управление царского режима. Получил штык, пулю и грубый окрик опричников из чрезвычайных комиссий. Если наболевшую в душе правду труженик выскажет, то его сейчас же причислят к контрреволюционерам, к агентам Антанты и т.д. и в награду он получает или пулю, или решетку, равносильную голодной смерти. Рабочих при помощи казенных коммунистических профессиональных союзов прикрепили к станкам, сделав труд не радостью, а новым невыносимым рабством. На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных восстаниях, и на протесты рабочих, вынужденных самой обстановкой жизни к забастовкам по всей России, коммунисты ответили массовыми расстрелами, тюрьмами и концентрационными лагерями. А как живут крестьяне и что они получили? Они получили принудительные работы, не считаясь с возрастом, полом и семейным положением, полное разграбление муки, зерна, всякого скота и крестьянского инвентаря, неисчислимые реквизиции и конфискации, бесконечное число заградительных отрядов. Если крестьянин имеет трех сыновей, находящихся на службе в Красной армии, и один из них попытается побывать самовольно на родине для свидания с родными и убедиться, как обстоит дело с крестьянством, т.к. каждого это очень интересует, то не считаясь с тем, что еще два сына находятся на службе, хозяйство такого крестьянина подвергается полному разграблению через посредство конфискации, за дезертирство со службы. Красная армия и флот находились в полном неведении, что происходит на родине, поступали сведения очень туманные и самые разнообразные, и по слухам или из писем установить правду было невозможно.

Одновременно с этим коммунисты через газеты убаюкивали всех и рисовали, что на родине обстоит все благополучно и прекрасно. Если поступали жалобы, то власти отвечали в провинцию, что меры будут приняты к удовлетворению, и так это удовлетворение оставалось на бумаге. А если местный комиссар узнает, что на него сделана жалоба, то он делает самое ужасное притеснение во всех отношениях и делает жизнь этой семьи абсолютно невозможной. Узнать каждому о судьбе и положении семьи было невозможно по тем причинам, что всякие отпуска на родину не разрешались из-за военной обстановки, а письма с горькой правдой контроль не пропускал. Газеты и вообще литературы не существует никакой другой, кроме коммунистической, которая пишет, что все обстоит благополучно. Таким образом, команды были в раздумьи — и одни верили, а другие не верили. Наконец, стала производиться частичная демобилизация армии и флота, разрешили кратковременные отпуска на родину до 10%, и, побывавши в отпуске, каждый возвращавшийся, убедившись в действительности, что творится в России, становился вооружен против самодурства, произвола и насилия комиссародержавия, каждый возвратившийся, убедившись в действительности, что творится, рассказывал своим товарищам по службе о тех ужасах, которые царят в России; так стала копиться горькая правда со всех концов России в военных центрах Петрограда и Кронштадта. Украинцы не возвращались вовсе из отпусков. Рассказывали некоторые, что отцы и матери проклинают своих сыновей за то, что они защищают эту шайку грабителей и душегубов, которые довели Россию до полного разорения, ужасного насилия, угнетения и неслыханного произвола. Таким образом, удалось узнать о правде, и мы

стали большими кучками обсуждать судьбу России, несмотря на усилия комиссаров и партийных коммунистов не давать массам собираться в кучи. Собрания все увеличивались и сильнее выливались в общее возмущение и негодование властью коммунистов. Петроград и Кронштадт в это время, как и прежде, переживая продовольственный кризис, негодовал на порядки коммунистов, благодаря которым был прикреплен к станкам и вынужден был надрывать свои последние силы голодный, холодный, разутый и раздетый. Терпению настал конец. 25, 26, 27 и 28 февраля начались забастовки в Петрограде, в связи с чем начались усиленные аресты и расстрелы рабочих[а], усилилась охрана заводов курсантами, чрезвычайками и принуждение рабочих к работам, но рабочие к работам не приступали. Команда к общему негодованию, узнав о петроградских событиях на стихийных митингах, которые категорически комиссарами запрещались, потребовала от комиссаров своего беспартийного представительства, которое бы в Петрограде познакомилось с действительностью, что происходит в Петрограде с рабочими, т.к. комиссары уговаривали и говорили команде, что эта кучка агентов и шпионов Антанты пытается в Петрограде сделать забастовку, но теперь все улажено, и заводы работают. Одновременно с этим в Петрограде рабочим угрожали, что если они не примутся за работу, то революционный Кронштадт заставит их работать силой. В общем коммунисты превратили Кронштадт в пугало для всей России, каким он в действительности не был и не мог быть, и команда всегда возмущалась этим. В Кронштадте 27 февраля с.г. на лин. кораблях «Петропавловск» и «Севастополь» произошли стихийные митинги всей команды, а затем и 1-й и 2-й бригады линейных кораблей, где категорически потребовали от комиссаров беспартийного выбора представителей в Петроград на заводы и в воинские части.

Видя свое бессилие, комиссар Балт. флота Кузьмин, который в это время с другими видными коммунистами прибыл из Петрограда в Кронштадт, конечно, вынужден был разрешить эти выборы, на которых была избрана делегация в Петроград в количестве 32 чел. Комиссар Балт. флота указал, что делегаты из Кронштадта прежде, чем явиться на завод, должны явиться в районный Совет и фабрично-заводской комитет. Когда делегаты прибыли в Петроград и явились в указанные советы и комитеты, то им заявили, что Петроград на военном положении и существует приказ о категорическом запрещении всяких митингов и собраний. Делегаты настоятельно требовали этих собраний для того, чтобы поделиться с рабочими. В это время коммунисты стали устраивать подтасовку, давая своим коммунистам мандаты, гласящие, что якобы эти коммунисты также являются из Кронштадта, и таким образом хотели сорвать всякие собрания и сделать раскол, но кронштадтским делегатам удавалось легко их уличать в этой подтасовке. Были случаи, что коммунисты с поддельными мандатами собирали на заводе собрания и говорили якобы как кронштадтские делегаты от имени Кронштадта. Они говорили, что Кронштадт не допустит никаких волнений в Петрограде, но тут настоящим кронштадтским делегатам удавалось сразу их обличать. Собрания, наконец, по требованию делегатов разрешились, но тут же присутствовали члены чрезвычайных комиссий, казенных коммунистических профсоюзов, районных советов и фабрично-заводских комитетов, которые из себя представляли пугало для рабочих.

Рабочие боялись говорить с делегатами, указывая, что в присутствии этой жандармерии они говорить не могут, т.к. сейчас скажи, а ночью за это на Гороховую, 2, а нашего брата за эти дни уже сидит арестованными около 2000 чел.[б]. Тогда делегаты стали требовать, чтобы все члены чрезвычаек и т.п. покинули собрание, но они не согласились и заявили, что собрания и беседы должны происходить только в присутствии их. Когда делегаты стали просить рабочих, чтобы они говорили и не боялись, обещая им защиту, то на это рабочие отвечали только слезами, что показывало, насколько они задавлены и бессильны. В Петрограде одновременно с этим были делегаты Кронштадта и в воинских частях, где также были собрания, на которых выливалось общее недовольство. Было предложено кронштадтскими делегатами воинским частям и рабочим послать в Кронштадт своих представителей

а) В действительности расстрелов не было, см. док. № 23, 25 и др.

б) Цифры сильно преувеличены.

28 февраля. Кронштадтские представители вместе с петроградскими возвратились в Кронштадт и стали делать доклад на кораблях; тут была вынесена резолюция, требующая главным образом произвести теперь же перевыборы в совет тайным голосованием и т.д. Все корабли эту резолюцию приняли единогласно, не считаясь с тем, что комиссар Балт. флота Кузьмин и другие прибывшие из Петрограда видные коммунисты старались сделать раскол на собраниях и доходили до такой наглости, что команды возмущались и не давали им много говорить.

[1 марта].

На этих собраниях после принятых резолюций было решено 1 марта на Якорной площади сделать общее собрание всего кронштадтского населения. На митинг прибыл и всероссийский староста Калинин, который держал речь и пытался всеми силами сорвать общее собрание всего кронштадтского гарнизона и населения. Видя, что ему не удается этого сделать, он отказывался говорить на площади и требовал, чтобы митинг был перенесен в Морской манеж, но собравшаяся масса отказалась идти в манеж и настаивала продолжать митинг на площади. На этом митинге выступало много ораторов, после чего была единогласно принята резолюция, предложенная линкорами[а)], причем голосовали против: Всероссийский староста Калинин и председатель Кронштадтского совета Васильев. Видя такое единодушие на митинге, Калинин и Кузьмин сказали, что если Кронштадт скажет А, то мы ему скажем Б, и «Кронштадт из себя не представляет целой России и поэтому мы с ним считаться не будем». Эти слова еще больше взволновали митинг, и было им сказано, что зачем же они все время говорили, что Кронштадт самый революционный центр и есть их оплот, что они всегда опирались на него, — на это ответа не было. Тут же было решено на митинге, чтобы все части, организации и заводы избрали по 2 представителя для проведения выборов в совет на 2 марта 1921 г. С 1 на 2 марта происходило партийное коммунистическое заседание, на котором они постановили умереть, а власти не сдавать, и целую ночь происходило вооружение клубов, Советов и других учреждений. Калинин выехал из Кронштадта в ночь на 2 марта, препятствий к выезду ему не было[б)].

[2 марта].

2 марта в 11 час. утра стали прибывать избранные делегаты на линейный корабль «Петропавловск». Были избраны беспартийные. Всего было около 250 чел. За неимением подходящего места на корабле делегатам было предложено перенести заседание в дом Инженерного училища, и в 2 часа дня было открыто заседание. Был избран президиум. Когда приступили к обсуждению текущего момента, комиссар Балт. флота Кузьмин и председатель Кронштадтского Совета Васильев просили у собрания разрешения сказать по текущему моменту. Им было разрешено собранием. Они стали опять повторять те же слова, которые ими были сказаны на Якорной площади. Собранием было задано им несколько вопросов, но они уклонились от прямого ответа. Собрание потребовало их ареста и обезоружения, что и было сделано президиумом. В дальнейшем стали поступать в президиум письма и телеграммы провокаторского характера: это было по-видимому желание коммунистов сорвать собрание[в)]. Например, будто коммунистическая партийная школа в полном составе с комиссарами, вооруженная бомбами, гранатами, пулеметами и винтовками, идет оцеплять здание, в котором происходило собрание делегатов, будто по направлению Цитадельских ворот едут 2000 буден[но]вцев, кубанцев и курсантов. Собрание, взволнованное такими слухами, держало себя нервно, но председателю удавалось успокаивать и продолжать собрание[г)]. Нападение на Инженерное училище

а) См. док. № 48.

б) Препятствия были, см. док. № 84, 85.

в) Есть многочисленные свидетельства, что это делали организаторы восстания, чтобы избрать новую власть в лице ревкома, так как собрание колебалось.

г) Петриченко сознательно искажает факты: Васильев был арестован еще по дороге на собрание, а слухи распространялись не коммунистами, и цель их была подтолкнуть собрание на свержение советской власти.

было возможно, т.к. каждый член собрания знал о том, что коммунисты с 1 на 2 марта вооружились. Собрание затягивалось. Наконец, поступило предложение не проводить время зря и срочно избрать Революционный комитет, т.к. коммунисты действуют. В комитет было избрано 5 чел.: матросы Петриченко, Яковенко, Тукин, Архипов и педагог Орешин. Председателем был избран Петриченко. Закончив собрание, Ревком отправился в 5 час. вечера на лин. корабль «Петропавловск», где был образован боевой Штаб и куда самостоятельно стали стягиваться в распоряжение Ревкома воинские части. Через час уже было около 800 чел., которым была дана задача занять телефонные станции, чрезвычайки, арсенал, продовольственные склады, хлебопекарни, электрические станции, водокачки, штабы, воздухооборону, крепостную артиллерию и другие учреждения. В 9 час. вечера город был без одного[а] выстрела и капли крови занят. Все вооруженные коммунистами здания не оказывали сопротивления[б], так как рядовые партийные комунисты отказывались от вооруженного столкновения. Таким образом, оставались одни лишь главари в количестве 50 чел. и из партийной школы 200 чел., которые старались всеми силами вернуть власть в свои руки. Когда Ревкомом после занятия города было приступлено к занятию фортов, то также все форты были заняты без выстрела, т.к. эта кучка и на фортах не имела успеха, и когда команда фортов приступила к аресту их, то они перебросились на другой берег на форт «Краснофлотский» (бывший Красная горка) и захватили его в свои руки. Такая кучка для одного форта была достаточна, чтобы зажать в свои руки колеблющихся в тот момент людей. Эта кучка коммунистов сразу стала производить аресты и расстрелы[в]. Так был занят город и форты.

[3 марта].

В 12 час. ночи 2 марта Ревкомом было сделано распоряжение отряду в количестве 250 чел. с шестью делегатами перебросить на другой берег в г. Ораниенбаум. Отряд, пройдя больше 5 верст, не дойдя до берега 1 $^{1}/_{2}$ версты, был встречен пулеметным огнем, вынужден был остановиться и выслать этих 6 делегатов, которые приблизились к берегу. Курсанты, не вступая в переговоры, схватили троих, а остальные вернулись к отряду, ускользнув от курсантов. Отряд пробовал в нескольких местах вступить на Ораниенбаумский берег, но все попытки были безрезультатны. На рассвете отряд вынужден был вернуться обратно в Кронштадт.

В это время, т.е. в 2 часа ночи 2 марта прибыли 3 делегата из воздуходивизиона, которые выразили желание дивизи[она] присоединиться к Кронштадту. Когда эти делегаты возвратились в воздуходивизион, они тут же были схвачены и расстреляны, а вслед за ними еще 44 чел. также были расстреляны[г]. В г. Кронштадте было спокойно и только производились аресты коммунистов, злоупотреблявших доверием Революционного комитета. В 3 часа 2 марта Революционный комитет пригласил всех начальников штаба крепости и военных специалистов. Объяснив им положение Кронштадта, РК предложил им принять участие в приведении крепости в порядок и боевой вид, на что они ответили согласием. Кстати, упомянуть необходимо, что Козловский первый раз не пришел в Ревком и явился лишь на другой день в 3 часа дня, а в дальнейшем он исполнял обязанность артиллерийского начальника, а не главного начальника всей обороны Кронштадта. Так кончился день и ночь 2 марта.

3 марта утром стали в городе распространяться слухи, что арестованные коммунисты расстреливаются, над ними издеваются и производят насилия всякого рода. Явились в Ревком члены бюро коллективов Коммунистической партии для того, чтобы им разрешил РК осмотреть помещение, где и как содержатся коммунисты, на что РК согласился и дал двух своих представителей. Убедившись в целости коммунистов и ознакомившись с их положением, члены коллектива написали воззва-

---

а) Надо «без единого».

б) Так в публикации.

в) Не соответствует действительности, расстрелы подозрительных в то время не производились.

г) Не соответствует действительности, см. док. № 640.

ние к населению[а], где опровергались провокационные слухи и указывалось, что арестованные находятся в хороших условиях и что все они живы и насилий над ними никаких не чинится. Под этим воззванием были подписи видных парт[ийных] раб[отников]: Ильина, Кабанова и Первушина. Революционным комитетом было выпущено первое воззвание[б], в котором население и гарнизон призывались к порядку. Рабочим было предложено не нарушать работ и оставаться у станков; матросам и красноармейцам в своих частях, на фортах и кораблях; всем советским учреждениям продолжать работу. РК призывал все рабочие организации, мастерские и профсоюзы дружными и общими усилиями приступить к правильным и справедливым выборам в новый Совет. РК призывал к порядку и спокойствию, к выдержке, к новому честному социалистическому труду и строительству на благо всего трудящегося. Было сделано первое военное заседание под председательством председателя Ревкома, на котором был выработан план самообороны и к вечеру были вооружены все части и были заняты посты в городе и на фортах. Получены были сведения, что в 4 часа дня подходила цепь противника к ф. «Тотлебен». Навстречу с форта вышли моряки с резолюциями и, вручив их этой цепи, разошлись без выстрела.

Получено сведение, что в Ораниенбаум в 5 час. утра прибыл бронепоезд «Черноморец» и эшелон курсантов. Целый день прибывали в Ораниенбаум, Сестрорецк и Лисий Нос подкрепления коммунистам, состоящие главным образом из орловских, нижегородских и московских курсантов. Туда же начали прибывать сборные коммунистические отряды из райсоветских, заградительных отрядов и чрезвычайных комиссий. В Ораниенбаум прибыло еще два бронепоезда и ночью к 1-му южному форту уже пробирались разведывательные цепи, но, встретив наши отряды, отступили. Так началось и протекало восстание в Кронштадте.

Как же освещено было это восстание коммунистами? В московском радио от 3 марта прямо говорится о белом заговоре и мятеже бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск», подготовленного агентами и шпионами Антанты, выражением уверенности, что этот генеральско-эсеровский бунт будет скоро ликвидирован. Затем в «Красной газете» и «Правде» писалось, что более или менее видные деятели восстания произведены в чины, в буржуи, в поповские сынки, наделены имениями. Газеты клеймили их уголовным прошлым и т.д. Так описывалось коммунистами Кронштадтское восстание.

4 марта.

В этот день Революционный комитет перешел с линейного корабля «Петропавловск» в «Дом народа», где и был до последней минуты. Получена телефонограмма от Петросовета[1] с предложением прислать в Кронштадт делегатов из членов Петроградского Совета. Ревком ответил по радио, что делегацию принимает охотно, но желательно, чтобы при выборах делегации присутствовали представители от народа, т.е. рабочих, матросов и красноармейцев и к этой делегации добавить 15 проц. коммунистов[2]. На это ответа со стороны Петросовета не последовало.

Революционный комитет был озабочен, чтобы не пролить напрасно ни одной капли крови.

В Кронштадте был полный порядок. Все учреждения работали, и остановок в работе не было ни на час. За все три дня не выпущено ни одного патрона. Улицы оживлены. На улицах играли дети. В 4 часа в гарнизонном клубе была собрана делегация[в] от всех воинских частей, учреждений и профсоюзов. По открытии заседания председатель ознакомил собрание с военным и продовольственным положением Кронштадта. Разбирался и топливный вопрос. Было предложено рабочим взять оружие и занять караульную службу в городе, чтобы освободить гарнизон, который мог бы занять позицию и представлял бы из себя хоть незначительный резерв. Рабочие единодушно одобрили такое предложение. Заседание прошло с большим подъемом, и под лозунгом «победить или умереть» разошлись. На этом же

а) См. док. № 123.

б) См. док. № 118.

в) Протокол собрания см. док. № 130.

собрании по предложению председателя был дополнен Ревком еще 10 чел. Ночью разведка противника пыталась приблизиться к фронту.

5 марта.

Утром над Кронштадтом показался аэроплан и бросал прокламации «Достукались»[а], где коммунисты пытались доказать, что мы обмануты царскими генералами, что Кронштадт окружен со всех сторон и мы будем заморены голодом, т.к. хлеба в Кронштадте нет, призывали к сдаче оружия, разоружать и арестовывать преступных главарей. Кто сдастся, тому будет прощена его вина. Ревком отдал распоряжение аэроплан не обстреливать. Прокламации Ревкомом были широко распространены между гарнизоном и населением. В таком же духе было на «Петропавловске» радио, которое также было широко оглашено. Возмущаясь такой наглостью коммунистов, гарнизон рвался в бой и с кораблей хотели открыть огонь по Ораниенбауму. Революционный комитет все время призывал к выдержке и спокойствию, пока не будет отдано распоряжение.

Революционный комитет послал радио, всем, всем, всем[б], в котором указывал, что он уверен в правоте своего дела, что Кронштадт стоит за власть свободно избранных советов, а не партий, только такие советы могут выражать волю народа, а не коммунисты. Призывал немедленно вступить в связь с Кронштадтом и послать своих делегатов в Кронштадт, который скажет правду о Кронштадте и т.д. Около 12 час. ночи противник пытался захватить наши полевые караулы, но успеха не имел и вернулся обратно. В городе полный порядок и спокойствие. Так прошел день пятого марта.

6 марта.

С утра было получено сообщение, что в Петрограде происходят усиленные аресты семейств и родителей всех кронштадтцев. Вр. Рев. комитет по радио послал протест[в] против ареста семейств и требовал освобождения, указывая, что в Кронштадте коммунисты пользуются полнейшей свободой, а их семьи абсолютной неприкосновенностью, и что такой прием самый позорный и подлый во всех отношениях. В 12 час. получено на «Петропавловске» радио, которое передавало приказ Троцкого немедленно вернуть Кронштадт и мятежные суда к Советской республике[г], сложить оружие, упорствующих обезоружить и предать в руки Сов. власти и что Троцким отдано распоряжение сделать подготовку для того, чтобы разгромить мятеж вооруженной рукой. Срок присылки петроградской делегации Кронштадту назначен 6 марта в 18 час. В 3 часа дня над Кронштадтом показался снова аэроплан, который сбрасывал уже отпечатанный тот же приказ Троцкого. Было получено и Московское радио[д], в котором говорилось, что в Кронштадт пробрались французские агенты и посредством золота развращали Кронштадтцев и говорилась всякая другая ложь. Все это широко оповещалось гарнизону и населению Кронштадта, что больше лишь вызывало общее негодование против наглости коммунистов. Получили сообщение, что силы противника прибывают все больше и больше вокруг Кронштадта. Прибыли в Ораниенбаум Троцкий, Дыбенко и др. видные вожди. Перехвачено было распоряжение, чтобы наступать на Кронштадт. Ревком вместе со Штабом обороны вел свои работы и всякие приготовления и сделал распоряжение на все участки, чтобы быть наготове к отражению противника. В городе тишина и спокойствие, но все уже были уверены, что вот-вот произойдет выстрел. Ночью была обнаружена на всех участках разведка противника.

а) См. док. № 134.

б) См. док. № 181.

в) См. док. № 183.

г) См. док. № 154.

д) Опубликовано в газ. «Известия Временного...» (7 марта, № 5, с. 1) под заголовком «Приводим следующее радио, принятое нашей станцией с комментарием «Продолжают клеветать!».

7 марта.

Ясный солнечный день. В Кронштадте было сильное оживление, благодаря хорошей погоде. Дети вышли на улицу, где играли целый день. Нельзя никогда было подумать, что Кронштадт осажден и что нужно каждую минуту ждать падения снаряда, который никого не пощадит. Учреждения, мастерские производили спокойно работу. С одного из фортов сообщили, что небольшой отряд курсантов, приблизившись к нашим передовым постам, обменялся литературой и отправился обратно. До вечера 7 марта из Кронштадта в разные концы было отправлено делегатов, агитаторов с литературой 200 чел.[а], из которых возвратились обратно всего лишь 10 чел.

В 6 час. 45 мин. со стороны Сестрорецка и Лисьего Носа начался обстрел противником города и фортов. Форты приняли вызов и заставили противника замолчать. Вслед за тем открыла огонь «Красная Горка», которая получила достаточный ответ с лин. кор. «Севастополь», потом стала продолжаться редкая со всех сторон артиллерийская перестрелка и продолжалась до глубокой ночи. Снаряды ложились в гавани города и у фортов. Повреждений никаких нет, ранено и доставлено в госпиталь два красноармейца с фортов. Гарнизон и население встретили стрельбу спокойно со словами «наконец жребий брошен и началась великая борьба». «Ответственность за все ляжет перед всем миром на того, кто начал первый», «мы крови не хотели, а если нас Троцкий заставляет это делать, то мы постоим за правое дело».

Звуки выстрелов продолжали раздаваться в вечернем воздухе. Население проявляло больше любопытства, нежели страха. Несмотря на запрещение Ревкома, население старалось проникать к берегу и гавани, чтобы видеть стрельбу со стороны противника и посылало проклятья убийцам, палачам-коммунистам. Коммунисты, находившиеся в Кронштадте и пользовавшиеся свободой, также стали негодовать против такого поступка и присоединились к активной борьбе против своих же коммунистов. Нужно отметить, что многие из них проявили героизм и самоотверженность в борьбе. Итак грянул первый выстрел ... Стоя по пояс в крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь по революционному Кронштадту, восставшему против владычества коммунистов для восстановления подлинной власти Советов. Без одного выстрела, без капли крови мы, красноармейцы, матросы и рабочие Кронштадта, свергли владычество коммунистов и даже пощадили их жизнь. Под угрозой орудий они снова хотят навязать нам свою власть. Не желая кровопролития, мы предложили прислать к нам беспартийных делегатов петроградского пролетариата, чтобы они увидали, что в Кронштадте идет борьба за власть свободно избранных Советов. Но коммунисты скрыли это от рабочих Петрограда и открыли огонь: — обычный ответ мнимого Рабоче-Крестьянского Правительства трудовому народу на его требования. Пусть знает весь мир трудящихся, что мы, защитники власти Советов трудящихся, стали на страже завоеваний революции. Мы победим или погибнем под развалинами Кронштадта, борясь за правое дело трудового народа. Трудящиеся всего мира нас рассудят, а кровь невинных падет на голову опьяненных властью извергов-коммунистов. Да здравствует власть Советов[б]. Так орудийной стрельбой кончился день 7 марта. Орудийный обстрел города и фортов говорил за то, что утром надо быть готовыми к атаке, и мы приготовились.

8 марта.

В 4 $^1/_2$ часа противник повел наступление на форт «Тотлебен» и с юга на восточную часть Котлина к Петроградским воротам. Цепи противника в белых халатах подошли к следственной тюрьме и оттуда бросились к Петроградским воротам. В происшедшей схватке большая часть из них была перебита, часть разбежалась, около 200 чел. взято в плен, а часть спряталась между пристанью. Это были кур-

---

а) В «Исходящем журнале ВРК в г. Кронштадте» (док. № 80) значится гораздо меньшее число.

б) Петриченко цитирует почти дословно радио ВРК «Пусть знает весь мир» (см. док. № 249).

санты, которые сейчас же были выбиты. Пленные были в строгом порядке отведены в сухопутный манеж. Одновременно было поведено противником наступление на 1-й и 2-й южные форты, но и оно было отбито, причем были взяты пленные. Были попытки противника наступать и на другие участки, но успеха также не имели. Наступления противника причинили ему большие потери убитыми, ранеными, утонувшими и пленными (800 чел.). После такого поражения противник из Ораниенбаума большою цепью снова повел наступление. Когда цепь со стороны Кронштадта стала подвергаться артиллерийскому обстрелу, то они выкинули белый флаг и стали флангом идти по направлению к Кронштадту. Навстречу к ним выехали два члена Ревкома Вершинин и Куполов[а], и на их глазах, сняв с себя оружие, смело поехали к ним; но не успели несколько слов сказать, как Вершинина они схватили, а Куполову удалось ускользнуть из их рук. Таким образом, низким и подлым образом им удалось схватить одного из лучших членов Ревкома, борца, горячего оратора и преданнейшего делу человека. Было замечено, когда наступающие цепи не выдерживали нашего огня и пытались отступать, то коммунисты сзади встречали их орудийным и пулеметным огнем, и они снова вынуждены были идти в наступление; сдаваться они также не могли, т.к. сзади была цепь отборных коммунистов, которая в тыл из пулеметов открывала огонь. Пленные, кроме того, показали, что если в полках являлось сомнение и нежелание идти в наступление, то из них каждый пятый расстреливался. Так было в ротах Оршанского, Невельского и Минского полков[б].

Наступали курсанты, сборные отряды коммунистов, члены чрезвычаек, районных советов, заградительные отряды и другие отборные войска. В числе наступающих был и 561-й Кронштадтский полк, из которого 500 чел. были взяты в плен. К 12 час. дня всякие попытки противника перейти в наступление прекратились. Днем все время летали аэропланы, но бросанием бомб вреда городу не причиняли, т.к. зенитные орудия своим обстрелом не позволяли им летать над городом и бомбы падали вне города, и только одну бомбу около 6 час. вечера удалось сбросить в город, результатом чего был разбит карниз дома, попорчен фасад и разбиты стекла ближайших домов и ранен, к счастью легко, 13 лет. мальчик. Целый день продолжалась артиллерийская перестрелка. Нашей артиллерией на Ораниенбаумском берегу был произведен пожар и разрушен железнодорожный путь. Артиллерией противника Кронштадту и фортам серьезных повреждений не было нанесено. К этому дню, по сообщению перебежчиков, у противника было сосредоточено 15000 штыков на южном берегу и 8 000 тысяч[в] на северном при 20 батареях и 4 бронепоездах, из которых один нашей артиллерией был подбит. Подкрепления противнику все прибывали.

Во всех учреждениях, союзах и воинских частях были избраны революционные тройки, в которых не было ни одного коммуниста. Они проводили на местах распоряжения Ревкома. В учреждениях работа не нарушалась. Закрыты были только школы и курсы для взрослых. Ученики старших ступеней добровольно вместе с взрослыми несли караульную службу в городе. В Ревкоме работа кипела весь день и ночь. Ввиду недостатка обуви у защитников Кронштадта Ревком распорядился снять сапоги у арестованных коммунистов[г], а им дать лапти, что дало хороших сапог 280 пар, которые и были розданы гарнизону. Вместе с тем Ревком обратился к населению, чтобы население, имеющее лишнюю обувь, жертвовало защитникам, что за все время также дало не меньше 400 пар. Эта обувь выдавалась взамен валяных сапог, в которых нести службу было уже невозможно.

Была сделана раскладка продовольствия в целях экономии с 8 по 14 марта по следующей норме: сухопутный и морской гарнизоны взамен прежнего хлебного пайка стал получать: хлеба с примесью кофе, сушеных яблок по $^1/_2$ фунта. Консервов мясных по полбанки и мяса по $^1/_4$ фунта. Гражданское население литер А.

а) По показаниям Вершинина, был Говоров, а не Куполов, см. док. № 246—248.

б) Расстрелы в этих полках начались 14 марта и не в таком числе. См. док. № 415.

в) Так в публикации, надо «8 тыс.». О действительной численности войск см. док. № 542 и 304.

г) См. док. № 344. Списки арестованных коммунистов с указанием отобранной обуви см.: ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 19.

хлеба по 1/2 фунта, консервов мясных по полбанки, мяса по 1/4 фунта. Литер Б ежедневно по 1 фун. овса, мясных консервов по 1/2 банки, мяса по 1/4 фунта и единовременно дополнительного сахару 1/2 фунта и подсолнечного масла 1/4 фунта.

Детям серии А ежедневно пшеницы, ячменя или сухарей по 1/2 фунта, консервов мясных по 1/2 банки и дополнительно единовременно 1 банка консервированного молока, сахару 1/2 фун. и столового масла 1/4 фун.

Серии Б и В ежедневно: та же порция, лишь вместо консервированного молока 1/4 фун. мяса. Вот при каком питании Кронштадт вынужден был встать на работу и все же не было ропота ни от гарнизона, ни от населения. Каждый гордо заявлял: «мы знаем во имя чего несется такое лишение». Так кончился день 8 марта.

9 и 10 марта.

Противник то редким, то интенсивным огнем вел артиллерийский обстрел города и фортов; попытки вести наступление с севера и юга были отбиты с большими потерями для противника. Артиллерия наша отвечала все время: за 9 и 10 марта нами потеряно 14 убитых и раненых 46 чел. Революционным комитетом было послано радио к пролетариям всех стран[а], в котором опровергалась наглая ложь коммунистов и заявлялось всему миру, что нами руководят не белогвардейские генералы, а мы сами, и что никакой Финляндии мы не продались и переговоров о военной поддержке ни с кем не вели и что Кронштадт, сбросивший гнет коммунистов, решил бороться до конца. Но если наша борьба затянется, то ради наших раненых героев мы вынуждены будем обратиться за продовольственной помощью извне. В городе спокойно. Население и гарнизон, чем больше затягивалась борьба, тем связывались все тесней и тесней. Каждый стремился чем-либо помочь общему делу. Все время продолжался налет аэропланов, не причиняя серьезных повреждений[б].

11, 12, 13 марта.

Все время противником обстреливались город и форты то редким, то интенсивным огнем. Было несколько попыток противника вести наступление с северного и южного берегов. Все время производились налеты аэропланов, которые бросали бомбы. На все атаки, налеты и артиллерийский огонь Кронштадтский гарнизон отвечал ружейным и пулеметным огнем, огнем зенитных орудий и артиллерией крепости и кораблей. Значительных повреждений, кроме разрушения некоторых домов, не было. От бомб было ранено и убито несколько человек.

Ревком послал радио 12 марта[3] ко всему миру, призывая протестовать и против убийц мирного населения города, и разрушения его и оказать гарнизону моральную поддержку.

14 марта.

В ночь на 14 марта противник дважды пытался вести наступление, но был отбит нашим огнем. С 1 часу дня началась артиллерийская стрельба, на которую последовал ответ нашей артиллерии. Стрельба продолжалась до 7 час. вечера, после чего наступило затишье. Аэропланы не появлялись. В городе спокойно. Население настолько свыклось со стрельбой, что все свободно ходили по городу, и город, казалось, имел праздничный вид. Дети по Советской улице и Ленинскому проспекту играли в войну, бросаясь снежками. На панелях улиц гражданами добровольно производилась уборка льда и снега. Ревком по радио обратился к журналистам всех стран с предложением прибыть в Кронштадт[в], чтобы убедиться, за что борются Кронштадтцы.

Была сделана вторичная раскладка продовольствия, т.к. первой раскладке кончился срок 14 марта.

Раскладка была сделана по следующей норме.

а) См. прим. 1 к док. № 249.

б) См. док. № 277.

в) См. док. № 425.

Хлебная дача войсковым частям, флоту и рабочим с 15 по 21 марта включительно.

Хлеба по 1/2 функта или галет по 1/4 фунт., консервов мясных по 1/4 банки и мяса по 3/8 фунта в день. Детям серии А консервированного молока по 1 фунтовой банке по 1 апреля, муки по 2 фунта по 1 апреля. Дичи по 1 фун. по 1 апреля и яиц по 3 штуки по 1 апреля. Детям серии Б ячменя по полфунта в день, дичи по 1/4 фунта в день, мяса по 1/4 ф. в день и сыру по 1/4 ф. по 1 апреля. Детям серии В ячменя по полф[унта] в день, мяса по 1/2 в день и икры по 1 1/4 ф. единовременно. Кроме того, добавочно детям всех серий масла столового по 1/4 фунта и сахару по 1/2 фун. Так были распределены последние запасы продовольствия.

15 марта.

В некоторых местах разведка противника пыталась приблизиться к нашему охранению, но была рассеяна нашим огнем и захвачены пленные. С 2 до 5 час. велась редкая артиллерийская перестрелка. С 6 час. 30 мин. вечера аэропланы противника произвели три налета и бросали бомбы. Аппараты были отбиты огнем наших зенитных батарей. В городе спокойно. Настроение прекрасное. Вечером около 8 час. состоялся вынос убитых из морского госпиталя в морской собор, приготовления делались к похоронам на Якорной площади на 16 марта. Во время переноса убитых на Песочную улицу с аппарата противника была брошена бомба, которая к счастью не разорвалась.

16 марта.

Противник на некоторых участках пытался вести наступление, но был отбит нашим артиллерийским огнем. С утра начался налет аэропланов, который серьезных повреждений бомбами городу не причинил. С 9 час. утра начался обстрел города и фортов со стороны Лисьего Носа, Сестрорецка, Ораниенбаума и Красной Горки. Наша артиллерия судовая и крепостная отвечала и на некоторых участках заставила замолчать артиллерию противника. К 12 час. дня к назначенному времени для похорон жертв 3-й революции[a], не взирая на артиллерийский обстрел города, население и войсковые части, свободные от службы, стали стекаться на Якорную площадь и в морской собор. После отпевания состоялся вынос 21 гроба, обитых красной материей, из собора. Процессия двигалась по направлению к приготовленной на площади братской могиле. К тому времени были построены шпалерами войсковые части до самой могилы. На похоронах присутствовало все население Кронштадта и Революционный комитет. Гробы были опущены в братскую могилу и засыпаны землей. Салют был произведен воинскими частями. Затем с трибуны были произнесены речи, в которых ораторы выясняли происходящие события и подчеркивали кровожадность коммунистических вождей. В перерывах речей оркестр музыки играл Марсельезу. Во время похорон и речей продолжался противником усиленный обстрел города. Снаряды ложились совсем близко. Одним осколком был ранен моряк. Но народ сохранял удивительный порядок и спокойствие до конца и стал расходиться с площади по окончании ораторами речей. К вечеру обстрел города стал усиливаться. С Красной Горки 12" снаряд попал в палубу лин. корабля «Севастополь», на котором было убито 14 чел. и ранено 36. С наступлением темноты обстрел города и фортов со всех сторон усиливался. Наша артиллерия с кораблей и фортов открыла интенсивную стрельбу. Такая стрельба продолжалась до 3 час. ночи и к утру утихла. В Кронштадте было разрушено несколько домов, были пожары, которые быстро удавалось тушить, было попадание в здание Революционного комитета, в котором было ранено 2 моряка и 1 красноармеец контужен.

Были ранения и в других разрушенных домах. Население под рвушимися снарядами усиленно помогало производить раскопки в домах и вытаскивать трупы и отправлять в госпиталь, много оказано помощи в тушении пожара, т.к. гарнизон крепости и города был мал, и ему справиться с этим было невозможно.

---

[a] См. док. № 455.

В 4 1/2 часа утра противник повел наступление густыми колонами в белых халатах на очень большом протяжении, стремясь охватить Кронштадт с восточной, южной и западной стороны. Цепи наступающих были встречены огнем наших батарей и пулеметов. Люди, как снопы, валились, но оставшиеся продолжали, рассыпавшись во все стороны, двигаться вперед. Противнику удалось глубоким обходом в белых халатах незаметно пробраться к следственной морской тюрьме во фланг 6-й батарее, расположенной в парке у Петроградских ворот на угольной площадке, и быстрым налетом через газовый завод овладеть ею. Неся большие потери, прорвавшись у Петроградских ворот, коммунисты овладели следственной тюрьмой. В тылу у них осталась северная казарма, в которой укрылось 60 чел. моряков. Только четверым из них удалось спастись. Заняв госпиталь, следственную тюрьму и телефоны, коммунисты требовали у телефонистов, чтобы они передавали то, что они им прикажут, в противном случае смерть. Это внесло некоторое замешательство в дело обороны. Освободив арестованных коммунистов из следственной тюрьмы, в которой находилось 174 чел., им удалось занять арестантский лазарет, мясной склад, машинную школу и весь район до стрельбища. Отдельные части противника уже успели пробраться к комендантскому управлению и к Морскому собору. В доме бывшем Молчанова были поставлены два пулемета, из которых они стали производить обстрел улицы. Одновременно шло наступление большой силой на Военную гавань, на Италианский пруд, на биржу и на Цитадельские ворота со стороны ф. «Петр». Производились также сильные атаки на форты, особенно на южные и на 4-ю, 6-ю, 7-ю северные батареи.

В это время в городе был настоящий ад. Непрерывно со всех сторон гремели пушки, треск пулеметов и ружейная стрельба. Пули свистали во всех направлениях. Создавалось впечатление какой-то неразберихи. На всех улицах и переулках шел ожесточенный бой. Разобраться было трудно, когда коммунисты рассыпались по городу и сбросили с себя белые халаты, кто свой, а кто чужой. Конечно, нужно сказать, что небольшую роль сыграли и те коммунисты, которые еще не были арестованы и производили ружейную стрельбу в тыл, чем вызвали замешательство в гарнизоне и сеяли панику. Одно время противнику удалось захватить Цитадельские ворота, и он быстро стал распространяться к железной дороге с целью захватить Кронштадтские ворота, но был нами выбит. Потери противника на этом участке были огромны. Бой здесь отличался особенным упорством и ожесточением с той и другой стороны. Кроме Кронштадтского гарнизона, в нем принимали участие рабочие, женщины и даже подростки, и к 2 час. дня удалось противника выбить из этого участка. Взято более 1200 чел. в плен[a)], а часть противника отступила до южных фортов. С 2 час. дня началась производиться очистка и восточной части города, были освобождены мясные склады, арестантский лазарет и часть Песочной улицы, причем на площади у собора взято было в плен более 2200 чел.[a)]. Утром была занята противником 6-я северная батарея, затем 5-я, на которой был только один пулемет. Нами оставлена была 4-я батарея, т.к. под давлением противника удержаться было невозможно. Тогда коммунисты повели наступление на восточную часть Котлина, но были отбиты и отошли на батареи 4-ю, 5-ю и 7-ю. У Петроградских ворот борьба продолжалась с перевесом на нашу сторону, несмотря на то, что к противнику все время прибывали подкрепления. Около 5 час. вечера противник, получив подкрепления, повел новое наступление на Цитадельские ворота и, заняв их, стал распространяться к лаборатории, но подошли наши резервы и он был снова выбит. Тогда же коммунистами были заняты 1-й и 2-й южные форты. К этому времени замечено усиление противника со стороны Ораниенбаума. Навстречу ему был выдвинут резерв на восточную часть Котлина. Подтягивались резервы все время со стороны северного берега на форты № № 6 и 7, наблюдалось значительное движение резервов в районе Ораниенбаума и движение колонны конницы со стороны Петрограда. Город, форты и гавань обстреливались усиленным артиллерийским огнем с северного и южного берега и с бронепоездов. Красная Горка била исключительно по гавани. Наша артиллерия с «Петропавловска» и «Се-

---

a) Не соответствует действительности.

вастополя», а также и с фортов, била исключительно по наступающему противнику, и, делая пробоины во льду, топила наступающих. Несмотря на это, цепи рассыпались реже и лезли, как мурашки по льду.

К 6 час. вечера оставались в нашем распоряжении следующие форты: «Константин», «Риф», «Тотлебен» морской и «Красноармейский», причем некоторые из этих фортов были по своему устройству приспособлены только к обороне со стороны моря и не могли вести оборону вкруговую. Имелись еще форты «Шанс» и «Милютин», которым значения, как боевым единицам, не придавалось; плюс корабли «Петропавловск» и «Севастополь». Около 6 час. вечера стали поступать заявления, например, с ф. «Тотлебен»: «дайте подкрепление 200 чел. при 5 пулеметах, т.к. остается в действительности только одна пушка»; с ф. «Риф» «требуют подкрепление в 100 чел. при 2 пулеметах, так как материальная часть орудий с каждым выстрелом отказывается работать»; на ф. «Константин» требуют подкрепление в 150 чел. при пулеметах, «в противном случае натиск противника не выдержим и вынуждены будем оставить форт»; везде требуются взамен выбывших из строя: командиры, артиллеристы и пулеметчики; с «Севастополя» заявили, что имеются лишь только три 12 [дюймовых] снаряда и больше стрелять нечем; кроме того, много орудий вышло из строя, поломались компрессоры, отбились кронштейны, а в некоторых пушках получились трещины. Погрузкой снарядов заниматься при таком положении было абсолютно невозможно. С «Петропавловска» поступили такие же заявления, как и с «Севастополя». Большое неудобство представляло для ведения боя кораблям их стоянка, т.к. они стояли борт о борт и могли стрелять только лишь одним правым, другой левым бортом. Развести их было невозможно, т.к. на «Севастополе» угля не было совершенно, и он питался электрической энергией от «Петропавловска». Кроме того, не было ледоколов, которые могли бы поломать лед для свободного прохода корабля. Бои все время у Петроградских ворот продолжались. Рабочие стали отчаянно вести борьбу, что много облегчило гарнизон; принимали участие женщины, которые с убитых снимали патроны и давали солдатам, т.к. в патронах уже был недостаток. Рабочие с крыши и чердаков снимали коммунистов с пулеметами. Двинутые два эскадрона кавалерии коммунистов были немедленно расстреляны кронштадтцами. С вышки вокруг Кронштадта и фортов было видно, что подкрепления противника прибывают все больше и больше и группируются у фортов, откуда окружают все тесней и тесней город. Малочисленный гарнизон, состоящий из 560-го полка и собранных морских частей, что составляло 3500 штыков, многие из команды были совершенно босы и принять участие в борьбе не могли; ощущался большой недостаток командного состава и вообще специалистов. Голодный паек, 15-дневная бессменная служба, десятидневный бой, а особенно последний день с 4 $^{1}/_{2}$ час. утра и до вечера уличный бой, окончательно подорвали силы гарнизона. Убыль гарнизона вследствие боев, неимение резервов, отсутствие надежды как на приток продовольствия, так и на живую помощь, с очевидностью показывали, что последней атаки нам не отбить, а их могло быть еще несколько, потому председатель комитета вместе с начальником обороны, обсудив создавшееся положение, решил с наступлением темноты отойти на форты «Красноармейский», «Риф» и «Тотлебен», где попытаться задержаться. Для этого срочно были вызваны из всех частей ревтройки, которым было дано распоряжение с наступлением темноты в боевом порядке отводить из города части на форты «Красноармейский», «Тотлебен» и «Риф», причем приказывалось не создавать паники, так как в противном случае может погибнуть напрасно весь гарнизон и все части. Где была связь прервана, туда приказание передавалось живой связью. Коменданту города было передано покинуть город, чтобы он желающих рабочих покинуть город также оттянул, т.к. все рабочие были в его распоряжении.

Штаб обороны разделился на две части: одна часть должна была выехать на форт «Красноармейский» и взять дальнейшее распоряжение на себя, а остальная часть Штаба должна вести распоряжение на месте до передачи на форт «Красноармейский». Таким образом, в 8 час. и 10 мин. вечера я и начальник обороны вместе с своими помощниками выехали из Кронштадта на указанный форт. По дороге двигались некоторые воинские части по направлению к фортам. Не доезжая до форта «Красноармейский» двух верст, мы заметили движение больших кучек людей у самого форта. Снаряды рвутся, делая недолеты, и были замечены попадания.

Форт молчал. Подъезжая ближе и въехав наконец на самый форт, мы увидали, что электрическая станция разрушена, порвана телефонная связь и шестидюймовые орудия приведены в негодность, а орудия большого калибра не вращаются и направлены в море. Время уже было 9 час. 30 мин. вечера. Движение у Кронштадта по направлению к форту было полное, и выход был один — двигаться по направлению к финляндской границе. Так был оставлен Кронштадт первой частью Штаба, в которой находился и я. Вторая часть Штаба покинула Кронштадт в 10 час. 30 мин. вечера и прибыла также в Финляндию. Не прибыли четыре члена Революционного комитета[а], судьба которых неизвестна.

Из допросов последней партии пленных было выяснено, что при многочисленной артиллерии с 4 бронепоездами и 8 орудиями на тракторах у противника было стянуто на Ораниенбаумском участке 50000 штыков, а на Сестрорецком и Лисьем Носу 30000 штыков, плюс неопределенное количество конницы[б]. Штыки состояли главным образом из курсантов, коммунистов, чрезвычаек, заградительных отрядов, членов райсоветов, из китайцев, часть была башкирцев и других башибузуков. Были пригнаны и целые полки из глуби России, но их в прежнем своем составе не посылали, а разбивали каждый полк на несколько частей и потом из этих частиц формировали новый полк, а к нему в тыл ставили партию верных головорезов коммунистов. Все время полкам внушали, что они идут против кучки золотопогонников, которая захватила Кронштадт и арестовала всех матросов, и что в Кронштадте уже имеются финские солдаты, которых позвали золотопогонники. Чтобы убедить солдат еще больше, они одевали своих коммунистов в офицерскую форму, одевали погоны и аксельбанты и проводили по войскам, указывая, что этот золотопогонник из Кронштадта попал к ним в плен, и что вот против кого вы идете бороться. Одевали своих коммунистов также и в финскую форму — их также проводили по войскам с теми же словами. Уговаривали, например, и так, что матросы и красноармейцы давно покинули Кронштадт и ушли в Финляндию, а осталась лишь кучка офицеров, с которыми легко справиться. Говорили, что тут материк, а за этим полем стоит большая деревня, которую нужно взять, т.к. там засела шайка головорезов и производит резню населения. Например, один китаец говорит, «что мой был на много фронта, видал много деревня, такой большой деревня еще не видал. Много видал снарядов, но такой снаряд не видал, как пух, так кругом вода и наш туда, этот водяной снаряд я еще никогда не видал. Мой любит стрелять с одного места, сядит и пашел машинка работать, а тут вода прогонял меня 9 разы». Разными предлогами и обманом они старались отправить людей на лед, а мечтать солдатам о возвращении назад, в случае неудачи, было невозможно, так как коммунисты открывали артиллерийский и пулеметный огонь сзади и положение было действительно ужасное, сдаваться они так же не смели, так как пулеметный огонь в тыл открывает цепь коммунистов. Пленные подтверждали и то, что если является сомнение в полку, то полк сейчас же обезоруживали и отправляли неизвестно куда, или расстреливали каждого пятого и гнали в наступление. Никто истинного положения о Кронштадте абсолютно не знал. Мы также были отрезаны от всего мира. Не имея даже воздушного аппарата, мы не могли их оповестить.

Нужно заметить, что из Петрограда и губернии ни одну часть коммунисты прислать не могли, как сухопутную, так и морскую. В Петрограде моряков сразу сочли бунтарями. Миноносцы, которые были в боевой готовности, они обезоружили и сняли замки у пушек. На линейных кораблях «Гангут» и «Полтава» также, что было в действии, привели в негодность, да и боевых кораблей они из себя не представляли, так как на них происходили ремонты. Морская команда сразу стала арестовываться, а частью увозиться из Петрограда неизвестно куда[в]. Сухопутные части, обезоруженные и раздетые, под усиленной охраной сидели в казармах.

Когда начались митинги, т.е. 27, 28 февраля и т.д., стало вырисовываться положение коммунистов безнадежное, то комиссары стали как можно больше увольнять в кратковременный отпуск на родину, увольняли в Петроград, Ораниенбаум

а) В плен были взяты только 2 члена ВРК — Вальк и Перепелкин.

б) О количестве войск см. док. № 542.

в) См. док. № 182, 195, 226, 278, 638, 639, 649, 650.

и другие ближайшие местности и им удалось таким образом за этот промежуток времени уволить из Кронштадта не меньше 1000 чел., чем конечно ослабили гарнизон. Так как среди уволенных были и необходимые специалисты как гальванеры, комендоры и пулеметчики, что было бы очень ценно для Кронштадта. Делалось комиссарами это с определенной целью.

Вот те обстоятельства и положения, в которых находился Кронштадт до перехода в руки Ревкома, во время правления Ревкома и при отступлении.

Скажу только, что честь и слава Кронштадтцам, защищавшим настоящую свободную избранную народом власть советов, а не власть партии, и доказавшим всему миру как без всякого насилия, а по своему собственному сознанию, может вести народ борьбу.

Особенно доказали рядовым коммунистам, что, несмотря на то, что они являются самими злейшими врагами народа, народ в момент отчаянной борьбы показал еще раз свое русское великодушие и доказал, что он действительно способен прощать и миловать своих противников не на словах и на бумаге, а на деле. Кронштадт дорого обошелся коммунистам. Падение Кронштадта есть падение коммунистов. Коммунисты могут расстреливать кронштадтцев, но правду о Кронштадте им не расстрелять никогда.

ПЕТРИЧЕНКО (подпись).
Председатель Кронштадтского Революционного Комитета.

Петриченко. Правда о кронштадтских событиях[4]. [Б.м.], 1921, с. 1—24.

№ 2
Рукопись бывшего члена Кронштадтского ВРК И.Е.Орешина «Кронштадтское восстание и его значение»

[1924 г.][a)]

Кронштадтское восстание и его значение

Осенью 1920 г. коммунисты ликовали: Врангель принужден был оставить Крым, и было объявлено, что наступил конец гражданской войне. «Рабоче-крестьянское» правительство призывало массы к мирному строительству, переходило на мирный фронт. Выдвигалась так называемая экономическая программа. Борьба с хозяйственной разрухой и усиленный призыв к ней и в прессе, и в устной пропаганде становились в порядок дня. Но одно дело — призыв, другое дело — жизнь. Писать гладко и бойко было легко, справиться с разрухой, при отсутствии самых элементарных «орудий производства» у пролетариата, в руках которого будто бы, по уверениям правящей партии, находилась вся полнота власти, при неостанавливавшемся процессе деклассирования самого пролетариата, было невозможно. Факт окончания гражданской войны в сознании масс претворялся в мысль об окончании большевизма. Призыв к мирной работе становился обоюдоострым орудием, так как гражданская война ничего, кроме разрухи, не дала, и у рабочего раскрывались глаза. Декларирование конца войны означало прекращение кабалы, в которую рабочего вовлек коммунизм, и рабочие стали волноваться, — появились в Петрограде листовки, резолюции с требованиями раскрепостить заполоненные коммунистическим засильем массы от пресловутой партийности. «Дать дорогу беспартийным, вернуть советам, задавленным железною лапой коммунистов, их подлинную власть, дать возможность крестьянину на обрабатываемом им участке земли быть не призрачным, а действительным хозяином плодов своего труда, снять заградительные отряды и получить свободный доступ к излишкам деревенского хозяйства», — вот

[a)] На первом листе имеется справка черными чернилами: «Рукопись члена Кронштадтского Ревкома Ивана Ефремовича Орешина. В переводе на финский яз[ык] была напечатана в Финляндии в ингерманландском журнале и распространена в Ингрии (Петрогр[адская губерния]). 6/VI 1924 г. Г.И.Тюнни». Имеется также штамп «РЗИА, № 354».

в трех—четырех словах сущность тех требований, которые петербургскими рабочими, незадолго до кронштадтского восстания, предъявлялись к власти.

Представители власти прекрасно чувствовали, что в толпе рабочих масс начался какой-то сдвиг, — сдвиг в сторону самой последовательной и беспощадной критики основ власти, и с присущей им ловкостью пошли им навстречу или сделали вид, что хотят пойти навстречу. В качестве меры, долженствовавшей объединить и власть и подвластных, были предприняты совместные заседания советов с рабочими на местах (фабриках, заводах, мастерских). Но эта мера только подлила масла в огонь, и развязала рабочим руки. Мера эта практиковалась в конце 1920 г. и начале 21 г., а в феврале рабочие Петербурга открыто встали против своей власти. Понадобились чрезвычайные меры (аресты, расстрелы, разводка мостов, прекращение работ, усиленная охрана заводов и т.п.) для того, чтобы зажать рот усталым и замученным рабочим. Волнения вспыхивали неоднократно, и казалось, что, несмотря на жестокие репрессии по отношению к рабочим, на этот раз рабочие, народ, победят и добьются ухода захватчиков. В этой сложной и отчаянной борьбе взоры петербургских рабочих невольно обращались на Кронштадт, и ... 1 марта в ответ на зовы бессильного в своем справедливом гневе петербургского пролетариата поднялись кронштадтские моряки, гарнизон и рабочие.

Протест кронштадтцев принял своеобразные и — надо сказать прямо — осторожные формы. В первые дни своего восстания кронштадтцы, захватив власть в городе, арестовав коммунистов, сознавая, что они представляют большую моральную силу в глазах всей трудящейся России, рассчитывали добиться у власти значительных уступок и сразу же заняли оборонительную позицию, не поднимая оружия, не прибегая к решительным мерам. Ведь они были так сильно уверены в том, что петербургские рабочие тотчас же поддержат их. Ведь петербургские рабочие сами звали их, сами просили помочь им, поддержать их!

Кронштадтцы поднялись, думая, что они будут искрой, которая снова — и на этот раз окончательно, до полной победы! — зажжет Питер, а оттуда и всю Россию. И тем легче это было сделать, что, как показали весенние события, почти вся Россия фактически была в огне восстания против большевиков. Но кронштадтцы ошиблись. Они питерских рабочих не зажгли. Питерские рабочие не отозвались: заградительные отряды были сняты, изголодавшиеся люди бросились за картошкой, и больший враг, чем коммунисты — обывательщина торжествовала победу, кронштадтцы были предоставлены самим себе...

Кронштадтское движение было стихийным. Волнения начались на кораблях за несколько дней до 1 марта. На больших линкорах («Севастополь» и «Петропавловск») и в других морских частях матросы стали обсуждать «положение вещей» в связи с происходившими в Петербурге «беспорядками» среди рабочих. Матросы уже были не те, как в 1917—18 году. Революционный налет с них слетел, они значительно полиняли и утратили тот бесшабашный энтузиазм, в чаду которого они разогнали в январе 1918 г. Учредительное Собрание. Многие из них съездили домой, в деревню, воочию убедились в той разрухе, которую принесли в нее большевики, и отвернулись от своей власти. Власть, однако, все еще считалась с ними, и в ответ на те волнения, которые шли в низах матросских масс, в Кронштадт 1 марта приехали «Всероссийский Староста», т.е. председатель ВЦИК Калинин и комиссар Балтфлота Кузьмин, приехали с тем, чтобы договориться так или иначе с «красой и гордостью» революции. Но не договорились.

1 марта на Якорной площади был созван большой митинг, на котором участвовали моряки всех кораблей и гарнизон крепости, а также и рабочие. На митинге была оглашена резолюция, которая за несколько дней перед этим ходила уже по рукам многих команд и в некоторых частях была одобрена на собраниях. Митинг, весь поголовно, принял ее и требовал немедленного осуществления ее требований, которые сводились к следующему [...][a)]

Ни Кузьмин, ни даже Калинин на этом митинге не умели и не смогли повлиять на собравшихся. Резолюция упорно отстаивалась, а по адресу «коммунистических вождей» из среды собрания раздавались явно враждебные голоса. Власть фактичес-

---

[a)] Далее перечислены 15 пунктов резолюции. См. док. № 48.

ки была уже в руках митинга: руководителей его охраняли вооруженные винтовками патрули «петропавловцев».

Так как одним из коренных требований резолюции было требование свободных выборов в совет, полномочия которого все равно уже истекали, то на митинге было решено созвать особое делегатское собрание из представителей от всех матросских и воинских частей и рабочих организаций. На этом митинг и разошелся. Калинин был отпущен, Кузьмина задержали.

Однако, руководители движения, сосредоточившие все внимание на кораблях, не имели определенной программы действий по отношению к городу, и как ни растерялись коммунисты, а все же кое-что они к утру следующего дня успели сделать. Это кое-что затем в процессе развернувшихся событий имело немаловажное значение. Городом петропавловцы легко могли овладеть в этот же день, но они им не овладели, и утром 2 марта, т.е. через сутки после митинга, школа курсантов и чека имели возможность оставить через Цитадельские ворота (в западной части города) Кронштадт и уйти на форт «Красная Горка», из которого курсанты, влившись в шатавшийся гарнизон форта и составив его боевое ядро, после открытия военных действий, создали сильную оперативную базу против кронштадтцев и систематической артиллерийской стрельбой из больших орудий по городу и фортам морально в отрицательном смысле влияли на восставших, причинив, разумеется, немало и материального вреда.

Днем, в здании б. Инженерного училища, 2 марта собрались делегаты частей, профессиональных союзов и мастерских. Охранялось оно петропавловцами. Настроение собрания было повышенное, тревожное. Были на нем и коммунисты, но в меньшинстве. Большая же часть явно не скрывала своего подчеркнуто-враждебного отношения к большевикам. На собрании выступали Кузьмин и председатель Кронштадтского Совета Васильев, но «успеха» не имели: их слушали плохо[а].

И, вообще, говорить было уже поздно. Надо было действовать, так как создавалась тревожная атмосфера. Неудивительно, что собрание, организованное на предмет выработки условий, при которых должны были произойти перевыборы в Совет, принуждено было отказаться от этой задачи и в целях самоохранения создать свой орган власти, т.е. Революционный Комитет, причем подразумевалось, что Революционный Комитет организует новые выборы в Совет сейчас же, как только обстоятельства позволят это сделать.

Революционный Комитет направился на линкор «Петропавловск», который в первые дни движения был как бы штабом его.

Тотчас же по сконструировании Комитета город, гарнизон и форты ему подчинились. Уж очень ненавистно было иго коммунизма, и все хотели одного: вздохнуть свободно, а там, общими силами с Питером и всей Россией, совершенно освободиться от мнимой рабоче-крестьянской власти.

То, что делалось в Кронштадте, знали и в Ораниенбауме. Приезжали даже делегаты оттуда за «инструкциями», но по приезде обратно в Ораниенбаум были расстреляны[б]: коммунистам удалось сразу же ликвидировать начавшееся и в Ораниенбауме движение и сосредоточить там необходимые для подавления «мятежа» силы.

Кронштадтцы не хотели «войны», они взывали к разуму коммунистов, но зато последние хотели во что бы то ни стало «войны», и сам Ленин на бывшем в эти дни Всероссийском съезде Советов[в] говорил, что кронштадтский мятеж, поднятый, по его мнению, белогвардейцами в союзе с эсэрами и анархистами, будет во что бы то ни стало подавлен.

На Красную Горку приехал Зиновьев, а затем Троцкий. Коммунисты на южном берегу и северном, у Сестрорецка, накапливали силы. Вырастал перед глазами кронштадтцев кулак.

Военные действия были начаты коммунистами.

а) Далее автором вычеркнут следующий текст: «В разгар прений получилось тревожное известие, будто бы на Инженерное училище идут курсанты (они в это время выступили из помещения школы, чтобы идти на тот берег, на Красную Горку). Известие это, которому все поверили».

б) Не соответствует действительности, см. док. № 640.

в) Автор ошибается, речь идет о X съезде РКП(б), проходившем 8—16 марта 1921 г.

В 6 час. 45 м. вечера 7 марта (т.е. почти через неделю по свержении коммунистической власти в Кронштадте) батареи коммунистов с Сестрорецка и Лисьего Носа первые открыли огонь по Кронштадтским фортам. Форты приняли вызов и быстро заставили батареи замолчать. Вслед за тем открыла огонь «Красная Горка». Ей отвечал «Севастополь». Так началась батарейная борьба между Кронштадтом и коммунистами, или, как говорили в Кронштадте [...][а].

Эта борьба, при непрерывной и днем и ночью артиллерийской стрельбе, при предпринимавшихся которую ночь наступлениях коммунистов, продолжалась десять дней. Кронштадт был в кольце ледяного покрова. Разбить его с помощью ледоколов не удалось, — не было сильных ледоколов («Ермак» зимует обыкновенно в Петербурге), приходилось беречь уголь, да и надежды на Питер и на то, что не сегодня—завтра у противника развалится тыл, были очень велики. Ледяное поле, окружавшее Кронштадт, был местом героической борьбы. С южного и северного берегов ползли одетые в белые халаты люди, некоторые из них совсем близко подбирались к городу, но погибали под огнем кронштадтцев, в прорубях. Во время атаки и наступлений лед от разорвавшегося снаряда ломался, и сотни, тысячи шедших на защиту коммунизма людей тотчас же уходили под лед[б].

Наступавшие, подходя к тому или иному форту, искали взорами на нем белый флаг, но находя красный, удивлялись, не понимали, куда их вели, и бросали винтовки. Уже в первые дни военных действий Революционный Комитет не знал, куда помещать пленных: был вплотную набит ими военно-сухопутный манеж, были заняты ими пустовавшие казармы, а число их увеличивалось[в]. Некоторая часть их, а именно, наиболее надежная, была включена в состав воинских частей, охранявших подступы Кронштадта.

Но Троцкий располагал бесконечными резервами запасных войск. В Ораниенбаум согнали со всей России (из Твери, Смоленска, Москвы и др. мест) курсантов, башкир, китайцев и десятки тысяч красноармейцев, которые под угрозой расстрела ночью отправлялись в наступление и гибли. Так было каждую ночь в течение 10 дней. А днем летали над городом аэропланы и бросали бомбы. Морально кронштадтцы были сильны. Атаки коммунистов были бесплодны. Форты и корабли отбивали их. Казалось, что Кронштадт был неуязвим. Но мало было хлеба, наблюдался недостаток в угле, не было твердой и верной руки военачальника, который мог бы объединить защитников Кронштадта в одно целое.

А между тем силы врага нарастали. Количество наступавших с каждой ночью бесконечно увеличивалось.

Рабочие в Петербурге не поднялись, как рассчитывали кронштадтцы, а притихли, взятые в железа осадного положения. Да, мануфактура в эти дни была им выдана, интересы были отвлечены в область всяких «раздач», происходившие в тылу противника восстания нежелавших идти на убой красноармейцев беспощадно подавлялись, и одиночество Кронштадта становилось обреченным.

Уже в течение первой недели кронштадтцы, отрезанные от Ораниенбаума, где была мельница и где хранились запасы хлеба (до 60 тыс. пудов), понимая, что им грозит голод, если не принять соответствующих мер к получению хлеба, стали завязывать сношения с Русским Красным Крестом в Финляндии, — организацией аполитической и гуманитарной, которая незадолго перед этим обещала свою помощь в доставке хлеба и большевикам для голодающих детей Петербурга. Была надежда на получение хлеба и других продуктов, и эта надежда подкрепляла кронштадтцев, пищевой рацион которых был сильно сокращен и состоял из суррогатов (хлеб в дни осады выпекался из ржаного кофе, сушеных грибов, яблок и его [не хватало]) и галет[г].

Но когда эти надежды не осуществились так скоро, как рассчитывали кронштадтцы, моральное настроение понизилось. Да и физические силы кронштадтско-

---

[а] Не разобрано несколько слов.

[б] Цифры сильно преувеличены. См. док. № 569.

[в] Судя по «Журналу исходящих бумаг Кронштадтского ВРК» (док. № 80), число перебежчиков и пленных не превышало за все время 900 чел.

[г] Так в документе.

го гарнизона таяли. Он был в полном смысле этого слова «горсточкой» против «тьмы тем»[а] коммунистов, облепивших его со всех сторон.

Кронштадт истекал кровью в своей одинокой борьбе против комиссародержавия и коммунистического засилья. Наступали грозные и жуткие часы... 15 и 16 марта целые дни над городом повис артиллерийский огонь. Снаряды стали разрываться не только в гаванях, но и в пределах города, на улице, угрожая жизни мирных граждан, женщин и детей. Особенно сильна была орудийная стрельба днем и вечером 16 марта. А к утру 17 Кронштадт буквально весь был облеплен коммунистическими войсками. Не было места, куда бы они не проникли. Но и тут кронштадтцы продолжали бой, не переставали сражаться. Коммунисты были в военной гавани, у морского угла, у северных казарм, у госпиталя, заходили в обход Кронштадта с запада, у Цитадельских ворот, а кронштадтцы при поддержке фортов защищались. Был даже момент, когда надежда на победу снова улыбнулась кронштадтцам: к пол[у]дню восточная часть города, утром занятая коммунистами, была очищена от них. Но это было только на миг. Коммунисты снова осилили и здесь, и в других местах. Кронштадтцы, не выпуская винтовок из рук, начали свой отход в направлении к северо-западной части острова, к Финляндии... Вечером 17 марта, совершив 25 верстный переход по льду, они, измученные и голодные, достигли Финляндского берега, у Терриок... «Кронштадт», на который возлагали такие надежды и в России, и вне ее, умер...

Во имя каких политических принципов боролся Кронштадт и в чем значение этой борьбы?

Политические лозунги Кронштадта не отличались ни определенностью, ни выдержанностью. «Свободное советовластие» — вот тот первый лозунг, который в первые часы своего протеста выкинул Кронштадт.

От «демократических» лозунгов кронштадтцы в первое время[б] всячески себя отграничивали и в статьях «Известий Революционного Комитета» подчеркивали свое отрицательное отношение к такому основному требованию русской демократии, как созыв Учредительного Собрания, и только потом, в процессе борьбы, как это обнаруживалось в резолюциях происходивших в командах и на кораблях собраний, массы склонялись постепенно к признанию и идеи Учредительного Собрания[в].

Несомненно, за дни восстания массы переживали политическую эволюцию вправо, отходя от идеи Советов, но, разумеется, продержись Кронштадт дольше, бесконечной эволюции не могло бы быть: кронштадтцы уперлись бы в такую политическую точку, дальше которой они ни в коем случае не пошли бы. Такой «политической точкой», пределом их поправения послужила бы грань между принципами истинной демократии и тем, что имеет на себе лишь тень ее, что по соображениям времени и тактики подыгрывается под демократию.

Иначе говоря, неопределенное по форме, кронштадтское восстание было очень определенным по содержанию: оно было глубоко демократичным в своих психологических предпосылках и основах: кронштадтцы в течение почти 3-х недель боролись с коммунистами за реальное осуществление принципов демократии.

В кронштадтском восстании, как весной после таяния снегов, вскрывается река, вскрылась подлинная сущность русских масс: их глубокая демократичность. И до восстания и после него они еще не были в силах взять полноту власти в свои руки, большой помехой для этого служит их некультурность и несорганизованность — но в моменты надлома государственной власти, кому бы она ни принадлежала — потерявшей ли когда-то свой большой разум царистской бюрократии или не знающей удержа в своем безумном — тоже большом — экспериментировании кучки авантюристов — они проявляют свое истинное лицо и открыто заявляют о своих поруганных правах.

Кронштадтские события отошли в вечность, но поруганные народные права со временем будут восстановлены, и, надо думать, самим народом.

ГАРФ, ф. 5881, оп. 2, д. 548, л. 1—8 и об. Автограф синими чернилами.

[а] Не соответствует действительности, см. док. № 542.

[б] Вписано вместо зачеркнутого: «От буржуазных лозунгов кронштадтцы в первое время...»

[в] Резолюций в поддержку УС в архивах и газете ВРК не найдено.

№ 3

Воспоминания быв. командира тяжелой артиллерии ф. «Риф» Ю.Ф.Макарова о событиях на форту во время кронштадтского восстания

[Апрель 1921 г.][a)]

М[илостивый] Г[осударь] г[осподи]н редактор!

Посылая Вам свои воспоминания, касающиеся неданих еще «кронштадтских событий», прошу, если найдете возможным, поместить из на страницах Вашей уважаемой газеты под псевдонимом «Кронштадтский беженец».

Юрий Макаров,
б[ывший] командир тяжелой батареи
на ф. «Риф» Кронкрепости.

Адрес: Финляндия, остр[ов] Туркинсаари, лагерь кронштадтских беженцев, офицерский барак № 11 Ю.Ф.Макарову.

Впечатления

В последнее время в печати много места было уделено так называемым «кронштадтским событиям», много споров вызывали причины падения крепости и краха стихийной попытки матросов и красноармейцев сбросить ненавистное иго коммунизма. Но все, что освещалось печатью под заголовками «правда о Кронштадте», касалось событий во всей крепости целиком, не вдаваясь особенно в подробности и в подчас очень ценные, отдельные эпизоды 17-ти дневной борьбы. Вот поэтому мне, как непосредственному участнику восстания, хотелось бы запечатлеть начало, развитие и весь ход событий на одной из самых грозных твердынь Кронкрепости — на ф. «Риф». Описание событий начну с последних чисел февраля, когда в воздухе чувствовалось уже приближение какой-то грозы, когда ясно уже обозначилось большое недовольство матросских и красноармейских масс всей политикой коммунистов. Приезжая из кратковременных отпусков, красноармейцы все сильнее и сильнее негодовали на поступки и мероприятия коммунистов в деревнях и никакой агитацией уже нельзя было их удержать в спокойном состоянии. Это понимали все, в том числе и главари кронштадтской коммунистической организации. Уже в 20-х числах февраля политкомы, обеспокоенные глухими пока еще волнениями масс, обсуждали на своих собраниях, какие меры принять в случае открытого восстания и к каким средствам прибегнуть для предотвращения его. Решено было мобилизовать всех кронштадтских коммунистов, вооружить их возможно лучше и, составив особые ударные отряды, расположить в наиболее важных местах крепости. В то же время, путем усиленной агитации, постараться еще раз на время затуманить красноармейские головы, а особенно беспокойный элемент, разобщить и в крайнем случае подвергнуть изоляции в «чека». Власти особенно боялись матросов, т.к. красноармейцев считали более покорным элементом, и потому внимание их было обращено, главным образом, на корабли.

Одно из собраний кронштадтских «политглавков» состоялось 27 февраля. В то время волнения приобретали уже угрожающий для власти характер. Так, например, комиссар лин. корабля «Севастополь» только на бумаге был комиссаром, а в действительности не мог ничего сделать, когда матросы по рукам разобрали оружие и вполне открыто устраивали собрания, где выносили резолюции, далеко не коммунистические. В других командах и на кораблях, по докладам комиссаров, тоже было неспокойно. Надежды были только на часть крепостной артиллерии, особенно на форты «Риф» и «Красноармейский», команды которых путем агитации были запуганы ликвидацией «красногорских событий», и где, по роду службы, красноармейцы сидели в большей изолированности по сравнению с городскими. Заседание длилось очень долго, были высказаны масса предложений, как выйти из затруднительного [положения], и наконец, по предложению членов комитета Кронштадт. комму-

---

[a)] Воспоминания не датированы, упомянутые автором публикации печатались в конце марта — начале апреля.

нист. партии Ш[уваева] и В[асильева][а], решили пригласить председателя «Цика» — Калинина и «Петрогубсовета» — Зиновьева и с их помощью провести общегарнизонный митинг, надеясь, что ораторские способности и авторитет этих двух «столпов» сумеют удержать массы от открытого выступления. На местах же, в частях и на кораблях, постановили вооружить всех коммунистов, избрать «чрезревкомы» и приготовиться в случае открытого выступления к бою. Для красноармейцев решено было устроить ряд митингов, объяснить положение, свалить во всем вину на Антанту и эсеров с меньшевиками и путем резолюции выявить политическую физиономию части, послав срочно резолюцию по инстанциям.

До приезда Калинина время прошло в приготовлениях коммунистов к бою. Коммунисты вооружались, расставляли пулеметы[б], в промежутках агитировали, но все-таки во всех этих действиях заметна была какая-то растерянность и неуверенность в себе. 1 марта приехал Калинин, состоялся митинг на Якорной площади, о результатах которого писали уже много, так что я касаться его не буду. «Столпы», в общем, с треском провалились.

Отмечу только, что посланные с «Рифа» на митинг красноармейцы вернулись сильно возбужденные и долго потом, как можно было заметить, шушукались с товарищами. Вечером к комиссару форта поступило заявление от группы красноармейцев об устройстве общего собрания. Комиссар колебался, но потом сдался, и собрание было созвано. В повестке дня стоял отчет делегатов об общегарнизонном митинге. Вначале все шло спокойно, хотя заметно было, что масса сдержанно волновалась, но открыто выступить против власти еще боялись. Доклад, по обыкновению, приняли к сведению, затем комиссар в часовой бессвязной речи обрушился на Антанту, Деникина, Колчака и эсеров с меньшевиками, виня их, согласно инструкции, во всех напастях, падающих на Сов. власть. После этой речи председатель собрания предложил резюмировать взгляды красноармейцев на совершающиеся события и принять резолюцию. За основу он взял известную резолюцию Кузьмина[в], предложенную им на матросском собрании в Петрограде. При голосовании ее уже не получилось обыкновенного, казенного поднятия рук «за» резолюцию. Большинство голосовало «против». Выступления некоторых коммунистов в пользу резолюции не имели никакого успеха. Резолюция провалилась. Комиссар и коммунисты, не ожидая, вероятно, что дело примет такой оборот, растерялись, а красноармейская масса, как бы улавливая это, вырвалась из состояния безразличной апатии. Послышались выкрики: «довольно ломать комедию!», «говорите правду!» и т.д. Вслед за этим уже открыто выступил красноармеец Х., имевший, кстати сказать, обширное знакомство с командой лин. корабля «Севастополь». Он в резких выражениях обрушился на предлагаемую председателем резолюцию и начал критиковать политику Сов. власти при громких одобрениях всего собрания. Затем он зачитал известную резолюцию бригады лин. кораблей, где наравне с требованием о свободных выборах в советы выставлялись требов[ания][г] свободы печати, слова, торговли и т.п. и предложил [голо]совать[г] ее по пунктам. Все пункты прошли почти е[дино]гласно[г], и под конец собрания решено было выбрать и отправить на лин. корабль «Петропавловск» особую делегацию на предполагавшееся там собрание представителей от всего гарнизона. На этом собрание было закрыто, но еще долго красноармейцы не ложились спать, совещались по группам, и видно были взволнованы, предчувствуя расцвет долгожданной свободы.

В официальном рапорте комиссара об этом собрании было сказано, что «на «Рифе» настроение устойчивое», по всей вероятности, из-за боязни самого комиссара, не принявшего мер и допустившего собрание. Этой информацией он, по своей неопытности, думал, вероятно, избавиться от обвинения в бездействии власти, и действительно «главками» она была принята, как достоверная, и они, как мы увидим впоследствии, в последнюю для себя минуту надеялись только на «Риф», в чем глубоко и ошиблись. Что касается военных приготовлений коммунистов на

а) Здесь и далее фамилии автором не раскрыты.

б) Не соответствует действительности.

в) См. док. № 29.

г) Край листа оторван, слова восстановлены по смыслу.

форту, то они вооружились, расставили несколько пулеметов и усилили караульную службу, путем посылки периодически особых коммунистических дозоров.

2 марта настроение у команды было повышенное. Комиссар бродил из помещения в помещение, но при его появлении все разговоры смолкали, и красноармейцы рассыпались по углам. Все с нетерпением ждали приезда делегатов с собрания на «Петропавловске». Часа в два делегаты, наконец, возвратились, и на мой вопрос к одному из них, что происходит, последний ответил: «Задумано очень большое дело, но как пройдет оно — неизвестно». Неожиданно в 4 часа к зданию, где жил комсостав, [подъехали][a] несколько саней, и в комнаты, буквально, пулей [влетел][a] комиссар крепости Новиков (из Губчека), нач. пол[итотдела][a] Шуваев, комиссар строкрепа Пономаренко (из Губчека), п[омощник][a] комиссара ф. «Краснофлотский» Талашов, член комитета К[ронштадтской][a] РКП Брегман и еще несколько видных членов кронштадтской коммун. организации и чекистов. Все они были сильно взволнованы, комиссар Новиков нес какую-то чушь о своих семнадцати ранах, полученных на красных фронтах, Талашов потрясал резолюцией ф. «Краснофлотский», а Брегман с Шуваевым друг другу доказывали, что новая власть в Кронштадте самое большое протянет дня два—три. В один голос все спрашивали, каково настроение на «Рифе», можно ли положиться на команду и произведет ли впечатление резолюция верного коммунистам ф. «Краснофлотский»? Им ответили, что команда последнее время держит себя замкнуто и предложили провести на форту митинг, чтобы узнать наше настроение. «Политглавки» сначала замялись; Новиков стал говорить, что ему некогда, что нужно ехать на ф[орты] «Красноармейский» и «Тотлебен», а оттуда звонить по телефону Зиновьеву и ком[андующему] округом Аврову. Нас, комсостав, он призывал остаться верными большевикам, обещая в скором времени поддержку оружием и продовольствием из Петрограда. Видно было, что он решил удрать, пока еще было время. Своим же спутникам он советовал попытаться провести митинг на форту и удержать команду на стороне большевиков. Вначале никто не соглашался остаться, но затем, убежденные его доводами, Шуваев, Пономаренко, Брегман и Талашов решили еще раз постараться своими речами воздействовать на команду. Новиков уехал, но затем был задержан около ф. «Тотлебен» дозором, высланным по распоряжению Ревкома города.

Остальные, вместе с комиссаром форта, пошли в помещение команды на митинг. Там уже собралось довольно много красноармейцев. Первым попросил слова нач. политотдела Шуваев. Он в довольно длинной речи призывал собрание не поддаваться «на удочку бело-эсерам буржуазного толка, в лице г. Орешина», избранного, как он выразился, «в кратковременное кронштадтское правительство», просил оставаться верными «рабоче-крестьянскому правительству» и помнить, что один Кронштадт не в состоянии бороться против всей Республики. После Шуваева выступил Талашов, который прочел резолюцию ф. «Краснофлотский» и просил собрание присоединиться к ней. Обе эти речи произвели мало впечатления на команду, и тогда третий оратор — Брегман пытался сыграть на том, что действия и резолюцию «Петропавловска» поддерживают такие лица, как б[ывший] генерал Козловский, б[ывший] священник Путилин и профессор Орешин, и начал убеждать собрание, что эти-то лица и являются главными руководителями восстания, скрываясь за беспартийной массой. Но дальше говорить ему уже не дали. Красноармеец Х., вскочив на трибуну, закричал, что стыдно дальше обманывать народ, когда уже все форты присоединились к восставшим кораблям, и власти бежали из города. Это произвело на всех прсутствующих сильное впечатление: все заволновались, раздались голоса: «арестовать их!» — «бей!», — но «политглавки», за исключением Пономаренко, пользуясь общей сумятицей, которая сразу образовалась, выбежали из помещения, сели на лошадь и успели скрыться. По дороге их встретил дозор с ф. «Шанц», который и задержал, не встретив с их стороны никакого сопротивления. Оставшийся же «товарищ» Пономаренко, прежде чем скрыться, забежал на фортовую телефонную станцию и, угрожая телефонистам револьвером, успел соединиться с комиссаром ф. «Краснофлотский» Бриллем, сообщив ему буквально следующее: «положение в городе и на фортах ниже среднего, сообщи Зиновьеву, чтобы нажал все кнопки!». Дальше говорить ему не дали прибежавшие с собрания

---

[a] Край листа оторван, слова восстановлены по смыслу.

красноармейцы, арестовали его и после обыска направили на л[ин]к[ор] «Петропавловск». После бегства и ареста комиссаров собрание команды было продолжено.

В первую голову начали выбирать ревком, причем желающих попасть туда вначале совсем не было: все отказывались, ссылаясь на свою неподготовленность и отсутствие опыта. Наконец, после долгих просьб и приглашений выборы состоялись, и в ревком попало пять красноармейцев, наиболее развитых, пользующихся общим уважением и известных, как яркие противники коммуны. Вся власть на форту перешла в их руки, ими было сделано распоряжение об обезоруживании всех фортовых коммунистов, об усилении дозоров и караульной службы, а председатель ревкома Т. даже обратился с речью ко всем присутствующим, призывая проявить максимум выдержки, дисциплины и энергии в эти знаменательные дни. Затем ревкомом был приглашен весь комсостав форта, причем каждого опрашивали, желает ли он работать совместно с ревкомом против коммунистов. Все, конечно, ответили согласием, но не все, как оказалось впоследствии, остались верны своему слову. Трое из командиров, красные офицеры, скрылись с форта бесследно, обманув доверие, которое им было опрометчиво оказано. Собрание затянулось слишком долго и окончилось только лишь поздно вечером. Настроение у всех было очень воинственное, многие не ложились спать всю ночь. У каждого было какое-то пасхальное настроение, единодушие было общее, всем стало как-то легче на душе, сбросив иго комиссародержавия. В каждом углу шел свободный разговор, все не стесняясь, как это было раньше, ругали и проклинали коммуну и вспоминали различные обиды и притеснения, творимые коммунистами как в армии, так и в деревне, над стариками-родителями. Комсостав всю ночь провел в казармах вместе с солдатами. Подъем был необычайный, и только под утро утихомирилась команда, когда усталость дала себя знать, и все заснули, богатырски похрапывая.

Следующие за сим дни до 7 марта прошли в приготовлениях к бою и в переговорах с коммунистами. Хотя каждый в душе рассчитывал, что восстание обойдется без крови, что коммунисты, узнав о справедливых требованиях Кронштадта, пойдут на уступки и уйдут от власти, что Петроград и его рабочие поддержат нас, — все же пушки приводились в боевую готовность, оружие чистилось и караульная служба неслась безукоризненно. Довольно часто приезжали делегаты с линкора «Петропавловск», устраивали собрания, разъясняли команде смысл и цель совершающихся событий и просили в нужный момент умереть или победить.

В то же время были сделаны попытки переговоров с фортом «Краснофлотский», с целью пояснить комсоставу и команде этого оставшегося в руках коммунистов форта то, что сейчас творится в Кронштадте, и склонить его на свою сторону. Но к телефону на «Краснофлотском» все время подходили наиболее активные коммунисты, которые на все наши вопросы отвечали, что «с предателями и изменниками говорить не хотят». Особенно непримиримыми оказались командир 1-го див. артиллерии А.Суслов и комиссар форта Брилль. Они начальнически приказывали нам «бросить наши затеи» и обещали в противном случае: «перестрелять нас, как куропаток». Они грозили нам гибелью от холода и голода, т.к. знали состояние продовольственных и отопительных запасов крепости; они говорили: «вы на коленях потом будете вымаливать себе у нас прощение». Все было тщетно. Дух наших солдат был отличный, они твердо решили броться до конца, и никакими угрозами нельзя было на них водействовать.

В период от 3 до 7 [марта] наш гарнизон значительно пополнился пехотными морскими отрядами, но это было войско молодое, необученное, не бывшее в боях, большею частию кубанцы, и потому помощь их не была особенно существенной. Во время же артиллерийской перестрелки дело доходило до того, что эти солдаты пугались даже выстрелов из собственных орудий.

Начиная с 5 марта, надежды на поддержку Петрограда начали падать. Петроград молчал, так как солдаты гарнизона, босые и голые, были заперты коммунистами в казармах, а наиболее активные рабочие подвергнуты арестам. Коммунисты успели быстро освоиться с положением и взяли инициативу в свои руки. В этом отношении мы, кронштадтцы, сильно виноваты. Мы были слишком пассивны, мы дали время коммунистам сорганизоваться, подвезти войска из различных губерний и различных национальностей (татары, китайцы, башкиры и т.д.), мы повели политику оборонительную, а не наступательную, и результаты оказались налицо: мы

были побеждены. Правда, это была Пиррова победа большевиков, она им стоила десятки тысяч жизней[а], миллиарды рублей убытку и вызвала трещину в их организации, но все-таки прояви мы в начале восстания больше активности, мы, наверное бы сбросили коммунизм. Многие утверждают, что у нас было мало сил, это верно, но вначале и коммунисты были растеряны, не организовали бы оборону, и взять их было не так уж трудно.

7 марта в 6 час. вечера со стороны г. Сестрорецка был дан первый выстрел по фортам «6-ая Северная» и «Тотлебен». Наши батареи ответили, и завязалась перестрелка, продолжавшаяся с перерывами всю ночь. На нашем форту прислуга всю ночь провела у орудий, завязав стрельбу с ф. «Краснофлотский». Оттуда отвечали, но очень неудачно; снаряды падали далеко впереди форта, вызывая довольный смех и остроты наших солдат. На следующий день «Краснофлотский» стрелял больше перелетами. Мы отвечали, выпуская утром и вечером по 30—40 десятидюймовых снарядов, и кроме того, начали обстреливать из 6" орудий Канэ железную дорогу на Ораниенбаумском берегу, где от ст. Лебяжьей до ст. Ораниенбаум двигался большевистский бронепоезд, обстреливающий ближайшие к берегу наши форта. Подобная артиллерийская перестрелка продолжалась вплоть до самого падения крепости, причем, начиная с 10 марта, «Краснофлотский» начал класть снаряды уже на самом форту и в течение пяти дней изрыл форт до неузнаваемости, попортив несколько наших орудий и сильно затрудняя работу наших номеров. В последние же дни, со взятием некоторых северных и южных фортов коммунистами, мы принуждены были беспрерывно стрелять по всем направлениям, что сильно затруднялось убийственным огнем «Краснофлотского».

17 марта со стороны ст. Лебяжьей (между Ораниенб[аумом] и «Краснофлотским») на нас первый раз была произведена атака в конном строю, двумя цепями. Всего, по нашим предположениям, двигалось около двух конных полков, имевших, как видно, намерение отрезать путь на Финляндию уже начавшим отступление нашим частям из города. Мы огнем из 6" и даже из 10" орудий отбили эту атаку с большими для большевиков потерями, подпустив их на линию Толбухина маяка, и прогнали обратно в ст. Лебяжье, затем, к вечеру мы начали подготовляться, согласно инструкции штаба обороны, к отступлению в Финляндию, портили орудия и в 11 $^1/_2$ ч. вечера сошли с форта на лед. Так кончилась наша попытка горсти людей освободиться из-под власти насильников. Наши солдаты были так утомлены боями последних дней, что еле двигались по льду, падая от усталости и истощения, и единственное желание было у каждого увидеть поскорей берега Финляндии, и только вступив на ее территорию, мы вздохнули свободно, увидев то радушие и гостеприимство финского народа, с которым он нас принял, накормил, обогрел и обсушил. Много быть может нам предстоит еще испытаний, но среди них чувство благодарности к финскому народу никогда не заглохнет в душе у каждого кронштадтца.

Макаров.

Имеется штамп: «РЗИА, № 5994».

ГАРФ, ф. 9145, оп. 1, д. 492, л. 59—71. Автограф черными чернилами.

№ 4

Письмо бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко брату по вопросу о возвращении на родину, о политической оценке восстания в Кронштадте и экономическом положении рабочих в Финляндии[б]

30 августа 1925 г.

Дорогой брат Коля.

Письмо, а затем письмо и подписку от тебя получил. Большое спасибо тебе за заботы и внимание, которые ты проявляешь ко мне. Мне приятно, что все вы живы

[а] Данные на порядок преувеличены, цифры потерь см. док. № 569.

[б] Копия письма 12 октября 1925 г. была направлена в Екатеринославский губотдел ОГПУ «для разработки».

и здоровы и что тебе удалось получить легкую работу. Судя по ценам, существующим у вас на продукты и обувь, сравнивая с заработком, то жизнь у вас гораздо легче, чем здесь, у нас. Особенно дешевы фрукты и зелень, что у нас совершенно недоступно для рабочего. Да и выбора нет. Здесь на севере есть яблоки от 20 до 30 марок за кило (кило равняется два с половиной фунта), груши до 45 марок, виноград до 50 марок, а зимой до 100 марок, бананы — 3 марки штука, апельсин — 5 марок штука, лимон — 3 марки штука. Вот и все, что здесь имеется.

Сравни теперь с заработком. Токарь зарабатывает от 7 до 8 марок в час, в день будет 56 и 64 мар., слесаря — от 7 марок и ниже до 5.50 м. в час, это будет 56 и 44 м. в день. Чернорабочие — от 4 до 5 марок в час, что будет 32—40 марок в день. Сезонные работы здесь преимущественно бывают сдельные. Они заключаются, например, летом — погрузка леса и другого товара на пароходы, а зимой — рубка леса и доставка к рекам для сплава. На этих работах зарабатывают от 50 до 80 марок в день — восьмичасовой. Работа очень тяжелая и требует сноровки и привычки и т.д. Сравнивая заработок и цены на фрукты, видно, что это только мечта для рабочего.

Обратим внимание теперь на самые необходимые продукты, которыми питаются рабочие. Черный хлеб от 4 до 6 марок за кило, белый от 8 до 12 мар. за кило, не буду указывать изделия более вкусные, как торты, бисквит, пирожное и т.д., это недоступно совершенно. Мясо до 12 мар. кило, сало до 25 мар. кило, масло до 45 мар. кило, чайная колбаса 15 мар. к[и]л[о], сухие колбасы и ветчина от 35 до 50 м[а]р. за кило, молоко один литр 2 и 2-50 мар., литр равняется нашей бутылке с четвертью. Картофель от 4 до 8 марок за [капну], бывает и до 12 мр. в зависимости от урожая (капна — это будет приблизительно около 10 фунтов), капуста сырая, свежая — 3 марки за кило, один огурец стоит две марки, а первые огурцы привозные, когда у нас еще не поспели, то продавали по 7 марок за штуку, две морковинки стоят марку, свекла 3 марки за кило и т.д. Баклажан штучка стоит 3 марки. Как видишь, счет идет только на марки, а на пе[н]ни ничего нет. Только за 25 пе[н]ни, это четверть марки, можно купить одну коробку спичек и то, если покупать пачкой в 10 коробок, а если берешь одну коробку, то с тебя возьмут 50 пен[н]и, т.е. полмарки. Перейдем к другим продуктам. Рис от 6 до 8 марок за кило, манная крупа 7 марок, перловая крупа 5 марок кило, пшена и гречневой крупы здесь нет совсем, мука крупчатка стоит до 8 марок за кило, простая белая стоит 6 мар. 50 пенни, ржаная мука 3 мар. 50 пенни за кило.

Перейдем к одежде и обуви. Средний костюмчик можно купить [за] 750 марок, на заказ — 1100 мар. [За] хороший костюм надо заплатить 1500 марок, а дешевку можно купить и за 400 марок. Пальто приличное без воротника можно купить за 700 и 800 марок. За хорошее с воротником каракуль надо уплатить 1500 и 1800 мар. Готовая рубашка простая стоит 50 марок, кальсоны — 30 и 35 марок, носки — 10 и 12 мар. — бумажные, шерстяные от 30 до 45 мар. пара. Дамское приличное платье надо заплатить от 400 до 500 мар., одна пара ботинок от 150 до 200 мар. Сапоги хромовые до 500 мар. и т.д.

Пойти в кинематограф, билет на первое место 8 мар., а в театр 15 и 20 мар. Коробка папирос 25 шт., которые можно курить, стоит 4 мар. 50 пен., гадость можно купить за 3 мар. Ко всему этому нужно добавить квартиру, освещение и отопление, а о посуде и мебели говорить не будем, это здесь очень дорого ценится. Например, за такой комод, как у тебя был, нужно уплатить 1000 мар. Простое железное ведро стоит 25 марок и т.д. Нанять квартиру в одну комнату и кухню небольшую, в городе нужно уплатить в месяц от 350 до 450 мар. За городом можно марок на 50 или 75 достать дешевле. Дрова с доставкой обходятся в среднем, березовые 200 марок, другие дешевле немного будут. Топят здесь дровами и зимой одной сажени дров хватит только на месяц, чтобы было тепло в квартире. За электричество, если имеется счетчик, в квартире и 4 лампочки по 25 свечей каждая, то обойдется в год не меньше 400 марок.

Теперь для тебя представится ясная картина, если сравнишь цены и заработок. Немудрено поэтому, что здесь рабочие живут преимущественно за городом, питаются хлебом, картошкой, молоком, вместо масла — маргарином, цена которого стоит 18 и 20 марок за кило, вместо сахара употребляют сахарин. Цена на сахар — 1 кило стоит 11 марок, а сахарину пакетик, как аптечный порошок стоит 75 пенни.

Этот пакетик сахарину хватит на 4 чел. пить дня на 3. Еще плюс, кроме косвенных налогов, нужно платить прямые — государственные и городские, а их выйдет в год, например, токарю, живущему в городе, около 2000 мар., да церковных от 150 до 200 мар. в год. Правда, в этом отношении во всей Европе тяжело, но в молодых образовавшихся государствах это особенно тяжело. В результате очень мало рабочих, которые являются аккуратными плательщиками прямых налогов, а в большинстве являются вечными должниками и долги эти с каждым годом увеличиваются, выкарабкаться из них нет возможности.

Теперь перейдем к своему делу, т.е. о своем возвращении на родину. Не знаю, насколько ты знаком обстоятельно с моим делом, но я вкратце постараюсь тебя познакомить. Во время восстания в Кронштадте мне суждено было стать во главе этого восстания, я был избран председателем Временного Революционного Комитета. До этого я не был ни в каких антисоветских организациях, а наоборот, сочувствовал советскому строю, по мере своих сил помогал укреплению его, о чем ты сам знаешь. Не отказался от председательства потому, что свято поверил в демократический принцип, чему нас учили во времена царизма. Это — «Воля народа — закон» и «большинству голосов должен подчиняться, поступаясь даже своим личным интересом и выгодой». Я так и поступил, в этом моя первая ошибка. Я за эти годы очень многому научился и понятия на этот счет совершенно другие. «Век живи, век учись, а дураком умрешь». Так и это. Все познания даются только тяжелым испытанием и т.д. Конечно, принимать вину на себя в целом или, вернее говоря, обвинять только одних восставших кронштадтцев, этого делать не следует. Дело прошлое, но здесь были не правы, как те, так и другие, т.е. власть.

Вот тут для меня самое тяжелое положение. Если бы было мое преступление только личное и как бы оно ни было тяжело, то я мог бы со спокойной совестью просить помилования и т.д., но в данном случае что-то большее, и если от меня потребуется что-либо, хотя бы, например, публичное обвинение кронштадтцев в целом и т.п., то сумею ли я сделать это против своей совести, ведь не только ошиблись мы, но ошиблись и они, т.е. власть, и при той общей обстановке многое можно извинить как той, так и другой стороне.

Все произошло при нервно-возбужденном состоянии всех, все мы люди независимо от положения каждого, и ошибаться людям свойственно. Это одно. Другое то, что когда мы очутились в чужой стороне, тут, в связи со своим положением пошли уже до некоторой степени личные преступления, как, например, косвенное участие в антисоветских организациях, выступление в печати и т.д. Даже и теперь я еще написал одну статью в лево-эсеровском журнале в виде ответа Бюро коллектива английской компартии, но в этом письме я, конечно, не сказал нового, а старался лишь только реабилитировать кронштадтское восстание перед указанным Бюро. Меня очень просят написать книгу об этом событии, но я от этого пока уклоняюсь, но собираю весь материал. Где она будет издана, здесь или в России, этого пока не знаю. Итак, за эти годы жизни за границей мне приходилось сталкиваться со многими организациями нашими эмигрантскими и многому поучиться и убедиться, кто и что хочет. Путного ничего не нашел и с удовольствием все бросил бы здесь и поехал бы домой. Я уже писал в консульство в Гельсингфорсе и приложил твою переписку, но писал так, не за отдельные личные свои преступления просил помилования, а за восстание вообще, чтобы разрешили этот вопрос путем компромисса перед историей и международным социализмом, что выйдет, не знаю. Хлопочу о переезде в Латвию, но если примет хороший оборот дело, мое ходатайство о возвращении на родину, то откажусь от поездки в Латвию.

Привет Мане, Вале и тебе от всех нас. Привет всем знакомым, привет родным.

Твой Степа.

Адрес мой прежний.

Адрес: Баглеи-Каменское (быв. Запорожье), Екатеринославской губ., 1-я Садовая ул., Сквозной пер., дом № 10, Николаю Петриченко.

ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 15, л. 6 и об. Заверенная копия.

ПРИМЕЧАНИЯ

№ 1

[1] В справке о количестве членов РКП(б) в Балтфлоте к 1 ноября 1920 г. приведены следующие данные:

«Петробаза: Всего моряков — 12411, 651 — комсостава. До перерегистрации 1962 [члена РКП], после — 1473, исключено 388 (19%).

Кронбаза и крепость: Всего моряков — 14419, комсост. — 927. До перерегистрации — 3092, после перерегистрации — 2220, исключено — 853 (27,6%).

Шлиссбаза: Всего моряков — 1039, комс[остава] — 137. До перерегистрации — 424, после перерегистрации — 365, исключено — 64 (15%).

187-я бригада: Всего моряков 9993, комс[остава] 590. До перерегистрации — 340, после перерегистрации — 820, исключено — 142 (17,3%).

Лод[ейное] Поле: Всего моряков — 1124, комс[остава] — 89. До перерегистрации 316, после перерегистрации 278, исключено 58 (18,3%).

Общий % исключенных в Балтике 22%.

Общий % коммунаров в Балтике 12%.

Всего моряков в Балтике 41370». (РГА ВМФ, ф.р-34, оп. 2, д: 170, л. 14. Копия).

В справке число и процент исключенных из партии не соответствует разнице между числом коммунистов до и после регистрации. Так, по Петробазе должно быть 1962—1473 = 489, а не 388 и т.д.

№ 2

[1] В сводке указана численность личного состава Балтфлота: комсостав — 2000 чел. (приблиз.), военморов — 15382, красноармейцев — 14457, рабочих — до 15000 чел. Приведены также данные о численности по отдельным крупным учреждениям и частям: штафлот — 350 чел., ПУБалт — 94, штаб Петробазы — 26, Береговой отдел Петробазы — 67, 1-й морской береговой отряд — 468, линкоры «Севастополь» — 1216, «Гангут» — 137 и «Полтава» — 145, крейсеры «Баян» — 54 и «Богатырь» — 47, штаб Кронкрепости — 88, штаб начальника Охраны водного района кр. Кронштадт — 37, линкоры «Петропавловск» — 1379, «Андрей Первозванный» — 688, «Гражданин» — 36 и «Республика» — 96 чел. Количество коммунистов в штабе Балтфлота — 57 чел., комсоставе — 30, командуемом составе — 4406. Общее число комиссаров и политработников — 350. (ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 4, кор. 472, л. 8; л. 9. Подлинники).

[2] В приказе по флоту Балтийского моря № 512 от 8 июля 1920 г. сказано: «При сем объявляю по флоту, что сего 8 июля должность командующего Балтийским флотом от военного моряка Александра Павловича Зеленого принял и в командование флотом вступил. Командующий Балтийским флотом Раскольников». (РГА ВМФ, ф.р-92, оп. 22, д. 85, л. 364. Подлинник.)

О назначении наморси Балтфлота Раскольникова ходатайствовал коморси Республики А.В.Немитц в своем докладе председателю РВСР Л.Д.Троцкому от 19 мая 1920 г., в котором он, в частности, писал: «Балтийский флот в силу переживаемого нами крупного исторического потрясения, а также потому, что до сего времени, как мне кажется, не было достаточно сосредоточено на нем внимание организующих центров, находится в весьма неудовлетворительном состоянии. Между тем, с окончанием гражданской войны весь наш фронт, обращенный к западу, приобрел и в дальнейшем будет все больше приобретать исключительное, первенствующее стратегическое значение.

Необходимо настойчиво и планомерно провести ряд мероприятий по приведению упомянутого флота в боевую готовность.

С этой целью прошу:

1) упразднить Реввоенсовет Балтфлота, как форму военного командования, насколько я могу судить, уже изжитую, а потому не столько помогающую, сколько мешающую проведению в жизнь распоряжений Центра;

2) назначить наморси Балтфлота лицо, авторитетное политически и действительно способное в военном отношении. Таковым является нынешний комфлот Волжско-Камской военной флотилии Ф.Ф.Раскольников. Операции на Каспии оканчиваются им с успехом. Чем, с одной стороны, доказана его военная способность, а с другой — явилась возможность перевода его на другое, еще более ответственное место[...]».

Далее он просил пополнить «огромный некомплект некомандного состава Балтфлота», снабдить его углем и жидким топливом, улучшить работу заводов, выполняющих заказы флота. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 256 и об. Подлинник.)

[3] «Петропавловск» — линкор Балтфлота, спущен на воду в декабре 1914 г., технические данные как у лк «Севастополь», Участвовал в 1-й мировой и гражданской войнах, Ледовом походе БФ 1918 г., обороне Петрограда, в подавлении мятежа на фортах «Красная Горка» и «Серая Лошадь» в июне 1919 г. Команда корабля явилась застрельщиком мартовских событий 1921 г. 31 марта линкор переименован и носил название «Марат» до 1943 г. Во время Великой Отечественной войны поддерживал артогнем сухопутные войска под Ленинградом. В 1950—1953 гг. — несамоходный учебный корабль под названием «Волхов», после исключен из состава флота.

[4] «Севастополь» — головной корабль серии линкоров («Гангут», «Петропавловск», «Полтава»), спущен на воду в 1914 г., водоизмещение 23000 т, скорость 23 узла (42,6 км в час), вооружение — 12 305-мм, 16 120-мм и 4 47-мм орудий, 4 торпедных аппарата, экипах — 32 офицера и 1094 матроса. Участвовал в 1-й мировой войне, Октябрьской революции и гражданской войне, в Ледовом походе БФ 1918 г. и обороне Петрограда в 1919 г. Команда корабля приняла самое активное участие в событиях марта 1921 г. 31 марта корабль был переименован в «Парижскую коммуну» (до 1943 г.). Во время Великой Отечественной войны участвовал в обороне Севастополя. Награжден орденом Красного Знамени. Исключен из состава флота в 1956 г.

[5] Этими приказами комбалтфлота Ф.Ф.Расколникова запрещено увольнение в отпуск на судах, в частях и учреждениях, в т.ч. и с медицинскими свидетельствами без разрешения Штафлота. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 22, 23. Копии; РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 85, л. 438, 443. Подлинники).

[6] Этим приказом повторно запрещались всякие отпуска и определялся порядок схода на берег на выходные дни (не более 15% наличного состава судна) и в будние дни для устройства частных дел (не более 3%) в Петрограде и Кронштадте. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 23 об.—24. Копия; РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 86, л. 9. Подлинник).

[7] В связи с боевой обстановкой этими приказами объявлено о направлении в штаб Балтфлота ходатайств об освобождении от службы лиц, оптировавших (принявших) эстонское, латышское или др. стран подданство в порядке, изложенном в опубликованных телеграммах № 454, 455 председателя РВСР Троцкого. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 30—31. Копии; РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 86, л. 310. Подлинник приказа № 866).

[8] Приказ № 556 запрещал командирам кораблей и начальникам частей посылать отряды для закупки ненормируемых продуктов. Приказом № 595 определялся порядок составления списков на получение продовольствия (по группам и категориям). Приказ № 550 требовал навести порядок в снабжении довольствием, особенно вещевым, вольнонаемных служащих в связи с имеющимися фактами неравномерного распределения в разных учреждениях и частях Балтфлота. В приказе № 608 предложено произвести санитарные осмотры корабельных помещений, особенно камбузов и мест хранения продуктов и хлеба. Приказ № 763 требовал снабжать обмундированием флотского образца только военморов на боевых судах, остальных — красноармейским. В приказе № 1174 даны нормы выдачи продовольствия на ноябрь 1920 г. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 20 об., 21, 23 и об., 20, 24 и об., 29 и об., 32 и об. Копии; РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 85, л. 406, 412; д. 86, л. 18, 199. Подлинники).

[9] В первой анонимке моряки в числе 23 чел. просят об отпуске на родину лиц, отпущенных комиссией врачей по болезни и содержится угроза, что «в противном случае у нас не хватит терпения, чтоб было в свободной стране такое насилие, и мы решимся хоть на какое гнусное дело. Просим Вас собрать собрание». Следующая анонимка начинается так: «Его Высокопревосходительство, бывшему водовозу и временно исполняющему должность командующего Балтийским «флотом». Узнав о прибытии Вашего, мы, моряки-балтийцы, горячо приветствуем вас с доблестным вашим талантом и за вашу идейную работу по дисциплине и просим вас еще о повышении ее % на 50. Вполне для нас, товарищ,

понятно это все, но недостаток за одним, что не хватает молитвы. Если возможно, то это-то постарайтесь приказать. Но ставим на очередь, что это все пройдет у вас, как сон. Мы ... предупреждаем, что это царство есть конец, у нас программа особая: бить комиссаров и жидов, необходимо спасать Россию. Балтийцы». Раскольников полагал, что авторов писем следует искать на линкоре «Севастополь». Анонимки были направлены председателю ПГЧК И.П.Бакаеву в августе 1920 г. для поиска авторов. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 33—36).

[10] На собрании отмечалась слабость партийной и культурно-воспитательной работы из-за отсутствия людей, способных ее вести, на линкоре «Андрей Первозванный» и сносной работы на линкоре «Петропавловск». Но в то же время обращено внимание на большой выход из партии и недовольство команд многих кораблей обстановкой на «Кречете», где якобы получают двойной паек, а также задержкой на кораблях больных и разницей в пайке и обмундировании между красноармейцами и военморами фортов и кораблей, хотя они от берега находятся еще дальше и по году служат у орудий в лаптях и гораздо меньший паек получают. (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 37—38).

[11] «Гангут» — линкор Балтфлота, построен в Петербурге в 1914 г. Вооружение и технические данные, как у «Севастополя» (см. прим. 4 к этому док.). В октябре 1917 г. перешел на сторону революции, участвовал в Ледовом походе БФ в 1918 г. В июле 1925 г. переименован в лк «Октябрьская революция».

[12] Приложены выдержки из Информационных бюллетеней ОО ПГЧК № 39 за 16—22 сентября, № 42 за 7—13 октября, № 43 за 14—20 октября, № 44 за 21—27 октября, № 48 за 18—24 ноября и Информационного бюллетеня Кронштадтского морского отделения ОО ПГЧК от 9 октября 1920 г. В них приводятся многочисленные факты недовольства моряков и рабочих Кронштадта снижением пайков, плохим обеспечением обмундированием, запретом отпусков, в т.ч. по болезни. Кроме того, рабочие Пароходного завода выражают «полное недоверие» к коллективу и вообще коммунистам, заявляя, что их систематически обманывают, а работать производительно при таком пайке невозможно. Большие претензии к КЕПО и особенно к комиссару продовольствия Ильину-Алексееву (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 49). В отряде новобранцев 1035 чел., большинство кубанцы, служившие в белых армиях, в роте при Главном артиллеристе порта и Отряде главного минера (около 800 чел.) также составлена в большинстве из людей, служивших в армиях Деникина и Колчака, и дезертиров. Пополнение в Караульный полк поступило в количестве 300 чел. дезертиров (там же). Отмечаются также факты грубого отношения Ильина к рабочим. Так, представителям минно-заливочной мастерской он заявил, «что таких, как вы, надо стереть с лица земли, и я буду не только привлекать к ответственности, но и пороть всех по очереди» (там же, л. 47 об.).

На линкоре «Севастополь имеется 49 эстонцев и 40 латышей, которые «сильно недовольны» за неотправку их на родину согласно мирного договора. Ряд из них ведет активную антисоветскую агитацию (там же, л. 47).

На линкоре «Петропавловск» списано 52 латыша и эстонца в Рабоче-конвойный отряд, где они отказались исполнять работы и прочие обязанности (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 109, л. 46), а 19 октября оставшиеся на корабле латыши отказались от работы (там же, л. 43).

18 ноября волнения произошли в Машинной школе среди прикомандированных 280 молодых моряков на почве разницы в пайках между ними и командой школы (там же, л. 41).

Не случайно поэтому самое активное участие в мартовских событиях приняли именно эти корабли, воинские части и рабочие.

[13] В воззвании говорилось: «Граждане, Советская власть выпустила когда-то лозунг о борьбе с капиталом и разгромила и раскрыла все иностранные магазины. Теперь же мы видим, все эти магазины переполнены товарами и торгуют и сделались капиталистами евреи.

Граждане, нас почти больных заставляют итти на фронт, класть свою голову, защищая их же. Они же, пользуясь покровительством «верховных вождей революции», проводящих под видом коммунизма крепостное право, набивают карманы и занимают лучшие должности.

Мы, группа честных и сознательных красноармейцев-коммунистов, по соглашению с Московской группой решили: итти на фронт тогда, когда пойдут на фронт с винтовкой и евреи.

Наш лозунг: «Требуем закрытия всех еврейских лавок, отстранить их с высших постов, наравне со всеми отправить на фронт».

Долой насаждаемое крепостное право и долой бойню.

29 июня 1920 г.» (ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 4, д. 472, л. 51).

[14] В прокламации анархистов «Большевистская разнузданность», в частности, говорилось: «Ко всем, в ком еще горит революционная искра, в чьей груди еще бьется пламенное сердце, чьи голоса еще не успели умолкнуть, кто еще жаждет мести и свободы, ко всем вам обращаемся мы, анархисты, дабы сосредоточить Ваше сугубое внимание на созданное большевиками положение.

Наряду с укреплением за собою захваченной власти 1917 г. большевики задались целью раздавить анархическое движение как движение, которое с первого дня своего рождения является самым беспощадным разрушителем всех властей вообще, как основу рабства, насилия, неравенства и эксплуатации.

В начале 1918 г. большевиками был создан антианархический фронт, совершались налеты на все анархистские организации во всех городах, обыскивались и закрывались союзы, клубы, магазины и типографии — все это сопровождалось арестами и расстрелами.

К нам поступали и поступают беспрерывно из разных мест сообщения о преследовании анархического движения, но за неимением места помещаем в пример только несколько характерных образчиков[...]

Вышеизложенное доказывает, что большевизм в своей гнусной реакции перещеголял всех доисторических варваров... Так поступает буржуазная власть всех стран, так поступала монархия, так поступают и «красные» [...]

Мы считаем, что каждый акт власти по отношению к анархическому движению есть террор государственный, а против такой гнусности мы будем, как и всегда, реагировать нашим революционным террором. Взрыв в Москве собрания коммунистов-чекистов, на котором обсуждался вопрос о гонении [на] анархистов, причем 10 чел. собравшихся было убито и столько же ранено... доказывают это...

Теперь, дорогие братья рабочие, крестьяне, матросы и красноармейцы, к вам, к вашему самосознанию взываем мы, анархисты — слышите ли вы голос народа — рабочих и крестьян — его вы не слышите, им не разрешают писать и не читать в «Красных» и в «Правдах» [так в документе. — *Сост.*] Свобода печати и свобода слова не существуют, каждая творческая индивидуальная личность задавлена сапогом чрезвычайки.

Береговые отряды матросов выполняют роль жандармов, матросов заставляют усмирять восставших рабочих, солдат превратили в полицейских, участки — в комендатуры, сыскное отд[еление], черносотенную Гороховую ЧК [так в домументе, на Гороховой улице в Петрограде размещалась местная ЧК. — *Сост.*] тюрьмы увеличились, гильотина и палачи на месте — нужны головы — кто же на очереди.

Дорогие братья, вы сумели раскрошить монархию и керенщину, так пусть же новая необходимость воодушевит вас вновь революционным пламенем, пусть слезы и стоны ваших родных и друзей в тюрьмах и повсюду пробудят ваше самосознание. Революция октябрьская — большевистская, не ваша — вашу революцию вы должны свершить сами. Не частное выступление одного завода за «тряпки» и «подачки», а объединяйтесь на взаимной солидарности всех заводов и фабрик вместе свершить Рабоче-Крестьянскую революцию за полную свободу каждой отдельной личности, за равенство и братство, за свободные безвластные беспартийные производственные союзы, за вольные безвластные союзы городов и деревень. А н а р х и с т ы ». (ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 4, д. 472, л. 52 и об. Копия).

Листока не датирована, однако в опущенной части текста об арестах упоминаются события ноября 1920 г. Судя по содержанию, автором ее являются петроградские анархисты.

[15] Доклад переслан Ф.Э.Дзержинскому почто-телеграммой следующего содержания:

«С.Секретно.

В собственные руки.

Почто-телеграмма № 692

Тов. Дзержинскому.

Препровождаю доклад т. Фельдмана согласно резолюции т. Троцкого.

В конце доклада указывается приложение на 49 листах, это приложение т. Троцким мне не передавалось.

С товарищеским приветом Бутов.

14 марта 1921 г.»

(РЦХИДНИ, ф. 76, оп. 3, д. 167, л. 11. Подлинник).

№ 4

[1] Приказом РВСР от 11 декабря 1920 г. за № 2767/551 (приказ по флоту Балтморя № 2 от 6 января 1921 г.) увольнялись в бессрочный отпуск все красноармейцы и военные моряки 1885 г. рождения и старше, а из красноармейцев 1886, 1887 и 1888 годов рождения формировались рабочие батальоны, роты или команды. Эти меры должны быть закончены к 1 февраля 1921 г.

6 января 1921 г. последовал новый приказ РВСР за № 36/3 (приказ по флоту Балтморя № 30 от 13 января), по которому в бессрочный отпуск увольнялись все красноармейцы и военморы 1886, 1887 и 1888 годов рождения, а также 1902 г. и моложе, кроме занимающих во флоте должности боцманов, старших матросов, старших марсовых, марсовых и специалистов всех специальностей. Увольнение в отпуск должно быть осуществлено к 1 февраля 1921 г. Разрешалось оставлять на службе добровольцев из числа подлежащих увольнению при наличии отзывов начальников, комиссаров и комячеек частей о соответствии кандидатов предъявляемым требованиям.

Кроме того, не подлежали по обоим приказам увольнению призванные по партийным мобилизациям, комсостав от командиров взводов и выше (быв. офицеры, унтерофицеры, красные командиры и комсостав из красноармейцев и военморов), лица административно-хозяйственной службы, начиная с 6 разряда, комиссары и прочие политработники, медицинский и ветеринарный персонал, отбывающие срок наказания в штрафных частях и различных местах заключения до отбытия наказания, находящиеся в командировках, карантине и в заразных госпиталях до их окончания или выздоровления. (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 113, л. 3, 37. Подлинники.)

№ 5

[1] Объяснение Н.Н.Кузьмина от 9 февраля 1921 г. приложено к протоколу заседания Оргбюро ЦК РКП(б) № 94, п. 3 от 7 февраля 1921 г. (послано Крестинскому). В нем говорилось: «Уважаемый тов. Николай Николаевич!

На Ваш № 4826 сообщаю.

1) Поздний ответ мой происходит потому, что я получил ваш запрос только 29 января и сразу не ответил, т.к. выезжал в Новгород и после заболел.

2) Прилагаемые письмо в редакцию от моего имени и отчет о собрании моряков, совершенно опровергают утверждение т. Раскольникова, что «подняли голос сторонники выборных комитетов, противники введения в последнее время дисциплины».

3) Костин не просто «матрос», как пишет т. Раскольников, таких во флоте сейчас нет, а военмор и комиссар одного из важнейших отрядов — дивизии подводных лодок, назначенный т. Раскольниковым, и сторонником комитетчины не был. Наоборот, еще т. Зофом был назначен во время уничтожения комитетчины комиссаром на «Андрей Первозванный», а затем был комиссаром командных курсов, а теперь при т. Раскольникове состоял комиссаром дивизии подводных лодок. Речи о неприменимости военных методов ко флоту не произносил, да и не мог, т.к. он с января 1920 проводил эти методы и настолько делал все точно, что т. Раскольников назначил его на ответственную должность.

4) Я совершенно не понимаю утверждения т. Раскольникова и считаю всю телеграмму просто от пылкой фантазии. Т[ов.] Батис в разговоре со мной сказал, что я так, «как текстуально выразил т. Раскольников», не говорил, но приблизительно так.

5) Прилагаю записку организатора Кронштадтрайона т. Герцбера, сторон[ника] точки зрения т. Троцкого, и заявляю, что почти все сторонники точки зрения т. Троцкого, как комиссар штаба Галкин, завполиторг Кронкреп Громов и ряд др. подтвердят, что мое выступление не носило того характера, как пишет т. Раскольников.

С коммун. привет. Н.Кузьмин».

(РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 121, л. 15—15 об. Автограф на бланке покомфлота Балтморя по политической части).

В записке Герцбера было сказано:

«На поступивший в бюро Кронштадтского комитета РКП запрос т. Кузьмина удостоверяем, что на общем собрании членов Кронштадтской организации от 14 с. янв[аря] т. Кузьмин в своем докладе о роли профсоюзов никаких демагогических выпадов против т.т., возглавлявших позицию фракции Цектрана (в частности, против т. Троцкого) не допускал.

17/1. Организатор Кронштадтского района Герцберг». (Там же, л. 18. Подлинник. Рукопись).

29 января покоморком К.А.Гайлис обратился в Оргбюро ЦК РКП(б) с просьбой, в связи с освобождением Ф.Ф.Раскольникова от должности комфлота Балтморя, назначить комиссара или воссоздать РВС БФ. Далее он писал: «[...] Т.к. освобождение Раскольникова является временным, я со своей стороны считал бы возможным пока назначить комиссара Флота, оставляя вопрос о возрождении Ревсовета открытым.

Наиболее подходящим кандидатом считаю начальника Политуправления Балтфлота Э.И.Батиса. Батис старый партийный работник и своей работой в должности начальника Пубалта и до этого зарекомендовал себя, к[а]к дельный и энергичный работник, и пользуется популярностью среди военморов.

То обстоятельство, что Батис в вопросе о профсоюзах был единомышленником Раскольникова, я считаю маловажным, ибо выступление Батиса не носило того страстного характера, к[а]к Раскольникова, и это нисколько не поколебало его авторитета, к[а]к начальника Пубалта». (Там же, л. 13. Подлинник.)

Однако сам Батис был другого мнения, см. док. № 15.

2 февраля в телеграмме Э.М.Склянскому Кузьмин выразил недовольство своим положением помкомфлота при беспартийном врид комфлота В.А.Кукеле и находил его «странным». Склянский наложил резолюцию: «В ЦК РКП, т. Крестинскому. Прошу утвердить комиссаром. 2/II. Ск.»

5 февраля президиум исполкома Петрогубсовета за подписью председателя и секретаря губсовета Г.Е.Зиновьева и Д.А.Трилиссера направил телеграмму в РВСР с предложением создать РВС БФ. (Там же, л. 12, 14).

7 февраля 1921 г. Оргбюро Цк РКП(б) приняло «Предложение РВСР и т. Кузьмина утвердить последнего комиссаром Балтфлота». (Там же, л. 12).

№ 6

[1] Телеграмма приложена к протоколу № 91 (п. 14) заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 28 января 1921 г., содержащему следующую протокольную запись:

«Слушали: Ответ т.т. Кузьмина и Костина на запрос ОБ от 16.01.1921 г.

Постановили: Принять к сведению». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 118, л. 3. Копия).

[2] В ЦГАИПД хранится неподписанный и отпечатанный разными машинками и лентами протокол, озаглавленный «Собрание моряков-коммунистов. 19 января 1921 г.» Собрание началось в 3.20 — 3.25 [дня] и закончилось в 7.30 — 7.35 [вечера]. (Ф. 16, оп. 1, д. 65, л. 1—103).

Председательствовал на собрании Евдокимов, несколько раз выступал Зиновьев, один раз Троцкий. Несмотря на критику ПК, рядом выступавших, собрание проголосовало за «точку зрения Ленина и Зиновьева» (л. 101). Текста резолюции в стенограмме протокола нет.

Кроме того, на л. 103 записано: «[...]Имеется предложение поручить президиуму [собрания] выработать ответ на телеграмму Раскольникова [и Батиса], провести это через ПК и послать в ЦК. Кто за это? — Большинство». Так появилась публикуемая телеграмма от 21 января 1921 г. См. также: Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского кронштадтского мятежа 1921 года. М., 1973, с. 75).

№ 7

[1] Освобожден от должности комфлота Балтморя приказом РВСР № 200 от 27 января 1921 г.

26 февраля 1921 г. профессор М.А.Рейснер (отец жены Раскольникова) послал телефонограмму Троцкому (копии Склянскому и Крестинскому), в которой сообщал об обыске в своей квартире, занимаемой совместно с Раскольниковым, проведенным по ордеру РВТ Балтфлота для розыска ценных вещей. В результате было найдено одна бутылка коньяка и 0,5 бутылки ликера, выписанных в свое время для больного малярией Раскольникова. Одновременно он сообщал о «крайне оскорбительных клеветнических выпадах против Раскольникова и его семьи», прозвучавших на партконференции моряков Балтфлота «без возражений со стороны президиума». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 331, л. 126.)

[1] НСЗРиСв образован Савинковым на территории Польши в начале 1921 г. на основе Союза Защиты Родины и Свободы (создан им же в феврале—марте 1918 г. в Москве. СЗРиС организовал мятежи в Ярославле, Рыбинске и Муроме. После разгрома руководство и часть активных членов скрылись за границей) и действовавшего в Варшаве с 1920 г. Русского политического комитета, реорганизованного в январе 1921 г. в Русский эвакуационный комитет. Имел отделения в разных городах Белоруссии, северо-западных областях России, финансировался правительством Ю.Пилсудского, а также французским правительством. Члены Союза занимались подготовкой антисоветских восстаний, совершали налеты на населенные пункты, убивали партийных и советских работников, собирали шпионские сведения о Красной Армии. Особенно пострадало население Витебской, Минской и Псковской областей. После ударов ВЧК летом 1921 г. деятельность его ослабла. В последующие годы ОГПУ провел ряд операций по обезвреживанию террористов Союза, а после ареста Савинкова в 1924 г. Союз фактически прекратил свое существование. Подробнее см.: Гражданская война и военная интервенция в СССР, 1-е и 2-е изд.

В фонде ЦД имеется несколько дел о деятельности НСЗРиСв. Видимо, эти документы (в копиях) были направлены в ЦД по просьбе его представителя в Варшаве Б.А.Евреинова. Среди них подписанное Всероссийским Комитетом НСЗРиСв обращение-призыв «К организации и сплочению под знаменем НСЗРиСв зовем мы всех» (без даты, вероятно, январь — начало февраля), в котором говорится о необходимости «действовать дружно и организованно», сплотиться «в общий революционный фронт», организовать ячейки, отряды, комитеты в воинских частях, на заводах и фабриках, в советских учреждениях, в деревнях и селах. А те, кому «не хватает смелости стать в наши ряды», предлагается оказать поддержку средствами. Заканчивается обращение призывами:

«На борьбу за Родину, Свободу и Революцию!

Смерть коммуне! Да здравствует революция!

Да здравствует единый Революционный Фронт крестьян, рабочих и красноармейцев!» (ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 36, л. 39 и об. Типографский экз.).

В «Тактике НСЗРиСв.», видимо, тоже разработанной в январе—феврале 1921 г., даются рекомендации по строгой конспирации своей работы, особенно в отношении членов Союза, подготовки к вооруженному восстанию. В занятых местностях под контролем организации Союза очищенный от коммунистов «весь советский аппарат продолжает функционировать временно до замены его новыми образованными учреждениями, избранными на основе всеобщего избирательного права». (Там же, д. 35, л. 62. Типографский экз.)

Самым важным структурным подразделением Союза было Информационное бюро во главе с В.В.Савинковым, братом Б.В.Савинкова, осуществлявшим связь с нелегалами. Так, в отчете о своей деятельности за январь—март 1921 г. приводятся в самом общем виде сведения о наличии организаций в России, а также людей в партизанских отрядах и «террористических дружинах особого назначения», говорится о тактике Бюро РЭКа, указывается, что в Россию за 3 мес. послано 102 агента, 12 разведчиков, а в полосе до 150 верст действовали еще около 100 разведчиков. Кроме того, на территории России имелось около 250 резидентов, а вместе с косвенно связанными с Бюро — больше 500. Активно доставлялась литература для распространения среди населения. В докладе приводятся также подробные цифровые данные об экономическом положении (в сельском хозяйстве, промышленности, на транспорте, топливном вопросе), состоянии и численности Красной Армии и войск ВЧК, характеризуется политическое положение Советской России. (Там же, д. 35, л. 76—80 и об. Заверенная копия.)

[2] «Зеленые» — первоначальное название лиц, которые во время гражданской войны, не желая служить в армии, укрывались в лесах. Уклонение от мобилизации и дезертирство из белых армий приобрели массовый характер летом 1919 г., особенно на Северном Кавказе, Дагестане и в Крыму. Часть их входила в «красно-зеленые» партизанские отряды и армии, действовавшие в тылу Деникина и Врангеля. Одной из них (Красной армией Черноморья) командовал Е.С.Казанский.

В свою очередь, в тылу РККА создавались и действовали «бело-зеленые» отряды, в основном состоявшие из кулацких элементов и остатков белых армий, а также из середняков, недовольных продразверсткой и самоуправством местных советских властей. Они пополняли ряды махновцев, антоновцев, петлюровцев и банды Григорьева занимались грабежами, бандитизмом, политическим террором, особенно после окончания гражданской войны.

№ 9

[1] Российское общество Красного Креста (РОКК) было создано в 1867 г. как общество попечения больных и раненых воинов, переименовано в РОКК в 1879 г. Декретом СНК от 4 (17) января 1918 г. его имущество было национализировано, а Главное управление упразднено. Эмигрировавший в 1919 г. в Париж председатель Главного управления граф П.Н.Игнатьев образовал Совещание по делам РОКК для достижения единства в представительстве его интересов за границей. 26 февраля 1921 г. в Париже члены бывшего Главного управления и представители временных управлений Красного Креста, действовавших при белогвардейских правительствах, объявили о возобновлении деятельности РОКК по Уставу 1893 г. с местом пребывания в Париже.

[2] Национальный центр был создан в Москве летом 1918 г., поддерживался Антантой. Осенью правление НЦ переехало сначала в Киев, затем в Одессу, в ноябре в Екатеринодар. Отделения и филиалы возникли во многих городах (Петрограде, Москве, Новороссийске, Ростове-н/Д, Харькове, Перми, Екатеринбурге, Омске и др.). В его состав вошли в основном кадеты, а также октябристы, представители церкви и торгово-промышленных кругов, в т.ч. П.Н.Милюков, Д.Д.Гримм (представлял НЦ в Финляндии), И.П.Демидов (склонял Польшу на выступление против Советской России), П.П.Гронский и др. После раскрытия органами ВЧК ряда организаций (в Москве, Петрограде и др. местах) и разгрома белого движения уцелевшие члены НЦ обосновались в Париже и готовили новые восстания, поддерживая контакты с остатками белого подполья и засылая агентуру с помощью иностранных разведок. Одним из таких остатков был реанимирован в организацию ПБО под руководством В.Н.Таганцева, Ю.П.Германа и др.

№ 10

[1] В сводках Центральной комиссии по борьбе с дезертирством приведены обобщенные данные о дезертирстве по Республике за январь и февраль 1921 г.: рассмотрено губкомдезертир соответственно 28004 и 27085 дел, ревтрибуналами — 1741 и 1533 дела, вынесено приговоров: к расстрелу — 81 и 40, к тюремному заключению — 356 и 322, к заключению в концлагерь — 242 и 336, в штрафные части — 7606 и 6986, условных приговоров — 2676 и 1904. Произведено конфискаций имущества у дезертиров — 20739 (в т.ч. 1 условно) и 24758 (136 усл.) и у укрывателей — 2254 и 3157. Семьи дезертиров и укрывателей оштрафованы на сумму — 217414198 руб. 21 коп. и 97346209 руб. Произведено соответственно 8665 и 11749 облав, привлечено к ответственности за укрывательство и попустительство дезертирству 110 и 208 командиров и комиссаров воинских частей, 327 и 346 ответственных руководителей советских учреждений и предприятий, 598 и 689 председателей волисполкомов, сельсоветов и волвоенкомов, 19 и 176 председателей домкомов.

Дезертиркомиссиями получено 52472 и 52268 извещений о дезертирстве из воинских частей, учреждений и предприятий, разыскано по извещениям 25441 и 26697 чел. Полевыми комиссиями зарегистрировано 11743 и 14166 дезертиров, из них добровольно явилось 5557 и 5610 чел. Число дезертиров из частей, подчиненных военным округам, составило 35279 и 32179, из фронтовых частей — 6831 и 5613 чел.

По ПВО за февраль имеются следующие данные: 4265 дезертиров из частей (в т.ч. по Петроградской губ. 3994), рассмотрено дел губкомдезертир 1344 (802), ревтрибуналами — 121 (0), приговорено: к расстрелу — 0, к тюремному заключению — 29 (2), к концлагерю — 13 (0), в штрафные части — 691 (252), условных приговоров — 27 (0).

Проведено конфискаций у дезертиров и укрывателей — 2137 (152) и оштрафовано на сумму 1126707 руб. 45 коп. (278000), проведено облав 824 (98), привлечено к ответственности за укрывательство и попустительство дезертирам 6 (2) командиров и комиссаров воинских частей, 26 (5) руководителей предприятий и учреждений, 34 (10) председателей волисполкомов, сельсоветов и волвоенкомов, 41 (2) председателей домкомов. Получено извещений о дезертирстве из воинских частей, учреждений и предприятий — 7291 (2385), из них разыскано 3558 (726). В таблицах приводятся также сведения о количестве конфискованной земли, рогатого скота, лошадей, свиней, домашней птицы и хлеба, а также об отобранном воинском имуществе — шинелей, гимнастерок, шаровар, белья, винтовок, патронов и шашек (цифры незначительны). Подробнее см. сводки Центркомдезертира, сосредоточенные в деле 2452 (за январь—февраль — л. 41—48. Подлинники) — в РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1.

[2] «Платформа десяти» («проект постановления X съезда РКП(б) по вопросу о роли и задачах профсоюзов») выработана во время профсоюзной дискуссии в ноябре 1920 г. и подписана В.И.Лениным, Ф.А.Сергеевым (Артемом), Г.Е.Зиновьевым, М.И.Калининым, Л.Б.Каменевым, С.А.Лозовским (Дридзо), И.В.Сталиным, М.П.Томским, Я.Э.Рудзутаком и Г.И.Петровским. Она легла в основу постановлений X съезда РКП(б), о роли и задачах профессиональных союзов.

[3] VIII Всероссийский съезд Советов рабочих и казачьих депутатов состоялся в Москве 22—29 декабря 1920 г. В его работе участвовало 1728 делегатов с решающим голосом и 809 с совещательным. Партийный состав съезда: коммунистов — 91,7%, сочувствующих — 2,7%, беспартийных — 3,9%, меньшевиков — 0,3%, бундовцев — 0,3%, левых эсеров — 0,15%, анархистов — 0,15%, членов других партий — 0,8%.

На съезде были рассмотрены вопросы: отчет о деятельности ВЦИК и СНК (докладчик В.И.Ленин), одобренный большинством голосов; об электрификации России и восстановлении промышленности и транспорта (принят знаменитый план ГОЭЛРО, первый перспективный народнохозяйственный план, составленный по инициативе и указаниям Ленина); о развитии сельскохозяйственного производства и помощи крестьянским хозяйствам, об улучшении деятельности советских органов и борьбе с бюрократизмом (съезд принял развернутое постановление о советском строительстве, упорядочившем взаимоотношения между центральными и местными органами власти и управления).

Съезд также утвердил новое положение о Совете Труда и Обороны и учредил орден «Трудового Красного Знамени».

[4] В дополнение к этому докладу политотделом БФ был представлен (без даты) «Политический доклад о состоянии судов и береговых частей Кронбазы, Кронштадтского крепостного берегового района и 8-й отдельной стр. бригады», в котором, в частности, говорится:

«Линкор «Петропавловск»

Поступают заявления с просьбой об улучшении продовольствия, жалуются на острый недостаток мыла, особенно машинная команда. Поступают заявления на бесчинства местных властей и неудовлетворение семей моряков всем, чем полагается, а в связи с этим просьбы об отпусках, мотивируя тем, что каждый хочет убедиться в правильности того, что сообщают из дома. Указывается, что отношение команды к комсоставу недоверчивое, а также, что взаимоотношения комиссара и комсостава неважны[е], так как комиссару приходится делать давление для выполнения комсоставом своих обязанностей.

Линкор «Андрей Первозванный»

Сообщает, что ввиду несения командой береговой караульной службы два раза в неделю, тяжелой физической работы по подвозке дров и недостатка мыла, без чего невозможно содержать в чистоте тело и белье, появились паразиты»[...]

Общее заключение в начале доклада сделано такое: «Настроение команд морских и красноармейских частей и кораблей Кронбазы и Кронкрепости хорошее. Отношение к Советской власти устойчиво-хорошее, к Коммунистической партии доброжелательное, доверчивое. К комиссарам и коммунистам хорошее, товарищеское. К комсоставу в деловых, технических и чисто-служебных вопросах хорошее и исполнительное, в политических вопросах — сдержанность и холодность, а в некоторых частях недоверчивость. Недоверчивость команд к комсоставу объясняется тем, что комсостав живет своей обособленной жизнью, а в жизни команд участия принимает мало, к исполнению своих обязанностей относятся в большинстве казенно-официально, стараясь только выполнить то, от чего уже нельзя уклониться. В некоторых частях отдельные лица из комсостава принимают деятельное участие в жизни команды своей части, и там к таким недоверия нет, так как команда видит, что они с ней живут одной жизнью, сама старается сблизиться и уничтожить существовавшую прежде рознь. О лицах комсостава, которые состоят в коллективах, можно сказать, что они работают наравне с остальными членами, не покладая рук; такие от команды не отличаются и к ним команда питает полное доверие. Свои служебные обязанности комсостав исполняет, как уже сказано выше, в большинстве казенно-официально, в некоторых частях добросовестно. Есть команды, где комсостав, по сообщению комиссаров, к исполнению своих обязанностей относится халатно, а главное (что почти везде наблюдается) комсостав не проявляет личной инициативы по приведению своей части в наилучший вид и порядок, а на судах — в боевую готовность своих кораблей, пред[о]ставляя все это комиссарам»[...] Далее в докладе при-

водятся выдержки из сводок комиссаров частей и кораблей. (РГА ВМФ, ф. р-307, оп. 1, д. 41, л. 164—169 и об. Подлинник).

[5] «Красная Горка» и «Серая Лощадь» — форты на южном побережье восточной части Финского залива, прикрывающие вместе с другими фортами и кр. Кронштадт подступы к Петрограду с моря. «Красная Горка» имела 8 305-мм, 4 280-мм, 7 152-мм, 2 76-мм орудий, «Серая Лощадь» (западнее «Кр. Горки») — 3 152-мм и 5 120-мм орудий. Форты были оборудованы долговременными фортификационными сооружениями и обеспечены всем необходимым для боев в условиях блокады. Во время наступления войск Юденича на Петроград на этих фортах был поднят мятеж в ночь на 13 июня 1919 г. под руководством белогвардейской агентуры во главе с Неклюдовым. 16 июня форты были взяты комбинированным ударом с суши, моря и воздуха. После этого форты переименовали соответственно в «Краснофлотский» и «Передовой». Комиссаром фортов был назначен И.Д.Сладков.

№ 11

[1] ПБО — Петроградская боевая организация готовила вооруженное восстание с целью свержения Советской власти. Начала создаваться в конце 1920 г. из числа уцелевших участников различных антисоветских заговоров. Организаторами и руководителями ее были кадет, проф. В.Н.Таганцев (участник Петроградского филиала Национального центра в 1919 г.), подполковник В.Г.Шведов, представитель НЦ и быв. офицер флота Ю.П.Герман, представитель Врангеля и Юденича. В организации ПБО сыграл важную роль руководитель врангелевской разведки В.Г.Орлов. ПБО была связана также с савинковской группой и с Генеральным штабом Финляндии через их агентуру (см.: Русская военная эмиграция... Т. 1, кн. 2, с. 88). Восстание было намечено на весну 1921 г., чтобы можно было обеспечить подвоз продовольствия морем и переброску вооруженной силы. Однако из-за несогласованности действий кронштадтцы выступили раньше, примкнув и возглавив стихийно возникшее движение, начатое в поддержку требований бастовавших рабочих Петрограда. Установить связь с восставшими кронштадтцами ПБО смогло только через Финляндию, но было уже поздно, так как вскоре Кронштадт был взят штурмом. Хотя организация была почти не затронута массовыми арестами, произведенными ПГЧК в феврале—апреле, ей пришлось перенести сроки восстания на осень. По договоренности с руководством Кронштадтского ВРК (С.М.Петриченко) была начата нелегальная переправка из Финляндии в Петроград кронштадтских моряков, которые должны были сыграть видную роль в подготовке восстания. Однако ПГЧК сумела раскрыть в конце мая организацию и произвела многочисленные аресты, в т.ч. был арестован Таганцев, который в конце июля пошел на сотрудничество с ВЧК и раскрыл все известные ему связи и лица за 1918—1921 гг. Однако руководство ВЧК нарушило обещание не применять ВМН и приговорило к расстрелу 65 чел., включая убитых при переходе границы и при задержании в засадах на явочных квартирах (всего было арестовано 834 чел., осуждено 221 чел., включая 96 к ВМН (см. т. 1). О деятельности ПБО в ЦА ФСБ имеется архивно-следственное дело № 214224, состоящее из 382 томов, а также ряд документов хранится в фондах РЗИА (ГАРФ). «Список расстрелянных по делу № 2534» (ПБО) см. т. 363, л. 10—11. Все участники ПБО были в 1991—1992 гг. реабилитированы (см. дело «Заключение о реабилитации по делу ПБО» в этом же фонде).

[2] Центр Действия был создан в ноябре 1920 г. в связи с тем, что «в различных кругах политической эмиграции, уже и прежде потерявших веру в успешность вооруженной фронтовой борьбы с большевиками в сложившихся условиях, в устроительную мудрость тех или иных вождей белого движения, в помощь для этой борьбы со стороны союзников, главное же — в возможность активно привлечь в ряды белого движения крестьянскую и рабочую народную массу, — в этих кругах решительно встала мысль о перенесении борьбы с коммунистической властью внутрь самой России». В ЦД вошли главным образом представители партии кадетов и трудовиков-социалистов и несколько формально беспартийных деятелей (И.П.Демидов, Н.П.Вакар, Н.К.Волков, А.В.Карташев, Н.Н.Пораделов, Н.В.Чайковский, М.А.Ландау-Алданов, Д.М.Одинец и др.).

ЦД был организован конспиративно не только от большевиков, но и от эмиграции.

Программным документом ЦД стал «Наказ ответственным руководителям «центров действий» на местах», проект которого разработал Вакар, а утвержден был в начале декабря 1920 г. В нем «выразились общие направляющие принципы руководящего органа (Париж) и была определена организационная и боевая тактика борьбы». С целью неле-

гального проникновения в Советскую Россию ЦД вступил в связь с организациями, ставившими перед собой те же задачи, и в первую очередь с организацией Б.В.Савинкова СЗРиСв, законспирированной боевой частью, действовавшей с территории Польши. Представителем ЦД в Варшаве стал Б.А.Евреинов. Для организации вспомогательного центра агентуры в целях усиленного проникновения в Петроград был командирован в начале 1921 г. помощник Чайковского полковник Генерального штаба Пораделов. В связи с восстанием в Кронштадте ЦД «немедленно перевел кронштадтцам через Н.Н.Пораделова все свои свободные наличные средства и уполномочил Пораделова вступить с повстанцами в возможно более тесную связь». Однако сделать это ему не удалось, так как «в непосредственные сношения с кронштадтцами» вступил тогда, «когда Кронштадт уже был разгромлен». Не увенчалась успехом и его попытка через Д.Д.Гримма «завязать постоянную связь с финляндской и петроградской организациями Национального центра». Заменивший его П.Ю.Зубов установил связи с ингерманландцами, карелами и «с некоторыми кругами в Петрограде».

«Через С[еверный]ЦД впервые были получены от главы кронштадтских матросов Петриченко его рукописные записки о днях восстания в Кронштадте, отпечатаны и изданы в Париже за счет ЦД в виде агитационной брошюры для нелегального распространения в России». СЦД, кроме того, регулярно издавал отпечатанные на пишущей машинке «Политические бюллетени» и «конспиративным путем переправлял их в Петроград для осведомления созданных к тому времени в Петрограде ячеек».

Всеми действиями центров действия на местах руководили члены ЦД в Париже путем еженедельных собраний. Из-за угрозы попадания документов в руки большевиков заседания ЦД не протоколировались и не записывались принятые решения.

ЦД организовал также выпуск журнала «Новь» для распространения в Советской России. Всего вышло 4 номера, так как из-за недостатка средств пришлось прекратить его издание. В апреле—мае 1923 г. парижский ЦД признал нецелесообразным и опасным поддерживать связь с организациями и группами в России, так как ему становилось ясно, что невозможно из-за границы «организовать революционное движение внутри России» из-за отсутствия широкой социальной базы. Более подробно о деятельности ЦД и его филиалов см. «Краткую записку-памятку о «Центре Действия», составленную в январе 1926 г. в Париже и переданную впоследствии в РЗИА. (ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 1, л. 1—27).

[3] По показаниям В.Н.Таганцева, план был привезен в ноябре 1920 г. курьером ПБО А.Н.Толем. План назывался «Продовольственная помощь Петрограду» (найден у Таганцева). В нем подробно изложены пути и способы доставки продовольствия и санитарной помощи населению Петрограда и его окрестностей из расчета на 1 млн жителей. Предпочтение отдавалось доставке морским путем, так как финские жел. дороги не могут справиться с объемом перевозок. Основное продовольствие (мука, крупа, рис, жиры, консервы, чай, сахар, кофе, пряности и конденсированное молоко) намечалось доставлять из США, остальные продукты (рыба, сельдь, соль, сухие овощи, лук, картофель и цикорий) — из скандинавских и прибалтийских стран. План снабжен 7 таблицами с подробными расчетами необходимого количества продовольствия, норм выдачи, морского и наземного транспорта, включая пароходы, баржи, машины, краны, обозы и трамвайные вагоны, складов, холодильников, распределительных пунктов.

К разработке этого плана, как сказано в записке к нему, «были привлечены специалисты, хорошо знакомые с условиями жизни и продовольствования Петрограда и до последнего времени жившие и работавшие в нем». (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 4, л. 138—140 и об.).

№ 12

[1] Подлинник воззвания был снят 9 февраля с наружной стены Крюковских казарм, где располагался отряд молодых моряков. Начальник всех отрядов молодых моряков дал указания «для принятия надлежащего усиленного политического контроля», а листовки направил в осведомительную часть ОО ПГЧК. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 16, п. 1, л. 4; РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 428 об.).

№ 14

[1] Во французской газ. «La Matin» («Утро») 13 февраля 1921 г. сообщалось: «Гельсингфорс. 11 февраля. Из Петрограда сообщают, что ввиду последних волнений крон-

штадтских матросов военные большевистские власти принимают целый ряд мер, чтобы изолировать Кронштадт и не дать просочиться в Петроград красноармейцам, солдатам и морякам Кронштадтского гарнизона.

Доставка продовольствия в Кронштадт приостановлена впредь до новых приказаний.

Сотни матросов арестованы и отправлены в Москву, по-видимому, для расстрела». (Опубликовано в «Петроградской правде» на русском и французском языках.)

«Воля России» 12 февраля писала: «Восстание в Кронштадте. Париж. 11 февраля. Радио. Из Кронштадта постоянно сообщают о крупном восстании в русском Балтийском флоте. Повстанцы будто наступают на Петроград. (№ 127, с. 3). 15 февраля под заголовком «Подробности восстания в Кронштадте» она сообщает: «Париж. 14 февраля. Радио. Кронштадт блокирован и подвоз продовольствия прекращен». (№ 129, с. 3.)

20 февраля под заголовком «Восстание Кронштадтцев» «информирует»: «Париж. 19 февраля. Радио. Восставшие моряки Балтийского флота захватили почти все русские гавани Балтийского моря» (№ 134, с. 3).

Подобными сообщениями переполнены все эмигрантские и зарубежные издания. Так, парижская ежедневная газ. «Последние новости» 10 февраля (№ 246, с. 1), орган кадетов, публикует сообщение о том, что кронштадтские матросы «просят притти и спасти их от «засилья комиссаров». Вообще [...] настроение в Кронштадте весьма контрреволюционное».

10 февраля она сообщает (№ 248, с. 1) под заголовком «Кронштадтские моряки против Петрограда»: «Лондон. 9 февраля (Соб. корр.).

Советские газеты [?!] сообщают о том, что экипаж кронштадтского флота взбунтовался на прошлой неделе. Он захватил весь порт и арестовал главного морского комиссара. Советская власть, не доверяя местному гарнизону, отправила из Москвы четыре красных полка.

По слухам, взбунтовавшиеся моряки намерены начать операции против Петрограда, и в этом городе объявлено осадное положение. Бунтовщики заявляют, что они не сдадутся и будут бороться против московских войск».

А 16 февраля с заголовком «Восстание в Кронштадте» на первой странице газета (№ 253) печатает: «Гельсингфорс. 15 февраля. (Соб. корр.)

В Петрограде и окрестностях произведено множество арестов. Арестованные были немедленно отправлены в Ярославль. Петроград окружен надежными коммунистическими войсками. Мероприятия эти, по-видимому, находятся в связи с событиями в Кронштадте. Бунт балтийских моряков еще не подавлен, и есть основание думать, что последние старались овладеть Петроградом с помощью части гарнизона».

В последующие дни газета продолжает воспроизводить лживые подстрекательские сообщения о положении в Петрограде и Кронштадте:

«Бунт в Кронштадте продолжается.

Лондон. 24 февраля (соб. корр.). Из Гельсингфорса сообщают, что бунт моряков в Кронштадте отнюдь не прекращается, как то утверждает советская печать. Бунтовщики стараются привлечь на свою сторону петроградский гарнизон, чтобы свергнуть сов. правительство. Коммунистические войска окружают Петроград, куда въезд запрещен» (25 февраля, № 261, с. 1).

«Рост восстаний в советской России. Сообщают, что в Петрограде восстание подавлено, но в Кронштадте и во всем Балтийском флоте восстание продолжается, оставшиеся в руках взбунтовавшихся матросов» (27 февраля, № 263, с. 1).

1 марта печатают, что телеграмму Чичерина о благополучии в Москве и Петрограде опровергает телеграмма из Москвы в Ригу о волнениях рабочих и их восстании (баррикады 24 и 25 февраля). Одновременно вспыхнуло восстание и в Петрограде, и происходит разоружение верных советской власти частей. А в материале «В Кронштадте» говорится следующее: «Восстание матросов в Кронштадте, длящееся уже две недели, в последнее время значительно разрослось. В числе восставших полностью судовые команды следующих судов: «Петропавловска», «Андрея Первозванного», «России», «Адм[ирала] Макарова», «Олега», «Авроры» и нескольких более мелких судов.

Восставшие убили нескольких комиссаров. Посланные для усмирения Кронштадта войска были обстреляны орудиями из батарей и отступили.

Парламентеры, присланные сов. правительством для переговоров с восставшими матросами, также не были допущены. В связи с этими восстаниями идут непрерывные заседания Совнаркома. Сняты некоторые «надежные» военные части с фронта и спешным порядком направлены в Москву и Петроград».

Кроме того, на с. 2 пишется: «Генерал Врангель на о. Лемносе обратился к войскам с речью, в которой заявил, что им получены новые благоприятные сведения, укрепляющие надежду, что через два месяца вся армия снова будет на родной земле. Будут даны и средства, и новая возможность борьбы за освобождение России».

В номере от 2 марта (№ 265, с. 2) в информации «О планах генерала Врангеля» повторено предыдущее сообщение и сказано, что из ответа французского военного министерства следует, что Франция не собирается финансировать деньгами и снабжать оружием крымскую армию. Так что, заключает газета, его «надежды основаны не на Франции, но всего вернее он сделал это для поддержания духа армии». Там же напечатана статья Н.Д.Авксентьева, председателя Исполнительной комиссии Совещания членов УС, под заголовком «Начало конца», в которой говорится о расширении восстания в Петрограде, захвате Васильевского острова, падении Петросовета и т.д. Правда, подробностей о событиях в Кронштадте не приводится.

Газ. «Руль», выходившая в Берлине «при ближайшем участии И.В.Гессена, проф. А.И.Каминки и В.Д.Набокова» и именовавшая себя «русская демократическая ежедневная газета», еще 10 февраля (27 января) 1921 г. (№ 71, с. 1) писала: «Бунт в Кронштадте. (От собств. коррес.) Копенгаген. 8 [февраля]. 11. По сообщению Гельсингфорсского корреспондента «Berl. Tid.», в конце января среди кронштадтских матросов вспыхнул *мятеж. Мятежники заняли порт и арестовали главного комиссара флота.* Не полагаясь на петербургский гарнизон, советские главари затребовали войска из Москвы. Оттуда было прислано четыре красных полка. Восставшие матросы пробрались в Петербург, после чего было объявлено осадное положение. По слухам, мятежники не сдались и вступили в борьбу с московскими войсками».

15 (2) февраля «Руль» под заголовком «Волнения в Кронштадте» публикует информацию соб. корр. в Копенгагене от 13.2: «Недовольство кронштадтских матросов московским правительством *все возрастает.* На приказ Троцкого о роспуске совета матросов в Кронштадте матросы ответили арестом гражданских представителей советского правительства. Затребованные из центральной России надежные войска отказались выступить против матросов. По словам корр. «Berl. Tidende», кронштадтские матросы являются хозяевами положения в Петербурге».

В последующие дни газета продолжала печатать вымыслы о восстаниях в Петербурге и Кронштадте. Даже 24 (11) февраля (№ 83, с. 3) под заголовком «Волнения в Кронштадте» газета пишет: «Вопреки опровержениям большевиков телеграфное агентство (Русспресс) настаивает на том, что в Кронштадте действительно произошел бунт и что в Петербурге арестовано много военных». Затем, вплоть до 6 марта, газета публикует материалы о волнениях и восстаниях в Москве, Петербурге, Туле, но о Кронштадте ни слова, кроме № 89 от 3 марта, где сказано, что кронштадтские матросы присоединились к восставшим в Петербурге.

И только 6 марта (21 февраля) в № 92 на первой странице под крупным заголовком «Восстание в Петербурге и Кронштадте» газета пишет: «Петербург в руках восставших. Калинин и многие комиссары арестованы. Во главе восстания находится ген. Козловский».

№ 16

[1] В политсводке № 36 за 16 февраля сообщались факты недовольства среди моряков. Так, «на тр. «Агитатор» кочегары и машинная команда без всякой мотивировки отказались от очистки кочегарки от шлака, путем разъяснения бывшего там сотрудника политотдела конфликт улажен».

В 560-м сп «наблюдается большое недовольство кр-цев по поводу невыдачи крупы или пшеницы. Заметно антисемитское настроение, а особенно у возвратившихся из отпусков. Меры приняты». (РГА ВМФ, ф.р-34, оп. 2, д. 540, л. 242. Подлинник).

№ 17

[1] Более подробно о тяжелом положении в Балтфлоте Г.П.Галкин писал К.А.Гайлису в докладе от 4 февраля: «Согласно Вашей телеграмме за № 4579/1133с во временное исполнение должности комиссара Балтийского флота вступил и тем не менее ходатайствую об освобождении меня от занимаемой должности по нижеследующим причинам:

1) тяжелое состояние Балтийского флота (топливный кризис, скверное положение с ремонтом; обе эти причины заставят флот к моменту кампании быть прикованным к стенке).

2) Отсутствие казарменных помещений, из-за чего получается скученность команд и их заболеваемость.

3) Развал политорганов и, как прямое следствие этого, упадок партийной работы.

4) Неизвестность, в каком положении остается помощник по политчасти комфлота т. Кузьмин.

Вот эти вышеуказанные причины требуют конкретного разрешения, и немедленного, иначе положение создается немыслимым и чрезвычайно запутанным и угрожает тяжелыми последствиями.

Указывая на развал политорганов и чрезвычайный упадок партийной работы, уверен, что в этом нет преувеличения, ибо в массах политорганы потеряли всякий авторитет, и работники с мест, не исключая и комиссарского состава, называют вышеуказанные органы бюрократическими, перенося это понятие и на отдельных членов. Это в особенности ярко подчеркнуто во время дискуссии о профсоюзах, когда бывшему комфлоту [Раскольникову] и работникам политорганов с большим трудом давали говорить, и, наоборот, большой успех имела демагогия. Пример тому т. Костин.

Чтобы наладить [работу] и вновь данным органам завоевать авторитет среди масс, нужна быстрая и умелая реорганизация. Это может сделать только лицо с большим авторитетом среди масс, и второе — с авторитетом в Центре, чего, думаю, у меня недостает, ибо я все время был работником во флоте и известен только флоту. Думаю, что если из Центра будет назначен соответствующий человек, то он многое из указанного мною сможет [сделать]. Я же, оставаясь в должности комиссара штаба [Балтфлота], окажу ему посильную от меня помощь.

Второй вариант — учреждение Реввоенсовета, одним членом которого должен быть [представитель] из Центра, и вторым [членом] временно могу быть я до подыскания соответствующего флотского товарища. Первый же член Реввоенсовета может быть и не флотский, но обязательно из Центра.

Врид комиссара Балтфлота Галкин». (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 26, д. 10, л. 15018. Подлинник).

Об этом же свидетельствовала резолюция 2-й конференции моряков-коммунистов БФ: «Заслушав доклад Пубалта и последовавшие затем прения по докладу, 2-я конференция моряков-коммунистов находит, что работа Пубалта велась настолько слабо, что привела к следующим отрицательным результатам:

1) Пубалт оторвался не только от масс, но и от активных партийных работников и превратился в бюрократический, не пользующийся никаким авторитетом орган.

2) В работе Пубалта отмечается полное отсутствие плана и системы, согласованности с Центром и постановлениями 9-го съезда и 10-й конференции РКП(б).

3) Совершенно оторвавшийся от партийных масс, Пубалт уничтожил всякую инициативу мест, низвел всю партийную работу до степени канцелярской переписки, что крайне тяжело отразилось на деле организации масс на флоте: за период с июля по ноябрь 1920 г. из партии вышли около 20% членов РКП, что, помимо объективных условий, в значительной степени объясняется в корне неправильными методами и приемами работы Пубалта.

4) Конференция полагает, что причины, вызвавшие эти явления, лежат в основаниях, на которых покоится организация Пубалта, что основания эти должны быть изменены в сторону демократизма. 25 февраля 1921 г. Президиум». (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 26, д. 23, л. 9; д. 24, л. 1; ф. р-34, оп. 2, д. 450, л. 603).

[2] В приказе по флоту Балтийского моря № 181 от 25 февраля 1921 г. говорится, что «Во исполнение приказа РВСР от 9 февраля за № 43 военмор Г.П.Галкин приступил к исполнению своих обязанностей комиссара Штаба Балтфлота.

Дела принял и в исполнение обязанностей военного комиссара Балтийского флота вступил Н.Н.Кузьмин». (РГА ВМФ, ф.р-92, оп. 22, д. 113, л. 253. Подлинник).

№ 19

[1] Имеется в виду циркулярное секретное письмо ЦК РКП(б), опубликованное в «Известиях ВЦИК» 2 марта 1920 г. В нем говорилось:

«ВСЕМ ГУБЕРНСКИМ КОМИТЕТАМ РКП И ПОЛИТОТДЕЛАМ АРМИИ И ФРОНТА

Дорогие товарищи.

Потерпев решительное поражение в вооруженном бою, контрреволюционеры перенесли свою борьбу с Советской властью в другую плоскость: они стремятся проникнуть во все аппараты военного, хозяйственного и административного управления, чтобы, сидя там, тормозить и разрушать все усилия Рабоче-Крестьянского Правительства наладить общественно-экономическую жизнь Республики.

Измена и предательство в области производственной и технической стала в настоящий момент не менее опасна, чем измена в области военной.

Но особенное внимание контрреволюционеры направляют на Красную Армию, стремясь как можно больше внести дезорганизации в дело транспорта, обслуживания больных и раненых красноармейцев, снабжения и формирования войсковых частей, чтобы вызвать тем самым в тылу и на фронте волнения, восстания и массовый переход на сторону противника.

Борьба с этой формой контрреволюции особенно трудна, т.к. агенты ее, обладая всеми техническими знаниями и надевая личину преданности Советской власти, проникают сплошь и рядом очень близко к самым центрам управления.

Для более быстрого и радикального уничтожения контрреволюции и в этой области, ЦК, во-первых, вменяет в обязанность всем комиссарам и коммунистам, работающим в Армии, быть постоянными осведомителями особотделов. Во-вторых, предлагает всем Политотделам Армии и фронта, а также Политуправлению Республики и крупным партийным организациям для работы в Особотделах командировать наиболее ответственных, испытанных и старых партийных работников. ЦК РКП». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 114, л. 7. Копия).

О ходе реализации указаний данного письма на местах особые отделы и отделения сообщали в ОО ВЧК и ЦК РКП(б). В одной из сводок 2-го (Кронштадтского) особотделения, в частности, сказано: «Циркулярное письмо Особотделением распространяется по всем коллективам и объявлено в приказе по Кронштадту. Требования, указанные в письме, как политорганами, так и отдельными лицами в точности не исполняются...» (Там же, ф. 5, оп. 1, д. 2452, л. 41. Подлинник).

Подобного рода сведения приходили и из других мест. В связи с этим вопрос о вовлечении коммунистов в осведомительную работу обсуждался на конференции начальников ОО армий и фронтов в Москве летом 1920 г. Рекомендации конференции легли в основу циркулярного письма ОО ВЧК, направленного в июне 1920 г. с грифом сов. секретно на места:

«ВСЕМ ОСОБОТДЕЛАМ ФРОНТОВ, АРМИЙ И ГУБЧЕКА

Три месяца тому назад, а именно 10 марта с/г. приказом № 50, Особым Отделом ВЧК было объявлено для сведения и руководства циркулярное письмо ЦК РКП, самое же письмо было распубликовано в Известиях ВЦИК еще того раньше — 2 марта.

Письмо это обязывает всех коммунистов вообще, а коммунистов, работающих в армии, в особенности, быть постоянными осведомителями Особых Отделов, а партийные организации обязывает готовить и направлять в Особые отделы старых испытанных и молодых, политически вполне воспитанных, товарищей для постоянной работы.

Все сведения с мест, полученные за истекший период, говорят о том, что письмо ЦК РКП в большинстве случаев в жизнь не проведено.

Одни сообщения говорят, что оно не проведено в жизнь благодаря неправильному толкованию задач Особых отделов партийными организациями на местах, другие, что сами руководители Особых отделов не усвоили себе понятия, какими путями нужно это письмо использовать.

Первая причина давала вместо реального осуществления задач письма уклончивые ответы, порождала обильную по числу бумаг никчемную канцелярскую волокиту; вторая причина создавала курьезы, печально отражающиеся на работе и взаимоотношениях Особого отдела с партийными организациями. Так, например, в одном Особом отделе, основываясь на письме ЦК, партийных товарищей, находящихся на службе в Советских учреждениях, заставляли переодеваться, чуть ли не гримироваться и заниматься слежкой за к.-р. элементами.

Ясно, что при таком понимании письма, как с той, так и с другой стороны, осязательных результатов получиться не могло.

Центральный Комитет нашей партии вполне учел всю важность роли Особых отделов и своим письмом пришел к нам на помощь, обязав каждого члена партии быть сотрудником Особого отдела.

Сотни тысяч коммунистов, рассеянных в армии, в городах, деревнях, в учреждениях и на фабриках, могут сослужить в нашем деле неоценимую помощь.

Прежде всего нужно помнить, что альфой и омегой нашей работы является информация, к сожалению, еще до сих пор слабо поставленная, но если принять во внимание, что кадр осведомителей будет при помощи письма ЦК усилен преданными делу Революции товарищами, то ясной станет вся существенность помощи партийных сил. Все учреждения, предприятия, части войск и населенные пункты будут освещены в желательном отношении партийными товарищами, находящимися в них, но для этого нужно, чтобы все партийные комитеты и все члены партии точно знали всю важность нашей работы в армии и те обязанности, которые мы им поручаем.

Особый отдел ВЧК предлагает принять к руководству следующие мероприятия для практического осуществления письма ЦК РКП:

I. Начальники Особых отделов должны войти в теснейший контакт с местными партийными комитетами и политотделами путем совместных бесед с ними о задачах Особых отделов в настоящий момент..

II. Начальники Особых отделов должны провести ряд бесед и докладов на общих партийных собраниях на тему о борьбе с контрреволюцией и шпионажем в армии.

III. Начальники информации должны при посредстве партийных комитетов и политотделов тесно связаться с комячейками, от коих надлежит получить списки членов ячейки, с указанием места службы.

IV. Взяв таким путем на учет всех коммунистов, необходимо через председателей ячеек ознакомить их с общими обязанностями, разъяснив следующее:

а) каждый коммунист, где бы он ни находился, обязан прислушиваться к ведущимся вокруг него разговорам, сообщая подозрительное Особому отделу;

б) на месте своей службы каждый коммунист должен наблюдать за подозрительными лицами, информируя Особый отдел, с указанием и описанием (кратким) фактов преступной деятельности того или иного лица или целой группы;

8) каждый коммунист обязан доставлять Особому отделу сведения об общем настроении учреждения или части войск, где он служит.

V. Ни один коммунист не имеет права отказаться дать сведения о том или ином лице.

VI. Также не может отказаться от поручения познакомиться с той или иной личностью по указанию Особотдела, ходить в указанный дом и сообщать, что там говорилось.

Сбор сведений от членов РКП надлежит производить также, как с общим кадром осведомителей, т.е., сохраняя тайну поручения и организуя приемы на конспиративных квартирах.

Использование коммунистов — осведомителей для слежки или технических агентурных целей недопустимо, так как это безусловно поведет к провалу дела.

Особый отдел ВЧК надеется, что настоящее письмо будет должным образом понято на местах, и руководители Особых отделов приложат всю энергию к тому, чтобы письмо ЦК РКП было в полной мере проведено в жизнь.

Зам. председателя ОО ВЧК.

Управляющий делами и начальник админ.-орган. отдела». (Там же, ф. 17, оп. 84, д. 114, л. 8 и об. Копия).

Однако, как видно из доклада, указание ЦК об осведомительстве, как противоречащее нравственным нормам, большинством коммунистов Кронштадта не выполнялось и в феврале 1921 г. 16 марта 1921 г. ПК РКП(б) была направлена директива в райкомы о сборе коммунистами информации о настроении населения, не сообщая им, что сведения предназначены для ЧК (см. док. № 446).

[2] Об «успешной» работе по искоренению контрреволюции 23 февраля докладывала и агентурно-следственная часть Кронштадтского (2-го) особотделения: «До сего времени стоящая на высоте своего назначения, она [агентурная часть. — *Сост.*] зорко следила и подщупывала [так в документе. — *Сост.*] корни зла и вырывала с корнем все контрреволюционные намерения наших общих врагов — врагов рабочих и крестьян, в каких бы намерениях и формах они не были обращены против существующей Рабоче-Крестьянской власти[...] Почему у нас все спокойно, почему у нас не замечается больших подготовительных работ в смысле контрреволюционных выступлений, а также резкий пере-

лом в пользу наших врагов — это потому, что агентурной частью по каждым вновь поступающим сведениям были приняты соответствующие срочные меры. Если нам говорят, что мы поступаем грубо, так это происходит от того, что агентурная часть, как таковая, не знает пощады к врагам Советской Власти, но она также не имеет пристрастия по отношению тех, кто сознательно делает ущерб Рабоче-Крестьянскому государству. Между прочим, наш последний лозунг: тюрьма для буржуазии, товарищеское воздействие для рабочих и крестьян». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 269, л. 8—9. Копия).

№ 20

[1] Оба приказа отданы во исполнение постановления бюро Петербургского комитета РКП(б) от 24 февраля. Ниже следует его текст:

«ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ
ПЕТЕРБУРГСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП № 5 от 24/II-21 г.

Присутствовали: тт. Угланов, Циперович, Анцелович, Семенов, Судаков, Первухин, Лашевич, Огородников, Крайнев, Альф, Куклин, Федоров, Комаров, Зорин, Милейковский, Кузьмин Н.Я., Данилов, Лепсе, Равич, Алексеев, Павловский, Гордон, Климович, Стасова, Николаева, Некрасов, Герцберг, Беляков, Вильгельмсон, Бакаев, Авров, Леонов, Кузьмин Н.Н., Моисеев, Васильевский, Шаров, Клявс-Клявин, Смородин, Авдеев.

Слушали:

О мероприятиях завтрашнего дня в связи с положением на заводах.

По вопросу о положении сделали сообщения тт. Лашевич, Авров и Угланов.

Постановили: Утвердить штаб в составе 3 чел.: тт. Лашевича, Анцелиовича [так в документе. — *Сост.*] и Аврова, при штабе технический аппарат укрепленного района во главе с комендантом.

Организовать в районах тройки в составе: организатора района, командира соответствующего коммунистического батальона территориальной бригады, комиссара командных курсов. Такие же тройки организовать в уездах в составе: организатора уездного комитета партии, представителя Исполкома и уездвоенкома.

Штаб должен начать действовать немедленно по получении приказа. Немедленно восстановить связь центрального штаба с районными.

От имени Исполкома объявить военное положение, в развитие этого постановления дать приказ от военного совета. Военное положение входит в силу с момента фактического опубликования.

Хождение по улицам разрешается до 11 час. вечера. Поручить Штабу принять к выдаче, в необходимых случаях, соответствующих пропусков для ночного хождения.

Восстановить в районах отряды особого назначения, приведя их в боевую готовность.

Иметь в районах дежурную роту днем и ночью.

С работающих предприятий снимать коммунистов только с разрешения главного штаба.

Поручить районным штабам организовать тройки во всех учреждениях и предприятиях, где они найдут необходимым.

Поручить центральному штабу в кратчайший срок снабдить районы оружием.

Трубочный завод закрыть, фабрику Лаферм считать закрытой; рабочих туда не пускать, за исключением тех, которые нужны для ремонта (монтеры, водопроводчики и т.д.).

Поручить бюро ПК совместно с утвержденным центральным штабом закрывать заводы в зависимости от хода событий.

Принять энергичные меры к охране электрических станций 86-го года и Обуховской, снабдив их топливом в первую очередь за счет других учреждений.

Поручить бюро ПК провести мобилизацию коммунистов из советских учреждений для агитации на улицах.

Провести мобилизацию коммунистов с военным стажем по указанию Пуокра для партийной работы (как агитационной и пр.) и по казармам.

Поручить округу, Петротопу и районным комитетам принять меры к действенному улучшению топливного положения в казармах.

Поручить Совнархозу выделить возможно большее количество электрических лампочек для казарм: поручить Отделу управления передать округу те электрические лампочки, которые имеются в участковых бюро.

Провести немедленно в жизнь постановление о том, чтобы комиссары частей жили в казармах, а не на вольных квартирах. [См. док. № 3. — *Сост.*].

Выпустить обращение к рабочим от имени курсантов и Военной секции.

Поручить ПТО [Петроградскому театральному отделу] закрыть театры несерьезного характера по указанию районных штабов.

Арестовать руководящую интеллигентскую группу эсеров и меньшевиков; аресты остальных руководящих групп поручить производить ЧК по предварительному соглашению с районами.

Все остальные предложения передать на бюро ПК.

Секретарь ПК Угланов».

(ЦГАИПД, ф. 16, оп. 1, д. 50, л. 103—104. Подлинник. Имеется печать ПК. (См. также в кн.: Семанов С.Н. Указ. соч., с. 44—46. Опубликован с пропусками и искажениями текста).

К сожалению, постановление Петросовета о введении военного положения в Петрограде в фонде Петросовета не обнаружено, вероятно, оно им не принималось, так как на заседании Петросовета 26 февраля об этом постановлении тоже ничего не говорилось, хотя в газетах ссылки имеются. На этом заседании обсуждался только один вопрос — о положении в Петрограде. С информацией выступили член Военного совета Петроградского укрепрайона М.М.Лашевич, комиссар Балтфлота Н.Н.Кузьмин, а также Г.Е.Зиновьев. Представители предприятий рассказали о событиях, участниками и свидетелями которых они были, а также об инициаторах демонстраций, волынок и забастовок (от Балтийского, Александровского, Трубочного заводов, «Арсенала» и завода военно-врачебных заготовлений, фабрик «Скороход», Николаевской ткацкой и др.). С кратким сообщением выступил военмор Гаевский от имени делегации в 12 чел. от лк «Петропавловск» и «Севастополь», побывавшей в Петрограде. Он сказал, что они побывали на заводах и убедились, что никаких расстрелов рабочих не было, о чем и сказали по возвращении на кораблях, хотя на самом деле ряд делегатов говорил об обратном, чтобы возбудить моряков против коммунистов. Подробнее см. стенографический отчет о заседании: ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 1, л. 44—61 и об. Типографский экз.; д. 3, л. 9—53. Стенограмма.

Кроме того, при каждом райкоме Петрограда создавались команды агентурных разведчиков, в инструкции которым говорилось:

«1. Помещаются все при райкоме и по известному указанию через дежурного при Агитотделе выступают в действие.

2. [Зачеркнут, прочитать невозможно, так как густо замазан. — *Сост.*].

3. Основные задачи каждому разведчику. Следить за прокламациями, за расклеивающими, быть беспартийным там, где это требует дело.

4. Сведения о начале действия сообщать в пакетах через ближайшие Ревтройки через каждый 3 часа.

5. Намеченный район беспрерывно должен иметь разведку, хотя бы одним товарищем.

6. Сведения давать подробнее, но не длинное, ставя свою подпись, № района и личный». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 8, л. 8. Копия).

В этом же деле имеется «Инструкция по внутренней обороне г. Петрограда» № 68 от 7 марта 1921 г. (Там же, л. 9 и об.)

№ 21

[1] См. прим. 1 к док. № 20.

№ 22

[1] Ижорский завод — адмиралтейский и механический казенный завод в Колпино, основан в 1722 г. В 1917 г. работало около 9 тыс. рабочих. В годы гражданской войны состав рабочих сильно изменился — многие рабочие ушли на фронт, многие ушли на заработки, так как из-за нехватки топлива, сырья и продовольствия производство неоднократно останавливалось. Завод часто работал с перебоями, хотя и выполнял заказы фронта, построив и отремонтировав десятки бронепоездов и бронемашин. Только осенью 1920 г. возобновилась работа в горячих цехах, но ненадолго.

№ 27

[1] На пленуме Петросовета с участием беспартийных представителей заводов и фабрик 26 февраля было принято обращение «Ко всем труженикам и труженицам Петрограда», в котором говорилось:

«Товарищи!

Республика наша вновь переживает трудные времена. Наступает весна, а весна все три года была для советской страны самым трудным временем. С хлебом плохо, с топливом плохо, с железными дорогами плохо.

А Петрограду приходится особенно плохо. В окрестностях Петрограда голодно. Подвоза к городу нет почти никакого. Петроград очень отдален от хлебных мест.

Всей республике придется пережить тяжелую весну. А Питеру в особенности.

Из-за недостатка топлива нам пришлось на время остановить часть наших фабрик и заводов. Это вызывает у рабочих понятную тревогу и недовольство.

Этим пытаются воспользоваться черносотенцы, меньшевики, с.-р. и другие белогвардейцы. Они хотят открыть новый внутренний фронт.

В Сибири они организуют восстания кулаков, чтобы не дать вывезти хлеб для голодных рабочих. А здесь они подбивают рабочих не работать, жечь даром топливо, чтобы еще больше разорить наше народное хозяйство. Какие-то христопродавцы распространяют листок, где оплакивают погибших на фронтах «белых братьев». Меньшевики и с.-р. действуют на деле в компании с этими ихними «белыми братьями». Снова и снова черные силы пытаются обмануть рабочих и сыграть роль провокаторов.

Рабочие и работницы Петрограда! К вам обращается Петроградский Совет, к вам обращается Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов Рабочих, Красноармейских и Крестьянских Депутатов. Вы были всегда опорой революции. Вами гордилась вся революционная Россия. Вы должны и теперь стоять в первых рядах защитников рабоче-крестьянской революции.

Все, что можно сделать для улучшения участи Петрограда, делается.

Советская власть уже купила за золото за границей 10 млн пудов угля для Питера. Скоро мы начнем его получать и опять оживут наши заводы.

Советская власть дает нам 7 маршрутных поездов за хлебом, и мы пошлем с этими маршрутами беспартийных представителей от всех крупнейших фабрик и заводов.

Советская власть все подготовляет для того, чтобы питерские рабочие могли обработать и засеять в этом году побольше огородов.

Всех рабочих, пришедших из деревни по трудовой мобилизации, в Петрограде решено распустить немедленно. — ибо они находятся в особенно тяжелом положении.

Красноармейцев трех последних возрастов, временно задержанных в казармах, в Питере и Москве, также решено распустить по домам. Ввиду желания, высказанного некоторыми фабриками и заводами, будет приступлено к созыву беспартийных рабочих конференций.

В то же время советская власть для облегчения положения всех крестьян России намечает переход от хлебной разверстки к натуральному хлебному налогу, с тем, чтобы лишь определенный процент хлеба шел государству, а остальное в полное распоряжение крестьянина.

Петроградский Совет все сделает возможное, чтобы рабочие легче пережили трудное время. Но в то же время Петроградский Совет предупреждает всех и каждого: ввиду провокации белогвардейцев в Петрограде установлено военное положение. Всякий, кто посмеет нарушить революционный порядок, тот поплатится головой.

Петроградский Совет просит более передовых рабочих разъяснить положение более отсталым. Питерские рабочие должны, как и подобает сознательным рабочим, организованно преодолеть все препятствия и пережить трудное время.

К станкам! На работу! К единству братских рядов всех тружеников Петрограда и всей России!

Председатель ВЦИК М.Калинин.
Председатель Петроградского Совета Г.Зиновьев».

(ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 1, л. 60 и об. Типографский экз.; д. 3, л. 50—51. Из стенограммы).

Обращение было издано на следующий день в виде листовки, но с изменениями: отмеченный *курсивом текст* не вошел в нее, зато добавлен другой текст о закупке уже 18 млн пудов угля, об увеличении пригородного движения поездов для рабочих, о запрете заградотрядам отнимать продовольствие у рабочих. Полный текст листовки с об-

ращением Петросовета имеется в сб. «Кронштадтский мятеж...», с. 147—149, однако подписи не указаны.

По данным А.С.Пухова, с 24 по 28 февраля только ПК и Комитетом Обороны Петрограда издан ряд листовок («К рабочим и работницам красного Петрограда», «К рабочей молодежи» и др.) общим тиражом 360 тыс. экз. (Там же, л. 35).

№ 28

[1] 28 февраля была выпущена листовка с прямым призывом к свержению советской власти. Ниже следует ее текст:

«Товарищи рабочие, красноармейцы, матросы, курсанты и все граждане, желающие видеть Россию свободной, организуйтесь!

Обман народа, длившийся три года, не может длиться долго. Рабочие вышли из фабрик и заводов на улицу с лозунгами против правительства, именующего себя рабоче-крестьянским. Но рабочие одни бессильны справиться с правительством насилия. Теперь очередь за вами!

Красноармейцы, моряки, курсанты! Вы также обмануты политическими шулерами. За ваши заслуги, за пролитую кровь разоряют ваши хозяйства, обирают ваших отцов крестьян, делают крепостными ваших братьев рабочих. А сами вы разве свободны? Над вами измываются комиссары. Вас закабаляют Троцкие, Раскольниковы не лучше романовских палачей.

От вашего имени, курсанты, власти выпустили воззвание. В нем говорится, будто вы смотрите на противников коммунистического правительства, как на заблудших. Но заблудшие это вы: вы, дети рабочих и крестьян, грозите расправиться с крестьянами и рабочими, как с врагами. Давно ли рабочие стали врагами рабочему? С тех пор как коммунистическое правительство стало врагом рабочего класса. Где это было, чтобы дети рабочих, считающие себя социалистами, стреляли в рабочих, восстающих против угнетения? Вы сами сознаете, что и вам тяжело. Да, тяжело честному рабочему сделаться тунеядцем. Мерзко быть убийцей безоружного рабочего, восстающего за свободу родины.

Мы вас призываем н е с т р е л я т ь, а организоваться и поспешить на помощь рабочему классу.

Три года палкой и кровью нас загоняли в царствие небесное. Мы хотим, наконец, сами, с вами вместе, со всем народом решать, что нам нужно, что для нас лучше.

Мы знаем, кто боится У ч р е д и т е л ь н о г о С о б р а н и я. Это те, кому грабить нельзя будет, а придется еще отвечать перед народными избранниками за обман, грабеж, за все преступления.

Долой же ненавистных коммунистов! Долой советскую власть! Да здравствует В с е н а р о д н о е У ч р е д и т е л ь н о е С о б р а н и е.

Все на помощь бастующим!

Группа рабочих социалистов Невского р[айона] 28 февраля 1921 г.» (Воля России, 1921, 30 марта, № 165, с. 3).

27 февраля (так датируется в сб. «Кронштадтский мятеж...», с. 26) меньшевики выпустили листовку, в которой говорилось:

«РОССИЙСКАЯ СОЦ.-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧ. ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

К ГОЛОДАЮЩИМ И ЗЯБНУЩИМ РАБОЧИМ ПЕТРОГРАДА

Товарищи.

Голод и холод снова с удесятеренной силой ударили по населению Петрограда. Нечего есть. Нечем топить. Один за другим останавливаются заводы и фабрики.

Нам говорят, что это — лишь короткая заминка, временный перебой; что все налаживается; что стоит немножко потерпеть, немножко приналечь, немножко подвезти дров к железным дорогам, — и все наши беды, как рукой снимет. Какой вздр. Разве в одних дровах дело. Разве может жить и работать одними дровами громадная страна, потреблявшая еще недавно сотни миллионов пудов угля и нефти. И разве один Петроград, а не все города и фабричные поселки, да впридачу еще тысячи деревень терпят голод и холод. И разве это — первая заминка, первый перебой. Разве, справившись с ними, можем мы быть уверены, что завтра они не повторятся еще в горшем виде. И разве слепы мы, чтобы не видеть, как, вопреки благодушным уверениям большевиков, все не налаживается, а с году на год, с месяца на месяц разлаживается все больше и больше.

Разве не видим мы, что не помогли нам ни Баку, ни Грозный с их неисчерпываемыми запасами нефти, ни Донецкий бассейн и Урал с их необъятными залежами угля, ни Сибирь, Украина и Кубань с грудами наваленного в них хлеба. И разве дети мы, чтобы не понять, что богатства у нас много, но распорядиться им, как следует, мы почему-то не можем. Нет, товарищи, дело тут не в отдельных заминках и перебоях, а в каком-то общем большом пороке нашей государственной машины, которого штопаньем и заплаточками не исправишь, который надо лечить по-настоящему.

Конечно, теперь, когда нужда схватила уже за горло и привела на край гибели, а власти зовут нас напрячь все силы, чтобы помочь подвезти хоть сколько-нибудь дров и хлеба, не дать разрушиться и придти в негодность машинам и фабричным зданиям, — конечно, теперь, сейчас мы должны откликнуться на этот призыв, чтобы спасти от гибели и свои семьи и свое фабрично-заводское добро. И мы поможем — не тем, конечно, что пойдем штыками выколачивать из наших братьев-крестьян дрова, как часто выколачивает из них большевистская власть хлеб, а тем, что снова напряжем свои мышцы, пустим в ход все свои силы, весь свой разум, все свои организаторские способности, всю мощь своего слова, обращенного к деревне.

Мы будем добиваться, чтобы в это невыносимо тяжелое время поровну между всеми делилась всякая кроха и топлива, и хлеба; чтобы, пока свирепствует голод и холод, не было привилегий и льгот. Пусть и правители наши, ответственные за существующую хозяйственную систему и сурово карающие всякое ее нарушение, — пусть и они посидят на том пайке, который проповедуют другим, пусть и они покажут пример того терпения и готовности к жертвам, которых требуют от всех граждан.

Но разве это решает вопрос, товарищи. Разве, подвезя немного хлеба и дров сегодня, мы уже окончательно выскочим из тисков разрухи.

Нет, товарищи, еще и еще раз: все это — жалкие заплаты, которые с грехом пополам могут заткнуть дыру сегодня, но которые не могут помешать нашему хозяйству расползаться по всем швам.

Чтобы действительно избыть беду, не миновать нам больших и общих вопросов нашего государственного строения, государственной политики. Не миновать нам думать о самом корне, о самых основных причинах нашей неурядицы.

Спросим большевиков об этих причинах, и они, прежде всего, скажут: империалисты Антанты мешают, они душат нас своею блокадой. Да, верно. Пока капиталистические хищники других стран сдавливают нас железным кольцом и пока мировой пролетариат не покончит с ними, до тех пор мы во многом будем нуждаться, во многом будет у нас нехватка. Но во всем ли... За хлебом, углем, нефтью, железной рудой, льном, пенькою и даже хлопком нам незачем к Антанте ходить. Она сама хочет все это концессиями получить у нас. Следовательно, не в Антанте одной дело. С империалистами борись, Антанту обличай, на мировой пролетариат надейся, но и сам не плошай.

И вот, не сплошали ли мы сами. Спросим опять большевиков, и они скажут: нет, хлеба у нас запасы стомиллионные, а нет его только потому, что заминка вышла с топливом, не на чем подвезти. А спросим, почему нет топлива, и они же скажут: топлива, да его сколько угодно и в лесах и в шахтах, и в нефтяных источниках. Беда лишь в том, что вышла заминка с хлебом — нечем кормить дровосеков, шахтеров, нефтяных рабочих.

Хлеба нет, потому что нет топлива, а топлива нет, потому что нет хлеба. Разве это ответ. Это — не ответ, а сказка про белого бычка.

Спросим людей старого закала, слуг и рабов капитализма, и у них свой ответ готов: вся беда в том, что нет старого хозяина, что трудящиеся сами взяли в свои руки свою судьбу. Вздор. Не только в царстве КОЛЧАКА, ДЕНИКИНА и ВРАНГЕЛЯ, но и во всех странах Европы и Америки капиталисты доказали, что они думают не столько...[Здесь и далее отточиями отмечены пропуски в тексте копии. — *Сост.*] сколько о своей прибыли, не столько о производстве, сколько о... Передать всю власть в руки людей, радеющих больше всего о своем кармане, это значило бы [не]избавиться от голода и холода, а своими руками надеть на себя петлю.

Спросим, наконец, анархистов, людей черного знамени, и они скажут: вся беда в том, что есть вообще государственная власть. Не надо никакой власти и никакой политики. Нужны лишь отдельные союзы, общества, коммуны людей, каждая из которых сама заботится о своих интересах. И потому — да здравствует безвластие. И этот лозунг, товарищи, вздор. Анархисты уверяют, что из стремления десятков или сотен тысяч от-

дельных коммун, отвернувшихся от политики и преследующих лишь свои хозяйственные интересы, выйдет вообще довольство и согласие. На самом же деле выйдет лишь всеобщая свалка и всеобщая нужда, когда каждая из коммун, раскиданных на пространстве шестой части земного шара, будет работать без связи с другими, без общего плана, без расчета на потребности других коммун. И выйдет еще одна государственная власть, от которой отвернутся трудящиеся, не исчезнет, а попадет целиком в руки той военной, чрезвычайнической, гражданской и хозяйственной бюрократии, которая и сейчас уже распоряжается всем почти самовластно.

Нет, товарищи, без тесной связи всех отдельных частей нашей страны, без единого хозяйственного плана, без государственной организации и государственной политики нам не обойтись и разруху не избыть.

Надо только, чтобы политика власти была разумной и правильной и велась в интересах трудящихся. Это значит, прежде всего, что надо, не гоняясь за тем, чтобы все сплошь национализировать, отобрать в государство — вплоть до последней ремесленной и кустарной мастерской или мелкого торгового ларька, подумать больше всего о том, как бы заинтересовать крестьянство, составляющее громадное большинство трудящегося населения, за поддержание революции и государства; как бы сделать его не врагом, а другом революционного города и революционного пролетариата; как бы внушить ему охоту и сеять больше хлеба, и доставлять его в город.

Большевики пытались достигнуть этого насильем, палкой, штыком. И мы видим результаты: крестьяне восстают, крестьяне сокращают посевы, крестьяне почитают гноить хлеб, чем везти его в город, который умеет разговаривать с ними только кулаком.

Нужна политика не насилья над крестьянством, а политика примиренья. Нужна политика, которая учитывает, что крестьянин — не пролетарий, не рабочий, а хозяин-собственник, который рассуждает, как собственник, и защищает свои хозяйские интересы.

Но для того, чтобы проводить такую разумную политику, нужно чтобы государственная власть не на словах, а на деле находилась в руках трудящихся. Нужно чтобы государством не правила диктаторски коммунистическая партия, замкнутая, переполненная бюрократами, оторвавшаяся от трудящихся масс и имеющая при себе Советы лишь в виде жалокого бессильного придатка и парадной декорации. Если наша государственная власть организована по системе Советов, то надо, чтобы эти Советы были действительно властью трудящихся масс. Для этого необходимы повсеместные, снизу до самого верха свободные перевыборы Советов.

Для того, чтобы перев[ыб]ранные Советы подлинно выражали волю трудящихся, необходимо не только, чтобы самые выборы были свободны, чтобы был положен конец позорным махинациям и насилиям, которые превращают всякие выборы в жалкую комедию, но чтобы были свободны сами трудящиеся. Они должны иметь право на свободную печать и свободное слово. Они должны иметь право свободно организовываться в партии, профессиональные союзы, культурно-просветительные общества, должен быть решительно и бесповоротно положен конец всякому назначенству. Должна быть прекращена постыдная расправа зажиманием рта, арестами, ссылкою, разгромом организаций со всеми небольшевистскими партиями. Словом, должна быть на деле осуществлена та рабочая демократия, о которой столько говорят, но которой и следа не видно в жизни, как не видно и следа осуществления тех широковещательных планов, которые так недавно торжественно провозглашал VIII Советский Съезд. На этот путь, товарищи, зовут всех пролетариев, без различия партий и фракций, социал-демократы, которые спаяны с рабочим классом десятилетиями борьбы, которые вместе с ними несут все невзгоды и которых теперь большевистские газеты, пользуясь своей монополией на печатное слово, смеют изо дня в день обвинять в том, что они «играют» на голоде и холоде рабочих.

Только при установлении действительной власти трудящихся и проведении политики, выражающей интересы трудящихся города и деревни, сможем мы восторжествовать над грозным кризисом; и только при этом условии мелкие меры помощи сегодняшнего дня не будут играть роли недолговечных заплат на дырявом рубище нашего дырявого хозяйства, а станут первым шагом на пути к действительному освобождению от цепких лап голода, холода и всяческой разрухи. И потому —

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА ТРУДЯЩИХСЯ И ИХ ПОДЛИННАЯ ВЛАСТЬ.

Петроградский Комитет Рос. Соц. Дем. Раб. Партии».

(РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 561, л. 34—35. Копия).

Меньшевики 27 февраля выпустили еще одну листовку, см. прим. 3 к док. № 33.

В.И.Ленин, ознакомившись с первыми печатными материалами о деятельности Кронштадтского ВРК (резолюция, воззвание), пишет на обложке папки синим и фиолетовым карандашом): «собрать сюда все о **Кронштадте**. Материалы о Кронштадте ((ме[ньшеви]ки анарх[исты]. etc[и так далее]))». (Там же, л. 1). В деле собраны почти все листовки меньшевиков и анархистов, ряд материалов о деятельности левых эсеров, ЦК РСДРП (письма к парторганизациям, резолюции, вносимые фракцией РСДРП на VIII съезде Советов, протокол заседания ЦК от 7 февраля 1921 г., тезисы по разным вопросам, в т.ч. Мартова, и др. материалы, отобранные при аресте у Дана).

№ 30

[1] Видимо, в документе опечатка, так как, выступая на заседании Петросовета 26 февраля, представитель Трубочного завода Шатровский говорил о собрании 7 февраля (он как беспартийный, был избран его председателем) и что рабочие требовали хлеба и старый паек, которое хотели получить до 19 февраля. Завод работал нормально до 21 февраля. В этот день (понедельник) рабочие потребовали общего собрания. Разъяснения М.Н.Анцеловича о причинах продовольственного кризиса не удовлетворили собравшихся. Со слов Шатровского (он опять был избран председателем собрания) принятие резолюции происходило так: «Когда [...] стали говорить: «Товарищи, все-таки какое-нибудь решение мы должны вынести», тогда предложили мне, как председателю общего собрания, резолюцию: «Мы, рабочие Трубочного завода, требуем Учредительного Собрания, а Советы должны уйти». Я обращаюсь к общему собранию и говорю: — «Товарищи, я, как беспартийный, эту бумажку не имею права поставить на голосование». — Мне говорит т. Анцелович: — «Я вам приказываю поставить на голосование эту бумажку». — Тогда я говорю: — «Кто за Советы, тех прошу поднять руку». — Оказывается, что большинство за Учредительное Собрание». Далее он сказал, что рабочие недовольны засильем белоручек-буржуев в советских учреждениях, которые чинят несправедливости, и требуют их чистки и влить туда рабочих, так как теперь их нет там.

Завод после этого был закрыт исполкомом Петросовета, и объявлена перерегистрация всех рабочих и служащих. Часть рабочих завода приняла участие в демонстрации 24 февраля. Подробнее см. материалы заседания Петросовета: ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 1, л. 44—61 и об. Типографский экз.; д. 3, л. 9—53. Стенограмма.

№ 33

[1] О положении в Москве и частично в Петрограде дает представление протокол № 89 совместного заседания ЦК РКП(б) и Московского комитета от 23 февраля 1921 г.:

«Слушали: 1. О положении в Москве.

Постановили:

1. а) Организовать сегодня в 7 час. вечера собрание партийных ответственных работников.

б) Поручить т. Зиновьеву переговорить с т. Бухариным и Стекловым о характере информации в печати по поводу московских событий. Листок к московским рабочим поручить сегодня написать тт. Зиновьеву и Радеку.

в) Создать комиссию из представителей МСНХ, ВСНХ, ВЦСПС, НКПС, Москвотопа, т. Лаврова и т. Аникста. Задания комиссии: рассмотреть вопрос о разгрузке Москвы и Петрограда по политическим соображениям от трудмобилизованных, обсудив, в каких размерах и в каком порядке провести эту разгрузку и руководствуясь тем, что ЦК требует сделать это немедленно.

Кроме того, комиссия должна рассмотреть вопрос о том, не целесообразно ли в связи с топливным кризисом и отпуском трудмобилизованных произвести ускоренное закрытие менее необходимых предприятий. Решение комиссии внести на утверждение в СТО не позже пятницы.

Той же комиссии поручить рассмотреть вопрос о роспуске откомандированных из армий на фабрики и заводы, сверстники которых демобилизованы. Вопрос внести по соглашению с секретарем ЦК в СТО в пятницу.

Созыв комиссии поручить т. Аниксту, срок работ двухдневный.

г) Распространить широко меры предосторожности и усиленной пропаганды, во что бы бы то ни стало избегая столкновения между рабочими и красноармейцами, двинув для этого в районы отряды коммунистов без вооружения.

д) Поручить т. Радеку совместно с МК и т. Д.Петровским наблюсти за усилением агитации среди курсантов г. Москвы.

е) Создать комиссию из тт. Лозовского, Халатова и Эйсмонта и представителя ВЦСПС для выяснения вопроса о 50000 парах американской обуви, отпущенной Главпродуктом для прозодежды, и обсудить меры для возможного увеличения отпуска прозодежды для московских и питерских рабочих и улучшения материальных условий жизни рабочих.

Практические предложения поручить т. Лозовскому внести в пятницу в СТО.

Созыв комиссии поручить т. Лозовскому.

ж) По вопросу о выдаче мяса московским рабочим согласиться с предложением т. Халатова, распределив имеющиеся запасы на 2 выдачи — не более 4 фун. на чел. сейчас — и остальные дней через 10.

з) Строжайшим образом наблюсти за тем, чтобы постановление СТО о переводе служащих военных учреждений на обыкновенный паек советских служащих было проведено неуклонно. Поручить наблюдение тт. Халатову и Аванесову.

и) Поручить ВЦСПС дать сегодня телефонограмму соответствующим товарищам о необходимости поставить в дисциплинарных судах разбирательство дел о злоупотреблении с пайками.

к) Пополнить пятерку, созданную МК, Радеком.

л) Одобрить решение МК о мобилизации коммунистов из советских учреждений для работы в заводских ячейках.

м) Образовать комиссию из тт. Яковлевой, Мессинга и Зеленского для решения вопроса об аресте контрреволюционных элементов, дав ей директиву произвести в первую очередь аресты среди лиц, не связанных непосредственно с фабриками и заводами, и представить в ЦК свои соображения о сроке арестов второй очереди более широких кругов, ведущих сейчас контрсоветскую агитацию.

Срок работы комиссии трехдневный».

(РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 2, д. 57, л. 1—2. Копия; л. 6—9. Черновик простым карандашом и фиолетовыми чернилами. Приложений в деле нет. На копии штамп: «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 45).

[2] О положении в Петрограде с 1 по 15 февраля 1921 г. дает представление секретная информационная сводка ПГЧК, направленная 22 февраля в Секретный отдел ВЧК, текст которой приводится ниже:

«§ 1. ОБЩЕЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Без перемен. Общее недовольство уменьшением хлебного пайка. Происходящие в феврале волнения на заводах рабочих также основаны на продовольственном вопросе.

§ 2. ЗАБАСТОВКИ

За первую половину февраля происходили на многих заводах и фабриках.

1) В Петроградском трамвайном парке рабочие бросили работу 9/II, приступили к работе 10/II после 12 час дня. Бастовали все рабочие в количестве 1037 чел. Причина — несвоевременная доставка хлеба.

2) В Балтийском судостроительном заводе начали бастовать 9/II, кончили 11/II. Бастовали 3700 чел.

Причина, уменьшение выдачи хлеба.

В Кабельном заводе, 1-й Государственной табачной фабрике, Гвоздильном заводе, «Арсенале» и др. происходили общие собрания, на которых в большинстве случаев выносились резолюции с требованием свободной торговли, улучшения пайка, свободный переход с завода на завод и т.д. и т.д., на заводе «Арсенал» были произнесены речи в меньшевистском направлении, по-видимому, везде среди рабочих ведется агитация планомерного характера лиц эсэровского и меньшевистского течения, так как забастовки были почти единовременные.

На Кабельном заводе 9, 10—11/II бастовали рабочие и служащие, ввиду поддержки других заводов.

§ 5. [Так в документе. — *Сост.*] КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Агитация (см. выше) на заводах и фабриках, основа «продовольственный вопрос».

Рассылка на некоторые заводы почтой старых прокламаций (копия при сем прилагается). [В деле нет. — *Сост.*].

Масса провокаторских слухов о близком конце Советской Власти и указания срока — весной текущего года.

§ 8. [Так в документе] ВОЕННОЕ СОСТОЯНИЕ.

Без перемен. Тоже недовольства на отсутствие продовольствия, обмундирования, на медленность демобилизации.

Красноармейцы, где только возможно, стараются что-нибудь обменять на хлеб, ходят по квартирам обывателей, прося работы.

В некоторых частях были случаи отказа от нарядов из-за отсутствия обуви.

§ 11. [Так в документе. — *Сост.*] РАБОТА КОМИССИИ.

Работа Комиссии (без ОО Охр. Финл. гран.) за 15 дней февраля 1921 г.

Петгубчека за 15 дней арестовала: 1) по ордерам — 112 чел. 2) в засадах — 32 чел. 3) ПЧК — 51 чел. 4) Препровожд. из разн. мест — 63 чел. 5) Перечислено — 8 чел.

ВСЕГО — 266 чел. (мужчин до 17 лет — 1, сверх 17 л. — 215 и женщин св. 17 л. — 50).

266 чел. арестовано за: контрреволюционную деятельность — 24 чел., должностные преступления — 83, спекуляция разного рода — 81, уголовные преступления — 33, прест. злостного характера — 45.

Под следствием на 1/II состояло — 597 чел., арестовано за 15 дней февраля — 266, [итого] 863 чел.

Постановлений вынесено на 313 чел.

Под следствием на 16/II состояло 550 чел.

Постановления вынесены: 1) принуд. работы на разные сроки — 20, 2) перечислено за разн. учрежд. — 148 (в том числе за Ревтрибуналами 114), 3) освобождено совсем — 145. Всего на 313 чел.

Председатель Н.Комаров.
Зав. Секротделом Озолин».

(РЦХИДНИ, ф. 76, оп. 3, д. 167, л. 21—22. Подлинник, заверенный печатью ПГЧК).

[3] Имеется в виду листовка ПК РСДРП (меньшевиков) от 27 февраля 1921 г. «Петербургским рабочим». Ниже следует ее текст, опубликованный в «Социалистическом вестнике», № 6 от 20 апреля 1921 г., с. 14—15:

«(Напечатана на гектографе).

Прочитав, размножайте и передавайте другим!

Рос. С.-Д. Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Петербургским рабочим

Товарищи, три с половиной года вы мужественно и стойко переносили невыносимые страдания. Три с половиной года вы ждали от власти исполнения ее обещаний. Чаша терпения переполнилась. Голод и холод выгнали вас на улицу. Не боясь направленных против вас «рабоче-крестьянской» властью штыков и пулеметов, вы вышли и заявили: т а к д а л ь ш е ж и т ь н е л ь з я.

Как же ответила на это власть? Она подняла в своих газетах бешеную травлю притив вас. «Шкурники, лентяи, волынщики» — таков был ответ власти петербургским рабочим. Дело этим не ограничилось. За руганью последовали аресты. Сотни наиболее сознательных и мужественных рабочих были схвачены и брошены в тюрьмы. Аресты продолжаются и сейчас. Обезвредив «опасных», запугивая робких, власть думает успокоить рабочих обещаниями и уступками. Напрасный труд! Рабочие знают цену этим обещаниям и уступкам. Раскрепощение труда, замена хлебной монополии натуральным налогом, обуздание заградительных отрядов, — все это извлечено коммунистами из целого ряда требований нашей партии. Но это недостаточно, так как эти меры не выведут нас из тупика. Хозяйственная разруха неизбежно будет продолжаться. Необходимо к о р е н н о е и з м е н е н и е в с е й п о л и т и к и в л а с т и и, в первую очередь, рабочим и крестьянам нужна свобода. Они не хотят жить по большевистской указке, они хотят сами решать свою судьбу. Товарищи, поддерживайте революционный порядок. Организованно и настойчиво требуйте:

О с в о б о ж д е н и я в с е х а р е с т о в а н н ы х с о ц и а л и с т о в и б е с п а р т и й н ы х р а б о ч и х. О т м е н ы в о е н н о г о п о л о ж е н и я, с в о б о д ы с л о в а, п е ч а т и и с о б р а н и й д л я в с е х т р у д я щ и х с я. С в о б о д н ы х п е р е в ы б о р о в з а в к о м о в, п р о ф с о ю з о в и с о в е т о в.

Созывайте собрания, выносите резолюции, посылайте к властям делегатов, добивайтесь осуществления ваших требований.

27 февраля, 1921 г.

Петроградский [правильно «Петербургский» — *Сост.*] **Комитет РСДРП».**

[4] В этот же день В.И.Ленин подписал постановление СТО, в котором говорилось: «СТО постановляет принять немедленные и наиболее экстренные меры для улучшения снабжения нуждающихся рабочих продовольствием и предметами первой необходимости, ассигновать для этой цели фонд в размере до 10 млн. руб. золотом и поручить Наркомвнешторгу послать делегацию за границу для закупки соответствующих предметов немедленно, со включением в делегацию представителей ВЦСПС». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17446, л. 1. Автограф Ленина; ф. 19, оп. 3, д. 194, л. 108. Копия. Опубликовано в газ. «Известия» и «Правда» 1 марта, № 45; СУ, № 16, ст. 101 и в «Декретах Советской власти», т. XIII, с. 164).

О снабжении топливом СТО и СНК РСФСР приняли несколько решений. Так, 1 февраля СНК РСФСР разрешил НКВТ закупить за границей 18,4 млн пуд. каменного угля, ассигновав 15 млн руб. золотом. (Декреты Советской власти, т. XIII, с. 312).

Специально о снабжении топливом Петрограда СТО принял постановления от 10 и 12 января (там же, т. XII, раздел II, док. № 62, 67), от 2 февраля (там же, док. № 9, от 25 февраля — о закупке дров в Финляндии (там же, док. № 81), постановление Президиума ВЦИК от 3 февраля (там же, док. № 21).

28 февраля постановлением СНК РСФСР отпущено 5 млн руб. Комитету обороны Петрограда авансом в счет сметы 1921 г. «на расходы особого назначения, вызываемые военными действиями». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17483, л. 1; Декреты Советской власти, т. XIII, с. 524).

25 февраля СТО принял постановление о снабжении рабочих Москвы и Петрограда обувью и одеждой, причем немедленно предписывалось выдать в распоряжение петроградских профсоюзов 30000 пар обуви, а московским профсоюзам — 55 тыс. пар обуви не позднее 28 февраля.

В этот же день СТО принял решение вследствие недостатка топлива и в связи с предстоящей посевной кампанией об отпуске с предприятий Москвы и Петрограда в первую очередь трудмобилизованных, рабочих возрастов, уволенных из РККА в бессрочный отпуск и оставленных на предприятиях (там же, т. XIII, док. № 83).

№ 37

[1] В апреле 1921 г. комиссар яхты «Нева» написал рапорт комфлоту, в котором писал, что по возвращении из Кронштадта Карпов «был арестован по распоряжению тройки и препровожден в ДПЗ (Шпалерная, 25).

В/м Александр Карпов за время своего пребывания на яхте ни в чем контрреволюционном и предосудительном замечен не был и вел себя как подобает военмору Красного Балтийского Флота, а посему прошу Вашего ходатайства о его освобождении ввиду недостатка военморов и срочного приготовления яхты к плаванию под походным штабом комфлота».

Резолюции: «**Тов. Мамошкину**. Ходатайствуй об наблюдении, если со стороны Особого отдела не предъявлено обвинение. 13/IV.» (подпись неразборчива). Вверху слева наискосок: «Освободить под подписку. В.Ильин. 15/IV. 21 г.» (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 98, л. 19. Подлинник).

№ 41

[1] Лесснера завод (Новый Лесснер) основан в 1898 г. и принадлежал Русскому акционерному обществу соединенных механических заводов в Петрограде. В 1917 г. имел 8 тыс. рабочих. При демобилизации завода и переходе на выпуск керосиновых двигателей (к январю 1919 г. удалось сделать 35 штук) численность рабочих сократилась: многие рабочие ушли на фронт, выдвинуты на партийную, советскую и профсоюзную работу, направлены в продотряды. В июле 1919 г. завод был национализирован, а в августе на нем осталось 478 чел. Часть рабочих перевели на Ижевский завод Вятской губ., многие уехали в деревню. В январе 1920 г. началось восстановление производства, однако трудности с поставками сырья, топлива, продовольствия и мануфактуры в условиях разрухи

не позволяли успешно проводить эту работу. Кроме того, в связи с изменением состава рабочих оживилась агитация меньшевиков и эсеров, что приводило к забастовкам и дезорганизации производства, принятию резолюций с требованиями созыва Учредит. собрания и демонстрациям против большевистской диктатуры.

[2] Путиловский завод, машиностроительный, котельный и сталелитейный акционерного общества Путиловских заводов в Петрограде (в 1922—1934 гг. «Красный путиловец», затем — Кировский), основан в 1801 г., в июле 1917 г. имел св. 30 тыс. рабочих. В декабре 1917 г. национализирован. Из-за сокращения военного производства, неурядиц с сырьем и топливом число рабочих резко уменьшилось — в мае 1918 г. ок. 11 тыс. Часть оборудования вместе с рабочими и их семьями была эвакуирована в Сызрань. Многие рабочие-коммунисты были выдвинуты на сов., парт. и хоз. работу, ушли на фронт. Свыше тысячи рабочих были направлены в продотряды и переселенческие коммуны и артели, ок. 10 тыс. ушли в РККА. Несмотря на это, в годы гражданской войны оставшиеся рабочие выпускали и ремонтировали паровозы, вагоны, бронепоезда и грузовики, сделали ок. 400 орудий, тысячи шрапнелей и бомб, 3 эскаватора. В 1920—1921 гг. в связи с сокращением производства и малым числом рабочих использовалось лишь 3% производственных мощностей завода. Завод был пущен 15 ноября 1921 г. Начал выпускать первые тракторы, танки, арторудия. После Отечественной войны освоил выпуск тяжелых тракторов «Кировец», турбоагрегатов для океанских кораблей. Награжден 5 орденами.

[3] Путиловская судостроительная верфь акционерного общества Путиловских заводов в Петрограде (затем завод им. Жданова) основан в 1910 г. В январе ок. 4,2 тыс. чел. В декабре 1917 г. верфь была национализирована. В связи с демобилизацией строительство военных кораблей было законсервировано, и верфь перешла на ремонт судов, турбин, котлов и кранов. Было эквакуировано 172 вагона оборудования и материалов. Часть рабочих ушла в продотряды, на фронт, другие направлены в деревню для организации коммун, участвовали в формировании госаппарата, хозяйственных органов, остались на выборной работе в губерниях. В результате к началу 1920 г. осталось всего 265 рабочих. Весной 1920 г. возобновились работы по ремонту кораблей и буксиров, однако разруха в народном хозяйстве, отсутствие топлива, нехватка продовольствия и предметов широкого потребления вызывали недовольство среди рабочих, социальный состав которых сильно изменился. Многие поддались на агитацию меньшевиков и эсеров.

№ 43

[1] В связи со складывающейся обстановкой на линкорах несколько странно выглядит приказ № 56 по морской крепости Кронштадт и крепостному району от 2 марта 1921 г. по части административной:

«§ 1

Для несения постовой и охранной службы на пропускном пункте у Петроградских ворот совместно с ОР[Т]ЧК на 2-е, 3-е и 4-е с[его] марта назначается команда лин. кор. «Петропавловск». Таковую же службу 5-го, 6-го и 7-го с. марта нести команде лин. кор. «Севастополь».

§ 2

Воспрещается выезд из Кронштадта кого бы то ни было без разрешения коменданта города, которому надлежит помечать таковое на командировочных и увольнительных удостоверениях едущих.

Лиц, пытающихся выехать из Кронштадта без вышеозначенного разрешения, задерживать и препровождать в Управление коменданта города [...]

Подлинный подписали: комендант крепости Козиолег.
комиссар крепости Новиков.
Верно: и.д. начальника штаба Соловьянов».

Опущен § 3 о назначении комиссии по приему пожарного имущества. (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 80, л. 69. Копия. Типографский экз.).

№ 44

[1] В газ. «Народное дело» в специальном экстренном выпуске от 28 февраля и от 1 марта 1921 г. (№ 46, с. 1) под заголовком «Восстание народа», напечатано, в частности, следующее:

«[...] Опровержение Литвинова и пр[очих] палачей, неумело и грубо состряпанные на основании данных, полученных будто бы из Москвы в тот самый момент, когда телеграфное сообщение между ней и Эстонией прервано, является ни более ни менее, как пугливым косноязычием палачей, бестолково мечущихся из стороны в сторону перед надвигающейся волной грозного народного гнева [...]»

Далее в газете под заголовком «Восстание против сов[етской] власти» печатается материал под рубриками «Вопреки опровержению» (о переходе забастовок рабочих в Петрограде и Москве «в обширное политическое восстание против советской власти» с требованием созыва Учредительного собрания, которым руководит правое крыло ПСР), «Восстание в красных войсках» (о разоружении и расстрелах солдат «Измайловского полка» и стрельбе в Петрограде с 24 февраля со ссылкой на Эстонское телеграфное агентство), «Грозят бомбардировкой Петрограда» (со ссылкой на Гельсингфорс сообщается, что матросы грозят бомбардировкой Петрограду, а Балтфлот и Кронпорт находятся в руках матросов), «В Москве» (о перестрелке восставших рабочих с солдатами со ссылкой на Латвийское телеграфное агентство), «Бегство Троцкого» (из Москвы) и т.д., т.е. газета продолжала публиковать дезинформацию в эти и последующие дни.

2. Ранее, 26 февраля 1921 г., нарком по иностранным делам Г.В.Чичерин направил телеграмму полпреду РСФСР в Латвии Я.С.Ганецкому с нотой протеста МИД Латвии, которая была вручена адресату 28 февраля. В ней, в частности, говорилось: «Неслыханная кампания лжи Латвийского телеграфного агентства, наносящая, несмотря на свое нелепое содержание, серьезный вред международному положению Российской Республики, ставит нас перед необходимостью обратиться к Латвийскому Правительству с категорическим настоянием принять действительные меры, чтобы положить конец этому более чем недопустимому явлению [...]

Нет, к сожалению, никакого сомнения в том, что Латвийское телеграфное агентство совершает распространение заведомо ложных известий о внутреннем положении Российской Республики при помощи прямого провода Латвийского представительства в Москве и под покровом его дипломатической неприкосновенности, злоупотребляя последней самым вопиющим образом. Так, например, чудовищная ложь о воображаемом восстании в Москве, переданная 25 февраля Латвийским телеграфным агентством из Москвы, содержит в себе черты, являющиеся отзвуком небольшого инцидента, происшедшего в одном из московских предприятий, на котором рабочие протестовали по поводу отнятия у них лишних порций муки и сокращения пайка до размера $1^1/_2$ фунтов в день, причем этот незначительный инцидент был в тот же вечер ликвидирован, но передавался распространителями ложных слухов в преувеличенном виде. Под пером злостных клеветников и врагов Российской Республики, являющихся авторами ложных сведений Латвийского телеграфного агентства, этот незначительный инцидент превратился в совершенно фантастическое восстание [...]». Далее в ноте Чичерин категорически потребовал немедленного отъезда из Москвы авторов этой информации. Если же и после этого не прекратится распространение ложных сведений ЛТА, то Российское Правительство будет настаивать на отозвании из Москвы латвийского посланника. Полностью текст ноты опубликован: ДВП СССР, т. III, с. 544—546.

№ 45

[1] 1 марта за № 25 по прямому проводу были переданы вопросы Троцкого Побалту: «Немедленно обрисуйте создавшуюся обстановку, ка[ка]я именно помощь вам нужна? Считаете ли полезным приезд т. Дыбенко и нескольких партийных слушателей генштаба?» Замначпобалта Степанов тут же ответил: «[В] Петробазе спокойно, Шлиссбазе [и] 187-й бригаде тоже. [В] Кронштадте на двух кораблях приняты меры, выехал[и] т. Калинин и т. Кузьмин. Подробно шифровкой. Временно [от] присылки политработников воздержитесь. Завтра положение выясним и сообщим дополнительно. Все. Степанов». Далее в разговоре по прямому проводу секретарь Троцкого удостоверился в получении Батисом депеши Троцкого за № 23 и просил передать секретарю Зиновьева Митрофанову, чтобы шифровку Смольного для Ленина и Троцкого направили в Полевой штаб, а не в Кремль. (РГА ВМФ, ф.р-34, оп. 6, д. 1, л. 47. Телеграфная лента). См. также док. № 42, 46, 47, 76 и прим. 1 к док. № 542.

№ 46

[1] На эту телеграмму Троцкого политотдел Балтфлота сообщал о спокойных настроениях в Петробазе, Шлиссбазе и 187-й бригаде: «В Кронбазе положение не улучшается... Организовываются комиссии, захватывающие власть в свои руки, все меры принимаются, работа ведется в контакте с Петровоенкомокругом. Желательна присылка партийных товарищей из Генштаба», — говорилось в донесении № 734 от 2 марта, 15 час. 30 мин. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 487). В дополнительном сообщении политотдела № 739 от 3 марта, 6 час. 50 мин. на телеграмму Троцкого говорилось, что положение в Кронбазе не улучшается. «На «Петропавловске» военнорев. комитет, в нем глава эсер Петриченко. Его власть параллельна гражданской, политотдел парализован. Коммунисты разоружаются, ответственные работники арестовываются». (Там же, л. 493). См. также прим. 1 к док. № 76.

№ 48

[1] Эта резолюция с заголовком «Голос Кронштадта» и с добавлением после ее текста: «Резолюция принята единогласно общим собранием моряков 1-го морского воздушного дивизиона Балтфлота. Председатель собрания Колесов. Секретарь собрания Балабанов» — распространялась в рукописном, машинописном и типографском исполнении в Петрограде, Ораниенбауме, Колпине и др. пунктах Петроградской губ., что привело к повторным репрессиям по отношению к личному состава дивизиона, см. док. № 422 и прим. к нему. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 13, п. 1, л. 1—7; РГВА, ф. 37967, оп. 8, д. 125, л. 58. Типогр. экз.).

В РГА ВМФ имеется копия «Голоса Кронштадта» в несколько иной редакции: п. 3 и 4 поменялись местами, в п. 7 вместо слов «а также» напечатано «так как», «них» — «их», в п. 13 вместо «оглашены» — «оповещены», в п. 14 вместо «разъездное бюро» — «разъездные бюро». Пропущены слова: в п. 8 после слова «снять» — слово «все», в п. 7 после слова «должны» — слова «с мест выбраны», в п. 10 после слова «назначить» — слова «воинских частях», в п. 11 после слова «как» — слово «им», после слова «желательно» — слова «а также», после слова «силами» — слова «т.е.», в п. 12 после слова «части» — слова «а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции» (РГА ВМФ, ф. р-34, оп. 6, д. 2, л. 84—85).

Резолюция от 1 марта широко распространялась в г. Петрограде и его окрестностях также в апреле — начале мая 1921 г. от имени «Боевого Комитета» в виде листовки «Русские люди». Она начиналась словами: «Население Кронштадта — десятки тысяч рабочих, матросов и красноармейцев постановили: [...]». Далее следует текст всех 15 пунктов резолюции. После них приводятся следующие слова: «Вот за что большевики пушками разрушили Кронштадт. Вот за что расстреляли сотни и тысячи русских людей.

Так защищают от народа свою «рабоче-крестьянскую» власть коммунисты!

К ответу убийц!!

Боевой Комитет ». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 18, л. 20—87. (66 типографских экземпляров на розовой тонкой бумаге и один — на желтой). Экземпляр листовки был отправлен в ВЧК 9 мая; РГА ВМФ, ф. р-34, оп. 6, д. 2, л. 60. Зав. копия с пометой «Напечатано в типографии»).

12 мая по городской почте была послана резолюция от 1 марта, к которой добавлен следующий текст: «Товарищи и братья! Вот за какие требования восстал Кронштадт в марте 1921 г. За это нас много расстреляли, много брошено в тюрьмы, где мы и по настоящее время продолжаем томиться. Но мы твердо верим, что оставшиеся тов[арищи] на ВОЛЕ нас вырвут из каменных мешков и дадут нам возможность честно работать на пользу всех трудящихся. Мы верим, что день нашего освобождения близок.

Да здравствует Земля и Воля!

Просьба настоящую листовку распространить.

Группа красноармейцев.

1921 год». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 13, п. 1, л. 14. Рукопись черными чернилами).

Аналогичная листовка распространялась за подписью «Группа матросов». (Там же, л. 21).

[2] В РГА ВМФ имеются документы о прохождении службы Петриченко на судах Балтфлота до кронштадтских событий. Так, он 13 ноября 1918 г. заключил контракт на 6 месяцев о прохождении службы на линкоре «Петропавловск» в должности писаря. В опросном листе контракта приведены биографические данные: «Степан Максимов Пет-

роченко, ур. Калужской губ. Жиздринского у., Кадпихинской вол., дер. Никитино, великорос, родился 25 декабря 1892 г., холост, гражданская профессия слесарь, грамотный, рекомендаций от общественных организаций нет, ранее служил во 2-м Балтийском флотском экипаже, крейсере «Рюрик» и линкоре «Петропавловск», призван на военную службу в 1913 г. (в других документах — 1914 г.) в г. Жиздра».

В контракте приведены результаты медицинского освидетельствования и испытания по грамотности и специальности. Форма и правила заключения контракта разработаны III съездом делегатов Балтфлота 11 мая 1918 г. в г. Кронштадте. (РГА ВМФ, ф. р-39, оп. 1, д. 1860, л. 1—4. Типографский экз., заполненный на Петроченко; оп. 3, д. 2, л. 181 об., список).

6 мая 1920 г. приказом по кораблю исключен из списков личного состава с 7 мая, как не явившийся в срок из отпуска, и объявлен дезертиром с 1 апреля 1920 г. старший писарь срока службы 1914 г. Степан Максимович Петриченко. (РГА ВМФ, ф.р-266, оп. 1, д. 8, л. 33 об.).

Циркуляром Берегового отдела Штаба Кронбазы за № 2952 от 11 августа 1920 г. «зачисляется старший писарь срока службы 1914 г. Степан Максимович Петриченко, прибывший из дезертирства, в свою команду линкора «Петропавловск» с 4 августа. (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 3, д. 388, л. 67. Копия циркуляра; д. 380, л. 248. Подлинник; ф. р-266, оп. 1, д. 8, л. 134 об. Подлинник приказа по кораблю. Рукописи).

О дальнейшей судьбе Петриченко см. протоколы допросов 1945 г. и прим. к ним (док. № 507, 699).

№ 54

[1] В списках участников мятежа проходят три Сергеевых Михаила: Иванович, ур. Псковской губ., Островского у. (волость и деревня неразборчиво), из школы гальванеров прикомандирован 12 марта к «Петропавловску», приговорен к ВМН (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 83, л. 2, 190); Сергеевич — 35 лет, ур. Псковской губ., Порховского у., Боролицкой вол., дер. Знаменье (Заименье), беспартийный, рабочий, прикомандирован к сводному отряду судовых команд, ходил в караулы, охранял пороховой погреб. 23 марта приговорен к 5 год. принуд. работ с содержанием под стражей (там же, т. 137, л. 97—98 — анкета от 20 марта); Григорьевич — 26 лет, ур. Нижегородской губ., Павловского у., Подъяблоненской вол., д. Ушаково, беспартийный, кр-ц учебно-минного отряда, нес караулы, в Финляндии находился на о-ве Туркенсаари, бежал в мае. 12 июля отправлен в трудовую армию (там же, т. 177, л. 59—60 — анкета от 24 мая 1921 г.).

Из-за отсутствия анкетных данных в письме не представляется возможным определить его автора.

№ 61

[1] Ворошилов ошибся в определении даты записки. Правильно будет ее датировать 15—16 марта, как она проставлена на документе. В пользу этой даты свидетельствуют следующие факты: 1) До 4 марта начпобалтом был Э.И.Батис, а в записке упоминается Курков. 2) В тексте говорится: «Кронштадтские события запугали братву...» 3) Кручинский учился в Академии Генштаба и прибыл в Петроград 4—5 марта, а лк «Полтава» и «Гангут» посетил 10 марта, где сумел без применения силы изъять снаряды и патроны (см. его воспоминания «В штабе Балтийского флота» в кн.: Крах контрреволюционной авантюры. Л., 1978, с. 59—62). 4) П. 5 его записки был включен в доклад Л. Троцкого «О Кронштадте», видимо, для выступления на X съезде партии (на черновике доклада имеются пометы Троцкого).

№ 62

[1] 2 марта на форт № 6 пришла телефонограмма, в которой сообщалось, что с сего дня вся власть в Кронштадте и прилегающих к нему фортах передана Революционному Комитету, а все имеющиеся на форте № 6 коммунисты должны быть разоружены, сопротивляющиеся — арестованы (показания арестованных разведчиков из Кронштадта Д.П.Прокофьева и И.И.Гаврилова, см.: ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 104, л. 1).

Аналогичная телеграмма в ночь с 1 на 2 марта в 1 час. 30 мин. поступила на пост «Устье», а также на посты «Горки», «Пески», «Гакково» и др. Вот ее текст: «По линии постов связи.

Ввиду создавшегося положения в Кронштадте в настоящее время партия коммунистов от власти удалена. Управляет временно Революционный Комитет. Тов. беспартийные, просим вас взять временно управление в свои руки и зорко наблюдать за коммунистами и их действиями. Проверять их разговоры, чтобы не сделали заговора. (Подпись). Выборный представитель команды Кронрайона Яковенко». Некоторое расхождение текста объясняется неоднократной ее передачей и перепечаткой. (РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 212, 213, 430 — из донесения уполномоченного по связи от Ревтройки БФ от 17 марта 1921 г.).

№ 73

[1] В ЦГА С.-П. имеется проект этого сообщения, который предваряется следующим текстом, написанным, видимо, Зиновьевым: «Срочно, вне всякой очереди [подчеркнуто автором. — *Сост.*]. Посылаю проект заявления двоеточие [эти слова написаны слева над заголовком. — *Сост.*]. Справа над заголовком: «Москва, предревсовету Троцкому», той же рукой. Затем заголовок: «Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск» в Кронштадте».

Текст проекта почти полностью совпадает с официальным, за исключением того, что вместо слов «Под их влиянием были арестованы...» напечатано «Под их руководством...», в фразе «За спиной эсеров стоял...» добавлено после слова «эсеров» — «и на этот раз» и вместо подписей написано слово «Подписи». Таким образом, документ был подготовлен в Петрограде и подписан В.И.Лениным. (Ф. 16, оп. 4, д. 4101, л. 2. Проект заявления).

[2] «Сообщение о подписании 2/III-21 г. Правительственного сообщения о новом белогвардейском заговоре» было заслушано на заседании СТО 4 марта и постановлено: «Принять к сведению». (РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 3, д. 195, л. 8, 87—88. Копии. Пр. № 195, п. 20.)

Одновременно (п. 19) было заслушано «Сообщение о подписании 3/III-21 г. проекта постан[овления] о подчинении РВСР Петроградск[ого] Комитета Обороны в военном отношении и в области всех мероприятий, связанных с ликвидацией эсеровско-белогвардейского мятежа». Решено: «Принять к сведению». Проект был принят опросом по телефону членов СТО 3 марта: Брюханов, Аникст и Осинский согласны, Фомин поддерживает, а Аванесов воздерживается (соответственно в 4 часа 5 мин., 4 ч. 16 м., 4 ч. 20 м., 4 ч. 10 м., 4 ч. 7 м.). (Там же, л. 8, 84. Копии; ф. 2, оп. 1, д. 17520, л. 1. Подлинник. Опубликовано: Декреты Советской власти, т. XIII, с. 416).

№ 75

[1] Приказом по флоту Балтийского моря № 193/1 от 3 марта члены тройки объявили о вступлении в командование Балтфлотом. (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 113, л. 264. Подлинник; ф.р-94, оп. 6, д. 2, л. 107. Копия).

Приказом РВСР № 28 от 5 марта Кожанов был назначен командующим Балтфлота, а начальником штаба — Кукель (объявлен приказом по флоту Балтийского моря № 196/4 от 5 марта. (Там же, ф.р-92, оп. 22, д. 113, л. 270. Подлинник).

№ 76

[1] В дополнение этой телеграммы Троцкому 2 марта была направлена еще одна, в которой говорилось: «В Петроморбазе, Шлиссбазе и 187-й бригаде спокойно. В Петроморбазе, [в] первом береговом [отряде] арестованы [за] пьянство командир и комиссар, дело [в] трибунале [вписано вместо зачеркнутого «замечено несколько пьяных комиссаров — арестованы». — *Сост.*]. Ожидается делегация Кронштадта, принимаются меры предосторожности высылкой частям политработников.

В Кронбазе положение не улучшается — Калинин, Кузьмин не имели успеха. На гарнизонном собрании вынесена резолюция, указанная ранее. Организовываются комиссии, захватывающие власть в свои руки. Все меры принимаются. Работа ведется в контакте с Петровоенокругом. Желательна присылка партийных товарищей из генштаба. О последующем будет сообщено после». Подпись не указана.

Резолюция сбоку слева: «Осведомчасть. В папку дел начпобалта. Я.Настусевич. 2/III/21 г.» (РГА ВМФ, ф. р-31, оп. 6, д. 1, л. 50. Подлинник. Рукопись).

№ 82

[1] В РГА ВМФ сохранился еще более ранний протокол общего собрания Рабоче-конвойного отряда от 1 марта по выборам «представителей на собрание на «Петропавловске», на котором присутствовало 500 чел. Военмор Степанов высказался против перевыборов Совета тайным голосованием, но собрание было против его предложения. Затем высказался Новиков, видимо, комиссар крепости, о выборе тех людей, которые «могли бы поддерживать интересы моряков, рабочих и крестьян» и «чтобы не поддавались шушуканью и нашептыванью». На вопрос о выходе из настоящего положения Новиков ответил, что необходимо разбираться на собрании представителей.

Были выбраны три представителя: Лебедев Ал., Миронов Афанасий и Логинов Селиверст. Новиков также сказал, «что не должны стесняться, а у кого что есть, то высказывались [бы]».

Затем был поставлен вопрос о том, куда дел 24 пулемета комиссар отряда. Избранный Логинов сказал, что он не знает, сколько пулеметов и винтовок имеется в отряде. Собрание постановило поставить караул около пулеметов и выяснить, сколько их в наличии, а также и винтовок. Председатель собрания Володин сказал, что «волноваться не из-за чего и потому мы должны все это сделать мирным путем и до кровопролития не должны допускать». Потом сказал, что «положение создалось из-за того, что у всех, кто ездил в отпуск и видя все те неправильные действия местных властей, у них накипело на сердце». Собрание постановило, чтобы «пулеметы находились в ведении избранных делегатов». (РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 535 и об. Подлинник). Кроме того, в 1-й воздушный гидродивизион был послан Г.А.Иванов.

№ 91

[1] 2 марта распространялась листовка, подписанная «Группа социал-демократов». Ниже следует ее текст:

«Требуйте освобождения арестованных!

Товарищи рабочие, все честные граждане, все вооруженные!

Россия объята крестьянскими восстаниями. Повсюду подымаются рабочие. Восстал Кронштадт.

Народ восстал за свободу народа. Ни французы, ни генералы, ни помещики тут не при чем.

Мы долго молчаливо терпели. Но всякому терпению приходит конец. Мы верили. Пора перестать верить.

Долой сказки о контрреволюции! Кронтрреволюционеры это большевики, комиссары, «советская власть», все угнетатели рабочего народа. Против них настоящая революция.

Мы все обязаны поддержать ее. Кронштадтцы требуют помощи. Наш долг помочь им. Долг — организоваться для решительной борьбы.

Власть расстреливает и грозит расстрелами.

П р е с т у п н и к т о т, к т о б у д е т с т р е л я т ь в в о с с т а в ш и й народ. Оружие должно быть обращено против коммунистического правительства.

Да здравствует революция!

Да здравствует У ч р е д и т е л ь н о е С о б р а н и е!

Группа социал-демократов, Петроград, 2 марта 1921 г.»

(Воля России, 1921, 30 марта, № 165, с. 3).

№ 92

[1] Кроме этого, Коптелов написал еще одно обращение (не датировано, вероятно, одновременно с воззванием) следующего содержания:

«Наверное, многие читали, как во время французской революции гибли рабочие на улицах Парижа. Как тысячами трупы этих несчастных тружеников валялись по улицам. Там буржуазия избивала своих заклятых врагов — рабочих и она была права в этом отношении, потому что добывала себе власть, власть для закрепления трудящихся. Спрашивается, почему же коммунисты, которые именуют себя вождями пролетариата, хотят подавить восставших тружеников Кронштадта? Ведь они просят только правды и свободных перевыборов совета. Неужели люди, говорящие, что мы ведем всемирный пролетариат к освобождению, способны на такие подлости? Неужели идеалисты-революционеры поступают всегда так? Да нет, товарищи! Ни один идеалист социальной револю-

ции не поступил бы так, так могут поступать только любители самодержавия. Разве это социализм, если беднейшее население гибнет от голода, а укрепившиеся у власти захватчики наслаждаются всеми прелестями жизни? Неужели программы социальных партий ведут к тому, чтобы без конца лилась кровь трудящихся? Неужели красноармейцы, пришедшие подавить революционный красный Кронштадт, еще слушают и доверяют этим авантюристам? Разве забыли они, сколько пролито напрасной крови тружеников? Разве не известно им, что отцы и жены их разорены вконец? К нам протягивает руки все закрепощенное население России, потому что мы хотим правды и свободы. А что скажете вы, вернувшись в свои хижины, когда родственники спросят, где вы были, когда смелые кронштадтцы хотели освободить нас от коммунистической барщины? Вы, как виноватые, будете молчать, потому что вы, сыны трудового народа, исполняли волю и приказания тех, кем разорены были ваши семейства. Неужели вы не видите, что вами предводительствуют люди, в которых нет социализма и даже нет ни крошки русского патриотизма, неужели в вас не может проснуться правда совести? Довольно лжи и обмана, хватайте этих кровожадных зверей и отдавайте в руки трудового народа. Пусть они перед лицом всех трудящихся дадут отчет, за что так безжалостно истерзали наших братьев, и тогда только взойдет заря свободы и вернетесь вы домой увенчаны победой и славой. А разоренной и обнищалой страной будет управлять сам трудовой народ. Мор[як] Коптелов». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 12, л. 12. Автограф зелеными чернилами; л. 13. Заверенная копия).

№ 95

[1] Сводка была направлена В.И.Ленину, который синим карандашом пометил сверху сводки: «Кронштадт» и трижды подчеркнул его. (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17521, л. 1).

На экземпляре Дзержинского пункты кронштадтской резолюции 5, 8, 10 и 15 отчеркнуты сбоку красным карандашом и подчеркнуты фамилии Петриченко и Перепелкина. (Там же, ф. 76, оп. 3, д. 167, л. 27 и об.).

№ 101

[1] Обуховский завод (потом назывался «Большевик»), сталелитейный, казенный в Петрограде. Основан в 1863 г. В октябре 1917 г. имел свыше 17800 рабочих. В связи с демобилизацией промышленности часть оборудования и готовая продукция к осени 1918 г. были вывезены в Царицын, Пермь, Ярославль, число рабочих значительно сократилось. Кроме того, многие рабочие были направлены на партийную, советскую и профсоюзную работу, в продотряды, Красную гвардию, РККА, что сильно изменило социальный состав. Благодаря этому, а также используя трудности в снабжении сырьем, топливом, продовольствием и предметами быта, эсерам, меньшевикам и другим антисоветским элементам удавалось неоднократно спровоцировать рабочих на забастовки, принятие резолюций с требованиями созыва Учредит. собрания. Несмотря на эти трудности, завод изготовил ок. 100 полевых и морских орудий, десятки вагонов и паровозов, отремонтировал много вагонов, бронепоездов, орудий, броневиков, выпускал снаряды и бомбы и другое военное снаряжение, построил первые три советских трактора.

№ 102

[1] 2 марта 1921 г. начальник ГУВУЗа Д.Петровский доносил Склянскому о посылке отрядов курсантов в г. Петроград из Москвы (300 и 500 чел.), Смоленска и Витебска (750 чел.), из Торжка (150 чел.), а также 100 автоброневиков с двумя машинами, 100 чел. комсостава артиллерии, отряда кавалерии (200 чел.). (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 264. Автограф).

Распоряжение Петровского об отправке курсантов в Петроград было отдано без согласования с Штабом РККА, что вызвало недовольство Тухачевского, о чем он говорил с Шапошниковым 2 марта. В ответ на это Шапошников передал приказание Главкома срочно исполнить отданное приказание ГУВУЗа, объяснив действия Петровского «соблюдением экстренности». (Там же, л. 488—489).

[2] 5 марта Авров доносил в РВСР (№ 557/оп) об окончательном сформировании северного и южного боевых участков. «Для внутренней обороны Петрограда кадровые терполки пополнены мобилизованными коммунистами и распределены по одному батальону в каждый городской район». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 494).

Границы участков обороны Южного и Северного побережьев Финского залива были определены в приказе № 4 от 3 марта 1921 г. по войскам, действующим в районе Финского побережья. Южный участок проходил по границе Кр. Кабачек — Пулковское шоссе — Большое Пулково — Мал. Кабози — Николаевская — Кавелахты — Красное Село — Ропша — Горлова — Черная — Усть-Рудицы — р. Коваш; Северный участок проходил от Финского залива по гос. границе — ст. Белоостров — ст. Ланская — Новая Деревня — Старая Деревня — Елагин остров.

Для объединения управления в военно-административном, оперативном, строевом и хоз. отношении на Северном и Южном побережьях Финского залива были созданы комитеты обороны этих участков в составе 3 чел. (коменданта и двух членов).

В состав Южного участка вошла 187-я бригада, комендантом был назначен Седякин, членом Комитета обороны Лепсе.

В состав Северного участка вошел 1-й боевой отряд курсантов, комендантом был назначен Казанский, членом Комитета обороны Угланов. (РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 513. л. 3. Подлинник).

Приказом Комитета обороны г. Петрограда № 4/оп от 4 марта 1921 г. была организована внутренняя оборона г. Петрограда, согласно которой девять батальонов Петроградской терр. бригады были распределены порайонно с подчинением кадра батальона районной ревтройке. Все мобилизованные коммунисты подлежали зачислению в кадры батальонов (порайонно). (Там же, л. 4. Подлинник).

№ 104

[1] На ледоколе «Огонь» 3 марта были арестованы члены Комитета действия, избранные командой 2 марта, военморы Миронов Александр Михайлович, Куклин Василий Моисеевич, а также Леташев Сергей Егорович, протестовавший, по словам комиссара Мыканова, против их ареста. В деле имеются протоколы допросов Миронова от 31 марта, Куклина и Леташева от 23 марта, однако приговора нет, так как приговор им выносила коллегия ПГЧК 20 апреля, см. док. № 640. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 28, л. 27—34, 35—37, 38—40. Подлинники. Рукописи; т. 1, ч. 1—2. Алфавитный список). По делу о создании Комитета действия на ледоколе «Огонь» был позднее привлечен С.Е.Ершов, см. док. № 525, 640.

№ 105

[1] Фабиан Тан Францевич был избран делегатом в Кронштадт на беспартийную конференцию от ледоколов «Трувор» и «Огонь» Ледокольно-спасательного отряда. Он привез оттуда резолюцию и провел на этих ледоколах собрания, на которых большинство моряков высказалось за ее принятие и выбрали Комитет действия. Фабиана арестовали и допросили 3 марта, а 5 марта арестовали военмора «Трувора» Антимонова Николая Васильевича за агитацию идти на выручку Фабиана. В деле имеются протоколы допросов Фабиана от 3 и 23 марта (рукописные подлинники). На допросах Антимонов утверждал, что не призывал команду освобождать Фабиана. Приговоров в деле нет, так как приговор им вынесла коллегия ПГЧК 20 апреля, см. док. № 640. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 28, л. 13—23, 41—48).

№ 109

[1] В эти дни превентивным арестам подверглись сотни подозрительных, в основном бывших офицеров, находившихся на службе в Балтфлоте, Моркоме, штабе ПВО и в воинских частях и учреждениях. Аресты производились в основном по донесениям и заявлениям комиссаров, оторгов, а также осведомителей и по анонимкам. Так, военком 21-го военного строительства 16 и 23 февраля (оторг еще раньше — 11 февраля) писал в ОО ПГЧК о политической неблагонадежности ответственного руководителя этого строительства, быв. полковника Г.С.Габаева, который заявил, что за него может поручиться Д.Б.Рязанов. Однако сначала реакции ОО ПГЧК не было и только 2 марта его арестовали, допросили 22 марта, а 24 марта 1921 г. освободили (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. , л. 122—129. Подлинники). Были также арестованы и все военморы, возвращавшиеся в Кронштадт в дни мятежа из командировок, отпусков и т.д.

Большинство задержанных в эти дни были освобождены после 17 марта, но немало осуждено ПГЧК и трибуналами, а несколько из них приговорены к расстрелу, см. док. № 640.

№ 120

[1] В газ. «Известия Временного...» (№ 4 от 6 марта) опубликован другой вариант: «Резолюция кр-цев форта «Риф». Мы, красноармейцы форта «Риф», заслушали доклад представителей товарищей моряков по текущему моменту о событиях в Кронштадте и постановили: выразивать полное доверие Временному Революционному Комитету и решили стоять на своем посту до тех пор, пока на форту не останется ни одного кр-ца.

Да здравствует свобода рабочих и крестьян.

Да здравствует Временный Революционный Комитет.

Председатель собрания Рябов.
Секретарь Андреев».

Резолюция форта «Шанц» от 3 марта в газете не опубликована. Ниже следует ее текст:

«Во Временный Революционный Комитет.

Выслушав доклад т. Вершинина о совершившихся событиях в городе, мы, военнослужащие форта «Шанц». приветствуем Временн[ый] Рев. Ком. и отдаем себя и свой форт в полное его распоряжение.

Общее собрание форта «Шанц».

3 марта 1921 г.

Председатель Чесноков.
Секретарь Савин».

(ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 13, п. 2, л. 9. Подлинник. Рукопись).

№ 121

[1] В сб. «Кронштадтский мятеж» (с. 86—88) опубликованы его небольшие воспоминания об обстоятельствах ареста, пребывании в тюрьме и освобождении. Ф.М.Никитин вернулся из отпуска 1 марта вечером и поразился пассивности комиссара и оторга коллектива Сводного отряда судовых команд, которые на вопросы, что делать, отвечали: «Не беспокойтесь, погалдят и успокоятся». Также его успокаивали в политотделе и райкоме. Возможность уйти в Ораниенбаум, по его мнению, была, так как в команде 80 коммунистов, которые могли привлечь на свою сторону старых моряков, составлявших большинство в команде, ключи от склада с оружием находились у дежурного по коллективу, а казарма располагалась у Петроградских ворот.

Однако коммунисты «ничем себя не проявляли, ничего не делали, никаких мер не принимали». 3 марта начались аресты коммунистов, чтобы «не разлагали публику, пусть посидят в тюрьме». Далее он пишет об отказе идти в отряд. Кто-то сообщил в Ревком, что он не хочет идти на фронт, а только занимается агитацией. Вскоре, 4 марта (автор ошибся, так как его арестовали уже 3 марта), пришел член ревкома Куполов и заявил ему: «Не хочешь итти на фронт? Не пойдешь, расстреляем». Сначала его препроводили на лк «Петропавловск», но в связи с отсутствием места отправили в Морскую следственную тюрьму, где он и находился до освобождения.

В тюрьме «время проходило в общеполитических спорах между отдельными руководящими работниками», а также в выяснении, «кто больше виноват в происходящих событиях, кто больше помешал нормальной работе, кто не принял своевременных мер против мятежников».

№ 127

[1] 4 марта члены Ревтройки Балтфлота сообщали в РВСР о наступившем переломе в настроениях морских частей Петробазы «в нашу сторону» — в Ораниенбауме — в 187-й бригаде, на форту «Краснофлотском», «Передовом», «Красноармейском», в Шлиссельбурге. Однако на других фортах «кронштадтцы всеми способами стараются склонить моряков Петробазы на свою сторону», особенно на линкорах «Гангут» и «Полтава». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 466). Форт «Красноармейский» (быв. «Обручев») указан ошибочно, так как он стоял на стороне Кронштадтского ВРК.

№ 131

[1] 14 февраля 1921 г. на заводе № 3 (быв. Новый Лесснер) состоялось собрание, на котором обсуждался вопрос о закрытии завода. В протоколе № 3 общего собрания кратко были зафиксированы выступления представителей Совнархоза и Союза металлистов

о необходимости закрытия завода до 1 марта в связи с топливным кризисом. Далее в протоколе сказано: « [...]Член Петросовета т. Каменский, критикуя предыдущих ораторов, говорит, почему мы пришли к сегодняшнему дню, и спрашивается, что сделала власть, чтобы выйти из этого положения. Настал момент не критиковать, а выдвинуть практические меры. В этот момент власть не нашла выхода, и когда представитель Союза рабочих говорит, что нет активных работников и в союзе некому работать, так почему же вы, представители союза, не шли на встречу к рабочим и не искали работников среди масс, а искали их в армии. Почему у нас кризис дров, а вот почему. Прежде всего не предусмотрели и открыли несколько доменных печей. Кризис топлива наступил тогда, когда российская промышленность перешла на дрова и, как говорил представитель совнархоза, что они рассчитывали на получение донецкого угля, но, чтобы восстановить Донецкий бассейн, надо минимум 10 лет, и который в настоящее время нуждается во множестве разных приспособлений для восстановления шахт и рудников. Не ваши ли экономисты говорят, что дров не очень много. Дровяной вопрос, это вопрос крестьянства, которое и раньше снабжало дровами. В настоящее же время крестьянство не желает производить, чтобы от него отбирали без вознаграждения и оплаты за труд. Без ввоза из-за границы разного товара и машин нам не восстановить своего хозяйства. Заколдованный круг не в замерзлой реке, как указал т. Иванов [из совнархоза], а в конце террора и установлении правопорядка.

В заключение т. Каменский говорит: нет выхода, крах начался давно, нет примирения с крестьянством. Рабочий класс открыто хочет выявить свою волю, тогда товарищи из союза, не в армию вам надо обращаться за ответственными работниками, а обратитесь сюда». [...]Следующие два оратора не согласились с Каменским.

После прений была принята следующая резолюция:

«Общее собрание рабочих и служащих, обсудив доклады о закрытии заводов в связи с кризисом топлива, заявляет, что переживаемый острый кризис топлива является только одной частью общего краха хозяйственной жизни страны. Что этот крах подготовлен не только семилетней войной, но также четырехлетней неправильной утопической политикой Коммунистической партии. Что выход из кризиса невозможен без помощи западноевропейского капитала и участия крестьян в восстановлении хозяйства, что возможно лишь при соответствующей здоровой политике Республики. Что таким образом спасение идет не по пути заплат на разрушенное хозяйство или мелких технических мер, а путем немедленной радикальной перемены в политике, основанной на примирении власти с рабочими и крестьянами. Исходя из вышеизложенного, мы требуем:

1) Полной отмены террора над городом и деревней, над рабочими и крестьянами.

2) Восстановления полной свободы слова, печати, неприкосновенности личности и права рабочих и крестьян создавать свои независимые организации и политические партии.

3) Тайного, прямого, всеобщего и равного для всех трудящихся права выборов в советы и все представительные органы Республики.

4) Немедленных перевыборов Советов при полной свободе устной и печатной избирательной агитации.

В частности, мы требуем:

1) Отмены всяких ответственных, академических, смольнинских, кремлевских, совнаркомовских и прочих привилегированных пайков и равномерного распределения продуктов.

2) Права для всех граждан Петрограда провозить с собой ограниченное количество продуктов для себя и семьи и снятия всяких заградительных отрядов, реквизирующих у голодающих петроградских рабочих ввозимые ими продукты.

3) Свободный въезд и выезд из Петрограда.

4) Право избранной общим собранием комиссии рабочих завода «Лесснер» вступить в связь с другими заводами для обсуждения создавшегося тяжелого положения и выработки необходимых, немедленных мер.

5) Требуем напечатания этой резолюции во всех петроградских газетах». (ЦГА С.-П., ф. 4951, оп. 5, д. 12, л. 167 и об. Копия.)

Выступая на заседании Петросовета 26 февраля 1921 г., председатель ПГЧК Комаров так изложил эту резолюцию: «[...]14 февраля меньшевик Каменский на заводе Лесснера провел резолюцию, состоявшую из следующих пунктов: 1) Перевыборы всех Советов посредством тайного голосования, 2) коалиция всех социалистических партий, 3) восстановление свободы торговли, 4) восстановление частной собственности, вплоть до крупной, 5) свобода труда, 6) свобода передвижения и 7) снятие заградительных отрядов».

Далее он сказал, что эти требования были проведены на заводе Нобеля с прибавлением еще нескольких пунктов, затем принималась на Васильевском острове, а в последние дни в принимаемой резолюции имелось уже 19 пунктов, однако Комаров их не назвал. (Там же, ф. 1000, оп. 5, д. 1, л. 45 об. Из стенографического отчета. Типографский экз. Отпечатано в 3 тыс. экз.) Семанов в своей работе изложил версию Комарова (см.: Семанов. Указ. соч., с. 42).

[2] На допросе 4 марта Кривошеев (в стенограмме неточно — Кривошеин) дал другие показания: об аресте Батиса на ф. «Тотлебен», о радушном приеме их делегации командой форта и враждебном отношении к ним со стороны моряка срока службы 1910 г. (по его предположению), который хотел открыть огонь из орудия по стоявшим в отдалении курсантам, но был остановлен красноармейцами. Затем делегацию отпустили с тем, чтобы передали курсантам: в случае их продвижения к форту будет открыт перекрестный огонь батарей и взорваны мины. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 20, л. 15).

[3] Текст воззвания полностью опубликован в «Известиях Временного...» (№ 4, от 6 марта) с небольшими разночтениями непринципиального характера (они отмечены в примечаниях к стенограмме), обусловленные, вероятно, тем, что его текст принимался по радио (передавала радиостанция «Новая Голландия»).

Публикации предшествует небольшое обращение: «Принятое радиостанцией [линкора] «Петропавловск» нижеследующее радио еще раз подтверждает, что коммунисты продолжают обманывать не только рабочих и красноармейцев, но и членов Петросовета. Но обмануть революционный гарнизон Кронштадта и его рабочих им не удастся».

№ 132

[1] В информации газ. «Известия Временного...» (№ 4 от 6 марта) о распределении обязанностей среди членов Ревкома имеются некоторые расхождения с публикуемым протоколом. Так, товарищем председателя, кроме Архипова, указан Яковенко, Кильгасту также поручена информация, отдел продовольствия — только Тукину. О заместителе Кильгаста и руководителях военно-оперативной части в газете не сказано.

№ 133

[1] 5 марта был издан приказ по войскам Петроградского укрепрайона № 017 об обороне побережья Финского залива, в котором, в частности, говорилось: «1. Противник занимает Кронштадт и окружающие его морские форты и батареи. Северный и южный берега Финзалива в пределах государственной границы находятся в наших руках. До сих пор, кроме высылки отдельных разведывательных партий, противник активности не проявил.

Боевая сила противника выражается численностью не свыше 5000 штыков.

Наши разъезды, приближавшиеся в ночь на 5 марта к южным батареям № 1 и 2, впервые были обстреляны ружейным огнем противника. В ту же ночь предполагалось сосредоточение 2000 противника на батарее «Риф», по-видимому, в целях воздействия на ф. «Красноармейский», политическая физиономия коего пока, видимо, не определена.

2. Войскам, действующим на побережье Финского залива, ставится общая задача:

а) Оборонять побережье Финского залива от финской границы до дер. Устье включительно, отражая всякие попытки противника проникнуть на побережье.

б) Вести энергичную разведку противника, для чего [...боевому участку Северного побережья Финзалива] упорно оборонять участок от финской границы до острова Елагина включительно, отражая всякие попытки противника проникнуть на берег.

Сгруппировать артиллерию участка для артиллерийской подготовки атаки батарей «Тотлебен» и Северных [фортов] № 6 и 4, вооруженных артиллерией.

Артиллерийскую подготовку атаки начать по особому приказанию. [...Боевому участку Южного побережья Финзалива] упорно оборонять участки от Красного Кабачка до дер. Устье включительно, отражая всякие попытки противника проникнуть на берег, овладеть фортами «Краснофлотский», «Передовой», «Устье [...]». Далее в этом пункте дается численность войск и вооружений участков, которые совпадают в основном с данными док. № 137.

Далее в приказе говорится: «3. Всем частям вести усиленную пешую, конную и агентурную разведку и наблюдение с целью выяснения сил, намерений и настроения противника, не допуская производить разведку наших сил и средств.

4. Тыловые районы участка ограничиваются линией, указанной приказом войскам укрепрайона от 3 марта за № 4. [См. прим. 2 к док. № 102. — *Сост.*].

5. Начальнику снабжения округа и Упродпетрокр организовать снабжение частей участков всеми видами довольствия, фуражом и боевыми припасами. Начповсу округа организовать санитарные приемы и эвакуацию больных и раненых.

6. Начсвязи округа организовать прочную безотказную связь в глубину и по фронту.

7. Донесения представлять: оперативного характера к 4 и 16 час. и разведывательные к 17 час.

8. Мои заместители: помкомвойск Джикия и Александров.

9. По получении приказа и отданных в его развитие распоряжений донести.

Подлинный подписали: Комвойск Авров.

Член Комитета Обороны Лашевич».

(РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 516, л. 9 и об. Заверенная копия).

№ 135

[1] Это сообщение было опубликовано в «Известиях Временного...» (№ 3, от 5 марта) под заголовком «Злоба бессильных» (без первого абзаца). Публикации предпослан следующий текст: «Три дня, как Кронштадт сбросил с себя кошмарную власть коммунистов, как 4 года тому назад сбросил власть царя и царских генералов.

Три дня, как граждане Кронштадта свободно вздохнули от диктатуры партии.

«Вожди» кронштадтских коммунистов позорно, как провинившиеся мальчишки, бежали, спасая свою собственную шкуру, из опасения, что и Временный Революционный Комитет прибегнет к излюбленному методу чрезвычаек — расстрелу. Напрасные страхи. Временный Революционный Комитет никому не мстит, никому не угрожает. Все кронштадтские коммунисты на свободе [на самом деле многие были уже арестованы. — *Сост.*], и им не угрожает никакая опасность. Задержаны только те, кто пытался бежать и был перехвачен патрулями. Но и они находятся в полной безопасности, в безопасности, которая гарантирует их от мести со стороны населения за «красный террор». Семьи коммунистов неприкосновенны также, как неприкосновенны и все граждане.

Как же ответили на это коммунисты? Из листовки, сброшенной ими вчера с аэроплана, видно, что в Петрограде арестован ряд лиц, совершенно непричастных к кронштадтским событиям. Мало того, арестованы и их семьи».

Заканчивается текст после сообщения Комитета обороны так: «Это злоба бессильных... Издевательство над невинными семьями не прибавят новых лавров товарищам коммунистам и уж, во всяком случае, не этим путем они удержат власть, вырванную из их рук рабочими, матросами и красноармейцами Кронштадта».

Ответ Кронревкома см. док. № 183.

В качестве заложников были взяты члены семьи ген. А.Н.Козловского, его знакомые и знакомые его сыновей и жены, однофамильцы членов Кронштадтского ВРК, например, Кильгаст К.Ф., Кильгаст В.И., после взятия Кронштадта арестованы А.С.Архипова, О.В.Тукина (жены членов ВРК) и др.

№ 144

[1] Выборы ревтроек в частях гарнизона состоялись 3 марта. Сохранился протокол такого собрания команды Сводного отряда судовых команд от 3 марта: «На время собрания выбран президиум [в составе] председателя Крюка, секретаря Соколовского.

Повестка дня.

1. Доклад т. Куполова.

2. Выборы Революционного Комитета своей части.

3. Текущие дела.

Доклад т. Куполова.

Тов. Куполов, как делегат Временного Революционного Комитета на «Петропавловске» делает доклад о[б] отряде, посланном Временным Революционным Комитетов в г. Ораниенбаум для разведки и разъяснения положения находящимся в г. Ораниенбауме. Докладчик объясняет сведения, полученные отрядом, и в котором выясняются тревожные сведения. Докладчик предлагает сформировать боевой отряд для охраны района у Петроградских ворот.

По п. 2. О выборе нового Революц. Комитета своей части выставлены следующие товар[ищи]: Крюк, Рыбаков, Соколовский, Мылованов и Демин Андрей. Подвод голосов показ[ал]: Крюк единогласно, Рыбаков — 9, Соколовский — 49, Мылованов — 8 и Демин — 26. Остаются предс. Крюк, секрет. Соколовский, члены [Далее текст обрезан. — *Сост.*] По третьему пункту Соколовский призвал строго охранять вещи ушедших в боевой отряд». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 4, л. 46 об. — 47. Рукопись простым карандашом).

5 марта в этом же отряде состоялось собрание, на котором был сделан доклад о собрании выборных 4 марта, «в котором упоминается о продовольствии, дальнейшей работе Комитета и охране города и его окрестностей и дальнейших распоряжениях в боевом отношении [...]. Временный Революционный Комитет постановил первому не выступать, и стараться проводить все невзгоды мирным и спокойным путем». (Там же, л. 46. Рукопись простым карандашом).

№ 154

[1] В газ. «Известия Временного...» от 7 марта после заголовка «Троцкий угрожает разгромом» напечатано: «Курьезный приказ Троцкого передал по радио Кронштадтскому населению гарнизону мятежных фронтов» [так в газете. — *Сост.*].

Комбалтфлот издал приказ по флоту Балтморя № 200 от 6 марта с объявлением «приказа РВСР от 5 марта 1921 г. в 14 час.» Далее следует его текст с припиской на обороте: «Приказ прочесть на всех кораблях, в частях и учреждениях Балтфлота. Командующий Балтийским флотом И.Кожанов».

Резолюция вверху слева: «Срочно отпечатать и разослать по частям. 6/III. Наштаф[лот]». (РГА ВМФ, ф. р-92, по. 22, д. 113, л. 301 и об. Подлинник; РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 519, л. 29. Типогр. экз.). Полный текст приказа см. док. № 186. Обращение (приказ РВСР) от 5 марта было также отпечатано в походной типографии поезда Троцкого и разбрасывалось с аэропланов над Кронштадтом.

№ 163

[1] В протоколе допроса курсантов П.М.Кривошеева и др. от 4 марта 1921 г. приведены подробности первой попытки проникновения на ф. «Тотлебен»: «Мы были отправлены с отрядом курсантов в количестве 47 чел. под командой т. Батиса, имея оперативное задание проникнуть на ф. «Тотлебен». По прибытию в Сестрорецк для выяснения положения на форт была отправлена делегация в числе 4 чел. [...] Делегация была принята комсоставом форта [...] После предъявленного т. Батисом требования подчиниться распоряжениям Советской власти и выдать зачинщиков, то командование распорядилось арестовать т. Батиса и Фоменко и отправить их в Кронштадт [...] Днем отрядом курсантов было усмотрено, что из одной из сторожевых будок отправились по направлению финской границы 12 чел. лыжников, о чем была своевременно послана телеграмма начальником отряда курсантов в штаб Сестрорецкого укрепленного района. По прибытии делегации с форта был отдан приказ наступать на форт. Но по отдаче приказа последовали еще предложения послать вторичную делегацию в числе 10 чел. [...]». В их числе были и курсанты училища комсостава флота Кривошеев, Богданов, Александров и др. Далее изложение событий в общем совпадает с публикуемыми показаниями. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 20. л. 15. Копия). См. также док. № 579 (рассказ военмора Фоменко).

В газ. «Известия Временного...» от 5 марта (№ 3, с. 1) было сказано так: «Арест начальника Пубалта. Из Сестрорецка. Пытавшийся пробраться на ф. «Тотлебен» начальник Политич. Управл. Балтфлота Батис — задержан нашим патрулем и доставлен в Кронштадт. Вместе с ним задержано еще несколько коммунистов».

№ 165

[1] В этом же томе находятся разнарядки и требования на представление списков для несения караулов рабочими (л. 47, 49, 51, 52, 57, 63 и др.), а также сведения о выделении людей для несения караулов. Вот текст одного из них от 8 марта:

«Временный Революционный Комитет в Кронштадте.

Представляя при сем список 3 взводов боевого отряда команды портовых подвижных судов Кронпорта в числе 45 чел., прошу разрешения Временного Революционного Ко-

митета о выдаче таковым на право свободного хождения по городу соответствующего разрешения для несения ими охраны.

За заведывающего Потолицын.
Председатель Реввоентройки Герасимов».

(Там же, л. 8. Подлинник.)

№ 167

[1] На собрании служащих Морского госпиталя, состоявшегося в 9 час. вечера 2 марта, было принято решение отобрать оружие и ключи от кабинетов у комиссара и коммунистов и заключить их под домашинй арест, установить охрану телефонов и связь с «Петропавловском» и 2-м отрядом больших кораблей и назначить патруль из работников госпиталя (см. прот. № 1 от 2 марта — ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 4, л. 35—36. Рукописный подлинник).

На общем собрании 12 марта обсуждался вопрос об освобождении 10 арестованных коммунистов госпиталя, но так как делегатское собрание 11 марта постановило не освобождать арестованных коммунистов «ввиду переживаемого момента», то было решено их не освобождать и предупредить оставшихся на свободе, что будут арестованы, если поступят заявления о «их вредной деятельности» (там же, л. 38. Рукописный подлинник).

№ 171

[1] Кроме этих мандатов С.С.Вершинину Временным Ревкомом были выданы мандаты: от 3 марта для выполнения поручений ВРК на форте «Кронштлот», от 4 марта — в оружейные мастерские и морскую лабораторию; удостоверение от 3 марта на право ношения револьвера «Наган» и пропуск от 5 марта на проход по городу после 11 час. ночи. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 10, п. 5, л. 5, 6, 8, 10. Подлинники; л. 6, 8 на типографском бланке).

№ 174

[1] В этом же деле имеется «Воззвание Областного Комитета СЗРиСв Западной окраины России». Этот Комитет действовал на территории Белоруссии (Западный областной комитет), возглавлялся быв. офицером, эсером Э.О.Опперпутом. Террористические группы в основном состояли из людей, переброшенных с территории Польши из бывших армий ген. Перемыкина и Булак-Балаховича. Сильный удар был нанесен ВЧК по нему в июне 1921 г., после чего активность Комитета резко снизилась.

Воззвание не датировано, но в нем говорится о выступлении Кронштадта против большевиков, значит, можно датировать началом марта.

Ниже следует его текст:

«Ко всем свободным и свободолюбивым народам и государствам мира.

К Вам, свободолюбивые народы старого и нового света, к Вам, боровшимся десятки и сотни лет за свое освобождение и добившимся его ценою потоков народной крови, к Вам, посылавшим легионы на помощь грекам и другим народам в их освободительной борьбы, к Вам, создавшим доблестные «тысячи» Гарибальди, — к Вам обращает свое слово исстрадавшийся истекавший кровью русский народ.

С первых дней октябрьского переворота 1907 г. [так в документе — надо, 1917. — *Сост.*], когда кучка упрямых фантазеров и продажных наймитов германского империализма, сыграв на чувстве усталости и жажде к миру русского народа, легко захватили выпавшую у молодого и неокреплого демократического Временного Правительства власть, в сердцах широких масс жило инстинктивное недоверие к большевикам. Но тогда Россия еще обладала громадными запасами старого производства, а новая власть, прикрыв свою волчью личину овечьей шкурой, осторожно подходила к осуществлению своих затаенных целей, почему доверчивый и малокультурный русский народ не успел учесть всех гибельных последствий большевистской авантюры в хозяйственной жизни страны. Он не испытал на себе и методы управления коммунистической диктатуры. Кроме того, открытое вооруженное вмешательство бывших наших союзников во имя слабо прикрытых своекорыстных интересов и выставив царских генералов, откровенно восстанавливающих в захваченных ими областях дореволюционные порядки, заставляли

широкие массы народа, хотя уже изверившихся в большевиках, тем не менее поддерживать их против угрожавшей им власти царя и капиталистов.

Ныне с ликвидацией всех внешних фронтов и восстаний белых генералов, когда наступило время экономического возрождения России, следствия трехлетнего владычества кучки коммунистов сказались с полной ясностью. Производство промышленности катастрофически падает. Россия, кормившая своим хлебом половину Европы, переживает невиданный голод, ибо большая часть земли остается необработанной и незасеянной. Транспорт разрушен. Школы бездействуют. Подрастающее поколение дичает. Эпидемии каждый день уносят тысячи людей. Ничто не строится и не создается. Все старое постепенно изнашивается. Все прежние запасы изжиты и страна очутилась на краю гибели. Русский Народ, заплативши[й] такой дорогой ценой за свое легковерие, наконец прозрел и, прозрев, восстал.

Передовой боец Русской Революции, красный Кронштадт, первый признавший власть большевиков, ныне первый же смело выкинул знамя борьбы за освобождение трудового народа от кучки насильников. Западная Сибирь, Урал, Поволжье и Украина в огне восстаний. Против восставших крестьян Тамбовской и Воронежской губерний большевики принуждены двинуть целую армию. Потоки крови рабочих, отстаивающих свою свободу и народовластие, льются на улицах Петрограда и Москвы. В Минской, Гомельской, Витебской и Смоленской губерниях отряды крестьян, вооруженные только топорами и вилами, отважно вступили в бой с большевиками и разоружают целые полки и дивизии.

Но, не надеясь на части красной армии, большевики срочно формируют инородческие части киргизов, калмыков, вербуют китайцев.

Борьба разгорается. Это борьба не за восстановление прежних порядков, а за возвращение всей полноты власти народу, обманом захваченной у него в октябре 1917 г. кучкой насильников и паразитов. Уже не иностранные отряды, служившие орудием капитала, не белые генералы, а сам подлинный народ от сохи и молота вышел на улицу защищать и отстоять свою свободу.

Несколько сот лет тому назад русский народ принял на себя удар монгольских орд и, сломившись под этим ударом, задержал дальнейшее распространение, чем дал возможность Западной Европе свободно развиваться и совершенствоваться. Теперь вторично русский народ выполняет свою историческую миссию, приняв в себя весь большевизм, переболев им три года.

Борьба неравна. Народ разрознен, измучен и обескровлен. В руках захватчиков власти золото, сотни наемных газетных публицистов и агитаторов, в их руках военная промышленность и заводы, в их руках административный аппарат и тысячи шпионов, в их руках железнодорожный и водный транспорт.

В этот решительный момент борьбы русский народ обращается с призывом ко всем, в ком не устало биться свободолюбивое сердце, в ком не угас горячий энтузиазм гордых своей свободой народов, ко всем, кто считает всех людей братьями и для кого борьба за свободу, где бы и кем бы она ни велась, есть дело всего цивилизованного мира.

Спешите на помощь к нам в Россию. Откуда бы кто ни пришел, всякий будет встречен братским приветом. Помогайте нам словом, печатью, материальными средствами, оружием.

Помните, что дело, за которое борется сейчас русский народ, это дело всего человечества, и если он останется одинок и будет раздавлен в этой борьбе, то волна победоносного большевизма прокатится дальше. Уже собирается вновь на всемирную конференцию третий интернационал, чтобы попытаться поднять одураченные им массы, еще не испытавшие на себе все ужасы большевизма, против демократии, и свободы, и цивилизации.

В этот решительный час не должно быть слабым и колеблющимся. Все на борьбу за свободу, равенство и братство против насилия, произвола и вражды.

Областной Комитет Народного Союза Защиты Родины и Свободы Западных Окраин России». (ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 36, л. 114—115. Заверенная начальником канцелярии РЭК копия.)

Правые эсеры в Ревеле выпустили листовку, в которой говорилось:

«РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ!

Вам, живущим в Эстонии, также близки интересы родного вам крестьянства, живущего в России. Вы знаете хорошо, до чего довели большевики всю Россию, как они

мучи[ли] и издевались над русским народом. Но им одной России мало, они распространяли свои пагубные идеи в Эстонии и по всему свету. Теперь русский народ восстал.

В Петрограде и Москве рабочие и солдаты свергают ненавистное им советско-большевистское правительство. Будьте бдительны и вы, следите за всеми коммунистами, под разными личинами проникающими в деревню, чтобы не дать им возможности, укрывшись от гнева русского народа, окрепнуть здесь и довести страну и вас до той же нищеты и гибели, до которой они довели Россию».

Листовка напечатана типографским способом по старой орфографии.

Внизу от руки написано: «Ревель, март 1921. Правые с.-р.». Эти слова подчеркнуты В.И.Лениным дважды красным карандашом. Им же сделаны пометы: «Ревельские листки [вверху листа над заголовком листовки] в обложку о Кронштадте» (под текстом листовки справа в углу). (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17964, л. 1.)

№ 187

[1] Данные о силах противника в основном основывались на сведениях о численном и боевом составе морской крепости Кронштадт на 16 февраля 1921 г., подписанные начштаба крепости Соловьяновым и начоперотделения Штаба крепости Генерального штаба Б.Арканниковым. (РГВА, ф. 37967, оп. 8, д. 124, л. 13—14). Там же находятся схемы крепости, фортов и побережья Финского залива с обозначением радиуса и направления огня артиллерии крепости, фортов и линкоров «Петропавловск» и «Севастополь» на 10 марта (л. 16—17).

№ 195

[1] 8 марта в ОО ПГЧК из штаба БФ была направлена справка на бланке наштрубалта следующего содержания:

«1) 1-й эшелон: 1195 чел., отряда молодых моряков, комсостава 57 и комиссар, начэшелона Швельнис, отправлен в 19 час. 7-го, с Николаевского вокз[ала] товарного на Москву, состав спокойный.

2) II-й эшелон: 520 чел., минной дивизии 160, 1-го берегов[ого] отр. 258, рабочей команды порта 7, канонерских лодок 32, уч[ебный] отряд подводн[ого] плав[ания] 63, нач. эшелона Гаевский — коммунист, отправлен с Николаевск. вокзала товарного в 1 ч. 15 мин., состав возбужденный.

И.Кокенсаари».

(ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 3, л. 26 и об. Автограф зелеными чернилами).

№ 196

[1] 6 марта в 3 час. 40 мин. командующий 7-й армии Тухачевский отдал приказание командирам подчиненных ему частей о подготовке решительной атаки на Кронштадт, при этом указывал обратить особое внимание на сведение в правильные единицы артиллерии и установлении связи с подчиненными частями не вдоль берега, а с тылу вперед. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 382, л. 6—7).

№ 197

[1] Газ. «Последние новости» 6 марта (№ 269, с. 1) под заголовком «В Кронштадте» в рубрике «Кронштадт в руках революционного комитета» сообщает, что обороной Кронштадта руководит генерал Козловский, и подтверждается известие о расстреле Кузьмина, названного председателем Кронсовдепа. Далее говорится, что «в состав революционного комитета входят с.-р., меньшевики и беспартийные».

№ 199

[1] В оперативно-информационной сводке Секретно-оперативно управления ВЧК за 7 марта к 20 час. уточнены данные: «Против Кронштадта операций военного характера до сих пор не производилось и не производится. За весь период Губчека арестовало до 600 чел. перебежчиков и неблагонадежных морских и сухопутных специалистов. Напасть на какую-либо крупную контрреволюционную организацию пока не удалось. Интелли-

генция и спецы сильно терроризированы идущими арестами». (РЦХИДНИ, ф. 76, оп. 3, д. 167, л. 39. Экз. Дзержинского).

[2] Дело Свирьстроя возникло в связи с поступившим в ноябре 1920 г. Ф.Э.Дзержинскому сигналом от зампреда ВСНХ В.П.Милютина о якобы существовавшей там контрреволюционной организации. 21 ноября Дзержинский дал указание ПГЧК внедрить в Свирьстрой своего человека, установить наблюдение за его руководством и не принимать никаких мер без его ведома. Проверка показала, что никакой контрреволюционной организации там нет, однако, в числе руководителей находились бывшие офицеры и чиновники и, как водится, обнаружены различные хозяйственные преступления и упущения в строительных работах. В начале марта 1921 г. в ЧК поступило новое сообщение, а точнее донос, о том, что контрреволюционная организация в верхах Свирьстроя связана с лицами в Польше, Эстонии, Финляндии и, вероятно, с восставшим Кронштадтом. В этих условиях оперативная разработка вопроса была невозможна, 4 и 5 марта начались превентивные аресты всех подозреваемых в принадлежности к этой организации. Было арестовано около 100 чел. Г.М.Кржижановский обратился к Ленину с просьбой освободить главного инженера Волховстроя Г.О.Графтио, арестованного 11 марта по делу Свирьстроя. Ленин предложил 17 марта Дзержинскому разобраться с этим делом. 20 марта Графтио был освобожден.

Затем Л.Б.Красин и Кржижановский сообщили Ленину, что аресты произведены по доносу, обвинения не подтвердились и многие уже освобождены, а с остальными, по словам Красина, ЧК не знает, что делать.

Ленин по этому поводу несколько раз обращался к Уншлихту с требованием разобраться, так как ему говорят, что это «**злостные донос** — клевета каких-либо обиженных или мстящих». В августе 1921 г. дело было прекращено в связи с отсутствием контрреволюционной организации, однако 10 чел. ответственных работников были наказаны за бесхозяйственность, а остальные освобождены. Подробнее см.: В.И.Ленин и ВЧК, с. 399, 414, 420, 453, 464; Личность и власть в истории России XIX—XX вв. Материалы научной конференции. С.-П., 1997, с. 100—102.

№ 203

[1] По вопросам связи Военный Совет (Комитет Обороны) г. Петрограда и Петроградского укрепрайона 5 марта издал специальный приказ № 1 (оперативный, секретный) следующего содержания:

«В целях обеспечения безотказного действия всех видов связи и рационального использования ее средств в пределах г. Петрограда и Петроградского укрепленного района оперативное руководство связью на все время осадного положения сосредоточивается в руках начальника связи ПВО, которому приказывается:

1. Принять в подчинение через соответственных технических руководителей все части, учреждения и заведения связи независимо от их ведомственной принадлежности, расположенные в указанном выше районе.

2. Обеспечить командованию возможность фактического управления войсками, установив техническую и живую связь всех частей, штабов и учреждений в порядке их подчиненности.

3. Организовать техническую и живую связь районов г. Петрограда и Петроградского укрепрайона, использовав все имеющиеся на их территории силы и средства.

4. Обеспечить срочное снабжение всех боевых частей специальным имуществом связи, точно учитывая необходимость и количество отпуска последнего.

5. Принять все меры к организации связи частей, подчиненных Балтфлоту и расположенных в г. Петрограде и по побережью Балтийского моря.

6. Широко использовать силы и средства гражданских учреждений связи, установив в последних непрерывность работ и строго учитывая все специальные технические средства.

7. О всех препятствиях и случаях противодействия при проведении настоящего приказа немедленно доносить.

Председатель Военного Совета (Комитета Обороны) г. Петрограда Г.Зиновьев
Член Военного Совета Лашевич.
Командующий войсками округа Авров».

(РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 513, л. 8. Подлинник).

Командующий флотом Балтморя Кожанов подписал сответствующий приказ № 202 от 6 марта 1921 г. о том, что «оперативное руководство Службою связи Балтфлота на все время осадного положения сосредоточивается в руках начальника связи ПВО». (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 113, л. 304. Подлинник).

№ 205

[1] Коллегия послов была организована в январе 1921 г. для координации использования средств Российского государства за границей и контроля за их расходованием. Состояла из бывших послов Временного правительства В.А.Маклакова, Б.А.Бахметьева, М.Н.Гирса (посол в Риме), М.С.Саблина (уполномоченный в делах в Лондоне). Коллегия послов приняла активное участие в сборе средств для кронштадтцев, особенно Бахметьев, распоряжавшийся авуарами царского и Временного правительств в США. (Последние новости, 1921, 18 февраля, № 255, с. 1). См. док. № 430 и др.

№ 215

[1] В «Списке арестованных (осужденных и подследственных), содержащихся под стражей в Военно-морском арестно-исправительном доме на 1 марта 1921 г. значатся: 1) Кабушев Анисим, 2) Бахвалов Федор, 3) Благушев Григорий, 4) Горшков Сергей (12 марта переведен в арестантский лазарет) — военморы рабоче-конвойного отряда, осуждены на 10 лет, прибыли в тюрьму 20 декабря 1920 г.; 5) Бразовский Леонид (14 марта переведен в арестантский лазарет), 6) Назаров Александр, 7) Белых Ефим, 8) Серьгин Егор — военморы рабоче-конвойного отряда, осуждены соответственно на 4, 5, 4, 5 лет, прибыли 20 декабря 1920 г.; 9) Тавруев Иван, кр-ц, прибыл 10 июля, осужден на 6 лет 8 мес.; 10) Домашев-Галкин Василий, кр-ц, прибыл 3 февраля [1921 г.], осужден на 10 лет; 11) Гаврилов Василий, рабочий Пароходного завода, прибыл 3 февраля, осужден на 4 года; 12) Колодняков Сергей (освобожден 14 марта), 13) Ельцов Александр — военморы рабоче-конвойного отряда, прибыли 12 февраля 1921 г., находятся под следствием; 14) Новиков Павел, военмор роты специалистов, прибыл 15 февраля, находится под следствием; 15) Конев Василий — военмор отряда Главного минера, прибыл 19 февраля, находится под следствием; 16) Лиллепеа Вольдемар, военмор, прибыл 22 ноября, осужден на 4 года; 17) Никоноров Родион, военмор плавучих средств, прибыл 18 ноября, осужден на 2,5 года; 18) Усатых Иван, военмор рабочего-конвойного отряда, прибыл 30 декабря, осужден на 4 года; 19) Родионов Федор, военмор крейсера «Россия», прибыл 15 января, осужден на 7 лет, освобожден 15 марта.

16 марта в гражданскую тюрьму переведены заключенные под № № 1—3, 13—18.

В этом списке имеется 46 фамилий, многие из них освобождены 4 марта, а один даже 2 марта. (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 19, л. 6).

№ 216

[1] По делу коллектива Минно-артиллерийской части Кронпорта проходят: **Красиков** Иван Афанасьевич, 34 г., слесарь минной мастерской, член партии с 1918 г. (в заявлении о выходе из партии от 10 марта — с октября 1920 г.), приговорен к 1 г. принуд. работ условно. Анкеты нет. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 42, л. 17-19). За выход из партии в июле 1922 г. ему предложено выехать из Кронштадта. В анкете от 28 июля Красиков, работавший тогда слесарем механических мастерских минной части пожелал выехать в Черный Яр Царицынской губ. На «Анкете для регистрации кронмятежников и их семей» резолюция Боброва синим карандашом: «Высел[ить] на 1 авг[уста]. 28/VII» (там же, т. 213, л. 179); **Селиверстов** Георгий Николаевич, 32 г., ур. Кронштадта, член РКП с 1919 г., содержатель механических мастерских, приговорен к 1 г. принуд. работ (там же, л. 6—7); **Евсеев** Владимир Митрофанович, 38 лет, ур. Тверской губ., Зубцовского у., Дрожаевской вол., д. Александрово, член РКП с 1919 г., токарь по металлу, приговорен к 1 г. принуд. работ условно (там же, л. 20—21). В заполненной 28 июля 1922 г. анкете на выселение из Кронштадта Евсеев указал, что желал бы выехать на родину, а работал в то время инспектором охраны труда и являлся осведомителем. Осведомчасть ходатайствовала о его оставлении в Кронштадте. Бобров 6 августа 1922 г. написал резолюцию

о вынесении вопроса на заседание комиссии. Других сведений в деле не имеется (там же, т. 212, л. 1—3); **Михайлов** Прохор Михайлович, 49 лет, ур. Петроградской губ., Гдовского у., Юдинской вол. (дер. не указана), член РКП с декабря 1920 г., токарь по дереву минной мастерской. Заявление о выходе из партии от 8 марта, приговорен к 1 г. условно (там же, л. 12—16); **Грибанов** Константин Осипович, 20 лет, ур. г. Кронштадта, член РКП с 1919 г., слесарь артиллерийской мастерской, приговорен к 1 г. работ условно (там же, л. 22—23); **Еперин** Георгий Петрович, 20 лет, ур. Костромской губ., Макарьевского у. (вол. неразборчиво, дер. не указана), член РКП с декабря 1920 г., слесарь, приговорен к 1 г. принуд. работ (там же, л. 8—11).

Следователь в заключении от 4 апреля предложил их всех освободить, так как они были введены в заблуждение воззванием временного бюро РКП от 4 марта (см. док. № 123.).

По другим делам проходят: два брата **Летовальцевых** — ур. Вологодской (Северодвинской) губ., Никольского у., Бакшеевской вол., дер. Скорюково (Скорганово), **Дмитрий Дмитриевич**, 1887 г.р., член РКП с августа 1920 г., до апреля 1917 в партии меньшевиков-интернационалистов, токарь минной мастерской, контролер КЕПО и член контрольной комиссии, арестован 17 марта в 7 час. утра на квартире. В анкете от 25 марта сказано: «Бросил билет и объявил в газете». 26 марта приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей (там же, т. 135, л. 187—189; т. 239, л. 53—54 (регистр. карточка); **Анатолий Дмитриевич**, 1889 г.р., модельщик минной мастерской Кронпорта, член РКП с декабря 1919 г., вышел из партии 11 марта, утверждал на допросе 24 марта, что караулов не нес, как рабочий. 26 марта приговорен к ВМН (там же, т. 127, л. 62—63, т. 239, л. 51—52 (регистр. карточка); **Эглент** (Эглянт) Владимир Яковлевич, 1882 г.р., член РКП с декабря 1919 г., член ЦРК Отдела нормирования при Союзе металлистов, приговорен 24 марта к 5 г. принуд. работ (там же, т. 75, л. 11, 17; т. 240, л. 79—80 (регистр. карточка); **Абубакиров** Абдул-Хан Зарифович (Вариф), 1891 г.р., магометанин Казанской губ., Лайшевского у., Зюзинской вол., дер. Нов. Тулуш, член РКП с декабря 1919 г., такелажник минной мастерской Кронпорта, родной язык — «мусульманский», говорит на арабском, киргизском, мусульманском и русском языках. На допросе 24 марта утверждал что от участия в мятеже отказался. 26 марта приговорен к 5 год. принуд. работ с содержанием под стражей (там же, т. 132, л. 13—14; т. 238, л. 1—2; т. 230, л. 47); **Голубков** Петр Николаевич, 1884 г.р., ур. Калужской губ. Перемышленского у., Полянской вол., дер. Мехово, член РКП с сентября 1919 г., минный сборщик на минном складе. На допросе 24 марта сообщил, что был в карауле у минного склада. 26 марта приговорен к 5 год. принуд. работ с содержанием под стражей (там же, т. 133, л. 93—94; т. 238. л. 71—72 (регистр. карточка); **Титов** Василий Павлович, 1875 г.р., член РКП с декабря 1920 г., слесарь-оружейник артиллерийского двора. Других сведений в регистрационной карточке члена партии нет (там же, т. 240, л. 31—32).

Смелов К. по списку участников мятежа не проходит. Идентифицировать И.Рака и В.Семенова не удалось, так как проходящие по списку два Рака И. и два Семеновых В. в минно-артиллерийской части Кронпорта не служили, а трое из них были беспартийными и все бежали в Финляндию.

№ 220

[1] В записке (без даты) замнаркомпочтель А.М.Любовича В.И.Ленину говорится: «В Кронштадте оказалось слишком много (больше чем нужно, по 3 ст[анции] на «Петропавловске», «Севастополе»), о которых Штаб команд[ующего] мор[скими] силами не давал никаких сведений ни мне, ни т. Халепскому [...] Из Кронштадта же совершенно легально условными шифровками о движении ледоколов и проч. могли воспользоваться заговорщики. Но слежка радио здесь была бессильна. Я с Халепским намечу ряд особых мер дополнительных и вам доложу. Любович».

Имеется помета Ленина фиолетовым карандашом: «17.III.1921. Напомнить мне еще». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17663, л. 1).

№ 226

[1] 9 марта в разговоре Главкома С.С.Каменева с М.Н.Тухаческим последний сообщил, что во время атаки на Кронштадт был взят в плен Вершинин, член Ревкома. Говоря о положении в Петрограде, Тухачевский характеризует, его как «напряженное», при этом указывая, что он «с большим удовольствием выслал бы из Петрограда еще эшелона 4 матросов». На это предложение Тухачевского Главком ответил, что «к сожалению, некуда больше выселять, жду ответа от Кавказского фронта». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 490).

Вершинин был захвачен красными курсантами при штурме Кронштадта на улице, как нужного для военных действий языка, и вместе с ним они вернулись на исходные позиции. Личность Вершинина была установлена на допросе. (Там же, д. 345, л. 105).

№ 227

[1] В разведсводке штаба 7-й армии № 14/разв на 9 марта к 24 час. сообщалось об обнаружении живой связи ф. «Тотлебен» с Финляндией, которая осуществляется ночью, а также о наличии радиотелеграфной связи Кронштадта с Финляндией и Эстонией. (РГВА, ф. 33988, оп. 1, д. 331, л. 157).

№ 235

[1] Сводка направлена была также Троцкому, Склянскому, наштакрарм, копии Зиновьеву, начдиву 11-й, 43-й и 56-й, комбригу Башкирской, начсевбоеуч, начюжбоеуч, начособотдела Западной границы, начособотдела Финской границы, наштапетрукрайона, наштафлот, комбригу курсантов, предреввоентрибунала, начснабокруга и пуокр.

Сводка РГВА подписана только Плютто, на ней имеется печать штаба ПВО. Кроме того, на сводке сделаны пометы о ее прочтении Тухачевским — «М Т» (простым карандашом), Перемытовым — «А П» (синим карандашом) и Максимовым — «М» (красными чернилами).

№ 238

[1] X съезд РКП(б) состоялся в Москве 8—16 марта 1921 г. В работе съезда приняли участие 694 делегата с решающим голосом и 296 — с совещательным, представлявших 732521 члена партии. На съезде были рассмотрены отчеты ЦК и ЦКК, вопросы о роли профсоюзов в хозяйственной жизни страны, о продразверстке и продналоге и топливном кризисе, о реорганизации армии, о милиции, о задачах партии в национальном вопросе, о партийном строительстве и др. Съезд принял ряд резолюций по обсуждаемым вопросам, в т.ч. о замене продразверстки продналогом, «О единстве партии», «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии», избрал ЦК в составе 25 чел. (Ленин, Дзержинский, Калинин, Сталин, Фрунзе и др.). Подробнее о X съезде см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 1—127, 129, 426—428.

[2] Имеется в виду Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), или «самарская учредилка» (пред. В.К.Вольский), сформированный в основном из эсеров, а также меньшевиков 8 июля 1918 г. при занятии Самары отрядами бывших военнопленных чехословаков (Чехословацкий корпус). К августу 1918 г. Комуч при помощи чехословаков захватил ряд губерний Поволжья и Приуралья. В сентябре Красная Армия нанесла ряд поражений войскам Комуча, который 23 сентября уступил власть Уфимской директории, последняя образовала безвластный Съезд членов Учредительного собрания, а Совет управляющих ведомствами во главе с Е.Ф.Роговским перешел на положение областного Уфимского «правительства», разогнанного в конце ноября 1918 г. после переворота адмирала А.В.Колчака.

№ 239

[1] 7 марта из поезда Троцкого в НКИД были переданы по прямому проводу три документа (перехват радио от 7 марта, агентурные сводки регистрационного отдела ПВО от 7 марта), свидетельствующие об имеющейся связи Кронштадта с Финляндией. К этим переданным документам была сделана приписка Троцкого: «Необходимо немедленно протестовать». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 345, л. 159—160). См. также док. № 234.

9 марта Берзин передал из Гельсингфорса Чичерину шифротелеграмму о том, что на заявление НКИД РСФСР по поводу поддержки Кронштадта Холсти ответил, что Финляндия принимает все меры для сохранения своего нейтралитета: командующему финскими войсками в районе Терриок была дана директива препятствовать всяким сношениям между Финляндией и Кронштадтом. Холсти также утверждал, что даже среди правых кругов в Финляндии нет желания вмешиваться в конфликт и поддерживать белогвардейцев (там же, л. 48). Документы сборника, одного, свидетельствуют об обратном.

№ 242

[1] В протоколе № 1, п. 73 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) от 17 марта 1921 г. сказано: «73. Слушали: Просьбу Кавбюро прислать на Кавказ партработников. Постановили: Включить Кавказ в ближайшую плановую переброску». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112. д. 137, л. 6. Подлинник).

№ 243

[1] В постановлении X съезда партии по военному вопросу, в частности, говорилось: «20. О Красном Флоте.

Съезд считает необходимым, в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской Республики, принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота.

С этой целью необходимо:

а) Работу по организации Красного Флота производить в программном порядке, ввести единство плана в область снабжения флота техническими материалами, топливом и пр.

б) Укомплектование личного состава флота производить призывными возрастами преимущественно из фабрично-заводских рабочих, всемерно улучшив постановку учебного дела.

в) Укрепить флот политработниками, прежде всего из числа моряков-коммунистов, работающих ныне в других областях.

г) ЦК партии принять меры к тому, чтобы РВСР и ПУР провели в центральных военных органах республики изменения, способные действительно обеспечить интересы Красного военного Флота».

Резолюция сначала не предназначалась для публикации, на ней стоял гриф «Совершенно секретно» и штамп «Не для опубликования». Поэтому в первом издании стенографического отчета она не напечатана. (Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года: Стенографический отчет. М., 1963, с. 617).

В резолюции «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» в п. 4 сказано: «Ведение и руководство политико-просветительной работой в Красной Армии и Флоте должно принадлежать Главполитпросвету, причем политико-просветительная работа в экстерриториальных строевых частях и учреждениях (дивизии, отдельные бригады и части) ведется пуокрами и поармами, которые, сохраняя установленную подчиненность военным органам управления и командования, в деле ведения политико-просветительной работы всецело подчиняются Главполитпросвету [...]» (Там же, с. 595).

Приказом РВСР был восстановлен РВС Балтфлота, обновлено политическое руководство, назначено новое командование. Кроме того, проведена чистка личного состава всего флота Республики.

Комкоморси Республики И.Д.Сладков в начале апреля 1921 г. обратился к морякам РСФСР с воззванием, в котором он писал: «Товарищи! X съезд признал строительство флота необходимым. Наш долг — провести его приказание в жизнь при ближайшем революционном участии нас всех. Только тогда мы сумеем возродить нужный для Советской республики флот, меньший в количественном отношении, но качественно здоровый, сильный, коммунистический, революционный [...]» (Пухов А.С. Указ. соч., с. 178—179, а также док. № 539, 540).

№ 248

[1] На допросе 16 апреля у следователя П.Каруся Вершинин утверждал, что он действительно шел на переговоры, а мандат на их ведение остался якобы у Говорова, который струсил идти с ним. Кроме того, он заявил, что на допросе 8 марта не говорил, что у

него было 30 экз. литературы для раздачи курсантам, и подтвердил факты поездок на форты с целью проведения собраний для принятия кронштадтской резолюции от 1 марта. Отрицать этого он не мог, так как при аресте у него были изъяты мандаты Ревкома на проведение этих собраний (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 22. л. 42, подлинник, рукопись фиолетовыми чернилами).

№ 249

[1] С этим воззванием Кронштадтский ВРК обратился по радио 7 марта, в 22 часа 40 мин. Копия его, перехваченная радиостанцией Балтфлота, была направлена в РВСР Склянскому с пометой, что в общую сводку РОСТА эта радиотелеграмма не будет включена. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 464. Радиотелеграмма; д. 345, л. 99. Копия с пометой).

[2] 10 марта Ревком под заголовком «Радио пролетариату всех стран» опубликовал новое обращение: «9 марта отправлено следующее радио: Всем... Всем... Всем...

Товарищи, пролетарии всех стран! Коммунисты объявили наше восстание за подлинную власть Советов — мятежом. Но мятежники не мы, а они.

Трудовые массы потребовали свободных перевыборов подтасованных Советов. Большевистская же власть с кровавым фельдмаршалом Троцким во главе, охраняя самодержавие партии, решила во что бы то ни стало подавить волю трудового народа расстрелами тружеников и насилиями над их семьями.

Коммунисты клевещут, что наши руководители — белогвардейские генералы и что мы запродались Финляндии, обещавшей нам поддержку.

Перед лицом пролетариата всего мира заверяем: никакие белогвардейские генералы нами не руководят, никаких переговоров с Финляндией ни о военной, ни о продовольственной поддержке не было и не могло быть. Военным снаряжением и продовольствием мы обеспечены на время, нужное для свержения коммунистов.

Но если бы наша борьба затянулась, мы, может быть, и будем вынуждены обратиться к внешней помощи продовольствием ради наших раненых героев, детей и гражданского населения.

Коммунисты маскируют свою слабость, уверяя, что дают нам отсрочку. На самом же деле они не могут собрать силы для удушения Третьей Революции трудящихся.

Три дня, как они первые сделали выстрел и первые пролили братскую кровь. Борясь за правое дело, мы приняли вызов. Гарнизон и трудовое население Кронштадта, сбросив позорный гнет коммунистов, решили бороться до конца. С товарищеским приветом Временный Революционный Комитет Кронштадта». (Известия Временного.., 1921,№ 8, с. 1).

№ 252

[1] В этом же томе имеется заявление кр-ца 4-й зенитной батареи Воздухообороны Кронштадта С.Г.Ройса от 8 марта в газ. «Известия Временного...»: «Настоящим покорнейше прошу не отказать напечатать в Известиях Времен. Револ. К-та мою просьбу, которая состоит в следующем.

Т[ак] к[ак] состоял кандидатом в ч-ны РКП с 1 января с.г. и был сильно заблужден и не имел даже понятия, что такое партия коммунистов и к чему она ведет нас, а теперь я увидел, что эта партия, партия коммунистов, оторвалась от масс и не является выразительницей воли рабочего класса, и поэтому прошу не считать с сего момента меня кандидатом в ч-ны РКП. Я всецело присоединяюсь и приветствую Временный Революционный Комитет как избранника свободного трудового народа. Желая исправить свою ошибку перед товарищами, я по первому требованию готов выступить на защиту Временного Революционного Комитета». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 241, л. 33. Автограф фиолетовыми чернилами).

В этот же день написал заявление в Кронштадтский ВРК командир взвода Рабочеконвойного отряда Н.П.Платонов: «Состоя с 1920 г. в РКП, я не нашел и не нахожу ничего хорошего в ее стремлениях, так как партия коммунистов оторвалась от народной массы и, обюрократив себя, ввела людей в безвыходное положение и не явилась выразительницей народной воли. Я, как заблудившийся и к тому же мало развит, до сего времени верил и шел с непониманием до сего времени, пока не узнал о Петроградских событиях и пр[очей] грязи о коммунистических вождях и пагубной для народа их политике. И посему прошу меня больше не считать членом РКП и включить меня в ряды истинного трудового народа для поддержания установленного Революционного Комите-

та и обороняться от кровожадного фельдмаршала Троцкого. № парт. билета 823488 Н.Платонов». (Там же, т. 61, л. 5. Автограф черными чернилами).

На допросе 10 апреля показал, что был арестован 2 марта и заявление подал потому, что был заложником в ревтройке. Следователь в заключении написал, что «я верю Платонову, что он вышел из партии только на время, чтобы избежать гонений от ревкомцев», далее указал, что он несколько раз ранен «на революционных фронтах» и не может «органически стать изменником Коммунистической партии». Однако он был приговорен к ВМН и расстрелян, «как активный участник мятежа». (Там же, т. 61, л. 1—4, 6, 8).

В заявлении учительницы М.Н.Шатель говорится:

«Товарищи ученики мои трудовых, красноармейских и морских школ!

Тридцать почти лет я жила глубокою любовью к народу, несла свет и знание, как умела, всюду, где их жаждали и где было полезно до настоящего момента.

Революция 1917 г., давшая простор моей работе, увеличила мои силы, и я с большею энергиею продолжала служить своему идеалу.

Коммунистическое учение с его девизом: «Все для народа» захватило меня своею чистотою и красотою, и в феврале 1920 г. я вступила кандидаткою в РКП, но при первом выстреле по мирному населению, по моим горячо любимым детям, коих в Кронштадте около 6 или 7 тысяч, я содрогнулась от мысли, что я могу считаться участницей в проливаемой крови неповинных жертв. Я почувствовала, что верить и исповедывать то, что опозорило себя зверским поступком, я не в силах, а потому с «этим первым выстрелом» я перестала считать себя кандидатом РКП.

Учительница Мария Николаевна Шатель-Филиппова». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 241, л. 72 и об. Автограф черными чернилами).

Ее заявление было опубликовано в газ. «Известия Временного...» 10 марта 1921 г. (с. 2) со следующими поправками: вместо «их» напечатано «его», «полезно» — «нужно», «участницей» — «соучастницей», «неповинных» — «невинных», слова «при первом выстреле» заключены в кавычки, а слова «этим первым выстрелом» выделены шрифтом и сняты кавычки.

№ 253

[1] Трудовая народно-социалистическая партия (народные социалисты) выделилась из правого крыла эсеров в 1906 г., массовой базы не имела, с 1907 г. до Февральской революции 1917 г. фактически не существовала. В июне 1917 г. объединилась с трудовиками («Трудовая группа»), фракцией депутатов-крестьян и народнической интеллигенции в I—IV Государственных думах (1906—1917 гг.). Лидеры: Н.Ф.Анненский (1843—1912), В.А.Мякотин (1867—1937, с 1918 г. в эмиграции), А.В.Пешехонов (1867—1933, в 1922 г. выслан из РСФСР), Н.В.Чайковский и др. Печатные органы: журн. «Народно-социалистическое обозрение», газ. «Народное слово». Выступала за буржуазную республику, отчуждение помещичьих земель за выкуп.

[2] Земгор (Земско-городской комитет), сокращенное название объединенного Главного по снабжению армии комитета Всероссийского земского и городского союзов, создан 10 июля 1915 г. Занимался мобилизацией мелкой промышленности для нужд армии: поставки шанцевого инструмента, обозного имущества, боеприпасов. Возглавляли его близкий к кадетам кн. Г.Е.Львов (от Земского союза) Н.И.Астров (зам. пред. Парижской группы ЦК ПНС), И.И.Бунаков и московский городской голова кадет М.В.Челноков (от Союза городов). Ряд его руководителей вошел в состав Временного правительства. Декретом СНК от 4 (17) января 1918 г. главные комитеты земского и городского союзов были упразднены. Возобновил свою деятельность в эмиграции как Российский земско-городской комитет помощи российским гражданам за границей. Председателем был избран кн. Г.Е.Львов.

№ 254

[1] Внепартийное объединение, созданное эсерами А.Ф.Керенским, Н.Д.Авксентьевым, В.М.Зензиновым и др. за границей на учредительном съезде в Париже 26 июля 1920 г., выделило Административный центр (АЦ), который являлся исполнительным органом этого тайного объединения. Тогда же в структуре АЦ был образован военный отдел, переименованный впоследствии в особый отдел АЦ, в целях широкой подготовки вооруженного повстанческого движения в РСФСР и формирования ударных частей в приграничных государствах, в первую очередь, в Прибалтике, Финляндии, Польше, Грузии и др.

Деньги получали как от правительств Чехословакии и Франции, так и от русской буржуазной эмиграции, включая средства, оказавшиеся в распоряжении быв. посла России в Америке Б.А.Бахметьева. Внепартийное объединение в случае неудачи позволило бы не возлагать официальную ответственность на ПСР. Прекратил свое существование в апреле 1922 г. из-за прекращения финансирования его деятельности. Подробнее о структуре, планах и деятельности АЦ Внепартийного объединения см.: Работа эсеров за границей. По материалам Парижского архива эсеров (М., 1922) и Платонов А. Страничка из истории эсеровской контрреволюции (М., 1923).

№ 258

[1] Имеется в виду обращение пленума Петросовета «Ко всем труженикам и труженицам Петрограда» от 27 февраля 1921 г., в котором разъяснялись причины сокращения пайка и остановки многих фабрик и заводов. От имени Петросовета и ВЦИК пленум просил «организованно перенести все препятствия и пережить трудное время». В обращении также указаны принимаемые меры по облегчению положения рабочих: за границей закуплено за золото 18 млн. пуд. угля для города, даны 7 маршрутных поездов за хлебом, распускаются немедленно работницы, пришедшие из деревни по трудовой мобилизации, заградотрядам запрещено отнимать продовольствие у рабочих, увеличивается пригородное движение поездов для рабочих. Сказано и о том, что советская власть намечает переход от хлебной разверстки к натуральному хлебному налогу с целью облегчения положения крестьян. Военное положение введено для того, разъясняет обращение, чтобы «не дать белогвардейцам и разгулявшимся хулиганам нарушить революционный порядок» («Кронштадтский мятеж...», с. 147—149, опубликовано полностью).

[2] Газ. «Руль» 8 марта (23 февраля) в № 93 дала специальное приложение на двух страницах «Восстания в Советской России», в котором содержится наряду с достоверной информацией много дезинформации, прямой лжи и подтасовки фактов.

В № 94 от 9 марта на с. 1 опубликована телеграмма быв. депутата Государственной думы Е.И.Кедрина министру торговли США от имени собрания представителей русской торговли и промышленности и русских общественных деятелей с просьбой о снабжении хлебом Кронштадта.

В редакционной статье «Первая помощь» (с. 1) газета, в частности, пишет: «Когда Петербург делает усилия сбросить большевиков, эмиграция должна немедленно и без всяких условий помочь тем, чего Россия лишена и что может с первых шагов внедрить в нее зачатки порядка и государственности [...]» (с. 2).

В № 95 от 10 марта газета сообщает, что Н.Х.Денисов от имени торгово-промышленного союза послал проф. Цейдлеру 100 000 франков, В.Н.Коковцев на счет Международного банка перевел 3 тыс. англ. фунтов. Другой банк (название не оглашено) перевел Д.Д.Гримму и сенатору С.В.Иванову 225 тыс. франков.

«Руль» в № 99 от 15 (2) марта сообщил дезинформацию о расстреле 44 летчиков и командира 1-го морского воздушного дивизиона в Ораниенбауме Колесова, хотя приговор по делу дивизиона был вынесен только 20 апреля и к ВМН приговорены только несколько человек (см. док. № 640).

№ 259

[1] Совещание членов Учредительного собрания проходило с 8 по 21 января 1921 г. в Париже. В нем приняли участие 35 представителей от ПСР (21 эсер), ПНС (кадеты), казачества и татар. Представленные фракции (группы) депутатов УС в начале заседания выступили с программными заявлениями о целях, формах и методах борьбы с большевиками. В общем позиции участников совещания были близки друг другу. Они включали в себя отказ от ориентации на иностранную интервенцию и ведения боевых действий силами белогвардейских войск за границей. Основные надежды возлагались на восстание народных масс в самой России. Целью этой борьбы, по мысли участников совещания, должно быть создание Российской федеративной демократической республики, передача земли в собственность крестьян, принятие прогрессивного социального законодательства.

Были приняты резолюции об осуждении официального признания иностранными государствами Советской России, о непризнании законными заключенных ими с РСФСР торговых договоров и концессий, о признании долговых обязательств царского и Временного правительств.

Избранной Исполнительной комиссии в составе 9 чел. (Н.Д.Авксентьев — пред., А.Ф.Керенский, В.М.Зензинов, О.С.Минор, П.Н.Милюков, М.М.Винавер, А.И.Коновалов и др.) поручалось подготовить к следующему совещанию членов УС материалы по созданию постоянного органа представительства интересов России за границей. Эта задача оказалась не выполненной.

Работа комиссии осуществлялась в отделах: международно-политическом, финансово-экономическом, защиты российских граждан за границей. При отделах был образован ряд особых комиссий (юридическая, экономическая). К их работе могли привлекаться и не члены УС. Материалы совещания и декларации его участников опубликованы в газ. «Последние новости» 8—22 января 1921 г. (№ 220—232).

Итоги совещания вызвали неоднозначную реакцию как среди правых и левых, так и в рядах партий, участниц в его работе. Так, Заграничная делегация РСДРП (меньшевики) выступила в своем органе «Социалистический вестник» (№ 1, с. 9) с протестом против резолюции, принятой 13 января 1921 г. на парижском совещании членов УС, усматривая в ней попытку запретить Советскому правительству заключать мирные договоры с отделившимися от России государствами и западноевропейскими странами и возобновить торговые сношения, привлечь иностранные капиталы к восстановлению народного хозяйства.

№ 266

[1] Ранее в «Известиях Временного...» 7 марта (с. 2) была опубликована резолюция коммунистов ф. «Риф», которая стала образцом для публикуемой резолюции коммунистов лк «Севастополь». Расхождения незначительны. Так, первый абзац несколько изменен: «Резолюция. Мы коммунисты форта «Риф», обсудив текущий момент и заслушав призыв Временного Бюро РКП в Кронштадте, пришли к следующему заключению. За все три года в нашу партию влилось много шкурников и карьеристов, в результате чего развился сильный бюрократизм и даже преступное отношение к делу борьбы с разрухой». Далее текст совпадает, за исключением выпущенных в газете слов «контрреволюционной гидре Антанте» и «Просим эту резолюцию широко оповестить в печати» и подписи: «Председатель собрания коммунистов форта «Риф», секретарь собрания» (фамилии не указаны).

Резолюция кр-цев ф. «Риф» о доверии Ревкому и решении «стоять на своем посту до тех пор, пока на форту не останется ни одного кр-ца», опубликована в № 4 от 6 марта. Это первая резолюция о доверии Ревкому. 7 марта напечатаны аналогичные резолюции кр-цев ф. «Красноармейский» (добавлена просьба «широко распространить» резолюцию от 1 марта «посредством литерату[ры] и радиотелеграмм») и общего собрания команды 4-го артдивизиона и учебной команды; 8 марта — гарнизона ф. «Константин» (от 7 марта). 14 марта — транспортного обоза крепости (от 12 марта). Больше резолюций в поддержку Ревкома не напечатано, в том числе нет и резолюции команды «Севастополя». Подлинников этих резолюций или их копий в ЦА ФСБ не имеется.

№ 267

[1] В сообщении ВЧК, направленном Ф.Э.Дзержинским В.И.Ленину (23 марта), говорится, что в Англии в последнее время возобладала политическая группировка Ллойд Джорджа, которая «более примирительно настроенная по отношению к Советской России, [...] и торговое соглашение стало реальной возможностью». Эта группа «командировала в Москву для получения необходимой информации двух лиц». Группа меньшевиков в экономических органах РСФСР решила сорвать их возвращение в Англию, так как она «имела сведения из заграничных источников, что весною активные группы эсеров при поддержке Франции, агенты которой работают в Риге с эсерами, предполагают произвести переворот в Петрограде, опираясь на матросов и недовольные рабочие массы, причем Франция предполагает ввести в Балтийское море военный флот. Ввиду того, что были все данные предполагать, что французское правительство не знает о столь реальной возможности заключения торгового договора с Англией (вследствие того, что группа Ллойд Джорджа конспирировала от связанных с Францией элементов партии Керзона), то упомянутая группа меньшевиков из руководителей некоторых советских учреждений решила известить Францию через своих друзей о готовящемся близком соглашении и необходимости его сорвать.

Результатом этого вмешательства явилось, с одной стороны, ускорение кронштадтских событий, назначенных на весну, с другой стороны, задержка сознательная Лида в

России, чтобы выиграть время, с третьей — давление Милюкова в Англии в смысле срыва договора [...] В последнее время Ренсом получил [газеты] из Риги и Ревеля о событиях в Кронштадте, Петрограде и Москве и видит в сообщениях этих газет организованное давление на английское общественное мнение в смысле срыва заключения торгового договора [...] Ренсом говорит, что Англия наметила, было, уже весь состав торговой миссии в России». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 26237, л. 1; В.И.Ленин и ВЧК, 2-е изд., с. 401—402).

№ 269

[1] В агентсводке Регистрода ПВО от 9 марта к 20 час. 30 мин. за № 145/инф. приведены новые данные о связях кронштадтцев с Финляндией:

«Свед[ения] доб[ыты] агентами на месте, засл[уживают] дов[ерия].

На границе Финляндии никаких группировок регулярных частей не замечается. Все охрангвардейцы районов Келомяги и Териоки сосредоточены в Териоках. По сведениям, треб[ующим] поверки, ожидают удобного момента для выступления в случае, если красные части предпримут наступление на Кронштадт.

Все видные русские белогвардейцы, находящиеся в данное время в Финляндии, находятся в Териоках, где наблюдают за событиями в Кронштадте и в Петрограде. На станции Териоки стоят три вагона с продовольствием, пожертвованные Американским Красным Крестом в начале 1920 г. для распределения среди беженцев ингерманландцев. Русские белогвардейцы выпросили у Финправительства разрешение отправить этот запас в Кронштадт. По сведениям эст[онской] прессы (газ. «Ваба Маа» от 7 марта), в Ревеле ожидается прибытие на днях Керенского». (ЦГА С.-П., ф. 485, оп. 1, д. 117, л. 6. Заверенная копия).

Как известно, Керенский в Ревеле не появился, а финны соблюдали нейтралитет в вооруженной борьбе.

№ 270

[1] Нарком по иностранным делам Г.В.Чичерин 11 марта направил специальную телеграмму по этому поводу председателю советской торговой делегации в Лондоне Л.Б.Красину следующего содержания: «Официальное выступление английского Министерства иностранных дел с сознательно лживым сообщением о восстаниях в Питере и Москве есть настолько скандальный, недобросовестный враждебный акт, что необходим решительный протест и надо будет им это припомнить. На этот неслыханный поступок Англии будем ссылаться, когда она будет нас в чем-либо обвинять. Теперь же необходимо разоблачить в яркой форме недопустимый характер этой официальной сознательной лжи. Чичерин». (ДВП СССР, т. 111, с. 588).

№ 271

[1] В шифротелеграмме берлинского представителя НКИД РСФСР Коппа Чичерину (копии направлены также Ленину, Троцкому и Регистрационному управлению Штаба РВСР) от 7 марта сказано, что публикуемые сведения получены от «моего агента в Копенгагене». В конце телеграммы говорится: «По тому же сообщению, Кронштадт снабжается амуницией и провиантом из Финляндии. Местный «Руль» [выходил в Берлине. — *Сост.*] в экстренном выпуске сообщает, что Кронштадт снабжен провизией на шесть недель». (РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 99. Подлинник расшифрованной телеграммы, подписанный помнаштаресп 1-м Б.М.Шапошниковым).

№ 272

[1] В приказе по войскам Северного боеучастка № 03/оп от 9 марта (24 час.), в частности, говорилось: «Предпринятое нами наступление 8 марта не дало нам возможности развить его в виду моральной подавленности частей перед техническими сооружениями фортов и операции на льду, а также малодейственной нашей артподготовки, нерешительностью частей и слабо налаженным аппаратом связи, что в свою очередь повлияло на оторванность штабов руководителей действия частей». (РГВА, ф. 25888, оп. 3, д. 122, л. 12).

№ 275

[1] 9 марта 1921 г. «Петроградская правда» предпосылает материалам о кронштадтских событиях цитаты крупным шрифтом на всю первую страницу: «На улицах Ревеля кишмя

кишит офицерами в золотых погонах. Из белой Финляндии в Кронштадт пробираются сотни белогвардейских русских офицеров. Буржуазия Антанты готовит нам новую войну. Все это сделали эсеры. Рабочие и работницы! Гоните эсеров!»

Далее под заголовком «Кронштадтские события» печатает следующее:

«Среди мятежников растет тревога. Обманутые матросы Кронштадта уже видят, что они попались на удочку царских генералов.

Не сегодня-завтра Кронштадт должен будет сдаться.

В Кронштадте.

ТЕРЯЮТ ГОЛОВУ.

На нашу ураганную стрельбу из орудий, начавшуюся 7 марта вечером, мятежный Кронштадт отвечал робко, боясь расходования снарядов, которых у него незначительное количество.

Кронштадт отстреливался из легких орудий.

Кронштадтцы разбили лед, спасаясь атаки наседающей Красной армии.

По сведениям перебежчиков, большинство матросов и рабочих относится к мятежу пассивно. Действуют только главари — и офицерство.

Наблюдаются среди последних опасения, что стрелковый полк и матросы готовы расправиться с зачинщиками мятежа, которые теряют под собой почву.

ГОЛОД И ТРЕВОГА.

Продовольственное положение мятежников ухудшается с каждым днем. Так, еще 6 марта, как сообщает бежавший из Кронштадта в Сестрорецк беспартийный красноармеец, гарнизону Кронштадта выдавали по полуфунта хлеба и по 20 золотников селедки. 6 марта выдали только по полуфунту сухарей. Результатом этого является бегство многих матросов и красноармейцев из Кронштадта.

Разведчики сообщают: на улицах Кронштадта толпы народа, взволнованно обсуждающие происходящие события. Настроение тревожное».

[2] О действиях артиллерии Кронштадта штаб 7-й армии доносил, что огонь противника 8 марта причинил много разрушений и стоил много жертв мирному населению (оперсводка № 098 от 9 марта). (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 345, л. 143).

В экстренном выпуске РОСТА («не для печати») от 9 марта говорилось, что довольно сильно пострадал Ораниенбаум от стрельбы с кронштадтских фортов, особенно военный комиссариат: «Кронштадтцы почему-то избрали объекты для своего обстрела детскую колонию, ряд зданий сильно пострадал». Там же отмечалось, что все время мятежники продолжают обстреливать правый берег Финского залива, сожжено много частных жилищ на ст. Горская и около ст. Раздельная, но военного вреда не причинено; в Сестрорецке незначительно поврежден завод. (Там же, л. 162).

8 марта из Петрограда в РОСТА было направлено информационное сообщение: «Вчера в 7 час. вечера начался обстрел Кронштадта. Бомбардировка дала сразу попадание. Через 20 мин. мятежники открыли огонь из 3-дюймовых орудий, а затем и из более крупных. Стрельба из Кронштадта велась неумело. Снаряды все время давали недоносы. Было несколько разрывов на берегу. Никаких жертв разрывы не причинили».

Сообщение было задержано военной цензурой и направлено в РВСР. Вместо него Штабом РККА было составлено новое сообщение: «В 18 час. 35 мин. 7 марта, ввиду того, что мятежники Кронштадта не сложили оружия к указанному Реввоенсоветом Республики сроку, начался обстрел Кронштадта. Мятежники отвечали огнем легкой и тяжелой артиллерии. Петроград вне досягаемости огня крупных орудий мятежников». (Там же, оп. 2, д. 368, л. 461—462).

9 марта, после неудачного штурма Кронштадта, командующий 7-й армией приказал (№ 0106, 15 час. 30 мин.) «немедленно приступить к устройству укрытий и землянок вне населенных пунктов». (Там же, л. 496).

№ 277

[1] В ф. 25888, РГВА (оп. 6, д. 74) сосредоточены донесения начальников воздушных частей сил БФ и авиаотрядов (в т.ч. ПВО) о результатах полетов по разведке оборонительных мероприятий кронштадтцев и наличии сообщения с Финляндией по льду Финского залива, бомбежек и обстрелов крепости, города и фортов, с данными о количестве разбросанных с воздуха листовок, газет и другой пропагандистской литературы за 4—20 марта 1921 г. Имеются также снимки и данные аэрофотосъемок с зафиксированными попаданиями снарядов и бомб по крепости и кораблям, просматриваются даже стволы

орудий главного калибра линкоров, направленных в сторону Петрограда. (РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 219-234).

12 марта воздушная разведка обнаружила две дороги, ведущие на Финляндию: одна — вблизи Кронштадта, другая — около Толбухинского маяка (оперсводка штаба 7 армии № 0304 от 13 марта). (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 345, л. 95об., л. 168).

№ 278

[1] Согласно данным, представленным состоящим для особых поручений при Главкоме, от 14 марта были отправлены эшелоны с военморами из Петрограда в Новороссийск (два эшелона) — из Отрожки и Грязи 13 марта, а в Севастополь (четыре эшелона) — из Курска и Вязьмы 12—13 марта. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 315, л. 169).

№ 282

[1] Дополнительные сведения о положении в Кронштадте приведены в разведсводке штаба 7-й армии № 17/раз к 12 час. 10 марта. В ней говорилось, что по показанию перебежчика, на «Севастополе» угля не хватает, собрали последние остатки. Среди мятежников отмечаются признаки несогласия, жители относятся к ним несочувственно». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 331, л. 162).

В других источниках сообщалось, что в Кронштадте 9 марта в течение 2—3 часов была слышна сильная перестрелка; стреляли из пулеметов и винтовок. Предполагалось, что стрельба шла между матросами и сторонниками левого социалистического направления и белыми офицерами и примкнувшими к ним матросами. (Там же, д. 345, л. 105). Наблюдатели приняли за междоусобицу перестрелку, происшедшую по недоразумению вечером во время метели между кронштадтцами в районе 6-й Северной батареи, см. док. № 531.

№ 284

[1] Центральная ревтройка профсоюзов Кронштадта по предложению Кронревкома «в связи с наступлением светлоты» вынесла 12 марта решение о переходе 14 марта с 6-часового рабочего дня на 8-часовой (с 9 час. утра до 5 час. вечера), так как короткий день был установлен из-за отсутствия топлива, а сейчас нужно «напрячь все силы для выполнения работ боевого характера». (Там же, л. 55).

№ 286

[1] В газ. «Известия Временного...» 9 марта (с. 2) опубликована резолюция перебежчиков (дата не указана), в которой от имени 700 чел. (цифра преувеличена, см. «Исходящий журнал...», док. № 80, п. 372 и 408) говорится следующее: «Мы, красноармейцы, крестьяне, рабочие, курсанты и комсостав, заслушав доклад о положении Кронштадта, всецело присоединяемся к резолюции гарнизонного собрания г. Кронштадта и выражаем доверие Временному Революционному Комитету и желаем идти с ним рука об руку и по первому его зову мы снова вступим в ряды трудящихся масс и будем бороться против всего Советского бюрократизма и несправедливостей». Подлинник, в отличие от публикуемого документа, в бумагах ВРК не обнаружен.

На общем собрании военнопленных курсантов, комсостава и красноармейцев в количестве 240 чел., содержавшихся в Сухопутном манеже, 14 марта была «вынесена единогласно» следующая резолюция: «Нами, Московскими и Петергофскими курсантами, комсоставом и красноармейцами 8 сего марта был получен приказ идти в наступление на г. Кронштадт. Нам сказали, что в г. Кронштадте белогвардейцы подняли мятеж. Когда мы без выстрела подошли к берегу г. Кронштадта и, встретив передовые части матросов и рабочих [так в газ. — *Сост.*], убедились, что в Кронштадте никакого белогвардейского мятежа нет, а наоборот, матросы и рабочие свергли власть комиссародержавия.

Тут же мы добровольно перешли на сторону кронштадтцев и теперь просим Ревком г. Кронштадта влить нас в красноармейские части, так как желаем встать защитниками рабочих и крестьян не только Кронштадта, но и всей России.

Считаем, что ВРК г. Кронштадта действительно встал на истинный путь в деле освобождения всех трудящихся и только с этим лозунгом «Вся власть Советам, а не партиям» может довести начатое дело до конца.

О всех замеченных в пропаганде против действий и распоряжений ВРК г. Кронштадта обещаем ставить в известность и препровождать в РК.

Председ. (подпись) Секретарь (подпись)». Фамилии не указаны. (Известия Временного.., 1921 г., 16 марта, № 14, с. 2).

[2] В списке участников мятежа значится Кириченко Михаил, 20 лет, уроженец Харьковской губ., красноармеец 561-го сп., сдавшийся в плен. 20 и 24 марта (протоколы Чрезвычайной тройки № 1 и 7) он и еще 64 красноармейца этого полка, в основном, мобилизованные с Украины, были приговорены к ВМН, а 24 направлены в РВТ ПВО. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 92, л. 5). Других сведений о нем не имеется, анкеты нет.

Топтыгин, Донишев и Яковлев Тимофей в этом списке не значатся. Сведений о судьбе Абрамова, Егорова, Потапова и Богатырева установить невозможно, так как нет имен, отчеств и указаний на занимаемые должности.

Сунцов (Сумцов) Михаил «заведовал военнопленными г. Кронштадта». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 3, л. 27 об.). В списках участников мятежа он не значится.

№ 287

[1] Волков Степан Александрович, Зайцев Алексей Ильич и Лединский Леонид Герасимович были учениками-электриками в учебной команде специалистов и числятся под номерами 1—3 в «Списке заключенных, вновь прибывших в 1-й Кронисправдом 7 и 8 марта 1921 г.» (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 19, л. 25). Других сведений в ф. 114728 обнаружить не удалось. В списках участников Кронмятежа (т. 1, ч. 1—2) они не значатся.

№ 294

[1] Эта телеграмма 10 марта за № 3648 была направлена зам. нач. ОО Охфингран Республики М.И.Подгайским командарму 7 М.Н.Тухачевскому «для принятия срочных соответствующих мер» с грифом «В. срочно. Сов. секретно. С нарочным». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 3, л. 54 об. Подлинник).

№ 297

[1] В 17 час. 35 мин. 12 марта была расшифрована переданная по прямому проводу оперативная сводка ПГЧК в ОО ВЧК, в которой говорилось: «Оперативная. К 12 час. 12 марта. За истекшую ночь на фронте без существенных перемен, все время поддерживалась артиллерийская перестрелка. Сегодня ввиду праздника заводы не работают. В гарнизоне без перемен [далее одно слово неразборчиво. — *Сост.*] настроение надежное. 11 марта в 20 час. 15 мин. отправлен в Москву 5-й эшелон моряков, списанных в Черное море [в] количестве 930 чел., коммунистов — 15, настроение удовлетворительное. Сегодня в 1 час должен отправиться 6-й эшелон и последний в числе 1325 чел. молодых моряков, коммунистов 20, после чего дальнейшая отправка будет прекращена. Настроение морских частей спокойное, единичные сторонники кронштадтских...» На этом сводка обрывается. (ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 552, л. 1. Копия).

№ 300

[1] Нота М.М.Литвинова основывалась на договоре, подписанном в Тарту 2 февраля 1920 г. уполномоченными СНК РСФСР и правительства Эстонской республики. Договор провозглашал прекращение состояния войны между сторонами (договор о перемирии был подписан в Тарту 31 декабря 1919 г.), фиксировал границу. Обе стороны обязывались не допускать образования и пребывания на своей территории враждебных другой стороне организаций и групп. Между РСФСР и Эстонией устанавливались дипломатические и консульские отношения. Эстония по договору получила часть золотого запаса России (15 млн руб. золотом) и принадлежащее русской казне движимое и недвижимое имущество на ее территории, освобождалась от долговых и иных обязательств царской России и получала лесную концессию на территории РСФСР площадью в 1 млн десятин.

№ 301

[1] В сводке штаба 7-й армии № 0161 от 10 марта к 22 час. говорилось, что «в Кронштадте была слышна пулеметная стрельба и наблюдалось движение колонн и цепей на

минно-заливочную мастерскую, что указывает на возможность восстания старых матросов в нашу пользу». (РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 518, л. 129).

[2] Командарм 7 11 марта отдал приказание № 0181 «производить систематический обстрел г. Кронштадта круглые сутки, примерно 100 снарядов в сутки, т.е. [каждые] 15 минут выстрел из орудий 6-дюймовых, 48 и 42-миллиметровых». (РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 524. л. 20).

Однако приказание пришлось еще раз повторить. Так, 13 марта, в 14 час. 55 мин. издан приказ № 0314 командования 7-й армии командюжгруппы следующего содержания: «Как видно из артсводок, за последние дни редкого артогня по городу не ведется, несмотря на неоднократные мои приказания. Произведите расследование о причинах и виновных привлеките к ответственности, о чем донесите мне. Указанный огонь по городу обязательно и немедленно организуйте, хотя бы из зениток.

Матросы лучше учли моральный элемент и своим огнем почти совсем уничтожили жилые места на побережье Севгруппы, чем сильно повлияли на дух даже курсантов. № 0314. Командарм 7 Тухачевский. Наштарм А.Перемытов». (РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 514, л. 43. Автограф Тухачевского простым карандашом).

№ 302

[1] В.И.Ленин 10 марта разговаривал по телефону с председателем Петросовета Г.Е.Зиновьевым о посылке части делегатов X съезда на подавление мятежа и пишет записку по этому поводу И.В.Сталину и Л.Б.Каменеву о направлении К.Е.Ворошилова и других делегатов съезда для быстрейшей ликвидации Кронштадтского мятежа. Делегаты должны были поднять боевой дух в частях и сцементировать полки для решительного и победного штурма. Всего было отправлено от 279 до 320 делегатов, по разным источникам. Разнобой объясняется, видимо, тем, что среди отправленных были не только делегаты съезда, но и гости его, кроме того, на съезд не прибыла в полном составе петроградская делегация. Московский делегат съезда А.И.Котов вспоминает, что утром 11 марта им сообщили о решении совещания старейшин делегаций с Лениным об отправке «более 300 делегатов съезда на подавление кронштадтского мятежа». (Подробнее см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 94; Биохроника В.И.Ленина, т. 10, с. 200; РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 17610, л. 1; Крах контрреволюционной авантюры. Л., 1978, с. 194; Семанов С.Н. Указ. соч., с. 161).

10 марта президиум съезда разослал губкомам партии северо-западных и ряду центральных губерний телеграммы об экстренной мобилизации среди ответственных работников на местах и с требованием направить их в срочном порядке в распоряжение Комитета обороны Петрограда. О числе мобилизованных см.: Семанов С.Н. Указ. соч., с. 162—163 и док. № 435.

№ 312

[1] Копия этого приказа прислана в 2-е особотделение г. Кронштадта (в документе — Особый отдел) 8 апреля новым начальникам Откомхоза с припиской «что подлинный данного приказа вырван из книги приказов Ворониным до своего ареста».

Имеется резолюция: «К делу Воронина. Бюро РКП». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 29, л. 25. Подлинник. Рукопись).

№ 313

[1] По делу коллектива Управления артиллерии крепости Кронштадт проходят: **Белов** Алексей Иванович, 26 лет, из мещан г. Тулы, член РКП с 1917 г., заявление о выходе написал 13 марта, линейный надсмотрщик Центральной телефонной станции (ЦТС) Службы связи Управления артиллерии. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 43, л. 60—61); **Гаврилин** Евгений Самсонович, 27 лет, ур. Тульской губ., Крапивненского у., дер. Липки, электрик ЦТС, член РКП с ноября 1919 г. (Там же, л. 54—55); **Звонцов** Михаил Панкратьевич, 27 лет, из крестьян Тверской губ., Краснохолмского у., Путиловской вол., дер. Фоминки, младший механик Службы связи, член РКП с декабря 1918 г. (Там же, л. 33—36 — анкета от 11 апреля); **Игнатьев** Василий Никитич, 31 г., из кр-ян Вологодской губ., Вельского у., Товровской вол., дер. Кошевской, кабельный механик Службы связи, член РКП с 1918 г. (Там же, л. 62—63); **Климов** Алексей Павлович, 29 лет, из кр-ян Вологодской губ., Тотьминского у. и вол., дер. Левино, электрик, член РКП с декабря 1919 г. (Там же, л. 41—44 — анкета от 11 апреля); **Лешаков** Иван Васильевич, 30 лет, из кр-ян

Череповецкой губ., Кириловского у., Петропавловской вол., д. Кирбасово, начальник Службы связи, член РКП с декабря 1918 г. (Там же, л. 56—59); **Окунев** Георгий Иванович, 30 лет, из кр-ян Смоленской губ., Дорогобужского у., г. Дорогобужа, делопроизводитель Службы связи, член РКП с 1918 г. (Там же, л. 37—38 — анкета от 11 апреля); **Плешков** Сергей Ефремович, 27 лет, из кр-ян Олонецкой губ., Каргопольского у., Спасо-Преображенской вол., дер. Новгородки, линейный надсмотрщик, член РКП с 1918 г. (Там же, л. 39—40); **Третьяков** Фома Богданович, 22 г., из кр-ян Череповецкой губ., Устюженского у., Оссольской (?) вол., дер. Реково, врид комиссара и секретарь комиссара Управления артиллерии, член РКП с декабря 1918 г., вышел из партии 12 марта под угрозой расстрела. (Там же, л. 49—53, анкета от 25 марта); **Чебыкин** Иван Прокофьевич, 25 лет, из кр-ян Северодвинской губ., Великоустюговского у., Усть-Алексеевской вол., дер. Следовицы, младший механик, член РКП с сентября 1919 г. (Там же, л. 45—46); **Чистяков** Владимир Николаевич, 21 г., из кр-ян Вологодской губ. и у., Нестеровской вол., дер. Ребячьево, электрик, член РКП с декабря 1918 г. (Там же, л. 47—48).

По их заявлениям, резолюцию о выходе из партии составил председатель ревтройки Земсков (он же коменднт крепости) и заставил коммунистов ее подписать.

Третьяков, кроме того, заявил, что подготовкой мятежа скрытно занимался комсостав Управления артиллерии. Все они были арестованы и сидели до 17 марта, когда их освободили курсанты. Всего в Управлении артиллерии было арестовано 56 чел. коммунистов. (Там же, л. 2—3).

Белов, Игнатьев, Гаврилин, Климов, Лешаков, Окунев, Плешков, Чебыкин, Чистяков были приговорены к 1 году принуд. работ условно, Звонцов — к 1 г. принуд. работ, а Третьяков — к 5 г. принуд. работ.

Резолюция не была опубликована, а только приведен список вышедших из партии под № 355—365 (Известия Временного.., 17 марта, № 15, с. 2. У Лешакова ошибочно указан инициал У.).

№ 320

[1] Телеграмма не обнаружена. В газ. «Новая русская жизнь» от 9 марта (№ 56, с. 2) напечатано, что «с победой Кронштадта не надо питать никаких чрезмерных надежд» и «представляется преждевременным говорить о принципиальном отрицании ими советского строя».

[2] Банковский комитет возник в Париже в октябре 1919 г., как комитет представителей русских частных коммерческих банков. В его состав входили представители 23 крупнейших банков, а также ряд приглашенных лиц, в числе которых были и кадеты — барон Б.Э.Нольде, А.М.Михельсон. Возглавил комитет граф В.Н.Коковцев, председатель Петроградского международного коммерческого банка. Помимо текущей банковской деятельности Комитет занимался рассмотрением финансово-экономической части договоров, заключенных Советской Россией, а также участвовал в разработке кредитной кассы для беженцев.

Активное участие в деятельности и финансировании контрреволюционных антисоветских организаций принимал «Торгпром» (Торгово-промышленный союз) во главе с Н.Х.Денисовым (пред.) и С.Н.Третьяковым (зам. пред.).

[3] Обосновывая «новую тактику» борьбы с большевизмом, П.Н.Милюков на совещании членов ЦК ПНС в Париже 20 марта 1921 г., в частности, сказал: «[...]Последние [большевики. — *Сост.*] создали для противодействия ей [фронтовой борьбе. — *Сост.*] свою Красную армию, окрепшую лишь в результате борьбы ее с белыми в союзе их с иностранцами, ибо проснулся патриотизм Красной армии. Этим и объясняется отрицательное отношение в новой тактике к интервенции, о которой еще в 1919 г. можно было говорить, в 1920 г. — уже бесполезно, а в 1921 — прямо безнравственно, ибо интервенция теперь психологически невозможна. [...]

После эвакуации Крыма появилась политическая пустота, которая должна быть заполнена, и выбранный нами путь был единственной формой дальнейшей борьбы с большевиками. Если, как мы думаем, большевики только укрепляются прежними методами борьбы, то лишь с прекращением этих опытов и вырвется наружу накопившийся внутри России протест против большевиков. Это был наш прогноз, уже до известной степени оправданный последующими событиями. Ибо Кронштадтское восстание есть проявление этого внутреннего протеста: пар в виде его вышел тогда, когда крышка, в форме прежней борьбы, была снята. Кровь льется понятно, и теперь и будет еще литься, но

при старых методах борьбы она лилась напрасно. Кронштадт явился, к сожалению, преждевременно, но все то, что происходит сейчас внутри России и, в частности, в Сибири, есть исполнение и оправдание нашего прогноза. Именно прекращение опасности извне усилило борьбу против большевиков внутри и сделало возможной связь с заграницей. Кто сидит в Константинополе в Русском Совете, те в Россию не придут, ибо известные силы, как показал Кронштадт, неприемлемы для России [...]» (ГАРФ, ф. 7506, оп. 1, д. 31, л. 38 и об.).

№ 327

[1] Дополнительные сведения о связях Кронштадта с Финляндией содержатся в сводке Регистрода ПВО от 14 марта к 17 час.: «По сведениям, засл. доверия, никаких передвижений воинских частей и охранных дружин в районе Териок не замечается. 10/III отправлено в Кронштадт 11 возов продовольствия с разрешения Териокской комендатуры. Замечается усиленный таможенный надзор в Териокском районе. Териокской местной охрандружиной несется сторожевая служба побережья Финского залива. Подтверждается связь Кронштадта с Териокской радиостанцией. За последние дни усиленно ведется агитация в Финляндии агитаторами охрангвардии на собраниях охрангвардейцев о подготовлении на случай внутренней и со стороны России угрожающей опасности (доб[ыты] 12/III — 21 г.).

Гучков просит американского президента Гардинга о финансовой и продовольственной поддержке ген. Козловского, а также об отпуске продовольствия 6000 т, находящегося в Финляндии в Американском Красном Кресте ([газ.] «Карьяла» от 11/III — 21 г.).

В связи с образованием в Ревеле Сев[еро]-Зап[адного] правительства России арестован секретарь русского эмигрантского комитета Хвалынский ([газ.] «Нар[одное] дело» [от] 12/III).

Белогвардейские организации, находящиеся за границей, считают настоящее время наиболее подходящим моментом для свержения Соввласти. Организации переправляют своих агентов, которые должны подготовлять восстания в России. Наступление отдельными отрядами ни одна организация не имеет возможности ввиду недостаточной организованности и солидарности (доб[ыты] 9/III — 21 г.).

На днях Керенский прибыл в Лондон (газ. «Ваба Маа» [от] 9.3)». (ЦГА С.-П., ф. 485, оп. 1, д. 117, л. 11. Подлинник).

№ 330

[1] В этой сводке (от 11 марта, 10 час.) сообщалось, что «на участке Среднего боеучастка выслана от 96-го полка разведка [в] 30 чел. [в] направлении Петроградской и Ораниенбаумской пристаней [с] целью выяснить расположение постов противника». Далее в сводке говорится о допросе командиром 560-го сп Красняковым сестры милосердия Макаровой и 13 санитаров, посланных в ночь на 10 марта искать раненых после боя. Красняков говорил им, что в крепости достаточно войск для ее защиты и что «они будут биться до последней возможности».

Данные о вооружении южной батареи № 1 использованы в сводке 7-й армии, см. док. № 324 (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 4, л. 96. Зав. копия; РГВА, ф. 264, оп. 1, д. 39, л. 16—17 и об. Подлинник. Рукопись).

№ 333

[1] В этот же день был отдан приказ № 2 по части инспекторской о вступлении в должность начальника Обороны крепости Соловьянова и врид начштаба Арканникова. На 14 марта назначена в Управлении Строкрепа комиссия под председательством смотрителя воинских зданий П.Матисона для передачи в ведение Строкрепа зданий пожарных команд города и порта для нужд пожарной охраны крепости (§ 3 приказа). (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 10, п. 6, л. 6, 7. Типогр. экз.; л. 6 а. Зав. копия; РГА ВМФ, коллекция приказов ВРК, типографский экз.).

№ 334

[1] Приказ № 1/боевой не обнаружен, однако в фонде Ворошилова сохранился проект приказа по морской кр. Кронштадт № 2/боевой, видимо, от 3—4 марта (число не указано) с многочисленными исправлениями и изменениями врид начштаба Арканникова.

§ 1 не заполнен, а § 2 исправлен на § 1, в котором говорится: «Ввиду необходимости поддержать Петроградский Пролетариат Воен. Рев. Ком. кр. Кронштадт постановил перейти в наступление, для чего приказывает: а) правая колонная (560-й стр. полк при 2 оруд[иях]. Т[ов] Красников). Соблюдая возможную незаметность передвижения, сосредоточиться на сев[ерных] батареях №№ 5, 6 и 7. В... час. ...с [его] марта [время и дата не указаны. — *Сост.*] начать наступление в направлении на мыс Лисий Нос. Ближайшей задачей является занятие мест. Лисий Нос, д. Каупилово и ст. Раздельная.

б) Левая колонна (Раб[оче]-конв[ойный] отряд при 2 пол[евых] орудиях. Т[ов.] Перстнев). Сосредоточиться к ... час. на ф. «Тотлебен». Начать наступление в направлении на м. Дубки. Занять Сестрорецк и Тарховку». Далее в §§ 3—9 даются указания по поддержанию связи, выдаче орудий, пулеметов, патрон и гранат, о выдаче и норме продовольствия на 3 дня, получении шанцевого инструмента и транспортных средств. §§ 10—12 касались действий в этот период южного и северного боевых участков и назначении их начальников, соответственно — Вознесенского и Егорова (вместо зачеркнутого Петрова). Потом, видимо, 6 марта (так как есть упоминание даты 7 марта) были добавлены еще 5 параграфов и произведена перенумерация их. В них даны распоряжения о развертывании перевязочных пунктов, порядке работы прожекторов, готовности батарей воздухообороны вести огонь по [на]земным и воздушным целям, охране о. Котлин и резервах. Приказ не был введен в действие, так как части 7-й армии сами перешли в наступление 8 марта. (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 80, л. 66—67 и об. §§ 1—12 отпечатаны на машинке, §§ 13—17 и правка фиолетовым карандашом).

№ 335

[1] Интересно отметить, что это был единственный приказ по Обороне морской крепости Кронштадт, опубликованный в газете, причем с опозданием на два дня. С 12 марта оперативные сводки стали печататься за подписями председателя ВРК Петриченко (вместо него иногда подписывались члены ВРК Ососов (дважды) и один раз Яковенко) и начальником Обороны Соловьяновым. Раньше эти сводки печатались без подписи, хотя они поступали, по показаниям Ламанова, из штаба крепости. Кроме того, в газете на первом месте стоит подпись председателя или члена ВРК, а в экземплярах (обычно типографских), предназначенных для командования частей, кораблей и артдивизионов, на первом месте стояла подпись Соловьянова.

До 11 марта приказы отдавались по штабу крепости или по морской крепости Кронштадт (см. док. № 284, 310, прим. 1 к док. № 334).

Таким способом маскировался тот факт, что главную роль в обороне крепости играли бывшие офицеры.

№ 339

[1] По делу коллектива плавучих средств Кронпорта проходят: **Колодейчик** Иван Лаврентьевич, 32 г., поляк, ур. Келецкой губ., строевой матрос, член РКП с февраля 1921 г., вышел из партии 12 марта, арестован 24 марта, анкета заполнена 29 марта, протокол допроса от 5 апреля, приговорен к 5 год. принуд. работ. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 49, л. 3—11). **Иванов** Илья Иванович, 32 г., ур. Псковской губ., Островского у., Вышгородской (Вышегородской) вол., дер. Овчинники, шкипер плавсредств Кронпорта, член РКП с 1919 г., вышел из партии 14 марта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно, протокол допроса от 10 апреля. (Там же, л. 12—15). **Кукушкин** Николай Васильевич, 21 год, крестьянин (нет данных откуда родом, в регистрационной карточке члена РКП указано — Ярославской губ.), матрос, член РКП с партнедели 1919 г. (декабрь), протокол допроса от 10 апреля, приговорен к 1 г. принуд. работ условно. (Там же, л. 18—19; т. 239, л. 17—18 — регистр. карточка). **Михайлов** Александр Михайлович (а не Мебешлов), 20 лет, крестьянин Тверской губ., рулевой плавсредств, член РКП с партнедели 1919 г., протокол допроса от 12 апреля, приговорен к 1 г. условно. (Там же, л. 20—21). **Нищик** Петр Павлович, 38 лет, ур. Минской губ., Игуменского у., Верменской вол., дер. неразборчиво, и.д. шкипера плавсредств, член РКП с партнедели 1919 г., вышел из партии 14 марта, приговорен к ВМН условно. (Там же, л. 29—30). **Назаров** Никифор Андреевич, 35 лет, ур. Архангельской губ., Шенкурского у., Устьинской вол., дер. Шидрово, и.д. механика, член РКП с партнедели 1919 г., вышел из партии 14 марта, протокол допроса от 10 апреля, приговорен к ВМН условно. (Там же, л. 29—30). **Шкаев** Александр Васильевич, 21 г., ур. Тамбовской губ., кочегар плавсредств, член РКП с 1919 г., секретарь

коллектива плавсредств, протокол допроса от 6 апреля 1921 г., приговорен к ВМН (там же, л. 31—32); однако он был допрошен еще 13 апреля и приговорен к 1 г. условно. (Там же, т. 68, л. 5—6). **Иванов** Михаил Иванович, 25 лет, ур. Псковской губ., Островского у., Вышегорской (Вышегородецкой) вол., дер. (неразборчиво), чернорабочий, член РКП с 1919 г., приговорен к 1 г. условно. (Там же, л. 41—46).

В списке вышедших из партии проходит «Лебедев Никифор в госпитале» (там же, л. 1—2), однако в списке участников мятежа его нет, вероятно, умер в госпитале.

В списке вышедших из партии коллектива плавучих средств Мебешлов, Енушелов и В.Андреев не значатся, не проходят они и по списку участников мятежа.

По т. 136 проходит **Прокофьев** Андрей Прокофьевич, 30 лет, ур. Тверской губ., Зубцовского у., Роднинской вол., с. Родня, член РКП, машинист таранного баркаса № 2 плавсредств. 23 марта приговорен к 5 год. принуд. работ с содержанием под стражей (л. 113—114 — анкета от 21 марта).

Сообщение о выходе из партии членов РКП плавучих средств было опубликовано в «Известиях Временного...» в № 15 от 17 марта за номерами 381—387, 400—404, только Енушелов назван Енушевичем.

№ 341

[1] 11 марта подал заявление о выходе из партии инженер-электрик Управления артиллерии крепости Н.Н.Заварзин:

«В Ревтройку Управления артиллерии.

Ввиду причин, ясно говорящих сами за себя о[б] отрыве партии от масс и преступных действий ее верхов, я, после долгого колебания в течение месяца, отказался от мысли, что, *находясь в партии, можно вычистить грязь, накопившуюся в ней,* — это невозможно, и придя к этому убеждению, я выхожу из ее рядов, так [как] народное движение и она идут по разным путям, и готов стать на пост, который будет признан более полезным для общего дела, отдав ему свой опыт и знания. Н.Заварзин.

Приложение: парт. книжка [№] 823592». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 43, л. 19. Автограф черными чернилами).

На допросе заявил, что за время нахождения под арестом (арестован после его выступления на собрании против начинающегося мятежа) неоднократно вызывался в Ревком «для указания тайных проводов на [ф.] «Красную Горку», которых никогда не было, а ревтройка требовала выйти из партии. Далее он сказал, что подал заявление только тогда, когда это сделали все коммунисты коллектива артиллерии, и тем самым получить свободу, чтобы принести больше ущерба мятежникам. Однако он оставался под арестом. После освобождения «немедленно явился в Штаб крепости... и приступил к исполнению обязанностей по уполномочию т. Дыбенко» (из протокола допроса от 12 апреля — там же, л. 18).

К протоколу допроса приложена характеристика, данная ему бывшим комиссаром Управления артиллерии крепости, в которой, в частности, сказано: «Знал Заварзина как хорошо знающего свое дело, в коллективе вел работу, выступал на митингах, читал лекции, а также кое-что работал в культпросвете. Комсостав Управления арт[иллерии] на него смотрел отрицательно, а порой даже и покрикивали, в особенности это было часто от врид н-ка артиллерии Буркcера. Чем это объяснить [выход из партии. — *Сост.*], конечно, очень трудно, лично же я не замечал за ним никаких уклонений, правда, порой не приходил на собрания коллектива, на что ему делались замечания».

Следователь в своем заключении только зафиксировал выход из партии под давлением ревтройки и передал дело на усмотрение комиссии, которая приговорила его к ВМН. (Там же, л. 18, 20).

Военмор линкора «Андрей Первозванный» А.И.Русавин 14 марта подал заявление в ревтройку Сводного отряда резервных кораблей о несогласии с решением собрания о выходе из партии: «Согласно постановления общего собрания команды от 12 марта с.г. о немедленной сдаче партийных билетов и дать подписку о выходе из партии всем членам РКП, которое я считаю неправильным, т.е. как в резолюции, вынесенной на общегарнизонный митинг 2 марта с.г., говорится. что будет предоставлена свобода слова и печати всем левым социалистическим партиям.

Беря в основу настоящее постановление, я считаю, что вышеуказанное собрание не вправе постановлять о ликвидации партии из-за кучки тех карьеристов членов партии, которые всецело отошли от интересов масс и довели до утопии идеи партии. Я лично тоже отказываюсь и шлю проклятия на их головы за то, что они отошли от интересов масс и идеи, в которую я верил и буду дальше верить и стоять на защите трудового

народа, т.е. как я сам состою из пролетарской массы и с 12 лет и до службы работал за те ничтожные гроши, лишь бы поддерживать свое существование. В настоящее время я рука об руку иду и буду идти с товарищами защищать права трудящихся по приказам Временного Р[еволюционного] Комитета, если он не изменит своего направления». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 78, л. 127 и об. Автограф черными чернилами).

Его заявление вместе с партийными книжками и списком вышедших из партии военморов отряда (47 чел.) было препровождено ревтройкой в Кронштадтский ВРК 15 марта. (Там же, л. 118—120). Приговорен к ВМН (там же, т. 129, л. 78).

№ 347

[1] К приговору приложен акт о том, что 12 марта 1921 г. в 14 час. 30 мин. приведен в исполнение приговор над осужденными к высшей мере наказания — расстрелу Д.П.Прокофьевым и И.И.Гавриловым в присутствии члена трибунала В.Немененко. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 104, л. 6. Подлинник).

В этот же день секретной телеграммой было доведено до сведения РВТ Республики, РВТ ПВО и РВС 7-й армии о состоявшемся расстреле Гаврилова и Прокофьева «за измену Советской Власти и шпионаж в пользу восставших кронштадтцев». (Там же, л. 7. Подлинник. Имеется печать: «Окружной Революц. Воен. Трибунал Петроградского Воен. Округа»).

17 марта в газ. «Известия Временного...» под заголовком «Им все мало крови» было перепечатано сообщение «Красной газеты» от 14 марта о приведении в исполнение приговора Прокофьеву и Гаврилову, обвиненных в измене и шпионаже. Далее газета пишет: «В то время, как ни один волос еще не упал с головы арестованных в Кронштадте коммунистов, большевики расстреливают наших товарищей, смело взявшихся раскрыть глаза обманываемым комиссарами красноармейцам и рабочим». (№ 15, с. 2).

Этот приговор был объявлен в приказе по 7-й армии № 7/010 от 15 марта, § 3 (РГВА, оп. 3, д. 1021, л. 12. Подлинник). По свидетельству командира зенитной батареи ф. № 6 Б.Н.Огромнова, они были посланы коммунистами форта для связи с красными войсками. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 26, л. 33).

[2] **14 марта** председатель РВТ ПВО Берзинь отправил телеграмму (№ 94/с) в РВТ Республики, в которой указывалось, что «по соображениям оперативного характера в целях принятия выездной сессией ОРВТ Южгруппы Финзалива дел по подсудимости, отдел РВТ Балтфлота передан в подчинение означенной сессии и временно вновь организован непосредственно подчиняющийся ей РВТ». (РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 530, л. 4).

№ 350

[1] Копия этого рапорта была направлена из управления коменданта Петроградского укрепрайона военкому Южной группы войск 7-й армии Ворошилову при сопроводительном письме от 12 марта с грифом «Срочно — секретно», в котором сказано: «По распоряжению члена Комитета Обороны т. Лашевича при сем препровождаю для В[ашего] сведения и принятия соответствующих мер копию рапорта уполномоченного ОДТЧК относительно настроения частей 79-й бригады 27-й стр. дивизии». (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 2. Подлинник. Рукопись).

№ 353

[1] Алексеев П.С. был вскоре арестован и 22 апреля 1921 г. приговорен президиумом ПГЧК (Озолин, Ильин, Подгайский) к 5 годам принуд. работ с содержанием под стражей с формулировкой: «Алексеев Павел Савинович, пот[омственный] гр[аждании] г. Ораниенбаума, домовладелец, ранее имел собственные шерстяные [надо — нефтяные. — *Сост.*] склады, знаком с Козловским П.Ф. и почти со всем офицерством Кронкрепости. 1 марта [19]21 г. ушел в Кронштадт. Объяснения дает обывательские и безусловно принимал участие в авантюре». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 202, л. 162. Зав. копия; т. 234, л. 84. Зав. копия этой же выписки, но датированной 20 апреля и за подписью Семенова и Фришмана).

Отбывал наказание в Холмогорах Архангельской губ., несмотря на ходатайства ряда руководящих работников Ораниенбаума и Кронштадта о его непричастности к мятежу. И освобожден только постановлением Комиссии по досрочному освобождению (Пип-

пар, Попков, Назарьев) 14 марта 1922 г. (протокол № 6 от 10 марта 1922 г.) без права въезда в Петроградскую губ. (Там же, т. 234, л. 280).

В ответ на очередное ходатайство командира и комиссара Кронвоенпорта о разрешении П.С.Алексееву, имеющему 25-летний опыт работы, трудиться в нефтяных складах Кронпорта, нач. ОКРО ПП ГПУ в ПВО Кауль написал 17 июня 1922 г., что «в силу условий момента [ходатайство] отклоняется», хотя нач. 4-го отдела ПГО ГПУ Пиппар в резолюции написал: «Со своей стороны считаю возможным разрешить жить в Кронштадте под личную ответственность комиссара порта. Прошу доложить т. Кауль[ю], о результатах сообщить мне». (Там же, т. 202, л. 157—161. Подлинники).

28 ноября 1922 г. Комиссия по проведению октябрьской, так сказано в документе, амнистии 1922 г. удовлетворила ходатайство о выдаче разрешения на право жительства в Петроградской губ. Алексееву, жившему в Старой Руссе. (Там же, т. 234, л. 283.)

№ 356

[1] По данным председателя Комиссии по рассмотрению дел заключенных в тюрьмах Семешкина от 13 марта за № 1462 (списки представлены в ревтройку штаба обороны крепости) в тюрьмах содержались: в военно-морском арестно-исправительном доме (Морская следственная тюрьма) — 161 чел., при Отдельной штрафной роте Кронкрепости — 104, при 2-м особотделении — 52 и в 1-м Кронштадтском исправительном доме (гражданская тюрьма_ — 107 чел., итого 424 чел., абсолютное большинство из них политические, уголовников было несколько человек. (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 120—127 — списки). В эти списки не вошли коммунисты, находившиеся под арестом на линкорах, фортах и в воинских частях.

14 марта было арестовано еще 11 чел. (там же, л. 128).

№ 359

[1] Письмо В.М.Чернова в Кронштадт доставил посланец И.М.Брушвита, который одновременно привез и письмо Брушвита от 6 марта 1921 г. из Гельсингфорса. В нем говорилось:

«Посылаю вам обращение Председателя Учредительного Собрания, которое я принял по телефону из Ревеля. Чтобы у вас не возникли сомнения в подлинности документов, я их свидетельствую надлежащим образом.

Я, со своей стороны, не буду распространяться о тех чувствах, которые вызывают в нас ваши действия — слишком дорого время и место и слишком хорошо вы их знаете. Хочу во всей скорости сообщить вам то, что для вас в настоящую минуту самое важное. Прежде всего приложите все усилия, чтобы связаться с нами, дабы мы могли взаимно информироваться. Большевики пускают в ход всю ложь и хитрость, чтобы обмануть вас и внешний мир. Не верьте их сведениям, никогда они не прибегали в таком размере к провокации, как теперь. Во всей России разгораются восстания — у Советской власти уже не хватает сил для подавления их.

Мы заканчиваем здесь работу по организации связи, так как нам памятно по волжскому опыту, какие роковые последствия может иметь неосведомленность остального мира о том, что происходит у вас. У нас по всей Европе раскинуты прочнейшие организации, которые пущены в ход для мобилизации общественного мнения Европы и Америки. Нами уже сделаны распоряжения, чтобы немедленно двинуть к вам материальную помощь, в которой вы несомненно будете нуждаться. В этом отношении не бойтесь — имеются поблизости крупные продовольственные и другие запасы, которые уже двигаются вам на подкрепление. Сочувствие всего культурного мира с вами. Не верьте большевистским басням о близости мировой революции. Не мировая революция, а мировая реакция приближается гигантскими шагами и она несомненно воцарствует, если в скором времени не удастся общими усилиями свергнуть тиранию, кошмаром гнетущую весь мир.

Пользуйтесь товарищем, передающим это для того, чтобы установить с нами связь. В ближайшее время мы прибудем к вам. Равным образом на помощь двинуты все силы, находящиеся за границей. Тут останется только самое необходимое, нужное для связи с остальным миром, дабы не были повторены прежние ошибки, когда нашими руками расчищался и нашей кровью поливался путь для наших врагов.

Если у вас есть оказии — в Ревеле наши люди сосредоточены около «Народного дела» на Широкой улице, 21. Связь с Финляндией вам даст товарищ, который в курсе всех дел.

До скорого свидания.

Со смелой верой в дело правды — вперед!

Член Учредительного Собрания Иван Брушвит».

(ГАРФ, ф. 5893, оп. 1, д. 81, л. 34. Зав. копия.)

№ 365

[1] По данным начальника разведки Южгруппы войск Финзалива В.Н.Львова, по состоянию на 13 марта численность кронштадтцев оценивалась в 12140—12240 чел. (без учета команд кораблей — лк «Петропавловск» и «Севастополь», крейсер «Рюрик», лк «Андрей Первозванный» и «Республика», а также заградителя «Нарова») при 68 пул., 161 орудии, 3 аэропланах (неисправных) и 12 прожекторах, в т.ч. — в 560-м сп — 1300, Отряде больших кораблей — 1000, переходящей команде моряков — 1800, Рабоче-конвойном отряде — 800, артдивизионах фортов и батарей — 1900, инженерно-рабочем батальоне — 400, минном отряде — 250, учебном минном отряде — 1000, службе связи — 150, плавучих средствах — 200, роте главного минера — 400—500, роте главного артиллериста — 200, транспортном обозе — 250 чел. и 179 лошадей, школе юнг — 200, школе специалистов — 240, на фортах «Тотлебен» и «Красноармейский» по 300 чел., «Милютин» — 200, «Риф» — 900, южной № 1 и 2 — 250 и 100 чел.

Боевое расписание сил противника «составлено по сведениям, добытым войскразведкой по агентурным данным, опросом перебежчиков и полученных от лиц, служивших до переворота в Кронштадте». (РГВА, ф. 37967, оп. 8, д. 124, л. 9—11. Подлинник).

Разведотдел штаба 7-й армии 21 марта в документе «Состояние крепости Кронштадт и фортов к моменту начала военных действий (боевой и численный состав)» приводит другие данные: 560-й сп — 2200 чел. и 24 пулемета, Управление начарта с командами и батареей — 675 чел., 4 лег. орудия, 2 пулемета и 79 бомбометов, 3-й артдивизион — 893 чел., 26 тяж, ор., 32 лег. ор. и 10 пул., 4-й артдивизион — 1484 чел., 52 тяж. ор., 16 лег. ор. и 20 пул., 7 зенитных батарей — 660 чел., 24 зен. ор., пулеметная команда — 120 чел. и 44 пул., прожекторная команда — 98 чел. и 12 прожекторов, инженерный батальон — 628 чел., рабочий батальон и команды — 1212 чел., крепостной минный отряд (командир Никитин А.Н.) — 159, плавучие средства крепости — 395, команда службы связи — 323, транспортный обоз — 274, штрафная рота — 157, разные команды — 147, школа юнг — 200, школа специалистов — 240, лк «Петропавловск» — 1257 чел., 12 12-дюймовых ор., 16 120-миллиметровых ор., «Севастополь» — 1020 чел. и столько же орудий, минный заградитель «Нарова» — 150 чел. Кроме того, на фортах и в Кронштадте находилось еще около 4000 матросов при 26 пул. и 10 лег. ор., в переходящей команде около 1000 моряков.

Всего имелось 17295 чел., 134 тяж. ор., 62 лег. ор., 24 зен. ор., 126 пул., 79 бомбометов и 12 прожекторов.

Население г. Кронштадта, по данным переписи на 28 августа 1920 г., состояло из 12297 чел. муж. пола и 11437 чел. жен. пола, всего 23734 чел. Временно отсутствующих было 2763 чел. (Там же, л. 3—4 и об. Подлинник).

В этом же деле (л. 6-8) приводятся сведения оперативного управления штаба Балтфлота от 10 марта «о наличии артиллерии в выстрелах Кронкрепости» с разбивкой по фортам и батареям и калибрам орудий, а также о количестве находящихся на складах боевых зарядов, фугасных бомб и патронов (патронов с удушливыми снарядами имелось 968) и ручных гранат (русских — 4442, французских и английских) всего более 50000 штук.

Гарнизон, по его данным, состоял из 9086 чел., в т.ч. на боевых фортах 1517 чел., и имел 78 тяжелых, 62 легких и 24 зенитных орудий и 102 пулемета, патронов к ним 396766.

№ 370

[1] В информации, опубликованной в «Известиях Временного...» 14 марта (№ 12), п. 1—2 и 4 опущены, изложен только п. 3. Ниже следует его текст:

«Заседание Временного Революционного Комитета.

На состоявшемся 13 марта заседании Вр. Рев. Ком[итета] был заслушан протокол общего собрания коммунистов, заключенных в Морской следственной тюрьме, с просьбой к Вр. Рев. Ком[итету] разрешить бывшему комиссару бригады линейных кораблей Зосимову выехать в Москву на заседание очередной сессии ВЦИК с целью осветить истинное положение вещей в Кронштадте.

После обмена мнениями и всестороннего обсуждения Вр. Рев. Ком. постановил считать поездку Зосимова в Москву излишней, так как истина о происходящих в Кронштадте событиях правительству РСФСР и ВЦИК должна быть хорошо известна из наших радио, которые, из боязни коммунистов перед народными массами, не были ими опубликованы.

Выпуск же Зосимова может быть истолкован правительством РСФСР как слабость Вр. Рев. Ком. и желание его идти на компромиссы с ним, о чем не может быть и речи, ввиду твердо выраженного желания трудовых масс Кронштадта навсегда освободить Россию от власти коммунистов».

№ 375

[1] Иван Викторович Щетинников, кр-н Смоленской губ., Дорогобужского у., Леоновской вол., дер. Юркино, 29 л., на допросе 5 апреля показал, что поскольку был опознан и арестован в 4-м дивизионе артиллерии, то ему было предложено под угрозой расстрела выйти из партии и «я предпочел предстать перед правосудием, чем умереть бесцельно, как баран, от руки пьяного бандита. Я верил, что выходя из партии, сумею загладить свою вину». Однако из-под ареста его не освободили. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 45, л. 25—26. Подлинник протокола допроса).

В деле имеется его расписка Ревкому от 4 марта «в том, что никакого активного участия против народа принимать не буду и всецело присоединяюсь к народу и иду за народ, это мое честное стремление». (Там же, л. 38 и об.). Следователь не определил меру наказания в своем заключении и направил протокол на рассмотрение Чрезв. тройки, а та приговорила к ВМН (там же, л. 36 об.). Однако 10 апреля он был еще раз допрошен (показания, аналогичные данным им 5 апреля), но решение тройки изменилось: «Приговорить к 5 годам принудительных работ». (Там же, т. 65, л. 10—11).

[2] По делу коллектива 4-го дивизиона артиллерии Чрезвычайной тройкой были приговорены к расстрелу за выход из партии: **Зайцев** Александр Афанасьевич, 24 г., крест. Олонецкой губ., телефонист, член РКП с партийной недели (октябрь 1919 г.); заявление о выходе подал 4 марта (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 45, л. 18—19 — протокол допроса от 5 апреля; л. 22, автограф заявления. Подлинники); **Максимов** Михаил Капитонович, 27 л., крест. Смоленской губ., член РКП с октября 1918 г., нач. хозяйственной команды, заявление подал 14 марта (дата указана только в списке вышедших из партии) (там же, л. 23—24 — протокол допроса от 5 апреля; л. 25 автограф заявления); **Спиридонов** Александр Петрович, 29 л., мещанин г. Новая Ладога, артиллерист, член РКП с октября 1919 г., заявления о выходе из партии в деле нет, был арестован 2 марта, а потом освобожден и нес караульную службу у партийной школы, чего, по мнению следователя, не могло быть без выхода из партии (там же, л. 53—54 — протокол допроса от 13 апреля).

Зайцев и Максимов не были освобождены из-под ареста и все дни мятежа сидели под арестом и были освобождены курсантами и тем не менее приговорены к ВМН.

Бывший командир 4-го дивизиона **Зайцев** Кирилл Иванович, 33 л., крест. Петроградской губ., Лужского у. Луговской вол., дер. Попково, член РКП с октября 1919 г., был арестован 3 марта и от него требовали несколько раз взять командование фортом и показать по карте стрельбу, однако он категорически отказался. 14 марта подал заявление о выходе из партии с целью убежать. Однако его не выпустили из-под ареста. Был приговорен к 5 годам принудительных работ, но в связи с острой нуждой в артиллеристах «должен отбывать наказание по месту службы (там же, л. 57—58 — подлинник протокола допроса, заявления в деле нет).

Остальные вышедшие из партии были приговорены к исправительным работам на срок от 1 года до 5 лет и большей частью условно.

№ 377

[1] В письме от 10 марта Пораделов дает другие подробности своего пребывания в Выборге:

«Глубокоуважаемый Игорь Платонович! [Демидов. — *Сост.*]

Пишу на Ваш адрес с просьбой передать Николаю Васильевичу Чайковскому.

Начинаю с информации:

I. Восстание идет под видом борьбы с коммунистами за советы, против чрезвычаек, членов партии и т.д. (см. главу IV Наказа). Все подробности подробно изложены в «Новой русской жизни». Обратите внимание на № 56, на воззвание Кронштадтцев, где

одновременно с лозунгом «свободная торговля» стоит и «за социальную революцию». Сейчас положение такое. В Петербурге власть старых Советов удержалась, и восстание там не расширилось. Большевики взяли пайком, который, сейчас же усилив, выбросили в толпу и задержали движение революции. Идет пальба между Кронштадтом и Сестрорецком, с Лисьим Носом. Три атаки красных курсантов, коммунистич. отрядов и инородцев (финск[ие] красные стрелки, латыши и башкиры) кончились неудачно для большевиков. Об этом распространяться не стоит, ибо все прочтете из газет. Пытаюсь в связи с изложенным пробиться дальше. Очень трудно, дорого, но надеюсь.

В общем, конечно, надо всемерно поддерживать движение и не рассудочно, а сердцем, в этом отношении я никакого сочувствия и помощи получить от нашего здешнего члена [Гримма. — *Сост.*] и от Ъ [Новицкого. — *Сост.*] не могу. Конечно, Вы поймете, Вы поймете, что я вынужден быть здесь очень кратким.

II. По сведениям Ер [Новицкого. — *Сост.*], интеллигенция никакого участия не принимает и даже якобы не сочувствует (?) движению, рассчитывая, что через три месяца она подготовится сама, а для этого просит людей и денег, особенно последних. Я мало в это верю и думаю, что это подлинное движение народа, которое, подтолкнутое невероятным голодом, вырвалось наружу случайно, а потому неорганизованно и непланомерно. В «Последн[их] нов[остях]» и «Общем деле», которые я читал до 3 марта, сплошная фантазия. Читайте «Новую русскую жизнь», там информация верна, но не оценка. [Здесь и далее подчеркнуто автором. — *Сост.*].

В общем, какой бы характер дальнейшее движение не приняло (пока это только Кронштадт), оно имеет громадное значение и не является только голодным бунтом и внутренней сварой большевиков, «своя своих не познаша», как говорит Гримм.

Забыл упомянуть новый состав революц. комитета: 2 офицера и 13 матросов и солдат, председатель писарь Петриченко. Это сочетание тоже характерное.

Мои действия в ту сторону я описывать не могу, но будьте уверены, что не сижу сложа руки и несмотря на колоссальные тормозы со стороны Ер., кое-что уже сделать удалось.

III. По приезде я сунулся сразу к Гримму, как к члену и согласно Наказу. Встретил холод и совет пообождать, ибо это «не то, что надо». «Конечно, поддержать необходимо, но и осторожность соблюсти тоже». Направил к Ер., а сам просил зайти через два дня. Нарочно пишу подробно, чтобы Вы в Париже уяснили себе невероятную трудность положения. С Ер. впервые удалось увидеться на второй день, договорился он почти что до несочувствия восстанию, но, конечно, говорил о необходимости поддержать. Наказ не принимает «полностью», т.е. по существу. В главе VIII п. I, п. II, п. 11 и 12, да и другие не приняты совершенно и аттестованы «керенщиной». В разговоре «единая твердая власть», «демократическая утопия» и... ген. Врангель. Их и Кронштадт не научил. Я указал, что передовая статья «Новой р. жизни» в № 56 (обратите внимание) совершенно одинакова по духу с большевистской здешней газетой «Путь», только разный гарнир. Хотя это и так, но я его этим сильно обидел. Вечером сам назвался к Гримму, просидел два часа. Дав. Дав. [Гримм] заявил, что он не видит возможным осуществить здесь нашу программу, да и не нужно, ибо: 1) события еще не ясны и в какой плоскости требуют поддержки, тоже неясно, 2) что нет людей, с которыми можно столковаться, а все, что есть, это у него в редакции, с другими же он работать не может. По тону его Наказ ему неприемлем, хотя решительного ничего еще не сказал.

За эти два дня я видел многих от официальных до частных лиц и ни от кого ни одного благоприятного отзыва не слышал о Дав. Дав., а главное, о Новицком. К последнему приклеиваются самые невозможные прилагательные. Мих. Дмитр. К[алугин] и группа около него: пр[оф.] Цейдлер, проф. Руднев, член Сев[еро]-Зап[адного] прав[ительства] Александров, ингерм[анландцы] и корельцы, с.-р. Новожилов, Гиннен, генерал Явит, полк. Виттенберг и ряд других лиц заявили определенно, что там, где Новицкий и Гримм, они работать не могут не по личным причинам, конечно, а в силу их недемократичности и вредности для дела. Сейчас Новицкий путается с Эльвенгреном и защищает его, а осенью сам мне же его ругал. Об Эльвенгр[ене] мнение же определенное и за ним сплошной блеф, никаких ни ингерманладцев, ни корелов.

Параллельно с этим обо мне были усиленно пущены два слуха: среди правых, что я черновец, с мандатом от него, что «Чайковским только прикрываюсь», а на самом деле и его предал, что меня у Врангеля не принимали, как подозрительного, и что я уехал из Парижа, потому что меня оттуда выжили, потому и Белор. [?] паспорт. Среди левых, что я здесь от генералов из Парижа, что я льну к правым кругам и играю двойную роль,

что около меня авантюристы и т.д. Ниточка привела к источникам, оба слуха идут от тех же офицеров, работающих с Ер.

Это очень неприятно, как грязь налипает к ногам, и мешает работать. А тут тем более есть такой курьез. Ведь я ехал к Дав. Дав., как к нашему члену, который должен был бы меня рекомендовать и довести до нужных мне баз. Вышло наоборот. Рекомендация Гримма отрицательна в кругах, близких нам, а когда я пытался путем постепенности от него добраться до нужных центров, как лица с полномочиями от Вас, вышло еще хуже. Дав. Дав. не преминул прибавлять, что многого он еще у нас не знает и потому ответственности не берет.

И это все происходит в то время, когда Кронштадт изнывает от голода и требует помощи.

Скверную роль для меня сыграла здесь статья, только что присланная Антоном Владимировичем [Карташевым] для газеты и резко противоположенная Наказу — его творение. Это мне тычет Новицкий, как основание своих сомнений, что Карташ[ов] наш.

Что касается групп демократ[ов] и наших по настроению, они есть, и каждый отдельно работает, но вместе организованной работы нет. Вина этому отчасти в том, что их резолюции и протоколы, посланные Ник[олаю] Вас[ильевичу Чайковскому] известным нам путем, до нас не дошли по причине опять таки той, что информация и оценка русских событий перед союзниками делает тот же Ер., и что ему не нравится, то выбрасывается. Видите, какая ужасная клоака русская колония в Гельсингфорсе и как трудно работать. Конечно, я выберусь и результатов добьюсь.

Я считаю, что тем, кто приемлет Наказ и кто хочет служить русскому народу, а не учить только его с высоты кабинетного величия, тем надо отойти от «Новой русской жизни», сохранив лишь деловую связь для специальных целей. Здесь, вопреки мнению Новицкого, люди наших течений есть, их немного, но подобрать небольшую группу можно.

Только сегодня, покончив со срочными делами, удастся представиться здешнему «Приладожскому отделу Союза Возрождения России», о котором донесения нам не доходили. Причина та же — Новицкий. (Между прочим, надо положить конец, чтобы Орсейская набережная [МИД Франции. — *Сост.*] информировалась, как от первоисточника, от него и заражалась его настроениями. Ник. Вас. Чайковский поймет, какими это достигается путями.)

Что касается здешнего «Ладожского отдела Союза Возрождения России», то он ничего не имеет общего с тем «Северным подотделом Одесского отдела С. В.», резолюции которого мы получили в Париже. Последний образован, по-видимому, Эльвенгреном с Доренталем в Ревеле.

В здешней же группе настроения правильные, наши, но есть другая опасность — это склонность к поискам так называемой «разумной германской демократии». Происхождение этих настроений понятно, если отметить, что привилегию на союзнич[еские] ориентации взял Гримм и этим оттолкнул более прогрессивные элементы.

При настоящей обстановке казалось бы надо отложить в сторону всякие личные свары и пойти по пути деловой работы, направленной гл[авным] образом к тому, чтобы накормить Кронштадт и поддержать его, но сам Дав. Дав. говорит, что он не видит людей, с которыми бы можно было работать, а между тем работа, гл[авным] обр[азом] Краснокрестная, идет и идет помимо его, таким образом, объединения нет, как нет и единства устремлений. Должен сознаться, что здесь я беспомощен, передо мной опытные искушенные политические соперники, разъединенные и личными причинами, а я только деловой работник, а потому с 3—4 лицами, входящими в работающие организации, занимаюсь тем, что дает непосредственные результаты. Я не рву и с Гриммом пока, наоборот, считаю нужным поддержать деловую связь с ним, тем более, что кой-какие возможности у него есть, в Кронштадтском же деле он совсем бессилен.

Я очень боюсь, что его официальная информация Парижу предвзята, в духе передовицы «Новой русской жизни» в № 56 — не революция, мол, а большевистская ссора. Это совсем не так. Движение ярко народное, антибольшевистское, с оттенком даже русского богоискательства. Напр[имер], ни за что Кронштадтцы не хотели пролить первыми кровь, никак[их] зверств и истязательств не было. Семьи арестованных на свободе. Арестованных мало. Калинин только задержан, но не арестован. Сейчас, когда Троцкий приказал «не жалеть патронов», обстановка изменилась, и пятый день идет усиленная канонада между Сестрорецком, Лисьим Носом и Кронштадтом, так что у нас в Териоках дрожат непрерывно день и ночь стекла. Сестрорецк разрушен совсем.

Это письмо касается только обстановки здесь. Подробную Кронштадтскую информацию посылаю одновременно и особо.

Еще должен добавить, что Одинцовым я очень доволен, он уже на месте [в Кронштадте] и уже дает информацию. Вчера двое были в Андреевском соборе (морском), еще до меня не добрались. Вероятно, увижу завтра вечером.

Я очень жду денег, ибо кончилися. Расходы были очень большие, не забывайте, что на здешнее дело у меня только 7 тысяч было, и я уже истратился весь, конечно, не потому предположению, какое было у нас.

Что касается полк[овника] Неклюдова, готовьте его на Ревель и высылайте.

Имейте в виду, что я в неизмеримо тяжелом положении между Дав. Дав. и группами, нас приемлющими. Хотя, что роль первого сведется только как к исполнит[ельному] аппарату, ибо абсолютно никакой политич[еской] роли он не играет, даже ген. Клюев и тот с этим согласился. более левые элементы, конечно, имеют большее значение, но мало активны. Кого обязательно надо поддержать, это Красный Крест в лице Цейдлера. Кто бы он ни был (говорю, предчувствуя оценку Ант. Влад. [Карташева]), его работа неоценима. Но им нужны колоссальные средства, которых нет. Неполучение же средств (миллионов) провалит все дело.

Предупреждаю еще раз, что это письмо касается только общей оценки того состояния, в котором надо работать.

Верьте, что сделаю все, что в моих силах, но не сразу, ибо столько барьеров, о которых и не предполагали в Париже». (ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 99, л. 30—32 и об. Автограф черными чернилами).

В более ранних письмах Пораделова от 2 марта (из Стокгольма) и от 6 марта (из Гельсингфорса получено 14 марта 1921 г.) Н.В.Чайковскому говорится об обстановке в рядах ЦД, отношении финнов к большевикам, реакции Д.Д.Гримма на события в Кронштадте, в общем изложенные в публикуемых письмах, за исключением ряда деталей.

В письме, написанном, судя по содержанию, в конце марта, Пораделов обвиняет в поражении Кронштадта организацию Гримма, просит Чайковского обратить особое внимание на ген. Миллера, чтобы не допустить его вступления в монархическую организацию, и отрицательно относится к Черному, Савинкову, Булак-Булаховичу и Врангелю и положительно характеризует ген. Клюева и Северина Цезаревича Добровольского. (Там же, л. 17—18 и об., 28—29 и об., 39 и об. Автографы).

№ 378

[1] К инструкции приложен «Список чекистов, влитых т. Благонравовым в состав артиллерийских дивизионов ТАОН для наблюдения за политическим и военным состоянием части». В дивизион литер. «М» включено 13 чел. (начальник группы Ващук), в дивизион литер «С» — 14 чел. (начальник группы Перкон), в дивизион литер «Е» — 11 чел. (начальник группы Чекмазов).

Далее сказано: «Общее руководство группами сосредоточено в руках уполномоченного ПетгубЧК т. Николаева и представителя ВЧК. Группы проинструктированы и вливаются в действующие дивизионы. Порядок работы групп согласован с командиром Южного участка т. Седякиным.

Начальник ТОВЧК, член коллегии ВЧК Г.Благонравов». (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 113 и об. Подлинник).

№ 383

[1] Кроме того, 14 марта Оперативный отдел ВЧК информировал РВСР, Склянского (№ 53954) о «тревожных настроениях» красноармейцев 438-го полка, которые заявляли, что «на усмирение своих не пойдут, а если их заставят пойти, то они присоединятся к мятежникам». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 392).

№ 395

[1] Эта же листовка распространялась в первой декаде мая (9 мая была направлена в ВЧК) в Петрограде. Однако в текст были внесены некоторые изменения. Вместо первых трех строк после эпиграфа вписан новый текст: «Четвертый год большевики распинают Россию. Четвертый год без счету гибнут русские люди и льется народная кровь. За это время все мы прозрели. Все видим, что идем к поголовной смерти». Далее в третьем абзаце выпущено предложение: «Кронштадт восстал на поддержку петроградских рабочих», в предложении «Петроград...» слово «кронштадтцев» заменено на «восставших». В

конце листовки, после подписи: «Петроград, 1921 г.» (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил, д. 2/4219, т. 18, л. 91-107. 16 типографских экземпляров на розовой тонкой бумаге).

Листовка написана людьми из ПБО (организации Таганцева), отпечатана уже в Финляндии.

№ 399

[1] В докладе от 15 марта комвойск ПВО Аврову его помощник по политчасти Джикия дает несколько иную характеристику 501-го сп. Так, в полку имеется 636 штыков и 18 лиц комсостава, в т.ч. 51 коммунист (18 командиров, 10 политработников, остальные — писаря, сотрудники хозчастей и штабов и ни одного кр-ца). Пополнение состоит «почти сплошь из дезертиров», не обучено, а «большинство кр-цев незнакомо даже с винтовкой», комсостав слабый, кр-цы «настроены абсолютно панически, идти на Кронштадт по льду совершенно не намерены. Командир и комиссар полка не надеются даже в случае выступления полка в Ораниенбаум, что они доведут туда полк. Улучшение продовольствия, обмундирования уже не действует на кр-цев: они говорят, что уже поздно, надо было раньше об этом позаботиться». По его мнению, полк привести в порядок и сделать более или менее боеспособным можно в срок не менее месяца. Он также предложил немедленно вывести в тыл всю 167-ю бригаду «для обработки».

Авров распорядился передать доклад в РВТ ПВО, Берзину для расследования, так как подив 56-й дивизии сообщал, что 167-я бригада боеспособна. (РГВА, ф. 284, оп. 1, д. 14, л. 39—40.)

№ 401

[1] В сводке № 173/инф. Регистрода ПВО от 16 марта к 20 час. даны более точные сведения «ФИНЛЯНДИЯ. [...]Губернатором Выборгской губернии Ройаландером в газ. «Карьяла Амулехти» поясняется, что официально Финправительством кронштадтцам никакого продовольствия не отправляется, а что последнее, по всей вероятности, переправляется контрабандистами. По сведениям агента, в ночь [с] 13 [на] 14 марта с побережья Териок отправилась группа людей на 5 подводах с грузом, по всей вероятности, с продовольствием и бумагой, по направлению к Кронштадту. В ту же ночь прибыли на побережье Териок 6 чел., из коих 4 были латыши и 2 неизвестных, которые были задержаны и отправлены в комендатуру. Есть слухи, что эти люди делегированы в Финляндию, другие утверждают, что они из состава латышской комиссии по урегулированию вопроса по передаче судов Латвии Россией. [См. док. № 370, п. 4. — *Сост.*] По сведениям из достоверных источников, видно, что ингерманландское попечительство имело переговоры с Финправительством о вооружении и снабжении продовольствием добровольцев ингерманландцев, которых насчитывается от 2 [тыс.] — 3000 чел., которые должны были сделать наступление на Совроссию в районе Карельского перешейка в помощь кронштадтцам. Финправительство отклонило все намерения и планы ингерманландцев, ссылаясь на мирный договор с Совроссией (доб[ыты] 15/III — 21 г.).

ЭСТОНИЯ. По свед[ениям], треб[ующим] проверки, доб[ытыми] нашими агентами на месте. Находящиеся в Эстонии быв. сев[еро] зап[адники] (офицеры и солдаты) отправляются в Финляндию для следования в Кронштадт. В г. Нарве происходят частные собрания сев[еро] западников, где офицерами (северозападниками) ведется усиленная агитация в пользу кронштадтцев. По сведениям прессы от 13—14 марта, Эстправительством закрыта русская эсеровская газ. «Народное Дело» за провокационные слухи». (ЦГА С.-П., ф. 485, оп. 1, д. 117, л. 12. Заверенная копия).

№ 402

[1] При штурме крепости атакующим частям Южной группы выдавалось дополнительно 1/2 фунта хлеба, одна банка консервов; всего бойцы получали на руки 2 фунта хлеба, 3 банки консервов. (Основание: приказы по боевому участку Юж. группы №№ 012/оп, 018/оп от 14 и 16 марта 1921 г.) (РГВА, ф. 264, оп. 1, д. 14, л. 75, 100).

№ 409

[1] Видимо, речь идет о старшем механике Северного участка Службы связи Кронкрепости Д.И.Герасимове, который, по данным приговора выездной сессии ОРВТ ПВО от 7 марта 1921 г., 2 и в ночь на 3 марта связывался по военному телеграфу и домашнему

телефону в г. Сестрорецке со своим бывшим сослуживцем, телефонистом Службы связи Кронкрепости Андреевым и передавал ему сведения о прибывающих воинских частях, получив, в свою очередь, указание Андреева подчиняться распоряжениям Кронревкома, образованного в результате восстания. Кроме того, 2 марта Герасимов связался с ф. «Тотлебен» и получил оттуда сведения о присоединении его гарнизона к восставшим. Ночной разговор был подслушан и его арестовали. Принимая во внимание, что Герасимов, член РКП, занимая ответственную должность, «не только не выполнил своего долга коммуниста и революционера, но изменил делу трудящихся и идеям партии, играя роль шпионажа в пользу белогвардейцев», трибунал приговорил его к ВМН. Приговор обжалованию не подлежал и должен быть приведен «в исполнение через 48 часов». (РГВА, ф. 26. оп. 1, д. 12, л. 5. Зав. копия).

№ 414

[1] Возражений не последовало, так как это интервью было опубликовано на следующий день, 16 марта, в газ. «Правда». Ниже следует его текст:

«Тов. Троцкий о событиях в Кронштадте.

Корреспонденты английских и американских газет обратились к т. Троцкому за разъяснениями по поводу кронштадтских событий. Они получили следующий ответ:

Совпадение кронштадтского мятежа с моментом предстоящего подписания мира с Польшей и торгового соглашения с Англией, разумеется, не является случайностью. Слишком большие силы, не столь многочисленные, но политически могущественные, не только во Франции и русской эмиграции, но и в Польше, и в Англии, заинтересованы в том, чтобы сорвать мирный договор и торговое соглашение.

Вам, вероятно, известно, что в ряде иностранных газет, в том числе и в «Матэн», сообщение о восстании в Кронштадте появилось еще в середине февраля, то есть в то время, когда Кронштадт был совершенно спокоен. Чем это объясняется? Очень просто. Центры контрреволюционных заговоров находятся за границей. Между этими русскими эмигрантскими центрами и известными группировками европейского империализма и европейской прессы имеется самая тесная связь, разумеется, отнюдь не платонического характера. Русские контрреволюционные организаторы обещают своевременно устроить мятеж, а нетерпеливая бульварная и биржевая печать уже пишет об этом, как о факте.

На основании сообщения «Матэн» я послал предупреждение в Петроград своим морским сотрудникам [см. док. № 45. — *Сост.*], причем сослался на то, что в прошлом году в заграничной печати появилось совершенно неожиданно для нас сообщение о перевороте в Нижнем Новгороде и об образовании там правительства Чернова-Спиридоновой: и, действительно, приблизительно через месяц после появления этого известия в Нижнем произошла попытка переворота.

Таким образом, империалистическая печать не только сообщает о России — и притом вполне сознательно — огромное количество небылиц, но и время от времени с известной точностью предсказывает заранее попытки переворота в определенных пунктах Советской России. Газетные агенты империализма «предсказывают» то, что другим агентам того же империализма поручено выполнить.

Кронштадт был выбран как пункт наиболее близкий к Европе и Петрограду. Так как при нынешнем международном положении Республики Балтийский флот не мог играть сколько-нибудь активную роль, то он неизбежно оскудел и в смысле личного состава. Огромное число революционных моряков, сыгравших крупную роль в октябрьской революции 1917 г., переведено за истекший период в другие области работы. Выбывшие были заменены в значительной мере случайными элементами, среди которых было довольно много латышских, эстонских и финских моряков, относящихся к своей службе, как к временному занятию, и в большинстве безучастных к революционной борьбе. Это обстоятельство, разумеется, облегчило организаторам заговора их работу. Они использовали частный конфликт, раздвинули его рамки так, что для части моряков уже не было отступления. При пассивности гарнизона и населения, которые не успели даже разобраться в том, что происходит, мятежники завладели могущественной артиллерией крепости и двух кораблей.

Сообщение о перевороте в Петрограде, как и о бомбардировке Петрограда из Кронштадта, являются вздорным вымыслом. Петроград столь же недосягаем для контрреволюционного переворота, как и для кронштадтской артиллерии.

Если ликвидация Кронштадтского мятежа несколько затянулась, то это объясняется тем, что при проводимых нами мерах нам приходилось и приходится не только оберегать

от излишних жертв наши части, но и всячески щадить мирное население и не участвующий в мятеже гарнизон Кронштадта. Наши потери от кронштадтской артиллерии совершенно ничтожны.

Я забыл упомянуть, что открытыми организаторами мятежа выступили эсэры, но из-за их спины сейчас же выдвинулись более серьезные фигуры контрреволюционных генералов, связи от которых ведут через Финляндию и Эстонию к империалистическим центрам. Думать, что эс-эры (или меньшевики) способны создать правительство в России, значит иметь о внутреннем и международном положении страны идеи мистера Пиквика. Историческое назначение эс-эров и меньшевиков состоит в том, чтобы пытаться посадить в седло русскую контрреволюцию в качестве агента мирового империализма.

До тех пор, пока Россия окружена буржуазными странами, в которых имеются могущественны клики, не останавливающиеся ни перед чем для нанесения ударов рабочей республике — события, подобные кронштадтскому мятежу, совершенно неизбежны и повторятся, вероятно, не раз в будущем.

У нас нет оснований сомневаться в том, что рабочая революция справится со всеми этими покушениями, как справлялась с ними до сих пор». (Правда, 1921, 6 марта, № 57, с. 1; Известия ВЦИК, 1921, 16 марта, № 57, с. 1).

№ 415

[1] Список расстрелянных имеется в протоколе заседания Чрезвычайной Революционной Тройки 1-го Особотделения ОО Охфингран Республики от 15 марта, где зафиксировано только обвинение: «Дело № 142 красноармейцев 237-го Минского стр. полка по обвинению в вооруженном восстании, в свержении Советской Власти и невыполнении боевого приказа», указаны фамилия, имя и отчество и постановление: «Применить ВМН — расстрел». К постановлению приложены протоколы допросов. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 194, л. 1 — протокол; л. 9—49 — подлинники протоколов допросов).

15 марта председатель Тройки и нач. общей части 1-го Особотделения Николаев с сопроводительной запиской № 413 направил комиссару Южгруппы Ворошилову копии постановления и протокола с просьбой «срочно провести приказом по боевому участку Южгруппы для оповещения воинских частей». На ней резолюция: «тов. Суслову. Прошу переработать и отпечатать в форме приказа по войскам Южной группы. Необходимо выкинуть Антанту, это слишком уже и про захват батарей. Лепсе. В Литиздат т. Хоречко. А.Бубнов. 15/III-21 г.». (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 18. Подлинник). Однако в РГВА этот приказ не обнаружен. Ниже следует текст приказа, но в нем не учтены замечания резолюции Лепсе. (Там же, л. 6. Типогр. экз.):

«Приказываю прочесть всем ротам и командам постановление Чрезвычайной Революционной Тройки 1-го Особого отделения Особого Отдела Охраны Финляндской границы от 14 марта 1921 г. [Так в документе. — *Сост.*]:

Командующий войсками Южной группы А.Седякин.
Военком Юж. группы К.Ворошилов.

Постановление
Чрезвычайной Революционной Тройки 1-го Особотделения Особого Отдела
Охраны Финляндской границы Республики от 14 марта 1921 г.

В момент самой напряженной борьбы с мятежным Кронштадтом, предательски открывающим дорогу генеральской контрреволюции на Советскую Республику, часть Невельского и Минского полков 14 марта 1921 г., подстрекаемая шкурниками и Кронштадтскими шпионами, не подчинилась боевому приказу и, несмотря на увещевание комиссаров, комсостава и сознательной части красноармейцев, вышла вооруженной из казармы.

Взбунтовавшиеся шкурники и трусы, попытавшиеся безуспешно захватить батарею, двинулись вооруженные по направлению к дер. Мартышкино с криками «разобщимся» по деревням, «не пойдем на лед», «снимем и другие части» и т.п.

Но достаточно было одного батальона честных красноармейцев, непродолжительной агитации и твердых приказаний, чтобы злое дело черной измены Рабоче-Крестьянской Республике было ликвидировано разоружением без выстрела всех шкурников, провокаторов и обманутых ими малосознательных красноармейцев.

Советская Республика, призвавшая красноармейцев стоять честно, непоколебимо на страже завоеванной рабоче-крестьянской революции, сурово карает предателей.

Первым Особотделением Особого отдела Охфингран Республики арестованы зачинщики и преданы суду военревтрибунала.

Постановлением Чрезвычайной Революционной Тройки от 14 марта приговорены к высшей мере наказания — к РАССТРЕЛУ, как предателей, и изменники рабоче-крестьянской революции: за невыполнение боевого приказа и поднявшие вооруженное восстание против Советской Власти, нижеследующие красноармейцы 237-го Минского стрелкового полка:

1. Митина, Николая Васильевича. 2. Скукарева, Павла Степановича. 3. Вьюркова, Михаила Федоровича. 4. Булах, Семена Андреевича. 5. Сорокина, Захара Михайловича. 6. Белоглазова, Семена Андриановича. 7. Комкова, Якова Кузьмича. 8. Спирина, Николая Петровича. 9. Усакина, Сергея Петровича. 10. Некрасова, Ивана Абрамовича. 11. Чертова, Александра Петровача. 12. Натшкина, Арсения Михайловича. 13. Носкова, Федора Яковлевича. 14. Плешакова, Дмитрия Семеновича. 15. Базарова, Федора Петровича. 16. Кудашова, Николая Владимировича. 17. Демидова, Николая Ивановича. 18. Орлова, Михаила Филипповича. 19. Синицына, Александра Матвеевича. 20. Осипова, Николая Владимировича. 21. Федина, Федора Николаевича. 22. Табунова, Александра Семеновича. 23. Шангареева, Эмирхана. 24. Сухарева, Ивана Дмитриевича. 25. Шандора, Степана. 26. Новокрещенкова, Степана Никол[аевича]. 27. Ермакова, Ивана Ильича. 28. Воеводина, Петра Алексеевича. 29. Юзофовича, Ивана Яковлевича. 30. Жукова, Петра Александровича. 31. Чернышева, Дмитрия Матвеевича. 32. Чумакова, Кирилла Павловича. 33. Букреева, Василия Матвеевича. 34. Барабанова, Андрея Васильевича. 35. Соболин, Иван Петрович. 36. Шильков, Василий Иванович. 37. Галянов, Махазян Саботаев. 38. Воронин, Михаил Николаевич. 39. Яшин, Кирилл Емельянович. 40. Тубашевский, Яков Александров. 41. Нитвинов, Рома Иванович.

Председатель тройки: Николаев.
Члены: А.Тимофеев, А.Грибов».

(РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 6. Типографский экз.; ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 4, л. 46. Заверенная копия).

Кроме того, был издан еще один приказ по Южгруппе с постановлением этой же тройки от 15 марта о расстреле 33 кр-цев 236-го Невельского стр. полка 79-й бригады 21-й дивизии. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 4, л. 47).

№ 416

[1] 17 марта 1921 г. в опер[ативно]-инф[ормационной] сводке Секретно-оперативного управления ВЧК говорилось, что ликвидация волнения в 79-й бригаде прошла удачно. Арестовано около 200 чел. (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 62, л. 235).

№ 422

[1] Ордер № 39 на арест всех коммунистов дивизиона, кроме комиссара, был выдан 18 марта. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 192, л. 1). Это был уже второй арест, первый — 3 марта, но тогда их выпустили и они активно участвовали в авиаразведке и налетах на Кронштадт, а некоторые были награждены орденами Красного Знамени.

Еременко Федор Петрович, 1894 г. р., крест. Воронежской губ., Павловского у., Перебойской вол., дер. Грань, боцман дивизиона, кандидат в члены РКП с августа 1920 г., привез эту резолюцию из Кронштадта. Огласил ее на собрании командир дивизиона Колесов. (Там же, л. 61—62).

Приговор коммунистам и командованию дивизиона см. док. № 640.

25 марта 1921 г. коммунистами 1-го морского воздушного дивизиона было подготовлено «Объяснение членов РКП» по поводу состоявшегося собрания в Ораниенбауме 2 марта, подписанное летчиками-краснознаменцами Линделем и Таккиненом, комиссаром дивизиона Николаевым, помначдив по хозчасти А.Иллиминским и др.

В нем указывается на активную роль в принятии кронштадтской резолюции начальника дивизиона Колесова, Балабанова и быв. коммуниста Романова (вышел из партии 28 февраля 1921 г.). Членам коллектива на собрании не давали слова, а после долгих криков, споров и протестов Колесов поставил на голосование постановление: «Высказывая солидарность к резолюции Кронштадтского гарнизона, послать для точного выяснения на «Петропавловск» делегацию из 3 лиц», которое было принято большинством, причем 1 коммунист голосовал против, 8 воздержались, а остальные присутствовавшие члены РКП не голосовали, так как «не успели разобраться в этом хаосе». Делегация была избрана в составе Невского, Самсонова и Балабанова.

После ареста команды дивизиона 3 марта по личной просьбе комиссара дивизиона Николаева были освобождены все члены РКП, кроме быв. комиссара дивизиона Гречанинова, который на собрании «громогласно объявил, что не состоит в партии, хотя еще значится в списках коммунистов» и голосовал первый за резолюцию кронштадтцев, и новичка-кандидата. (РГА ВМФ, ф. р-311, по. 2, д. 9, л. 28 и об. Подлинник).

20 марта 1921 г. по флоту Балтморя был отдан приказ № 255 с объявлением секретного приказа РВСР № 573/94 от 17 марта о расформировании 1-го гидродивизиона «ввиду разложения и полной небоеспособности» и передаче Красного Знамени дивизиона в штаб Воздухфлота Балтморя. (Там же, ф. р-92, оп. 22, д. 113, л. 373. Подлинник.)

№ 423

[1] Из штаба БФ Муран был направлен в ОО Охфингран. Допрошенный там 15 марта, он подтвердил в основном свои прежние показания. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 99, л. 116—117). Решения в деле нет. Был, очевидно, освобожден, так как 20 мая следователь М.Идашкин в рапорте потребовал его ареста, как кронштадтского разведчика. Ордер выдан 20 мая. (Там же, л. 109—110). Имеется протокол обыска, при котором присутствовала его жена. Было изъято среди других бумаг его заявление об увольнении с морской службы (л. 112). На квартире Мурана не оказалось, так как домкому дано распоряжение при его появлении немедленно доставить в Губчека (л. 111). Других документов на Мурана в деле нет. Видимо, он успел уехать в Латвию, как оптант. О посылке его в разведку имеется запись в журнале исходящих бумаг Кронревкома, см. док. № 80.

№ 425

[1] Это обращение было опубликовано в газ. «Последние известия» 16 марта (издавалась в Ревеле) по тексту, принятому по радио. Видимо, этим объясняются некоторые разночтения: вместо «убедиться» напечатано «установить», вместо «приглашает» — «призывает», вместо «предлагаем ходатайствовать о разрешении проезда через Финляндию» — «мы предлагаем вам потребовать от Финляндии визы на проезд», вместо «запастись мандатами» — «заручиться полномочиями». Имеются и перестановки слов, не меняющие смысла фраз.

Кроме того, Семанов (указ. соч., с. 118) утверждает, что текст этой радиограммы не опубликован в газ. «Известия Временного...», как видим, это не так.

№ 428

[1] В этом же номере газеты опубликована резолюция общего собрания моряков Рабоче-конвойного отряда, состоявшегося 12 марта, по докладу члена ВРК Перепелкина о мерах, принимаемых «для победы над коммунистами». В ней говорится о «полном доверии» ВРК и одобрении его действий. Резолюция «принята единогласно».

В резолюции водников Кронштадта (дата собрания не указана) по докладу члена ВРК Кильгаста «о текущем моменте» сказано, что «вынесли вторично полное доверие Ревкому и предоставляем ему право в нужный момент действовать по его усмотрению, дабы довести начатое дело борьбы с коммунистами за свободно избранные советы до полной победы, а также готовы пожертвовать нашей жизнью для блага всех трудящихся». (Там же).

14 марта в «Известиях Временного...» помещена резолюция собрания военнослужащих транспортного обоза крепости, состоявшегося 12 марта, по докладу члена ВРК Перепелкина о текущем моменте, в которой выражено одобрение «всех действий и мероприятий ВРК», а также о выделении «из своей команды 50 чел. для несения боевой службы в полное распоряжение ВРК, не подрывая деятельности транспортного обоза по экстренным неотложным работам». Также говорится о готовности по первому призыву ВРК «все, как один [...] идти в любое время дня и ночи».

№ 431

[1] В разведсводке № 37/раз ПВО к 12 час. 15 марта 1921 г. сообщалось: «По агентурным сведениям, что 10 марта в Кронштадт было отправлено 11 подвод с продовольствием из Терриок с разрешения комендатуры. Гучков просит американского президента о финансовой и продовольственной поддержке Кронштадту, а также об отпуске продовольствия [в] 6000 т, находящихся [в] Финляндии [в] распоряжении Американского Красного Креста. Теми же сведениями от 9 марта — белогвардейские организации на-

правляют своих агентов в Сов. Россию для подготовки восстания». (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 62. л. 225).

В сводке № 6 заграничной информации, переданной Чичерину 14 марта 1921 г., говорилось, что выборгский губернатор Реландер официально опроверг заявления России о доставке Кронштадту продовольствия из Финляндии. Кроме того, в ней указывалось, что из Парижа пришло известие, что Керенский выезжает для руководства Кронштадтским восстанием. (Там же, оп. 2, д. 345, л. 51).

№ 432

[1] В записке ревтройки 2-го Городского района в ОО ПГЧК от 17 марта сказано, что эта листовка найдена также на Ново-Адмиралтейском заводе, куда была доставлена с тр. «Ангара». В рапорте уполномоченного № 339 в Информотделение ОО ПГЧК от 22 марта отмечено, что на тр. «Ангара» действительно распространялись листовки анархистов, в связи с чем ревтройкой 2-го Городского района 17 марта был арестован мастеровой Романов Семен, на которого указали члены коллектива. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 16, папка 1, л. 20, 22).

№ 433

[1] Согласно директивных распоряжений Штаба РККА военморы из Петрограда направлялись: два эшелона в Сибирь для формирующейся Амурской флотилии, один эшелон в Ростов-на-Дону для усиления охраны побережья Черного моря, 600 чел. в Астрахань для Каспийской флотилии и «организации охраны водного транспорта на Волге» (директива № 1314/оп 402/ш от 9 марта), два эшелона в Мариуполь (директива № 1292/оп 396/ш от 8 марта), два эшелона в Ростов-на-Дону для усиления охраны побережья Кавказа (директива № 1293/оп 397/ш от 8 марта), один эшелон в Ленкорань (директива № 1347/оп 421/ш от 10 марта), дополнительно два эшелона (по одному из Петрограда и Москвы) для Амурской флотилии (директива № 1348/оп 422/ш от 10 марта). См.: РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 283—287.

В директиве Штаба РККА № 1548/оп 444/ш от 16 марта указывалось, что идущие 4 эшелона на Кавказ и 2 эшелона на Украину ввиду неблагонадежности «отнюдь не могут быть использованы как судовые команды». Из них предписывалось сформировать пехотные части. (Там же, л. 282).

Обобщенная информация о движении эшелонов с моряками на Кавказ и Украину была направлена в виде справки Главным командованием РККА зампреду РВСР Склянскому 29 марта за № 1854/оп. (Там же, л. 278—279). См. также док. № .448, 598, 697.

№ 443

[1] В телеграмме от 18 марта В.Л.Коппу Г.В.Чичерин писал: «Если германское правительство будет жаловаться на подписание нами польского договора 18 марта накануне плебисцита, укажите на последовательно недружелюбную политику германского правительства в течение долгого периода, на допущение германским правительством подготовки совместных действий Людендорфа с белогвардейцами, и в особенности на последнее выступление германского консула Брука в Гельсингфорсе, который официально заявил о готовности оказывать содействие кронштадтцам.

Наоборот, Польша держалась очень корректно во время кронштадтской истории, и польская печать теперь заявляет, что предпочитает наше правительство всякому другому правительству в России. Мы можем совершать дружественные акты в области общей политики относительно германского правительства лишь в случае, если германское правительство будет прилично держаться с нами. Чичерин». (ДВП СССР, т. III, с. 617—618).

[2] Имеется в виду намеченный на 20 марта 1921 г. плебисцит в Верхней Силезии, проводившийся на основании постановления Версальского мирного договора с целью разрешить спорный вопрос между Германией и Польшей о ее принадлежности. Германское правительство настаивало, чтобы подписание мирного договора России с Польшей состоялось после проведения плебисцита. Советское правительство отклонило это предложение, так как дата подписания была согласована, а ее перенос грозил новой затяжкой заключения договора. Договор был подписан 18 марта, его текст опубликован: ДВП СССР, т. III, док. № 350.

№ 447

[1] К обоим подлинникам рапорта приложены только заверенные копии сводок о действиях частей Красного Воздушного флота ПВО за 7—14 марта 1921 г. (РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 211—218; ф. 33988, оп. 2, д. 368, л. 509—516) и фотоснимки аэросъемок о-ва Котлин, крепости и фортов. (Там же, л. 219—226; л. 517—524). Приложения 1 и 3 в этих делах отсутствуют, а в рапорте Склянскому они вычеркнуты Сергеевым из приложения.

№ 451

[1] Кронштадтский ВРК в этот же день отправил Петросовету радиотелеграмму следующего содержания:

«16 марта Ораниенбаум начал обстреливать мирное население Кронштадта. Несколько снарядов упало в районе госпиталя и контузило служащую в нем Елизавету Михайлову, убит гражданин Иван Ошанин и ранен рабочий Петр Теренков. В ответ на это наше командование отдало приказ открыть огонь из тяжелых орудий по Ораниенбаумскому берегу.

Результаты нашего обстрела хорошо известны Петросовету: сожжен Ольгинский лесопильный завод, возникли большие пожары в Ижоре и Ораниенбауме, взорвана спасательная станция, подбит бронепоезд и пр.

Временный Революционный Комитет Кронштадта предупреждает Петросовет, что варварским расстрелом мирного населения — детей, женщин и рабочих — он не добьется никаких уступок и, если еще один только снаряд разорвется в городе, — Кронштадт, снимая с себя ответственность за последствия, сумеет показать свою мощь в полной мере.

Настоящее радио просим огласить на общем собрании Петросовета». (Известия Временного.., 1921, 17 марта, № 15, с. 1).

№ 453

[1] Эта резолюция в газ. «Известия Временного...» не опубликована. В № 14 от 16 марта (с. 2) напечатана резолюция собрания команды этого форта, состоявшегося 15 марта. В ней говорилось: «Мы, гарнизон ф. «Тотлебен-Морской», приветствуем вас тт. моряки, рабочие и красноармейцы г. Кронштадта в великий трудный час нашей славной борьбы с ненавистным игом коммунистов. Мы все, как один, готовы умереть за освобождение страдающих братьев крестьян и рабочих всей России, обманом и насилием закованных в цепи проклятого рабства. Охраняя здесь подступы Кронштадта, мы будем верны своему слову до конца. Ждем, что вскоре решительным натиском мы разобъем вдребезги кольцо врагов вокруг крепости и понесем свободу по всему лицу страдающей родины настоящую правду и свободу».

№ 461

[1] 18 марта в 7 час. утра К.Е.Ворошилов дал ответ А.И.Седякину:

«Только что прибыл пом. командующего Св[о]д[ной] Кр[онш]т[адтской] группы с предписанием принять Сводную дивизию. Считаю в данный момент смену начдива Сводной ненужной и вредной. Прошу выяснить у командарма 7, чем вызвана смена, и сообщить мое возражение и немедленно поставить меня в известность. Т[ов.] Дыбенко с утра вступает в исполнение обязанности коменданта гор. и кр. Кронштадт. Приняты все меры к задержанию всех активных участников мятежа. Ревком уже бежал.

«Петропавловск» и «Севастополь» с часу на час должны сдаться. Только сейчас явились наши курсанты, попавшие в плен 8/III при наступлении на Кр-т. Необходимо обратить внимание, чтобы все прибывающие арестованные как следует были профильтрованы.

Если все пойдет также хорошо, к вечеру все дело будет закончено.

Военком Ю[жной] г[руппы] Ворошилов». (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 39—40. Автограф фиолетовым карандашом).

№ 463

[1] В оперативной сводке ф. «Краснофлотский» от 17 марта к 2 час. 15 мин. приведены подробности артиллерийской дуэли; «16 марта 1921 г. в 3 часа утра без перемен. К 9 час. на участке спокойно, в 14 час. 50 мин. ф. «Риф» обстреливал ф. «Краснофлотский» беглым огнем. «Краснофлотский» 20 снарядами из 10" орудий заставил «Риф» замолчать. Стрельба по Кронштадту продолжается, в 15 час. 50 мин. — прямое попадание одним

снарядом в борт «Севастополя» и один снаряд — между «Севастополем» и «Петропавловском». В 16 час. 50 мин. — 30 снарядов по Толбухину маяку, наблюдалось прямое попадание. В 17 час. 50 мин. ф. «Риф» вторично открыл стрельбу по «Краснофлотскому», выпустил около 50 снарядов. «Краснофлотский» 13-ю снарядами по «Рифу» заставил его замолчать. В 18 час. 50 мин. «Краснофлотский» ведет огонь по Кронштадту: по линейным кораблям, по ф. «Константин», по штабу крепости, по Управлению артиллерии и по центральной телефонной станции. В 19 час. 50 мин. «Краснофлотский» ведет залповый огонь: по «Рифу», по «Константину» и линкорам.

На ф. «Красноармейский» («Обручев») слышен сильный взрыв и быстрые огни [так в документе. — *Сост.*]. Туда наших попаданий быть не могло, следовательно, взрывы и огни получаются по причинам, нам не известным.

В 23 часа 30 мин. продолжается обстрел «Краснофлотским» по тем же целям. Мятежники не отвечали форту. Материальная часть в исправности. Потерь от огня противника нет. № 304 оперативный.

Начальник штаба Левого боевого участка и форта Кожин.
Военком Фриль [Правильно — Бриль. — *Сост.*]».

(РГА ВМФ, ф. р—92, оп. 1, д. 496, л. 400 и об. Копия. Рукопись).

№ 467

[1] А.С.Пухов в своей работе (с. 167) приводит еще две радиограммы. Одна послана с лк «Севастополь» в час ночи 18 марта: «Распорядитесь прекратить огонь по «Севастополю» и «Петропавловску» и отправить войска на угол военной гавани, где мы стоим. В срочном порядке, сигнал тот же самый. Комиссар «Севастополя». Через 4 часа получена новая: «Просим прислать по возможности продовольствия. Порядок на кораблях образцовый. В некоторых частях города караул несут наши части. Комиссары «Севастополя» и «Петропавловска».

№ 470

[1] В приказе говорилось:

«§ 1.

Начальник сводной дивизии т. Дыбенко, Павел Ефимович, назначается военным комендантом г. Кронштадта.

§ 2.

Тов. Дыбенко по занятии города установить твердый революционный порядок, введя на всей территории города осадное положение.

§ 3.

Всем частям, входящим в г. Кронштадт, приказываю исполнять все приказы т. Дыбенко в порядке гарнизонной службы.

Начальник Южной боевой группы А.Седякин.
Военный комиссар Ворошилов.
Начальник штаба Малиновский».

(ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 2, л. 5. Типографские экземпляры; Красный Кронштадт, 1921, 18 марта, № 1, с. 1).

[2] В фонде Ворошилова имеется приказ другого временного коменданта г. Кронштадта Петрова (вероятно, начразведки 7-й армии) от 18 марта:

«§ 1.

С сего числа вступил в исполнение обязанностей временного Коменданта города.

§ 2.

С сего числа город объявляется на военном положении, и хождение по улицам разрешается до 11 час. вечера.

§ 3.

Пропуска выдаются на право хождения в комендатуре по Советской улице.

§ 4.

Предлагаю всем гражданам и Райкомам города сдать в 24 часа, с момента опубликования сего постановления, все огнестрельное оружие.

§ 5.

Предлагаю всем гражданам соблюдать полную тишину и спокойствие и выдать всех подозрительных личностей, а также всех шпионов Антанты.

§ 6.

Заместителем моим назначается т. Геффе.

§ 7.

За неисполнение настоящего приказа виновные будут привлекаться к ответственности по закону военного времени.

Комендант города Петров».

(РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 37. Типографский экземпляр).

[3] 19 марта 1921 г. в 0 час. 45 мин. командарм 7 М.Н.Тухачевский отдал новое приказание (№ 0596), согласно которому «дело обороны крепости объединялось» в руках ее коменданта, в подчинении которого поступали войска Северной и Южной групп. Врид коменданта назначался Седякин. (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 35, л. 533).

В июне 1921 г. РВСР планировал отозвать Седякина в Петроукрепрайон, в связи с чем коморси Республики И.Сладков направил в РВСР рапорт с просьбой «оставить Седякина в Кронштадте, т.к. заменить т. Седякина сейчас абсолютно некем». (Там же, л. 388). По приказу № 029 (дата не указана) по 7-й армии начдив Сводной Дыбенко сдал дела Седякину. (Там же, ф. 190, оп. 3, д. 514, л. 58, 116).

№ 475

[1] Для конспиративной и срочной связи Керенский и другие руководители эсеров пользовались также услугами МИД Чехо-Словакии. Так, 14 марта Керенский из Парижа посылает через чехо-словацкое посольство Бенешу телеграмму: «Керенский просит вызвать Зензинова и сообщить ему следующее: «Категорически настаиваем на необходимости иметь в распоряжении нашего центра [АЦ] все денежные фонды, посылаемые в Россию. Дадим необходимые инструкции Брушвиту и Малахову и попросим телеграфно сообщить в Ревель, что все суммы, адресованные Сергееву, будут распределяться Брушвитом и Малаховым. Всякие другие меры являются нарушением нашей конституции». Речь идет о деньгах для поддержки кронштадтцев (см. док. № 254, 376, 430).

Через это же посольство Керенский 17 марта дает директиву Зензинову: «Посоветуйтесь с Бенешом о средствах побороть препятствия, мешающие нам проникнуть в соседние с Россией государства. Необходимо повлиять на Лондон». В другой телеграмме он требует, чтобы Зензинов добился с помощью Бенеша «дать радио в Кронштадт о действительном международном положении» с целью продолжения сопротивления.

Представитель АЦ в Ревеле Брушвит 12 марта просит Париж перевести 1 млн чешских крон при посредстве чешской Центрокомиссии «в качестве фонда, так как события [в Кронштадте] развертываются таким темпом, что нужно быть готовым каждую минуту к действиям». (Работа эсеров за границей..., с. 22—23.)

№ 479

[1] По данным ПОВСУ, за время с 3 по 21 марта с боевых участков побережья Финского залива в госпитали Петрограда было эвакуировано: с Северного 649 раненых и 59 контуженных, с Южного боеучастка 2478 раненых и 99 контуженных. (См.: Пухов А.С., указ. соч., с. 168). Вероятно, в эти цифры была включена и часть кронштадтцев (эмигрантская пресса потери ранеными среди них называла цифру более 1000 чел.), так как имеется много свидетельств о их нахождении в госпиталях Петрограда и Кронштадта. Находившиеся в Кронштадте раненые не попали в сводки ПОВСУ, которые вполне согласуются с данными штаба 7-й армии, см. док. № 569.

№ 489

[1] 18 марта 1921 г. в оперинфсводке Секретно-оперативного управления ВЧК говорилось о заключительном штурме Кронштадта: «Жертв с нашей стороны приблизительно около 200—300 чел. Со стороны восставших арт. стрельба была такая, какой не знали империалистические войны.

Коммунистов оказалось арестованными около 1 тыс. чел. [цифра завышена. — *Сост.*] и есть сведения, что их должны были расстрелять за час до того, как вошли наши в Кронштадт. Для расстрела коммунистов были выпущены все уголовные.

...Восставших задержано всего от 12 до 15 тыс. чел.

В Петрограде найдена нелегальная типография меньшевиков». (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 62, л. 249). О потерях см. док. № 569.

№ 491

[1] В этот же день последовал приказ: «Ввиду ликвидации мятежа в Кронштадте приказываю т. Тухачевскому сдать командование 7-й армией т. Аврову и самому возвратиться к исполнению своих обязанностей. Передачу закончить к 24 час. 19 марта. НР 1582/оп. Главком С.Каменев. Военком Цимблер. Нашта РВСР Лебедев». (РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 193. Автограф Каменева простым карандашом).

19 марта в 0 час. 45 мин. по 7-й армии издан приказ (направлен командующим Северной и Южной групп и в копии Главкому): «Ввиду полной ликвидации мятежа в Кронштадтской крепости приказываю: 1. Объединить все дело обороны крепости в руках ее коменданта, в подчинение которого поступают войска северной и южной групп. 2. Врид комендантом крепости назначается командюжгрупп т. Седякин. 3. Тов. Седякину по минованию надобности возвратить в Петроград штадив 11. 4. В обязанности коменданта крепости т. Седякину вступить сего дня не позже 24 час., установив прочную связь со всеми частями. 5. Тов. Казанскому по сдаче дел обратиться к исполнению своих прямых обязанностей. 6. Об исполнении донести. № 0596. Командарм 7 Тухачевский. Наштарм А.Перемытов». Приказ был передан в Южгруппу в 1 час. 30 мин., в Севгруппу — в 2 час. 30 мин. (Там же, ф. 190, оп. 3, д. 514, л. 58—59. Автограф Тухачевского простым карандашом).

№ 493

[1] Постановление принято в связи с телефонограммой Петрокоммуны о катастрофическом положении с продовольствием в городе. 19 марта Наркомпрод сообщил В.И.Ленину и Петрокоммуне об отправленных в марте продуктах в Петроград: хлеба — 565 вагонов (дневная норма 28 вагонов), крупы (ячменя, риса и др.) — 63 тыс. пуд., сахару — 25 тыс. пуд., соли — 20 тыс. пуд., кофе — 2500 пуд., кондитерских изделий — 1700 пуд. Сверх плана передано: картофельной муки — 2700 пуд., сыру — 1000 пуд., консервов — 1500 банок, какао — 1000 банок и т.п. (РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 3, д. 197, л. 171).

№ 505

[1] В оперативно-информационной сводке Секретно-оперативного управления ВЧК за 28 марта сообщалось о допросе арестованного члена Кронштадтского ревкома Перепелкина: «Выяснилось, что в первые дни восстания прибыл курьер из Ревеля от Чернова. последний просил разрешить ему въезд в Кронштадт, но с тем условием, чтобы борьба шла под флагом Учредительного собрания и все руководство по борьбе с Сов. властью было предоставлено Учр. собранию, а также с предложением вооруженной силы. За предложение Чернова стояли члены ревкома: Вальк, Петриченко, Кильгаст, подавляющим большинством голосов предложение было отвергнуто. Продовольственную помощь получили только от Американского Красного Креста, доставившего около 400 пуд. [и ящик] папирос». (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 62, л. 296).

№ 507

[1] На первом допросе от 23 апреля 1945 г. Петриченко на вопрос о своем участии в Кронмятеже ответил, что 28 февраля 1921 г. «был избран в состав Кронштадтского ВРК и назначен его» председателем (в протоколе описка — представителем). На вопросы о работе в Финляндии против Советской власти он сообщил в самой общей форме, называя неправильно или неточно фамилии направленных им при содействии финской и английской разведок кронштадтцев в Петроград. Кроме того, следователь на этом допросе главное внимание уделял деятельности РОВС. Поскольку на последующих допросах его участие в антисоветской деятельности в 1921—1923 гг. рассматривалось более подробно, то данный протокол не публикуется (см.: ЦА ФСБ, архивно-следственное дело № Н-18826, л. 1—15. Копия, заверенная следователем — это единственный машинописный протокол. Подлинника этого протокола в деле нет).

[2] В ревельском эмигрантском еженедельнике «Отклики» от 23 марта 1921 г. напечатаны отрывки из записной книжки кронштадтского офицера «В пылающем Кронштадте. — Записки участника восстания». Автор рассказывает, что 28 февраля к нему пришел офицер П., эсер, сознательно игравший роль коммуниста, с которым велся такой разговор: «Ну, ладно, — кивнул я, — теперь говорите начистоту: когда начинаете и прочее». — «Да что же начинать, мы уже начали», — заговорил П. и подтвердил мне то,

что я в общих чертах уже знал. К выступлению, по словам П., готовились 4-й месяц. В состав организации входили: он, П., Петрищенко [Петриченко], Турин [Тукин...]. На «Петропавловск» и в склады подвезены припасы, все, что можно было собрать. Дредноуты приведены в полную боевую готовность. Образован комитет, долженствующий назавтра взять власть в руки. Разработан общий план действий... Но самое важное, что я узнал, у него тогда же — это, что советские власти напали на след и что не сегодня-завтра должны будут начаться массовые переводы моряков из Кронштадта на Белое море, на юг... Может быть, предстоят аресты. Словом, теперь крайний срок действовать, или все сорвется». О матросах он пишет: «Не думаю, что у матросов были какие-нибудь вполне определенные представления или новая политическая программа. По крайней мере, они хватались за конкретные и знакомые лозунги: долой комиссародержавие, коммунистическую диктатуру, свобода выборов, вся власть Советам! Для начала хорошо и это ...» Далее автор замечает: «На некоторых домах флаги. В двух местах вывесили давно невиданные трехцветные флаги. Но потом вскоре их и убрали». Об отношении Ревкома к возможным переговорам в дневнике говорится: «Были слухи, что Зиновьев и Калинин собираются приехать в Кронштадт. «Как вы им ответите?» — спросил я Петрищенку. — «Никак. Арестуем», — ответил тот. Это было на первом официальном заседании Временного Ревкома».

В записи за 7—10 марта читаем: «Из Финляндии обещали помощь, в чем — неизвестно[...]» (Отрывки из дневника цитируются по газ. «Правда» от 21 апреля 1921 г., № 86, с. 1).

№ 513

[1] На допросе у следователя Знаменского 22 марта Карпинский показал: «Я стою на капиталистической основе, придерживаюсь партии кадет». На вопрос, кто занимался подготовкой мятежа, ответил: «Будущие члены Ревкома, на «Севастополе» Вершинин и Савченко, из комсостава никто». Об участии в мятеже сказал, что «комсостав исполнял свои обязанности лояльно по отношению к Ревкому, отказы были только со стороны Кузьмина и Булкина — комсостава из матросов. Политикой из комсостава никто не занимался», Подтвердил, что коммунисты на «Севастополе» не были арестованы. О связях с внешним миром сообщил: «Через кого была связь с Ораниенбаумом, я не знаю. С Финляндией была связь через Вилькена, б. командир «Севастополя», мой старый знакомый. От Вилькена я в частной беседе узнал, что он приезжал в Кронштадт с целью продовольственной помощи, политической миссии ему дано не было. Он указывал, что на заграничную помощь в смысле присылки живой вооруженной силы надеяться нельзя было, как равно и на выступление какой-либо из соседних с нами держав. Вообще он смотрел на Кронштадтские события, как на авантюру. В Ревкоме говорили, что Ингерманландский полк предлагал Кронштадту свои услуги, но от них отказались... Со слов Вилькена, русские в Финляндии надеялись на восстание в Петрограде вообще, на случай чего они могут дать на 8 дней продовольствие для Петрограда».

Карпинский окончил штурманские классы Морского корпуса, дворянин, имел чин старшего лейтенанта, отец — полковник. В декабре 1920 г. по приказу Раскольникова был переведен с должности командира эсминца «Десна» на должность первого помощника командира линкора «Севастополь». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 25, л. 42—43, анкета, подлинник).

В деле также имеется записка командира «Десны» от 16 марта о том, что Карпинский является противником Советской власти. Кроме того, в справке, направленной в ОО, сказано, что он подозрительное лицо и тратил много денег. (Там же, л. 46—47).

На допросе у Каруся 16 апреля Карпинский сказал, что «комсостав встретил события с тревогой, боясь за исход событий и считая себя попавшим между двух огней. Я был лично в таком же состоянии. Ходил на «Петропавловск» советоваться с командиром Христофоровым. Решили положиться на судьбу». Однако заявил, что тост за Антанту на «Петропавловске» не произносил, но признал, что был автором приказа № 49 по линкору «Севастополь» (см. док. № 143), но он не был подписан и опубликован.

Карпинский также признал, что «после развития событий я решил определенно стать на чью-либо сторону». Насчет больших трат денег сказал, что играл в карты, выигрывал и проигрывал. (Там же, л. 49).

№ 521

[1] На допросе 13 апреля, который вел уполномоченный П.Карусь, Гуцко заявил: «В изменение и дополнение своего показания от 18 марта показываю: Отрицаю то обстоятельство, что Петроченко меня послал на разведку, что поездка в Петроград за документами была лишь предлогом. Этого следователю я не говорил, он сам записал. В остальном показание свое подтверждаю.

Когда я уезжал в Петроград, то Борис Сильд, писарь штаба флота, Береговой отдел, просил зайти к брату его Петру Сильду узнать, как живут родные, причем сказал, что Петр Сильд расскажет про организацию. Петр Сильд действительно говорил со мной об организации, что у них таковая есть, грозил кому-то оружием «Мы им покажем». Будучи в штабе Балтфлота, я имел разговор с Курочкиным об организации, который сказал, была какая-то организация. Гуцко». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 22, л. 77—78. Подлинник. Рукопись).

№ 528

[1] Никодим — знаменитый фарисей, член Иудейского синедриона. В Евангелии от Иоанна говорится, что вскоре после первого изгнания торговцев из храма он ночью посетил Иисуса Христа. Во время этой ночной беседы Иисус открыл ему во всей ясности главные основы учения Евангелия. Подробнее см.: Библейская энциклопедия. Кн. 2. М., 1991, с. 17. (Репринтное издание).

№ 530

[1] Постановлением коллегии ПГЧК от 22 апреля 1921 г. Михайлов был приговорен к 5 годам принудительных работ, Дмитриева, Пиппонен и Щеголев — к 1 году (причем первую — под стражей), а Докшина, Казимирского, Янукевича и Аленс — к 6 месяцам принудительных работ. Освобождены по амнистии в ноябре — декабре 1921 г.

Михайлов написал 27 ноября 1922 г. заявление в ГПУ с просьбой о свободном проживании его в Петрограде и губернии, так как был освобожден по амнистии 15 декабря 1921 г. (протокол ПГЧК от 30 ноября 1921 г.) без этого права, а амнистия к 5-й годовщине Октябрьской революции предусматривала, как он пишет: «...полную амнистию участникам Кронштадтского мятежа». 30 января 1923 г. ПП ГПУ в ПВО в письме в Новгородский губотдел ГПУ предложило известить заявителя об отказе в его ходатайстве. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 204, л. 27—31).

№ 531

[1] Дневник-письмо Николая Ракутина был направлен ОО Охфингран в Кронштадтское особотделение 27 мая 1921 г. со следующим сопроводительным письмом: «При сем препровождается на Ваше распоряжение письмо активного участника Кронштадтского мятежа Ракутина, ротного командира, б[ывшего] коммуниста, адресованное, очевидно, жене, перехваченное у перебежчика из Финляндии. Ракутин является адъютантом полка на форту «Ино». Дело № 1027/2093. Начальник Особого отдела Озолин. Начальник секретно-оперативной части Талинг». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конверт 8; т. 61, л. 1—2).

В алфавитном списке участников Кронмятежа он не проходит.

№ 536

[1] Очевидно, имеется в виду заявление быв. начальника артиллерии Кронштадта военного инженера-технолога генерал-майора (так он подписался) А.Н.Козловского коменданту Карельского военного участка от 18 марта 1921 г., в котором он дал краткую характеристику политического режима в России, обрисовал обстановку в Кронштадте, начиная с 1 марта, сделав при этом упор на действия советской власти и красных войск, и просил принять кронштадтцев в качестве интернированных. Козловский признал, что «[...] я и прочие офицеры гарнизона, не сговариваясь, решили принять участие в общем движении населения Кронштадта и помочь Врем. Револ. Ком-ту в деле отстаивания прав народа своими знаниями и опытом».

[2] 21 марта Информационное бюро Республики сообщало Чичерину о передовой статье в газ. «Хувудстадбладет» (№ 50), разбирающей Кронштадтские события и отмечающей «красные» политические взгляды взбунтовавшихся матросов. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 345, л. 157).

В заявлении довольно тенденциозно изложен ход событий. Так, он пишет, что артиллерия Кронштадта из гуманных соображений, щадя мирное население, не обстреливала побережье в районе Ораниенбаума и Сестрорецка. В действительности, дело обстояло иначе, см. док. № 440, 473 и др. Далее, по его словам выходит, что форты 6, 5 (северные), 1, 2 (южные) оставлены были до 17 марта, однако они были взяты только 17 марта. Занижена сильно им и численность гарнизона крепости и, наоборот, преувеличена роль коммунистов Кронштадта в захвате крепости, так как в боевых действиях приняли участие только коммунисты, освобожденные курсантами утром 17 марта из Морской следственной тюрьмы. Примеры можно продолжить. Текст заявления опубликован в сб. «Русское прошлое. Историко-документальный альманах», № 2, С.-П., 1991, с. 349—355. Там же (с. 355—358) напечатан доклад коменданту за подписями С.М.Петриченко, Ф..Кильгаста, Е.Н.Соловьянова и Б.А.Арканникова от 19 марта, в котором имеются аналогичные недостатки и искажения и добавлены новые. Еще более тенденциозно изложены ими события в интервью и статьях, опубликованных в марте—мае 1921 г. в газ. «Новая русская жизнь» (Козловский), «Воля России» (Петриченко).

№ 538

[1] На этом приказе Главком С.С.Каменев написал резолюцию: «Запросить, имеются ли какие сведения о такой возможности и какие к тому основания». (РГВА, ф. 190, оп. 3, д. 511, л. 47). Штабом армии, по приказанию командарма 7, был дан в Штаб РККА ответ за № 0684 от 22 марта, что «поводом к выпуску такого приказа послужило: 1) уход в Финляндию части мятежников (первоначально указывалось около 8.000), 2) наличие белогвардейских формирований в Финляндии, 3) имевшаяся связь Финляндии с Кронштадтом во время мятежа.

Вообще же приказ является как бы мерой предосторожности от внезапных выступлений с какой бы то ни было стороны». (Там же, л. 44. Подлинник).

№ 541

[1] В протоколе № 4 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 25 марта сказано: «Постановление Оргбюро от 20/III о представителе РСФСР в Афганистане Раскольникове утвердить» (п. 17). В п. 18 поручено Молотову вопрос о назначении полпредом РСФСР в Бухаре Карахана согласовать с Чичериным. На черновиках пометы секретаря черными чернилами: к п. 17 — «т. Чичерину. Сов. Нар. Ком.», к п. 18 — «т. Молотову» вместо зачеркнутого «Чичерину». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 3, д. 141, л. 3. Зав. копия; оп. 163, д. 124, л. 18, 19. Черновик черными чернилами).

№ 542

[1] Подлинник телеграммы, написанной лично С.С.Каменевым простым карандашом, см.: РГВА, ф. 7, оп. 2, д. 530, л. 157 и об. (В ЦГАИПД — копия с телеграфной ленты: ф. 16, оп. 4, д. 4101, л. 8). В этот же день Д.Н.Авров и М.М.Лашевич ответили следующей телеграммой: «О происходящем в Кронштадте безусловно движение признать своей виной [так в документе — *Сост.*]. Ежедневно дважды в сутки доносилось Пред. РВС-та Троцкому и зампреду Склянскому. Копии приказов, отданных командованием, посланы Вам. Командующий Балтфлотом находится [в] П[е]тр[о]г[раде]. Для водворения революционного порядка Ком[итетом] Обороны назначена морская Ревтройка Балтфлота в составе бывшего начдива морской дивизии Кожанова и членов — комисс[ара] штаба Балтфлота Галкина и комис[ара] дивизии подводного плавания Костина. С командующим Балтфлотом связи не имею. № 148». (Там же, л. 158—159. Подлинник. Рукопись простым карандашом).

[2] Приложение 6 — «Список частей, принимавших участие в операции против Кронштадта». Список не датирован, ниже он приводится целиком:

«Б. [так в документе. — *Сост.*] 1-й, 2-й и 3-й полки курсантов (петроградских, московских и смоленских курсов), бриг[адные] школы 31-й и 33-й [бригад], полковые школы 91-го, 92-го и 93-го полков, команды пеш[их] разведчиков 91-го, 92-го и 93-го полков, особый заградотряд 11-й дивизии, отдельная сап[ерная] рота 43-й дивизии, отдельные сапроты 31-й и 33-й бригад, буероотряд, 1-я и 2-я лег[кие] батареи 2-го артдив[изиона] КАУ, 1-я батарея 4-го арт[иллерийского] див[изиона] КАУ, 1-я батарея 1-го лег. артдив. КАУ, 3-я и 4-я батареи 4-го артдив. КАУ, 11-й гаубдив., 11-й тяждив., 1-й, 2-й

и 3-й отд. тяж. артдив. Запфронта, 2 батареи 1-го тяждива КАУ, 1-я, 2-я и 3-я батареи 3-го гаубдив КАУ, учебная команда КАУ, команда лыжников, 32-я бригада, 31-й и 32-й л[егкие] артдивы, 167-я бригада без 500-го полка, 561-й полк 187-й бригады, легкий и гаубичный дивизионы 187-й бригады, штадив 27-й, 79-я и 80-я бригады, 79-й и 80-й легк. артдивизионы, сводный артдивизион 27-й дивизии, кавполк 27-й дивизии, штадив, комендантская команда, школа 97-го, 98-го и 99-го полков, 11-й див., тяждив Детскосельских ком[андных] курсов, 5-й запасный гаубдив., сводный тяждив 56-й див., отряд особого назначения из коммунистов, дивизионы ТАОН лит. «Б», «С» и «М» заградотряды 12-й, 14-й, 2-й, 5-й, 27-й и 48-й див[изий], 79-я и 80-я бригады [так в документе. — *Сост.*], сводный батальон 381-го полка 43-й дивизии, сборная команда 10-го зап[асного] полка, бронепоезда № \№ 16, 20, 33, бронелетучка № 157, бронеплощадка № 204, бронеотряд № 50 и автобронеотряд курсантов.

В) Петроградские и Детско-Сельские курсанты, Петроградские теркадровые полки, петроградские коммунисты, местное население для инженерных работ и обслуживания транспорта.

Г) 2-я отд. вьючная радиостанция, два взвода 43-й отд. эксплуатационной роты, рота связи 2-го зап. т[елеграфно]/т[елефонного] див[ивизиона], 20-я отд. т/т строит. рота Запфронта, 2 взвода 26-й отд. т/т строит. роты, команда прожектористов, 11-й, 16-й и 21-й воздухоотряды, аэросани, рота связи 32-й бригады, рота связи 187-й бригады, роты связи 79-й и 80-й бригад, две роты бат[альона] связи 11-й див., инж[енерный] бат. 11-й дивизии, 19-я полевая радиостанция, кабельное отделение Штазапа, отряд бат[аль]о[на] связи Штазапа, 1-я отдельн. телеграфно-строит. рота, 2-й инженерн. военно-рабочий батальон, 4-я отд. маск[ировочная] рота, авиаотряды №№ 1, 17 и 40». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 118, л. 247 и об. Заверенная копия).

[3] Ниже следует его текст от 19 марта 1921 г.

«Секретно

Приложение № 9

СВЕДЕНИЯ о потерях 7-й армии за время с начала операций против Кронштадта и по 18-е марта включительно.

К о м с о с т а в а: убитых — 5, раненых — 99, больных — 6, попавших в плен — 17, дезертировавших — 2, утонувших — 1. И т о г о — 130.

К р а с н о а р м е й ц е в: убитых — 37, раненых — 1753, контуженных — 33, больных — 248, утонувших — 49, попавших в плен — 714, дезертиров — 179. И т о г о — 3013.

Кроме того, по данным нач. ПОВСУ за время с 8 марта по 9 час. 19 марта эвакуировано: раненых 2217 чел., контуженных 67, больных 139, а всего — 2423 чел., из них тяжелораненных и контуженных 650 чел. и остается еще не эвакуированными 80 тяжелораненных в Петергофе и около 200 в Кронштадте». (РГВА, ф. 33987, оп. 2, д. 118, л. 245. Заверенная копия. Уточненные потери см. док. № 569).

№ 544

[1] Судебное заседание открылось в 16 час. 45 мин. 20 марта и закончилось в 20 час. 40 мин. (чтение приговора начато в 20 час. 31 мин.). Виновными себя признали Деньер, Мазуров, Сугачков, Степанов, Ефремов, Воробьев, Стешин и Черноусов. Остальные не признали себя виновными. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 27, л. 4-8 и об. Подлинник протокола. Рукопись).

В деле также имеются: 1) заключительное постановление военных следователей Вишневецкого и Штрикера от 20 марта о предъявлении вышеуказанным лицам обвинения в измене Советской власти (там же, л. 1); 2) протокол № 17 распорядительного заседания выездной сессии ОРВТ ПВО об утверждении этого постановления (л. 2); 3) акт о приведении в исполнение приговора 20 марта в 24 часа, подписанный членом трибунала Немененко, комендантом тюрьмы И.Михайловым и 10 красноармейцами (л. 13); 4) протоколы допросов обвиняемых от 19 марта (л. 14—53); 5) телеграмма в адрес РВТ Республики, ОРВТ ПВО, комвойск ПВО о приговоре к ВМН активных участников восстания на лк «Севастополь» и немедленном его исполнении (л. 54); 6) цветной план г. Ораниенбаума с отмеченными для стрельбы объектами (особое отделение, штабы, казармы, артдивизионы), отобранный у артиллеристов корабля (л. 61).

В т. 19 сосредоточены протоколы заседаний Чрезвычайной тройки 1-го особотделения ОО Охфингран Республики за № 1—28 от 15, 20—24, 26, 28 и 31 марта, 1—5, 9, 12, 15 апреля (от одного числа часто было несколько протоколов). По протоколу № 1 от 20 марта к расстрелу были приговорены 367 чел. (167 — по лк «Петропавловск», 53 —

по лк «Севастополь», 61 — по 561-му сп, 33 — по Машинной школе, в т.ч. 16-летний Н.И.Павлов, 53 — по другим подразделениям и учреждениям). По протоколу № 2 от 21 марта к ВМН приговорены 32 военмора с «Петропавловска» и 39 с «Севастополя», 22 марта (прот. № 3 и 4) приговорены к ВМН 334 чел., 24 марта — 73 чел., 3 апреля — 64 военмора Учебно-минного отряда. В другие дни цифры приговоренных к ВМН значительно меньше. Итоговые данные за март — апрель см. док. № 667.

№ 550

[1] В этот же день Военный Совет (Комитет Обороны) издал приказ № 7 по Петроградскому укрепрайону следующего содержания: «Ввиду ликвидации Кронштадтской белогвардейской авантюры Совет Труда и Обороны постановил снять осадное положение в г. Петрограде и губернии, за исключением Кронштадта.

На основании этого постановления и в развитие его Военный Совет (Комитет Обороны) Петроградского укрепленного района объявляет, что осадное положение в г. Петрограде и губернии снимается и остается только в г. Кронштадте, поэтому:

1) Хождение и езда разрешается до 1 часу ночи. Появление на улице после этого времени без установленного пропуска будет преследоваться по закону военного времени.

2) Восстанавливается функционирование театров и зрелищ.

3) Приказ вступает в силу с момента опубликования». (Петроградская правда, 1921, 22 марта, с. 3).

№ 551

[1] К протоколу приложен проект приказа РВСР от марта (без номера и числа), подписанный Склянским. (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 139. л. 5 и об. См. док. № 567).

[2] Приложен список делегатов и гостей X съезда партии на 17 чел., представленных к ордену Красного Знамени по Северному боевому участку (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 139, л. 6), из них 6 награждены приказом РВСР, см. док. № 568.

[3] По постановлению ЦК РКП(б) были мобилизованы также 76 студентов Свердловского университета. Телефонограммой № 365 21 марта секретарь ЦК РКП(б) Ярославский предложил ПК срочно вернуть их в Москву в связи с началом занятий. (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 139. л. 112). К телеграмме приложен список мобилизованных студентов на 77 чел. (на одного больше, чем указано в телеграмме), в т.ч. 22 моряка. (Там же, л. 113 и об.).

№ 554

[1] Урицкий С.П., Борщевский А.Г., Федько И.Ф. и Тюленев И.В. приказами РВСР по личному составу награждены орденами Красного Знамени (Сборник приказов РВСР, 1921 год, соответственно № 131 от 16 апреля (первые двое), № 140 от 24 апреля и № 141 от 25 апреля).

Розе В.Р. был награжден Почетным Революционным оружием (приказ РВСР по личному составу № 343 от 12 декабря 1921 г.). За те же отличия под Кронштадтом РВС 7-й армии наградил его орденом Красного Знамени. 7 сентября 1927 г. это награждение было утверждено РВС СССР как вторичное (приказ РВС СССР № 230).

№ 555

[1] Отношение канцелярией Исполкома Петрогубсовета было направлено в ПГЧК 25 марта на исполнение. Имеется резолюция Н.Комарова от 5 апреля: «Тов. Подгайскому. К материалам о Кронштадтском мятеже». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 22, л. 84. Подлинник).

О количестве поставленных продуктов см. также показания Петриченко, Дмитриева и Перепелкина (док. № 509, 511, 506), отчет Цейдлера (док. № 657).

№ 557

[1] На обороте проставлен штамп: «Срок наказания гр. Васина Павла Васильевича считать с 21 марта 1921 г. по 21 марта 1926 г. По истечении срока освободить, где бы он ни содержался. Председатель, Секретарь». (Подписи неразборчивы. Фамилия, имя, отчество, число, месяц и последняя цифра года вписаны от руки).

№ 562

[1] Видимо, имеется в виду циркулярное письмо ЦК РКП(б) «Всем партийным организациям, всем членам партии», опубликованное 4 сентября 1920 г. в «Известиях ЦК РКП(б)», в котором были вскрыты причины проявления бюрократизма и других нездоровых явлений в партии и намечены меры по перестройке методов партработы, направленных на расширение партийной демократии. Вопрос о бюрократизме обсуждался на IX Всероссийской конференции РКП(б) в сентябре 1920 г. 28 декабря доклад «Об улучшении деятельности советских органов в центре и на местах и борьба с бюрократизмом» был вынесен на обсуждение VIII Всероссийского съезда Советов.

№ 564

[1] В заключении следователя ОО Охфингран Республики Васильева говорится: «Тимофеева Варвара Михайловна, 22 года, дочь надворного советника, состояла в партии левых эсеров с января 1918 г. по конец 1918 г., т.е. до перехода партии на нелегальное положение, в настоящее время в никакой партии не состоит.

Во время Кронмятежа была избрана общим собранием в Ревтройку, исполняла канцелярскую работу. На собрании говорила против партии, видная работница по свержению Сов. власти». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 107, л. 21. Копия). Вместе с ней была арестована и ее мать, Р.П.Тимофеева, вдова, 54 года, «сочувствует партии коммунистов. Участия в Кронмятеже никакого не принимала, арестована ошибочно вместо дочери». (Там же).

Дочь была приговорена 26 июля 1921 г. к 5 годам принудительных работ во 2-м лагере принуд. работ в Петрограде (там же, л. 22), а мать освобождена (т. 218, л. 129).

№ 565

[1] В сопроводительной записке от 24 марта 1921 г. на имя секретаря Зиновьева Митрофанова секретарь коменданта Петрукрайона (подпись неразборчива) писал: «Согласно распоряжения коменданта Петрукрайона препровождаю при сем три белогвардейских прокламаций, присланные Нарвско-Петергофской ревтройкой и сводка Пуокра [так в документе. — *Сост.*]». (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 220, л. 98. Подлинник.)

Листовки, распространяемые ПБО в апреле-мае 1921 г., подписывались, по показаниям Таганцева, — «Боевой Комитет», «Народный Комитет восстания» и т.д. Авторами их были как руководители ПБО, так и люди Гримма (из Национального центра) и других белогвардейских эмигрантских организаций в Финляндии и Франции (в Париже), а также и Петриченко. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 1, л. 48). По показаниям Паськова, Петриченко написал собственноручно воззвание «К рабочим Москвы и Петрограда» и подписью «Кронштадтцы». (Там же, т. 4, л. 49(35а). См. прим. 1 к док. № 679.

№ 568

[1] Кроме того, приказами РВСР были награждены орденом Красного Знамени: наштарм 7 Перемытов А.М., командюжгруппы Седякин А.И., помощник командюжгруппы Саблин Ю.В., зам. военкома Южгруппы Лепсе И.И., военкомы Севгруппы Вегер Е.И. и Угланов Н.А., начальник Сводной дивизии Дыбенко П.Е. (пр. № 112 от 4 апреля), по Северной группе — нач. разведки Велесевич И.Н., помначштаба группы Войчук, начштаба группы Турчан В.М., помначштаба группы Драгилев В.Г., по Южгруппе — замкомандгруппы Лецкий Г.И., наштабриг 187 Урицкий С.П., комполка Сводной дивизии Борщевский А.Г., для поручений при командгруппы Иванов Б.Н., стрелок 79-й бригады Белов Иван (пр. № 131 от 16 апреля), нач. пулеметной команды 561-го сп Кириллов Лев Владимирович (пр. № 132 от 17 апреля). Золотыми часами и орд. Красного Знамени награжден также Андреев К.К., орд. Красного Знамени — М.И.Смирнов. Приказом РВСР № 343 от 12 декабря награжден Почетным Революционным оружием комбриг 79 Тер-Хаханьян Григорий Давидович (см. Сборник приказов РВСР по личному составу за 1921 год).

№ 569

[1] А.С.Пухов в своей работе (с. 168) приводит такие данные об убитых: на Северном боеучастке — 63 чел. и Южном — 64 чел., а в Кронштадте — 400, итого — 527 чел., что в общем соответствует первоначальным данным штаба 7-й армии (см. прим. 3 к док. № 542). Эту цифру оспаривал в своих воспоминаниях командир ударной группы полка особого назначения Н.А.Степанов: «Если верить архивным данным, то наши потери при

взятии Кронштадта составляли с нашей стороны убитыми и пропавшими без вести около 700 чел., ранеными и контуженными 2500 чел. Из этого количества на потери со стороны войск Сестрорецкой [Северной] группы, по тем же данным, падает: 309 раненых и 128 контуженных. Я охотно верю всем штабным цифрам, но мне думается, что потерь было с нашей стороны больше и значительно больше. Об этом можно судить по потерям у форта № 6 и т.д.» (Кронштадтский мятеж.., с. 107).

С.Н.Семанов в своей работе также указывает на заниженность данных о потерях при штурме Кронштадта, ссылаясь при этом на работу А.С.Пухова. Однако у Пухова, как отмечено выше, потери определены в 527 чел., а Семанов называет цифру 127, исключив из подсчета 400 чел. убитых на улицах Кронштадта (см. с. 168 работы Пухова и с. 184 у Семанова). Следует сказать, что из числа пропавших без вести (всего 867 чел.) многие погибли, провалившись под лед, а так как было много сборных частей и подразделений, то бойцы плохо знали друг друга и не могли сообщить, кто погиб, поэтому они попали в списки пропавших без вести.

Неправ Семанов и в том, что официальных данных о потерях не приводилось. Они опубликованы в следующих изданиях: Советская Историческая Энциклопедия, т. 8, столбец 180; Малая Советская Энциклопедия, т. 4, М., 1929, стб.380—381; БСЭ, 1-е изд., стб. 224 и повторены в 3-м изд. БСЭ (т. 13, с. 480), Советская Военная энциклопедия (т. 4, с. 480), Гражданская война и военная интервенция. Энциклопедия (1-е изд., М., 1983, с. 306; 2-е изд. М., 1987, с. 311), вышедших в свет позднее работы Семанова (кстати, в них искажены инициалы ген. Козловского).

№ 574

[1] Меры были приняты: Смирнова арестовали 24 марта, а 28 марта «за активное участие в Кронмятеже» Чрезвычайной тройкой Кронштадтского особотделения он был приговорен к расстрелу. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 72, л. 31. Выписка из протокола; л. 33, протокол обыска). Смирнов Филипп Сергеевич, 45 лет, русский, ур. Костромской губ., Галичского у., Данилковской вол., дер. Попадино, женат, трое детей, малограмотный, беспартийный (в 1917 г. меньшевик, в том же году выписался), был избран делегатом по перевыборам Совета, стоял с винтовкой в карауле. Следователь предложил заключить его в лагерь принудительных работ сроком на 5 лет, а Чрезв. тройка постановила «как акт[ивного] участника и члена Ревтройки — расстрелять (там же, л. 34—35 и об. «Анкета для участника Кронмятежа»).

№ 575

[1] Соответствующий приказ по 187-й стр. бригаде был издан 25 марта в 22 часа 05 мин. за № 10, п. 1 которого дословно повторил констатирующую часть приказа Седякина (п. 1 и 2). Далее командирам 561-го и Кронштадтского полков приказывалось «усилить бдительность охраны казарменных помещений» и при несении гарнизонной службы, точно и своевременно выполнять наряды коменданта города, обследовать и поверять связь, иметь наготове дежурную часть в полной боевой готовности в числе не менее одной роты.

Командиру полка особого назначения приказано: «Особенно бдительно установить охрану линкоров «Севастополь» и «Петропавловск».

Командирам и комиссарам полков бригады предписывалось: «Поддерживать в красноармейцах боевой дух победителя, не ослабляя революционной дисциплины, т.к. враги не дремлют и готовы вновь помешать Советской России взяться за соху и молот и положить винтовку». (РГА ВМФ, ф. р-311, оп. 2, д. 2, л. 46. Заверенная копия).

№ 576

[1] Видимо, вопрос о придании большей огласки в деле борьбы с эсеровщиной и анархизмом был связан с неудовлетворительным политическим состоянием армии. Накануне, 23 марта 1921 г., Троцкий послал из своего поезда почто-телефонограмму в Оргбюро ЦК (копии в ПУР и Склянскому), в которой указывал: «Правильная постановка политработы в армии является сейчас вопросом исключительной важности. Нынешний неопределенный режим совершенно недопустим». Среди мер, предлагаемых им для изменения положения, были назначение постоянного начальниа ПУРа с «сильными помощниками», «близко знающих дивизии, армии и фронты», назначение начальника политуправления Балтфлота и назначение начальника отрядов особого назначения. (РГВА, ф. 33987, оп. 3, д. 65, л. 82. Отпуск).

№ 577

[1] Приложена выписка из протокола № 7 заседания ЦКК от 24 марта 1921 г.:
«СЛУШАЛИ:
10. Заявление т. Сольца о выдаче золотых часов и проч. в качестве наград и заявление т. Цукермана о привилегиях, получаемых делегатами Казанской конференции.
ПОСТАНОВИЛИ:
ЦКК протестует против специального изъятия из декрета воспрещения награждений золотыми вещами, сделанное для участников в Кронштадтских событиях. Предлагаем задержать выдачу, а в дальнейшем к таковым наградам и выдачам не прибегать и, кроме того, ЦКК предлагает при съездах и конференциях как в центре, так и на местах воздерживаться от массовых выдач предметов широкого употребления делегатам съезда и конференций. Предлагаем комплекты литературы, выдаваемые делегатам, обязывать их сдавать тем организациям, откуда они делегированы.
Секретарь Комиссии». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 141, л. 5 и об. Копия. Имеется штамп «Прот[окол] О[рг] Б[юро] № 5, п. 2». На обороте штамп «Секретный архив ЦК ВКП(б). Инв. № 64»).

№ 579

[1] Опубликовано под заголовком «Привет Кронштадтскому гарнизону». Далее сказано: «Радиостанцией линкора «Петропавловск» получено радио из Ревеля на имя Временного Революционного Комитета: «Привет доблестному гарнизону революционного Кронштадта, свергшему власть насильников». (Известия Временного.., 5 марта, № 3). Автором приветствия, очевидно, был В.М.Чернов.

№ 580

[1] **Алексеев-Ильин** Яков Ильич, 33 года, крест. Смоленской губ. и у., Катынской вол., коммунист с июля 1918 г., зав. Компрода г. Кронштадта; **Кабанов** Антон Семенович, 30 лет, крест. Тверской губ. и у., дер. Слобода, пред. Совета союзов г. Кронштадта, член РКП; **Первушин** Федор Хрисанфович, 40 лет, крест. Тамбовской губ., Кирсановского у., Слободской вол., пред. Союза металлистов г. Кронштадта, член РКП; **Бирюков** Николай Герасимович, 27 лет, крест. Петроградской губ., Петергофского у., с. Гостимици, управделами Горкоммуны и зав. отделом снабжения, член РКП с 1918 г.; **Лобанов** Алексей Михайлович, 32 года, родился в Кронштадте, рабочий, секретарь Союза металлистов, член РКП с 1919 г.; **Воронин** Матвей Якимович, 35 лет, крест. Архангельской губ., зав. Комхозом, член РКП с апреля 1920 г.; **Ульянов** Михаил Васильевич, 23 года, крест. Новгородской губ., Боров[ичского] у., Ровинской вол., дер. Егла, зав. РКП г. Кронштадта, член РКП с декабря 1919 г.; **Чеснов** Николай Константинович, 30 лет, крест. Вологодской губ., Елизав. у., зав. отделом распределения Горкоммуны, член РКП с 1917 г.; **Полозов** Николай Лукич, 29 лет, родился в Петрограде, комиссар Кронвоенпорта, член РКП с 1917 г.; **Григорьев** Иван Сергеевич, 33 года, крест. Ярославской губ., Любим. у., Осецкой вол., дер. Осиновка, комиссар водного транспорта, член РКП с 1919 г.; **Ашанин** Александр Федорович, 26 лет, родился в г. Кронштадте, редактор «Известий» Кронштадтского Совета, член РКП с 1919 г.; **Егоров** Филипп Семенович, 27 лет, крест. Новгородской губ. Старорусского у., член президиума Крон. совнархоза, член РКП с 1919 г.; **Курзин** Петр Николаевич, 38 лет, родился в Кронштадте, член РКП с 1917 г., зав. культпросвет. Союза металлистов; **Дорофеев** Иван Максимович, 30 лет, крест. Рязанской губ., Зарайского у., дер. Михалево, зав. тарификационным бюро профсоюзов, член РКП с мая 1920 г. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 29, из рукописных подлинников протоколов допросов).

№ 581

[1] В справке (без даты) А.Иванова (а не Азарова) о Курляеве сказано: «Состоял членом Ревкома [надо Ревтройки — *Сост.*] пулеметной и хозкоманды. Состоя членом Ревкома, вел агитацию и на собраниях принимал строгие меры на тех товарищей беспартийных, которые отказывались от того или другого назначения. По адресу коммунистов бросал фразы и угрожал не только расстрелять, но и искоренить даже родство коммунистов и настаивал в команде, чтобы коммунистов не освобождать из-под ареста, и были слышны всегда на собраниях его слова, победить или умереть за Ревком». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 72. л. 38. Подлинник. Рукопись черными чернилами).

[1] Ниже приводится текст листовки «Остановите убийство!»:

«РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ, МАТРОСАМ, КРАСНОАРМЕЙЦАМ И КУРСАНТАМ ПЕТРОГРАДА.

О С Т А Н О В И Т Е У Б И Й С Т В О!

Грохочут пушки... коммунисты, называющие себя рабочей партией, расстреливают из пушек матросов и рабочих Кронштадта.

Мы не знаем подробностей Кронштадтских событий. Но мы знаем, что Кронштадт потребовал свободных перевыборов в Советы, освобождение социалистов и беспартийных рабочих, красноармейцев и матросов, арестованных в связи с рабочим движением, и созыва на 10 марта беспартийной конференции рабочих, красноармейцев и матросов для обсуждения выхода из того катастрофического положения, в котором находится Советская Россия.

Рабочая власть должна была выяснить истинные причины кронштадтских событий. Рабочая власть должна была открыто, перед лицом всего рабочего класса, прийти к соглашению с рабочими и матросами Кронштадта. Рабочая власть должна была во что бы то ни стало предупредить кровопролитие.

Вместо этого большевики за спиной рабочего класса пытались вести какие-то тайные переговоры. Вместо этого они объявили осадное положение, предъявили ультиматум о сдаче и начали расстреливать рабочих и матросов.

ТОВАРИЩИ! МЫ НЕ МОЖЕМ, МЫ НЕ ДОЛЖНЫ СПОКОЙНО СЛУШАТЬ ГРОХОТ ПУШЕК. КАЖДЫЙ ВЫСТРЕЛ МОЖЕТ УНЕСТИ ДЕСЯТОК ДРАГОЦЕННЫХ ЖИЗНЕЙ.

МЫ ДОЛЖНЫ ВМЕШАТЬСЯ И ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ КРОВОПРОЛИТИЮ.

ТРЕБУЙТЕ НЕМЕДЛЕННОЙ ПРИОСТАНОВКИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ МАТРОСОВ И РАБОЧИХ КРОНШТАДТА,

ТРЕБУЙТЕ ОТ ВЛАСТИ НЕМЕДЛЕННОГО ВСТУПЛЕНИЯ С НИМИ В ОТКРЫТЫЕ И ГЛАСНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ, ПРИ УЧАСТИИ ДЕЛЕГАТОВ ОТ КРУПНЫХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ.

НЕМЕДЛЕННО ВЫБИРАЙТЕ ДЕЛЕГАТОВ ДЛЯ УЧАСТИЯ В ЭТИХ ПЕРЕГОВОРАХ.

ОСТАНОВИТЕ УБИЙСТВО!

7-III-21 г.

Петербургский комитет РСДРП».

(РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 561, л. 42. Типогр. экз.; Воля России, 1921, 30 марта, № 165, с. 3; Социалистический вестник, 1921, № 5).

В газ. первые две строки опущены, а в предпоследнем абзаце после слова «заводов» добавлено «Петрограда» и в подписи вместо «Петербургский» напечатано «Петроградский комитет Р.С.Д.Р.П.»

[2] Листовка не датирована, Комаров в докладе назвал дату — 9 марта. Вот ее текст:

«ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, МАТРОСЫ, КРАСНОАРМЕЙЦЫ и КРЕСТЬЯНЕ.

Очнитесь и смотрите, что творится с Вами и вокруг Вас. Не поддавайтесь провокации палачей, именующих себя «Вашей» рабоче-крестьянской властью. Не верьте им. Долой таких «спасителей» человечества. Довольно наглой лжи, довольно глумления и издевательства над Вами.

Что дало Вам Комиссародержавие за 3 $^1/_2$ года своего царствования. Беспрерывные войны, голод, холод, ужасающую нищету, кошмарное рабство, неслыханное насилие над личностью человека, десятки и сотни тысяч канцелярий, полных чиновниками, сидящих на Вашей шее. Разве для такой свободы Вы в феврале 1917 г. разгромили царский трон? Разве для этого Вы в Октябре того же года стряхнули со своей шеи буржуазию?

Вас дурачили преслову[то]й диктатурой пролетариата. Вам внушали, что нужно создать свою пролетарскую власть. И Вы попались в большевистский капкан и истекаете кровью. Вы видите, что власть, какой бы она ни была, как бы она ни называла себя — не способна дать Вам ни свободы, ни счастья, ни покоя. Она дает только пушки, пулеметы, тюрьмы, чиновников и расстрелы, расстрелы.. При всякой власти так было и так будет. Все эти прелести Вы видели и испытали на себе. Вы страдали, стиснув зубы, Вы терпели, сжав кулаки. В Вашей груди горело пламя возмущения и бунтарства. И, нако-

нец, недавно Вы, питерские рабочие, вышли на улицу, требуя свободы и равенства. Ваши палачи забили набат: «Революция в опасности», трубили о Вашей несознательности, успокаивали, уговаривали, кормили пустыми словами, стращали белогвардейскими заговорами против Вас... Ваше выступление было разрозненно-неорганизованно. Лучшие из Ваших товарищей попали в лапы разбойников-чекистов...

Вслед за Вами кронштадтские матросы требовали свободы слова и печати, свободного перевыбора Советов, свободы союзов, снятия грабительских заградительных отрядов. Насильники-большевики назвали эти требования черносотенными и стали искать козла отпущения, ибо нельзя же объявить народу, что матросы, передовые революционеры, восстали против власти рабочих и крестьян. Ищущие найдут, и козел отпущения отыскался: генерал Козловский. И затрубила казенная пресса на все лады, что, мол, несознательные матросы поддались агитации генерала и подняли мятеж. Как будто матросы сами вполне довольны большевистскими порядками и им незачем и бунтовать. И вот на требования матросов им ответили из 12-дюймовых пушек. Дать другой ответ большевики и не могли, ибо эти гнусные палачи боятся свободы, как огня, потому что в свободе трудящихся — смерть палачам. А горячих углей накопилось на голове этих насильников слишком много... И грохочут пушки над революционным Кронштадтом. Опять кровопролитие, опять горе невинных, дорогих жертв... Но так продолжаться не должно.

РАБОЧИЙ ПИТЕРА — ПРОСНИСЬ. Ты — пламя революции. Вся Россия с замиранием сердца стоит за тебя. Выйди на улицу. Требуй немедленного прекращения бомбардировки Кронштадта. Требуй проведения в жизнь резолюции кронштадтских матросов.

ПИТЕРСКИЕ РАБОЧИЕ, что с Вами? Вы слышите раскаты пушек и стоны кронштадтских товарищей, умирающих за право угнетенных. И Вы молчите. Вас выгоняют из Питера, как негодных собак, и ссылают вглубь России, как каторжан. Где Ваша гордость? Где Ваш дух бунтарства?

А Вы, красноармейцы — не позорьте себя. Во имя чего Вы убиваете своих братьев кронштадтских матросов. Во имя чего Вы голодаете, полуголые, мерзнете в лаптях? Во имя чего Вы гибнете? Неужели Вы будете защищать своих угнетателей, которые оторвали Вас от семьи и морят, кровопийц-комиссаров? Выходите на улицу, соединяйтесь с матросами и рабочими и идите на Петропавловск [Петропавловскую крепость. — *Сост.*], где засели все большевистские тузы и бюрократы. А Ты, вековой страдалец-крестьянин. Раскачай свою родную дубину, да ухни в обирающих Тебя грабителей. Товарищи дорогие. По всей России идут мятежи. Власть трещит по всем швам. Еще нажим, и это чудовищное насилие рассыплется. Общими силами мы легко сбросим с себя паразитов и добьемся свободы.

ИТАК, ВСЕ УГНЕТЕННЫЕ — ВПЕРЕД. ТВОРИТЕ РЕВОЛЮЦИЮ, ДОЛОЙ ВЛАСТЬ И КАПИТАЛ, ДА ЗДРАВСТВУЕТ СВОБОДА, РАВЕНСТВО И БРАТСТВО.

ПОМНИТЕ — ЧТО ВАША СВОБОДА — СВОБОДА ДРУГИХ.

Группа Питерских анархистов».

(РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 561, л. 63. Копия).

[3] Комаров датирует эту листовку 10 марта. Вот ее текст:

«РУССКОМУ СТУДЕНЧЕСТВУ

К вам, учащаяся молодежь, студенты Петрограда, наш призыв: Десятки лет шли в тюрьмы ваши представители, шли в ссылку, борясь за то, что считали великим и святым. Шесть с лишним лет вы с честью гибли, то в войне с германцами, то в войне с врагом гораздо худшим — большевизмом. Вы, представители культурных сил страны, самого дорого для нее — ее будущего, неужели же Вы не чувствуете связи с этим прошлым, неужели же в вас умерло чувство ответственности и долга перед страной. Неужели же вы можете оставаться зрителями тогда, когда народные массы, поняв обман продажного коммунизма, пробуют сами освободиться от душащего их гнета. А перед Вами на глазах, растрачивая народное достояние на подкуп заграничных коммунистов, на агитацию среди чужих рабочих, сжигая шпалы для топки печей стоящих без дела заводов, швыряя золото для сохранения власти, расходуя без жалости и труд людской, и жизнь, жертвуя всем, что принадлежит не им, а русскому народу — Совет «Народных» Комиссаров и III Интернационал взошли в тупик. В стране нет топлива, нет продовольствия, стал транспорт, и не сегодня-завтра разумные комиссары должны признать свое банкротство, и лишь безумная жажда власти и животный инстинкт страха не позволяет им быть искренними и на этот раз.

Рабочие Петрограда, Москвы, Кронштадт — опора коммунизма, выступили на борьбу. Вся ложь, обман, эксплуатация, не снившаяся плантаторам, стала ясна рядовому рабочему, стала противна матросам — гвардии Советроссии. Как в феврале 4 года назад рабочие и крестьяне, так и теперь рабочие и солдаты в своем сплоченном порыве оста-

вили культурные слои, как 4 года назад, так и теперь они легко могут быть сброшены с верного пути, если не придти к ним на помощь, не взять в руки движения, чтобы не идти за толпой, а вести ее самим. Не забывайте, что безумцы у власти, безумцы, могущие перед своей погибелью сжечь дом, разрушить ваш очаг. Вы, будущие руководители земли русской, Вы смотрите на эти судороги, не принимая мер для защиты страны, мер для самозащиты, не забудьте, что сотни тысяч томятся в тюрьмах, они не на свободе, они во власти зверя. И вы не чувствуете, что легкого толчка довольно, чтобы прогнать шайку комиссаров, утративших общий язык даже с самыми темными массами. Матросы, солдаты заперты в казармах, народ с вами, народ ждет видеть в вас вождей не только для срыва коммунистической власти, но и для строительства мирной жизни. Помните, что сейчас нет иностранных войск, нет чужой интервенции — народ русский, мы русские и только мы решаем быть или не быть России. Так не теряйте времени, чем скорее кончим, тем меньше будет жертв. Русские студенты, так будьте же гражданами. Да здравствует немедленный созыв Учредительного Собрания, свободный труд, отказ от советских экспериментов, отказ от диктатуры. Порядок и закон. В борьбу за право». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 561, л. 2—3. Копия).

[4] В № 12 за 14 марта «Известий Временного...», с. 2 напечатано сообщение «Почему голодало население». Ниже следует его текст: «По распоряжению Вр. Рев. Комитета были произведены обыски на квартирах некоторых комиссаров. У всех их найдены большие запасы продуктов, которые от них отобраны и сданы под расписку Компроду для распределения между населением. Так, у жены комиссара Ильина (Широкая ул., 19) отобрано: 1 пуд мяса, 1 п. сухарей, 30 ф. соли, 10 ф. рыбы, причем в ее распоряжении оставлено: 1 1/2 п. муки, 4 п. картофеля, 2 п. ливера, 15 ф. мяса и др. продуктов. Из вещей отобрано: 12 пар новой обуви, бушлат и кожаная куртка. Оставили в ее распоряжении 2 бушлата.

У комиссара отряда особого назначения Дулина отобрано: мяса 1 п. 9 ф., соли 1 п. 28 ф., спичек 165 кор., чая рассыпного 14 1/2 ф., чаю плиточного 1 ф., сухарей 4 п. 33 ф.; кроме того, отобрано: гречневая крупа, овсяная мука, пшено, пшеница, пшеничная мука, мыло, керосин и даже 1 п. 8 ф. гвоздей. Дулин арестован. Хорошо жилось господам комиссарам».

Других сведений на эту тему в газете больше не было. В № 13—15 сообщалось только о пожертвованиях населения продовольствием, одеждой и обувью в пользу фронтовиков под заголовками «Братская помощь».

№ 584

[1] В соответствии с решением Петросовета были созданы местные комиссии помощи пострадавшим от боевых действий. Так, президиум исполкома Приморско-Сестрорецкого района постановил еше 19 марта создать подобную комиссию, которая приступила к работе 21 марта и сумела оказать помощь только остро нуждающимся, так как было недостаточно материалов — стекла, гвоздей, кровельного железа, толя и др. Многие постройки требовали капитального ремонта. (ЦГА С.-П., ф. 1001, оп. 3, д. 711, л. 2, 75).

В Ораниенбауме требовалось восстановить в первую очередь здание бывшего ресторана «Россия» для размещения учреждений, занимающих сейчас жилые дома, а также школу и детский дом. (Там же, оп. 1, д. 189, л. 19).

Кроме того, был организован сбор пожертвований для пострадавших. Подробнее см.: там же, оп. 2, д. 120.

№ 592

[1] В протоколе № 9 Оргбюро ЦК РКП(б) от 31 марта 1921 г. сказано: «[Слушали:]. 34. Об удовлетворении просьбы т. Уншлихта выделить для усиления Запфронта 50 ответственных военкомов и 250 политруков. [Постановили:]. 34. Предложить ПУРу произвести переброску из своих других частей.

Секретарь ЦК В.Молотов».

Помета простым карандашом: «Исполн[ено].» (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 145, л. 3 об. Подлинник).

№ 597

[1] Письмо В.И.Ленина Г.Е.Зиновьеву написано между 22 и 29 марта 1921 г. В письме Ленин запрашивал сведения о работе Петроградской партийной организации в массах,

интересовался расстановкой ответственных хозяйственных и партийных кадров, продовольственным снабжением города и др. (письмо числится среди списка писем В.И.Ленина, до настоящего времени не разысканных). Упоминание о нем имеется в ответном письме Г.Е.Зиновьева (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 421).

На заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 4 апреля 1921 г. (прот. № 11, п. 13) просьба Г.Е.Зиновьева была рассмотрена: «Слушали: 13. Просьбу т. Зиновьева дать Питеру от 10 — [до] 20 партработников.

Постановили: 13. а) Дать Питеру от 10 — [до] 15 партработников, по возможности в первую очередь старых питерцев и из провинции с тем, чтобы взамен их получить работников из Питера. б) Поручить Секретариату ЦК согласовать этот вопрос с Пека. Секретарь ЦК». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 112, д. 147, л. 2 об. Копия).

№ 599

[1] 5 апреля 1921 г. Управделами СНК РСФСР направил это письмо в Петросовет. Имеется резолюция: «В Комиссию по оказанию помощи пострадавшим от Кронштадтского мятежа при Отделе Управления». Подпись неразборчива. Пометы: «т. Белицкому», «В дело помощи Кронштадту», «В дело 55», «В архив». (ЦГА С.-П., ф. 1001, оп. 1, д. 189, л. 8. Подлинник).

№ 600

[1] 30 марта 1921 г. командование Балтфлота (врид наштафлота Галлер и комиссар штаба Поплевин) отдало распоряжение наштакронкрепу о выполнении приказания командования ПВО № 0846 об уборке трупов со льда Финского залива (получен в Кронштадте в 17 час. 50 мин.). Резолюция на распоряжении: «[В] Приказ. 30/III. А.Седякин». Помета: «Исполнено. Приказ № 08». (РГА ВМФ, ф. р-52, оп. 1, д. 79, л. 10. Рукопись. Подлинник).

№ 607

[1] В письме своей знакомой (фамилия и адрес не указаны) от 30 марта Н.М.Тарасов писал: «В добрый час, Парасковья Леонтьевна,

Спешу сообщить, что ваше письмо получено мною 30 марта. Какое удовольствие и интерес был у меня читать ваше письмо, которое характеризовало вашу провинциальную жизнь в дни веселой масленицы. Нам же в Кронштадте пришлось за это время много худшее, а тех кошмарных действиях, которые пришлось испытать во время мятежа в Кронштадте, я боюсь описывать вам, так как не желаю этого даже самому злейшему врагу, который сделал большой вред. А если для вас это будет составлять интерес, то спросите у Ефима Федоровича, я ему описал приблизительно крупные факты подробно. Но что ж, все то, что испытали в жизни худшее, дает большой урок будущему. Время революционно летит с быстротой молнии, а также и жизнь человеческая бросается, как щепка на волнах, единственно в настоящее [время] рассчитывать можно на то, что бери у жизни все то, что дарено природой.

Ваше письмо под заглавием вечера действительно угадало в указанное время. Насколько точно угадает мое, не могу заранее учесть.

Написанный вами стишок очень интересно, но крайне разносторонне, за короткий период времени я не мог его оценить, да и рукопись для меня представляется очень туманной.

В Кронштадте в настоящее время спокойно, полный порядок, но жизнь покуда скучная и мрачная, публика протирает глаза и одумывается, что и как произошло. Знакомых земляков в Кронштадте нет никого, остаюсь только один. О ихней судьбе я не могу сообщить, она очень печальная и туманная, где бы они ни были.

На том покуда я заканчиваю письмо, будьте здоровы. Жду с домашних палестин интересных новостей. Н.М.Тарасов». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 244, конверт 5, л. 10 и об. Автограф красными чернилами).

№ 608

[1] Данное интервью опубликовано в газ. «Новая русская жизнь» под заголовком «Черновский посланец» с предисловием: «На днях приехал в Гельсингфорс член Учредительного Собрания Брушвит, черновский эсер, якобы только для того, чтобы ознакомиться

с положением кронштадтцев. Он заявил сотруднику газ. «Хельсинки Саномат» следующее...» Далее следует текст публикуемого в сборнике интервью.

На с. 2 этого номера содержится критика действий Чернова и Брушвита: они обвиняются в самозванстве и отсутствии национального достоинства. Отмечается также, что Брушвит просил у финнов ледокол для поездки Чернова в Кронштадт.

№ 609

[1] На допросе 20 марта 1922 г. А.А.Куполов изложил этот эпизод и дальнейшие переговоры с другими подробностями:

«На следующий день к нам явился один человек и отрекомендовался Вячеславским. Он сказал, что прибыл из Петрограда специально связать связь с контрразведкой [и] ревкомом. Он сказал тоже, что Вилькен, и также указал, что центр организации — Финляндия. С ним мы не стали разговаривать, и он ушел. На следующую ночь Вилькен к нам не пришел, а про[шел] [далее пропуск в документе.— *Сост.*]. на дачу Поповой, повел переговоры с Петреченко, Тукиным, Яковенко и Соловьяновым. Наверное, Петреченко объяснил ему, что мы не те люди, каковы ему нужны, и к нашей даче был поставлен усиленный караул инских солдат [форта «Ино»]. На дачу Поповой к Петреченко стал ходить начальник пограничной финской контрразведки Вениамин [в показаниях Комарова Войне. — *Сост.*] Иванович Сарьялли, который совместно с Вилькиным и Соколовым стали проводить план вооруженного восстания на деле. Через некоторое время нас всех б[ывших] членов Ревкома, а также и Штаб обороны перевели на дачу Соколовского. На дачу Соколовского приехали Вилькен, Соколов, нач. финск. контрразведки и пограничный комендант и стали требовать от Петреченко, чтобы он приготовил беженцев для работ в организацию ПБО. Тут же в распоряжение Петреченко было дано 32 кило сахару, 4.000 папирос «фения» и деньги, не знаю, сколько. Петреченко, Яковенко, Тукин и Соловьянов, как давшие полное согласие на все предложения агентов-реакционеров, получили пропуска ходить в лагерь на «Ино». Люди, намече[н]ны[е] для работ в организации ПБО, вызывались на дачу Соколовского и Петреченко им объясняли [так в документе. — *Сост.*]. Согласившиеся на эту работу матросы и кр-цы отделялись от общей массы и группировались в отдельном бараке на «Ино». Люди, намеченные для работ в организации ПБО, вызывались на дачу Соколовского к Петреченко. Отказавшихся моряков под видом перевода в другой лагерь отправляли неизвестно куда. Первая партия, так называемая пробная, из 2 чел., Паськова и Комарова, была отправлена через границу при помощи н-ка финск. контрразведки и пограничного коменданта. Их переодели в вольные костюмы, дали по «Кольту» и по 8—10 думских тыс. руб. в день. Через неделю вернулся один Паськов, его привез н-к финск. контрразведки и пограничный комендант. Паськов привез письма Петреченко от жены и Тукину, не знаю, от кого. В этот же день взяли еще 4 чел., фамилию знаю одного — Федоров — их тоже переодели, вооружили, и они уехали таким же способом, как и первая партия, уехал и Паськов. Через неделю опять приехал Паськов. Он привез из Петрограда жену Петреченко.

А.Куполов».

(ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. д. 2/4219. т. 7. л. 30. Копия).

№ 613

[1] К заявлению приложена справка оперчасти, что содержатель имущества парусной мастерской Кронпорта Белинский Павел Владимирович приговорен 26 марта к расстрелу, а его брат Петр к 5 годам принудительных работ. (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 252, л. 60). Анкеты на Павла находятся в т. 124, л. 80—81, на Петра — т. 132, л. 103—104.

№ 616—617

[1] Записки Зиновьева и Троцкого приложены к протоколу Политбюро № 9, п. 8 от 5 апреля. Однако в этот пункте речь идет об опротестовании Троцким постановления Оргбюро ЦК от 4 апреля о назначении начпубалта Жданова. Политбюро отменило это постановление и назначило начпубалта т. Наумова. Помета в черновике к этому пункту черными чернилами в столбик: «[Послано] Оргбюро, т. Склянскому, т. Наумову (разыскать через т. Томского)». В других пунктах протокола также ничего не говорится по поводу ведения политработы в БФ, видимо, дело ограничилось знакомством членов Политбюро с

записками и решением Оргбюро от 4 апреля о направлении в Петроград 10—15 работников. (РЦХИДНИ, ф. 17. оп. 163, д. 129, л. 10. Черновик; л. 21. Копия, а также док. № 595).

№ 618

[1] Эта резолюция найдена в фонде В.И.Ленина, вот ее текст:

«Р Е З О Л Ю Ц И Я.

1. Долой коммунизм и коммунистическую власть над Российской Социалистической Республикой, как не выполняющую интересы большинства трудящегося народа Российской Социалистической Советской Республики.

2. Да здравствует власть Советов, т.е. та Власть, которая будет осуществлять интересы трудящихся народов Российской Социалистической Советской Республики.

3. Требуем от правящей партии Российской Социалистической Советской Республики передать власть Советам без крови — а не следовать примеру Николая II-го.

4. Требуем немедленного освобождения арестованных с 20 февраля 1921 г. и в городе ни в коем случае не арестовывать ни одного рабочего без согласия на то рабочих всего завода или фабрики.

5. Требуем от правящей партии в данный момент Российской Социалистической Советской Республики дать всему народу полную свободу слова и свободу печати, чтобы было возможно избрать власть советов, а не кадетов.

6. Требуем немедленного удаления из завода всей вооруженной силы, потому что рабочий крови не хочет.

7. Партии коммунистов, как именующей себя честной и справедливой, предлагаем всем честным коммунистам принять самое горячее участие с трудящимся народом в проведении в жизнь советской власти, дабы власть не могла попасть в данный момент в руки буржуазии, как Николая II, так и иностранной, т.е. честным коммунистам не идти вразрез с трудящейся массой.

8. Рабочие Балтийского завода не приступят к работе до тех пор, пока не будут проведены в жизнь наши требования, т.е. пункты 4, 5 и 6, освобождения арестованных с 20 февраля с.г., свободы слова и печати и изъятия вооруженной силы из завода.

9. Требуем нашу резолюцию завтра же отпечатать в газете «Красная газета». Долой закрепощение трудящихся в свободной Социалистической Советской Республике. Долой ложь, сулить и обещать, а ничего не делать.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПРАВДА, СВОБОДА СЛОВА И ПЕЧАТИ В СВОБОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ».

Над текстом резолюции справа помета «Балтийский завод». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 561, л. 40).

[2] В рапорте особоуполномоченного Секретно-оперативного управления ВЧК Агранова от 10 декабря 1921 г. под названием «Перечень дел, разрабатывавшихся мною в течение последних 4 месяцев», в частности, сказано: «1. Дело НСЗРиС[в] — террористической боевой организации Савинкова, имевшей разветвления по Западной области, Белоруссии, Украине, Северо-Западной области. Организация имела сотни активных членов и руководила партизанскими отрядами в указанных районах. Организация ликвидирована.

2. Петроградский заговор:

а) Дело Таганцева — Петроградской боевой организации, подготовлявшей вооруженное восстание в Питере. Имела широкие связи в морских и военных кругах и в среде профессуры. Была объединена с боевой «Объединенной организацией Кронморяков» и меньшевистско-эсеровским блоком — Союзом уполномоченных фабрик и заводов Петрограда. Организация имела склады оружия, литературу, типографии. Имела широкую сеть курьеров для сношений с зарубежными Центрами. Организация ликвидирована. В разработке осталось много нитей еще не разысканных связей». Далее Агранов перечисляет дела французской, американской, английской (дело Холодилина — 2 группы, русские белые организации полковника Бунакова и морская организация Вилькина), финской и польской разведок и организации, связанной с фирмой Нобеля. (ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 283, л. 45—46. Копия.) Акции Нобеля Таганцеву продавал С.Б.Беленький.

№ 620

[1] Здесь неточно цитируются слова Господа, обращенные к Каину: «Где Авель, брат твой?» — «Не знаю, разве я сторож брату моему? — отвечал братоубийца. — Тогда Гос-

подь сказал: «Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли. И ныне проклят ты от земли...» Далее святой бытописатель замечает, что сделал Господь Бог Каину, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его. Каин — первый сын Адама и Евы. Авель — второй. К этому страшному преступлению его побудила зависть, так как жертву Авеля, принесенную им «от первородных овнов», Господь «призрел», а его жертву от плодов земных не призрел. Каин пренебрег Божественным внушением и весь отдался зависти. он увел брата в поле, напал на него и убил (подробнее см.: Библейская энциклопедия, т. 1. М., 1991, с. 374—375).

№ 621

[1] В рапорте уполномоченного по специальным делам П.Каруся от 4 мая 1921 г. врид начальнику ОО Охфингран Подгайскому говорится, что часть материалов в разрозненном и неподшитом виде выслана председателем ПГЧК Семеновым в Москву Радеку. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 1, ч. 2, приложен к справке по делу Кронмятежа, без нумерации). Видимо, Радек не вернул эти документы.

[2] На заседании Оргбюро ЦК 7 апреля 1921 г. Комиссия по изучению Кронштадтских событий была утверждена «в составе т.т. Соловьева, Ярославского, Менжинского, Сольц[а] и Кучменко. Поставить на утверждение Политбюро» (прот. № 13, п. 25). (РЦХИДНИ, ф. 17. оп. 112, д. 149, л. 3. Подлинник). Отменено постановлением Политбюро от 12 апреля (см. док. № 627).

№ 622

[1] Выступление Зиновьева на заседании Оргбюро ЦК 4 апреля отсутствует в краткой протокольной записи, не приложено оно и к материалам протокола. Однако на необоснованность критики работы Петроградской партийной организации он указал в письме Ленину от 29 марта (см. док. № 597), обвиняя в этом делегатов X съезда от рабочей оппозиции. О реакции ЦК на это письмо материалов не обнаружено. Резолюции Молотова тоже нет.

По вопросу о создании «Комиссии по расследованию Петербургских и Кронштадтских событий» см. док. № 621 и 627.

№ 624

[1] На конференции коммунистических ячеек высших военно-учебных заведений было обращено внимание на плохую организацию отбора, подготовки и распределения контингента учащихся в военно-учебных заведениях. С целью усиления влияния коммунистических кадров в академиях и вузах Красной Армии конференцией было избрано Центральное бюро комячеек высших вузов из представителей разных академий и вузов, на которое возлагались задачи проведения в жизнь всех постановлений конференции через соответствующие партийные и государственные органы. Однако практическая деятельность Центрального Бюро оказалась малоэффективной. (РГВА, ф. 33987, оп. 1, д. 411, л. 15).

№ 625

[1] В записке Г.Ф.Цейдлера «О снабжении Петербурга» от 5 апреля 1921 г. (штамп РЗИА № 7204), в частности, говорится:

«Трагедия Кронштадта, в ближайшем его соседстве — в Финляндии, переживалась русскими кругами особенно тяжело. Сознание необходимости быстрой помощи продовольствием ощущалось всеми весьма остро. Русский Красный Крест, которому надлежало организовать дело помощи населению Кронштадта, не был однако в состоянии это сделать с надлежащей быстротой, благодаря препятствиям, которые преодолеть сразу не удалось. Горький опыт этот научил нас, однако, что к подобной продовольственной помощи необходимо готовиться заранее. Не подлежит потому сомнению, что и к снабжению изголодавшегося, истощенного, измученного Петербурга должны быть заранее приняты самые энергичные меры немедленно, дабы в первые же сутки, по его освобождении от советской власти иметь возможность доставить туда продовольствие. Снабжение может идти только извне и подготовка его является безусловной обязанностью всех русских организаций за границей, всей эмиграции. Совершенно недопустимо, чтобы эмиграция явилась в Петербург, в Россию, с пустыми руками; недопустимо, чтобы она получила

вполне заслуженный упрек: «что же Вы делали столько лет за границей, неужели не могли подумать, позаботиться о тех, которые за это время страдали в России». Этого быть не должно. Кронштадтские события показали, что эмиграция понимает свой долг; тот подъем, та готовность помочь, которые заметны были с первого же дня Кронштадтского восстания доказывают, что и Петербургу будет оказана помощь, но к этой помощи нужно готовиться. Как уже упомянуто, Кронштадтский опыт показал, что осуществление помощи Петербургу встретит много затруднений, которые должны быть устранены заблаговременно.

Русский Красный Крест в Финляндии давно занят вопросом о снабжении Петербурга. С участием специалистов был выработан план снабжения продовольствием, план технически-санитарной помощи; имеются списки необходимых транспортных средств и предметов первой необходимости.

Не останавливаясь на подробностях, относящихся к исполнению планов снабжения в самом Петербурге, проверенных сведениями последнего времени, позволяю себе подробнее изложить только главные данные о самом важном предмете снабжения — о продовольствии и о необходимых мерах для его подготовки.

Составляя план снабжения Петербурга продовольствием, мы исходили из следующих данных: Число жителей Петербурга с примыкающими к нему пригородами следует считать в 1 000 000. Принимая за нормальный дневной паек — 1 600 кил. (около 3000 каллорий), потребуется в месяц 55 000 т продовольствия, приблизительная стоимость которого в финских марках, по рыночным ценам настоящего времени, около 300 млн, т.е. около 10 фин. марок на человека. Это на первых порах конечно неосуществимо, поэтому, не задаваясь непосильными задачами, мы составили паек сокращенный до возможного минимума и состоящий из тех продуктов, которые, по нашему мнению, должны быть доставлены во что бы то ни стало в первые же дни. Паек этот должен быть безусловно при дальнейшем подвозе постепенно увеличен до нормы. Состоит этот весьма ограниченный паек из следующего:

Муки — 400 гр. (1 ф.), крупы — 100 ($^1/_4$ ф), жиров — 50 ($^1/_8$ ф.), соли — 14 (1 ф. в мес.), сахара — 14 (1 ф. в мес.) или патоки 20 — (1 $^1/_2$ ф. в мес.), чаю — 3 $^1/_3$ ($^1/_4$ ф. в мес.) [...]

В первые 10 дней продовольствие может быть доставлено из Финляндии, а может быть тоже из Ревеля и Риги. Даже такие сравнительно близкие центры, как Стокгольм и Копенгаген раньше 10 дней не доставят грузов в Петербург, не говоря уже об Америке, которая войдет и обязательно должна войти в расчет только, начиная со второго месяца.

Если смотреть на Финляндию как на источник снабжения Петербурга в первые 10 дней, то было бы самое желательное образовать в финляндских портах, в Выборге и Гельсингфорсе склады с 10-дневным запасом, т.е. товара на 40 000 000 фин. марок, который мог бы быть в надлежащий момент, с первого же дня, доставлен в Петербург или водным путем, или по железным дорогам. Первый путь, конечно, много дешевле и дает, считая малую провозоспособность финляндских железн. дорог, много больший простор; есть однако в настоящее время одно «но» — это Кронштадт. Петербург может быть уже свободным, а Кронштадт еще в руках коммунистов и при освободившемся от льда (погубившего восставших Кронштадтцев) заливе Кронштадт сделается действительно неприступным — пока не кончится продовольствие. Как бы то ни было, Кронштадт может быть надолго помехой для снабжения Петербурга водным путем.

Продовольственных запасов на складах в Финляндии у русских организаций однако нет[a)], но они могут быть образованы и товар непортящийся может быть закуплен зара-

---

a) Такой запас в свое время был в руках русской организации. Купленные за счет Русского Правительства у Американского Правительства 9000 т продовольствия, главным образом муки, находившегося в Выборге первоначально в распоряжении представителей военного командования, а затем переданного мне как Главноуполномоченному Кр. Кр. Часть этих запасов была использована на продовольствование Северо-Западной армии, часть уступлена была Американскому Красному Кресту для совместного с Русским Красным Крестом кормления беженцев в Финляндии. Оставшаяся часть (около 4000 т) предназначалась для Петербурга, но весною прошлого года почему-то, без предварительного запроса, без ведома распоряжающихся этим продовольствием лиц, русские представители в Париже уступили эти запасы по контракту в полное владение Американского Кр. Кр-та. Русский Государственный долг уменьшился на несколько миллионов, но запас муки для Петербурга ушел и должен быть теперь закуплен втридорога за наличные. Американский Кр. Кр. в Финляндии — спасибо ему [с] помощью этих запасов продолжает кормить русских беженцев в Финляндии, начал кормить и Кронштадтских беженцев, — кормит тоже бедных финнов. Впрочем, эти запасы теперь уже на исходе и с ними ни в каком отношении считаться нельзя. — Прим. документа.

нее, что, повторяю, самое желательное [...Далее в записке идут технические подробности закупки продовольствия в Финляндии. — *Сост.*].

Кронштадтский опыт несомненно показал, что имеется полная возможность собрать названные средства среди русской эмиграции. Что касается дальнейших расходов, то таковые, конечно, должны быть гарантированы достоянием Государства. Без этой же первой жертвы нельзя начать дело, которое является нашим долгом.

Итак, чтобы оказать Петербургу, если можно так выразиться, первую помощь, то в руках организации, которая этим займется, в настоящее время в силу обстоятельств, Русского Красного Креста в Финляндии, должны быть либо соответствующие заранее закупленные запасы продовольствия, либо сумма или кредит в 10—15 млн финских марок.

Это первое условие, которое должно быть заранее выполнено, ибо опыт показал, что суммы, которые собирались и высылались в Финляндию для снабжения Кронштадта, попадали в наше полное распоряжение не ранее недельного срока, да кроме того размеры сумм, на которые мы могли рассчитывать, были совершенно неопределенны и, конечно, очень трудно приступить к закупкам и к заключению контрактов, не зная размер кредита, которым располагаешь.

Другое обстоятельство, которое, как показал Кронштадтский опыт, может помешать снабжению Петербурга из Финляндии в Петербург. Когда Русский Красный Крест обратился к Финляндскому Правительству с просьбой о разрешении везти в Кронштадт для нуждающегося населения продовольствие и медикаменты, мы получили только разрешение на доставку туда медикаментов. Финляндия заключила мир с советским правительством и, очевидно, по каким-то правилам международного права, кормление голодного русского населения русской же организацией, Русским Кр. Крестом, есть нарушение нейтралитета. Отказав нам, Финляндские власти однако указали, что к снабжению Кронштадта под флагом какого-либо иностранного Красного Креста или лучше всего Международного Красного Креста никаких препятствий не встречается. Мы бросились к представителю Британского Комитета Кр. Кр. и после его запроса к английскому послу в Гельсингфорсе получили решительный отказ. Американский Красный Крест тоже не пожелал ни везти в Кронштадт своего продовольствия, ни дать своего флага для перевозки нашего, хотя бы до Териок. С Международным Красным Крестом мы не успели сговориться; Кронштадт пал. Те же затруднения, те же препятствия будут иметь место, когда наступит возможность и необходимость снабжения Петербурга, ибо, пока существует советское правительство в Москве, Финляндское Правительство очевидно не даст разрешения Русскому Красному Кресту снабжать Петербург. Расчет на флаг находящихся в Финляндии иностранных Красных Крестов тоже отпадает. Для прямого снабжения Петербурга из-за границы водою, помимо Финляндии, может быть, как выше уже упомянуто, непреодолимым препятствием коммунистический Кронштадт. Остается одно: нужно получить разрешение снабжать Петербург под флагом Международного Красного Креста. В какой форме будет дано это разрешение, уполномочит ли Международный Кр. Кр., — Русский Кр. Кр. в Финляндии или назначит своего уполномоченного, в распоряжении которого будет находиться аппарат Русского Кр. Кр. — это безразлично, лишь бы добиться разрешения везти продовольствие в Петербург под флагом Международного Кр. Кр.

О таком разрешении, конечно, должно быть оповещено Финляндское Правительство.

Получить это разрешение, получить его заранее, не дожидаясь момента освобождения Петербурга, который может наступить, как то было в Кронштадте, внезапно, совершенно неожиданно — это задача Главного Управления Российского Общества Красного Креста.

При выполнении упомянутых 2 условий: кредита и флага Международного Кр. Кр. быстрое снабжение Петербурга из Финляндии, первая ему помощь, будет обеспечена. А дальше как? 10 дней небольшой срок, а следующие недели и месяцы? В Финляндии вряд ли найдется товара более чем на 10-дневную потребность Петербурга; Финляндия может быть посредником, товары пойдут транзитом через Финляндию, но ежемесячная потребность Петербурга в одном только продовольствии при нормальном пайке, 55000 т; такое количество должно быть закуплено и заготовлено в крупных центрах Европы, первым делом в Копенгагене и Стокгольме, а затем — мука — в Америке.

Все эти запасы и закупки могли бы быть сделаны, имея соответствующие очень крупные кредиты, и из Финляндии. Торговый аппарат здесь очень хороший, прекрасно функционирующий. Но я считал бы более правильным, более рациональным, если такие

центры снабжения Петербурга, а далее и всей России, были бы образованы во всех крупных городах Европы и Америки.

Неужели многочисленные русские организации и группы за границей, политические и неполитические, не могли бы объединиться, отбросив временно все политические лозунги и партийные счеты, вокруг одного центра, скажем, Русского Красного Креста, учреждения уже по духу своему абсолютно аполитичного; объединиться около Красного Креста, этой эмблемы милосердия — для одной цели, для помощи исстрадавшемуся Отечеству, для спасения погибающих от голода, холода и болезней.

Неужели между 2 миллионами эмигрантов не найдутся люди, которые, вооруженные знанием и опытом, не взялись бы за организацию во всех крупных городах Европы и Америки центров помощи России, центров снабжения ее всем необходимым, которые вошли бы в переговоры с соответствующими правительствами, организациями, синдикатами, банками, торговыми фирмами, нашли бы нужные кредиты, сделали бы заказы, закупки и т.д. и т.д.

Те русские организации, которые находятся поблизости от границы и первые войдут в связь с Петербургскими организациями, конечно, дадут необходимые для согласованности действий сведения.

Все, что сказано относительно снабжения Петербурга продовольствием, в одинаковой мере относится и к снабжению санитарно-техническими принадлежностями, транспортными средствами, предметами первой необходимости и топливом.

Мне скажут, что я ставлю задачи невыполнимые, что это мечта. Не думаю. Ведь нужно только начать, только дать первый толчок: очень скоро придут на помощь и частная инициатива, и кооперативы, и новый государственный аппарат, и иностранные гуманитарные организации. Нельзя же сидеть и ждать в надежде, что «все образуется».

ПРИЛОЖЕНИЕ: расчет продовольствия, необходимого для Петербурга с окрестностями (нормальный паек).

5 апреля 1921 г. г. Выборг.

Профессор Г.Цейдлер».

В расчете указано 18 наименований продуктов с дневной и месячной нормой (1,6 кг в день, 55 кг в месяц, итого 55 тыс. т). (ГАРФ, ф. 5784, оп. 1, д. 100, л. 58—59. Типогр. экз.; д. 106, л. 1—10 — все 7 таблиц расчетов по нормам, поставкам, распределению и т.д.; ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 4, ч. 1, л. 130—133).

№ 629

[1] На общегородском совещании петроградских беспартийных рабочих присутствовали более одной тысячи представителей фабрик и заводов Петрограда. В.И.Ленин получил приглашение принять участие в его работе. В связи с этим Ленин пишет 13 апреля на имя Зиновьева письмо к участникам совещания, в котором выражает сожаление, что не может приехать, и отмечает, что в условиях перехода страны к мирному социалистическому строительству необходимо выдвигать больше беспартийных рабочих и крестьян к делу хозяйственного строительства. На полях письма пишет распоряжение секретарю передать его текст по телефону. Письмо было прочитано на последнем заседании 20 апреля 1921 г. (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 201, 448; РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 18208).

[2] Северо-Западная армия создана в июне 1919 г. на базе Северного корпуса под наименованием Северная армия (с июля 1919 г. — Северо-Западная армия), состояла из 2 корпусов (по 2 дивизии в каждом). В августе 1919 г. переформирована в 3 корпуса (6 дивизий). Вооружена и снабжена странами Антанты, главным образом Англией. К началу октября 1919 г. насчитывала 17,8 тыс. штыков, 700 сабель, 500 пулеметов, 57 орудий, 4 бронепоезда, 6 танков, 6 самолетов. В сентябре начала наступление на Петроград при поддержке английского флота, в октябре была разбита. Остатки отброшены в Эстонию, где были разоружены и интернированы. Официально прекратила свое существование в январе 1920 г. В октябре—ноябре командовал генерал от инфантерии Н.Н.Юденич, затем генерал-майор П.В.Глазенап.

№ 630

[1] Аналогичный список был представлен в Чрезвычайную тройку ответорганизатором лк «Петропавловск» 9 апреля 1921 г. В этом списке значится 83 чел., из них 3 уже расстреляны, один повесился. В списке арестованных числится 21 чел., двое бежали в Фин-

ляндию, в т.ч. Гришкевич Василий. В конце списка вышедших из партии указано: «Все не охарактеризованные в этом списке против своей фамилии выходили из партии из-за страха перед арестом, о принятии их участия в мятеже у нас никаких доказательств нет. На некоторых из этого списка в особом отделе имеется отзыв». Против трех фамилий сделано примечание, что они оставлены были для подпольной работы. Дан также список, в котором указано наличие или отсутствие заявления о выходе из партии, 53 из них не подавали заявления, их, так сказать, выписали устно, фамилии остальных напечатали в «Известиях Временного...» (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 30, л. 1—2 и об. Рукописный подлинник: л. 3—4. Подлинник).

№ 633

[1] В этом томе сосредоточены ордера ПГЧК на освобождение амнистированных и расписки их с обязательством явиться по первому требованию в ПГЧК, в т.ч. и тех лиц, которые не проходят по спискам участников Кронмятежа, например, Г.Ф.Ичин, прибывший из резерва ПВО и назначенный 14 марта 1921 г. в распоряжение начштаба артиллерии Южгруппы войск. Освобожден из-под стражи 16 апреля 1921 г. За что и когда арестован, сведений не имеется в этом томе. (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 236. л. 345—346).

№ 634

[1] Первое аналогичное заявление Макаровой на имя Озолина было написано 3 апреля и осталось без последствий. Помета на нем: «Д.1027-21 г. Карусь. ОО. Б.С[еменов]». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 199, л. 13 и об. Автограф простым карандашом).

В деле имеется также заключение следователя 1-го особотделения (Ораниенбаумского) ОО Охфингран Республики А.П.Знаменского от 14 марта, в котором отмечается, что перевязочный отряд (17 чел.) 561-го отдельного Кронштадтского полка по приказу командира полка направился собирать раненых и убитых после неудачного наступления на южный форт № 1, но из-за сильного обстрела с форта вынужден был укрыться в кустах. На рассвете отряд «под предводительством сестры милосердия Макаровой» вторично с флагом Красного Креста пошел на лед залива. Далее в заключении говорится: «На пути раненых и убитых не встречалось. Отряд двигался дальше. На расстоянии шагов 400—500 лежал труп славно погибшего товарища. Санитары начали исполнять свой долг. В это время с форта появились люди и под угрозой расстрела из приготовленных пулеметов заставили отряд санитаров пойти на форт.

Приехал командир 560-го полка Красников, начался допрос о расположении и количестве воинских частей, чтение резолюции «Ревкома» и кронштадтских газет. Образовался митинг по разъяснению программы Кронштадтской партии и запугивание санитаров расстрелом в случае возвращения их в Советскую Россию. Не упустил командир и позаботился и о том, чтобы увеличить [число] врагов Советской Республики: просил их передать своим товарищам: командиру отдельного Кронштадтского полка Михайлову и главному доктору 561-го полка Либерману поклон и записочки. Не испугались красноармейцы запугивания: было временное колебание, но революционный долг взял верх, и вышли красноармейцы с форта. Но выяснить в точности, нашелся ли среди красноармейцев или комсостава изменник своему военному и революционному долгу, т.е. взял [ли] литературу или записочку, не удалось. Все красноармейцы и командный состав или отрицают указанный факт, или отказываются незнанием.

При возвращении красноармейцы давали клятву не говорить ничего о происшедшем на берегу своим товарищам, и лишь сестра Макарова донесла о случившемся по команде командиру и комиссару полка».

Далее следователь предлагает в связи с возможностью распространения полученных санитарами сведений и невыясненностью вопроса о передаче записки (подозрение у него на Макарову) передать дело на распоряжение ОО Охфингран Республики для размещения отряда в тылу и агентурного наблюдения за Макаровой и направить в какую-либо газету Петрограда материал для литературной обработки в целях агитации, «подчеркивая излюбленные способы белого командования» (взятия в плен санитаров). (Там же, л. 38. Подлинник).

12 марта были арестованы, а 18 марта в 1-м особотделении и 20 марта в РВТ БФ допрошены, командир полка Дмитрий Павлович Михайлов, старший врач полка Яков Иосифович Либерман и инструктор при штабе полка Бжицкий (Бржиский, Брижицкий)

Михаил Иосифович (Осипович) по подозрению в связях с кронштадтцами. Они категорически отвергли эти подозрения.

О Михайлове даны следующие сведения: 1890 г.р., холост, беспартийный, сочувствующий РКП, образование среднее техническое, произведен в прапорщики за боевые отличия. Командиром полка назначен в январе 1921 г. О Либермане приведены следующие биографические данные: ур. Могилевской губернии, м. Негин, место жительства — Минская губ., Бобруйский у., ст. Старые Дороги, окончил гимназию и медицинское училище, беспартийный. О Бжицком имеется немного данных: 22 г., холост, вольноопределяющийся, был зарегистрирован кандидатом РКП, но за непосещение собраний исключен.

В деле имеются показания (без даты) комиссара Акима Михайловича Набоких и коллектива полка в защиту обвиняемых. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 116, л. 29—32).

9 апреля 1921 г. РВТ БФ переслало их дела в ОО Охфингран. Протоколов допросов здесь не имеется.

Михайлов был освобожден по постановлению следователя РВТ БФ 6 апреля и направлен на прежнее место службы без назначения на должность и с подпиской о невыезде за пределы Петроградской губ. до окончания его дела. Либерман освобожден 26 апреля, а Бжицкий — 6 мая (там же, л. 1, 7-11 (материалы о Бжицком); л. 3. 15—19 (о Либермане); л. 3, 20—27 (о Михайлове). Других сведений в деле не имеется.

№ 638

[1] В справке комиссара Штаба РККА замппреду РВСР (№ 1155 от 20 апреля 1921 г.) указывалось количество военморов, отправленных на юг: в Ленкорань — 1520 чел., Туапсе —939 чел., Петровск — 420 чел., Крым — 2357 чел. Для решения вопроса о дальнейшей судьбе военморов, высылаемых из Кронштадта, была образована Комиссия в составе Данилова, Ягоды, Сладкова, которая на своем заседании 19 апреля приняла следующие решения:

1) Из военморов 1897 г. рождения и моложе сформировать отдельные пехотные части, при усиленной политработе в них и специальном наблюдении особых отделов. Коммунисты и специалисты из этой группы подлежали изъятию.

2) Последние вместе с военморами 1896—1891 гг. рождения подлежали сведению в особые морские команды, в которых также надлежало осуществлять контроль и работу особых отделов и политорганов. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 366, л. 368).

№ 639

[1] Распорядительное заседание СТО состоялось 20 апреля 1921 г. под председательством Аванесова, на нем присутствовали Аванесов, Склянский, Аникст, Богданов, Гойхбарг, Халатов, Эйсмонт, Брюханов, Потяев и др. (прот. № 206). В протоколе сказано:

«Слушали:

1. Вопрос о сохранении общественного питания в Москве и Петрограде (Гойхбарг).

Постановили:

1. а) Обязать Наркомпрод предоставить Москве и Петрограду на первую половину мая месяца половину фактической выдачи мяса за март для общественного и детского питания, т.е. 50 тысяч пудов с распределением этого мяса между Москвой и Питером пропорционально количеству питающихся в столовых.

б) Образовать комиссию из тт. Гойхбарга, Бадаева и Лобачева для выяснения, к пятнице, мер, какие необходимо принять для продвижения в центр мяса и рыбы, а также и того, насчет каких потребителей можно удовлетворить общественное питание Питера и Москвы, хотя бы и в уменьшенном размере.

Председатель Совета Труда и Обороны В.Ульянов (Ленин)

Секретарь Совета Труда и Обороны Л.Фотиева».

(РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 3, д. 206, л. 2. Заверенная копия; л. 21. Черновик черными чернилами).

№ 640

[1] По распоряжению следователя ОО Охфингран Республики Идашкина был вызван в штаб Воздушного флота Балтморя и арестован летчик Кулепетов. Перед арестом он попросил разрешения написать письмо родным, в котором говорилось: «Пишу Вам по-

следнее письмо. Меня сейчас хотят арестовать, но дело не в этом. Ареста я не боюсь, а страшно мне сидеть, мои нервы больше выдержать не могут. Без всякой вины с моей стороны меня таскают по чекам и особым отделам. Жить так мне не хочется. Хотел только одного, чтобы меня никто не трогал, и я никого трогать не буду. Это все, к чему я последнее время стремился. Ни в чем я себя виноватым не считаю. Оправдываться не хочу. Нервы не держат. Прощайте! Я не хотел Вас огорчить, но так вышло!

Уже больше не Ваш А.Кулепетов». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 192, л. 108. Автограф; л. 109—110. Протокол осмотра трупа и отношение следователю о самоубийстве Кулепетова).

№ 641

[1] В 1920 г. ОО Охфингран Республики был объединен с ПГЧК, а Н.П.Комаров стал одновременно и председателем ПГЧК, и начальником ОО Охфингран. В апреле 1921 г. Окружное цензурное отделение, видимо, было реорганизовано в Осведомительный отдел ПГЧК при Петросовете, так как сводка за вторую половину апреля от 6 мая 1921 г. идет от имени Осведомительного отдела ПГЧК и подписана теми же лицами. Все сводки в деле адресованы в Петгубисполком. (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 214).

№ 645

[1] В.И.Ленин неоднократно возвращался к урокам кронштадтских событий. Так, в работе «Новые времена, старые ошибки в новом виде» он писал: «[...]Когда меньшевики кричат о «бонапартизме» большевиков (на войско-де и аппарат опираются, против воли «демократии»), то этим прекрасно выражается тактика буржуазии, и Милюков правильно поддерживает ее, поддерживает «кронштадтские» (весны 1921 г.) лозунги. [...]

Под лозунгом «побольше доверия к силе рабочего класса» проводится сейчас *на деле* усиление меньшевистских и анархистских влияний: Кронштадт весной 1921 года со всей наглядностью доказал и показал это. Всякий сознательный рабочий должен разоблачать и гнать прочь кричащих о нашем «неверии в силы рабочего класса», ибо эти крикуны — на деле пособники буржуазии и помещиков, проводящие им выгодное ослабление пролетариата путем расширения влияния меньшевиков и анархистов. [...]

Наш лозунг: долой крикунов! долой бессознательных пособников белогвардейщины, повторяющих ошибки несчастных кронштадтцев весны 1921 года! [...] 20 августа 1921 г.» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 107).

№ 646

[1] «Тезисы инструкции по фильтрации эшелонов моряков, отправленных из Петрограда на юг в связи с Кронштадтским мятежом, для Комиссии коморси и особотделов (Кавказ и Крым)»

[Не позднее 22 апреля].

Совершенно секретно.

1. Крымской комиссии собраться в Симферополе, Кавказской — в штабе Кавфронта — Ростов или Екатеринодар.

Комиссиям исполнить обязательно в 10-дневный срок со дня прибытия на место возложенные на нее задачи.

Задачи комиссии: разделить весь состав моряков указанных эшелонов, где бы таковые ни находились, на три категории: 1 — во флот, 2 — в армию, 3 — в особотдел.

1. Зачислению во флот подлежат:

а) Все коммунисты, имеющие единый партийный билет (согласно точному смыслу инструкции Центрального Комитета РКП, в особенности, в отношении кронштадтских коммунистов;

б) Квалифицированные специалисты всех специальностей флота, сроком службы с 10-го по 16-й год, строго устанавливая специальность не только по документам, но по краткому устному испытанию, за исключением старого кадрового командного состава, который поступает в распоряжение особых отделов.

Никто из остальных неспециалистов, за исключением партийных, зачислению во флот не подлежит.

Примечание: во флот специалистов моложе 1916 г. могут быть зачислены по специальному опросу.

2. В Красную Армию передаются все благонамеренные, внушающие доверие, ни в чем не замеченные, а также молодые года с ноября 1917 г. по 1921-й год.

3. В Особый отдел передаются все подозрительные и неблагонамеренные моряки, выявленные как при самой фильтрации, так и при опросах других лиц, а также весь старый кадровый командный состав флота.

Последний в кратчайший срок (не свыше двух недель) фильтруется особыми отделами на основании особых указаний ВЧК.

Моряков направлять по указаниям: 1) начальника и комиссара Морси — во флот; 2) командующего войсками — в Красную Армию; 3) представителя ВЧК (на Кавказе и в Крыму) в особые отделы.

Представителям в комиссиях от Морведа выехать 23 апреля в срочном порядке с первым отходящим поездом.

На месте запросить представителей ВЧК (Крым—Севастополь — Реденса, на Кавказе—Ростов — Русанова, о срочной присылке представителей от особых отделов в настоящие комиссии (ВЧК даны соответствующие телеграфные указания своим представителям).

Комиссар коморси И.Сладков [Зам. коморси] А.Кежуц». Помета на подлиннике фиолетовым карандашом: «Тов. Кежуцу». На обороте его имеются пометы о получении копий тезисов работниками Побалта. (РГА ВМФ, ф.р-5, оп. 5, д. 3, л. 4. Подлинник; ф.р-1, оп. 7, д. 7. л. 128. Заверенная копия).

№ 648

[1] По вопросу о выселении из Кронштадта малый президиум Петрогубисполкома 23 мая 1921 г. принял следующее решение:

«С Л У Ш А Л И:

2. О выселении из крепости Кронштадт нетрудового элемента населения. [Далее вписано от руки. — *Сост.*]. Выписки: 1) Кронштадтск[ому] ком[енданту] Седякину. 2) [ПЧК] Семенову. 3) В.Чека т. Менжинскому.

П О С Т А Н О В И Л И:

2. Согласиться с необходимостью очищения Кронштадта от нетрудового населения при условии размещения выселяемых вне пределов Петроградской губ. На заседании присутствовали Комаров, Москвин и Митрофанов».. (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 127. л. 362. Подлинник.)

№ 650

[1] 4 мая 1921 г. в СТО поступило письмо от 4 мая за № 1168, подписанное зам. наркомпрода Н.Брюхановым и пред. Главрыбы А.Потяевым, в котором говорилось: «В целях успешности рыбных заготовок необходимо в кратчайший срок укомплектовать личным составом суда рыбопромыслового флота Каспийского моря. В связи с вышеуказанным Главрыба возбудила ходатайство перед РВСР о переброске из числа эшелонированных из Петрограда военморов в распоряжение Волго-Каспийской (г. Астрахань), Средне-Каспийской (г. Петровск-порт) и Южно-Каспийской (Баку) областрыб до 500 чел. следующих по возможности специальностей — машинистов — 200, кочегаров — 200 и мотористов — 100.

Вышеуказанные специалисты должны быть распределены по трем Каспийским областрыбам в следующей пропорции: 50% в г. Астрахань и по 25% — г. Петровск-порт, Баку. По зачислению [заявлению] коморси, таковые военморы могут быть переданы из эшелонированных из Петрограда моряков, на что также последовало согласие Главкома Каменева. В настоящее же время выяснилось, что передача вышеозначенных военморов Главрыбе может быть выполнена лишь после их передачи в Красную Армию, что, по заявлению заместителя коморси, может быть не ранее половины мая.

Такой срок для Главрыбы является отдаленным и ставит ее в тяжелое положение в отношении выполнения возложенных на нее задач по заготовке рыбы, а потому Наркомпрод просит о принятии срочных мер к немедленному удовлетворению заявки Главрыбы на вышеуказанных военморов, чтобы суда областрыб были обеспечены необходимыми людьми». (РЦХИДНИ, ф. 19, оп. 3, д. 212, л. 58 и об. Подлинник.)

СТО РСФСР постановил: «17. Образовать комиссию под председательством т. Данилова в составе: тт. Ягоды, Сладкова, Потяева, которой поручить рассмотреть вопрос в 48 час. В случае соглашения дать на подпись Ленину» (прот. № 212, п. 17. Там же, л. 3. Зав. копия; л. 62. Копия.)

В постановлении комиссии сказано: «Комиссия под председательством С.С.Данилова в составе тт. Артузова (ОО ВЧК), Кежуца (зам. коморси) и Потяева (Главрыба), образованная согласно постановления СТО от 11 мая 1921 г. № 17(30), п о с т а н о в и л а:

1) Обязать Морвед дать Главрыбе для Астраханской областрыбы 200 чел. машинной команды на срок до 1 декабря 1921 г.

2) Тов. Потяев обязан сообщить т. Кежуцу не позже 18 час. 14 мая [19]21 г. распределение 200 чел. по специальностям.

3) Морвед обязан отобрать 200 чел. указанных т. Потяевым специальностей в недельный срок и не позже 21/5 — 21 г. отправить их в Астрахань.

С.Данилов, А.Потяев, Артузов, Кежуц.

14/V — 21 В.Ульянов (Ленин)». (Там же, ф. 2, оп. 1, д. 18705. Подлинник; ф. 19, оп. 3, д. 212, л. 60. Заверенная копия.)

Это постановление комиссии было утверждено без изменений СТО РСФСР (прот. № 220, п. 454) 14 мая 1921 г. (Там же, ф. 19, оп. 3, д. 212, л. 61. Копия).

№ 652

[1] Дело 208 целиком посвящено заложникам за бывшего генерал-майора, начальника Управления артиллерии крепости Кронштадт А.Н.Козловского. Его жена и сыновья были арестованы 3 марта, а 12-летняя дочь Елизавета была взята знакомыми. Жена преподавала французский язык в 4-м детдоме г. Петрограда (л. 2), освобождена из Холмогорского лагеря Архангельской губернии Комиссией по досрочному освобождению при ПП ГПУ в ПВО 31 октября 1922 г. без права въезда в Петроградскую губернию. Избрала местом жительства г. Череповец (л. 10), в амнистии 1921 г. ей было отказано (л. 13). Как административно-ссыльная прибыла под гласный надзор Череповецкого губотдела ГПУ 11 декабря 1922 г. (л. 16). В октябре 1923 г. ей было разрешено проживать в Петрограде с сыновьями. Сыновья: Дмитрий (1902 г. р.), Константин (1901), Николай (1896) и Павел (1904), арестованные 3 марта, были приговорены 22 апреля к 1 году исправительных работ. 28 апреля 1922 г. были освобождены из Архангельского лагеря принудительных работ с правом въезда в Петроград и явкой к начальнику ПГО ГПУ (л. 26). Николай был членом РКП(б), комиссаром Политехнического института, после отбытия наказания окончил Артиллерийскую академию в г. Петрограде. 19 мая 1925 г. на него было прекращено агентурное дело (л. 89).

Был также арестован быв. подполковник Козловский Павел Францевич, начальник крепостного отдела Управления начальника тыла Балтфлота, не являвшийся родственником, а только однофамильцем ген. Козловского. Как политически неблагонадежный, был приговорен 20 апреля к 3 г. принуд. работ с содержанием под стражей (л. 272—295).

Были арестованы и другие родственники и знакомые генерала. Протоколы их допросов находятся в этом же деле. Некоторые были освобождены, другие получили от 1 до 3 лет принуд. работ.

№ 654

[1] По документам, опубликованным в сборнике, выясняется партийная принадлежность почти всех ведущих фигур в кронштадтских событиях. Так, члены Кронштадтского ВРК Байков, Куполов и Петриченко придерживались эсеровских взглядов, Вальк, Кильгаст, Романенко и Тукин — меньшевистских взглядов, Вершинин, Перепелкин и Яковенко — анархисты. Орешин и Путилин — кадетской ориентации. Кроме того, редактор ревкомовской газеты Ламанов был эсером-максималистом, Вейс-Гинтер, автор резолюции 1 марта, — анархист, Карпинский, командир лк «Севастополь», во время восстания — кадетской ориентации. Начальник политотдела Балтфлота Батис считал, что главную роль в мятеже играли ген. Козловский, Путилин, Соловьянов и Орешин, а Петриченко, Вершинин, Кильгаст и др. — марионетки (см. док. № 562).

№ 655

[1] В газ. «Новая русская жизнь» 13 мая 1921 г. (№ 106, с. 3) под заголовком «Кронштадтцы благодарят американцев» опубликовано обращение кронштадтцев с благодарностью Американскому Красному Кресту следующего содержания:

«Нас просят напечатать следующее обращение кронштадтцев к Американскому Красному Кресту:

Вечером 17 марта 1921 г. под натиском противника кронштадтцы, поднявшие борьбу во имя прав народа, принуждены были интернироваться в Финляндию. Во время тяжелого своего перехода по льду, завязая в снежных сугробах, многие из них не знали, что их ждет в Финляндии. На другой же день кронштадтцы убедились в том, что их не ожидали ни голодная смерть, ни риск остаться без крова. Будучи приняты Финляндским правительством, они в лице Американского Красного Креста получили возможность не считать себя брошенными на произвол судьбы. Благодаря такой мощной и руководящейся в своей деятельности принципами гуманности организации, как Ваш Красный Крест, мы, кронштадтцы, получаем до сих пор хлеб и другие продукты, дающие нам возможность быть сытыми и иметь необходимое белье. Видя в этом полный глубокого смысла знак внимания к нам со стороны Вашего дружественного России народа, мы просим Вас принять нашу глубокую благодарность, просим Вас верить, что проявленная по отношению к нам Ваша гуманность оставит в сердцах наших неизгладимый след признательности, которая еще больше — позвольте выразить эту надежду — свяжет два Великих народа.

Бывший Начальник обороны гор. Кронштадта СОЛОВЬЯНОВ
Председатель Революционного Комитета ПЕТРИЧЕНКО».

№ 656

[1] К записке Агранова приложены протоколы допросов в ПГЧК Ф.И.Дана (Гурвича), от 19 апреля, Н.А.Рожкова от 20 апреля и Н.И.Митина (в записке Агранова — Минин) от 21 апреля 1921 г.

Дан дал следующие показания:

«2 или 3 февраля 1921 г. я приехал в Петроград, как командированный в распоряжение ПОВСУ от наркома здравоохранения. Здесь в ПОВСУ я был командирован в распоряжение врача территориальной бригады, который меня прикомандировал для работы к рождественскому «Спортклубу».

ВОПРОС: В чем выражалась Ваша работа в Питерской организации меньшевиков?

ОТВЕТ: Как член ЦК партии, я принимал самое деятельное участие во всех отраслях работы местной организации. Но, т.к. эта организация, вопреки постановлениям ВЦИК, вынуждена вести в Петербурге полулегальное существование, то от более конкретных указаний я отказываюсь.

Для настоящего момента считаю в России необходимым, в интересах трудящихся, и особенно пролетариата, сохранение советской системы, но с тем, чтобы эта система была, согласно и теории ее, и ее конституции, действительным свободным самоуправлением трудящихся, а не замаскированной формой партийной диктатуры. Что касается дальнейшей эволюции этой системы к совершенным демократическим формам, в которых, по моему убеждению, только и может быть осуществлено социалистическое переустройство общества, то темп и характер такой эволюции настолько зависят, с точки зрения интересов рабочего класса, от ряда непредвиденных ныне международных и внутренних факторов, что ни о какой твердой связанности в этом отношении для нашей партии не может быть и речи. Что же касается Учредительного Собрания, то я полагаю, что лозунг этот, с одной стороны, потерял смысл, т.к. громадная часть той революционной разрушительной работы, ради которой наша партия вела борьбу с царизмом под этим именно лозунгом (радикальное уничтожение монархии и чистка царистского бюрократического аппарата, искоренение помещичьего землевладения и передача земли крестьянам, всестороннее высвобождение рабочего класса из патриархальной кабалы, ликвидация участия России в империалистической войне и т.д.), выполнена уже революционной историей, хотя и в других формах; с другой стороны, лозунг УС, как непосредственную цель практической политики, я считаю вредным, т.к., благодаря настроению широких масс крестьянства, созданному в значительной степени политикой большевистского правительства, состав УС был бы в настоящее время в большинстве своем проникнут антиреволюционными, антисоциалистическими и антирабочими настроениями, — вследствие чего и сам лозунг приобрел не то ярко-революционное значение, какое он имел для нашей партии в эпоху борьбы с царизмом (и какое имеет, по-видимому, и сейчас для самих большевиков на Дальневосточной окраине), а, наоборот, способен служить знаменем для сплочения всех сил контрреволюции.

Мое отношение к крестьянским восстаниям: само собою разумеется, что политическим результатом этих восстаний могло бы быть лишь торжество бонапартизма. Поэтому наша партия всегда и везде не только не брала на себя инициативы таких восстаний или

руководство ими, но высказывалась решительно против них. Тем большим преступлением правительства считала и считает наша партия ту политику правительства, которая решительно не желала считаться с мелкобуржуазной социальной природой крестьянства и тем автоматически толкала его к непрерывным восстаниям, сея в деревне ненависть к городу, социализму, пролетариату. Только теперь правящая партия начинает осуществлять ту самую программу по отношению к крестьянству, которую наша партия пропагандирует свыше 3 лет и за которую большевики клеймили ее, как прислужницу буржуазии и наемницу Антанты. Между тем это запоздалое осуществление нашей программы тогда, когда столько уже испорчено и с таким трудом может быть поправлено, никоим образом не может быть оправдано мнимыми требованиями военного времени, выдвигаемыми теперь в большевистской прессе: это доказывается не только всем характером полемики с нашей партией еще накануне замены разверстки натуральным [налогом], но и тем, что, по признанию Троцкого, т.е. лица, наиболее ответственного за умственный ход военных действий, он свыше года тому назад требовал этой необходимой реформы. Но и замена разверстки налогом с частичным разрешением свободной торговли не изменит положения, если на пути к реализации полученных ныне хозяйственных прав крестьянин будет наталкиваться на колючую изгородь политического произвола, неизбежно связанного с диктаторским террористическим режимом. Только приспособление — и спешное приспособление — политической надстройки к создаваемому ныне новому экономическому базису может спасти положение.

Еще в большей степени эта необходимость политической реформы очевидна в применении к рабочему классу, который — через вопросы заработной платы и профессиональной организации — будет вплотную подведен к вопросам политики и системой частичной свободы торговли, и системой концессий. Признавая за рабочими право стачек и в советском государстве, наша партия в течение 3 лет на практике неустанно старается удержать рабочие массы от пользования этим правом, от всякого забастовочного движения, считая, что в обстановке крайнего разрушения производительных сил, распыленности, дезорганизованности и социально-политического упадка пролетариата, забастовки неизбежно будут для рабочего класса не только бесполезны, но и вредны и также неизбежно будут использованы классовыми врагами пролетариата. Поэтому, удерживая рабочих везде, где это в ее силах, от забастовок, наша партия неуклонно старается направить недовольство широких рабочих масс в русло мировой, организованной и планомерной борьбы за отстаивание тех позиций, которые числятся за ними на бумаге, а на деле превращены в фикцию. И если, вследствие ожесточенного преследования нашей партии, ее организационная работа не может развернуться, если провокационное неуважение к распыленным и лишенным сознательного руководства массам все же толкает их на активные выступления, то вина за такой плачевный ход событий падает целиком на правительство.

Эта вина падает, с моей точки зрения, целиком на него и в Кронштадтских событиях, которые я считаю величайшим несчастьем для революции и пролетариата. Когда на недовольство и требования тех революционных слоев, которые вынесли на своих плечах большевистскую власть, эта власть отвечает не соглашением и уступками, а кровавым подавлением; когда в своей борьбе с широкими массами власть то и дело противоставляет им специально тренированные и привилегированные войска в виде так называемых «красных курсантов», то, по моему глубокому убеждению, власть эта своими собственными руками создает все элементы для торжества бонапартизма. Ф.И.ДАН». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 1, д. 24530, л. 4—5 и об. Заверенная копия).

Рожков дал следующие показания:

«Не состою членом ни ЦК, ни ПК. В последние 5 месяцев не был активным членом партии, потому что, считая в общем линию партии правильной, я нахожу, что в настоящее время ни РСДРП, ни социалистические партии не могут уже спасти революции и социализма в России.

Тактика РСДРП в последних событиях петроградских и кронштадтских сочувствовала, насколько я могу судить (я многого не знаю и ничего не знаю *непосредственно*), общей ее политической линии объединения пролетариата, единства социалистического фронта. С.Д. партия желает соглашения на почве определенной программы, первые этапы которой свободные выборы в Советы (на основе тайного голосования) и свобода социалистической печати. Она против свержения Советской Власти, так и забастовок и восстаний или других насильственных мер[а]. Но когда возникают стихийно, вопреки ее

[а] С.Д. партия желает играть роль легальной оппозиции, действующей вполне законными средствами. — Прим. документа.

воле, демократичные движения, движения масс трудящихся, она считает необходимым для власти в интересах революции и социализма вступать с участниками движения в переговоры с целью добиться соглашения. Если партия была верна своей общей линии в петроградских и кронштадтских событиях, то она и должна была держаться именно такой тактики. Такому образу действий и я сочувствую. Единственное мое индивидуальное отличие от линии с.д. партии заключается лишь в том, что я пессимистически оцениваю положение: мне и по чутью действительности, и по ряду соображений, вытекающих из анализа обстоятельств и действий власти, и из состояния хозяйства, кажется, что реальный выход возможен один: бонапартизм, т.е. такая политика, сущность которой состоит в максимуме уступчивости по отношению к крестьянству в экономической области, вплоть до частичного восстановления капиталистически-индивидуальной инициативы, без каких бы то ни было политических уступок. Мыслимо теоретически, что такая линия может проводиться и Советской властью, но осуществимо ли это практически, — не могу судить. Конечно, лучше и легче для масс было бы, если бы эту линию проводила коммунистическая партия, чем действительный Бонапарт. Но, конечно, на такой платформе не может быть соглашения с С.Д. партией. Н.Рожков». (Там же, л. 7 и об. Заверенная копия).

Митин дал следующие показания:

«Личные мои беседы во время моего заключения с меньшевиками привели меня к заключению, что в партии существует разногласия, которые идут по двум главным разногласиям: 1. Ликвидация партии меньшевиков. 2. Сохранение ее.

Первое мотивируется тем, что партия не может существовать, ибо не имеет опоры в массах, и по этому нецелесообразно подвергать тех немногих членов рабочих, входящих в состав ее членов, постоянным репрессиям, так как нет возможности достигнуть реальных результатов в изменении политики власти.

Второе мотивируется тем, что партия с ее тактикой и поведением приобретает международное положение, и что не исключена возможность соглашения с партией большевиков для совместнаго строительства государства.

Причем сторонниками первого течения являются преимущественно рабочие массовики, а сторонниками второго — активные работники партии.

Первое течение считает возможным по ликвидации партии организацию марксистских кружков с целью развивать классовое сознание в рабочих массах, как подготовки их к борьбе с возрождающим[ся] капиталом». (Там же, л. 8. Копия).

Еще раньше, 23 апреля, Политбюро обсуждало (прот. № 17, п. 10) вопрос о меньшевиках:

«Слушали:

10. Протест меньшевиков по поводу их неосвобождения на время выборов.

Постановили:

10. Поручить Президиуму ВЦИК отклонить ходатайство меньшевиков с мотивировкой о том, что виднейшие члены их партии Дан и Рожков виновны в соучастии в Кронштадтском мятеже, т.е. в пособничестве Милюкову и белогвардейцам».

Пометы: «Калинину» и «Разослать» фиолетовыми чернилами. (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 137, л. 11. Черновик протокола).

№ 667

[1] В связи с переводом из общего архива НКВД СССР в «Особый архив» следственного дела ПГЧК № 1027 — 1921 г. о Кронштадтском мятеже в ноябре 1936 г. оно было зарегистрировано под № 114728 (подвергнуто переработке в 1935—1936 гг.). По итогам обработки подготовлена справка о количестве привлеченных в качестве обвиняемых в участии в Кронштадтском мятеже, подписанная 16 ноября 1936 г. В ней подсчитано по материалам дела, что президиумом (коллегией) ПГЧК, коллегией ОО Охфингран Республики, Чрезвычайной тройкой 1-го и 2-го особотделений ОО Охфингран Республики и «частично» ОРВТ ПВО арестовано 10026 чел., из них приговорены к ВМН 2103 чел., к другим видам наказания (от 6 мес. до 5 лет принуд. работ) — 6459 чел., освобождены 1464 чел. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 1, л. 1. Подлинник).

Как видно, цифры существенно расходятся. После справки следует список арестованных с указанием томов и листов дела и вынесенного решения, в который, кроме кронштадтцев, внесены арестованные в г. Петрограде и губернии, частях 7-й армии, в учреждениях и частях ПВО и Балтфлота, включая заложников. Однако при подготовке биографических справок на повстанцев для сборника выяснилось, что, во-первых, не все фамилии, проходящие по приговорам и материалам дела, оказались включенными в этот

список, во-вторых, ряд лиц указан дважды, в-третьих, лица с двойной фамилией также внесены дважды. Кроме того, в этот список не вошли материалы на лиц, привлеченных к ответственности в 1921—1922 гг. Морским ОО ВЧК, ОО Охраны эстонско-латвийской границы и другими органами ВЧК, переданные в Особый архив из архива ВЧК по Ленинградской области позднее и включенные в ф. 114728 в качестве приложений с собственной нумерацией томов. Частично, как указано выше, включены в список лица, осужденные ОРВТ ПВО, и совсем не значатся лица, осужденные РВТ Балтфлота и его Кронштадтским отделением. Таким образом, установить точное число репрессированных по «делу Кронмятежа» не представляется возможным. Также невозможно установить точно цифру расстрелянных, так как отсутствуют акты о приведении приговоров к ВМН в исполнение в абсолютном большинстве случаев (такие акты имеются только в делах трибуналов). Кроме того, в списке указано, что приговорен к ВМН, а на самом деле был помилован или решение о расстреле отменено председателем ПГЧК.

№ 669

[1] Еще одна листовка «К рабочим» распространялась в эти дни эсеро-меньшевистским блоком. В ней говорилось: «О люди — проснитесь! довольно ждать! кончились запасы хлеба, нам остается или покорно ждать голодной смерти, или раз [и] навсегда освободиться от ненавистного ига, на наши протесты комиссары ответили арестами и расстрелами, защитники наших прав страдают в тюрьмах. А мы молчим. А где же продовольствие, которое обещали трудящим[ся], кто его съел?

Воспряньте о[то] сна рабочие, не теряйте времени, остановите машины, погасите топки, гоните коллективы, бей коммунистов.

Красноармейцы и матросы, обращайте оружие на коммунистов, не подчиняйтесь приказам врагов народа, помните про Кронштадт.

К оружию граждане — Суд идет.

Объединенная Организация».

(ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 18, л. 1. Типографский экз.).

№ 677

[1] Федотов Николай Минаевич (Минеевич), 29 лет, ур. Новгородской губ., Старорусского уезда, Славитиной вол., дер. Никулино, ротный командир линкора «Севастополь», член РКП с 1919 г., был приговорен к 5 г. принудительных работ. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 30, л. 116, 119). Военком 1-го кадрового военного транспорта С.И.Краузе написал 21 июня письмо в Окружную транспортную ЧК с предложением рассмотреть дело Федотова, так как ему фактически не предъявлено обвинение. ОКТЧК 15 июля направило запрос в ПГЧК. (Там же, т. 244, конверт 6). Вскоре последовало решение ПГЧК о его освобождении. (Там же, т. 79, л. 17—18).

№ 679

[1] В одну из поездок в Финляндию в начале мая Паськов привез для распространения в Петрограде листовку, написанную, по его словам, лично Степаном Петриченко. Вот ее текст:

«ДОЛГ КАЖДОГО РАСПРОСТРАНЯТЬ.

1 марта кронштадтские матросы подняли знамя восстания для поддержки петроградских рабочих.

Сыновья и братья трудящихся поднялись, хотя и не было продовольствия в крепости. Не потребовалось бы много времени для сброса тиранов, если бы петроградцы пошли до конца за нами.

Жизнь показала иное. За аршин мануфактуры, за кусок хлеба мы были преданы своими же братьями рабочими, забывшими о своих классовых и человеческих интересах и обязательствах.

Голодные продолжали мы борьбу, возлагая надежды, что проснется революционная и классовая совесть петроградцев.

Но ВЫ предали нас, братья. Мы изнемогли от голода и без поддержки.

ТЫСЯЧИ лучших пролетарских сынов, ТЫСЯЧИ матросов смертью заплатили и заплатят за попытку помочь вам.

Помни же петроградский рабочий и железнодорожник, что тот фунт хлеба, который бросила тебе власть, замешан матросской кровью. Помни же петроградец, что тот аршин мануфактуры, за который преданы мы, окрашен матросской кровью.

Вспомни рабочий КРОНШТАДТСКИХ МАТРОСОВ, когда тираны не в состоянии будут дать тебе кусок хлеба. Это тот хлеб, который был брошен на подкуп против нас.

Вспомни рабочий, что тысячи матросов мучаются в казематах в ожидании смерти. Вспомни рабочий, что умрут они за тебя. Поговори со своей совестью, рабочий. ПОДУМАЙ РАБОЧИЙ.

Твоя совесть скажет тебе, что должен ты искупить свое малодушие и избавить оставшихся матросов от смерти. ТЫ не положишь этого клейма на свою совесть.

Сейчас же иди и требуй освобождения моряков. Требуй амнистии. Не пятнай себя убийством брата.

Встань, петроградец, смой свой позор, скажи свое веское слово, спаси кронштадтцев. ВСТАНЬ ЖЕ, ВСТАНЬ, иди, очисти свою совесть.

КРОНШТАДТСКИЕ МОРЯКИ».

Внизу листовки резолюции: «Т[ов.] Шалавину. Препроводить секретно» (фиолетовый карандаш, подпись неразборчива, даты нет); «Передано для т. Посунько» (синий карандаш); «Секретно. Переслать для сведения в Пека. Ф.П[осунько]» (фиолетовые чернила, даты нет). (РГА ВМФ, ф. р-93, оп. 1, д. 45, л. 426. Копия листовки.)

№ 680

[1] По донесению председателя Центральной Фильтрационной комиссии при Коморси В.Автухова на Балтфлоте на 13 июня было профильтровано 15330 чел. (группа А), 7177 чел. (группа Б), 1391 чел. (группа В), родившихся в 1896—97 гг., 2657 (группа Г), родившихся в 1895 г. и старше. Комиссией было решено изъять «всех без исключения» лиц, родившихся в 1900—1901 гг., для передачи их на пополнение строевых частей Красной Армии. (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 35, л. 379). В Кронштадте — Кронбазе и крепости за период с 3 по 15 июня была произведена фильтрация 75 судов и частей, в результате которой проверено 7899 чел. (там же, л. 368—370). Для пополнения Кронштадта решено было направить военморов из Архангельска и Мурманска. (Там же, л. 379).

№ 682

[1] 13 мая 1921 г. Цейдлер из Выборга пишет письмо Целебровскому следующего содержания: «Дорогой Виталий Витальевич!

Вы не поверите, как я Вам благодарен за Ваши письма и за информацию, а также за хлопоты по нашему делу. Вы один из немногих, который нас активно поддерживает и нам помогает.

Как кстати пришла Ваша просьба чем-нибудь «взвинтить нервы», показывает письмо мое на имя Иваницкого от 10 мая, копию которого я при сем прилагаю. [См. док. № 682. — *Сост.*]. То, что я пишу, не выдумано и наше твердое убеждение. Конечно, быть пророком очень трудное дело, и мы и Петроградцы можем ошибиться, но это наше мнение, и поэтому нужно «умело» кричать в письмах. Конечно, ознакомить кого следует; тоже и Бурцева, но чтобы оно отнюдь не попало [здесь и далее подчеркнуто автором. — *Сост.*] в печать.

С назначением меня представителем Международн[ого] Кр[асного] Кр[еста] произошло какое-то недоразумение. Главное Управл. Кр. Кр. действительно просило Международн[ый] Кр. Кр. назначить представителя в Финляндию и в полученном мною сегодня журнале заседания Главн. Управл. от 28 апр[еля] я читаю буквально: Слушали: «ответ Международного Комитета Кр. Кр. на ходатайство Главн. Управл. о принятии под свое руководство и покровительство нашей миссии в Финляндии и о получении от Финляндского Правительства разрешения в случае надобности вывозить припасы в соседние русские области. Ответ касается лишь второго вопроса, причем Комитет находит невозможным посылать в настоящее время продукты из Финляндии в Россию ввиду современных политических условий. Комитет просит вновь возбудить вопрос, когда к тому представится возможность». Постановили: «Принять к сведению».

Что это все значит? Везти ныне же продовольствие я не просил и, по-видимому, Главн. Управ[л.] тоже не просило.

О представителе же вообще речи нет в этом ответе. Пишу сегодня же в Главн. Управл. просьбу разъяснить мне это дело, так как Главн. Управл. даже не сочло нужным

меня известить об этом ответе, и я его нашел только случайно в присланном мне журнале. Если не будет разрешения Финляндского Правительства везти продукты в Петроград и в Россию после освобождения этих областей от большевиков, то от всей затеи продовольствовать Петербург ничего не выйдет. Впрочем, если здесь будет представитель Международн. Кр. Кр., о чем я только и прошу, под флаг которого мы встанем, то и разрешения не требуется. Финляндское Правительство и теперь признает право Международн. Кр. Кр. везти продовольствие куда угодно.

Таманский до Финляндии не доехал. Роли его и политика его мне не совсем ясны.

Вы совершенно правы, что равнодушие к вопросу снабжения Петербурга всеобщее. Эти идиоты не понимают, что ключ к событиям находится теперь в Петрограде и что это последняя ставка, которая с продовольствием в руках будет выиграна; без продовольствия, вероятно, проиграна. Я просто готов волосы на себе рвать, но не знаю, что больше делать? Руки опускаются! Неужели не могут понять психологию голодной толпы, которая за кусок хлеба готова душу свою продать. Покажите этой толпе этот кусок хлеба здесь на границе и завтра большевиков не будет. Это очевидно слишком просто, чтобы быть понятным. Довольно однако; я хладнокровно об этом равнодушии и об этой глупости эмиграции и говорить не могу. Сердечный привет и большое спасибо. Ваш Цейдлер». (ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 20—21 и об. Автограф черными чернилами по старой графике).

Цейдлер и сам поспешил уведомить Бурцева о своих планах в письме от 11 мая 1921 г. за № 1241. В нем говорится:

«Милостивый Государь Владимир Львович,

У Вас будет по моему поручению граф Дмитриев-Мамонов. Он сравнительно недавно только прибыл из Совдепии и подробно Вам осветит истинное положение вещей как в Петербурге, так и во всей России. Прошу оказать графу Мамонову возможное содействие в успешном исполнении возложенного на него мною поручения — в связи с моей запиской о снабжении Петербурга. [См. прим. 1 к док. № 623. — *Сост.*].

Прошу принять уверение в совершенном к Вам почтении и искренней преданности проф. Цейдлер». (Там же, л. 29. Подлинник; л. 41. Копия).

№ 684

[1] «Родственники» Петриченко, проживавшие в дер. Улуки Доломотской (Долгомогской) вол. Быховского у. Гомельской губ. Белоруссии, были арестованы 13 марта и направлены в Петроград в качестве заложников. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 207, л. 5). По заключению следователя коллегия ОО Охфингран Республики 12 мая приняла решение родственников Петриченко, «как не имеющих связи с бежавшим Петриченко Матвеем Петровичем и к организации Кронштадтского мятежа не причастны, из-под ареста освободить и направить на родину. Конфискованное имущество возвратить, следствие по делу прекратить». (Там же, л. 1).

№ 690

[1] 29 марта 1924 г. состоялось судебное заседание коллегии ОГПУ, на котором рассмотрена переписка ВЦИК по делу об освобождении гр. Полозова Николая Лукича, осужденного Чрезвычайной тройкой в г. Кронштадте 24.3.21 г. к 5 годам принудительных работ. Коллегия постановила освободить его от наказания. В справке к выписке из протокола заседания сказано, что «Полозов состоит в должности флагманского интенданта Штаба морских сил Балтийского моря». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 29, л. 17. Копия).

Полозов (член РКП(б) с 1917 г.) осужден за то, что был знаком с воззванием Временного бюро Кронштадской организации РКП и согласился с ним. (См. док. № 123). (Там же, л. 2, об. 14, а также док. № 580. Протокол его допроса от 21 марта см. л. 14—15.).

№ 691

[1] В списках участников Кронмятежа значится Павлов Александр Иванович, 20 лет, ур. Псковской губ. и у., Донатовской вол., дер. Дымцево, холост, имеется отец, мать, два брата, сестра, беспартийный, сторонник Советской власти, несудимый, ученик Машинной школы, вступил на службу добровольно в 1920 г. В Финляндию бежал в панике, находился на форте «Ино», вернулся добровольно, «не чувствуя вины». Следователь его

характеризовал так — «Малограмотный, пассивный участник». Направлен в трудовую армию. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 184, л. 129—130 — анкета от 29 июня).

Павлов Петр Тимофеевич в списках участников мятежа не значится.

№ 692

[1] В анкете от 10 июня записано, что Гусев малограмотный, сочувствующий РКП, в Финляндию «увели обманным путем», там находился на острове Тункисаари, откуда был выслан как агитатор вместе с другими (всего 30 чел.). О причине возвращения в Россию указал: «Не желаю служить белым». В заключении следователя Я.Иванова от 14 июня на анкете сказано: «Гусев Николай Иванович [ошибка следователя, надо Павлович. — *Сост.*] под силой оружия бессознательно бежал за массой, не сознавал, куда и зачем». Был приговорен к 1 году принудительных работ. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 166, л. 13—14. Подлинник).

№ 694

[1] Канцелярия управления делами Отдела управления Петросовета за подписью секретаря Отдела Маркова 27 мая направила этот рапорт в ПГЧК, Семенову под грифом «В[есьма] секретно» «на соответствующее распоряжение». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 18, л. 18).

№ 700

[1] Русский Общевойсковой Союз (РОВС) создан и возглавлялся генералом Врангелем для объединения русских эмигрантских военных и военно-морских организаций и союзов во всех странах. В начале объединял до 100 тыс. человек. Существовал в 1924—1940 гг. Печатный орган РОВСа — «Часовой» (издавался с 1929 г.) Руководили РОВС генералы Врангель, Миллер, Кутепов. Союз русских офицеров возглавлял Н.А.Монкевиц.

№ 705

[1] Подробные сведения о С.М.Петриченко приводятся в статье Игоря Доронина «Судьба мятежника» (Литературная Россия, 1991, 15 марта, с. 21). В частности, в ней говорится, что семья в 1894 г. переехала из Калужской губ., где родился Степан в 1892 г., в Запорожье. Там окончил 2-классное городское училище, в 14 лет поступил на работу на металлический завод, где трудился отец. В 1913 г. призван на военно-морскую службу. Во время Февральской революции выступал на митингах, после Октября «всеми силами старался за укрепление советского строя», отрицательно отнесся к Брестскому миру, к уходу из Финляндии и Прибалтики, передаче Черноморского флота немцам.

В августе 1927 г. передал советскому консулу в Риге заявление на имя М.И.Калинина с просьбой о возвращении на Родину. В заявлении Петриченко писал: «[...] Кронштадское восстание свалилось на мою голову против моей доброй воли или желания. Я не был ни душой, ни телом в подготовке этого восстания. (Оно было неожиданным и для меня самого.) А участие в восстании принял опять-таки потому, что слишком чутко принимал к сердцу все нужды тружеников и всегда готов был положить свою голову за интересы трудящихся.

Но беда моя состояла в том, что я был политически наивным младенцем. Эта наивность и привела меня, кроме Кронштадтского восстания, к еще большим и тягчайшим преступлениям уже на финляндской территории — полной и невольной попытке вести борьбу против СССР. Для этого мне пришлось иметь общение со всеми врагами Советской власти, кто этого хотел, например, с Савинковым, Чайковским, Врангелем [...]» (Цитата взята из книги «Очерки истории российской внешней разведки, т. 2. 1917—1933 годы, М., 1996, с. 149. Однако документы сборника свидетельствуют, что он не был «наивным младенцем» в политике и был самым активным организатором и руководителем восстания). По просьбе консула подготовил объемистый доклад о Кронштадтском восстании и своей роли в нем, о деятельности в Финляндии кронштадтцев и др. организаций, ведущих борьбу против СССР, о роли финской разведки. (Тогда же, видимо, он стал работать на советскую военную разведку, так как, по его показаниям в 1945 г., он вернулся в Финляндию, а его жена уехала в Германию.)

В статье говорится, что Петриченко пытался в 1937 г. окончить сотрудничество с разведкой из-за событий в СССР. В начале 1941 г. он сообщил сведения о подготовке

немецкой и финской армий к нападению на СССР. 19 января привел конкретные данные этой подготовки, о прибытии немецких офицеров в Финляндию, о концентрации германских войск в Польше, потом известил о прибытии немецкой дивизии в Петсамо (Печенга). В последнем донесении информировал о получении финскими резервистами военного обмундирования. На этом связь прервалась, так как за две недели до начала войны финны арестовали почти всех русских и посадили в концлагерь, где Петриченко находился до заключения перемирия с Финляндией. А в апреле 1945 г. был выдан по требованию советских властей. Умер в заключении в 1947 г. Более подробные сведения о вербовке С.М.Петриченко и его работе на советскую разведку приведены в упомянутых «Очерках...», т. 2, с. 148—152, глава под названием «Кронштадский мятежник».

№ 708

[1] 19 марта 1921 г. Петербургский комитет РКП(б), заслушав «краткую информацию о положении дел в Кронштадте» (докладывали Угланов и Позерн), постановил: «Организации власти в Кронштадте придать военный характер, поставив комендантом т. Седякина, дав ему помощника по гражданской и политической части т. Семенова. Возбудить вопрос через ЦК партии перед РВСР о создании временного единого Кронштадтского политотдела с начальником т. Володиным.

Кронштадтскую организацию считать распущенной. Для перерегистрации организовать тройку в составе тт. Крайнева, Володина и Грибова. До конца перерегистрации организацию представляет политотдел[...] С коммунистами, выступавшими против партии, поступить согласно [решению] бюро губкома.

Коммунистов, временно приехавших из других губкомов для защиты Питера, временно задержать с тем расчетом, что если часть выбывает из пределов губернии, то эти товарищи остаются здесь. Возбудить вопрос перед ЦК об оставлении 50% товарищей в распоряжении ПВО».

Однако последнее предложение было отвергнуто Секретариатом ЦК (см. док. № 532, 541). Остальные предложения были проведены в жизнь. (См.: Пухов А.С. Указ. соч., с. 171—172.)

Тройка по перерегистрации проверяла членов и кандидатов партии как гражданской организации г. Кронштадта, так и флотской и крепостной. Однако неверно утверждение Пухова о том, что тройка **«автоматически утверждала в правах** всех членов и кандидатов партии, которые находились в тюрьмах или под арестом у мятежников, и коммунаров, ушедших вместе с партшколой и Особым отделом 2 марта на ораниенбаумский берег[...]». Некоторые не только не были восстановлены в партии, но были арестованы, а часть из них расстреляна, например, Ильин, Кабанов, Первушин и др. (Там же, с. 176).

№ 709

[1] В приговоре РВТ БФ (председатель Коптельников, члены Дуплицкий и Боровиков) от 24 марта 1921 г. сказано: «На судебном разборе настоящего дела установлено: 3 марта с.г. комиссар училища комсостава, получил от командующего БФ приказание привести курсантов училища в боевую готовность для отправки на кронштадтский фронт.

Во исполнение этого приказания в 22 часа того же числа комиссар училища т. Злыднев совместно с комиссаром Увмуза т. Ильинским собрал курсантов во фронт, объявив им о предстоящем походе, причем предложил не умеющим владеть оружие, малодушным и чувствующим себя слабыми выйти из строя, оговорив, что настоящее предложение не распространяется на коммунистов, которые, в силу партийной дисциплины, должны идти на фронт.

На это предложение комиссара Злыднева кроме беспартийных из строя вышли также следующие члены РКП: Поздынин, Гололобов, Стабин, Зинберг, Рейнберг, Зайков, Коновалов, Кривошеев, Киселев, Осипов, Кочетов, Фетисов и Нахмурин. Выход из строя указанных партийных курсантов произвел деморализующее действие на беспартийных товарищей, оставшихся в строю.

12 марта к комиссару Увмуза Ильинскому явились не присутствовавшие на собрании 9 марта в силу служебных обязанностей партийные курсанты: Шестерин, Подсветов, Жавора, Максимов, Гертнер, Герберг и беспартийный Дмитриев, которые также заявили свой отказ от выступления на фронт и, несмотря на предупреждение

т. Ильинского о партийном долге перед Партией и Республикой, все же уклонились от фронта.

Принимая во внимание, что беспартийный курсант Дмитриев Алексей своим выходом из строя, согласно предложения комиссара Злыднева, не нарушил приказа об отправке на фронт, признал виновность военморов — курсантов, поименованных выше, кроме Дмитриева, в предъявленном к ним обвинении доказанной, а также принимая во внимание: 1) что преступное деяние было совершено в тяжелый для Республики момент и во время нахождения г. Петрограда на осадном положении, 2) что быв. курсант Киселев в момент отказа действительно находился в болезненном состоянии, 3) что быв. курсантами Рейнбергом и Гербергом поданы в мае и июне месяце 1920 г. заявления об оптации эстонского гражданства, но преступное деяние совершено ими после ратификации мирного договора с Эстонией и 4) что быв. курсанты Зайков, Кочетов, Поздынин, Жавора, Максимов, как недавно поступившие в партию РКП, действовали не вполне сознательно, а курсант Шестерин подал из морской комендатуры заявление о своем желании идти на фронт до предания его суду Реввоентрибунала, постановил: «[...] подвергнуть ВМН Гололобова, Стабина, Зинберга, Коновалова, Кривошеева, Осипова, Фетисова, Нахмурина, Подсветова и Гертнера, но, принимая во внимание пролетарское происхождение и бывшие их заслуги перед Революцией, заменил лишением свободы с принудительными работами сроком на 20 лет. Остальных приговорили к 10 годам без зачета предварительного заключения, а Дмитриева оправдали. Однако 21 марта 1921 г. последовал декрет СНК «О лишении свободы», в котором устанавливались «общие начала изоляции лиц, признанных опасными для Советской Республики» и предписывалось: «Установить высший предел наказания лишением свободы, а также принудительными работами без содержания под стражей в 5 лет». (Декреты Советской власти, т. XIII, с. 253—255).

Приговор был объявлен приказом по флоту Балтморя 28 марта за № 282. (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 22, д. 113, л. 397—398. Копия).

8 мая 19 бывших слушателей Училища командного состава флота, находящихся во 2-м лагере принудительных работ (особого назначения), написали заявление начальнику УВМУЗа Э.Э.Эссену и в бюро коллектива училища с просьбой перевести их работать в г. Петроград, в частности, в Гребной порт, Водный транспорт, Балтийский завод и крейсер «Аврору». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 241, л. 50 и об. Подлинник. Рукопись фиолетовыми чернилами).

По распоряжению Малого Президиума Петросовета 14 июня ходатайство было направлено в ОО ВЧК ПВО. (Там же, л. 48).

Коллегия ОО ВЧК ПВО рассмотрела 12 июля 1921 г. просьбу слушателей и политотдела УВМУЗа и приняла решение направить Василия Никитича Нахмурина, Ивана Степановича Шестерина, Бориса Дмитриевича Зайкова, Ивана Евсеевича Подсветова, Петра Максимовича Кривошеева, Михаила Петровича Кочетова, Василия Васильевича Киселева, Михаила Николаевича Осипова, Филимона Ивановича Коновалова, Федора Петровича Стовина (Стобина), Григория Митрофановича Жавора, Яна Титовича (Томовича) Зинберга, Георгия Георгиевича Гертнера, Ивана Логиновича Поздынина, Владимира Васильевича Максимова и Августа Фомича (Томсовича) Гербера в Политуправление военно-учебных заведений г. Петрограда. (Там же, л. 47).

Анкеты имеются на Подсветова, Осипова, Коновалова, Стовина, Жавора, Зинберга, Гертнера, Поздынина, Максимова, Герберга, а также на Ефима Карповича Гололобова, 1896 г. р., и Петра Ивановича Фетисова, 1893 г. р., которые по этому приговору не проходят.

№ 710

[1] Арзамасцев 25 марта Ревтройкой ОО Охфингран Республики был приговорен к 5 годам принудительных работ с содержанием под стражей. Отбывал наказание на ст. Паша Мурманской жел. дор. Приложено его заявление (без даты) на имя комиссара военно-учебных заведений И.Н.Ильинского, в котором указывает, что не мог по религиозным убеждениям взять в руки оружие, кроме того, предъявил следователю документы о своей болезни в марте. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 249, л. 35 и об. Автограф, л. 34. Заверенная копия).

Комиссар УМВУЗ Балтфлота направил документы в РВТ ПВО. Из трибунала документы, по выяснении вопроса, кто осудил Арзамасцева, были направлены в ОО ПВО. Там имеется отметка о направлении в оперативную часть, которая предоставила справку

и выписку из постановления Ревтройки об осуждении Арзамасцева. (Там же, л. 27—32). Других сведений нет. Анкета Арзамасцева находится в т. 132, л. 42—43.

№ 711

[1] На допросе 21 июня в дер. Майнилово (Особпункт № 31) Мухин показал, что перешел границу в ночь с 18 на 19 июня, в лагере «Ино» заведовал полковой лавкой. В 1917 г. во времена Керенского был выбран гласным Кронштадтской думы от партии левых эсеров (из партии вышел после убийства Мирбаха в июле 1918 г.). По поводу связей Кронштадтского ВРК сказал, что имеется в виду установить наличие связей Петриченко и Яковенко с «контрразведкой, во главе которой стоит Генеральный монархический штаб». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 110, л. 15).

В заключении следователя от 18 июля сказано: «Мухин Николай развитый, всесторонне разбирается в текущих событиях, активный участник Кронштадтского восстания. После бегства из Кронштадта в Финляндию имел тесную связь и переписку с находящимися там русскими белогвардейцами, что доказывается нахождением у него письма члена Съезда деятелей земства некоего Новожилова, писанное в деловом, интимном тоне о каком-то деле. Смысл письма гр. Мухин объяснить не может и от некоторых фраз совершенно отказывается. Необходимо применить суровую меру наказания». (Там же, л. 14. Подлинник. Рукопись красными чернилами). Постановления о приговоре в деле нет.

№ 714

[1] На обороте циркулярного предписания имеется указание комиссара штаба наморси Балтийского моря следующего содержания: «Комиссару при помнабрилинкоров. При получении настоящего циркулярного предписания предлагаю Вам руководствоваться нижеследующим: 1-е — информировать подчиненных вам комиссаров, что они должны означенные сведения представлять непосредственно вам, а ваша обязанность по возможности их проверить и в готовом виде представлять мне, только таким образом возможно достигнуть желаемого результата, когда все непосредственно будем знать о состоянии части.

Комиссар Штаба Е.Карпешко».

(РГА ВМФ, ф. р-364, оп. 3, д. 1, л. 27об. Автограф фиолетовыми чернилами).

№ 715

[1] Имеется в виду доклад с грифом «Совершенно секретно» комкоморси И.Д.Сладкова в РВСР от 19 мая 1921 г., в котором, в частности, говорилось:

«Имевшие место последние события в Кронштадте, как никогда, заставили обратить сугубое внимание на фильтр и на подбор как командного, так и некомандного состава во флоте.

Флоты не только Балтийский, но и во всех морях и речных флотилиях, мало того, перестали быть передовым авангардом Республики, но сплошь и рядом в части своей стали контрреволюционными, и это явление наблюдается в большинстве случаев, безусловно, в среде командного состава, за исключением некоторых, а также и среди некомандного состава, хотя в последнем — в особенности анархически-махновское течение. Это обстоятельство объясняется, по моему мнению, не только внутренним экономическим недостатком страны, который для всех ясен, но и тем, что во флот, начиная с 1917 г. по 1921 г., проникло много крупной интеллигенции. Безусловно, в период гражданской войны, когда старые выдержанные революционные моряки в большом проценте погибли на фронтах, а часть остатков старых моряков составляла меньшинство, то в результате налицо оказался наибольший процент «липовых военморов».

За этот период, т.е. с 1917 г. по 1921 г., во флот попало много такого элемента и командного состава, который вовсе не мог быть настоящим командным составом и специалистами флота и который занялся политикой, ведя таковую в духе своего старого воспитания. Эта молодежь, поступившая на службу с 1917 г., студенты, юнкера, гардемарины и др. и также старики, из коих опять-таки большой процент принадлежит к аристократии и монархистам, держали определенную линию политики в среде моряков, за которыми сплошь и рядом комиссарам, в особенности молодым, было трудно уследить.

Можно было бы привести целый ряд причин, послуживших к развалу флота и кронштадтской авантюре, но, полагаю, это и без того ясно.

Принимая во внимание, что будущий флот должен явиться реальным защитником РСФСР, безусловно, этот флот должен быть избавлен от пришлых гнойников контрреволюционного элемента как в партийных организациях, так и среди командного состава и некомандного.

Дабы провести эту задачу в жизнь, я вхожу с ходатайством утвердить как основной последовательный порядок чистки флота:

1. Чистка каждого в отдельности флота и флотилии должна происходить через специальные местные политические флотские комиссии под председательством комиссара или члена РВС флота (смотря по характеру Управления флота с обязательным участием по техническим вопросам командующего флотом). В комиссию должны войти представители:

а) начальник политотдела, начальник особого отдела, представитель от центральных коллективов или парткомов, а также старые моряки, члены партии по роду основных специальностей во флоте.

Эта комиссия подготовляет все предварительные материалы для Центральной морской фильтрационной комиссии под председательством комкоморси Республики.

2. Центральная фильтрационная комиссия, возглавляемая комиссаром при коморси, при участии коморси, по техническим вопросам с представительством от особого отдела ВЧК, ЦК РКП или ПУР, старыми членами партии, специалистами флота, окончательно рассматривает все материалы, собранные местными комиссиями и проводит в жизнь намеченные мероприятия.

3. Вся работа должна безусловно происходить на местах непосредственно среди масс, дабы миновать ошибки, могущей быть допущенной в представляемых списках.

Моряки, признанные Центральной комиссией пригодными к флоту, как командного, так и некомандного состава, должны быть в первую голову посланы на суда, предназначенные для плавания, т.е. на суда практических эскадр флота.

а) Моряки из трудового рабочего элемента, но требующие обучения, посылаются в соответствующие классы флота как на высшие, так и на низшие специальности, сообразуясь с их политическим стажем и образовательным цензом. [...]

б) Моряки, не пригодные для флота, списываются в Красную Армию или в морской торговый транспорт как до некоторой степени знакомые с морем.

в) Элементы подозрительного характера передаются в распоряжение особых отделов для фильтрации.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1) Для оздоровления организации РКП во флотах и флотилиях поручить существующим специальным комиссиям по приему и регистрации членов партии пересмотреть всех членов РКП(б) флота, в особенности в Кронштадте и Петрограде обратить серьезное внимание на вступивших в партию после партийных недель и в особенности на интеллигенцию.

Комиссия ввиду исключительно ответственной работы должна быть усилена старыми дореволюционными членами партии.

2) По мере возможности производить замену моряков, перебрасывая их из одного моря в другое через соответствующие органы Моркома.

4. Учебные классы, как командного, так и некомандного состава, должны комплектоваться исключительно здоровым пролетарским рабочим элементом, приняв во внимание годы, возраст, предусмотренные инструкцией УВМУЗА.

ПРИМЕЧАНИЕ: На командные курсы допустить самый наилучший элемент из числа молодых, энергичных, вполне лояльных по отношению к советской власти бывших гардемарин и унтер-офицеров, старшин и т.д. с обязательной рекомендацией партийной организации с места службы. В крайнем случае допускается рекомендация двух членов партии с политическим стажем дореволюционного времени [...] или же вступивших в партию не позднее как 1917 г.

5. На постановку учебного дела обратить серьезное внимание, привлекая для обучения опытный кадр инструкторов, имеющих опыт старых преподавателей в учебных классах. Для этой цели пересмотреть учебную программу всех школ и классов в целях ускорения выпусков командного состава и специалистов.

6. Весь комиссарский состав флота, и в частности школ и классов, в целях ускорения выпусков поручить в корне пересмотреть центральной фильтрационной комиссией и назначить на посты комиссаров наиболее проявивших и зарекомендовавших себя как преданных делу пролетарской революции наилучших товарищей.

7. Впредь прием во флот производить набором исключительно из заводского рабочего элемента, как наиболее сознательного класса.

8. Всех моряков, и в первую голову коммунистов и специалистов, извлечь из Красной Армии и всех транспортных учреждений и направлять их в места, указанные Центральной фильтрационной комиссией флота.

9. На высшие командные административные должности плавающих отрядов должны быть назначены специалисты, имеющие практический опыт плавания не менее одного года за период с 1907—1916 гг. для Балтики и Черного моря, в особенности обратить внимание на годы 1912, 13, 14, 15 и 16 гг., т.е. в период подготовки к империалистической войне и самой войны. На младшие командные должности, как-то: помощников минеров, артиллеристов и других специалистов — могут быть назначены морские бывшие кондукторы, старшие артиллеристы и другие унтер-офицеры, имеющие соответствующие специальные морские школы и имеющие достаточный опыт в морском деле.

10. В штабах, управлениях, учреждениях на высшие оперативные и административные должности необходимо брать людей, сведущих в штабной работе». (Москва и судьбы российского флота. Архивные документы и исторические очерки. Книга-альбом. М., 1996, с. 236—238). См. также прим. 1 к док. № 646 и док. № 660.

№ 717

[1] Об этих событиях Цейдлер писал из Выборга 30 мая В.В.Целебровскому:

«Дорогой Виталий Витальевич!

Спасибо Вам за Ваше чрезвычайно интересное и содержательное письмо. По-видимому, удалось в конце концов сдвинуть наше дело с мертвой точки, и это было очень нужно. У Вас, вероятно, уже в руках моя последняя тревожная телеграмма, вызванная весьма тревожными сведениями, исходящими из хорошего источника. Случись что-нибудь завтра, то я буду опять беспомощен, ибо ни денег, ни продовольствия нет. С Женевой дело, по-видимому, настолько наладилось, что задержки не будет.

Итак, мне нужно иметь здесь на месте или деньги наличными, или кредит в банках до 10 млн финских м[а]р[о]к. Этой суммой я могу обеспечить продовольствие Петрограду в течение первых 10 дней.

Если вместо денег закупим сами продовольствие и доставим его в Выборг, то на соответствующую сумму кредит может быть уменьшен. Но так как это мало вероятно, то много желательнее и проще предоставить в мое распоряжение 10 млн ф. марок, которые и будут использованы по выработанному уже плану на продовольствование Петербурга, причем деньги будут расходованы несомненно мною, а пройдут, как и весь план продовольствования, через смешанную русско-финскую комиссию (Грубе, [далее неразборчиво латинскими буквами две финские фамилии. — *Сост.*] Кр. Кр. [далее неразборчиво два слова латинскими буквами. — *Сост.*]). Крайне желательно, конечно, если группа в Париже, которая будет финансировать меня, прислала бы сюда своего представителя для участия в продовольственной кампании. Другое желание, чтобы в Париже, как и во всех других крупных городах, образовались центры снабжения, которые озаботились бы о дальнейшем снабжении Петрограда и не только продовольствием, но и предметами первой необходимости. Этим комитетам надлежало бы изыскать средства и кредиты, сделать заказы и покупки и проч[ее], причем Кр[асный] Кр[ест] в Финляндии будет только посредником, будет служить связью между заграничными организациями и Петроградом, до тех пор, пока не наладится свободная торговля и частная инициатива.

На этих дня едет в Париж, а также в другие местности за границей граф Мамонов-Дмитриев, имеющий большие связи в финансовых кругах. У меня большие надежды на успешность его миссии и — найти необходимые средства на наше дело снабжения Петрограда, и он, по моей просьбе, непременно с Вами повидается.

Так как Кр. Кр. в Финляндии в роли посредника будет в связи с любой властью, которая заменит большевистскую, то я вправе смотреть на финансирование проводимой нами продовольственной кампании и вообще на снабжение Петрограда не как на чисто благотворительное дело, а на дело государственное, за которым в конце концов стоит государственная власть, и деньги, данные на снабжение Петрограда, будут даны не в фонд съезда [?], а в виде ссуды государству, которая подлежит возврату.

Так, по крайней мере мне, рисуется это дело, ибо иначе никогда не найти тех крупных средств, которые необходимые хотя бы для начала.

Резюмирую: я прошу:

1) предоставить в распоряжение мое или Русск. Кр. Кр. в Финляндии 10 млн ф[инских] м[а]р[о]к, чтобы обеспечить продовольствие и его доставку Петрограду в течение первых дней тотчас после освобождения Петербурга от большевиков;

2) подготовить мероприятия для дальнейшего снабжения Петрограда после первых 10 дней, причем на одно продовольствие на 1 мес[яц] требуется от 120—150 млн ф. мрк. (Это минимум).

Кажется, это все. Сердечный привет от искренне преданного Вам

Цейдлер.

[P.S.] Чувствуется, что не в очень далеком будущем мы увидимся.

Торговая делегация большевиков в Гельсингфорсе получила секретное предписание прекратить всякие торговые сделки и из закупленных уже товаров ничего не направлять в Петроград. Буквальные слова одного из членов названной делегации: «Мы ждем крах с часу на час».

Выясняется, конечно, окончательно, что все эти торговые закупки, концессии и проч. — чистейший bluff [блеф. — англ. — *Сост.*]. В этом сознаются, впрочем, сами члены большевистской делегации, между которыми, кстати, нет ни настоящих коммерсантов, ни настоящих большевиков». (ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638. л. 25—28. Автограф черными чернилами.)

[2] Вопрос об ограничении полномочий ВЧК в применении ВМН и судебных функций ВЧК был поднят в письме Дзержинского в ЦК РКП(б) от (не ранее 13 — письмо не датировано) января 1921 г. Эти предложения были вынесены на Пленум ЦК РКП(б) 26 января, который постановил создать комиссию во главе с Курским. Однако окончательно вопрос о компетенции ВЧК был решен в конце 1921 — начале 1922 гг. В записках от 29 ноября и 1 декабря Ленин настаивает на сужении прав ВЧК, ее переименовании и подчинении НКВД. Его предложения были приняты Политбюро 1 декабря. Вопрос о компетенции ВЧК был заслушан на Пленуме ЦК РКП(б) 18 декабря 1921 г. и на IX Всероссийском съезде Советов 23—28 декабря 1921 г.

23 января 1922 г. Политбюро утвердило директивы Курскому и Уншлихту по составлению положения о ГПУ и упразднении ВЧК. 2 февраля на Политбюро проект положения о реорганизации ВЧК был утвержден, а 6 февраля ВЦИК принял декрет «Об упразднении ВЧК и о правилах производства обысков, выемок и арестов». Подробнее см.: В.И.Ленин и ВЧК, 2-е изд., док. 451, 454, 630, 631, 640, 642, 643, 649—651.

№ 721

[1] В этот же день, 18 июля, Цейдлер пишет из г. Выборга личное письмо Бурцеву следующего содержания:

«Глубокоуважаемый Владимир Львович.

Отослал на Ваше имя в Бюро Национального Комитета просьбу об участии Национального Комитета в подготовительных мерах по продовольственной и санитарной помощи Петербургу. Убежден, что при том интересе и теплом отношении, которое Вы, как мне известно из писем В.В.Целебровского, проявляете к нашей работе по подготовке помощи Петербургу, поддержите мою просьбу и сделаете все что возможно, чтобы означенная помощь получила реальное осуществление. К сожалению, момент возможности оказания помощи, по-видимому, оттягивается, по крайней мере, наше впечатление в настоящее время таково, что в ближайшем будущем трудно ждать в Петрограде каких-либо событий. Подробнее я на этом останавливаюсь в конфиденциальном письме на имя Председателя Главного Управления Красного Креста, копию которого я позволяю себе здесь приложить [см. док. № 717. — *Сост.*]. Это обстоятельство однако, по моему мнению, отнюдь не должно останавливать подготовку помощи Петербургу и даст только возможность подготовить эту помощь более разработанно и полнее, чем то было во время Кронштадтского восстания, когда события нас застали врасплох. В настоящую минуту и идет переписка между мною и Продовольственным Комитетом о наиболее рациональном использовании тех весьма скромных средств, которые удалось собрать Комитету. Желательно было бы конечно иметь здесь, в Финляндии, большую сумму в распоряжении Русского Красного Креста на возможный случай стихийной перемены обстановки в Петербурге, которая может потребовать принятия экстренных, быстрых мер для закупки и отправки продовольствия.

Предварительные справки нами уже все собраны. В Финляндии можно иметь полностью требуемое на 10 дней количество продовольствия для Петербурга, причем оно

может быть погружено и отправлено в 24 часа. На этом основании я и считал преждевременным делать теперь уже окончательные закупки, но при условии, что деньги на закупки были бы безусловно свободны для немедленного ими распоряжения.

Виталий Витальевич Целебровский, по совету которого я посылаю Вам официальную просьбу о поддержке, вполне осведомлен о положении дела и может дополнить сообщенные мною данные.

Примите уверения в полном моем к Вам уважении и искренней преданности

проф. Цейдлер».

(ГАРФ, ф. 5802, оп. 1, д. 638, л. 30 и об. Подлинник).

Цейдлер также направил в редакцию газ. «Общее дело», в Париж письмо, которое было опубликовано 14 июля 1921 г. в № 188, где говорилось: «В целях оказания необходимой помощи Петербургу, я, в предвидении возможности скорого его освобождения, позволил себе в прилагаемой записке изложить некоторые соображения, для осуществления коих в нужный момент необходимо, по моему мнению, теперь же готовиться, не теряя времени.

На случай, если Вы, господин редактор, усмотрите возможным поддержать путем печати Русский Красный Крест в Финляндии, в целях оказания ему возможного облегчения выполнить подготовительные санитарно-технические работы, намеченные запискою, я и позволил себе направить ее Вам.

Прошу принять мои уверения в совершенном почтении и таковой же преданности.

Уважающий Вас проф. Цейдлер». (Там же, л. 38. Подлинник на бланке: «Российское Общество Красного Креста. Главноуполномоченный по Петрограду, Финляндии и Скандинавским странам. Выборг, Петербургская, № 1»). Текст повторен на франц. языке. Записки в деле нет, видимо, речь идет о записке от 5 апреля 1921 г. (см. прим. 1 к док. № 625).

№ 720

[1] Комаров на допросе 27 мая 1921 г. в ПГЧК показал, что он беспартийный, женат, учился 1 год в сельском училище, мобилизован во флот в 1916 г., служил на тральщике № 5, в 1919 г. находился на Восточном и Туркестанском фронтах, потом служил в Машинной школе в Кронштадте, с августа 1920 г. — типографом на лк «Петропавловск», несудимый. Во время мятежа был назначен помощником коменданта Ревкома, а в связи с уходом на передовые позиции коменданта Севрюкова занял его должность. Утверждал, что под флагом РОКК из Финляндии в Кронштадт «в дни мятежа прибыли быв. командир лк «Севастополь» Вилькен, руководитель финской разведки в Выборге Сарьяли и быв. лейтенант крейсера [правильно «линкора» — *Сост.*] «Гангут» Шмидт А.А.».

В апреле 1921 г. был направлен в Петроград для формирования «Организации кронморяков» под руководством ПБО. Переправкой и снабжением оружием, документами и адресами руководили Сарьяли, Шведов и Петриченко.

В Петрограде, кроме подготовки различных терактов, занимался распространением листовок, незадолго до ареста организовал выпуск листовок в типографии, которая находилась в его квартире. Убит 27 июня 1921 г. при попытке бегства в Финляндию, когда он согласился показать место перехода границы курьерами из Финляндии и помочь в их задержании. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 43, л. 47—51 — протоколы допросов. Его жена, Мария (Импе) Адольфовна Комарова была расстреляна за участие в ПБО (Там же, т. 363, л. 10).

№ 723

[1] Имеется в виду И.Р.Кюрц, быв. сотрудник русской контрразведки. В 1919 г. преподаватель французского языка в средней школе и организатор шпионской сети в Петрограде, работавшей по заданию английского резидента в России Поля Дюкса. В эту сеть входили военные специалисты из советских военных учреждений, в т.ч. быв. начальник штаба 7-й армии, оборонявшей Петроград, полковник В.Г.Люндеквист, командование 4-го минно-подрывного дивизиона и др. Они снабжали штаб Юденича и англичан военной информацией и передали план наступления на Петроград с участием английских кораблей. Однако заговорщики были арестованы ПГЧК, а Люндеквист успел скрыться. Подробнее см.: Голинков Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Изд. 4. М., 1096, т. 2, с. 293—295.

[2] Видимо, имеется в виду попытка создания руководством 3-й русской армии (генералы В.С.Пермикин, С.Н.Булак-Балахович, А.П.Пален) при содействии Б.В.Савинкова «Псковского правительства» на территории, которую должны были захватить в ходе наступления с территории Польши переформированные остатки войск, разбитых Красной Армией в ноябре 1920 г. в ходе их попыток оказать помощь Петлюре. Командующим Вооруженных отрядов «правительств Пскова и Витебска» в январе 1921 г. был назначен генерал-лейтенант, граф А.П.Пален. Подробнее см.: Русская военная эмиграция 20—40-х годов, сб. документов, т. 1, кн. 2 и указ. соч. Голинкова Д.Л.

№ 724

[1] 26 июля была подписана, а 27 июля отправлена полпреду ВЧК в ПГЧК Панкратову телеграмма за № 21849 следующего содержания:

«По приказанию т. Дзержинского сообщаю для исполнения:

1. В связи с поступающими сведениями из-за границы о подготавливающемся вновь восстании на севере России срочно подтянуть и проверить работоспособность петербургских чекистских организаций, усилить их работниками.

2. Произвести дополнительную массовую операцию, изъяв весь проходящий по политическим делам элемент, однако принимая в соображение интересы развития основного дела Таганцева.

3. Через Особый отдел проверить состояние гарнизона, удалив вредный элемент.

4. Немедленно назначить опытного начальника Особотделения Кронштадт[а]. Поставить Даубе на вид неисполнение им постановления полномочной тройки президиума по этому вопросу.

5. Немедленно выбросить из Петербурга всех ненадежных матросов, почему до сего времени не высланы 2000 [в] Архангельск, если надо, прибегите [к] помощи ПК, дальнейшая проволочка недопустима.

6. Все дела рассматривайте в кратчайший срок, [в] т.ч. и Савинковское, поскольку оно не получает дальнейшего развития, ликвидируйте, осужденных [к] заключению высылайте из пределов Севера по нашим указаниям.

7. Напоминается, что вы ответственны за Петроград.

За Начсекоперупр ВЧК Г.Ягода.
Замнач ОО ВЧК Артузов».

(ЦА ФСБ, ф. 1, оп. 5, д. 552, л. 12. Рукопись фиолетовыми чернилами; л. 13. Подлинник).

В «Сведениях о движении дел арестованных кронштадтских мятежников» по состоянию на 8 августа 1921 г. приводятся следующие данные: направлено в распоряжение начальника трудовых частей округа 1175 чел., на заготовки топлива, в т.ч. в Новгородскую губ. — 147 чел., Череповецкую губ. — 286, в Боровичах на кирпичном заводе — 742 чел., в Архангельской губчека осужденных — 752 чел., демобилизовано 249 чел., освобождено и направлено в рабсилу 101 чел., работают у командира батальона 30 чел. Всего считается отправленными 2287 чел. (должно быть 2277 чел.). Всего осталось кронштадтцев 215 чел., из них переведены в ДПЗ 172 чел. (члены ревтроек и бывшие коммунисты). Из Мурманска кр-цы направлены в Архангельск — 1286 чел. Всего отправлено 3579 (должно быть 2287+1286=3573) + 97 из лагерей + 104 из казарм (отправлены 8 августа). Итого отправлено по 8 августа 3774 чел. (должно быть 3770), предстоит отправить из тюрем около 1500 чел. и арестованных офицеров — 150. (См.: там же, д. 35, л. 1).

О принятых мерах по телеграмме от 27 июля 1921 г. Панкратов доложил Менжинскому 31 июля: «[Во]исполнение приказа и [в] дополнение переговоров [по] телефону с т. Дзержинским доношу: 1) Петрогубчека получает от ПК 26 работников качественно слабых, нет ответственных работников для руководства в отделах. Зампред ЧК слаб, состав уполномоченных требуется заменить [в] большей части. Неопытность, несоответствие бьют в глаза. [В] Особотделе округа требуется произвести смену нач. СОЧ и нач. Ин[остранного] отдела в первую очередь. Распоряжение и указания [по] вопросу поднятия работоспособности [в] области информации и погранохране даны для проведения [в жизнь].

2) Состояние гарнизона, по информации Губчека, удовлетворительно. Зная, что огромное большинство войсковых и особенно трудовых частей раздето и разуто, и зная

слабость инф[ормационного] аппарата Губчека, указанная информация требует дополнительной проверки. Распоряжение дано, будет сообщено дополнительно.

3) Начотделения Кронштадта назначаю быв. начотделения из 5-й армии т. Дроздова. [В] этой должности работает близ 2 лет, состоял членом Реввоентрибунала, коммунист [с 19]17 г.

4) Для поднятия работ органов ВЧК в районе округа необходимо выслать из ВЧК десятка два ответственных работников, часть из них пойдет на формирование представительства [ВЧК в ПГЧК].

5) В войсках ВЧК по охране границ необходимо произвести чистку комсостава, срочно следует обмундировать красноармейцев. По заявлению Даубе и начвойск округа огромное большинство раздеты и разуты. Принимая во внимание климатические условия района от Финзалива до Мурманска, необходимо срочно выслать обмундирование по заявкам, данным штабу войск ВЧК, и особенно сапоги и полушубки. Выезжаю для обследования Финской границы, охрана ее слаба.

6) Проведение массовой [операции в] настоящий момент считаю нецелесообразным ввиду изъятия за период с 15 июля около 400 чел. и плюс массовые аресты [по] делу Таганцева. [В] настоящее время идет очистка губернии. Дело Таганцева требует осторожности, выдержки. Некоторые арестованные только начинают развязывать языки, в силу чего открываются все новые и новые лица.

[7.] Отправка матросов происходит [из] района Мурманской жел. дороги. [К] 1 августа будет передано [в] Архангельск около 1500. Из Петроградского района отправлено [в] Боровичи 600, [в] трудовую армию — 670, демобилизовано 175. Подлежат отправке из Петрограда 500, [в] труд[овую] армию — 1700. Туда же отправляются осужденные [в] лагерь, находящиеся [в] петроградских местах заключения около 1500 и офицеров 200 чел.

8) Был [в] Кронштадте. Аппарат Особотделения ниже всякой критики, информации почти нет, агентурно-разведывательный аппарат состоит из 8 чел., осведомителей имеется всего 13 чел. Состояние матросов запуганное, есть жалобы на недостаток питания, ко всему апатичны. Политработа [в] частях флота почти не ведется. Постоянная стоянка судов [в] Кронштадте и их бездействие разлагают окончательно этот элемент. Было бы целесообразно сократить личный состав дармоедов флота, особенно из комсостава. На судах Петрограда положение аналогичное, исключение составляет минный дивизион, комсостав которого желательно сменить, как малонадежный. Следует обратить внимание на штаб Морских сил. Число людей штаба, по данным комиссара, около 1000 чел., причем большая часть старые чиновники, гардемарины и офицеры. Необходимо произвести чистку под декрет сокращения состава на 50%. Сокращения и фильтрацию произвести совместно с Особотделом и Губчека.

Полномочный представитель ВЧК в Петроградском округе
Панкратов».

(Там же, д. 304, л. 25, Копия.)

№ 727

[1] В дополнение к этому приказанию 20 августа 1921 г. в 3 часа 25 мин. РВСР направил комвойск ПВО Егорову и зампреду ВЧК Уншлихту директиву № 9124/593/ш: «Слагающаяся обстановка, указанная в директиве № 9129 [так в документе, не обнаружена. — *Сост.*], конечно еще не есть реальность, а лишь вероятная возможность. Памятуя Кронштадтские события, нужно теперь же прощупать Кронштадт, а равно и полевые части Вашего округа. Эта работа должна быть произведена с полной согласованностью [с] Губчека и органов Особого отдела. Напоминаю Вам лишь о деликатности настоящего вопроса. По изложенному ожидаю донесения.

Главком С.Каменев.
Член РВСР Данилов.
За наштаресп Шапошников».

(РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 324, л. 93. Зав. копия.)

№ 730

[1] Речь идет о записке В.Н.Таганцева Н.Г.Скарятиной из 8 пунктов, в которой давались указания о продолжении работы: связаться с М.К.Названовым и Н.И.Ястребовым,

«блок продолжить», связаться с людьми В.И.Орловского, проявить осторожность с Комаровым, «получить с Давидки [Лурье] не менее 30 [млн. руб.]. Если не даст, выдам...», «сообщить за границу — боязнь Савинкова страшная, очень важна с ним связь, но осторожно», об установлении связи через Г.К.Попова с Б.В.Майвалдовым, П.П.Ивановым и о том, что он «взял почти все на себя». (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 1, л. 98. Подлинник простым карандашом).

[2] Письмо Д.Д.Гримму В.Н.Таганцевым написано 3 августа. В нем он просил эмиграцию в связи с изменившейся экономической политикой советской власти, особенно в деревне, и голодом в Поволжье, на Украине и других местах России прекратить вооруженную борьбу. В частности, он писал: «[...] отказ от рискованных коммунистических экспериментов, смягчение диктатуры не могли не оказать влияние, в свою очередь, на настроение населения. Оно стало проявлять явное желание выжидать результата действия нового декрета [о продналоге]. Легкая ликвидация партизанщины, Антонова явно свидетельствовала о спаде боевых настроений. От революционных движений февраля-апреля не осталось следа. Те формы борьбы с диктатурой коммунистической партии, которые считались нами действительными, должны были быть теперь сведены к отжитым, вредным для страны [...]. Для работы организации, подобной нашей, в стране не было подходящей почвы» [...].

Далее он описывает мотивы необходимости безболезненной ликвидации ПБО по условиям соглашения о гарантиях со стороны ВЧК в отношении ее участников.

В заключении письма Таганцев просил опубликовать его в руководимой Гриммом «Новой русской жизни», «с которой наша организация была прежде связана». (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 1, л. 117—118. Подлинник). Письмо, видимо, не было отправлено, и вскоре он сам и многие другие участники были приговорены к ВМН и расстреляны.

[3] Гумилев был арестован 3 августа 1921 г. на основании показаний В.Н.Таганцева. В его деле (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 177) имеются подлиники протоколов допросов от 9, 18, 20 и 23 августа и показаний Таганцева. На допросе 9 августа Гумилев сказал, что предложенную ему «гектографиловальную» ленту для печатания прокламаций он не взял, но согласился написать «контрреволюционные стихи». Кроме того, в разговоре с Вячеславским (Шведовым В.Г.) он заявил, что «могу собрать активную группу моих товарищей бывших офицеров», и взял 200 тыс. руб. на первый случай (л. 83). На допросе 18 августа он показал, что деньги «взял на всякий случай и держал их в столе, ожидая или событий (т.е. восстания в городе), или прихода Вячеславского, чтобы вернуть их, потому что после падения Кронштадта я резко изменил мое отношение к Советской власти. С тех пор ни Вячеславский, никто другой с подобными разговорами ко мне не подходил, и я предал все дело забвению». (Л. 83).

23 августа Гумилев заявил, что никого из членов таганцевской организации не знает, но сказал: «Чувствую себя виновным в отношении существующей в России власти в том, что во время Кронштадтского восстания был готов принять участие в восстании, если бы оно перекинулось в Петроград, и вел по этому поводу разговор с Вячеславским». (Л. 87).

Вел допросы и подписал заключение к ВМН следователь Якобсон.

В деле имеется ходатайство тов. председателя Петроградского отделения Всероссийского союза поэтов, председателей коллектива по управлению Домом литераторов и Петропролеткульта и председателя Высшего Совета «Дома искусств» и члена издательской коллегии «Всемирной литературы» М.Горького об освобождении поэта, однако оно запоздало (письмо не датировано, но есть штамп регистрации в секретном отделе ПГЧК от 4 сентября, а приговор всем участникам был вынесен 24 августа).

В приговоре записано: «Гумилев Николай Степанович, 35 лет, дворянин, филолог, член коллегии изд-ва «Всемирная литература», беспартийный, быв. офицер. Участвовал в составлении прокламации ПБО в дни Кронмятежа, обещал поддержку со стороны знакомых ему офицеров и интеллигенции в случае восстания в Петрограде». (Там же, т. 1а, л. 17).

Рассмотрев протест Генерального прокурора СССР от 19 сентября 1991 г., судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР постановила: «Постановление ПГЧК от 24 августа 1921 г. в отношении Гумилева отменить и дело производством прекратить за отсутствием состава преступления». (Л. 159, 166).

№ 731

[1] Инструкции, по словам Коптелова, получены от П.П.Соколова и С.М.Петриченко. Инструкция «Для начальников районов» определяла методику организации работы начальника района и ее конспирации. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 41, л. 35). Там же находится список районов — 6 по Петрограду (с указанием подведомственной территории) и один по Москве (л. 36). На л. 37 изложена организация связи между руководителями районов и троек, а также с центральным руководством в Петрограде и за границей. В инструкции «Объявление к сведениям об районах» указаны требования к сбору сведений о воинских частях, штабах и предприятиях, поставлены задачи по внедрению в них своих людей с целью возглавить подготовку всеобщего восстания к сроку, определенному приказом Организации, и не допущения «мелких действий». (Там же, л. 38 и об.).

[2] На допросе 3 июля 1921 г. в ПГЧК (арестован на явочной квартире 28 мая) Коптелов показал, что он во время мятежа служил кочегаром на лк «Петропавловск», беспартийный, но сочувствует партии левых эсеров, образование имеет «общее», во флоте с 1916 г., сначала кочегаром на минном заградителе «Урал», после революции воевал на Архангельском фронте (1918 г.) и против Юденича (1919 г.), потом плавал на «Народовольце», с мая 1920 г. на лк «Петропавловск» (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 41. л. 39 и об.). Подробнее о его подпольной работе в Петрограде в мае 1921 г. см. протоколы его допросов от 10 и 19 июня, 11 и 16 июля 1921 г. (Там же, л. 40—42 и об). Расстрелян по постановлению ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 1а, л. 18).

№ 733

[1] До этих арестов увольнение бывших офицеров из флота проводилось на основании совершенно секретного приказа коморси № 110 от 5 августа 1921 г., в котором говорилось:

«На основании приказа РВСР от 24 мая с.г. за 1128/202 приказываю:

1. Уволить в бессрочный отпуск из всех частей, кораблей, штабов, управлений, учреждений и заведений флота и морского комиссариата всех бывших офицеров и чиновников военного времени из числа военнопленных и перебежчиков белых армий и флотов, подлежащих особому учету согласно приказа РВСР за № 1728/326 сов. сек. 1920 г. и занимающих ныне командные и административно-хозяйственные должности, а равно и состоящих в резервах.

Примечание: Увольнению не подлежат специалисты с высшим военно-морским образованием, как например, окончившие морскую академию, специальные классы, морское и морское инженерное училище, прошедшие кораблестроительный отдел при Политехническом институте и т.п., а также лица с редкой технической подготовкой.

2. Командирам и комиссарам отдельных частей предоставляется право в исключительных случаях возбуждать по команде мотивированные ходатайства об оставлении на службе отдельных лиц из числа подлежащих увольнению, кои своей службой доказали преданность Рабоче-Крестьянской власти и по своим познаниям и опыту являются ценными работниками. Увольнение означенных лиц приостанавливается с разрешения местной фильтрационной комиссии и соответствующие ходатайства направляются на утверждение РВСР через Строморси.

3. Все уволенные согласно настоящего приказа подлежат передаче в распоряжение Наркомтруда в соответствии с приказом РВСР 1921 г. за № 101/18 сов. сек.

4. Уволенные передаются в распоряжение ближайших губвоенкоматов, в районе которого находится данная часть для назначения на учет и последующей передаче в местные гражданские учреждения.

5. Увольняемым по сему приказу в уважительных случаях предоставляется право получать назначения в места избранного жительства, не исключая мест рождения, пленения или постоянного жительства.

6. Лица, имеющие уважительные основания воспользоваться этим правом, подают комиссарам своих частей мотивированные рапорты с изложением причин того или другого места жительства, с приложением документов или свидетельских показаний, удостоверяющих действительность и серьезность их, а также по возможности рекомен-

дации партийных, советских и общественных учреждений или ответственных работников.

7. Означенные рапорты, с заключением комиссара, препровождаются в секретном пакете подлежащему губвоенкомату, согласно п. 4 сего приказа.

8. Губвоенкоматы совместно с представителями местных органов ВЧК рассматривают указанные ходатайства, руководствуясь особой инструкцией, имеющей быть изданной Военкомом Штаресп по соглашению с ВЧК. Лица, ходатайства коих будут удовлетворены, направляются к подлежащему губвоенкомату для передачи гражданским учреждениям по избранному месту жительства.

9. Представление на увольнение указанных лиц произвести в течение 10 дней со дня получения приказа на местах.

10. С получением сего приказа реввоенсоветам флотов, начальникам Морских Сил и начальникам управлений сообщить в Строморси цифровые сведения по телеграфу о числе подлежащих увольнению и с нарочным именные списки на лиц, не подлежащих увольнению согласно примечания к п. 1-му сего приказа, ходатайства на лиц, согласно п. 2-го, а также именные списки представляемых к увольнению с указанием, в какие губвоенкоматы они будут переданы.

11. Увольнение со службы произвести немедленно по получении на местах утвержденных Строморси списков распоряжением командиров отдельных частей, штабов и учреждений.

12. Приказ ввести в действие по телеграфу.

Ответственность за своевременность и правильность исполнения возложить на командиров частей и высших начальников.

Подписали: Коморси Немитц.
Комиссар Сладков.

Верно: Флаг-секретарь Юрков». (РГА ВМФ, ф.р-34, оп. 6, д. 2, л. 23 и об. Заверенная копия).

Упомянутые в приказе коморси приказы РВСР изданы по вопросам:

№ 1128/202 за 1921 г. — об увольнении в бессрочный отпуск всех офицеров и военных чиновников военного времени из числа военнопленных и перебежчиков белых армий, подлежащих особому учету согласно приказа 1920 г. № 1728/326;

№ 1728/326 за 1920 г. — об объявлении Правил учета и использования бывших офицеров белой армии;

№ 101/18 за 1921 г. — об объявлении Правил использования бывших офицеров и военных чиновников из числа военнопленных и перебежчиков белой армии в гражданских и военных учреждениях. (РГВА, Сборники приказов РВСР за 1920 и 1921 гг.).

№ 736

[1] Лукачев Семен Николаевич, 29 лет, ур. Пензенской губ., Саранского у., Ключаревской вол., с. Перхлян, служил на ф. «Тотлебен»-Морской электриком и минером, беспартийный, арестован в поезде на ст. Бологое 31 августа 1921 г. В «Анкете перебежчика, пленного» от 6 сентября показал, что границу перешел 20 августа в 11 час. ночи (перевезли финны через Лужскую губу за 200 финских марок) и до Бологое шел пешком.

В анкете содержались вопросы об оценке режима границы с обеих сторон, кто содействовал переходу границы с обеих сторон, а также о состоянии вооруженных сил противника (7 пунктов), разведывательных и контрразведывательных органах противника (9 пунктов), о деятельности русской эмиграции за границей (5 пунктов). Практически на все пункты ответ был «не знаю». (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 153, л. 175—176). В ПГЧК был допрошен 22 октября. (Там же, л. 177—178). Следователь П.Кузнецов предложил освободить из-под стражи (л. 183). Коллегия ПГЧК 20 ноября постановила: «На основании постановления ВЦИК об амнистии освободить. Дело следствием прекратить и сдать в архив. Гр-на Лукачева С.Н. направить в губвоенкомпет для отправки вне пределов Петроградской губернии». (Л. 184 — выписка из протокола заседания).

№ 738

[1] Собрание коллектива эсминца «Крепкий» по перерегистрации состоялось 8 сентября 1921 г. в 13 час. дня. После обсуждения каждого члена РКП 17 коммунистов прошли перерегистрацию с формулировкой «благонадежны и хороши во всех отношениях», а также «разбираются с полит. вопросами, ничего ни за кем не было замечено во время пребывания на корабле».

Подобные собрания проходили на всех кораблях Балтфлота. Так, 1 сентября 1921 г. состоялось собрание на подлодке «Пантера» (прот. № 33). Подробнее см.: ЦГАИПД, ф. 15, оп. 2, д. 747.

№ 739

[1] К справке приложены выписки из показаний В.Н.Таганцева от 23 августа 1921 г. о Погребове Н.Ф. и Названове М.К., заверенные Я.С.Аграновым, а также о А.М.Горьком от 27 августа (подлинник).

О Погребове сказано им следующее:

«Он получал от меня белые газеты, читал прокламации, кажется, в деревне. Знал о моей связи с заграницей и с русскими белыми организациями за границей. Также, как и Бутов, он узнал о моей работе в организации, связи с кронштадтцами и с Кронштадтским Ревкомом и о покушении на взрыв памятника Володарскому накануне моего ареста. О моих связях с контрреволюционными кругами он знал и раньше. Он знал об идеологии и целях нашей организации. Он относился к организациям пассивно. Он знал о моих связях с курьерами контрразведки. Жена и дети Погребова находятся в Финляндии. Погребов однажды собрался перейти в Финляндию через границу, но неудачно и был привлечен за это к ответственности, но был освобожден как специалист. Никаких услуг организации он не оказал». (РЦХИДНИ, ф. 2, оп. 2, д. 865, л. 5).

О Названове Таганцев показал следующее:

«Названов устроил мне по моей просьбе свидание с Ястребовым — меньшевиком, старшим кооператором, что послужило исходным пунктом для установления связи между возникавшей еще в то время Петроградской Боевой Организацией и меньшевистско-эсэровским блоком, действовавшим под названием «Союза Уполномоченных фабрик и заводов г. Петрограда». Названов знал о моих нелегальных связях с Финляндией и с русскими белыми кругами (кадетскими и вообще буржуазной ориентации) за границей; знал о моем увлечении кронштадтским движением, хотя он и не разделял его; знал о том, что я получаю белые газеты из-за границы, могу получать и посылать письма за границу. Я давал читать Названову белые газеты и один раз дал ему прочесть нашу прокламацию. О нашей связи с Кронштадтским Ревкомом и кронштадтскими матросами Названов не знал до моего ареста. Названов знал о том, что мы считаем необходимым, ввиду неизбежности переворота, подготовку административного государственного аппарата для упорядочения государственного устройства в случае изменения строя. Лично Названов считал эту работу бесцельной, потому что мы не собирались по завершении переворота произвести коренной ломки всего государственного аппарата (за исключением, разумеется, коммунистической диктатуры).

Устраивая мое знакомство с меньшевиком Ястребовым, Названов знал, что в данном случае знакомит меня как представителя определенной политической антисоветской группы. Названов давал мне: а) сведения о предположениях и настроениях в высших советских сферах, б) ближайший план Красина, в) справочник Петрокоммуны. Встречи мои с Названовым происходили всегда в кабинете профессора Тихвинского в Райконефти». (Там же, л. 4 и об.).

Далее приложены показания Таганцева о характере информации, полученной от А.М.Горького: «Летом 1920 г., когда я скрывался от засады у меня на квартире, я обратился к Горькому за советом по поводу моих родных, оставшихся в засаде. Я рассказал Горькому, что я скрываюсь от засады, он предложил дать мне письмо к Менжинскому, но я счел это неудобным ввиду невыясненности характера обвинения. Тогда он обещал оказать мне содействие в возможном скорейшем снятии засады и об устройстве питания моих родных. После первой встречи я раза три был у него на квартире, обыкновенно в связи с хлопотами об арестованных, преимущественно военных. Во время этих встреч затрагивались беседы на разные политические темы, из коих я узнавал о трагическом взгляде Ленина на русский народ, который является, по мнению Ленина, чрезвычайно податливым на всякое насилие и мало пригоден для государственного строительства.

Горький рассказывал о своих встречах с представителями церкви и о религиозных настроениях, часто говорил о крестьянской опасности. После моего печального случая с шантажем (о даче мной 650 тыс. руб. выкупа за мое освобождение инспектору уголовного розыска, арестовавшего меня на улице) Горький, которому я рассказал это, советовал уехать за границу, где я буду иметь возможность заняться научной работой. Он спрашивал у меня, имею ли я возможность переправиться надежным способом через границу. Я сказал, что могу вполне надежным способом. Он просил известить его о сроке моего отъезда и захватить с собой Марию Игнатьевну Бенкендорф, которая пять раз пробовала перейти границу, но каждый раз неудачно, и он не хотел больше рисковать с ее отправкой. По моим сведениям, Мария Игнатьевна была однажды в Финляндии, но вынуждена была оттуда уехать, и вопрос о возможности ее выезда туда, по полученной мной справке (кажется, от Ю.Германа) был весьма сомнителен. Я Горькому рассказывал, что принимал участие в контрреволюционных организациях и что за мной много грехов числится. Я его мог только успокоить в лояльных отношениях к Советской Власти во время войны с Польшей. Разговор о Бенкендорф и возможности ее отъезда при моем посредстве происходил в половине августа 1920 г. Горький указывал мне имена и фамилии тех лиц, которые находятся в качестве осведомителей в Чрезвычайной Комиссии [...]. Этот список он назвал мне при обычном нашем разговоре». (Там же, л. 7).

Подчеркивания текста принадлежат, видимо, В.И.Ленину. Вверху над текстом написано от руки, видимо, Аграновым: «т. Ленину».

№ 742

[1] Всероссийский комитет помощи голодающим был образован в начале 1921 г. с целью привлечь средства из-за границы. Организаторами и руководителями комитета были видные деятели кадетской партии С.Н.Прокопович, Н.М.Кишкин, Е.Д.Кускова. За попытки установить контакты с зарубежьем в августе 1921 г. комитет был разогнан, а его руководители были обвинены в контрреволюционном заговоре и арестованы. Кишкин, Кускова и Прокопович были приговорены к ВМН, однако благодаря заступничеству Г.Гувера и Ф.Нансена были помилованы и сосланы в Вологду, а в 1922 г. высланы за границу. Кишкин отказался уезжать и остался отбывать срок ссылки.

[2] Лунд действительно была арестована в декабре 1920 г., однако, согласно показаниям В.Н.Таганцева и ее самой, она была членом ПБО, содержала явочную квартиру и т.д., см. биосправку.

№ 746

[1] Доклад был направлен Склянскому с сопроводительной запиской И.Сладкова 6 октября 1921 г. На тексте доклада есть помета синим карандашом: «Т», т.е. документ читал Троцкий. (РГВА, ф. 33988, оп. 3, д. 34, л. 166. Подлинник).

№ 748

[1] Имеется в виду Тартусский мирный договор между РСФСР и Финляндией, подписанный 14 октября 1920 г. в Тарту (быв. Дерпт). Провозглашал своей целью прекращение состояния войны и урегулирование спорных вопросов между сторонами. Советское правительство подтверждало независимость и суверенитет Финляндии, передачу ей области Петсамо (Печенга). Финляндия обязалась освободить захваченные ею в 1918—1920 гг. Ребольскую и Поросозерскую волости Карелии, демилитаризовать группу островов в Финском заливе, ликвидировать военно-морские форты «Ино» и «Пумала», не содержать в водах отошедшего ей побережья Северного Ледовитого океана подводных лодок, военных самолетов и судов и не строить здесь военных портов и баз, превышающих установленные потребности. Оговаривалось также создание в составе РСФСР Восточно-Карельской автономной области на началах национального самоопределения. Финляндия нарушила положения этого договора вторжением финских боевых отрядов на территорию Карелии в октябре-ноябре 1921 г. — феврале 1922 г.

№ 749

[1] Имеется в виду постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 10 октября 1921 г. (из протокола № 66-а, п. 1), в котором сказано: «1. О Названове. Отменить приговор Петрогубчека и применить приговор, предложенный Аграновым, т.е. два года с допущением

условного освобождения». (АП РФ, ф. 3, оп. 57, д. 89, л. 21. Копия выписки на бланке 193[0]-х годов).

Вопрос о замене М.К.Названову меры наказания был поставлен на Политбюро по предложению В.И.Ленина, который в записке от 10 октября писал: «Получил по окончании Политбюро.

Прошу послать спешно всем членам Политбюро вкруговую для письменного голосования.

10/X т. Молотов.

Я условился с т. Уншлихтом о задержании исполнения приговора над Названовым и переношу вопрос в Политбюро.

О Названове я имел летом 1921 письмо от Красина (еще до ареста Названова). Красин просил привлечь к работе этого, очено-де ценного инженера.

Кржижановский рассказывал мне, что он, зная Названова, не раз резко спорил с ним после 25.X.1917 и чуть не выгонял из квартиры за антисоветские взгляды. Весной же или летом 1921 заметил-де у него перелом и взял на работу при Госплане.

Затем у меня были двое товарищей от ЦК рабочих сахарной промышленности и на мой вопрос дали положительный отзыв о Названове, подтвердив этот отзыв и письменно. На основании изложенного я вношу вопрос в Политбюро.

Предлагаю: если нужно, разыскать письмо Красина и письменный отзыв двух рабочих. Я разыщу, если Политбюро постановит, оба эти документа.

Со своей стороны предлагаю: отменить приговор Петрогубчека и применить приговор, предложенный Аграновым (есть в деле здесь), т.е. 2 года с допущением *условного* освобождения.

С ком. приветом *Ленин*».

(Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 254—255).
Заключение Я.Агранова см.: ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 8. л. 26. Подлинник.

Названов был арестован за связь с ПБО. Ленин еще 19 августа запрашивал Уншлихта по его делу, прося «представить мне: 1) точные справки, каковы улики и 2) копию допроса или допросов по делу Названова (в Петрограде) [...] (Там же, с. 130). Уншлихт 20 августа ответил, что копии допросов представит к 24 августа (В.И.Ленин и ВЧК, с. 463). См. также док. № 758. 20 августа Уншлихт запросил у Агранова копии допросов и улики на Названова. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 8, л. 21. Подлинник телефонограммы).

№ 753

[1] 9 ноября (дата регистрации) в ВЧК был направлен запрос с грифом «С[овершенно] секретно. В[есьма] срочно» за № 1147/с:

«Уважаемый тов. Уншлихт

По поручению т. Михайлова посылаю на Ваше срочное заключение телеграмму секретаря ПК т. Угланова об амнистировании бывших кронштадтских мятежников.

Зав. бюро Секретариата». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 229, л. 25. Копия). Ответ Уншлихта см. док. № 754.

Ответная шифротелеграмма В.М.Михайлова Н.А.Угланову направлена 12 ноября.

Ее текст: «По сообщению ВЧК, вопрос об амнистировании бывших кронштадтских мятежников целиком исчерпывается 4 п. лит. «В» и п. 9 амнистии. В ВЧК работает фильтрационная комиссия для проведения в жизнь указанных пунктов в кратчайший срок. НР 357/ш.

ПП. Секретарь ЦК Михайлов.

С подлинным верно: Дежурный по Шифрбюро ЦК РКП Папернова». Текст со слова «указанных» и до конца написан черными чернилами. (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 84, д. 229, л. 29. Заверенная копия).

№ 754

[1] Ответ Уншлихта от 12 ноября за № 23080 Троцкому стилистически несколько отличается от ответа в ЦК РКП(б) в первом и третьем абзацах:

«Тов. Троцкому. на № 4055 от 9/11—21 г.

На Ваш запрос об амнистировании... [далее текст совпадает. — *Сост.*].

Что же касается вопроса об амнистировании кронштадтцев, находящихся в Финляндии, то считал бы нужным поднять его в ЦК.

Зампред ВЧК Уншлихт».

Посредине листа имеется помета Троцкого синим карандашом о прочтении «Т», а сбоку от штампа сверху помета «на распор[яжение]». Последний абзац сбоку отчеркнут красным карандашом Троцким. (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 324, л. 312. Подлинник).

[2] В постановлении ВЦИК от 4 ноября 1921 г. говорится:

«[...] 4. Амнистия применяется во всяком случае в виде освобождения от наказания, независимо от сроков в отношении осужденных:

[...] в) на участников кронштадтского мятежа, рабочих и крестьян, вовлеченных в движение по малосознательности.

9. В отношении лиц, осужденных народными судами и ревтрибуналами, амнистия подлежит проведению в жизнь губернскими распределительными комиссиями в течение месячного срока со дня опубликования акта с доведением до сведения соответствующих судебных мест [...]». (Известия, 1921, 6 ноября, № 250, с. 1).

№ 756

[1] Таким же образом был освобожден И.С.Блинов, телефонист 5-й зенитной батареи Воздухообороны кр. Кронштадт. До 16 марта находился при учебной специальной команде при Управлении артиллерии, стоял в карауле у арестованных коммунистов. 17 марта был переведен на ф. «Красноармейский», после бегства в Финляндию находился на ф. «Ино», бежал оттуда 19 мая по причине того, что «не понравились финские порядки». Эти сведения содержатся в анкете от 26 мая. Следователь в своем заключении от 17 июля не определил меры наказания, а 27 июля Блинов был приговорен к 5 годам тюремного заключения. В ПГЧК 25 октября был снова допрошен, но ничего нового не показал.

В выписке из протокола заседания президиума ПГЧК от 20 ноября 1921 г. сказано: «Считать обвинение доказанным, приговорить к 2 годам принуд. работ, но, принимая во внимание постановление ВЦИК об амнистии, Блинова освободить. Дело прекратить и сдать в архив». (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 153, л. 165—171. Подлинники (анкета и прот. допроса), копии (выписки). Однако в т. 234 (л. 278) в выписке из этого же протокола заседания от 20 ноября ничего не сказано о приговоре, зато говорится о его направлении в губвоенкомпет для отправки вне пределов Петроградской губернии.

№ 757

[1] 22 ноября 1921 г. секретарь президиума ВЧК Р.Д.Езерская направила Л.Д.Троцкому список военморов Балтфлота, арестованных в августе и прошедших фильтрацию. В этом списке, составленном 19 ноября и подписанным начальником 16-го спецотделения ОО ВЧК С.В.Пузицким, числилось только 321 чел. Освобождены из-под ареста и направлены обратно во флоты, как незаменимые специалисты, 56 чел. (в Балтфлот — 7, на Черное море — 32, Каспий — 17). Еще на 14 чел. не получено указание от комиссара Морсил о их назначении, при «получении таковых будут немедленно освобождены».

Подлежат увольнению со службы во флоте ввиду политической неблагонадежности и поданных заявлений о демобилизации 190 чел. (в Ярославской ЧК содержатся 11 чел., Вологодской — 14, Брянской, Казанской, Новгородской и Орловской — по 9, Владимирской — 10, Тульской — 8, Курской — 22, Харьковской — 89), которые освобождаются по получении на них из Петрограда (Морведа) демобилизационных документов.

60 чел. находятся под следствием и освобождены из-под стражи быть не могут, так как «имеется достаточно конкретных первичных данных для производства следственных действий». (РГВА, ф. 33988, оп. 2, д. 324, л. 339—342. Подлинники).

[2] К этому протоколу приложен доклад Курского в Политбюро от 8 декабря 1921 г. за № 112 на бланке народного комиссара юстиции, в котором говорилось: «Сообщаю, что до настоящего времени из 360 военморов Балтфлота просмотрено Комиссией 194 лица, которые распределены так: I — подлежат удалению из флота 65 чел., II — остаются во флоте с воспрещением службы в Балтийском море и Петрограде 57 чел., III — допускаются на службу в Балтфлоте на нестроевых должностях (на берегу) 46 чел. и IV — допускаются к службе в строю Балтфлота (на судах) 26 чел.

Подробную справку прилагаю [в деле отсутствует. — *Сост.*].

Комиссия работает под общим моим руководством, причем в работе Комиссии по просмотру с согласия т. Молотова меня заменяет т. Якубовский. Сообщаю также, что с 7/XII член Петроградского комитета т. Галкин заболел и временно замещен председателем Петроградской фильтрационной комиссии т. Автуховым.

Член РКП Курский». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 230, л. 19 и об. Подлинник).

На докладе резолюция простым карандашом: «Членам ПБ. К сведению В.Молотов». Затем пометы: «Читал Сталин» (простым карандашом), «М.Калинин» (фиолетовыми чернилами), «Л.Каменев» (черными чернилами), «Троцкий» (черным карандашом), «В.Молотов» (черными чернилами).

Сверху над текстом справа помета простым карандашом: «К п. 17 прот. от 1/XII Политбюро». Штамп: «Прот. ПБ № 87, п. 11».

Второй доклад Курского от 14 декабря приложен к прот. № 87, п. 11 заседания Политбюро. В нем говорится: «Сообщаю, что до настоящего времени из 360 военморов Балтфлота просмотрено Комиссией 253 лица, которые распределены так: I — подлежат увольнению из флотов 81 чел., II — остаются во флоте с воспрещением службы в Балтийском море и в Петрограде 76 чел., III — допускаются на службу в Балтфлоте на нестроевых должностях (на берегу) 67 чел., IV — допускаются к службе в строю Балтфлота (на судах) 29 чел. Подробную справку и именные списки просмотренных лиц прилагаю [в деле отсутствуют. — *Сост.*].

Комиссия работу свою прервала, осталось нерасмотренными 30 чел., о коих собираются дополнительные сведения на месте их прежней службы (Петрограде, Балтфлоте) выехавшими туда тт. Зоф[ом] и Автуховым, которые предполагают возвратиться обратно в Москву 14 декабря с.г., после чего Комиссия приступит немедленно к окончанию работы.

Член РКП Курский». (Там же, л. 20. Подлинник).

Сверху над текстом справа помета черными чернилами: «Срочно». По тексту слева вверху наискосок простым карандашом: «14/XII. Читал В.Молотов. Читал Л.Каменев». Слева после текста наискосок: «Читал Троцкий» (синим карандашом), «Читал Сталин» (черными чернилами), «Читал М.Калинин» (фиолетовым карандашом).

Итоговый доклад Курского см. док. № 780.

№ 758

[1] Записка Уншлихта является ответом на записку Л.А.Фотиевой от 16 декабря 1921 г., в которой говорилось: «т. Уншлихт, по поручению Владимира Ильича прошу Вас сообщить, как обстоит дело с исполнением постановления Политбюро от 10/X по делу Названова о допущении условного освобождения. Л.Фотиева». (РЦХИДНИ, ф. 5, оп. 1, д. 2594, л. 45. Подлинник).

Получив ответ Уншлихта, В.И.Ленин 17 декабря пишет записку: «Получил Ваш ответ относительно Названова. Прошу сообщить, по какой причине так задержано исполнение постановления Политбюро. Постановление от 10 октября исполнено Вами лишь 14 декабря. 17/XII — 21 г. Ленин». (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 76).

19 декабря И.С.Уншлихт сообщил В.И.Ленину, что освобождение М.К.Названова задержано до окончания следствия по делу Таганцева. Названов был освобожден из-под стражи 17 декабря 1921 г. (В.И.Ленин и ВЧК, 2-е изд., с. 514—515).

№ 778

[1] Осенью 1921 г. в Карелии вспыхнуло вооруженное восстание карельских националистов под лозунгом присоединения Карелии к Финляндии. На помощь им прибыли финские отряды, несмотря на то, что Тартусский договор подтвердил создание карельской автономии в составе РСФСР. В отряды кроме финнов были завербованы кронштадтцы, в основном из бывших офицеров, бежавших после разгрома 18 марта 1921 г. в Финляндию. Подробнее см. статью А.А.Куполова в газ. «Путь» от 4 января 1922 г. (прим. 1 к док. № 828) и ноты Чичерина правительству Финляндии в связи с нарушением Тартусского договора, опубликованных в сб. документов «Документы внешней политики СССР» (т. 3 и 4.). В одной из них от 27 ноября 1921 г., в частности, говорилось: «[...] К северу от Реполо до Кандалакши граница совершенно открыта, и никаких препятствий к переходу ее со стороны Финляндии не чинится. В районе этой границы около Виексы подготовляется, по имеющимся сведениям, новый вооруженный отряд для вторжения в Репольскую волость, состоящий в значительной части из интернированных в Финляндии участников Кронштадтского восстания [...]». (Внешняя политика СССР. 1917—1944 гг. Сб. документов, т. 2. 1921—1924. М., 1944, с. 198).

К концу декабря 1921 г. эти отряды численностью до 5—6 тыс. чел. захватили ряд приграничных волостей и населенных пунктов: Реполы, Поросозеро, Комисозеро, Сегозеро, Ругозеро и др. В связи с тяжелой обстановкой в Карелии и Мурманском крае было введено военное положение, стали прибывать части Красной Армии, военное руковод-

ство которыми осуществляли С.С.Каменев и А.И.Седякин. Ударом от Петрозаводска в конце декабря 1921 — начале января 1922 г. были разбиты главные силы противника. 17 февраля боевые действия закончились.

[2] На заседании Оргбюро ЦК 16 января 1922 г. было принято постановление: «Предложить т. Зофу представить список всех военморов, подлежащих возвращению во флот». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 243, л. 21 — выписка из прот. № 129).

Проект циркулярного письма ЦК об отправке всех военморов-коммунистов, работающих в гражданских учреждениях, для усиления Красного военного флота, был на этом заседании отклонен. (Там же, л. 23).

Политическое руководство РККА и Морсил Республики 20 января 1922 г. обратилось в Политбюро с письмом следующего содержания:

«На заседании Оргбюро ЦК от 16/I с./г. прилагаемый при сем проект циркулярного письма ЦК, всем об — и губкомам [партии] был отклонен.

Взамен его было принято решение предложить Моркому представить в Оргбюро на рассмотрение и утверждение персональные списки военных моряков коммунистов, работающих в данное время вне флота.

Такое решение, однако, не может дать реальных результатов, так как с начала революции на протяжении более четырех лет партийные моряки, составлявшие живое ядро военфлота и объединявшие вокруг себя все его лучшие силы, рассеялись по всей территории Республики, перемещаясь часто с одной работы на другую, из одного района в другой. Составить поэтому точные списки военморов-коммунистов, подлежащих откомандированию обратно в военфлот, не представляется возможным. Между тем постановления X съезда РКП (по военному вопросу, п. 20, о Красном флоте, пункт в) и Политбюро ЦК от 24/XI — 21 г. и 31/XII-21 г. говорят совершенно определенно о необходимости укрепления флота политработниками, прежде всего, из числа моряков-коммунистов, работающих ныне в других областях. Исходя из этих постановлений и настоящего политического состояния флота и считая, что самой действительной мерой к извлечению для флота из различных гражданских организаций и учреждений моряков-коммунистов является соответствующее циркулярное письмо ЦК ко всем об- и губкомам, просим Политбюро пересмотреть решение Оргбюро ЦК от 16/I по данному вопросу и утвердить проект означенного циркулярного письма.

Начпура *Серебряков*

Комиссар Морских Сил Республики Зоф». (Там же, л. 22. Подлинник).

На заседании Политбюро ЦК РКП(б) 4 февраля 1922 г. (присутствовали члены ПБ Каменев, Калинин, Сталин, Молотов) было решено:

«Слушали:

6. О возвращении б[ыв.] военморов во флот (тт. Серебряков и Зоф).

Постановили:

6. Принять предложение т. Серебрякова [о направлении письма. — *Сост.*] с поправкой т. Молотова «Отзыв работников транспорта производится по согласованию с фракцией Цектрана».

Секретарь ЦЕКА В.Молотов». (Там же, л. 20 — выписка из прот. ПБ № 93а за подписью Молотова и с печатью ЦК; оп. 3, д. 260, л. 1. Копия).

[3] Об исполнении утвержденных Политбюро ЦК РКП(б) предложений комиссии Антонова-Овсеенко дают представление пометы, сделанные напротив каждого пункта справа:

п. 2, 3, 5—14, 17—19, 24, 26 выцветшими черными чернилами: «Исполнено».

п. 1 — простым карандашом написано и зачеркнуто: «От 2/1 [22 г.] назначен т. Мрачковский», фиолетовым карандашом: «Назначен Мрачковский. 1) Запросить т. Троцкого».

п. 2 — простым карандашом написано и зачеркнуто: «Послать РВС ПВО. Копия Главкому, копия Гусеву, копия в соответствующие части, помглавкомору»; фиолетовыми чернилами: «Предложить С[еверо]-З[ападному] Б[юро] о полн[оте] власти комен[данта]. Запросить ПУР». Обведены красными чернилами и подчеркнуты.

п. 3 — простым карандашом «Гусеву и Моркому».

п. 4 — простым карандашом написано и зачеркнуто: «1. В[есьма] срочно, к постановлению правительства [об] ОО ВЧК, копия РВС ПВО, копия ПК, копия Главкому». Ниже простым карандашом: «Сев.-Зап. обкому и ПК». Подчеркнуто и обведено простым карандашом.

Фиолетовыми чернилами: «через [зачеркнуто] 15 ян[варя] запросить РВСР и ВЧК и Сев.-Зап. Бюро». Обведено красными чернилами.

п. 5 — простым карандашом: «Наркомпрод, Брюханову» и обведено. Далее неразборчиво и зачеркнуто многократно несколько фраз: «Копия н-ку штаба [...?], начштаб продарм [...?].»

п. 6 — написано и зачеркнуто простым карандашом: «наштаресп и главкому продарму на исполнение в соответств[ующей] части. Помглавкоморси».

п. 7 — простым карандашом: «РВС ПВО, копия Главначснабу, т. Измайлову, копия т. Халатову, копия РВС ПВО, Скл[янский]. 1) Непонятно, справку. Скл[янский]».

п. 8 — простым карандашом: «ОО ВЧК», ниже: «Главначснабу дать ВЧК все необходимое. Справку ВЧК от имени правит[ельства] расследовать».

п. 9 — простым карандашом: «т. Рудакову, копия Главкопуть. Как постановление пр-ва, копия помглавкомору и РВС ПВО. Скл[янский]». Фиолетовыми чернилами: «Запрос Смилге» и обведено красными чернилами.

п. 10 — простым карандашом: «Справку у т. Уншлихта, от него зависит».

п. 11 — простым карандашом: «ЦК этот пункт не утвердил. Справку о первой части у т. Халатова и Уншлихта».

Отклонено ли целиком или только [...?]я половина». Фиолетовыми чернилами: «запросить [у] РВСР и Брюханова копию». На машинке: «Вопрос остался открытым. ЦК отклонил».

п. 12 — простым карандашом: «[В] ПВО с запросом, сделано ли и если не сделано, сделать. Скл[янский]».

п. 13 — простым карандашом: «ПВО, ПК, Зиновьеву», ниже черными чернилами и обведено ими: «Сев.-Зап. обком и Пека».

п. 15 — черными чернилами и обведено ими: «Сев.-Зап. обк[ому] и Пека.» Ниже простым карандашом: «Нужно [в] ЦК. Скл[янский]».

п. 16 — простым карандашом: «Наштаресп и помглавкомору посрочнее исполнять. Скл[янский]». Ниже фиолетовыми чернилами: «Сообщить СТО о внесении РВСР [в] СТО вопроса, принципиально решен[ного] Политбюро». Обведено красными чернилами.

п. 17 — простым карандашом: «1. Н.В.Пневскому. 2. Нач. Пура на исполнение. Скл[янский]». Ниже черными чернилами: «проверить, было пост. О[рг] Б[юро]». Обведено черными и красными чернилами.

п. 18 — черными чернилами и обведено ими: «на заключение т. Сырцову». Простым карандашом: «Справку у [далее слово неразборчиво. — *Сост.*]. Начпура, Зофу внести конкретные предложения. Скл[янский]».

п. 19 — черными чернилами и обведено ими: «Учраспр[ед] и Серебрякову». простым карандашом: «Сев.-Зап. [обкому], Учраспр., Серебр[якову]».

п. 20 — простым карандашом: «Исполняет ЦК и т. Уншлихт», черными чернилами: «Сырцову», оно обведено и стрелкой направлено на слово «ЦК», простым карандашом: «+Запросить Разведупр[авление]», эти слова обведены и подчеркнуты красными чернилами.

п. 21 — простым карандашом: «т. Цимблеру и помглавкомору на исполнение. Скл[янский].»; черными чернилами: «Запрос[ить] т. Троцкого», обведено красными чернилами.

п. 22 — простым карандашом: «х) из или в справку у т. Уншлихта. Склянский»; черными чернилами: «Запрос[ить] Уншлихт[а].», обведено и подчеркнуто красными чернилами.

п. 23 — простым карандашом: «Справку у т. Уншлихта [подчеркнуто черными чернилами. — *Сост.*]. Делается ли. Скл[янский]»; черными чернилами: «К вопр. [зачеркнуто. — *Сост.*] Сев.-Зап. Б[юро]», обведено красными чернилами. Далее добавлено и обведено красными чернилами: «Для набл[юдения] за испол[нением]».

п. 24 — простым карандашом: «Наштаресп и т. Данилову на срочное исполнение и доклад. Скл[янский]»; черными чернилами: «Запрос[ить] РВСР», подчеркнуты и обведены красными чернилами.

п. 25 — простым карандашом: «Наштаресп, т. Сергееву, копия начарту и Халепскому. На срочное исполнение и доклад. Скл[янский]».

п. 26 — простым карандашом: «Сообщить т. Гусеву. Скл[янский]», черными чернилами: «Пека и Сев-Зап. б[юро], эти слова обведены красными чернилами и дописано: «для от[вета] [к Пека] для набл[юдения] [к Сев-Зап. бюро]», простым карандашом: «Сообщить начпура. Скл[янский]».

п. 27 — простым карандашом: «Наштаресп, РВС ПВО».

п. 28 — простым карандашом: «Узнать в ЦК, сообщали ли кому-нибудь на исполнение. Скл[янский]»; черными чернилами и обведено: «Главтоп и НКПС», красными чернилами и обведено ими: «Запр[осить] Смилгу и НКПС».

п. 29 — простым карандашом: «т. Гришину надо на это дело получить 100%. Скл[янский]»; черными чернилами: «НКФ»; красными чернилами: «Запр[осить] НКФ». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 230, л. 23—26. Копия с подлинными пометами).

№ 792

[1] Сестры — Зинаида (1899 г. р., работала помощником бухгалтера финотдела в Кронштадте) и Мария (1896 г. р., работала конторщицей в Минной лаборатории) окончили гимназию, их брат служил в Красной Армии. Несмотря на то, что следователь Гаврилов в своем заключении от 30 марта предлагал их освободить, тройка приговорила сестер к 5 годам принудительных работ. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 74, л. 2, 4). Наказание они отбывали с 1 мая 1921 г. на ст. Оять Мурманской жел. дор., работая в канцелярии штаба 5-го батальона 2-й рабочей по военным сообщениям бригаде. (Там же, л. 10). 9 июля работники финотдела направили ходатайство в Комиссию по рассмотрению дел, связанных с Кронмятежом, при ПГЧК об их освобождении, но ответа не получили. (Там же, л. 11). В мае поступил запрос в ПГЧК из ПО Персидской Красной Армии о судьбе сестер начальника общего подотдела ПО (л. 14) с приложением послужного списка, мандатов и выписок из приказов на Петра Никифорова (л. 15—49), служившего в этой армии.

В деле также имеется выписка из протокола заседания президиума ПГЧК от 1 ноября 1921 г. о пересмотре дела сестер Никифоровых (л. 6).

На справке следователя И.Назарьева по делу сестер Никифоровых от 4 февраля 1922 г. помета: «Нах[одятся] в Архангельске, в лагере. Разрешить жить в Петрограде (там живет их мать)». (Там же, л. 7).

№ 793

[1] Эта справка была направлена И.С.Уншлихтом в ЦК РКП(б) 24 февраля в ответ на запрос В.М.Молотова № 1133/с от 24 февраля 1922 г. (см. док. № 794). В препроводительной записке за № 80560 Уншлихт пишет, что справка «...дает ответы по пункту 4 и 23. Что же касается остальных вопросов, то по ним запрошен Петроград с предложением сообщить в 3-дневный срок.». (АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 194. Подлинник. Помета: «К мат[ериалам] ПБ. В.М[олотов]»).

№ 795

[1] Докладная записка приложена к препроводительной записке зампреда ГПУ при НКВД РСФСР И.С.Уншлихта В.М.Молотову от 16 марта 1922 г. за № 80708, которые он направил в ответ на записку Молотова от 15 марта 1922 г. за № 1760/с о ходе выполнения постановления Политбюро ЦК РКП от 31 декабря 1921 г. На записке Уншлихта помета: «К матер[иалам] П. б. В.М[олотов]. 18/III». (АП РФ, ф. 3, оп. 50, д. 765, л. 214. Подлинник. Имеется печать ГПУ НКВД РСФСР.

№ 800

[1] На допросе 8 апреля 1922 г. Яковенко показал, что им был предложен проект переправочного пункта писем от родных к заключенным в лагере Туркенсаари и обратно через Ригу, так как туда выехали в августе 1921 г. около 20 латышей, отпущенных из лагеря по ходатайству консула Латвии в Финляндии. Это было сделано потому, что боялись расстрела или наказания членов семей за прямую переписку с бежавшими в Финляндию участниками восстания. Яковенко утверждал, что переправка писем через Ригу продолжается и сейчас, и назвал фамилию быв. пулеметчика Рейнгольда, через которого осуществлялась дальнейшая переотправка писем. (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 7, л. 130. Копия выписки из протокола допроса.)

№ 801

[1] Рапорта Дроздова от 25 марта в деле нет, но имеется его рапорт от 28 марта, в котором сказано, что выселено 340 чел. (17 вагонов). Всего зарегистрировано 570 семей, из них 75% выселено, а оставшиеся 25% будут выселены в 4-ю очередь. Из оставшихся

300 семей он предлагает оставить только «самое незначительное количество необходимых спецов для заводов и специальных мастерских». На рапорте резолюция: «Дроздову. Оптанты подлежат выселению. Рабочих тоже выселить, оставив высококвалифициров[анных]». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 8)

№ 803

1 В ответ 18 апреля 1922 г. в 14 час. 40 мин. поступила телефонограмма от Чибисова следующего содержания: «На № 1594/С. Представьте более подробный план, точно указав число и объекты выселения помимо безработных. Подробно укажите технически[й] план выселения через Отдел управления. Доклад представьте к 20/IV. З[ам.] н[ач.] ОО ПВО Чибисов.». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 11, л. 14. Подлинник. Ру0копись красным карандашом). Доклад см. док. № 804.

№ 805

[1] В марте 1922 г. в приемную ВЦИК обратился с заявлением Германов К.И., брат заключенного Германова П.И., с просьбой выяснить его судьбу, так как на его запросы ПГЧК не отвечала. Кроме того, он обращался в ПГЧК с заявлением о взятии младшего брата на поруки. С этой же просьбой он обратился и к Калинину, приложив ходатайство партячейки трубочного завода в г. Пензе, где он работал. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 105, л. 81—82. Автограф).

2 мая 1922 г. начальник ПГО ГПУ С.А.Мессинг ответил во ВЦИК, Калинину, что «гр-н Германов Петр Иванович, как активный участник Кронмятежа, 26/VII-21 г. Комиссией по [разбору и] пересмотру дел Кронмятежа приговорен к высшей мере наказания — расстрелу». (Там же, л. 177).

Здесь же имеются: справка о том, что «Приговор приведен в исполнение 7/X-21 г.» (там же, л. 178) и выписка из протокола заседания Комиссии по разбору и пересмотру дел Кронштадтского мятежа от 26 июля 1921 г. в составе Попкова, Мамошкина и Быкова, в которой говорится: «Германов Петр Иванович, мещанин г. Кронштадта, адъютант отдельного Кронштадтского полка. В дни событий взял отпуск по болезни при квартире и в то же самое время ежедневно ходил в полк и на квартиру к командиру полка Коршунову. Присутствовал на свиданиях, устроенных Коршуновым в своем кабинете. По показаниям комиссара полка и раньше вел себя подозрительно. Виновным себя ни в чем не признает». (Там же, л. 179).

№ 807

[1] Александр Михайлович Полилов, родился в г. Ардатове Нижегородской губ., работал ординатором в Морском госпитале г. Кронштадта с 1899 г. Его жена, Клавдия Васильевна, после смерти младшей дочери, чтобы отвлечься от тяжелых переживаний, поступила в 1919 г. (с 1 февраля) на работу в Отдел нарообраза г. Кронштадта. Незадолго до начала кронштадтских событий была назначена врио управделами нарообраза и арестована вместе с другими сотрудниками. Чрезвычайной тройкой приговорена к 5 годам принудительных работ условно, хотя и не принимала никакого участия в событиях в силу своего душевного состояния и занятия работой по обеспечению детских учреждений питанием и дровами. После переехала в Петроград в связи с тем, что старшая дочь поступила в институт, там они заболели сыпным тифом, дочь умерла, а мать перевезли для лечения в домашних условиях к мужу в Кронштадт.

Несмотря на неоднократные заявления и ходатайства Полилова и его жены, а также руководства госпиталя и ряда коммунистов, в т.ч. с дореволюционным стажем, о лояльности Полиловых и неучастии их в мятеже, о необходимости оставления в госпитале, как единственного специалиста по заразным болезням, а наветы и доносы на него вызваны его прямым характером и добросовестным отношением к делу, — было принято решение о их выселении из Кронштадта. (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 216. л. 129—144).

На «Анкете для регистрации Кронмятежников и их семейств», заполненной Полиловым 15 августа 1922 г., имеется резолюция начальника 5-го УЧПО Боброва от 15 августа: «Выселить на свой счет не позже 17/VIII-22 г. (Там же, л. 128). Анкету на участницу Кронмятежа Полилову К.В. см. т. 81, л. 9. Полиловы изъявили желание выехать в г. Брянск Орловской губ.

№ 808

[1] На предыдущем заявлении от [2] июня имеется резолюция Боброва от 3 июня о том, что Алтонбаев должен выехать 8 июня 1922 г. На заявлении от 9 июня никаких резолюций и помет не имеется. Других документов по этому вопросу в деле нет. В алфавитном списке участников Кронмятежа указан только срок приговора. (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 209, л. 50; т. 1, ч. 1).

№ 813

[1] Имеется в виду докладная записка 5-го УЧПО от 26 июня 1922 г., в которой и названы цифры, приводимые в распоряжении ПП ГПУ в ПВО. В ней также изложен порядок и очередность выселения. Каждый выселяемый снабжался удостоверением без права въезда в Кронштадт, остальные документы у них отбирались и пересылались в милицию по новому месту жительства выселяемого.

Регистрация анкет выселяемых проводилась через советские учреждения Кронштадта с включением в них представителей 5-го УЧПО. Для уклоняющихся от регистрации и способствующих их укрывательству издавались постановления «административно-военного характера» о предании виновных суду, штрафу и т.д. (ЦА ФСБ, прил. 2/4219, т. 11, л. 22).

[2] В письме члена РВС ПВО А.М.Лиде в ОО ГПУ в ПВО от 1 июня 1922 г. предложено принять срочные меры к разгрузке кр. Кронштадт «от посторонних элементов, в первую очередь от большого числа проституток» (их, по словам коменданта крепости, насчитывается более 600 чел.). В этот же день ПП ГПУ в ПВО ответило, что «нами приняты все меры к разгрузке г. Кронштадта от населения, не имеющего никакого непосредственного отношения к Кронкрепости и учреждениям». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 11, л. 19, 20. Подлинник и отпуск).

№ 814

[1] Клочкова в марте 1921 г. была приговорена к 5 годам принудительных работ (ЦА ФСБ, ф. 114728. т. 79, л. 157—163), однако вскоре была освобождена по амнистии без права въезда в Петроград. Она уехала в Ростов-на-Дону, но, не найдя работы, вернулась и получила разрешение в июне 1922 г. из ПГО ГПУ на проживание в г. Ораниенбауме. По приезде на регистрацию в Кронштадтское особотделение (5-е УЧПО) была вновь арестована 25 июля. 21 ноября 1922 г. было принято решение об ее освобождении как незаконно арестованной (там же, прил. 2/4219, т. 10, л. 30).

№ 818

[1] Письмо было написано по предложению пом. нач. КРО ГПУ. В записке Э.П.Салыня от 12 сентября 1922 г. по этому поводу сказано: «Нужно, чтобы находящиеся у нас члены Крон. Ревкома написали бы Петриченко письмо в таком духе, который ободрил бы Петриченко согласиться на переход к нам.

Письмо передать Разведупр ПВО для передачи. Салынь». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 7, л. 133. Автограф красными чернилами).

№ 820

[1] Это же подтверждают и агентурные сведения из Финляндии сотрудника № 34. В них говорится: «С июня месяца с.г. Петриченко имеет постоянное местожительство в Улеаборге, куда он выслан финвластями за связь с большевиками. До выселения из Выборга он пробыл около месяца в Выборгской тюрьме. В данное время он работает на лесопильном заводе общества «Умо» в Улеаборге и там же проживает. Получает в день 36 марок. Без разрешения властей не имеет права никуда выезжать. В Выборге ему было предложено отправиться в Сов. Россию, но он отказался, боясь быть убитым в дороге. По имеющимся сведениям, он в данное время согласен ехать в Сов. Россию, но лишь при условии вполне безопасного проезда. Есть возможность связаться с ним, если потребуется. 30/VIII-22». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 20, л. 3. Заверенная копия).

№ 822

[1] В докладе Комиссии устроения от 21 сентября 1921 г. в Политбюро ЦК РКП(б), подписанному Антоновым-Овсеенко, Мессингом и Комаровым, говорится:

«Комиссия устанавливает, что в Балтфлоте в связи с большой политической и организационной работой, проделанной под руководством РВС за последний год, замечается значительный оживление, известный профессиональный подъем и укрепление воинской дисциплины.

Но материальные условия жизни моряков и гарнизона Кронкрепости остаются настолько неудовлетворительными, что создают почву для всевозможных осложнений.

С другой стороны, замечается в крепости и во флоте усилившаяся деятельность контрреволюционных организаций, для каковой особенно благоприятную среду представляют старослужащие моряки, т.к. они тяготятся затянувшейся службой и лишением прежних комитетских прав, а также сохраняют некоторые связи с кронмятежниками.

Увольнение 4-х старших возрастов, оказывающих вредное влияние на молодняк, явилось бы поэтому действительной радикальной мерой, способной содействовать дальнейшему оздоровлению флота. В техническом же отношении это удаление, по мнению членов РВС Балтфлота тт. Куркова и Наумова, разделяемому Комиссией, не отразится разрушительным образом на флоте, ибо представляется возможным, при налаженности обучения младших возрастов и пополнений, подготовить уходящим возрастам необходимую смену [...]». Далее следуют пункты постановления Комиссии, см. прил. к прот. № 31 заседания Политбюро от 12 октября, одобрившего эти предложения. (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 300, л. 23. Подлинник). После текста доклада резолюция черными чернилами: «С предлагаемыми мерами согласен. 6/X. Наумов». Вверху над текстом помета: «Исполнено. № 7510/с. 10/X.22 г.»

О выполнении постановления см. док. № 826 и прим. к нему.

№ 826

[1] Выступления Антонова-Овсеенко и Измайлова к протоколу не приложены, но имеется протокол Комиссии Политбюро по улучшению положения Балтфлота и Кронкрепости от 25 октября 1922 г. под председательством Л.Б.Каменева, в котором говорится:

«[Слушали:] Доклад т. Антонова по выполнению постановлений Политбюро от 12 октября [см. док. № 822].

[Постановили:] 1. Выполнено.

2. Признать желательным увеличение пайков для Красного флота до 5 тыс. для смет государственных служащих и комсостава.

Дополнительно представить т. Каменеву точный расчет потребного количества продуктов в пудах в переводе на ржаные единицы.

3. Выполнено.

4. Наркомпроду дано распоряжение тов. Измайлову сообщить об исполнении.

1-е добавл[ение] о продовольственном положении флота). Признать необходимым в ноябре открыть кредит на все кварталы для заготовки колониально-химических продуктов и других продуктов, которые не получаются от Наркомпрода.

2-е добавл.: Признать необходимым открытие на все кредиты, необходимые для Балтфлота и Кронкрепости, безусловных текущих счетов, кроме кредита на сахар.

3-е добавл. Обязать Наркомфин в будущем кредиты на квартал отпускать в последний месяц предыдущего квартала.

Предусмотреть необходимость для всех остальных продуктов образование месячного запаса, для чего Наркомфин должен отпустить в начале ноября необходимые средства.

5. Исполняется.

6. Исполняется.

7. Обеспечить полное покрытие кредитов МОРВЕДА 550 млн [руб.] на обмундирование.

Заявление тт. Антонова и Измайлова (не будет хватать 150 млн, нужно, чтобы Наркомфии изыскал средства додать).

8. Поручить Наркомфину совместно с Морведом установить такие порядки отпуска кредитов на колониально-химические продукты, при которых реальное количество продуктов получалось бы регулярно.

9. Отпустить на строительные работы по Моркомиссии сверх 50 мил. дополнительно еще 50 миллионов.

Заявление тт. Антонова и Измайлова, что считаем недостаточным, требуется 107 и на выполнение минимума программы.

10. Поручить Наркомздраву полностью обеспечить больницы Моргоспиталя Кронштадта.

Поручить ГПУ наблюдение за выполнением этого постановления.

11. Согласовано.

12. Наркомфин не возражает против приравнения ставок Кронштадта к ставкам Петрограда.

13. Предложить Наркомфину удовлетворить.

14. Выполняется.

15. Выполнено в отношении Балтфлота, в отношении Кронкрепости ответа не получено, несмотря на троекратный запрос.

Поручить ГПУ запросить и проследить за быстротой получения ответа.

16. За отсутствием подробного материала из Кронштадта, дважды запрашиваемого, отложить.

17. В разработке штатной тарифной Комиссии.

18. В разработке.

19. В разработке.

20. Исполняется.

21. К руководству Наркомфина.

22. Выполнено.

23. Выполнено.

24. Признав допустимой некоторую льготу, поручить т. Измайлову подработать некоторые вопросы.

25. Ввести в квартал на октябрь—декабрь дополнительный расход, исходя из 10% сверх оклада для прослуживших больше года.

Предложить Наркомвоену представить точный список сверхсрочных с разделением на тех, которые служат больше года и меньше года. Сумму сверхсрочных включить в годичную смету. Кроме того, в годичную смету включить дополнительный кредит в 30 золотых рублей [так в док. — *Сост.*], разбив его между всеми кварталами.

Исполнение всех указанных пунктов т. Антонову.

Л.Каменев».

Помета наверху первого листа: «Подлинный». (РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 163, д. 304, л. 21—23. Подлинник).

Кроме того, приложена выписка из протокола заседания Комиссии Политбюро по улучшению положения Балтфлота и Кронкрепости от 21.IX.1922 г., в которой говорится:

«3. РВС Балтфлота создать специальную комиссию для пересмотра всех моряков, остающихся и остававшихся сверхсрочно во флоте.

4. Наркомпроду удовлетворять полностью и в срок пайковую норму, установленную приказом РВСР № 2115, не допуская ни в коем случае снабжения недоброкачественными продуктами и замены мяса селедкой, животных жиров растительными и усилив снабжение свежими овощами и острыми приправами». (Там же, л. 24. Заверенная копия 1969 г.).

№ 828

[1] В фонде по «делу Кронмятежа» имеется почто-телеграмма от 25 августа 1923 г. пом. нач. КРО ГПУ Пузицкого в адрес ПП ГПУ в ПВО (Каулю) с требованием выслать В.П.Яковенко в Москву в КРО ГПУ «для самостоятельной следственной разработки». Материал на него был выделен из общего дела на кронштадтских мятежников, арестованных в 1922 г., высланного 17 июля 1923 г. в Москву для предоставления Комиссии НКВД «на предмет высылки». 31 августа ОКРО ПП ГПУ в ПВО постановило отправить его в КРО ГПУ, сообщив об этом прокурору ПВО. На постановлении имеется помета: «Постановление мне объявлено. В.Яковенко. 31 августа 1923 г.» Извещение прокурору ПВО направлено 4 сентября. (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 20, л. 5—6. Подлинники). Других сведений в этом фонде не обнаружено.

[2] Эта статья А.А.Куполова опубликована под названием «Кронштадтцы и русские контрреволюционеры в Финляндии»[a] с подзаголовком «Из «Записок члена б. Кронштадтского Ревкома». Ниже следует ее текст:

«I.

Контрреволюционеры в Кронштадте

Во время Кронштадтского восстания контрреволюционные организации, находящиеся в пределах Финляндии, поспешили предложить свои услуги временному революционному комитету г. Кронштадта. Помощь, которую хотели дать Кронштадту, была вооруженная сила в количестве 800 чел., которые находились где-то на границе с Россией.

Предложение было в письменной форме, и привез его барон Вилькен. В предложении говорилось, что, если комитет согласен, то этих людей можно переправить по льду прямо в Кронштадт, или у них есть возможность перейти финскую границу и ударить на Петроград.

Обсуждая настоящее предложение, вр. рев. комитет узнал, что вооруженная сила находится под влиянием монархистов и, считаясь с настроением гарнизона, решил большинством голосов предложение отклонить.

После неудачной попытки ввести в Кронштадт вооруженную силу, состоящую наполовину из старых офицеров (царских), барон Вилькен объявил, что он является в то же время и представителем Международного Красного Креста и тут же предложил продовольственную помощь на 75 тыс. чел., что и было принято комитетом.

Тогда этот представитель Красного Креста поселился в Кронштадте в здании «Компрода». Обнадежив комитет продовольствием, барон Вилькен стал вмешиваться в дела комитета и, проникнув на «Севастополь», повел агитацию.

Комитет, видя, что данное обещание не выполняется, объявил Вилькену, что он решил послать из своей среды двух членов, а именно Купалова и Орешина, для личных переговоров с председателем Красного Креста в Финляндии. Барон Вилькен стал отговаривать и застращивать, что, дескать, вас там арестуют и ничего из этого не выйдет, а продовольствие уже доставлено в Териоки и на днях начнется доставка по 25 пуд. на подводе, и будет доставляться ежедневно до 1000 пуд. муки и консервов.

Одновременно к барону Вилькену стали появляться из Финляндии какие-то личности, которые вели переговоры с Петриченко и Штабом Обороны, в частности, с Соловьяновым. Приезжал и Цейдлер, но к комитету не обращался.

Комитет, видя, что Кронштадт наполняется агентами монархической организации, вынес постановление, что ни в какие переговоры с правыми несоциалистическими партиями комитет вступать не будет, а также и помощь из их рук не примет.

Но комитет выносил постановления, а Петриченко и штаб действовали тайно в контакте с монархистами и подготовляли почву для свержения комитета, что и было сказано впоследствии Петриченко на форту «Ино».

Монархисты надеялись совместно со Штабом Обороны и Петриченко обвинить комитет в коммунистических замашках. Видя, что с комитетом им не сговориться, они оставили его в покое, а действовали тайно.

Одновременно с предложением Вилькена было получено письмо от В.Чернова из Ревеля. В нем Чернов предлагал тоже вооруженную помощь в 600 чел., а также просил разрешения у комитета на право въезда в Кронштадт. В конце письма был вопрос о том, как комитет смотрит на французскую эскадру, находящуюся в Ревеле?

Петриченко скрыл это письмо, боясь, что комитет допустит Чернова в Кронштадт, и под напором Вилькена и др. дал ответ Чернову от комитета, что в помощи вашей не нуждаемся и приезд ваш не желателен.

Ясно, почему монархисты боялись допустить Чернова в Кронштадт; они боялись, что он раскроет план их.

Об этом письме комитет узнал после отказа и почувствовал, что им кто-то играет. Зная настроение гарнизона и его верность комитету, он не придавал значения происками Вилькена и Петриченко. Выслать Вилькена из Кронштадта комитет не решался, так как была надежда через него получить продовольствие для гарнизона и населения. Но когда

---

[a] В распоряжение редакции поступили записки члена б. Кронштадтского Ревкома. Редакция печатает их, сохраняя подлинный стиль автора, рассматривая эти записки, как документ, политическое значение которого не нуждается в объяснении. По понятным причинам, фамилия автора пока не может быть объявлена. — Прим. документа.

комитет узнал, что и обращение Петросовета отвергнуто (Петросовет предлагал комитету допустить в Кронштадт беспартийных членов для переговоров, но получил провокационный ответ по радио от имени комитета, что беспартийности ваших беспартийных не верим) от имени комитета, то заволновался и решил бороться. И борьба разгорелась.

Комитет раскололся на 3 лагеря. 1) крайние правые — [...] [здесь часть текста повреждена. — *Сост.*] человека, 2) центр — 3 и [...из послед]них левых 3 челов. Эта борьба происходила только в среде членов, выносить в гарнизон ни одна группа не решалась. Правые стояли на такой точке зрения, что только твердая власть может победить. Центр критиковал правых и левых. Левые боролись за советы с частичной сменой высших комиссаров, например, Троцкого.

Ни одного решения не удавалось провести. Фактически, комитет, как таковой, перестал существовать.

В последний день своего существования, а именно, 16 марта ночью, комитет, обсуждая внесенное Петриченко предложение о расстреле коммунистов, чуть не дошел до стрельбы друг в друга, и только под угрозой левых предложение было отвергнуто.

Но после заседания коменданту следственной тюрьмы было дано устное приказание расстрелять. Однако расстрелять не удалось. Опоздали.

II.

Вербовка кронштадтцев в Петроградскую боевую организацию

Кронштадт пал. В то время, когда гарнизон боролся, все эти господа Цейдлеры, Вилькены, Петриченки и Соловьяновы удирали по льду в Финляндию. Они бросили все и спасали свои шкуры. Но вот и Финляндия, проволочное заграждение, холод, голод. Беженцы проклинают всех Петриченок и бегут обратно.

Но контрреволюционные деятели не унывают. Новые цепи рабства готовят, новые авантюры готовятся. Начинается вербовка беженцев в организацию «П. Б. О.» («Петроградская Боевая организация» — заговор Таганцева и др.)

По прибытии в Териоки барон Вилькен и некий Петр Петрович Соколов явились к членам комитета Архипову и Купалову со следующим предложением: «Ваши люди, наши деньги», и открыли план вооруженного переворота в Петрограде.

Весь Петроград и его окрестности разбивались на 18 районов. В каждый район требовалось по 47 чел. Начальники районов уже находятся на местах, требовалась только сила.

План был таков, что во время переворота эти люди должны были бы занять все казенные учреждения, а также попасть в комитеты, если таковые будут. Каждый человек знал только двоих. Начальников районов никто не знает, приказания получали только через особых на это лиц.

Люди эти по подложным документам должны были бы проникнуть на все заводы и фабрики, агитация в их обязанность не входила. Все они вооружены наганами, которые по проекту обещали дать на месте. Начальники районов друг друга не знают. Центр — Финляндия.

Кронштадт и флот находились под ведением Васильеостровского районного начальника. В общем, люди друг друга не знали, но должны были бы слепо повиноваться.

План был хитро устроен. Деньгами, конечно, обеспечивались. Члены комитета задали Вилькену следующий вопрос: А какова же будет наша роль? Будем ли мы руководить движением или должны тоже какому-то неизвестному лицу подчиняться?

Да, сказал Вилькен, вы будете подчинены, ведь и я тоже подчинен.

Независимо от этих групп предполагалось сформировать особый отряд «Террористов». Отряд «Террористов» находился под ведением особого начальника, который по проектам не подчинялся районным начальникам, а находился под ведением центра. Цель этого отряда такова: убить Зиновьева, Кузьмина и ряд других лиц, а в день переворота — поголовное убийство всех более или менее выдающихся лиц.

Вооруженный переворот предполагался в ночь на 1-е мая, а потому необходимо было спешить. К форту «Ино», по словам Вилькена, в ту же ночь должен притти миноносец «Сибирский Стрелок», который якобы был на их стороне, и забрать комитет и сколько может людей.

Но члены комитета не особенно интересовались всем этим, а упорно требовали от Вилькена, кто руководит настоящим заговором. Вилькен успокаивал и говорил, что бояться нечего, умеренные будут у власти. За первый свой визит Вилькен дал членам 500 фин. марок и обещал притти на следующую ночь.

Члены комитета были очень удивлены, что Вилькен пришел именно к ним, а не к Петриченко, но потом узнали, что проникнуть на дачу Попова, где помещался Петриченко, Вилькену не удалось. Разбираясь в положении, члены решили продолжать перегов[оры] и обещать.

На другой день к вышеупомянутым членам явился человек и, отрекомендовавшись Вячеславским, сказал, что он специально командирован из Петрограда завязать связь с кронревкомом. После переговоров выяснилось, что это член комитета Петроградской боевой организации. Переговоры с Вячеславским ни к чему не привели, и он принужден был уйти ни с чем и искать более сговорчивых членов. Их он нашел в лице Петриченко и Штаба Обороны.

Дальнейшие переговоры с Вилькеном привели к следующим результатам: члены комитета обещали содействие на следующих условиях.

Члены комитета обещали: 1) набрать требуемое количество людей и группу террористов, 2) внушить им, что они подчинены Кронштадтскому комитету и 3) сформировать два полка из беженцев, находящихся на «Ино», и найти подходящий командный состав.

Вилькен же давал членам следующие гарантии:

1) Включение в состав комитета Петроградской боевой организации с решающим голосом. 2) список фамилий всех районных начальников, 3) подчинение отряда террористов Архипову, 4) обеспечение семейств в случае гибели тех или иных моряков, 5) отказ от связи с Петриченко и Штабом Обороны.

Но члены комитета сделали оговорку, что они будут совместно работать постольку, поскольку позволяет им совесть и честь, а в Кронштадт и флот предполагалось послать лиц, подчиненных только им. Вилькен согласился.

Я не знаю, на что надеялся он; неужели он не мог догадаться, что члены не будут выполнять соглашения, или он думал, что перехитрил их?

Вилькен щедро давал деньги, а члены комитета получали их и ничего не делали, говоря, что всюду встречаются препятствия.

Наконец, стало ясно и этому недалекому дипломату, что он обманут и что над ним смеются, и, уже связанный по рукам и ногам, он стал искать выхода из этой петли и, тайно проникнув к б. председателю и штабу, он его нашел.

Но, по-видимому, и верхи заговора заметили неудачу Вилькена, и этот осел был заменен другим, который повел дело быстро, всецело подчинив б. председателя и штаб своему влиянию.

Весь состав комитета был собран и изолирован от беженцев. На двух членов ревкома, противников Петриченко, стали смотреть, как на коммунистов, и каждый их шаг был известен агентам. К ним был приставлен шпион в лице б. члена Яковенко.

Но впоследствии Архипову удалось бежать в Россию, а Купалов продолжал бороться с Петриченко. На его стороне были члены комитета Осоев [Ососов], Патрушев, Кильнист [Кильгаст] и еще двое. Все честные и порядочные его любили и, конечно, знали, что он не коммунист.

«Новый человек» начал с того, что изолировал комитет от той массы, из которой (беженцы Кронштадта) вербовались люди. Быстро их отправили из Териок на дачу Соколовского и поставили караул. Всякое сообщение было воспрещено, имел право ходить только председатель. Завербованных людей брали с «Ино» под видом перевода в другой лагерь, переодевали их, снабжали подложными документами и отвозили. Переправкой занимался тот же Соколов с помощью других лиц.

Первая партия была пробная, из двух человек, а именно из Паськова и Комарова, оба с «Петропавловска». Через неделю Паськов явился обратно, и тогда уже отправка пошла регулярно каждую неделю.

Я знаю фамилии многих отправленных, но считаю, что приводить их лишнее, цель моя была только показать деятельность монархистов в Финляндии.

Действовали они от имени комитета г. Кронштадта, дабы ввести в заблуждение моряков, и это им удалось, но только отчасти.

В конце концов комитет не вытерпел этой провокации и собравшись, распустил сам себя. Слухи проникли в лагерь, моряки заволновались и, чтобы не быть втянутыми в контрреволюционный заговор, стали требовать возвращения в Россию.

Часть моряков, давши согласие работать совместно с Петриченко, узнав всю правду, отказалась ехать, и их посадили под арест.

Фамилии я знаю только двух, а именно, Гладкий с команды «Андрей Первозванный», Соколов и др. После трехмесячного сидения их отправили в Россию, после того как заговор был открыт советскою властью.

Первое мая пришло, «Сибирский Стрелок» не пришел. Заговор был раскрыт, труды монархистов разлетелись, и беженцы очутились на «Туркинсаари». Монархисты притихли, но только на время.

III.

Вербовка кронштадтцев в Карелию

Попытка переворота в Петрограде не удалась, заговор был раскрыт, все труды пропали даром. Но план восстания изнутри был сменен другим, а именно, вторжением на территорию России вооруженной силы со стороны польской границы и из Финляндии под видом карельского восстания.

С августа месяца среди кронштадтской беженской массы стали носиться упорные слухи, что вот-вот скоро нужно ждать войны между Россией — с одной стороны, и Польшей с Финляндией — с другой.

Более-менее сведующие лица к этим слухам относились недоверчиво и полагали, что до такой крайности дело дойти не может. Но слухи упорно поддерживались, и в доказательство говорили, что падение курса финской марки есть результат колебаний финской власти.

Первая должна была выступить Польша. Разрыв дипломатических сношений с Польшей должен был бы вызвать вторжение на Украину отрядов, формируемых в Чехо-Словакии и Галиции.

Со стороны Румынии ожидалось выступление армии Врангеля, которая, под видом расселения в Сербии и Болгарии, приближалась в полной боевой готовности к границе России.

Все эти слухи распространялись с целью поднять настроение беженцев.

Мы, конечно, не отстанем от других, — говорили друзья б. председателя Крон. Ревкома, — мы беспартийные, мы пойдем с кем бы то ни было.

Мы и с Врангелем пойдем, — восклицал Петриченко.

Дико становилось слушать подобные слова человека, готового идти от свободно избранных советов и до Врангеля включительно.

Агитация шла полным ходом, беженцы подготовлялись свыкнуться с мыслью, что и Врангель есть носитель демократического идеала.

Но, испытав на своей шее кронштадтскую авантюру, беженцы относились к настоящей организации сдержанно и недоверчиво. Украинцы и кубанцы помнили нашествие Деникина и говорили: что же опять брать будут, опять ограбят все, а потом все равно бежать придется.

Поэтому к Врангелю сочувствия не встречалось. Но, с другой стороны, беженцы, стремясь попасть на родину, говорили, что если бы так как-нибудь туда попасть, тогда было бы дело.

Эта психология массы была учтена и, опираясь на это, определенные лица говорили: а как вы попадете? никак не попасть! Один путь — это Врангель.

Агитацию вели, а также и поддерживали все слухи одни и те же лица, причем источником всяких слухов являлся барак, где проживал б. глава Кронревкома Петриченко.

В конце июля месяца в Выборге появился представитель от армии Врангеля и вызвал Петриченко для переговоров. Переговоры увенчались успехом, и «Свободно избранные советы» были проданы за несколько десятков тысяч ф. марок.

Б[ыв.] пр[едсед.] Петриченко посвятили в кое-что, и он получил полномочия на подготовку кронштадтской массы к ближайшим событиям.

От имени г. Врангеля и объединенного комитета активных деятелей выборгский «представитель» обещал дать Петриченко ответственный пост, а именно, соглашаясь с мнением Петриченки, что кронштадтские беженцы за офицерами не пойдут, он уполномочил его создать новый кронштадтский комитет по своему усмотрению, обещая, что политическая власть на ближайшем фронте будет отдана этому комитету.

Но командный состав должен быть не кронштадтский. Обязанность найти офицеров брали на себя друзья в Гельсингфорсе (выражение «представителя»).

Получив деньги (10000 ф.м.), Петриченко выдал расписку от имени комитета, кстати сказать, не существовавшего и, приобрев 40000 папирос «Медведь», стал действовать.

Деятельность Петриченки в лагере началась с папирос. Сперва папиросы выдавались лицам, ведущим агитацию. Старшинами бараков как-то незаметно были назначены сто-

ронники Петриченки. Стала вводиться дисциплина, старшины частенько непослушных били по мордасам. Особенно усердствовал старшина Дмитриев.

Был набран кадр самых верных последователей Петриченки.

Список этот состоял из 27 чел. весьма надежных. В этот список входили и б. два члена комитета, а именно, Яковенко и Тукин. Их обязанность была следить за каждым шагом б. членов комитета Кильниста, Купалова и Ососова.

Группа офицеров во главе с полковником Бакильоном, видя такую активную деятельность матроса Петриченки (их выражение), встала на дыбы и всячески ему противодействовала.

Получился форменный скандал. Настрочили прошение в Выборгскую полицию с просьбою избавить их от этой политической опеки (т.к. Петриченко на собранном им митинге с поднятыми кверху кулаками кричал: я лицо политическое, и я заставлю вас подчиниться).

Борьба в лагере продолжалась. Но через несколько дней вдруг офицеры стихли. В то же самое время в лагере появилась готовая резолюция, в которой предлагалось всецело подчиниться Петриченке и беспрекословно исполнять его приказания. Каждому беженцу предлагалось подписаться.

Некоторые члены б. комитета, узнав об этой резолюции, стали разъяснять суть ее и доказывать, что, подписав подобного рода резолюцию, беженец отдает себя под власть агента монархистов.

Беженцы заколебались. На этих членов налетали друзья из кадра и принуждали их молчать. Но беженцы увидали, к чему все клонится, и большая часть отказалась подписываться. Но все-таки им удалось собрать от 100—150 подписей.

Все эти лица вечером получили по пачке папирос. Сперва беженцы не знали, для чего это делается, и, чтобы получать папиросы, конечно, шли за Петриченко. Но чем дальше в лес, тем больше дров, скоро в этой группе пошли разговоры: «если где-нибудь откроется фронт, пойдете вы или нет?»

В начале сентября б. председатель Кронревкома был вызван в Особый комитет по делам русских в Финляндии.

Что там происходило, я не знаю, но по прибытии в лагерь, ночью, Петриченко были собраны некоторые личности на тайное заседание.

По-видимому, Петриченко получил инструкцию сформировать «Новый комитет», и вот, собрав намеченных лиц, он стал их посвящать в новые планы — контрреволюции.

По словам одного из присутствующих, оказавшегося не весьма благонадежным, Петриченко говорил, что четырехлетняя практика разрозненных действий против коммунистов привела к плачевным результатам и что теперь поняли, что никакая отдельная партия или группа не будет иметь успеха, действуя врозь.

Поэтому видные политические деятели пришли к соглашению действовать совместно и единовременно. Сильные отряды Савинкова, находящиеся в Польше, могли бы сыграть решающую роль. Со стороны Финляндии стремятся создать угрозу Петрограду. Кронштадт получил предложение принять участие в борьбе. Но так как борьба должна идти под демократической окраской, то необходимо, чтобы масса видела налицо комитеты.

А поэтому в Финляндии решено создать комитет. Петриченко дал согласие создать комитет из кронштадтской массы. Этому комитету будет отдана политическая власть на ближайшем фронте.

Из состава старого комитета можно включить только двоих, а остальной состав избрать заново.

Официально комитет будет опубликован только тогда, когда факты выступления совершится, а во всю конспиративную работу пока никто не будет посвящен.

Но, по словам Петриченко, борьба будет вестись без говорунов (т.е. социалистов). Выступление предполагается со стороны Польши, а со стороны Финляндии предполагается устроить где-нибудь на границе переворот. «И мы будем там», — сказал Петриченко.

Открыто вербовать беженцев нельзя, — заявил Петриченко, но содействовать нам будут. Нужно сделать так, чтобы более сговорчивые были ближе к границе, а поэтому русские помещики пришли нам на помощь и будут брать беженцев на работы группами. Каждую группу, смотря по количеству, будут воспитывать два, три из посвященных. И вот эти-то группы по требованию и нужно перекинуть в район восстания. А восстание приготовляется и назревает, нам нужно спешить.

Новый комитет сочувственно отнесся к предложению своего председателя и утвердил выработанный план.

С этого момента начались требования тех или иных помещиков на рабочую силу. О беженцах, находящихся на казенных работах, было решено, что они подготовлены и находятся в надежных руках.

Непосредственно с отправкой на работу решено было неоффициально устроить запись уже посвященных, а также и пощупать остальных. Щупались обыкновенно так: заведут разговор о коммунистах, о предстоящей скорой войне, о восстаниях, а потом спрашивают, а ты, наверное не пошел бы на фронт? Смотря по ответу беженца, было видно, можно ему сказать или нет. Папиросы, конечно, на первом плане.

Независимо от этого были набраны агитаторы для отправки в предполагаемый район восстания, исключительно моряки, почти все из машинной школы. Их содержат великолепно, и про это знали все.

Давшие согласие или завербованные почему-то отправлялись на работы пачками и удивительно, в одно и то же место.

Много содействовали, конечно, старшины бараков, они узнавали, куда именно на работы и, смотря по месту, выкликали тех, кто желателен для Петриченки.

Но вот опять появился «Новый человек», исчезнувший после неудачи П.Б.О., и агитаторы стали исчезать. Исчезали так таинственно, что можно было только удивляться. «Новый человек» сообщения с массой не имел, он тайно появлялся и тайно исчезал.

Так, часть беженцев, обманутая и задаренная папиросами, отдалась под власть монархических хищников. Какая судьба их ждет впереди, покажет будущее. Удастся ли «Новому Комитету» сыграть политическую роль на ближайшем фронте? Думаю, что нет. Кронштадтцы найдут другой путь возвращения в Россию». (Путь, 1922, 4 января, № 267).

Вскоре, 8 января 1922 г. газ. «Путь» под заголовком «Приостановка газеты «Путь» опубликовала следующее сообщение: «В последние дни наша газета поставлена в такие условия, при которых ее дальнейшее существование делается невозможным.

Высылка редактора, высылка заведующего русским информационным агентством, таинственное, но могущественное давление с целью оставить редакцию без помещения, ежедневные, явно погромные статьи влиятельных финляндских газет — все это равняется фактическому закрытию газеты финляндской властью [...]». Больше газета не выходила.

[3] Документы об освобождении рядовых перебежчиков, перешедших границу РСФСР с Финляндией в 1922 г. и январе—апреле 1923 г., см.: ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 10, л. 12—58.

№ 832

[1] 14 августа 1923 г. эта группа заключенных пишет новое заявление на имя начальника (правильно, помощника начальника) КРО ПГО ГПУ Денисевича с просьбой вызвать их и разъяснить, когда окончится следствие. В нем, в частности, говорится: «Мы, кронштадтцы, арестованные при переходе русско-финской границы на территории Советской России осенью прошлого года и не будучи допрошены 8—9 месяцев, не знаем причины нашей задержки и задержки хода следствия». На заявлении имеется резолюция синим карандашом: «Если прошли 1 м[есяц], допросить». На обороте помета простым карандашом: «Сделан запрос». (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил., д. 2/4219, т. 9, л. 7. Подлинник. Рукопись фиолетовыми чернилами).

В деле имеется запрос ОКРО ПП ГПУ в ПВО от 22 августа 1923 г. в Москву помощнику начальника КРО ГПУ Э.П.Салыню с просьбой «поспешить высылкой результатов следственного дела за № 989, 1418, 1820, 2534 и 2973 — «кронштадтцев», высланного Вам 17 июля 1923 г. при отношении № 18334/С на предмет утверждения последним административной ссылки. Нач. ОКРО ПП ГПУ ПВО Кауль, нач. 1-го Спец. отд. Солоницын, секретарь Абрамов». (Там же, л. 12. Отпуск.).

Голодовка заключенных кронштадтцев состоялась. Сколько участников и когда она была, выяснить не удалось, так как в деле имеется лишь телефонограмма № 2090 КРО ПП ГПУ в ПВО начальнику ДПЗ ПП ГПУ в ПВО от 1 сентября 1923 г. В ней говорится: «С получением сего просьба принять обратно на работу в мастерских ДПЗ арестованных кронмятежников, кои были сняты по объявлению голодовки, каковая в настоящее время ими снята. Помнач. КРО ПП ГПУ в ПВО Денисевич, нач. СПО-1 Солоницын, секретарь Абрамов». (Там же, л. 3. Копия. Рукопись черными чернилами). См. также док. № 833 и прим. к нему. О их роли в мятеже и голодовках см. док. № 828.

№ 833

[1] Не получив ответа, они 25 июля пишут новое заявление на имя начальника ДПЗ Н.В.Богданова, в котором говорится, что «Мы, заключенные Кронштадтцы-крестьяне и рабочие, томимся второй год под стражей в тюрьме, и вот уже несколько месяцев, как никто нас совершенно не допрашивает и не вызывает. Мы, тов. начальник, приходим в крайнее отчаяние от такого длительного сидения и от неизвестности. Что хотят с нами делать? Все мы сидим второй год на казенном пайке и никто из 20 чел. кронштадтцев не получает передач (за исключением 1—2 чел., которые получают очень скудные передачи).

У нас всех в течение 3 лет организм и здоровье крайне подорвались заключением в концентрационных лагерях на чужбине и в тюрьме на родине. Мы писали ряд заявлений на имя представителей органов ГПУ, за которым находится наше дело, и просили приехать для объяснений с нами. И все заявления, все «честные» слова раньше приезжавших следователей и уполномоченных канули в воду.

Тов. начальник, мы, кронштадтцы, доведены до последнего предела отчаяния, обращаемся к Вам, как к родному отцу, с громаднейшей просьбой переговорить в ГПУ с начальником т. Мессинг или с нач. КРО т. Данисевич о нашей судьбе и дать нам определенный ответ. Мы и семьи наши, оторванные от своих отцов и сынов в течение последних трех лет, тяжко страдаем и мучаемся от неизвестности». На письме резолюции: «Тов. Красникову. Согласно слов[есным] переговорам напишите в Москву. 27.7.23. Солоницын» (черными чернилами), «Сделан запрос. 28/VII 23 г. А.Красников» (простым карандашом). (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил.,, д. 2/4219, т. 9, л. 6 и об. Подлинник. Рукопись простым карандашом).

Кроме того, эта группа заключенных, кроме Белова, в первой половине сентября (письмо не датировано) обратилась с ходатайством о помиловании во ВЦИК, в котором, в частности, они пишут: «Постановлением Особой комиссии при Комиссариате Внутренних дел нас в числе 6 чел. отправляют в концлагерь на Соловецкий остров на три года с предъявлением статей 60, 66, 14 и 98.

Явившись из Финляндии добровольно на Родину, как раскаявшиеся участники кронштадтского мятежа, а отнюдь не с контрреволюционными идеями, все исключительно рабочие и крестьяне, мы никогда прежде ни в каких партиях не состояли и политикой не занимались. Таким образом, участие некоторых из нас в Ревтройках не указывает, что мы стремились к свержению Советской власти и что мы были действительными руководителями, а исключительно наша темнота, наша несознательность и подстрекательство темных личностей способствовало нашему заблуждению.

Проживши более года в белой Финляндии и работая там в невозможных условиях по осушке болот, устройству шоссейных дорог и т.д., мы на деле убедились в благодеянии буржуазии к трудящимся, которая выразилась в расстреле более 30 чел. наших товарищей на форту «Ино» и других лагерях, не говоря о систематическом издевательстве и избиениях, чинимых во всех поголовно лагерях и местах, где мы работали, таковой участи не избежали и мы». Далее говорится, что потеряв здоровье и силы, они не вынесут ссылки в концлагере на севере и большинство останется там. Они надеются, что ВЦИК «не выбросит за борт исстрадавшихся, но раскаявшихся мятежников». (Там же, л. 14—15, 16—17. Подлинники. Рукописи черными чернилами и простым карандашом. На их заявление (без даты) в ПГО ГПУ (там же, л. 18) с просьбой приостановить отправку на Соловки ввиду их ходатайства во ВЦИК о помиловании имеется резолюция красными чернилами: «Обратиться по месту заключения». Таким образом, руководство ДПЗ и ПП ГПУ в ПВО не допустило отправки письма во ВЦИК. В деле имеется также просьба этих же кронштадтцев к начальнику тюрьмы отпустить их на 3 дня перед отправкой в Соловецкий концлагерь. На их заявлении от 17 сентября 1923 г. помета: «Отказано. Козлов». (Там же, л. 11). Белов тоже был отправлен на Соловки. (Там же, л. 19).

Об их участии в мятеже, а также о других участниках голодовки, см. док. № 828, 832.

Постановлением Особой Комиссии при НКВД РСФСР они были приговорены к 3 годам концлагеря на «Соловецкий остров». В 1924 г. были амнистированы и освобождены.

№ 835

1. 29 марта 1924 г. состоялось судебное заседание коллегии ОГПУ, на котором рассмотрена переписка ВЦИК по делу об освобождении гр. Полозова Николая Лукича, осужденного Чрезвычайной тройкой в г. Кронштадте 24.3.21 г. к 5 годам принудительных работ

условно. Коллегия постановила освободить его от наказания. В справке к выписке из протокола заседания сказано, что «Полозов состоит в должности флагманского интенданта Штаба морских сил Балтийского моря». (ЦА ФСБ, ф. 114728, т. 29, л. 17. Копия).

Полозов (член РКП с 1917 г.) был осужден за то, что согласился с воззванием Временного бюро Кронштадтской организации РКП (см. док. № 123). (Там же, л. 2 об., 14, а также док. № 579). Протокол его допроса от 21 марта 1921 г. см. там же, л. 14—15.

ПРИЛОЖЕНИЕ

док. № 1

[1] Ревком получил радиограмму, а не телефонограмму. Ее текст опубликован в газ. «Известия Временного...» 7 марта, с. 2. Вот ее текст:

«Дайте радио в Петроград, можно ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета беспартийных и партийных в Кронштадт узнать, в чем дело». Дата радио не указана, видимо, послано 6 марта.

[2] Как сказано в этом же номере газеты (7 марта), ответ был послан немедленно. В радиотелеграмме Кронштадтского ВРК Петросовету говорится:

«Получив радио Петросовета [...] — [см. прим. 1. — *Сост.*] — сообщаем: беспартийности ваших беспартийных не доверяем.

Предлагаем избрать от заводов, красноармейцев и матросов в присутствии наших делегатов представителей от беспартийных. Сверх избранных указанным порядком беспартийных можете прибавить к делегации до 15% коммунаров. Получение ответа, с указанием в нем срока высылки представителей Кронштадта в Петроград и представителей Петрограда в Кронштадт, желательно иметь 6 марта в 18 час. В случае невозможности дать ответ в указанный срок просим указать ваш срок и мотивы отсрочки.

Делегатам Кронштадта должны быть обеспечены средства передвижения.

Времен. Рев. Комитет».

Ревком, затягивая начало переговоров таким способом, стремился выиграть время, надеясь продержаться до вскрытия льда в Финском заливе.

[3] В обращении «К пролетариям всего мира!» говорится:

«Врем. Рев. Комитетом отправлено следующее радио:

Кронштадт

Всем... всем... всем...

Пролетарии всего мира!

Воздушные хищники коммунистов позавидовали лаврам Вильгельма.

Как коршуны, вьются они над Кронштадтом, бросают бомбы, убивают мирное население — наших жен и детей. Но это нас не остановит стоять до конца за святые интересы трудящихся масс.

Пусть знает пролетариат всего мира, что мы боремся за подлинную власть трудового народа, а кровавый Троцкий и откормившийся Зиновьев с шайкой своих приспешников — за власть партии коммунистов-насильников.

Пусть знает пролетариат всего мира, что эти преступники скрывают от народа правду и клевещут, что нами руководят царские генералы.

Двенадцать дней, как оторванная от всего мира горсточка истинных героев — пролетариев-рабочих, матросов и красноармейцев — приняла на себя всю тяжесть удара партийных палачей.

Но мы — бодры. Мы доведем начатое нами дело до победного конца или умрем, умрем с кличем «Да здравствуют свободно избранные Советы».

Пусть все это знает пролетариат всего мира.

Товарищи, нам нужна ваша моральная поддержка: протестуйте против насильников-комиссародержавцев. Вспомните невинные жертвы Лувона [видимо — Лиона. — *Сост.*] и Реймса.

Но тогда империализм отстаивал свою власть над народом, а сейчас эту же власть над народом отстаивает партия коммунистов, подняв руку на революционный Кронштадт.

Шлем проклятие палачам!

С товарищеским приветом Временный Революционный Комитет». (Известия Временного.., 1921, 13 марта, № 11, с. 1).

[4] По словам С.М.Петриченко, брошюру «Правда о Кронштадте» он опубликовал с помощью эсеровского органа в Праге «Воля России» (см. док. № 701).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[a)]

А

А.М. I, 451, 453.

Абаза Александр Алексеевич, сын адмирала А.М.Абазы, ст. лейтенант, организатор и руководитель военно-морской разведки, созданной по приказу адмирала А.В.Колчака в мае 1919 г. в Лондоне и работающей совместно с английской разведкой. I, 33.

Абрамов, курсант. I, 338; II, 396.

Абрамов, секретарь [1-го спецотделения] ОКРО ПП ГПУ в ПВО. II, 478.

Абрамова Ольга Никитична, безработная, выселена из г. Кронштадта. II, 283.

Абрамович. I, 51.

Абрашкин Федор Петрович, машинный содержатель Морского госпиталя в Кронштадте. Арестован в апреле 1921 г., оправдан (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 3, д. 768, л. 122). I, 241, 242.

Абубакиров Абдул-Хан Зарифович (Вариф), член РКП(б) с декабря 1919 г., такелажник минной мастерской Кронпорта, приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей. I, 281; II, 386.

Аванесов (Мартиросов, Мартиросян) Варлаам Александрович (Сурен Карпович) (1884—1930), советский госуд. деятель. Член РСДРП с 1903 г., с 1914 г. большевик. Принимал активное участие в революционном движении. После Февральской революции 1917 г. член президиума Моссовета. В Октябрьские дни 1917 г. член Петроградского военно-революционного комитета. В 1917—1919 гг. секретарь и член Президиума военно-революционного комитета. В 1917—1919 гг. секретарь и член Президиума ВЦИК, член Всероссийской комиссии по ремонту железнодорожного транспорта, член коллегии Наркомата государственного контроля, пред. Всероссийской комиссии по эвакуации при СТО. В 1919 г. был направлен на работу в органы ВЧК, утвержден зам. нач. ОО и членом коллегии ВЧК. С 1920 по 1924 г. член коллегии ВЧК, зам. наркома РКИ, затем зам. наркома внешней торговли, член президиума ВСНХ с 1925 г. В 1922—1927 гг. член ЦИК СССР. I, 503, 596, 641; II, 365, 372, 438.

Авдеев, политрук 4-й роты 3-го батальона 235-го сп. I, 400.

Авдеев Петр Николаевич (1895 — после 1967), член РСДРП с февраля 1917 г., большевик. После Февральской революции член союза металлистов на заводе «Русский Рено», член правления Союза металлистов Выборгского района. После Октября комиссар тюрем Выборгской стороны. С середины 1918 г. зав. отделом нормирования труда в Союзе металлистов. С 1920 по 1922 г. член президиума и зав. отделом нормирования труда Петргубпрофсовета, затем в ВЦСПС — пом. зав. тарифно-экономическим отделом. С 1923 г. пред. Уралбюро ВЦСПС. В 1922—1923 гг. член Малого СНК РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР, ЦКК. II, 358.

Авдонкин Сергей Игнатьевич, комиссар (бывш.) отряда подводных лодок в Петрограде. I, 231.

Аверичкин Федор Степанович (1889—1933), унтер-офицер БФ, член РСДРП с марта 1917 г., большевик. После Февральской революции член, затем пред. Центробалта. После Октябрьской революции занимал ряд должностей во флоте, участвовал в боях против Юденича в 1919 г., затем комиссар Петроградского военно-морского порта. В феврале—июле 1920 г. и июле 1921 — феврале 1922 г. член РВС БФ. В июле 1920 — июне 1921 г. комиссар Морсил Каспийского моря. Затем командовал Кронштадтским портом. В последующие годы на политработе в БФ и в центральном аппарате ВМФ. Член ВЦИК. II, 113, 191, 192, 201, 203.

[a)] При ссылке на ф. № 114728 ЦА ФСБ указываются только том и листы. Страницы с дополнительными биографическими данными выделены полужирным шрифтом.

Авилов Н.П. см. Глебов-Авилов Н.П.

Авксентьев Николай Дмитриевич (1878—1943), полит. деятель, публицист, член ПСР с 1905 г., в том же году кооптирован в состав ЦК, яркий представитель правых эсеров, активный участник революционного движения. Неоднократно арестовывался, бежал из ссылки в 1907 г. за границу. Член масонских лож «Агни» (1913—1924), «Северная звезда» и «Свободная Россия». Входил в редакцию журнала «Призыв». Занимал оборонческую позицию в годы 1-й мировой войны. В апреле 1917 г. вернулся в Россию, в июле—августе министр внутренних дел Временного правительства. Пред. Демократического совещания и Временного Совета Российской Республики (Предпарламента). Член УС. Возглавил созданный эсерами 28 октября 1917 г. в Петрограде Комитет спасения Родины и Революции. В декабре 1917 г. был арестован, но освобожден по просьбе левых эсеров, входивших в СНК. Один из лидеров Союза возрождения России. В мае 1918 г. по решению ЦК ПСР выехал в Сибирь. В сентябре 1918 г. избран в Уфе членом Директории («Временного Всероссийского правительства»). По приказу Колчака арестован в Омске вместе с другими членами Директории и в ноябре 1918 г. выслан за границу. В начале 1919 г. поселился в Париже. Сторонник организации военной интервенции в Россию и поддержки Колчака и Деникина. Один из основателей и член редакции эсеровского журнала «Современные записки». Выступил против решения 9-го Совета партии (июнь 1919 г.) о прекращении вооруженной борьбы с большевиками. Пред. Совещания членов УС в январе 1921 г., где он избран пред. Исполнительной комиссии. В январе 1921 г. ЦК ПСР исключил его из партии, но Центральное бюро в 1922 г. отменило это решение. С середины 1920-х гг. отошел от активной политической и журналистской деятельности. В 1936—1937 гг. участвовал в организации и редактировании журнала «Русские записки». В октябре 1940 г. из Парижа переехал в Нью-Йорк, где вошел в редакцию эсеровского журнала «За свободу». Выступил за оказание помощи России в борьбе с фашистской Германией. I, 193, 318, 362; II, 28, 354, 390, 392.

Аврич П., американский историк, автор книги «Кронштадт. 1921» (Нью-Йорк, 1970). I, 9, 10, 27, 60, 162.

Авров Дмитрий Николаевич (1890—1922), окончил школу прапорщиков в 1915 г., быв. штабс-капитан, член РКП(б) с 1918 г. В 1919 г. комендант Петроградского укрепрайона, в октябре—ноябре 1920 г. военком, а с ноября 1920 по апрель 1921 г. командующий войсками ПВО, с 19 марта по май 1921 г. командарм 7. С мая 1921 г. на работе в народном хозяйстве. Похоронен на Марсовом поле в Петрограде. I, 85, 95, 96, 112, 124, 127, 132, 133, 154, 162, 170, 228, 233, 256, 265, 269, 284, 288, 328, 342, 369, 394, 399, 462, 490, 496, 502, 563, 566, 567, 577, 609; II, 10, 53, 54, 124, 246, 337, 358, 374, 379, 384, 409, 418, 421.

Авсюкевич, командир отряда московских курсантов. I, 386.

Автухов Владимир Павлович (1891—1932), член РКП(б) с 1918 г. В 1921 г. пред. Центральной фильтрационной комиссии. II, 134, 215, 446, 464, 465.

Агар Александр Иванович, военмор подлодки «Волк». II, 190.

Агафонов Александр (Алексей), член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326; II, 57.

Агранов (Сорендсон, Сорендзон) Яков (Семен) Саулович (1893—1938), в 1912—1914 гг. эсер, с 1915 г. член РСДРП. В 1919—1920 гг. секретарь СНК. С мая 1920 г. одновременно особоуполномоченный при президиуме ВЧК. В 1921 г. секретарь Малого СНК. В 1923—1937 гг. на руководящих должностях в ОГПУ—НКВД СССР (первый зам. наркома, нач. Главного управления госбезопасности, нач. отдела ГУГБ). В мае 1937 г. назначен нач. УНКВД Саратовской области. Комиссар госбезопасности 1 ранга. Арестован 20 июля 1937 г., расстрелян 1 августа 1938 г. I, 7, 8, 14, 24, 25, 515, 516, 518, 519, 525, 531—533, 539, 540, 641; II, 11, 33, 42, 43, 103, 111, 112, 181, 186, 187, 195, 207, 432, 442, 461—463.

Адамсон Альфред Густавович, коммунист, летчик 1-го морского воздушного дивизиона в г. Ораниенбауме. II, 76.

Аджемов Моисей Сергеевич (1878—1950), юрист, публицист, кадет, член II—IV Государственных дум от Области войска Донского. Масон, член Думской ложи. В феврале 1916 г. избран членом ЦК. После Февральской революции участвовал в разработке законов об УС, Предпарламенте, вошел в состав последнего. После Октябрьской револю-

ции эмигрировал во Францию, где стал связующим звеном между французскими правительственными кругами и белыми армиями. В апреле 1921 г. избран в состав Совета Российского торгово-промышленного и финансового Союза. Занимался адвокатской практикой. I, 270—272, 362—365.

Адлер Фридрих (1879—1960), лидер правого крыла австрийской социал-демократии. После революции 1918 г. в Австрии перешел в лагерь контрреволюции, был в числе организаторов центристского $2^1/_2$ Интернационала (1921—1923), а затем одним из лидеров Социалистического рабочего Интернационала (1923—1940). II, 96.

Азаров. I, 622; II, 426.

Акимов, рабочий Балтийского завода. I, 202.

Алданов М.А. см. Ландау М.А.

Алекс. Аркадьевич, упомянут в докладе Эльвенгрена. II, 207.

Александр III (Романов Александр Александрович (1845—1894), российский император с 1881 г., второй сын Александра II, осуществил ряд реформ: отменил подушную подать, понизил выкупные платежи крестьян за землю, полученную после отмены крепостного права. Завершил при соединение к России Средней Азии (1885), заключил русско-французский союз (1891—1893). I, 89.

Александров. I, 54.

Александров, пред (?) уисполкома Петроградской губ. II, 25.

Александров, зам. Д.Н.Аврова. II, 379.

Александров К.А., министр внутренних дел Северо-Западного правительства в 1919 г., член исполнительного бюро Земгора, пред. Выборгского бюро Земгора в 1921 г. II, 279, 406.

Александров Сергей Васильевич, слушатель Училища комсостава флота, участник разведки на ф. «Тотлебен» в ночь на 4 марта 1921 г. I, 239; II, 380.

Александров Степан, комендор 9-й роты лк «Севастополь». I, 237.

Алексеев, командир отд. каварелийского эскадрона 187-й бригады. I, 237.

Алексеев, военмор Службы связи БФ. I, 122.

Алексеев, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Алексеев, секретарь ревтройки Штаба кр-Кронштадт. I, 242.

Алексеев, уполномоченный ПГЧК. II, 177.

Алексеев (Георгий), письмоводитель военно-санитарного поезда № 584. I, 494.

Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918), генерал от инфантерии (1914). В 1-ю мировую войну нач. штаба Юго-Западного фронта, командующий Северо-Западным фронтом, с 1915 г. нач. штаба Ставки, в марте—мае 1917 г. верховный главнокомандующий. После Октябрьской революции бежал на Дон. Затем возглавил Добровольческую армию на юге России и пред. Особого совещания («правительства»). Умер в Екатеринодаре. I, 165.

Алексеев Павел Савинович, 1869 г.р., зав. нефтяными складами Кронкрепости. Приговорен к 5 г. принуд. работ, амнистирован в марте 1922 г. I, 386, 387; II, 402, 403.

Алексеев Петр Петрович, 1898 г.р., ур. г. Петербурга, беспартийный, писарь Рабочеконвойного отряда, согласился пронести литературу Кронревкома питерским рабочим, но утопил ее в море и явился в Петергофско-Нарвский райком, откуда был направлен в Петроград к Зиновьеву, которому рассказал о положении в Кронштадте. Находился во 2-м флотском экипаже, откуда направлен на ф. «Краснофлотский». 1 апреля поехал в Кронштадт за вещами и был арестован. Следователь 2 апреля предложил его освободить и дело прекратить, однако тройка приговорила его к 5 г. принуд. работ. Отбывал наказание в Архангельске (т. 88, л. 60, 65—66). I, 138, 260.

Алексеев Сергей Павлович, сын Алексеева П.С. I, 387.

Алексеев Степан Алексеевич, комендор 9-й роты лк «Севастополь». I, 495.

Алексеев Федор Алексеевич, военмор призыва 1913 г., кочегар Учебно-минного отряда кр. Кронштадт. Расстрелян. I, 492.

Алексеев-Ильин Я.И. см. Ильин Я.И.

Алексеева Анастасия Семеновна, жена Алексеева П.С. I, 387.

Алексеева Надежда Павловна, дочь Алексеева П.С. I, 387.

Алексинский Григорий Алексеевич (1879—1967), активный участник социал-демократического движения в России, подвергался репрессиям царского правительства. В 1905—1909 гг. большевик, сотрудник ряда их печатных изданий, депутат II Государственной думы (фракция большевиков). С конца 1909 г. вошел в группу «Вперед», сотрудничал в ее сборниках «Вперед», «На темы дня». В 1-ю мировую войну стал социал-патриотом и секретарем ред. газ. «Призыв». В апреле 1917 г. вернулся из эмиграции и вступил в группу «Единство», стал членом ее ЦК, сотрудничал в газ. «Единство». За критику большевистского режима в апреле 1918 г. был арестован, в январе 1919 г. выпущен на поруки. Работал в ВЦСПС, в Главархиве. В мае 1919 г. переехал в Петроград и со всей семьей бежал за границу. Сотрудничал в газ. «Общее дело» В.Л.Бурцева, «Русской газете» и др. изданиях. Непримиримый враг советской власти, считал, что «большевистский режим есть режим иностранной оккупации». С конца 1920-х и до середины 1930-х гг. вел переговоры о продаже своего архива с ИМЭЛ, но сделка не состоялась из-за слишком большой запрошенной суммы денег. II, 206.

Аленс (Аренс) Евгения Федоровна, 1902 г.р., беспартийная, конторщица (делопроизводитель) Отнаробраза г. Колпино. За попытку сокрытия прокламаций при обыске в Отнаробразе приговорена 20 апреля к 6 мес. принуд. работ. Освобождена по амнистии (т. 204, л. 55—56). I, 551—553; II, 420.

Алик (Алек, Аллик) Евгений Яковлевич (1891—1921), ур. Эстляндской губ., нарсудья 2-го участка г. Кронштадта, член РКП(б). Помета на анкете: «Расстр[елян]» (т. 75, л. 21). I, 515.

Алтонбаев Исаак Ибрагимович, работник музыкальной секции Кронштадтской организации РКП(б). Выселен из Кронштадта «за участие в мятеже». II, 272—274, 470.

Алтонбаевы: Фазиля (мать), Мауда (сестра) и Измаил (брат) — родные Алтонбаева И.И. I, 272, 274.

Альперин А.С., член бюро Российского общественного комитета во Франции помощи голодающим в России, член заграничного ЦК ТНСП в 1921 г. I, 310, 311, 377, 378, 450.

Альский Аркадий Осипович (Иосифович) (Мальский. М.Альский) (1892—1936), член РСДРП(б) с 1917 г. После Октябрьской революции на советской работе в Воронеже, Литве и Белоруссии. Был заведующим Учетно-распределительным отделом ЦК РКП(б). В 1921—1927 гг. зам. наркома финансов и член коллегии НКФ РСФСР (СССР). В 1928—1936 гг. на хозяйственной работе, последнее место работы — зам. управляющего трестом «Карабугазхим». Арестован и 4 ноября приговорен к ВМН. Реабилитирован 13 июля 1988 г. II, 45, 240.

Альф Василий Карлович (1885—1942), член РСДРП с 1905 г., большевик. В 1917 г. пред. завкома и организатор Красной Гвардии на заводе «Симменс и Гальске». В 1918 г. член Петросовета и исполкома Василеостровского райсовета (с 1919 г. пред.). В 1919 г. комиссар полка, бригады в 6-й и 56-й дивизиях в боях с Юденичем. Делегат XIII и XIV съездов партии, XIV и XV партконференций, а также многих Всероссийских и Всесоюзных съездов Советов. В 1920 г. направлен на ответственную партийную и хозяйственную работу. Расстрелян, реабилитирован. II, 358.

Амброзаус, нач. оперативной части штаба БФ. I 163.

Амфитеатров Александр Валентинович (1862—1938), прозаик, публицист, фельетонист, литературный и театральный критик. Окончил в 1881 г. юридический факультет Московского университета. В 1904—1916 гг. жил за границей из-за преследований царского правительства (за публикацию антидинастического памфлета «Господа Обмановы»), в 1902 г. был сослан в Минусинск, затем в Вологду. В 1916 г. вернулся, а в феврале 1917 г. опять был выслан в Иркутск «ввиду вредной его деятельности». Октябрьскую революцию встретил враждебно, трижды в Петрограде подвергался арестам и допросам в ЧК. 23 августа 1921 г. бежал с семьей на лодке в Финляндию. Поселился в Италии. Сотрудничал в различных изданиях. Опубликовал открытое письмо Ленину в газ. «Последние новости» (Рига). Принимал активное участие в издании газ. «Возрождение», «Руль» и др. Писал рассказы, романы, работал над исторической хроникой «Концы и начала». В ГАРФ имеется его личный фонд № 5798 с материалами за 1902—1922 гг. II, 197, 198, 217.

Ананьин Алексей Петрович, 1889 г.р., бывший штабс-капитан. Член РСДРП(б) с 1917 г. Вступил добровольцем в Красную Армию. С мая 1920 г. комендант Петрограда. В мае 1921 г. арестован по обвинению в крупных должностных преступлениях, дискредитации советской власти и партии и в августе 1921 г. Военной коллегией Верховного трибунала при ВЦИК приговорен к 5 годам лишения свободы. I, 490.

Ангел, быв. офицер, атаман отряда, действовавшего в 1919 г. в районе г. Бахмач на Украине. I, 68.

Андреев, пред. ревтройки Управления артиллерии кр. Кронштадт. I, 336.

Андреев, пред. Кронштадтского ревкома 17 марта 1921 г. I, 486, 487.

Андреев, зав. Архивом Красной Армии. I, 332.

Андреев, секретарь собрания команды ф. «Риф» 3 марта 1921 г. II, 376.

Андреев Андрей Андреевич (1895—1971), советский госуд. и партийный деятель. Член РСДРП с 1914 г., большевик. В 1915—1917 гг. член Петербургского комитета РСДРП(б). После Февральской революции один из организаторов Петроградского союза металлистов. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. На II Всероссийском съезде Советов был избран членом ВЦИК. После Октябрьской революции находился на руководящей профсоюзной, партийной и государственной работе на Урале и Украине. С декабря 1917 г. пред. Центрального совета фабзавкомов Урала, принимал участие в борьбе с белогвардейцами. в 1919 г. член ЦК союза металлистов Украины, член Южного бюро ВЦСПС. С августа 1919 г. вновь находился на партийной и профсоюзной работе на Урале. В 1920—1922 гг. секретарь ВЦСПС. С 1922 г. по 1927 г. пред. ЦК союза железнодорожников. В дальнейшем секретарь ЦК ВКП(б) (1924—1925, 1935—1946), пред. ЦКК, нарком РКИ СССР, зампред СНК СССР (1930—1931), нарком путей сообщения (1931—1935) и земледелия (1943—1946), зампред СМ СССР (1946—1953), пред. КПК при ЦК ВКП(б) (КПСС) (1939—1952). Член ЦК (1922—1961) и Политбюро (1926—1930 гг. — кандидат в члены ПБ), в 1932—1952 гг. член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. Депутат ВС СССР и член Президиума ВС СССР. II, 174, 214, 297.

Андреев В., в списке членов коллектива плавсредств Кронпорта не значится. I, 375; II, 401.

Андреев Василий Андреевич (1890—1921), ур. Новгородской губ., член РКП(б) с декабря 1919 г., вышел из партии во время мятежа, военмор Службы связи Кронкрепости. Имел мандат на право контроля телефонных станций в Кронштадте. 22 марта приговорен к ВМН (прот. № 3 Ревтройки) (т. 78, л. 107; т. 238, л. 7—8; прил. 2/4219, т. 3, л. 12 об.). II, 410.

Андреев Владимир Устинович, запасной член Краснофлотского отдела РВТ БФ, член выездной сессии ОРВТ ПВО в г. Ораниенбауме. I, 279, 280, 642, 643.

Андреев Герасим, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Андреев Иван Андреевич см. Апнеев И.Е.

Андреев Константин Константинович, 1898 г.р., нач. штаба Сводной дивизии при РВС 1-й Конной армии, участник подавления мятежа. Награжден двумя орд. Красного Знамени (1-й за бои на Юго-Западном фронте в 1920 г., 2-й — за Кронштадт). Приказом по 7-й армии № 32 от 19/23 марта 1921 г. награжден золотыми часами. В последующем занимал руководящие штабные должности в Штабе войск ЧОН, 10-м стр. корпусе, 8-й кавдивизии (1924—1926). В начале 30-х гг. проживал в Москве по ул. Грановского, д. 2. II, 424.

Андреев П., помначоперчасти штаба РККА. I, 562.

Андреева, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 119.

Андрейченко Павел Антонович, 1891 г.р., из кр-ян Смоленской губ., Ростовского у., Кузьмичевской вол., дер. Бойково, служил с 1912 г., машинист лк «Севастополь». В марте 1921 г. член судового комитета, делегат от корабля для поездки в Петроград на заводы 25—26 февраля, дал ложную информацию о расстрелах рабочих на собрании команд линкоров. Активист Ревкома. После поражения бежал в Финляндию, вернулся в 1922 г. (см. док. № 828). Приговорен в 1923 г. к 3 г. концлагеря. Отбывал наказание в Соловецком лагере. В июне 1924 г. был амнистирован. I, 101, 113, 139, 151, 220, 532; II, 307, 309, 314.

Андриянов, военмор. I, 79.

Аникст (Гитерман) Абрам Моисеевич (1887—1941), с 1907 по 1919 г. являлся членом группы анархо-синдикалистов, с 1919 г. член РКП(б). После Октябрьской революции пред. исполкома Павлоградского Совета рабочих депутатов в Екатеринославской губ. С июля 1919 г. член коллегии Наркомата труда, с февраля 1920 г. член Главного комитета по всеобщей трудовой повинности, с ноября 1920 г. член Малого Совнаркома от Наркомата труда. В апреле 1921 г. назначен зам. наркома труда. В 1922—1923 гг. зампред Уралоблэкосо. В 1923—1924 гг. нарком труда Украины. II, 364, 372, 438.

Анисимов, машинист миноносца «Победитель». I, 232.

Анисимов Василий, кронштадтский агитатор. I, 139.

Анищенков Хрисанф Иванович, 1900 г.р., кр-ц хлебопекарни 11-й дивизии. Арестован 16 марта по записке зав. хлебопекарней, в которой говорилось, что 7 марта в смене он сказал, что не нужно воевать со своими. На допросе показал, что он в июле 1919 г. добровольно вступил в Красную Армию и всего лишь сказал, «что за радость в перестрелке, ведь там льется наша кровь». Освобожден постановлением ПГЧК от 20 апреля (т. 100, л. 129—135). II, 84.

Анков В.Б., подписался за секретаря Кронштадтского ВРК 30 марта 1921 г. II, 11.

Анкундинский И., секретарь Исполнительного бюро коллектива Моркома. I, 301, 303.

Анненков Александр Прокофьевич (1896—1921), пом. нач. артил. службы связи Кронкрепости, командовал батареей № 7 обороны Кронштадта. Расстрелян. II, 81.

Анненский Николай Федорович (1843—1912), экономист, народнический публицист. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Пред. многих оппозиционных союзов и обществ. Член партии «Народного права», Союза освобождения, комитетов «Литературного фонда» и «Союза взаимопомощи русских писателей», Московского юридического и Вольного экономического обществ. Сотрудник жур. «Дело», «Отечественные записки», «Русское богатство» и др. Организатор земской статистики в ряде губерний. Участвовал в работе 1-го съезда ПСР, но счел эсеровскую программу слишком радикальной и в 1906 г. стал одним из основателей и пред. Оргкомитета ТНСП. В последние годы жизни, в связи с болезнью, отошел от политической деятельности. II, 390.

Анохин И.П., шифровальщик РВСР. II, 191.

Анплеев см. Апнеев И.Е.

Антимонов Николай Васильевич (1886—1921), из мещан г. Курска, электрик ледокола «Трувор». На допросах категорически отрицал, что вел 4 марта агитацию за освобождение Тан-Фабиана, так как его не знал, и выдвигал для посылки в Кронштадт другого военмора. Арестован 5 марта. Расстрелян (т. 28, л. 45—46, 47—48). II, 80, 375.

Антонов, пред. завкома лесопильного завода Кронпорта. I, 482.

Антонов, красноармеец Штрафной роты Кронкрепости. I, 76.

Антонов Александр Степанович (1889—1922), член ПСР с 1905 г., с 1908 г. занимался в Тамбовской губ. эксами (грабежами) на нужды революции, в феврале 1909 г. был арестован, приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. После Февральской революции вернулся с каторги и стал помощником начальника милиции в Тамбове, а затем нач. уездной милиции в Кирсанове. В августе 1918 г. сформировал «боевую дружину» для вооруженной борьбы с «пролетарской диктатурой». Почти 2 года действовал привычными методами индивидуального террора и экспроприаций. В ноябре 1920 г. возглавил главный оперативный штаб и командовал 1-й армией. С августа 1921 г., после разгрома основных сил, скрывался. Убит при аресте 24 июня 1922 г. I, 16; II, 26, 458.

Антонов Алексей Яковлевич, 1884 г.р., ур. Симбирской губ., г. Сызрань, беспартийный юзотелеграфист Службы связи Балтфлота в Кронштадте, арестован на квартире 24 марта. На допросе заявил, что связь с Финляндией осуществлялась по радио, проводную связь через финский форт «Ино» наладить не удалось, хорошо прослушивались переговоры красных на Ораниенбаумском берегу («по индукции»). Освобожден 21 апреля (т. 113, л. 32, 34—36, 42). I, 584.

Антонов-Дядик см. Толь А.Н.

Антонов-Овсеенко Владимир Александрович (1883—1938), советский госуд. и военный деятель, дипломат. Член РСДРП с 1903 г., с мая 1917 г. большевик. В революционном движении принимал участие с 1901 г. В Октябрьские дни секретарь и член Пет-

роградского военно-революционного комитета, один из руководителей штурма Зимнего дворца. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав СНК в качестве члена Комитета по военным и морским делам. В конце 1917 — начале 1918 г. командовал советскими войсками, боровшимися против калединцев и Центральной Рады. С марта по май 1918 г. командующий советскими войсками Юга России; с января по июнь 1919 г. командующий Украинским фронтом. Был членом РВСР (1918—1919). В октябре 1919 — апреле 1920 г. пред. Тамбовского губисполкома. С апреля 1920 г. по февраль 1921 г. член коллегий Наркомтруда, НКВД, НК РКИ, зампред. Малого СНК РСФСР, в 1921 г. руководил разгромом антоновщины. В 1922—1924 гг. — нач. ПУР РВСР, член РВСР и РВС СССР. С 1924 г. полпред СССР в Чехословакии, Литве, Польше. С 1934 г. прокурор РСФСР. В 1936—1937 гг. генеральный консул в Барселоне (Испания). Расстрелян, реабилитирован. I, 30; II, 218—220, 222, 223, 225, 227, 228, 230—233, 236, 238—240, 248—250, 252, 253, 257, 267, 290, 292, 293, 298, 466, 471, 472.

Антонович Иван Венедиктович, командир 6-й роты 561-го сп. I, 357.

Анцелович Наум Маркович (1888—1952), член РСДРП с 1905 г., большевик. За революционную деятельность подвергался арестам и ссылкам. После Февральской революции работал агитатором ПК РСДРП(б), был руководителем профсоюза электриков. В Октябрьские дни 1917 г. член Петроградского ВРК, комиссар учреждений интендантства. В 1918 г. член исполкома Петроградского Совета, член бюро ПК партии. С 1918 по 1921 г. член исполкома, а затем (с 1920) пред. Петроградского губпрофсовета. В годы гражданской войны на политработе в Красной Армии, в последующие годы пред. Союза сельских рабочих, зам наркома РКИ РСФСР, в 1930—1931 гг. секретарь ВЦСПС, зампред Комитета советского контроля (1934—1938), нарком лесной промышленности (1938—1940), в 1941—1945 гг. на политработе в армии, зам. министра торговли (с 1945 г.). В 1927—1934 гг. кандидат в члены ЦК, с 1939 г. член ЦК ВКП(б) (канд. в 1927—1934 гг.), избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР. В 1937—1946 гг. депутат ВС СССР. I, 193, 194, 201, 202, 211; II, 177, 358, 364.

Апанасевич (Апонасевич), студент Коммунистического университета им. Свердлова, в марте 1921 г., представитель Особотделения в Сводной дивизии. В составе Сводного особого отряда Южгруппы участвовал в штурме Кронштадта и был ранен в руку (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 125, л. 11). I, 343.

Апетер Иван (Хаим) Андреевич (1890—1938), член СДП и Литвы с 1906 г., большевик с 1917 г. В 1919 г. нач. ОО 12-й армии, затем ОО Западного фронта. С декабря 1920 по июль 1921 г. нач. Административно-организационного управления ВЧК, член коллегии ВЧК. С 1922 г. полпред ГПУ по Западному краю. В 1930 г. назначен полпредом ОГПУ в Центрально-Черноземной области. В 1931—1934 гг. нач. конвойных войск СССР. В 1937 г. нач. Соловецкой тюрьмы, ст. майор госбезопасности. Арестован в декабре 1937 г., расстрелян в августе 1938 г. I, 105; II, 97.

Аплетин Михаил Яковлевич, 1885 г.р. С 1905 г. в партии эсеров, с 1919 г. в РКП(б). Окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В 1918 г. педологический комиссар б. Александровской гимназии, зав. Центральным педологическим музеем, инструктор Пролеткульта. В 1919—1921 гг. член Петросовета и депутат 2-го Городского района, зав. Красноармейским учительским институтом (1919), работал в Петроградском губотделе Всероссийского союза работников просвещения (с 1921 г. — пред.). В начале марта 1921 г. направлен ответственным секретарем в ревтройку 2-го Городского района. Был членом РК партии этого района. В 1922—1927 гг. секретарь ЦК Союза работников просвещения. I, 157, 180, 344, 365, 412, 423, 461, 479, 497, 576.

Апнеев (Анплеев) Иван Ефимович, он же Андреев И.А. (1895—1921), кр-н, матрос рабоче-конвойного отряда, беспартийный, участник Кронмятежа. После подавления его бежал в Финляндию, откуда, по предложению Петриченко направлен, 10 мая в группу кронморяков ПБО, где был назначен нач. 2-го Городского района Петрограда. Распространял прокламации ПБО, знал о всех делах группы. Арестован 30 мая. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 21; следственное дело см. т. 37). II, 275.

Арзамасцев Петр Михайлович, баптист, ст. писарь Машинной школы. Приговорен к 5 г. принуд. работ. II, 164, 450, 451.

Арканников Борис Андреевич (1886—1965), ур. Петербурга, окончил Александровский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую

военную академию, подполковник Генерального штаба (1917). Служил в 37-й и 23-й артбригадах. Участник 1-й мировой войны в составе 68-й парковой артбригады, 1-й отд. пехотной бригады и штаба 12-й армии. С января 1916 г. в штабе Кронкрепости (врид ст. адъютанта, старший адъютант). В декабре 1917 г. — феврале 1918 г. командир Кронштадтской крепостной пехотной бригады. С июля 1918 г. нач. Оперативного отделения штаба Кронкрепости. С 11 по 18 марта 1921 г. и.о. нач. штаба Обороны морской крепости Кронштадт. После поражения бежал в Финляндию (РГА ВМФ, ф. р-52, оп. 1, д. 23, л. 242 и об.). Похоронен на православном кладбище в Хельсинки вместе с женой Ольгой Николаевной (1900—1958). I, 13—15, 23, 24, 35, 358, 373, 387, 421, 449, 520, 523, 524, 527—529; II, 38, 39, 383, 399, 421.

Арсентьев Владимир Иванович, 1898 г.р., ур. г. Кронштадта, беспартийный, окончил гимназию, служащий пожарной охраны. Следствием его причастность к белогвардейской организации в Кронштадте не установлена, кроме показаний агента «Поля». Следователь предложил 28 марта следствие прекратить и освободить, установив наблюдение. Однако тройка приговорила к 5 г. принуд. работ, «принимая во внимание образовательный ценз и классовую принадлежность, а также небезучастность в Кронштадтском мятеже». Направлен в августе 1921 г. в Архангельск, где и был освобожден по амнистии без права проживания в Петроградской губ. В марте 1922 г. он обратился с ходатайством о разрешении ему проживать в Петроградской губ., приложив ручательство члена РКП, однако в июле 1922 г. получил отказ от ПП ГПУ в ПВО (т. 122, л. 1—12). I, 606.

Артамонов Сергей Николаевич, военмор 6-й роты лк «Севастополь». I, 496.

Артем (Сергеев) Федор Андреевич (1883—1921), советский госуд. и партийный деятель, член РСДРП с 1901 г. Руководил в Харькове вооруженным восстанием в 1905 и 1917 гг., пред. ВРК. С 1918 г. пред. СНК Донецко-Криворожской Республики, пред. Донецкого губисполкома. В 1920—1921 гг. секретарь Московского комитета РКП(б), затем пред. ЦК Союза горнорабочих. Член ЦК в 1917—1918, 1920—1921 гг. (канд. в 1919—1920 гг.). Член ВЦИК. I, 104, 468; II, 142, 350.

Артузов (Фраучи) Артур Христианович (1891—1937), сын швейцарца-сыродела, переселившегося в Россию. Окончил Петербургский политехнический институт, инженер-металлург, член РСДРП(б) с 1917 г. С декабря 1918 г. по 1935 г. работал в ВЧК — ОГПУ СССР (нач. КРО и ИНО, зам. нач. Управления ОГПУ). С 1935 г. работал зам. нач. IV (Разведывательного) управления Штаба РККА. Арестован по обвинению в шпионаже 13 мая 1937 г. и расстрелян 21 августа. Реабилитирован 7 марта 1956 г. I, 296; II, 94, 98, 204, 214—216, 236, 257, 284, 441, 456.

Архангельский Василий Гаврилович, член Инициативной группы Внепартийного объединения. I, 452, 453.

Архаров Александр Игнатьевич, стрелок отряда политотдела Южной группы войск. Награжден орд. Красного Знамени в марте 1921 г. В 1923 г. пом. военкома 1-й Севастопольской школы военных летчиков, в феврале 1924 г. зам. нач. войск ОГПУ ЛВО, в феврале 1928 г. военком военно-ветерин.-фельдшерской школы, зачислен в резерв с апреля 1928 г., откомандирован в распоряжение Ленинградского обкома РКП(б). В 1932 г. пом. директора по коммерческой части Балтийского судостроительного механического завода. В 1934 г. награжден орд. Ленина. I, 600.

Архипенко Яков Кузьмич (1895—1921), ур. Донской обл. Донецкого округа, Гомедаевской вол., хутора Шишкино, машинист лк «Петропавловск», беспартийный, секретарь ВРК линкора в дни мятежа. На допросе показал: «17 был издан приказ, что если советские войска не будут выбиты из города, то [в] 8 час. вечера должны отступить на форты, взорвать корабли. Я прочел этот приказ команде и было решено не уходить с корабля, после чего мною было предложено избрать новый комитет, в который был избран и я». 20 марта приговорен к ВМН (т. 83, л. 2, 122 об.). I, 309, 374.

Архипов, матрос Минного отряда. I, 145.

Архипов, сотрудник информационной части 1-го особотделения Охфингран Республики. I, 418.

Архипов Илья Терентьевич, 1898 г.р., 10 сентября 1918 г. поступил добровольцем в 1-й морской береговой отряд, в августе 1920 г. переведен в Кронштадт (рабоче-конвойная команда (отряд). Был послан 6 марта с прокламациями в Петроград, арестован и допрошен 11 марта. На допросе показал, что коммунисты в команде были арестованы

2 марта, отряд разместили на ф. «Константин» (100 чел.), остальных на ф. «Риф» (т. 100, л. 15—17, 18—20). В 1928 г. был снова арестован (л. 22). I, 261; II, 82, 83.

Архипов Николай Иванович, 1891 г.р., беспартийный (в 1920 г. исключен из партии), военмор Отряда переходящих команд. Член и зампред Кронштадтского ВРК. В ноябре 1921 г. перебрался из Финляндии на родину в Вологодскую губ., где был арестован. Был освобожден под подписку начать работу на ЧК вместе с Куполовым. В январе 1923 г. проживал на родине по подписке о невыезде. Сведений о дальнейшей судьбе не обнаружено. Газ. «Воля России» (№ 188 от 27 апреля 1921 г., с. 1) так писала о нем: «Матрос Архипов, невысокого роста, в штатском платье, блондин с лицом крестьянина. С колкими глазами, резким голосом». I, 13, 25, 146, 213, 221, 222, 244, 260, 261, 305—307, 348, 402, 404, 419, 473, 483, 491, 512, 516, 518, 520, 539, 543, 586, 587, 597, 598, 627, 642; II, 18, 21, 37, 40, 41, 69, 128, 165, 208, 209, 274, 276, 284, 290, 296, 299—303, 308, 309, 320, 378, 474, 475.

Архипов Степан, военмор, зав. арестантским отделением при быв. 2-м особотделении (Кронштадтском) в дни мятежа. I, 138, 141.

Архипова Анна Степановна, 1897 г.р., ур. Вологодской губ., Вельского у., Лусовецкой (?) вол., дер. Боровня, домохозяйка, неграмотная, беспартийная. Арестована 24 марта как жена члена Кронштадтского ВРК. На все вопросы отвечала — «не знаю». Следователь 24 марта предложил освободить, так как о делах мужа она ничего не знала и находилась на 8 месяце беременности. Тройка постановила: «Объявить заложницей и освободить с подпиской о невыезде» (т. 119, л. 81—82). II, 379.

Ассар Иония Антонович, пред. РВТ БФ. I, 513.

Ассарит (Ассорит) Ян Янович (1899—1938), член РКП(б) с 1932 г. В РККА с 1918 г., в гражданскую войну командир ряда полков, с ноября 1919 г. командир 235-го сп, участник штурма Кронштадта. В последующие годы командовал полками. С 1934 г. военрук Харьковского университета, с 1936 г. — в Военно-хозяйственной академии (нач. курса), с апреля 1937 г. командир 7-й строительной бригады. В мае 1938 г. расстрелян, реабилитирован. I, 489.

Астров Николай Иванович (1868—1934), член ПНС с 1905 г., один из организаторов и пред. Всероссийского союза городов (1914—1917), городской голова г. Москвы (1917). Член ЦК партии кадетов. После Февральской революции был тов. комиссара Временного правительства по г. Москве. В ноябре 1917 г. избран членом УС от Москвы. После Октябрьской революции один из руководителей Национального центра и Особого совещания, участник белого движения на юге. После поражения Деникина эмигрировал. Активный деятель в эмиграции, тов. пред. Парижской группы кадетов и Земгора. В его личном фонде № 5913 в ГАРФ хранятся материалы за 1917—1934 гг. Организатор и руководитель Пражского архива (РЗИА). II, 390.

Атрахимович (Атрихимович, Атрихилович, Атрохилович) Борислав (Болеслав) Осипович (1871—1921), из кр-ян Ковенской губ., беспартийный, член Ревтройки. 22 марта приговорен к ВМН (т. 82, л. 94, 110 об.). I, 223.

Ауг О., нач. информации 1-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 108, 237, 278, 357, 371, 372, 384, 427, 434, 465, 514.

Аусбург Василий Львович, зав. хозяйством Петроградского совнархоза. I, 99.

Афанасенко (Афонасенко) Сергей Васильевич, 1881 г.р., ур. Калужской губ., Жиздрижского у., Овероской вол., с. Младена, член РКП(б) с декабря 1919 г. (партнеделя), милиционер гор. милиции Кронштадта. Находился в госпитале на излечении. Осужден на 3 г. принуд. работ. Выселен в 1922 г. из Кронштадта после отбытия наказания «за участие в Кронмятеже» (т. 209, л. 161; т. 238, л. 16—17). I, 361.

Афанасьев, быв. офицер, командир блокшива № 9. I, 606.

Афанасьев, нач. административно-организационной [части] ОО ГПУ в ПВО. II, 265.

Афанасьев (Афонасьев) Александр Иванович (1901—1921), из кр-ян Смоленской губ., Юхновского у., Крутовской вол., дер. Пажоги, пом. замочного лк «Севастополь», участвовал в стрельбе из орудий, в караулах и наступлении не был. Из партии вышел. 20 марта приговорен к ВМН (т. 81, л. 103, 105). II, 57.

Афанасьев (Афонасьев) Михаил Николаевич, трюмный специалист лк «Севастополь», вышел из партии. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 495; II, 57.

Ахмерзанов (Ахметзянов) Вали Ахмет (1894—1921), ур. Казанской губ., Старожининского у., дер. Куршапаево, в РКП(б) был в 1919—1920 гг., строевой матрос лк «Севастополь». «Обезоружен курсантами, стрелял в них». 25 марта приговорен к ВМН (т. 79, л. 124—125). I, 244, 245.

Ахметзяновы Измаил и Габдулла, братья расстрелянного Ахметзянова Вали-Ахмета. I, 244, 245.

Ашанин Александр Федорович, член РКП(б) с 1919 г., редактор газ. «Известия» Кронштадтского Совета. Был арестован мятежниками. Исключен из партии «за участие в составлении воззвания Временного бюро РКП» от 3 марта 1921 г. I, 619; II, **426**.

Ашанина Евгения Ивановна, 1898 г.р., работала в Управлении артиллерии кр. Кронштадт, в марте 1921 г. делопроизводитель в ревтройке Управления артиллерии. Бежала в Финляндию. I, 534.

Б

Б.Ф. I, 311, 407, 408.

Бабанов Георгий Павлович, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), электрик 10-й роты лк «Севастополь», исключен из партии во время перерегистрации «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326, 495.

Бабин (Бобин) Дмитрий Дмитриевич, кочегар тр. «Гарпун». I, 70.

Бабоха Федор см. Бобоха Ф.С.

Бабошин Яков см. Бобошин Я.В.

Бабур Вера Георгиевна (1902—1921), управделами Отдела коммунхоза г. Кронштадта. Член Ревтройки. 28 марта приговорена к ВМН. I, 651—653.

Бадаев (Бодаев) Алексей Егорович (1883—1951), советский партийный и госуд. деятель. Член РСДРП с 1904 г., большевик. Депутат IV Государственной думы от рабочих Петербургской губернии, входил в большевистскую фракцию Думы. После Октябрьской революции комиссар продовольствия Петрограда и Северной области, затем комиссар и пред. (1921) Петроградской трудовой коммуны. С 1919 г. занимал руководящие должности в обществах потребительской кооперации Москвы и Петрограда. В 1921—1929 гг. пред. ПЕПО, затем Ленинградского союза потребительских обществ. В 1930—1933 гг. пред. Центросоюза, затем пред. Московского союза потребительских обществ, зам. пред. Моссовета. В 1938—1943 гг. пред. Президиума ВС РСФСР и зампред Президиума ВС СССР. Член ЦИК СССР. Депутат ВС СССР в 1937—1950 гг. С 1943 г. член коллегии Наркомата пищевой промышленности СССР. Член ЦК с 1925 г. (канд. с 1922 г.). II, 69, 70, 219, 241, 438.

Бадаев Василий, кр-ц Кронштдтского отд. стр. полка. I, 420.

Базаров Федор Петрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. II, 412. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Байкалова, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 117.

Байко см. Бойко В.Н.

Байков, дежурный член Президиума ПГЧК, член Комиссии по разбору и пересмотру дел Кронмятежа в июне—июле 1921 г. II, 177, 181.

Байков (Бойков) Василий Григорьевич, зав. обозом Управления Строкрепости, член Кронштадтского ВРК. По показаниям Петриченко от 5 мая 1945 г., «эсер Бойков проживает в г. Хельсинки и занимается портняжным ремеслом». I, 13, 183, 213, 402, 404, 419, 483, 517, 521; II, 21, 37, 156, 274, 441.

Байков Петр, работник Отнаробраза (?) в Кронштадте, вышел из партии и бежал в Финляндию. II, 16.

Бакаев (Бокаев) Иван Петрович (1887—1936), рабочий, в РСДРП с 1906 г., большевик. В 1917 г. секретарь Петросовета. В 1919—1920 гг. пред. ПГЧК, член губисполкома. В 20-е гг. нач. ПУР, член РВС ПВО. В 1925 пред. Ленинградской контрольной комиссии. В 1928—1932 гг. пред. Ленинградского совнархоза, затем пом. пред. Леноблисполкома. В 1925—1927 гг. член ЦКК. В 1927 г. исключен из партии как участник оппози-

ции, восстановлен в 1928 г. Арестован в дек. 1934 г. Расстрелян 25 августа 1936 г. Реабилитирован. I, 641; II, 59, 219, 230, 236, 238, 286, 344, 358.

Бакильон, полковник, кронштадтский беженец в Финляндии. Подписался в августе 1921 г. под обращением в газ. «Свобода», что С.М.Петриченко не представляет интересы кронштадтских беженцев. II, 477.

Баклач Матвей Сафронович, член РСДРП(б) с 1917 г. В 1921 г. военком и нач. штаба Петроградского укрепрайона, в марте 1921 г. военком штаба Южгруппы войск. I, 370, 485, 498.

Баклунд Нильс Оскарович, 2 декабря 1921 г. направлен в распоряжение ВЧК в Москву. В списке расстрелянных числится под № 36 (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 363, л. 10 об.; т. 82, л. 2). II, 111.

Баклунд Яльмар Оскарович, руководитель антисоветской организации «Белый Крест» в Финляндии. I, 7; II, 111, 112.

Балабанов Евгений Степанович (1900—1921), врид делопроизводителя 1-го морского воздушного дивизиона. Расстрелян. I, 176; II, 77, 370, 412.

Балабуха Константин Семенович, 1889 г.р., дворянин, подпоручик по флоту, пом. командира 1-го морского берегового отряда по хозчасти. Арестован 3 марта, допрошен 23, освобожден 24 марта (т. 111, л. 47—48). I, 166.

Балахович Булак см. Булак-Балахович С.Н.

Балицкий см. Белицкий Е.Я.

Балтгалв К., Балтганов см. Болгалев К.А.

Балуев, командир роты в команде выздоравливающих 187-й бригады в Петергофе. I, 237.

Балыкин Андрей Васильевич, отец Балыкина И.А. I, 116.

Балыкин Иван Андреевич (1893—1921), ур. Симбирской губ., Алатырского у., Ждамирской вол., с. Зимницы, пулеметчик пулеметной команды 560-го сп, беспартийный. На допросе утверждал, что был у пулеметов с 13 по 16 марта, а 16 марта пришел на заставу сводного полка в Петергофе. Резолюция на анкете: «Расстрелять. Н.Комаров. 28.3.21» (т. 124, л. 68—69). I, 116.

Барабанов Андрей Васильевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Бараненкова Зинаида Павловна, 1902 г.р., уполномоченная по складу СНХ в Петрограде. Арестована 16 марта за укрывательство И.Н.Смирнова (т. 100, л. 65—66). II, 83.

Баранов А., рабочий морской строительной части Кронштадтского порта. I, 360.

Баранов Иван Васильевич, военмор лк «Петропавловск», арестован мятежниками. I, 374.

Баранов Петр Ионович (1892—1933), член РСДРП с 1912 г., из рабочих. В 1917 г. член ВРК Румынского фронта. В гражданскую войну член РВС армий и Туркестанского фронта. С марта 1921 г. нач. политотдела войск Украины и Крыма. Делегат X съезда, уполномоченный в 238-м сп при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В мае 1921 г. — апреле 1922 г. член РВС Туркестанского фронта. Награжден Военным Красным орд. Хорезмской Нар. Республики и орд. Красной Звезды 1-й степ. Бухарской Нар. Респ. Нач. бронесил РККА (с 1923 г.) и ВВС РККА (в 1924—1931 гг.) с 1931 г. зам. наркома тяжелой промышленности и нач. Гл. управления авиационной промышленности. Член ЦКК с 1924 г., канд. в члены ЦК с 1927 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Урна с прахом в Кремлевской стене. I, 600.

Баранов Семен Никандрович (1893—после 1947), старый моряк, призван в 1914 г., служил в Учебно-минном отряде кр. Кронштадт. Член РСДРП с 10 марта 1917 г. Делегат I Всероссийского съезда военных моряков. Во время гражданской войны чрезвычайный комиссар при Верховной морской коллегии. Подписал обращение к кронштадтцам. I, 321.

Барладьян, эсер, представитель ПСР в Берлине. I, 408.

Баронин (Баронен) Нико Т., комендант лагеря «Туркенсаари». II, 22, 24, 102, 304.

Барский Василий Платонович (1900—1921), ур. Кубанской области, Екатеринодарского отдела, станицы Калужской, беспартийный, учился в Машинной школе на кочегара, арестован в ночь на 18 марта, виновным себя не признал и заявил, что из окон и

чердака не стрелял, а это «матросы с «Петропавловска» и в бушлатах». Приговорен к ВМН, прот. № 1 заседания Чрезвычайной тройки от 20 марта (т. 80, л. 63, 68, 72, 93). I, 116.

Барский Федор Петрович, дядя Барского В.П. I, 116.

Бартнер, командир 1-й бат. 4-го гаубдивизиона. I, 442.

Баруздин Александр Дмитриевич, 1898 г.р., член РКП(б) с 1919 г., инструктор-информатор Побалта в марте 1921 г., затем комиссар эсм. «Володарский». В 1922 г. политрук Убекобалта, комиссар подводной лодки «Краснофлотец» (1923). В 1924 г. инструктор Пубалта. I, 237, 238.

Басалаев Игнатий Федорович (1871—1921), капитан пассажирского парохода «Буревестник», штурман малого плавания. Расстрелян 26 апреля (т. 78, л. 85, 104). I, 141, 533; II, 72.

Батис Эрнест Иванович (1892—1937), ур. Латвии, капитан 2 ранга (1936). Член РСДРП с 1913 г. (вступил в Лондоне в Социалистическую партию, в 1914—1917 гг. в Соцпартии США). В марте 1918 г. вернулся в Петроград, работал организатором продотрядов на Севере, с ноября 1918 г. комиссар 2-х Северо-Двинских курсов младшего комсостава, затем — запасного батальона. С апреля 1919 г. во флоте: агитатор, политком штаба, нач. политотдела, комиссар Северо-Двинской флотилии. С марта по сентябрь 1920 г. и в апреле—июне 1921 г. нач. политотдела Беломорской флотилии (Морских Сил Северных морей). С сентября 1920 г. по апрель 1921 г. нач. ПУРа (политотдела) БФ. С июля 1921 г. член Центральной фильтрационной комиссии. В ноябре 1922 г. — июле 1924 г. пом. начморси по политчасти. В 1924—1927 гг. комиссар и нач. политотдела Морсил Дальнего Востока, Амурской речной военной флотилии. В 1927—1930 гг. в управлении ВМС РККА. В 1930—1932 гг. военно-морской атташе в Турции, затем пом. нач. штаба Черноморского флота, нач. штаба дивизиона миноносцев и сторожевых кораблей Северной военной флотилии. Расстрелян, реабилитирован. I, 7, 14, 52—54, 83, 86, 87, 97, 98, 106, 112, 169—171, 198, 239, 430, 479, 514, 563, 564, 590, 595, 614, 616, 617, 647; II,113, 184, 346, 347, 369, 371, 378, 380, 441.

Бахвалов Федор, заключенный Морской следственной тюрьмы в марте 1921 г., уголовник. I, 281; II, 385.

Бахметьев (Бахметев) Борис Александрович (1880—1951), ученый в области гидродинамики, политический и общественный деятель, придерживался кадетской ориентации. В 1905—1917 гг. проф. Петербургского политехнического института. В годы 1-й мировой войны занимался организацией поставок военного снаряжения в Россию из США и Англии в качестве члена Военно-промышленного комитета и Закупочной комиссии. В 1917 г. был направлен в США в ранге тов. министра торговли и промышленности Временного правительства и вскоре назначен послом России в США, которым оставался до подписания Рапалльского договора в 1922 г., занимаясь поставками оружия и снаряжения для белых армий, а также устройством русских эмигрантов. Один из организаторов Русского политического совещания в Париже, член Совета послов. После сложения полномочий посла вернулся к научно-инженерной и преподавательской деятельности. С 1931 г. стал профессором Колумбийского университета в Нью-Йорке. За достижения в прикладной науке удостоен нескольких американских премий. I, 270, 317—362, 363, 407, 408, 453.

Башкиров, корреспондент газ. «Воля России» в Риге. I, 408.

Безайс Ян Янович, уполномоченный при 187-й бригаде, делегат X съезда РКП(б). В 1932 г. работал в Дальневосточном краевом комитете ВКП(б), проживал в Хабаровске. Награжден орд. Красного Знамени за участие в штурме Кронштадта в составе 187-й бригады (в приказе ошибочно — 167-й бригады). I, 397, 601.

Безруков, боец 560-го сп. I, 125.

Бекман Владимир Сергеевич (1897—1921), штурман лк «Севастополь». Расстрелян. I, 572, 573.

Бекряшев Александр Иванович, командир 3-го батальона 235-го сп. I, 400.

Бекти Бористи, житель Петергофа (?). I, 534.

Беленький, представитель АЦ в Ревеле (газ. «Народное Дело»). I, 491.

Беленький Соломон Борисович, 1873 г.р., мещанин, беспартийный, служащий Главного нефтяного комитета. Продавал Таганцеву акции Нобеля и Лианозова (приговор

президиума ПГЧК — приобщить к делу нефтяников) (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 36 об.). II, 432.

Белецкий Яков Иванович (1882—1921), сын полковника, капитан 2-го ранга (в приговоре — 3-го ранга), командир лк «Севастополь». 26 февраля уехал в отпуск в Петроград по 8 марта. Арестован 2 марта. Допрошен 25 марта (имеется только один протокол допроса), заявил, что отпускные билеты подписывают помощники командира корабля, а не командир. Осужден к ВМН фактически на основании заявления комиссара корабля Чистякова, что он «определенно белый» (т. 25, л. 36—38). I, 220, 222; II, 73.

Белик (Белин) Александр Александрович, помощник коменданта г. Петрограда. I, 99.

Беликов Александр Степанович, 1890 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г., гость X съезда, уполномоченный 3-го батальона 240-го сп. Награжден орд. Красного Знамени за участие в штурме Кронштадта. I, 600.

Белинский Павел Владимирович (1899—1921), ур. Витебской губ., Себежского у., Непоратовской вол., дер. Кнуково (Кицково (?), беспартийный, содержатель имущества парусной мастерской. На допросе показал, что под угрозой и насилием нес караул (нач.) с оружием в руках на Нарвской гаупвахте. 26 марта приговорен к ВМН (т. 124, л. 80—81). II, 27, 28, 431.

Белинский Петр Владимирович, брат Белинского Павла, 1886 г.р., беспартийный («сочувствующий коммунизму»), делопроизводитель электрической части Кронпорта, нес караул. Следователь в заключении написал только три слова: «нес пассивное участие», а ревтройка 26 марта приговорила к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей. Однако 18 мая 1921 г. освобожден досрочно (т. 132, л. 103—104). II, 27, 28, 431.

Белицкий (Балицкий) Ефим Яковлевич (?), управделами Отдела управления Петросовета. II, 25, 430.

Белобородов Александр Георгиевич (1891—1938), член РСДРП с 1907 г., большевик. После Февральской революции 1917 г. член Уральского областного комитета РСДРП(б). В 1918 г. пред. Уральского областного исполкома, подписал решение Совета о расстреле быв. царя Николая II и его семьи. В 1919 г. уполномоченный Совета обороны на Южном фронте, член РВС 90-й армии, в 1920 г. занимал должность зам. пред. РВС Кавказской трудовой армии. С конца 1921 г. зам. наркома, в 1923—1927 гг. нарком внутренних дел РСФСР. В 1927 г. исключен из партии за участие в троцкистской оппозиции, в 1930 г. восстановлен в ВКП(б), находился на хозяйственной работе. Член Оргбюро и ЦК РКП(б) в 1919—1920 гг. (с 1920 г. — канд. в члены ЦК). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян в феврале 1938 г., реабилитирован 11 марта 1958 г. I, 578, 609.

Белов, рабочий 1-й шоколадной фабрики г. Петрограда. I, 576.

Белов Алексей Иванович, член РКП(б) с 1917 г., линейный надсмотрщик Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 397, 398.

Белов Иван, стрелок 79-й бригады, награжден орд. Красного Знамени. II, 424.

Белов Леонид Иванович, редактор газ. «Известия Временного...» во время мятежа. Бежал в Финляндию, в апреле 1922 г. нелегально перешел границу, в мае арестован в Петрограде. В 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. I, 136, 535—537, 540, 637; II, 40, 41, 290, 308—310, 314, 479.

Белов Тимофей Тимофеевич, начснаблич порта Свирбазы в 1921 г. I, 68.

Беловзоров Леонид Гаврилович (кличка «Вадим»), сотрудник газ. «Воля России», уполномоченный АЦ в Финляндии в марте—апреле 1921 г. для связи с кронштадтскими беженцами. I, 408; II, 25, 27.

Белогуров М., уполномоченный и военком 79-й бригады. I, 489.

Белоглазов Семен Андрианович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Белокопытов Константин Николаевич, полковник (1936), наштадив 1-й территориальной дивизии, 15 марта 1921 г. направлен в распоряжение командующего Южгруппой войск и назначен нач. оперативного отдела штаба Сводной дивизии. С конца марта 1921 г. врид нач. штаба кр. Кронштадт. За участие в штурме Кронштадта награжден именными золотыми часами. Затем служил на штабных должностях в 1-м стр. корпусе, в штабе (пом. нач., нач.) береговой обороны Балтморя. С ноября 1932 г. на преподава-

тельской работе в Училище береговой обороны ВМС РККА, с октября 1933 г. — в Военно-морской академии. I, 608; II, 101.

Белоцкий Морис Львович (1895—1944), в 1916—1918 гг. член Федерации анархистов, член РКП(б) с 1918 г. В 1918 г. пред. Литовского ревкома, затем на подпольной и партийной работе на Украине. В 1919 г. политработник 12-й армии. С июля 1920 г. зам. нач., с августа нач. политотдела 1-й Конной армии. С сентября 1920 г. нач. политотдела, военком кавдивизии. Делегат X съезда, в марте 1921 г. уполномоченный и военкомбриг 79-й бригады, за бои при штурме Кронштадта награжден орд. Красного Знамени (первый орден за бои против Врангеля и поляков). В последующие годы преподаватель, пом. военкома Военной академии РККА. В мае 1924 г. уволен в бессрочный отпуск, находился на партийной работе. Член ЦИК СССР. I, 440, 599.

Белых Ефим, заключенный Морской следственной тюрьмы в марте 1921 г. (уголовник). I, 281; II, 385.

Бельский Антон, командир 2-го батальона 93-го сп. I, 442.

Беляев Анатолий Демидович, гальванер, военмор призыва 1915 г., член ВРК лк «Петропавловск». Расстрелян. I, 374.

Беляев Иван Тимофеевич, 1892 г.р., ур. Череповецкой губ. В армии с 1915 г., участник 1-й мировой войны, унтер-офицер. В 92-м сп занимал должности врид комроты 2, комроты 3, с 16 февраля 1921 г. командир взвода 3-й роты 92-го сп, исключен из списков как не возвратившийся из отпуска (РГВА, ф. 3238, оп. 1, д. 125, л. 101). I, 442.

Беляева Л., сотрудник секретариата ЦК РКП(б). I, 601.

Беляков, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Бенеш Эдуард (1884—1948), госуд. и политич. деятель Чехословакии. В 1915—1918 гг. член Чехословацкого национального совета, в 1921—1922 гг. пред. правительства, в 1918—1935 гг. министр иностранных дел, президент в 1935—1938 гг., 1940—1945 гг. (в эмиграции) и в 1946—1948 гг. Вышел в отставку после февральских событий 1948 г. II, 417.

Бенкендорф Мария Игнатьевна (1892—1974), ур. графиня Закревская, баронесса Будберг (по второму браку), двойной агент (ГПУ и английской разведки), секретарша, переводчица М.Горького, прожила с ним 12 лет до отъезда его в СССР. II, 462.

Берг, полковник, нач. шюцкора (финской белой гвардии), застрелился в 1921 г. II, 199.

Бергольц (Бергольдц) Георгий Львович, 1896 г.р., ур. Петербурга. Срок службы с 1916 г., служил на лк «Севастополь» младшим штурманом, затем плутонговым командиром. Бежал в Финляндию (т. 17, п. 1, л. 12; РГА ВМФ, ф.р-92, оп. 3, д. 642, л. 6). I, 220.

Березин Николай Сергеевич, 1900 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г., делегат X съезда партии, уполномоченный в 238-м сп, награжден орд. Красного Знамени в марте 1921 г., в 1922—1924 гг. занимал должности члена РВС Бухарской группы войск и нач. политотдела той же группы войск, пом. нач. Политуправления РВС ОКА, пом. по политчасти нач. учебного отдела Гл. управления Крас. Воздушного Флота, пом. по политчасти нач. ВУЗ ВВС и пом. нач. посекра УВВС. В октябре 1923 г. зачислен в резерв, в ноябре 1924 г. уволен в запас. В 1924 г. награжден золотым знаком военного отличия 1 степени от Всебухарского ЦИКа, в 1935 г. — орд. Ленина в честь 15-летия авиации, как зам. нач. Аэрофлота. I, 600.

Березин П.И., делегат X съезда, политбоец (стрелок) в 27-й дивизии в дни штурма Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Березнев, полковник, представитель кубанских казаков на съезде НСЗРиСв. I, 58.

Березовский П., член выездной сессии ОРВТ ПВО. I, 279, 280, 572, 574.

Беренс Евгений Андреевич (1876—1928), участник русско-японской войны (ст. штурман крейсера «Варяг»). В 1910—1916 гг. был русским морским агентом в Германии, Нидерландах, Италии, капитан 1-го ранга (1916). Эксперт советских делегаций на международных конференциях в Генуе, Лозанне, Риме и Женеве. В 1917—1920 гг. занимал должности начальника Морского генерального штаба, члена Высшего военного совета, коморси Республики. С 1920 г. уполномоченный по особо важным поручениям при РВСР, РВС СССР. В 1924—1926 гг. военно-морской агент (атташе) СССР в Лондоне и Париже. II, 204.

Берзин (Зиемелис) Ян Антонович (1881—1938), советский госуд. и партийный деятель, член РСДРП с 1902 г., участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции. На дипломатической работе с 1918 г.: полпред РСФСР в Швейцарии (1918—1919), в Финляндии (февраль—июль 1921 г.), в 1919—1920 гг. секретарь Исполкома Коминтерна, в 1920 г. глава советской делегации на мирных переговорах с Финляндией, зам. полпреда РСФСР — СССР в Англии (1921—1925), полпред СССР в Австрии (1925—1927), уполномоченный НКИД СССР при СНК Украины (1927—1929), одновременно зампред Комиссии ЦИК СССР по изданию дипломатических документов (1929—1932). В 1932—1937 гг. управляющий Центральным архивным управлением при ЦИК СССР, главный редактор жур. «Красный архив». Член ЦК партии в 1917—1918 гг., канд. в члены в 1918—1919 гг. Член ВЦИК. Арестован и расстрелян. Реабилитирован. I, 266, 267, 300, 579, 580, 640; II, 140, 144, 151, 152, 388.

Берзинь Петр Андреевич, пред. ОРВТ ПВО. II, 402, 409.

Бермондт, князь Авалов Павел Рафаилович (Михайлович) (1884—1974), генерал-майор (1918), участник русско-японской и 1-й мировой войны. В чине полковника командовал в Прибалтике созданной при помощи немецких генералов «Западной добровольческой армией» и вошедшей в армию Юденича. Начал боевые действия против латвийской армии и занял Ригу, за что в октябре 1919 г. Юденичем отрешен от командования и объявлен изменником. Приказу не подчинился. В Риге был усыновлен грузинским князем Аваловым. С 1921 г. жил в Гамбурге. В 1925 г. опубликовал там воспоминания «В борьбе с большевиками». II, 217.

Бернацкий В., кронштадтский беженец в Финляндии. II, 125, 126.

Бернацкий Михаил Владимирович (1876—1945), экономист, финансист, общественный деятель, публицист. Кадет, гласный Петроградской городской думы. Преподавал в Политехническом и Технологическом институтах и Тенишевском училище в Петербурге. После Февральской революции занимал различные должности во Временном правительстве (с 25 сентября — министр финансов). 25 октября 1917 г. арестован, но вскоре освобожден. С мая 1918 г. входил в нелегальную организацию Национальный центр. Активный участник белого движения, заведовал финансами у Деникина, затем у Врангеля. В ноября 1920 г. эмигрировал в Турцию, затем во Францию. С 1921 г. пред. Исполнительного бюро Русского делового комитета в Париже. Занимался преподавательской деятельностью в Парижском университете и русских зарубежных учебных заведениях. Написал ряд критических работ о финансовой политике советской власти и «бесперспективности» пятилетних планов хозяйственного развития Советского Союза. II, 27.

Бертело Филипп, в 1921 г. генеральный секретарь МИД Франции. I, 451, 491.

Бессонов Федор Ильич, нач. информационного отдела при ревтройке Петроградского района в марте 1921 г., затем работал в госуд. типографии. I, 253.

Бжицкий (Брижицкий, Брижинский) Михаил Иосифович (Осипович), инструктор при штабе 561-го сп. II, 437, **438**.

Билин-Колосовский см. Былим-Колосовский Н.Н.

Бирюков Николай Герасимович (1893—1921), член РКП(б) с 1919 г., управделами Кронкоммуны и зав. отд. снабжения. Арестован по делу Временного бюро Кронштадтского комитета РКП(б), приговорен к ВМН. I, 619; II, **426**.

Благонравов Георгий Иванович (1895—1938), прапорщик, член РСДРП(б) с 1917 г. Во время Октябрьского восстания в Петрограде был членом ВРК, командовал отрядом Красной гвардии, с 23 октября 1917 г. назначен комиссаром, затем нач. Петропавловской крепости. В 1918 г. член РВС Восточного фронта. С ноября 1918 г. работал в железнодорожном подотделе ВЧК, с января 1919 г. инструктор-ревизор ТО ВЧК, затем нач. транспортной ЧК в Петрограде. Во время наступления Юденича пред. тройки по обороне Петроградского железнодорожного узла. С 1921 г. нач. ТО ВЧК. В 1936 г. назначен нач. Главного управления строительства шоссейных дорог НКВД СССР. Арестован 27 мая 1937 г., расстрелян 16 июня 1938 г. Реабилитирован. I, 380, 435; II, 97, 408.

Благушев Григорий, заключенный Морской следственной тюрьмы в марте 1921 г., уголовник. I, 281; II, 385.

Бланк Р.М., член Заграничного комитета ТНСП. I, 450.

Блинов Иван Степанович, 1899 г.р., из кр-ян Московской губ., Рузского у., Клементьевской вол., с. Настасьино, кр-ц Воздухообороны кр. Кронштадт. Арестован 19 мая после возвращения из Финляндии, освобожден 20 ноября 1921 г. по амнистии. II, 464.

Блудилов Иван Ильич (1889—1921), из кр-ян Псковской губ., Великолуцкого у., Новской вол., дер. Лыково, беспартийный (с 1917 по 1918 г. состоял в РКП(б), из которой выбыл по демобилизации), старшина Минного отряда Кронкрепости, пред. ревтройки отряда. Расстрелян (т. 73, л. 94—95). II, 143.

Бобин см. Бабин Д.Д.

Бобков Н., секретарь ПГЧК. I, 123.

Бобоха (Бабоха, Бобор) Федор Семенович, 1892 г.р., ур. Витебской губ., Полоцкого у., Петропавловской вол., дер. Крупинино, член РСДРП(б) с сентября 1917 г., кочегар лк «Севастополь», до этого служил комиссаром на ледоколе «Ермак», ответорганизатором на лк «Севастополь». Исключен из партии «за подписание противопартийной резолюции во время мятежа». Следователь предложил освободить, а тройка 25 марта осудила на 5 л. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 132, л. 87—88; т. 230, л. 143; т. 238, л. 19—20). I, 326.

Бобошин (Бабошин) Яков Власович, кочегар 8-й роты лк «Севастополь». I, 496.

Бобров Дмитрий Иванович, командир 2-й роты 560-го сп. В списке участников мятежа не значится. I, 476.

Бобров Федор Еремеевич, 1895 г.р. ур. Вятской губ. В органах ЧК—ОГПУ—НКВД СССР с 1920 по 1946 г. С сентября 1921 г. по ноябрь 1922 г. нач. осведомительного отделения ПП ОГПУ в ПВО, затем нач. 5-го УЧПО в Кронштадте, пред. Комиссии по выселению из Кронштадта. II, 254—256, 258, 267—269, 273, 286, 288, 385, 469, 470.

Богатырев, секретарь собрания военнопленных в Кронштадте. I, 337, 338; II, 396.

Богачев Иван Дмитриевич, 1893 г.р., из кр-ян Тверской губ., Старицкого у., Прасковненской вол., дер. Лужи, беспартийный, моряк парохода «Горлица» Управления торгового порта. Следователь предложил освободить, а тройка 24 марта постановила — 5 л. принуд. работ (т. 131, л. 17—18). I, 361.

Богачев Сергей Кузьмич, командир 6-й роты 4-го отряда молодых моряков. Арестован, затем освобожден (т. 113, л. 50—55). I, 250.

Богданов, зав. 1-м розыскным столом 2-го участка Петроградской уездной милиции. I, 507.

Богданов, комиссар 561-го сп (?). I, 343.

Богданов, рабочий завода «Лесснер». I, 196.

Богданов, эсер, участник ПБО. II, 155.

Богданов Андрей Артамонович, военмор роты специалистов в Кронштадте, зам. секретаря ревтройки. Бежал в Финляндию, вернулся в ноябре 1922 г., отправлен в 1923 г. на Соловки. Амнистирован в 1924 г. II, 307, 309, 314.

Богданов Дмитрий Николаевич, член РСДРП(б) с 1917 г., железнодорожник, секретарь РВТ ПВО (штатный список на 15 января 1921 г.) (РГВА, ф. 25888, оп. 2, д. 596, л. 18; оп. 4, д. 301, л. 36). I, 227, 228.

Богданов Игнатий Григорьевич, слушатель училища комсостава флота в марте 1921 г. I, 239; II, 380.

Богданов Николай Васильевич (1886—1941), член РКП(б) с 1920 г. В органах ВЧК с 1919 г. В 1921—1923 гг., ст. надзиратель, зам. нач. ДПЗ ПП ГПУ—ОГПУ в ПВО, затем нач. ДПЗ, зам. нач. Тюремного отдела в ПП ОГПУ в ЛВО—УНКВД по Ленинградской обл. Умер в январе 1941 г. II, 479.

Богданов Павел (1892 (?) — 1921), рабочий мастерских Морского интенданства, мастер лентопечатной мастерской, член ревтройки и делегат на общегарнизонное собрание, раздавал оружие членам отряда, несущего караульную службу, принимал меры к ликвидации сигнализации из Морского инженерного училища в ночь с 16 на 17 и с 17 на 18 марта. Приговорен 22 марта к ВМН (т. 119, л. 55, 60). I, 222.

Богданов Петр Алексеевич (1882—1939), член РСДРП с 1905 г., большевик. После Февральской революции руководил военной секцией Гомельского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, затем был пред. Гомельского ревкома. После Октябрьской революции находился на хозяйственной работе в Москве. В 1921—1925 гг.

пред. ВСНХ и член СНК РСФСР. С 1926 г. пред. Северо-Кавказского крайисполкома. В 1930—1934 гг. руководитель Амторга. Член ЦРК партии в 1927—1930 гг. Член ЦИК СССР. В 1935—1937 гг. зам. наркома местной промышленности РСФСР. Расстрелян, реабилитирован. II, 69, 174, 438.

Боголюбов Илья Михайлович, член ВРК (ревтройки) Морского госпиталя в Кронштадте. Приговорен выездной сессией ОРВТ ПВО 26 марта 1921 г. к ВМН. I, 242.

Бодаев см. Бадаев А.Е.

Бодрый Федор Филиппович, санитар Морского госпиталя в Кронштадте. 26 марта 1921 г. выездной сессией ОРВТ ПВО, как член ВРК (ревтройки) госпиталя, приговорен к ВМН. I, 242.

Бодяхин, кр-ц кавэскадрона 187-й бригады. I, 382.

Бойко Владимир Николаевич, участник 1-й мировой войны, поручик, был в плену. Награжден орд. Станислава. В Красной Армии с апреля 1920 г., ком. 3-го батальона 92-го сп в январе—марте 1921 г. (РГВА, ф. 3293, оп. 1, д. 125, л. 34). I, 442.

Бойков В.Г. см. Байков В.Г.

Бойков Павел Георгиевич (Егорович), член РКП(б), в 1919 г. работал в Побалте, затем зав. Кронштадтским политотделом в 1921 г., комиссар Оперативного управления штаморси Республики. I, 29, 31.

Бокаев см. Бакаев И.П.

Бокарев, нач. СОЧ (секретно-оперативной части) 2-го особотделения ОО Охфингран Республики. II, 285.

Болгалев (Балтгалв К., Балтганов, Балтгал) Карл Андреевич, комиссар 560-го сп. I, 125.

Болотов Евгений Владимирович, курьер ПБО и финской разведки, застрелен при переходе границы 31 мая 1921 г. II, 178, 179, 187.

Бонапарт см. Наполеон Бонапарт.

Бондаренко Павел, лыжник отряда Пантелеева в марте 1921 г. I, 605.

Бончук Дмитрий, военмор роты молодых моряков полка особого назначения. I, 381.

Борейша Иосиф Дамианович, артиллерийский старшина лк «Севастополь» приговорен к 1 г. исправ. работ (т. 96, л. 56—57). II, 85.

Борисов, военмор «Гарибальди». I, 251.

Борисов, военмор Службы связи Кронкрепости. I, 76.

Борисов, сотрудник 2-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 126.

Борисов, нач. отделения Окружного цензурного отделения при ОО Охфингран Республики. II, 91.

Борисов Кузьма, кронштадтский агитатор. I, 137,139.

Борисов Михаил Васильевич, 1886 г.р., ур. Петербурга, по профессии бухгалтер, до 1914 г. служил в Торгово-промышленном банке. На службе в армии с 1916 г. В Красной Армии с 6 июня 1919 г., беспартийный, занимал административные должности в окружном Петроградском военкомате, в штабе ПВО (секретарь управления делами Трудовой армии, адъютант пом. ком. войск ПВО, адъютант комвойск ПВО (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 289, л. б/н). I, 123.

Борисов Николай Иосифович (Осипович), 1898 г.р., ур. Череповецкой губ., по профессии бухгалтер. В армии с 1915 г., участник 1-й мировой войны, прапорщик. В Красной Армии с 1918 г., занимаемые должности — деж. комиссар Штаба войск Кр. Гвардии, Комиссариата по военным делам, Петроградской трудовой коммуны, секретарь окружного военного комиссара, зав. личной канцелярией и секретарь (с 15 февраля 1920 г.) комвойск ПВО, пом. нач. штаба отрядов ЧОН ПВО, инспектор отрядов ЧОН ПВО, с августа 1921 г. нач. канцелярии комвойск ПВО, в дальнейшем секретарь РВС ЛВО, уволен из армии в 1926 г. (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 289, л. б/н). I, 269.

Борисов Павел, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. Арестован. II, 57.

Бормантов Василий, кочегар посыльного судна «Кречет». I, 128.

Боровик Архип Адамович, 1891 г.р., в 1918 г. член Военно-морского комитета, с 1920 г. пом. комиссара Кронпорта, после мятежа комиссар при нач. технического отдела

Кронпорта, с 1922 г. мастер кузнечной мастерской Порохового завода в Кронштадте. Член РКП(б). I, 241.

Боровиков (Боровников) Григорий Никитич, член коллегии РВТ БФ. II, 44, 449.

Бородин Семен (Симеон) Александрович, военмор подлодки «Волк». II, 190.

Борщевский (Барщевский) Александр Гаврилович, 1897 г.р., ур. Тифлиса. В годы гражданской войны командовал полками, с сентября 1920 г. слушатель Академии Генерального штаба РККА, участник подавления Кронмятежа в качестве комполка Сводной дивизии. С мая 1921 г. командовал боевым участком на Тамбовщине в боях с антоновцами. Награжден в 1919 и 1921 гг. орд. Красного Знамени. I, 581; II, 47, 48, 423, 424.

Бочков, руководитель комиссии РВСР по обследованию положения в Кронштадте и ПВО в декабре 1921 г. II, 232, 233.

Бочтарев, организатор коллектива тр. «Декрет» и «Агитатор». I, 71.

Бразовский (Брозовский) Леонид, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Брамсон Леонтий (Леон) Моисеевич (1869—1941), публицист, заведовал еврейскими училищами при Обществе для распространения просвещения между евреями в России в Петербурге (1894—1899), состоял главным секретарем при ЦК Петербургского Еврейского колонизационного общества (1899—1905), член Союза полноправия евреев. С 1906 г. пом. присяжного поверенного Петербургской судебной палаты. Был избран депутатом Государственной думы от Ковенской губ., входил в группу трудовиков. Сотрудничал во многих изданиях (жур. «Восход», «Исход», «Новый путь»). С 1903 г. активный деятель Союза освобождения, затем Союза Союзов. После Февральской революции входил в Центральное бюро Совета рабочих и солдатских депутатов. В июле 1917 г. вступил в ТСНП, избран членом ее ЦК. После Октябрьской революции вступил в Союз защиты Родины и Свободы. В 1918 г. эмигрировал во Францию. Член заграничного ЦК ТСНП. Автор работ по истории и эмансипации еврейского народа. I, 310, 377, 378, 450.

Бранденбургский Я.Н. (1881—1951), профессиональный революционер, член РСДРП с 1903 г., большевик. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1908—1917 гг. в эмиграции. С 1917 г. работал в продовольственных органах. В 1922—1929 гг. член коллегии Наркомюста. С 1929 г. зампред Нижне-Волжского крайисполкома. В 1931 г. член коллегии Наркомата труда СССР, а с 1934 г. член Верховного суда СССР. С 1940 г. персональный пенсионер. II, 166.

Брегман Лазарь Абрамович (1894—1925), член РСДРП с 1914 г., по профессии врач. Принимал участие в революционном движении. В апреле 1917 г. мобилизован и стал врачом линкора «Заря Свободы» БФ. В мае 1917 г. избран членом Кронштадтского РК РСДРП(б) и зампредом Кронсовета. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После Октябрьской революции пред. исполкома Кронштадтского Совета. В 1919 г. пред. Комитета обороны Кронштадта. В 1921 г. секретарь Кронштадтского парткома. После 1921 г. находился на партийной работе в Василеостровском районе Петрограда. I, 147, 148, 150, 169, 513, 514; II, 165, 337.

Бриан, Аристид (1862—1932), французский госуд. деятель, дипломат. С 80-х гг. участвовал в социалистическом движении. В 1902 г. избран в парламент. В 1906 г. вошел в буржуазное правительство, за что был исключен из Социалистической партии. Примкнул к группе «независимых социалистов». Неоднократно занимал посты премьер-министра (в частности, в 1909—1911, 1913, 1915—1917, 1921 — январе 1922 г.) и министра иностранных дел (в частности, в 1915—1917, 1921—1922, 1925—1932 гг.). I, 362.

Брижицкий см. Бжицкий М.И.

Бриль (Брилль) Григорий Артемьевич, член РКП(б) с 1918 г., комиссар ф. «Краснофлотский» (Краснофлотского морского дивизиона). Награжден орд. Красного Знамени (пр. № 39 от 29 марта 1921 г. по морской кр. Кронштадт) и золотыми часами (пр. № 333 от 10 апреля 1921 г. комфлота Б.М. — РГА ВМФ, ф.р-92, оп. 22, д. 113, л. 456). Числится в «Списке ответработников, исключенных из партии и которых необходимо снять с ответ. должностей». Комиссия предложила политотделу и парткому снять его с должности (ЦГА С.-П., ф. 15, оп. 2, д. 742, л. 1). I, 485; II, 327, 328, 416.

Бричкина Софья Борисовна (1883—1967), член РСДРП с 1903 г., большевик. В Октябрьские дни 1917 г. секретарь Московского ВРК. С мая 1919 г. занимала должности зав. канцелярией СНК, затем секретаря СНК, секретаря-протоколиста Политбюро ЦК

и пленумов ЦК и зам. управляющего делами ЦК партии. В 1921—1935 гг. на работе в Коминтерне. I, 564; II, 6, 143.

Брозовский см. Бразовский Леонид.

Бромштейн см. Брушвит И.М.

Брук фон, немецкий дипломатический представитель в Гельсингфорсе. I, 467; II, 414.

Бруль Зиновий Иванович (1886—1921), и.д. 2-го артиллериста лк «Петропавловск». Расстрелян. I, 531; II, 73.

Бруннер Николай Николаевич, 1891 г.р., ур. г. Стокгольма, швед, в 1914 г. окончил С.-Петербургский университет, в 1921 г. командир 3-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт. Бежал в Финляндию 17 марта 1921 г. II, 127.

Брусилов Алексей Алексеевич (1853—1926), генерал от кавалерии (1912). В 1-ю мировую войну командовал 8-й армией в Галицийской битве, с 1916 г. главнокомандующий Юго-Западным фронтом, провел успешное наступление («Брусиловский прорыв»). В мае—июле 1917 г. верховный главнокомандующий. В Красной Армии с 1919 г. С мая 1920 г. пред. Особого совещания при Главкоме, для особо важных поручений при РВСР. С 1923—1924 гг. инспектор кавалерии, затем ушел в отставку. I, 404; II, 54.

Брусникин Степан Герасимович, член ревтройки Морского отряда переходящих команд. 17 марта 1921 г. бежал в Финляндию. В 1923 г. отправлен на Соловки, в 1924 г. амнистирован. I, 262, 263; II, 304, 305, 309, 414.

Брушвит (Бромштейн) Иван Михайлович, эсер, член УС по списку ПСР и Совета крестьянских депутатов Самарской губ., один из организаторов Самарского правительства (Комуча), занимал должности тов. пред. и управляющего ведомством финансов Комуча. Входил в Комитет для ликвидации Омского переворота (Колчака), учрежденный съездом членов УС. С первым чешским эшелоном прибыл в Прагу. Член АЦ. Стоял с 1922 г. во главе «Пражского Земгора». Принимал активное участие в организации помощи кронштадтцам. Скончался не ранее 1938 г. В его ф. 5789 в ГАРФ хранятся: переписка с деятелями ПСР, различными организациями, документы Пражского Земгора за 1918—1938 гг. I, 8, 21, 22, 29, 312, 407, 451, 452, 491, 544, 548, 599; II, 16, 26, 28, 29, 65, 66, 403, 404, 417, 430, 431.

Брюзгин Василий Степанович, матрос 1-го морского воздушного гидродивизиона в г. Ораниенбауме. Освобожден в апреле 1921 г. (т. 96, л. 70—76). II, 78.

Брюханов Николай Павлович (1878—1938), советский госуд. деятель. Член РСДРП с 1902 г., большевик. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. После Февральской революции член Уфимского объединенного комитета РСДРП, пред. Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов. В октябре 1917 г. член Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов и Уфимского губернского ревкома. После Октябрьской революции зам. наркома продовольствия, с 1920 г. нач. Главного управления по снабжению Красной Армии продовольствием, с 1921 г. зам. наркома и нарком продовольствия (1921—1924), нарком финансов СССР (1926—1931), зам. наркома снабжения, зампред Комиссии при СНК СССР по определению урожайности. На XV и XVI съездах избирался кандидатом в члены ЦК ВКП(б). В 1922, 1924—1930 гг. член СТО РСФСР и СССР. В феврале 1938 г. арестован и 1 сентября приговорен к ВМН. Реабилитирован 14 апреля 1956 г. I, 85; II, 6, 11, 113, 214, 372, 438, 440, 467.

Бубнов Андрей Сергеевич (1884—1940), советский госуд. и партийный деятель. Член РСДРП с 1903 г., большевик. Участник революционных событий 1905—1907 гг. в Иваново-Вознесенске. В Октябрьской революции член Политбюро ЦК РСДРП(б) и Петроградского военно-партийного центра. Участник гражданской войны, делегат VII—X съездов, добровольно отправился на подавление Кронмятежа, где был уполномоченным поюжгруппы, награжден орд. Красного Знамени. С 1924 г. нач. ПУРа и член РВС СССР. С 1929 г. наркомпрос РСФСР. Канд. в члены ЦК в 1917, 1919—1920, 1922—1923; член ЦК в 1917—1918 гг., с 1924 г. В 1925 г. секретарь ЦК. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян в январе 1940 г. Реабилитирован 14 марта 1956 г. I, 397, 412, 500, 501, 503, 599; II, 46, 411.

Буганов, военмор. I, 137.

Буденный Семен Михайлович (1883—1973), Маршал Советского Союза (1935), трижды Герой Советского Союза (1958, 1963, 1968), член РКП(б) с 1919 г. В гражданскую

войну командир конного корпуса и командующий 1-й Конной армией. В 1921—1937 гг. инспектор кавалерии РККА. В 1939—1941 гг. зам. и 1-й зам. наркома обороны. В Великую Отечественную войну командующий войсками ряда направлений и фронтов (1941—1942). Член ЦК в 1939—1952 гг. Член ВЦИК с 1920 г. и ЦИК СССР с 1922 г. Депутат ВС СССР в 1937—1973 гг. Член Президиума ВС в 1938—1973 гг. I, 172.

Букреев Василий Матвеевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Булак-Балахович (Бей Булак-Булахович) Станислав Никодимович (1883—1940), участник 1-й мировой войны, штаб-ротмистр. В конце 1917 г. командир конного полка, ставшего на сторону Красной Армии, под Псковом в ноябре 1918 г. перешел с полком к белым. Сформировал из пленных, взятых под Гдовом, дивизию. Был произведен Юденичем в генерал-майоры, но затем произошел конфликт с генералами. Юденич приказал его арестовать, тогда Булак-Балахович снял свою дивизию с фронта и бежал в Эстонию. Позже сформировал «Народную добровольческую армию», вошедшую в состав 3-й русской армии Савинкова в Польше. После ее поражения был интернирован с остатками армии. Получил известность своими зверствами в Белоруссии. От Пилсудского получил чин польского генерала, после чего из Беловежской пущи (работал директором лесных разработок) переехал в Варшаву. Участвовал в обороне Варшавы в сентябре 1939 г. Был застрелен немецким патрулем на улицах Варшавы. I, 59, 165; II, 55, 56, 381, 408.

Булах Семен Андреевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Булин Антон Степанович (1894—1938), член РСДРП с 1914 г., большевик, армейский комиссар 2-го ранга (1935). Революционной деятельностью занимался в Петрограде и других городах России. В июне 1917 г. был избран членом полкового комитета в 3-м запасном полку в Петергофе, участвовал в июльской демонстрации в Петрограде, за что был арестован. После Октябрьской революции комиссар Петергофа, Луги, Детского Села. Во время гражданской войны военком ряда стрелковых дивизий. В марте 1921 г. пом. коменданта, комендант Петроградского укрепрайона, командующий внутренней обороной Петрограда. С марта 1923 г. военком штаба Запфронта. С июля 1924 г. пом. по политчасти командующего войсками МВО и начпура округа. С июля 1928 г. зам. нач. ПУ (Политуправления) РККА. С июля 1935 г. нач. ПУР Бел. ВО и зам. по политчасти командующего округом. С апреля 1937 г. нач. Управления по комначсоставу РККА, с августа 1937 г. зам. нач. ПУ РККА. С 1930 г. канд. в члены ЦК. Расстрелян 29 июля 1938 г. по списку Ежова от 26 июля в количестве 128 чел. Реабилитирован. I, 95, 265, 269, 385.

Булкин Федор Петрович, комендор, затем плутонговый командир (с августа 1920 г.) лк «Севастополь». Отказался участвовать в мятеже и был арестован. I, 632; II, 419.

Булуев Николай Семенович, ур. Тамбовской губ., Моршанского у., Кулибашевской (Кулеватовской) вол. и села, ученик-машинист Машинной школы, кандидат РКП(б) с сентября 1920 г., сидел в бане под арестом до 13 марта, после подачи заявления о выходе из партии направлен на ф. «Красноармейский» нести караул, оттуда убежал в Финляндию, находился там на ф. «Ино» и о-ве Туркенсаари, вернулся потому, что «там плохо», приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 120, л. 2—3, 4—5, 6, 7—8). Освобожден по амнистии в ноябре 1921 г. II, 213.

Бунаков см. Фондаминский (Фундаминский) И.И.

Бунаков Н.Н., полковник Генерального штаба, белоэмигрант, с 1919 г. возглавлял так называемую «нобелевскую организацию», входившую в Торгово-промышленный комитет, представитель английской разведки и Врангеля в Кронштадте в марте 1921 г. В последующие годы, как резидент английской разведки и представитель великого князя Николая Николаевича в Финляндии, занимался переброской террористических групп в Ленинград и Москву. I, 21, 522; II, 138, 178, 217, 432.

Буракова Мария Николаевна (1892 — после 1975), член РСДПР(б) с 1918 г. С июня 1922 г. зам. технического секретаря, в 1923—1925 гг. технический секретарь Политбюро ЦК РКП(б). I, 53.

Бургин А. I, 28.

Бурков Георгий П., делегат X съезда с совещательным голосом, военком 3-й морской бригады, награжден орд. Красного Знамени за участие в штурме Кронштадта. При-

был из Москвы 14 марта 1921 г., назначен в коллектив форта «Краснофлотский», затем в Сводную дивизию (РЦХИДНИ, ф. 74, оп. 2, д. 79, л. 53, 99). I, 600.

Бурксер Адриан (Андриан) Самойлович, 1883 г.р., капитан старой армии, до назначения А.Н.Козловского исполнял обязанности нач. артиллерии кр. Кронштадт, затем пом. нач. артиллерии. После поражения ушел в Финляндию. I, 29, 155, 185, 191, 192, 199, 215, 216, 233, 292, 387, 529, 616; II, 39, 401.

Бурлаков Иван Михайлович, 1898 г.р., из кр-ян Екатеринославской губ., Славяносербского у., Каменнобродской вол., с. Каменный Брод, член РКП(б) с 1918 г., до марта 1918 г. работал на Обуховском заводе в Петрограде, до мятежа командир ф. «Риф». Арестован мятежниками, находился на форту под караулом. Арестован ПГЧК, освобожден от наказания в апреле 1921 г. (т. 26, л. 13—16). I, 29; II, 73, 74.

Буров, пред. Союза моряков в Кронштадте. I, 533.

Бурцев Владимир Львович (1862—1942), участник револ. движения, примыкал к народникам, эсерам, позднее был связан с кадетами. Публицист, издатель журналов «Былое», «Минувшие годы», занимался разоблачением агентуры царской охранки в революционном движении и оппозиции. Преследовался царским режимом. В 1888 г. из ссылки бежал, жил в Швейцарии, Франции, Англии, где был приговорен английским судом к 18 месяцам каторжной тюрьмы за призывы в печати к убийству Николая II. В ноябре 1903 г. вернулся по амнистии в Россию. Осенью 1907 г. снова эмигрировал. В 1914 г. вернулся в Россию, где был арестован и сослан в Восточную Сибирь, по ходатайству французского правительства вернулся в 1915 г. в Петроград. Арестован 26 октября 1917 г., освобожден 18 февраля 1918 г., в мае бежал в Швецию через Финляндию. Включился в активную антисоветскую деятельность. Возобновил издание газ. «Общее дело» (1918—1922, 1928—1933). I, 30, 365, 636; II, 5, 27, 53, 55, 112, 128, 175, 197, 198, 206, 262, 264, 277, 278, 446, 447, 454.

Бусыгин Василий, член РКП(б) с 1918 г., военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Бутманов Николай, служащий Отнаробраза (?) в Кронштадте, вышел из партии и бежал в Финляндию. II, 16.

Бутов Павел Ильич, 1892 г.р., из Орловской губ., горный инженер, геолог, член президиума Сапропелевого комитета, преподаватель Горного института, беспартийный (с 1905 по 1914 гг. состоял во фракции с.-д. большевиков студентов Горного института). В 1905 г. привлекался за участие в ноябрьской демонстрации 1904 г. Знал о деятельности ПБО, снабжал Таганцева «Красной газетой» для отправки за границу, получал от него «белые газеты», знал о курьерах разведки, передал за границу доклад о горно-техническом съезде в октябре—ноябре 1920 г. Приговорен президиумом ПГЧК 3 октября 1921 г. к 2 г. в лагере принуд. работ (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 27 об.). Копию доклада с подробными данными о добыче угля, нефти, марганца, золота, платины, соли и др., а также о планах и перспективах использования сохранившихся производственных мощностей по их добыче и переработке см. там же, т. 6, л. 122—127 с об; Следственное дело см. т. 240. II, 195, 461.

Бухарин Николай Иванович (1888—1938), чоен РСДРП с 1906 г., большевик. После Октябрьской революции редактор «Правды» (1917—1929), член Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б) в 1924—1929 гг. (канд. в 1919—1924 гг.), член ЦК в 1917—1934 гг., член Исполкома Коминтерна (1919—1929). В 1918 г. возглавлял группу «левых коммунистов», во время дискуссии в партии о профсоюзах (1920—1921 гг.) занимал сначала «буферную» позицию, а затем присоединился к группе Троцкого. В 1934—1937 гг. редактор «Известий», жур. «Большевик» (1924—1929), нач. сектора ВСНХ СССР (1929—1932), член коллегии НКТП (1932—1934). Расстрелян в марте 1938 г., реабилитирован 4 февраля 1988 г. I, 73, 433, 468, 609, 641; II, 143, 158, 166, 174, 214, 364.

Буцинский Николай Александрович (1901—1921), из почетных потомственных граждан Кусанской обл., член РКП(б) с августа 1919 г., ответ. организатор коллектива, агент следственного уголовного розыска 4-го района милиции Кронштадта. Показал на допросе, что во время мятежа был отсранен от должности. Приговорен к ВМН (т. 64, л. 19—21). I, 138.

Бызов Борис Васильевич, 1880 г.р., из мещан г. Петрограда, беспартийный, профессор химии. За связь с организаций ПБО, информирование Таганцева о положении на фабрике «Треугольник», настроении среди рабочих, дачу рекомендации члену Комиссии

по применению амнистии на предмет освобождения из-под ареста участницы ПБО О.С.Лунд приговорен 3 октября 1921 г. президиумом ПГЧК к 1 г. принуд. работ с зачетом предварительного заключения (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 27; следственное дело см. т. 82, 235). II, 195.

Быков Алексей Куприянович, 1892 г.р., с 13 октября 1920 г. нач. Петроградской уездной милиции (ЦГА СП, ф. 33, оп. 6, д. 59, л. 65—66; пр. № 10, п. 2 от 25.10.1920 г.). I, 356, 443, 490, 506.

Быков Гавриил Нестерович, 1893 г.р., член РКП(б) с 1920 г. В 1920—1921 гг. инструктор политотдела Балтфлота в Ораниенбауме, участник подавления Кронмятежа. С октября 1921 г. по март 1922 г. сотрудник для поручений ОО ВЧК в ПВО. Затем учился в Коммунистическом университете им. И.В.Сталина в Ленинграде. С 1926 г. работал в органах ПП ОГПУ—УНКВД СССР в Ленинграде, Самаре, Хабаровске, Туле. Уволен из органов МГБ СССР в ноябре 1949 г. по состоянию здоровья. II, 181, 182, 469.

Былим-Колосовский (Билин-Колосовский) Николай Николаевич, в марте 1921 г. минный офицер лк «Севастополь», бежал в Финляндию. I, 494.

Бычков Сергей Дмитриевич, 1896 г.р., лекпом 1-го морского берегового отряда. Арестован 6 марта Петроградской РТЧК за ведение агитации среди кр-цев на Николаевском вокзале (рапорт уполномоченного РТЧК). Обвиняемый отверг эти показания и заявил, что выступал всего лишь против «бумажных коммунистов» (т. 100, л. 81). II, 83, 84.

В

«Вадим» см. Беловзоров Л.Г.

Вайнштейн А.Л., 1892 г.р., экономист, статистик. В 1918—1921 гг. зав. статистическим отделом Мосгубсовнархоза, зам. зав. статотделом ВСНХ. В 1921—1923 гг. зав. экономическим отделом Планового управления Наркомзема РСФСР. В дальнейшем на научной и преподавательской работе. I, 578, 609; II, 6.

Вакар Николай Платонович, кадет, член ЦД, в апреле 1922 г. нелегально посетил Киев с целью создания областного центра действия и сбора сведений о положении в советских республиках, затем с этой же целью совершил поездку в Москву. Отбыл за границу. I, 410; II, 351.

Вакс Карл Петрович, с августа 1920 г. комиссар, затем пом. по политчасти и начполитотдела Шлиссельбургской базы БФ. I, 86, 87.

Вакуленко Григорий Кириллович, служил в Кронштадте. I, 115.

Вакуленко Кирилл Лаврентьевич, отец Вакуленко Г.К. I, 115.

Валенец (Вилинеш) Лука Игнатьевич, машинный содержатель 6-й роты лк «Севастополь». I, 495.

Валицкий Николай Брониславович, младший секретарь Краснофлотского отдела РВТ БФ. I, 642, 643.

Валобуев Константин Максимович (1879—1942), член РКП(б) с 1918 г. До Октябрьской революции находился на военной службе, имел чин полковника. Участник русско-японской, 1-й мировой, гражданской и Великой Отечественной войн. В 1917 г. член ревкома Брянского укрепрайона. В 1918 г. нач. штаба Западного фронта, в апреле 1918 г. назначен тамбовским губернским военным комиссаром. С октября 1918 г. нач. штаба войск ВЧК, с марта 1919 г. член коллегии ВЧК. В июне 1919 г. утвержден нач. штаба войск внутренней охраны республики (ВОХР). В сентябре—декабре 1919 г. нач. оперативного штаба Комитета обороны Москвы. В апреле 1920 г. откомандирован в РККА и назначен нач. штаба 9-й армии, одновременно учился в Военной академии. С 1921 г. нач. штаба 14-й армии, затем нач. штаба крепости Кронштадт. С 1923 г. на хозяйственной работе. С 1935 г. работал в Осовиахиме. В июле 1941 г. формировал одну из дивизий народного ополчения г. Москвы, затем нач. военно-автомобильных дорог № 4 и 5, нач. авторемонтного отдела штаба 1-й Ударной армии. Умер после ранения на фронте. Комбриг. II, 293.

Валтонен Эдуард Томасович, коммунист 1-го морского возд. дивизиона в г. Ораниенбауме. II, 77.

Вальк Антон, хлебопашец Витебской губ., отец В.А.Валька. I, 481.

Вальк Венедикт Антонович, брат В.А.Валька. I, 481.

Вальк (Вальт) Владислав Антонович (1884—1921), меньшевик, член Кронштадтского ВРК. Расстрелян. I, 13, 14, 22, 29, 33, 183, 213, 348, 402, 404, 419, 473, 481—484, 512, 514—518, 521, 536, 539, 571, 625—627, 641; II, 37, 40—42, 55, 71, 95, 418, 441.

Вальк Константин Антонович, брат В.А.Валька. I, 481

Вальк (Верцинская) М. см. Верцинская М.Д.

Вальк Ядвига, мать В.А.Валька. I, 481.

Вальтер, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 141.

Варновский (Варановский) Иван Дмитриевич, ур. Костромской губ., Кольчугинского у., кочегар Моргоспиталя. Был выбран 2 марта представителем на общегарнизонное собрание по перевыборам Совета, «больше ни в чем не участвовал». Решения в деле нет, имеется помета: «в трибунал отряда» (т. 80, л. 26). Однако сохранился его мандат от 6 марта на аресты в Моргоспитале (прил. 2/4219, т. 3, л. 12). 6 апреля 1921 г. выездной сессией ОРВТ ПВО приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 241, 242.

Варнухин Ф.С. см. Орловский В.И.

Василенко Кирилл Сергеевич, 1896 г.р., ур. Енисейской губ., Агинского у., Сологонской вол., дер. Ключи, канд. в члены РКП(б) с января 1920 г., кр-ц 237-го Минского полка. Приговорен условно к ВМН (т. 195, л. 47—52, 61). I, 510.

Васильев, кр-ц ф. «Краснофлотский», дезертир, арестован. I, 508.

Васильев, член кронштадтской делегации на переговорах с гарнизоном Ораниенбаума. I, 139.

Васильев, следователь ОО Охфингран Республики. II, 424.

Васильев, нач. Берегового отдела Струбалта. I, 167.

Васильев, радист 2-й вьючной радиостанции. I, 159.

Васильев Александр Васильевич, инструктор 2-й роты 560-го сп. Перебежчик из Кронштадта. Освобожден (т. 252, л. 83; т. 97, л. 15—18). I, 474—476.

Васильев Андрей Георгиевич, нач. Механического завода Свирбазы. I, 68.

Васильев Василий Александрович (1886—1970), член РКП(б) с 1918 г. Участник революционного движения с 1905 г. В Октябрьские дни 1917 г. командир красногвардейского отряда в Петрограде. С сентября 1918 г. в Петроградской ЧК, член президиума, в 1919 г. нач. активной части ОО ВЧП, в конце года направлен в Петроград членом группы, нач. ОО ПЧК. Затем занимается реорганизацией питерского Рабкрина. В 1921 г. нач. Рабкрина БФ. В 1923 г. демобилизован и работал в народном хозяйстве: директор Сестрорецкого завода, института «Механобр», «Красного треугольника» и др. I, 86, 87.

Васильев Ефим Васильевич, ученик Минной школы в Кронштадте. Перебежчик. Освобожден в апреле 1921 г. и направлен в отдел распределения рабочей силы (т. 100, л. 160—167). II, 85.

Васильев Михаил, лыжник отряда Пантелеева в марте 1921 г. I, 604, 605.

Васильев Михаил Данилович, 1902 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Васильев Михаил Данилович, 1902 г.р., уполномоченный ревтройки 2-го участка Петроградской уездной милиции в г. Сестрорецке. I, 507.

Васильев Павел Дмитриевич, 1885 г.р., фельдшер по образованию, член РКП(б) с 1919 г. В 1919—1921 гг. пред. Кронштадтского Совета и его исполкома. I, 12, 91, 115, 126, 127, 131, 143, 145, 146, 148, 149, 151, 154, 169, 170, 172, 185, 216, 218, 234, 306, 479, 482, 509, 511, 513, 520, 566, 616, 629, 630; II, 33, 35, 36, 165, 319, 332, 336.

Васильева Елизавета Васильевна, 1902 г.р., медсестра милосердия 988-го госпиталя в Петрограде. Арестована 15 марта по подозрению в уничтожении документов арестованного мужа. Прот. допроса от 21 марта см. т. 100, л. 74—75. Освобождена в апреле 1921 г. с зачетом предварительного заключения. II, 83.

Васильевский Владимир Николаевич (1893—1957), член РСДРП с 1912 г., большевик. За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Участник 1-й мировой войны, прапорщик. В 1917 г. член Военного бюро МК РСДРП(б), член Московского Совета солдатских депутатов. После Октябрьской ре-

волюции работал в ВРК, в Народном комиссариате по военным делам, являлся зав. Бюро военных комиссаров, пом. командующего ПВО, членом чрезвычайного штаба по обороне Петрограда, редактор газет «Красная Армия» и «Вооруженный народ». С марта 1918 по 1921 г. член редколегии газ. «Петроградская правда», зав. отделом печати Петроградского Совета, редактор газеты «Боевая правда», зав. отделом печати 7-й армии. С 1921 г. ответственный работник аппарата ЦК РКП(б), затем член редколлегий газ. «Известия» и «Правда». В дальнейшем на хозяйственной работе. II, 358.

Васильковский, представитель ЦД в Финляндии. I, 410.

Васин Павел Васильевич, 1896 г.р., из кр-ян Костромской губ., Кавердинского у., Обратенской вол., дер. Старооврaжкино, беспартийный, военмор переходящих команд. Арестован на ф. № 6. 21 марта приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 132, л. 124—125). В декабре 1921 г. амнистирован. I, 583, 584; II, 423.

Васька Черный см. Перминов Василий Модестович.

Вахонев, член ревтройки Откомхоза г. Кронштадта. I, 359.

Вахонев Михаил Михайлович, механик электростанции в г. Кронштадте, был приговорен к 1 г. принуд. работ. В феврале 1922 г. выселен в г. Весьегонск Тверской губ. (т. 210, л.). II, 14.

Вахт, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Вахуров (Вахунов) Михаил Архипович, 1888 г.р., зав. отделом управления Колпинского исполкома. I, 552.

Ващук, нач. группы чекистов в дивизионе «М» ТАОН. II, 408.

Вдовин Федот Николаевич, 1890 г.р., член РКП(б) с ноября 1919 г., во флоте с 1911 г. (лк «Республика» — быв. «Павел I»), в марте 1921 г. комроты 1-го морского воздушного дивизиона БФ. Арестован 18 марта, прот. допроса от 2 апреля 1921 г. см. т. 192, л. 90—91. Освобожден в апреле 1921 г. II, 79.

Вегер Евгений Иванович (1899—1938), в гражданскую войну член РВС 4-й армии Запфронта (дек. 1919 — окт. 1920). В марте 1921 г. назначен комиссаром Северной группы войск, член РВС 7-й армии, делегат X съезда. Затем пом. зам. командующего войсками и член РВС Харьковского ВО. Расстрелян, реабилитирован. I, 395, 396, 463; II, 424.

Вейнберг Гавриил Давыдович (1891—1947), член РСДРП с 1906 г., большевик. Партийную работу вел в Киеве и Одессе. В 1917 г. пред. Выборгского районного союза металлистов, секретарь Центрального правления Союза. После Октябрьской революции член Президиума ВСНХ. В 1921 г. зав. экономическим отделом Петроградского губпрофсовета. С 1929 г. секретарь ВЦСПС. С 1937 г. в Наркомпищепроме. С 1925 г. член ЦКК, с 1930 г. канд. в члены ЦК ВКП(б). II, 220, 222, 234, 236, 241.

Вейс, участник заседания Оргбюро ЦК РКП(б) 24 марта 1921 г. I, 609.

Вейс Александр Константинович, 1870 г.р. Служил на судах БФ (командир эсминцев «Стройный», «Легкий», «Страшный»). В 1911—1913 гг. нач. 4-го дивизиона эсминцев. Контр-адмирал (1916). В июле 1918 — январе 1919 г. нач. штаба БФ. I, 51.

Вейс (Войс) Рудольф Янович, военмор БФ, организатор эстонцев, желающих выехать на родину. I, 50.

Вейс-Гинтер (Вейсгинтер) Ян Янович (1893—1921), ур. г. Митавы Курляндской губ., окончил 4 кл. гимназии, военмор лк «Петропавловск», в ВРК корабля избран от 2-й роты. На допросе показал, что в ВРК линкора вошло 13 чел. О резолюции сказал: «Во время 1-го собрания я внес резолюцию, которую приняли общим собранием [линкоров], потом мою резолюцию передали в комиссию по переработке. Вышел из партии ввиду того, что я не согласен с тактикой ЦК РКП, так как «я придерживаюсь к анархистскому течению и не хочу проливать кровь. Приказания стрелять давал не я, а из штаба, я о стрельбе ничего не знал». К показаниям приложена записка Коптелова (без даты) Вейс-Гинтеру о срочной отправке с лк «Петропавловск» и «Севастополь» по 100 чел. с пулеметами и лентами для усиления фортов (т. 83, л. 207). На показания Вейс-Гинтера резолюция следователя: «Самый активнейший участник, член Ревтройки «Петропавловска». Допускать к жизни такого негодяя нельзя» (л. 206 об). Приговорен к ВМН 20 марта (л. 2). I, 175, 309, 518, 519; II, 35, 441.

Векслер А., сотрудник 3-го особотделения ОО Охфингран. I, 126, 443.

Велесевич И.Н., нач. разведки Севгруппы войск. II, 424.

Веппер А.К., делегат X съезда с совещательным голосом, при штурме Кронштадта стрелок Невельского полка 79-й бригады, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Веревкин, агент А.А.Шмидта в Петрограде. II, 276.

Веригин, зам. комиссара обороны Ладожского озера. I, 231.

Верцинская (Вальк) Мария Доминиковна, счетовод отдела здравоохранения, жена члена Кронштадтского ВРК В.А.Валька. В списках участников мятежа не значится. I, 481.

Вершинин Василий Михайлович, эсер, член Инициативной группы Внепартийного объединения, главный бухгалтер газ. «Воля России» в 1921 г. I, 407, 451, 453.

Вершинин Сергей Степанович (1896—1921), анархист, электрик лк «Севастополь», член Кронштадтского ВРК и судового комитета. Захвачен в плен 8 марта 1921 г., приговорен к ВМН 20 апреля 1921 г. I, 13, 31, 108, 137, 139, 143, 174, 175, 183, 213, 219, 223, 227, 244, 291, 304—307, 327, 328, 330, 335, 341, 346, 404, 483, 517, 521, 571, 585, 592, 617, 625, 627, 633, 641; II, 36, 37, 71, 324, 376, 381, 387, 388, 419, 441.

Викторов Михаил Владимирович (1893/94—1938), член ВКП(б) с 1932 г., флагман флота I ранга (1935). Участник 1-й мировой и гражданской войн. Командовал кораблями БФ (эсм. «Всадник», крейсер «Олег», лк «Андрей Первозванный», «Гангут»). Командующий БФ (1921—1924), ЧФ (1924—1926), Тихоокеанским (1932—1937). В 1937—1938 гг. нач. Морсил РККА. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Вер. Совета СССР в 1937—1938 гг. Расстрелян, реабилитирован. II, 232, 231.

Вилинеш Лука см. Валенец Л.И.

Вильгельм II Гогенцоллерн (1859—1941), германский император и прусский король (1888—1918). Свергнут Ноябрьской революцией 1918 г. II, 480.

Вильгельмсон, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Вилькен (Вилькин, Вильковский) Павел Викторович, барон, капитан 1-го ранга (1916), участник русско-японской войны, в 1917—1918 гг. командир лк «Севастополь». В 1919 г. воевал в армии Юденича. Затем эмигрировал в Финляндию, член военно-морской разведки, созданной в Лондоне А.А.Абазой. 8 марта 1921 г. прибыл в Кронштадт как представитель американского Красного Креста и РОКК. В Финляндии возглавил группу русских морских офицеров (1931). Умер в Хельсинки. I, 8, 10, 21, 22, 33, 140, 320, 322, 323, 391, 427, 431, 436, 446, 458, 488, 517, 519, 522, 524, 528, 537, 538, 587, 593, 594, 618, 626, 627, 631, 638; II, 18—20, 23, 41, 42, 56, 93, 105—109, 208, 209, 217, 265, 274—276, 302—304, 419, 431, 432, 455, 473—475.

Винавер Максим Моисеевич (1863—1926), адвокат, правовед, публицист, масон, один из организаторов и теоретиков ПНС и член ее ЦК с 1905 г. В 1880-е гг. участвовал в работе Общества распространения просвещения среди евреев в России, в начале 1890-х гг. основал и возглавил Еврейскую историко-этнографическую комиссию (с 1908 г. — общество). В 1902—1906 гг. участвовал в издании газ. «Восход», посвященной жизни евреев в России. В марте 1905 г. создал Союз для достижения полноправия еврейского народа в России, в феврале 1907 г. вышел из него в связи с усилением националистических тенденций и основал Еврейскую народную группу. С 1904 г. член Союза Освобождения. Входил в число учредителей Союза адвокатов, Союза русских писателей, депутат I Государственной думы, возглавлял кадетскую фракцию. После Февральской революции редактор жур. «Вестник ПНС». В октябре 1917 г. вошел в Предпарламент. В 1918—1919 гг. министр внешних сношений в «Крымском краевом правительстве». Эмигрировал во Францию. Член Исполнительной комиссии Совещания членов УС (январь 1921 г.), Российского земско-городского комитета помощи беженцам, ЦК Российского общества лиги народов. Сотрудничал в газ. «Последние новости». В июле 1921 г. организатор вместе с П.Н.Милюковым Парижской демократической группы ПНС. В 1922 г. вошел в Республиканское демократическое объединение. В ф. 5818 ГАРФ хранятся его материалы за 1918—1926 гг. I, 270—273, 362, 364; II, 129, 392.

Винников-Безсмертный (Бессмертный) Василий Лаврентьевич (1892—1946), член РСДРП(б) с 1917 г. В гражданскую войну военком кавполка, кавбригады, кавдивизии. При штурме Кронштадта был стрелком Невельского полка 79-й бригады и потерял руку, награжден орд. Красного Знамени. В 1924 г. демобилизован и работал до 1935 г. на ру-

ководящей работе в промышленности и органах юстиции. За бои с деникинцами награжден в октябре 1920 г. орд. Красного Знамени, а в феврале 1921 г. — Почетным революционным оружием. I, 600.

Виноградов Александр Николаевич, 1900 г.р., ур. Костромской губ., Солигаличского у., Костромской вол., дер. Долгашево, беспартийный, участие в мятеже, по словам арестованного, заключалось «в пилке дров на инженерном дворе». В анкете от 16 мая (арестован 17 марта) заключения следователя и приговора нет (т. 120, л. 10—11). В протоколе допроса от 26 октября указано, что в Кронштадт он переведен в январе 1921 г. (там же, л. 12—13). Освобожден по амнистии в ноябре 1921 г. II, 213.

Винтерфельд (Винтерфельде) Федор Георгиевич, эсер, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения. I, 408.

Вирен Роберт Николаевич (1856—1917), адмирал (1915), участник русско-японской войны. После возвращения из японского плена, в 1906, 1907—1908 гг., на Черноморском флоте (мл. флагман дивизии, главный командир флота и портов), в 1906—1907 и с 1909 г. на БФ (нач. отряда, затем главный командир Кронштадтского порта и военный губернатор крепости). Убит восставшими матросами 1 марта. I, 215.

Виролайнен, член Петергофской организации РКСМ. I, 289.

Висленев, нач. территориального экипажа ПВО. I, 602.

Витвицкий Николай Петрович, инженер-механик лк «Севастополь». Приговорен к 5 г. принуд. работ. II, 82.

Витоль Артур Янович, 1899 г.р., ур. г. Раги, член РСДРП(б) с 1917 г., работал в политотделе кр. Кронштадт, секретарь выездной сессии ОРВТ ПВО. В июне 1921 г. демобилизован, а с июля 1921 г. секретарь отдела нацменьшинств Кронштадского РК партии. Исключен из партии в декабре 1937 г. как «шпион». I, 572.

Виттенберг, полковник, эмигрант в Финляндии. II, 406.

Вишневецкий, военный следователь РВТ БФ. II, 422.

Вишняк Марк Вениаминович (Мордух Веньяминович) (1883—1976, по другим данным — 1977), публицист, политический деятель, юрист. Член ПСР с октября 1905 г. Участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г. Неоднократно арестовывался, был в ссылке. Участник ряда съездов и Советов ПСР, редактировал ее центральный орган, газ. «Дело народа» в 1917—1918 гг. Противник Октябрьской революции. С апреля 1918 г. в составе Союза возрождения России. Эмигрировал в 1919 г. во Францию. Занимался преподавательской и редакторской деятельностью (жур. «Современные записки» в 1920—1930 гг., «Русские записки» — отв. секретарь в 1937—1939 гг.). В октябре 1940 г. выехал в США, где преподавал и сотрудничал в эмигрантских газетах и журналах («Новом журнале» в 1942—1969 гг., «Новом русском слове» в 1940—1969 гг., «За свободу» в 1941—1947 гг.). I, 452, 453.

Виштак Иван, военмор роты молодых моряков полка особого назначения. I, 381.

Владимиров см. Иванов Павел Павлович.

Владимиров А.В., генерал, белоэмигрант, военный эксперт Национального центра в Париже. I, 8; II, 111, 112, 179.

Владимиров Евгений Юльевич, 1865 г.р., журналист Кронисполкома, выпускающий газ. «Известия Временного...». Приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 136, 537, 540; II, 40, 42, 72.

Владимиров (Шейнфинкель) Мирон Константинович (1879—1925), член РСДРП с 1903 г., подвергался репрессиям царского правительства. С 1908 г. после побега из ссылки в эмиграции. После Октябрьской революции на продовольственной работе в Петрограде и Москве, в 1919 г. член РВС и пред. Особой продовольственной комиссии Южного фронта, в 1920 г. член РВС Юго-Западного и Южного фронтов. С 1921 г. нарком продовольствия, затем нарком земледелия Украины. С 1922 г. наркомфин РСФСР, с 1924 г. зампред ВСНХ СССР. В 1924 г. избран канд. в члены ЦК ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР. II, 120, 292.

Владимирский Михаил Федорович (1874—1951), советский госуд. и партийный деятель. В социал-демократическом движении с 1895 г. Активный участник Декабрьского вооруженного восстания 1905 г. в Москве. За революционную деятельность подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции член бюро Московского комитета РСДРП(б). Один из руководителей Октябрьского вооруженного восста-

ния в Москве. После Октябрьской революции городской комиссар Москвы, член Президиума ВЦИК, зам. наркомвнудел РСФСР (1919—1921), зампред СНК Украины (1922—1925), секретарь ЦК КП(б)У, зампред Госплана СССР (1926—1927). В 1930—1934 гг. нарком здравоохранения РСФСР. Член Президиума ВЦИК. В 1927—1951 гг. пред. ЦРК ВКП(б). II, 175, 297.

Власенков Иван Васильевич, по поручению Кронштадтского ВРК заведовал арестованными, находящимися в здании Кронштадтского особого отделения. Расстрелян в марте 1921 г. (т. 72, л. 49—50; т. 82, л. 94). I, 137, 138, 261.

Власов, сотрудник ОО Охфингран Республики (?) — I, 583.

Власов Александр Митрофанович, член РКП(б) с 1918 г., рабочий, пом. нач. разведотделения оперативного отделения ПВО, с 5 марта 1921 г. пом. нач. разведотделения 7-й армии (приказ войскам 7-й армии № 1 от 8 марта) (РГВА, ф. 25888, оп. 2, д. 618, л. 25; д. 596, л. 18). I, 367, 398, 436.

Воеводин Петр Алексеевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Вознесенский Дмитрий Яковлевич, 1887 г.р., капитан, командир Сводного отряда судовых команд в марте 1921 г., нач. 1-го боевого участка обороны Кронштадта. Ушел в Финляндию. I, 175, 372, 520, 527; II, 38, 400.

Войтек П.М., уполномоченный в 3-м батальоне 238-го сп 80-й бригады 27-й дивизии, награжден за участие в штурме Кронштадта орд. Красного Знамени. I, 600.

Войтович Фома Алексеевич (1889—1921), ур. Минской губ. и у., Самохваловской вол., дер. Прилучки, беспартийный, откомандирован с лк «Севастополь» в парусную мастерскую порта. Арестован 17 марта. Показаний не дал, указал: «состою в союзе Иглы». 24 марта приговорен к ВМН (т. 93, л. 24, 25—26). I, 140.

Войчук, помнач. штаба Северной группы войск. 6 апреля 1921 г. награжден орд. Красного Знамени за Кронштадт. II, 424.

Волин, военмор лк «Петропавловск». I, 234

«Волк», осведомитель 2-го (Кронштадтского) особотделения ОО Охфингран Республики. I, 607.

Волков, командир партизанского отряда кронштадтцев. I, 141, 473.

Волков, секретарь выездной сессии ОРВТ ПВО. I, 379.

Волков Алексей Иванович (1893—1921), ур. Петербургской губ.; унтер-офицер старой армии, член РКП(б) с партнедели (дек. 1919 г.), пом. капитана (шкипера) портовых плавучих средств Кронштадта, вышел из партии 10 марта (общее заявление 26 чел. о выходе подписал). Агитатор Кронштадтского ВРК. Нес караул с винтовкой. Приговорен к ВМН (т. 48, л. 13—14). I, 142.

Волков Андрей Иванович, военмор подлодки «Волк». II, 190.

Волков Игорь Дмитриевич (1892—1921), из мещан г. Буя Костромской губ., беспартийный, моторист 1-го морского воздушного дивизиона в г. Ораниенбауме. На допросе заявил, что ушел в Кронштадт 1 марта за посылкой, так как собирался в отпуск (на самом деле 4 марта), где был назначен командиром взвода боевого отряда Машинной школы. 14 марта был освобожден, так как плохо знал строй. 17 марта «вышли на улицу, а потом разбежались, а 18 марта Н.Н.Кузьмин сказал, что им ничего не будет, раз сдались добровольно». Приговорен к ВМН (т. 125, л. 6—7, 8—9). I, 176, 178, 517.

Волков Николай Константинович, 1875 г.р., кадет, депутат III и IV Государственных дум от Забайкальской обл. С 1912 г. масон. В годы 1-й мировой войны тов. пред. Центр. Военно-промышленного комитета. В феврале 1916 г. избран членом ЦК ПНС. После Февральской революции тов. министра земледелия. В октябре 1917 г. член Предпарламента. После Октябрьской революции один из руководителей Национального центра в Москве. Весной 1919 г. прибыл в Омск, во второй половине 1919 г. вернулся к Деникину. С 1920 г. в эмиграции, член Парижской группы ПНС, сторонник «новой тактики» П.Н.Милюкова, директор-администратор газ. «Последние новости». После раскола Парижской организации кадетов стал членом демократической группы Милюкова. I, 7, 270, 271, 273, 262, 265; II, 129, 351.

Волков Степан Алесандрович, заключенный 1-го рабоче-исправительного дома. I, 338; II, 396.

Волков Филипп Федотович, 1893 г.р., ур. Тверской губ., Осташковского у., Сухомменской вол., служил на 11-й батарее 3-го дивизиона артиллерии, пред. ревкома ф. «Константин». Пропал без вести (РГА ВМФ, ф. р.-92, оп. 3, д. 833, л. 540). I, 224.

Володарский В. (Гольдштейн Моисей Маркович) (1891—1918). Революционную деятельность начал с 1905 г. в организациях Бунда, затем примыкал к меньшевикам, член РСДРП(б) с 1917 г. Неоднократно подвергался арестам. В 1914—1917 гг. находился в эмиграции в США. После Октябрьской революции комиссар по делам печати, пропаганды и агитации, редактор «Красной газеты» в Петрограде. 10 июня 1918 г. убит эсерами. II, 177, 189, 461.

Володин, военмор Рабоче-конвойного отряда. II, 373.

Володин Василий Гаврилович,, в мае 1921 г. избран членом Кронштадтского райкома и входил в тройку по чистке Кронштадтской парторганизации, затем назначен нач. политотдела Кронкрепости, в мае 1921 — июне 1922 г. член РВС и нач. Политуправления ПВО, до декабря 1923 г. находился в распоряжении ЦК РКП(б), затем член РВС Туркестанского фронта, нач. политуправления и член РВС Западного военного округа (по февраль 1925 г.), Северо-Кавказского ВО (по июль 1927 г.), МВО (сентябрь 1928 г. — июль 1930 г.), с августа 1927 г. по сентябрь 1928 г. и с июля 1930 г. в резерве РККА. В феврале 1931 г. уволен в долгосрочный отпуск. В июле 1930 г. откомандирован на курсы марксизма-ленинизма при Коммунистической академии. В 1926—1930 гг. член постоянного совещания при наркоме по военным и морским делам. Почетный красноармеец 69-го Краснознаменного кавполка (1926). I, 326, 614; II, 30, 191, 192, 231, 235, 236, 238, 247, 253, 254, 449.

Володичева Мария Акимовна (1881—1973), член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918—1924 гг. машинистка, пом. секретаря СТО и СНК, с декабря 1922 по март 1923 г. стенографистка и помощник секретаря В.И.Ленина. В 1924—1928 гг. сотрудник Института В.И.Ленина. I, 503, 577.

Вольский Владимир Казимирович (1877—1937), эсер. После Октябрьской революции член УС, пред. контрреволюционного Комитета членов УС в Самаре (Комуч), установившего летом 1918 г. при помощи чехословаков свою власть в Поволжье и Приуралье. После колчаковского переворота Вольский с небольшой группой эсеров, порвав в августе 1919 г. с правыми эсерами, прекратил открытую борьбу с Советской властью, вошел в Центральное организационное бюро «меньшинства» партии эсеров, издававшее газету «Народ». В 1919 г. работал по мобилизации эсеров в Красную Армию. Возглавляемая Вольским «группа меньшинства», расходясь в вопросах тактики с ЦК ПСР, пыталась найти пути «идейной борьбы с большевизмом». В 1922 г. группа распалась. В феврале 1922 г. арестован, а в декабре 1922 г. за антисоветскую деятельность Вольский был осужден на 3 года лагеря, сидел в Соловках. После окончания срока заключения поселился в Тамбове. В 1937 г. расстрелян. II, 387.

«Воробей», осведомитель 2-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 557, 575.

Воробьев Александр Ефимович, нач. Учштафлота Балтморя с 10 декабря 1920 г. I, 86, 87.

Воробьев Дмитрий Петрович, 1898 г.р., ученик электрика Учебно-минного отряда, канд. РКП(б). Следователь 30 марта предложил освободить, а ревтройка 2 апреля приговорила к 5 г. принуд. работ (т. 74, л. 103). I, 340.

Воробьев Михаил Дмитриевич (1891—1921), с 5 марта член судового комитета лк «Севастополь». Приговорен к ВМН. I, 139, 532, 572, 573; II, 422.

Воровский Вацлав Вацлавович (1871—1923), советский госуд. и партийный деятель, в социал-демократическом движении с 1894 г., большевик, сотрудник газ. «Искра», «Вперед», «Пролетариат», «Правда». Публицист, литературный критик. С ноября 1917 г. полпред РСФСР в скандинавских странах, с 1919 г. в Наркомпросе и НКИД, с 1921 г. полпред в Италии. Убит белогвардейцем в Лозанне (Швейцария). II, 45.

Воронин Андрей Иванович, моторист 1-го морского воздушного гидродивизиона. Арестован 18 марта. Освобожден в апреле 1921 г. с зачетом предварительного заключения. II, 79.

Воронин Матвей Якимович, зав. коммунхоза Кронсовдепа. Расстрелян по делу Временного бюро Кронштадтского комитета РКП(б). I, 91, 349, 515, 619, 652; II, 397, **426**.

Воронин Михаил Николаевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Воронин Н.М., делегат X съезда, сотрудник Особого отдела Южгруппы войск, награжден орд. Красного Знамени (вторым). I, 600.

Воронов Николай Андреевич (1890—1921), из кр-ян Тверской губ., Старицкого у., член ревтройки Отдела труда коммунхоза. На допросе заявил: «В мятеже не участвовал, задержан в своей квартире облавой». Следователь предложил освободить, а тройка 22 марта — к ВМН (т. 82, л. 47, 48). I, 652.

Воронович Николай Владимирович, эсер, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения. I, 408.

Воронухин, сотрудник разведывательного отдела штаба 7-й армии. I, 398.

Ворошилов Климент Ефремович (1881—1969), советский госуд., партийный и военный деятель, член РСДРП с 1903 г., Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза (1956, 1968), Герой Соц. Труда (1966), участник трех революций и гражданской войны. В марте 1921 г. возглавлял группу добровольцев, делегатов X съезда, направленных в Кронштадт. За участие в этой операции в качестве военкома Южгруппы награжден вторым орд. Красного знамени. В 1921—1925 гг. командующий войсками Северо-Кавказского и Московского военных округов. В 1925—1940 гг. — нарком обороны СССР и пред. РВС СССР, в 1940—1953 гг. зампред СНК (СМ) СССР, в годы Великой Отечественной войны член Госкомитета обороны. В 1953—1960 гг. пред. Президиума Верховного Совета СССР. Член ЦК (1921—1961), член Политбюро (Президиума) (1926—1960, 1966—1969). Член ВЦИК и ЦИК СССР, с 1937 г. депутат Верховного Совета СССР. I, 27, 30, 121—122, 397, 398, 410, 412, 415, 429, 440, 444, 463, 479, 481, 487, 499—501, 503, 578; II, 113, 142, 181, 207, 250, 371, 397, 399, 402, 411, 415, 416.

Врангель Петр Николаевич (1878—1928), генерал-лейтенант (1918), барон, монархист, участник русско-японской и 1-й мировой войн. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны один из руководителей контрреволюции на Юге России. В апреле—ноябре 1920 г. был главнокомандующим белогвардейскими «Вооруженными силами Юга России», затем Русской армии Крыма; после разгрома их Красной Армией бежал за границу. Организатор и руководитель РОВС (1924—1928). Похоронен в Белграде. I, 7, 10, 19, 26, 33, 59, 61, 91, 165, 270—272, 362, 365, 452, 522, 633—635; II, 23, 50, 51, 55, 101, 112, 128, 157, 179, 199, 276, 330, 348, 362, 406, 408, 448, 476.

Врублевский, пред. ревтройки Морского госпиталя в Кронштадте. I, 241, 242.

Высоцкий Н., следователь Чрезвычайной революционной тройки «по делу Кронмятежа». I, 622.

Вьюрков Михаил Федорович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Вяткин Александр Михайлович, 1894 г.р., ур. Вологодской губ., Грязовецкого у., Шуйской вол., дер. Щипино, минер, член ревтройки Кронштадтского крепостного минного отряда. 19 марта 1921 г. покончил жизнь самоубийством (РГА ВМФ, ф. р.-93, оп. 3, д. 833, л. 580). II, 143.

Вячеславский см. Шведов Вячеслав Григорьевич.

Г

Габаев Георгий Соломонович (1877—1956), военный инженер и историк, служил в саперных частях, в 1915 г. получил чин полковника. Активно занимался изучением военных знамен, был одним из учредителей возникшего в 1907 г. имп. Русского военно-исторического общества. В мае 1918 г. приглашен в Главархив для организации военных архивов (был зав. I отделением 3-й секции). В августе 1919 г. мобилизован в Красную Армию и назначен пом. ответственного руководителя, а с ноября 1919 г. отруком 21-го военного строительства 7-й армии (строил военные укрепления при наступлении Юденича). 2 марта 1921 г. арестован как «неблагонадежный», допрошен 22 марта и освобожден 24 марта 1921 г. (т. 113, л. 122—129). В июле 1921 г. демобилизован и назначен зав. Военно-исторической секцией Петроградского отдела музеев. В 1926 г. снова арестован и сослан на 3 года в Коми автономную область, но по амнистии 1927 г. уехал в Курск, т.к. в Ленинград не получил разрешения. Но в марте 1930 г. был арестован по

делу академика Платонова и «вообще Академии наук» и приговорен к 10 г. концлагеря. После окончания строительства канала Москва—Волга освобожден (работал с 1934 г. в Дмитровлагере, «в редакции монографии о Беломорканале»). Жил в Талдоме, затем в Калязине, с 1944 г. в пос. Будогощь Ленинградской обл. II, 375.

Гаврилин Евгений Самсонович, член РКП(б) с ноября 1919 г., электрик Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 397, 398.

Гаврилов, следователь ОО Охфингран Республики. II, 468.

Гаврилов Василий, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Гаврилов Григорий, член РКП(б) с 1919 г., военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326; II, 57.

Гаврилов Иван Иванович (1896—1921), ур. Петербургской губ., Новоладожского у., член РКП(б), кр-ц 4-го дивизиона ф. № 6 Кронкрепости. По показания командира ф. № 6 И.М.Бурлакова и командира 7-й зенитной батареи ф. № 6 Б.Н.Огромнова, он вместе с Д.П.Прокофьевым были посланы 3 марта с целью установить связь с Сестрорецком (т. 26, л. 16 и 31 об.). Однако им там не поверили и по приговору трибунала от 11 марта они были расстреляны (т. 104, л. 1—6). I, 379; II, 371, 402.

Гаврушев, секретарь Морчасти ОКТЧК в апреле 1922 г. II, 268.

Гадд Юлий Людвигович, командир яхты «Александрия». I, 231.

Гаевский Иван Наполеонович, в 1919 г. комиссар дивизии подводных лодок, в марте—апреле 1921 г. нач. 2-го эшелона моряков БФ, отправленных на Юг. I, 296; II, 150, 359, 383.

Гайлис Карл Андреевич (1888—1960), член РСДРП с 1906 г., большевик. За революционную деятельность подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции делегат I съезда Советов, VI съезда РСДРП(б), член ВРК 12-й армии. Участник октябрьских дней в Петрограде, делегат II съезда Советов. В конце 1918 г. представитель СНК Латвии и ЦК латвийских большевиков в Москве. В 1921 г. комиссар морского Генштаба. Затем в течение многих лет работал в Верховном Суде РСФСР и СССР (член, зампред, старший консультант). I, 13, 53, 54, 88, 126, 127, 132, 170, 647, 649; II, 347, 354.

Галдуев Илья Иванович, кочегар 8-й роты лк «Севастополь». I, 496.

Галицкий Валентин Григорьевич — командир 5-й роты 560-го сп. Арестован, приговорен к ВМН (т. 165, л. 131—133). I, 510.

Галкин Георгий Павлович (1896—1938), член РКП(б) с 1918 г., в БФ с 1912 г., окончил школу юнг в Кронштадте, затем служил на крейсере «Богатырь», лк «Андрей Первозванный», в Учебно-минном отряде, эсминце «Автроил». После Февральской революции депутат Ревельского и Гельсингфорсского Советов, член и тов. пред. Центробалта, в 1918 г. член Совета комиссаров БФ. С декабря 1918 г. комиссар штаба БФ, с ноября 1921 г. комиссар Оперативного управления Штаморси Республики, с 1922 г. комиссар Штаморси Республики, с 1927 г. коморси Каспийского моря. После окончания Военно-морской академии (1930—1932) служил в БФ (пом., затем зам. командующего, одновременно командир Главного военного порта). 8 января 1938 г. уволен в запас приказом наркома ВМФ № 02. Расстрелян, реабилитирован. I, 13, 86—88, 103, 126, 129, 132, 162, 166, 169, 170, 263, 275, 300, 645—648; II, 44, 133, 134, 150, 214—216, 346, 354, 355, 421, 464.

Галкин-Домашев Василий, заключенный Морской следственной тюрьмы в Кронштадте, уголовник. II, 385.

Галл Б.И., стрелок 1-го курсантского сводного полка, за Кронштадт награжден орд. Красного Знамени, член РКП(б) с 1918 г., в начале 30-х гг. проживал в Москве. I, 601.

Галлер Лев Михайлович (1883—1950), советский военачальник, адмирал (1940). Член ВКП(б) с 1932. Участник 1-й мировой и гражданской войн. После войны врид нач. штаба и нач. штаба БФ, командир бригады линкоров. В 1932—1937 гг. командующий БФ, с 1938 г. нач. Главного морского штаба, с 1940 г. зам. наркома военно-морского флота по кораблестроению, в 1947—1948 гг. нач. Военно-морской академии. Член ЦИК СССР 7-го созыва. В феврале 1948 г. был приговорен к 4 г. лишения свободы за якобы незаконную передачу союзникам во время войны секретной документации на

парашютную систему (осужден вместе с другими адмиралами). Умер в заключении в Казани. Приговор за отсутствием состава преступления был отменен в мае 1953 г. II, 98, 430.

Гальберг Вольдемар Александрович, секретарь 2-го (Кронштадтского) особотделения в 1921—1922 гг. I, 286, 380, 441; II, 27, 28, 125.

Галянов Махазян Саботаев, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Ганецкий (Фюрстенберг) Яков (Якуб) Станиславович (1879—1937), деятель польского и русского революционного движения. В социал-демократическом движении с 1896 г. Неоднократно подвергался арестам и ссылкам. В 1917 г. член Заграничного бюро ЦК РСДРП(б). После Октябрьской революции член коллегии НКФ, комиссар и управляющий Народным банком. В 1920—1921 гг. член коллегии НКВТ, полпред и торгпред РСФСР в Латвии, в 1921—1923 гг. член коллегии НКИД. С 1923 г. в НКВТ, в 1930—1932 гг. член Президиума ВСНХ РСФСР, в 1932—1935 гг. руководил Гособъединением музыки, эстрады и цирка. С 1935 г. директор Музея Революции СССР. В 1937 г. арестован и расстрелян. II, 288, 369.

Гардинг (Хардинг) Уоррен (1865—1923), 29-й президент США (1921—1923) от Республиканской партии. I, 21, 285, 329, 378, 637; II, 399.

Гарибальди Джузеппе (1807—1882), народный герой Италии, участник итальянских революций 1848—1849 и 1859—1860 гг., возглавлял отряды добровольцев в освободительных войнах против Австрии. II, 381.

Гарлунова А.Л. см. Горлунова А.Л.

Гауш Леонтий Леонтьевич, служил на посыльном судне «Кречет», отпущен в Финляндию в отпуск в феврале 1922 г. и не вернулся. Родственник Г.Е.Эльвенгрена. II, 279, 280.

Гейнрихс (Гейнрих), подполковник, финский пограничный комендант. I, 561, 597.

Гейцик (Гейциг, Гейцек) Александр Константинович, быв. лейтенант, флагарт-ст.артиллерист лк «Севастополь» и бригады линкоров. Застрелен на боевом мостике матросами корабля 17 марта 1921 г. I, 494, 495, 518, 526.

Герасимов, политрук хозкоманды Отдела снабжения 187-й бригады. I, 78.

Герасимов Дмитрий Иванович, ст. механик Северного участка Службы связи Кронкрепости. Приговорен к ВМН. II, 409, 410.

Герасимов Иван Семенович, делопроизводитель хозчасти Управления плавучих средств Кронпорта, пред. ревтройки портовых надводных судов в марте 1921 г. II, 380.

Герберг Август Фомич (Гербер, Август Томсович), эстонский оптант, слушатель Училища комсостава БФ, осужден за отказ выступить добровольно против кронштадтцев на 5 л. принуд. работ (первоначально на 10 л.). II, 449, 450.

Герман Петр, командир отделения Кронштадтского отд. полка. I, 354.

Герман Юрий Павлович, кличка «Голубь», один из руководителей ПБО как представитель Национального центра в Петрограде. Ездил в дни мятежа в Кронштадт по заданию ПБО. Одновременно выполнял поручения финской разведки. Убит в перестрелке при попытке перехода границы в июне 1921 г. (см.: ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 6). I, 7, 9, 21; II, 21, 111, 112, 128, 155, 172, 176—180, 185, 187, 285, 349, 351, 462.

Германов К[онстантин] Иванович, рабочий трубочного завода в г. Пензе, брат расстрелянного Германова П.И. II, 469.

Германов Петр Иванович (1899—1921), род. в г. Кронштадте, адъютант Кронштадтского отдельного полка. Арестован 5 марта в г. Ораниенбауме; допрошен 18 мая (т. 143, л. 64—65). Приговорен к ВМН 26 июля, расстрелян 7 октября 1921 г. (т. 105, л. 177, 178). II, 271, 469.

Герсон Веньямин Леонардович (1891—1937), ур. г. Тукумса Курляндской губ. (Латвия), член РСДРП(б) с 1917 г. После Октябрьской революции секретарь отдела военного контроля РВСР, с августа 1918 г. секретарь ОО ВЧК, в 1920—1922 гг. секретарь председателя ВЧК Дзержинского. С 1922 г. управляющий делами ГПУ. В 1937 г. арестован и расстрелян (занимал должность нач. управления Центрального совета спортивного общества «Динамо»). I, 180, 294, 434, 435; II, 69.

Гертнер Георгий Георгиевич, слушатель Училища комсостава БФ. Осужден за отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев на 5 л. принуд. работ (первоначально на 20 л.). II, 449, 450.

Герцберг Александр Владимирович, в 1917 г. член исполкома Кронштадтского Совета, затем тов. пред., пред. Кронсовнархоза (РГА ВМФ, ф. р-661. оп. 1, д. 293, л. 30; д. 283, л. 27), организатор Кронштадтского района в январе 1921 г. II, 346, 358.

Гессен Иосиф Владимирович (1865—1943), адвокат и публицист, присяжный поверенный. За политическую деятельность преследовался царским правительством. Организатор и член Совета Союза освобождения. Один из основателей и член ЦК кадетской партии (с 1906 г.), зампред. Петербургского комитета. Депутат II Государственной думы (с 1907 г.) и зампред кадетской фракции. Редактировал с Милюковым газ. «Народная свобода» и «Речь». После Октябрьской революции входил в Политический центр при штабе ген. Юденича. Эмигрировал сначала в Финляндию, затем в Германию, где вместе с А.И.Каминкой и В.Д.Набоковым основал изд-во «Слово» и редактировал газ. «Руль». С 1921 г. организовал издание «Архива русской революции». Автор воспоминаний «В двух веках», «Годы скитаний», «Годы изгнаний», с 1936 г. жил в Париже, с 1941 г. — в Нью-Йорке. II, 354.

Геффе, 18 марта 1921 г. назначен зам. коменданта кр. Кронштадт. II, 417.

Гиндин (Гинзбург) Яков Исаакович (1892—1938), член РСДРП(б) с 1917 г. После Февральской революции член, а затем пред. Полесского областного комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции находился на руководящей советской и хозяйственной работе. С 1918 г. зав. отделом и член коллегии НКТ. В 1919 г. работал в управлении Чусоснабарма на Восточном и Южном фронтах. В 1920 г. член Центральной комиссии по рабочему снабжению при Наркомпроде, член Главного комитета по всеобщей трудовой повинности. В 1921 г. зам. зав. Оргуправлением ВСНХ. В июне 1921 г. утвержден членом Малого Совнаркома. С 1922 г. член президиума СНХ Украины, член Малого СНК УССР. С июня 1923 г. член коллегии Наркомтруда РСФСР, затем в ВСНХ, Наркомснабе, НК РКИ. Расстрелян, реабилитирован. II, 214.

Гиннен Сергей Антонович, член Приладожского отдела Союза Возрождения России. II, 50, 406.

Гиппиус Зинаида Николаевна (1869—1945), поэт, прозаик, литературный критик. Выпустила «Собрание стихов» в 2-х кн. (1904, 1910), романы «Чертова кукла» (1911), «Роман-царевич» (1913), сб. рассказов «Новые люди» (1896), «Зеркала» (1898), «Алый меч» (1906), «Лунные муравьи» (1912) и др., писала пьесы, критические статьи (под псевдонимом Антон Крайний), дневники («Черная книжка», «Серый блокнот»). Резко отрицательно относилась к Октябрьской революции. В январе 1920 г. бежала в Польшу, где сотрудничала в газ. «Свобода», издаваемой Б.В.Савинковым, с которым их связывала долголетняя дружба. В октябре 1920 г. выехала в Париж, так как «русскому делу» в Варшаве положен конец. В 1926 г. вместе с Мережковским организовала литературное и филологическое общество «Зеленая лампа», прекратившее свое существование в 1939 г. В 1925 г. выпустила в Праге двухтомник мемуаров «Живые лица». II, 55.

Гирин Василий Александрович, в марте 1921 г. военком оперода 7-й армии. I, 283, 288, 330, 436.

Гирс Михаил Николаевич (1856—1932), дипломат, сын министра иностранных дел при Александре III. В МИД России с 1878 г., был посланником в Бразилии, Китае, Баварии, Румынии, послом в Турции (1911—1914) и в Риме (с 1915). После Октябрьской революции, как старейшина дипломатического представительства за рубежом входил в состав Политического совещания в Париже (1919—1920), в 1921—1932 гг. возглавлял Совет русских послов за границей. I, 451; II, 385.

Гирса В., представитель МИД Чехословакии. I, 311.

Гиттис Владимир Михайлович (1881—1938), участник 1-й мировой войны, полковник, затем советский военачальник, комкор. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1918—1919 гг. командовал рядом армий на Северном и Южном фронтах, в 1919—1921 гг. командующий Южным, Западным, Кавказским и Карельским фронтами. Затем на командных должностях: командующий войсками Заволжского и Петроградского военных округов, с 1926 г. зам. нач. снабжения РККА, с 1930 уполномоченный Наркомвоенмора при Наркомторге. Расстрелян, реабилитирован. II, 220, 228, 230, 244.

Гладкий, эсер, офицер, кандидат на поездку в Кронштадт. I, 312.

Гладкий, быв. офицер, военкмор лк «Андрей Первозванный», вернулся в Россию. II, 476.

Глазенап Петр Владимирович, из дворян, участник 1-й мировой войны (в 1917 г. полковник), с декабря 1917 г. в Добровольческой армии, командовал конными частями, был военным губернатором Ставропольской губернии, в ноябре 1918 г. получил чин генерал-майора. Летом 1919 г. направлен в Северо-Западную армию Юденича и стал генерал-губернатором Северо-Западной области. В конце 1919 г. принял от Юденича командование этой армией после отступления ее в Эстонию. Потом переехал в Польшу, где командовал 3-й русской армией, сформированной Савинковым, член савинковского РЭК. II, 436.

Глебов Александр, кронштадтский агитатор. I, 139.

Глебов Павел Степанович, слесарь, военмор тр «Ангара», быв. коммунист, подлежал списанию как политически неблагонадежный. Арестован и направлен в ОО Охфингран Республики. I, 231.

Глебов-Авилов Николай Павлович (1887—1942), член РСДРП с 1904 г., большевик. С марта по май 1917 г. член исполкома ПК РСДРП(б). Участник Октябрьской революции в Петрограде. В 1917 г. наркомпочтель, в 1918 г. комиссар Черноморского флота. С декабря 1918 г. член коллегии Наркомтруда, затем секретарь ВЦСПС, нарком труда Украины. С 1921 по апрель 1922 гг. секретарь Брянского обкома. С апреля 1922 г. организатор 1-го Городского райкома РКП(б) г. Петрограда. С сентября 1922 г. назначен отв. редактором «Красной газеты». С мая 1923 г. пред. Петрогубпрофсовета. В 1926 г. направлен в Москву в распоряжение ЦК ВКП(б). С 1928 г. нач. строительства, директор завода «Ростсельмаш». Канд. в члены ЦК в 1917, 1924—1925 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован. II, 286.

Глинский Алексей Петрович, 1891 г.р., работал на Сестрорецком оружейном заводе, был в отряде Красной Гвардии. В феврале 1917 г. избран нач. Сестрорецкой милиции, затем снова работал на заводе. В 1921 г. был нач. 2-го участка (Сестрорецк) Петроградской уездной милиции, участвовал в первом наступлении на Кронштадт (ЦГА С.-П., ф. 33, оп. 6, д. 97, л. 1—8). I, 356, 443, 490, 491, 507.

Глухаченков (Глухоченков) Иван Кузьмич (1886—1966), член РСДРП с 1907 г., большевик, активный участник трех революций, штурма Зимнего дворца. В 1909—1912, 1914—1917 гг. служил на судах БФ. После Октябрьской революции работал в Совете 2-го Городского района Петрограда. В 1919 г. снова призван во флот, где до 1946 г. находился на политической и партийной работе. II, 220.

Глянцев Азарий Прокофьевич, военмор Службы связи кр. Кронштадт, арестован мятежниками. II, 337.

Гляссер Мария Игнатьевна (1890—1951), член РСДРП(б) с 1917 г. С 1918 по 1924 г. работала в Секретариате СНК, затем в Институте Ленина, Институте Маркса, Энгельса, Ленина при ЦК ВКП(б). I, 53.

Гнусарев Афанасий Мартемьянович, ур. Омской губ. и у., Корниловской вол., дер. Самаринка, кр-ц 237-го сп. Приговорен условно к ВМН. I, 510.

Гнусов (Гнусин) Сергей, военмор учебно-минного отряда кр. Кронштадт. I, 492, 493.

Говоров Валериан (Валерьян) Дмитриевич, баталер лк «Севастополь», срока службы 1903 г., видимо, бежал в Финляндию. I, 220, 307; II, 324, 388.

Гойхбарг Александр Григорьевич (1883—1962), с 1904 по 1917 г. меньшевик, в большевистской партии состоял с 1919 по 1924 г. С 1918 г. работал в Наркомюсте. В 1919 г. принимал участие в боевых действиях на Восточном фронте, в 1920 г. член Сибревкома. С 1921 по 1923 г. зампред Малого СНК. С ноября 1922 г. член Главконцесскома. В последующие годы юрисконсульт в НКВТ. II, 69, 70, 438.

Голденков, кр-ц 2-й роты 1-го батальона 560-го сп. I, 475.

Голинков Д.Л. I, 32; II, 455, 456.

Головашников, нач. пулькоманды 235-го сп. I, 400.

Гололобов Ефим Карпович, слушатель Училища комсостава БФ. Осужден за отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев на 5 л. принуд. работ (первоначально на 20 л.). II, 449, 450.

Голубев Григорий Пантелеймонович, депутат Петросовета от фабрики «Скороход». I, 199.

Голубев Прокопий, лыжник отряда Пантелеева. I, 605, 606.

Голубков Петр Николаевич, член РКП(б) с сентября 1919 г., минный сборщик на складе в Кронштадте, приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей. I, 281; II, 386.

Голубцов Борис Дмитриевич (1898—1921), делопроизводитель 3-го минно-подрывного дивизиона, арестован 3 марта в Ораниенбауме. Приговорен к ВМН. На допросе вины не признал и отрицал, что был офицером (был вольноопределяющимся) (т. 73, л. 22—23). II, 75.

«Голубь» см. Герман Ю.П.

Гольдштейн, быв. присяжный поверенный в Петрограде. I, 636; II, 53.

Гольц Рюдигер фон дер (1865—1946), граф, немецкий генерал. С февраля 1918 г. командовал 12-й пех. дивизией, участвовавшей в подавлении революции в Финляндии. В январе 1919 г. главнокомандующий германскими оккупационными войсками в Прибалтике, создал из германских частей и белогвардейцев армию для борьбы с Советской Россией. Антанта потребовала вывода немецких войск из Прибалтики, и в сентябре 1919 г. армия фон дер Гольца перешла под командование П.М.Бермондта-Авалова, а сам он в октябре был отозван в Германию. II, 217.

Гольцман А.З. (1894—1933), с 1922 г. на ответственной работе в ВСНХ, ЦКК—РКИИ, Главном управления воздушного флота. С 1930 г. нач. объединения гражданской авиации, с сентября 1930 г. пред. Всесоюзного объединения Химпрома. II, 45.

Гомза, командир 5-й роты Кронштадтского отд. полка. I, 354.

Гонцев, рабочий из Петрограда. I, 196.

Гоникман, слушатель Коммунистического университета им. Я.М.Свердлова. I, 508.

Горбков Федор Петрович (1896—1921), ур. г. Борисова Минской губ., быв. поручик, и.д. командира 1-го берегового отряда. Арестован 3 марта. РВТ БФ заочно (находился в ОО) приговорил его к 10 г. принуд. работ за пьянство при исполнении служебных обязанностей. Обвинялся также в способствовании побегу за границу бывшего командира отряда. Приговорен к ВМН (т. 105, л. 124—126, 131—132). I, 166, 167.

Горбов Александр Иванович, 1859 г.р., б. потомственный почетный гражданин, пред. Сапропелевого комитета с 1919 г., редактор Всерос. института прикладной химии. Знал об антисоветской деятельности В.Н.Таганцева и вел через него нелегальную переписку с заграницей. Президиумом ПГЧК 3 октября 1921 г. приговорен к 1 году принуд. работ с содержанием под стражей (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 26; следственное дело см. т. 155). II, 195.

Горбунов Николай Петрович (1892—1937), советский госуд. деятель, видный ученый. Член РСДРП(б) с 1917 г. После Октябрьской революции секретарь Совнаркома и личный секретарь В.И.Ленина, затем зав. Научно-техническим отделом ВСНХ. В 1919 г. находился на политической работе в Красной Армии. С 1920 г. управляющий делами СНК РСФСР, затем СНК СССР и СТО, член Госплана СССР. С 1935 г. академик и непременный секретарь АН СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован. I, 53, 54, 564, 578, 609; II, 6.

Гордон Абе Исаакович, 1884 г.р., член Бунда, в 1915 г. примкнул к большевикам. С 1917 г. на профсоюзной и партийной работе в Петрограде, член ПК и Петросовета с 1927 г. зав. экономическим отделом Донского совнархоза и пред. Азово-Черноморского крайкома РОКК. Исключался из партии в 1927 г. (восстановлен в 1928 г.) и 1935. II, 358.

Горлунова (Гарлунова, Лазарева) Анастасия Леонтьевна, 1898 г.р., член РКП(б) с 1918 г. В Красной гвардии и РККА с 1917 г. В боях при штурме Кронштадта была пом. комиссара санчасти 96-го сп, награждена орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживала в Днепропетровске, рабочая Плодсоюза. I, 600.

Горон Николай, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Горшков Василий Федорович, 1896 г.р., ур. Саратовской губ. В армии с 1915 г., участник 1-й мировой войны, ст. унтер-офицер. В Красной Армии с 1919 г., в 92-м

полку занимал должности командира 8-й роты, врид ком. 5-й роты. В 1921 г. убыл в госпиталь по болезни (РГВА, ф. 3283, оп. 1, д. 125, л. 60). I, 442.

Горшков Сергей, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Горький Максим (Пешков Алексей Максимович) (1868—1936), русский-советский писатель и общественный деятель, литературный критик и публицист, инициатор создания и первый пред. правления Союза писателей СССР. Автор романов («Мать», «Фома Гордеев», «Трое», «Жизнь Клима Самгина» и др.), пьес («Мещане», «Враги», «Егор Булычев и другие», «Васса Железнова» и др.), рассказов, автобиографической трилогии («Детство», «В людях», «Мои университеты»), литературных портретов В.И.Ленина, Л.Н.Толстого, А.Н.Чехова и др. II, 5, 6, 458, 461, 462.

Горячий, житель г. Оулу в Финляндии. II, 288.

Гофман, норвежский банковский представитель в Финляндии. I, 547, 548.

Графтио Генрих Осипович (1869—1949), ученый и инженер в области гидроэнергостроительства, академик АН СССР (1932). Участник составления плана ГОЭЛРО. Главный инженер Волховстроя, Свирьстроя (Волховской и Нижнесвирской ГЭС) и др. электростанций. II, 384.

Гревениц Борис Николаевич, барон Гревениц—2-й. С 1914 г. работал в МИД России. Эмигрировал в Финляндию, возглавлял Выборгский комитет беженцев. В 1939 г. выступал против призыва русских беженцев в финскую армию. Дальнейшая судьба неизвестна. II, 278.

Гренар Ж.-Фернан, генеральный консул Франции в России в 1918 г. I, 452.

Гречанинов Иван Иванович (1896—1921), быв. комиссар 1-го морского воздушного гидродивизиона. Приговорен к ВМН. II, 78, 413.

Грибанов Константин Осипович, член РКП(б) с 1919 г., слесарь артиллерийской мастерской в Кронштадте, приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 281; II, 386.

Грибанов Эразм Петрович, делегат X съезда, уполномоченный при 80-й стр. бригаде, награжден за героизм при штурме Кронштадта орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в г. Новый Узень. I, 600.

Грибов Александр Иванович (1893—1938), член РСДРП(б) с 1917 г., депутат Кронштадтского Совета, участник штурма Зимнего дворца. В органах ЧК с 1919 г. В 1920—1921 гг. нач. 2-го (Кронштадтского) отделения ОО Охфингран, член Чрезвычайной тройки по делу Кронмятежа и тройки по перерегистрации Кронштадтской парторганизации, затем нач. специального следственного отделения ОО ВЧК в ПВО, зав. особым отделением ОО в ПВО. Расстрелян, реабилитирован. I, 51, 113, 126, 147—149, 152, 169, 171, 343, 440, 510, 513, 559, 620, 622, 653; II, 24, 93, 98, 118, 125, 165, 215, 412, 449.

Григорьев, представитель Балтийского завода в Петросовете. I, 201.

Григорьев А. см. Григорьев-Гарцевич А.

Григорьев А.И., стрелок 3-го полка курсантов Севгруппы войск при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 601.

Григорьев Борис Николаевич, 1901 г.р., писарь-счетовод Морской продбазы в Кронштадте. Приговорен к ВМН 22 марта (т. 78, л. 85). I, 376.

Григорьев Валентин Иванович, член и пред. выездной сессии РВТ ПВО (в январе—августе 1921 г.), в РКП(б) с 1920 г., журналист (РГВА, ф. 25888, оп. 2, д. 596, л. 18; оп. 4, д. 301, л. 36). I, 219, 227, 228, 279, 280, 304, 336, 514, 572, 574.

Григорьев Иван Сергеевич, 1888 г.р., член РКП(б) с 1918 г., комиссар водного транспорта Кронштадта, по делу временного бюро Кронштадтской организации РКП исключен из партии и приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 619; II, **426**.

Григорьев Михаил Васильевич, член РСДРП(б) с 1917 г., нач. 3-й пехотной школы Запфронта, командир левого боевого участка (2-го курсантского полка) Северной группы войск при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 603, 605, 606.

Григорьев Николай Александрович (1878—1919), участник 1-й мировой войны, штабс-капитан. С 1917—1918 гг. служил в войсках Центральной Рады на Украине, затем у гетмана Скоропадского. В декабре 1918 г. присоединился к петлюровцам, после поражения которых 2 февраля 1919 г. под Александровском перешел на сторону Красной Армии. Командовал 1-й Заднепровской бригадой, 6-й Украинской стр. дивизией, 7 мая

поднял мятеж и захватил значительную территорию на юге Украины, устраивал погромы и грабежи, расстреливал коммунистов. После разгрома с остатками своего отряда присоединился к Махно, который 27 июля приказал его убить. I, 348.

Григорьев Федор Васильевич, житель г. Омска, приславший в архив показания Васильева, Зосимова и Коршунова. I, 146.

Григорьев Филипп, дезертир из 110-й батареи. I, 466.

Григорьев-Гарцевич (Герцевич) А., в марте 1921 г. член ревтройки 2-го Городского района г. Петрограда. I, 344, 423.

Гримм Давид Давидович (1864—1941), юрист, кадет, преподавал в Дерптском, Петербургском и Харьковском университетах. Член Государственного Совета от академической курии с 1907 г. В 1910—1911 гг. ректор Петербургского университета. Член ЦК ПНС с 1915 г. В апреле—июле 1917 г. тов. министра просвещения Временного правительства. Участник Государственного совещания в Москве в августе 1917 г., член Предпарламента от ПНС. После Октябрьской революции перебрался в Гельсингфорс (Финляндия). Был гл. редактором газ. «Русская жизнь» и фактическим руководителем газ. «Новая русская жизнь». В 1921 г. представитель Национального центра и Врангеля в Финляндии и пред. Объединенного совещания всех русских организаций в Финляндии. В 1922—1929 гг. декан Русского юридического факультета в Праге. В 1927—1934 гг. профессор университета в Гарту (Эстония). I, 7, 8, 32, 270, 271, 317—362, 545, 645; II, 19, 50, 128, 157, 176, 179, 187, 197, 199, 206, 276, 277, 349, 352, 391, 406—408, 424, 458.

Гринберг, сотрудник КРО ОГПУ в ПВО. II, 314.

Гришанин, член Петергофской организации РКСМ. I, 289.

Гришин, вероятно, сотрудник РВСР. II, 468.

Гришкевич Василий Константинович, моторист лк «Петропавловск», член РКП, бежал в Финляндию, входил в организацию кронморяков при ПБО, после бегства из Петрограда уехал на родину в Польшу. II, 21, 23, 188, 189, 276, 437.

Громов Василий Прохорович (1891—1932), член РСДРП(б) с 1917 г., командовал батальоном полка особого назначения во время подавления Кронмятежа. В 1919—1921 гг. занимал должности сотрудника политотделения Кронштадтской базы, комиссара бронепоезда № 52 (в июне 1919 г. при подавлении мятежа на «Красной Горке»), комиссара крепости Кронштадт (с 21 февраля 1921 г.), сотрудника Побалта. В 1922—1923 гг. комиссар отдела штаба Морских сил Балтморя. В последующие годы на хозяйственной работе. Награжден 2 орд. Красного Знамени за участие в подавлении мятежа. Похоронен в Кронштадте на Якорной площади. I, 52, 63, 151, 152, 185, 479, 592, 617, 629; II, 346.

Громов Михаил Иванович, в марте 1921 г. работник «Высшего партийного института» при Побалте. I, 493.

Гронский Павел Петрович (1883—1937), юрист, правовед, кадет, масон, преподавал в Петербургском университете и политехническом институте. Депутат IV Государственной думы от Тверской губ. Член ЦК ПНС с 1916 г. Участник Государственного совещания в Москве в августе 1917 г., член Предпарламента. После Октябрьской революции активный участник Национального центра. В конце 1918 г. нелегально перебрался к Деникину, в 1920 г. — к Врангелю в Крым, затем — в Париж. Принимал активное участие в работе ПНС, в 1921 г. вступил в Демократическую группу Милюкова. Сотрудник газ. «Последние новости». I, 270, 272; II, 140, 349.

Грубе (Груббе) Эдгар Карлович, быв. директор Петербургского коммерческого банка, после Февральской революции по его инициативе было создано «Свободное общество для развития и распространения точных наук». Пред. Особого комитета по делам русских беженцев в Финляндии в 1921 г. В списке «Собрание русских инженеров и технических деятелей в Финляндии», 1921—1923 гг., значится как инженер путей сообщения. II, 206, 453.

Грузинов Иван Иванович, 1897 г.р., военмор тральщика «Минер». Ушел в Финляндию с отступающими кронштадтцами, в мае бежал с ф. «Ино» и был арестован после задержания на границе. Амнистирован. II, 143—145.

Грушин, уполномоченный Л.Д.Троцкого. I, 123.

Грызлов Алексей Никанорович, член Краснофлотского отдела РВТ БФ. I, 642, 643.

Губанов Александр Андреевич, член РСДРП(б) с 1917 г., делегат X съезда, командир заградительного отряда № 1 при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Симферополе. I, 600.

Гувер (Хоовер) Герберт Кларк (1874—1964), 31-й президент США (1929—1933) от Республиканской партии. В 1919—1923 гг. руководитель АРА и секретарь (министр) торговли США (1921—1928). I, 285, 312, 378, 462.

Гулевич Иван Павлович, кр-ц 560-го сп 187-й стр. бригады, направлен 3 марта вместе с Деевым (см.) из Кронштадта для распространения кронштадтской резолюции (т. 100, л. 9—10). I, 125; II, 82.

Гулисов Ираклий Давидович, нач. снабжения 18-й милиционной бригады. I, 164.

Гумилев Николай Степанович (1886—1921), писатель и поэт. Выпустил сборники «Путь конкистадоров» (1905), «Костер» (1918), «Огненный столп» (1921). Расстрелян по обвинению в участии в «заговоре Таганцева». См. следственное дело в ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 177 и примеч. к док. № 730. II, 188, 458.

Гурьев, комиссар Кронпорта. I, 535.

Гурьев-Долматов Михаил Григорьевич, моторист, член ВРК лк «Петропавловск». 17 марта бежал в Финляндию, вернулся в 1922 г. В 1923 г. отправлен на Соловки, в 1924 г. амнистирован. II, 290, 291, 306, 309, 314.

Гусев Николай Павлович, ездовой хозкоманды Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ. Амнистирован. I, 147; II, 448.

Гусев Петр, старший кочегар посыльного судна «Кречет». Арестован и отправлен в ОО Охфингран Республики. I, 128.

Гусев Сергей Иванович (Драбкин Яков Давидович) (1874—1933), советский партийный и госуд. деятель, в социал-демократическом движении с 1896 г. Участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции. В 1917 г. член Петроградского ВРК. Делегат II Всероссийского съезда Советов, избран членом ВЦИК. В гражданскую войну член РВС 5-й и 2-й армий, Восточного, Юго-Восточного, Южного и Кавказского фронтов, комиссар Полевого штаба РККА. С января 1921 г. по январь 1922 г. нач. ПУРа, член РВСР. С 1920 г. кандидат в члены ЦК РКП(б), с 1922 г. пред. Туркестанского бюро ЦК, с 1923 г. секретарь и член Президиума ЦКК партии и член коллегии НК РКИ. В 1925—1926 гг. зав. отделом печати ЦК ВКП(б). С 1929 г. член президиума ИККИ. Возглавлял Военно-историческую комиссию по изучению опыта мировой и гражданской войн. Член ВЦИК. II, 32, 158, 181, 466, 467.

Гуцко Александр Алексеевич (1897—1921), матрос лк «Петропавловск». Расстрелян. I, 534; II, 72, 420.

Гучков Александр Иванович (1862—1936), крупный капиталист, организатор и лидер партии октябристов («Союза 17 октября»). Депутат и с 1910 г. пред. III Государственной думы. В 1915—1917 гг. пред. Центрального Военно-промышленного комитета. После Февральской революции военный и морской министр в первом составе Временного правительства. В августе 1917 г. участвовал в организации корниловского мятежа. После Октябрьской революции боролся против Советской власти в эмиграции. I, 7, 364, 378, 637, 639; II, 48, 399, 413.

Гущенок Н., в марте 1921 г. нач. военно-санитарного поезда № 584. I, 494.

Гущины, братья, военморы лк «Севастополь». I, 220.

Д

Давыдов (Давтян) Яков Христофорович (1888—1938), член РСДРП с 1905 г., большевик. За революционную деятельность подвергался репрессиям царского правительства. С 1908 г. находился в эмиграции. После Октябрьской революции возвратился в Советскую Россию. В 1918—1919 гг. член президиума ВСНХ, затем служил в Красной Армии, занимал должность нач. политотдела 1-й Кавказской кавдивизии. В начале 1920 г. был назначен первым секретарем представительства РСФСР в Эстонии. С октября 1920 по февраль 1921 г. исполнял обязанности нач. ИНО ВЧК, с марта 1921 г. замнач ИНО ВЧК, одновременно работал в НКИД зав. отделом Прибалтийских стран и Польши. С 1922 г. полпред РСФСР в Литве, в 1922—1924 гг. советник полпредства СССР в Китае

и Туве, затем во Франции (1925—1927). В последующие годы полпред в Иране, Греции, Польше. Расстрелян, реабилитирован. II, 11, 97.

Дадаев Алексей Михайлович (1875—1921), из кр-ян Ярославской губ., беспартийный, рабочий Минной лаборатории. Виновным себя не признал, членом ревтройки «выбран под давлением». Приговорен к ВМН 22 марта (т. 119, л. 96, 100). I, 374.

Дан (Гурвич) Федор Ильич (1871—1947), в социал-демократическом движении с 1894 г., с 1895 г. член, а с января 1896 г. один из руководителей «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1901 г. эмигрировал, за границей возглавил группу ликвидаторов, член ЦК и руководитель ПК РСДРП. После Февральской революции 1917 г. член исполкома Петроградского Совета и Президиума ЦИК первого созыва, поддерживал Временное правительство. После Октябрьской революции боролся против советской власти. В 1918 г. был судим Московским ревтрибуналом по делу меньшевистской газеты «Вперед». В 1920 г. был депутатом Моссовета, затем работал врачом в Рождественском военно-спортивном клубе в Петрограде. Арестован в феврале 1921 г. и в декабре за антисоветскую деятельность осужден к высылке в Краснококшайский уезд Марийской области. В январе 1922 г. выслан за границу. В Берлине вошел в редакцию «Социалистического вестника». В 1923 г. принимал участие в создании Социнтерна. Умер в Нью-Йорке. I, 10, 14, 24, 28, 35, 109, 193, 206, 294, 313; II, 95, 103, 442—444.

Данилевский, флагманский врач дивизии подлодок. I, 67.

Данилов. I, 138.

Данилов Михаил Васильевич, 1895 г.р., комендор лк «Андрей Первозванный». Приговорен к 6 мес. принуд. работ. Имеется анкета от 24 марта, см. т. 100, л. 152—153. II, 85.

Данилов Никифор Гаврилович (1866—1936), член ПК РКП(б). II, 358.

Данилов Степан Степанович (1877—1939), революционную деятельность начал с пропагандистской работы в группе народовольцев, член РСДРП с 1912 г. Подвергался репрессиям. С мая 1912 г. входил в ред. газ. «Правда», был ее заведующим. В марте—декабре 1917 г. пред. Костромского Совета и член губкома партии. В гражданскую войну зампред Высшей военной инспекции, пред. Центр. комиссии по борьбе с дезертирством, военком Всероглавштаба, с 1921 г. зам. военкома, военком Штаба РККА, член РВСР. В 1923—1924 гг. не работал по болезни. С 1925 г. в Сельхозсоюзе, с 1927 г. в Институте К.Маркса и Ф.Энгельса. В 1930 г. исключен из партии за публикацию в «Правде» статьи об ответственности ЦК ВКП(б) за перегибы при проведении коллективизации. Работал в Главдортрансе РСФСР. Арестован в 1934 г. и осужден Особым совещанием при НКВД СССР 26 марта 1935 г. к 5 г. в концлагере особого назначения, где и умер. Реабилитирован в марте 1956 г. I, 565, 609; II, 96, 97, 182, 190, 290, 438, 440, 441, 457, 467.

Данишевский Карл (Юлий) Христианович (1884—1938), советский госуд. и партийный деятель. Член РСДРП с 1900 г. Активный участник революционного движения в Латвии. После Октябрьской революции член РВСР и РВС Восточного фронта, пред. РВТ. С июля 1919 г. пом. военкома (с октября 1920 г. военком) Полевого штаба РККА. В 1920 г. входил от РВСР в Высший совет по перевозкам. С 1921 г. секретарь Сиббюро ЦК РКП(б), пред. правления «Северолеса», нач. Центрального управления лесной промышленности. В 1932—1936 гг. зам. наркома лесной промышленности СССР, затем пред. Торгбанка. Кандидат в члены ЦК в 1919—1920 гг. Член ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 503, 504.

Данченко Степан, военмор роты молодых моряков полка особого назначения. I, 381.

Даубе Вольдемар Петрович, 1895 г.р., латыш. В органах ЧК—ОГПУ—НКВД СССР с 1919 по 1945 г. В 1921 г. нач. ОО Охраны Западной границы, затем нач. ОО ВЧК в ПВО. II, 166, 174, 191, 192, 271, 456, 457.

Даусон Павел Николаевич, 1898 г.р., дворянин г. Кронштадта, беспартийный, писарь 3-го дивизиона артиллерии Кронкрепости. Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 122, л. 14). I, 606.

Двоеглазов В., кадет, член ревтройки Штаба кр. Кронштадт, бежал в Финляндию. I, 337.

Дворников Иван Константинович (1875—1921), из кр-ян Ярославской губ. и у., Ильинской вол., дер. Яковлево, беспартийный, рабочий минно-заливочной мастерской, ходил в караул. Заключение следователя: «Со слов Дворникова ясно видно, что он ак-

тивное участие принимал, а посему считаю необходимым стереть с лица земли, применить ВМН — расстрел». Тройка согласилась (т. 93, л. 72, 75—76). I, 166, 167.

Дегтярев Александр Филиппович, пулеметчик пул. команды 3-го артил. дивизиона кр. Кронштадт. I, 621.

Деев Алексей Александрович, 1898 г.р., монтер пулеметной команды 560-го сп, в РКП(б) был в 1919—1920 гг., вышел, так как «комиссар не пустил в учебную команду». Арестован 3 марта в штабе 187-й стр. бригады и направлен в 1-е особотделение. Подтвердил, что послан делегатом для чтения кронштадтской резолюции. 20 апреля приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 100, л. 6—7). I, 125; II, 82.

Дементьев, сотрудник ПГЧК. I, 266.

Демидов Игорь Платонович (1873—1946), потомок заводчиков Демидовых, внук В.И.Даля, составителя «Толкового словаря живого великорусского языка», кадет, масон с 1909 г., депутат IV Государственной думы, член редакционного совета газ. «Русские ведомости». В 1-ю мировую войну член Главного комитета Всерос. земского союза помощи больным и раненым воинам. После Февральской революции был комиссаром в Мин-ве земледелия и на Юго-Западном фронте, затем тов. министра земледелия. В мае 1917 г. избран членом ЦК ПНС. После Октябрьской революции член Национального центра, налаживал связи с Польшей для борьбы с большевиками. В 1920 г. эмигрировал во Францию, где вошел в Комитет Парижской группы кадетов. Поддерживал Милюкова в необходимости новой тактики партии. Являлся пом. редактора, постоянным зам. Милюкова в газ. «Последние новости». Входил в тайную организацию «Центр действия» для внутренней работы в России. I, 7, 17, 270—172 362, 410, 542, 543, 644; II, 48, 349, 351, 405.

Демидов Николай Иванович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Демин Андрей, военмор Сводного отряда судовых команд кр. Кронштадт. II, 380.

Демин Андрей Андреевич, 1895 г.р., член РКП(б) в 1919—1921 гг., в 1915—1918 гг. военмор базы Ревель, затем в Кронштадте, пред. коллектива РКП(б) Пароходного завода в Кронштадте в декабре 1921 г. В 1921—1924 гг. служил в Кронштадтском Главном военном порту. II, 225.

Демин Гавриил Дмитриевич, секретарь политотдела УВМУЗа. II, 163.

Демкин Михаил Дмитриевич, житель Петрограда, тесть военмора С.Н.Луничева. II, 193.

Демкина Анна Ивановна, жена М.Д.Демкина. II, 193.

Деникин Антон Иванович (1872—1947), военный деятель, участник русско-японской (доброволец) и 1-й мировой войн, получил чин генерал-лейтенанта в 1911 г., награжден орденами и Георгиевским оружием, командовал бригадой, дивизией, 8-м корпусом, затем в штабе Верховного Главнокомандующего (пом. нач., нач.), с 31 мая 1917 г. главнокомандующий армиями Западного фронта, с августа — Юго-Западного фронта. Сторонник конституционной монархии. Арестован Временным правительством за участие в мятеже Л.Г.Корнилова, бежал 14 ноября на юг, где вместе с Л.Г.Корниловым сформировал Добровольческую армию, которую возглавил после гибели Корнилова. Главком Вооруженных сил Юга России и фактический руководитель Южного правительства. После поражений от РККА и разногласий в руководстве в марте 1920 г. эмигрировал в Англию. Жил в Бельгии, Венгрии, с 1926 г. обосновался во Франции. Скептически относился к деятельности РОВС, выступил против союза с иностранцами в борьбе против большевиков, так как считал это изменой Родине. В 1945 г. эмигрировал из Германии в США, опасаясь депортации в СССР. Автор «Очерков русской смуты». I, 47, 59, 165, 200, 204, 271, 272, 299, 383, 454, 537, 628, 635; II, 336, 344, 348, 362, 476.

Денисевич Владимир Ильич (1888—1938), член РКП(б) с 1918 г. В органах ВЧК с 1920 г. В 1922—1923 гг. нач. отделения, пом. нач. КРО ПП ГПУ в ПВО. Затем работал в органах ПП ОГПУ—УНКВД СССР в Ленинграде, Саратове, Москве. Будучи зам. особуполномоченного НКВД СССР по Московской обл. арестован и расстрелян. Реабилитирован. II, 313, 314, 478, 479.

Денисенко, оторг коллектива Морского госпиталя в июне 1922 г. II, 273.

Денисов И.М., пред. Бюро профсоюзов Петроградской губ., в марте 1921 г. секретарь ревтройки Петрогубсовпрофа, секретарь инструкторского отдела губсовпрофа. I, 385, 444; II, 225, 226, 228, 286.

Денисов Николай Хрисанфович, до революции один из руководителей Сибирского банка, пред. Российского торгово-промышленного финансового союза, член Российского делового комитета, пред. съезда представителей русской промышленности и торговли, состоявшегося 17—23 мая 1921 г. в Париже. I, 318, 364, 407; II, 48, 391, 398.

Денисов Тимофей Денисович (1887—1921), быв. офицер, ур. Тверской губ., Ржевского у., Тимофеевой вол., дер. Исаково, окончил учительский институт, ускоренные курсы Александровского военного училища, преподаватель 2-й и 3-й трудовых школ г. Кронштадта, канд. РКП(б). С февраля 1920 г. организатор коллектива отдела нар. образования. Вышел из партии в дни мятежа «как неактивный член РКП, поддался общему течению и по своему малодушию». Приговорен к ВМН (т. 200, л. 11—12; т. 238, л. 85—86). I, 310.

Деницкий, сотрудник ВЧК. I, 276.

Деньер (Деннер) Георгий Андреевич (1896—1921), дворянин, мичман. 2-й пом. командира лк «Севастополь». На допросе 19 марта показал, что из комсостава только двое (Булкин и Кузьмин) отказались участвовать в боевых действиях (т. 27 — протокол допроса от 19 марта). Расстрелян. I, 572, 573; II, 422.

Дестрем-Покровский, полковник, осуществлял связь В.Н.Таганцева с германскими кругами. II, 180.

Джикия Владимир Гаврилович, пом. по политчасти командующего ПВО, затем нач. Петроградского управления военно-учебных заведений. I, 162; II, 379, 409.

Дзергач, сотник, представитель белорусских «зеленодубцев» на съезде НСЗРиСв. I, 58.

Дзержинский Феликс Эдмундович (1877—1926), советский госуд. и партийный деятель. В социал-демократическом движении с 1895 г. Партийную работу вел в Польше и России. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства: более 11 лет провел в тюрьмах, на каторге и в ссылке. С IV съезда партии член ЦК РСДРП. После Февральской революции вел партийную работу в Москве. В период подготовки и проведения Октябрьской революции член Петроградского ВРК и Военно-революционного партийного центра по руководству восстанием. 7 декабря 1917 г. был назначен пред. ВЧК. Одновременно с марта 1919 г. по 1923 г. являлся наркомом внутренних дел РСФСР, с февраля 1920 г. пред. Главного комитета по всеобщей трудовой повинности, затем направлен на юг для ликвидации бандитизма на Украине, в мае 1920 г. назначен нач. тыла Юго-Западного фронта; с июля по сентябрь 1920 г. входил в состав Польского бюро ЦК РКП(б) и ВРК Польши в Белостоке; с января 1921 г. пред. Комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК; с апреля 1921 г. по 1924 г. наркомпуть; с января 1922 г. особоуполномоченный ВЦИК и СТО в Сибири. В феврале 1922 г. назначен пред. ГПУ (ОГПУ). В 1924—1926 гг. пред. ВСНХ. Член ЦК с 1917 г., с 1921 г. член Оргбюро ЦК, с 1924 г. член Политбюро ЦК РКП(б). I, 35, 49, 50, 104, 180, 181, 233, 289, 294, 295, 297, 298, 333, 434, 435, 468, 471, 578, 609, 641, 649; II, 6, 7, 33, 38, 43, 52, 69, 70, 99, 113, 142, 172, 181, 187, 210, 214, 218, 235, 240, 290, 294, 345, 374, 384, 387, 392, 454, 456.

Дианов, присутствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 21 марта 1921 г. I, 578.

Диденко Федор Алексеевич, 1898 или 1986 г.р., ур. Киевской губ., Бердичевского у., Махновской вол., дер. Молотковцы, беспартийный, был взят в плен. Заключения следователя и приговора нет (т. 120, л. 15—16, л. 17—18). Освобожден в ноябре 1921 г. по амнистии. II, 213.

Дикгоф-Деренталь (Дорентальь) Александр Аркадьевич (1885—1939), один из организаторов антисоветского мятежа в Ярославле и Рыбинске, член РЭК (РПК) и НСЗРиСв., сотрудник савинковских газет «Свобода» и «За свободу». В октябре 1921 г. выслан из Польши. Поселился в Праге. 16 августа 1924 г. арестован в Минске вместе с Б.В.Савинковым и в этот же день доставлен в Москву во внутреннюю тюрьму ОГПУ. Расстрелян. II, 407.

Дмитриев, сотрудник 1-го особотделения ОО Охфингран Республики в г. Ораниенбауме. I, 108.

Дмитриев, старшина барака кронштадтских беженцев в Финляндии. II, 477.

Дмитриев Алексей, курсант Училища комсостава БФ. Арестован 12 марта за отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев. Оправдан РВТ БФ (24 марта 1921 г.). как беспартийный. II, 449, 450.

Дмитриев Евгений Александрович, 1902 г.р., делегат X съезда с совещательным голосом, уполномоченный 3-го батальона 240-го сп при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Ленинграде. I, 600.

Дмитриев Иван Дмитриевич, 1884 г.р., из кр-ян Новгородской губ. и у., Спасокрасовской вол., дер. Кургино, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), в 1920 г. ст. милиционер 3-го участка милиции г. Кронштадта, затем (с декабря 1920 г.) пом. нач. 3-го района милиции. В дни мятежа избран нач. милиции города. Вышел из партии 8 марта «под давлением». Приговор Чрезв. тройки: «Для искупления своей вины отправить на фронт» (т. 64, л. 10—11). I, 223.

Дмитриев Степан Николаевич (1879—1921), б. контр-адмирал, во время 1-й мировой войны командовал миноносцем «Казанец» и линкором «Павел I», после Февральской революции — Чудской флотилией, после Октябрьской революции — нач. бригады крейсеров БФ, в 1919—1920 гг. нач. Действующего отряда судов Балтийского моря, с 1 ноября 1920 г., нач. бригады линкоров. Расстрелян (т. 25, л. 3). I, 13, 523—528, 625, 632; II, 38, 42, 72, 423.

Дмитриев Федор Дмитриевич, оторг 1-го морского воздушного гидродивизиона в г. Ораниенбауме. Приговорен к 5 г. принуд. работ. II, 77, 78.

Дмитриев-Мамонов, граф. II, 447, 453.

Дмитриева Татьяна Константиновна, беспартийная, зав. канцелярией Отнаробраза г. Колпино. За перепечатку кронштадтских листовок приговорена к 1 г. принуд. работ под стражей. В ноябре 1921 г. амнистирована (т. 204, л. 16—18). I, 551—553; II, 420.

Дмитрий Константинович, великий князь. I, 269.

Добровольский Северин Цесаревич, 1881 г.р., ур. Петербурга, генерал, белоэмигрант, военный руководитель Северного ЦД. Жил в Гельсингфорсе, издавал жур. «Клич», являлся деятелем РОВС. В 1945 г., видимо, был выдан СССР, так как в деле Петриченко С.М. имеется копия его показаний о связях с РОВС от 27 августа 1945 г. (ЦА ФСБ, арх.-следств. дело Н-18226, л. 82—83). II, 51, 111, 137, 140, 154, 279, 280, 301, 408.

Доброхотов, перебежчик из Петрограда. I, 138.

Докшин Виктор Федорович, из кр-ян Вологодской губ., беспартийный, работник политпросвета в г. Колпино. За распространение прокламаций приговорен 22 апреля 1921 г. к 6 мес. принуд. работ (т. 20, л. 66—67). I, 551—553; II, 420.

Долгашев Иван Маркович, матрос лк «Петропавловск». I, 309.

Долгополов Иван Иванович, в марте 1921 г. комиссар радиостанции «Новая Голландия» Службы связи Балтфлота. I, 487.

Домашев В. см. Галкин-Домашев В.

Домбровский Иосиф Альбертович, 1892 г.р., нач. 4-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Домнин Андрей Иванович (1891—1921), из кр-ян Пензенской губ., Инсарского у., Пятинской вол., с. Языкова Пятина, беспартийный, комендор лк «Андрей Первозванный», член ревтройки Сводного отряда судовых команд. Приговорен к ВМН как активный участник (т. 125, л. 89—90). I, 473.

Донишев, активист Кронштадтского ВРК. I, 337; II, 396.

Доренталь см. Дикгоф-Доренталь А.А.

Доронин Игорь, автор статьи об С.М.Петриченко в газ. «Литературная Россия». II, 448.

Доронин Федор, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Дорофеев Иван Максимович, член РКП(б) с 1920 г. (по др. данным — с 1919 г.), зав. тарификационным бюро Совета профсоюзов в Кронштадте в 1921 г. По делу Временного бюро Кронштадтской организации РКП приговорен к 5 г. принуд. работ и исключен из партии «бессрочно». I, 619; II, 426.

Дорошков Павел Кононович, военмор подлодки «Волк». II, 189, 190.

Драбкина Елизавета Яковлевна (1901—1974), член РСДРП(б) с 1917 г., участница Октябрьской революции, секретарь Я.М.Свердлова. В 1921 г. слушательница Университета им. Я.М.Свердлова, и в составе его добровольцев участвовала в ликвидации Кронштадтского мятежа (секретарь информационной части ОО Охфингран, при штурме санитарка сводного особого отряда Южгруппы). Писательница, публицист. I, 357, 434, 441.

Драгилев Владимир Григорьевич, 1897 г.р., член РСДРП с 1913 г. В РККА с 1918 г. В гражданскую войну военкомбриг, военком 24-й Железной сд, потом на штабных должностях, в марте 1921 г. пом. нач.штаба Северной группы войск. 16 апреля 1921 г. награжден орд. Красного Знамени. В 1922 г. окончил Военную академию, продолжал служить в Штабе РККА (пом. нач. Оперативного управления), Белорусского ВО (пом. нач. штаба), командир и военком полка, с июля 1930 г. нач. штаба 10-го стркорпуса. II, 424.

Дроздов Александр Николаевич, в 1921 г. нач. Кронштадтского особотделения ОО ВЧК в ПВО, затем нач. 5 УЧПО ОО ВЧК в ПВО. II, 210, 223, 224, 227, 255, 256, 258, 267, 268, 457, 468, 469.

Дружинин Иван Петрович, 1895 г.р., член РКП(б), в милиции с 1917 г., адъютант командира 18-й милиционной бригады. I, 500.

Дрыкин Андрей Петрович, 1901 г.р., ур. Смоленской губ., дер. Малая Дубровка, Домовского у., кр-ц 3-й роты 236-го сп, исключен из списков полка 15 марта 1921 г., как дезертир, впоследствии вернулся, в июне 1921 г. убыл в 80-ю бригаду (РГВА, ф. 3534, оп. 1, д. 82, л. 203). I, 472.

Дряхлов Андрей Иванович, кочегар лк «Севастополь». Находился в увольнении с 14 по 28 февраля после тифа. Показал на следствии, что лежал на квартире до 17 марта, болел. Прот. допроса от 17 марта см. т. 100, л. 67—69. Приговорен к 6 мес. принуд. работ за нахождение в Петрограде во время осадного положения с незарегистрированным увольнительным билетом. II, 83.

Дубейковский Константин, перебежчик в Кр-т, быв. пом. командира 2-й роты Кронштадтского отд. стр. полка, зачислен в 560-й сп. I, 420.

Дубинина, дежурная Автогужа. II, 74.

Дудин Василий Сергеевич, 1892 г.р., ур. Владимирской губ., призван в 1913 г., машинный старшина, военмор посыльного судна «Кречет». I, 134.

Дулепский (Дяленский) Василий, член РКП(б) с 1920 г., военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Дулин, комиссар отряда особого назначения. I, 429.

Дулькис Кришьян Кришьянович, 1890 г.р., ур. Латвии, член РКП(б). В органах ЧК с 1918 г. В октябре 1919 г. — марте 1921 г. комендант 2-го (Кронштадтского) особого отделения ОО Охфингран. В дни кронштадтских событий был назначен членом комиссии по борьбе с дезертирством штаба тыла Южгруппы войск 7-й армии. I,152, 177, 513, 592.

Дунец, кр-ц Службы связи кр. Кронштатдт. I, 76.

Дункель Павел Петрович, командир 1-й роты 4-го отряда молодых моряков, арестован. I, 250.

Дуплицкий Дмитрий Сергеевич (1890—1938), дивизионный комиссар. В 1919 г. командовал 3-м экспедиционным отрядом моряков БФ. С декабря 1919 г. следователь, зав. следственной комиссией, член и врио зам. пред.а РВТ БФ. С 1921 г. на партийно-политической работе в Морских Силах Балтморя, а с 1923 г. пом. нач. ПУРа по флоту. С 1925 г. член РВС и нач. ПУРа Морских Сил Черного и Азовского морей. В 1930—1933 гг. нач. Военно-морской академии. Расстрелян, реабилитирован. II, 44, 449.

Дурнев Ефим Романович, 1897 г.р., старовер, кр-ц роты связи 187-й бригады, арестован 2 марта. На допросе 5 марта заявил, что не говорил против власти, но свидетели утверждают обратное. Подробнее см. т. 100, л. 87 — прот. опроса, л. 86, 91 — анкеты от 2 и 13 марта. Освобожден по постановлению Петроградской губернской комиссии «по проведению амнистии в честь 5-й годовщины Октябрьской революции» (прот. № 2 от 1 декабря 1922 г.) «с явкой к секретарю ПГО» (там же, т. 234, л. 282). II, 84.

Дыбенко Павел Ефимович (1889—1938), советский военный и госуд. деятель, командарм 2-го ранга (1935). Член РСДРП с 1912 г., большевик. За революционную деятель-

ность неоднократно арестовывался царскими властями. После Февральской революции пред. Центробалта и член Петроградского ВРК. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав СНК в качестве члена Комитета по военным и морским делам. С октября 1918 г. до конца гражданской войны командовал частями и соединениями Красной Армии на Украинском, Южном, Кавказском и других фронтах. После окончания гражданской войны на командных должностях в Красной Армии. Участник подавления Кронштадтского мятежа (командир Сводной дивизии). С 1922 г. командир стрелкового корпуса, с 1928 г. командующий войсками ряда военных округов. Член РВС СССР и Военного совета при наркоме обороны СССР, ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета 1-го созыва. Награжден 3 орд. Красного Знамени. Арестован 28 февраля 1938 г. 29 июля 1938 г. приговорен к ВМН по обвинению в причастности «к военному заговору в РККА» и в этот же день расстрелян. Реабилитирован. I, 146, 285, 290, 304, 321, 331, 334, 412, 419, 427, 429, 440, 462, 463, 481, 488, 489, 498, 525, 529, 581, 606; II, 47, 322, 369, 401, 415—417, 424.

Дюкс (Дьюкс) Поль, английский разведчик, действовал в 1919 г. в Петрограде и Москве, был связан с Национальным центром. II, 455.

Е

Ебоковский (Ебаковский) Алексей Иванович, 1896 г.р., ур. Алтайской губ., Славгородского у., Зятьково-Речинской вол., пос. Саратовский, канд. в члены РКП(б), кр-ц 237-го Минского полка. Приговорен условно к ВМН. I, 509, 510.

Евдокимов Василий, кр-ц полковой школы 236-го сп, исключен из списков полка как дезертир с 15 марта 1921 г. (РГВА, ф. 3534, оп. 1, д. 82, л. 81 об., 93 об.). I, 472.

Евдокимов Григорий Еремеевич (1884—1936), член РСДРП с 1903 г., большевик. За революционную деятельность неоднократно арестовывался и ссылался. После Февральской революции агитатор ПК. В годы гражданской войны нач. политотдела 7-й армии (под Петроградом). С 1922 г. пред. Петгубпрофсовета, зам. пред. Петросовета и ЭКОСО. В 1925 г. избран секретарем Ленинградского комитета партии. Исключен XV съездом из партии, затем восстановлен. В 1931 г. член правления Хлебо- и животноводцентра. Перед арестом в декабре 1934 г. нач. Главного управления молочной промышленности Наркомата пищевой промышленности СССР. 16 января 1935 г. осужден по делу так называемого «Московского центра». Расстрелян, реабилитирован 13 июня 1988 г. I, 191, 208, 291; II, 59, 347.

Евдокимов Е. I, 55, 56.

Евлампиев Михаил Евлампиевич, 1892 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Евреинов. II, 9.

Евреинов Борис Алексеевич (1888—1933), историк, политический и общественный деятель. До революции преподавал в Петроградском университете. В 1921 г. являлся представителем ЦД в Варшаве, был членом РПК (РЭК) и пред. его культурно-просветительной комиссии. С 1923 г. в Праге. Сотрудник Славянского института, член секции истории и философии Союза русских академических организаций за границей, Русского исторического общества в Праге, отвечал за связь с Россией в ЦД с 1921 г. Член Республиканского демократического объединения (с 1923 г.) и руководящего комитета организации «Опус» в Праге (1927) (ГАРФ, ф. 9404, оп. 2, д. 144, л. 65—66). I, 7; II, 65, 348, 352.

Евсеев Владимир Митрофанович, член РКП(б) в 1919 г., токарь минно-артиллерийской части Кронпорта, приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 281; II, 385.

Евстифеев Георгий Иванович, 1902 г.р., член РКСМ с 1918 г. В 1921 г. зав. политпросветом и агитационным отделом Петергофского уездного комитета РКСМ, участник подавления Кронмятежа, в 1922 г. зав. организационным отделом этого же комитета (данные учетной карточки). I, 289.

Егоров, активист Кронштадтского ВРК. I, 338; II, 396.

Егоров, командир отряда Главного минера порта. I, 527; II, 38.

Егоров Александр Ильич (1883—1939), советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), член РКП(б) с 1918 г. (с 1917 г. примыкал к левым эсерам). Участник 1-й мировой войны, полковник (1917). С января 1918 г. в Военном отделе ВЦИК, участвовал в разработке декрета о создании РККА. С мая 1918 г. комиссар Всероглавштаба. В годы гражданской войны командовал 9-й, 10-й и 14-й армиями, с октября 1919 г. войсками Южного и Юго-Западного фронтов. Награжден 2 орд. Красного Знамени (1919, 1928) и Почетным революционным оружием (1921). С января 1921 г. командовал войсками Киевского, с апреля 1921 г. — Петроградского ВО, затем Кавказской Краснознаменной армией, рядом округов. С 1931 г. нач. штаба РККА, с 1935 г. нач. Генштаба, зам. наркома обороны СССР (с 1937 г. — первый зам. наркома). В 1938 г. командующий войсками Закавказского ВО. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1934—1938 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР. Арестован 27 марта 1938 г. 22 февраля 1939 г. приговорен к ВМН по обвинению в «шпионаже и причастности к военному заговору в РККА» и расстрелян 23 февраля. Реабилитирован. I, 609; II, 173, 174, 183, 191, 457.

Егоров Алексей Георгиевич, электрик 10-й роты лк «Севастополь». I, 495.

Егоров Василий Яковлевич (1889—1921), быв. подпоручик, пом. командира 560-го сп, нач. 2-го боевого участка обороны Кронштадта. Арестован 17 марта, допрошен 18 марта, дал подробные показания о действиях в обороне и командном составе, см. т. 73, л. 5—10. Приговорен к ВМН. I, 372; II, 81, 400.

Егоров Георгий Георгиевич, делегат X съезда, стрелок ударной группы курсантов полка особого назначения при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Ташкенте, кладовщик. I, 601.

Егоров Н., шифровальщик ОО Охфингран Республики в марте 1921 г. I, 109, 126, 286, 343, 347, 380, 396, 414, 427, 465.

Егоров Филипп Семенович, член РКП(б) с 1918 г., член президиума Кронсовнархоза, по делу Временного бюро Кронштадтской организации РКП приговорен к 5 г. принуд. работ и исключен из партии на 6 месяцев. I, 389, 619; II, **426**.

Егоров Яков Георгиевич, делегат X съезда с совещательным голосом, уполномоченный (рядовой) на батарее «Е» ТАОН. В начале 30-х гг. работал в Восточно-Сибирском краевом комитете партии, член ЦКК. I, 600.

Егорович см. Лазарев Е.

Егоровский Владимир Иванович, кр-ц команды пеших разведчиков 561-го сп. Расстрелян 7 марта 1921 г. I, 279, 280, 304.

Едовин Георгий Васильевич см. Холодилин Петр Николаевич.

Езерская-Вольф Романа Давыдовна (1899—1937), ур. г. Варшавы, член РСДРП(б) с 1917 г. С 1921 г. работала в органах ВЧК—ГПУ, занимала должности секретаря Президиума, секретаря Коллегии, уполномоченного Следственного и Юридического отделов в ГППУ—ОГПУ. С января 1924 г. в МК РКП(б). Расстреляна, реабилитирована. II, 212, 219, 220, 222, 223, 225, 231, 239, 464.

Екимов (Якимов) Федор Степанович, 1891 г.р., ур. Архангельской губ., призван во флот в 1911 г., срока службы с 1912 г., комендор лк «Севастополь», вышел из партии. Арестован в марте 1921 г. II, 57.

Елисеев Алексей Борисович (1887—1942), командир и политработник Красного Флота. Член РКП(б) с 1918 г. Участник 1-й мировой войны, ст. артил. кондуктор. С августа 1918 г. командовал Камским отрядом судов. С ноября 1918 г. политкомиссар штаба Волжской флотилии, затем на политработе в Полевом штабе РВСР. С сентября 1919 г. в Волжско-Каспийской военной флотилии на разных должностях. С августа 1920 г. пом. нач. крепостной артиллерии Кронштадта и комендант ф. «Краснофлотский». В дни мятежа командовал артиллерией, нач. левого боевого участка Южгруппы, затем назначен комендантом кр. Кронштадт. 10 апреля 1921 г. награжден комфлота серебряными часами с золотой цепью (РГА ВМФ, ф.р-92, оп. 22, д. 113, л. 456). Он значился в «Списке ответственных и которых необходимо снять с ответственных постов» с предложением РВС БФ снять его с должности коменданта крепости (ЦГА С.-П., ф. 15, оп. 2, д. 742, л. 1). В 1925 г. за боевые отличия награжден орд. Красного Знамени. Затем на командных должностях, генерал-лейтенант. I, 171, 428, 462; II, 210, 220, 225, 227, 228, 246, 269.

Елсуков Анатолий Федорович, командир батареи ф. «Константин», арестован мятежниками, сидел в Морской следственной тюрьме. I, 224.

Елцов (Ельцов) Александр, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Ельцин Борис Николаевич, 1931 г.р., член КПСС в 1961—1990 гг., после окончания Уральского политехнического института работал в строительных организациях в Свердловске, в 1968—1985 гг. на партийной работе в Свердловске (зав. отделом, секретарь, первый секретарь обкома), в 1985—1987 гг. на партийной работе в Москве (зав. отделом, секретарь ЦК, первый секретарь Московского горкома), в 1987—1989 гг. зам. пред. Госстроя СССР, в 1990—1991 гг. пред. ВС РСФСР, с 1991 г. президент Российской Федерации. Депутат ВС СССР 9—11-го созывов, затем народный депутат СССР и РСФСР. Член ЦК КПСС (1981—1990), канд. в члены Политбюро ЦК КПСС (1986—1988). I, 5.

Емельянов, рабочий завода Барановского. I, 192.

Емельянов Василий Андреевич, трюмный машинист лк «Гангут». I, 465.

Емшанов Александр Иванович (1891—1940), член РСДРП(б) с 1917 г., из рабочих Пермской жел. дор. В 1918—1920 гг. комиссар и нач. этой дороги и пред. Союза железнодорожников. Летом 1920 г. избран зам. пред. Цектрана. С декабря 1920 г. по апрель 1921 г. наркомпуть, замнаркомпуть, в 1921—1926 гг. нач. Пермской ж.д., в 1926—1931 гг. управляющий КВЖД, в 1931—1934 гг. в Госплане нач. железнодорожного сектора, в 1934—1937 гг. нач. Московско-Домбасской ж.д. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован. I, 54.

Енукидзе Авель Сафронович (1877—1937), советский госуд. деятель. Член РСДРП с 1898 г. Партийную работу вел в Тифлисе, Баку, Ростове-на-Дону, Петербурге и других городах. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Октябрьской революции работал в Военном отделе ВЦИК, с 1918 г. по 1935 г. секретарь ВЦИК, ЦИК СССР. Член ЦК с 1934 г. (канд. в 1924—1927, 1930—1934 гг.). Будучи директором Харьковского облавтотранспорта был арестован 12 февраля 1937 г. и расстрелян 30 октября. Реабилитирован. II, 297, 298, 313.

Енушелов (Енушевич), в списке членов коллектива плавсредств Кронпорта не значится. I, 375; II, 401.

Еперин Георгий Петрович, член РКП(б) с декабря 1920 г., слесарь минно-артиллерийской части Кронпорта, приговорен к 1 г. принуд работ. I, 281; II, 386.

Ер. см. Новицкий Г.И.

Ерахтин (Ерохтин) Д.Д., делегат X съезда, участник штурма Кронштадта в качестве номера батареи «Е» ТАОН, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Еременко Прокофий Николаевич, 1894 г.р., член РКП(б) с 1919 г., делегат X съезда, уполномоченный в 187-й бригаде при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. учился в Москве на курсах марксизма. I, 176, 599.

Еременко Федор Петрович (1893—1921), боцман 1-го морского воздушного дивизиона. Имеются 2 протокола допросов в ПГЧК от 2 и 14 апреля (л. 60—62, 65) и протоколы очных ставок от 15 и 17 апреля (л. 66), комиссар дивизиона Николаев Г.Ф. дал ему положительную характеристику (т. 192, л. 59). 17 апреля написал заявление с признанием факта привоза им резолюции из Кронштадта, но обещал искупить свою вину после выхода из заключения (л. 67). Приговорен к ВМН. В т. 238 (л. 91—92) находится его регистрационная карточка члена партии. I, 445; II, 77, 78, **412**.

Еремин Иван, сотрудник Отнаробраза (?) г. Кронштадта, вышел из партии и бежал в Финляндию. II, 16.

Ермаков Василий Дмитриевич, пом. комиссара лк «Севастополь». I, 102.

Ермаков Владимир Петрович, быв. генерал-лейтенант, командир Кронштадтского порта в марте 1921 г. I, 524, 527; II, 38.

Ермаков И., военмор Учебно-минного отряда. I, 340.

Ермаков Иван Ильич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. I, 412.

Ермолаев Иван Алексеевич, 1899 г.р., ур. Рязанской губ., юношей уехал в Нижний Новгород, где окончил экстерном реальное училище, поступил в университет, откуда призван на флот. Служил учеником Учебно-минного отряда. Был избран членом рев-

тройки отряда. После поражения ушел в Финляндию. Вернулся в РСФСР в октябре 1922 г. Был арестован, в октябре 1923 г. направлен в Соловецкий концлагерь на 3 года, однако в октябре 1924 г. был освобожден, а в 1925 г. вернулся в Нижний Новгород. В его воспоминаниях, написанных в марте 1989 г. (опубл. в жур. «Дружба народов», 1990, № 3, с. 182—189) много ошибок, искажений как в изложении событий, фактов, особенно во время восстания, так и фамилий и имен участников событий. О пребывании в Финляндии ничего не написал. II, 307, 309, 314.

Ершов, кронштадтский агитатор. I, 139.

Ершов, член Петергофской организации РКСМ. I, 289.

Ершов Василий Ефремович, старшина 10-й батареи 3-го артдивизиона, во время мятежа пред. ревкома (тройки) 4-го Северного форта, бежал в Финляндию. В октябре 1922 г. вернулся, в 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. II, 307, 309.

Ершов Петр, военмор службы связи БФ. I, 101.

Ершов Сергей Евстафьевич (1899—1921), ст. пом. командира ледокола «Огонь». Расстрелян. I, 540—542; II, 79, 80; 375.

Ершович, возможно, состоял в тайной антисоветской организации в Кронштадте (октябрь 1922 г.). II, 296, 299.

Ершович Андрей Петрович, смотритель Моргоспиталя. I, 242.

Ефим Федорович, адресат Н.М.Тарасова (фамилия не указана). II, 15, 16, 430.

Ефимичев Николай Федорович, 1893 г.р., из кр-ян Симбирской губ., беспартийный, военмор рулевой лк «Севастополь». Арестован в начале апреля 1921 г. комиссаром корабля как делегат, ездивший 26 февраля в Петроград на заводы Лаферм и Невскую мануфактуру, имел пропуск от комиссара Балтфлота Н.Н.Кузьмина на заседание Петросовета от 26 февраля. Следователь 9 апреля предложил его освободить, учитывая «прошлую революционную борьбу с белогвардейцами», а тройка приговорила к 5 г. принуд. работ (т. 85, л. 41—44). I, 113.

Ефимов, житель Петрограда. I, 492, 493.

Ефимов Василий Иванович, 1891 г.р., машинист лк «Севастополь». Арестован 27 марта 1921 г. Петроградским РТЧК при возвращении его из отпуска. Прот. допроса от 27 марта см. т. 100, л. 148—149. Освобожден. I, 85.

Ефимов Григорий Федорович, член РСДРП(б) с 1917 г., политрук 6-й роты 561-го сп. I, 357.

Ефремов Михаил Логинович (1891—1921), строевой матрос, член судового комитета лк «Севастополь». Расстрелян (прот. допроса см. т. 27, л. 13, 38—41). I, 532, 572, 573; II, 422.

Ефремов П., пом. по политчасти нач. штаба транспортной флотилии БФ. I, 167.

Ж

Жавор Григорий Митрофанович, слушатель Училища комсостава БФ, приговорен за отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев к 5 г. принуд. работ (первоначально к 10 г.). II, 449, 450.

Жаковщиков К. I, 27.

Жданов, назначен 4 апреля 1921 г. Оргбюро ЦК начпубалта, освобожден Политбюро 5 апреля 1921 г. II, 431.

Жданов Виктор, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Жегалов, перебежчик из Петрограда. I, 138.

Железняков, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Железняков Я.М., делегат X съезда, направлен артнаблюдателем в Сводную дивизию при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 599.

Животовский, сотрудник (?) газ. «Биржевые известия». II, 49.

Жидков, член Петергофской организации РКСМ. I, 289.

Жилин. I, 51.

Жилин, нач. штаба 187-й отд. бригады. I, 354.

Жмуркин, перебежчик из Петрограда. I, 138.

Жохов, марсовый посыльного судна «Кречет». I, 128.

Жудра Карл Ипполитович (1899—1921), поляк, из мещан Минской губ., Игуменского у., Беличанской вол., хут. Теклино, беспартийный, боцман кр. «Громобой», фельдфебель Сводно-судового отряда в 5-й Северной казарме. В 1919 г. сражался на фронте против Юденича, за что получил часы от Петросовета. Активный участник кронштадтских событий, 1 марта в 12 час. дня снял караул ОРТЧК у Петроградских ворот. Бежал в Финляндию, где был на ф. «Ино» назначен командиром иностранной роты (121 чел.). Арестован 21 апреля при переходе границы. Дело передано в ОО Охфингран (т. 143, л. 95; т. 155, л. 9—10, 11—12, 13—14). Приговорен к ВМН 26 июля 1921 г. I, 172; II, 181, 182.

Жуков, зав. осведомительным столом Окружного цензурного отделения при ОО Охфингран Республики. I, 91.

Жуков, член коллектива Управления интенданства мор. кр. Кронштадт в марте 1921 г. I, 583.

Жуков Илья Ильич (1893—1923), член РСДРП с 1911 г., большевик. За революционную деятельность подвергался арестам и ссылке. После Февральской революции депутат Петросовета, организатор отрядов Красной Гвардии на заводах Выборгской стороны. Сражался под Нарвой против войск Юденича. В 1919—1921 гг. работал организатором коллектива Арматурного завода в Петрограде и Выборгского РК, зав. жилищным и гражданским отделами Выборгского района, управляющим Сиверского отделения медеобрабатывающего завода. В июне 1921 г. пред. комиссии по чистке партии в Гомельской губернии. В декабре 1921 г. назначен зав. орготделом, затем секретарем Кронштадтского РК РКП(б). С октября 1922 г. нач. политсекретариата Петроградской губмилиции. II, 255, 258, 267,

Жуков Николай Федорович (1897—1921), ур. Петрограда, беспартийный, писарь рабоче-конвойного отряда, член его ревтройки, распределял силы, выдавал винтовки, имел ее сам с 80—90 патронами. Приговорен к ВМН (т. 92, л. 94—95). I, 120, 121.

Жуков Петр Александрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Жуковский Семен Борисович, в декабре 1921 г. начпубалта. II, 223, 236, 237.

Журавлев, диспетчер ОКТ ЧК в апреле 1922 г. II, 268.

Журавлев Михаил Иванович, комиссар эсм. «Изяслав». II, 85.

З

Заварзин Николай Николаевич (1888—1921), дворянин Нижнего Новгорода, член РКП(б) с 1918 г., в Кронштадте с 1907 г., инженер-электрик Управления артиллерии. Приговорен к ВМН (т. 43, л. 17—20; т. 238, л. 104—106). II, 401.

Загуляев Василий Тимофеевич, 1885 г.р., ур. Кронштадта, после окончания Морского кадетского корпуса служил на кораблях Владивостокского порта (1905—1909), затем в Балтфлоте (1909—1917), в 1917 г. произведен в чин капитана 2-го ранга. После Октябрьской революции командир лк «Андрей Первозванный» (1918), нач. 4-го дивизиона эсминцев (1919), слушатель Морской академии (1919—1920), в ноябре 1920 г. назначен главным артиллеристом (флагартом) Штаморси Республики, пред. комиссии по обследованию положения в Балтфлоте в марте 1921 г., в 1922 г. нач. Отдела оружия в Штаморси. В октябре 1923 г. уволен в бессрочный отпуск с зачислением на учет по флоту и направлен в распоряжение Московского губвоенкомата (РГА ВМФ, ф. р-2192, оп. 2, д. 9586 — послужной список). II, 29.

Заев А.Л., с 11 марта назначен секретарем политотдела Южной группы, член РКП(б) (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 301, л. 38). I, 398, 416, 469.

Зайков Борис Дмитриевич, слушатель Училища комсостава БФ. За отказ выступить добровольно на фронт против кронштадтцев приговорен к 10 г. принуд. работ (снижено затем до 5 л.). II, 449, 450.

Зайцев, хозяин явочной квартиры в Петрограде. II, 279.

Зайцев Александр Афанасьевич (1896—1921), член РКП(б) с октября 1919 г., телефонист 4-го дивизиона артиллерии Кронштадта. Расстрелян. II, **405**.

Зайцев Алексей Ильич, заключенный 1-го рабоче-исправительного дома. I, 338; II, 396.

Зайцев Кирилл Иванович, член РКП(б) с октября 1919 г., командир 4-го дивизиона артиллерии Кронштадта и ф. «Красноармейский». Приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 171; II, **405**.

Зайцевский, ординарец В.А.Кишкина. I, 556.

Закурдаев Трофим Никитович, 1898 г.р., ур. Енисейской губ., Ачинского у., Большеулытской вол., села Большеулытского, канд. в члены РКП(б), кр-ц 237-го Минского сп. Приговорен условно к ВМН. I, 509, 510.

Залесский (Залессков) Алексей Алексеевич, член культурно-просветительной комиссии коллектива Управления интенданства кр. Кронштадт и зав. личным составом коллектива УИ. I, 582, 583.

Залуцкий Петр Антонович (1887—1937), с 1905 г. состоял в партии эсеров, член РСДРП с 1907 г., большевик. До Октябрьской революции работал в партийных организациях Харбина, Владивостока и Петрограда. После революции член ПК и Петросовета. В 1918—1920 гг. на ответственных должностях в Красной Армии. В 1921 г. член и секретарь Президиума ВЦИК. В 1922—1923 гг. секретарь ПК, с апреля 1923 г. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б). Член ЦК РКП(б) в 1923—1925 гг. (канд. в 1920—1922 гг.), член Оргбюро ЦК в 1921—1922 гг. (канд. в 1921 г.). В 1927 г. исключен из партии, восстановлен в 1928 г. С 1929 г. по 1932 г. пред. Нижневолжского крайсовнархоза. Будучи управляющим треста «Строймашина», был арестован 9 декабря 1934 г., расстрелян 10 января 1937 г., реабилитирован 21 июня 1962 г. I, 206; II, 142, 166, 181, 282, 286, 287.

Зальманов (Зальман) Михаил Давыдович, военный следователь (штатный) РВТ ПВО в январе—марте 1921 г. (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 301, л. 36 об., 136). I, 219.

Заремба Николай Иванович (1893—1921), ур. Витебской губ., ученик электрика Учебно-минного отряда, срока службы 1915 г., делегат от Учеб.-мин. отряда, секретарь ревтройки. Приговорен к ВМН 21 марта (т. 79, л. 1, 3). I, 559.

Зарубаев Сергей Валерьянович (1877—1921), дворянин, окончил морское училище, быв. контр-адмирал, во время 1-й мировой войны командир лк «Полтава», после Октябрьской революции занимал должности нач. 1-й бригады линкоров, коморси Балтийского моря, инспектора высшей военно-морской инспекции, начальника Северного отдела УМВУЗ, арестован 21 августа 1921 г. Обвинялся в участии в «боевой организации Врангеля», сообщении различных сведений о флоте, в т.ч. о назначениях, составе судов. На допросе объяснял свое сотрудничество тем, чтобы в случае переворота застраховать себя, так как, был приговорен Деникиным заочно к смертной казни. Приговорен президиумом ПГЧК 3 октября 1921 г. к ВМН и расстрелян (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 32 (следственное дело), л. 2, 19, 30). II, 276.

Зарубин Петр Иванович, 1893 г.р., ур. Петербурга. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД—МГБ СССР с 1919 по 1949 гг. В 1921 г. зам. нач. административного отделения ОО Охфингран. I, 109.

Затонский Владимир Петрович (1888—1938), 1905 г. — меньшевик, член РСДРП(б) с марта 1917 г. В годы гражданской войны член РВС 12-й, 13-й, 14-й, 6-й армий, делегат X съезда РКП(б), направленный на подавление Кронмятежа, уполномоч. при Сводной дивизии, награжден орд. Красного Знамени. В 1924—1925 гг. член РВС и нач. ПУРа Украинского ВО. С 1925 г. секретарь ЦК, с 1927 г. пред. ЦКК КП(б)У и нарком РКИ, в 1933—1938 гг. нарком просвещения УССР. Академик АН УССР (1929). Член президиума ЦКК в 1927—1934 гг. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) с 1934 г. Член Президиума ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 397, 500, 501, 599.

Захаров, быв. мятежник, появился в Кронштадте и скрылся. II, 223.

Захаров, кронштадтский агитатор. I, 139.

Захаров, начбриг. 167-й. I, 383.

Захаров Александр Фотиевич, меньшевик, в начале 1921 г. (до 17 марта) зав. отделом и член президиума Кронштадтского совнархоза, затем зав. Кронсовнархозом. После поражения восстания ушел в Финляндию. После перехода границы в июне 1922 г. был

арестован, а затем сослан в 1923 г. на Соловки. Амнистирован в 1924 г. I, 14, 516; II, 37, 304, 305, 309, 314.

Захаров Василий, старый моряк, подписавший обращение к кронштадтцам. I, 321.

Зверев Василий, служил в Уштафлоте, друг С.М.Петриченко. I, 240.

Зверин, член Центрального бюро эсеров максималистов. I, 539.

Звонцов Михаил Панкратьевич, член РКП(б) с декабря 1918 г., механик службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ. I, 359; II, 397, 398.

Звягинцев В.Е. I, 27.

Здобняков см. Сдобняков.

Зейдлер, проф., врач из г. Выборга, лечил раненых кронштадтцев. I, 560.

Зейц, секретарь Менжинского. I, 276, 294.

Зеленов Федор Ильич, 1892 г.р., ур. Владимирской губ., призван в 1913 г., срока службы с 1914 г., быв. фельдфебель, военмор канлодки «Хивинец». I, 171, 172.

Зеленой Александр Павлович (1872—1922), участник 1-й мировой и гражданской войн, контр-адмирал (1917). В РККФ с 1918 г. Один из руководителей Ледового похода БФ (из Гельсингфорса в Кронштадт). В 1919—1920 гг. коморси Балт. моря. С 1920 г. эксперт по морским вопросам РВСР. II, 342.

Зеленой Петр Александрович (1869—1921), капитан 1 ранга, нач. Берегового отдела с 15 февраля 1919 г. На допросе 16 апреля Зеленой отверг обвинения нач. отряда Главного минера Кронпорта в том, что он активно участвовал в разработке плана обороны Кронштадта и был нач. снабжения боевых участков крепости. Расстрелян (т. 25, л. 31, 32, 28 об.). I, 524, 526—531; II, 38, 39, 42, 72.

Зеленский Исаак Абрамович (1890—1938). Член РСДРП с 1906 г., большевик. Участник Октябрьской революции (Москва). С 1920 г. зам. пред. Моссовета, секретарь МК, с 1924 г. — в Средазбюро ЦК, одновременно секретарь ЦК в 1924—1926 гг. В 1931—1937 гг. пред. Центросоюза. Член ЦК партии 1922—1937 гг. (канд. с 1921 г.). Член Оргбюро ЦК и секретарь ЦК в 1924—1925 гг. (канд. в 1921—1924 гг.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Растрелян в марте 1938 г. Реабилитирован 15 июня 1959 г. II, 142, 365.

Земсков Евгений Яковлевич, быв. штабс-капитан, нач. службы связи 560-го сп, в декабре 1920 г. назначен на должность пом. нач. службы связи артиллерии Кронштадта, в дни мятежа комендант г. Кронштадта. Видимо, ушел в Финляндию. I, 295, 358; II, 398.

Зенец Валентин Дмитриевич, начразведотдела штаба Кронкрепости. I, 101.

Зензинов Владимир Михайлович (1880—1953), член ПСР, неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1-ю мировую войну занимал оборонческую позицию. 3-м и 4-м съездом ПСР избирался членом ЦК. В 1917 г. член исполкома Петросовета, один из редакторов газ. «Дело народа». Член УС и Комуча. 18 ноября 1918 г. был арестован во время переворота Колчака в г. Омске и выслан из Сибири как член Директории. За границей был членом заграничного ЦК ПСР и АЦ. Принимал активное участие в организации помощи кронштадтцам. Сотрудничал в различных эмигрантских эсеровских изданиях. в связи со 2-й мировой войной переехал в Нью-Йорк, был там членом редакции издания «Новый журнал». I, 7, 18, 19, 311, 312, 406, 408, 451, 453; II, 25, 28, 390, 392, 417.

Зимин М.И., делегат X съезда, при штурме Кронштадта был уполномоченным в 3-м батальоне 240-го Тверского полка 80-й бригады, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Ленинграде, работал в правлении ЛСПО. I, 600.

Зимин Петр Порфирьевич (1898—1921), из кр-ян Симбирской губ., Алатырского у., военмор Учебно-минного отряда. Приговорен к ВМН 2 апреля (т. 75, л. 92, 105; т. 241, л. 15). I, 261, 262.

Зинберг Ян Титович (Томович), быв. слушатель Училища комсостава БФ. Приговорен за отказ добровольно пойти на фронт против кронштадтцев к 20 г. принуд. работ (снижено по декрету СНК до 5 л.). II, 449, 450.

Зиновьев (Радомысльский, Апфельбаум) Григорий Евсеевич (Евсей—Гершен Аронович) (1883—1936), член РСДРП с 1901 г., был членом ПК РСДРП. С 1908 г. по апрель 1917 г. в эмиграции, в августе входил в ред. газ. «Пролетарий», «Социал-демократ», «Ра-

бочая газета» и «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской революции проявлял колебания — выступил против вооруженного восстания. Пред. Петроградского Совета (1917—1926), пред. Исполкома Коминтерна (1919—1926). Член ЦК и Политбюро в 1921—1925 гг. (канд. с 1919 г.). В последующие годы работал в правлении Центросоюза и Наркомпросе РСФСР. За фракционную деятельность исключался из партии в 1927 г. (восстановлен в 1928 г.), 1932 (восстановлен в 1933 г.) и 1934 г. В 1934 г. арестован, расстрелян в 1936 г. Реабилитирован 13 июня 1988 г. I, 29, 35, 53—56, 63, 80, 90, 101—104, 106, 109, 110, 121—124, 132, 133, 150, 154, 162, 169—172, 183, 193—195, 197, 198, 200—205, 208, 210—212, 214, 216, 228, 233—236, 254, 256, 257, 264, 265, 269, 274, 282, 285, 288, 291, 293, 314, 319, 328, 332, 342, 367, 369, 404, 421, 439, 468, 472, 500, 521, 563, 566, 577, 581, 582, 593, 622—624, 627, 629, 631, 633, 635, 636, 641, 647; II, 6—8, 10, 11, 31—33, 38, 45—47, 53, 54, 57, 59, 68, 70, 113, 120, 124, 130, 149, 158, 166, 174, 177, 189, 208, 214, 218, 219, 290, 298, 317, 332, 336, 337, 347, 350, 359, 360, 364, 369, 372, 384, 387, 397, 419, 424, 429—431, 433, 436, 467, 475, 480.

Злыднев Дмитрий Иванович, в марте 1921 г. комиссар Училища комсостава БФ. II, 44, 449, 450.

Змеев, коммунист Минно-артиллерийской лаборатории кр. Кронштадт. I, 77.

Знайде, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 118.

Знаменский, присутствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 25 марта 1921 г. II, 6.

Знаменский А.П., следователь 2-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 305; II, 419, 437.

Зозуля М., политком аппарата Г.Е.Зиновьева. I, 216.

Золотарев см. Толь А.Н.

Зонин (Зонов) Александр Ильич, 1901 г.р., делегат X съезда, уполномоченный во 2-м батальоне 240-го сп при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. слушатель литерературного отделения Института Красной профессуры. I, 600.

Зонов А., сотрудник ОО Охфингран Республики. I, 238.

Зорин (Гомберг) Сергей Семенович (1890—1937), в РСДРП(б) с 1917 г. В 1911—1917 гг. находился в эмиграции, работал в Американской социалистической партии. С марта 1917 г. токарь на Сестрорецком оружейном заводе в Петрограде и пред. Сестрорецкого Совета. В 1918 г. пред. Революционного трибунала Петрограда, затем комиссар почт и телеграфов Северной области, в 1919—1921 гг. (февраль) секретарь Петербургского комитета РКП(б). В 1921—1922 гг. секретарь Брянского губкома РКП(б). С 1922 г. референт ИККИ. В 1923 г. назначен редактором газ. «Рабочий край», а затем секретарем Ивановского губкома партии. В 1925 г. нач. стройотдела ВСНХ. Расстрелян. I, 85, 201; II, 7, 358.

Зосимов Андриан Григорьевич (1885—1926), член РКП(б) с 1918 г., призыва 1906 г., служил в БФ (1906—1911, 1914—1917 гг.). Участник Октябрьской революции и гражданской войны на Вочточном фронте, в 1919 г. комиссар лк «Андрей Первозванный» (с июля), пом. комиссара 3-го экспедиционного отряда моряков (с ноября), в 1920—1921 гг. комиссар лк «Петропавловск», бригады линкоров БФ. Член ВЦИК. С апреля 1921 г. пом. коменданта кр. Кронштадт по политчасти. В 1922 г. на Черноморском флоте нач. и комиссар Учебного отряда. В 1924 г. нач. Учебного отряда БФ. С октября 1925 г. командир и комиссар Главвоенпорта и портов Балтийского моря. I, 113, 143—147, 149, 150, 168, 169, 171, 306, 388, 389, 403, 511, 512, 523, 611, 615; II, 33, 165, 220, 228, 404, 405.

Зоф Вячеслав Иванович (1889—1937), чех, член РСДРП с 1913 г., большевик. До революции руководил большевистской организацией г. Сестрорецка и Сестрорецкого оружейного завода. В 1917—1918 гг. пред. Совета фабзавкомов транспортных рабочих, затем комиссар бригады и 29-й стр. дивизии, нач. снабжения 3-й армии. В 1919—1920 гг. член РВС БФ и Комитета обороны Петрограда, с февраля 1920 г. комиссар и нач. Главного политуправления водного транспорта, с ноября 1920 г. помкоморси и член Совета военной промышленности, в 1921—1924 гг. комкоморси, в 1924—1926 гг. нач. и комиссар Морских сил РККФ и член РВС СССР, в 1927—1929 гг. пред. правления Совторгфлота, в 1930—1931 гг. зам. наркома путей сообщения, в 1931—1937 гг. первый зам. наркома водного транспорта. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 53, 275;

II, 214—216, 218—220, 222, 223, 225, 227, 228, 230—234, 236—238, 240, 249, 250, 254, 257, 292, 298, 346, 465—467.

Зубов П.Ю., кадет, до революции зам. городского головы Вологды, в 1918 г. входил в правительство Чайковского («Верховное управление Северной области»), в 1921 г. руководитель Северного Центра Действия в Финляндии, член Парижской группы кадетов, сторонник «новой тактики» Милюкова. После ее раскола вошел в Центральное бюро демократической группы кадетов. II, 137, 352.

Зуев Григорий Лукич, делегат X съезда с совещательным голосом, боец заград. отряда № 1 при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Новочеркасске. I, 600.

Зуев Иван, служащий Отнаробраза (?) г. Кронштадта, вышел из партии и бежал в Финляндию. II, 16.

Зюзин, курсант 4-й роты Петергофских курсов. I, 381.

И

Ибрагимов Ш.Н., военком ударной группы, за Кронштадт награжден орд. Красного Знамени (1921), в нач. 30-х гг. проживал в Воронеже и работал зав. отделом агитмассовых кампаний обкома ЦЧО. I, 599.

Иваненко Семен Афанасьевич, военмор лк «Севастополь». I, 117,

Иваницкий Борис Евгеньевич, сенатор, в 1-ю мировую войну главноуполномоченный РОКК на Юго-Западном фронте; пред. Временного Комитета Красного Креста при правительстве Деникина, в эмиграции член Главного управления РОКК (в Париже), тов. пред. особой комиссии Исполнительного органа РОКК, позднее возглавил Главное управление РОКК. II, 135, 171, 446.

Иванов, курсант. I, 322.

Иванов, нач. лагеря кронштадтцев на ф. «Ино» в Финляндии. II, 157, 275, 276.

Иванов, военмор, выступил 4 марта 1921 г. на заседании Петросовета. I, 194, 195.

Иванов, политрук из 3-го артдивизиона кр. Кронштадт. I, 621.

Иванов, представитель команды лк «Петропавловск», выступившей против главарей мятежа 17 марта 1921 г. I, 496.

Иванов, рабочий текстильной фабрики в Петрограде. I, 200.

Иванов А., политрук хозкоманды 3-го артдивизиона кр. Кронштадт. II, 426.

Иванов Афанасий Игнатьевич, 1898 г.р., ур. Петербургской губ., в органах ВЧК работал с 1921 г. по 1946 г. В 1921—1923 гг. опер. комиссар Гдовского погранотряда 22-й дивизии, в дни кронштадтских событий следователь Чрезвычайной тройки ОО Охфингран Республики. I, 126.

Иванов А.М. пом. уполномоченного Промбюро по Волховстрою Отса, с августа 1922 г. вместе с ним исполнял «функции комиссара» Волховстроя. II, 286, 287.

Иванов Борис Николаевич, для поручений при командующем Южгруппы и нач. Полевого штаба Кронштадтской группы в дни штурма Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени (приказ РВСР № 131 от 16 апреля 1921 г.). II, 424.

Иванов Василий Иванович, 1901 г.р., ур. Смоленской губ., Юхновского у., Сосновской вол., дер. Бол. Полушино, беспартийный, кр-ц 3-го артдивизиона, в феврале 1921 г. отправлен в Кронштадт, арестован на ф. «Тотлебен» (сухопутный). 26 марта приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 134, л. 61, 66; л. 62—64; т. 120, л. 19; л. 20—21). Освобожден в ноябре 1921 г. по амнистии. II, 213.

Иванов Владимир Иванович (1893—1938), член РСДРП с 1915 г., большевик. Активный участник Февральской и Октябрьской революций в Москве (секретарь Хамовнического РК РСДРП(б), член ВРК и штаба Красной гвардии Басманного района). С августа 1918 по октябрь 1919 г. работал пред. ЧК уездного совета в Камышине, затем — в Москве (оторг Басманного РК), Ярославле (пред. губкома партии), с июля 1920 г. снова в Москве — зав. орготделом МК и пред. Московской контрольной комиссии. Затем работал в Узбекистане секретарем ЦК (1924—1927), секретарем Северо-Кавказского (1927—1931) и Северного (1931—1937) крайкомов ВКП(б). С 1937 г. нарком лесной про-

мышленности СССР. Член ЦКК (1924—1925), ЦК (1934—1937), канд. в члены ЦК (1925—1934). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. II, 45.

Иванов Георгий Алексеевич (1898—1921), ур. Петербургской губ., Ямбургского у., Ополицкой вол. и села, беспартийный, военмор рабоче-конвойной команды, участвовал 2 марта в собрании команды 1-го морского воздушного дивизиона в г. Ораниенбауме, затем в своей команде собрал собрание в поддержку кронштадтской резолюции. 28 марта приговорен к ВМН (т. 200, л. 29). II, 373.

Иванов Григорий Иванович, служащий Морского госпиталя в Кронштадте. II, 84.

Иванов Иван Григорьевич, 1896 г.р., ур. Воронежской губ., Нижнедемидского у., Пригородной вол., с. Лога, член РКП(б) с 1918 г., моторосборщик 1-го морского воздушного дивизиона. Арестован 18 марта (т. 192, л. 99—100). II, 79.

Иванов Иван Егорович, 1886 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Иванов Иван Иванович, 1890 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Иванов Иван Михайлович, летчик 1-го Морского воздушного гидродивизиона, секретарь коллектива. II, 78.

Иванов Илья Иванович, член РКП(б) с 1919 г., шкипер плав. средств Кронпорта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 375; II, **400**.

Иванов Михаил Гаврилович, пред. Петроградского совнархоза, докладчик о водном транспорте на заседании Петросовета 15 марта 1921 г. I, 430, 432; II, 377.

Иванов Михаил Иванович, член РКП(б) с 1919 г., чернорабочий плавсредств Кронпорта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 375; II, **401**.

Иванов Николай Петрович, 1892 г.р., ур. Иваново-Вознесенской губ., пос. Панфиловка. В армии с 1913 г., участник 1-й мировой войны, подпрапорщик. В Красной Армии на командных должностях с августа 1919 г., командир 5-й роты 92-го сп (РГВА, ф. 3283, оп. 1, д. 125, л. 33). I, 442.

Иванов Павел Павлович, он же Владимиров, руководитель военной организации ПБО. II, 185, 187, 458.

Иванов Петр Иванович, 1892 г.р., в марте 1921 г. комиссар ледокола «Огонь». I, 540, 541.

Иванов Сергей, командир 5-й роты Кронштадтского отд. полка. I, 419.

Иванов Сергей Валентинович (1852—1925), сенатор, до революции гласный Петрогр-город. думы и Петрогр. губ. Земского собрания, пред. Петроградской городской думы, тов. пред. Петрогр. горкома Всероссийского союза городов, тов. пред. Чрезвычайной следственной комиссии, созданной Временным правительством 4 марта 1917 г., деятель Земгора за границей, эмигрант. I, 317; II, 119, 391.

Иванов Трофим, пом. командира 1-го партизанского отряда в Кронштадте. I, 142.

Иванов Трофим Степанович (1889—1921), повар минного заградителя «Ловать», зав. морской хлебопекарней в Кронштадте в марте 1921 г. Расстрелян. I, 136, 402.

Иванов Федор (1901—1921), ур. Петроградской губ., ученик школы судовых писарей. Виновным себя не признал, работал по принуждению (из заключения следователя от 20 марта). Приговорен к ВМН (т. 75, л. 36). I, 136.

Иванов Федор Иванович, нач. и организатор Парусной школы в Кронштадте, агитатор Кронштадтского ВРК. Арестован повторно в августе 1922 г., освобожден «под подписку». I, 141; **I, 136**; II, 304, 305, 308, 309.

Иванов Я., следователь. [Кронштадтского особотделения?]. II, 448.

Игельстром Андрей Викторович, быв. штабс-офицер. С 1906 г. под наблюдением Финляндского жандармского управления как агент ЦК ПСР, в 1908 г. работал библиотекарем в библиотеке университета в Гельсингфорсе. В 1921 г. член АЦ и его представитель в Финляндии. I, 598.

Игнатов, присутствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 24 марта 1921 г. I, 609.

Игнатьев (Ильичев) Александр Абрамович, 1895 г.р., ур. С.-Петербурга, уполномоченный по информации особпункта в Ораниенбауме с марта 1921 г. Уволен в 1922 г. с должности разведчика Особпункта № 3 Морского особотделения ОО ПГЧК. I, 357.

Игнатьев Василий Никитич, член РКП(б) с 1918 г., механик службы связи Управления артиллерии кр. Кронштадт. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 397, 398.

Игнатьев Михаил Николаевич, быв. командир 2-го отряда больших кораблей, командир крейсера «Громобой», затем лк «Андрей Первозванный», быв. капитан 1-го ранга. II, 117.

Игнатьев Павел Николаевич (1870—1926), крупный помещик, граф, в 1915—1916 гг. был министром народного просвещения, член Государственного совета. С 1920 г. пред. Главного управления РОКК за границей, созданного для оказания лечебной и другой помощи эмигрантам из России. Умер в Канаде. II, 349.

Игнатьева, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 116.

Идашкин П., следователь Чрезвычайной ревтройки по «делу ликвидации Кронмятежа». I, 559; II, 52, 53, 413, 438.

Изба, в марте 1921 г. представитель Центрокомиссии Легио банка (чешского кооперативного банка) в Ревеле (Таллин), затем официальный представитель Чехословакии в Эстонии. I, 311, 407.

Измайлов Николай Федорович (1892—1971), член РСДРП(б) с июля 1917 г. На флоте с 1913 г. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. В 1917 г. депутат Кронштадтского Совета, зам. пред. и пред. Центробалта. Затем на разных должностях во флоте (комисса БФ, Главморхозупра). В 1921 г. нач. Главмортеххозупра. II, 232, 233, 235, 238, 240, 247. 298, 467, 471, 472.

Израалович, зав. отделом ЦК РКП(б). II, 181.

Израилович, секретарь ОО ВЧК в ПВО. II, 256—258.

Изосимов Александр Иванович, 1890 г.р., конюх 2-й батареи Отд. артдивизиона в Новом Петергофе. Арестован в марте 1921 г. за то, что говорил о правильности требований кронштадтцев. Приговорен к 1 г. принуд. работ (т. 100, л. 96—102). II, 84.

Илларионов Родион Абрамович, 1900 г.р., член РКП(б) с 1917 г., в 1922—1923 гг. нач. 2-го погранотделения ПП ГПУ в ПВО в Кронштадте, в 1924 г. уполномоченный 1-й, затем 5-й секции КРО ПП ОГПУ в ПВО. В 1921 г. исключался из партии на 6 месяцев за невыполнение распоряжения о выезде в ЦК РКП(б). II, 285, 286, 291, 310, 311.

Илли Николай Иванович (1889—1921), ур. Петербургской губ., беспартийный, милиционер, член ревтройки милиции г. Кронштадта. 22 марта приговорен к ВМН (т. 82, л. 91, 110 об.). I, 223.

Иллиминский Александр Григорьевич (Генрихович), член РКП(б) с 1919 г., помначдив по хозчасти 1-го возд. гидродивизиона, флаг-секретарь, решением комиссии исключен из партии в конце 1921 г. (?) (ЦГА С.-П., ф. 15, оп. 2, д. 742, л. 1 об.). II, 412.

Ильин, рабочий, выступал 4 марта 1921 г. на заседании Петросовета. I, 199.

Ильин Александр, военмор лк «Севастополь», вышел из партии во время мятежа. С корабля скрылся. II, 57.

Ильин Василий Ильич, 1889 г.р., ур. Петербургской губ., в органах ВЧК—ОГПУ—НКВД работал с 1919 по 1954 г. В 1921 г. нач. секретно-оперативной части ОО Охфингран Республики. I, 171, 369, 380, 434, 441, 465, 563; II, 28, 60, 100, 367, 402.

Ильин Павел Макарович, кр-ц 1-й роты 236-го сп, дезертировал 14 марта 1921 г. I, 472.

Ильин-Алексеев Яков Ильич (1887—1921), в РКП(б) состоял с июля 1918 г. После Октябрьской революции работал в Петроградском комитете продовольствия. В 1919 г. являлся комиссаром крепости Кронштадт. В 1920—1921 гг. комиссар продовольствия и горкоммуны Кронштадта. В начале марта 1921 г., во время кронштадтского мятежа, вошел в состав «Временного бюро Кронштадтской организации РКП». 24 марта 1921 г. приговорен к ВМН. I, 91, 155, 172, 219, 222, 227, 278, 295, 306, 345, 514, 536, 594, 618, 619; II, 37, 321, 344, **426**, 429, 449.

Ильинский Иван Николаевич (1895—1965), член РСДРП с 1912 г., большевик. За революционную деятельность подвергался арестам, а в 1916 г. из тюрьмы направлен в армию. Активный участник Февральской и Октябрьской революций, депутат Петросовета в 1917 г. Участник гражданской и Великой Отечественной войн. В 1921 г. комиссар

УМВУЗ БФ. Многие года был на партийной и хозяйственной работе. II, 44, 164, 449, 450.

Ильясов, кр-ц Башкирской бригады. I, 245.

Ильяшев, представитель 56-й стр. дивизии на заседании Петросовета. I, 198, 205.

Илюшин Александр Кузьмич, член РВТ Республики (1919—1920), врид. пом. военкома Полевого штаба РВСР (январь—март 1921 г.), пом. военного комиссара Штаба РККА (март 1921 г. — май 1922 г.), с октября 1921 г. член Главной уставной комиссии, в дальнейшем пом. инспектора кавалерии СКВО по коннозаводству (1925), нач. управления военными конными заводами СКВО (1925—1929). В 1929 г. уволен из армии в долгосрочный отпуск. I, 571; II, 9.

Импе см. Комарова М.А.

Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иоанн Ильич) (1829—1908), протоиерей Кронштадтского Андреевского собора. В Кронштадте им были основаны «Дом трудолюбия» с библиотекой, начальной школой и мастерскими, ночлежный и странноприимный дома. В 1907 г. вступил в Союз Русского Народа. Церковный писатель и публицист. Канонизирован в 1990 г. на Соборе Русской православной церкви. I, 89.

Иопейлайнен Александр Осипович, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 30, л. 86—87). II, 57.

Иосилевич (Иосселевич) Александр Соломонович (1898—1937), член РСДРП с 1916 г., большевик. Окончил реальное училище, с момента организации ПГЧК секретарь М.С.Урицкого, затем Г.И.Бокия, потом работал в ВЧК, пом. нач. Организационного отдела ВЧК. В марте 1921 г. назначен нач. информации ОО Охфингран Республики, участвовал в штурме Кронштадта в составе Сводного особого отряда Южгруппы. В 1928 г. осужден на 3 года тюрьмы, а в 1930 г. — к ВМН, замененной 10 г. лишения свободы «за антисоветскую, контрреволюционную деятельность и предательскую работу». Расстрелян в 1937 г. I, 276, 441, 535.

Иоффе Адольф Абрамович (1882—1927), дипломат. В социал-демократическом движении принимал участие с конца 90-х годов, на VI съезде РСДРП(б) принят в партию большевиков и избран в ЦК. В октябрьские дни 1917 г. член Петроградского ВРК. На Брестских переговорах с немцами был пред., затем членом и консультантом советской мирной делегации. С 1918 г. полпред в Германии. В 1919—1920 гг. член Совета обороны и нарком Госконтроля Украины. В 1920 г. пред. советских делегаций на переговорах о мире с Эстонией, Латвией, Польшей. В 1921 г. зам. пред. Туркестанской комиссии ВЦИК и Туркбюро ЦК РКП(б). В 1922—1924 гг. полпред в Китае, в 1924—1925 гг. — в Австрии. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Канд. в члены ЦК партии. Покончил жизнь самоубийством. I, 623, 633, 639.

Иппо (Иппа) Борис Михайлович (1898—1937), армейский комиссар II ранга (1935), член РСДРП с 1914 г. В РККА с 1918 г., делегат X съезда РКП(б), в марте 1921 г. нач. информационного отделения поюжгруппы. В 1921—1923 гг. пом. нач. политотдела 16-й армии, нач. политуправления Черноморского флота. В 1923—1924 гг. зам. нач. Пубалта. Затем на работе в ПУРККА, в 1925—1929 гг. зам. нач., нач. политуправления Туркестанского фронта, член РВС и нач. Политуправления Среднеазиатского ВО, член РВС и нач. Политуправления Кавказской Краснознаменной армии (с 1929 г.), в 1932—1937 гг. нач. Военно-политической академии. С апреля 1937 г. нач. Политуправления Среднеазиатского ВО. Арестован 31 июля 1937 г. и расстрелян 26 ноября. Реабилитирован 22 сентября 1956 г. I, 398.

Исаев Михаил Михайлович, 1886 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г., в РККА с 1919 г., делегат X съезда, уполномоченный в ТАОН при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1923—1925 гг. военком 13-го стр. корпуса, нач. и военком Артиллерийской академии, затем Военно-технической академии (1926—1931), пом. нач. вооружений РККА (1931—1934). В 1934 г. уволен в резерв РККА, в 1936 г. присвоено звание дивизионного комиссара. I, 599.

Исаев Сергей, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 142.

Исаенко Алексей Дмитриевич, 1901 г.р., ур. Курской губ., г. Суджа, Замостьянской вол., дер. Махновка, беспартийный, стрелок 6-й роты 560-го сп, стоял в карауле с 1 по 3 марта, 16 марта послан на ф. «Южный» № 2, взят в плен с винтовкой в руках утром 18 марта. 28 марта приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 134, л. 53, 54). I, 118.

Исаенко Димитрий Васильевич, отец Исаенко А.Д. I, 118.

Исаков Матвей, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Ичин Гавриил Федорович, прибыл 14 марта 1921 г. из резерва ПВО в распоряжение нач. штаба артиллерии Южгруппы. Был арестован, освобожден 16 апреля 1921 г. II, 437.

Ищенко Павел Васильевич, он же Борисов (1895—1921), из мещан, воспитанник «жандармского дивизиона», матрос 1-го берегового отряда, дезертир, член организации кронморяков, назначен нач. Невского района по подготовке восстания, распространял листовки. Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. II, 177.

К

К.И. I, 451.

Кабанов (Кобанов) Антон Семенович (1890—1921), член РКП(б) с 1918 г., пред. Совета профсоюзов Кронштадта, член Временного бюро Кронштадтской организации РКП(б). Расстрелян. I, 91, 179, 218, 219, 222, 227, 278, 295, 514, 536, 594, 619; II, 37, 321, **426**, 449.

Кабанов Трофим Емельянович (1896—1921), из кр-ян Гомельской губ., Оршанского у., Старосельской вол., дер. Копытцы, беспартийный, кр-ц 35-й батареи 1-го легкого артдивизиона КАУ. Арестован 10 марта за агитацию против стрельбы по Кронштадту в связи с угрозой Московских курсантов их переколоть. Батарея 9 марта не открыла огонь и не выполнила боевой приказ. 15 марта в 21 час. приговорен к ВМН и расстрелян в 22 часа 10 мин. (т. 197, л. 4, л. 5, л. 6). I, 413, 467.

Кабукиев (Кабушев) Анисим, заключеный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Каванер Р.Э., стрелок 501-го сп, награжден орд. Красного Знамени. I, 599.

Казаков (Козаков), кронштадтский агитатор, представитель Кронштадтского ВРК на ф. «Красноармейский». I, 139, 141, 450.

Казаков, перебежчик из Петрограда. I, 138.

Казанский Евгений Сергеевич (1896—1937), член РСДРП(б) с 1917 г. Участник 1-й мировой войны, штабс-капитан. С мая 1918 г. в Красной Армии. Воевал на Кавказе, за бои под Владикавказом и в Черноморье в 1925 г. награжден двумя орд. Красного Знамени. С сентября 1920 г. пом. нач. 6-х Петроградских пехотных курсов. При подавлении Кронмятежа командовал Северной группой войск, за что награжден Почетным революционным оружием. Затем на командных должностях: командир стр. дивизии (1921—1929), нач. штаба и нач. Управления вузов РККА (1932—1934). В 1934—1936 гг. член Военного Совета Наркомата обороны СССР. В 1936—1937 гг. командир стрелкового корпуса. Комдив. Расстрелян, реабилитирован. I, 218, 395, 396, 435, 602, 603, 605; II, 348, 375, 418.

Казимирский Иван Францевич, 1900 г.р., из кр-ян Виленской губ., Вилейского у. [?], беспартийный, секретарь политпросвета в г. Колпино, за распространение прокламаций 22 апреля приговорен к 6 мес. принуд. работ. Подробнее см. т. 204, л. 69—71. I, 551—553; II, 420.

Казиолег см. Козиолег И.И.

Казнаев (Казпаев), кронштадтский агитатор. I, 139.

Кайрес Михаил Людвигович, литовец Ковенской губ., Паневежского у., содержатель 1-го морского воздушного дивизиона. Судился ранее за игру в карты, арестован 3 марта, освобожден 17 марта 1921 г. (т. 98). II, 76.

Каламыченко (Коломыченко) Иван Васильевич, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), комендор 2-й башни лк «Севастополь», исключен из партии во время переригистрации «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа» и осужден на 1 г. принуд. работ условно. I, 326, 495.

Калинин, военмор эсм. «Победитель». I, 232.

Калинин Василий Николаевич (1899—1921), член РСДРП(б) с 1917 г., делегат X съезда от 16-й армии, убит при штурме Кронштадта, политбоец (стрелок) Невельского полка 79-й бригады, посмертно награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Калинин Михаил Иванович (1875—1946), советский госуд. и партийный деятель, Герой Соц. Труда (1944), член РСДРП с 1898 г. Член Петербургского «Союза за освобождение рабочего класса». Агент «Искры». Участник трех революцией в Петербурге—Петрограде. Один из организаторов газ. «Правда». С 1919 г. член ВЦИК и ЦИК СССР (с 1922 г.), пред. Президиума Верховного Совета СССР (с 1938 г.). В 1912 г. канд. в члены ЦК, с 1919 г. член ЦК и канд. в члены Политбюро, с 1926 г. член Политбюро. В 1919—1920 и 1924—1925 гг. член Оргбюро ЦК (канд. в 1921—1924). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. I, 101, 106, 109, 110, 115, 118, 120, 123, 124, 132, 145—147, 150—152, 170—172, 176, 184, 201, 203, 210, 211, 220, 269, 306, 468, 475, 482, 511, 513, 523, 553, 565, 584, 624, 628, 629; II, 13, 35, 36, 45, 53, 63, 69, 113, 142, 158, 174, 175, 207, 214, 250, 271, 290, 292, 297—298, 314, 319, 331, 332, 336, 350, 354, 360, 369, 372, 387, 407, 419, 444, 448, 465, 466, 469.

Калугин Михаил Дмитриевич, управляющий отделом трудовой помощи в представительстве РОКК в Финляндии. II, 406.

Каменев (Розенфельд) Лев Борисович (1883—1936), член РСДРП с 1901 г. Участник революции 1905—1907 гг. В 1917 гг. представитель партии в Петросовете и ЦИК Советов. В ноябре 1917 г. был избран первым пред. ВЦИК. После Октябрьской революции пред. Моссовета (1918—1926), зам. пред. СНК и СТО РСФСР и СССР (1922—1924), пред. СНК и СТО СССР в 1924—1926 гг., директор Института Ленина (1923—1926), Института Мировой литературы АН СССР (1934). Член ЦК (1919—1927) и Политбюро в 1919—1925 гг., кандидат в члены ПБ в 1926 г. Исключался из партии в 1927, 1932 гг. (восстановлен в 1928 и 1933 гг.), 1934 г. Расстрелян 25 августа 1936 г., реабилитирован 13 июня 1988 г. I, 161, 162, 468; II, 45, 52, 69, 70, 113, 120, 143, 166, 175, 207, 214, 218, 219, 249, 250, 290, 292, 298, 350, 387, 397, 465, 466, 471, 472.

Каменев Сергей Сергеевич (1881—1936), советский военачальник, командарм 1-го ранга (1935). Член ВКП(б) с 1930 г. В 1-ю мировую войну командир полка, нач. штаба стрелкового корпуса, полковник. В Красной Армии с 1918 г.: нач. дивизии, командующий Восточным фронтом, в 1919—1924 гг. главком, затем инспектор РККА, нач. штаба РККА (с марта 1925 г.), инспектор, нач. Главного управления РККА, гл. руководитель Военной академии по тактике, одновременно в 1924—1927 гг. член РВС СССР. С 1927 г. зам. наркома по военным и морским делам и зам. пред. РВС СССР, с 1934 г. нач. Управления ПВО РККА. Член ВЦИК и ЦИК СССР. I, 35, 156—157, 228, 229, 233, 235, 255, 287, 288, 301, 329, 330, 344, 345, 349, 368, 386, 404, 407, 435, 469, 480, 502, 565, 566; II, 9, 58, 63, 418, 421, 440, 457, 466.

Каменский Владислав Исаевич, меньшевик, член ПК РСДРП и Петросовета в 1921 г. Неоднократно арестовывался ПГЧК. В январе 1921 г. был освобожден, а 23 февраля 1921 г. снова арестован (ЦА ФСБ. ф. 1, оп. 5, д. 304, л. 1). I, 313; II, 377.

Каменский Петр Иванович, военмор, сигнальщик эсм. «Гарибальди». I, 155, 251.

Каминка Август Исаакович, проф., присяжный поверенный, до революции член правления Азовско-Донского коммерческого банка и акционерных обществ. Член ЦК ПНС с марта 1906 г. До весны 1907 г. был также казначеем ЦК кадетской партии. В эмиграции был одним из издателей газ. «Руль». II, 354.

Каминский Григорий Наумович (1895—1938), советский госуд. и партийный деятель, член РСДРП с 1913 г., большевик. После Февральской революции 1917 г. член Московского областного бюро РСДРП(б). После Октябрьской революции пред. Тульского губкома партии и губисполкома, член РВС 2-й армии. С 1920 г. секретарь ЦК КП(б) Азербайджана, пред. Бакинского Совета рабочих и красноармейских депутатов. С 1922 г. на руководящей партийной, профсоюзной и советской работе в Москве. В 1929 г. пред. Колхозцентра, с 1930 г. секретарь МК ВКП(б), с 1932 г. пред. Мособлисполкома. С 1934 г. нарком здравоохранения РСФСР (с 1936 г. — СССР). Канд. в члены ЦК в 1925—1927 гг., с 1934 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 10 февраля, реабилитирован 2 марта 1955 г. I, 578.

Камышин, ученик Учебно-минного отряда кр. Кронштадт, член ревтройки, эсер. I, 492.

Кане Гюстав (1846—1908), французский инженер в области артиллерийской техники. С 1881 г. возглавлял артиллерийский отдел на механическом и судостроительном заводе в Гавре. В 1897 г. образовал фирму «Шнейдер-Крезо». Изобрел скорострельные орудия

на бездымном порохе с начальной скоростью 1000 м, а также пушки береговой обороны. I, 79.

Канцельсон З.Б. см. Кацнельсон З.Б.

Каплун, управделами Петроградского совнархоза. I, 98.

Каптелов см. Коптелов Ф.А.

Каптельников см. Коптельников А.В.

Капустин Василий Андреевич, быв. офицер, служил в войсках Колчака, Юденича и Миллера. I, 136; II, 275.

Карахан (Караханян) Лев Михайлович (1889—1937), советский дипломат. Член РСДРП с 1904 г., с июля 1917 г. большевик. В августе—сентябре 1917 г. был членом президиума и секретарем Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, членом ВРК. В 1917—1918 гг. секретарь и член советской мирной делегации в Бресте. В 1918—1920, 1922—1923 и 1927—1934 гг. член коллегии НКИД, зам. наркома. Полпред СССР в Польше (1921, 1922) и Китае (1923—1925), с 1934 г. — в Турции. Член ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. II, 69, 421.

Карим, товарищ расстрелянного Ахметзянова Вали-Ахмета. I, 245.

Карнюшка (Корнюшко) см. Корнюшкин Д.И.

Карпешко Ефим Степанович, 1893 г.р., член РСДРП(б) с апреля 1917 г., участник штурма Зимнего и обороны Петрограда, в 1919 г. комиссар Петробазы, затем Учебно-минного отряда. В марте 1921 г. нач. учраспреда Побалта, врио нач. Побалта, в июле комиссар штаба наморси Балтморя. I, 327; II, 166, 451.

Карпинский Борис Андреевич (1888—1921), штурман с 1915 г., быв. старший лейтенант, первый пом. командира лк «Севастополь». В дни мятежа врид командира линкора. Расстрелян. I, 220, 222, 436, 494, 496, 512, 524—526, 625; II, 38, 40, 42, 73, 419, 441.

Карпов, член ревтройки (ревкома) 4-го дивизиона артиллерии Кронштадта в марте 1921 г. I, 406, 449.

Карпов Александр Михайлович, 1895 г.р., из кр-ян Владимирской губ., Суздальского у., Гавриловской вол., с. Больше-Давыдовское, беспартийный, военмор яхты «Нева». Присутствовал 1 марта на митинге в Кронштадте, где выражали «недовольство продовольственным кризисом». По возвращении из Кронштадта в Ораниенбауме был задержан, допрошен 4 марта. Военследователь предложил освободить, однако в резолюции от 13 марта написал (на обложке дела): «Заключить до выяснения» (т. 98, л. 15—17). I, 107, 219, 367.

Карсунин см. Корзунин В.К.

Карташев Антон Владимирович (1875—1960), кадет, масон, член ЦК ПНС, профессор истории церкви, религиозный философ. В 1917 г. обер-прокурор Синода, затем министр исповеданий Временного правительства. Один из организаторов I Всероссийского поместного Собора в Москве (ноябрь 1917 — февраль 1918). Был арестован и сидел в Петропавловской крепости, в начале 1918 г. находился в лечебнице Герзони, затем эмигрировал в январе 1919 г. в Финляндию, где возглавил после А.Ф.Трепова Особый комитет по делам русских. Входил в руководство Национального центра, в состав белогвардейского «правительства» Юденича. Был активным участником ряда антисоветских организаций, член Центра действия, сотрудничал в белоэмигрантской печати. С 1920 г. в Париже, проф. Богословского института св. Сергия (1925—1960). Один из руководителей Русского национального комитета. I, 7, 8, 32, 270, 272, 362, 365, 410; II, 111, 129, 157, 178, 206, 351, 407, 408.

Карусь Петр Адамович, 1888 г.р., ур. местечка Озеры, Гродненской губ. В органах ВЧК с 1919 по 1934 г. В сентябре 1920 г. — ноябре 1921 г. уполномоченный по следственным делам ОО Охфингран, ОО ПГЧК, ОО ВЧК в ПВО, нач. 3-го отдела по борьбе с контрабандой, пред. окружной комиссии по борьбе с контрреволюцией. С ноября 1921 г. по июнь 1922 г. пом. нач. спецотдела ОО ГПУ в ПВО. В 1923 г. член военного трибунала ПВО. I, 148, 151, 171, 172, 220, 445, 512, 531, 606; II, 11, 52, 60, 101, 140, 165, 166, 388, 419, 420, 433, 437.

Карху (Корху) Александр, кр-ц, кронштадтский агитатор, под видом рабочего перешел в ночь на 17 марта в расположение 236-го сп. В списке участников Кронмятежа не значится. I, 142, 472.

Карцев (Карцов) Геннадий Геннадьевич (1894—1921), быв. лейтенант. За мужество в боях с Юденичем награжден в октябре 1920 г. от Петросовета часами (был морским летчиком Воздушной бригады особого назначения). Нач. 2-го гидроотряда 1-го морского воздушного гидродивизиона. Расстрелян. II, 75, 76.

Касалайнены см. Косолайнены.

Касаткин, врид. начинформчасти Кронштадтского особотделения ОО Охфингран Республики в апреле 1921 г. II, 118.

Касаткин Мануил Павлович, 1890 г.р., с октября 1920 г. командир ф. «Передовой», в 1921 г. командир Кронпорта. II, 226.

Катанян Рубен Павлович (1881—1966), член РСДРП с 1903 г., большевик. В июле 1919 г. нач., с июня 1920 г. нач. политотдела Политуправления РВСР, затем пом. нач. ПУ РККА, в 1920—1921 гг. зав. Агитпропотделом ЦК РКП(б), позднее редактор газет «Известия» Моссовета, «Красный воин». С 1923 г. пом. прокурора РСФСР, в 1933—1937 гг. старший пом. прокурора СССР. I, 54, 578, 609; II, 6.

Каулайнен, военком и врид нач. Вьючной радиостанции в марте 1921 г. I, 134, 159.

Кауль Александр Иосифович, 1887 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г. В органах ВЧК с 1919 г. В 1922—1923 гг. замнач ПП ГПУ—ОГПУ в ПВО и нач. ОКРО по совместительству, затем на руководящих должностях в системе ОГПУ. В 1931 г. откомандирован в распоряжение ЦК ВКП(б) с должности пом. нач. СОУ ОГПУ СССР. II, 254, 285, 286, 297, 310, 311, 314, 403, 472, 478.

Каутский Карл (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, идеолог центризма (каутскианства), редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Новое время». В социалистическом движении с 1874 г. В 1881 г. познакомился с К.Марксом и Ф.Энгельсом и перешел на позиции марксизма. В 80—90-е годы написал ряд работ («Экономическое учение Карла Маркса», «Аграрный вопрос» и др.), сыгравшие важную роль в пропаганде марксизма. После Октябрьской революции выступил против пролетарской революции и диктатуры пролетариата. II, 95, 96.

Кауфман, матрос, сопровождавший Дыбенко на лк «Петропавловск». I, 525.

Кафтуков Павел Иванович, радиотелеграфист посыльного судна «Кречет», подлежал списанию как неблагонадежный и направлению в ОО Охфингран Республики. I, 128.

Кацнельсон (Канцельсон) Зиновий Борисович (1892—1937), член РСДРП(б) с 1917 г. В органах ВЧК—ОГПУ—НКВД работал в 1918—1937 гг. В 1921 г. полпред ВЧК по Северному краю, зам. нач. Административно-организационного управления ВЧК, в 1922—1925 гг. врид нач., нач. Экономического управления ГПУ—ОГПУ, член комиссии по борьбе со взяточничеством. В последующие годы нач. Гл. управления погранохраны, гл. инженер войск ОГПУ, полпред ОГПУ по Северо-Кавказскому краю и Московской обл., нач. Харьковского облотдела ГПУ УССР, зам. наркомвнудел УССР. Расстрелян, реабилитирован в 1957 г. II, 212.

Каштанов, пом. нач. охраны Главпорта в Петрограде. I, 230.

Кашцев см. Кощуев В.А.

Квартальев Николай Николаевич (1890—1921), матрос лк «Севастополь». Расстрелян (т. 103, л. 28—29). I, 179, 238; II, 52, 53, 81.

Кедрин Евгений Иванович (1852—1921), адвокат (присяжный поверенный), кадет, член I Государственной думы. В 1919 г. министр юстиции Северо-Западного правительства. Член Парижской группы кадетов, Русского парламентского комитета эмигрантской комиссии при Особом совещании РОКК (ГАРФ, ф. 9401, оп. 2, д. 315, л. 395—400). II, 391.

Кедров Михаил Сергеевич (1878—1941), советский партийный и госуд. деятель. Участник революционного движения с 1899 г. Член РСДРП с 1901 г. Неоднократно подвергался арестам, сидел в тюрьмах. С мая 1917 г. член Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Всероссийского бюро большевистских военных организаций, один из редакторов «Солдатской правды». После Октябрьской революции принимал активное участие в формировании частей Красной Армии, являлся членом коллегии Наркомата по военным делам, военным комиссаром по демобилизации армии. В мае 1918 г. был направлен на Север для организации обороны края, командовал Северо-Восточным участком завесы. С 1918 г. в органах ВЧК, с июля 1918 г. зав. военным подотделом Отдела

по борьбе с контрреволюцией, с декабря 1918 г. зав. Военным отделом, с января 1919 г. начальник ОО ВЧК. 27 марта 1919 г. утвержден членом коллегии ВЧК. С осени 1919 г. пред. Всероссийской комиссии по борьбе с тифом, с января 1920 г. пред. Всероссийской комиссии по улучшению санитарного состояния Республики. С 1921 г. работал в Наркомпросе, являлся уполномоченным СТО, одновременно состоял членом коллегии ВЧК—ГПУ. С 1924 г. в ВСНХ, Наркомздраве, Верховном Суде СССР, Госплане РСФСР и др. Член ВЦИК. Расстрелян в 1941 г. Реабилитирован. I, 103.

Кедров Николай Михайлович, командир мин. «Победитель». I, 232.

Кежуц Матвей Матвеевич (1892—1938), член РСДРП(б) с 1917 г., с 1913 г. матрос-гальванер Балтфлота, в 1919 г. моряк 1-го Морского берегового отряда БФ, с июля 1919 г. (по другим данным с апреля) инструктор Побалта, участник боев против Юденича в июне 1919 г. и в марте 1921 г. — штурма Кронштадта. Затем зам. коморси Республики, на политической работе в Балтийском (с 1927 г. отв. секретарь парткомиссии кр. Кронштадт, затем военком крейсера «Ворошилов»), Черноморском (с 1931 г.) и Тихоокеанском (с 1935 г.) флотах. Расстрелян, реабилитирован. II, 440, 441.

Керенский Александр Федорович (1881—1970), политический деятель, адвокат. Эсер с марта 1917 г. В годы 1-й мировой войны ярый социал-шовинист. После Февральской революции был министром юстиции, военным и морским министром, а затем министром-председателем Временного правительства и верховным главнокомандующим. После Октябрьской революции вел борьбу против Советской власти, в 1918 г. бежал за границу, где стал одним из лидеров Внепартийного демократического объединения. I, 7, 203, 311, 312, 362—364, 388, 391, 405, 407, 408, 450—453, 491, 537, 548, 592; II, 12, 28, 206, 390, 392, 393, 399, 406, 414, 417, 451.

Керзон Джордж Натаниел (1859—1925), маркиз, английский госуд. деятель, один из лидеров консерваторов. В 1899—1905 гг. вице-король Индии. В 1919—1924 гг. министр иностранных дел Великобритании. Был одним из главных организаторов иностранной военной интервенции против Советской России. I, 20; II, 392.

Кеслер, командир 2-й батареи 1-го тяжелого дивизиона ТАОН «Слово». I, 442.

Кивейша, замнач. особотдела [на Карельском фронте?]. II, 231, 232, 244.

Кийко Игнатий Иванович, нач. охраны Главного порта. I, 230.

Кийобаш (Киойбаш) Елевфер Карандалович, нач. оперативного отделения штаба 7-й армии. I, 297, 499.

Кикерман Леопольд Карлович, 1900 г.р., подданный Эстонии, военмор морского отряда переходящих команд БФ в Кронштадте. Был послан с листовками Ревкома в Петроград, но был задержан. Сумел скрыть задание и получил 1 г. принуд. работ (т. 100, л. 53—58) (ЦГАИПД, ф. 16, оп. 4, д. 4098, л. 3—5). I, 138, 140; II, 83.

Кильгаст Владимир Иванович, служащий Петроградского торгового порта, арестован по анонимному доносу (подписано «моряк»), в котором утверждалось, что он двоюродный брат секретаря Кронштадтского ВРК Ф.В.Кильгаста. 29 марта 1921 г. уполномоченный по спецделам ОО П.Карусь приказал выяснить его место проживания. На допросе 15 апреля он отрицал свое родство. 18 мая (возможно, апреля) 1921 г. Карусь постановил освободить В.И.Кильгаста под подписку о невыезде из Петрограда. Подписка о невыезде датирована Кильгастом 15 апреля (месяц написан словом, а не цифрой, как у следователя) (т. 110, л. 4—10). II, 379.

Кильгаст Константин Федорович, счетовод коммунхоза Кронштадта. Приговорен к ВМН (т. 126, л. 78—79). II, 379.

Кильгаст Федор Васильевич, штурман дальнего плавания, морской офицер, в марте 1921 г. секретарь и член Кронштадтского ВРК. В 1920 г. работал зав. Кронштадтского агентства, был судим за растрату и халатное отношение к работе (из показаний В.И.Кильгаста) (т. 110, л. 6). Вместе с другими членами Ревкома ушел в Финляндию. По показаниям Петриченко от 5 мая 1945 г., «меньшевик Кильгаст в настоящее время проживает в Хельсинки и занимается частным столярным ремеслом». I, 13, 173, 183, 213, 223, 244, 256, 261, 305, 346, 348, 387, 402—404, 419—421, 476, 483, 512, 515, 517, 521, 592; II, 21—23, 37, 41, 55, 125, 126, 244, 274, 308, 378, 379, 413, 418, 421, 441, 475, 477.

Киппо (Китто) Николай, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Кирзнер Александр Михайлович, резервный член (штатный) и член выездной сессии ОРВТ ПВО в январе—марте 1921 г. (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 301, л. 36 об., 136). I, 379.

Кирилл Владимирович (1876—1938), великий князь, второй сын великого князя Владимира Александровича, внук императора Александра II, двоюродный брат Николая II, флигель-адъютант, контр-адмирал. В годы 1-й мировой войны командир Гвардейского морского экипажа. В июне 1917 г. уехал в Финляндию. В 1922 г. объявил себя блюстителем престола, а 31 августа 1924 г. принял титул императора России под именем Кирилла I. Против этого выступил вел. князь Николай Николаевич. II, 49.

Кириллов, секретарь комфлота Ф.Ф.Раскольникова. I, 56.

Кириллов Михаил Яковлевич, 1898 г.р., военмор, радиотелеграфист тр. «Запал». I, 70.

Кириллов Лев Владимирович, нач. пулеметной команды 561-го сп, за участие в штурме Кронштадта награжден орд. Красного Знамени. II, 424.

Кириченко Михаил, кр-ц 561-го сп. Приговорен к ВМН. I, 338; II, 396.

Киров Василий Иванович, ур. Калужской губ., моторист лк «Севастополь», срок службы с 1912 г., назначен 13 марта 1921 г. зав. морской хлебопекарней в Кронштадте. Виновным себя не признал. Приговорен к ВМН 21 марта (т. 82, л. 46, 75). I, 140, 402.

Киров (Костриков) Сергей Миронович (1886—1934), член РСДРП с 1904 г., большевик. Участник трех революций. В 1914 г. руководил обороной Астрахани. С 1921 г. секретарь ЦК КП Азербайджана, с 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и Сев.-Зап. бюро ЦК ВКП(б), одновременно с 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б). Член ЦК с 1923 г. (канд. с 1921), член Политбюро ЦК с 1930 (канд. с 1926). Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. Застрелен в Смольном 4 декабря 1934 г. I, 578.

Кирхенштейн Рудольф Мартынович (1891—1938), ур. Латвии, профессия — конторщик, большевик с дореволюционным стажем, был судим по политическим делам в 1907, 1912, 1914 гг. На службе в армии с октября 1915 г., в Красной Армии с марта 1918 г. В Красной Армии служил в 6-м и 4-м Латышском полках (командир роты), в Регистр. отделе ПВО (зам. нач., пом. нач., нач.), окончил курсы разведки при Регистр. управлении Штаба РККА (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 290, л. б/н). В дальнейшем на руководящих должностях в разведорганах — Кавказской Краснознаменной армии (1924), в разведуправлении РККА (1931—1938), слушатель Особой группы Военной академии им. Фрунзе (1933). Награжден орд. Красного Знамени в 1931 г., уволен из армии и расстрелян в 1938 г. I, 233, 257, 265, 269, 288, 369.

Киршов, военмор Управления артиллерии кр. Кронштадт. I, 243.

Киселев, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Киселев Алексей Петрович, секретарь и организатор Кронштадтского РК РКП(б), зав. орг-инструкторским отделом и член Кронштадтского Комитета РКП(б). I, 145; II, 225, 227, 228.

Киселев Алексей Семенович (1879—1937), советский партийный и госуд. деятель, член РСДРП с 1898 г. Участник трех революций. Подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции пред. Иваново-Вознесенского Совета, член Иваново-Вознесенского комитета РСДРП(б). После Октябрьской революции член Президиума ВЦИК. В 1918 г. пред. Центротекстиля, член президиума ВСНХ, член коллегии Центропленбежа. Летом 1918 г. нач. политотдела группы войск, оборонявших Оренбург. С февраля 1919 г. член Комиссии ЦК РКП(б) и СНК РСФСР по делам Туркестана. С весны 1919 г. нач. политотдела 1-й армии. С апреля 1920 г. пред. Союза горнорабочих, примыкал к «рабочей оппозиции». В 1921—1923 гг. пред. Малого Совнаркома. С апреля 1923 г. член Президиума ЦКК РКП(б), затем нарком РКИ РСФСР и зам. наркома РКИ СССР. С 1924 г. секретарь и член президиума ВЦИК. Кандидат в члены ЦК (1917—1919, 1921—1923, 1925—1934), член президиума ЦКК (1923—1924). Арестован 20 августа 1937 г., а 29 октября приговорен к ВМН. Реабилитирован 4 апреля 1956 г. II, 46, 142.

Киселев Василий Васильевич, слушатель Училища комсостава БФ, 1893 г.р., член РКП(б) с декабря 1920 г., механик. За отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев по причине болезни приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 10 г.) II, 44, 449, 450.

Киселев Сергей Александрович, нач. разведки управления 1-го тяжелого дивизиона ТАОНА «Слово». I, 442.

Кискин Иван, дезертир из 110-й батареи. I, 466.

Киссин Абрам Ананьевич (1885—1938), член РКП(б) с 1920 г. В 1907—1914 гг. работал в торговых фирмах Германии. После Октябрьской революции вернулся в Россию, работал в Центросоюзе торговым агентом, затем членом правления, зам. пред. Центросоюза и на другой хозяйственной работе. Расстрелян 10 марта. Реабилитирован 21 сентября 1955 г. II, 166.

Кишкин Владимир Александрович, 1883 г.р., член РКП(б) с 1918 г., нач. Петроугрозыска, нач. батальона особого назначения. В Красной Армии с 1921 г., в марте 1921 г. нач. заградит. отрядов Южной группы войск. В дальнейшем служил в органах ОГПУ (командир батальона особого назначения 18-й милиционной бригады, с 1932 г. зам. нач. ТО ОГПУ). Награжден двумя орд. Красного Знамени (1922, 1930) и Ленина (1930). I, 164, 555, 557.

Кишкин Николай Михайлович (1864—1930), врач, один из лидеров кадетов, министр Временного правительства. После Октябрьской революции участник антисоветских организаций. В начале 1921 г. был одним из организаторов и руководителей Всероссийского комитета помощи голодающим. В августе 1921 г. по обвинению в заговоре арестован и приговорен к ВМН, замененной ссылкой в Вологду. Отказался выехать за границу. В середине 1920-х годов вернулся в Москву, работал в Наркомздраве. II, 462.

Классон Том Янович, командир ледокола «Черноморский-4» в Шлиссельбургской базе. I, 82.

Клементьев Иван, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. В списке участников мятежа не значится. II, 57.

Климов, кронштадтский агитатор. I, 139.

Климов Алексей Павлович, член РКП(б) с декабря 1919 г., электрик Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 397, 398.

Климович, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Клочкова Екатерина Николаевна, 1898 г.р., вдова, работала делопроизводителем в Кронштадтском особом отделении ОО Охфингран, затем в водном транспорте. 11 марта 1921 г. ее пригласили работать в следственной части Кронштадтского ВРК, за что в марте 1921 г. была приговорена к 5 г. принуд. работ, затем амнистирована. II, 285, 286, 291, 470.

Клюев Николай Алексеевич, генерал, представитель ген. Миллера в Финляндии, военный руководитель Северного ЦД. I, 574, 575; II, 50, 111, 197, 217, 408.

Ключников Ю.В., член комитета Парижской группы ЦК ПНС. I, 362.

Клявс-Клявин Александр Яковлевич, 1888 г.р., ур. Латвии. В 1918 г. пред. ревтройки 2-го Городского района Петрограда. В 1919—1921 гг. ответорганизатор Нарвского, Московского и 2-го Городского районов, комендант Петрограда (1919). В дни мятежа назначен пред. ревтройки района. Член ПК РКП(б), делегат IX и X съездов партии от Петербургской партийной организации. С 1922 г. пред. Василеостровского райсовета и член Петгубисполкома. I, 180, 461, 479, 497, 576; II, 358.

Кобанов см. Кабанов А.С.

Ковалевский В.С., делегат X съезда, при штурме Кронштадта был инструктором поюжгруппы, награжден орд. Красного Знамени. I, 599.

Коваленко (Коваленков) Григорий Николаевич, комиссар Петроморбазы с сентября 1920 г. I, 86, 87.

Кожанов Иван Кузьмич (1897—1938), член РСДРП(б) с 1917 г., флагман флота 2-го ранга (1935). В РККА с 1918 г. Активный участник боевых операций в Поволжье и на Каспии (командовал отрядами моряков). В сентябре—декабре 1920 гг. командир Морской экспедиционной дивизии на Азовском море. В марте—мае 1921 г. коморси Балтморя, затем член РВС Морсил Черного и Азовского морей. В 1922—1924 гг. нач. и комиссар Морсил Тихого океана. В 1927 г. окончил Военно-морскую академию, в 1927—1930 гг. военно-морской атташе в Японии, в 1930 г. нач. штаба Балтфлота, в 1931—1937 гг. командующий Черноморским флотом. Член Военного совета при наркоме обороны. Арестован 5 октября 1937 г. 22 августа 1938 г. по обвинению в принадлежности «к военному заговору в РККА» приговорен к ВМН и в этот же день расстрелян. Реаби-

литирован. I, 121, 132, 162, 163, 166, 228, 257, 273, 275, 300, 564, 567, 649; II, 12, 113, 372, 380, 385, 421.

Кожин Владимир Андреевич, в декабре 1920 г. командир ф. «Передовой», во время кронштадтских событий нач. штаба Левого боевого участка и ф. «Краснофлотский». II, 416.

Козинченко (Козионченко, Козонченко) Илья Сергеевич, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. В списке участников мятежа не значится. I, 495; II, 57.

Козиолег (Казиолег, Казнолик, Козеолег, Козиолек) Иван Иванович, в РККА вступил в октябре 1918 г. Командовал ротой, батальоном в 90-м полку, затем 90-м полком 10-й стр. дивизии. С июня 1919 г. командир 1-й бригады 190-й дивизии, с октября 1919 г. по июль 1920 г. нач. 8-й отд. стр. бригады в Кронштадте. В 1921 г. (до восстания) комендант морской крепости Кронштадт. Участник штурма Кронштадта. I, 29, 149, 150, 170, 254, 277, 527, 536—538, 540, 566, 629; II, 38, 368.

Козлов, сотрудник ДПЗ ПП ГПУ в ПВО. II, 479.

Козлов Александр, кр-ц 2-й роты 236-го сп 79-й бригады, дезертировал 14 марта 1921 г. I, 472.

Козлов Иван, милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Козлов И.В., делегат X съезда, в дни штурма Кронштадта уполномоченный батальона 235-го сп 79-й стр. бригады. I, 489, 508.

Козлов Михаил Иванович, старший инж.-мех. лк «Севастополь». Приговорен к ВМН (т. 79, л. 73). I, 495, 496, 526.

Козловская Елизавета Александровна (1908—1995), дочь ген. А.Н.Козловского. В 1921 г. была переправлена в Финляндию к отцу. В 1928 г. вышла замуж за финского военного Вийтанена Арво Оскара (1902—1961), который был военным атташе в Турции (1940—1945), Франции (1948—1951), СССР (1956—1959), военным советником в Министерстве обороны и нач. Топографического корпуса (1952—1955), преподавал в военной академии (1959—1961). Похоронена вместе с мужем и отцом на православном кладбище в Хельсинки. II, 441.

Козловская Наталья Константиновна (1873—1958), жена ген. Козловского. Осенью 1923 г. через Политический Красный Крест (по ходатайству ее сына Николая) получила разрешение вернуться в Петроград, преподавала иностранные языки. После убийства С.М.Кирова постановлением Особого совещания при НКВД СССР от 16 марта 1935 г. она и ее сыновья с семьями были сосланы в Казахстан. Она проживала вместе с сыном Павлом (см.) занималась врачебной практикой. Умерла в Ставрополе (ныне Тольятти). I, 180; II, 100, 441.

Козловский Александр Николаевич (1864—1940), дворянин, генерал-майор (1912), окончил Киевский кадетский корпус, Михайловское арт. училище и Михайловскую артиллерийскую академию. Командовал батареями и дивизионами 3-й Гренадерской и 23-й артиллерийских бригад, затем пом. командира 33-й артбригады. С октября 1912 г. командир 11-й Сибирской стр. артбригады, участник 1-й мировой и гражданской войн. В августе 1918 г. назначен уполномоченным Главного начальника по снабжению по Петроградскому району. В 1919—1920 гг. был пом. инспектора артиллерии 7-й армии Южного фронта, комендантом ф. «Краснофлотский» (май—октябрь 1920). Со 2 декабря 1920 г. назначен нач. артиллерии кр. Кронштадт. После поражения восстания ушел в Финляндию, где после нескольких недель интернирования стал безработным. Затем преподавал в русской школе, работал на механическом заводе в г. Выборге до переезда в Хельсинки. Похоронен в Хельсинки на православном кладбище. Газ. «Воля России» (№ 195 от 5 мая 1921 г., с. 2) рисует так его портрет: «Ген. Козловский — маленького роста, худой с изможденным лицом, с бородой, наполовину седой человек, в кожаной куртке, висящей на нем как на вешалке. Вся его фигура производит впечатление слабого, даже забитого человека... Генеральского ничего в нем не чувствовалось». Газ. «Новая русская жизнь» (№ 73 от 1 апреля 1921 г., с. 3), добавляет: «...маленького роста, маленькая борода с большой проседью, темное худое лицо, нервные небольшие черные глаза, из которых глядит тоска». I, 13—15, 23, 24, 28, 29, 128—131, 155, 159, 163, 165, 167, 180, 181, 185, 187—189, 191, 192, 195—196, 200, 204, 215, 216, 232, 233, 239, 243, 250, 254, 266, 269, 270, 279, 282, 292, 336, 352, 358, 376, 378, 387, 431, 446, 476, 483, 493, 512, 517, 520, 523, 524, 527—529, 541, 545, 560, 561, 568, 573, 589, 590, 592, 598, 615, 616, 629, 631; II,

38, 39, 41, 48, 54, 56, 64, 86, 87, 93, 95, 100, 125, 126, 143, 144, 202, 320, 321, 337, 354, 372, 379, 383, 399, 420, 425, 428, 441.

Козловский Виктор Михайлович (1883—1921), сын надворного советника, беспартийный, сочувствующий эсерам, геолог, сотрудник Геологического комитета ВСНХ. Член ПБО, хранил у себя на квартире динамит и «белогвардейскую литературу», организовывал явочные квартиры. Расстрелян по приговору Президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 13; следственное дело см. т. 12). II, 185, 186, 195.

Козловский Дмитрий Александрович (1902—1975), сын Козловского А.Н. После окончания ссылки сначала жил в Череповце (1922—1924), затем учился в Политехническом институте, работал в гидрологических экспедициях на Новой Земле (1924—1925), Туркестане (1925—1926), от Всесоюзного института прикладной ботаники, научным сотрудником Гидрологического института (1926—1934). В 1935 г. отправлен в ссылку вместе с другими братьями в г. Челкар (Казахстан), где работал по изучению водных ресурсов (1935—1942), в 1943—1944 гг. — стар. лесничим. Затем переехал в Краснодар в 1944 г., где работал в различных организациях Министерства рыбного хозяйства и промышленности по вопросам гидрологии, а с 1958 по 1963 г. работал в филиале Гидрологического института. В 1963 г. переехал в г. Электросталь Московской области и еще несколько лет проработал в Гидропроекте. Автор многих научных работ. I, 180; II, 441.

Козловский Константин Александрович (1901—1937), сын Козловского А.Н. После окончания ссылки сначала продолжал жить в г. Череповце, потом учился в Политехническом институте, затем работал в гидрологических экспедициях (1926—1932) от Гидрологического института АН СССР, затем в институте ст. научным сотрудником. В 1935 г. выслан вместе со всеми Козловскими в Челкар (Казахстан). За побег из ссылки был осужден на 3 г. лагерей, где «за ведение антисоветской пропаганды» был приговорен к ВМН. I, 180; II, 441.

Козловский Николай Александрович (1899—1927) сын Козловского А.Н.. После окончания Артиллерийской академии работал военным инженером-технологом на Тульском оружейном заводе, затем в Ленинграде на заводе «Арсенал» (Механический завод № 7). Застрелился, оставив записку «не могу смириться с несправедливостью и неправдой». I, 180; II, 441.

Козловский Павел Александрович (1904—1971), сын Козловского А.Н. Окончил Ленинградский университет, работал в Гидрологическом институте, участвовал в гидрологических экспедициях АН СССР. После высылки в 1935 г. в г. Челкар (Казахстан). Также работал на различных должностях в гидрологических экспедициях и организациях в Казахстане (1935—1937), г. Рыбинске Волгострой НКВД СССР (1937—1942), Нижнем Тагиле (1942—1943), г. Кизеле Пермской обл. (1943—1948), в системе Пермэнерго (1948—1951). С 1951 г. жил в Ставрополе (ныне Тольятти) работал в Гидропроекте, затем преподавал (с 1954 г.) в Куйбышевском индустриальном институте (филиале в Ставрополе). Награжден орд. «Знак Почета» (1958) и медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». I, 180; II, 441.

Козловский Павел Францевич, подполковник старой армии, в 1919 г. нач. штаба кр. Кронштадт, в 1920—1921 гг. нач. крепостного отдела Управления начальника тыла БФ, взят заложником за ген. А.Н.Козловского. Как «политически неблагонадежный» приговорен 20 апреля 1921 г. к 3 г. принуд. работ с содержанием под стражей. Он был только однофамильцем, а не родственником ген. Козловского. II, 402, 441.

Козляев Михаил Петрович, 1887 г.р., ур. Олонецкой губ., Петрозаводского у., Шелтозерско-Бережной вол., беспартийный, зав. техническим подотделом Отдела коммунхоза г. Кронштадта. Арестован 3 марта, когда возвращался из командировки в Москву, в ВСНХ. Освобожден 15 марта (т. 98, л. 88—89). II, 14, 15.

Козляев Трофим Петрович, брат арестованного М.П.Козляева. II, 14. 15.

Кознолег см. Козиолег И.И.

Козонченко см. Козинченко И.С.

Кок, сотрудник 3-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 126.

Кокенсаари И., сотрудник штаба Морсил Балтморя. I, 263; II, 383.

Коклюшкин Николай Васильевич, 1902 г.р., ур. г. Кронштадта, мещанин, беспартийный, не судимый, «сочувствующий РКП», писарь штаба крепости Кронштадт. Из Финляндии перешел границу «по записи», так как «не желал подчиняться белогвардей-

ской власти». Следователь 25 июня предложил освободить, а ОО Охфингран 11 июля приговорил к 6 мес. принуд. работ (т. 145, л. 54—55). II, 276.

Коковцов (Коковцев) Владимир Николаевич (1853—1943), граф, видный госуд. деятель царской России. С 1904 по 1914 г. (с небольшим перерывом в 1905—1906 гг.) министр финансов, одновременно с 1911 г. (после убийства Столыпина) пред. СМ. Во время 1-й мировой войны крупный банковский деятель, пред. Петроградского международного коммерческого банка. После Октябрьской революции в эмиграции, пред. Банковского комитета в Париже. Автор воспоминаний «Из моего прошлого» (Париж, 1933), которые, по мнению П.Н.Милюкова, «по отношению к царю и его ближайшему окружению могли бы служить настоящим обвинительным актом» (П.Н.Милюков. Воспоминания. М., 1991, с. 250). В его личном фонде № 6734 в ГАРФ хранятся материалы за 1928—1930 гг. I, 8, 637—639; II, 180, 391, 398.

Колесников Александр Васильевич, в 1920 г. следователь РВТ БФ, в марте 1921 г. военмор Отделения особой информации при Ревтройке Балтфлота. I, 153, 240.

Колесников Иван Прокофьевич, 1893 г.р., ур. г. Тулы, призыва 1912 г., срока службы с 1913 г., машинный старшина эсм. «Крепкий». I, 248.

Колесов Николай Анатольевич (1895—1921), нач. 1-го морского воздушного гидродивизиона в г. Ораниенбауме. Арестован 3 марта. Расстрелян. Протокол допроса см.: т. 192, л. 7—10. I, 176; II, 36, 75, 76, 79, 370, 391, 412.

Коллинс, представитель Британского комитета РОКК в Финляндии в марте 1921 г. I, 588; II, 109.

Коллонтай (урожд. Домонтович) Александра Михайловна (1872—1952), профессиональная революционерка, в социал-демократическом движении принимала участие с 90-х гг., член РСДРП с 1915 г., большевик. В 1909—1917 гг. в эмиграции. После Октябрьской революции нарком государственного призрения, в 1919 г. нарком пропаганды и агитации в Крымской Республике, в 1920 г. заведовала женотделом ЦК РКП(б). Во время дискуссии о профсоюзах в 1920—1921 гг. входила в группу «рабочая оппозиция». В 1921—1922 гг. секретарь Международного женского секретариата при Коминтерне, в последующие годы находилась на ответственной работе, полпред (посол) в Норвегии, Мексике, Швеции. В 1945—1952 гг. советник НКИД (МИД) СССР. Член ВЦИК. На VI съезде избрана членом ЦК. I, 578.

Колодейчик Иван Лаврентьевич, 1889 г.р., ур. Кельцкой (Клицкой) губ. (Польша), Олькушковского у., Янгород. Член РКП(б) с февраля 1921 г., матрос плавучих средств Кронпорта. Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 49, л. 3—11). I, 375; II, **400**.

Колодняков (Колодников) Сергей, заключенный Морской следственной тюрьмы Кронштадта, уголовник. I, 281, II, 385.

Колосов, сотрудник регистратуры ОО ВЧК в ПВО. II, 259.

Колуцев, военмор эсм. «Гарибальди». I, 155.

Колчак Александр Васильевич (1874—19200, участник русско-японской и 1-й мировой войн, адмирал царского флота (1916), монархист. В 1916—1917 гг. команд. Черноморским флотом. В 1918—1919 гг. один из главных руководителей контрреволюции, при поддержке США, Англии и Франции объявил себя верховным правителем России и возглавил военную диктатуру на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке. 7 февраля 1920 г. по постановлению Иркутского ревкома расстрелян. I, 59, 165, 188, 199, 272, 454, 532, 635; II, 336, 344, 362, 387.

Колымагин Анатолий Самуилович, 1895 г.р., ур. Екатеринбургской губ., призыва 1915 г., срока службы с 1916 г, машинист эсм. «Гайдамак». I, 249.

Коляев Алексей Федорович, 1902 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Комаров Матвей Алексеевич, он же Перменов (Перминов) Василий Модестович (1898, по другим данным,1896—1921), военмор призыва 1916 г., во время восстания комендант Кронштадтского ВРК, затем руководитель «Объединенной организации кронморяков» в ПБО и нач. Выборгского района по подготовке восстания в Петрограде. Убит при попытке бегства в Финлянди. Подробнее см.: ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 43. I, 138, 534; II, 20, 21, 148, 155, 156, 176, 177, 185, 186, 275, 431, 455, 458, 475.

Комаров (настоящие фамилия и имя Собинов Федор Евгеньевич) Николай Павлович (1886—1937), член РСДРП с 1909 г., большевик. За революционную деятельность

неоднократно арестовывался. В 1917 г. был членом Выборгского районного и Петроградского городского комитетов партии. Во время гражданской войны комиссар батальона на Восточном фронте, с января 1919 г. зав. ОО ПГЧК, с февраля 1920 г. зав. Секретно-оперативным отделом, а с августа 1920 г. по апрель 1921 г. пред. ПГЧК и одновременно нач. ОО Охфингран. Затем секретарь Петрогубсовета, секретарь Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), в 1926—1929 гг. пред. Ленсовета и исполкома, в 1927—1930 гг. пред. Леноблсовета. В 1930—1931 гг. пред. Союзстроя, член президиума ВСНХ. В 1931—1937 гг. нарком коммунального хозяйства РСФСР. Член ЦК РКП(б), ВКП(б) в 1921, 1923—1934 гг., канд. в члены ЦК в 1922—1923 гг. и с 1934 г. Член ВЦИК и Президиума ЦИК СССР. В 1937 г. арестован, приговорен к ВМН по делу «троцкистско-зиновьевской организации правых» и расстрелян 27 ноября, реабилитирован 17 марта 1956 г. I, 22, 24, 110, 148, 149, 179, 276, 294, 305, 339, 517, 521, 559, 582, 622, 623, 633; II, 11, 27, 28, 52, 59, 70, 91, 113, 119, 218—220, 222, 223, 225, 227, 230—233, 236, 238, 239, 248, 250, 254, 255, 286, 287, 290, 293, 358, 366, 377, 378, 423, 427, 428, 439, 440, 471.

Комаров Николай Харлампиевич, комиссар Петроградского порта в мае 1921 г. I, 86, 87.

Комарова Мария (Импе) Адольфовна (1900—1921), финка, жена Комарова М.А., принимала активное участие в печатании прокламаций, сокрытии типографии, документов организации кронморяков. Расстреляна по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 161). II, 177, 454.

Комков Яков Кузьмич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Кондаков Дмитрий Николаевич (1893—1964), член РСДРП с 1912 г., большевик. Организатор забастовки на Людиновском заводе Калужской губ. С 1914 г. служил на флоте в Кронштадте. После Февральской революции член Кронштадтского комитета РСДРП(б) и Совета. В 1917—1919 гг. руководил Кронштадтской партийной организацией, участвовал в обороне Петрограда и Кронштадта от белогвардейцев и интервентов. Член малого президиума Петросовета и губисполкома, делегат VIII и IX съездов партии. После гражданской войны на советской и хозяйственной работе в Петрограде (Ленинграде), Сибири и Москве. В марте 1921 г. уполномоченный Комитета обороны, член Чрезвычайной тройки по ликвидации Кронмятежа. С апреля 1921 г. зав. секретно-оперативным отделом ПГЧК и член ее президиума. I, 154, 155, 620, 622, 653; II, 286.

Кондратенко Никифор Кондратьевич, лекпом Морского госпиталя в Кронштадте. В апреле 1921 г. арестован и оправдан. I, 241, 242.

Кондратьев, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 139.

Кондратьев, пом. командира по строевой части 4-го отряда молодых моряков. Арестован. I, 250.

Кондратьев, представитель Совета профсоюзов на заседании в Комиссии по оказанию помощи пострадавшим от Кронмятежа. II, 25.

Кондрашов Николай Александрович, 1902 г.р., номер 1-го взвода батареи «Е» ТАОН при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Конев Василий, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Коновалов Александр Иванович (1875—1948), крупный текстильный фабрикант, член и пред. многих промышленных и торговых комитетов, советов и акционерных обществ. Тов. пред. Московского Биржевого комитета (1908—1911). На своих фабриках проводил политику патернализма, повышал жизненный и культурный уровень рабочих (построил школы, больницы, библиотеку-читальню, клуб, ясли, родильный приют, жилье). Политической деятельностью занялся с 1905 г., в ноябре был одним из организаторов Торгово-промышленной партии, затем перешел в Партию мирного обновления, с 1912 г. один из лидеров Партии прогрессистов, член ЦК и лидер ее фракции в IV Государственной думе (от Костромской губ.). Член масонской ложи «Великий Восток народов России» с 1912 г. В 1-ю мировую войну тов. пред. Центрального и Московского Военно-промышленного комитетов. После Февральской революции министр торговли и промышленности в 1-м и 3-м составах Временного правительства и тов. министра-председателя в последнем его составе. В июле 1917 г. вступил в ПНС и избран членом ЦК. Участник Государственного совещания в Москве в августе 1917 г. В сентябре сформулировал дилемму «разумный мир [с Германией] или неминуемое торжество Ленина».

Перед отъездом в гатчину А.Ф.Керенский предоставил ему «чрезвычайные полномочия» для отпора большевикам. Был ими арестован, освобожден в начале 1918 г. и эмигрировал во Францию. Присоединился в 1921 г. к новой тактике Милюкова, вступил в республиканско-демократическую группу, объединявшую кадетов и правых эсеров. Выступал за продолжение борьбы с большевиками, но не силами белых армий, а с помощью «объединенной русской демократии, вышедшей из мартовской революции». С 1924 г. пред. Совета общественных организаций; являлся также членом Совета Российского Торгово-промышленного и финансового союза. Руководил вместе с Г.Е.Львовым и Н.Д.Авксентьевым Земгором. В 1924—1940 гг. пред. ред. газ. «Последние новости». После начала 2-й мировой войны переехал в США. I, 270, 271, 362—365; II, 392.

Коновалов Филимон Иванович, быв. слушатель Училища комсостава БФ. За отказ выступить добровольно на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 20 г.). II, 449, 450.

Коноплева Лидия Васильевна, эсерка, член бюро военной комиссии при ЦК ПСР и центрального боевого отряда, возглавляемого Г.И.Семеновым, привлечена к ответственности Верховным трибуналом при ВЦИК, «как лицо, непосредственно причастное к организации терактов, вооруженных ограблений и вооруженного свержения Советской власти» и приговорена в августе 1922 г. к ВМН с отсрочкой приговора. Подробнее см.: «Обвинительное заключение по делу ЦК ПСР...» М., 1922. Процесс проходил с 8 июня по 7 августа 1922 г. Ввиду раскаяния Президиум ВЦИК 8 августа 1922 г. освободил ее от наказания. II, 284.

Константинов Павел Константинович, 1897 г.р., ур. Новгородской губ., Боровичского у., Десятопятинской вол., дер. Окладнево, кочегар парохода «Гагара», беспартийный, арестован 17 марта (т. 120, л. 25, карточка арестованного от 20 сентября, допрошен 26 октября л. 23—24). Освобожден в ноябре 1921 г. по амнистии. II, 213.

Копп Виктор Леонтьевич (1880—1930), член РСДРП с 1908 г., большевик с 1917 г., участник революционного движения и 1-й мировой войны, был в плену в 1915—1918 гг., в 1919—1921 гг. уполномоченный НКИД РСФСР в Германии, затем уполномоченный НКИД при СНК РСФСР (1923—1925), с апреля 1925 г. полпред в Японии, затем в Швеции (1927—1930). I, 467; II, 393, 414.

Коптелов Федор Александрович, он же Степанов Петр Иванович (1898—1921), военмор призыва 1916 г., сочувствующий левым эсерам, кочегар, член ВРК и нач. охраны лк «Петропавловск», активный участник восстания, бежал в Финляндию, откуда был направлен Петриченко в Петроград в организацию кронморяков, входящую в ПБО. Был назначен руководителем Василеостровского района по подготовке восстания. Арестован 3 июня 1921 г. в засаде. Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. Подробнее см.: ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 41. I, 154; II, 21, 148, 187—189, 275, 276, 373, 374, 459.

Коптельников (Каптельников) Александр Васильевич, врио пред. РВТ Балтфлота. II, 44, 449.

Коптиевский, военмор лк «Севастополь», скрылся с корабля. I, 220.

Кордовский (Иоселевич, Иосилевич) Григорий Соломонович (1897—1963), ур. Петербурга, член РСДРП с 1916 г. (по другим данным с февраля 1917 г.), брат Иоселевича А.С. С 1918 г. в ПГЧК, секретарь, затем переведен зав. отделом управления комиссариата внутренних дел Петгубисполкома. В 1919—1921 гг. работал в Киеве, Тамбове, Петрограде. В 1931—1936 гг. ректор 1-го Ленинградского медицинского института. В 1936 г. исключен из партии за обман (скрыл осуждение брата) и потерю двух партбилетов. Арестован в 1938 г. и 17 декабря 1939 г. ОСО НКВД СССР приговорен к 5 г. «за участие в антисоветской право-троцкистской организации». I, 619, 620.

Корейво, кр-ц 560 сп. I, 125.

Корзун Георгий Сигизмундович (1894—1921), быв. мичман, артиллерист лк «Севастополь». Расстрелян. I, 220, 496, 572, 573.

Корзунин (Корсунин) Викентий Кондратьевич (1896—1921), из кр-ян Вятской губ., Слободского у., Рокаловской вол., дер. Корзунята, беспартийный, кр-ц 35 батареи 1-го легкого артдивизиона КАУ. Обвинен в антисоветакой агитации и неисполнении боевого приказа. Расстрелян (т. 197, л. 1—6). I, 413, 467.

Кормилицына, работник секретариата ЦК РКП(б). II, 6.

Корнев Василий Степанович (1889—1939), участник 1-й мировой войны, прапорщик, член РСДРП(б) с 1917 г. После Февральской революции пред. Совета Румынского фронта. В 1918—1919 гг. пред. Рязанского губисполкома и губкома партии. С апреля 1919 по январь 1920 г. состоял в должности рязанского губвоенкома и был пред. Рязанского губревкома. В январе 1920 г. назначен харьковским губернским военным комиссаром. С марта 1920 г. зам. пред. Военного совета ВОХР, а с апреля 1920 г. зам. наркома внутренних дел по управлению войсками внутренней охраны и нач. войск ВОХР. В июле 1920 г. был утвержден членом коллегии ВЧК. С сентября 1920 г. командующий войсками внутренней службы Республики. В январе 1921 г. был назначен командующим войсками ВЧК. С февраля 1921 г. нач. милиции РСФСР. С 1922 г. работал в Сибири, был пред. губисполкома в Томске и Омске. В 1926 г. зам. наркома внутренних дел РСФСР, в 1927—1929 гг. пред. Сибирского СНХ. В 1933—1938 гг. возглавлял строительство Ташкентского текстильного комбината. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован, умер 9 июня, реабилитирован 31 июля 1956 г. I, 641.

Корнеев Александр Иванович (1900—1921), из кр-ян Рязанской губ., машинист лк «Севастополь», вышел из партии под угрозой расстрела. На допросе показал, «что уйти с корабля не удалось, вину признаю, но активного участия в мятеже не принимал». Приговорен к ВМН (т. 82, л. 65). II, 57.

Корнеев Борис Иванович, 1898 г.р., ур. Рязанской губ., Егорьевского у., Починковской вол., дер. Каменево, беспартийный, электромонтер портовой электростанции Кронштадта. На допросе заявил, «что в боевом отряде не состоял, винтовку не принял, нес службу, так как было воззвание от коллектива [Временного бюро Крон. комитета РКП] оставаться на местах». Арестован 18 марта на квартире. Следователь предложил, «принимая во внимание материал агентурных сведений и вообще неясность вопроса, ... предать суду Ревтрибунала». Приговорен к 1 г. принуд. работ (т. 89, л. 36—37). I, 575.

Корнилов, пом. командира 5-й зенит. батареи ф. «Красноармейский», исключен из партии. I, 50.

Корнюшкин (Кононюшкин, Карнюшка, Корнюшко) Дмитрий Иванович, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), военмор, машинист 6-й роты лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 495.

Коровкин Иван Дмитриевич (1891—1921), ст. матрос срока службы с 1915 г., пред. судового комитета лк «Севастополь». Расстрелян по приговору ПГЧК от 20 апреля 1921 г. I, 119, 220, 228, 305, 306, 517, 532; II, 35, 71.

Коровкин Константин, военмор лк «Севастополь», во время мятежа вышел из партии. С корабля скрылся. II, 58.

Коровников, кр-ц 2-й роты 1-го батальона 560-го сп. I, 475.

Корф Семен Яковлевич (1891—1970), военный летчик. С августа 1920 г. пом. нач. авиаотряда, нач. штаба ВВС Западного фронта. За бои с белополяками и командование эскадрильей по разведке антоновцев награжден 2 орд. Красного Знамени. Затем командовал ВВС МВО, главный инспектор строевой и технической инспекции ВВС СССР. I, 330, 471.

Корху см. Карху Александр.

Корчагин Степан Матвеевич, член РСДРП(б) с 1917 г. В июле 1920 г. избран в Петрогубсовет, пред. военной секции Петрогубсовета. В ноябре 1921 г. направлен в Москву (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 34, д. 66, л. 18; д. 68, л. 11). II, 220.

Коршунов Борис Михайлович, командир Кронштадтского отд. полка, приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 105, л. 147—163). II, 469.

Коршунов Ефим Константинович, в феврале—марте 1921 г. комиссар штаба кр. Кронштадт. I, 12, 126, 143, 144, 146.

Косидеж, сотрудник Наркомтруда РСФСР. II, 183.

Коскин Иван Зиновьевич (1894—1921), из кр-ян Нижегородской губ., Павловского у., Ворсменской вол., дер. Ворсма, военмор лк «Севастополь», член РСДРП(б) с 1917 г. После подачи заявления 9 марта о выходе из партии 10 марта был освобожден из-под ареста. На допросе заявил, что в судовой комитет входило по 1 чел. от каждой роты; он полагал, что «движение носит чисто революционный характер, а оказалось, что это мятеж с черносотенной окраской». «Заслуживаю высшей меры». Подстрекал команду

и командира корабля. Несмотря на то, что Коскин арестовал и обезоружил пред. судкома Коровкина, 20 марта он был приговорен к ВМН (т. 81, л. 121). I, 340, 341; II, 57.

Косолайнены (Касалайнены) Андрей, Константин и Николай, рабочие Ижорской военной железной дороги, приговорены к 2 г. в штрафной батальон ПВО выездной сессией ОРВТ ПВО в Кронштадте 11 апреля 1921 г. I, 382.

Костин Алексей Авраамович, в 1919—1921 гг. комиссар лк «Андрей Первозванный» (с 3 апреля 1919 г.), курсов комсостава флота (с 5 мая 1919 г.), комиссар и начальник отрядов моряков-курсантов, дивизии подводных лодок БФ. В марте 1921 г. формировал отряд моряков для штурма Кронштадта. I, 53—56, 101, 132, 162, 163, 166, 167, 341, 342, 369; II, 117, 346, 347, 355, 421.

Костромитинов Николай Петрович, 1894 г.р., ур. Кронштадта, музыкант духового оркестра кр. Кронштадт. I, 155, 215, 216.

Котов, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Котов Александр Иванович, 1895 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г. Делегат X съезда партии. В дни кронштадтского мятежа был уполномоченным по снабжению Южгруппы. Зав. орготделом Хамовнического РК г. Москвы в марте 1921 г. Впоследствии на финансовой и административной работе. Участник Великой Отечественной войны. Автор воспоминаний в сб. «Крах контрреволюционной авантюры». II, 397.

Котов П.С. см. Паськов А.Д.

Котогоров Ф.Т., нач. канцелярии РЭК. II, 61, 67.

Коттер Андрей Николаевич (1896—1921), ур. Петербургской губ., инструктор Кронштадтского политотдела. 22 марта приговорен к ВМН (т. 82, л. 94, 109 об.). I, 141.

Кочетков П., нач. (зав.) общей информации Информотдела Ревтройки БФ. I, 232, 252, 264.

Кочетов Михаил Петрович, быв. слушатель Училища комсостава БФ, ур. Оренбургской губ., член РКП(б) с декабря 1920 г. За отказ выступить добровольно на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 10 г.). II, 449, 450.

Кочкарев, курсант 3-го сводного полка курсантов. I, 466.

Кощуев (Кашцев, Колуцев) Василий Александрович, военмор, ст. гальванер эсм. «Гарибальди». I, 251.

Крайнев Игнат Никитич (1893—1939), член РСДРП с 1911 г., большевик. В 1917 г. депутат Петросовета от завода Барановского (пред. завкома). В 1921—1922 гг. член ПК и зав. орготделом губкома партии, участник штурма Кронштадта в марте 1921 г., член тройки по перерегистрации Кронштадтской парторганизации. В 1928—1929 гг. директор 1-й госуд. табачной фабрики им. Урицкого. Был арестован и сослан в Акмолинек вместе с женой. Умер в 1939 г. (ЦГАИПД, ф. 16, оп. 1, д. 77, л. 31; ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 5, д. 125, л. 11). II, 358, 449.

Красиков Иван Афанасьевич, член РКП(б) с 1920 г., слесарь минной мастерской в Кронштадте, осужден на 1 г. принуд. работ условно. I, 281; II, 385.

Красин Леонид Борисович (1870—1926), советский госуд. деятель. В социал-демократическом движении с 1890 г. После II съезда РСДРП большевик. Активный участник революции 1905—1907 гг. Некоторое время входил в группу «Вперед». В 1908—1917 гг. в эмиграции. После Октябрьской революции возглавлял Чрезвычайную комиссию по снабжению Красной Армии, был членом президиума ВСНХ, наркомом торговли и промышленности, наркомом путей сообщения. С 1919 г. на дипломатической работе. В 1920 г. руководитель советской торговой делегации в Лондоне, а затем полпред РСФСР в Великобритании и Франции. С 1920 г. нарком внешней торговли. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Член ЦК РКП(б) с 1924 г. I, 414, 437, 452; II, 171, 172, 177, 384, 393, 461, 463.

Красников Александр Николаевич, 1899 г.р., член РКП(б) с декабря 1918 г., работал учителем, владел английским языком. В августе мобилизован на польский фронт, а с сентября 1920 гг. уполномоченный по агентуре ОО 56-й Московской сд. В 1921—1922 гг. уполномоченный финской секции ОО ВЧК в ПВО, затем 1-го спецотделения ОРО ПП ГПУ в ПВО. Активно участвовал в разработке ПБО. С 1923 г. просил отпустить по состоянию здоровья на учительскую работу. В марте 1924 г. осужден на 5 л. концлагеря за взяточничество и злоупотребление служебным положением. II, 286, 313, 479.

Краснов Петр Николаевич (1869—1947), участник 1-й мировой войны, генерал-лейтенант царской армии (1917). В августе 1917 г. участвовал в корниловском мятеже. В конце октября 1917 г. командовал казачьими отрядами, двинутыми Керенским на Петроград. В 1918—1919 гг. возглавлял белоказачью армию на Дону. В 1919 г. уехал за границу, жил в Германии, где продолжал антисоветскую деятельность. Расстрелян в 1947 г. I, 165.

Красняков (Красников) Павел Иванович, командир 560-го сп, нач. 3-го боев. участка обороны Кронштадта, бежал в Финляндию, где командовал полком, сформированным из кронштадтцев, затем служил в финской армии. I, 125, 372, 475; II, 157, 399, 400, 437.

Красовицкий (Красавицкий) Самуил И., делегат X съезда, уполномоченный на ф. «Краснофлотский», награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Краубнер Федор Федорович, военнослужащий Строкрепа Кронштадта. Приговорен к ВМН. I, 642, 643.

Краузе Станислав Иванович, 1887 г.р., член РСДРП с 1907 г., организатор Красной гвардии на Путиловском заводе, в июне 1921 г. военком 1-го кадрового военного транспорта. II, 131, 132, 445.

Крауклин Юлия Михайловна, 1903 г.р., ур. Витебской губ., Люценского у., Попышенской (?) вол., машинистка коммунального отдела в г. Колпино. Арестована 17 марта за печатание листовок и вскоре освобождена (т. 204, л. 62—63). I, 551.

Кревин Валентин Давыдович, инж.-мех. сторож. судна «Кобчик». I, 68.

Крелинг (Крейлинг) Август Самуилович (Самойлович), 1894 г.р., ур. Курляндской губ., Митавского у., член РКП(б), машинист яхты «Нева» в Петрограде. 1 марта поехал в Кронштадт к жене. С 5 по 12 марта с лк «Петропавловск» ходил домой ночевать, а с 12 марта не выпускали, дневалил на палубе. Следователь предложил освободить, так как попал на линкор случайно, а тройка приговорила к 5 г. принуд. работ (т. 91, л. 177—178). Затем срок был снижен до 2 лет. Освобожден 22 декабря 1921 г. из 2-го лагеря принуд. работ особого назначения в Петрограде (т. 236, л. 548—549). II, 216.

Крестинский Николай Николаевич (1883—1938), советский госуд. деятель. Член РСДРП с 1903 г., большевик. Активный участник революции 1905—1907 гг. После Октябрьской революции комиссар юстиции Северной коммуны. В 1918—1921 гг. нарком финансов РСФСР, с декабря 1919 по март 1921 г. секретарь ЦК РКП(б); в профсоюзной дискуссии 1920—1921 гг. был сторонником платформы Троцкого. С октября 1921 г. по 1930 г. полпред РСФСР в Германии, с 1930 г. зам. наркома иностр. дел СССР. Член Политбюро и Оргбюро с марта 1919 г. по март 1921 г., член ЦК в 1917—1921 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 15 марта 1938 г., реабилитирован 8 июля 1963 г. I, 53, 54, 104, 112, 275, 294, 301, 331, 564, 578, 609; II, 6, 52, 346, 347.

Кржижановский Глеб Максимилианович (1872—1959), известный советский ученый, инженер-энергетик, академик (1929). Член РСДРП с 1893 г. Вместе с В.И.Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Подвергался репрессиям царского правительства. В 1902 г. входил в состав организационного комитета по созыву II съезда РСДРП. Принимал активное участие в Революции 1905—1907 гг. Вел большую работу в органах большевистской печати. После Февральской революции был членом фракции большевиков Московского Совета, заведовал отделом снабжения Московского Совета. После Октябрьской революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 г. по поручению В.И.Ленина возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). С 1921 г. пред. Госплана, в 1930—1932 гг. пред. Главэнерго. В 1929—1939 гг. вице-президент АН СССР. II, 384, 463.

Кривов, участник заседания Пленума ЦК РКП(б) в марте 1921 г., член ЦКК. I, 468; II, 142.

Кривошеев (Кривошеин) Петр Максимович, 1895 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г., машинист, слушатель Училища комсостава БФ. За отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 20 г.). Исключен из партии 7 мая 1921 г. I, 197, 198, 239; II, 378, 380, 449, 450.

Кривошеин Александр Васильевич (1858—1923), дворянин, статс-секретарь, гофмейстер, член Государственного совета (с 1907), нач. переселенческого управления, с 1905 г. тов. министра финансов, зав. государственными Дворянским и Крестьянским

банками. В 1908—1915 гг. Главноуправляющий землеустройством и земледелием, сторонник хуторского хозяйства. После Октябрьской революции один из организаторов «правого центра» в Москве, оказывал весной 1918 г. финансовую помощь «царской семье» в Тобольске. В 1920 г. приехал из Парижа в Крым и возглавил правительство ген. П.Н.Врангеля, затем эмигрировал во Францию. II, 128.

Кригер Мария Фридриховна, дочь немецкого купца из Риги, жена Петриченко С.М., была вывезена Паськовым из Петрограда в Финляндию, затем жила в Латвии, откуда в 1927 г. эмигрировала с детьми в Германию. II, 431, 448.

Кротов Е. см. Новицкий Г.И.

Круглов Иван Алексеевич, 1882 г.р., в милиции служил с марта 1917 г., в марте 1921 г. нач. 1-го участка Петроградской уездной милиции. I, 356.

Крузе Борис Федорович, фон, работник Автогужа в Петрограде, арестован в начале марта 1921 г. В списке участников мятежа не значится. II, 74.

Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна (1869—1939), партийный и госуд. деятель, профессиональная революционерка, соратник, жена и друг В.И.Ленина. Революционную деятельность начала с 1890 г. в марксистских студенческих кружках Петербурга, в 1895 г. вступила в петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Член РСДРП с 1898 г. Подвергалась преследованию царского правительства. В 1901 г. эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». После II съезда РСДРП секретарь редакции большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В период революции 1905—1907 гг. работала секретарем ЦК партии в России. С 1907 г. партийную работу вела за границей. После Февральской революции вместе с В.И.Лениным вернулась в Россию. Работала в Секретариате ЦК партии. Активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской революции. После революции член коллегии Наркомпроса, с 1921 г. пред. Главполитпросвета. С 1929 г. зам. наркома просвещения. С 1924 г. член ЦКК, с 1927 г. член ЦК. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР. I, 596.

Крупский Николай Теофилович, 1890 г.р., ур. г. Луга, студент механического отделения Технического института. На службе в армии с декабря 1916 г. (мл. офицер), с декабря 1917 г. военком Нарвского военкомата. В Красной Армии занимал политические должности в инспекции артиллерии 13-й армии, в оперативном отделе 7-й армии (военком), в штабе ПВО (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 290, л. б/н). После гражданской войны (с 1922 г.) военком Военно-инженерной академии и Электротехнической академии, в 1930 г. окончил артиллерийский факультет Военно-технической академии, в 1930—1936 гг. зам. нач. отдела Технического штаба нач. вооружений РККА, в 1936 г. уволен в запас, военный инженер 1 ранга (1938). I, 499, 590.

Крустейн (Крустеин) А.Р., 1893 г.р., до 1914 г. учился, был 2 г. на фронте, до Февральской революции сидел в тюрьме, пред. солдатского комитета. Член РСДРП(б) с 1917 г. В Красной Армии был 4 месяца на фронте. В дальнейшем сотрудник ПГЧК, начальник Петергофской уездной милиции (ЦГА С.-П., ф. 33, оп. 5, д. 2060, л. 82). I, 354, 504.

Кручинский Михаил Александрович, 1894 г.р., в гражданскую войну награжден орд. Красного Знамени. В период кронштадтских событий был нач. походного штаба командующего БФ и командиром коммунистических отрядов Петроморбазы. Член ВКП(б) с 1942 г. В последующие годы занимался военно-научной работой. Участник Великой Отечественной войны. I, 121, 122; II, 371.

Крыленко Николай Васильевич (1885—1938), член РСДРП с 1904 г., большевик. После Февральской революции работал в газете «Солдатская правда». Активный участник Октябрьской революции. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав СНК в качестве члена Комитета по военным и морским делам, затем был верховным главнокомандующим. С 1918 г. работал пред. Верховного революционного трибунала при ВЦИК, зам. наркома юстиции, прокурором Республики. В 1921 г. некоторое время являлся нач. Экономического управления ВЧК. С 1931 г. нарком юстиции РСФСР, с 1936 г. — СССР. Член ЦКК ВКП(б) в 1927—1934 гг. Почетный академик АН СССР с 1931 г., альпинист и шахматист. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 29 июля 1938 г., реабилитирован 10 августа 1956 г. II, 6.

Крылов Александр Васильевич, санитар Морского госпиталя в Кронштадте. II, 296.

Крюк Александр Павлович (1872—1921), из кр-ян Минской губ, Игуменского у., Пережирской вол., дер. Заболотье. До войны боцман на кр. «Рюрик». Беспартийный, в марте 1921 г. пом. ротного командира Сводного отряда судовых команд и пом. командира кр. «Рюрик», пред. ревтройки отряда. На допросе заявил, что если бы командование крепости было порасторопнее, то мятежа можно было избежать. Партшколе Кронштадта выдал 4 пулемета и 47 лент, с которыми она ушла в Ораниенбаум. Расстрелян (т. 73, л. 2—4). I, 172, 473; II, 80, 379, 380.

Крюков, комбриг 187-й стр. бригады, затем комиссар Среднего участка Южного боевого участка. I, 86, 87, 254, 277.

Крюков Иван, военмор лк «Севастополь», вышел из партии во время мятежа, с корабля скрылся. II, 57.

Ксенофонтов Иван Ксенофонтович (1884—1926), советский госуд. и партийный деятель, член РСДРП с 1903 г., большевик. За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям царских властей. Участник 1-й мировой войны, старший унтерофицер. В дни Февральской революции находился на Западном фронте, где был избран пред. Совета рабочих и солдатских депутатов в г. Несвиже; создал и возглавил местную большевистскую организацию. С сентября по ноябрь 1917 г. пред. Слуцкого Совета. Активный участник Октябрьской революции на Западном фронте. В конце ноября 1917 г. был отозван ЦК РСДРП(б) в Петроград в распоряжение ВЦИК. С декабря 1917 г. член коллегии ВЧК. С марта 1919 г. по апрель 1921 г. являлся зампред ВЧК. Одновременно пред. Особого трибунала ВЧК и зампред Верховного ревтрибунала при ВЦИК. Как делегат X съезда участвовал в подавлении Кронштадтского восстания. В 1922—1925 гг. управляющий делами ЦК РКП(б), затем зам. наркома социального обеспечения РСФСР. Член ВЦИК II—VI созывов. I, 105, 110, 180—182, 265, 266, 444, 641; II, 91, 181, 285.

Кублицкий Борис Павлович, 1900 г.р., нач. канцелярии Управления артиллерии кр. Кронштадт с сентября 1920 г. I, 243.

Кугра, военмор из Управления артиллерии кр. Кронштадт. I, 336.

Кудашов Николай Владимирович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 17 марта 1921 г. II, 412.

Кудрявцев, врид ЗРК. II, 182.

Кудрявцев И.И. I, 27.

Кузнецов, представитель Петроградского губземотдела на заседании Комиссии по оказанию помощи пострадавшим от Кронмятежа. II, 25.

Кузнецов, кочегар яхты «Александрия». I, 231.

Кузнецов, рабочий на тр. «Ангара». I, 231.

Кузнецов Алексей Иванович (1893—1921), из кр-ян Иваново-Вознесенской губ., член РКП(б) с 1919 г., в феврале 1920 г. вышел «в силу семейных обстоятельств», фельдфебель 9-й роты лк «Севастополь». Расстрелян (т. 75, л. 31). I, 496.

Кузнецов Анатолий Григорьевич, нач. политпросвета (зам. по политпросвету) политотдела 18-й милиционной бригады в Петрограде. I, 164.

Кузнецов Аполлон Александрович, командир канлодки «Храбрый». I, 248.

Кузнецов Иван, оторг коллектива роты военморов-специалистов. I, 260.

Кузнецов П., следователь и член выездной сессии ОРВТ ПВО. II, 460.

Кузьменко, делегат от Кронпорта. I, 535.

Кузьмин Василий Федорович, плутонговый командир лк «Севастополь». За отказ участвовать в мятеже был арестован и до освобождения находился в Морской следственной тюрьме. I, 632; II, 419.

Кузьмин Виталий Иванович см. Федоров Алексей Иванович.

Кузьмин Михаил Васильевич, 1893 г.р., комиссар лк «Гангут». I, 369, 370.

Кузьмин Николай Николаевич (1883—1939), ур. Петербурга. Член РСДРП с 1903 г., большевик. В июле 1917 г. пред. Гатчинского Совета, член бюро Петербургской окружной организации РСДРП(б). После Октябрьской революции комиссар штаба Юго-Западного фронта. С марта 1918 г. член бюро ПК РКП(б). Затем член РВС 6-й, 3-й и 12-й армий, военком Балтфлота. В декабре 1920 г. пом. командующего БФ по политчасти, с февраля 1921 г. комиссар БФ. За участие в штурме Кронштадта награжден вторым орд. Красного Знамени (первым — в 1919 г.). Затем на дипломатической работе. В 1925—

1926 гг. член РВС Туркестанского фронта и Среднеазиатского ВО, затем прокурор Военной коллегии Верховного Суда СССР, нач. Управления военно-учебных заведений РККА, член РВС и нач. ПУР Сибирского ВО. С 1934 г. на дипломатической, партийной и советской работе. Расстрелян, реабилитирован. I, 11, 12, 22, 27, 53, 54, 86—88, 101, 109, 112, 115, 118, 121, 124, 126, 127, 130, 131, 133, 144—149, 151, 152, 154, 165, 169—172, 185, 216, 218, 234, 306, 346, 389, 446, 475, 479, 482, 492, 504, 511, 513, 517, 520, 523, 553, 563—566, 615, 616, 618, 623, 624, 627—630, 636, 641, 647; II, 13, 32, 35, 36, 38, 59, 165, 177, 318, 319, 331, 332, 336, 346, 347, 355, 358, 359, 369, 372, 383, 475.

Кузьмин Николай Яковлевич (1893—1938), член РСДРП с 1912 г., большевик. В 1914 г. был арестован в Петрограде и выслан в Тверскую губ. под надзор полиции. В 1915 г. мобилизовали в армию. Активный участник Февральской и Октябрьской революций в Гатчине, руководитель городской организации большевиков и ВРК в городе, пред. Гатчинского комитета партии и Совета. В последующие годы на партийной и советской работе. В 1921 г. зав. губземотделом, канд. в члены президиума Петргубисполкома, затем директор Ленинградского сельскохозяйственного института. Расстрелян, реабилитирован. I, 622, 640, 286, 287; II, 358.

Кузьмин Я.И., делегат X съезда, политбоец (стрелок) 2-го курсантского полка при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 601.

Куйбышев Валериан Владимирович (1888—1935), партийный и госуд. деятель. Член РСДРП с 1904 г., большевик. Партийную работу вел в Омске, Петербурге, Харькове, Самаре и других городах России. Активный участник Октябрьской революции, организатор вооруженного восстания в Самаре. В 1918—1919 гг. комиссар и член РВС Южной группы войск Восточного фронта, затем зам. пред. Комиссии ВЦИК, СНК РСФСР и ЦК РКП(б) по делам Туркестана. В 1920 г. полпред РСФСР при Бухарском правительстве, затем член президиума ВЦСПС. В мае 1921 г. был утвержден членом президиума ВСНХ и назначен нач. Главэлектро. С апреля 1922 секретарь ЦК РКП(б), с 1923 г. пред. ЦКК, одновременно нарком РКИ, зам. пред. СНК и СТО, с 1926 г. пред. ВСНХ, с 1930 г. пред. Госплана, зам. пред. СНК и СТО, с 1934 г. пред. Комиссии сов. контроля, 1-й зам. пред. СНК и СТО, член ЦК в 1922—1923, 1927—1935 (канд. в 1921—1922 гг.), с 1927 г. член Президиума ЦКК в 1923—1926 гг. Член Политбюро с 1927 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. II, 142, 281.

Куйбышев Николай Владимирович (1893—1938), брат Куйбышева В.В. Участник 1-й мировой войны, капитан. Окончил Одесский кадетский корпус и Александровское военное училище. Член РКП(б) с 1918 г. В РККА с 1918 г. на должностях военкома и нач. соединений (бригады, дивизий, корпуса). С марта 1922 г. комиссар и комендант кр. Кронштадт, в 1923—1924 гг. нач. и военком школы «Выстрел», в 1924—1925 гг. пом. командующего Туркестанским фронтом. В 1926 г. командир и военком 3-го стр. корпуса, затем нач. Командного управления РККА. С 1928 г. командующий войсками МВО, СибВО, Закавказского ВО (с 1937 г.). С января 1938 г. откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б). Комкор. Награжден 3 орд. Красного Знамени. Расстерлян, реабилитирован в 1956 г. II, 290, 293.

Кукель (Кукель-Краевский) Владимир Андреевич (1885—1940, участник 1-й мировой войны, капитан 2-го ранга. Член ВКП(б) с 1932 г. После Октябрьской революции командовал кораблями на Черноморском флоте, участвовал в потоплении судов в июне 1918 г., затем на командных должностях в Астрахано-Каспийской флотилии. В январе—мае 1919 г. командир крейсера «Богатырь» БФ. С июня 1919 г. нач. штаба Волжско-Каспийской флотилий. В 1920—1923 гг. нач. штаба БФ (в январе—феврале 1921 г. врид командующего БФ), затем на дипломатической работе. С 1935 г. нач. морской пограничной охраны на Дальнем Востоке. Расстрелян, реабилитирован. I, 132, 228, 284, 566, 647; II, 347, 372.

Куклин Александр Сергеевич, член РСДРП с 1903 г., большевик, пред. правления Петрогубкоммуны и Выборгского райсовета, член президиума и исполкома Петрогубсовета (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 4, д. 117, л. 88; оп. 79, д. 177, л. 19). II, 59, 69, 254, 358.

Куклин Василий Моисеевич (1892—1921), строевой ледокола «Огонь». Расстрелян. I, 163, 541; II, 80, 375.

Кукушкин Николай Васильевич, член РКП(б) с декабря 1919 г., матрос плавсредств Кронпорта, приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 375; II, **400**.

Кулепетов Александр Николаевич (1894—1921), с 12 февраля 1921 г. летчик 1-го морского воздушного гидродивизиона в Ораниенбауме. С 22 февраля по 2 марта 1921 г. был в Петрограде в комиссии по проверке технического имущества. Застрелился при повторном аресте 17 апреля. II, 79, 438, 439.

Кулеш (Кулеша) Кондрат Карлович, 1874 г.р., поляк, ур. г. Суволки, беспартийный, летчик-наблюдатель 1-го морского воздушного дивизиона. Арестован 18 марта 1921 г. Осужден условно на 1 г. принуд. работ (т. 192, л. 105, 106). II, 79.

Куликов, нач. отряда [чекистов] Южгруппы. I, 465.

Куликов Алексей Семенович, из кр-ян Московской губ., Звенигородского у., кочегар лк «Севастополь», вышел из партии. 21 марта приговорен к ВМН (т. 78, л. 105). II, 57.

Кулишев (Кулышев) Степан Дмитриевич, секретарь ревтройки отряда Главного артиллериста кр. Кронштадт. Вернулся из Финляндии в декабре 1922 г. Отправлен в 1923 г. на Соловки, амнистирован в 1924 г. II, 308, 309.

Кунцевич Николай Владимирович (1897—1921), дворянин, мичман, беспартийный, практикант на подводной лодке «Тур». Член ПБО с 1920 г., в 1919 г. был осведомителем американской миссии в Гельсингфорсе, добывал сведения военного характера, участвовал в разработке военных планов по захвату кораблей и распространении прокламаций. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 15; Следственное дело см. т. 54). II, 180.

Куполов (Купалов) Александр Арсеньевич, 1897 г.р., эсер, военмор, старший лекарский помощник, член Кронштадтского ВРК. В Финляндии сотрудничал в газ. «Путь». Выслан из Финляндии в марте 1922 г. Освобожден под подписку с условием работать на ЧК вместе с Архиповым по выявлению заговора в Кронштадте. Сведений о дальнейшей судьбе не имеется. I, 13, 21—22, 33, 137, 183, 213, 402, 419, 473, 521, 586, 597; II, 17, 18, 21—24, 37, 69, 265, 266, 274, 284, 290, 296, 299, 300, 302—304, 308, 309, 324, 376, 379, 431, 441, 465, 473—475, 477.

Куполова Химия Васильевна, 1897 г.р., в мае 1921 г. перешла границу в районе дер. Акалатово и разыскала в Финляндии своего мужа, Куполова А.А., в марте 1922 г. вместе с мужем вернулась в РСФСР и была арестована. Поскольку в докладе (док. № 826) о ней больше ничего не говорится, очевидно, она была освобождена. II, 303, 304, 308.

Куприянов, командир 4-й роты 3-го сводного полка курсантов. I, 466.

Курашев (Курышев) Иван Александрович, ур. г. Кологрива Костромской губ., моряк срока службы с 1904 г., быв. рабочий Морской артиллерийской лаборатории в Кронштадте, в 1921 г. зав. горфинотделом Кронштадтского Совдепа. На допросе заявил, что «участие в мятеже принимал в том, что являлся на службу в финотдел, функции отдела на время мятежа были прекращены». Приговорен 22 марта к ВМН (т. 82, л. 47, 56). В газ. «Известия Временного...» от 13 марта (№ 11, с. 1—2) опубликована за его подписью большая статья «Трагедия партии коммунистов». В ней он призывал отдать власть от партии коммунистов трудящимся массам в лице Советов и заявил о выходе из партии, в которой был три года. I, 515.

Курбатов, житель Кронштадта. I, 606.

Курвазье (Курвадзе), быв. морской офицер, бежал в Финляндию. II, 157, 276, 277.

Курзин Петр Николаевич, зав. культпросвета Союза металлистов г. Кронштадта. По делу Временного бюро Кронштадтской организации РКП(б) приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 619; II, **426**.

Курилов Дмитрий Ипполитович, военмор подлодки «Волк». II, 190.

Куримов, инж.-мех. посыльного судна «Кречет». I, 128.

Куркин Иван Иванович, секретарь ревтройки и член контрольной комиссии, кр-ц 9-й батареии ф. «Тотлебен». В июне 1922 г. вернулся из Финляндии, в 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. II, 290, 306, 307, 309.

Курков Петр Иванович (1889—1938), политработник Красного Флота, член РСДРП(б) с 1917 г., с 1913 г. служил на крейсере «Аврора». В 1918 г. пред. судового комитета крейсера «Аврора», член Петросовета. Во время обороны Петрограда комиссар Действующего отряда судов. С октября 1919 г. комиссар линкора «Севастополь». В марте 1921 г. нач. штаба ревтройки БФ, затем член РВС и нач. политотдела БФ. С 1923 г. нач. Главного морского технического и хозяйственного управления, затем на других ответст-

венных должностях в ВМФ. Расстрелян, реабилитирован. I, 122, 283, 334, 541, 609, 649; II, 220, 222, 223, 236, 238, 247, 254, 265, 266, 371, 471.

Курляев Федор Иванович (1895—1921), посыльный хозкоманды, член ревтройки 3-го артиллерийского дивизиона в Кронштадте. Расстрелян (т. 72, л. 38). I, 620—622; II, 426.

Курочкин Георгий Васильевич, 1897 г.р., ур. г. Елабуги Вятской губ., военмор 1-го морского берегового отряда в Петрограде. Арестован за распространение провокационных слухов (якобы, ф. «Красная Горка» присоединился к кронштадтцам). Освобожден из-под ареста 17 апреля 1921 г. под подписку о «явке по первому требованию» (т. 111, л. 108—115; т. 238, л. 372—373). I, 534; II, 59, 420.

Курский Дмитрий Иванович (1874—1932), член РСДРП с 1904 г., большевик. Активный участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве в 1905 г. С 1906 г. входил в Московское областное бюро РСДРП. После Февральской революции пред. Совета солдатских депутатов на Румынском фронте; в октябрьские дни 1917 г. входил в ВРК в Одессе. С 1918 г. нарком юстиции РСФСР, одновременно в 1919—1920 гг. член РВСР, комиссар Всероссийского главного и Полевого штабов Красной Армии, член Малого СНК от НКЮ. В 1924—1927 гг. член ЦРК партии. С 1928 г. полпред в Италии. Член ЦКК в 1927—1930 гг., член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. I, 609; II, 6, 214—216, 223, 248—250, 252, 257, 297, 454, 464, 465.

Куртеберте, финский пограничный комендант в районе ф. «Ино». II, 21.

Курчинский Антон, военмор роты молодых моряков полка особого назначения. I, 381.

Курышев см. Курашев И.А.

Кусклер, начинформчасти Регистрода ПВО. I, 233, 257, 265, 269, 288, 369.

Кускова (Прокопович) Екатерина Дмитриевна (урожд. Есипова) (1869—1958), общественный и политический деятель, публицист. Участвовала в народнических организациях. Написала в 1899 г. знаменитое «Кредо», резко раскритикованное В.И.Лениным. На учредительном съезде кадетов в 1905 г. избрана в ЦК, однако отказалась войти в партию из-за программных и тактических разногласий. В 1916 г. на ее квартире собирались масоны. В 1917 г. издавала оппозиционную большевикам газ. «Власть народа». В гражданскую войну выступила против диктатуры и большевиков, и белых. В 1919 г. член Московского комитета Политического Красного Креста. В 1921 г. была одним из организаторов и руководителей Всероссийского Комитета помощи голодающим, который за связь с заграницей был разогнан, а руководители арестованы и отправлены в ссылку на Север. В 1922 г. выслана за границу. Сначала жила в Берлине, была избрана пред. Политического Красного Креста, затем переехала в Прагу, откуда в 1939 г. (после оккупации Чехословакии) перебралась в Женеву. Сотрудничала в газетах и журналах, выступала против новых интервенций против Советской России. В годы Великой Отечественной войны ее симпатии безоговорочно были на стороне СССР. II, 462.

Кутепов Александр Павлович (1882—1930), генерал от инфантерии (1920), участник русско-японской и 1-й мировой войн, полковник. В Добровольческой армии Л.Г.Корнилова и А.И.Деникина прошел путь от командира роты до нач. 1-й армии (у Врангеля). Эмигрант в Болгарии (1920—1923), затем во Франции. После смерти Врангеля возглавил РОВС (1928). В 1930 г. был выкраден из Парижа агентами ОГПУ и убит. II, 448.

Кутузов Иван Иванович (1885—1937), член РСДРП(б) с 1917 г. После Февральской революции член Моссовета, пред. Московского союза текстильщиков (1917—1919) и ЦК Союза текстильщиков (1919—1921), член президиума ВЦСПС (1924—1926). В последующие годы пред. комиссии содействия госкредиту и сберегательному делу при ЦИК СССР. Член Президиума ВЦИК (с 1920 г.) и Президиума ЦИК СССР. В 1921—1922 гг. член ЦК, канд. в члены Оргбюро ЦК РКП(б). Расстрелян 16 августа, реабилитрован 31 декабря 1955 г. I, 468; II, 142, 297.

Кутузов П.В., делегат X съезда, уполномоченный во 2-м батальоне 240-го Тверского сп при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Кучин, секретарь выездной сессии Петроградского губернского трибунала. II, 196.

Кучменко Николай Осипович (1878—1956), член РСДРП с 1898 г. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1917 г. член, затем пред. Выборгского райсовета г. Петрограда, активный участник восстания в Петрограде, гражданской

войны. В последующие годы «находился на руководящей партийной работе». Член ЦКК. I, 54, 578, 609; II, 46, 142, 433.

Кюрц (Кюруа) Илья Романович, быв. сотрудник царской контрразведки, после Октябрьской революции работал на английского резидента П.Дюкса, арестован в ноябре 1919 г., участник разведывательной организации Юденича и англичан в Петрограде, вскоре был помилован. II, 178, 455.

Л

Лавониус, финский политический деятель. I, 580.

Лаврентьев Петр Алексеевич, 1876 г.р., милиционер 5-го участка Петроградской уездной милиции. I, 355.

Лавринов Иван, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Лавров, член комиссии по разгрузке Москвы от трудмобилизованных. II, 364.

Лагуткин Иван Владимирович, 1895 г.р., машинист, военмор 7-й роты лк «Полтава». I, 249.

Лазарев, кр-ц 2-й роты 1-го батальона 560-го сп. I, 475.

Лазарев, руководитель собрания хозкоманды 3-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт. I, 621.

Лазарев Егор Егорович (1855—1937), эсер, член ЦК ПСР с 1904 г. За революционную деятельность неоднократно подвергался тюремному заключению и ссылке в Сибирь. Находился в эмиграции (1890—1905, 1911—1917). Избран в УС по списку ПСР. После Октябрьской революции вошел в Комуч в качестве министра народного просвещения. В 1919 г. эмигрировал через США в Прагу. Один из редакторов и издателей жур. «Воля России», сотрудничал в газ. «Дни», «Последние новости», «Руль» и др. Автор воспоминаний «Моя жизнь» и др. I, 451.

Лазаревский Николай Иванович (1868—1921), дворянин, быв. сенатор, юрист-консультант Министерства финансов, в 1921 г. профессор и проректор Петроградского университета. Привлечен в ПБО Таганцевым; он разрабатывал проекты государственного устройства после ожидаемого свержения советской власти: закона об избирательном праве, местного самоуправления, денежно-кредитному обращению. Эти проекты, а также политическая информация направлялись через курьеров ПБО в Финляндию, откуда приходили деньги (от зарубежных эмигрантских организаций) в оплату услуг его и привлекаемых к этой работе лиц. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 13; следственное дело см. т. 9). II, 128, 187.

Ламанов (Ломанов) Анатолий Николаевич (1889—1921), зав. профобром в отделе народного образования в Кронштадте. В дни мятежа сотрудник газ. «Известия Временного...». В характеристике Отнаробраза от 11 апреля 1921 г. сказано: «Тов. безусловно без всяких устоев в партийном смысле. Жажда играть роль (карьерист)». Расстрелян (т. 68, л. 2). I, 14, 140, 225, 387, 520, 535—540, 627, 642; II, 37, 40, 42, 43, 72, 101, 400, 441.

Ламин (Ламинг) Лионель Генрихович, быв. директор Русско-французской торговой палаты в Петрограде. II, 126.

Лампе А.А. фон, генерал. I, 26.

Ландау (Алданов) Марк Александрович (1886—1957), писатель, ученый-химик, автор многочисленных исторических романов и ряда работ по химии. Октябрьскую революцию не принял. В марте 1919 г. эмигрировал во Францию, где и проживал все годы, за исключением 1922—1924 гг. (жил в Берлине) и 1940—1947 гг. (в Нью-Йорке). В Париже сотрудничал в газ. «Последние новости» и «Дни», печатался в жур. «Современные записки», «Иллюстрированная Россия» и др. В Нью-Йорке принял деятельное участие в создании «Нового журнала». Являлся членом ТНСП и заграничного ее ЦК. I, 310, 377, 378, 450.

Лапин Александр Яковлевич (1901—1921), из кр-ян, баталер эс. «Победитель», быв. член РКП(б) (вышел, ввиду желания выехать в Латвию), участник группы кронморяков ПБО, был ее завхозом, просматривал и переписывал материалы, отправляемые с курьерами в Финляндию, укрывал типографию организации. Расстрелян по приговору прези-

диума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 21; следственное дело см. т. 38). I, 596; II, 148, 189; II, 351.

Ларионов, анархист. I, 145.

Ларионов Роман Борисович, 1895 г.р., чуваш, ур. Казанской губ., Чебоксарского у., Воскресенской вол., д. Караньял (Карапьял), беспартийный, матрос рабочего отряда Главного минера Кронпорта. 23 марта был приговорен к ВМН (т. 127, л. 43—44; л. 45—46). Освобожден в ноябре 1921 г. по амнистии. II, 213.

Ларкин Василий, сотрудник Отнаробраза в Кронштадте. II, 16.

Лацис Альфред Иванович, в марте 1921 г. член коллегии РВТ БФ. I, 493.

Лашевич Михаил Михайлович (1884—1928), партийный и военный деятель, член РСДРП с 1906 г. За революционную деятельность ссылался в Вологодскую губ. и Нарымский край. С 1915 г. в армии. В 1917 г. депутат Петросовета, член ПК РСДРП(б) и Петроградского ВРК. С 1918 г. командующий 3-й, 7-й и 15-й армий, член РВС Восточного и Южного фронтов, Петроукрепрайона, командующий СибВО, пред. Сибревкома. В 1925 г. зам. наркома по воен. и морским делам, зам. пред. РВС СССР. В 1926—1928 гг. зам. пред. правления КВЖД. За участие в троцкистской оппозиции исключен из партии в 1927 г., вскоре восстановлен. Член ЦК в 1918—1919 гг., с 1923 г. (канд. в 1925—1927 гг.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. I, 55, 95, 96, 123, 127, 132, 154, 162, 214, 233, 269, 283, 641; II, 59, 358, 359, 379, 384, 402, 421.

Лебедев, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Лебедев Александр Иванович (1893—1921), матрос и член ревтройки Кронштадтского Рабоче-конвойного отряда. Расстрелян. II, 72, 373.

Лебедев Андрей Антипович, 1892 г.р., кр-н Тверской губ., Осташковского у., Ждановской вол., дер. Липовцы, кр-ц 9-й роты 3-го бат. Кронштадтского отд. стр. полка. Арестован и допрошен 28 февраля, затем допрашивался 28 апреля и 12 октября. Заявил, что никаких вооруженных людей не знает. Следователь 13 октября заключил: «По делу видно, что он большой болтун и хвастун и далеко не контрреволюционер, а потому его необходимо освободить и дело сдать в архив» (т. 77, л. 125, 133—134; т. 111, л. 133—134). I, 107.

Лебедев Иван Алексеевич, с 1 декабря 1920 г. комиссар тр. «Ока». I, 167.

Лебедев Никифор, член коллектива плавсредств Кронпорта. I, 375; II, **401**.

Лебедев Николай Федорович, 1901 г.р., ур. Новгородской губ., Старорусского у., д. Горки, номер 10-й батареи и член ревтройки 4-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт. Пропал без вести. I, 243.

Лебедев Павел Павлович (1872—1933), советский военачальник. Из дворян. Окончил Академию Генштаба (1900). Участник 1-й мировой войны, генерал-майор (1915), нач. штаба армии. В Красной Армии с 1918 г., нач. мобилизационного управления Всероглавштаба (май 1918 г. — март 1919 г.), нач. штаба и врид командующего Восточным фронтом (май—июль 1919 г.), нач. полевого штаба РВСР (с июля 1919 г.), награжден орд. Красного Знамени в 1921 г. В феврале 1921 г. — апреле 1924 г. нач. штаба РККА, одновременно нач. Военной академии РККА (август 1922 г. — апрель 1924 г.), член РВСР (1923—1924). В 1924—1925 гг. для особых поручений при РВС СССР. В 1925—1933 гг. нач. штаба, пом. командующего войсками военного округа. I, 29, 228, 229, 329, 330, 349, 353, 455, 565, 571, 601; II, 9, 418.

Лебедев Петр Владимирович, он же капитан Томмель, он же Александров Петр Корнилович (1891—1921), дворянин Полтавской губ., Кременчугского у., Дорокской вол., быв. лейтенант, беспартийный, минный специалист подводной лодки «Вепрь», назначен по рекомендации Юденича резидентом «Боевой организации Врангеля» в Петрограде с целью объединения остатков организации Таганцева. В подполье работал с 1918 г. Совершил 19 переходов границы с Финляндией со сведениями военного, политического и экономического характера о Советской России. Арестован 29 июля 1921 г. в засаде, отстреливался. При аресте обнаружены 2 шифра, письма и донесения за границу, в т.ч. донесения А.А.Шмидту с приложением ряда приказов ПВО за 23—27 июля 1921 г., секретная карта Петроградской и Выборгской губ., инструкции по сбору сведений о Красной Армии и флоте (дислокация, штабы, артиллерия, авиация, командный состав, связь, транспорт, топография, военные учреждения (училища, казармы и т.п.), вопросы демобилизации и мобилизации, политическое положение (выступления против власти, на-

строения), продовольственный вопрос, большевистская пропаганда и т.д.). Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 14; следственное дело см. т. 50, л. 6 и об.). II, 178.

Лебедев Степан, уполномоченный ВЧК. II, 177, 189, 213.

Левин Е., уполномоченный в 187-й стр. бригаде. I, 397, 599.

Левин Марк Осипович, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения. I, 132.

Левицкий Павел Николаевич (1885—1921), быв. штабс-капитан, башенный командир лк «Севастополь». Расстрелян. I, 572, 573.

Легздин (Легздин) Роберт Гансович, 1887 г.р., член РКП(б). В 1917—1919 гг. в РККА, в 1921—1922 г. нач. и комиссар Кронштадтского отделения. С 1923 г. нач. продотдела и снабжения Главвоенпорта Упрод. Балтфлота. II, 225, 226.

Лединский Леонид Герасимович, заключенный 1-го рабоче-исправительного дома. I, 338; II, 396.

Лежава Андрей Матвеевич (1870—1937), член РСДРП с 1904 г., большевик. После Октябрьской революции на руководящей хозяйственной и советской работе. В 1918—1920 гг. пред. Центросоюза, с 1920 г. зам. наркома внешней торговли, в 1922—1924 гг. наркомвнуторг, в 1924—1930 гг. зам. пред. СНК РСФСР и пред. Госплана РСФСР. Член ЦКК в 1927—1930 гг. В 1930—1937 гг. нач. Глав. управления субтропических культур. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 8 октября 1937 г., реабилитирован 2 июня 1956 г. II, 69, 70, 113, 166.

Лельман, коммунист. II, 74.

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870—1924), госуд. и партийный деятель, организатор и руководитель большевистской партии и Советского государства. Инициатор создания III, Коммунистического Интернационала. Пред. СНК РСФСР и СССР (1917—1924). Член ЦК (1905—1906, 1912—1924), канд. в члены ЦК в 1907—1912 гг. и Политбюро (1917, 1919—1924). Автор работ по экономике, философии, социологии, теории марксизма, публицист. Документы В.И.Ленина находятся в ф. № 2-РЦХИДНИ. I, 5, 7, 16, 25—30, 35, 53—55, 63, 80, 103, 104, 110, 130—131, 164, 281, 298, 299, 314, 324, 329, 350, 351, 439, 468, 472, 553, 577, 586, 593, 609, 637, 641, 642; II, 5, 7, 8, 45, 52, 69, 88, 95, 96, 100, 103, 112, 113, 120, 128, 130, 136, 139, 142, 143, 149, 158, 166, 172, 174, 193, 206, 208, 214, 249, 250, 292, 298, 314, 317, 332, 347, 350, 364, 367—369, 372, 374, 384, 386, 387, 392, 393, 397, 418, 429, 430, 432, 433, 436, 438, 439—441, 454, 461—463, 465.

Ленцман (Ленцманис) Ян Давыдович (1881—1939), член РСДРП с 1899 г., один из основателей КП Латвии, участник 3 революций (в Латвии и Москве). С июля 1918 г. пред. Ярославского ВРК, один из руководителей подавления эсеровского мятежа. С декабря 1918 г. по февраль 1920 г. занимал ряд постов в СНК Советской Латвии (зам. пред. СНК, наркомвнудел, член ЦК и РВС, нач. политотдела Армии Латвии, затем — 15-й армии). С августа 1920 г. по апрель 1921 г. нач. Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. С апреля 1921 г. назначен нач. Петроградского торгового порта. В последующие годы на хозяйственной и партийной работе. Член ВЦИК. Расстрелян, реабилитирован. II, 220, 235, 242.

Леонидов О.Л. I, 27.

Леонкин (Леонков) Николай Гаврилович, рабочий водотрубной мастерской Пароходного завода в кр. Кронштадт, командир боевого взвода, «защищал ревком пулеметами» (т. 89, л. 89 — из сводки Пароходного завода от 18 марта 1921 г.). приговорен к ВМН. II, 200.

Леонов, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Леонов, участник заседания [коллегии ВЧК] в январе 1922 г. II, 251.

Леонов Александр, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. Арестован. II, 57.

Леонов Василий Сергеевич, рабочий-каталь при сводно-судовом отряде в Кронштадте. I, 473.

Леонтьев, нач. 11-й отд. радиостанции. I, 466.

Лепихин, курьер С.М.Петриченко. II, 156.

Лепсе Иван Иванович (1889—1929), член РСДРП с 1904 г., большевик. Участник трех революций и 1-й мировой войны. после Октябрьской революции зав. биржей труда,

секретарь ПК Союза металлистов. В январе—июне 1919 г. член РВС 7-й армии и Комитета обороны Петрограда, затем военком 10-й и 11-й стр. дивизий. С конца 1920 г. секретарь, затем пред. Петросовпрофа. В марте 1921 г. зам. военкома Южгруппы войск при подавлении мятежа, награжден орд. Красного Знамени. В дальнейшем пред. ЦК Союза рабочих-металлистов. С 1924 г. член Президиума ВЦСПС и Исполкома Профинтерна. С 1922 г. канд. в члены, с 1924 г. член ЦК РКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР. I, 161, 217, 290, 291, 298, 331, 342, 343, 444, 469, 498, 499, 503; II, 358, 375, 411, 424.

Леташев Сергей Егорович, машинист ледокола «Огонь». Приговорен к 5 г. принуд. работ коллегией ПГЧК 20 апреля 1921 г. II, 80, 375.

Летовальцев Анатолий Дмитриевич (1889—1921), член РКП(б) с декабря 1919 г., модельщик минной мастерской Кронпорта. Расстрелян. I, 281; II, 386.

Летовальцев Дмитрий Дмитриевич, член РКП(б) с августа 1920 г., токарь минной мастерской Кронпорта. Приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 281; II, 386.

Лецкий Георгий Иванович, для особых поручений при начштабе Южгруппы, награжден золотым портсигаром с надписью «Честному воину Раб.-Кр. Сов. Республики» (пр. по 7-й А № 32 от 19/23 марта 1921 г.). II, 424.

Лешаков Иван Васильевич, член РКП(б) с декабря 1918 г., нач. Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 397, 398.

Лещов (Лещев) Василий Гаврилович, 1894 г.р., милиционер 4-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Лианозов Степан Георгиевич (1872, по другим данным, 1875 — 1951), капиталист, нефтепромышленник, один из руководителей Русской нефтяной компании. Участвовал в создании Торгово-промышленной партии, влившейся в партию октябристов. Во время гражданской войны глава Северо-Западного правительства. В эмиграции один из руководителей Торгпрома. II, 55, 56.

Либерман Яков Иосифович, ст. врач 561-го сп. Был арестован по подозрению в связях с кронштадтцами, затем освобожден. II, 437, **438**.

Либкнехт Карл (1871—1919), деятель германского и международного рабочего движения, один из основателей Коммунистической партии Германии (КПГ). В 1900 г. вступил в социал-демократическую партию, возглавил с Р.Люксембург ее левое течение, один из основателей Социнтерна молодежи (1907), в 1907—1910 гг. пред. С 1912 г. депутат германского рейхстага. Боролся против милитаризма и войны. В 1915 г. призван в армию и отправлен на фронт. В январе 1916 г. исключен из социал-демократической фракции рейхстага. Принял деятельное участие вместе с Р.Люксембург в создании группы «Спартак» (январь 1916 г.), преобразованной в 1918 г. в «Союз Спартака». За участие в первомайской демонстрации 1916 г. с антивоенными лозунгами осужден на 4 года и 1 месяц. Освобожден в октябре 1918 г. под давлением революционных масс. Вместе с Р.Люксембург организовал издание газеты «Роте Фане» («Красное знамя»), первый ее номер вышел 9 ноября 1918 г. Против них была организована компания травли. 15 января 1919 г. К.Либкнехт и Р.Люксембург были арестованы и в тот же день зверски убиты. I, 78.

Либов, врач порта Свирбазы. I, 68.

Ливанский Д., стрелок 2-го полка курсантов Севгруппы войск, награжден орд. Красного Знамени. I, 601.

Ливен Анатолий Павлович, князь, генерал-лейтенант, командир дивизии 3-й русской армии в 1920 г. II, 199.

Лид, член английской делегации на негласных торговых переговорах в Москве. II, 392.

Лиде Адольф Михайлович (1895—1941), член РСДРП с 1913 г., большевик. В гражданскую войну военком 5-й и 21-й стр. дивизий, член РВС 13-й и 4-й армий. В 1922 г. член РВС ПВО. Член ВЦИК. Репрессирован. Реабилитирован. II, 470.

Лиллепеа Вольдемар, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Линдель Мауно Емельянович, член РКП(б), летчик 1-го морского воздушного дивизиона, награжден орд. Красного Знамени за участие в воздушных налетах на Кронштадт. II, 76, 412.

Линдеман Владимир Константинович (1898—1921), латыш, ур. г. Риги, делегат X съезда, политбоец (стрелок) 237-го сп 79-й бригады, погиб при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 489, 600.

Липатов Павел Иванович, 1899 г.р., мещанин г. Шлиссельбурга, беспартийный, арестован 17 марта в 10 час. вечера, показал, что в карауле был один раз. Приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 135, л. 81, 86; л. 82—85; т. 120, л. 28, 29—30). Освобожден в ноябре 1921 г. по амнистии. II, 213.

Лисицин, товарищ Краубнера. I, 642.

Лисицын, присутствовал на заседаниях Оргбюро ЦК РКП(б) в марте 1921 г. I, 54, 578, 609; II, 6.

Лисицын Сергей, рабочий Сестрорецкого оружейного завода. II, 265.

Лисичкин Ф., шифровальщик [ЦК РКП(б)]. I, 103.

Листовский Николай Фаветинович, 1889 г.р., член РКП(б) с декабря 1919 г. (партнеделя). Секретарь при Береговом отделе Кронбазы, затем командир отряда Главного артиллериста кр. Кронштадт. Осужден на 5 л., сидел в гражданской тюрьме г. Кронштадта. В связи с выселением, жена, польская оптантка, пожелала в феврале 1922 г. выехать в Польшу (т. 214, л. 114; т. 239, л. 55—56). I, 360, 361.

Литвин-Седой Зиновий Яковлевич (1876—1947), член РСДРП с 1897 г., неоднократно подвергался репрессиям. Активный участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции. В 1907—1917 гг. в эмиграции. В 1918 г. — военком полка на Южном фронте. В 1919—1930 гг. работал в системе НКПС. Затем директор хлопчатобумажного техникума в Москве. Член ЦКК в 1921—1922 гг. I, 468; II, 166, 174, 214, 250.

Литвинов Максим Максимович (Валлах Мейер, Макс) (1876—1951), советский дипломат. Профессиональный революционер, член РСДРП с 1898 г. Принимал участие в революции 1905—1907 гг., с 1908 г. в эмиграции. После Октябрьской революции находился на дипломатической работе, являлся полпредом в Англии и Эстонии. С 1918 г. член коллегии НКИД. С 1921 г. зам. наркоминдела, в 1930—1939 гг. нарком иностранных дел СССР. В 1941—1943 гг. зам. наркоминдела, одновременно посол в США. Член ЦК ВКП(б) в 1934—1941 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат Верховного Совета СССР в 1937—1950 гг. Погиб в автокатастрофе. I, 111, 348, 349, 371, 407, 581; II, 142, 166, 369, 396.

Лихачев, делегат в Петроград от лк «Севастополь». I, 113.

Ллойд Джордж Дэвид (1863—1945), английский госуд. деятель и дипломат, лидер партии либералов. В 1916—1922 гг. премьер-министр Великобритании. Один из вдохновителей и организаторов военной интервенции против Советского государства. II, 172, 392.

Лобанов Алексей Михайлович, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), секретарь Союза металлистов в Кронштадте, по делу Временного бюро Кронштадтской организации РКП(б) приговорен к 5 г. принуд. работ и исключен из партии бессрочно. I, 619; II, **426**.

Лобанов Сергей Алексеевич, инженер-механик лк «Севастополь». Приговорен к 5 г. принуд. работ. II, 81, 82.

Лобачев И.С. (1879—1933), член РСДРП(б) с 1917 г. Участник Октябрьской революции. С 1918 г. занимался продовольственным обеспечением в Москве и Украине. С 1920 г. член коллегии Наркомпрода РСФСР, с февраля 1922 г. наркомпред Украины, с 1923 г. зам. наркомпреда СССР, с 1924 г. наркомвнуторг РСФСР, с 1925 г. пред. правления Союзхлеба, с 1933 г. зам. пред. по заготовкам при СНК СССР. II, 69, 70, 438.

Лобашев Иван Васильевич, кр-ц, затем содержатель имущества и член ревтройки 3-го артидивизиона кр. Кронштадт. Бежал в Финляндию, вернулся в сентябре 1922 г., в 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. II, 306, 309.

Лобов Семен Семенович (1888—1937), член РСДРП с 1913 г., большевик. За революционную деятельность неоднократно арестовывался царской охранкой. После Февральской революции член Выборгского комитета РСДРП(б), член Петроградского Совета. После Октябрьской революции зам. пред. и член президиума Петроградской ЧК. С мая 1919 г. пред. Саратовской губчека, член Саратовского губкома РКП(б). С мая 1920 г. пред. Башкирской ЧК, нарком внутренних дел Башкирской АССР, затем уполномоченный ВЧК на Кавказе. С 1921 г. работал в топливных организациях Петрограда. В 1926—

1930 гг. пред. ВСНХ РСФСР и зам. пред. ВСНХ СССР. С 1932 г. нарком лесной, а с 1936 г. — пищевой промышленности РСФСР. Член ЦК партии с 1924 г. (канд. в 1922—1923 гг.), член Оргбюро в 1930—1934 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован 21 июня 1937 г., расстрелян 30 октября 1937 г., реабилитирован. II, 7, 222, 228, 229, 232, 236, 240, 286.

Лович, дежурный военком Штаба РККА. I, 353.

Логинов А., нач. 4-го спецотделения ОО ВЧК в ПВО. II, 252.

Логинов Сильвестр (Селиверст) Кириллович, 1897 г.р., ур. Алтайской губ., Славгородского у., Покровской вол., с. Волчиха, не судился. До службы в Кронштадте воевал в партизанском отряде в тылу войск Колчака. Во время мятежа был избран членом ревтройки Рабоче-конвойного отряда (служил в нем рядовым), выдавал пропуска для выхода в город караулов, следил за имуществом и работой в отряде. Бежал со всеми на ф. «Ино». Отпустили по желанию на родину. Арестован 22 мая 1921 г. при переходе границы в районе Белоострова. В Финляндии находился в концлагере на о. Туркенсаари. О том, что был членом ревтройки, сознался на втором допросе. 28 июля приговорен к расстрелу, следователь записал: «...уничтожать с корнем всех подлецов, подобных Логинову, без всякой пощады». Однако коллегия ПГЧК 5 августа заменила расстрел на 2 г. концлагеря (т. 168, л. 44—45, 46—48; т. 144, л. 9). I, 260, 373.

Лозовский А. (Дридзо Соломон Абрамович) (1878—1952), член РСДРП с 1901 г., большевик. Участник революции 1905—1907 гг. в Казани. С 1921 г. генер. секретарь Профинтерна. С 1937 г. директор Гослитиздата. В 1939—1946 гг. зам. наркома (министра) иностранных дел СССР. В 1941—1948 гг. зам. нач. и нач. Советского информационного бюро. Член ЦК ВКП(б) с 1939 г. (канд. с 1927 г.). Член Исполкома Коминтерна. Член ЦИК СССР. Депутат ВС СССР в 1937—1950 гг. Арестован 26 ноября 1949 г. (работал зав. кафедрой международных отношений в Высшей партшколе при ЦК ВКП(б). Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 12 августа 1952 г. Реабилитирован. I, 578; II, 350, 365.

Ломанов см. Ламанов А.Н.

Ломинадзе Виссарион Виссарионович (1897—1935), член РСДРП(б) с 1917 г., делегат X съезда, уполномоченный на бронепоезде № 157 при штурме Кронштадта, нагр. орд. Красного Знамени. Затем парторг завода в 1922—1924 гг. секретарь ЦК партии Грузии, в 1925—1929 гг. член Президиума ИККИ (в 1925—1926 гг. секретарь ИККИМ), с 1930 г. секретарь Закавказского крайкома ВКП(б). Член ЦК с 1930 г. (канд. с 1925 г.). Исключен из партии в 1934 г. Покончил жизнь самоубийством. I, 600.

Ломов А. (Оппоков Георгий Ипполитович) (1888—1938), член РСДРП с 1903 г., большевик. За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции член Московского областного бюро и Московского комитета РСДРП(б). В Октябрьские дни 1917 г. член Московского ВРК, товарищ председателя Московского Совета рабочих депутатов. На II Всероссийском съезде Советов вошел в состав СНК в качестве наркома юстиции. В 1918 г. «левый коммунист». В 1918—1921 гг. являлся членом президиума и зам. пред. ВСНХ, пред. Главлескома ВСНХ. В 1921 г. член Сибревкома, Сиббюро ЦК РКП(б), пред. Сибпромбюро, затем на государственной и партийной работе. В 1931—1933 гг. зам. пред. Госплана СССР. Член ЦК партии в 1927—1934 гг. (канд. в 1917—1919 гг., 1925—1927 гг.), член Оргбюро в 1927—1930 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 596.

Лубко (Лубков) Викентий, член РКП(б) с 1920 г., военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Лудри Иван Мартынович (1895—1937), в октябре 1917 г. участник установления Советской власти в Кронштадте, член РСДРП(б) с 1918 г. С сентября 1918 г. пом. комиссара, комиссар Кронштадтской военно-морской базы, летом 1919 г. комиссар матросских отрядов, действовавших против Юденича под Петроградом и Ямбургом. В декабре 1920 — мае 1921 г. комиссар Морских сил Черного и Азовского морей, затем член РВС и командующий морсилами Каспийского моря. Флагман 1-го ранга. Расстрелян, реабилитирован. II, 113.

Лукарев Петр Иванович, 1893 г.р., командир отделения 2-го отряда Кронштадтской береговой охраны. Переведен в Кронштадт 21 февраля 1921 г., с 25 февраля по 1 марта

находился в Моргоспитале, убежал оттуда 2 марта, задержан 12 марта (т. 100, л. 106, 110—111). Приговорен к 1 г. принуд. работ. II, 84.

Лукачев Семен Николаевич, 1892 г.р., кр-н Пензенской губ., кр-ц, минер ф. «Тотлебен Морской», бежал в Финляндию, в августе 1921 г. вернулся, был арестован и в ноябре 1921 г. освобожден по амнистии. II, 193, 460.

Лукачевы: Пелагея Михайловна (жена), Анастасия и Семен (дети). II, 193.

Лукашевич Сергей Прокофьевич (1889—1941), член РСДРП(б) с марта 1917 г., пред. комитета 5-го дивизиона миноносцев БФ, участник штурма Зимнего дворца. В 1921 г. комиссар Морсил Северных морей. II, 113.

Лукашеник (Лукашенин) Кирилл, кочегар канлодки «Храбрый». I, 247, 248.

Лукашин, организатор объединенного коллектива, комиссар Берегового отдела Струбалта. I,166, 167.

Лукин Александр, политрук отряда лыжников Пантелеева. I, 602, 603.

Лукин Петр Иванович, ст. гальванер эсм. «Гарибальди». I, 155.

Луковцев, состоял в переписке с С.М.Петриченко в 1923 г. II, 315.

Луконин П.Д., делегат X съезда, помначразведки ф. «Краснофлотский», награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Лукьянов, участник заседания Петроградского губкома партии 16 августа 1922 г. II, 286.

Луначарский Анатолий Васильевич (1875—1933), принимал участие в революционном движении с начала 90-х гг. После II съезда РСДРП большевик. В годы реакции отходил от марксизма, участвовал в группе «Вперед». На VI съезде РСДРП(б) был вновь принят в большевистскую партию. После Октябрьской революции нарком просвещения. С 1929 г. пред. Ученого комитета при ЦИК СССР. В 1933 г. полпред в Испании. Член ВЦИК и ЦИК СССР. I, 90, 472.

Лунд Ольга Сергеевна (1861—1921), дворянка, быв. помещица, арестована 22 декабря 1920 г. 24 мая 1921 г. направлена в ОО ВЧК в Москву, откуда 13 августа возвращена в Петроград в распоряжение Агранова. Обвинялась в содержании явочной квартиры для курьеров ПБО, польской и финской разведок, предоставлении комнаты члену ПБО, князю Д.Н.Шаховскому, проживавшему под чужой фамилией, передаче различных сведений за границу и переписке через курьеров ПБО с заграницей. Расстреляна по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 104 (следственное дело), л. 2, 8, 12, 32). II, 198, 462.

Лунцев Тимофей Михайлович, 1894 г.р., военмор, трюмный машинист эсм. «Крепкий». II, 194, 195.

Лурье Давид Львович, 6 и 8 марта дал для ПБО 2 млн руб., обещал дать 30 тыс. финских марок на переворот, если это дело надежное и за организацией будут стоять «немецкие, английские и французские корпуса». Деньги он заработал на шитье комиссарских кожаных курток (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 2, л. 231 и об.). II, 458.

Лустов, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Лутовинов Юрий Хрисанфович (1887—1924), член РСДРП с 1904 г., большевик. Неоднократно арестовывался и ссылался царским правительством. В 1917 г. пред. Союза металлистов в Луганске и Луганского Совета профсоюзов. С 1918 г. член Президиума ВЦСПС исполкома Совета рабочих депутатов Луганска, зам. пред. СНК Донецко-Криворожской республики. С 1917 г. член ВЦИК, Президиума ВЦИК, Президиума ЦИК СССР (с 1923 г.). Покончил жизнь самоубийством. II, 297.

Лушаков А., нач. общей информации Информотдела Ревтройки БФ. I, 342.

Львов Владимир Николаевич, нач. разведотдела штаба Южгруппы войск, участник штурма Кронштадта, награжден золотым портсигаром с надписью «Честному воину Раб.-Кр. Сов. Республики» (пр. по 7-й А № 32 от 19/23 марта 1921 г.). II, 404.

Львов Георгий Евгеньевич (1861—1925), князь, земский деятель, крупный помещик. Депутат 1-й Государственной думы. Председатель Всероссийского земского союза, один из руководителей Земгора. В марте—июле 1917 г. глава Временного правительства. Эмигрант, возглавлял за границей Земгор. I, 270, 317—319, 364, 450, 637, 639; II, 390.

Любинский, в марте 1921 г. пред. Петроградской окружной военной комиссии по борьбе с дезертирством. I, 400.

Любович Артемий Моисеевич (1880—1938), член РСДРП с 1907 г. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции член Кронштадтского комитета РСДРП(б), пред. 1-го объединенного Кронштадтского Совета и первый ред. «Известий Кронштадтского Совета». В октябрьские дни 1917 г. комиссар Кексгольмского полка и Главного телеграфа Петрограда. Активный участник октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. В 1918—1919 гг. пред. ЦК Союза почтово-телеграфных работников, начсвязи в армии, зам. наркома, а с марта 1920 г. нарком почт и телеграфов, затем зам. наркома связи. С 1935 г. зам. пред. СМ Бел. СССР и пред. Госплана БССР. Член ВЦИК. Расстрелян, реабилитирован. II, 386.

Людендорф Эрих (1865—1937), немецкий генерал, депутат рейхстага в 1924—1928 гг., военный и политический деятель Германии. В 1-ю мировую войну фактически руководил военными действиями на Восточном фронте, а с августа 1916 г. — действиями всех вооруженных сил Германии. Один из организаторов интервенции против Советской России. Один из авторов теории «тотальной войны». Участник фашистского путча 1923 г. в Мюнхене. II, 414.

Люксембург Роза (1871—1919), деятель немецкого, польского и международного рабочего движения. Один из основателей КПГ. В 1898 г. эмигрировала в Швейцарию, затем переехала в Германию. Активно боролась с ревизионизмом. В декабре 1905 г. нелегально вернулась в Варшаву, была арестована, но вскоре освобождена под залог. В сентябре 1906 г. выехала в Германию. Страстный борец против милитаризма и империализма, за что подвергалась преследованиям и репрессиям (в тюрьме провела около 4 лет, главным образом в период мировой войны). Автор многих работ по вопросам тактики и стратегии классовой борьбы, критики каутскианства и бернштейнианства. I, 78.

Люндеквист В.Г., быв. полковник, в 1919 г. нач. штаба 7-й армии, затем военный комендант г. Петрограда, перешел на сторону белых, агент Петроградского отделения Национального центра. II, 455.

Люсин Николай Алексеевич, делегат X съезда с совещательным голосом, номер 3-й батареи ТАОН при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

М

Мадисон К., в марте 1921 г. уполномоченный Петергофской уездной комиссии по борьбе с дезертирством. I, 401, 402.

Мазанов, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Мазанов Константин Логинович, военмор лк «Севастополь». I, 220.

Мазуров Николай Георгиевич (1892—1921), артиллерист лк «Севастополь». Расстрелян. I, 494, 496, 572, 573; II, 422.

Майвалдов Борис Владимирович, кличка Августов, член ПБО, расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. II, 187, 458.

Майданов (Мошуанов) Аркадий Григорьевич, 1896 г.р., член РКП(б) с ноября 1919 г. (партнеделя), трюмный машинист лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326, 495.

Майский (Ляховецкий) Иван Михайлович (1884—1975), член РСДРП с 1903 г., до 1918 г. — меньшевик. С 1908 по 1917 г. был в эмиграции. В 1918 г. управляющий ведомством труда Комуча в Самаре. В феврале 1921 г. вступил в РКП(б). С 1922 г. на дипломатической работе, в 1943—1946 гг. — зам. наркоминдела. Автор ряда исторических работ и мемуаров. С 1946 г. на научной и научно-педагогической работе, академик (с 1946 г.). В 1935—1937 гг. член ЦИК СССР. Арестован в 1953 г. по обвинению в «сионистском заговоре», затем в сговоре с Л.П.Берией и только в 1955 г. Военной коллегией Верховного Суда СССР осужден на 6 лет ссылки, но вскоре был амнистирован. Реабилитирован в 1960 г. II, 96.

Макаревич Тарас Маркович, 1883 г.р., ур. Витебской губ., Сенненского у., Заречно-Толочинской вол., дер. Гиримидина, призыва 1905 г., в 1921 г. пом. нач. Военно-морского арестно-исправительного дома. I, 512, 631.

Макаренко Иван, эсер, кандидат на поездку в Кронштадт. I, 132.

Макаров Юрий Федорович, быв. офицер, в феврале—марте 1921 г. командир тяжелой батареи № 1 ф. «Риф» 4-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт, бежал в Финляндию после поражения. I, 23, 25; II, 335, 339.

Макарова Елена Николаевна, сестра милосердия 561-го сп. Арестована по подозрению в связи с кронштадтскими мятежниками. Освобождена после объявления ею голодовки. I, 367; II, 60, 399, 437.

Макдональд Джеймс Рамсей (1866—1937), английский полит. деятель, один из основателей и лидеров Независимой рабочей партии и Лейбористской партии. В начале 1-й мировой войны занимал пацифистские позиции, затем встал на путь открытой поддержки буржуазии. В 1924 и 1929—1931 гг. премьер-министр лейбористского правительства. В 1931—1935 гг. возглавлял «национальное» правительство, политику которого определяли консерваторы. II, 95.

Маклаков Василий Алексеевич (1869—1957), один из лидеров ПНС, член ее ЦК, адвокат, масон. Депутат II—IV Государственных Дум. Посол Временного правительства во Франции. Эмигрант. В 1924 г. возглавил эмигрантский комитет. В 1932 г. возглавил Совет послов. Противник фашизма. Труды по истории русской общественной мысли и либерального движения. Автор воспоминаний в 5 т. I, 270—272; II, 385.

Максимов, секретарь ревтройки 2-го Городского района. I, 97, 98.

Максимов Василий Семенович, член РКП(б) с 1918 г., рабочий, с 26 февраля 1921 г. пом. военкома штаба ПВО, с 6 марта военком штаба 7-й армии (приказ войскам 7-й армии № 1 от 8 марта). I, 297, 367, 398, 436, 504, 577; II, 387.

Максимов Владимир Васильевич, слушатель Училища комсостава БФ, за отказ отправиться добровольно на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 10 г.). II, 449, 450.

Максимов Михаил Капитонович (1893—1921), член РКП(б) с октября 1918 г., нач. хозяйственной команды 4-го дивизиона артиллерии Кронштадта. Расстрелян. II, **405**.

Малахов (Мальгин А.П.) Александр Егорович, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения, представитель АЦ в Ревеле. I, 407, 408, 452, 547, 548; II, 417.

Маленький и К° см. Толь А.

Малиновский, военмор посыльного судна «Кречет». I, 134.

Малиновский Михаил Иванович, 1895 г.р. В РККА с 1918 г. В гражданскую войну командовал различными частями. После окончания войны на штабных должностях в милиционных бригадах, нач. штаба 11-й сд, в марте 1921 г. нач. штаба Южгруппы войск. Затем нач. штаба 20-й сд. После окончания Авиационной военной академии в 1925 г. врид. нач. и нач. Оперативной части Управления ВВС РККА, нач. штаба ВВС ЛВО (с 1926 г.), нач. ВВС ПриВО (с декабря 1930 г.). I, 290, 291, 298, 331, 370, 415, 429, 463, 485, 487, 498; II, 416.

Малинский Владимир Иосифович, содержатель госпитального имущества Морского госпиталя в Кронштадте в 1922 г. II, 296.

Малоземов Василий Васильевич, лекпом Морского госпиталя в Кронштадте, умер 17 марта 1921 г. I, 241.

Мальский см. Альский А.О.

Малюта Скуратов см. Скуратов-Бельский Г.Л.

Малявский. II, 9.

Мамонов, командир 4-й роты 1-го Морского берегового отряда. I, 166, 167.

Мамонов-Дмитриев см. Дмитриев-Мамонов.

Мамошкин Александр Дмитриевич, 1983 г.р., ур. г. С.-Петербурга, член РСДРП(б) с апреля 1917 г. В 1921 г. следователь, пом. уполномоченного спецотделения по контрреволюции (с мая) ОО Охфингран Республики, член Комиссии по разбору и пересмотру дел кронштадтского мятежа. II, 181, 182, 367, 469.

Мамченко Н.С., делегат X съезда, военком 4-й морской бригады, при штурме Кронштадта находился на ф. «Краснофлотский», награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Маннергейм Карл Густав Эмиль (1867—1951), барон, госуд. деятель Финляндии. До 1917 г. генерал-лейтенант русской армии. В 1918 г. командовал белофинской армией, подавившей совместно с германскими интервентами рабочую революцию в Финляндии.

Был одним из активнейших сторонников политики вооруженной интервенции против Советской России. С 1931 г. пред. Совета государственной обороны, в 1939—1940 гг. и 1941—1944 гг. главнокомандующий финской армией, в 1944—1946 гг. президент Финляндии. Фельдмаршал (1938). I, 189; II, 199, 217.

Манохин, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 141.

Мануилов, зав. угрозыском в Кронштадте. I, 141.

Мануильский Дмитрий Захарович (1883—1959), член РСДРП с 1903 г., большевик. Окончил в 1911 г. Сорбонну. Участник революции 1905—1907 гг. (один из организаторов Кронштадтского и Свеаборгского восстаний 1906 г.) и Октябрьской революции (член Петроградского ВРК). С 1918 г. член Всеукраинского ревкома, нарком земледелия УССР, 1-й секретарь ЦК КП(б)У. В 1922—1943 гг. работал в Коминтерне, секретарь ИККИ (1928—1943). В 1944—1953 гг. зам. пред. СМ и нарком (министр) иностранных дел УССР. Член ЦК партии в 1923—1952 гг. Депутат ВС СССР в 1937—1954 гг. II, 166.

Манухин Сергей Сергеевич (1856—1921), бывший царский сановник, до 1905 г. министр юстиции. После Октябрьской революции работал консультантом НКФ, являлся членом Сапропелевого комитета Академии наук. В 1921 г. был арестован Петроградской ЧК по обвинению в участии в ПБО (заговор Таганцева) и осужден. Освобожден по амнистии и вскоре умер. II, 188.

Маржан, старый моряк, один из подписантов обращения к кронштадтцам. I, 321.

Мариевич М., сотрудник Кронштадтской милиции. В списке участников Кронмятежа не значится. I, 223.

Маркин Андрей Петрович, член ревтройки хозкоманды 3-го артдивизиона кр. Кронштадт. В списке участников мятежа не значится. I, 621.

Марков, военком кр. Кронштадт. I, 572.

Марков Никифор Иванович, 1887 г.р., в мае—декабре 1921 г. секретарь Отдела управления Петрогубсовета. II, 149, 448.

Марков Федор Васильевич, зам. пред. Краснофлотского отдела РВТ БФ. I, 642, 643.

Маркс Карл (1818—1883), основоположник марксизма, философ, экономист, социолог, историк, публицист, создатель и руководитель Союза коммунистов. Международного товарищества рабочих (I Интернационал). Автор «Капитала». I, 152, 628.

Мартинсон Герман Денисович, латыш, член РСДРП с 1915 г., большевик. Делегат X съезда, стрелок Невельского полка 79-й бригады при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Мартов Л. (Цедербаум Юлий Осипович) (1873—1923), один из лидеров меньшевиков. После революции 1905—1907 гг. ликвидатор, в годы 1-й мировой войны центрист. В 1917 г. возглавил группу меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской революции выступал против советской власти. С 1919 г. член ВЦИК. В 1920 г. эмигрировал в Германию и издавал там журнал «Социалистический вестник». Организатор Венского ($2^1/_2$) Интернационала (1921—1923). I, 25, 26; II, 95, 96, 364.

Мартосин, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Мартынкин (Мартынин) Андрей Филатович, 1894 г.р., ур. Тульской губ. В армии с 1915 г., участник 1-й мировой войны, подпрапорщик. В 92-м сп занимал должности ком. взвода 2-й роты, с мая 1921 г. ком. взвода 1-й роты (РГВА, ф. 3283, оп. 1, д. 125, л. 98). I, 442.

Мартынов А., военмор роты специалистов. I, 260.

Мартынов Яков Иванович, кр-ц зенитной батареи и пред. ревтройки ф. «Шанц». Бежал в Финляндию, вернулся в сентябре 1922 г. Отправлен на Соловки в 1923 г., амнистирован в 1924 г. II, 290, 305, 306, 314.

Мартьянов Александр Федорович, кр-ц 1-й роты 236-го сп 79-й бригады, дезертировал 14 марта 1921 г. I, 472.

Мартьянов Николай Николаевич, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения, член партии эсеров. I, 408.

Маруся, главарь банды. I, 68.

Маручин Иван, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Мархлевский Юлиан Юзефович (Бальтазар) (1866—1925), один из организаторов и руководителей Социал-демократии Королевства Польского и Литвы. Участник революции 1905—1907 гг. в Варшаве. В мае 1918 г. был освобожден из немецкого концлагеря и выехал в Советскую Россию, где кооптирован в состав ВЦИК, участвовал в создании Коминтерна. В 1919 г. возглавлял советскую делегацию на переговорах с поляками. В июле—августе 1920 гг. пред. Польского ревкома. В мае—октябре 1921 г. пред. советской части Центральной смешанной комиссии в Финляндии. С июня 1922 г. ректор Коммунистического университета народов (нацменьшинств) Запада. Организатор и пред. ЦК МОПР (1922). I, 564, 609.

Марченко Никита Павлович, минный машинист эсм. «Гарибальди». I, 128, 155.

Масловский, меньшевик с завода «Арсенал». I, 304.

Матвеев, врид зав. Отделом труда в Кронсовнархозе. I, 373.

Матвеев Григорий Иванович (1894—1921), ур. г. Орла, военмор 5-й роты лк «Севастополь», заявление о выходе из партии см. т. 241, л. 23. Приговорен к ВМН (т. 30, л. 92—98). I, 262; II, 57.

Матвеев Павел Афанасьевич, 1890 г.р., пом. командира батареи 3-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт, пред. собрания по выборам беспартийных делегатов. В списке участников мятежа не значится. I, 621.

Матвеев Ф., пред. ревтройки Штаба обороны кр. Кронштадт. В списке участников мятежа не значится. I, 449.

Матвейчик Альберт, санитар лыжного отряда Пантелеева. I, 603.

Матисон (Матесон) Петр Петрович (1879—1921), лютеранин, из мещан г. Кронштадта, беспартийный, смотритель зданий Строкрепа. Арестован 25 марта. В заключении следователя сказано: «Что он скрывал свое участие в мятеже, но есть доказательства, что он был ярый враг коммунизма, даже высказывался, что он бы уничтожил порядочно коммунистов и рука бы не дрогнула б, хотя из ихней семьи имеется 3 коммуниста, а посему считаю применить к нему ВМН — расстрел», тройка: «Утвердить заключение следователя» (т. 92, № 127—128). II, 399.

Махин Федор Евдокимович, эсер, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения. I, 312, 408.

Махно Нестор Иванович (1889—1934), анархист, до 1917 г. участник терактов и «экспроприаций». С 1918 г. командир анархистского отряда, действовавшего на Украине против немцев, петлюровцев, белых и красных, заключал временные союзы и соглашения о «нейтралитете», «совместном сотрудничестве» в борьбе с разными силами. Его отряды занимались грабежами, совершали погромы, убивали партийных и советских работников. В 1921 г. имел планы прорваться в Тамбовскую губ. для соединения с Антоновым, однако был разбит, а в августе 1921 г. бежал за границу — в Румынию. I, 16, 58, 68, 333, 609; II 55.

Махоткин Михаил (Мина) Никонович, 1893 г.р., ур. Могилевской губ., местечка Белькнычи, призыва 1914 г., срока службы с 1915 г., старший кочегар лк «Полтава». I, 249.

Мацаренко см. Мисаренко А.М.

Мацкевич, сотрудник ОО Охфингран Республики. I, 557.

Маштаков Иван Семенович, кр-ц 4-й зенитной батареи Воздухообороны кр. Кронштадт. Приговорен к 2 г. тюрьмы (т. 153, л. 51—57). I, 376.

Маяковский, член Петергофской организации РКСМ. I, 289.

Мебешлов в списке членов коллектива плавсредств Кронпорта не числится. I, 375; II, 400, 401.

Медведев Сергей Павлович (1885—1937), член РСДРП с 1900 г., большевик, работал на Обуховском заводе в Петрограде. Активный участник трех революций. С 1920 г. член ЦК Союза металлистов, затем в Наркомтруде. В 1928—1920 гг. пред. синдиката Всецветмет. В 1930—1932 гг. в резерве ВСНХ, затем работал в Наркомтяжпроме. Исключался из партии в 1926 и 1933 гг. Арестован в 1933 г., сослан на строительство Беломоро-Балтийского канала, затем сидел в Челябинске (в политизоляторе и концлагере особого назначения). Расстрелян 10 сентября 1937 г., реабилитирован 20 января 1978 г. II, 46.

Мельяненко (Мильяненко) Владимир Лукьянович, пред. Совета 2-го Городского района Петрограда, член исполкома Петросовета. I, 430.

Менд, представитель Петроградского порта на заседании Комиссии Антонова-Овсеенко. II, 230.

Менжинский Вячеслав Рудольфович (1874—1934), член РСДРП с 1902 г. За революционную деятельность подвергался преследованиям со стороны царских властей. Принимал деятельное участие в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После Октябрьской революции нарком финансов; в декабре 1917 г. был утвержден членом коллегии ВЧК. В 1918—1919 гг. генеральный консул РСФСР в Берлине. С 1919 г. вновь работал в органах ВЧК, являлся членом коллегии ВЧК и особоуполномоченным ОО ВЧК. В 1920 г. нач. ОО ВЧК, с 1921 г. нач. Секретно-оперативного управления ВЧК. С 1922 г. зам. пред. ГПУ (ОГПУ). С 1926 г. пред. ОГПУ. С 1927 г. член ЦК партии. Член ЦИК СССР. I, 105, 276, 294, 328, 333, 641; II, 33, 34, 36, 43, 70, 97, 98, 113, 158, 159, 174, 187, 245, 433, 440, 456, 461.

Мережин, участник заседания Оргбюро ЦК РКП(б) 23 марта 1921 г. II, 6.

Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865—1941), поэт, прозаик, драматург, философ, литературный критик. Автор нескольких трилогий («Христос и Антихрист», «Царство зла» — о судьбах России), «Павел I», «Александр I», «14 декабря», «Реформаторы» и др.), биографических романов («Наполеон», «Данте» и др.), критических работ («Толстой и Достоевский» и др.). Эмигрировал в декабре 1919 г. сначала в Минск и Варшаву, а в октябре 1920 г. — в Париж. Непримиримый враг большевизма, по свидетельству З.Гиппиус, всегда «за интервенцию». II, 55.

Мессинг Станислав Адамович (1890—1937), член РСДРП с 1908 г., большевик. Принимал активное участие в революционном движении, неоднократно арестовывался царской охранкой. После Октябрьской революции был секретарем Сокольнического исполкома и пред. Сокольнической районной ЧК. С декабря 1918 г. член коллегии и зав. Московской ЧК, с июня 1920 г. зам. пред. МЧК. В июле 1920 г. утвержден членом коллегии ВЧК, с января 1921 г. пред. МЧК. Во главе отряда МЧК прибыл в Петроград на подавление восстания в Кронштадте. В ноябре 1921 г. был назначен пред. ПГЧК, с октября 1922 г. командующий войсками ГПУ Петроградского округа. С 1929—1931 гг. зам. пред. ОГПУ. 6 августа 1931 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) отстранен от работы в ОГПУ за то, что считал дутым дело «Весна», по которому в 1930—1931 гг. было арестовано более 3000 быв. офицеров и генералов царской армии, голословно обвинявшихся в принадлежности к антисоветским офицерским организациям. Затем работал в НКВТ. Расстрелян по обвинению в шпионаже и контрреволюционной работе 2 сентября 1937 г., реабилитирован. I, 171, 641; II, 97, 166, 204, 207, 212—214, 219, 220, 222, 223, 225, 227, 228, 230—233, 236, 238, 239, 241, 251—254, 259, 261, 269, 271, 282, 285—287, 290, 293, 297, 314, 316, 365, 469, 471, 479.

Метлин, военмор, родственник Архипова Н.И. II, 299.

Мещеряков Н.Н. (1891—1936), член РСДРП(б) с сентября 1917 г. После Октябрьской революции работал конторщиком в типографии газ.. «Правда». С декабря 1917 г. по март 1918 г. являлся секретарем Рождественского райкома партии в Петрограде. С апреля по ноябрь 1918 г. секретарь коллегии Наркомзема. С ноября 1918 г. по июнь 1921 г. работал зав. канцеляриями ВЧК и МЧК, секретарем Президиума ВЧК. С июня 1921 г. зам. управляющего делами ЦК РКП(б). I, 180, 434, 435; II, 97.

Миеттинен, капитан, полицмейстер г. Выборга. II, 154.

Милейковский Юлий Лазаревич (Захарович), 1892 г.р., член РКП(б) с 1918 г., до марта 1921 г. нач. политотдела 11-й стр. див., в марте 1921 г. нач. политотдела Южной группы войск. После Кронштадтских событий задержан ПК, подлежал в июне 1921 г. откомандированию в армию. Награжден орд. Красного Знамени за Кронштадт (1921). I, 342, 384, 398, 416, 426, 469, 503; II, 286, 287, 358.

Миллер, представитель Гувера в Гельсингфорсе. I, 311.

Миллер Евгений (Людвиг) Карлович (1867—1939), генерал-лейтенант царской армии (с 1915 г.). В 1917 г. представитель Ставки в Италии. Один из руководителей белого движения на Севере. В 1919—1920 гг. генерал-губернатор и главком войсками Северной области, главный начальник края, член Временного правительства Северной области. С февраля 1920 г. эмигрант. С 1920 г. военный представитель Врангеля в Париже, в 1922—1923 гг. нач. его штаба, после чего перешел в распоряжение великого князя Николая

Николаевича (по финансовой части). С 1930 г. руководитель РОВС. В сентябре 1937 г. из Парижа вывезен агентами ОГПУ в СССР. Расстрелян 11 мая 1939 г. I, 33, 165, 574; II, 50, 65, 111, 137, 179, 217, 408, 448.

Мильеран Александр (1859—1943), социалист-реформист, в 1904 г. исключен из французской соцпартии за сотрудничество с буржуазным правительством. В 1920—1924 гг. президент Франции. I, 362.

Милькот Иван Степанович, электрик эсм. «Победитель». I, 65.

Мильяненко см. Мельяненко В.Л.

Милюков Павел Николаевич (1859—1943), историк, политический деятель, публицист, член Общества истории и древностей российских, Московского археологического и др. обществ, приват-доцент Московского университета, занимался просветительской деятельностью. За осуждение самодержавия в лекциях в 1895 г. уволен из университета и сослан в Рязань. В 1901 г. вновь арестован, уехал за границу, вернулся в апреле 1905 г., стал одним из лидеров партии кадетов (создана в октябре 1905 г.), депутат III и IV Государственных дум, лидер кадетской фракции и член ЦК ПНС, резко критиковал самодержавие, был министром иностранных дел во Временном правительстве. Требовал войны до победного конца, за что в апреле 1917 г. уволен в отставку. Октябрьскую революцию встретил враждебно. Активный организатор объединения всех антибольшевистских сил. Член Комитета освобождения России, созданного в Лондоне в 1919 г. при материальной поддержке правительства Колчака. В январе 1921 г. переехал в Париж и принял активное участие в подготовке совещания УС, вошел в его Исполнительную комиссию. Разработал «новую тактику» борьбы с Советской Россией, в которой исключал интервенцию как средство освобождения России от большевизма «вопреки воле народа», признал реалии революции: республика, федерация, передел земли. Монархисты совершили на него два покушения. С 1 марта 1921 г. до 1941 г. главный редактор наиболее влиятельной эмигрантской газ. «Последние новости». Член Российского общества Лиги народов. При нападении Германии на СССР считал, что эмиграция «должна безоговорочно быть на стороне своей Родины». I, 14, 17, 25, 26, 270, 271, 362, 364, 636, 638; II, 95, 96, 128, 129, 138, 206, 349, 392, 393, 398, 439, 444.

Милютин Владимир Павлович (1884—1937), большевик с 1910 г., ранее примыкал к меньшевикам. За революционную деятельность неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. На II Всероссийском съезде Советов вошел в СНК в качестве наркома земледелия. В ноябре 1917 г. заявил о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 гг. зам. пред. ВСНХ. С 1928 г. управляющий ЦСУ, зам. пред. Госплана с 1934 г., пред. Ученого совета при ЦИК СССР, член ЦК в 1917—1918 гг. (канд. в 1920—1922 гг.), ЦКК в 1924—1934 гг. Член ЦИК СССР. Расстрелян 30 октября, реабилитирован 26 мая 1956 г. II, 45, 69, 113, 120, 143, 384.

Минаев Григорий, секретарь Петергофского уездкома РКСМ. I, 289.

Минор Осип Соломонович, правый эсер, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения, избран в Исполнительную комиссию Совещания членов УС (январь 1921 г.), член Российского Земгора помощи беженцам. II, 392.

Мирбах Вильгельм (1871—1918), граф, германский дипломат, посол в Советской России с апреля 1918 г. 6 июля 1918 г. убит левым эсером Я.Г.Блюмкиным, что послужило сигналом к левоэсеровскому мятежу в Москве. II, 451.

Миронов, секретарь ОО ГПУ в ПВО. II, 267.

Миров Александр Михайлович (1893—1921), боцман ледокола «Огонь». Расстрелян. I, 163, 541; II, 80, 375.

Миронов Афанасий, военмор Рабоче-конвойного отряда, делегат на собрание представителей гарнизона 2 марта 1921 г. II, 373.

Миронов М., автор корреспонденции в газ. «Последние новости». I, 317.

Мисаренко (Мацаренко) Алексей Митрофанович, 1901 г.р., ур. Полтавской губ. и у., Демидовской вол., с. Демидово, номер 11-й батареи 3-го дивизиона артиллерии ф. «Константин» кр. Кронштадт. II, 291.

Митин Алексей Борисович, 1893 г.р., из кр-ян Тамбовской губ., Кирсановского у., Петской вол. и села, сигнальщик лк «Севастополь» срока службы 1915 г. (т. 17, п. 1, л. 12). В списке участников мятежа не значится. I, 220.

Митин (Минин) Никита Иванович, сидел в тюрьме вместе с меньшевиками. II, 103, 442.

Митин Николай Васильевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Митрофанов, пом. нач. Оперативного отдела ВЧК. I, 296, 347.

Митрофанов, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 58.

Митрофанов Сергей Александрович, член РКП(б) с 1918 г., по профессии наборщик, секретарь Г.Е.Зиновьева, член президиума и исполкома Петрогубсовета в 1921 г. (ЦГА С.-П., ф. 1000, оп. 4, д. 117). I, 641; II, 6, 47, 59, 369, 424, 440.

Михаил Михайлович (1861—1929), великий князь, внук Николая I. II, 49.

Михайлевич (Макаревич) Тарас Маркович, помощник коменданта Морской следственной тюрьмы в Кронштадте. I, 512, 631.

Михайлов, работник Морского госпиталя в Кронштадте в октябре 1922 г. II, 296.

Михайлов, сотрудник ПГЧК. I, 123.

Михайлов Александр Михайлович, член РКП(б) с декабря 1919 г., рулевой плавсредств Кронпорта., приговорен к 1 г. принуд. работ условно. II, **400**.

Михайлов Василий Михайлович (1894—1937), член РСДРП с 1915 г., большевик. Партийную работу вел в Москве. После Февральской революции член Московского Совета. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. После X съезда партии секретарь ЦК РКП(б). В 1922—1923 гг., 1925—1929 гг. секретарь МК, пред. МГСПС, в 1924 г. секретарь Замоскворецкого РК РКП(б). В 1929—1932 гг. зам. нач. строительства Днепрогэса, в 1932—1937 гг. нач. строительства Дворца Советов в Москве. Член ЦК партии в 1921—1922 гг., 1923—1930 гг. (канд. в 1922—1923 гг. и с 1930 г.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 26 сентября 1937 г., реабилитирован 23 мая 1956 г. I, 468, 504, 564, 578, 609; II, 6, 142, 158, 159, 181, 211, 212, 250, 463.

Михайлов Василий Николаевич, беспартийный, лаборант Ижорского завода. За организацию печатания и распространения прокламаций в г. Колпино приговорен 22 апреля к 5 г. принуд. работ. Освобожден 15 декабря 1921 г. I, 551—553; II, 420.

Михайлов Владимир Михайлович, 1902 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Михайлов Дмитрий Павлович, быв. офицер, командир 561-го отд. Кронштадтского сп, арестован по подозрению в связях с кронштадтцами, освобожден в мае 1921 г. II, 437, **438**.

Михайлов И., комендант РВТ ПВО. II, 422.

Михайлов Иван Алексеевич, 1865 г.р. В 1915—1921 гг. наблюдающий за постройкой кораблей БФ по минной части, затем производитель и старший производитель работ Главмортехупра. II, 235.

Михайлов Иван Михайлович (1888—1921), старший кочегар яхты «Александрия», член РКП(б) (2-й Городской район г. Петрограда), член группы кронморяков в ПБО, «знал о всей их деятельности» (сознался на допросах). Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 20; следственное дело см. т. 127). II, 188.

Михайлов (Елинсон, Пометикус) Лев Михайлович (1872—1928), член РСДРП с 1900 г., большевик. С марта 1917 г. пред. ПК РСДРП(б), в 1917—1921 гг. член президиума Петгубисполкома, член контрольной комиссии ПК РКП(б), зав. отделом коммунхоза Петросовета, затем на дипломатической работе в Норвегии, в 1923—1924 гг. уполномоченный НКИД СССР в Туркестане, член Среднеазиатского бюро ЦК РКП(б), с 1924 г. отв. секретарь Общества старых большевиков. I, 641; II, 59.

Михайлов (Михаил Михайлович?), зав. агитационно-пропагандистским отделом и член Кронштадтского РК партии в феврале — начале марта 1921 г. I, 63, 145, 151, 152.

Михайлов Николай, лыжник отряда Пантелеева. I, 604, 605.

Михайлов Прохор Михайлович, член РКП(б) с декабря 1920 г., токарь минной мастерской в Кронштадте, приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 281; II, 386.

Михайлов Сергей Никифорович, коммунист Управления интенданства кр. Кронштадт. I, 583.

Михайлова Елизавета, работница Моргоспиталя, контужена во время обстрела Кронштадта. II, 415.

Михеев Дмитрий, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. В списке участников мятежа не значится. II, 57.

Михеев Николай Александрович (1899 — после 1977), член РКП(б) с 1919 г., работал в политотделе кр. Кронштадт, был арестован ревкомом, секретарь комиссии по чистке и перерегистрации Кронштадтской парторганизации после мятежа. Впоследствии на юридической работе. II, 159.

Михеенко, управделами Петроградской окружной комиссии по борьбе с дезертирством в марте 1921 г. I, 400.

Михельсон А.М., кадет, член Банковского комитета, в 1920—1921 гг. проф. в Париже, казначей Парижской группы кадетов. Член Российского общества Лиги народов. I, 362—364; II, 171, 398.

Мичугин, делегат на собрание 4 марта 1921 г. уполномоченных от Высшей партшколы Кронштадта. I, 152.

Модиссон, рабочий Сестрорецкого оружейного завода. II, 265.

Моисеев Иван Иванович (1892—1938), член РСДРП с 1908 г. После Февральской революции член Петросовета, ПК и Выборгского РК РСДРП(б). В 1918—1919 гг. пред. Выборгского райсовета, в 1921 г. секретарь Петроградского Совета профсоюзов. Затем на ответственной хозяйственной и профсоюзной работе. Расстрелян, реабилитирован. II, 286, 287, 358.

Моисеев Фрол, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Молотковский Михаил Григорьевич, 1887 г.р., с 1905 по 1918 г. эсер, с 1922 г. член РКП(б). В 1917—1922 г. сотрудник НКВД, с 1923 г. работал в НКИД РСФСР (СССР): сотрудник полпредств СССР в Финляндии (1923), Латвии (1924—1925), Польше (1925—1927) и Греции (1928—1929), в 1929—1930 гг. сотрудник центрального аппарата НКИД СССР. II, 312.

Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890—1986), член РСДРП с 1906 г., большевик. Участник Октябрьской революции. С 1918 г. на советской и партийной работе. В 1918—1921 гг. пред. Совета народного хозяйства Северного района, пред. Нижегородского губисполкома, секретарь ЦК КП(б) Украины. Член ЦК в 1921—1957 гг. В 1921—1930 гг. член Оргбюро ЦК, секретарь ЦК РКП(б), в 1921—1925 гг. канд. в члены Политбюро ЦК РКП(б). В 1930—1941 гг. пред. СНК СССР, в 1941—1957 гг. 1-й зам. пред. СНК (СМ) СССР, нарком (министр) иностранных дел, зам. пред. Государственного Комитета Обороны в 1941—1945 гг. В 1957—1960 гг. посол СССР в МНР. В 1960—1962 гг. представитель СССР в Межд. агенстве по атомной энергии. В 1926—1957 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат ВС СССР в 1937—1957 гг. Исключен из партии в 1962 г., восстановлен в 1986 г. I, 30, 468, 504, 564, 565, 578, 579, 601, 609, 610, 641, 649; II, 6, 11, 32, 45, 52, 69, 70, 100, 113, 120, 142, 143, 158, 159, 166, 174, 175, 181, 204, 207, 212, 214, 218, 219, 232, 240, 249, 250, 254, 260, 281, 282, 288—290, 292, 298, 421, 429, 433, 463—466, 468.

Молочников Михаил Васильевич, командир батальона 560-го сп. Расстрелян. I, 510.

Мольбин Яков Григорьевич, 1894 г.р., ур. Томской губ., Барабинского у., Верхнеторской вол. и села, член РКП, кр-ц 237-го Минского сп. Приговорен условно к ВМН. I, 509, 510.

Монкевиц Николай Августович, участник 1-й мировой войны (нач. отдела Генштаба, командир дивизии и корпуса). В эмиграции примкнул к ген. Кутепову, возглавлял Союз русских офицеров Генштаба. В 1926 г. исчез якобы из-за обнаружения растраты в этом Союзе. II, 448.

Моноцкова, стенографистка Л.Д.Троцкого. I, 56.

Морозов, делегат X съезда, при штурме Кронштадта был уполномоченным при политотделе Сводной дивизии. I, 397.

Морозов, командир роты связи 31-й стр. бригады. I, 442.

Морозов Николай, руководитель собрания хозкоманды 3-го артдивизиона по выборам беспартийных делегатов. I, 621.

Москалевич Иван, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Москвин Иван Михайлович (1890—1937), член РСДРП с 1911 г., большевик, за революционную деятельность неоднократно арестовывался. С 1914 г. член ПК партии. В 1917—1919 гг. организатор Железнодорожного РК партии, потом зав. отделом ПК, управления и член президиума Петросовета, зам. секретаря и зав. орготделом Северо-Западного бюро ЦК РКП(б) в 1921—1924 гг. С 1926 г. зав. Отделом ЦК. С 1930 г. работал в ВСНХ СССР, с 1935 г. — в Комиссии советского контроля при СНК СССР. Член ЦК и Орбюро ЦК в 1927—1934 гг. (кандидат с 1923 г.). Расстрелян 27 ноября, реабилитирован. II, 59, 149, 222, 230, 236, 238, 254, 440.

Мочалов Александр Александрович, комиссар Ледокольно-спасательного отряда БФ, в декабре 1921 г. комиссар при начморсил Балтморя. I, 541; II, 227.

Мрачковский Сергей Витальевич (1888—1936), в 1920—1925 гг. командующий Приуральским, затем Западно-Сибирским военными округами, в 1927 г. пред. правления Госшвеймашина ВСНХ СССР. В сентябре 1927 г. исключен из партии. С февраля 1932 г. по октябрь 1933 г. нач. строительства Байкало-Амурской магистрали (БАМ). Расстрелян. Реабилитирован. II, 246, 466.

Муравник (Муравнин) Яков М., делегат X съезда РКП(б), в марте 1921 г. уполномоченный при управлении артиллерии Южгруппы войск. I, 397.

Муралов Николай Иванович (1877—1937), член РСДРП с 1903 г., большевик. В Октябрьские дни 1917 г. член Московского ВРК и член Революционного штаба. Затем командующий войсками МВО. В 1919—1920 гг. член РВС Восточного фронта, 3-й и 12-й армий. После окончания гражданской войны командующий МВО, затем Северо-Кавказским военным округом. В 1925—1927 гг. одновременно ректор Тимирязевской сельхоз. академии, член Президиума Госплана РСФСР РВС СССР и Моссовета. В 1926—1927 гг. нач. Военно-морской инспекции РКП СССР. На момент ареста нач. сельхозотдела Управления рабочего снабжения Кузбасстроя в г. Новосибирске. Член ЦКК в 1925—1927 гг. Исключен из партии на XV съезде. Расстрелян 1 февраля 1937 г., реабилитирован 17 апреля 1986 г. I, 104.

Муралов Сергей Константинович, делегат X съезда с совещательным голосом, при штурме Кронштадта корректировщик ф. «Краснофлотский», награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Муран Константин Петрович, военмор переходящих команд кр. Кронштадт. Агитатор Кронштадтского ВРК. Перебежчик. Освобожден. I, 137, 140, 445—447; II, 413.

Муран Надежда Ивановна, жена К.П.Мурана. I, 445; II, 413.

Муранов А.И. I, 27.

Муранов Матвей Константинович (1873—1959), член РСДРП с 1904 г., большевик, депутат IV Государственной думы, участник революции 1905—1907 гг. (Харьков) и Октябрьской революции (Петроград), член редколлегии газ. «Правда». В 1917—1923 гг. в Секретариате ЦК, в 1923—1034 гг. член Верховного суда СССР. В 1934—1937 гг. в аппарате ВЦИК. Член ЦК в 1917—1918, 1919—1934 гг. Член ВЦИК. I, 576.

Мурин, рабочий, выступал с докладом на транспорте «Ангара», читал кронрезолюцию. I, 231.

Мустафаев, нач. Правого боеучастка Южгруппы войск в дни штурма Кронштадта, командир Башкирской бригады. I, 290, 331, 428, 462.

Мутанен (Мутонен) Александр Анисимович, 1889 г.р., пред. исполкома Петергофского уездного Совета. I, 505.

Мухин, военмор эсм. «Гарибальди». I, 128.

Мухин Николай Петрович, зав. полковой лавкой в лагере ф. «Ино», участник восстания, бежал в Финляндию, вернулся в Сов. Россию, арестован, приговора в деле нет. II, 164, 209, 451.

Мыканов Георгий Дементьевич, в сентябре 1920 г. комиссар Ледокольно-спасательного отряда БФ, в 1921 г. комиссар тыла БФ. I, 86, 87, 163, 541; II, 375.

Мылованов, военмор Сводного отряда судовых команд кр. Кронштадт. II, 380.

Мякотин Венедикт Александрович (1867—1937), историк, публицист. Преподавал русскую историю в различных средних и высших учебных заведениях. С конца 1893 г. постоянный сотрудник, а с 1904 г. член ред. жур. «Русское богатство». Политической деятельностью начал заниматься со второй половины 1880-х гг., вступил в контакт с либералами и народниками. В 1904 г. вошел в совет Союза освобождения России, оказал содействие в создании ПСР. Был сторонником создания «открытой» народно-социалистической партии, вошел в комитет по ее организации. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В июне 1917 г. после слияния народных социалистов с трудовиками был избран пред. ТНСП. Поддерживал идею единовластия Временного правительства, продолжения войны. После Октябрьской революции стремился создать блок антибольшевистских сил. В апреле—мае 1918 г. был одним из создателей, а затем руководителем Союза освобождения России, в середине сентября 1918 г. покинул Москву, находился в Заволжье, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Новороссийске и Екатеринодаре. С марта по август 1920 г. работал в молочной артели, архивной комиссии, отклонил предложение советской власти стать заведующим университетами Кубани. В августе арестован по делу Союза освобождения России, был приговорен к ВМН, амнистирован, а в апреле 1921 г. освобожден. В конце 1922 г. выслан из России без права возвращения. Жил и работал в Берлине, Праге, Софии, занимался преподаванием, научной работой, читал лекции, сотрудничал в газ. «Последние новости», «Дни» и др., был членом совета РЗИА. В его личном фонде № 5917 в ГАРФ хранятся материалы за 1905—1931 гг. II, 390.

Мятельский Ульян Николаевич, 1893 г.р., ур. Гродненской губ., Пружанского у., Добужинской вол., дер. Жодино, член РКП(б) с февраля 1920 г., кр-ц 237-го Минского сп. Приговорен условно к ВМН. I, 510.

Н

Н.Н.П. см. Пораделов Н.Н.

Наак (Ноак) Константин Федорович (1896—1921 (?)), из дворян г. Ковно, литовец, быв. подпоручик, окончил Киевское военное училище, командир 1-й роты 1-го морского берегового отряда в Петрограде. Арестован 7 марта в 4 часа ночи тройкой БФ. На допросах отрицал агитацию против советской власти, указывал, что на фронте против чехословаков в июле 1918 г. был ранен в грудь и руку разрывной пулей, и 25 февраля 1921 г. оттеснил толпу от казарм отряда. Однако бюро коллектива отряда в письме в ОО от 10 апреля охарактеризовал его, Салтанова, Горбкова и Мамонова (см.), что они на стороне врагов советской власти. Кроме того, в марте 1920 г. он был арестован «за злоупотребления в продотряде» и по амнистии освобожден. Приговора нет, но на анкете от 26 августа помета простым карандашом «высшая мера нак.» (т. 105, л. 109—100, 111—112, 113—114). I, 166.

Набоких Аким (Иоаким) Иванович, комиссар Кронштадтского отд. сп, награжден орд. Красного Знамени за участие в подавлении Кронмятежа. I, 277; II, 438.

Набоков Владимир Дмитриевич (1869—1922), один из лидеров ПНС, член ее ЦК, юрист, публицист. В 1917 г. управделами Временного правительства. После Октябрьской революции член ряда белогвардейских правительств. Принимал участие в работе редакции газ. «Руль», издававшейся в Берлине. Убит в Берлинской филармонии 28 марта 1922 г. сотрудником врангелевской разведки. II, 354.

Нагишин см. Натшкин.

Надпорожский, секретарь собрания 560-го сп 2 марта 1921 г. I, 125.

Назаретян Амаяк Маркарович (1889—1937), член РСДРП с 1905 г., большевик. Участник борьбы за советскую власть на Кавказе. С 1920 г. секретарь Кавказского бюро ЦК РКП(б). С 1922 г. в ЦК РКП(б) (зав. Бюро Секретариата, пом. генерального секретаря ЦК) и «Правде» С 1924 г. секретарь Закавказского крайкома, пред. ЦКК и нарком РКИ Закавказской федерации. С 1931 г. в Наркомате РКИ СССР. Член ЦКК РКП(б) с 1924 г., член ее президиума с 1926 г. С 1934 г. член Комиссии советского контроля. Член ЦИК СССР. Расстрелян в октябре 1937 г. Реабилитирован. II, 281.

Назаров Александр, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Назаров Никифор Андреевич, член РКП(б) с декабря 1919 г., механик плавсредств Кронпорта. Приговорен к ВМН условно (т. 49, л. 29—30). I, 375; II, **400**.

Назарьев Иван Михайлович, 1882 г.р., ур. г. Тамбова, юрист. В 1917—1918 г. работал в РКН. В ПГЧК с 1918 г. по декабрь 1922 г. — следователь, ст. следователь по должностным преступлениям (до марта 1922 г.), уполномоченный Окружного специального следственного отделения ПП ГПУ в ПВО. В феврале 1922 г. член Комиссии по досрочному освобождению. После увольнения по собственному желанию занимался литературным трудом, писал стихи под псевдонимом «Правдин». С 1929 г. работал корректором в типографии «Печатный двор» в Ленинграде. II, 258, 259, 262, 403, 468.

Назарьев Михаил Федорович (1879 — ок. 1935), социал-демократ, меньшевик, активный участник заграничных организаций меньшевиков в Париже после революции 1905—1907 гг. Вернулся в Россию в 1917 г. Неоднократно подвергался репрессиям в Сов. России. Умер в ссылке. I, 313.

Названов Михаил Кондратьевич, 1873 г.р., инженер-технолог, беспартийный, до революции служил управляющим сахарными, лесопильными и металлургическими заводами в Харьковской, Киевской и др. губ. Привлекался при царском режиме к ответственности «за директорство в Сумах Харьковской губ.». В последнее время являлся консультантом Госплана при СТО. Состоял в связи с В.Н.Таганцевым и Н.И.Ястребовым. Знал о связи и работе Таганцева и его нелегальных сношениях с «заграничными белыми кругами». Информировал Таганцева о предположениях и настроениях в высших советских «кругах», был связующим звеном ПБО с эсеро-меньшевистским блоком «Уполномоченные фабрик и заводов». 3 октября 1921 г. приговорен президиумом ПГЧК к ВМН (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 28 об.). Приговор отменен Политбюро ЦК РКП(б) 12 октября. См. док. № 758, а также т. 8 (его дело в ВЧК). II, 188, 195, 207, 214, 457, 461—463, 465.

Нансен Фритьоф (1861—1930), норвежский исследователь Арктики, почетный член Петербургской АН (1898). В 1920—1921 гг. верховный комиссар Лиги Наций по делам военнопленных, один из организаторов помощи голодающим Поволжья (в 1921 г.). Лауреат Нобелевской премии мира (1922). II, 5, 462.

Наполеон Бонапарт (1769—1821), французский император в 1804—1814 гг. и в марте—июне 1815 г., в период Великой французской революции и Директории сделал головокружительную карьеру, стал командующим армией. В ноябре 1799 г. совершил государственный переворот (18 брюмера), в результате которого стал первым консулом, сосредоточив в скором времени в своих руках всю полноту власти. В 1804 г. установил диктаторский политический режим в интересах французской буржуазии, который получил название бонапартизма. После поражения в России сослан на остров Эльбу, а в 1815 г. на о. Св. Елены, где был пленником англичан. I, 271; II, 442—444.

Нардов, сотрудничал в газ. «Последние новости», издававшейся в Париже Милюковым. II, 49.

Насонов Василий Петрович, сотрудник ОО Охфингран Республики, уполномоченный в 235-м Невельском полку, затем сотрудник 6-го Учпогрособотделения. I, 238, 400, 401, 418, 419.

Настусевич Яков Викентьевич, замначпобалта в марте 1921 г. I, 103, 129, 155; II, 372.

Натшкин (Нагишин) Арсений Михайлович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Наумов (Горелов) Иван Куприянович (1895—1938), член РСДРП с 1913 г., большевик. Подвергался репрессиям царского правительства. После Октябрьской революции член Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. С 1918 г. член президиума Петроградского губисполкома и ПК. В годы гражданской войны член РВС и начпура 6-й армии. С конца 1919 г. член Цектрана. В апреле 1921 г. назначен членом РВС и нач. политотдела БФ. С января 1922 г. член РВС ПВО и начпубалта. Затем на советской и партийной работе. Расстрелян. Реабилитирован. II, 174, 194, 195, 220, 295, 431, 471.

Наумов Иван Прокофьевич, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), комендор 2-й башни лк «Севастополь», исключен из партии «за подписание противопартийной резолюции» во время перерегистрации и осужден на 1 г. принуд. работ условно. I, 326, 495.

Нахимовский Андрей Никитич, комиссар тральщика «Запал». I, 70.

Нахмурин Василий Никитич, слушатель Училища комсостава БФ. За отказ добровольно пойти на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (перво-

начально к 20 г.), отбывал наказание во 2-м лагере принуд. работ (особого назначения) в Петрограде. II, 449, 450.

Невский Василий Александрович, моторист 1-го морского воздушного дивизиона. Расстрелян. II, 77, 412.

Нейбалик (Нейтбалин), военмор из Кронштадта. В списке участников Кронмятежа не значится. I, 141, 517.

Некипелов Варлаам Яковлевич, ур. Вологодской губ., Никольского у., Бобровской вол., дер. Некипелово, плотник, мастеровой ДУК, был приговорен к 1 г. принуд. работ условно. Выселен по желанию на ст. Шимск Новгородской губ. 8 августа 1922 г. (т. 215, л. 116). I, 361.

Неклюдов, полковник, член ЦД. I, 410; II, 408.

Неклюдов Николай Михайлович, быв. поручик и комендант ф. «Красная Горка», член организации «Национальный центр». Руководил восстанием на этом форте в июне 1919 г. Бежал за границу. I, 187; II, 134, 351.

Некрасов, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Некрасов Владимир Алексеевич, 1897 г.р., ур. Петербургской губ., быв. приказчик, старший матрос Кронштадтского района Службы связи БФ. I, 76.

Некрасов Иван Абрамович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Некрашевич, капитан, представитель украинских повстанцев на съезде НСЗРиСв. I, 58.

Немененко, член выездной сессии ОРВТ ПВО. I, 379, 572, 574; II, 422.

Немитц Александр Васильевич (1879—1967), быв. контр-адмирал, участник 1-й мировой войны. В 1917 г. командующий Черноморским флотом. С 5 февраля 1920 г. по 22 ноября 1921 г. коморси Республики (помглавкомор) и управделами Наркомата по морским делам. С 1924 г. для особо важных поручений при РВСР, преподавал в военных академиях, зам. инспектора ВМС РККА. В 1940—1947 гг. проф. Военно-морской и Военно-воздушной академий. Вице-адмирал (1941). I, 132, 228, 274; II, 342, 343, 460.

Ненадых И.А., член РКП(б), стрелок 501-го сп, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в г. Харькове. I, 600.

Нестеров Иван Петрович, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения. I, 452, 453.

Неустроев, член Союза соц.-рев. максималистов. I, 539.

Неустроев Константин Дмитриевич, быв. матрос срока службы с 1910 г., в 1921 г. врид нач. и комиссар управления Кронштадтского морского интендантства. I, 219.

Нечаев Борис Андреевич, быв. офицер армии Юденича, курьер английской разведки в Финляндии. II, 209.

Нечаев Николай Васильевич, член РСДРП с 1915 г., делегат X съезда, инструктор в Сводной дивизии при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Москве. I, 600.

Нечаев П.И., номер 2-й батареи «Е» ТАОН при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Сталинграде. I, 600.

Нешин, работник осведомительной части Ревтройки БФ. I, 107.

Никаноров, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281.

Никитин, член уисполкома (название неизвестно) Петроградской губ. II, 25.

Никитин Анатолий Николаевич, командир Минного отряда Кронкрепости. II, 404.

Никитин Андрей Петрович, член Союза лечебников от Морского госпиталя в Кронштадте. Арестован, в апреле 1921 г. оправдан. I, 242.

Никитин Василий, работник Отнаробраза в Кронштадте, вышел из партии и бежал 17 марта 1921 г. в Финляндию. II, 16.

Никитин Константин Петрович, командир 1-го батальона 560-го сп, бежал в Финляндию, командовал там пехотным полком из бежавших и уведенных пленных из Кронштадта. I, 475.

Никитин Николай Андреевич, быв. полковник, военный инженер, пом. строителя крепости, пом. нач. инженеров Кронкрепости (с февраля 1921 г.), 16 марта приказом

№ 7 по Обороне кр. Кронштадт назначен нач. инженерной обороны крепости (т. 10, п. 6, л. 10). Бежал в Финляндию. Написал в газ. «Новая русская жизнь» (№ 110 от 19 мая 1921 г., с. 4) о своем несогласии с тем, что Петриченко и Яковенко выступают от имени всех кронштадтцев, и он не поддерживает лозунг «Да здравствуют свободные Советы и свободный труд». II, 39.

Никитин Федор Михайлович, военмор кр. «Россия«. I, 175; II, 376.

Никифоров Александр Николаевич, 1895 г.р., ур. Олонецкой губ., срока службы с 1915 г., трюмный машинист, член судового комитета лк «Севастополь». I, 532.

Никифоров Петр Иванович, работник политотдела Персидской Красной Армии, брат репрессированных сестер Никифоровых. II, 259, 468.

Никифорова Зинаида Ивановна, работница финотдела в г. Кронштадте, приговорена к 5 г. принуд. работ. Амнистирована. II, 258, 259, 468.

Никифорова Мария Ивановна, конторщица Минной лаборатории в Кронштадте, приговорена к 5 г. принуд. работ. Амнистирована. II, 258, 259, 468.

Николаев, депутат Петросовета. I, 201, 202.

Николаев, военмор ф. «Константин». I, 224.

Николаев, житель г. Выборга. II, 280.

Николаев Алексей Петрович, 1890 г.р., ур. Тверской губ., Зубцовского у., дер. Нащокино, член РКП(б) с июня 1918 г. В 1921 г. нач. общей части ОО Охфингран Республики. В марте—апреле 1921 г. уполномоченный ПГЧК, пред. тройки 1-го особотделения, пред. Чрезвычайной Революционной тройки 1-го и 2-го особотделений «по делу Кронмятежа», нач. ОО Южгруппы войск. Участвовал в штурме Кронштадта в составе Сводного особого отряда Южгруппы. I, 343, 347, 371, 372, 380, 396, 410, 414, 426, 427, 440, 465, 514, 620, 622, 653; II, 27, 91, 94, 408, 411, 412.

Николаев Григорий Федорович, член РКП(б) с 1919 г., в 1921 г. комиссар 1-го морского воздушного дивизиона, затем 4-го гидроотряда. Исключен из партии за пьянство (ЦГА С.-П., ф. 15, оп. 2, д. 742, л. 1 об.). II, 77, 412, 413.

Николаев Н., нач. информчасти 2-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 95, 113, 114.

Николаева Клавдия Ивановна (1893—1944), член РСДРП с 1909 г., большевик. За революционную деятельность подвергалась неоднократно арестам и ссылке. После освобождения в феврале 1917 г. назначена редактором жур. «Работница». После Октябрьской революции организатор женского движения, работала на заводе «Треугольник» и возглавляла одновременно агитационно-пропагандистский отдел ПК, занималась организацией социального обеспечения и детских учреждений в Петрограде. Избиралась членом ЦК, депутатом и членом Президиума ВС СССР. В 1936 г. избрана секретарем ВЦСПС. II, 358.

Николай Николаевич, младший (1856—1929), великий князь, быв. Верховный главнокомандующий русской армией, выступил против претензий Кирилла Владимировича на российский престол. II, 49.

Николай I (Романов Николай Павлович) (1796—1855), российский император, с 1825 г., третий сын Павла I. Подавил восстание декабристов, создал политическую полицию. Разгромил пельское восстание 1830—1831 гг. и революцию в Венгрии 1848—1849 гг. I, 89.

Николай II (Романов Николай Александрович) (1868—1918), последний российский император, царствовал с 1894 г. до Февральской революции 1917 г. 17 июля 1918 г. был расстрелян в Екатеринбурге (Свердловске) по постановлению Уральского областного Совета рабочих и солдатских депутатов. Был членом ложи «Братство Креста и Звезды», Ордена мартинистов, но затем отошел от оккультизма. I, 172, 178, 314, 387; II, 146, 432.

Никонов, уполномоченный Ревтройки БФ. I, 163.

Никоноров, помвоенкома артиллерии Сводной дивизии, с 16 марта 1921 г. помвоенкома тяжелой артиллерии Южгруппы войск. I, 469.

Никоноров Родион, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. II, 385.

Никулин Мокей Иванович, 1900 г.р., ур. Вятской губ., Уржумского у., Русско-Туренской вол., дер. Средн. Кизерь, беспартийный, прибыл в отряд в январе 1921 г., арес-

тован 18 марта в 5-х Северных казармах, в анкете от 16 мая заключения следователя и приговора нет (т. 120, л. 31—34). Освобожден по амнистии в ноябре 1921 г. II, 213.

Нитвинов Рома Иванович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Нищик Петр Павлович, член РКП(б) с декабря 1919 г., и.д. шкипера плавсредств Кронпорта. Приговорен к ВМН условно (т. 49, л. 25—28). I, 375; II, **400**.

Нобель Эммануэль (1859—1932), сын Людвига Нобеля. В 1888—1917 гг. возглавлял предприятия семьи Нобелей в России. С 1918 г. в Швеции. I, 363; II, 432.

Новаков, военмор тральщика «Баян». I, 70.

Новгородцева (Свердлова) Клавдия Тимофеевна (1876—1960), жена Я.М.Свердлова. Член РСДРП с 1904 г., большевик. За революционную деятельность подвергалась арестам, заключению в крепости, ссылке. После Февральской революции заведовала книгоиздательством «Прибой» ЦК РСДРП(б) (1917—1918), затем пом. секретаря ЦК партии (март 1918—1920). В 1920—1925 гг. работала во ВЦИК (зав. отделом детских учреждений), в 1925—1931 гг. — в ОГИЗе (зав. отделом детской литературы и учебников). В 1931—1944 г. работник Главлита. Член ВЦИК (1918) и Моссовета (1924). II, 239.

Новиков, помкомполка 236-го сп. I, 417, 418.

Новиков, есаул, представитель кубанских казаков на съезде НСЗРиСв. I, 58.

Новиков Иван Гаврилович, комиссар крепости Кронштадт до мятежа. I, 13, 86, 87, 101, 108, 111, 113, 126, 127, 147, 148—150, 169, 171, 479, 504, 511, 513, 527, 615; II, 165, 166, II, 337, 368, 373.

Новиков Павел, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Новицкий А.А., 1894 г.р., член РКП(б) с 1918 г. В 1918—1920 гг. зав. Петроградским губфинотделом, затем в Киеве. С 1921 г. нач. Бюджетного управления НКФ РСФСР, секретарь золото-валютной комиссии, член Малого СНК, представитель НКФ в СТО РСФСР. В 1922 г. уполномоченный НКФ на Украине, член СНК УССР и ВУЦИК. С 1923 г. нач. Финансово-контрольного управления НКФ СССР. II, 240, 241.

Новицкий Георгий Исаакович, он же Кротов, он же Ер., Ъ, кадет, член ред. «Новая русская жизнь», секретарь Д.Д.Гримма. I, 8, 410; II, 50, 111, 128, 129, 178, 180, 406, 407.

Новожилов Василий, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Новожилов Николай Ф., эсер, деятель Земгора, сотрудничал в газ. «Воля России», приезжал неладить связи с кронштадтцами в Финляндии. I, 17, 491, 542—544, 597—599, 644, 645; II, 48, 49, 118, 164, 165, 277, 406, 451.

Новоселов, капитан, следователь Главного управления «Смерш». I, 518.

Новокрещенков Степан Николаевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Ножевников, комбат 3-й батареи (финской) 2-го легкого артдива КАЧ. I, 442.

Нольде Борис Эммануилович (1876—1948), барон, кадет, юрист, историк-правовед, масон. Профессор Александровского лицея, Высших женских (бестужевских) курсов и Политехнического института в Петербурге. С 1907 г. работал в МИДе (юрисконсульт, нач. департамента, советник министра), эксперт ПНС в области международных отношений, член ее ЦК с февраля 1916 г. После Февральской революции тов. мининдел. В ноябре 1917 г. арестован и через 4 дня освобожден, но отказался сотрудничать с новой властью. Ратовал в ЦК кадетской партии за заключение договора с Германией, за всемерную поддержку Врангеля. С мая 1920 г. член Комитета Парижской группы ПНС, участвовал в работе Российского общества Лиги народов, был членом Главного управления РОКК, член бюро съезда Русского национального объединения (июнь 1921 г., Париж). Сотрудничал в газ. «Последние новости». В дальнейшем занялся научной работой. Член Международного института права, с 1947 г. его пред. Все годы жил с «нансеновским» паспортом. Награжден орд. «Почетного легиона». Умер в Швейцарии. I, 270, 272; II, 398.

Носков Федор Яковлевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Нуждов Алексей Андреевич (1894—1921), из кр-ян Казанской губ., Тетюшского у., Колунецкой вол., дер. Федоровка, беспартийный, служил до ноября 1918 г. на лк «Ган-

гут», затем был в партизанском отряде против Колчака, с 1920 г. на лк «Петропавловск». На допросе показал: «Был делегатом на общегарнизонное собрание. Участвовал в боях в Военной гавани, на корабле подавал снаряды, сдался добровольно, не желая бежать в Финляндию». 20 марта приговорен к ВМН (т. 83, л. 2, 26, 87). I, 139.

О

Оболенский Владимир Андреевич (1869—1950), князь, депутат I Государственной Думы, ред.-изд. газ. «Жизнь Крыма», член ЦК кадетской партии с мая 1917 г. В 1920—1922 гг. тов. пред. Парижской группы кадетов. I, 270—272.

Огородников Иван Войцехович (1881—1923), ур. Кронштадта, член РСДРП с 1905 г., большевик. Участник Кронштадтского восстания 1906 г. В 1914 г., после тюрьмы и демобилизации из флота, поступил на Путиловский завод. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. В 1920 г. избран секретарем Нарвского райкома партии, затем зав. Общим отделом объединенного Московско-Нарвского райкома. Умер от чахотки, которой заболел в одиночной камере Свеаборгской крепости. II, 358.

Огромнов Борис Николаевич, 1894 г.р., ур. Петрограда, быв. поручик, врид командира 7-й зенитной батареи ф. № 6 кр. Кронштадт (т. 26, л. 29—34). Освобожден 22 декабря 1921 г. постановлением ПГЧК от 16 декабря по амнистии и отправлен в губвоенкомат (т. 236). II, 73, 74, 402.

Одинцов, посланец полковника Н.Н.Пораделова в Кронштадте. II, 408.

Одинец Дмитрий Михайлович, проф., историк, эсер, министр культуры в правительстве Петлюры. В 1920 г. член Югославянского Временного Комитета Союза возрождения России. После переезда в Варшаву вошел в состав РПК (РЭК), возглавив Варшавский отдел СВР, а также был пред. Совета по делам интернированных в Польше, входил в руководство НСЗРиСв. Работал в Пражском русском народном университете. I, 7, 410; II, 67, 351.

Одуевский, сотрудник Наркомпрода РСФСР. II, 292.

Озолин Янис (Янос) Германович (1891—1939), член РСДРП с 1911 г., большевик. За революционную деятельность подвергался репрессиям царского правительства. С 1919 г. сотрудник, а затем зав. следственным отделом и член президиума ПГЧК. С 4 марта 1921 г. зам. пред. ПГЧК, с мая 1921 г. нач. ОО Охфингран. С 1923 г. пред. Петроградского губсуда. Расстрелян. Реабилитирован. I, 130, 171, 181, 182, 266; II, 11, 71, 85, 94, 100, 123, 166, 207, 366, 402, 420, 437.

Окунев Георгий Иванович, член РКП(б) с 1918 г., делопроизводитель Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, **398**.

Окунев Григорий Сергеевич (1900—1938), армейский комиссар 2-го ранга (1935), член РСДРП(б) с 1917 г., в РККА с 1918 г., после возвращения с фронта секретарь Новоузенского уездкома партии (Саратовская губ.), делегат X съезда партии, политбоец (стрелок) 187-й стр. бригады в дни штурма Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. С 1921 г. на политработе в Черноморском флоте. С 1925 г. — на БФ, с 1927 г. член РВС и нач. Политуправления ЧФ. В 1933 г. нач. Военно-морской академии, затем зам. нач. морсил РККА, с 1934 г. нач. Политуправления Морсил Дальнего Востока. Арестован 1 декабря 1937 г., расстрелян 28 июля 1938 г. Реабилитирован 19 мая 1956 г. I, 599.

Окунева, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 116.

Окушко С.В., делегат X съезда, политбоец (стрелок) 167-й стр. бригады. Сводной дивизии, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Олег см. Керенский А.Ф.

Ольце, торговый представитель США в Париже. I, 319.

Омельченко, эсер, кандидат на поездку в Кронштадт. I, 312.

Опперпут-Стауниц Э.О., сподвижник Б.В.Савинкова, связан с организацией ПБО в Петрограде, арестован в 1921 г., в январе 1922 г. привлечен в качестве секретного сотрудника ВЧК к операции «Трест». В апреле 1927 г. он вместе с агентом ген. Кутепова Марией Захарченко бежал в Финляндию. Вскоре вернулся вместе с ней и в июне 1927 г.

они совершили поджог общежития работников ОГПУ на Малой Лубянке, пытались бежать, но были окружены в Смоленской обл. и ввиду безнадежного положения застрелились. II, 381.

Орджоникидзе Григорий Константинович (Серго) (1886—1937), член РСДРП с 1903 г., большевик. Участник революции 1905—1907 гг. (на Кавказе) и Октябрьской революции (в Петрограде). В гражданскую войну возглавлял борьбу за советскую власть на Кавказе и в Закавказье. С 1920 г. пред. Кавказского бюро ЦК РКП(б), 1-й секретарь Закавказского крайкома партии. В 1924—1927 гг. член РВС СССР. С 1926 г. пред. ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, зампред СНК и СТО СССР. С 1930 г. пред. ВСНХ, с 1932 г. нарком тяжелой промышленности. Член ЦК с 1921 г., член Политбюро с 1930 г. (с 1926 г. канд.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. I, 301; II, 142, 207.

Орешин Иван Ефремович, 1877 г.р., окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. В марте 1920 г. назначен зав. (пред. президиума) 3-й трудовой школы г. Кронштадта, в декабре 1920 г. назначен также зав. народным университетом. В марте 1921 г. избран членом Кронштадтского ВРК, ушел в Финляндию. По взглядам примыкал к кадетам. I, 11, 13—14, 25, 35, 142, 146, 152, 213, 233, 266, 306, 345, 387, 402, 404, 483, 491, 517, 518, 520, 536, 539, 540, 543, 587, 592, 598, 599, 616, 642; II, 21, 36, 37, 41, 301, 320, 330, 337, 441, 473.

Орлов, нач. заставы № 2 Кронштадтского отд. полка. I, 354.

Орлов, поручик, представитель белорусских «зеленодубцев» на съезде НСЗРиСв. I, 58.

Орлов, представитель 11-й стр. дивизии на заседании Петросовета. I, 195, 196.

Орлов Александр Дмитриевич, радиотелеграфист лк «Севастополь». I, 328.

Орлов Владимир Григорьевич (1882—1940), из дворян Рязанской губ. В 1903 г. окончил юридический факультет Варшавского университета. Участник русско-японской, 1-й мировой и гражданской войн. До 1-й мировой войны служил судебным следователем в разных городах Польши, в т.ч. по политическим делам (допрашивал, например, Ф.Э.Дзержинского). В 1-ю мировую войну работал в разведотделе штаба Северо-Западного фронта, затем в комиссиях по делам о шпионаже и государственной измене (дело быв. военного министра Сухомлинова, дела о банках и предприятиях, подозреваемых в содействии Германии и др.). После Октябрьской революции по заданию ген. М.В.Алексеева прибыл в Петроград и по фальшивым документам устроился пред. Центральной следственной комиссии и переправил около тысячи офицеров на Север к англичанам и в Добровольческую армию, освобождая их из ЧК и трибуналов. После раскрытия бежал в сентябре в Финляндию. В 1919 г. нач. контрразведки в Одессе, затем руководитель ОО в штабе Врангеля, организовал разведку в Польше и Прибалтике. С 1921 по 1926 г. в Германии фабриковал и распространял фальшивые документы против Коминтерна, НКИД, ВЧК—ГПУ и Разведупра РККА. В 1929 г. ИНО ГПУ осуществил компрометацию Орлова, в результате он был арестован и через несколько месяцев выслан из Германии. С 1930 г. проживал в Бельгии, в статьях призывал к объединению западных стран в борьбе с коммунизмом и национал-социализмом. В 1940 г. арестован гестапо и расстрелян. II, 351.

Орлов Владимир Митрофанович (1895—1938), флагман флота 1 ранга (1935). Член РКП(б) с 1918 г. В гражданскую войну начполитотдела Балтфлота, зам. нач. Главного управления водного транспорта. После войны пом. нач. ПУРа РВСР по морской части, нач. морского отдела, нач. и комиссар военно-учебных заведений. В 1926—1930 гг. командующий Морскими силами Черного моря, в 1931—1937 гг. нач. Морских сил РККА, в 1931—1934 гг. член РВС СССР. Член Военного Совета при НКО СССР. С января 1937 г. зам. наркома обороны. Арестован 10 июля 1937 г. 28 июля 1938 г. по списку Ежова от 26 июля приговорен к ВМН по обвинению «в создании контрреволюционной организации в Военно-Морских Силах РККА» и в этот же день расстрелян. Реабилитирован в 1956 г. II, 236, 238.

Орлов Михаил Андреевич, в марте 1921 г. член ревтройки 2-го Городского района г. Петрограда. I, 365, 412, 497.

Орлов Михаил Филиппович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Орловский Василий Иванович, он же Варнухин Федор Сидорович, Хейманен Лаврий Хейманович, Скобелев (1889—1921), из кр-ян, матрос Балтфлота, беспартийный. В

1919 г. заочно приговорен к ВМН за шпионаж. Член Союза возрождения России. Активный участник ПБО, руководитель группы террора, организовал с Ю.П.Германом взрыв памятника Володарскому, готовил покушение на Красина, Анцеловича, Кузьмина и Зиновьева. Приобрел типографию для печатания листовок (прокламаций) организации. Работал в разведке Юденича в 1919 г. Был связан с финской разведкой и Американской миссией в Финляндии с 1920 г., выполнял их задания и поручения. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 14, следственное дело см. т. 11). II, 176, 177, 180, 186, 187, 189, 458.

Осинский Н. (Оболенский Валериан Валерианович) (1887—1938), член РСДРП с 1907 г., большевик. После Февральской революции работал в Московском областном бюро РСДРП(б), входил в редакцию газ. «Социал-демократ». После Октябрьской революции управляющий Госбанком РСФСР, пред. ВСНХ. В 1918—1919 гг. работал в «Правде» и в отделе пропаганды ВЦИК, в 1921—1923 гг. зам. наркома земледелия, в 1923—1924 гг. полпред в Швеции, в 1925 г. член президиума Госплана СССР, в 1926—1928 гг. управляющий ЦСУ СССР, с 1929 г. зам. пред. ВСНХ СССР. На X, XIV—XVII съездах избирался кандидатом в члены ЦК РКП(б), ВКП(б). Один из авторов платформы «левых коммунистов» (1918), активный участник группы «демократического централизма» (1920—1921). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Академик (1932). Расстрелян 1 сентября 1938 г., реабилитирован. II, 45, 69, 142, 372.

Осипов Михаил Николаевич, слушатель Училища комсостава БФ. За отказ выступить добровольно на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 20 г.). II, 449, 450.

Осипов Николай Владимирович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Осокин Иван, военмор, трюмный специалист лк «Севастополь», вышел из партии. Арестован, но в списке участников мятежа не значится. I, 495; II, 57.

Осорин, командир 236-го сп. I, 508.

Ососов Герасим Александрович, 1892 г.р., из кр-ян Владимирской губ., Переяславльского у., Федоровской вол., с. Мергусово, машинист лк «Севастополь», срока службы с 1914 г. (т. 17, п. 1, л. 12). Член Кронштадтского ВРК, бежал в Финляндию, где «последний период проживал в г. Выборге (Финляндия)» (по показаниям Петриченко в мае 1945 г.). I, 13, 143, 183, 213, 220, 306, 372, 373, 402, 404, 483, 516, 518, 521; II, 21, 22, 35—38, 274, 400, 475, 477.

Островский, арестованный Штрафной роты Кронкрепости. I, 76.

Отрожденков (Отрожденный, Отрожденнов, Отрожденов) Н.А, 1898 г.р. Был секретарем военного отдела и Комитета обороны Петергофского совета (1917), зав. агитпросвета военкомата и секретарь уездной ЧК (1918), участвовал в боях под Нарвой (1919—1920), оторг и зав. агитотделом Петергофского укома партии (1920—1922), ответсекретарь и зав. агитотделом Белоглинского укома Ставропольской губ. (с 1922 г.). Затем вернулся в Ленинград, где в 1928 г. закончил университет. Преподавал в педтехникуме, областной школе профдвижения, Историко-лингвистическом институте. I, 505, 506.

Отс, уполномоченный Промбюро по Волховстрою, с августа 1922 г. комиссар Волховстроя. II, 286, 287.

Ошанин Иван, житель г. Кронштадта, убит при обстреле города. II, 415.

Охременко Иван, кронштадтский беженец. II, 311.

Ошлей Петр Матвеевич (1886—1937), латыш, член РСДРП(б) с 1917 г., прапорщик. В РККА с 1919 г. В гражданскую войну военком бригады 10-й и 8-й сд, член РВС 6-й армии. В марте 1921 г. уполномоченный на ф. «Краснофлотский» и «Передовой». Затем военком штаба войск Украины и Крыма, пом. комвойсками ЧОН Украины и Крыма, с 1924 г. военком Управделами РККА, ст. секретарь (управляющий) делами РВС СССР. С 1928 г. нач. Военно-хозяйственного управления Наркомата обороны СССР. Затем пом. командующего войсками МВО. Корпусной интендант. Расстрелян, реабилитирован. I, 397.

Ошурков Василий Васильевич, 1896 г.р., кр-ц 14-го зап. пех. полка. Арестован 11 марта, на допросе показал, «что про декреты он имел в виду восставших матросов, что им все не нравится и им надо 33 власти и 33 декрета». Приговорен к 2 г. концлагеря (т. 105, л. 28—31, 32—33). II, 181, 182.

П., офицер. II, 418, 419.

Павлов, временный комиссар лк «Петропавловск» 17—18 марта 1921 г. I, 525.

Павлов, командир 2-й батареи 4-го гаубичного дивизиона. I, 442.

Павлов, организатор Петергофского уездкома РКП(б). I, 504.

Павлов, эсер, участник ПБО. II, 155.

Павлов Александр Иванович, матрос, участник восстания, убежал в Финляндию, по возвращении отправлен в трудовую армию. II, 146, 147, **447**.

Павлов Владимир Николаевич (1891—1925), член РСДРП с 1912 г., большевик. В гражданскую войну воевал на Западном и Восточном фронтах. Зимой 1918—1919 и 1919—1920 гг. слушатель Академии Генштаба РККА. был нач. штаба и командир бригад 17-й сд. В 1920 и 1922 гг. награжден 2 орд. Красного Знамени за бои против поляков. В марте 1921 г. — гость X съезда. Участвовал в штурме Кронштадта, награжден часами с надписью «Честному воину» (приказ по 7-й армии № 32 от 19/23 марта 1921 г.). Затем на советской и хозяйственной работе. Член ЦИК СССР. I, 600.

Павлов Иван Иванович, житель Петрограда, двоюродный брат бежавшего в Финляндию Павлова А.И. II, 146.

Павлов Иван Павлович, житель Петрограда, дядя Павловых А.И. и П.Т. II, 146, 147.

Павлов М., пред. райкома по изготовлению боевых припасов Кронпорта. I, 374.

Павлов Михаил Васильевич, уполномоченный 1-го особотделения ОО Охфингран, сотрудник 3-го спецотделения, затем пом. уполномоченный 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО. I, 472, 473; II, 285, 301, 311.

Павлов Николай Ильич, 1905 г.р., из кр-ян Новгородской губ., Боровичского у., Пятницкой вол., дер. Засоболье, ученик-юнга Машинной школы, стоял в карауле с винтовкой у продсклада и телефона, 14 марта направлен на 6-ю Северную батарею помощником кока, во время стрельбы бегал по городу, 18 [марта] вернулся в Машинную школу, где арестован в 1 час дня (из его показаний). Приговорен к ВМН (т. 81, л. 63, 67, 104). II, 423.

Павлов Петр Алексеевич, быв. агент уголовной полиции, рабочий минных мастерских кр. Кронштадт, член Кронштадтского ВРК. По показаниям Петриченко от 5 мая 1945 г., он в Финляндию не прибыл. Пред. ПГЧК Комаров хотя и сообщил на заседании Петросовета, что он арестован, однако ни протоколов допросов, ни приговора в ЦА ФСБ (ф. 114728) не имеется. I, 15, 183, 213, 305, 338, 346, 348, 402, 404, 419, 483, 512, 521, 534, 616, 625; II, 37.

Павлов Петр Павлович, 1896 г.р., ур. Псковской губ., Порховского у., Пажеривинской вол., д. Усадище, член РКП(б) с 1 февраля 1921 г., содержатель вещевого имущества 6-й батареи 4-го артдивизиона кр. Кронштадт. Арестован 23 июня 1921 г. около г. Белоострова при переходе из Финляндии через границу (находился на ф. «Ино» под Терриоками). Приговорен к 1 г. тюрьмы (т. 144, л. 51). I, 38.

Павлов Петр Тимофеевич, матрос, участник восстания, бежал в Финляндию, [двоюродный] брат Павлова А.И. II, 146, 147, 448.

Павлова Дарья Андреевна, жительница Петрограда, жена Павлова И.П. II, 146, 147.

Павловский, участник заседания бюро Петербургского комитета РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Павлюк Яков Валерьянович, 1888 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Падэрин, присутствовал на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 25 июня 1921 г. II, 166.

Пайо Федор, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Паклин Абрам Иванович (1892—1921), из кр-ян Вологодской губ., Тотемского у., Загорской вол., дер. Верхне-Буковской, малограмотный, номерной 12-й батареи ф. № 6. На допросе показал, что Бурлаков отказался командовать фортом, а Устинов согласился по просьбе общего собрания командовать 12-й батареей, а на форт приезжал Козловский (т. 26, л. 9, 10—11). Расстрелян. II, 73.

Пален (Паллен) Алексей Петрович, граф, генерал-лейтенант, командующий 1-м корпусом армии Юденича, в ноябре 1919 г. глава Ликвидационной комиссии армии перед передачей командования Глазенапу. 2-я дивизия Палена была включена в состав 3-й русской армии. В январе 1921 г. командующий вооруженными отрядами «правительств Пскова и Витебска». С июля 1921 г. представитель Врангеля в Данциге для регистрации и организации бывших военнослужащих в Польше, Финляндии и Прибалтике. В 1922 г. осуществлял связь Врангеля с русскими монархистами в Берлине. II, 199, 456.

Пальменников (Пальбенников) Иван Степанович, ст. гальванер лк «Севастополь». I, 495.

Панкратов Василий Федорович (1891—1937), член РСДРП(б) с 1917 г. В 1913—1917 гг. служил в БФ, затем комиссар Кронштадтской милиции (май—декабрь 1917 г.). До 1919 г. помначполитотдела Волжско-Каспийской флотилии. С сентября 1919 г. по июнь 1921 г. нач. ОО 11-й армии, затем полпред ПП ВЧК в ПВО, в 1921—1922 гг. полпред ПП ГПУ в Запасном округе. В 1922—1924 гг. зампред Закавказской ЧК. За троцкисткую деятельность в 1927 г. исключен из партии. Арестовывался в 1929 и 1935 гг. Последнее место работы — экономист межрайонной конторы «Заготзерно» в Оренбурге. В октябре 1937 г. тройкой Челябинской обл. приговорен к ВМН. Реабилитирован в феврале 1990 г. II, 190, 456, 457.

Панкратов Иван Степанович, ст. делопроизводитель Штаба коморси Республики в апреле 1921 г. II, 115.

Пантелеев Юрий Александрович (1901—1983), член ВКП(б) с 1940 г. В советском флоте с 1918 г. Участник гражданской войны. В марте 1921 г. нач. лыжной команды 1-го морского отряда территориального экипажа ПВО, награжден орд. Красного Знамени за участие в подавлении Кронмятежа. С 1922 г. на различных должностях: штурман линкора, подлодки, крейсера, затем на штабных должностях, с 1939 г. нач. штаба БФ. В Великую Отечественную войну командир Ленинградской военно-морской базы, затем командовал Волжской и Белорусской военными флотилиями (1943, 1944). После войны в Главном штабе ВМФ. В 1948—1951 гг. и в 1960—1967 гг. нач. Военно-морской академии, адмирал (1953). В 1951—1956 гг. командующий 5-м ВМФ и Тихоокеанским флотом, в 1956—1960 гг. нач. Военно-морской академии кораблестроения и вооружения. I, 602, 604—606.

Папернова, дежурная по Шифрбюро ЦК РКП(б). II, 463.

Параделов см. Пораделов Н.

Парасковья Леонтьевна (фамилия не указана), адресат Н.М.Тарасова. II, 430.

Паршин, военмор лк «Петропавловск». I, 513.

Паршутин Игнатий Сергеевич, комиссар штаба Обладозера. I, 231.

Пасманик Д.С., кадет, профессор, член созданного в июле 1920 г. «Союза русских литераторов и журналистов в Париже». Участник январского совещания 1921 г. быв. членов УС, где обсуждались вопросы сохранения армий и вооруженной борьбы с большевиками. В марте 1921 г. вошел в Бюро Временного Русского комитета Национального объединения. II, 129.

Пасунько см. Посунько Г.П.

Паськов Алексей Данилович, он же Котов Петр Степанович, 1881 г.р., из кр-ян, беспартийный, матрос лк «Петропавловск». Во время Кронштадтского восстания занимал должность командира 2-го батальона на ф. «Риф». После Кронштадта бежал в Финляндию, где по предложению Петриченко был отправлен в качестве агента финской разведки в Петроград. Там вступил в ПБО (группа кронморяков). Привез в Финляндию жену Петриченко из Петрограда. Арестован 27 мая. Знал о проводимых актах организации и был ее курьером. 24 августа 1921 г. приговорен к ВМН. Однако, принимая во внимание его социальное положение, было решено «приговор в исполнение не приводить и из-под стражи освободить». Паськов согласился работать на ЧК, потому и был помилован (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 7; следственное дело см. т. 97; ф. 114728, т. 10, п. 4, л. 9). I, 137; II, 20, 148, 155, 156, 176, 185, 188, 189, 275, 424, 431, 445, 475.

Патров Алексей Иванович, 1882 г.р., из кр-ян Олонецкой губ., Вытегорского у., Тихмановской вол., дер. Патровской, беспартийный, пом. смотрителя вещевого склада, член ревтройки Управления интендантства кр. Кронштадт. Имел винтовку, но, по его словам, не стрелял. Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 87, л. 161—162). I, 583.

Патрушев (Петрушев) Филипп Антонович, призван в 1912 г., старшина-гальванер лк «Петропавловск», член Кронштадтского ВРК. По показаниям Петриченко, в Финляндию не пришел, а по показаниям А.А.Куполова, он находился в Финляндии. I, 108, 183, 213, 402, 404, 419, 521, 531; II, 21, 37, 274, 475.

Пахомов Павел Леонтьевич (1890—1943), член РСДРП с 1911 г., большевик, за революционную деятельность в 1914 г. сослан в Нарымский край. В 1917 г. член 2-го Городского райкома и ПК РСДРП(б), участник штурма Зимнего дворца. Участник боев с Юденичем. В 1918 г. член и пред. Петгубисполкома. Делегат IX и X съездов партии, В дальнейшем на руководящей работе в Ленинграде. II, 254.

Пашин, кронштадтский агитатор. I, 139, 142.

Пекарь-Орлов Климент Яковлевич, начполитотдела кр. и морбазы Кронштадт в декабре 1921 г. II, 225, 227, 246.

Пенюгалов Николай Михайлович, минный машинист эсм. «Азард». I, 128, 250.

Первухин Евгений Порфирьевич (1873—1941), член РСДРП с 1903 г., большевик. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. До Февральской революции работал врачом в больничных кассах. В марте 1917 г. избран секретарем Охтинского райкома партии г. Петрограда, создавал отряды Красной гвардии. В 1918 г. возглавил Комиссариат здравоохранения коммун Северной области, затем член коллегии Наркомздрава РСФСР. В дальнейшем работал в советском и партийном аппарате. I, 293; II, 358.

Первушин Федор Хрисанфович (1880—1921), комиссар труда Кронштадтского Совета, член Временного бюро Кронштадтской организации РКП(б). Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 марта 1921 г. Его жена была выселена из Кронштадта. I, 91, 179, 219, 222, 223, 227, 278, 295, 514, 535, 536, 594, 619; II, 37, 321, **426**, 449.

Перегудов Борис, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Перемытов Алексей Маркович, быв. офицер, окончил Академию Генерального штаба. В Красной Армии с апреля 1918 г. на различных оперативных должностях в штабах дивизий и фронтов; с 3 марта 1921 г. нач. штаба 7-й армии, затем нач. штаба Западного фронта, Северо-Кавказского ВО, нач. штаба 5-й армии, МВО, Белорусского ВО, пом. командующего войсками МВО (1924—1936). I, 156, 233, 260, 264, 283, 284, 289, 367, 394, 428, 436, 438, 486, 590; II, 387, 397, 418, 424.

Перепелкин Петр Михайлович (1891—1921), из кр-н Тверской губ., Бежецкого у., Княжевской вол., дер. Воробьево, срока службы 1912 г., гальванер лк «Севастополь», член Кронштадтского ВРК. Расстрелян. I, 13, 14, 22, 24, 33, 35, 115, 142, 143, 175, 183, 185, 213, 220, 266, 306, 345, 346, 348, 402, 404, 419, 473, 483, 484, 515—519, 521, 525, 625, 626; II, 35—37, 40—42, 55, 371, 413, 418, 423, 441.

Переплетенко, пом. командира 2-й батареи 1-го дивизиона ТАОН «Слово». I, 442.

Перкон, нач. группы чекистов в дивизионе «С» ТАОН. II, 408.

Перменов Василий Модестович см. Комаров Матвей Алексеевич.

Пермикин (Перемыкин) Борис Сергеевич (1890—1971), офицер, участник 1-й мировой войны. В гражданскую войну принимал участие в формировании армии Юденича. За короткий срок прошел путь от ротмистра до генерал-майора. С августа 1920 г. участвовал в формировании в Польше воинских частей РПК Савинкова и стал их главнокомандующим. В сентябре 1920 г. его группа по приказу Врангеля переименована в 3-ю русскую армию; в ноябре 1920 г. выступила против Советской России, но была разгромлена. Инвалид войны, жил во Франции, работал на заводе, бедствовал, в белом движении не участвовал. Во время Великой Отечественной войны служил в 1-й дивизии армии Власова. После второй мировой войны жил в Зальцбурге (Австрия). I, 59; II, 381, 456.

Перминов (Перменов) Василий Модестович (Васька Черный) (1901—1921), сын жандарма, рабочий пекарни Балтфлота, член организации кронморяков, отдал свои документы М.А.Комарову, распространял листовки, участник группы террора Орловского. Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. II, 176.

Пермяков Михаил Зиновьевич, 1892 г.р., ур. Томской губ., Барабинского у., канд. в члены РКП с сентября 1920 г., кр-ц 237-го Минского сп. Приговорен условно к ВМН. I, 510.

Перовский Павел, старшина лыжного отряда Пантелеева. I, 605.

Персон Альфред, содержатель имущества Морского госпиталя в Кронштадте, агитировал в октябре 1922 г. против советской власти. II, 296.

Перстнев Александр Яковлевич, быв. мичман, командир Рабоче-конвойного отряда в Кронштадте, нач. 4-го боевого участка обороны Кронштадта во время мятежа. Пропал без вести. Жена выселена из Кронштадта (т. 216, л. 58). I, 373, 527; II, 38, 400.

Петерсон Ян Андреевич, 1887 г.р., член РКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК с 1920 г. В 1921—1923 гг. уполномоченный ОО по охране эстоно-латвийской границы, затем в ПП ГПУ—ОГПУ в ПВО (ЛВО). Уволен из органов ОГПУ в 1928 г. II, 297.

Петерштэн Мария Елисеевна, один из почтовых ящиков в Латвии для ведения переписки кронштадтских беженцев со своими родственниками в Советской России. II, 145, 146.

Петлюра Симон Васильевич (1879—1926), один из лидеров украинских буржуазных националистов. В 1917 г. генеральный секретарь по военным делам в украинской Центральной Раде. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны был одним из главарей контрреволюции на Украине. В начале 1918 г. с помощью немецких оккупантов восстановил разогнанную восставшими киевскими рабочими Центральную Раду. В ноябре 1918 г. вошел в состав Директории (националистического правительства Украины в 1918—1919 гг.), затем возглавил ее. В конце 1919 г. заключил военный союз с Польшей и в 1920 г. принимал участие в наступлении войск буржуазной Польши на Украину. После восстановления советской власти на Украину белоэмигрант. Убит в Париже. I, 628; II, 456.

Петр (фамилия не указана), кронштадтский беженец, автор писем из Финляндии. II, 145, 146.

Петр I Великий (1672—1725), царь с 1682 г. (правил самостоятельно с 1689 г.), первый российский император (1721). Выдающийся политический и военный деятель России. Осуществил важнейшие преобразования: организация мануфактур, оружейных и горных заводов, реформа управления, учреждение Сената, коллегий и губерний, создание регулярной армии и флота, введение рекрутской повинности, строительство Петербурга, крепостей и каналов, открытие учебных заведений и АН. Успешно руководил войсками в войне со шведами. I, 89.

Петреченко см. Петриченко С.М.

Петриченко Матвей Петрович см. Петриченко С.М.

Петриченко: Захар и Иван Петровичи, Петр Изофатович, белорусские крестьяне, арестованы как родственники (таковыми не были) пред. Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко, освобождены в апреле 1921 г. II, 140; II, 447.

Петриченко Николай Максимович, брат Петриченко С.М. II, 339, 341.

Петриченко (Петраченко, Петреченко, Петроченко) Степан Максимович (1892—1947), ст. писарь лк «Петропавловск», пред. Кронштадтского ВРК, после поражения скрылся в Финляндию, откуда продолжал работу по подготовке нового восстания в Кронштадте, направляя матросов и быв. членов ВРК в Петроград, где они действовали под руководством ПБО, имея отдельную организацию. В 1927 г. в Латвии завербован советской военной разведкой и направлен снова в Финляндию, где внедрился в структуры РОВС. В апреле 1945 г. выдан финским правительством. Арестован 24 апреля 1945 г. и содержался в Лефортовской тюрьме НКГБ СССР. По предложению следователя и зам. Главного военного прокурора Красной Армии, утвержденного 6 сентября 1945 г. нач. Главного управления контрразведки «СМЕРШ», генерал-полковником В.С.Абакумовым, особое совещание при наркоме внутренних дел СССР 17 ноября 1945 г. приговорило его к 10 г. ИТЛ. Отбывал наказание в Соликамском лагере Пермской области. 26 июля 1947 г. ОСО при МГБ СССР заочно приговорило к 10 г. тюремного заключения с зачетом отбытого срока в лагере, и приказало этапировать во Владимирскую тюрьму, однако Петриченко, по сообщению лагерной администрации от 6 июня 1947 г., уже к тому времени умер (ЦА ФСБ, арх.-следст. дело № Н-18226). Газ. «Новая русская жизнь» так характеризует его (№ 73 от 1 апреля 1921 г., с. 3): «Широкое безусое лицо, умные добродушные глаза, хорошая выправка, говорит хриплым голосом... типичный митинговый оратор, говорит гладко». Газ. «Воля России» (№ 187 от 26 апреля 1921 г., с. 2) добавляет: «Такой он крепкий, сильный, плотный, невысокого роста, бритый, еще молодой. Круглые черты лица, большая голова, большой лоб и светлые ясные глаза, какие-то глубокие, то горячие, то упорные, настойчивые. Он тоже в матросском

костюме, говорит громко, чеканно, менее литературно, чем Яковенко». Реабилитирован. I, 10—13, 22—24, 29, 31, 33, 35, 115, 129, 135, 142, 143, 145, 146, 151, 155, 156, 168, 172—175, 181—183, 185, 195, 213, 215, 227, 233, 234, 256, 262, 266, 305—307, 309, 320, 323, 327, 339, 340, 345, 348, 387, 402—404, 419—421, 446, 482, 483, 488, 511—521, 524, 526—530, 532, 536—538, 540, 561, 592, 594, 598, 615, 624, 627, 628, 630, 641; II, 12, 18, 20—23, 35—42, 55, 63, 101, 105, 107, 128, 140, 143, 144, 148, 152—158, 176, 187—189, 198—201, 206—208, 217, 244, 266, 274—278, 280, 288, 289—291, 301—304, 308, 315, 317, 320, 330, 339, 341, 351, 352, 370, **371**, 374, 400, 406, 418—421, 423, 424, 431, 441, 442, 445, 447—**449**, 451, 455, 459, 470, 473—477, 480.

Петров, шифровальщик. I, 110.

Петров, перебежчик из Петрограда. I, 138.

Петров, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Петров Алексей Михайлович, нач. разведотделения оперативного отдела штаба ПВО, с 5 марта 1921 г. нач. разведотделения оперативного управления 7-й армии. 18 марта назначен врид коменданта Кронштадта. В дальнейшем на руководящих должностях в окружных разведорганах (ЛВО, ПРИВО). В 1932 г. зачислен в резерв. I, 590; II, 416, 417.

Петров Григорий Ефимович, плотник Сестрорецкого курорта. I, 379.

Петров Давыд Кузьмич, отец Петрова Ф.Д. I, 119.

Петров Иван Николаевич, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), комендор 9-й роты лк «Севастополь», исключен из партии во время перерегистрации «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа» и осужден на 1 г. принуд. работ. I, 326, 496.

Петров Иван Петрович см. Поликарпов Виктор.

Петров Константин Петрович (1893—1921), из кр-ян Новгородской губ., Боровичского у., Мигаловской вол., дер. Клепмихи (?), старшина батареи № 90 ф. № 6, во время мятежа командир и пред. ревтройки ф. № 6. На допросах показал, что минировали подступы неполностью, вместо 2 линий проволочных заграждений сделали 1/4, да и рогатки не связали и не соединили. Из партии вышел из-за несогласия с антирелигиозной агитацией, проводимой РКП(б). Расстрелян (т. 26, л. 2—3). I, 243; II, 73, 400.

Петров Михаил, заключенный Морской следственной тюрьмы в Кронштадте, уголовник. I, 281.

Петров Павел Петрович (1891—1921), кочегар лк «Петропавловск», во время мятежа назначен нач. 1-го северного участка обороны Кронштадта, затем пом. В.Я.Егорова. Расстрелян 26 апреля 1921 г. (т. 73, л. 12—13). II, 81.

Петров Федор Давыдович (1901—1921), из кр-ян Рязанской губ., г. Ряжска, ученик Учебно-минного отряда, на допросе заявил, что нес караулы, но не стрелял. Его дело передано в трибунал (т. 75, л. 91 об.). 2 апреля был приговорен вместе с другими 63 военморами этого отряда к ВМН. В протоколе Чрезвычайной тройки № 14 это решение мотивировано так: «Принимая во внимание, что школа Минного отряда являлась оплотом мятежной власти Козловского и Петриченко, отличалась беззаветной храбростью в борьбе против Красных наступающих войск, несла караулы в самых передовых и важных местах, а равно и на фортах, куда из последних направляла ударные боевые группы» (там же, л. 103—105). I, 119.

Петрова Э.Л., участница ПБО. II, 186, 189.

Петровский, полковник. I, 192.

Петровский Григорий Иванович (1878—1958), член РСДРП с 1897 г., большевик. Активный участник первой русской революции в Екатеринославле. За революционную деятельность арестовывался царским правительством. Принимал активное участие в Октябрьской революции. В 1917—1919 гг. нарком внутренних дел РСФСР, с 1919 г. пред. Всеукраинского ЦИК, с 1922 г. один из пред. ЦИК СССР. В 1937—1938 гг. зам. пред. Президиума ВС СССР. Член ЦК партии в 1921—1939 гг. (канд. в 1918—1919, 1920—1921 гг.), канд. в члены Политбюро ЦК в 1926—1939 гг. Депутат ВС СССР в 1937—1946 гг. I, 468; II, 142, 298, 350.

Петровский Давид Александрович, 1886 г.р. В РККА с апреля 1919 г., с марта 1920 г. врид. нач. ГУВУЗа, с августа 1920 г. нач. ГУВУЗа и всех военно-учебных заведений. С января 1921 г. одновременно член Высшего редакционного совета. В апреле 1924 г. откомандирован в распоряжение ЦК РКП(б). I, 386; II, 239, 365, 374.

Петрунин П.И., делегат X съезда с совещательным голосом, уполномоченный сводного полка курсантов Южгруппы войск. I, 397.

Петрункевич Иван Ильич (1844—1928), земский деятель, юрист, организатиор земских съездов 1870-х гг. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. Организатор и автор нелегального жур. «Освобождение» и Союза освобождения. На первом его съезде избран пред. Один из основателей ПНС, пред. ее ЦК (1909—1915), являлся ред. газ. «Речь». Депутат I Государственной думы. Сотрудничал в различных изданиях (жур. «Право», «Полярная Звезда», сб. «Интеллигенция в России»). После Октябрьской революции скрывался в Гаспре (Крым). С 1919 г. в эмиграции (Греция, Франция, США), где занимался литературной деятельностью. Почетный пред. Парижской группы кадетов, член Российского общества Лиги народов. В ГАРФ имеется его фонд р-5839. II, 129.

Петухов, зав. политбюро Петергофской уездной милиции. I, 238.

Печерский Лев Филиппович, в гражданскую войну член РВС 10-й армии, с августа 1921 г. пом. по политчасти нач. Военной академии. С октября 1922 г. член РВС и командующий ЧОН Туркестанского фронта. В январе 1924 г. зачислен на учет по Москве. В октябре 1921 г. сопровождал немецкую делегацию. II, 204.

Пешехонов Алексей Васильевич (1867—1933), политический деятель, публицист, сын священника; окончил духовную семинарию. Преподавал, работал земским статистиком. После запрещения в 1898 г. ему земской службы занялся литературной деятельностью, активно сотрудничал в жур. «Русское богатство». Исповедовал народнические взгляды, был противником террора. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В январе 1904 г. на учредительном съезде был избран в Совет Союза освобождения. С начала 1900-х гг. стал признавать террор как крайнее средство борьбы. Пытался создать открытую народную партию после 17 октября 1905 г. вместе с ПСР, однако ее I съезд отверг это предложение. Летом 1906 г. публицисты «Русского богатства» принимают решение о создании ТНСП, однако до 1917 г. партия фактически не действовала. В 1-ю мировую войну занимал оборонческую, затем революционно-оборонческую позицию. В феврале 1917 г. вошел в исполком Петросовета. В июне 1917 г. партия энесов объединилась с трудовиками и образовалась ТНСП. Его избрали в ЦК, ред. и издателем газ. «Народное слово». В мае—августе 1917 г. министр продовольствия. После Октябрьской революции один из основателей и активных деятелей Союза возрождения России. В июне 1918 г. арестован, но вскоре освобожден. Осенью, после разгрома ЦК ТНСП, выехал на юг, участвовал в белом движении. Затем работал статистиком по кооперации в Одессе в ЦСУ УССР, научным сотрудником в Наркомземе РСФСР. В июле 1922 г. арестован, а в ноябре выслан за границу. В 1923 г. подал заявление о желании вернуться, но получил отказ, а в августе 1927 г. получил предложение из Москвы занять место экономического консульта в Прибалтике. Умер в Риге. II, 390.

Пивоваров Николай Иванович, кр-ц команды разведчиков 560-го сп. I, 125.

Пиипонен Елена Павловна, по мужу финская поданная, беспартийная, конторщица в г. Колпино, за антисоветские взгляды и хранение «враждебных частушек» приговорена 22 апреля к 1 г. принуд. работ с содержанием под стражей, отправлена в Архангельск. Имеется заявление матери от 31 января 1922 г. с просьбой об амнистии ее дочери. По книге амнистированных 1921 г. не проходит (справка от 7 марта 1922 г.) (т. 204, л. 36—40). I, 551—553; II, 420.

Пийп Антон Иванович (Антс, Ханс) (1884—1942), учился в Петербургском университете, преподавал международное право в Тартусском университете. В 1919—1920 гг. премьер-министр Эстонии. В 1919—1940 гг. неоднократно занимал пост министра иностранных дел. I, 348, 349, 371, 547.

Пиквик Самуэл, герой романа Ч.Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба», изображен чудаком и мечтателем, неудачливым благодетелем человечества. II, 411.

Пилат Николай Игнатьевич, 1891 г.р., ур. Минской губ. В армии с 1913 г., участник 1-й мировой и гражданской войн (подпоручик с января 1916 г.). В 92-м полку занимал должности ком. батальона, ком. 5-й роты, нач. полковой школы, ком. 9-й роты с 17 марта 1921 г. В 1921 г. убыл в бессрочный отпуск (РГВА, ф. 3283, оп. 1, д. 125, л. 45). I, 442.

Пилсудский Юзеф (1867—1935), польский госуд. деятель, маршал (1920). В годы 1-й мировой войны командовал польскими военными формированиями, действовавшими на стороне Германии. В 1918—1922 гг. стоял во главе польского государства («начальник государства»), жестоко преследовал революционеров. В 1920 г. был одним из организаторов войны буржуазной Польши против Советского государства. После организованного им в мае 1926 г. военного переворота глава «санационного» режима, фактический диктатор Польши. В 1926—1928, 1930 премьер-министр. I, 348.

Пиляр Роман Александрович (1894—1937), член РКП(б) с 1918 г. В 1920—1922 гг. уполномоченный, нач. отделения ОО ВЧК. С декабря 1922 г. по ноябрь 1925 г. зам. нач. КРО ГПУ—ОГПУ, затем на руководящих должностях в ОГПУ—НКВД СССР. Будучи нач. УНКВД по Саратовской обл., был арестован и расстрелян в сентябре 1937 г., реабилитирован в 1957 г. II, 125. 204.

Пименов Михаил Матвеевич, военмор Учебно-минного отряда кр. Кронштадт, перебежчик. Освобожден. I, 492.

Пименов Никита Алексеевич, военмор, организатор боевого отряда и ревтройки, приговорен в сентябре 1921 г. к ВМН. II, 196.

Пименова Екатерина Михайловна, жена Б.Ф.Крузе. В списке участников мятежа не значится. II, 74.

Пиппар, зав. регистрационно-статистической частью ПГЧК, член Комиссии по досрочному освобождению кронмятежников, в 1922 г. нач. 4-го отдела ПП ПГУ в ПВО. II, 11, 123, 262, 271, 402, 403.

Пискунов Александр. I, 153.

Платонов А. II, 391.

Платонов Николай Платонович (1890—1921), кр-н Петербургской губ., Гдовского у., Ремецкой вол., д. Заболотье, командир взвода Рабоче-конвойного отряда кр. Кронштадт. Член РКП(б) с 1919 г. Расстрелян. II, 389, 390.

Плахов Иосиф Алексеевич, ученик машиниста лк «Полтава». I, 249.

Плешаков Дмитрий Семенович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Пленкин Захар, разведчик Кронштадтского ВРК. I, 138.

Плешков Сергей Ефремович, член РКП(б) с 1918 г., линейный надсмотрщик Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 398.

Плотников Николай Иванович, 1883 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Плютто (Плюто) Сергей Григорьевич (1879—1955), капитан старой армии, окончил Академию Генштаба. В РККА с марта 1918 г. В гражданскую войну нач. штаба 2-й и 19-й стр. див., нач. оперативного управления штарма 7 (сентябрь—декабрь 1920) и штаба ПВО (декабрь 1920 — июль 1921 г.). Член советской делегации по установлению границы с Финляндией (июль 1921 г. — май 1922 г.) В последующие годы преподавал в военных учебных заведениях. В 1933 г. зачислен в резерв. I, 259, 260, 297, 367, 436, 463, 464, 499, 504, 577, 590; II, 387.

Пневский Николай Вячеславович (1874—1928). В РККА с 1918 г.: нач. штаба ВО, пред. Технического комитета, нач. штаба Южного фронта (июнь—ноябрь 1919 г.), пом. управляющего делами РВСР (февраль—июнь 1919 г., ноябрь 1919—1924). С июня 1924 г. пред. секции снабжения Научно-технического комитета, затем в Научном комитете Управления ВВС РККА. II, 467.

Повинский Борис Николаевич, 1895 г.р., нач. пулеметной команды 3-го артил. дивизиона кр. Кронштадт. Пропал без вести. I, 621.

Погребов Николай Федорович, 1860 г.р., б. почетный гражданин, горный инженер, геолог Геологического комитета, тов. пред. Сапропелевого комитета, преподаватель Географического института. В 1887 г. привлекался по делу о покушении на Александра III (дело Ульянова), за что приговорен к 1 г. тюрьмы. Знал о целях ПБО и сношениях ее с заграницей, получал от Таганцева «белые газеты», доставлял ему информацию о положении и настроениях в Петрограде. В 1919 г. пытался перейти границу Финляндии, где находилась его семья, был задержан и по возвращении в Петроград освобожден. Прези-

диумом ПГЧК 3 октября 1921 г. приговорен к 2 г. условно. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 27 об.; следственное дело см. т. 203, 241). II, 195, 461.

Подвойский Николай Ильич (1880—1948), член РСДРП с 1901 г. В 1917 г. член ПК РСДРП(б), ред. газ. «Солдатская правда», «Рабочий и солдат», «Солдат», депутат Петросовета, член и пред. Петроградского ВРК. В ноябре 1917 г. — марте 1918 г. нарком по военным делам, затем член Высшего военного совета РВСР. В ноябре 1919—1923 гг. нач. Всевобуча и ЧОН, член РВС 7-й и 10-й армий. Член ВЦИК и ЦКК ВКП(б). С 1935 г. на пенсии. I, 157, 350.

Подгайский Михаил Иванович, 1894 г.р., член РСДРП с 1913 г. В органах ВЧК с 1918 г. В 1921 г. зам. нач., нач. ОО Охфингран, зам. пред. ПГЧК, пред. Псковской губчека. В октябре 1922 г. перешел на работу в Псковский губком партии. Службу закончил в должности нач. Усольского лагеря НКВД СССР. I, 110, 111, 286, 343, 347, 434, 441, 443, 445, 583; II, 11, 52, 60, 71, 85, 94, 99—101, 119, 396, 402, 423, 433.

Подольский Григорий Иванович, отец Подольского И.Г. I, 179.

Подольский Иван Григорьевич, военмор, артиллерийский содержатель лк «Севастополь». По списку участников Кронмятежа не проходит. I, 179.

Подопрыго (Подопригора) Иван Иванович, быв. офицер, командир 1-й рабочей роты Инженерно-рабочего батальона при управлении Строкрепа Кронштадта, участник мятежа. I, 615.

Подсветов Иван (Евсеевич?), слушатель Училища комсостава БФ. За отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 20 г.). II, 449, 450.

Поенков (Таенков) Василий Кузьмич, летчик 1-го морского воздушного гидродивизиона в Ораниенбауме. I, 356.

Пожарский (Пожерский) полковник, представитель польской разведки в Финляндии. II, 67, 207.

Поздынин Иван Логинович, быв. слушатель Училища комсостава БФ, за отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 10 г.). II, 449, 450.

Позерн Борис Павлович (1882—1939), член РСДРП с 1902 г. Участник трех революций. В гражданскую войну комиссар штаба ПВО, член РВС БФ и 7-й армии (1918—1919), затем член РВС Западного и Восточного фронтов, 5-й армии. В марте 1921 г. пом. Тухачевского при подавлении Кронмятежа. Затем пред. Главтекстиля. В 1922—1923 гг. секретарь Северо-Западного бюро ЦК РКП(б), в 1924—1926 гг. — Юго-Восточного крайкома, в 1929—1933 гг. — Ленинградского обкома. С 1935 г. прокурор Ленинградской обл. В 1923—1930 г. член ЦКК, с 1930 г. кандидат в члены ЦК. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 502, 503; II, 449.

Покатов Григорий Михайлович, кочегар 8-й роты лк «Севастополь». I, 496.

Полещук Н., сотрудник ОО Охфингран Республики. I, 473, 474.

Поликарпов Виктор, он же Петров Иван Петрович, пред. ревтройки Штаба кр. Кронштадт, по показаниям Петриченко, умер в Финляндии. I, 242, 337; II, 154—156, 217, 279, 280, 302.

Полилов Александр Михайлович, врач Морского госпиталя в Кронштадте. Выселен из Кронштадта в 1922 г. в связи с тем, что его жена была приговорена к 5 г. принуд. работ условно. II, 273, **469**.

Полилова Клавдия Васильевна, ур. г. Брянска, врио управделами Отнаробраза в Кронштадте (март 1921 г.), приговорена к 5 г. принуд. работ условно. Выслана вместе с мужем (т. 81, л. 9). II, 469.

Половцев (Половцов) Петр Александрович (1874—1964), генерал-лейтенант, командующий войсками ПВО в мае—августе 1917 г., руководил расстрелом июльской демонстрации в Петрограде. После Октябрьской революции эмигрировал. I, 314.

Полозов Николай Лукич, 1892 г.р., член РСДРП(б) с 1917 г., в 1918 г. комиссар эсм. «Выносливый», с февраля 1919 г. пред. Кронштадтского совета, с июня 1919 г. зав. информсекции Кронштадтского политотдела, затем нач. политотдела Кронморбазы до ареста мятежниками, а затем арестован ОО Охфингран Республики, приговорен ПГЧК к 5 г. принуд. работ условно. В 1921 г. пом. нач. Транспортной флотилии, в 1922—

1923 гг. флагманский интендант штаморси БФ. I, 241, 591, 619; II, 229, 316, **426**, 447, 479, 480.

«Поль», осведомитель 2-го (Кронштадтского) особотделения ОО Охфингран Республики. I, 606.

Полянский Николай Терентьевич, кочегар эсм. «Капитан Изыльметьев». I, 65.

Пономаренко Никифор Иванович, комиссар Строкрепа Кронштадта до Кронмятежа. I, 171; II, 337.

Попков Иван Васильевич, 1891 (по другим данным, 1890) г.р., ур. Псковской губ. и у., дер. Климово, член РКП(б) с 1918 г. Участник Октябрьской революции в Петрограде. В октябре 1921 г. ПК направил его в ПГЧК зав. общим отделом, возглавил Комиссию по разбору и пересмотру дел Кронштадтского мятежа, а с февраля 1922 — Комиссию по досрочному освобождению, член коллегии ПГЧК (с февраля 1921 г.) и отдела юстиции Петросовета (с апреля 1921 г.) В январе 1923 г. откомандирован на работу в ПК. II, 182, 213, 262, 403, 469.

Поплевин Филипп Алексеевич, в 1919 г. нач. 1-го дивизиона речных канлодок Волжской военной флотилии, затем комиссар отряда особого назначения (с ноября), пом. комиссара штаба Волжско-Камской военной флотилии, в 1920—1921 гг. пом. комиссара штаба БФ. I, 86, 284, 541; II, 430.

Попов Григорий Константинович (1894—1921), дворянин, монархист, зав. подотделом учета Автогужа, инженер, участник ПБО, снабжал сведениями о гаражах г. Петрограда, принимал курьеров из Финляндии, был связан с В.Г.Шведовым и военной организацией, возглавляемой П.П.Ивановым. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 12; следственное дело см. т. 126). II, 185, 187, 458.

Попов Егор, помнач. Кронштадтской милиции в дни мятежа. I, 223.

Попов Николай Николаевич (1890/91—1938), член РСДРП с 1906 г. Секретарь Харьковского губкома с 1919 г., затем в ЦК РКП(б), в октябре 1922—1923 гг. пред., в 1923—1924 гг. зампред Антирелигиозной комиссии. С 1929 г. член редколлегии газ. «Правда». В 1933—1937 гг. секретарь ЦК КП Украины. Член ЦИК СССР, канд. в члены ЦК ВКП(б) с 1930 г. Расстрелян, реабилитирован. II, 70.

Попов Павел Ильич (1872—1950), статистик. Член ВКП(б) с 1924 г. С 1918 г. возглавлял Центральное статистическое управление, был членом Президиума Госплана РСФСР и СССР. II, 214.

Попов Тимофей Иванович, 1862 или 1864 г.р., ур. Архангельской губ., Шенкурского у., Афанасьевской вол., дер. Боброво, беспартийный, служащий продлавки в Кронштадте, был 2 раза в карауле, арестован 18 марта. 26 марта 1921 г. был приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 136, л. 125, 130; л. 126—127, 128, 129; т. 120, л. 36), 37—38). Освобожден по амнистии в ноябре 1921 г. II, 213.

Пораделов (Параделов, Н.Н.П.) Николай Николаевич, полковник, представитель ЦД в Гельсингфорсе. I, 8, 17, 24, 32, 310, 377, 409, 410, 502, 548, 551; II, 49, 51, 111, 137, 139, 351, 352, 405—408.

Порохов см. Терехов С.Т.

Посунько (Пасунько) Григорий Петрович, врид нач. Побалта (март 1921 г.), нач. орг-осведомительной части Побалта, член бюро ПК РКП(б). I, 55, 478; II, 446.

Потапов, пред. собрания военнопленных в Кронштадте. I, 337, 338; II, 396.

Потолицын Павел Васильевич, содержатель имущества портовых подвижных судов Кронпорта, из кр-ян Северо-Двинской губ., Яренского у., призыва 1911 г., участник собрания ревтроек порта 5 марта 1921 г. На допросе заявил, что активного участия в мятеже с оружием в руках не принимал. 22 марта приговорен к ВМН (т. 80, л. 23, 27). I, 241; II, 381.

Потресов Александр Николаевич (1869—1934), в революционном движении с 1892 г., сотрудничал в ряде марксистских изданий, в т.ч. в газ. «Искра», «Начало», и др.; жур. «Заря», «Наша Заря» и др. Преследовался царским правительством. После раскола РСДРП примкнул к меньшевикам. С лета 1918 г. занимался подготовкой исторических трудов и переводами, был принят на работу в Главархив. В сентябре 1919 г. арестован ПГЧК за участие в Союзе возрождения России. В ноябре 1919 г. освобожден. В феврале

1925 г. отпущен за границу по болезни, где редактировал «Библиотеку демократического социализма», жур. «Записки социал-демократа». I, 206.

Потяев Андрей Иванович (1888—1939), член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918 г. зам. наркомфина РСФСР, в годы гражданской войны член РВС Запфронта (1919), в 1920 г. член коллегии Наркомпрода, затем нач. Главного управления по рыболовству. В последующие годы работал в системе НКВТ и на преподавательской работе. В 1923 г. исключен из партии. Расстрелян, реабилитирован. II, 438, 440, 441.

Преде Мартын Янович, 1893 г.р., латыш, ур. Риги, в органах ВЧК с 1919 г. по 1922 г. С января по июль 1921 г., врид нач. агентуры, нач. агентурно-следственной части Кронособотделения, с июля по октябрь 1921 г. врид нач. 3-го УЧПО, затем уполномоченный. I, 557, 575.

Прекун Петр Карлович, 1888 г.р., из кр-ян Курляндской губ., пом. бухгалтера Главного военно-хозяйственного склада, по взглядам эсер. Арестован 14 марта за агитацию в поддержку кронштадтцев, допрошен в ПГЧК 20 и 23 марта (т. 100, л. 170—177). Приговорен к 5 г. принуд. работ. Освобожден по постановлению Комиссии по досрочному освобождению (пр. № 6 от 10 марта 1922 г.) «без права выезда из Архангельска» (сидел в Холмогорах) (т. 234, л. 181). 7 июля 1922 г. ему было отказано в праве проживать в Петрограде (л. 180). II, 74.

Преображенский Евгений Алексеевич (1886—1937), член РСДРП—РКП(б)—ВКП(б) в 1903—1927, 1930—1933, 1933—1936 гг. На VI съезде РСДРП(б) выступал против курса партии на социалистическую революцию. После Октябрьской революции находился на партийной и военно-политической работе. В 1918 г. «левый коммунист». Во время профсоюзной дискуссии 1920—1921 гг. сторонник платформы Троцкого. В начале 1920 г. пред. Уфимского губкома РКП(б), затем секретарь ЦК партии, член Оргбюро ЦК. С марта 1921 г. член коллегии Наркомфина, член коллегии Наркомзема, затем пред. Главного управления профессионального образования Наркомпроса. В 1924—1927 гг. зам. пред. Глав. концессионного комитета. После 1929 г. член коллегии Наркомата легкой промышленности и совхозов, затем в системе Госплана, перед арестом в январе 1933 г. работал нач. планового отдела в Наркомате совхозов СССР. Расстрелян 13 июля 1937 г. Реабилитирован. I, 54, 73, 433, 564; II, 6, 52, 158, 159, 214.

Пржисецкий Николай Николаевич, нач. канцелярии Управления артиллерии кр. Кронштадт, бежал в Финляндию 17 марта 1921 г. I, 358, 449.

Прокопович Сергей Николаевич (1871—1955), экономист и публицист. С 1906 г. член ЦК партии кадетов. В 1917 г. министр торговли и промышленности, затем министр продовольствия во Временном правительстве. После Октябрьской революции работал преподавателем в МГУ, принимал участие в кооперативном движении, являлся профессором Кооперативного института Всероссийских кооперативных съездов. Вел борьбу против советской власти. В 1921 г. входил во Всероссийский комитет помощи голодающим. В августе 1921 г. был арестован органами ВЧК за антисоветскую деятельность. В 1922 г., выслан за границу. II, 462.

Прокофьев Александр, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 142.

Прокофьев Андрей Прокофьевич, член РКП(б), машинист баркаса плавсредств Кронпорта. Приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей. I, 375; II, **401**.

Прокофьев Димитрий Павлович, кр-ц 4-го дивизиона артиллерии (ф. № 6 Кронкрепости). Расстрелян. (См. биосправку на И.И.Гаврилова, а также т. 104, л. 1—6). I, 379; II, 371, 402.

Прокофьев Сергей, военмор лк «Гангут». I, 115.

Пронькин Илья Агафонович, житель Петрограда. II, 146.

Прохоров Илья Никанорович, отец Прохорова Ф.И. II, 13, 14.

Прохоров Леонид Ильич, брат Прохорова Ф.И. II, 13.

Прохоров П.М., инспектор 1-го района Петроградской губмилиции. II, 148, 149.

Прохоров Федор Ильич, военмор, служил в Кронштадте. В списке участников Кронмятежа не значится. II, 13, 14.

Прудников, дежурный по секретариату Троцкого. I, 106, 564.

Пти, секретарь президента Франции А.Мильерана с сентября 1920 г. I, 362.

Пузицкий Сергей Васильевич (1895—1937), ур. г. Ломжа (Польша), член РКП(б) с 1921 г. В годы 1-й мировой войны служил младшим офицером в артиллерийских частях. В октябре 1917 г. вместе со своим артдивизионом выступил на стороне Московского ВРК. С марта 1918 г. зав. артиллерийской частью штаба МВО. С ноября 1918 г. следователь, затем нач. следственного отдела РВТ Республики. Одновременно с мая 1920 г. состоял сотрудником резерва ВЧК. С 1921 г. на ответственных должностях в органах ВЧК. В 1921 г. нач. 16 спецотделения ОО ВЧК. В 1930 г. нач. оперативной группы ОГПУ по высылке кулаков. Расстрелян, реабилитирован. II, 464, 472.

Пурыжинский (Пурышинский) Михаил Моисеевич, 1886 г.р., в РККА с 1919 по 1921 г., делегат X съезда с совещательным голосом, боец 94-го сп при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. жил в Москве. I, 600.

Пурышев Николай, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Путилин Сергей Тихонович, быв. священник, до мятежа работал преподавателем русского языка и литературы в совпартшколе и в гарнизонном клубе политотдела, активист Кронштадтского ВРК, автор ряда статей в газ. «Известия Временного...», бежал в Финляндию. По взглядам, судя по его заявлению, был близок к кадетам. I, 152, 233, 266, 346, 483, 520, 536, 537, 540, 592, 616, 642; II, 37, 130, 337, 441.

Путна Витовт Казимирович (1893—1937), участник 1-й мировой войны, прапорщик, член РСДРП(б) с 1917 г. В РККА с апреля 1918 г., командовал дивизиями, полком и бригадой. С декабря 1919 г. по сентябрь 1922 г. командир 27-й Омской стр. дивизии (в марте—сентябре 1920 г. одновременно комиссар). Награжден тремя орд. Красного Знамени (за бои с белочехами, под Варшавой и Кронштадтом). В дальнейшем занимал ряд ответственных постов в РККА. Будучи военным атташе в Англии, был 20 августа 1936 г. арестован по обвинению «в военно-фашистском заговоре» и расстрелян 12 июня 1937 г. Реабилитирован. I, 427, 481, 498, 508.

Пухов А.С. I, 5, 27, 29; II, 361, 388, 416, 417, 424, 425, 449.

Пылков (Пыляков) Юрий, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Пялов (Полов) Григорий военмор эсм. «Гарибальди». Арестован и отправлен в ОО Охфингран Республики. I, 251.

Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890—1937), ур. м. Городище Черкасского у., Киевской губ., член РСДРП с 1910 г., большевик. В дни Октября пред. Киевского ревкома, затем пом. гл. комиссара и гл. комиссар Госбанка. Участвовал в боях с немецко-гайдамацкими войсками на Украине, вел подпольную работу. В 1919—1920 гг. член РВС 13-й, 16-й и 6-й армий, в марте 1921 г. уполномоченный при 27-й стр. дивизии, затем пред. Центрального правления каменноугольной промышленности Донбаса, и.о. нач. Главного управления по топливу, зам. пред. Госплана, пред. Главного концессионного комитета. С лета 1923 г. зам. пред. ВСНХ. В 1927 г. торгпред СССР во Франции. В 1927 г. исключен из партии, вскоре восстановлен. В 1925—1930 гг. зам. пред., пред. правления Госбанка СССР, в 1930—1931 гг. член президиума ВСНХ, в 1931—1932 гг. зам. пред. ВСНХ, с 1932 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. В 1920-х — 1930-х гг. член Главной редакции БСЭ. На XII, XIV и XVII съездах избирался членом ЦК. В 1930—1936 гг. член ЦК ВКП(б). Арестован 14 сентября 1936 г. по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». Расстрелян 1 февраля 1937 г., реабилитирован. I, 104, 397, 412, 440.

Пятнышев, политрук тр. «Заградитель». II, 143.

Р

Рабинович Борис Николаевич, эсер, член Инициативной группы по образованию Внепартийного объединения. I, 452, 453.

Равикович (Равинкович) Ефим Моисеевич, военком 14-й кавдивизии 1-й Конной армии, делегат X съезда РКП(б), в марте 1921 г. уполномоченный «при снабжении артиллерии» Южгруппы войск. Награжден орд. Красного Знамени (приказ РВСР № 182 за 1921 г.). I, 397.

Равич Сара (Ольга) Наумовна (1879—1957), быв. жена Г.Е.Зиновьева. За революционную деятельность подвергалась арестам и ссылке, из эмиграции вернулась в 1917 г. В 1918 г. секретарь и зав. Иногородним отделом президиума Петрогубисполкома, в 1918—

1919 гг. комиссар внутренних дел Северной области, в 1919—1921 гг. зав. отделом управления Петрогубисполкома, одновременно секретарь (1918) и член Московско-Нарвского РК РКП(б), зав. агитотделом ПК с 1921 г. В конце 1921 г. откомандирована в Москву, где работала редактором газ. «Красная звезда» и «Беднота», была членом редколлегии газ. «Правда» (1918—1927). Арестовывалась в 1934, 1937, 1946, 1951 гг. Освобождена в 1954 г. I, 159, 164, 432, 499, 641; II, 10, 25, 59, 358.

Радек (Собельсон) Карл Бернгардович (1885—1939), деятель польского, литовского, германского и российского рабочего движения, член РСДРП(б) с 1917 г., с апреля 1917 г. член заграничного бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. После Октябрьской революции член коллегии НКИД РСФСР. В 1918 г. участвовал в революции в Германии, сидел в тюрьме до декабря 1919 г. в 1919—1924 гг. член ЦК, Президиума и секретарь Исполкома Коминтерна, в 1925—1927 гг. ректор Коммунистического университета трудящихся народов Востока, редактор БСЭ. Сотрудничал в газ. «Правда» и «Известия». Исключен из партии в 1927 г. как участник троцкистской оппозиции, в 1928—1929 гг. в ссылке, в 1930 г. восстановлен в партии, работал членом редколлегии газ. «Известия», зав. бюро международной информации ЦК ВКП(б), член Конституционной комиссии ЦИК СССР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован в сентябре 1936 г. и 30 января 1937 г. приговорен к 10 годам лишения свободы. Убит в тюрьме уголовником. Реабилитирован. I, 104, 468; II, 45, 52, 113, 120, 142, 143, 158, 174, 207, 214, 290, 292, 298, 364, 365, 433.

Радченко (Родченко) Андрей Федорович, 1887 г.р., делегат X съезда РКП(б), в марте 1921 г. уполномоченный при управлении артиллерии Сводной дивизии. За участие в штурме Кронштадта награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал во Всехсвятске. I, 397, 599.

Раевский В.Л., уполномоченный Детскосельского политбюро. I, 551, 553.

Разин Николай Михайлович (1891—1946), член РСДРП(б) с 1917 г., активный участник Октябрьской революции на флоте, член Гельсингфорсского Совета и Центробалта. В 1918 г. комиссар 4-го экспедиционного отряда моряков на Северо-Двинском фронте. В 1919 г. комиссар лк «Петропавловск» в Кронштадте, действующего отряда судов. Избран членом ВЦИК и Кронштадтского комитета РКП(б). В 1920 г. мобилизован на работу в водный транспорт: комиссар эксплуатационного отдела Обь—Енисейского областного управления, член Сиббюро Цектрана. С декабря 1920 г. военком и нач. обороны и охраны желдорог в ДВР, в 1921 г. комиссар Амурской флотилии. В 1922 г. на политической работе во флоте ДВР: нач. политсекретариата, зам. комиссара штаба, комиссар и начполитотдела. В 1923—1927 гг. работал на различных должностях в Доброфлоте (Ростов-на-Дону, Владивосток, Благовещенск). В 1927—1930 гг. нач. Мурманского порта, нач. 2-го района Мурманской жел. дороги, нач. Мурманского портового бюро при Мурманской жел. дороге (РГА ВМФ, ф. р-402, оп. 2, д. 199, л. 318 и об.). I, 234, 301, 321.

Разумова, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 117, 119.

Райан (Рейан, Раян, Рейон), представитель Американского Красного Креста в Риге. I, 414, 437, 588; II, 108, 109.

Раймонд, полковник, представитель Американского Красного Креста. I, 317.

Рак И., рабочий минно-артиллерийской части Кронпорта. I, 281; II, 386.

Ракитин, хозяин явочной квартиры Северного ЦД в Петрограде, действующей под контролем ПГЧК. II, 154, 279, 280, 302.

Раковский Христиан Георгиевич (1873—1941), родился в Болгарии, вел революционную и партийную работу на Балканах, затем в России, Румынии. Член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918 г. пред. мирной делегации на переговорах с Украинской Радой, затем с Германией в Берлине, возглавил Временное рев. правительство и ПУР РВС Украины. В 1919—1923 гг. пред. СНК Украины. В 1923—1928 гг. полпред СССР в Англии и Франции, одновременно зам. наркоминдела. В 1927 г. исключен из партии и направлен в Астраханский губком ВКП(б) для использования «по просветительской линии». В 1934 г. работал в Наркомздраве. Восстановлен в партии в 1935 г. и назначен пред. общества Красного Креста. Член ЦК в 1919—1927 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Исключен из партии вновь в 1938 г. и осужден к 20 годам тюрьмы. Расстрелян в сентябре 1941 г. в Орловской тюрьме. Реабилитирован. I, 468; II, 166, 250.

Ракутин Николай Константинович, быв. офицер, член РКП(б), командир 2-й роты Рабоче-конвойного отряда в Кронштадте, бежал в Финляндию после разгрома Кронмятежа. I, 553, 554; II, 420.

Рант Эдуард, член РСДРП(б) с 1917 г., военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Рапопорт Григорий Яковлевич (1890—1838), член РКП(б) с 1918 г., в 1918—1936 гг. в органах госбезопасности (нач. ОКТЧК в 1922 г., полпред НКВД в Крыму, Белоруссии, на Урале, в Сталинграде). С 1937 г. в Наркомпищепроме СССР, арестован в июле 1937 г., расстрелян 10 февраля. Реабилитирован 22 сентября 1956 г. II, 268.

Раскольников (Ильин) Федор Федорович (1892—1939), член РСДРП с 1910 г., большевик. Работал в газ. «Звезда», с 1912 г. секретарь газ. «Правда», участвовал в работе ПК РСДРП(б). После Октябрьской революции комиссар Морского генштаба, член коллегии Морского комиссариата, зам. наркома по морским делам. В июле 1920 г. — январе 1921 г. командующий БФ, затем полпред в Афганистане. В 1930—1938 гг. полпред СССР в Эстонии, Дании, Болгарии. В 1938 г. отказался вернуться в СССР, стал эмигрантом. В 1939 г. объявлен «врагом народа» и лишен советского гражданства. Реабилитирован. I, 48—50, 53—56, 121, 232, 274, 346, 513, 564, 591, 647; II, 7, 32, 47, 78, 342—344, 346, 347, 355, 419, 421.

Рассказов Матвей Никифорович, кр-ц 10-й батареи ф. «Риф», 4-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт, член ревтройки, бежал в Финляндию 17 марта 1921 г., вернулся в Советскую Россию в октябре 1922 г., где был арестован и в 1923 г. отправлен на Соловки. Амнистирован в 1924 г. II, 307, 309, 314.

Растопчин (Ростопчин) Николай Петрович (1884—1969), член РСДРП с 1903 г. В 1921 г. член бюро Московского губкома партии. Делегат X съезда, стрелок 235-го Невельского полка 79-й бригады, за Кронштадт награжден орд. Красного Знамени (1921). На XV и XVI съездах избирался членом ЦК ВКП(б). I, 600.

Раттель Иван Иосифович (Осипович), нач. военных сообщений Воронежского округа путей сообщения (с июня 1918 г.), нач. ВОСО Южного фронта (с окт. 1918), затем врид ЦУПВОСО и пом. нач. ЦУПВОСО (с марта 1920 г.), для особо важных поручений при Штабе РККА, позднее пом. нач. военных сообщений Красной Армии (с окт. 1922 г.). В 1934 г. уволен из армии. I, 183.

Рафаил М. I, 27.

Рафаилова Ольга Петровна, дворянка, дочь генерал-майора, беспартийная, курсистка-медичка. Содержала явочную квартиру с 1919 г. для курьеров Национального центра, ПБО и Американской миссии в Финляндии. Разносила письма и выполняла другие мелкие поручения организации. Расстреляна по приговору Президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 15; следственное дело см. т. 140). II, 185.

Рахья Эйно Абрамович (1885(1886)—1936), член РСДРП с 1903 г. Активный участник революционного движения в России и Финляндии. В июле 1917 г. помог В.И.Ленину, скрывавшемуся от преследования Временного правительства, переехать в Финляндию, а затем в октябре — обратно в Россию. В дни подготовки Октябрьского вооруженного восстания вместе со своей женой Л.П.Парвиайнен выполнял задание по охране В.И.Ленина. В 1918 г. командовал отрядами Красной гвардии во время рабочей революции в Финляндии. В июне 1919 г. комиссар Онежской флотилии, участвовал в боях против Юденича. Награжден 2 орд. Красного Знамени. После гражданской войны на военно-политической работе в РККА. Комкор. Член ЦК Финляндской коммунистической партии, делегат ФКП на I, II и III конгрессах Коминтерна. I, 54, 411.

Рашевич, организатор коллектива 561-го сп. I, 471.

Реде, жительница г. Ревеля. I, 407.

Реденс Станислав Францевич (1892—1938), ур. Ломжинской губ. (Польша), поляк, член РСДРП с 1914 г. В 1918—1920 гг. секретарь пред. ВЧК. В 1920 г. пред. Одесской, Харьковской и Крымской ЧК. С 1921 г. нач. Административно-организационного управления ВЧК—ГПУ. В 1922—1924 гг. пред. ГПУ Крыма и нач. ОО Черноморского флота. В 1924—1926 гг. пред. президиума ВСНХ, затем управляющий делами НК РКИ СССР. II, 440.

Рейман, финский лавочник. II, 208.

Рейнберг, эстонский оптант, курсант Училища комсостава БФ. За отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 10 г.). II, 449, 450.

Рейнгольд, латыш, пулеметчик, бежал в Финляндию, после репатриации в Латвию в августе 1921 г. служил почтовым ящиком для переписки семей с заключенными на острове Туркенсаари (Финляндия) кронштадтцами. II, 468.

Рейнсон, зав. печатными работами 10-й типографии г. Петрограда. I, 365.

Рейснер Лариса Михайловна (1895—1926), член РКП(б) с 1918 г. Дочь М.А.Рейснера, жена Ф.Ф.Раскольникова. В гражданскую войну комиссар Морского генерального штаба (1918—1919), зав. культурно-просветительным отделением политотдела Волжско-Каспийской военной флотилии (с июня 1919 по июнь 1920 г.), зимой 1920—1921 гг. занималась в Петрограде журналистской и литературной деятельностью. С 1921 г. сотрудник полпредства в Афганистане. В 1923 г. вернулась в Москву, ездила по стране, а также дважды в Германию, написала и издала несколько книг («Фронт», «Афганистан», «Гамбург на баррикадах» и др.). I, 647; II, 347.

Рейснер Михаил Андреевич (1868—1928), социолог, историк и правовед. Член РСДРП с 1905 г. В 1918 г. по предложению В.И.Ленина назначен зав. отделом законодательных предложений в Наркомате юстиции, составил текст декрета об отделении церкви от государства, участвовал в разработке первой Конституции РСФСР. В 1919—1920 гг. зав. политотделами флотов и флотилии, с июля 1920 г. нач. Побалта. Впоследствии на научной работе. Тесть Ф.Ф.Раскольникова. I, 647; II, 47, 347.

Рекстин Иван Петрович, 1881 г.р., в 1921 г. нач. Петроградской губ. милиции и 18-й милиционной бригады. I, 96, 98, 159, 160, 164, 368, 490, 499, 500; II, 149.

Реландер см. Ройаландер.

Реннинг, член ТНСП. I, 311, 378.

Ренсом (Рансом, Рэмсем) Артур, 1884 г.р., английский писатель и журналист. Неоднократно посещал Россию; был корреспондентом газет «Daily News» («Ежедневные новости») в 1916—1919 гг. и «The Manchester Guardian» («Страж Манчестера») в 1919—1924 гг. в Советской России. II, 393.

Репников, командир 4-й роты 3-го батальона 235-го сп. I, 400.

Ретровский (Фетровский С.) Степан Философович, военмор срока службы 1918 г., член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), кочегар лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Ржечицкий Иван Францевич, 1903 г.р., ур. Витебской губ., Дрисненского у., Севейской вол. и села, беспартийный, был членом Союза молодежи, не судился, кр-ц 2-й роты 560-го сп. Нес домашние наряды, винтовки не имел, на фортах не был. 28 марта приговорен к 1 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 142, л. 17—48). I, 125.

Риндке, капитан, уполномоченный Американского Красного Креста. I, 560, 589.

Ривкин, член Центрального бюро эсеров максималистов. I, 539.

Рогачев Г.П., делегат X съезда РКП(б), в марте 1921 г. уполномоченный при нач. снабжения Сводной дивизии. I, 397.

Роговский Евгений Францевич, представитель эсеров в Париже, член АЦ. I, 19, 311, 312, 406, 450, 453; II, 28, 387.

Рогожина, цензор Петроградской военной цензуры в марте 1921 г. I, 116.

Родионов Василий, коммунист Управления интенданства кр. Кронштадт. I, 583.

Родионов Федор, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. II, 385.

Родичев Федор Измаилович (1853—1932, по другим данным, 1854—1933), земский деятель, землевладелец, юрист, один из лидеров кадетов, член ПНС с 1905 г., член ЦК с 1906 г., депутат I—IV Государственных дум от Тверской губ. В 1879—1891 гг. и с 1906 г. предводитель дворянства Весьегонского у., Тверской губ. В 1897 г. пред. уездной земской управы. С 1898 г. присяжный поверенный в Петербурге. В марте—мае 1917 г. министр Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской революции в эмиграции. I, 7, 17.

Рожков Василий Евдокимович, 1888 г.р., военком Петергофского у. Петроградской губ. I, 505.

Рожков Николай Александрович (1868—1927), историк и публицист. Член РСДРП с 1905 г., примыкал некоторое время к большевикам. После революции 1905—1907 гг. один из идейных руководителей ликвидаторов, редактировал газету меньшевистско-ликвидаторского направления «Новая Сибирь». После Февральской революции член ЦК меньшевиков; несколько месяцев был товарищем (заместителем) министра почт и телеграфов во Временном правительстве. После Октябрьской революции боролся против советской власти.В начале 20-х годов дважды арестовывался. В 1922 г. порвал с меньшевиками. В последующие годы находился на научно-педагогической и административной работе. Автор ряда работ по истории России, профессор (1922). I, 109, 313; II, 95, 103, 442—444.

Розе Вольдемар Рудольфович (1897—1939), латыш, ур. Риги, участник 1-й мировой войны, прапорщик. Член РКП(б) с 1918 г. В гражданскую войну командовал ротой, отрядом, полком, бригадой. Затем командовал 10-й стр. дивизией. При штурме Кронштадта возглавлял колонну Южгруппы войск. Награжден орд. Красного Знамени и Почетным революционным оружием за героизм при штурме (первым орденом — в 1920 г.). Окончил в 1926 г. Курсы усовершенствования высшего командоного состава, а в 1930 г. — военную академию РККА, командир и военком 2-й и 16-й стр. дивизий. С 1932 г. военрук Северного коммунистического университета, а с 1933 г. — Московского коммун. ин-та общественных наук. С декабря 1934 г. в Главном управлении Гражданского воздушного флота, нач. военизированной охраны Аэрофлота. Расстрелян, реабилитирован. I, 343, 354, 581; II, 423.

Розенберг Иосиф Михайлович, с 28 марта 1921 г. ст. флаг-секретарь штаба Морсил Балтморя. II, 44, 286, 287.

Розенталь Ян Янович, организатор коллектива лк «Петропавловск». I, 309, 618.

Розенштрем, нач. финской разведки Выборгского района. II, 154, 155.

Ройаландер (Реландер), губернатор Выборгской губ. II, 409, 414.

Ройон см. Райан.

Ройс Самуил Гиршевич, 1897 г.р., ур. Тверской губ., Бежецкого у., кр-ц 4-й зенбатареи Воздухообороны морской крепости Кронштадт. За выход из партии арестован и направлен в трудовую армию (т. 167, л. 109—110; т. 241, л. 33). II, 389.

Романенко, содержатель аварийных доков, член Кронревкома. По показаниям Петриченко, умер в Финляндии в 1926 г. В показаниях А.А.Куполова он не упоминается. I, 183, 213, 240, 260, 261, 305—307, 346, 348, 402, 404, 419, 420, 483, 521, 536, 539, 641; II, 37, 40, 441.

Романов, член «Военного совета» в лагере кронштадтских беженцев на острове Туркенсаари (Финляндия). I, 141, 224; II, 23.

Романов Александр Андреевич, машинист лк «Полтава». I, 249.

Романов Александр Антонович, информатор Информотделения Побалта. I, 167, 168.

Романов Б.Д. (В.Д.), делегат X съезда от 45-й бригады, политбоец 32-й стр. бригады при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Романов И.А., старшина 2-й роты 1-го батальона 560-го сп. 29 марта 1921 г. приговорен к ВМН. I, 475.

Романов Иван Петрович, 1892 г.р., писарь 1-го морского воздушного дивизиона. Приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 176; II, 77, 412.

Романов Семен, мастеровой с тр. «Ангара». I, 231; II, 414.

Романов Сергей Иванович (1898—1921), дворянин, быв. мичман, беспартийный. В 1920 г. был приговорен к ВМН за шпионах в пользу финской разведки. По амнистии отбывал бессрочно принудительные работы во 2-м лагере («Кресты») в Петрограде, где работал зав. канцелярией и пользовался большой свободой. Это позволило ему при личной встрече с Таганцевым предложить свои услуги ПБО, в т.ч. в вербовке новых членов. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 19; т. 3, ч. 2, л. 193—194; следственное дело см. т. 60). II, 188.

Ромашев см. Ромашов В.И.

Ромашкин Василий Кузьмич, командир «Абрека» (Убекобалт). I, 247.

Ромашов (Ромашев) Василий Иванович (1895—1921), ур. Ярославской губ., Рыбинского у., Николокормской вол., дер. Режица (Речица). Беспартийный, сочувствующий со-

ветской власти, образование среднее, инструктор спорта в политотделе Кронштадта. На допросе 18 марта заявил, что «так как работы не было в спортивном клубе, то я добровольно работал в яхтклубе по вооружению буеров». Арестован на улице. 21 марта приговорен к ВМН (т. 119, л. 15, 18—20). Был также приговорен к ВМН его брат Павел, 40 л., писарь водного транспорта в Кронштадте, член ревтройки (т. 87, л. 150, 151), а брат Дмитрий, казначей Строкрепа, выселен из Кронштадта (т. 217, л. 15). I, 141.

Ромейко Раиса Болеславовна (1880—1921), из мещан, служащая Финляндского распред. пункта, предоставила квартиру для штаба и собраний членов организации кронморяков, хранила типографию. Расстреляна по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. II, 177.

Ронин, сотрудник ОКРО ПП ГПУ в ПВО. II, 286.

Ронис А., шифровальщик ЦК РКП(б). I, 85.

Рос (Роселит), зав. карантином в Терриоках. I, 597.

Ростов Лев Николаевич, 1882 г.р., ур. г. Петрограда, окончил кадетский корпус, Михайловское арт. училище, Академию Генштаба, подполковник, участник 1-й мировой войны. В Красной Армии с 1918 г., занимал руководящие штабные должности (нач. штаба, пом. нач. штаба) в Петроградском укрепрайоне, 8-й армии, 7-й армии, в ПВО (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 292, л. б/н). С 1923 г. состоял в резерве РККА, в 1927 г. откомандирован по линии военного ведомства в ВСНХ СССР, с 1936 г. уволен в запас, комбриг запаса. I, 158.

Ростопчин Н.П. см. Растопчин Н.П.

Ротин И. I, 27.

Ротшильды, финансовая группировка в Западной Европе. Основатель банкирского дома М.А.Ротшильд (XVIII в., Франция. Ныне существуют две ветви — английская и французская). I, 205.

Роцкан Петр Эдуардович, 1894 г.р., в 1921 г. нач. милиции г. Петрограда. I, 98, 99, 159, 164.

Рощин, перебежчик из Петрограда. I, 138.

Рощин Дмитрий Дементьевич, отец Рощина М.Д. I, 117.

Рощин Михаил Дмитриевич, 1896 г.р., беспартийный, ученик минного машиниста Учебно-минного отряда, показал, что нес караулы по принуждению, приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 75, л. 83 об., 103). Из Финляндии бежал в мае, 16 мая был освидетельствован во 2-й психиатрической больнице и отправлен в ОО Охфингран (там же, т. 254, л. 206—207). I, 117.

Рубенков Григорий Кириллович, 1898 г.р., в 1921 г. пом. командира Аэробатареи, командир Аэровзвода Шлиссельбургской базы. I, 82.

Рубинштейн, сотрудник агитотдела ПК РКП(б). I, 365.

Рудаков Иван Григорьевич (1883—1937), член РСДРП с 1905 г., большевик. После Октябрьской революции находился на руководящей хозяйственной работе: являлся членом Совнархоза Северного района (1919), нач. Петроградского отдела топлива (1920). С сентября 1921 г. нач. райуправления Главлескома по сплаву, транспорту и судостроению, зав. Чрезтопом. В дальнейшем был наркомом лесной промышленности Белорусской ССР. Избирался членом ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. II, 7, 219, 222, 228, 229, 232, 233.

Рудзутак Ян Эрнестович (1887—1938), член РСДРП с 1905 г., большевик. Участник революции 1905—1907 гг. в Риге, Октябрьской революции в Москве. В 1917—1920 гг. пред. Московского СНХ и Центротекстиля, ЦК профсоюза рабочих-транспортников. В 1920—1924 гг. пред. Туркестанской комиссии, Туркбюро ЦК РКП(б) (Средазбюро с 1922 г.). В 1924—1930 гг. наркомпуть, с 1926 г. зам. пред. СНК и СТО, с 1931 г. пред. ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ. Член ЦК (с 1920 г.) и Политбюро (1926—1932 гг., канд. в 1923—1926 и с 1934). Член Президиума ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован 23 января 1956 г. I, 468, 578, 609, 641; II, 207, 350.

Руднев Вадим Викторович (1874—1940), эсер, политический деятель, журналист. Из дворян. В 1902 г. сослан в Сибирь за участие в студенческом движении, участник революции 1905—1907 гг. в Москве. С середины 1907 г. член ЦК ПСР, тогда же сослан в Якутскую губ. После освобождения эмигрировал в Швейцарию. В 1914 г. вернулся, по-

ступил врачом на госпитальное судно. С апреля 1917 г. член президиума Моссовета, с июля — московский городской голова. К советской власти относился враждебно. Участвовал в работе Союза возрождения России. Уехал для связи с Деникиным. В апреле 1919 г. эмигрировал во Францию. В январе 1921 г. участвовал в Парижском совещании членов УС и призывал к новой интервенции против Советской России. Член Комитета Земгора с 1921 г. по оказанию помощи русским беженцам. Занимался издательской деятельностью (выпустил в 1920 г. 12 номеров газ. «Родина», издавал с Вишняковым эсеровскую «Свободу», жур. «Современные записки» (70 номеров) и «Русские записки» в 1937—1939 гг.) II, 406.

Рудный Марк (Реммель Георгий Маркович), член РКП(б), в феврале 1919 г. — зав. культурно-просветительной секцией Побалта, с апреля — член редколлегии газ. «Красный Балтийский флот», с 15 октября — пом. заведующего Кронштадтским политотделением. В 1921 г. нач. политотдела Морсил Черного и Азовского морей. II, 113.

Рузская, участница ПБО. II, 185.

Румянцев, зав. общей информацией [Побалта]. I, 283.

Румянцев, политрук из Ораниенбаума. I, 474.

Румянцев, ст. писарь Управления артиллерии Кронштадта. I, 75.

Русавин Арсений Иванович (1896—1921), ур. Тверской губ., Весьегонского у., Чамеровской вол., дер. Кобылино, член РСДРП(б) с августа 1917 г., машинист лк «Андрей Первозванный», ходил на посты, чтобы убежать, во время боя спрятался, стоя на посту у порохового погреба, сдался подошедшим красноармейцам. 23 марта приговорен к ВМН (т. 129, л. 7—8). II, 401, 402.

Русанов, представитель ВЧК на Кавказе. II, 440.

Рухимович Моисей Львович (1889—1938), член РСДРП с 1913 г., большевик. В 1917—1920 гг. пред. Харьковского ВРК, военком 41-й стр. дивизии, член РВС 14-й армии. С декабря 1920 г. пред. Донецкого губисполкома, управляющий трестом «Донуголь». Делегат X съезда, в марте 1921 г. нач. снабжения Южгруппы войск в Ораниенбауме. С 1925 г. пред. ВСНХ УССР. С 1926 г. зам. пред. ВСНХ СССР, в 1930—1931 гг. наркомпуть РСФСР. С 1934 г. зам. наркома тяжелой промышленности СССР. С 1936 г. нарком оборонной промышленности СССР. Член ЦК с 1924 г., Оргбюро в 1927—1930 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 29 июля 1938 г., реабилитирован 14 марта 1956 г. I, 397.

Рыбкин Нил, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Рывкин Оскар Львович (1899—1937), член РСДРП(б) с 1917 г., один из организаторов коммунистического молодежного движения. Участник боев против белогвардейцев на Юге и под Петроградом. Член ЦК РКСМ в 1918—1924 гг. (в 1918—1919 гг. пред. Президиума (Бюро), 1-й секретарь). С 1924 г. на партийной работе. В 1927—1934 гг. член ЦКК партии. В 1935—1937 гг. первый секретарь Краснодарского горкома ВКП(б). Член ВЦИК. Расстрелян 29 июля 1937 г., реалибилитрован 14 марта 1956 г. I, 578, 609; II, 6, 181.

Рыков Алексей Иванович (1881—1938), член РСДРП с 1899 г. После Октябрьской революции нарком по внутренним делам, в ноябре 1917 г. был сторонником создания коалиционного правительства с участием меньшевиков и эсеров, и, заявив о несогласии с политикой партии, вышел из ЦК и из правительства. В 1918—1921 гг. пред. ВСНХ, затем зам. пред. СНК и СТО. В 1924—1930 гг. пред. СНК РСФСР и СССР, в 1931—1936 гг. нарком связи. Член Политбюро ЦК РКП(б) в 1922—1930 гг., член ЦК в 1926—1934 гг., канд. в 1934—1937 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 15 марта 1938 г. Реабилитирован 4 февраля 1988 г. I, 104, 468, 578, 609; II, 6, 8, 43, 174, 290, 292.

Рыбаков, военмор Сводного отряда судовых команд кр. Кронштадт. II, 380.

Рюмин Петр, служитель аптеки Морского госпиталя в Кронштадте. I, 138.

Рябинин Федор Михайлович, сын купца-виноторговца из Кронштадта, юнкер, с 1919 г. и во время мятежа помнач оперативного отдела штаба Обороны кр. Кронштадт, бежал в Финляндию, где был членом Военного совета в лагере кронштадтцев на острове Туркенсаари (б. Николаевский) около г. Выборга. Его брат Николай (37 л., женат, двое детей, беспартийный, содержатель аварийных доков) и сестра Елизавета (23 г., из кр-ян Вологодской губ., Грязовецкого у., Соминской вол., дер. Вантеева) «по ложному и непроверенному доносу» осуждены на 5 л. принуд. работ (сестра находилась в 8-й роте

5-го батальона 2-й рабочей по военным сообщениям бригаде на ст. Паша Мурманской жел. дор., брат — не указано, где отбывал). Амнистия 1921 г. к ним не применялась, по решению Комиссии от 30 декабря 1921 г. они были освобождены, а в феврале 1922 г. им разрешено проживать в Петрограде и Кронштадте. Жену Марию Ивановну (32 г.) в апреле 1922 г. предложено выселить из Кронштадта в последнюю очередь (т. 217, л. 56—72; т. 200, л. 1—14; т. 84, л. 104—106). II, 23.

Рябов, пред. собрания на ф. «Риф» 3 марта 1921 г. II, 376.

Рядцин Николай Афанасьевич, 1894 г.р., ур. Архангельской губ., Онежского у., Турчасовской вол., дер. Гоголево, беспартийный, лекпом портового приемного покоя Моргоспиталя, член Союза лечебников от Моргоспиталя, избран в его отсутствие и без его желания (по его показаниям). Арестован 4 апреля. Следователь предложил освободить и следствие прекратить, а тройка приговорила к 5 г. принуд. работ. Отбывал наказание в Холмогорах. Вместе с ним был арестован его брат Александр, тоже лекпом в портовом приемном покое. Освобожден по решению тройки (т. 86, л. 32—33, 34—35, 40). I, 242.

Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович (1870—1938), в революционном движении с 1887 г. В 1917 г. межрайонец, с 1917 по 1931 г. член РКП(б)—ВКП(б). Стал первым наркомом путей сообщения. Весной 1918 г. назначен пред. Центрархива. В 1921—1931 гг. директор Института К.Маркса и Ф.Энгельса, с 1929 г. академик АН СССР. В 1931 г. исключен из партии и АН СССР и выслан в Саратов, где работал консультантом при библиотеке университета. В январе 1938 г. приговорен к ВМН. Реабилитирован 16 января 1989 г. II, 375.

С

С.М., эсер, сотрудник АЦ в Финляндии. II, 135.

Саблин Евгений Васильевич (1875—1949), дворянин, с 1898 г. в МИД России, с 1899 г. в миссиях и консульствах в Белграде, Танжере (с 1903 г.), Тегеране (с 1908 г.) и Лондоне (с 1915 г.) в должностях второго и первого секретаря. После Февральской и Октябрьской революций оставался вторым лицом в посольстве в Лондоне, с начала 20-х годов управляющий посольства, поверенный в делах. Занимался вопросами российских беженцев в Англии. Умер в Лондоне. II, 385.

Саблин Юрий Владимирович (1897—1937), участник 1-й мировой войны, прапорщик, член РКП(б) с мая 1919 г. (в 1915—1917 гг. эсер, в 1917—1918 гг. левый эсер). На II Всероссийском съезде Советов избран членом ВЦИК. В марте—апреле 1918 г. командовал войсками 4-й армии Южных Республик (Украинского фронта) в боях с германскими интервентами. В июле 1918 г. за участие в левоэсеровском мятеже осужден условно к 1 году тюрьмы, помилован ВЦИК. Порвал с левыми эсерами. В годы гражданской войны командовал группами войск, бригадами и дивизиями. В декабре 1920 — апреле 1921 г. командовал 16-й кавдивизией. Награжден двумя орд. Красного Знамени в 1921 г. (второй — за участие в подавлении Кронштадтского мятежа в должности помнач. Южгруппы — делегат X съезда). После войны на командных должностях. В 1935 г. получил звание комдива. В 1937 г. расстрелян. Реабилитирован. I, 429, 463, 557; II, 424.

Савельев, военмор Службы связи Шлиссбазы. I, 82.

Савельев Александр, агитатор Кронштадского ВРК. I, 141.

Савин, пред. местного Совета (название не указано). II, 16.

Савин, секретарь собрания кр-цев ф «Шанц». II, 376.

Савинин Николай, кр-ц 561-го сп, освобожденный Кронштадтским ВРК из штрафной роты. I, 421.

Савинков Борис Викторович (1879—1925), член ПСР с 1903 г., один из лидеров партии эсеров, масон, руководитель террористических актов. После Февральской революции 1917 г. тов. военного министра, а затем военный генерал-губернатор Петрограда. После Октябрьской революции организатор ряда контрреволюционных мятежей. Содействовал военной интервенции против Советской Республики; впоследствии белоэмигрант и организатор антисоветских заговоров. В 1920—1921 гг. пред. РПК(РЭК) и руководитель НСЗРиСв., действовавших в Польше на деньги Пилсудского. Арестован 16 августа 1924 г. при переходе границы, приговорен 29 августа 1924 г. к ВМН, замененной 10 г. лишения свободы. 7 мая 1925 г. покончил жизнь самоубийством. I, 7, 18, 32, 57,

60, 83, 186, 633, 634; II, 27, 55, 56, 61, 65—67, 112, 185—187, 200, 207, 216, 348, 351, 352, 408, 432, 448, 456, 458, 477.

Савинков Виктор Викторович, брат Савинкова Б.В., 1886 г.р., быв. художник, офицер русской (1916—1917) и Добровольческой (1918—1920) армий. Активный участник «польской акции» 1920—1921 гг., член НСЗРиСв. В 1923 г. отошел от политической деятельности. II, 67, 348.

Савичев, зам. начпоюжгруппы в марте 1921 г. I, 509.

Савченко (Савчук, Савчукин) Лука Фадеевич (1900—1921), кочегар лк «Севастополь». Ездил в Петроград в числе делегатов, дал на собрании команд ложную информацию о массовых расстрелах рабочих в Петрограде. Активист Кронштадтского ВРК. Расстрелян. I, 102, 113, 137, 151, 174, 220, 233, 306, 307, 532; II, 35, 71, 419.

Сазанова Анисья, жительница Кубанской области. I, 574.

Сазонов. II, 5.

Сакович Глеб Михайлович, 1894 г.р., срок службы с 1914 г., из дворян г. Петербурга, быв. мичман, мл. артиллерист, командир 9-й артиллерийской роты лк «Севастополь». Выехал в Петроград по служебным делам 26 февраля. Арестован 8 марта, допрошен 23 марта. Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 100, л. 21—23). I, 220; II, 82.

Салакорти (Салакорпи, Саллакорти), лейтенант, нач. финской контрразведки в Выборге. II, 278, 279.

Саловаров В., агитатор Кронштадтского ВРК. I, 141.

Салтанов Алексей Васильевич, 1878 г.р., из дворян Курляндской губ., с мая 1918 г. командир кр. «Олег», с марта 1919 г. нач. Берегового отдела Струбалта. Арестован 3 марта 1921 г., а 19 мая было отдано ПГЧК распоряжение о его немедленном освобождении (т. 110, л. 130—131; т. 254, л. 212—214). I, 166, 167.

Сальяри см. Сарьялли В.И.

Салынь Эдуард Петрович (1894—1938), член РКП(б) с 1919 г. В 1920—1922 гг. сотрудник ОО ВЧК, с июля 1922 г. по июль 1924 г. помнач КРО ГПУ—ОГПУ, затем в органах госбезопасности в Ленинграде, Крыму и Омске. Будучи нач. УНКВД по Омской обл. был арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. II, 470, 478.

Самсонов Петр Михайлович (1891—1921), телефонист 1-го морского воздушного дивизиона. Расстрелян. II, 77, 412.

Самсонов (Самсонов-Бабий) Тимофей Петрович (1888—1956), член РКП(б) с февраля 1919 г., ранее состоял в партии анархистов-коммунистов. Неоднократно арестовывался царской охранкой. В октябрьские дни 1917 г. принял активное участие в восстании железнодорожных рабочих Челябинска и был избран в состав Челябинского Совета. В 1918 г. работал следователем и инструктором военного контроля 3-й армии Восточного фронта, с января 1919 г. нач. ОО 3-й армии. В мае 1919 г. назначен нач. ОО МЧК и утвержден членом коллегии МЧК. С сентября 1919 по 1920 г. врид. нач., нач. Регистрационного управления Полевого штаба РВСР. С сентября 1920 г. по 1925 г. нач. СОО ВЧК и член коллегии ВЧК. Участвовал в ликвидации организации В.Н.Таганцева и антоновщины. В дальнейшем на хозяйственной работе, управделами ЦК ВКП(б) и Коминтерна. I, 260, 641; II, 60, 97, 100, 101, 238.

Санталайнен Иван Матвеевич (1894—1921), финн, ур. Петроградской губ., Петергофского у., Колашевской вол., д. Ручьи, окончил Нарвскую мореходную школу, капитан транспорта «Минер». На допросе 25 марта показал, что 15 марта вместе с Басалаевым и Сергеевым Николаем ходил в Финляндию с литературой ВРК, вернулись 17 марта в 5 час. утра в Кронштадт и принесли финскую газету «Карьяла». С ними «прибыли 9 чел. военных кронштадтских», какой части, не знает. Расстрелян (т. 152, л. 24—25, 26). I, 141, 533; II, 72, 84.

Сапожников Василий, военмор лк «Севастополь», вышел из партии II, 57.

Саран, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Сапронов Тимофей Владимирович (1887—1937), член РСДРП с 1912 г., большевик. в 1918—1919 гг. пред. Мосоковского губисполкома, в 1919—1920 гг. пред. Харьковского губревкома, затем секретарь Уральского бюро ЦК, пред. Малого СНК, пред. ЦК Союза строителей, член президиума ВЦИК, член Главконцесскома. Член ЦК в 1922 г. В 1927 г.

исключен из партии. Расстрелян 28 сентября 1937 г.. Реабилитирован 28 марта 1990 г. II, 313.

Саркис Даниил Арутюнович, 1898 г.р. В 1920—1921 гг. работал в Баку секретарем Бакинского комитета РКП(б) и членом президиума Баксовета. С октября 1921 г. работал в Петрограде: ответ. секретарь 2-го Городского РК РКП(б) (до июля 1922 г.), зам. зав. оргинструкторским отделом Петгубкома партии (до ноября 1922 г.), организатор Московско-Нарвского РК РКП(б) и секретарь РК (до января 1926 г.). II, 286.

Сарычев (Саричев) Кирил Алексеевич (1892—1921), баталер ледокола «Ворон». Расстрелян. I, 137; II, 71.

Сарьялли (Сариярви, Сариаярви, Сареярви, Сальяри, Сарьвиярви) Войне (Вениамин) Иванович, нач. финской пограничной разведки. I, 21, 522; II, 19—21, 23, 176, 177, 208, 274—276, 301—303, 305, 431, 455.

Сатанин Кузьма Николаевич, нач. отрядов молодых моряков Петроморбазы. I, 86, 87.

Саток Сильвестр Федорович, 1903 г.р., милиционер 5-го участка Петергофской уездной милиции. I, 355.

Сафаров Георгий Иванович (1891—1937), член РСДРП с 1908 г. До Октябрьской революции вел партийную работу в Петербурге и за границей (1912—1917). С 1921 г. член Туркбюро ЦК РКП(б), в 1921—1922 гг. член ИККИ, зав. Восточным отделом Коминтерна. Канд. в члены ЦК в 1921—1922 гг. Исключался из партии в 1927 (восстановлен в 1928 г.) и 1934 гг. за участие в троцкистской оппозиции и антипартийной деятельности. Расстрелян, реабилитирован. I, 609.

Сафонов, эсер. I, 408.

Сафонов, политрук Продтранспорта отдела снабжения 187-й бригады. Арестован Ревтрибуналом. I, 78.

Сафонов Петр Васильевич, трюмный машинист лк «Севастополь». I, 495.

Сафронов (Софронов) Сергей Алексеевич (1896, по другим данным, 1894—1921), мичман, плутонговый командир лк «Севастополь», ур. г. Ржева Тверской губ. Расстрелян (т. 17, п. 1, л. 12). I, 220, 572, 573.

Сахаров Л., капитан 2-го ранга, нач. Парижского отделения разведки Морской организации русских офицеров. I, 33.

Сахарусов Михаил Викторович (1887—1921), флаг-секретарь 1-го морского воздушного гидродивизиона. Расстрелян. II, 75, 76.

Сашка Косой, уголовник. I, 314.

Сварик (Сварика) Александр Михайлович, командир 4-го отряда молодых моряков, арестован. I, 250.

Свердлова К.Т. см. Новгородцева К.Т.

Светлов (Светлов О.) Федор Кузмич, военмор срока службы с 1913 г., член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), старший минный машинист лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Свечин А.А., член Парижской группы ЦК ПНС. I, 362.

Свидерский Алексей Иванович (1878—1933), член РСДРП с 1899 г. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Октябрьской революции член коллегии Наркомпрода, с мая 1921 г. член коллегии НК РКИ. В 1923—1928 гг. зам. наркома земледелия РСФСР, нач. Главискусства. С 1929 г. полпред СССР в Латвии. Член ВЦИК и ЦИК СССР. II, 174.

Свирин А.Г., делегат X съезда, назначен начподива 27-й дивизии при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Сдобняков (Сдобников, Здобняков) Алексей. I, 136, 139, 140.

Севей Василий Николаевич, 1880 г.р., беспартийный, в органах ВЧК с 1919 г. В 1921 г. уполномоченный ОО ВЧК. В октябре 1923 г. нач. отделения отдела погранохраны ГПУ. В сентябре 1927 г. из органов госбезопасности уволен. I, 275, 276, 294.

Севрюков Федор Антонович, фельдфебель лк «Петропавловск», в дни мятежа комендант Кронштадтского ВРК, затем отправлен на оборону фортов. После поражения бежал в Финляндию. I, 138; II, 455.

Седой см. Литвин-Седой З.Я.

Седякин Александр Игнатьевич (1893—1938), участник 1-й мировой войны, дивизионный инженер, член РСДРП(б) с 1917 г., с 1918 г. в РККА. Командарм 2-го ранга (1935). В годы гражданской войны нач. и военком ряда дивизий и бригад. Затем инспектор пехоты в ПВО, при штурме Кронштадта командовал Южгруппой войск, назначен комендантом крепости. В 1921—1922 гг. командовал войсками Карельского района, затем 5-й армии. В 1924—1927 гг. командующий войсками ПВО, с 1927 г. зам. нач. Главного управления, инспектор пехоты и бронесил РККА, в 1931—1932 гг. нач. и комиссар Военно-технической академии РККА, в 1933—1936 гг. зам. нач. Штаба РККА. С 1936 г. нач. Управления ПВО РККА, с 1937 г. командующий ПВО Бакинского округа. Член Военного совета при наркоме обороны СССР. Арестован 2 декабря 1937 г., 29 июля 1938 г. приговорен к ВМН по обвинению «в шпионаже и участии в военном заговоре» и в тот же день расстрелян. Реабилитирован. I, 161, 217, 255, 290, 291, 298, 331, 395, 415, 419, 429, 435, 463, 481, 487, 498, 555, 556, 563, 572, 608; II, 98, 118, 408, 411, 415—418, 424, 425, 430, 440, 449, 466.

Селиверстов Георгий Николаевич, член РКП(б) с 1919 г., содержатель механических мастерских в Кронштадте, приговорен к 1 г. принуд. работ. I, 281; II, 385.

Семанов С.Н. I, 5, 27, 29, 162; II, 347, 359, 378, 397, 413, 425.

Семашко Валентин Владиславович, после гражданской войны состоял для особых поручений при Штабе РККА, в марте 1921 г. нач. политотдела Северной группы войск. В 1924 г. награжден орд. Красного Знамени, в дальнейшем на руководящих должностях в системе военных вузов (окружной инспектор, нач. и военком Западной пехотной школы, Рязанской пехотной школы (1924—1928), на командных должностях (командир и военком ряда стр. дивизий (1928—1930, 1932—1936), нач. отдела Управления ВУЗов РККА (с 1936 г.), на преподавательской работе (с 1939 г.). I, 398, 399.

Семенов Борис Александрович (1890—1937), принимал активное участие в революционном движении, член РСДРП с 1907 г., большевик. Арестовывался царской охранкой. В октябрьские дни 1917 г. работал в Смольном, затем находился на фронтах гражданской войны. С 1920 г. организатор Петроградского райкома партии. В апреле 1921 г. был назначен пред. ПГЧК. С ноября 1921 г. на ответственной партийной и хозяйственной работе в Петрограде. С 1922 г. нач. Алданских золотых приисков. С 1925 г. секретарь Луганского окружкома, затем Сталинградского обкома партии. Кандидат в члены ЦК. Арестован 3 сентября 1937 г., расстрелян 29 октября. Реабилитирован в 1954 г. I, 171; II, 52, 60, 71, 72, 85, 94, 98, 119, 149, 158, 182, 183, 207, 223, 358, 402, 433, 437, 440, 448, 449.

Семенов В., рабочий минно-артиллерийской части Кронпорта. I, 281; II, 386.

Семенов (Васильев) Григорий Иванович, эсер, член бюро военной секции при ЦК ПСР, организатор центрального боевого отряда (в марте 1918 г.) для совершения терактов и экспроприаций, привлечен к ответственности Верховным трибуналом при ВЦИК «как лицо, непосредственно причастное к организации терактов, вооруженных ограблений, экспроприаций и подготовке вооруженного свержения Советской власти» и приговорен в августе 1922 г. к ВМН с отсрочкой приговора. 8 августа 1922 г. Президиумом ВЦИК освобожден от наказания ввиду раскаяния. II, 284.

Семенов Иван Николаевич, 1893 г.р., ур. Новгородской губ., член РКП(б) с 1918 г., сигнальщик лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Семенов Николай Федорович (1889—1921), ур. Петербургской губ., кр-н, беспартийный, срок службы с 1910 г., милиционер г. Кронштадта. 22 марта приговорен к ВМН (т. 82, л. 94, 110 об.). I, 223.

Семешкин (Семашкин, Симаков) Иван Парфенович, член комиссии по разбору дел коммунистов при Кронштадтском ВРК, бежал в Финляндию, оттуда был послан Петриченко в Петроград в т.н. «Организацию кронштадтских моряков» при ПБО. I, 136; II, 155, 276, 403.

Сенатенко Василий Сергеевич, оторг коллектива Управления интенданства кр. Кронштадт. I, 583.

Сергеев, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140—142.

Сергеев, старший погранзаставы. I, 475.

Сергеев Александр Андреевич, пом. по политчасти нач. отрядов молодых моряков Петроморбазы. I, 86, 87.

Сергеев Андрей Васильевич (1893—1933), участник 1-й мировой войны, штурма Зимнего дворца и Октябрьской революции, член РСДРП с 1911 г., большевик. С декабря 1917 г. пред. Всероссийского Совета авиации, с мая 1918 г. комиссар Главного управления Красного Воздушного флота, с сентября 1918 г. нач. Полевого управления авиации и воздухоплавания при Полевом штабе РВСР, с марта 1920 г. нач. штаба Воздушного флота. В 1921—1922 гг. нач. Главного управления Воздушного флота. С 1926 г. авиационный специалист в НКВТ, с 1933 г. зам. нач. Глав. упр. Гражданского воздушного флота. Погиб в авиакатастрофе. I, 228, 333, 469, 471, 566; II, 415, 467.

Сергеев (Борис Иванович?), представитель АЦ в Ревеле. I, 452, 491; II, 417.

Сергеев Иван Спиридонович, 1896 г.р., член РКП(б) с 1919 г., во время кронштадтских событий и.о. нач. политотдела 187-й стр. бригады и Южного укрепрайона. Впоследствии — кадровый военный. Его воспоминания о кронштадтских событиях см. в сб. «Крах контрреволюционной авантюры», с. 167—174. I, 86, 87, 176.

Сергеев Иван Федович, член ВРК (тройки) Морского госпиталя в Кронштадте. 26 марта приговорен выездной сессией ОРВТ ПВО к ВМН. I, 241, 242.

Сергеев Михаил Григорьевич, кр-ц учебного Минного отряда. I, 117; II, 371.

Сергеев Михаил Иванович, ученик школы гальванеров. I, 117; II, 371.

Сергеев Михаил Сергеевич, рабочий г. Кронштадта. I, 117; II, 371.

Сергеев Николай, пом. капитана парохода «Горлица». I, 532; II, 72.

Сергеев Сергей Нилович, секретарь коллектива, завхоз эсм. «Крепкий». II, 194, 195.

Сергеев Сергей Сергеевич (1899—1921), дворянин, ур. Петрограда, военный техник, беспартийный, служил в армии Юденича, курьер английской и финской разведок, переходил границу 3 раза, получил деньги за попытку провести прямой провод через границу (из приговора). Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 21; следственное дело см. т. 58). II, 188.

Сергеев Ф.А., см. Артем (Сергеев) Ф.А.

Сергей, кронштадтский беженец, автор письма родным (фамилия не указана). II, 26.

Сергиус, служащий полицейского управления г. Выборга. II, 280.

Серебряков Леонид Петрович (1888—1937), член РСДРП с 1905 г., большевик. После Октябрьской революции член и секретарь Московского комитета партии (1920—1921), секретарь ЦК РКП(б) и секретарь Президиума ВЦИК (1919—1920). В 1919—1920 гг. пред. Южного бюро ВЦСПС, член РВС Южного фронта, нач. ПУР РВСР. С 1921 г. член коллегии НКПС. Во время профсоюзной дискуссии 1920—1921 гг. сторонник платформы Троцкого. В 1928—1935 гг. зам. пред. Амторга, одновременно нач. Удортранса. В 1935—1936 гг. зам. нач. Главного управления строительства шоссейных дорог НКВД СССР, арестован 17 августа 1936 г. и расстрелян 1 февраля 1937 г. Реабилитирован 4 декабря 1986 г. I, 54; II, 297, 466, 467.

Серегин Алексей Петрович, член РСДРП(б) с 1917 г. стрелок 2-го курсантского полка, за Кронштадт награжден орд. Красного Знамени (1921), в нач. 30-х гг. проживал в Москве. I, 601.

Серков Дмитрий Степанович, 1890 г.р., ур. Смоленской губ., кр-ц 1-й роты 236-го сп, дезертир (РГВА, ф. 3534, оп. 1, д. 103, л. 19). I, 472.

Серов А., военмор судна «Ижора». I, 375.

Серов Александр Васильевич, 1893 г.р., из кр-ян, беспартийный, военмор судна «Ижора», затем морского отряда переходящих команд, «оперировал на 6-й Северной батарее против красных войск». 3 апреля приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 75, л. 2, 7, 9). I, 375.

Серов Георгий Степанович, 1897 г.р., ур. Владимирской губ., призыва 1915 г., в 1918 г. электрик учебного судна «Народоволец», в 1921 г. электрик канлодки «Храбрый». I, 247.

Серов Павел Андреевич, 1881 г.р., член РКП(б) с 1918 г. За революционную деятельность в Петербурге выслан в Олонецкую губ. С 1917 г. в Красной Армии, командовал отрядами и батальонами с октября 1919 г., командир роты 236-го (Оршанского) полка 79-й бригады 27-й сд. Несколько раз ранен. С 1920 г. пред. Союза пищевиков. С

сентября 1921 г. по апрель 1922 г. нач. секретно-оперативной части ПГЧК, затем нач. Петроградской губ. милиции. С 1928 г. управляющий Ленинградской конторы и акционерного общества «Промэкспорт». II, 213, 251.

Сиверток Митрофан Яковлевич, беженец Гродненской губ. и у., Богородицкой вол., дер. Ковали, проживал в Енисейской губ., Канском у., Рождественской вол. и селе, член РКП(б) с 1920 г., кр-ц 237-го Минского полка. Приговорен условно к ВМН. I, 509, 510.

Серьгин Егор, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Сильды, братья: Борис (писарь Берегового отдела штаба БФ в Кронштадте) и Петр (житель Лигово). В списках привлеченных по делу Кронмятежа не значатся. Борис Сильд получал несколько раз мандаты на проведение обысков в Кронштадте (ЦА ФСБ, ф. 114728, прил. 2/4219, т. 3). I, 534; II, 72, 420.

Симонайтис, нач. 1-го спецотделения ПП ГПУ в ПВО. II, 297.

Симонов Т.В., делегат X съезда, назначен артнаблюдателем артиллерии ТАОН при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Синивар (Синевар), представитель контрразведки финского генштаба. II, 278, 280, 301.

Синицын Александр Матвеевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Сисков, старый моряк, подписавший обращение к кронштадтцам. I, 321.

Ситников Василий Евстигнеевич, член Кронштадтского отделения ОРВТ ПВО, содержался в Морской следственной тюрьме до освобождения 17 марта 1921 г. I, 171, 512, 514, 615.

Скалов Г.Б. (1896—1940?), меньшевик, с ноября 1919 г. член РКП(б), участник 1-й мировой войны, прапорщик артил. бригады. После Февральской революции член Петросовета. Участник Комитета спасения Родины и революции, Союза защиты УС, за что был арестован, освобожден после разгона УС. Сотрудничал с антибольшевистскими силами в Могилеве (штаб Духонина), Самаре (Комуч), Ижевске, Уфе. Отказался от антисоветской борьбы, начал работать по рекомендации Рязанова в Главном управлении архивным делом. С весны 1919 г. в РККА, воевал на Восточном фронте и в Туркестане. Как делегат X съезда, участвовал в подавлении Кронштадтского мятежа (уполномоченный артиллерии Южгруппы). В 1921—1922 гг. пред. ЧК Туркестана, секретарь Семиреченского обкома партии. В 1922—1923 гг. ректор Института востоковедения в Москве. Затем снова в РККА, участвовал в борьбе с басмачеством. В 1925 г. военный советник в Китае. С 1929 г. (после окончания восточного факультера Академии РККА) работал в Разведупре Штаба РККА. С 1930 г. в Исполкоме Коминтерна, работал по странам Южной и Центральной Америки. Репрессирован, умер в заключении. Реабилитирован. I, 599.

Скарятина Нина Геннадьевна (1895—1921), дворянка, беспартийная, сотрудница Сапропелевого комитета. Член ПБО, обвинялась в доставке сведений о положении с продовольствием и на заводах, распространении листовок, выполнении различных поручений Таганцева, в т.ч. по изысканию финансовых средств для организации. Расстреляна по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 14, следственное дело см. т. 51). II, 185—187, 457.

Скворцов Алексей Федорович (1893—1921), ур. Тверской губ., конторщик, секретарь Бюро профсоюзов Кронштадта, во время мятежа секретарь и член ревтройки Совета профсоюзов Кронштадта. Приговорен к ВМН 22 марта 1921 г. (т. 82, л. 94, 109). I, 337.

Склянский Эфраим Маркович (1892—1925), член РСДРП с 1913 г. Участник 1-й мировой войны. После Февральской революции 1917 г. пред. армейского комитета 5-й армии в Двинске, член Двинского комитета РСДРП(б). Участник Октябрьского восстания в Петрограде, был членом Петроградского ВРК. После Октябрьской революции комиссар Главного штаба и Ставки Верховного главнокомандующего в Могилеве, член коллегии Наркомата по военным делам. С марта 1918 г. член Высшего военного совета РСФСР. С октября 1918 до марта 1924 г. зам. наркомвоена, зампред РВСР, член Совета Обороны. В 1920—1921 гг. одновременно являлся членом СТО и членом коллегии Наркомздрава. С 1924 г. работал в ВСНХ (возглавлял трест «Моссукно»). Член ВЦИК и ЦИК СССР. 27 августа утонул во время лодочной прогулки по озеру вблизи Нью-Йорка.

I, 30, 53, 54, 85, 88, 127, 234, 276, 288, 301, 302, 328—330, 371, 386, 422, 435, 469, 505, 563, 565, 590, 601, 602, 641, 647; II, 8, 48, 52, 58, 70, 98, 173, 174, 203, 250, 290, 298, 347, 374, 387, 389, 408, 414, 415, 421, 423, 425, 431, 438, 462, 467, 468.

Скосырев (Скосарев) Всеволод Николаевич, 1895 г.р., поручик старой армии, активный участник подпольных белых организаций, в июне 1920 — апреле 1921 г. секретарь миссии Американского Красного Креста в Финляндии, занимался размещением и распределением продовольствия среди кронштадтцев, затем представитель Комитета Северных боевых организаций во Франции, связной Савинкова и Бурцева с Кронштадтским ВРК, представитель кронштадтцев в Русском национальном комитете во Франции. II, 157, 158, 197, 199, 201, 206, 262—264, 276—278.

Скраме, представитель ГПУ при Председателе ВЦИК. II, 271.

Скукарев Павел Степанович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Скуратов-Бельский Григорий Лукьянович (Малюта) (?—1573), думный дворянин, приближенный Ивана IV Грозного, глава опричного террора. В 1570 г. руководил казнями в Новгородском походе. Погиб в бою в Ливонии. I, 405.

Славинский Адам М. (настоящая фамилия Качоровский) (1890—1937), член РСДРП с 1914 г., большевик. В 1921—1924 гг. нарком земледелия БССР, делегат X съезда партии, уполномоченный 237-го Минского сп 79-й стр. бригады в дни штурма Кронштадта. В 1930—1931 гг. на партийной работе в Польше, в 1931—1933 гг. представитель Компартии Польши в Исполкоме Коминтерна. В 1935—1936 гг. нач. политотдела Московско-Белорусской жел. дороги. Растрелян, реабилитирован. I, 489, 508.

Сладков Иван Давыдович (1890—1922), член РСДРП с 1911 г., большевик. Унтерофицер 1-й статьи на Балтфлоте. В октябре 1917 г. руководил захватом Петроградского военного порта, Морского штаба и радиостанции «Новая Голландия», участник штурма Зимнего. С июня 1919 г. комиссар ф. «Краснофлотский» и «Передовой» (быв. «Красная Горка» и «Серая Лошадь»). С февраля 1920 г. комендант ряда крепостей и укрепленных районов на Черном и Азовском морях. Во время мятежа назначен особоуполномоченным Комитета обороны Петрограда на ф. «Краснофлотский». В 1921—1922 гг. комиссар при коморси Республики. Член ВЦИК. I, 234—236, 301, 303, 321, 609, 649; II, 29, 96—99, 113, 115, 133, 134, 150, 167, 184, 190, 191, 201, 203, 210, 211, 351, 388, 417, 438, 440, 451, 460, 462.

Сладковский, командир 5-й роты 3-го батальона 235-го сп. I, 400.

Слепков А. I, 27.

Слиозберг, прокурор Трибунала ПВО в 1922 г. II, 314.

Слоним Марк Львович (1894—1976), политический деятель, публицист, литературный критик, переводчик. Член ПСР, депутат Учред. собрания. Покинул Россию в 1919 г., жил в Италии, Чехословакии, Франции. В 1941 г. переехал в США, где преподавал русскую и европейскую литературу. В январе 1921 г. участвовал в работе парижского совещания быв. членов УС, где принял сторону левых эсеров и сблизился с меньшевиками. Член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения, представитель АЦ в Ревеле. В 1922 г. вместе с другими эсерами возглавил жур. «Воля России» (1922—1932). По некоторым данным, был масоном. По вопросу об интервенции накануне 2-й мировой войны считал главным сохранить «русскую территорию», а большевизм рано или поздно кончится сам, т.е. занимал позицию на либеральном (Керенско-Милюковском) фланге. I, 312, 407, 408, 547.

Смелов К., рабочий минно-артиллерийской части Кронпорта. I, 281; II, 386.

Смидович Петр Гермогенович (1874—1935), член РСДРП с 1898 г. Из дворян. В 1897 г. окончил Высшую электротехническую школу в Париже. Участник трех революций. В 1917 г. член МК РСДРП(б) и президиума исполкома Моссовета, ВЦИК и Московского ВРК. С марта 1918 г. пред. Моссовета, затем в 5-й армии, завотделом ВСНХ, пред. Московского СНХ. С 1920 г. зав. гороно в Москве, зам. пред. ВЦИК. Участник ликвидации антоновщины и Кронмятежа. В 1921—1922 гг. член ЦКК партии. Член президиума ВЦИК и ЦИК СССР (с 1924 г.), пред. Комитета Севера. II, 113, 297.

Смилга Ивар Тенисович (1892—1937), ур. Вольмарского у., Лифляндской губ., член РСДРП с 1907 г., большевик. После Октябрьской революции уполномоченный СНК РСФСР в Финляндии, член РВС 3-й армии. В 1919—1921 гг. член РВСР и РВС Запад-

ного, Южного и Кавказского фронтов, пред. Совета трудовой армии Юго-Востока. В 1920—1921 гг. сторонник платформы Троцкого. С 1921 г. член президиума ВСНХ, зампред ВСНХ и нач. Главного управления по топливу, в 1924—1926 гг. член СТО СССР, с 1927 г. пред. Дальбанка, с 1930 г. по 1934 г. зам. пред. Госплана СССР и нач. Управления сводного планирования, член Комитета товарных фондов, зам. пред. Среднеазиатского Госплана. Член ЦК в 1917—1920, 1925—1927 гг. (кандидат в 1920—1925 гг.). На момент ареста в распоряжении ЦК ВКП(б). Даты ареста нет, расстрелян 10 января 1937 г. Реабилитирован. I, 35; II, 113, 232, 233, 467, 468.

Смирнов, участник заседаний Оргбюро ЦК РКП(б) и ПК РКП(б), секретарь ПК РКП(б). II, 218, 250, 254, 297.

Смирнов, агент-осведомитель 5-го УЧПО. II, 296, 299.

Смирнов, командир отряда военморов лк «Севастополь», направленный 17 марта 1921 г. для занятия г. Кронштадта. I, 496.

Смирнов А., военмор, автор письма в газ. «Известия Временного...» I, 281, 282.

Смирнов Александр Петрович (1878—1938), в социал-демократическом движении с 1896 г. Неоднократно подвергался арестам царской охранкой. Участник революции 1905—1907 гг. в Твери и Октябрьской революции в Богородске (Ногинске). В 1917—1919 гг. замнарком внудел РСФСР. В 1919—1922 гг. зам. наркома продовольствия. В 1923—1928 гг. зам. наркома и нарком земледелия РСФСР, одновременно генеральный секретарь Крестьянского Интернационала, в 1928—1930 гг. зам. пред. СНК РСФСР и секретарь ЦК ВКП(б), в 1930—1931 гг. член Президиума ВСНХ СССР, в 1931—1933 гг. пред. Всесоюзного Совета по делам коммунального хозяйства при ЦИК СССР. Последние годы работал нач. отдела джутовой промышленности в Наркомате легкой промышленности СССР. Член ЦК (1922—1933, канд. в члены в 1907—1917), Оргбюро ЦК (1924—1930, канд. в 1930—1933 гг.), ВЦИК и ЦИК СССР. Исключался из партии в 1933 и 1935 гг. Арестован в марте 1937 г., расстрелян 10 февраля. Реабилитирован 17 июля 1958 г. II, 143.

Смирнов Алексей, комроты 93-го сп. I, 442.

Смирнов Григорий Георгиевич, делегат X съезда от 6-й дивизии, комиссар 237-го Минского сп 79-й бригады, погиб при штурме Кронштадта. I, 441, 489.

Смирнов И., пред. постоянной выездной сессии Петроградского губтрибунала в Кронштадте. II, 196, 200.

Смирнов Иван Никитич (1881—1936), член РСДРП с 1899 г., большевик. Активный участник трех революций, неоднократно преследовался царским правительством. В гражданскую войну член РВС Восточного фронта и 5-й армии. В 1919—1921 гг. пред. Сибревкома, затем работал в Петрограде (секретарь ПК и Северо-Западного областного бюро ЦК, зам. пред. Северо-Западного СНК, член президиума Петросовета, одновременно (1921—1922) возглавлял отдел военной промышленности ВСНХ и был членом его президиума. В 1923—1927 гг. наркомпочтель. Избирался членом ЦК на VII, IX и XI съездах и канд. в члены — на X съезде. Исключался из партии в 1927 и 1933 гг. В 1933 г. приговорен к 5 г. лагерей. В августе 1936 г. приговорен к ВМН по процессу т.н. «троцкистко-зиновьевского террористического центра». Реабилитирован. I, 503; II, 52.

Смирнов Иван Никифорович, 1893 г.р., сигнальщик лк «Петропавловск». Арестован 16 марта за проживание без прописки в Петрограде, приговорен к 6 месяцам принуд. работ (т. 100, л. 59—60, 61—62). II, 83.

Смирнов Иван Никодимович, 1897 г.р., командир рабоче-переходящей роты Шлиссельбургской базы. I, 81.

Смирнов Михаил Васильевич, ур. Ярославской губ., Даниловского у., дер. Пшеничниково, кр-ц 237-го сп. Приговорен условно к ВМН. I, 509, 510.

Смирнов Михаил Ильич, 1895 г.р., член РСДРП с 1914 г., большевик, участник 1-й мировой войны. В 1917 г. член Ревельского ревкома. В гражданскую войну участвовал в подавлении рыбинского и ярославского левоэсеровских мятежей, военком г. Молога, тамбовский губвоенком, затем военком бригады и дивизии. Делегат X съезда партии. При штурме Кронштадта комиссар 3-го сводного полка курсантов, награжден вторым орд. Красного Знамени (первым — за бои в 1920 г.). Участник Великой Отечественной войны, политработник, полковник. Уволен в запас по болезни в 1946 г. Член ЦКК в 1930—1934 гг. II, 424.

Смирнов Н.И., 1893 г.р., член РСДРП с 1912 г., большевик. В 1921 г. зав. Бюро Секретариата ЦК РКП(б). В последующие годы работал в аппарате ЦК партии. II, 260.

Смирнов Павел Иванович (сотрудник Эльвенгрена?). II, 278.

Смирнов Петр Александрович (1897—1939), член РСДРП(б) с 1917 г. Армейский комиссар 1-го ранга (1935). Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны в должности комиссара и военкома отряда, полка, бригады, Запасной армии. С мая 1921 г. военком дивизий и корпусов. В 1925 г. зам. нач. орграспредотдела ПУ РККА, в 1926—1928 гг. член РВС и начпура Морсил Балтморя, затем начпура ряда ВО. В июне 1937 г. начпура РККА. С декабря 1937 г. нарком ВМФ. В качестве делегата X съезда участвовал в подавлении Кронмятежа (уполномоченный в 32-й стр. бригаде), награжден орд. Красного Знамени. Арестован 30 июня 1938 г. 22 февраля 1939 г. приговорен к ВМН по обвинению «в военном заговоре» и расстрелян 23 февраля. Реабилитирован. I, 600.

Смирнов Тимофей Михайлович, нач. 5-го УЧПО ОО ГПУ в ПВО в с марта 1922 г. II, 269—271, 285.

Смирнов Филипп Сергеевич, член ревтройки парусной мастерской в Кронштадте. Расстрелян. I, 607; II, **425**.

Смородин Петр Иванович (1897—1939), один из организаторов комсомола, член РСДРП(б) с 1917 г. В годы гражданской войны военком полков. С 1920 г. член ЦК РКСМ, секретарь Петроградского горкома комсомола. В 1921—1924 гг. генеральный секретарь ЦК РКСМ, затем на партийной работе (с 1928 г.) в Ленинграде (секретарь ряда райкомов). В 1937 г. второй секретарь Ленинградского обкома, потом первый секретарь Сталинградского обкома партии. С 1930 г. канд. в члены ЦК ВКП(б). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат ВС СССР с 1937 г. Расстрелян, реабилитирован. II, 358.

Снегоцкий Валентин, пом. командира 3-й батареи 3-го легкого артдивизиона КАУ. I, 442.

Сно Николай Александрович, 1875 г.р., ур. г. Петербурга, быв. кап. 1-го ранга, флагманский инженер-механик бригады линкоров. 29 марта дал подробные собственноручные показания, в частности, указал на ведущую роль ген. Козловского, Петриченко и комитета лк «Севастополь», отметил, что командный состав не вмешивался в политическую часть, что Вилькен сообщал, что помощь будет оказана только продовольствием, но на это надо разрешение финского правительства, а Польша не пойдет на конфликт с Советами. Был приговорен к 1 г. принуд. работ. Освобожден 22 декабря 1921 г. постановлением ПГЧК от 16 декабря по амнистии (т. 100, л. 113—114, 116—118); т. 236, л. 533—534). II, 84.

Соболин Иван Петрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Сокиев, кр-ц роты 236-го сп 79-й бригады, дезертировал 14 марта 1921 г. I, 472.

Соколов, участник заседаний Оргбюро ЦК РКП(б). I, 54, 578, 601, 609; II, 6.

Соколов Борис, сотрудник газ. «Воля России». II, 134.

Соколов Михаил Степанович, 1896 г.р., ур. Олонецкой губ., Петрозаводского у., Кондопожской вол., с. Кондопога, окончил 2 кл. семинарии, быв. прапорщик, беспартийный, не судимый, нач. комендантской команды 560-го сп. Агитатор Кронштадтского ВРК. Арестован 24 мая при переходе границы из Финляндии. Приговорен сначала к ВМН, замененной коллегией ПГЧК 2 г. концлагеря (т. 144, л. 96; т. 168, л. 79—80, 81—82). I, 140; II, 476.

Соколов Петр Георгиевич, машинист 6-й роты лк «Севастополь». I, 494—496.

Соколов Петр Петрович, нач. английской контрразведки в Финляндии. I, 522; II, 18—20, 23, 148, 165, 188, 189, 208, 209, 265, 266, 274—276, 302—304, 431, 459, 474, 475.

Соколов Федор Федорович, 1902 г.р., из кр-ян Тверской губ., Бежецкого у., Алешинской вол., дер. Бордиха, кр-ц, заключенный, зачислен 15.3 в Управление начальника инженеров и Строителя крепости, служил в рабоче-инженерном батальоне, нес караул в 5-й Северной казарме. Приговорен 28 марта к 1 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 142, л. 83—84). I, 420.

Соколова, вероятно, домашний врач проф. В.Н.Таганцева. II, 185.

Соколовский А., секретарь ревтройки Сводного отряда судовых команд. I, 473; II, 379, 380.

Сокольников (Бриллиант, Бриллиантов Гирш Янкелевич) Григорий Яковлевич (1888—1939), член РСДРП с 1905 г., большевик. Активный участник революции 1905—1907 гг. и Октябрьской революции в Москве и Петрограде. После побега из ссылки в 1909—1917 гг. жил в эмиграции. Руководил в 1917 г. национализацией банков. В гражданскую войну член РВС 2-й, 9-й и 13-й армий Южного фронта, командарм—6, с августа 1920 г. командующий Туркестанским фронтом и пред. Туркомиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1921 г. член коллегии и зам. наркомфина, с 1925 г. зам. пред. Госплана СССР, с 1928 г. пред. Нефтесиндиката, с 1929 г. полпред СССР в Великобритании, в 1933—1934 гг. зам. наркоминдел, в 1935—1936 гг. первый зам. наркома лесной промышленности СССР. Избирался членом ЦК на VII, XI—XV съездах, канд. — на XVI, XVII съездах, канд. в члены Политбюро в 1924—1926 гг. Автор трудов по экономике и финансам, доктор экономических наук. В августе 1936 г. исключен из партии, арестован в июле. 30 января 1937 г. приговорен к 10 годам тюремного заключения. Убит в тюрьме сокамерниками. Реабилитирован. II, 292, 298.

Соловей Автомон Филиппович, военмор 1-го отряда молодых моряков. Расстрелян 7 марта 1921 г. I, 273.

Соловьев, назначен в январе 1921 г. пом. по политчасти нач. Транспортной флотилии БФ, но должность не принял. I, 73.

Соловьев, помнач 11-й отд. радиостанции. I, 466.

Соловьев Василий И., житель Тверской губ. I, 117.

Соловьев Василий Иванович (1890—1939), член РСДРП с 1913 г., большевик. В октябре 1917 г. член партийного центра по руководству восстанием в Москве, комиссар Московского ВРК. В 1918 г. член бюро МК РКП(б), член президиума Моссовета. С ноября 1918 г. член РВС Восточного фронта и 2-й армии (с декабря 1918 г.), управделами РВС Южного фронта (июль—октябрь 1919 г.). С января 1920 г. зам. нач. Главполитпути (на транспорте), с августа 1920 г. зам. нач. ПУРа. Затем на советской, партийной и дипломатической работе. Делегат VI, VII и X съездов партии. Член ВЦИК. Расстрелян, реабилитирован. I, 555, 609; II, 48, 433.

Соловьев Евдоким Алексеевич, коенмор 8-й роты лк «Севастополь», врид организатора коллектива, был сначала арестован, затем освобожден. I, 326, 494, 496; II, 24, 25, 58.

Соловьев Зиновий Петрович (1876—1928), врач, один из крупных организаторов советского здравоохранения. Член РСДРП с 1898 г. За революционную деятельность подвергался репрессиям царского правительства. В отябрьские дни 1917 г. член ВРК и пред. управы Хамовнического района Москвы. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. После победы Октябрьской революции член Совета районных дум Москвы, член коллегии и зав. медицинской частью НКВД. С июля 1918 г. пред. исполкома РОКК, а с января 1921 г. нач. Главного военно-санитарного управления РККА. С 1923 г. профессор кафедры социальной гигиены медицинского факультета 2-го МГУ. Инициатор создания пионерского лагеря «Артек» в Крыму. I, 435, 436.

Соловьев Н.И. (1870—1947), член РСДРП с 1900 г. После Октябрьской революции пред. Особого совещания по топливу (Особтопа), затем зав. Отделом топлива при ВСНХ. В 1919 г. пред. Главного нефтяного комитета. В 1921 г. зав. Статистическим отделом ЦК РКП(б). II, 181.

Соловьев Сергей Дмитриевич, военмор срока службы с 1918 г., матрос лк «Севастополь», вышел из партии. В списке участников мятежа не значится. II, 57.

Соловьянов Евгений Николаевич, 1880 г.р., капитан старой армии. В Красную Армию вступил в апреле 1918 г. Служил командиром роты 2-го Кронштадтского пехотного полка, затем врид нач. штаба Кронштадтской крепостной пехотной бригады, командиром 624-го полка этой же бригады. С апреля 1920 г. нач. штаба 187-й отд. стр. бригады, нач. 8-й бригады, нач. штаба кр. Кронштадт. С 11 по 18 марта 1921 г. нач. Обороны морской кр. Кронштадт. После поражения бежал в Финляндию (РГА ВМФ, ф. р-92, оп. 1, д. 238, л. 222 об, 224). Газ. «Новая русская жизнь» так характеризует его (№ 77 от 6 мая 1921 г., с. 3): «Капитан Соловьянов обыкновенный пехотный офицер, окончивший лишь юнкерское училище, но главное, вялый, нерешительный и не пользующийся в крепости авторитетом». Газ. «Воля России» (№ 195 от 5 мая 1921 г., с. 2)

добавляет: «Соловьянов довольно плотный, угрюмый, чем-то у него шея была завязана, шарф какой-то. Лицо обрюзгшее». I, 13, 14, 22, 136, 372, 373, 387, 421, 520, 523, 524, 527—530, 543, 587, 592; II, 38, 39, 42, 105, 368, 383, 399, 400, 421, 431, 441, 442, 473, 474.

Сологубов Г.С., стрелок 3-го курсантского сводного полка Севгруппы войск, награжден орд. Красного Знамени. I, 601.

Солоницын Александр Ефимович, 1894 г.р., член РКП(б) с 1918 г., в органах ВЧК с 1919 г., в 1921 г. нач. погранпункта № 5 ОО Охфингран, затем нач. 5-го УЧПО, в 1922—1923 гг. нач. пограничного отделения ПП ГПУ в ПВО, нач. 1-го СПО КРО ПП ОГПУ в ПВО. В 1938 г. уволен с должности замнаркомвнудел Карельской АССР. 16 июля 1940 г. Военной коллегией Верховного суда СССР осужден к 10 г. лишения свободы. Сведений о реабилитации нет. I, 434, 465, 485; II, 478, 479.

Солоухин Леонид Дмитриевич, в 1921 г. в распоряжении И.Д.Сладкова (с 14 марта) и комиссара Морсил республики (с 1 апреля), ст. секретарь комкоморси Республики (с 8 апреля), секретарь Центральной фильтрационной комиссии (со 2 июня). II, 150, 184.

Сольц Аарон Александрович (1872—1945), советский госуд. и партийный деятель, член РСДРП с 1898 г., большевик. Участник трех революций. В 1917 г. член редакции газ. «Социал-демократ» и «Правда». Член ЦКК с 1920 г. (президиума с 1921 г.) по 1934 г., с 1921 г. член Верховного Суда РСФСР, СССР, затем работал в Прокуратуре СССР. Член Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. I, 468, 641; II, 113, 142, 166, 181.

Сорокин Дмитрий Васильевич (1890—1921), строевой лк «Севастополь». Расстрелян (т. 103, л. 15—16). I, 136, 137, 238; II, 52, 53, 81.

Сорокин Захар Михайлович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Сорокин Николай Григорьевич, 1892 г.р., ур. Вологодской губ., Катниковского у., Устрицкой вол., дер. Шокша, кр-ц 237-го Минского сп. Приговорен условно к ВМН. I, 510.

Сорокин Питирим Александрович (1889—1968), социолог, лидер правых эсеров, с 1919 г. проф. Петроградского университета, в 1922 г. выслан за границу. С 1930 г. проф. Гарвардского университета в США. Один из родоначальников теорий социальной стратификации и социальной мобильности. I, 10, 27.

Соснин, командир 91-го сп. I, 171.

Сосновский Лев Семенович (1886—1937), член РСДРП с 1904 г., большевик, журналист. В 1918—1924 гг. редактор газ. «Беднота». В 1921 г. зав. Агитпропом ЦК РКП(б). Во время профсоюзной дискуссии в 1920—1921 гг. поддерживал платформу Троцкого. В 1927 г. исключен из партии. В 1929 г. арестован в Барнауле и приговорен к 3 г. В 1935 г. восстановлен в партии, а в 1936 г. вновь исключен. В 1937 г. расстрелян. Реабилитирован. I, 596; II, 297.

Софронов см. Сафронов С.А.

Сочковский Евгений, военмор эсм. «Гарибальди». Арестован и отправлен в ОО Охфингран Республики. I, 251.

Спиридонов Александр Петрович (1891—1921), член РКП(б) с октября 1919 г., артиллерист 4-го дивизиона артиллерии Кронштадта. Расстрелян. II, **405**.

Спиридонова Мария Александровна (1884—1941), один из лидеров партии эсеров. После Февральской революции 1917 г. была в числе руководителей левого крыла эсеров, с ноября 1917 г. член ЦК партии левых эсеров. Принимала активное участие в контрреволюционном левоэсеровском мятеже в июле 1918 г. За антисоветскую деятельность неоднократно арестовывалась органами ВЧК. Впоследствии отошла от политической деятельности. Расстреляна в октябре 1941 г. в Орловской тюрьме. I, 625; II, 410.

Спирин Николай Петрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Спиричев Дмитрий, секретарь коллектива Управления интенданства кр. Кронштадт. I, 583.

Сретенский Б., военмор посыльного судна «Кречет». I, 134.

Стабин (Стобин, Стовин) Федор Петрович, слушатель Училища комсостава БФ. За отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 20 г.). II, 449, 450.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1879—1953), в РСДРП вступил в 1898 г.; после II съезда партии — большевик. Вел партийную работу в Тифлисе, Батуме, Баку, Петербурге. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В период подготовки и проведения Октябрьской революции входил в Военно-революционный партийный центр по подготовке восстания. На II Всероссийском съезде Советов был избран в СНК и возглавил Наркомнац. С марта 1919 г. занимал также должность наркома Госконтроля, а затем наркома РКИ. Член ЦК с 1917 г., член Политбюро ЦК РКП(б) с 1919 г., член Оргбюро с 1919 г. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны состоял членом РВСР и находился на ряде фронтов. В 1922 г. был избран генеральным секретарем ЦК РКП(б). Член Исполкома Коминтерна в 1925—1943 гг. С 1941 г. Пред. СНК(СМ) СССР, в 1941—1945 гг. Пред. Госкомитета обороны. Герой Социалистического Труда (1939), Герой Советского Союза (1945), Маршал Советского Союза (1943), генералиссимус Советского Союза (1945). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Депутат ВС СССР с 1937 г. I, 54, 104, 304, 468, 641; II, 69, 70, 113, 120, 142, 207, 214, 218, 219, 250, 281, 284, 290, 292, 294, 298, 350, 387, 397, 465, 466.

Сталинский Евсей Александрович, эсер, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения. I, 312, 452.

Станкевич Владимир Бенедиктович (1884—1968), политический деятель, юрист, народный социалист. Депутат III Государственной думы, и.о. секретаря фракции трудовой группы. Неоднократно арестовывался. Сотрудничал в газ. «Биржевые ведомости», «День», «Уральская жизнь», в жур. «Заветы». В 1-ю мировую войну оборонец, вступил добровольцем в армию, окончил Павловское военное училище, служил в запасных частях, затем преподавал в военных училищах. В марте 1917 г. вошел в исполком Петросовета. На I съезде ТНСП избран в ЦК (июнь 1917 г.). С июля комиссар Временного правительства на Северном фронте, со 2 октября верховный комиссар в Ставке. В октябрьские дни в числе организаторов Комитета спасения Родины и революции. В феврале 1918 г. предложил услуги в борьбе с немцами, но был арестован, по настоянию левых эсеров освобожден через 10 дней. Незадолго до этого вышел из ЦК ТНСП. Участвовал в работе Союза возрождения России. В августе 1919 г. выехал с семьей в Берлин, где издавал жур. «Жизнь», руководил изд-вом «Знание». В сер. 1920-х гг. переехал в Литву, проф. уголовного права в Каунасском университете. В 1944 г. уехал в Германию. С июля 1949 г. в США, где работал в Арктическом институте в Вашингтоне, публиковал статьи в «Новом журнале» и газ. «Новое русское слово». I, 311.

Старк Александр Александрович, быв. лейтенант флота, американский курьер, доверенное лицо Гримма. При попытке его ареста на явочной квартире в июле 1921 г. застрелил двух чекистов и скрылся. II, 157, 179.

Стасова Елена Дмитриевна (1873—1966), член РСДРП с 1898 г. С февраля 1917 г. до марта 1920 г. секретарь ЦК партии. В 1918—1920 гг. член ЦК. С марта 1920 г. зав. орготделом ПК. В 1921—1926 гг. в Коминтерне, в 1927—1937 гг. пред. ЦК МОПР СССР. В 1935—1943 гг. член Интернациональной комиссии Коминтерна. Член ВЦИК и ЦИК СССР. В 1930—1934 гг. член ЦКК ВКП(б). Герой Социалистического Труда (1960). II, 358.

Сташвекис, нач. сторожевого охранения Кронштадтского отд. полка. I, 354.

Стеклов (Нахамкис, Невзоров) Юрий Михайлович (1873—1941), историк, публицист. Участник революционного движения в России с 1888 г. За революционную деятельность подвергался репрессиям царского правительства. Участник революции 1905—1907 гг. В 1910 г. выслан за границу, входил в Парижскую секцию большевиков. В 1909—1914 гг. сотрудничал в большевистских газетах «Социал-демократ», «Звезда», «Правда», журнале «Просвещение», участвовал в работе социал-демократической фракции III и IV Государственных дум. После Февральской революции член исполкома Петроградского Совета. Участник Октябрьской революции. С октября 1917 г. редактор газеты «Известия ВЦИК» (1917—1925), журналов «Новый мир», «Красная нива». Был членом Президиума ВЦИК, членом ЦИК СССР. Репрессирован, реабилитирован. II, 364.

Степанов, военмор Рабоче-конвойного отряда. II, 373.

Степанов Александр Петрович, военмор лк «Севастополь». I, 179, 238; II, 52, 53, 81.

Степанов Д.А., делегат X съезда, при штурме Кронштадта уполномоченный сводного артдивизиона ТАОН, награжден орд. Красного Знамени. I, 599.

Степанов Ксенофонт Степанович, кр-н Смоленской губ., кочегар лк «Севастополь». Во время мятежа вышел из партии. На допросе утверждал, что в мятеже не участвовал, в боевом взводе не был. 21 марта приговорен к ВМН (т. 78, л. 106). II, 57.

Степанов Николай А., замначпобалта. I, 29, 103, 112, 133; II, 369, 424.

Степанов Николай Степанович (1887—1921), член судового комитета лк «Севастополь». Расстрелян (т. 103, л. 31—32). I, 532, 572, 573; II, 422.

Степанов П.И. см. Коптелов Ф.А.

Степной, работник ОО ГПУ в ПВО (?). II, 269.

Стешин Василий Матвеевич (1890—1921), с 5 марта член судового комитета лк «Севастополь». Расстрелян (т. 27, л. 1—13, 46—49). I, 532, 572, 573; II, 422.

Стешин Даниил Александрович, организатор коллектива подводной лодки «Волк». II, 189, 190.

Столпер Лев (Яков) Григорьевич, 1894 г.р., ур. Варшавы, в органах ВЧК—ГПУ работал в 1920—1923 гг., сначала делопроизводителем, затем следователем, секретарем ОО Охфингран, пом. уполномоченного 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО. I, 514; 286, 290, 291, 308.

Столь (Stoll'y), полковник, представитель Международного Красного Креста в Риге. I, 588; II, 110.

Стольберг (Стельберг) Карло Юхо (1865—1952), один из лидеров либерального крыла младофиннов (националистического либерально-буржуазного течения), которое в 1918 г. основало Национальную прогрессивную партию. В 1919—1925 гг. президент Финляндии. II, 199.

Столярский Станислав Эдуардович, 1894 г.р., в 1920 г. пом. нач. Воздушного флота по гидроавиации, в 1921 г. пом. нач. Воздухфлота, затем пом. нач. Полевого штаба ВВС, в 1928 г. адъютант Военно-морской академии, с 1929 г. нач. штаба ВВС Балтморя и на других командных должностях, с 1935 г. нач. кафедры в Академии ВВС и ПВО. В 1936 г. присвоено звание комбриг. I, 333.

Стрелков Андрей Михайлович, 1900 г.р., строевой матрос Кронштадтского рабочеконвойного отряда. Арестован 17 марта 1921 г. в Петрограде за проживание без прописки в осадное время, приговорен к 1 г. принуд. работ (т. 100, л. 12—13, 14). II, 82.

Стрелков Иван Васильевич, 1893 г.р., делегат X съезда с совещательным голосом, направлен уполномоченным связи ф. «Краснофлотский» при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. прожил в Москве. I, 600.

Струве Петр Бернгардович (1870—1944), русский экономист, философ, историк, публицист. Теоретик «легального марксизма». Один из лидеров кадетов (член ЦК в 1905—1915 гг.), редактор жур. «Освобождение», «Русская мысль». Участник сборника «Вехи» (1909). После Октября один из идеологов «белого дела», член антисоветских организаций (Правого центра, Русского комитета и др.). Представлял интересы Деникина и Врангеля за границей, вел переговоры с правительствами Франции и Англии о военной и материальной помощи, политическом признании и т.п. I, 7.

Стурбиек Оскар, ст. механик парахода «Буревестник». I, 533.

Субоцкий (Субботский) Л.М., делегат X съезда с совещательным голосом, политбоец (стрелок) 501-го сп 167-й бригады при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 599.

Сугачков (Судачков) Георгий Яковлевич (1895—1921), член и зам. пред. судового комитета лк «Севастополь». Расстрелян (т. 27, л. 1—13, 29—39). I, 532, 572, 573; II, 422.

Судаков Павел Ильич (1878—1950), в социал-демократическом движении с 1897 г., в 1921 г. пред. Совнархоза, член исполкома Петросовета, в 1921—1924 гг. работал в ВСНХ пред. Главметалла, затем — в Военно-промышленном управлении и Госплане РСФСР. I, 641; II, 358.

Судин Алексей Иванович, 1888 г.р., участник 1-й мировой и гражданской войн, военкомбриг 79-й стр. бригады с сентября 1920 г. до 15 марта 1921 г., затем пом. военкомбрига 79-й бригады. В апреле 1921 г. уволен в долгосрочный отпуск и переведен в трудовые части милиции. I, 440.

Судравский Борис Владимирович, курьер ПБО. II, 179, 185, 187.

Сумнительный Яков Иванович (1898—1921), радио-телеграфист Учебно-минного отряда. Расстрелян. I, 538, 539.

Сунцов (Сумков) Илья Николаевич, комендор лк «Петропавловск». I, 307.

Сунцов (Сумцов) Михаил, уполномоченный член Кронревкома, заведовал военнопленными. I, 338; II, 396.

Сурков Петр Петрович, в декабре 1919 г. комиссар Главного интендантства БФБ в 1921 г. представитель Главмортехупра БФ. II, 235.

Суррогатов (Сурогатов) Павел Игнатьевич, парикмахер лк «Севастополь», приговорен к 5 г. принуд. работ, освобожден решением коллегии ОО ВЧК в ПВО от 16 июня 1921 (т. 18, л. 34). II, 82.

Суслинский, [сотрудник 1-го особотделения ОО Охфингран Республики?]. I, 400.

Суслов Анатолий Александрович, командир батарей ф. «Красная Горка», 14 января 1921 г. врид командира ф. «Краснофлотский», затем командир 1-го дивизиона артиллерии. I, 152, 485; II, 338, 411.

Суханов Николай Евгеньевич (1851—1882), лейтенант флота, революционный народник. С осени 1879 г. член Исполкома «Народной воли», руководитель ее военной организации. Участник покушения на Александра II 1 марта 1881 г. Арестован 28 апреля 1881 г. На «процессе 20-ти» выступил с речью. Расстрелян по приговору в Кронштадте. I, 89.

Суханов Федор Трифонович, трюмный машинист эсм. «Крепкий». II, 194, 195.

Сухарев Василий Федорович, 1898 г.р., ур. Псковской губ., Новоржевского у., Оршинской вол., дер. Ямище, беспартийный, «сочувствующий соввласти», не судимый, писарь батареи на ф. «Риф» 4-го дивизиона артиллерии. Причина побега в Финляндию — «Боялся остаться на форту. Все бежали». Записался добровольно вернуться на родину, 28 июля 1921 г. приговорен к 1 г. принуд. работ (т. 159, л. 99—100). II, 83.

Сухарев Иван Дмитриевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Сухарев Михаил Макарович, 1912 г. срока службы, прибыл на линкор 1 января 1926 г. из Отряда переходящих команд, делегат на общегарнизонное собрание от лк «Севастополь». I, 143.

Сухин Григорий, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. II, 57.

Сухов Афанасий, военмор, бежал в Финляндию, затем стал членом организации кронморяков в Петрограде, входившей в ПБО. II, 188, 189.

Сырейчиков (Сырейщиков) Сергей Михайлович (1896—1921), ур. г. Невьянска Екатеринбургской губ. и у., беспартийный, электрик лк «Петропавловск». Арестован на квартире 17 марта в 7 час. утра. 23 марта приговорен к ВМН (т. 129, л. 150—151). I, 125.

Сырцов Сергей Иванович (1893—1937), член РСДРП с 1913 г., большевик. За политическую деятельность подвергался царским правительством арестам и ссылке. В 1917 г. вел партработу в Ростове-на-Дону. С октября 1918 г. по февраль 1920 г. на фронтах гражданской войны: военком дивизии, армии на Южном фронте, член Донского бюро партии, зам. пред. Донской республики, нач. Отдела гражданского управления при РВС Южного фронта, где жестокими методами проводил политику расказачивания. В 1920—1921 гг. секретарь Одесского губкома партии. Участник штурма Кронштадта в должности помначполитотдела Южгруппы войск, за что награжден орд. Красного Знамени. В 1921—1925 гг. работал в аппарате ЦК во главе Учраспред. и Агит.-пропагандистского отделов. С 1926 г. секретарь Сибирского крайкома ВКП(б), в 1929—1930 гг. пред. СНК РСФСР, в 1931—1935 гг. зам. пред. правления Экспортлеса, затем директор Ногинского военно-химического завода в пос. Электросталь Московской обл. Член ЦК в 1927—1930 гг. (канд. с 1924 г.), канд. в члены Политбюро (1929—1930). Член ВЦИК. Расстрелян 10 сентября 1937 г., реабилитирован 27 декабря 1957 г. I, 398, 412, 599; II, 181, 467.

Т

Табунов Александр Семенович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Табунщикова, назначена Кронштадтским ВРК для контроля над корреспонденцией Кронштадта. I, 138.

Тавруев (Товрушев) Иван, заключенный Морской следственной тюрьмы (уголовник). I, 281; II, 385.

Тавьянский Василий, представитель ф. «Краснофлотский» на заседании Петросовета 25 марта 1921 г. I, 635.

Таганцев Владимир Николаевич (1890—1921), бывший помещик, профессор-географ. После Октябрьской революции секретарь Сапропелевого комитета Академии наук. Был одним из организаторов и руководителей ПБО, готовившей заговор против советской власти в 1921 г. 24 августа 1921 г. осужден к ВМН и расстрелян. I, 7—10, 19, 32 33, 83; II, 17, 18, 23, 46, 104, 112, 128, 155, 158, 166, 176—181, 184—189, 195, 197—199, 207, 217, 265, 275, 278, 302, 305, 349, 351, 352, 409, 424, 432, 456, 457, 458, 461, 462, 465, 474.

Таганцев Николай Степанович (1843—1923), юрист, отец В.Н.Таганцева, бывший царский сановник, с 1887 г. сенатор, с 1906 г. член Государственного совета. После Октябрьской революции профессор Петроградского государственного университета и Училища правоведения. Почетный член Российской АН (1917). Труды по уголовному праву. I, 530.

Таганцева Надежда Феликсовна (1894—1921), из дворян, жена В.Н.Таганцева, активная участница ПБО, поддерживала сношения с курьерами разведки и членами организации, сумела во время засады на квартире уничтожить важные документы организации, заграничную переписку с Карташевым, ген. Владимировым и др., предупредила о засаде подполковника П.П.Иванова (ф. 214224, т. 143). В заключении от 23 августа 1921 г. особуполномоченный ВЧК Я.Агранов потребовал применить к ней ВМН. Двоих детей взяли на воспитание знакомые. Сын, Кирилл, живет в настоящее время в С.-Петербурге. I, 32; II, 185.

Таккинен см. Таскинен.

Талашов (Телашов, Талашов) Николай Федосеевич, в феврале 1921 г. нач. Кронполитотдела, затем комиссар ф. «Краснофлотский». I, 86, 87; II, 337.

Талинг Артур Иванович, 1895 г.р., эстонец, член РКП(б) с октября 1919 г., с февраля 1921 г. нач. агентурно-следственного отделения ОО Охфингран Республики. В апреле 1921 г. пред. Комиссии по пересмотру дел заключенных в лагерях иностранных офицеров. В январе 1922 г. откомандирован в ВЧК. I, 263, 434; II, 123, 420.

Тальгрен Анатолий Александрович, командир 2-го батальона 1-го легкого артдивизиона КАУ. I, 442.

Тальзи Иван Андреевич, 1895 г.р., из кр-ян Петербургской губ., Царскосельского у., Ижорской вол., дер. Старая Мыза, был членом РКП(б) в 1919—1920 гг., исключен за самовольную отлучку, ст. кочегар минного отряда, военмор тральщика «Минер», член ревтройки, имел винтовку. В Финляндии находился в лагере «Тукколо», Сен-Михельской губ. В анкете от 6 июня причину возвращения указал: «желание вернуться в Россию». 28 июля был приговорен к ВМН. В заключении к допросу от 5 августа следователь потребовал снова ВМН, однако ПГЧК приговорил к 1 г. концлагеря (т. 168, л. 97—99). II, 143, 144.

Таманский, видимо, сотрудник РОКК в Париже. II, 447.

Тан-Фабиан Георгий Францевич см. Фабиан Т.Ф.

Тараканов Евграф Андреевич, член РСДРП(б) с 1917 г., делегат X съезда с совещательным голосом, уполномоченный в 239-м сп при штурме Кронштадта, нагр. орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Анапе. I, 600.

Тарасов, кр-ц 560-го сп. I, 125.

Тарасов Емельян Абрамович, 1897 г.р., ур. Витебской губ., Городокского у., д. Лазок, кр-ц 237-го Минского сп. Приговорен условно к ВМН. I, 504, 510.

Тарасов Николай Максимович, завхоз Отнаробраза в Кронштадте, во время мятежа арестован и сидел в Морской следственной тюрьме, его воспоминания опубликованы в сб. «Кронштадтский мятеж». II, 15, 16, 430.

Таскинен (Таккинен) Альфред Альбинович, член РКП(б), летчик 1-го морского воздушного дивизиона, награжден орд. Красного Знамени за участие в воздушных налетах на Кронштадт. II, 75, 76, 412.

Татаров, присутствовал на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) 16 января 1921 г. I, 54.

Теплов Александр Сергеевич, 1896 г.р., ур. Пензенской губ., Нижне-Ломовском у., Никольской вол., дер. Анапино, беспартийный, матрос Рабоче-конвойного отряда, бежал в Финляндию, затем вернулся и был арестован 20 апреля на ф. «Передовой», допрошен 10 мая. Помета на анкете от 26 августа простым карандашом: «Высшая мера н[аказания]» (т. 144, л. 107—108). 3 марта 1922 г. помилован и приговорен к 3 г. принуд. работ. II, 262.

Теренков Петр, рабочий г. Кронштадта, ранен при обстреле. II, 415.

Терентьев Степан Васильевич, нач. пулеметной команды рабоче-конвойного отряда в Кронштадте. Бежал в Финляндию, вернулся в июне 1922 г. Как активный участник в 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. II, 290, 304. 305, 309, 314.

Терехов Макар Тимофеевич, пом. авиамеханика 1-го морского воздушного дивизиона. Освобожден с зачетом предварительного заключения (был арестован за то, что воздержался при голосовании за Кронштадтскую резолюцию от 1 марта 1921 г.). II, 79.

Терехов (Порохов) Сергей Тимофеевич, в марте 1921 г. резервный работник Побалта, организатор коллектива. I, 176.

Терещенков, пред. собрания военнослужащих ф. «Риф». I, 175.

Тер-Хаханьян см. Хаханьян Г.Д.

Тесленко Николай Васильевич, 1870 г.р., дворянин, присяжный поверенный, крупный землевладелец, кадет. Избирался гласным Московской городской думы и Московского губ. земства, член II Государственной думы. В 1905 г. избран членом ЦК ПНС. В 1917 г. выступал за военную диктатуру, входил в состав деникинского правительства, член НЦ. В 1920 г. эмигрировал в Константинополь, где был избран пред. Константинопольской группы кадетов. Участник Совещаний членов ЦК ПНС, находящихся за границей (Париж, 26 июня — 2 июля 1921 г.) не поддержал «новую тактику» Милюкова. Тов. пред. съезда Русского национального объединения (Париж, 5—12 июня 1921 г.), стоявшего за продолжение вооруженной борьбы с советской властью и сохранение армии Врангеля. II, 129.

Теткин см. Толь А.Н.

Тикканен (Тиканен) Арон Аронович, пом. нач. Петроградской гормилиции (август 1918 — июнь 1921). I, 368.

Тиллинг Фердинанд Вильгельмович, депутат Петросовета от Гребного порта. I, 199.

Тимонов Александр Алексеевич (1883—1921), в 1916—1918 гг. служил священником, с 1919 г. завхоз лк «Севастополь». Расстрелян. I, 572, 573.

Тимофеев А., нач. общей части, врид нач. 1-го особотделения Охфингран Республики, член Чрезвычайной тройки по делу Кронмятежа. I, 109, 440, 510, 511; II, 412.

Тимофеев Александр Александрович, 1902 г.р., уч. Машинной школы, член РКП(б) со 2 февраля 1921 г., был под арестом с 8 по 11 марта. Освобожден, после того, как подал заявление о выходе из партии. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно (т. 53, л. 43—44). I, 139.

Тимофеев Яков Петрович, военмор подлодки «Волк». II, 189, 190.

Тимофеева Варвара Михайловна, 1900 г.р., дочь надворного советника, счетовод судоремонтных мастерских Кронштадтского СНХ, беспартийная, среднее образование, член ревтройки. 22 марта приговорена к ВМН, хотя следователь написал: «Как работающую под насилием, освободить». Однако она не была расстреляна, а решением ПГЧК от 26 июля приговорена к 5 г. принуд. работ. Заведующему Диагностическим институтом предложено после ее выздоровления перевести во 2-й лагерь принуд. работ особого на-

значения в Петрограде (т. 81, л. 8; т. 107, л. 13—16, 22). Затем амнистирована. I, 596; II, 424.

Тимофеева Раиса Павловна, домохозяйка, мать Тимофеевой В.М., арестована вместе с дочерью, но вскоре была освобождена (т. 107, л. 1—11; т. 218, л. 129). II, 424.

Титов Александр Андреевич (1878—1961), политический деятель, народный социалист. Образование получил в Германии, преподавал химию в Юрьевском университете (с 1905 г.), Московском университете (с 1907 г.), с 1911 г. — в Народном университете им. А.Л.Шанявского. Член оргкомитета народно-социалистической партии (НСП) и основатель ее московской группы. С 1914 г. «оборонец», член Главного комитета Всероссийского Союза Городов. В начале февраля 1917 г. вошел в новый состав НСП. В мае—сентябре тов. министра продовольствия. Член Президиума ТНСП с июня 1917 г. В апреле 1918 г. участвовал в создании Союза возрождения России. Устанавливал контакты с Добровольческой армией. С января 1919 г. входил в состав Русского политического совещания. С 1920 г. в эмиграции, член заграничного комитета ТНСП. Занимался преподавательской деятельностью. Входил в Эмигрантский комитет и другие эмигрантские организации. Пожизненный президент Общества русских химиков. I, 310, 311, 377, 378.

Титов Василий Павлович, член РКП(б) с декабря 1920 г., слесарь артиллерийского двора в Кронштадте. I, 281; II, 386.

Тихвинский Михаил Михайлович (1868—1921), личный дворянин, инженер по обработке нефти, быв. главный химик «Товарищества бр. Нобель», профессор Технологического и Горного институтов в Петрограде, управляющий лабораторным отделом Главного нефтяного комитета ВСНХ, член Сапропелевого комитета АН, бывший член с.-д. группы «Освобождение труда». Арестован 25 июля 1921 г. по обвинению в активном участии в ПБО. 27 июля В.И.Ленин запросил И.С.Уншлихта о возможности его освобождения. 29 июля Уншлихт ответил Ленину, что на него имеются «веские документы и материалы» по делу Таганцева и освобожден быть не может. 3 сентября Ленин направил Н.П.Горбунову записку в связи с ходатайством Русского физико-технического общества об освобождении Тихвинского, так как он является крупным специалистом химии и арестован, якобы, случайно. В записке говорится: «Направьте запрос в ВЧК. Тихвинский не «случайно» арестован: химия и контрреволюция не исключают друг друга» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 53, с. 169). Тихвинский был осведомлен о целях, задачах и тактике ПБО, поставлял материалы о состоянии нефтяного дела для отправки за границу, в т.ч. направил в Стокгольм Нобелю «Доклад о бакинской нефти». Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 13; следственное дело см. т. 10). II, 461.

Тихомиров Илья, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Тихомиров Н.Н., представитель ЦД в Финляндии, обвинялся в связях с советской делегацией в Финляндии. II, 139.

Тихонов, меньшевик. II, 7.

Тихонов А., военмор яхты «Нева». I, 107.

Тихонов Владимир Константинович, директор Убекобалта. I, 247.

Тихонов Захар Евстафьевич, комиссар Берегового отдела Кронпорта. I, 526.

Тишковец Евстафий Яковлевич, ур. Минской губ., Пинского у., Агрипинской вол., д. Бережичи, кандидат РКП(б) с 18 февраля 1921 г., кр-ц 3-й батареи 4-го артдивизиона ф. «Риф». По его словам, в караулы не ходил, бежал в Финляндию потому, что командир форта сказал, что форт будет взорван. Возвратился с ф. «Ино» в Россию по записи. 28 июля приговорен к 3 г. тюрьмы (т. 120, л. 39—40, 41—42). Освобожден по амнистии в ноябре 1921 г. II, 213.

Ткаченко Григорий Яковлевич, нач. осведомительной части политотдела Кронпорта с сентября 1920 г. I, 88.

Ткаченко Дмитрий, военмор роты молодых моряков полка особого назначения. I, 381.

Товрушев см. Тавруев Иван.

Тойкко Иван Адамович, рабочий-каталь при сводном судовом отряде, приговорен к ВМН. I, 473.

Толли Георгий Георгиевич, 1890 г.р., член РКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК с 1919 г. в 1921—1924 гг. уполномоченный ОО ВЧК—КРО ГПУ, ПП ГПУ—ОГПУ в ПВО (ЛВО). Уволен в запас в ноябре 1924 г. II, 125, 300.

Толмачев Георгий Гурьевич, член РСДРП(б) с 1917 г., гость X съезда партии, политбоец (стрелок) 235-го Невельского полка 79-й бр. 27-й дивизии при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Москве. I, 600.

Толмачев Николай Гурьевич (1895—1919), один из руководителей борьбы за советскую власть на Урале. Участник Февральской революции в Петрограде, гражданской войны. Организатор первых военно-политических учебных заведений РККА. Погиб в бою на лужском участке фронта против Юденича. I, 382.

Толь Анатолий Николаевич, он же Антонов-Дядик, Маленький, Золотарев, Теткин (1896—1921), лейтенант царского флота. После Октябрьской революции один из организаторов белогвардейской шпионской организации в Петрограде. В 1919 г. бежал к Юденичу. В 1920—1921 гг. по заданию финского генерального штаба и американской миссии в Финляндии проводил активную шпионскую деятельность против Советской России, курьер ПБО, осуществлял связь ПБО с восставшим Кронштадтом и организацией Гримма. Приговорен к ВМН и расстрелян. I, 21; II, 128, 178, 187, 278, 352.

Томский (Ефремов) Михаил Павлович (1880—1936), член РСДРП с 1904 г., большевик. Участник трех революций. В 1917 г. член исполнительной комиссии ПК РСДРП(б), затем в Москве пред. Союза металлистов, после Октябрьской революции пред. Московского Совета профсоюзов. В 1918 г. секретарь, а в 1919—1929 гг. пред. исполкома президиума ВЦСПС. В 1920 г. избран Генеральным секретарем Профинтерна. В 1921 г. пред. Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР. В 1929 г. освобожден от должности пред. ВЦСПС за нежелание работать с М.Кагановичем. После этого работал пред. Химпрома и зам. пред. ВСНХ СССР. С 1930 г. зав. ОГИЗом. На VII, XIII—XVI съездах избирался членом ЦК, на XVII съезде — канд. в члены ЦК, с 1921 г. член Оргбюро ЦК, с 1924 г. канд. в члены Оргбюро, в 1923—1930 гг. член Политбюро ЦК. Член ВЦИК и ЦИК СССР. 22 августа 1936 г. застрелился в связи с вызовом на допрос по делу Зиновьева и Каменева. I, 468, 578, 609, 641; II, 6, 52, 120, 142, 207, 250, 290, 292, 350, 431.

Топтыгин, курсант. I, 338; II, 396.

Торгулов, участник заседания Комиссии Антонова-Овсеенко. II, 219.

Травочкин, военмор БФ. I, 101.

Трахтенберг Александр (Иосиф) Иосифович (Осипович) (1899—1921), дворянин, ур. Аббас-Тумана Тифлисской губ., окончил Морской корпус, беспартийный, с мая 1920 г. ст. артиллерист лк «Петропавловск». Приговорен к ВМН 20 марта (т. 83, л. 2, 24, 103). I, 531.

Трепов Александр Федорович (1862—1928), сенатор с 1914 г., член Госсовета, в ноябре—декабре 1916 г. премьер-министр. Эмигрировал в Финляндию, организатор Особого комитета по делам русских в Финляндии в 1919 г., содействовал формированию армии Юденича, придерживался прогерманской ориентации. С 1921 г. член Высшего монархического совета, стремился сплотить белую эмиграцию вокруг великого князя Николая Николаевича. II, 206.

Трепов Дмитрий Федорович (1855—1906), в 1896—1905 гг. московский обер-полицмейстер, прославился своей свирепостью и грубостью. С 11 января 1905 г. петербургский генерал-губернатор, затем тов. министра внутренних дел. Автор приказа в октябре 1905 г.: «Холостых залпов не давать и патронов не жалеть». Вдохновитель черносотенных погромов. Организатор вооруженного подавления революции 1905—1907 гг. I, 405, 421.

Третьяков Сергей Николаевич (1882—1944), быв. пред. Костромской мануфактуры и Московского биржевого комитета, входил в состав Временного правительства. В 1918 г. эмигрировал во Францию. В 1919 г. вернулся в Россию и занял пост министра торговли и промышленности, зам. премьера в правительстве адмирала Колчака. В эмиграции с 1922 г. Впоследствии разочаровался в политике антисоветизма и в 1929 г. работал на советскую разведку. С 1933 г. работал по РОВС и помог в операции по вывозу его председателя ген. Миллера в СССР. В 1942 г. арестован гестапо в Париже и казнен в 1944 г. как резидент советской разведки. II, 398.

Третьяков Фома Богданович, член РКП(б) с декабря 1918 г., врид комиссара Управления артиллерии Кронштадта, приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 359; II, 398.

Трефолев Владимир Дмитриевич, с декабря 1920 г. нач. осведомительной части Пубалта, с марта 1921 г. нач. информации Ревтройки БФ. I, 83, 87, 88, 103, 107, 129, 158, 232, 240, 252, 264, 283, 327, 334, 342, 478, 479, 493, 496, 542.

Трилиссер Давид Абрамович (1884—1934). Род. в Астрахани, в революционном движении с 1900 г., член РСДРП с 1902 г., неоднократно арестовывался, в 1907—1912 гг. сидел в тюрьме, на каторге, потом в ссылке в Иркутской губ. В 1917 г. приехал в Петроград, где был избран пред. Полюстровско-Пороховской районной управы, после Октябрьской революции член исполкома и пред. Выборгского райсовета. В 1918 г. работал в Череповце. С сентября 1919 г. секретарь, член президиума Петрогубисполкома. С мая 1921 г. работает в губполитпросвете, затем на советской работе (1922—1927), с конца 1927 г. зам. пред. Торговой палаты, с 1928 г. по 1929 г. зам. пред. Химтреста, пред. Ленинградского общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. I, 293, 641; II, 59, 347.

Трилиссер (Москвин) Михаил (Мейер) Абрамович (1883—1940), член РСДРП с 1901 г. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции работал в военной организации Иркутского комитета РСДРП(б). В октябре 1917 г. на I Общесибирском съезде Советов избран членом ЦИК Советов Сибири. В 1918 г. член Сибирской ЧК. В период японской интервенции на Дальнем Востоке находился на подпольной работе в Благовещенске. После изгнания японцев возглавлял Амурский облревком, являлся секретарем Амурского обкома РКП(б), затем был комиссаром ДВР по Амурской области, членом Дальбюро ЦК РКП(б), членом Госполитохраны ДВР. В августе 1921 г. назначен на должность нач. отделения ОО ВЧК, с декабря 1921 г. нач. Иностранного отдела ВЧК—ГПУ—ОГПУ. С 1926 г. зам. пред. ОГПУ. В 1930—1934 гг. зам. наркома РКИ РСФСР. Затем работал в Исполкоме Коминтерна под псевдонимом Москвин. Член ЦКК с 1927 г. Член президиума ЦКК с 1930 г., член Комиссии Советского контроля с 1934 г. Член ВЦИК. Арестован по приказу Л.П.Берии 25 ноября 1938 г. Расстрелян 2 февраля 1940 г. Реабилитирован 13 июня 1956 г. II, 6, 204.

Троицкий Г.А., быв. штабс-капитан, секретарь Петроградской губ. милиции и нач. штаба 18-й милиционной бригады в 1921 г. I, 164.

Троицкий Петр Павлович, 1897 г.р., призыва 1916 г., член РКП(б) с 1919 г., в 1920 г. оторг коллектива лк «Петропавловск», с декабря 1920 г. машинный содержатель транспорта «Кама». С мая 1921 г. прикомандирован к комиссару УВМУЗа БФ Ильинскому И.Н. В 1970-е годы проживал в Кронштадте. Дал сведения о С.М.Петриченко. I, 239, 240.

Трофимов, член ревтройки хозкоманды 3-го артдивизиона кр. Кронштадт. I, 621.

Трофимов, член кронштадтской делегации на переговорах с гарнизоном Ораниенбаума. I, 139.

Трофимов Александр Андреевич, 1892 г.р., из кр-ян Тверской губ., Кимрского у., Ильинской вол., дер. Абатурово, писарь форта № 6 кр. Кронштадт. Осужден на 5 лет, освобожден по амнистии. Коллегией ГПУ от 21 мая 1924 г. ему разрешено проживание в Ленинградской и Олонецкой губ. (т. 26, л. 23—24, 27). I, 358; II, 73, 74.

Трофимов Александр Георгиевич (1897—1921), строевой лк «Севастополь». Расстрелян (т. 103, л. 23—26). I, 137, 238; II, 52, 53, 81.

Трофимов Алексей, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Трофимов Алексей Ефремович, 1891 г.р., из кр-ян Тверской губ., Новоторжского у., Марвинской вол., дер. Домославля, срока службы 1913 г., машинист лк «Севастополь». I, 220.

Трофимов Андрей Николаевич, 1894 г.р., из мещан г. Каргополя Вологодской губ., беспартийный, призван на военную службу в 1918 г., конторщик Крепостного интендантства. 4 марта избран членом ревтройки, следил за арестованными коммунистами, имел винтовку, в боях не участвовал. Арестован и допрошен 23 марта, приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 72, л. 80—81). I, 583.

Трофимов Егор, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 141.

Трофимов Никифор Ефремович, парикмахер лк «Севастополь», приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 220; II, 82.

Троцкий (Бронштейн) Лев Давыдович (1879—1940), в социал-демократическом движении с 1879 г., меньшевик. Масон французской ложи, исключен, видимо, в 1916 г. На VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской революции нарком по иностранным делам (1917—1918), нарком по военным и морским делам (1918—1925), пред. РВСР и РВС СССР (1918 — янв. 1925), член ЦК (1917—1927), Оргбюро (1923—1924), Политбюро ЦК РКП(б) (1919—1926) и член Исполкома Коминтерна. В 1920—1921 гг. возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии. В 1925—1927 гг. член президиума ВСНХ, пред. Главкоцесскома. В 1927 г. выслан в Алма-Ату и в 1929 г. из СССР. Убит по приказу Сталина в Мексике. I, 6, 7, 29, 30, 53—56, 63, 80, 104, 106, 110, 112, 121—124, 131, 133, 156, 158, 164, 178, 212, 213, 225, 226, 228, 229, 234, 235, 247, 248, 254, 255, 257, 264, 266, 267, 274—276, 281, 282, 285, 288, 294, 301, 304, 307, 314, 327—329, 332, 340, 349, 351, 369, 386, 404, 405, 410, 439, 468, 472, 502, 531, 542, 543, 553, 563—566, 577, 583, 585—587, 590, 593, 595, 602, 609, 617, 636, 641, 645, 649; II, 12, 31—33, 43, 45, 48, 53, 54, 63, 68, 88, 100, 101, 105, 143, 144, 149, 166, 174, 204, 207, 210—212, 214, 218, 219, 232, 240, 245, 249, 250, 292, 294, 298, 317, 322, 323, 332, 333, 342, 343, 345, 347, 369—372, 380, 387, 389, 390, 393, 407, 410, 421, 425, 431, 443, 462—467, 474, 480.

Тубашевский Яков Александрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Тузов, военмор лк «Севастополь». I, 326.

Тузов Федот Демьянович, в 1921 г. нач. Морской следственной тюрьмы (Военно-морского арестно-исправительного дома). I, 512.

Тукалевский Владимир Николаевич, представитель АЦ в Финляндии. I, 545, 597; II, 26.

Тукин (Турин) Гавриил Павлович, 1889 г.р., электромонтер электростанции в Кронштадтском порту, член и секретарь Кронштадтского ВРК. В июне 1922 г. при переходе границы из Финляндии был арестован. В 1923 г., видимо, отправлен в Соловецкий концлагерь. I, 13, 29, 33, 134, 135, 137, 143, 156, 174, 181, 182, 213, 215, 266, 305, 306, 327, 339, 340, 346, 348, 404, 483, 516—518, 520, 536, 575, 598, 624; II, 21—23, 36, 37, 40, 156, 274, 289—291, 301, 302, 308, 309, 320, 378, 419, 431, 441, 477.

Тукина Ольга Владимировна, 1880 г.р., продавец, жена члена Кронштадтского ВРК Тукина Г.П. Арестована по доносу осведомителя. На допросе отрицала обвинение в антисоветских высказываниях и заявила, что еще раньше подала на развод. Однако следователь объявил ее заложницей, а тройка приговорила к 2 г. концлагеря (помета на анкете). На копии протокола допроса от 22 марта резолюция: «Освободить и выселить из пределов Петроградской губ.». Даты нет. В заключении пом. уполномоченного ОО ВЧК в ПВО от 8 июля 1921 г. предложено передать ее дело на решение Комиссии по пересмотру и разбору дел Кронмятежа. Других сведений нет (т. 206, л. 3—19). I, 557; II, 379.

Тунтул, член ЦК РКП(б). I, 468, 564; II, 142.

Турк Рудольф Иванович, 1890 г.р., ур. Лифляндской губ., член РКП(б) с 1918 г., с 9 августа 1920 г. по 29 марта 1921 г. комиссар лк «Севастополь», после мятежа пом. комиссара. Исключен из партии во время перерегистрации «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». Дело направлено на дополнительное расследование. В списке участников мятежа не значится. По другим данным, 15 апреля 1921 г. чрезвычайной тройкой Кронштадтского особотделения приговорен к ВМН. I, 326, 494—496, 511, 532; II, 24, 25.

Туров Гавриил Егорович, знакомый военмора Иваненко С.А. I, 117.

Турро (Туро) Андрей Матвеевич, трюмный машинист лк «Севастополь». I, 495.

Турчан Владимир Мартынович, член РСДРП(б) с 1917 г. С должности командира бригады 42-й сд зачислен слушателем Академии Генерального штаба. В марте 1921 г. назначен нач. штаба Северной группы войск 7-й армии. I, 395, 396, 572; II, 424.

Тухачевский Михаил Николаевич (1893—1937), советский военачальник, Маршал Советского Союза (1935), член РКП(б) с 1918 г. Участник 1-й мировой и гражданской войн, командующий Восточным, Южным и Западным фронтами. В дни Кронштадтских событий возглавил 7-ю армию (с 5 по 18 марта). В 1924 г. нач. военной академии РККА, позднее зам. нач. Штаба РККА (1925—1928), с 1931 г. зам. наркома по военным и морским делам и зам. пред.. РВС СССР, зам. наркома обороны СССР. В 1928—1931 гг. командующий войсками ЛВО, с 1937 г. — Приволжского ВО. Кандидат в члены ЦК

ВКП(б) с 1934 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован 22 мая 1937 г., 11 июня приговорен к ВМН по обвинению «в организации военного заговора», расстрелян 12 июня 1937 г., реабилитирован. I, 35, 156, 157, 228, 229, 233, 235, 255, 257, 260, 264, 283—285, 287—289, 291, 304, 330, 332, 343—345, 349—352, 368, 371, 394—396, 427, 436, 438, 439, 469, 470, 480, 486, 502, 566, 567, 569, 571; II, 63, 374, 383, 387, 396, 397, 417, 418.

Тюленев Иван Владимирович (1892—1978), советский военный деятель, генерал армии (1940), Герой Советского Союза (1978). Участник 1-й мировой войны, вахмистр, награжден 4 Георгиевскими крестами, член РКП(б) с 1918 г. С февраля 1918 г. в Красной Армии. В ноябре 1918 г. — апреле 1919 г. учился в Академии Генштаба, затем на командных должностях в 1-й Конной армии. С конца 1920 г. продолжил учебу в Академии Генштаба. В марте 1921 г. командовал 237-м (Минским) полком 27-й дивизии при штурме Кронштадта. Награжден 3 орд. Красного Знамени (за бои с белополяками, подавление Кронмятежа и в связи с 10-летием 1-й Конной). После войны командовал различными кавалерийскими частями и соединениями, инспектор кавалерии округа, с 1936 г. зам. инспектора кавалерии РККА. В 1938—1940 гг. командующий войсками Закавказского и Московского ВО. В 1941—1945 гг. командовал Южным фронтом, 28-й армией, войсками ЗакВО и Закавказским фронтом. В 1945—1946 гг. командующий войсками Харьковского ВО, с 1946 г. в центральном аппарате МО СССР, с 1958 г. в Группе военных инспекторов МО СССР. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) в 1941—1952 гг. Депутат ВС СССР 2-го созыва. I, 489, 508, 581; II, 423.

Тюнни (Tynni) Гавриил Ионович, до Октябрьской революции был пред. Петроградской губ. земского собрания, представитель Ингерманладского комитета в Финляндии. II, 28, 29, 118, 330.

Тютрюмов Иван Ефремович (1890—1921), ур. г. Новая Ладога Петербургской губ., беспартийный, кочегар лк «Гражданин», делегат по перевыборам Советов, арестован в 5-х Северных казармах. По показаниям свидетелей, «заставлял всех брать оружие». 25 марта приговорен к ВМН (т. 129, л. 189—190) I, 138.

У

Угланов Николай Александрович (1886—1937), член РСДРП с 1907 г., большевик. Участник 1-й мировой войны, был ранен. После Октябрьской революции в Красной гвардии, в 1918 г. пред. Центральной комиссии по организации вооруженных продотрядов. С мая 1919 г. член коллегии Петроградского комиссариата продовольствия. В 1920—1921 гг. член, затем секретарь ПК, президиума ВЦИК, секретарь Петроградского губ. совета профсоюзов. За участие в подавлении Кронмятежа в марте 1921 г. награжден орд. Красного Знамени. В 1922—1924 гг. секретарь губкома партии в Н.Новгороде. В 1924—1929 гг. секретарь ЦК, одновременно по 1928 г. секретарь МК и МГК партии. В 1928—1930 гг. зам. наркомтруда СССР. Член ЦК в 1923—1930 гг. и Оргбюро ЦК (1924—1930). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Будучи управляющим Обским облрыбтрестом в г. Тобольске арестован 23 августа 1936 г. Расстрелян 31 мая 1937 г. Реабилитирован 18 июля 1989 г. I, 132, 161, 189, 218, 430, 432, 469, 555; II, 7, 59, 142, 207, 211, 358, 359, 375, 424, 449, 463.

Удалов Михаил Иванович (1899—1921), ур. Костромской губ., Кологривского у., дер. Землецово, беспартийный, служащий вещевого склада Управления интенданства. На допросе отрицал, что «уложил 10 кр-цев», но признал, что имел винтовку со 150 патронами, но не стрелял, так как сразу был ранен разрывной пулей в ногу. Приговорен к ВМН (т. 87, л. 159—160). I, 583.

Узюков Николай Анисимович, номер батареи «Е» ТАОН при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. В 1932 г. проживал в Москве. I, 600.

Укляевский, матрос из Кронштадта, возможно, состоял в 1922 г. в тайной организации. II, 296, 299.

Уланов Александр Федорович (1893—1921), матрос ср. службы с 1913 г., комендор 9-й роты лк «Севастополь». Арестован 5 марта Петергофским политбюро, обвинялся в том, что «первый 25 [февраля] спровоцировал команду и приказывал горнисту играть сбор на собрание. Провоцировал, что курсанты и китайцы в Петрограде расстреливают рабочих и матросов. Был в числе делегации [матросов?] в Петрограде, проникал на заводы, вел агитацию среди рабочих за выступление с оружием в руках против советской

власти, за что обещал поддержку со стороны матросов» (т. 103, л. 11—12). Расстрелян. I, 113, 136, 220, 238, 306; II, 52, 53, 81.

Улин Иван Степанович, военмор лк «Севастополь», вышел из партии. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно (т. 30, л. 88—89). II, 58.

Ульянов Михаил Васильевич, член РКП(б) с 1919 г., зав. РКИ в Кронштадте, осужден по делу Временного бюро Кронштадтской организации РКП к 5 г. принуд. работ и исключен из партии. I, 619; II, **426**.

Ульянов Яков Поликарпович, быв. военмор лк «Севастополь», в марте 1921 г. курсант Высшей партшколы в Кронштадте. I, 151, 153.

Ульянова Н. см. Крупская Н.К.

Уншлихт Иосиф Станиславович (1879—1938), член РСДРП с 1900 г. За участие в революционной работе неоднократно подвергался арестам и ссылкам. После Февральской революции был избран членом Петроградского Совета. В дни Октябрьской революции член Петроградского ВРК и исполкома Петроградского Совета. С декабря 1917 г. член коллегии НКВД. С 1918 г. нарком по военным делам Литвы и Белоруссии. С 1919 г. член РВС 16-й армии и Западного фронта. С 12 апреля 1921 г. зам. пред. ВЧК—ГПУ, одновременно с 3 ноября 1921 г. пред. Московской ЧК. В 1923—1930 гг. зам. пред. РВС СССР и зам. наркомвоенмора. В 1930—1933 гг. зам. пред. ВСНХ. В 1933—1935 гг. нач. Гл. управления Гражданского воздушного флота. С 1935 г. секретарь Союзного Совета ЦИК СССР. Член ЦРК с 1924 г. Кандидат в члены ЦК с 1925 г. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 29 июля 1938 г. Реабилитирован 17 марта 1956 г. I, 649, 650; II, 97, 158, 159, 175, 187, 207, 211, 212, 214, 218—220, 223, 225, 227, 228, 230—233, 236, 238, 240, 249—253, 257, 260, 284, 290, 294, 384, 429, 454, 457, 463, 465, 467, 468.

Урицкий Семен Петрович (1895—1937), член РСДРП с 1912 г, большевик. В гражданскую войну на штабных и командных должностях в соединениях РККА на южных фронтах, награжден орд. Красного Знамени. После войны слушатель Академии Генштаба, при штурме Кронштадта наштабриг 187-й. Затем на штабных и командных должностях в военных школах, дивизии, корпусе, ВО. С 1934 г. зам. нач. Управления механизации и моторизации, Автобронетанкового управления РККА, в 1935—1937 гг. нач. Разведывательного управления РККА, с апреля 1937 г. зам. командующего войсками МВО. Расстрелян, реабилитирован. I, 581; II, 47, 48, 423, 424.

Урмин Евгений Васильевич (1900 — после 1977), член РКП(б) с 1918 г., участник гражданской войны на Дальнем Востоке, военком 2-й бригады 1-й Иркутской стр. дивизии, избран делегатом X съезда с совещательным голосом. Участник штурма Кронштадта в составе 96-го сп 32-й стр. бригады, награжден орд. Красного Знамени. Впоследствии работал конструктором по авиамоторстроению, проф. ВНИИмаш Госстандарта. Написал небольшие воспоминания, опубликованные в сб. «Крах контрреволюционной авантюры». I, 600.

Усакин Сергей Петрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Усатых Иван, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281; II, 385.

Успенская, участница ПБО (?). II, 185.

Устинов Иван Степанович, 1893 г.р., делопроизводитель по артчасти 4-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт. I, 358, 406, 449.

Устинов Николай Алексеевич, командир батареи ф. «Риф», приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 26, л. 18—21). II, 73, 74.

Уткин Григорий Константинович, 1901 г.р., ур. Полтавской губ., Константиноградского у. и вол., дер. Пещанкино, призван 5 мая 1920 г., в Кронштадт прибыл из 187-й отд. запасной саперной роты (был учеником подрывного класса Минной школы), нес караулы, в панике бежал в Финляндию, в июле 1921 г. бежал с ф. «Ино». 28 августа направлен в трудовую армию. II, 144.

Ухтомский Сергей Александрович (1885—1921), князь, скульптор, сотрудник Русского музея, был связан с ПБО, передал Таганцеву доклад «Музеи и революция» для публикации за границей. Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 4, ч. 1, л. 151—154 с об.). II, 188.

Ф

Фабиан Тан Францевич (Тан-Фабиан Георгий Францевич) (1890—1921), военмор ледокола «Трувор». По показаниям комиссара Ледокольно-спасательного отряда А.А.Мочалова, левый эсер. Расстрелян. I, 155, 163, 540; II, 35, 36, 80.

Фабий Максим Кунктатор (275—203 до н.э.), римский полководец, во время 2-й Пунической войны применил в 217 г. до н.э. тактику постепенного истощения армии Ганнибала, уклоняясь от решительного сражения. I, 255.

Фабрикант Владимир Осипович, конспиративная кличка «Даниэль», член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения, управделами АЦ. I, 451—453; II, 28, 29.

Фабрициус Ян Фрицевич (1877—1929), член РСДРП с 1903 г., большевик. Участник 1-й мировой войны, старший унтер-офицер. В гражданскую войну военком бригад и дивизий, боевых участков, районов, награжден 2 орд. Красного Знамени. В марте 1921 г. командир 501-го сп при подавлении Кронмятежа, награжден 3-м (за Кронштадт) и 4-м (за бои при наступлении на Варшаву) орд. Красного Знамени. С января 1921 г. нач. и комиссар Объединенных курсов комсостава РККА, командир дивизии и корпуса, с 1928 г. пом. командующего Кавказской Краснознаменной армией. Погиб в авиакатастрофе. I, 599.

Фадеев Александр, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 141.

Файн, петроградский рабочий. I, 145.

Фатов Дмитрий Павлович (1881—1921), из кр-ян Калужской губ., Шалдонского у., Ильинско-Алферовской вол., беспартийный, слесарь электромеханического завода, член ревтройки, ответственный работник агитпункта Ревкома, имел берданку, но на посту не стоял, по его словам, «некогда было, так я был занят по осведомительной части по Ревкому». Приговорен к ВМН (т. 72, л. 116—117). I, 140.

Фатькин Дмитрий Михайлович (1894—1921), член РКП(б) с января 1919 г., с ноября 1920 г. летчик 1-го морского воздушного гидродивизиона. Скончался от туберкулеза (т. 192, л. 115—116). II, 79.

Федин, руководитель Южной группы заградотряда Петроградской губкомиссии по борьбе с дезертирством. I, 400.

Федин Георгий Павлович (1898—1921), ур. Петербургской губ., бухгалтер Кронштадтского совнархоза, являлся членом ревтройки Отдела коммунального хозяйства, 24 марта 1921 г. приговорен к ВМН (т. 75, л. 11, 27). I, 652.

Федин Федор Николаевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Федор Николаевич (фамилия не указана), консул Франции в Финляндии. II, 125—127.

Федоров, военком штаба Кронкрепости в апреле 1921 г. II, 101.

Федоров, военмор лк «Полтава», левый эсер. I, 249.

Федоров, прикомандирован к отряду лыжников Пантелеева, коммунист. I, 603.

Федоров, рабочий, выступал 4 марта 1921 г. на заседании Петросовета. I, 191.

Федоров, рабочий г. Кронштадта. II, 296.

Федоров Александр, военмор лк «Севастополь», вышел из партии во время мятежа. Арестован. I, 326; II, 57.

Федоров Александр Григорьевич, ур. Калужской губ. и у., зав. отделом материального снабжения и член правления Совета профсоюзов г. Кронштадта, пред. Ревтройки Совета профсобзов г. Кронштадта во время мятежа. На допросе заявил, что вооружение рабочих происходило по непосредственному распоряжению коменданта города, без всякого участия Совета профсоюзов, который оргработы не вел и т.д. Однако публикуемые документы говорят об обратном. Приговорен к ВМН 22 марта (т. 82, л. 47, 60). I, 337, 373.

Федоров Алексей Иванович (Кузьмин Виталий Иванович) (1893—1921), из кр-ян, матрос, участник Кронштадтского восстания, бежал в Финляндию, откуда был направлен Петриченко в организацию А.А.Шмидта, где получил деньги и оружие, затем прибыл в Петроград. Там вступил в ПБО и был назначен нач. Василеостровского района

по подготовке восстания. Расстрелян по приговору президиума ПГЧК от 24 августа 1921 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1, л. 18; следственное дело см. т. 42). II, 275, 276, 431.

Федоров Гавриил Федорович, организатор коллектива лк «Петропавловск», арестован мятежниками. I, 374.

Федоров Захарий Павлович, в 1920 г. пред. РВТ БФ, в марте 1921 г. нач. информационной части Ревтройки БФ, врид. начпобалта. I, 86, 87, 239, 240, 447, 541, 542; II, 134, 358,

Федоров Игнатий, кронштадтский беженец. II, 146.

Федоров Михаил М. (1858—1949), кадет, крупный промышленник, депутат Государственной думы. После Октябрьской революции активный участник и организатор антисоветских организаций (Правого центра, Национального центра (руководитель) и др.). Летом 1918 г. прибыл в армию Деникина, где стал одним из советников деникинского «Особого совещания». В эмиграции делил руководство НЦ с А.В.Карташевым. Инициатор (вместе с Вл.Бурцевым) созыва в январе 1921 г. в Париже совещания быв. членов УС. Входил в бюро по созыву съезда Национального объединения. Член правления Русского общества пароходства и торговли. Сторонник монархии, в декабре 1920 г. заявил о выходе из Комитета Парижской группы кадетов. Член Русского национального комитета и глава Организации помощи русским студентам за границей. I, 7, 364.

Федоров Николай Сергеевич, командир 4-го дивизиона артиллерии кр. Кронштадт. I, 243, 358.

Федоров Родион, заключенный Морской следственной тюрьмы, уголовник. I, 281.

Федоров Яков Федорович, комендор зенитной батареи ф. «Шанц» кр. Кронштадт, в марте 1921 г. член ревтройки форта. Бежал в Финляндию, вернулся в декабре 1922 г., отправлен в 1923 г. в Соловецкий концлагерь на 3 года, амнистирован в 1924 г. II, 307—309, 314.

Федоровский, член Петроградской окружной военной комиссии по борьбе с дезертирством в марте 1921 г. I, 400.

Федосеев, военмор Службы связи БФ. I, 122.

Федосов, кронштадтский агитатор. I, 139.

Федотов, работник Побалта. I, 327.

Федотов Василий Михайлович, военмор лк «Петропавловск». Во время мятежа развозил листовки и литературу в Петроград. Бежал в Финляндию, в июне 1922 г. вернулся, в 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. I, 139, 140; II, 290, 306, 309.

Федотов Николай Минаевич (Минеевич), член РКП с 1919 г., ротный командир лк «Севастополь». Арестован 25 марта, допрошен 7 апреля, в заключении от 7 апреля 1921 г. — «освободить» (т. 79, л. 17—18). II, 131, 132, 445.

Федько Иван Федорович (1897—1939), советский военачальник, командарм 1-го ранга (1938), член РСДРП(б) с 1917 г. Герой гражданской войны, награжден 2 орд. Красного Знамени, участник 1-й мировой войны. В годы гражданской войны командовал соединениями и армиями на Северном Кавказе и в Крыму. В марте 1921 г. командовал 187-й стр. бригадой при штурме Кронштадта, участвовал в разгроме антоновщины. За это был награжден 3-м и 4-м орд. Красного Знамени. После окончания в 1922 г. Военной академии командовал отдельными армиями и войсками ряда ВО (в 1937—1938 гг. Киевским). В 1938 г. первый зам. наркома обороны СССР. Член ЦИК СССР. Депутат и член Президиума ВС СССР. Член Военного совета при НКО СССР. Арестован 7 июля 1938 г. 26 февраля 1939 г. приговорен к ВМН по обвинению в принадлежности «к военному заговору в РККА» и в тот же день расстрелян. Реабилитирован. I, 354, 581; II, 47, 48, 423.

Федяшин Степан Емельянович, писарь 1-го морского воздушного гидродивизиона. Освобожден в апреле 1921 г. с зачетом предварительного заключения (т. 192, л. 93—94). II, 79.

Фельдман Владимир Дмитриевич (1894—1938), член РСДРП с 1914 г., большевик. С марта 1918 г. вступил в Красную Армию. В ВЧК с 1918 г. С марта 1919 г. особоуполномоченный следователь ОО ВЧК, в декабре 1920 г. нач. 1-го спецотделения ОО ВЧК. С января 1921 г. нач. Следственной части ВЧК—ГПУ, Юридического отдела ГПУ—ОГПУ. С февраля 1924 г. особоуполномоченный при коллегии ОГПУ, затем особоуполномоченный НКВД СССР, старший майор ГБ. Арестован 23 октября 1937 г., расстрелян

10 января 1938 г. Реабилитирован. I, 48, 51, 307, 484, 515; II, 166, 219, 222, 232, 239, 251, 257, 316, 345.

Фену Александр Николаевич, полковник, быв. пом. уполномоченного РОКК по Петрограду, глава Особого комитета по делам русских в Финляндии в 1921 г. II, 206.

Феонов, видимо, кронштадтский беженец. I, 598.

Фетисов Петр Иванович, слушатель Училища комсостава БФ. За отказ добровольно выступить на фронт против кронштадтцев приговорен к 5 г. принуд. работ (первоначально к 20 г.). II, 449, 450.

Фигатнер Юрий Петрович (Яков Исаакович) (1889—1937), член РСДРП с 1903 г. С октября 1917 г. до мая 1920 г. член Кавказского крайкома РСДРП(б)—РКП(б). В 1918—1919 гг. занимал ряд постов в Терской республике (наркомвнудел, член СНК). С марта 1919 г. на подпольной работе в Закавказье. С декабря 1920 г. член Кавбюро ЦК, РКП(б) и Кавбюро ВЦСПС, с марта 1921 г. секретарь Кавбюро ЦК РКП(б) и пред. Кавбюро ВЦСПС, затем на другой партийной, профсоюзной и государственной работе. В 1925—1934 гг. член ЦКК партии. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян и реабилитирован. I, 301.

Филиппов, член ревтройки Управления артиллерии кр. Кронштадт. I, 243.

Филиппов, анархист, рабочий завода «Арсенал». I, 192—194, 204, 205, 207, 208, 211.

Филиппов Михаил Анисимович, гальванер и член ВРК (судового комитета) лк «Петропавловск», бежал в Финляндию. II, 21, 185, 275, 276.

Филиппов Сергей Сергеевич, 1899 г.р. В феврале 1921 г. и.д. следователя ОО Охфингран Республики, откомандирован в распоряжение нач. 1-го особотделения. I, 386, 387, 511.

Философов Дмитрий Владимирович (1872—1940), писатель, эмигрировал в Германию, с 1921 г. в Польше, редактор газ. «За свободу». Член правления РПК (РЭК), член Союза русских военных инвалидов в Чехословакии. II, 55.

Филькин Василий, рабочий Сестрорецкого оружейного завода. II, 265.

Фильков Евгений Васильевич, 1895 г.р., в 1919 г. окончил Морское инженерное училище, в 1921 г. инженер-механик, пом. командира порта Свирской базы. С 1923 г. преподаватель Машинной школы Черноморского флота. I, 68.

Филя, военмор 1-го морского берегового отряда. I, 57.

«Финн», осведомитель 2-го (Кронштадтского) особотделения. I, 596.

Флерова Мирра, уполномоченная при санчасти Южной группы войск во время штурма Кронштадта, награждена орд. Красного Знамени. I, 397, 599.

Фокин С. [комиссар?] радиостанции «Новая Голландия» БФ. I, 285.

Фоменко Степан Федорович, политработник Побалта, содержался мятежниками в Морской следственной тюрьме. I, 171, 614—619; II, 380.

Фомин Василий Васильевич (1884—1938), член РСДРП с 1910 г. Участник революции 1905—1907 гг. в Москве. Подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции член Минского Совета рабочих и солдатских депутатов, фронтового комитета Западного фронта, Минского и Северо-Западного комитетов РСДРП(б), редактор фронтовой газеты «Звезда». Участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. На II Всероссийском съезде Советов был избран членом ВЦИК. После Октябрьской революции работал в Петроградском ВРК. В январе 1918 г. направлен на работу в ВЧК и назначен нач. Отдела по борьбе со спекуляцией. С декабря 1918 г. зав. Инструкторским отделом ВЧК. В 1918—1920 гг. входил в состав коллегии ВЧК, был военным комиссаром на железнодорожном транспорте, комиссаром ЦУПВОСО, Главного управления путей сообщения. С 1921 г. пред. Высшего совета по перевозкам, зам. наркома путей сообщения, зам. пред. основной транспортной комиссии, пред. Центрального управления речных пароходств, член президиума ВСНХ. Член ЦКК партии в 1924—1925 гг. Расстрелян, реабилитирован. II, 372.

Фондаминский (Фундаминский, Бунаков) Илья Исидорович (1886—1942), за революционную деятельность преследовался царским правительством. Член партии эсеров с 1905 г. После Февральской революции вернулся в Россию (с 1909 г. был членом заграничной делегации ЦК ПСР), избран в ЦК, тов. пред. Совета крестьянских депутатов, назначен комиссаром Черноморского флота и от него избран в УС. После разгона УС

перешел на нелегальное положение, активный участник Союза возрождения России. В 1919 г. эмигрировал во Францию, входил в Парижскую группу эсеров, участвовал в совещании членов УС в январе 1921 г. Сотрудничал и был членом редколлегий ряда эсеровских изданий. В январе 1941 г. был арестован фашистами, в лагере принял православие, погиб в газовой камере. В его личном фонде № 6212 в ГАРФ хранятся материалы за 1906—1922 г. II, 390.

Фотиева Лидия Александровна (1881—1975), член РСДРП с 1904 г., большевик. В 1904—1905 гг. работала в русской большевистской группе за границей. Участница трех революций. В 1918—1930 гг. секретарь Совнаркома и СТО, одновременно секретарь В.И.Ленина. С 1938 г. работала в Центральном музее В.И.Ленина. Герой Социалистического Труда (1971). I, 292, 503, 577; II, 438, 465.

Фришман, секретарь ПГЧК. II, 100, 402.

Фролов Николай Иванович, комиссар походного штаба Морских сил Сибири. I, 333—336.

Фролов Федор, кронштадтский агитатор. I, 139.

Фрузинов (Фрузинский) Иулиан Радославович, управляющий аптекой Морского госпиталя в Кронштадте, вел антисоветскую агитацию в октябре 1922 г. II, 296.

Фрунзе Михаил Васильевич (1885—1925), член РСДРП с 1904 г., большевик. За революционную деятельность дважды приговаривался к смертной казни, замененной каторгой и пожизненной ссылкой. В гражданскую войну сначала командовал 4-й армией, затем Восточным, Туркестанским и Южным фронтами. В 1920—1924 гг. командующий войсками Украины и Крыма, зам. пред. СНК УССР. С марта 1924 г. зам. пред. РВС СССР и зам. наркома по военным и морским делам (с января 1925 г. пред. и нарком), одновременно с апреля нач. Штаба РККА и Военной академии, член СТО СССР. Член ВЦИК, Президиума ЦИК СССР. С 1921 г. член ЦК, с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б). I, 104, 468; II, 32, 113, 142, 387.

Фундаминский см. Фондамирнский.

Футорян Борис Моисеевич (1885—1938), член РКП(б) с 1919 г. После Октябрьской революции нач. обороны г. Бердичева. Во время немецкой оккупации Украины находился в подполье, затем на фронтах гражданской войны. В 1920—1921 гг. нач. Оперативного управления ВЧК, затем управляющий московскими таможнями, пред. правления Консервного треста. С 1924 г. зам. пред. правления Вязниковско-Муромского объединения государственных льняных фабрик. Расстрелян, реабилитирован. I, 179, 434.

Х

Хадарин (Хадарт) Михаил Иванович, нач. орготделения осведомительной части Побалта с июля 1921 г. II, 184, 193.

Хаецкий Вячеслав, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Халатов Арташес (Артемий) Багратович (1896—1938), член РСДРП(б) с 1917 г. После Февральской революции зам. пред.. Московского городского продовольственного комитета. В Октябрьские дни 1917 г. работал в Замоскворецком ВРК. Активный участник Октябрьского вооруженного восстания в Москве. С ноября 1917 г. зам. чрезвычайного комиссара, комиссар Москвы по продовольствию и транспорту. В 1918—1923 гг. член продовольственного отдела Моссовета, комиссар Московского областного продовольственного комитета, член коллегии Наркомпрода, пред. комиссии СНК по рабочему снабжению. С 1921 г. пред. комиссии по улучшению быта ученых при СНК. С 1922 г. член коллегии НКПС. В 1927—1932 гг. пред. правления Госиздата и ОГИЗ РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Арестован и расстрелян. Реабилитирован. I, 596; II, 7, 69, 130, 214, 218, 219, 222, 223, 225, 227, 229, 230—236, 238—241, 247, 249, 250, 365, 438, 467.

Халепский Иннокентий Андреевич (1893—1938), член РКП(б) с 1918 г. В РККА с 1918 г. Командарм 2-го ранга (1935). В годы гражданской войны начсвязи ряда армий и фронтов, нач. Управления связи РККА, затем зам. наркомпочтель. В 1924—1929 гг. нач. Военно-технического управления РККА, с 1929 г. нач. Управления моторизации и механизации (Автобронетанкового управления с 1934 г.) РККА. В 1932—1934 гг. член РВС СССР. Член Военного совета при наркоме обороны СССР. Арестован 13 ноября

1937 г. 29 июля 1938 г. приговорен к ВМН по обвинению в принадлежности «к военному заговору в РККА» и в этот же день расстрелян. Реабилитирован. II, 386, 467.

Хамялайнен (Хамаляйнен) Андрей Михайлович, в марте—апреле 1921 г. пред. Петрогубсобеса. I, 430; II, 25.

Харечко (Хоречко) Т.И., был в распоряжении политотдела Южгруппы. Работник Литиздата поюжгруппы в марте 1921 г. II, 411.

Харламов Василий Акимович (1875—1957), историк, автор работ по истории и этнографии Донского края. Член ПНС с 1906 г. Депутат I—IV Государственных дум от Области войска Донского. В годы 1-й мировой войны выступал с резкой критикой действий властей. В марте 1917 г. назначен пред. Особого Закавказского комитета. В мае избран членом ЦК ПНС, член Предпарламента с 3 октября. Член УС. Участвовал в Донском и Деникинском правительствах. В 1920 г. эмигрировал, жил в Белграде, Праге. Избран в январе 1921 г. в исполнительную комиссию Совещания членов УС. Представитель Объединенного союза казаков Дона, Кубани и Терека в Париже. В июле 1921 г. стал членом милюковской Демократической группы кадетов. Редактировал исторический сборник «Донская летопись». После 2-й мировой войны переехал в Аргентину. Скончался в Буэнос-Айресе. В его личном фонде № 6344 в ГАРФ хранятся материалы (246 дел) за 1917—1944 гг. I, 270, 272, 362, 364, 365.

Харлов, уполномоченный 2-го особотделения ОО Охфингран Республики. II, 285.

Харьков, военмор лк «Петропавловск», арестован мятежниками. I, 374.

Хаскин Владимир Исаакович, 1896 г.р., состоял в партии левых эсеров, в РКП(б) с 1918 г., в органах ВЧК с 1919 г. В 1921 г. нач. ОО Кавказского фронта, затем — ОО Западного фронта. С ноября 1922 г. пом. нач. Особого бюро при СОУ ГПУ. С января по май 1923 г. пом. нач., затем зам. нач. Экономического управления ОГПУ. В мае 1923 г. уволен. II, 98, 99.

Хаханьян (Тер-Хаханьян) Григорий Давидович (Давтянович) (1896—1939), член РСДРП(б) с 1917 г., активный участник гражданской войны, награжден 3 орд. Красного Знамени. Командовал 79-й бригадой при штурме Кронштадта 17—18 марта, за что награжден Почетным революционным оружием. После войны командовал соединениями. С 1929 г. нач. ПУРа и член Военного совета Украинского ВО, с 1936 г. нач. ПУРа Особой Краснознаменной Дальневосточной армии. Комкор. Член ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 489, 508; II, 424.

Хвалынский, «секретарь русского эмигрантского комитета» в Ревеле. II, 399.

Хведчик Григорий Феофилович, 1902 г.р., в анкете указано — белорус и польский подданный, строевой Рабоче-конвойного отряда. 26 марта 1920 г. был приговорен к 3 мес. лишения свободы за неоднократные самовольные отлучки. С 5 декабря 1920 г. по 22 февраля 1921 г. был под арестом за дезертирство. 26 декабря 1921 г. был вновь арестован и освобожден из следственной тюрьмы 4 марта, а 6 марта послан с листовками в Петроград, где явился в комендатуру. Был направлен в 1-й морской береговой отряд, арестован 23 марта. Следователь 25 марта потребовал «как агента Ревкома, расстрелять», но тройка 1 апреля отправила его в ОО Охфингран. Несмотря на приговор, в июне он еще находился под следствием (т. 100, л. 26, 32, 42, 44, 46; прил. 2/4219, т. 19, л. 6, 9). I, 138, 260; II, 83.

Хеллепс (Хелленс) Ф. фон, министр внутренних дел Финляндии в 1921 г. I, 561.

Хенин (Хинен), кронштадтский агитатор. I, 139.

Хинчук Лев Михайлович (1868—1939), до 1919 г. меньшевик, член ЦК РСДРП, в РКП(б) вступил в 1920 г. В 1917—1920 гг. член правления Московского рабочего кооператива, в 1921—1925 гг. пред. правления Центросоюза. С 1926 г. торгпред СССР в Англии, с 1927 г. зам. наркома торговли СССР, с 1930 г. полпред в Германии. В 1934—1937 гг. нарком торговли РСФСР. Член Президиума ВЦИК, ЦИК СССР. Расстрелян 7 марта 1939 г., реабилитирован 23 мая 1956 г. II, 174.

Хлыстов Федор Порфирьевич, с сентября 1920 г. нач. политотдела Петроморбазы. I, 86, 87.

Хмельницкий Рафаил Павлович (1898—1964), участник 1-й мировой войны, член РКП(б) с 1919 г. В гражданскую войну начальник конных и пеших отрядов, секретарь члена РВС 1-й Конной армии К.Е.Ворошилова. За бои с поляками и штурм Кронштадта награжден двумя орд. Красного Знамени. После окончания Военной академии РККА на

командных должностях в Московской Пролетарской дивизии (командир и военком полка, пом. командира и командир дивизии), командир 34-го стр. корпуса, затем при наркоме обороны. В годы Великой Отечественной войны состоял в распоряжении Военного совета фронтов, партизанского движения (нач. управления снабжения). После войны управляющий делами Академии артиллерийских наук. Уволен в запас по болезни в 1948 г. Генерал-лейтенант. I, 479, 600.

Ховрин Николай Александрович (1891, по другим данным, 1892—1972), член РСДРП с 1915 г., большевик, один из руководителей матросских отрядов БФ в Октябрьской революции и гражданской войне, один из организаторов и член Центробалта, участник штурма Зимнего дворца. В 1920 г. командир Керченского военного порта. С 1921 г. на военной и хозяйственной работе. Участник Великой Отечественной войны, полковник. I, 321.

Ходанович (Ходонович, Хедонович) Е.Г., член РКП(б) с 1918 г. Делегат X съезда, военком 6-й морской бригады, уполномоченный в артиллерии ТАОН при штурме Кронштадта. В начале 30-х гг. проживал в Москве. I, 600.

Холодилин Петр Николаевич, он же Едовин Георгий Васильевич (Эдвин, Эдовин), он же Петров, эсер-максималист, член ПБО, арестован в августе 1921 г. на границе с Финляндией, курьер английской разведки. Расстрелян. II, 208, 274, 276, 432.

Холсти (Хольст, Holsty) Эйно Рудольф (1881—1945), министр иностранных дел Финляндии в 1919—1922, 1936—1938 гг. II, 28, 29, 140, 141, 151, 152, 388.

Хопкинс, капитан, представитель Американского Красного Креста в Финляндии. I, 588; II, 108, 109.

Хоречко см. Харечко Т.И.

Хорлов И., следователь ОО Охфингран Республики. I, 261.

Храмов Николай Федорович, 1903 г.р., ур. Астраханской губ., Енотаевского у., Никольской вол. и села (в анкете от 26 мая сказал, что он ур. Кронштадта), член Союза молодежи с августа 1920 г., зав. канцелярией Учебно-минного отряда, не судимый, доброволец. 15 марта был направлен на ф. «Тотлебен». В Финляндии находился на о. Туркенсаари в концлагере. Арестован 19 мая 1921 г. при переходе границы в районе Сестрорецка. Перешел границу с целью «искупить свою вину». Имеется заявление отца с просьбой о выдаче сына на поруки. Направлен в трудовую армию (т. 144, л. 141; т. 163, л. 58—59, 60). I, 141.

Хрепов Иустин, участник подавления Кронмятежа. II, 10.

Христофоров Борис Игнатьевич, 1890 г.р., лейтенант (1914), командир лк «Петропавловск». Бежал в Финляндию. Газ. «Воля России» (№ 195 от 5 мая 1921 г., с. 2) так его характеризует: «Молодой энергичный моряк — офицер. Очень интеллигентное открытое лицо. Должно быть храбрый. Нервный очень. Иногда нервное подергивание заметно на лице. Готов продолжать борьбу до конца». I, 23, 512, 524, 526, 597; II, 21, 23, 38, 157, 275—277, 419.

Хропов Иван Николаевич, 1898 г.р. В органах ВЧК с 1920 г. по 1952 г. В 1923 г. работал в ОКРО ПП ГПУ в ПВО, затем нач. отделения погранохраны ПП ОГПУ в ПВО. II, 285, 311.

Хрящев Гавриил Порфирьевич, 1897 г.р. Мобилизован в РККА в сентябре 1920 г. как парторганизатор. В феврале 1921 г. назначен военкомом 235-го сп 79-й бр., был ранен в бою под Кронштадтом 17 марта 1921 г. I, 489, 508.

Худайбергенов Т.М. (Худан-Берди-Шагит), делегат X съезда, стрелок полка курсантов Южгруппы войск при штурме Кронштадта, награжден орд. Красного Знамени. I, 599.

Ц

Царев Степан Павлович, военмор лк «Петропавловск», арестован мятежниками. I, 374.

Царьков Федор Филатович (1888—1938), член РСДРП с 1906 г., большевик. В 1917 г. один из организаторов отрядов Красной гвардии в Петрограде. В 1921 г. нач. управления

сельско-городской милиции Петроградской губ. милиции. Расстрелян, реабилитирован. I, 96, 160, 164.

Цветков Павел, военмор эсм. «Десна». I, 251.

Цветков Степан Данилович, член РСДРП(б) с 1917 г., член (штатный) ОРВТ ПВО в январе 1921 г., с марта 1921 г. пред. РВТ 7-й армии (РГВА, ф. 25888, оп. 4, д. 301, л. 36; оп. 2, д. 596, л. 18 об.). I, 379, 514.

Цейдлер (Цендлер, Цедлер) Герман Федорович, 1862 г.р., проф., доктор медицины, имел имение в Финляндии, зав. медчастью Северного района РОКК, в эмиграции занимался организацией продовольственной помощи в дни мятежа Кронштадту, Петрограду в случае свержения советской власти. В 1921 г. уполномоченный РОКК по Скандинавским странам, Финляндии и Петрограду, входил в отделение Национального центра в Финляндии. I, 8, 9, 16, 20, 21, 29, 33, 60, 83, 280, 322, 323, 363, 491, 522, 544, 587, 644; II, 26, 49, 65, 103, 107, 109, 110, 112, 135, 137, 171, 173, 175, 176, 179, 198, 206, 278, 391, 406, 408, 423, 433, 434, 436, 446, 447, 453—455, 473, 474.

Цейтлин Яков Семенович, в 1921—1923 гг. секретарь Петроградского губкома РКСМ. II, 286.

Целебровский Виталий Виталиевич, представитель Цейдлера в Париже. I, 322; II, 103, 446, 453—455.

Цимблер Александр Иосифович (Осипович), 1894 г.р. В гражданскую войну занимал должности пом. управделами Высшей военной инспекции (с мая 1918 г.), зам. военкома Военной и морской инспекции при РВСР (с октября 1919 г.), пом. военкома Всероглавштаба (с октября 1920 г.). С марта 1921 г. по февраль 1922 г. пом. военкома Штаба РККА. Затем откомандирован в распоряжение Московского комитета РКП(б). I, 349, 455; II, 418, 467.

Цимек, Цинек см. Цымек А.Х.

Циммерман, член Союза эсеров максималистов. I, 538.

Циновский К., нач. 6-го особпункта ОО Охфингран Республики. I, 413.

Цион, представитель АЦ в Швеции в марте 1921 г. II, 28.

Цукерман, участник заседания ЦКК от 24 марта 1921 г. II, 426.

Цымек (Цимек) Александр Херонимович (Хероменович) (1894—1921), военкор лк «Севастополь». Расстрелян (т. 103, л. 19—22). I, 238; II, 52, 53, 81.

Цыперович (Циперович) Григорий Владимирович (1871—1932), член РКП(б) с 1919 г. В революционном движении с 1894 г., арестован и сослан в Якутию на 10 лет. В 1905 г. в Харькове, с 1907 г. в Петербурге. В 1911 г. арестован, после 5-месячного заключения эмигрировал. После Февральской революции работал в экономическом отделе Петросовета, в редакции «Известий», в профсоюзах (с 1918 г. член и с 1919 г. пред. губсовпрофа). В 1921—1929 гг. в Совнархозе, уполномоченный НКИД, возглавлял плановую комиссию, с 1930 г. ректор Промакадемии (БСЭ, т. 16, с. 792. М., 1931). Член ВЦИК и ЦКК, обкома и горкома партии в Ленинграде. I, 212, 430, 432; II, 59, 358.

Цюрупа, секретарь Г.В.Чичерина. I, 216.

Цюрупа Александр Дмитриевич (1870—1928), в революционное движение вступил в 1891 г., неоднократно подвергался репрессиям царского правительства, член РСДРП с 1898 г. После Февральской революции член Уфимского комитета РСДРП(б) и Совета рабочих и солдатских депутатов, пред. губернского продовольственного комитета. В дни Октябрьского вооруженного восстания член Уфимского ВРК. С ноября 1917 г. зам. наркома продовольствия, с начала 1918 г. нарком продовольствия. С конца 1921 г. по 1928 г. зам. пред. СНК и СТО. С 1922 г. нарком РКИ. В 1923—1925 гг. пред. Госплана СССР, с 1925 г. нарком внешней и внутренней торговли СССР. Член ЦК с 1923 г. Член президиумов ВЦИК и ЦИК СССР (1922—1928). II, 6, 11, 45, 214.

Ч

Чайковский Николай Васильевич (1850—1926), политический деятель, масон, из дворян. Участник народнического движения, в 1874—1906 гг. в эмиграции, в 1904 г. примкнул к эсерам. В 1-ю мировую войну один из руководителей Земгора. После Февральской революции член ЦК партии народных социалистов. В 1918 г. участвовал в органи-

зации Союза возрождения России. С сентября 1918 г. пред. Верховного управления Северной области. В январе 1919 г. выехал в Париж. С марта 1920 г. член Южнорусского правительства. После разгрома Деникина эмигрант, один из организаторов Центра действия для борьбы с большевиками. I, 7, 310, 311, 377, 378, 409, 410, 450, 453, 502; II, 49, 50, 55, 65, 179, 199, 206, 278, 351, 352, 390, 405—408, 448.

Чебыкин Иван Прокофьевич, член РКП(б) с сентября 1919 г., механик Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 398.

Чебышев Н.Н. В январе 1919 г. управляющий отделом внутренних дел в Особом совещании при ген. Деникине. В 1920 г. возобновил вместе с Н.Н.Львовым издание в Севастополе газ. «Великая Россия». Эмигрировал в Константинополь, где в январе 1921 г. стал нач. Бюро русской печати. Монархист. I, 18.

Чекмазов, нач. группы чекистов в дивизионе «Е» ТАОН. II, 408.

Челноков Михаил Васильевич (1863—1935), кадет, заводчик, купец и домовладелец, один из основателей ПНС, крупный общественный и политический деятель. С 1914 г. — московский городской голова. В 1914—1915 гг. пред. Всероссийского Союза городов. С 1915 г. один из руководителей Земгора. II, 390.

Челышев, член ЦКК. I, 468, 609; II, 6, 142, 181.

Чемеринский Исаак (Маслов Аркадий) (1891—1941), выходец из России, член КП Германии с 1918 г. В апреле 1924 г. один из руководителей КПГ. Исключен из партии в августе 1926 г. В 1939 г. переехал в Париж, а в 1940 г. — на Кубу. I, 54; II, 6.

Чернов Александр Акимович, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), комендор 2-й башни лк «Севастополь», исключен из партии во время перерегистрации «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». Осужден на 1 г. принуд. работ условно. I, 326, 495.

Чернов Виктор Михайлович (1873—1952), политический деятель, публицист. Из дворян. Сочувствовал идеям народников, затем стал социалистом. В декабре 1901 г. вступил в ПСР и вошел в редакцию газ. «Революционная Россия». Участвовал в создании и работе эсеровских газет «Голос», «Труд», «Дело народа» и др. В апреле 1917 г. вернулся в Россию, был избран тов. пред. Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Выступил против доверия СНК, но возражал против планов эсеровских боевиков «срезать» большевистскую головку. Депутат УС, избранный его председателем. После разгона пытался организовать работу УС в разных местах России. В марте 1919 г. нелегально прибыл в Москву, а в сентябре 1920 г. покинул страну с целью издания партийной литературы за границей. Основал в 1921 г. и редактировал жур. «Революционная Россия» (издавался в Ревеле, Берлине и Праге). Выступил в поддержку Кронштадтского выступления, предлагал Кронревкому свою помощь. С середины 30-х годов выступил за создание народного фронта с участием коммунистов против фашизма. В 1940 г. перебрался в США, где выступал за объединение русских социалистических течений в одну партию. I, 17, 18, 21, 22, 25, 26, 186, 206, 311, 312, 317, 391, 393, 394, 403, 407—409, 452, 516—518, 526, 545, 598, 626, 639; II, 26, 29, 41, 50, 55, 56, 65, 66, 95, 96, 100, 206, 403, 406, 408, 410, 418, 426, 430, 431, 473.

Черноусов Василий Иванович (1897—1921), нач. боевого взвода лк «Севастополь». Расстрелян. I, 140, 450, 572, 573; II, 422.

Черных Алексей Сергеевич (1892—1941), член РСДРП(б) с 1917 г. В 1918—1920 гг. работал в полпредстве РСФСР в Швейцарии, Отделе советской пропаганды при ВЦИК, уполномоченным СТО по мобилизации, в Коминтерне. С 1921 г. на дипломатической работе: секретарь, советник, полпред (с 1923 г.) РСФСР (СССР) в Финляндии (1921—1925), полпред в Латвии (1925—1926), временный поверенный в делах СССР в Китае (1926—1927), затем работал в ЦСУ СССР (1927—1928), Госплане СССР (1928—1931), вице-президент Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (1931—1933), член Всесоюзного радиокомитета при СНК СССР (1933—1935). В 1935—1939 гг. полпред СССР в Иране. Репрессирован в 1940 г. Реабилитирован. II, 288, 289.

Чернышев Дмитрий Матвеевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Чернявский Бун (Чернявский Б.М., П.М.), при штурме Кронштадта номер 3-й батарей «Е» ТАОН, награжден орд. Красного Знамени. I, 600.

Чертков, меньшевик, арестован в феврале 1921 г. I, 313.

Чертов Александр Петрович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Чеснов Николай Константинович, член РСДРП(б) с 1917 г., зав. отделом распределения Кронкоммуны. Исключен из партии на 6 мес. «за участие в составлении воззвания временного бюро РКП) от 3 марта 1921 г. Приговорен по делу Временного бюро Кронштадтской организации РКП(б) к 5 г. принуд. работ. I, 619; II, **426**.

Чесноков, пред. собрания кр-цев ф «Шанц». II, 376.

Чибисов Г.Н., в 1921 г. направлен ЦК РКП(б) на должность нач. ОО при команд. войсками Тамбовской губ., был членом коллегии и предгубчека. В 1922 г. зам. нач. ОО ГПУ в ПВО. I, 133, 181, 182, 254—256, 265, 267, 270, 469.

Чикшин Иван, направлен 6 марта 1921 г. Кронштадтским ВРК в Петроград с листовками. По списку участников Кронмятежа не проходит. I, 261.

Чистосердов Константин Степанович (1871—1921), ур. Петроградской губ., Царско-Сельского у., с. Пулково, окончил духовную семинарию, до революции священник (духовник) собора в Кронштадте, в 1921 г. конторщик санитарной инспекции Моргоспиталя. В октябре 1920 г. был арестован и осужден Ревтрибуналом к 1 г. условно за агитацию против советской власти, так как он «прочитал бумажку в церкви после службы мирянам о приготовлении церкви к помещению больных», хотя церковь не закрывалась и больных там не размещали. Приговорен к ВМН 30 марта (т. 75, л. 46 об.). Его жена, Чистосердова Александра Павловна, не знала о расстреле мужа, была выселена по ее желанию в г. Старую Руссу Новгородской губ. (там же, т. 219, л. 140). I, 242, 606.

Чистяков, нач. Портовой команды Кронпорта. I, 77.

Чистяков. II, 121.

Чистяков Владимир Николаевич, член РКП(б) с декабря 1919 г., электрик Службы связи Управления артиллерии Кронштадта. Приговорен к 1 г. принуд. работ условно. I, 359; II, 398.

Чистяков Федор Николаевич, комиссар лк «Севастополь» до начала мятежа. I, 113, 142, 144, 148, 149, 151, 169, 219, 220, 306, 511, 518; II, 35, 165, 166.

Чичерин Георгий Васильевич (1872—1936). В 1904—1918 гг. вел революционную работу в эмиграции. В РСДРП вступил в 1905 г. В период реакции сторонник меньшевизма, в годы 1-й мировой войны интернационалист, в конце 1917 г. перешел на позиции большевизма и в январе 1918 г. вступил в РКП(б). В 1918—1930 гг. нарком иностранных дел. Член ЦК ВКП(б) в 1925—1930 гг. Член ВЦИК и ЦИК СССР. С 1930 г. на пенсии. I, 20, 216, 266, 273, 300, 329, 414, 437, 467, 468, 579; II, 207, 353, 369, 387, 393, 414, 420, 421, 465.

Чугунов Игнатий, агитатор Кронштадтского ВРК. I, 140.

Чугунов М., шифровальщик ЦК РКП(б). II, 130.

Чудотворцев Нил Михайлович, из кр-ян Рязанской губ., Пронского у., Дурновской вол., села Дурное, пом. командира 7-й зенитной батареи ф. № 6, приговорен сначала к ВМН, замененной затем 5 г. принуд. работ (т. 26, л. 36—44). II, 73, 74.

Чумаков Кирилл Павлович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Ш

Шабуров Николай Фомич, 1897 г.р., из кр-ян Рязанской губ. и у., Кривушинской вол., с. Кобылино, беспартийный, строевой матрос лк «Севастополь». 1 марта вернулся из отпуска, до 6 марта лежал на корабле и потом до 29 марта в госпитале на излечении. Следователь в заключении от 29 марта написал: «Был болен и не мог принимать активного участия в мятеже, освободить». Тройка постановила: «Утвердить заключение следователя» (т. 90, л. 115—116; т. 85, л. 164—169). II, 24, 25.

Шадрин Петр, лыжник отряда Пантелеева. I, 605.

Шалабанов Павел Алексеевич, лекпом Морского госпиталя в Кронштадте, член ВРК (ревтройки) госпиталя. Арестован и оправдан в апреле 1921 г. I, 241, 242.

Шалавин Василий Александрович, в декабре 1920 г. резервный политработник, в апреле 1921 г. нач. освед.-статист. отделения Побалта, затем нач. информотделения Побалта. I, 83, 87; II, 145, 193, 446.

Шальнов, уполномоченный информчасти 1-го особотделения ОО Охфингран Республики в марте 1921 г. I, 418, 471, 472.

Шамигулов Г.К. (1890—1959), член РСДРП с 1910 г. Участник Октябрьской революции в Оренбурге. В 1919—1920 гг. пред. ЦИК и СНК Башкирии, член Башк. обкома РКП(б). Затем на партийной, хозяйственной и советской работе. I, 609.

Шангареев Эмирхан, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Шангин, военмор [службы связи БФ]. I, 101.

Шандор Степан, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Шаньгин (Шангин) А.А., делегат X съезда РКП(б), в марте 1921 г. уполномоченный при нач. связи Южгруппы войск. I, 397.

Шапиро Л.Г. (Шанин М.) (1887—1957), с 1903 г. член рижской организации Бунда, затем меньшевик, с 1918 г. член РКП(б). Работал в Наркомпросе, находился на политработе в РККА. В 1920—1921 гг. член президиума Главполитпросвета, зав. агитотделом. В 1925—1929 гг. работал в НКФ РСФСР. I, 596.

Шапошников Борис Михайлович (1882—1945), участник 1-й мировой войны, полковник. В мае 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию и был назначен пом. нач. оперативного управления штаба Высшего военного совета, а затем нач. оперативного управления Полевого штаба РВСР. После окончания гражданской войны пом. нач. Штаба РККА, командующий войсками ЛВО и МВО. В 1928—1931 гг. нач. Штаба РККА. Член ВКП(б) с 1930 г. В 1932—1935 гг. нач. Военной академии им. М.В.Фрунзе. В 1937—1940 гг. и в июле 1941 — мае 1942 г. нач. Генштаба, одновременно в 1937—1943 гг. зам. наркома обороны СССР. В 1943—1945 гг. нач. Военной академии Генштаба. Канд. в члены ЦК с 1939 г. Член ЦИК 7-го созыва депутатов ВС СССР в 1937—1945 гг. Маршал Советского Союза (1940). Автор трудов «Мозг армии» и др. I, 228, 283, 284, 353, 463, 464, 471; II, 374, 393.

Шарабанов Николай Григорьевич, 1893 г.р., комендор лк «Петропавловск». В ОО Охфингран доставлен из губкомдезертира. Имеются «Анкета дезертира» от 27 марта и прот. допроса от 15 апреля 1921 г. (см. т. 100, л. 162, 164—165). Направлен в отдел распределения рабочей силы. II, 85.

Шаров, участник заседания бюро ПК РКП(б) 24 февраля 1921 г. II, 358.

Шарыпкин Константин Давыдович, зав. финотделом Автогужа и член ревтройки 1-го Городского района Петрограда. Арестован 17 марта 1921 г., приговорен к 1 г. принуд. работ, затем заменили на «условно», однако пробыл во 2-м лагере принуд. работ особого назначения в Петрограде с 18 июня по 12 декабря 1921 г. Он неоднократно писал жалобы, в т.ч. Зиновьеву и, наконец, 18 января 1922 г. президиум коллегии ПГЧК подтвердил его амнистирование, пересмотрел дело и направил материал о восстановлении партийности в Контрольную комиссию ПК РКП(б), т.е. фактически признал незаконность приговора (т. 201, л. 132—184). II, 74, 75.

Шатель-Филиппова Мария Николаевна, 1875 г.р., учительница г. Кронштадта, приговорена к 5 г. принуд. работ за выход из партии (т. 200, л. 108—109). II, 390.

Шатровский, рабочий Трубочного завода. II, 364.

Шаховской Дмитрий Николаевич, князь, неоднократно арестовывался за финансовые махинации и спекуляции валютой, акциями и драгоценностями. В конце декабря 1921 г. выехал за границу (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 3, ч. 2, л. 215—216, 225). II, 188.

Шведов Вячеслав Григорьевич, он же Вячеславский, Прокофьев Иван Иванович, Нижегородцев (1896—1921), подполковник артиллерии, один из руководителей ПБО, после ее раскрытия вступил в объединенную организацию проф. Д.Д.Гримма и лейтенанта А.А.Шмидта (Союз возрождения России), где стал ее курьером. 2 августа 1921 г. попал в засаду, оказал вооруженное сопротивление, убив 2 коммунаров. Был тяжело ранен и 3 августа скончался в лазарете 2-го лагеря принудработ (особого назначения). В его следственном деле имеются разные инструкции о сборе сведений о расположении и составе войск, артиллерии, воздушных и броневых сил, о состоянии транспорта, железных дорог и связи, радио, санитарной службы, о наличии инженерных сооружений,

Шишкин В.А. I, 28.

Шишков, товарищ Краубнера. I, 642.

Шкаев Александр Васильевич, член РКП(б) с 1919 г., кочегар плавсредств Кронпорта, приговорен сначала к ВМН, затем к 1 г. принуд. работ условно. I, 375; II, **400**, 401.

Шляпников Александр Гаврилович (1885—1937), член РСДРП с 1901 г. После Февральской революции член ПК РСДРП, член исполкома Петросовета и пред. Петроградского союза металлистов. После Октябрьской революции вошел в СНК в качестве наркома труда, затем руководил Наркоматом торговли и промышленности. В 1918 г. был членом РВС Южного фронта, затем пред. РВС Каспийско-Кавказского фронта. В 1919—1922 гг. пред. ЦК союза металлистов, с мая 1921 г. член президиума ВСНХ. В 1923—1932 гг. работал в Госиздате, советником полпредства СССР во Франции, пред. правления «Металлоимпорта», в 1932—1933 гг. в Госплане РСФСР. В 1920—1922 гг. организатор и лидер группы «рабочей оппозиции». В 1933 г. во время чистки исключен из партии и сослан сначала в Карелию, затем в Астрахань. Член ЦК в 1921—1922 гг., канд. в члены ЦК в 1918—1919 гг. Арестован 2 сентября 1936 г. и расстрелян 2 сентября 1937 г. Реабилитирован. I, 468, 609; II, 45, 46, 52, 142, 166, 174, 207, 214.

Шмидт Александр Александрович, 1890 г.р., лейтенант (1914), бежал в Финляндию с лк. «Гангут», в 1921 г. руководитель организации Союза возрождения России в Финляндии, агент Врангеля и Гримма, посетил в марте Кронштадт, затем был связан с ПБО. I, 21; II, 21, 179, 275—277, 455.

Шмидт Василий Владимирович (1886—1938), член РСДРП с 1905 г., большевик. В 1917 г. секретарь Петербургского комитета РСДРП(б) и Центрального совета профсоюзов Петрограда, член Петроградского ВРК. В 1918 г. секретарь ВЦСПС, одновременно с ноября нарком труда РСФСР (до 1928 г.) и член Президиума ВЦСПС, в 1928—1930 гг. зам. пред. СНК и СТО СССР, в 1930 г. зам. наркома земледелия СССР, в 1931—1933 гг. главный арбитр при СНК СССР. Член ЦК в 1918, 1925—1930 гг. (канд. в 1919 г., 1921—1922, 1924 и 1930—1934 гг., канд. в члены Оргбюро ЦК в 1921—1922 и 1926—1930 гг.). Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. II, 120, 174, 214, 240, 241.

Шмырева, медсестра перевязочного пункта лит. Г передового транспортного отряда. I, 466.

Шнеерсон И.С., член Парижской группы ЦК ПНС. I, 362, 363.

Шокорев, эсер. I, 408.

Шотман Александр Васильевич (1880—1937), член РСДРП с 1899 г. В 1917 г. член Томского комитета РСДРП и исполкома Совета, затем ПК. С декабря 1917 г. зам. наркома почт и телеграфов. В 1918—1920 гг. член президиума ВСНХ, пред. Урало-Сибирской комиссии СТО, член Сибревкома и пред. Сиб.СНХ, в 1923—1924 гг. пред. ЦИК Карельской АССР. С 1926 г. в ВСНХ и ВЦИК. В 1924—1934 гг. член ЦКК партии. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян, реабилитирован. I, 54.

Штейгардт Александр Матвеевич (1887—1934), член РСДРП с 1913 г., большевик. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. Делегат X съезда партии, стрелок Невельского полка 79-й бригады при штурме Кронштадта, нагр. орд. Красного Знамени. С 1930 г. в Наркомземе РСФСР, СССР (один из руков. политотделом МТС). С 1934 г. секретарь Саратовского крайкома. Канд. в члены ЦК с 1934 г. I, 489, 508, 600.

Штищс, участник заседания Комиссии Политбюро [Антонова-Овсеенко] в декабре 1921 г. II, 238.

Штрикер В.Э., военный следователь ОРВТ ПВО. II, 422.

Шуваев Иван Федорович, в 1920 г. пом. нач. политотдела, а с октября 1920 г. по 2 марта 1921 г. нач. политотдела Кронкрепости и базы. Арестован мятежниками. I, 97, 144, 147, 169, 513, 514, 591; II, 336, 337.

Шумаев, член Петергофской организации РКСМ. I, 289.

Шумиличев, откомандирован в январе 1921 г. из Рабкрина в Побалт, но в Побалт не прибыл. I, 73.

Шумилов, военмор из команды Н.И.Фролова. I, 334.

Шустов, кр-ц 2-й роты 1-го батальона 560-го сп. I, 125.

Шустов Дмитрий Федорович (1888—1921), из кр-ян Полтавской губ., Козловского у., Мезенцевской вол., дер. Мезенцы, беспартийный, матрос роты специалистов, пред. ревтройки. Расстрелян (т. 73, л. 100—101). I, 260, 306.

Шустов Станислав Константинович, анархист, кочегар лк «Петропавловск», в дни мятежа член ВРК (судового комитета) линкора и нач. Морской следственной тюрьмы в Кронштадте. Убит 17 марта 1921 г. при захвате тюрьмы заключенными коммунистами. I, 137, 138, 145, 152, 421, 475, 512, 515, 516, 518, 617, 619, 628, 631, 633; II, 35, 40.

Щ

Щеголев Федор Андреевич, беспартийный, делопроизводитель Отнаробраза в г. Колпино, за согласие с прокламациями кронштадтцев приговорен 22 апреля к 1 г. принуд. работ. Амнистирован в ноябре 1921 г. I, 551, 553; II, 420.

Щерба (Щербак) Федор Борисович, кочегар 8-й роты лк «Севастополь». I, 495.

Щербаков Василий Антонович, 1897 г.р., ур. Пензенской губ., призыва 1917 г. В 1918 г. служил на мин. «Подвижный», в 1921 г. кочегар, член ВРК (судового комитета) лк «Петропавловск». I, 141.

Щербинин Андрей Степанович, военмор лк «Петропавловск». I, 309.

Щетинников Иван Викторович, член Кронштадтского отдела РВТ БФ, за выход из партии во время мятежа приговорен к 5 г. принуд. работ. I, 406; II, 405.

Щетинов Ю.А. I, 5, 27, 36.

Щукин Василий Петрович, член ЦД и его представитель в Финляндии. I, 410.

Э

Эвельнгрен см. Эльвенгрен Г.Е.

Эвельтис (Эвельсов) Иван Иванович, военмор лк «Севастополь», активист Кронштадтского ВРК, бежал в Финляндию, в 1922 г. вернулся в Советскую Россию, в 1923 г. отправлен на Соловки, в 1924 г. амнистирован. I, 140; II, 290, 305, 309.

Эглент (Эглянт) Владимир Яковлевич, член РКП(б) с декабря 1919 г., служащий Кронштадтского отделения Союза металлистов. Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 75, л. 11, 17). I, 281; II, 386.

Эдвин, Эдовин см. Холодилин П.Н.

Эдгард, военмор, командирован на буере в Петроград. I, 137.

Эйсмонт Николай Болеславович (1891—1936), член РСДРП с 1907 г., большевик. Участник гражданской войны. С 1919 г. зам. Чусоснабарма, член Всероссийской комиссии по эвакуации при СТО. С 1920 г. член президиума ВСНХ, зам. пред. ВСНХ РСФСР. В 1922 г. пред. краевого экономического совещания Юго-Востока. В 1924—1925 гг. пред. Северо-Кавказского крайисполкома. С 1926 г. наркомторг РСФСР, с 1930 г. нарком снабжения РСФСР. Член ВЦИК и ЦИК СССР. Исключен из партии 25 ноября 1932 г. и в этот же день арестован. 16 января 1933 г. был осужден особым совещанием ОГПУ «за антисоветскую агитацию» к заключению в спецлагерь на 3 года. После отбытия наказания в марте 1936 г. погиб при автокатастрофе. Реабилитирован 3 февраля 1962 г. II, 365, 438.

Эльвенгрен (Эвельнгрен, Энвельгрен) Георгий Евгеньевич, он же Юрьевский (1889—1927), ур. Выборгской губ., сын полковника, быв. штабс-ротмистр лейб-гвардии кирасирского полка, вице-председатель Союза георгиевских кавалеров. За участие в монархическом заговоре выслан в августе 1917 г. в Финляндию, военный представитель ген. Врангеля в Гельсингфорсе, член руководства РПК (РЭК) и НСЗРиСв. В 1922 г. вошел в состав секретного совета Торгово-промышленного комитета, пытался организовать ряд терактов против советских руководителей за границей. Арестован весной 1926 г. при переходе границы. Расстрелян 9 июня 1927 г. I, 8—11, 16, 18, 22, 57, 58, 83, 84, 410; II, 61, 104, 179, 200, 201, 204, 207, 216, 256, 257, 278, 406, 407.

Эльдерман, член команды буера для развозки листовок Кронштадтского ВРК. I, 141.

Эльяшев Л.Е., член Парижской группы ЦК ПНС. I, 362, 363.

Энден Михаил Михайлович, 1887 г.р., ур. г. Псков, кадровый офицер (окончил кадетский корпус, арт. училище и Николаевскую академию Генерального штаба), участник 1-й мировой войны, награжден орд. Владимира и Георгиевским оружием. В Красной Армии с 1 октября 1918 г., занимал должности — начальника управлений (оперативного, административного, строевого, мобилизационного) окрвоенкомата, наштадив 6-й. С 26 февраля 1921 г. нач. штаба ПВО, с марта 1921 г. нач. оперативного управления 7-й армии, вр. нач. штаба 7-й армии, нач. штаба Петроградского укрепрайона, в 1922 г. пом. нач.. штаба ПВО, ЛВО. В дальнейшем на военно-преподавательской работе в Военно-политической академии им. Толмачева (с 1925 г.). I, 563; II, 10.

Энзин, сотрудник 1-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 108.

Эриксон (Ериксон) Андриан, член РКП(б) с 1919 г., военмор лк «Севастополь», исключен из партии «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа». I, 326.

Эрик, сотрудник МИД Финляндии (?). I, 580.

Эссен, нач. финской белой гвардии (шюцкора). II, 199.

Эссен Эдуард Эдуардович (1879—1931), из дворян, член РСДРП с 1898 г., участник трех революций в Петрограде. Окончил Академии художеств в Петербурге и Флоренции по классу живописи, юридический факультет Петербургского и романо-германское отделение филологического факультета Харьковского университетов. С ноября 1917 г. и с конца 1918 г. в органах Госконтроля (зам. наркома), затем был в Крыму. С мая 1919 г. в политотделе 7-й армии, с октября — первый ректор Учительского института РККА им. Н.Г.Толмачева. В 1920 г. нач. Высшей школы БФ. В 1921 г. нач. политотдела ВМУЗ Республики. С 1922 г. на административно-научной работе. В 1925—1929 гг. проректор Академии художеств, затем ректор Института народного хозяйства в Ленинграде. II, 163, 450.

Ю

Юденич Николай Николаевич (1862—1933), генерал царской армии. В 1917 г. командовал Кавказским фронтом. После Октябрьской революции член Северо-Западного правительства, главнокомандующий белогвардейской Северо-Западной армией. Пользовался широкой поддержкой правительства Англии. В 1919 г. дважды безуспешно пытался взять Петроград. С остатками разбитых Красной Армией войск в ноябре 1919 г. отступил в Эстонию, а затем выехал в Англию. I, 7, 18, 47, 59, 89, 165, 195, 198, 199, 299, 319, 363; II, 55, 56, 134, 178, 351, 436, 455, 459.

Юдин Владимир Михайлович, писарь и секретарь ревтройки Отряда переходящих команд в Кронштадте. Бежал в Финляндию, вернулся в сентябре 1922 г., в 1923 г. отправлен на Соловки, амнистирован в 1924 г. I, 225, 226; II, 290, 306, 309, 314.

Юдин И., зам. нач. 1-го особотделения ОО Охфингран Республики. I, 108, 109. 237, 286.

Юзофович Иван Яковлевич, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Юкляевский Иван Вячеславович, комендант и нач. гарнизона г. Ораниенбаум в марте 1921 г., затем пом. коменданта Кронштадта. I, 332.

Юкляевский Николай Вячеславович, лекпом, член Союза лечебников от Морского госпиталя в Кронштадте. I, 241.

Юкшток (Кенток Ю.) Август Федорович, член РКП(б) с 1919 г. (партнеделя), машинист 6-й роты лк «Севастополь», исключен из партии во время перерегистрации «за принятие противопартийной резолюции во время мятежа» и осужден на 1 г. принуд. работ условно. I, 326, 495.

Юльев, дезертир из 110-й батареи. I, 466.

Юносов (Юнасов) Константин Андреевич (1884—1937), член РСДРП с 1905 г., большевик. В 1906 г. был арестован, отправлен на каторгу, а потом в ссылку, бежал в 1912 г. за границу, вернулся в марте 1917 г. в Петроград. В 1918 г. предисполкома Петроградского уездного Совета, в 1919 г. член губисполкома, а затем пред. Позднее зам. пред. Ленинградской областной контрольной комиссии ВКП(б). В 1927 г. избран членом ЦКК ВКП(б). В 1937 г. исключен из партии и расстрелян. Реабилитирован. I, 641.

Юрасов Георгий Данилович, 1887 г.р., зав. мастерскими завода быв. Бенуа. 16 марта 1921 г. задержан и допрошен в 3-м особотделении на ст. Лахта, затем допрошен военследователем ОРВТ ПВО В.Э.Штрикером 17 марта и в этот же день — в ОО Охфингран. Показал, что прибыл в Кронштадт 28 февраля за продуктами для семьи к брату, работавшему в закупочной комиссии, но вернуться не мог из-за застав. Однако в «Исходящем журнале Кронревкома» есть его расписка о получении удостоверения на проход в Петроград. Его подозревали в шпионаже, но об удостоверении в ЧК не знали и поэтому из-за отсутствия доказательств освободили (т. 100, л. 119—128). I, 140; II, 84.

Юрин Василий Данилович, отец Юрина Д.В. I, 119.

Юрин Дмитрий Васильевич, 1901 г.р., ур. Херсонской губ. и у., Б.Александровской вол., д. Давыдов Брод, беспартийный, рабочий отряда Главного артиллериста. Нес караулы, с 15 марта сидел в подвале ф. № 6 и сдался. 22 марта приговорен к 5 г. принуд. работ с содержанием под стражей (т. 138, л. 156—157). I, 119.

Юрков Георгий Герасимович (1890—после 1967), участник 1-й мировой войны, служил на эсминце, потом в Кронштадте, член РСДРП(б) с марта 1917 г., участник штурма Зимнего, гражданской войны (комиссар отрядов моряков, ф. «Красная Горка», 2 артдивизиона), продкомиссар Кронкрепости, затем флаг-секретарь при коморси Республики Немитце. Демобилизован в 1923 г. Работал на руководящих хозяйственных должностях. С 1956 г. на пенсии. II, 226, 460.

Юрьевский см. Эльвенгрен.

Я

Явит (Явид Ю.А.) Фаддей Антонович, генерал, член правления РОКК, помощник Г.Ф.Цейдлера. Как его представитель прибыл в Кронштадт 8 марта 1921 г. I, 8, 21, 522; II, 406.

Ягода (Иегуда Мойша, Иегода Генрих Гершевич, Гершель), Генрих Генрихович (1891—1938), член РСДРП с 1907 г., большевик. В 1919—1922 г. член коллегии Наркомвнешторга, с 1920 г. управляющий делами ВЧК, член коллегии и президиума ВЧК. В 1924—1934 гг. зам. пред. ОГПУ при СНК. С 1934 г. нарком внутренних дел СССР. В 1936—1937 гг. нарком связи СССР. С 1930 г. кандидат, с 1934 г. член ЦК. Расстрелян 15 марта 1938 г. Не реабилитирован. I, 179, 266, 428; II, 69, 94, 96—99, 103, 187, 190, 290, 316, 438, 440, 456.

Якимов Ф. см. Екимов Ф.С.

Якимович Сергей Александрович, инженер-механик лк «Севастополь». Приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 101, л. 36—41; т. 225, л. 125—128). II, 82.

Якобсон Евгений Львович, 1896 г.р., член РКП(б) с 1919 г. В органах ВЧК с 1921 г. В 1921—1922 гг. следователь при особоуполномоченном ВЧК, нач. спецотделения ОО ВЧК—ГПУ в ПВО, уполномоченный ОО КРО ГПУ. В октябре 1922 г. уволен из органов ГПУ по собственному желанию. Вел дело поэта Н.С.Гумилева и подписал заключение о вынесении ему ВМН. II, 458.

Яковенко Василий Григорьевич (1889, по другим данным, 1888 г. —1937), член РСДРП(б) с 1917 г. В 1920—1922 гг. пред. Канского ревкома и уездного исполкома, зам. пред. Красноярского губисполкма. С 1922 по 1923 г. нарком земледелия РСФСР, в 1923—1926 гг. нарком социального обеспечения РСФСР. В 1928—1932 гг. пред. земельной и избирательной комиссий в приемной М.И.Калинина. В 1932—1935 гг. член президиума Госплана СССР, затем член совета, потом директор НИИ новых лубяных культур при Наркомземе СССР. Член ЦКК РКП(б) (1924—1925), член ВЦИК и ЦИК СССР. Расстрелян 29 июля 1937 г., реабилитирован 30 июня 1956 г. II, 297.

Яковенко Василий Петрович (иногда называли Андреевич), 1891 г.р., анархист, в 1921 г. служил писарем в Отряде переходящих команд, затем телефонист Кронштадтского района службы связи. Избран членом и зам. предом Кронштадтского ВРК. Арестован в апреле 1922 г. на явочной квартире в Петрограде, куда он прибыл из Финляндии по заданию Петриченко. В августе 1923 г. направлен в КРО ОГПУ. Сведений о дальнейшей судьбе не имеется. Газ. «Воля России» (№ 187 от 26 апреля 1921 г., с. 1) так его характеризует: «Яковенко — высокий, стройный, средних лет, с небольшой бородкой, шатен, с удлиненными, интеллигентными чертами лица. В матросском костюме, но вместо по-

лосатого тельника виднелись густые волосы на его груди. Говорит ясно, четко, каждая фраза округлена и голос устраняет возможность каких бы то ни было возражений». I, 22, 33, 122, 146, 213, 224, 233, 242, 305, 306, 328, 346, 409, 419, 483, 512, 514, 516, 518, 520, 524, 527, 534, 536, 598, 615, 624, 626, 633; II, 21—23, 36—38, 65, 104, 105, 154—156, 201, 206, 266, 267—281, 289—191, 301—303, 308, 309, 320, 372, 378, 400, 431, 441, 451, 468, 472, 475, 477.

Яковлев, депутат Петросовета от Балтийского завода. I, 200—204.

Яковлев Василий Арсеньевич, нач. арт. службы связи крепости в феврале—марте 1921 г., член ревтройки Управления артиллерии кр. Кронштадт. I, 243.

Яковлев Иван Иванович, член Инициативной группы по созданию Внепартийного объединения, в марте 1921 г. представитель АЦ в Ревеле. I, 311, 408, 452, 546, 547, 597—599; II, 28.

Яковлев Константин Федорович (1869—1921), ур. Витебской губ., Себежского у., Черняевской вол., дер. Мальково, окончил фельдшерскую школу, беспартийный, содержатель имущества Моргоспиталя. Его «судил ревтрибунал за просьбу оставить церковь неприкосновенной», приговорил к 1 г. условно и отстранил от занимаемой должности. Во время мятежа, по распоряжению руководства госпиталя, снова стал содержателем имущества. Приговорен к ВМН 30 марта 1921 г. (т. 75, л. 46 об.). I, 242.

Яковлев Михаил, секретарь собрания 21 марта 1921 г. коллектива Управления интендантства кр. Кронштадт. I, 582, 583.

Яковлев Николай Савельевич, 1889 г.р., ур. Смоленской губ., Рославльского у., Негоновской вол., дер. Белая, призыва 1910 г., командир яхты «Полярная Звезда». I, 64.

Яковлев Сергей Яковлевич, нач. канцелярии Управления артиллерии кр. Кронштадт в январе—марте 1921 г., член Ревтройки. В списке участников мятежа не значится. I, 243.

Яковлев Тимофей, слушатель 5-х Петергофских пехотных курсов. I, 338; II, 396.

Яковлев Федор Михайлович, комиссар лк «Петропавловск». I, 103, 144, 168, 169, 534.

Яковлева Варвара Николаевна (1884—1941), член РСДРП с 1904 г., жена П.К.Штернберга. В 1905 г. принимала активное участие в Декабрьском вооруженном восстании в Москве. За революционную деятельность неоднократно арестовывалась царским правительством. Совершив побег из нарымской ссылки, в 1910 г. эмигрировала за границу, по возвращении из эмиграции в 1912 г. вела партийную работу в Москве. С 1916 г. секретарь Московского областного бюро ЦК РСДРП(б). В октябрьские дни 1917 г. являлась членом партийного боевого центра, руководившего восстанием в Москве. После Октябрьской революции член коллегии НКВД РСФСР. В мае 1918 г. была направлена на работу в ВЧК, с июля 1918 г. член коллегии ВЧК, с сентября 1918 г. по январь 1919 г. зам. пред., а затем пред. ПЧК. С февраля 1919 г. член коллегии Наркомпрода, затем управделами ВСНХ. В 1919—1920 гг. член Сиббюро ЦК РКП(б) и нач. Сибполитпути, в 1920—1921 гг. секретарь МК РКП(б). С весны 1921 г. по 1922 г. секретарь Сибирского областного бюро ЦК РКП(б). С 1922 г. зам. наркома просвещения РСФСР. В 1929—1937 гг. нарком финансов РСФСР. Примыкала к «левым коммунистам» (1918) и троцкистам (1923). Канд. в члены ЦК партии в 1917—1918 гг. Избиралась членом ВЦИК, ЦИК СССР. Расстреляна в сентябре 1941 г., реабилитирована. I, 578, 641; II, 365.

Яковленко Павел Иосифович, военмор срока службы с 1912 г., кочегар лк «Севастополь», вышел из партии. В списке участников мятежа не значится. II, 57.

Якубовский, в 1921 г. зав. подотделом надзора оргинструкторского отдела Наркомюста. II, 215, 216, 464.

Якушев Иван Алексеевич, сингальщик лк «Севастополь». Арестован 14 марта 1921 г. в штабе БФ и направлен в ОО Охфингран несмотря на ходатайство комиссара эсм. «Изяслав» Журавлева, а затем отправлен в отдел распределения рабочей силы (т. 100, л. 139—140). II, 84, 85.

Яновский Петр Иванович, 1891 г.р., ур. Витебской губ., призыва 1912 г., срока службы с 1913 г., старший комендр лк «Севастополь». В списке участников мятежа не значится. I, 495.

Янукевич Владимир Иванович, 1904 г.р., беспартийный, конторщик Отнаробраза в г. Колпино. За чтение прокламаций приговорен 22 апреля 1921 г. к 6 мес. принуд. работ. I, 551, 553.

Янушис Владислав Павлович, гальванер 9-й роты лк «Севастополь». I, 326, 495.

Япочкин (Яночкин) Павел Самуилович, трюмный машинист лк «Севастополь», вышел из партии. Арестован. I, 495; II, 57.

Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней (Мейт-Иуда) Израилевич) (1878—1943), член РСДРП с 1898 г. Участник революции 1905—1907 гг. в Петербурге и Октябрьской революции в Москве. В октябре 1919 г. — марте 1920 гг. секретарь Пермского губкома, с апреля 1920 г. — Сиббюро ЦК РКП(б). В 1921 г. секретарь ЦК и член Оргбюро ЦК, в 1923—1934 гг. член президиума и секретарь ЦКК ВКП(б), член КПК в 1934—1939 гг., член редакции газ. «Правда», жур. «Большевик», пред. Союза воинствующих безбожников (1921—1943), Общества старых большевиков и Общества полткаторжан и ссыльнопоселенцев (1929—1935), академик АН СССР (1939). Член ЦК в 1921—1922 гг. и с 1939 г. (канд. в 1919—1921 гг.). Член ЦИК СССР. Депутат ВС СССР с 1937 г. I, 468, 504, 564, 578, 595, 596, 609, 641; II, 6, 46, 142, 159, 181, 423, 433.

Ярчук Е., анархист, бежал за границу после подавления Кронштадтского восстания. I, 10, 28.

Ястребов Николай Иванович (1889—1921), из кр-ян Воронежской губ., член РСДРП с 1905 г. до начала 1918 г., член коллегии Мурманского железнодорожного комитета, член правления Петроградского рабочего кооператива. Посредничал в переговорах Таганцева с меньшевистско-эсеровским блоком в Петрограде, передал для информации за границу письмо меньшевиков о событиях в Бутырской тюрьме (об отправке политзаключенных во Владимирскую тюрьму и порядках в ней). Также передавал «белые газеты» и отпечатанное в Финляндии воззвание «Союза уполномоченных фабрик и заводов» представителям блока, которые получал от Таганцева. Расстрелян по приговору ПГЧК от 24 августа 1921 г., реабилитирован 18 декабря 1991 г. (ЦА ФСБ, ф. 214224, т. 1а, л. 17; следственное дело см. т. 152). II, 187, 195, 457, 461.

Яхович, латыш, меньшевик, рабочий плавучей мастерской «Кама». I, 232.

Яшин Кирилл Емельянович, кр-ц 237-го сп 79-й бригады. Расстрелян 15 марта 1921 г. II, 412.

Ященко Иван Павлович, 1901 г.р., ур. Кубанской области, Кавказского отдела, станицы Тихорецкая, беспартийный, кр-ц 3-го артдивизиона, попал в Кронштадт в конце 1920 г. Арестован 17 марта. 28 марта приговорен к 5 г. принуд. работ (т. 120, л. 46; л. 44—45; т. 110, л. 19—21). Освобожден по амнистии в ноябре 1921 г. II, 213.

Golmann — руководитель(?) немецкой делегации в октябре 1921 г. II, 204.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ[a)]

I. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В ПЕТРОГРАДЕ, ВОЙСКАХ ПВО И БАЛТФЛОТЕ

Ноябрь—декабрь 1920 г. — январь—февраль 1921 г.

— **на судах и в частях Балтфлота** — 1—6, 10, 32, 37; 2 (2, 5—14), 5 (1), 6 (1, 2), 17 (1).
— **на судах и в частях кр. Кронштадт** — 1, 2, 14, 18, 19, 24, 30—32, 35, 36, 38—42, 84—88, 112, 113, 131, 139; прил. № 1—3; 4 (1), 16 (1).
— **на судах Петроморбазы** — 29.
— **войсках ПВО** — 12.
— **Петрограде** — 23, 25, 26, 30, 33, 36, 41, 65.
— **Москве** — 33, 33 (1).

1—18 марта

— **на судах и в частях Балтфлота** — 70, 72, 77, 93, 109, 110, 122, 243, 267, 328, 457, 458; 76 (1), 542 (1).
— **на судах и в частях кр. Кронштадт** — 43, 47—59, 66, 71, 76, 82, 84—88, 93, 95, 99, 111—113, 120, 123, 125, 127, 128, 131, 136, 138, 139, 143, 144, 149, 151, 152, 157, 166—168, 184, 197, 198, 202, 211, 221, 227, 232, 234, 237, 246—248, 264, 266, 267, 269, 281, 282, 286, 287, 297, 311, 312, 324, 404, 409, 428, 431, 450, 452—456, 467, 480, 542, 579, 582; прил. № 1—3; 120 (1), 144 (1), 167 (1), 266 (1), 301 (1), 428 (1), 534 (1), 542 (1);
— **выход из РКП(б) в Кронштадте** — 148, 192, 193, 216, 252, 266, 289, 290, 313—319, 339, 341, 342, 375, 630, 708; 252 (1, 2), 341 (1), 375 (2).
— **на судах Петроморбазы** — 94, 155, 156, 175—177, 197, 218, 224, 234, 267, 441, 457, 458; 76 (1), 127 (1).
— **войсках ПВО, Петроградского укрепрайона и 7-й армии** — 197, 234, 245, 263, 267, 297, 367, 369, 406; 76 (1).
— **Северной группе войск** — 322, 323, 366, 382, 418, 442, 570.
— **Южной группе войск** — 160, 161, 211, 222, 298, 309, 348—350, 363, 368, 381, 383, 388—391, 399, 400, 403, 405, 416, 434, 439, 440, 450, 473, 498; 383 (1), 399 (1).
— **Петрограде** — 72, 95, 97, 99, 101, 125—128, 136, 150, 155, 156, 158, 175—179, 197, 199, 200, 218, 232, 234, 237, 244, 295, 297, 321, 325, 377, 380, 387, 397, 398, 404, 406, 407, 420, 431, 436, 457—459.
— **уездах Петроградской губернии** — 101, 197, 234; 228, 234, 369, 496 (Петергофский у.); 358 (Ямбургский у.).

После подавления восстания

— **на судах и в частях Балтфлота** — 615, 714, 746, 786, 819.
— **на судах и в частях кр. Кронштадт** — 575, 578, 651, 714, 718, 719, 734, 735, 738, 746, 819, 823, 824, 827; 575 (1).
— **частях ПВО и 7-й армии** — 549, 786.
— **Петрограде** — 481, 482, 548, 597, 742, 786.
— **Петроградской губернии** — 799.

Материалы Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) (Полномочной комиссии ВЦИК) по обследованию положения в Балтфлоте, ПВО, Петрограде и Кронштадте — 762, 763; 764—776 (протоколы), 777, 778 (доклад), 779, 785, 819, 822, 826.

политико-воспитательная работа в войсках — 5, 15, 578, 592, 622, 624 **общие**; см. также **Материалы Комиссии Политбюро ЦК РКП(б)**; 1—3, 5, 10, 15, 17, 61, 556, 616, 617, 714;

[a)] Цифры в указателе обозначают номер документа, а цифра (цифры) в скобках — номер примечания к соответствующему документу.

2 (1) (**Балтфлот**); 2, 16, 578, 713; 2 (9), 16 (1) (**Кронштадт**); 386, 399, 434, 445, 498 (**Южная группа войск**); 366 (**Северная группа войск**); 713 (**Петроград**).

мобилизация и демобилизация коммунистов и делегатов X съезда РКП(б), направленных в Петроград — 242, 274, 293, 357, 364, 435, 489, 492, 532, 541, 552, 591.

перерегистрация коммунистов в партийных организациях Балтфлота и Кронштадта — 1, 708, 732, 738; 1 (1).

II. МЕРОПРИЯТИЯ ПАРТИЙНЫХ, ВОЕННЫХ И СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПОДАВЛЕНИЮ ВОЛНЕНИЙ В ПЕТРОГРАДЕ, ВОССТАНИЯ В КРОНШТАДТЕ И ПО ЛИКВИДАЦИИ ИХ ПОСЛЕДСТВИЙ

ЦК РКП(б) — 238, 243, 357, 489, 622; 302 (1) (**X съезд и участие его делегатов в кронштадтских событиях**); 444, 687 (**пленумы ЦК**); 33, 621, 627, 639, 659, 664, 707, 713, 720, 749, 757, 763, 781, 819, 822, 826 (**Политбюро**); 5, 551, 577, 596, 724 (**Оргбюро**); 242, 274, 435, 541, 552, 563, 794, 805; 19 (1) (**Секретариат**).

Петербургского (Петроградского) комитета РКП(б) — 13, 31, 42, 136, 407, 446, 532, 595, 597, 616, 675, 706, 753, 787, 815; 20—21 (1); 23, 25, 97, 126, 150, 179, 295, 321, 380, 397, 398, 436, 459, 481, 482, 548 (оперсводки троек райкомов Петрограда (№ 496 — Петергофского у.).

РВСР и Штаба РККА — 45, 46, 153, 154, 158, 185, 201, 210, 233, 238, 243, 268, 270, 275, 302, 304, 352, 396, 414, 433, 438, 448, 494, 537, 540, 542, 567, 568, 576, 598, 617, 646, 727, 747, 762, 779; 45 (1).

Главкома — 96, 182, 219, 226, 272, 296, 301, 326, 401, 447, 460, 491, 542, 598.

Комитета Обороны (Военного Совета) Петрограда — 20, 21, 27, 42, 64, 67, 69, 74, 75, 93, 102, 107, 133—135, 159, 202, 243, 407, 468; 102 (1, 2), 550 (1).

ПВО и Петроградского укрепрайона — 65, 67, 99, 137, 157, 184, 198, 204, 227, 269, 293, 296, 327, 369, 387, 407, 438, 555, 600, 631, 718, 734.

7-й армии — 153, 154, 182, 187, 196, 219, 226, 229, 235, 237, 272, 296, 303, 324, 326, 360, 365, 401, 408, 409, 412, 413, 460, 466, 487, 491, 495, 538, 549, 561, 569, 600; 538 (1).

Северной группы войск — 202, 263, 362, 366, 570.

Южной группы войск — 180, 230, 231, 236, 273, 276, 293, 305, 329, 330, 349, 364, 381, 385, 386, 388, 399, 402, 403, 434, 437, 445, 461—465, 468, 470, 471, 483, 486, 492, 498, 554; 399 (1), 469 (1—3).

заградотрядов Южгруппы войск — 367, 533.

военно-санитарного поезда — 477—479.

командования и политорганов Морских Сил Республики — 68, 159, 208, 615, 646, 660, 696, 729, 733, 752; 2 (2).

командования и политорганов Балтфлота — 1, 3, 4, 6, 7, 10, 15, 17, 35, 43, 68, 70, 71, 76, 94, 98, 103—105, 108—111, 155, 156, 161, 175—177, 186, 197, 207, 218, 220, 240, 241, 267, 279—281, 292, 328, 423, 441, 457, 458, 562, 579, 589, 591, 604, 680, 709, 714, 715, 719, 734, 735, 746; 44 (1).

ВЦИК — 825, 831; 754 (1).

СНК РСФСР — 73.

СТО СНК РСФСР — 73, 493, 550; 33 (3), 73 (1).

НКИД РСФСР — 44, 136, 201, 206, 239, 270, 271, 300, 384, 410, 443, 553, 583, 698, 716, 817, 830; 270 (1).

ВЧК (ГПУ, ОГПУ) — 2, 34, 125, 128, 209, 210, 233, 234, 278, 297, 378, 407, 421, 585, 602, 618, 635, 638, 643, 646, 647—649, 656, 754, 758, 761, 782, 784, 785, 790, 805, 812, 823, 827, 835; 19 (1), 33 (3), 378 (1), 724 (1).

Наркомпрода РСФСР — 901.

Наркомпочтель — 220 (1).

Наркомпроса РСФСР — 563.

РОКК — 411,

Петроградского Совета — 31, 42, 131, 232, 260, 404, 582, 584, 595, 597, 611, 632, 663, 675, 788; 27 (1), 258 (1).

ПГЧК, ОО Охфингран Республики и его отделений — 19, 38, 40, 41, 47, 63, 67, 72, 95, 125, 127, 128, 160, 162, 195, 199, 200, 211, 222—225, 262, 294, 298, 309, 322, 323, 332, 348, 350 (ОДТЧК), 353, 363, 368, 378, 382, 383, 389—391, 400, 405, 406, 415—418, 422, 439, 440, 442, 446, 449, 450, 472, 499, 500, 530, 534, 535, 545, 547, 557, 564, 571—574, 580,

581, 593, 613, 628, 640—642, 652, 661, 667, 670, 684, 706, 712, 722, 725, 726, 728, 731, 751, 755, 756, 760, 783, 786, 789, 791—793, 795, 796, 798, 799, 801—804, 806, 808, 811, 813, 814, 816, 820, 824, 828, 829; 294 (1), 297 (1), 378 (1).

Петроградской губернской милиции — 22, 26, 101, 106, 325, 472, 488, 694; 306 (**Петергофского у.**); 307, 308, 419, 473, 497 (**Петроградского у.**).

Петроградского губпрофсовета — 351, 420.

Петербургского губкома комсомола — 244; 228 (**Петергофского уездкома**); 358 (**Ямбургского уездкома**).

— **формирование и подготовка частей 7-й армии к штурму Кронштадта, переброска резервов и вооружений** — 99, 102, 137, 153, 180, 182, 187, 196, 203, 226, 231, 273, 276, 292, 304, 326, 360—363, 367, 401, 402, 406, 407, 413, 437, 438, 449, 537, 542.

— **состав и численность войск, сосредоточенных для овладения Кронштадтом** — 137, 187, 304, 396, 537, 542; 542 (2).

— **боевые действия — общие (7-я армия)** — 199, 200, 226, 235, 267, 272, 279, 280, 294, 302, 304, 329, 330, 404, 460, 466, 467, 487—489, 491, 494, 526, 528, 531, 533, 538, 542; прил. № 1—3; **Северной группы войск** — 163, 352, 361, 362; **Южной группы войск** — 180, 182, 230, 236, 273, 276, 293, 297, 298, 329, 385, 402, 461—465, 467, 468, 471, 483—485; **авиации** — 272, 277, 304, 447, 495; 277 (1); **артиллерийские дуэли** — 219, 223—225, 229, 230, 234, 243, 272, 296, 301, 304, 329, 348, 419, 440, 473; 196 (1), 275 (2), 301 (2), 461 (1), 463 (1), 467 (1).

— **потери при штурме Кронштадта** — 477—479, 492, 498, 542, 569; 631 (**пленные и трофеи**); 600 (1) (**уборка трупов со льда Финского залива**); 479 (1), 569 (1).

— **награждение участников штурма Кронштандта** — 543, 551, 554, 567, 568, 577, 647, 663; 554 (1), 568 (1), 577 (1).

— **оказание помощи пострадавшим от кронштадтских событий** — 584, 599, 611, 632, 713, 738; 584 (1).

— **изучение и издание материалов о кронштадтских событиях** — 563, 584, 596, 621, 622, 627, 664, 687; 673 (**за границей**).

— **состояние командных и политических кадров, назначения на должность** — 494 (**ЦК РКП(б) и РККА**); 2, 3, 7, 15, 17, 61, 75, 539—541, 562, 577, 589, 597, 618, 712; 2 (2), 5 (1), 7 (1), 17 (1), 75 (1) (**Балтфлот**); 96, 153, 577; 491 (1) (**ПВО и 7-я армия**); 597 (**Петроград**); 592 (1) (**Западный фронт**).

— **продовольственное и топливное положение** — 13, 33, 493, 595, 597, 601, 664, 675, 762—779, 781; 33 (4) (**в Петрограде**); 33, 601, 664; 33 (4) (**в Москве**); 13, 202, 601, 785, 788 (**в войсках ПВО и 7-й армии**); 2, 10, 601, 764—779, 781, 788, 819, 822, 826 (**в Балтфлоте и Кронштадте**).

III. ДЕЙСТВИЯ КРОНШТАДТЦЕВ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ И В ЭМИГРАЦИИ

— **взятие власти и создание ВРК** — 62, 71, 78, 79, 507—509, 585, 618, 629, 636, 645, 828, прил. № 1—3.

— **протоколы заседаний ВРК** — 132, 299, 370, 392, 451.

— **программа и цели ВРК** — 48, 250, 264, 353, 377, 462, 503—509, 522, 523, 527, 625, 674, 676, 699—705, 744, 750, 809.

— **распоряжения и приказы по организации охраны порядка и обороны города и крепости** — 80, 114—117, 129, 130, 140, 165, 336, 372, 393 (**ВРК**, см. также протоколы его заседаний); 168, 284, 310, 311, 333—335, 338, 354, 393, 426; 333 (1), 334 (1) (**Штаб Обороны**); 169, 170, 283, 374, 427 (**Управление артиллерии и артдивизионы кр. Кронштадт**).

— **позиция профсоюзов и кронштадтской организации РКП(б)** — 123, 284, 338, 579, 618, 712.

— **аресты коммунистов** — 81, 111, 121, 140, 145—147, 251, 285, 291, 337, 343, 344, 356, 392, 451, 579, 618; прил. № 1; 356 (1).

— **агитационно-пропагандистская работа ВРК в крепости и за ее пределами** — 80, 100, 118, 119, 141, 142, 162, 181, 183, 188, 249, 250, 286, 288, 355, 373, 424, 425, 455, 559, 628; прил. № 1.

— **состав и численность войск и вооружений в Кронштадте** — 187, 246, 269, 324, 365, 542; прил. № 1; 365 (1).

— **связи ВРК с заграницей** — 424, 425, 618; прил. № 1 (**общие**); 199, 224, 225, 227, 501, 505—509, 561 (**с Финляндией**); 213, 359, 371, 603, 745 (**с эмиграцией**); 474 (**с Международным Красным Крестом**).
— **деятельность Кронштадтского ВРК в эмиграции** — 559, 603, 609, 637, 693, 699—705, 711, 723, 730, 731, 744, 745, 748, 750, 809, 828.
— **положение кронштадтских беженцев в Финляндии** — 536, 561, 566, 583, 588, 590, 608, 609, 612, 655, 662, 671, 676, 681, 686, 688—692, 695, 737, 741, 744, 748, 750, 800.
— **о желании вернуться на Родину** — 817, 818, 820, 828, 830, 834.
— **участие кронштадтских беженцев в подготовке восстания в Петрограде** — 609, 614, 681, 693, 699—705, 711, 722, 723, 731, 797.
— **мандаты и удостоверения ВРК** — 39, 80, 83, 119, 171, 189, 190, 394, 745; 171 (1).
— **об использовании архива Кронштадтского ВРК** — 814.

IV. ОТНОШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ И ПОДПОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ К СОБЫТИЯМ В КРОНШТАДТЕ И ПЕТРОГРАДЕ

— **анархисты** — 265, 432, 618; 2 (12).
— **ПБО (организация В.Н.Таганцева)** — 11, 288, 565, 594, 609, 620, 623, 658, 666, 668, 669, 672, 673, 678, 679, 699—705, 723, 730, 731, 742, 749, 799, 828; 11 (1), 48 (1).
— **ПНС (кадеты)** — 204, 320, 673, 674, 706; см. также Центр действия.
— **РСДРП (меньшевики)** — 255, 395, 618, 629, 652, 665, 828; 28 (1, 2), 33 (2), 91 (1), 582 (1).
— **ТСНП (народные социалисты)** — 654.
— **эсеры (социалисты-революционеры)** — 28, 256, 395, 618, 629, 635, 654, 812, 828.

V. ОТНОШЕНИЕ ЗАПАДНЫХ СТРАН И РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ К КРОНШТАДТСКИМ СОБЫТИЯМ

Англия — 270, 271, 379, 430, 509, 609, 693, 717, 723, 809, 828; 267 (1), 271 (1).
Германия — 443, 717, 723; 443 (1).
Латвия — 44 (2).
Польша — 443; 443 (1, 2).
США — 259, 346, 410, 411, 555, 582, 716, 723.
Финляндия — 198, 199, 202, 234, 239, 304, 322—324, 327, 377, 509, 514, 515, 553, 555, 582, 583, 608, 609, 618, 685, 698, 723, 742, 748, 828; прил. № 4; 269 (1), 327 (1), 401 (1).
Франция — 8, 9, 270, 379, 475, 717, 723; 267 (1).
Чехо-Словакия — 475 (1).
Эстония — 44 и прим. 1 к нему, 300, 304, 331; 401 (1).
Международный Красный Крест — 384, 410, 411, 474, 602, 682; прил. № 1, 3; 717 (1).

Организации и партии русской эмиграции

— **общие** — 221, 259, 327, 430, 505—509, 582, 609, 629, 636, 699—705, 716, 723, 730, 748, 750, 809; 258 (2), 327 (1).
— **Административный центр и партия эсеров за границей** — 254, 359, 376, 430, 475, 528, 566, 608, 612, 614, 651, 681.
— **Земгор** — 527, 588, 625, 662, 711.
— **НСЗРиСв.** — 8, 174, 636, 723, 748; 174 (1, 2).
— **Национальный центр** — 9, 11, 625, 658, 673, 723, 730.
— **Национальный комитет (Русский национальный комитет)** — 721, 742, 745, 797.
— **РОКК** — 9, 214, 264, 555, 560, 657, 682, 717, 721; 11 (3), 625 (1), 682 (1), 717 (1), 721 (1); см. также Центр действия.
— **Союз Возрождения (организация ген. Миллера—Врангеля)** — 546, 723.
— **ТСНП (народные социалисты)** — 253, 345, 429; см. также Центр действия.
— **Центр действия** — 11, 377, 431, 490, 527, 529, 546, 588, 625, 626, 662, 683, 717, 723; 11 (2), 377 (1).

VI. ЛИСТОВКИ, ПИСЬМА, ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ О КРОНШТАДТСКИХ СОБЫТИЯХ

— **листовки** — 265, 432; 2 (14), 582 (2) (**анархистов**); 92, 118, 141, 181, 288, 373, 424, 559, 637; 48 (1), 92 (1), 679 (1) (**Кронштадтского ВРК**); 174 и прим. 1, 2 (**НСЗРиСв**); 288, 565, 623, 666, 668, 669, 672, 678, 679; 48 (1), 395 (1) (**ПБО**); 255, 395, 620, 665; 28 (1, 2), 33 (3), 91 (1), 395 (1), 582 (1), 669 (1) (**РСДРП—меньшевики**); 28, 256, 395; 28 (1), 395 (1), 669 (1) (**эсеров**); 12, 89—92, 263, 821; 2 (9, 13), 48 (2), 92 (1), 582 (3) (**неизвестных и отдельных лиц и групп**); 26, 107, 134, 469; 582 (3) (**Комитета обороны Петрограда**); 108, 212, 261 (**моряков Красного флота**); 260; 27 (1), 258 (1) (**Петросовета и ВЦИК**); 154 (**РВСР и 7-й армии**); 357 (**делегатов X съезда**); 262 (**1-го особотделения ОО Охфинган**); 2, 89—99, 131, 232, 436, 530, 565, 582, 629, 694; 2 (8), 12 (1), 33 (2), 395 (1), 432 (1) (**о распространении листовок в Петрограде и уездах губернии**).

— **письма, дневники, обращения, записные книжки участников событий** — 49—58, 60, 124, 172, 173, 194, 215, 217, 340, 456, 531, 545, 677 (**участников восстания из Кронштадта**); 558, 736 (**из тюрьмы**); 676, 689—691, 737, 800; прил. № 4 (**беженцев**); 641 (**выдержки из писем петроградцев**); 605—607; 607 (1) (**очевидцев кронштадтских событий**); 49—58, 545, 641 (**меморандумы цензуры с выдержками из писем**).

— **материалы прессы** —14, 44, 197, 204, 218, 258, 259, 528, 582, 613, 625; 14 (1), 44 (1), 197 (1), 258 (2), 320 (1), 425 (1); 4 (1) (**русской эмиграции**); 44, 204, 218 (**эстонской**); 257, 346, 536 (**финской**); 275, 414, 444; 275 (1), 414 (1) (**советской**); 48, 79, 103, 114—117, 122, 123, 130, 132, 134, 141, 142, 148, 154, 183, 186, 214, 249, 250, 252, 266, 290, 291, 311, 343, 344, 355, 372, 428, 455; 120 (1), 131 (3), 132 (1), 163 (1), 249 (1, 2), 260 (1), 286 (1, 2), 347 (2), 370 (1), 428 (1), 453 (1), 579 (1), 582 (4), прил. № 1 (1—3) (**«Известия Временного...»**).

— **оценка причин возникновения восстания и его поражения, роли и значения кронштадтских событий: особоуполномоченным ВЧК Я.С.Аграновым** (618); **начпобалта Э.И.Батисом** (562); **представителем АЦ в Финляндии И.М.Брушвитом** (528); **комиссаром штаморси Балтморя Г.П.Галкиным** (589); **руководителем Северного Центра действия ген. С.Ц.Добровольским** (683); **председателем Петросовета Г.Е.Зиновьевым** (597, 629); **следователем ОО Охфинган и ПГЧК П.А.Карусем** (712); **военным руководителем Центра действия ген. Н.А.Клюевым** (546); **председателем ПГЧК Н.П.Комаровым** (582); **В.И.Лениным** (238, 645); **коморси Республики А.В.Немитцем** (207); **представителем Земгора Н.Ф.Новожиловым** (527); **членом Кронштадтского ВРК И.Е.Орешиным** (прил. № 2); **пред. Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко** (прил. № 1); **представителем Центра действия полковником Н.Н.Пораделовым** (529); **уполномоченным ОО ВЧК В.Севеем** (208); **политработником Побалта С.В.Фоменко** (579); **эсером** (18).

VII. РЕПРЕССИИ

— **взятие заложников** — 135, 183, 214, 353, 684; 684 (1).

— **отправка моряков Балтфлота из Петрограда на юг** — 195, 224, 234, 267, 272, 278, 304, 433, 448, 598, 638, 639, 643, 644, 646, 649, 650, 697, 734; 195 (1), 226 (1), 278 (1), 297 (1), 433 (1), 638 (1).

— **приговоры трибуналов, постановления троек ОО Охфинган и коллегии ПКЧК, заключения следователей и анкеты репрессированных** — 207, 209, 210, 233, 240, 268, 347, 422, 535, 544, 556—558, 576, 578, 580, 581, 586, 587, 610, 616, 618, 619, 628, 633, 634, 639, 640, 642, 659, 667, 677, 692, 707, 709, 710 (**баптист**), 713, 720, 722, 724—726, 728, 736, 740, 747, 751, 805, 828, 832, 833; 216 (1), 313 (1), 339 (1), 341 (1), 347 (1), 375 (1, 2), 423 (1), 544 (1), 572 (1), 724 (1) (**военморы в Кронштадте и Петрограде**); 213, 305, 415, 417, 422, 499, 500, 578; 409 (1), 418 (1), 422 (1) (**в частях 7-й армии**); 534, 547, 571, 574, 580, 593, 618, 640, 652, 652, 743, 828; 564 (1) (**жители г. Кронштадта**); 63, 717, 749, 810; 530 (1), 574 (1), 579 (1) (**жители г. Петрограда и губернии**).

— **фильтрация военморов Балтфлота** — 486, 646, 649, 650, 660, 680, 715, 724, 727, 729, 733, 735, 754, 759, 780—782, 784; 645 (1).

— **выселение из крепости Кронштадт семей «участников Кромятежа», амнистированных и «нетрудового элемента»** — 648, 696, 713, 778, 782, 784, 786—791, 793—795, 798, 801—804, 806—808, 811, 813, 815, 816, 829; 648 (1).

— **документы об амнистии «участникам Кронмятежа»** — 752—758, 760, 792, 796, 825, 830, 831, 835; 754 (1).
— **протоколы допросов и показания: зампреда Кронштадтского ВРК Н.И.Архипова** (750), **капитана парохода «Буревестник И.Ф.Басалаева** (520), **курсанта И.Г.Богданова** (163 и прим.). **первого помощника старшего артиллериста лк «Петропавловск» З.И.Бруля** (516, 517), **члена Кронштадтского ВРК В.А.Валька** (462, 503, 504), **кр-ца 560-го сп А.В.Васильева** (454), **пред. Кронштадтского Совета П.Д.Васильева** (84, 85), **члена Кронштадтского ВРК С.С.Вершинина** (246—248), **технического редактора газ. «Известия Временного...» Е.Ю.Владимирова** (524), **нач. 2-го особотделения (Кронштадтского) ОО Охфингран Республики А.И.Грибова** (86), **военмора тральщика «Минер» И.И.Грузинова** (688), **ездового Управления артиллерии кр. Кронштадт Н.П.Гусева** (692), **военмора лк «Петропавловск» А.А.Гуцко** (521), **меньшевика Ф.И.Дана** (656 (1)), **нач. 1-й бригады линкоров, быв. контр-адмирала С.Н.Дмитриева** (510—512), **ст. помощника командира ледокола «Огонь» С.Е.Ершова** (525), **нач. Берегового отдела Кронпорта П.А.Зеленого** (514—515), **военмора канлодки «Хивинец» Ф.Зеленова** (113), **комиссара 1-й бригады линкоров А.Г.Зосимова** (84, 501), **первого помощника командира лк «Севастополь» Б.А.Карпинского** (513 и прим. к нему), **пред. судового комитета (ревкома) лк «Севастополь» И.Д.Коровкина** (518), **комиссара штаба кр. Кронштадт Е.К.Коршунова** (84), **комиссара Балтфлота Н.Н.Кузьмина** (87), **члена Кронштадтского ВРК А.А.Куполова** (609), **редактора газ. «Известия Временного...» А.Н.Ламанова** (522, 523), **Минина (Митина) Н.И.** (656 (3)), **военмора переходящих команд К.П.Мурана** (423), **комиссара кр. Кронштадт И.Г.Новикова** (112), **члена Кронштадтского ВРК П.М.Перепелкина** (505, 506), **пред. Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко** (507—509, 699—705), **военмора учебно-минного отряда М.М.Пименова** (476), **меньшевика Н.А.Рожкова** (656 (2)), **военмора лк «Севастополь» Л.Ф.Савченко** (519), **зампреда Кронштадтского отделения РВТ ПВО В.Е.Ситникова** (502), **руководителя ПБО В.Н.Таганцева** (723, 730), **курсанта высшей партшколы Я.П.Ульянова** (88), **зампреда Кронштадтского ВРК В.П.Яковенко** (809).

УКАЗАТЕЛЬ КОРАБЛЕЙ, ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ

I. КОРАБЛИ БАЛТФЛОТА

1. Соединения

1.1. Дивизии

Дивизия траления II, 192
Минная I, 64, 103, 231, 296; II, 192, 383, 457
Подводных лодок I, 66, 67, 128, 231, 239, 246, 248—250, 341; II, 192, 346

1.2. Дивизионы

1-й тральщиков I, 128, 246, 248—251, 341
2-й тральщиков I, 69, 71, 231, 232, 248, 251
2-й эсминцев I, 64, 66, 341
3-й тральщиков I, 69, 70, 250, 341
3-й эсминцев I, 128
4-й моторных тральщиков I, 69
4-й новостроящихся эсминцев I, 65, 128
7-й эсминцев I, 69, 70, 128, 248
Дивизион моторных тральщиков Балтморя I, 69, 249
Дивизион тральщиков Онежского озера I, 68
Дивизион тральщиков-заградителей I, 86

Флотилии

Амурская и Каспийская II, 414
Транспортная I, 64, 66, 128 167, 231, 248, 300

Бригады

1-я линкоров I, 11, 74, 108, 110, 135, 143, 361, 461; II, 35, 72, 318, 404
2-я линкоров I, 108, 135, 346, 361, 461; II, 35, 117, 318, 381

2. Корабли

2.1. Линкоры

«Андрей Первозванный» I, 74, 89, 245; II, 85, 117, 342, 346, 350, 353, 401, 404
«Гангут» I, 49, 64, 101, 102, 115, 121, 128, 172, 249, 369, 370, 465, 518; II, 35, 329, 342—344, 371, 376, 455
«Гражданин» I, 534; II, 342
«Петропавловск» («Марат») I, 6, 12, 15, 22, 23, 30, 48—51, 73, 88, 89, 97, 101—103, 107—109, 113, 114, 119, 124—127, 129, 130, 133—135, 137, 142, 143, 153, 155, 156, 159, 165—177, 181, 184, 185, 187, 197, 208, 215, 218—220, 222—224, 226, 227, 233—236, 239, 240, 244, 245, 253, 255, 256, 258, 259, 261, 264, 266, 277, 278, 283, 287, 289—291, 295, 297, 298, 302, 305—307, 309, 316, 328, 333—335, 344, 346, 351, 352, 360, 374, 396, 398, 421, 431, 436, 446, 463, 465, 470, 477—480, 482—486, 492, 498, 499, 501, 504, 511—513, 515, 518, 519, 523—527, 529, 531, 532, 535, 543, 556, 559, 565, 567—571, 592, 610—612, 614—618, 623, 627, 628, 630, 632; II, 12, 20, 21, 23, 30, 34—36, 38, 39, 41, 42, 65, 71—73, 75—78, 81, 83, 85, 92, 94, 117, 143, 165, 188, 243, 245, 290, 295, 296, 301, 305, 306, 318—322, 327, 328, 331, 332, 336—338, 342—344, 350, 353, 368—373, 376, 378, 379, 381, 383, 386, 404, 412, 415, 416, 419, 422, 423, 425, 426, 436, 455, 459, 475
«Парижская Коммуна», см. «Севастополь»
«Полтава» I, 64, 102, 121, 128, 129, 172, 231, 248, 249, 465, 518; II, 35, 329, 342, 343, 371, 376
«Республика» I, 436, II, 342, 404

«Севастополь» («Парижская Коммуна») I, 6, 22, 30, 48, 73, 88, 97, 101—103, 106, 108, 109, 113, 114, 117, 119—121, 124, 130, 133, 142—145, 147—149, 151, 152, 155, 168—170, 179, 184, 185, 197, 219, 220, 222, 227, 228, 233, 238, 239, 244, 245, 253, 255, 258, 259, 262, 264, 283, 287, 289—291, 295, 305—307, 316, 325, 328, 333, 340, 344, 346, 351, 352, 375, 396, 398, 427, 431, 436, 446, 458, 463, 470, 477—479, 484—488, 492, 494—496, 498, 499, 501, 504, 511, 512, 518, 519, 523—525, 527, 529, 532, 543, 559, 565, 568—571, 592, 610—612, 614, 618, 623, 627, 628, 632; II, 12, 24, 30, 34—36, 38—42, 53, 56—58, 71, 73, 81—85, 92, 94, 117, 192, 243, 245, 290, 291, 294—296, 305, 307, 318, 319, 323, 326—328, 331, 333, 335, 336, 342—344, 368, 369, 383, 386, 392, 395, 404, 415, 416, 419, 422, 423, 425, 445, 455, 473

2.2. **Крейсеры**

«Аврора» I, 245; II, 86, 353
«Адмирал Макаров» I, 64, 103, 230, 245, 249, 251; II, 353
«Баян» I, 64, 251, 252, 341; II, 342
«Богатырь» I, 64, 251, 252, 341; II, 342
«Громобой» I, 172; II, 117, 181
«Олег» I, 245; II, 353
«Россия» I, 175, 245; II, 353, 385
«Рюрик» I, 172; II, 80, 371, 404
«Светлана» I, 64, 251, 252

2.3. **Эсминцы**

«Азард» I, 64, 65, 128, 231, 232, 246—251
«Амурец» I-64, 66, 248, 249, 341, 342; II, 295
«Борго» I, 128, 129, 540
«Внимательный» I, 128, 129
«Внушительный» I, 69, 70, 128, 129
«Всадник» I, 64, 66, 248, 249, 341, 342
«Выносливый» I, 69, 128
«Гайдамак» I, 64, 66, 128, 248, 249, 341, 342
«Гарибальди» I, 64, 65, 128, 155, 230, 231, 232, 249—251
«Десна» I, 64, 65, 230, 251; II, 419
«Забияка» I, 64, 65, 228, 251
«Изяслав» I, 64, 65, 232, 251; II, 85
«Инженер-механик Дмитриев» I, 69, 70
«Инженер-механик Зверев» I, 69, 70
«Капитан Изыльметьев» I, 49, 64, 65, 128, 250, 251
«Крепкий» I, 64, 65, 232, 248; II, 194, 195, 461
«Лейтенант Шмидт» I, 64, 66
«Лихой» I, 64, 65
«Ловкий» I, 64, 65
«Меткий» I, 64, 65, 232
«Новик» I, 65, 66
«Орфей» I, 64, 65, 132, 251, 327
«Победитель» I, 64, 65, 128, 155, 231, 232, 251, 341, 342
«Самсон» I, 64, 65, 246, 248—251
«Сибирский стрелок» I, 64, 66, 128; II, 19, 474, 476
«Уссуриец» I, 64, 66, 341, 342

2.4. **Миноносцы**

№ 142 I, 69
№ 213 I, 69

2.5. **Подводные лодки**

«Вепрь» I, 66
«Волк» I, 66; II, 189, 190
«Ерш» (подводный минный заградитель) I, 66, 67
«Змея» I, 66, 67
«Леопард» I, 66, 67
«Пантера» I, 66, 67; II-461

«Рысь» I, 67
«Тигр» I, 66
«Тосно» (база подводных лодок) I, 66, 67, 74
«Тур» I, 66, 67
«Ягуар» I, 66, 67

2.6. **Тральщики**

«Баррикада» I, 74
«Буй» I, 69, 70
«Гарпун» I, 69, 70
«Дозорный» I, 69, 70
«Заградитель» II, 143, 145
«Запал» I, 69, 70
«Илим» I, 69
«Кама» (плавучая мастерская), см. транспорт «Кама»
«Клюз» I, 69
«Красноармеец» I, 74
«Невод», см. сторожевое судно «Невод»
«Минер» II, 84, 143
«Подсекатель» I, 69, 70
«Разведчик» I, 69, 70
«Роксана» I-69
«Стрела» I, 69, 70
«Ударник» I, 69, 70
«Щит» I, 69, 70
«Якорь» I, 69, 70

2.7. **Канонерские лодки**

«Храбрый» I, 67, 231, 246—248, 251, 341, 342; II, 383
«Хивинец» I, 67, 172; II-383

2.8. **Минные заградители**

«Волга» I, 470
«Ерш» (подводный), см. подлодка «Ерш»
«Ловать» I, 74, 402
«Нарова» («Нарва») I, 74, 141, 398, 436, 470, 569; II, 117, 404
«Урал» II, 459
«Шексна» I, 69, 70
«Яуза» (сетевой заградитель) I, 69, 70

2.9. Сторожевые суда

«Кобчик» I, 68
«Коршун» I, 68, 81
«Невод» I, 69, 70
«Ястреб» I, 74, 81

3. Вспомогательные суда

3.1. **Блокшивы**

№ 2, № 4, № 49 I, 74
№ 9 I, 606
«Баррикада», см. тральщик «Баррикада»

3.2. **Буксиры**

«Сильный» I, 74

3.3. **Гидрографические суда**

«Котлин 1» I, 74
«Котлин 2» I, 74
«Орел» I, 72
«Петрозаводск» I, 72
«Самоед» I, 72
«Силач» I, 71
«Триангулятор» I, 82

3.4. **Госпитальные суда**
«Народоволец» II, 459
«Трансбалт» I, 72, 230, 231, 246—249, 341

3.5. **Кабельные суда**
«Зенит» I, 69

3.6. **Ледоколы**
«Аванс» I, 71
«Ворон» II-71
«Ермак» I, 128, 129, 250, 545, 574, 587; II, 62, 63, 333
«Куйвасто» I, 82
«Огонь» I, 71, 128, 155, 250, 540; II, 35, 79. 80, 235, 375
«Ревель» I, 71
«Трувор» I, 71, 128, 155, 163, 231, 250, 523, 540; II, 35, 36, 79, 80, 235, 375
«Черноморский», № 4 I, 82
«Чудный» I, 71
«Щепотьев» II, 71
Ледокольно-спасительный отряд БФ I, 71, 231, 248; II/ 375

3.7. **Лоцманские суда**
«Внешняя лоцвахта» I, 71

3.8. **Пароходы**
«Буревестник» I, 533; II, 72
«Гагара» II, 213
«Горлица» I, 361, 533
«Ижора» I, 375

3.9. **Портовые суда**
«Водолей», № 2 I, 64, 66

3.10. **Посыльные суда**
«Ворон» I, 71
«Кречет» I, 72, 128, 134, 155, 231, 232; II, 295, 296

3.11. **Спасательные суда**
«Волхов» (спасательное судно подводных лодок) I, 66, 67
«Орви» I, 71

3.12. **Транспорты**
«Абрек» I, 247
«Агитатор» I, 71; II, 354
«Азимут» I, 250
«Ангара» (плавучая мастерская) I, 64, 66, 231, 461; II, 234, 414
«Аргунь» I, 71
«Борго» I, 128, 129, 540
«Водолей», № 2, см. портовое судно «Водолей» № 2
«Волхов», см. спасательное судно «Волхов»
«Вольта» I, 403
«Декрет» I, 71
«Елена» (нефтеналивной) I, 128, 129
«Народоволец», см. госпитальное судно «Народоволец»
«Кама» I, 64—66, 128, 231, 232, 239; II, 234
«Минер», см. тральщик «Минер»
«Ока» I, 64, 66, 167
«Пролетарий» I, 65
«Самоед» (гидрографическое судно) I, 72
«Спиноза» (нефтеналивной) I, 436
«Сухона» (вспомогательное судно) I, 64, 66; II, 234
«Тамара» (нефтеналивной) I, 65, 66, 128, 129
«Тосно» (база подводных лодок) I, 66, 67, 74

«Урал» (транспортная база) I, 69, 71, 250
«Услужливый» I, 64, 66

3.13. **Учебные суда**

«Верный» I, 67
«Воин» I, 66, 67, 128
«Заря свободы» I, 446
«Океан» I, 67, 246, 248, 249; II, 295

3.14. **Яхты**

«Александрия» I, 231
«Нева» («Невка») I, 72, 107, 232; II, 367
«Полярная звезда» I, 64
«Царевна» I, 64
«Штандарт» I, 64

4. Военно-морские учреждения

4.1. **Базы**

Кронштадтская морская база I, 47, 50, 62, 86, 93, 97, 98, 129, 145, 155, 168; II, 29, 84, 202, 227—342, 350, 371, 372, 446
Петроградская морская база I, 47, 50, 63, 64, 100, 106, 114, 129, 133, 145, 155, 195, 211, 216, 230, 246, 250, 264, 282, 296, 326, 327, 347, 477, 478, 511; II, 202, 203, 342, 369, 370, 372, 376
Свирская база БФ I, 68
Шлиссельбургская морская база I, 47, 62, 80—83, 86, 129, 133, 155, 230, 232, 246, 247, 252, 282, 327, 341, 342, 446, 477, 478; II, 293, 342, 369, 370, 372, 376

4.2. **Госпитали, лазареты**

Морской госпиталь в Кронштадте I 77, 127, 219, 241, 242, 360, 361, 402, 436, 445—447; II, 273, 291, 293, 295, 296, 326, 327, 381, 415, 472
Морской госпиталь Петробазы I, 65, 68, 72, 231
Ветеринарный лазарет кр. Кронштадт I, 76
Морской лазарет Шлиссбазы I, 81

4.3. **Лаборатории**

Артиллерийская Кронпорта I, 374, 613; II, 381
Минно-артиллерийская I, 77; II, 344, 385

4.4. **Маяки**

«Береговой» I, 74
«Демонсткинский», паровой плавучий I, 72
«Лондонский» I, 74
«Толбухин» I, 74, 484, 499, 571; II, 339, 395, 416
«Шепелевский» I, 74

4.5. **Обозы**

Транспортный обоз Кронкрепости I, 76; II, 147, 392, 404, 413
Транспортный обоз Петроградского порта II, 234

4.6. **Порты**

Гребной порт Петроморбазы I, 71, 86, 157, 199, 226, 230, 461; II, 83, 234, 241
Главный порт Петроморбазы I, 230, 461; II, 230
Кронштадтский военный порт I, 77, 106, 240, 515, 526; II, 93, 203, 233, 246, 302, 380, 403
Петроградский военный порт I, 71, 157, 461; II, 241, 257
Петроградский торговый порт II, 235
Порт Свирской базы БФ I, 68

4.7. **Военные железные дороги**

Ижорская крепостная I, 80, 417, 426; II, 203
Котлинская I, 77, 449
Ораниенбаумская II-203

5.1. **Форты**

«Александр» I, 508, 607
«Ино» I, 352, 484, 486, 502, 568, 586; II, 21, 42, 101, 144, 152, 157, 164, 177, 265, 274—277, 302, 305, 420, 431, 447, 462, 464, 473—475, 479
№ 1 (южный) (1-я батарея южная кр. Кронштадт) I, 253, 258, 342, 344, 367, 428, 462, 478, 480, 510, 569, 570, 607; II, 321, 324, 327, 378, 404, 416, 421
№ 2 (южный) (2-я батарея южная кр. Кронштадт) I, 253, 258, 344, 428, 462; II, 324, 327, 378, 404, 421
№ 4 I, 75, 158, 258, 263, 283, 289, 344, 352, 394, 467, 477, 478, 480, 503, 542, 559, 569, 570, 603, 605, 607; II, 73, 117, 147, 307, 327, 378
№ 5 I, 344, 352, 446, 477, 478, 480, 492, 503, 542, 569, 570, 604, 605; II, 327, 400, 421
№ 6 I, 75, 158, 258, 283, 289, 330, 344, 246, 251, 352, 379, 394, 395, 446, 467, 477, 478, 480, 492, 503, 542, 549, 559, 568—570, 603—605, 607; II, 64, 73, 74, 117, 152, 191, 327, 339, 371, 378, 395, 400, 402, 421, 425
№ 7 1, 267, 291, 330, 344, 346, 351, 352, 366, 446, 477, 480, 503, 567, 568, 570, 571, 605; II, 81, 327, 400
«Константин» I, 75, 121, 191, 224, 258, 289—291, 295, 298, 302, 334, 335, 344, 352, 360, 478—480, 568, 569, 571, 607, 613, 618; II, 83, 291, 328, 392, 437
«Красная Горка», см. ф. «Краснофлотский»
«Красноармейский» («Обручев») I, 22, 50, 75, 76, 142, 149, 150, 155, 158, 171, 180, 258, 288, 291, 298, 302, 307, 328, 341, 344, 346, 352, 450, 480, 486, 502, 504, 514, 517, 524, 533, 542, 569—571, 607, 613; II, 42, 71, 105, 108, 117, 144, 147, 152, 191, 224, 227, 246, 291, 328, 335, 337, 376, 378, 392, 404, 416, 464
«Краснофлотский» («Красная Горка») I, 22, 79, 80, 89, 108, 121, 127, 152, 154, 158, 162, 166, 170—172, 180, 183, 187, 198, 199, 216, 217, 219, 220, 230, 232, 234—236, 239, 245, 247, 250, 253, 259, 266, 269, 278, 283, 284, 287, 290, 291, 291, 295, 297, 301—306, 323, 326, 327, 335, 343, 346, 351, 352, 368—370, 380, 384, 396, 409, 427, 428, 432—434, 446, 464, 465, 475, 477, 479, 484, 485, 508, 566, 614, 635, 636; II, 54, 63, 73, 86, 87, 117, 192, 225, 227, 245, 246, 293, 320, 323, 327, 332, 333, 337—339, 343, 351, 376, 378, 401, 415, 416
«Кронштот» I, 75, 76, 258, 344, 352, 533, 569, 607; II, 381
«Милютин» I, 75, 258, 298, 328, 344, 352, 371, 462, 474—476, 478, 480, 486, 502, 568—571, 607; II, 328, 409
«Михаил» I, 75, 76
«Обручев», см. ф. «Красноармейский»
«Ораниенбаумский» I, 266, 335, 551
«Передовой» («Серая Лошадь») I, 79, 158, 170, 216, 217, 230, 232, 384, 432, 464, 465, 566; II, 192, 343, 351, 376, 378
«Павел» I, 288, 508
«Петр I» I, 77, 372, 373, 508, 607, 613; II, 327
«Пумала» II, 462
«Риф» I, 23, 75, 140, 150, 155, 170, 171, 174, 175, 234, 258, 288, 297, 298, 302, 307, 326, 328, 334, 335, 344, 346, 352, 370, 372, 405, 449, 479, 484—486, 499, 502, 513, 514, 569, 571, 577, 607; II, 71, 117, 152, 165, 213, 227, 246, 328, 335—337, 376, 378, 392, 404, 415, 416
«Сестрорецкий» I, 266, 286, 323, 335, 351
«Тотлебен-Морской» I, 75, 76, 155, 156, 158, 171, 179, 198, 239, 258, 264, 267, 283, 288, 295, 296, 298, 302, 322, 328, 342, 346, 351, 352, 366, 367, 431, 436, 446, 474, 477, 480, 486, 492, 499, 504, 514, 517, 538, 542, 554, 567, 569—571, 607, 614, 616; II, 42, 73, 117, 144, 191, 193, 213, 227, 246, 290, 306, 307, 321, 323, 326, 328, 337, 339, 378, 380, 387, 400, 404, 410, 415, 460
«Тотлебен-Сухопутный» I, 75
«Устье» I, 158, 216, 217, 566; II, 192, 371, 378
«Шанц» I, 23, 75, 76, 140, 155, 288, 298, 302, 307, 607; II, 71, 85, 290, 305, 307, 328, 337, 376

6. **Экипажи**[a)]

1-й Балтийский экипаж в Кронштадте II, 192

---

a) Морские отряды см.: II.1.9.

2-й Балтийский (флотский) в Петрограде I, 97, 231, 232, 423; II, 371
Полуэкипаж в Кронштадте II, 192
Территориальный морской экипаж ПВО I, 505, 602
Центральный флотский II, 184, 239, 244, 295, 296

II. ВОИНСКИЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ, СОЕДИНЕНИЯ И ЧАСТИ

1. Объединения, соединения, части (пехота, кавалерия)

1.1. Фронты

Западный I, 649, 650
Кавказский II, 9

1.2. Армии

7-я I, 226—229, 258—260, 263, 264, 268, 285, 288—291, 297, 298, 331, 333, 346, 349, 351, 353, 367, 369—371, 394, 398, 423, 428, 435, 436, 438, 439, 486, 487, 499, 504, 563, 566—571, 577, 589, 601; II, 10, 47, 383, 387, 394—397, 402, 417, 418, 421, 423, 424, 444, 455
10-я II, 9
11-я I, 301; II, 150

1.3. Группы войск

Северная I, 160, 161, 258, 259, 263, 267, 268, 283, 287, 289, 290, 295, 297, 298, 330, 331, 344, 365, 367, 370, 394, 395, 398, 412, 413, 427, 428, 434—436, 441, 462, 463, 466, 467, 470, 477, 478, 480, 486, 487, 498, 499, 503, 507—509, 566, 569—571, 601—605; II, 374, 375, 378, 380, 387, 393, 397, 417, 418, 424, 425
Южная I, 160, 161, 253—255, 258, 259, 264, 276, 283, 287, 289, 290, 297, 298, 304, 326, 330—332, 342—344, 352, 367, 368, 370, 380—384, 394—401, 415—418, 424—429, 435, 436, 455—458, 462—465, 468—470, 478, 481, 485—488, 498, 499, 566, 567, 569, 570, 601, 604, 605; II, 374, 375, 378, 387, 397, 402, 409, 411, 412, 417, 418, 424, 437

1.4. Участки

1-й, 2-й, 3-й, 4-й участки обороны Кронштадта I, 372, 373
Левый боеучасток Севгруппы войск I, 394—396
Левый и правый боеучастки Южгруппы войск I, 290, 297, 334, 384, 425, 426, 428, 457, 458, 462; II, 416, 505
Сестрорецкий (Северный), см. Северная группа войск
Средний боеучасток Южгруппы войск I, 253, 254, 290, 297, 304, 425
Южный, см. Южная группа войск

1.5. Дивизии

2-я Дон[ская] II, 9, 422
3-я стр. II, 9
5-я стр. II, 422
8-я стр. I, 650
11-я стр. I, 162, 195, 196, 255, 268, 577; II, 242, 387, 418
12-я и 14-я стр. II, 422
17-я стр. I, 427, 650
27-я стр. I, 157, 255, 259, 287, 351—353, 385, 400, 401, 412, 417—419, 424, 426, 428, 429, 434, 456, 458, 462, 472, 473, 489, 498, 561—563, 566—569, 577, 650; II, 48, 402, 422
43-я стр. I, 268, 577; II, 387, 422
46-я стр. II, 9
48-я стр. I, 162; II, 422
56-я стр. I, 198, 205, 259, 290, 367, 563, 577; II, 387, 409
Сводная I, 290, 380—384, 396, 416, 417, 424—426, 428, 429, 455, 456, 498; II, 415—417

1.6. Бригады

2-я рабочая по военным сообщениям II, 468
5-я запасная I, 162, 505
8-я отд. стр. II, 350

18-я милиционная I, 159, 160, 163, 268, 368, 499, 500, 555
29-я II, 242
31-я бригада 11-й дивизии I, 126, 162, 441—443, 563, 576, 577; II, 10
32-я бригада 11-й дивизии I, 255, 290, 352, 380, 384, 424, 434, 456, 478, 480, 568, 570, 607, 608, 610; II, 422
79-я бригада 27-й дивизии I, 284, 344, 352, 353, 368, 385, 412, 417—419, 424, 426—429, 434, 440, 456, 462, 465, 472, 478, 480; II, 48, 116, 402, 412, 422
80-я бригада 27-й дивизии I, 368, 422, 424, 427—429, 457, 462, 465, 478, 480, 508, 555, 561, 569, 570; II, 422
81-я бригада 27-й дивизии I, 422, 424, 457, 480, 561
127-я I, 577; II, 242
167-я бригада 56-й дивизии I, 352, 353, 383, 422, 424, 427, 455, 464, 478, 480, 566, 568—570, 608, 610; II, 409, 422
187-я отдельная I, 47, 78, 86, 108, 127, 129, 155, 160—162, 176, 236, 237, 290, 353, 383, 384, 417, 425, 456, 478, 480, 487, 566, 570, 608, 610; II, 82, 116, 342, 370, 372, 375, 376, 422, 425
Башкирская бригада I, 245, 367, 563, 577; II, 387
Бригада курсантов в Петрограде I, 264, 330, 350, 394, 607, 608
Бригада курсантов Северной группы I, 399; II, 387
Военно-рабочая Петроукрепрайона I, 356
Запасная I, 217
Петроградская территориальная I, 213, 214, 268; II, 374, 375, 422, 442

1.7. **Полки**

1-й запасной Юго-Западного фронта I, 51
1-й бригады курсантов Северной группы войск I, 398, 399, 434, 461, 570; II, 421
1-й милицейский 18-й бригады I, 159, 160, 368, 500
2-й бригады курсантов Севгруппы I, 399, 412, 466, 605; II, 421
2-й запасной I, 505
2-й милицейский 18-й бригады I, 160, 500
3-й бригады курсантов Севгруппы I, 412, 434, 466, 480; II, 421
3-й Петроградский (курсантов) I, 412, 413, 480
10-й запасной II, 62, 422
12-й запасной Южгруппы войск I, 217, 237, 253, 277, 347, 354, 384
91-й 31-й бригады I, 126, 127, 171, 430, 442, 566; II, 232
92-й 31-й бригады I, 126, 442
93-й 31-й бригады I, 126, 442
94-й 32-й бригады I, 380, 424, 456, 607, 610; II, 116
95-й 32-й бригады I, 370, 381, 425, 456, 607, 610; II, 116
96-й 32-й бригады I, 357, 370, 381, 425, 456, 607, 610; II, 116
98-й 33-й бригады I, 124, 565
136-й Орловский I, 464
235-й (Невельский) 79-й бригады I, 353, 385, 400, 417—419, 424, 429, 438—440, 456, 457, 463, 472, 508, 555, 557, 598; II, 12, 92, 324
236-й (Оршанский) 79-й бригады I, 353, 385, 401, 417—419, 424, 427, 429, 440, 457, 472, 507, 556, 558; II, 12, 324, 411, 412
237-й (Минский) 79-й бригады I, 353, 385, 401, 417—419, 424, 438—441, 457, 463, 472, 473, 507, 555—557; II, 12, 92, 324, 411, 412
238-й (Брянский) 80-й бригады I, 424, 457
239-й (Курский) 80-й бригады I, 424, 457, 508
240-й (Тверской) 80-й бригады I, 424, 457, 508
438-й II, 408
496-й 56-й дивизии I, 577
497-й 56-й дивизии I, 376
499-й 167-й бригады I, 422, 424, 455, 562, 569, 610
500-й 167-й бригады II, 422
501-й 167-й бригады I, 422, 424, 429, 455, 562, 569, 610; II, 409
560-й отд. Кронштадтский I, 75, 76, 106, 107, 116, 125, 227, 277, 295, 296, 328, 367, 398, 420, 421, 475, 510, 527, 560, 569; II, 20, 38, 47, 71, 81, 82, 92, 213, 291, 328, 354, 400, 404, 437

561-й 187-й бригады I, 78, 217, 253, 277, 279, 280, 285—287, 296, 297, 304, 309, 326, 330, 334, 336, 338, 342, 351, 353, 357, 370, 381, 383, 384, 398, 417, 421, 425, 432, 433, 453, 456, 464, 471, 472, 567—569, 611, 617, 618; II, 47, 92, 116, 324, 396, 422, 423, 425, 437
Кавалерийский 11-й дивизии I, 124, 565
Кавалерийский 27-й дивизии I, 480; II, 422
Кронштадтский отд. I, 78, 107, 217, 237, 253, 277, 295, 334, 353, 354, 382, 384, 417, 419, 420, 425, 456, 464, 611; II, 47, 224, 225, 227, 228, 231, 237, 245, 246, 344, 394, 425
Полк особого назначения Севгруппы I, 334, 336; II, 424, 425
Полк особого назначения 187-й бригады I, 253, 277, 353, 381, 382, 425, 456, 610—612
Сводный полк Южгруппы войск I, 425, 457, 508, 567, 568
Сводный особый полк курсантов Южгруппы войск I, 297, 326, 346, 351, 562
Сводный полк петроградских курсантов Севгруппы войск I, 330, 365, 366
Сводный полк полковых школ Севгруппы войск I, 398
Смоленский полк курсантов I, 366, 562

1.8. **Батальоны**

1-й военно-рабочий Военно-рабочей бригады I, 356
2-й военно-рабочий Военно-рабочей бригады II, 422
12-й запасной I, 381
43-й батальон связи I, 290, 291
Батальон московских курсантов I, 331
Батальон особого назначения 18-й милиционной бригады I, 511
Батальон связи Запфронта I, 562
Батальон связи 11-й дивизии II, 422
Запасной пулеметный I, 218
Инженерный 11-й дивизии I, 426, 458, 466; II, 422
Инженерно-рабочий в Кронштадте I, 77; II, 213, 246, 404
Коммунистический 2-го Городского района Петрограда I, 180
Сводный особого назначения Южгруппы I, 164
Сводный 381-го сп 43-й дивизии II, 422
Шлиссельбургский отд. стр. I, 81

1.9. **Отряды**

1-й отряд молодых моряков I, 64, 78, 238, 273, 277; II, 352, 382
1-й морской береговой I, 63, 64, 68, 97, 129, 166, 230—232, 250, 251, 341, 342; II, 59, 83, 117, 342, 372, 383
1-й морской территориального экипажа ПВО I, 602
1-й трудовой Балтморя (БФ) I, 68—70, 130
1-й отряд курсантов Северного участка (1-й боевой) I, 160—162, 218; II, 375, 380
2-й коммунистический I, 342
2-й отряд курсантов Северного участка I, 218
3-й отряд молодых моряков I, 64, 68, 246, 249, 250, 558
3-й отряд курсантов Северного участка I, 218
4-й морской отряд Петроградского терэкипажа I, 505
4-й отряд молодых моряков I, 64, 68, 69, 249, 250
5-й заградотряд I, 557
12-й заградотряд I, 344, 352
Автобронеотряд курсантов II, 422
Береговой отряд I, 75
Бронеотряд № 50 II, 422
Буероотряд II, 421
Гидроотряд Шлиссбазы I, 82
Заградотряд Запфронта I, 353, 562
Заградотряд Южной группы I, 557
Заградотряды 2-й, 5-й, 12-й, 14-й, 27-й и 48-й дивизий II, 422
Истроотряд 187-й бригады I, 237
Коммунистический отряд Южного участка обороны I, 217

Кронштадтский крепостной минный отряд I, 75, 76, 119, 534, 613; II, 404
Морской отряд переходящих команд (Кронштадтский) I, 74, 75, 225, 262, 263, 445, 447, 526—528, 613; II, 38
Особые отряды 2-й и 5-й дивизий и 142-й бригады I, 562
Особый заградотряд 11-й дивизии II, 421
Особый сводный отряд московских курсантов I, 353
Отряд Главного артиллериста кр. Кронштадт I, 74, 75, 360; II, 308, 344
Отряд Главного минера кр. Кронштадт I, 74, 75, 305, 527, 613; II, 38, 117, 143, 344, 385
Отряд Комдезертира I, 217
Отряд Костина, см. Отряд моряков под командованием Костина
Отряд курсантов Северного участка I, 218, 386
Отряд курсантов Южного участка I, 217
Отряд молодых моряков I, 177, 217, 230, 231, 237; II, 344
Отряд моряков под командованием Костина I, 341, 342, 369; II, 117
Отряд моряков особого назначения I, 68
Отряд особого назначения кр. Кронштадт II, 224, 228
Отряд особого назначения 2-го Городского района Петрограда I, 96
Отряд особого назначения 1-го особотделения I, 556
Отряд особого назначения Южной группы войск II, 422
Отряд Пантелеева, см.: II.4.3. (Команда лыжников)
Отряд петроградских милиционеров (конный) I, 99
Переводной отряд 167-й бригады I, 610
Переходящий отряд в кр. Кронштадт, см. Переходящая команда кр. Кронштадт
Рабоче-конвойный отряд кр. Кронштадт I, 74, 80, 88, 152, 260, 526, 527; II, 38, 82, 83, 304, 344, 373, 385, 389, 400, 404, 413
Рабоче-конвойный отряд маршрутных поездов I, 68
Рабоче-конвойный отряд Морведа в Ораниенбауме I, 121, 237, 417, 458; II, 63
Сводный отряд судовых команд кр. Кронштадт I, 74, 175, 473, 526, 527; II, 38, 72, 80, 92, 117, 181, 290, 302, 304, 306, 371, 376, 379, 401, 404

Эскадроны

Отд. кавалерийский 187-й бригады I, 80, 127, 237, 253, 382, 456
Эскадроны московских и тверских курсантов I, 110

2. Артиллерия

2.1. **Дивизионы**

1-й тяжелый КАУ II, 421
1-й тяжелый ТАОН «Слово» КАУ I, 366, 442
1-й отд. тяжелый Запфронта II, 421
1-й тяжелый морской артдивизион кр. Кронштадт I, 79; II, 338
1-й легкий КАУ I, 442; II, 421
2-й дивизион артиллерии кр. Кронштадт I, 152, 224
2-й отд. тяжелый Запфронта II, 421
2-й легкий КАУ I, 366, 442
2-й артдивизион КАУ II, 421
2-й сухопутный кр. Кронштадт I, 79
3-й гаубичный КАУ I, 366
3-й минно-подрывной II, 75, 189
3-й отд. тяжелый ТАОН II, 422
3-й отд. тяжелый Запфронта I, 562; II, 422
3-й дивизион артиллерии кр. Кронштадт I, 76, 621; II, 118, 213, 306, 307, 404
3-й легкий КАУ I, 442
4-й дивизион артиллерии кр. Кронштадт I, 75, 221, 243, 358, 379, 405, 406, 449, 613; II, 73, 74, 290, 305, 392, 404, 405
4-й гаубичный КАУ I, 442; II, 421
4-й минно-подрывной II, 455
5-й сводный запасной гаубичный Южгруппы войск I, 457; II, 422
10-й тяжелый I, 422
11-й гаубичный II, 421

11-й легкий Южгруппы войск I, 485
11-й тяжелый Севгруппы войск I, 413; II, 421
22-й и 23-й тяжелые I, 422
31-й легкий Сводной дивизии I, 425, 456; II, 422
32-й легкий Сводной дивизии I, 382, 425, 433, 456, 464; II, 422
Артдивизион 80-й бригады I, 424, 508
Гаубичный 11-й дивизии I, 467; II, 422
Гаубичный 187-й бригады II, 422
Железнодорожный артдивизион I, 217
Запасной артдивизион Западного фронта I, 650
Истродивизион (Искродивизион) I, 79, 426, 505
Легкий артдивизион 187-й бригады I, 357; II, 422
Легкие 79-й и 80-й бригад I, 570; II, 422
Легкий и гаубичный дивизионы 187-й бригады II, 422
Отд. артдивизион I, 253
Отд. артдивизион 187-й бригады I, 79, 237, 253, 381, 382, 425, 458; II, 84
Отд. дивизион ТАОН I, 467
Отд. сводный 56-й дивизии II, 422
Сводный артдивизион 27-й дивизии II, 422
Сводный тяжелый 56-й дивизии I, 426, 457; II, 422
Сводный тяжелый 81-й бригады I, 422
Сводный железнодорожный Южгруппы I, 290, 384, 425, 458
Тяжелый дивизион «А» ТАОН I, 423
Тяжелый дивизион «Б» ТАОН I, 423; II, 422
Тяжелый дивизион «В» ТАОН I, 423
Тяжелый дивизион «Е» ТАОН I, 457, 508; II, 408
Тяжелый дивизион «М» ТАОН I, 425, 508; II, 408, 422
Тяжелый дивизион «С» ТАОН I, 508; II, 408, 422
Тяжелый дивизион 11-й дивизии, см. 11-й гаубичный
Тяжелый дивизион Детскосельских командных курсов II, 422

2.2. **Батареи**

1-я и 2-я батареи Севгруппы войск I, 413, 467
1-я Южная кр. Кронштадт, см. форт № 1
2-я Южная кр. Кронштадт, см. форт № 2
4-я батарея Севгруппы войск I, 413
4-я Северная кр. Кронштадт, см. форт № 4
4-я зенитная кр. Кронштадт I, 376; II, 389
5-я зенитная кр. Кронштадт II, 464
6-я Северная кр. Кронштадт, см. форт № 6
6-я батарея курсантов Севгруппы войск I, 413, 466
7-я морская, см. ф. № 7
7-я батарея Севгруппы войск I, 218, 413, 466
8-я батарея Севгруппы войск I, 413, 466
8-я легкая КАУ Севгруппы войск I, 218, 466
8-я и 9-я зенитные ф. «Краснофлотский» I, 79
11-я батарея Севгруппы войск I, 218, 466
35-я батарея КАУ I, 366, 413, 467
55-я батарея КАУ I, 218
103-я и 104-я тяжелые КАУ I, 218, 366, 413, 466
109-я, 110-я, 111-я батареи Севгруппы войск I, 413, 466, 467
146-я и 148-я батареи Севгруппы войск I, 413, 466, 467
Железнодорожная зенитная батарея I, 158
Плавучая батарея «Воин», см. учебное судно «Воин»
Угольная батарея I, 334, 335, 463

2.3. **Бронепоезда**

№ 16 I, 218, 290, 382, 456, 556, 562; II, 422
№ 20 I, 290, 456, 562; II, 422
№ 27 I, 217, 290, 456
№ 33 I, 290, 456; II, 422

№ 157 (бронелетучка № 157) I, 290, 456, 462; II, 422
№ 201 I, 353, 422, 456, 562
№ 203 I, 353, 422, 456, 562
№ 204 (броневлощадка № 204) I, 353, 422, 456, 562, 570; II, 422
Автобронеотряд курсантов II, 422
Броневотряд № 50 II, 422
«Черноморец» I, 177; II 321

3. Авиация

3.1. **Дивизионы**

1-й морской воздушный гидродивизион в Ораниенбауме I, 79, 152, 155, 176—178, 186, 237, 251, 376, 382, 383, 417, 426, 445, 469, 470, 574: II, 36, 63, 75—79, 320, 370, 391, 412, 413
2-й морской воздушный гидродивизион I, 72, 469

3.2. **Отряды**

1-й авиационный I, 352, 353, 470, 562; II, 422
4-й авиационный I, 345, 352, 353
7-й авиационный I, 352, 353, 470, 562
11-й воздухоплавательный II, 422
16-й авиационный I, 469, 470; II, 422
17-й авиационный II, 422
18-й авиационный I, 352, 353, 562
21-й воздухоплавательный I, 79, 433, 464, 466, 470; II, 422
40-й авиацинный I, 352, 353, 470; II, 422
50-й авиационный I, 333, 469

4. Вспомогательные части (см. также 1.8)

4.1. **Дивизионы**

2-й запасной телеграфно-телефонный II, 422

4.2. **Отдельные роты**

1-я телефонно-телеграфная строительная II, 422
2-я телефонно-телеграфная строительная II, 422
4-я маскировочная II, 422
20-я телефонно-телеграфная строительная Запфронта I, 562; II-422
26-я телефонно-телеграфная строительная II, 422
43-я эксплуатационная II, 422
Артиллерийская, караульная и хозяйственная роты укрепленного берегового района Южного побережья Финского залива I, 79
Железнодорожная рота кр. Кронштадт II, 191
Переходящая рота Шлиссбазы I, 81
Рабоче-переходная рота Обладозера I, 68, 231
Роты Главного артиллериста и Главного минера кр. Кронштадт II, 404
Рота Мормина I, 86
Рота связи 31-й бригады I, 442, 443
Рота связи 32-й бригады II, 422
Роты связи 79-й и 80-й бригад II, 422
Рота связи 167-й бригады I, 610; II, 116
Рота связи 187-й бригады I, 253, 425, 456; II, 84, 422
Рота связи Северной группы войск I, 218
Рота специалистов-военморов I, 74, 260, 527, 613; II, 38, 307, 385, 404
Саперная рота 31-й бригады I, 442, 467
Саперная рота 33-й бригады II, 421
Саперная рота 187-й бригады I, 253, 381, 456; II, 116
Саперная рота 43-й дивизии II, 421
Саперная рота Северной группы войск I, 218, 398, 399
Штрафная рота кр. Кронштадт I, 51, 76, 219, 421; II, 404

4.3. **Команды**

Артиллерийская рабочая БФ I, 72, 231, 249, 250
Военно-инженерная рабочая в Петрограде I, 97
Команда буеров I, 263
Команда выздоравливающих Южной группы войск, см. команда выздоравливающих 187-й бригады
Команда выздоравливающих 187-й бригады I, 78—80, 237, 382, 425
Команда лыжников 1-го морского отряда Территориального экипажа ПВО (отряд Пантелеева) I, 467, 602—606; II, 422
Команда пеших разведчиков Южной группы войск I, 419
Команда плавучих средств Главвоенпорта I, 230, 375; II, 380, 385, 400, 401, 404
Команда по сбору оружия 31-й бригады I, 442
Команда прожектористов I, 217; II, 422
Команда разведчиков Северной группы войск I, 399, 413
Команды пеших разведчиков 91-го, 92-го и 93-го сп II, 421
Комендантская команда 31-й бригады I, 442
Комендантская команда 167-й бригады I, 610; II, 422
Кронштадтская крепостная пожарная I, 613
Музыкантская Побалта I, 68, 69
Музыкантская Шлиссбазы I, 81
Переходящая команда (отряд) кр. Кронштадт I, 63, 328; II, 83, 404
Портовая команда Кронбазы I, 77
Прожекторная и пулеметная команды кр. Кронштадт II, 404
Рабочая команда Петровоенпорта II, 383
Рабоче-конвойная начтыла I, 68, 177
Хозяйственная команда 31-й бригады I, 442, 443

4.4. **Службы связи. Радиостанции**

Артиллерийская служба связи кр. Кронштадт I, 359; II, 81, 92, 397, 404
Петроградский район службы связи БФ I, 69, 231
Служба связи БФ I, 69, 74, 75, 79, 129, 613; II, 385
Служба связи кр. Кронштадт I, 74, 76, 337; II, 92, 404
Служба связи Лодейного района I, 68
Служба связи Моркома I, 133
Служба связи Шлиссбазы I, 82
2-я отд. вьючная радиостанция I, 134, 159; II, 422
11-я отд. радиостанция I, 466
19-я полевая радиостанция II, 422
Радиостанция «Новая Голландия» Службы связи БФ I, 69, 257, 284, 487; II, 83

4.5. **Медицинские учреждения**

988-й госпиталь в Петрограде II, 83
Военно-санитарный поезд № 584 I, 493, 494
Петроградский красноармейский госпиталь I, 412, 461
Полевой госпиталь I, 238
Транспортный передовой санитарный отряд I, 466

4.6. **Парки**

Ружейно-пулеметный парк кр. Кронштадт I, 78, 79
Ружейно-пулеметный парк Сводной дивизии I, 428

4.7. **Учебные части**

Учебная команда КАУ II, 422
Учебная команда специалистов при управлении артиллерии кр. Кронштадт I, 338; II, 396, 464
Учебно-кадровый полк кр. Кронштадт II, 191, 192
Учебно-минный отряд кр. Кронштадт I, 261, 340, 492, 493, 527, 528, 558, 612; II, 38, 92, 213, 307, 371, 404, 423
Учебный отряд подводного плавания в Петробазе II, 383

5. Военно-учебные заведения

5.1. Классы и курсы

Классы военных мотористов и штурвальных в Кронштадте I, 78, 79
5-е Петергофские пехотные советские курсы I, 338, 505
6-е пехотные командные курсы I, 127, 566
9-е Петроградские курсы I, 366; II, 422
100-е пехотные командные курсы кр. Кронштадт II, 118, 191, 192, 293, 295
Курсы тяжелой артиллерии в Кронштадте II, 192
Курсы штурвальных и мотористов I, 238, 381
Петергофские командные курсы I, 127, 381, 566

5.2. Училища

Училище командного состава БФ I, 197, 239; II, 44, 163
Училище подводного плавания I, 226

5.3. Школы

Высшая партшкола в Кронштадте I, 76, 77, 154; II, 319
Машинная I, 144, 479, 498, 527, 557, 615; II, 38, 47, 92, 213, 227, 327, 344, 423, 447, 455, 478
Минная I, 75; II, 47, 291
Парусная школа в кр. Кронштадт II, 304
Полковая школа 99-го сп I, 381, 456; II, 422
Полковые школы 91-го, 92-го и 93-го сп 32-й бригады I, 126, 413, 425, 466, 467; II, 421
Полковые школы 97-го и 98-го сп 33-й бригады II, 422
Саперная школа 31-й бригады I, 413; II, 421
Учебная школа 32-й бригады I, 381, 456; II, 421
Учебная школа 33-й бригады I, 381, 456; II, 421
Учебная школа 187-й бригады I, 217
Школа гальванеров в кр. Кронштадт I, 527, 557; II, 38, 244, 371
Школа специалистов II, 404
Школа юнг II, 404

УКАЗАТЕЛЬ ПРЕДПРИЯТИЙ г. ПЕТРОГРАДА И ПРИГОРОДОВ

Адмиралтейский судостроительный завод I, 91, 230; II, 220, 221, 236, 241
«Айваз», машиностроительный завод I, 303, 444
Александровский механический завод I, 109, 156, 314; II, 120, 350
«Арсенал», завод I, 192, 293, 295, 296, 303, 345, 444; II, 359, 365
«Артур-Коппель», завод I, 444
Балтийский судостроительный и механический завод I, 101, 109, 124, 153, 156, 181, 189, 196, 197, 200—203, 226, 266, 303, 314, 444, 518, 565, 628; II, 33, 220, 221, 241, 359, 365, 432
Барановского меднолитейный и механический завод I, 192, 196
Бумагопрядильная, см. Невская бумагопрядильная фабрика
Военные мастерские в Кронштадте II, 234
Вторая государственная типография I, 461, 479, 497, 576
Вторая государственная фабрика одежды, см. Вторая фабрика производственной одежды
Вторая фабрика производственной одежды I, 365, 411, 423, 464, 479, 576
Газовый завод в Кронштадте II, 327
Гвоздильный завод I, 156, 181, 226, 265; II, 365
Гейслера электромеханический завод I, 444
Десятая типография I, 365, 461, 497
Десятая фабрика прозодежды I, 461, 497, 576
Железнодорожные мастерские в Кронштадте II, 241
«Жорж Борман», кондитерская, конфетно-шоколадная фабрика I, 96—98
Завод военно-врачебных заготовлений II, 359
Завод мореходных инструментов II, 241
Ижорский адмиралтейский и механический завод в г. Колпино I, 98; II, 359
Кабельный завод I, 226, 265, 282, 444, 477; II, 365
Картографические мастерские в Кронштадте II, 241
Кениса завод (неработающий) I, 250
Кронштадтский пароходный завод, см. Пароходный завод в Кронштадте
«Лаферм», табачная фабрика I, 97, 98, 102, 109, 124, 226, 368, 435, 518, 565; II, 39, 62
Лебедева аэропланный завод I, 470
Лесопильный завод Кронпорта I, 481, 482
«Лесснер», машиностроительный, чугунолитейный и котельный завод I, 109, 196, 292; II, 367, 376, 377
Металлический завод в Петрограде I, 303
Механический завод Свирбазы I, 68
Минно-артиллерийская (военно-морская, минно-заливочная) мастерская (лаборатория) в Кронштадте I, 281, 431; II, 203, 213, 225, 268, 293, 300, 344, 381, 385, 397, 468
«Нарвикайнен», завод I, 303
Невская бумагопрядильная мануфактура (фабрика) I, 109, 181, 430, 444
Невская ниточная фабрика I, 109, 181
Невская паровозная мастерская I, 159
Невский судостроительный и механический завод I, 295, 444
Николаевская ткацкая II, 359
Нобеля механический чугуно-стале- меднолитейный и котельный завод («Русский дизель») I, 293, 303, 345; II, 378
Ново-Адмиралтейский судостроительный и механический завод I, 96, 98, 156, 157, 180, 461; II, 220, 221, 414

Обуховский сталелитейный завод I, 159, 181, 265, 293, 295, 345, 352, 368, 444; II, 374
Ольгинский лесопильный завод II, 415
Оптический завод I, 303
Осипова завод I, 226
Пароходный завод в Кронштадте I, 77, 91, 504, 613; II, 200, 268, 344, 385
Первая государственная табачная фабрика II, 365
Первая конфетная (конфетно-шоколадная) фабрика I, 157, 180, 411, 423, 478, 497, 576
Первая Невская ниточная мануфактура (фабрика), см. Невская ниточная фабрика
Первая шапочная фабрика I, 98, 497
Печатгина фабрика I, 226
«Победа», завод I, 109, 181, 293
Пороховой завод в Кронштадте I, 223; II, 93
Пробочная фабрика I, 444
Путиловская судостроительная верфь I, 109, 159, 181, 265; II, 220, 221, 368
Путиловский машиностроительный, котельный и сталелитейный завод I, 109, 156, 181, 197, 444, 628; II, 67, 148, 241, 368
Радиотелеграфный завод I, 444
Речкина вагоностроительный завод I, 109, 181, 444
Розенкранца, меднопрокатный и трубный завод I, 444
Руссобалт, воздухоплавательный завод I, 470
Сапожные мастерские в Петрограде I, 430
Сестрорецкий оружейный завод I, 356, 443, 490; II, 265, 394
«Скороход», фабрика Петербургского товарищества механического производства обуви I, 181, 199; II, 359
Старо-Адмиралтейский завод I, 98, 157, 180, 411, 576; II, 220, 221
Текстильная фабрика I, 200
Трубочный (быв. Патронный) завод I, 103, 124, 197, 226, 444, 455, 518, 565; II, 33, 62, 77, 359, 364
«Треугольник», резиновая мануфактура II, 62
Трамвайный парк I, 226; II, 365
«Феникс», машиностроительный завод I, 303
Франко-Русский меднопрокатный, механический и машиностроительный завод I, 96, 98, 157, 180, 199, 444
Хлебопекарный завод I, 576
Центральная фабрика прозодежды I, 423, 461, 576
Центральные муниципальные мастерские I, 96, 423, 461, 576
Черниговский холодильник I, 99
Четвертая типография I, 423, 461, 479
Шапочная фабрика см. Первая шапочная
Швейная фабрика I, 157, 180
Шестая фабрика прозодежды I, 576
Экспедиция заготовления государственных бумаг (знаков) I, 97, 109
Электростанция «Общества электрического освещения» 1886 г. I, 99, 444

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

р-393 — Народный комиссариат внутренних дел РСФСР. Опись 2.
р-1005 — Верховный трибунал при ВЦИК. Опись 3.
р-1235 — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Опись 39, 47.
р-5784 — Центр действия. Париж. Опись 1.
р-5802 — Бурцев Владимир Львович. Опись 1.
р-5822 — Коллекция документальных материалов Русского правительственного комитета по заготовкам в Англии и заготовительно-ликвидационной комиссии в Лондоне, собранная Н.Т.Беляевым. Опись 1.
р-5872 — Народный Союз Защиты Родины и Свободы. Париж. Опись 1.
р-5881 — Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов. Опись 2.
р-5893 — Административный центр Внепартийного объединения. Прага. Опись 1.
р-5913 — Астров Николай Иванович. Опись 1.
р-5959 — Редакция газ. «Воля России». Опись 2.
р-7506 — Центральный Комитет Партии Народной Свободы. Париж. Опись 1.
р-8415 — Антонов-Овсеенко Владимир Александрович. Опись 1.
р-9145 — Коллекция отдельных документов различных эмигрантских организаций. Опись 1.
р-9430 — Коллекция мелких поступлений. Опись 1.
р-9550 — Коллекция листовок советского периода. Описи 2, 3, 5.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

р-1 — Штаб всех Морских Сил Республики. Описи 4, 7.
р-5 — Управление делами Наркомата по морским делам. Описи 3, 5.
р-34 — Политуправление (политотдел) Балтийского флота. Описи 2, 6.
р-39 — Бюро найма и учета моряков военного флота Балтийского моря. Описи 1, 3.
р-52 — Кронштадтская крепость. Описи 1,5.
р-92 — Штаб Балтийского флота. Описи 3, 10, 22, 26.
р-93 — Походный штаб командующего флотом Балтийского моря. 1921 г. Опись 1.
р-174 — Военный трибунал Балтийского флота. Опись 2.
р-266 — Линкор «Петропавловск» («Марат»). Опись 1.
р-304 — Бригада линкоров Балтфлота. Опись 1.
р-307 — Командование Морских Сил Балтийского моря. Опись 1.
р-311 — Политсекретариат укрепленного берегового района Южного побережья Финского залива. Опись 2.
р-315 — Материалы по истории советского ВМФ (коллекция). Опись 1.
р-364 — Линкор «Севастополь» («Парижская коммуна»). Описи 1, 3.
р-661 — Кронштадтский Совет рабочих и солдатских депутатов. Опись 1 (1917—1922 гг.).
р-2225 — Пантелеев Ю.А., адмирал. Опись 1.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

7 — Штаб РККА. Описи 1 (Секретариат), 2 (Оперативное управление).
9 — Политуправление РККА. Опись 6 (Организационно-инспекторский отдел).
190 — Управление 7-й армии. Опись 3 (Штаб армии).
263 — Управление Северной группы войск 7-й армии. Опись 1.
264 — Штаб Южной группы войск 7-й армии. Опись 1.
789 — Петроградский укрепленный район. Опись 1.

25888 — Управление Петроградского военного округа. Опись 6.
33987 — Секретариат председателя РВСР. Описи 1—3.
33988 — Секретариат заместителя председателя РВСР. Описи 1—3.
37967 — Главное разведывательное управление РККА. Опись 8.

РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ХРАНЕНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ

2 — Ленин В.И. Описи 1, 2 (рукописи).
5 — Секретариат В.И.Ленина. Опись 1.
17 — Центральный Комитет РКП(б)—ВКП(б)—КПСС:
Опись 2 — материалы пленумов ЦК РКП(б).
Описи 3, 162, 163 — протоколы Политбюро.
Описи 112—118 — протоколы и материалы Оргбюро и Секретариата
Описи 84, 86 — материалы Бюро Секретариата
Опись 65 — Общий отдел
Опись 109 — Коллекция документов по вопросам обороны Советской Республики и военного строительства.
19 — Совнарком РСФСР. Опись 3.
71 — Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Опись 35.
74 — Ворошилов К.Е. Опись 2 (документы о Кронштадтских событиях).
76 — Дзержинский Ф.Э. Опись 3 (документы о его деятельности в ВЧК—ГПУ—ОГПУ и НКВД).
82 — Молотов В.М. Опись 2.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

33 — Управление Петроградской губернской милиции. Описи 2, 4, 7.
74 — Управление Петроградского губернского уголовного розыска. Опись 1.
485 — Комитет обороны (Военный совет) Петроградского укрепленного района. Опись 1.
1000 — Петроградский совет и губисполком. Описи 4, 5.
1001 — Отдел управления Петроградского губисполкома. Описи 1—3.
2411 — Объединенные трибуналы г. Петрограда и Петроградской губернии. Опись 1.
4591 — Петроградский (Ленинградский) областной комитет профсоюза металлистов. Опись 1.
5876 — Петроградский эвакуационный пункт при Петроградском губернском отделе здравоохранения. Опись 5.
6276 — Петроградский губернский совет профсоюзов. Описи 6, 269.
8912 — Военная прокуратура ПВО (ЛВО). Опись 1.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

15 — Кронштадтский районный комитет РКП(б)—КПСС. Опись 2.
16 — Петроградский (Ленинградский) губернский комитет РКП(б)—КПСС. Описи 1, 4.
К-601 — Петербургский (Ленинградский) губком РКСМ (ВЛКСМ). Опись 2.
1620 — Петергофский уездный комитет РКП(б). Опись 1.
1817 — 2-й Городской районный комитет РКП(б). Опись 1.
3631 — Военный совет (Комитет обороны) Петроградского укрепрайона. Опись 2.

АРХИВ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3 — Материалы Политбюро РКП(б). Описи 50, 57.

АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИИ

129 — Референтура по США. Опись 5.
135 — Референтура по Финляндии. Описи 4, 5.
154 — Референтура по Эстонии. Опись 5.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

1 — Всероссийская Чрезвычайная Комиссия... Опись 4. 1920 г. Опись 5. 1921 г.

66 — Приказы ВЧК. Опись 1.

Архивно-следственное дело № Н-18226 («Дело С.М.Петриченко»).

Архивно-следственное дело № 114728 («Дело о Кронмятеже»).

Архивно-следственное дело № 214224 («Дело Петроградской боевой организации — В.Н.Таганцева»).

II. ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ И РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ КРОНШТАДТСКИХ СОБЫТИЙ

Декреты Советской власти. Т. XII, XIII. М., 1986, 1989.
Десятый съезд РКП(б). Март 1921 года. Стенографический отчет. М., 1963.
Документы внешней политики СССР. Т. III, IV. М., 1959, 1960.
Крах контрреволюционной авантюры [Сборник воспоминаний]. Л., 1978.
Кронштадтский мятеж. Сборник статей, воспоминаний и документов. Л., 1931.
Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 г. М., 1997.
В.И.Ленин и ВЧК. Сборник документов (1917—1922). Изд. 2-е, доп. М., 1987.
Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43, 44, 52, 53.
Москва и судьбы российского флота. Архивные документы и исторические очерки. М., 1996.
Протоколы ЦК и заграничных групп конституционно-демократической партии. В 6 т. 1905—1934 гг. Т. 4. Май 1920 — июнь 1921 г. М., 1996.
Пухов А.С. Кронштадтский мятеж 1921 г. Л., 1931.
Работа эсеров за границей. По материалам Парижского архива эсеров. М., 1922.
Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. М., 1973.
Щетинов Ю.А. Сорванный заговор. М., 1978.
Щетинов Ю.А. Крушение мелкобуржуазной контрреволюции. М., 1984.
Щетинов Ю.А. За кулисами Кронштадтского восстания 1921 г. (Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1995, № 2, 3).

ГАЗЕТЫ

Воля России (Орган правых эсеров). Прага, 1921.
Известия ВЦИК.
Известия Временного Революционного Комитета матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта. 3—17 марта 1921 г.
Красный Балтийский Флот.
Красный Кронштадт.
Народное дело (Орган группы В.М.Чернова). Ревель.
Новая русская жизнь (Орган Гельсингфорского отдела Национального центра). Гельсингфорс.
Общее дело (Издатель В.Л.Бурцев). Париж.
Петроградская правда.
Последние известия. Ревель.
Последние новости (Орган парижской группы кадетов). Париж.
Правда.
Путь. Беспартийная газета. Гельсингфорс.
Революционная Россия. Ревель.
Руль. Русская демократическая ежедневная газета. Берлин.
Свобода. (Орган РЭК—РПК). Варшава.
Сегодня. Рига.
Социалистический вестник (Орган заграничного ЦК меньшевиков). Берлин.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛ[illegible] Г. ФЗР
г.

Содержание

№ 594. Информация ПБО Гельсингфорсскому отделу Национального центра о положении в Петрограде после подавления восстания в Кронштадте. [Не ранее 28 марта] 5

№ 595. Телефонограмма Г.Е.Зиновьева в Наркомпрод РСФСР с протестом против сокращения пайка для Петрограда. 29 марта. 4 час. 30 мин. 6

№ 596. Из протокола № 7 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) — о передаче на разрешение Политбюро ЦК РКП(б) предложения А.М.Горького послать комиссию для изучения кронштадтских событий. 29 марта 6

№ 597. Ответное письмо Г.Е.Зиновьева В.И.Ленину с характеристикой продовольственного и кадрового положения в Петрограде, причин питерских и кронштадтских событий и о мерах по возрождению промышленности в городе. 29 марта 7

№ 598. «Справка [Главкома и Штаба РККА зампреду РВСР Э.М.Склянскому] о движении эшелонов с военморами на Кавказ и Украину». 29 марта. 8

№ 599. Заявление участника подавления Кронштадтского мятежа И.Хренова в СНК РСФСР об оказании помощи крестьянам, пострадавшим при подвозке продуктов и патронов красноармейцам во время боев. 29 марта 10

№ 600. Приказ командования 7-й армии командованию Балтфлота о порядке уборки трупов со льда Финского залива. 30 марта. 13 час. 40 мин. 10

№ 601. Телеграмма заместителя наркомпрода РСФСР Н.П.Брюханова председателю Петросовета Г.Е.Зиновьеву о создании особой комиссии по рассмотрению планов снабжения продовольствием на апрель — август в сторону их сокращени. 30 марта. 11

№ 602. Телеграмма Иностранного отдела ВЧК в ПГЧК о высылке материалов об участии Международного Красного Креста в помощи Кронштадту. 30 марта 11

№ 603. Обращение бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко к Русской революционной группе в Париже с предложением объединиться для борьбы против коммунистической власти в России. 30 марта 12

№ 604. Приказ по флоту Балтийского моря о переименовании линкоров «Петропавловск» и «Севастополь». 31 марта. 13

№ 605. Письмо военмора Ф.И.Прохорова родным о кронштадтских событиях. 31 марта. 13

№ 606. Письмо военмора М.П.Козляева брату о событиях в Кронштадте и положении после подавления мятежа. 31 марта. 14

№ 607. Письмо завхоза Кронштадтского отдела народного образования Н.М.Тарасова своему другу о событиях в Кронштадте. 31 марта. 15

№ 608. Интервью члена Административного центра и представителя партии эсеров в Финляндии И.М.Брушвита финской газ. «Хельсинки Саномат» с благодарностью финскому народу за помощь «жертвам кронштадтских событий». 31 марта 16

№ 609. Показания бывшего члена Кронштадтского ВРК А.А.Куполова о деятельности Ревкома и Штаба обороны Кронштадта за границей в марте—сентябре 1921 г. по организации антисоветских заговоров, связях с подпольной организацией Таганцева и о положении кронштадтских беженцев в Финляндии. [После 20 марта 1922 г.]. 17

№ 610. Записка врид организатора коллектива и бывшего комиссара линкора «Севастополь» Е.А.Соловьева и Р.И.Турка начальнику 2-го особотделения ОО Охфингран Республики А.И.Грибову с просьбой принять меры к военмору, члену РКП(б) Н.Ф.Шабурову в связи с его активным участием в мятеже. 1 апреля. 24

№ 611. «Протокол совещания Комиссии по оказании помощи пострадавшим от Кронштадтских событий». 2 апреля. 25

№ 612. Письмо [уполномоченного АЦ в Финляндии] Л.Г.Беловзорова В.М.Зензинову о положении кронштадтских беженцев в Финляндии, организации им помощи, разработке экономического плана для России

и с оценкой политического влияния газет «Воля России» и «Дело народа». 2 апреля. 25

№ 613. Заявление секретаря Кронштадтского особотделения В.А.Гальберга в ПГЧК с просьбой об освобождении братьев Белинских в связи с их неучастием в Кронмятеже. 3 апреля. 27

№ 614. Протокол утреннего заседания Административного центра о поездке И.М.Брушвита в Финляндию в связи с кронштадтскими событиями. 3 апреля. 28

№ 615. Доклад комиссара Оперативного управления Морских Сил Республики П.Г.Бойкова комиссару коморси И.Д.Сладкову о политическом состоянии Балтфлота после ликвидации Кронштадтского мятежа. 4 апреля 29

№ 616. Заявление Г.Е.Зиновьева в ЦК РКП(б) по поводу речи Л.Д.Троцкого в Политбюро с обвинениями в подчинении политической работы на Балтфлоте Петроградскому комитету РКП(б). 5 апреля. 31

№ 617. Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) в связи с заявлением Г.Е.Зиновьева по поводу разграничений функций военных политорганов и Петроградского комитета РКП(б). 5 апреля. 32

№ 618. Доклад особоуполномоченного ВЧК Я.С.Агранова в Президиум ВЧК о результатах расследования кронштадтских событий. 5 апреля. 33

№ 619. Заявление бывшего курсанта училища комсостава Балтфлота В.В.Киселева комиссару штаба Балтфлота Г.П.Галкину о смягчении наказания за отказ выступить на подавление Кронштадтского мятежа в связи с его болезнью. 5 апреля. 44

№ 620. Листовка «Петроградской рабочей организации» с призывом к петроградским курсантам выступить против диктатуры компартии. 5 апреля. 45

№ 621. Из протокола № 10 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об организации комиссии «для изучения кронштадтских событий» и написании брошюр. 6 апреля. 45

№ 622. Записка члена ЦК РКП(б) А.Г.Шляпникова [в ЦК РКП(б)] с предложением о назначении комиссии по расследованию событий в Петрограде и Кронштадте в феврале—марте 1921 г. и в связи с обвинениями Г.Е.Зиновьева в адрес делегатов X съезда от рабочей оппозиции, присланных в Петроград. 7 апреля 1921 г. 46

№ 623. Листовка [ПБО] с призывом к рабочим, матросам и солдатам Петрограда свергнуть большевистскую власть. [Ранее 9 апреля]. 46

№ 624. Рапорт слушателей Академии Генерального штаба С.П.Урицкого, И.Ф.Федько и А.Г.Борщевского комиссару академии о недостатках в партийно-политической работе Побалта, гарнизонов Кронштадта и побережья Финского залива и о комплектовании воинских частей и учебных отрядов контрреволюционными элементами. 10 апреля. 47

№ 625. Письмо Н.Ф.Новожилова И.П.Демидову по поводу высказываний в эмигрантской прессе о политической программе кронштадтцев и использовании их большевиками для агитации против восставших. 10 апреля. 48

№ 626. Отчет полковника Н.Н.Пораделова Н.В.Чайковскому о проделанной работе по установлению связи с кронштадтцами и созданию организационных структур для деятельности в Советской России. 11 апреля. 49

№ 627. Из протокола № 12 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об отмене решения о создании комиссии по изучению кронштадтских событий и поручении К.Б.Радеку закончить работу об этих событиях. 12 апреля. 52

№ 628. «Заключение по делу военморов линкора «Севастополь» Уланова А.Ф., Сорокина Д.В., Цимека А.Х., Трофимова А.Г., Квартальева Н.Н. и Степанова А.П., обвиняемых в проносе кронштадтских прокламаций из Кронштадта» в Петергоф и Стрельну. 12 апреля. 52

№ 629. Из речи Г.Е.Зиновьева «Строительство жизни и Советская власть» на общегородском совещании представителей фабрик и заводов — об уроках кронштадтских событий и роли в них эсеров, меньшевиков и эмиграции. 13 апреля. 53

№ 630. «Список членов РКП линкора "Севастополь", вышедших из партии во время Кронштадтского мятежа». 13 апреля. 57

№ 631. Справка Штаба РККА о взятых пленных и трофеях в Кронштадте. 15 апреля 58

№ 632. Из протокола № 53 заседания Большого Президиума Петрогубисполкома — о социальном обеспечении семей расстрелянных кронштадтских контрреволюционеров и погибших и ставших инвалидами при взятии Кронштадта коммунистов. 16 апреля. 59

№ 633. Подписка освобожденного из-под стражи Г.В.Курочкина о невыезде из Петрограда. 17 апреля. 59

№ 634. Заявление арестованной сестры милосердия Е.Н.Макаровой в президиум ПГЧК об объявлении ею голодовки в знак протеста против заключения в тюрьму без суда и следствия. 17 апреля. 60

№ 635. Телеграмма начальника Секретного отдела ВЧК Т.П.Самсонова в ОО Охфингран Республики с запросом о роли левых эсеров в кронштадтских событиях. 18 апреля. 60

№ 636. Доклад резидента Б.В.Савинкова в Прибалтике и Финляндии генерала Г.Е.Эльвенгрена руководству РЭК (РПК) в Польше о событиях в Петрограде и Кронштадте в феврале—марте 1921 г. [Не позднее 18 апреля]. . . . 61

№ 637. Воззвание Временного ревкома г. Кронштадта из концлагерей Финляндии к русским военнопленным, находящимся в концлагерях Германии, с разъяснением происшедших в Кронштадте событий в марте 1921 г. [Не позднее 19 апреля]. 67

№ 638. Записка Ф.Э.Дзержинского [заместителю начальника ОО ВЧК] Г.Г.Ягоде об опасениях В.И.Ленина по поводу расположения кронштадтских матросов на юге и о возможности закупки продовольствия за границей. 19 апреля. 69

№ 639. Из протокола № 16 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о приостановке высылки на юг кронштадтских и питерских матросов, создании дисциплинарной колонии для них на севере и снабжении продовольствием Москвы и Петрограда. 20 апреля. 69

№ 640. Протокол заседания президиума ПГЧК по делу о Кронштадтском восстании с приговорами захваченным руководителям, активным участникам и «арестованным в связи с мятежом». 20 апреля. 71

№ 641. Политическая сводка Окружного цензурного отделения при ОО Охраны Финской границы Республики по письмам из Петроградской губернии за март 1921 г. 20 апреля. 86

№ 642. Рапорт председателя троек при 1-м и 2-м особотделениях ОО Охфингран А.П.Николаева о результатах «расправы над кронштадтскими мятежниками». 20 апреля. 91

№ 643. Телефонограмма зам.начальника ОО ВЧК Г.Г.Ягоды председателю ПГЧК Б.А.Семенову о запрещении отправки матросов Балтфлота на юг и с просьбой сообщить, сколько их отправлено после 20 марта. 21 апреля. 20 час. 40 мин. 94

№ 644. Телефонограмма зам. начальника ОО Охфингран Республики М.И.Подгайского в ОО ВЧК о прекращении отправки питерских матросов на юг после 12 марта. 21 апреля. 22 час. 35 мин. 94

№ 645. Из брошюры В.И.Ленина «О продовольственном налоге» — о характеристике Кронштадтского мятежа. 21 апреля. 95

№ 646. «Протокол заседания [представителей Штаба РККА, Морведа и ОО ВЧК] о фильтрации и направлении матросов, направленных ранее на южные побережья Черного и Каспийского морей». 21 апреля. 96

№ 647. Выписка из протокола заседания Президиума ВЧК о награждении сотрудников 2 и 3 особотделений ОО Охфингран Республики часами «за участие в подавлении Кронштадтского мятежа». 21 апреля. 97

№ 648. Рапорт командования крепости Кронштадт командующему флотом Балтийского моря о необходимости выселения из крепости лиц, не занятых «производительным трудом и не входящих в состав семей старшего командного и административно-технического состава, специалистов и рабочих». 21 апреля. 97

№ 649. Записка начальника Оперативного отдела ВЧК Л.И.Хаскина в ВЧК о порядке следования эшелонов с моряками Балтфлота, их фильтрации и распределении по воинским частям и об отношении к ним красноармейцев. 22 апреля. 98

№ 650. Донесение [зам. начальника ОО ВЧК] Г.Г.Ягоды председателю ВЧК Ф.Э.Дзержинскому о ходе отправки петроградских матросов на юг и их фильтрации. 22 апреля. 14 час. 35 мин. 99

№ 651. Записка начальника Секретного отдела ВЧК Т.П.Самсонова В.И.Ленину, В.М.Молотову и Л.Д.Троцкому о направлении приветствия В.М.Чернова кронштадтцам и ответа ему Временного Ревкома. 22 апреля 100
№ 652. Выписка из протокола № 86 заседания президиума ПГЧК — о приговоре жене генерала А.Н.Козловского. 22 апреля 100
№ 653. Разведсводка штаба Кронкрепости о положении кронштадтских беженцев в Финляндии по опросам перебежчиков. 23 апреля. 12 час. 50 мин. 101
№ 654. Телеграмма ОО Охфингран Республики в Секретный отдел ВЧК о партийной принадлежности руководства Кронштадтского ревкома. 23 апреля. 101
№ 655. Информация газ. «Воля России» о положении кронштадтских беженцев в лагере на острове Туркенсаари. 24 апреля 102
№ 656. Записка Я.С.Агранова В.И.Ленину о готовности дать дополнительные сведения по делу меньшевиков Ф.И.Дана, Н.А.Рожкова, а также Н.И.Минина (Митина). 25 апреля 103
№ 657. «Деятельность Русского Красного Креста в Финляндии по организации продовольственной помощи Кронштадту». 25 апреля 103
№ 658. Письмо военного эксперта НЦ генерала А.В.Владимирова из Парижа члену ПБО Ю.П.Герману о практических мерах по реализации планов восстания в Петрограде и обстановке среди белой эмиграции. 26 апреля 111
№ 659. Из протокола № 18 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об организации ухтинской колонии для высылаемых кронштадтских матросов. 27 апреля 113
№ 660. Циркуляр комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова комбалтфлота И.К.Кожанову о порядке проведения фильтрации на флоте. 27 апреля 113
№ 661. Информационный бюллетень Кронштадтского особотделения ОО Охфингран Республики с 20 по 27 апреля 1921 г. об обстановке на кораблях, фортах и воинских частях крепости. [28 апреля] 115
№ 662. Письмо Н.Ф.Новожилова Г.И.Тюнни о плохом санитарном и продовольственном положении кронштадтских беженцев в Финляндии и доставке агитационной литературы. 28 апреля. 118
№ 663. Из протокола № 46 заседания Малого Президиума Петрогубисполкома — о награждении часами отличившихся в подавлении Кронштадтского мятежа. 29 апреля 119
№ 664. Из протокола № 20 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о присылке К.Б.Радеком В.М.Молотову корректуры его брошюры о кронштадтских событиях и об усилении снабжения хлебом Петрограда и Москвы. 30 апреля 120
№ 665. Листовка Петроградской группы социал-демократов (меньшевиков) с призывом к рабочим, военным и всем гражданам Петрограда подняться на свержение Советской власти. [Апрель]. 120
№ 666. Листовка «Петроградской Рабочей Организации» [ПБО] с призывом к рабочим праздновать 1 Мая отдельно от большевиков. [Ранее 1 мая]. 121
№ 667. «Статистическая сводка работы Особого отдела Охфингран и Чрезв. Рев. троек по ликвидации Кронштадского мятежа на 1 Мая 1921 года». 1 июня . . 122
№ 668. Листовка «Петроградской Народной Боевой Организации» [ПБО] с призывом к гражданам свергнуть комиссаров и не верить их первомайским речам. [1 мая] 124
№ 669. Листовка «Боевого Комитета» [ПБО] с призывом к рабочим Петрограда подняться на борьбу с большевиками. [1 мая]. 124
№ 670. Из доклада начальника Кронштадтского особого отделения в ОО Охфингран Республики о его деятельности за февраль—апрель. [Не ранее 1 мая] 124
№ 671. Письма интернированных кронштадтцев (генерал-майора А.Н.Козловского, члена Кронштадтского ВРК Ф.В.Кильгаста и др.) французскому консулу в Финляндии с просьбой оказать содействие в выезде во Францию. [2 мая] . . . 125
№ 672. Листовка «Боевого комитета» [ПБО] с призывом к железнодорожникам остановить движение на дорогах и переброску воинских эшелонов в места восстаний. [Ранее 5 мая]. 127
№ 673. Письмо [сотрудника газ. «Новая русская жизнь»] Г.И.Новицкого В.Н.Таганцеву об использовании информации ПБО, подготовке брошюры о кронштадтских событиях и позициях кадетов и других организаций русской эмиграции в отношении Учредительного собрания. 5 мая. 128

№ 674. Заявление бывшего члена Кронштадтского Ревкома С.Т.Путилина в редакцию газ. «Новая русская жизнь» о своей роли в восстании и политических убеждениях. 5 мая 130
№ 675. Шифротелеграмма Г.Е.Зиновьева в ЦК, Политбюро, В.И.Ленину и Наркомпрод РСФСР об ухудшении положения на заводах Петрограда в связи с «недодачей хлеба». 6 мая 130
№ 676. Письмо группы кронштадтских беженцев в редакцию газ. «Новая русская жизнь» в связи с обвинением их в большевизме финской газетой. 6 мая. 131
№ 677. Письмо бывшего ротного командира лк «Севастополь» Н.М.Федотова к знакомому С.И.Краузе с просьбой о ходатайстве об освобождении из лагеря. 8 мая. 131
№ 678. Листовка «Народного Комитета Восстания» [ПБО] с призывами к крестьянам не верить обещаниям комиссаров ввести свободный обмен продуктов своего труда на товары и свергнуть их власть. [Ранее 9 мая]. 132
№ 679. Листовка «Боевого Комитета» [ПБО] с призывом свергнуть власть комиссаров. [Ранее 9 мая] 133
№ 680. Рапорт и.д. комиссара при наморси Балтийского моря Г.П.Галкина комиссару при коморси Республики И.Д.Сладкову с просьбой об отчислении его из состава фильтрационной комиссии и предложениями о перестройке ее работы. 9 мая 133
№ 681. Письмо о пропаганде среди кронштадтских беженцев против возвращения на родину и объединении усилий по подготовке восстания в Петрограде и Кронштадте. 9 мая 134
№ 682. Письмо проф. Г.Ф.Цейдлера [в Главное правление РОКК] Б.Е.Иваницкому о принятии срочных мер по организации снабжения продовольствием Петербурга в связи с назревающим там восстанием. 10 мая. 135
№ 683. Письмо руководителя Северного Центра действия генерала С.Ц.Добровольского Н.В.Чайковскому о перемене методов борьбы с большевиками в связи с кронштадтскими событиями и о положении в Советской России. 11 мая 137
№ 684. Заключение уполномоченного ОО Охфингран Республики П.А.Каруся об освобождении и отправке на родину «родственников» председателя Кронштадтского Ревкома С.М.Петриченко. 12 мая. 140
№ 685. Нота министра иностранных дел Финляндии Р.Холсти полпреду РСФСР в Финляндии А.Я.Берзину о выполнении требований его ноты от 26 марта и оставлении оружия в качестве гарантии покрытия расходов на содержание кронштадтских беженцев. 14 мая. 140
№ 686. Корреспонденция в газ. «Воля России» о численности и условиях содержания кронштадтских беженцев в концлагерях Финляндии. 15 мая 141
№ 687. Из протокола № 2 заседания Пленума ЦК РКП(б) — о повестке дня Всероссийской партконференции и подготовке докладов о кронштадтских событиях и НЭПе. 16 мая 142
№ 688. Протокол опроса военмора тральщика «Минер» И.И.Грузинова, бежавшего из Финляндии, о событиях в Кронштадте и условиях пребывания русских беженцев в финских концлагерях. 16 мая 143
№ 689—690. Письма из Финляндии кронштадтца Петра знакомой, а также жене Ольге о неудачной попытке побега, тяжелых условиях жизни в лагере и расстрелах финнами кронштадтцев. 16 мая. 145
№ 691. Письмо братьев П.Т. и А.И.Павловых дяде И.П.Павлову [в Петроград] о намерении бежать из Финляндии на родину. 18 мая. 146
№ 692. Протокол допроса бывшего ездового хозкоманды Управления артиллерии кр. Кронштадт Н.П.Гусева об участии его в мятеже, отступлении в Финляндию и обстоятельствах перехода в Советскую Россию. 18 мая 147
№ 693. Письмо С.М.Петриченко из Финляндии Ф.А.Коптелову в Петроград с инструкцией выполнять задания сотрудника английской разведки П.П.Соколова не в ущерб подпольной работе кронштадтцев по подготовке восстания. 20 мая. 148
№ 694. Рапорт инспектора 1-го района Петроградской губернской милиции П.М.Прохорова заведующему Инспекторским подотделом Петгубмилиции об обнаружении листовок в районе Путиловского завода на территории 1-го участка. 26 мая. 148
№ 695. «Резолюция Кронштадтского гарнизона моряков, красноармейцев и рабочих, перебежавших из белой Финляндии». 26 мая. 149

№ 696. Запрос комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова в РВСР о районе отправки выселяемых из Кронштадта «нетрудовых элементов». 30 мая. 150
№ 697. Рапорт начальника эшелона И.Н.Гаевского комиссару Балтфлота Г.П.Галкину о прибытии военморов в Тифлис для пополнения Черноморско-Азовского флота. 31 мая 150
№ 698. Нота полпреда РСФСР в Финляндии А.Я.Берзина министру иностранных дел Финляндии Р.Холсти с требованием вернуть все государственное имущество, включая оружие, увезенное кронштадтскими беженцами в Финляндию. 1 июня. 151
№ 699—705. Протоколы допросов бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко о деятельности ревкома за границей и участии кронштадтцев в организации Таганцева. 14, 15, 21, 23, 25, 30 мая, 13 июня 1945 г. 152
№ 706. Телеграмма председателя ПГЧК Б.А.Семенова в ВЧК о раскрытии заговора Таганцева. 3 июня. 158
№ 707. Из протокола № 37 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об усилении борьбы с меньшевиками и создании дисциплинарной колонии для кронштадтских матросов. 4 июня. 158
№ 708. Донесение тройки по перерегистрации членов Кронштадтской организации РКП(б) в Петроградский губернский комитет РКП(б) о результатах перерегистрации членов партии после подавления мятежа. 8 июня. 159
№ 709. Ходатайство Политотдела УВМУЗа перед Президиумом Петросовета о применении досрочного освобождения к бывшим слушателям Училища комсостава Балтфлота, отказавшимся выступить против кронштадтцев. 10 июня. 163
№ 710. Заявление эксперта и члена коллегии Союза баптистов И.И.Шилова комиссару УМВУЗа Балтфлота И.Н.Ильинскому с просьбой принять меры к освобождению невинно осужденного за участие в Кронмятеже баптиста, бывшего старшего писаря Машинной школы П.М.Арзамасцева. 12 июня. . . . 164
№ 711. Письмо представителя Земгора в Финляндии Н.Ф.Новожилова бывшему завхозу Управления строительства крепости Кронштадт Н.П.Мухину с просьбой написать о своих планах и разузнать о связях руководства Кронштадтского ВРК с контрразведками. 15 июня. 164
№ 712. «Заключение [уполномоченного ОО ВЧК в ПВО П.А.Каруся] по делу [№ 125] о не принятии [комиссарами Кронкрепости и Балтфлота, руководством Кронштадтского Совета и особого отделения] своевременных мер к ликвидации восстания в Кронштадте». 17 июня 165
№ 713. Из протокола № 42 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об усилении партийной работы в Петрограде и Кронштадте и оказании помощи в выезде на родину семьям расстрелянных участников мятежа. 25 июня. 166
№ 714. Циркулярное предписание комиссара штаба наморси Балтийского моря Е.С.Карпешко комиссарам штабов, судов, береговых частей и учреждений Балтфлота о предоставлении ежемесячно сведений о политических настроениях личного состава. 1 июля 166
№ 715. Доклад военкома комиссии № 160 военкому Военной и Морской инспекции при РВСР «об инспектировании деятельности фильтрационных комиссий в Петрограде и Кронштадте». [Не позднее 4 июля]. 167
№ 716. Телеграмма официального представителя РСФСР в Великобритании Л.Б.Красина в НКИД РСФСР о сборе денег российской эмиграцией для организации в июле или в начале августа восстания в Кронштадте и Петрограде и обещанной поддержке американского правительства в случае успеха. 4 июля. 171
№ 717. Письмо проф. Г.Ф.Цейдлера председателю Главного правления РОКК о раскрытии в Петербурге тайной организации, изменениях в связи с этим в планах подготовки к снабжению продовольствием его жителей и с характеристикой экономической политики большевиков и позиции Запада по отношению к ним. 4 июля. 171
№ 718. Шифротелеграмма командующего войсками ПВО А.И.Егорова зампреду РВСР Э.М.Склянскому и в ЦК РКП(б) об усилении антисоветской агитации в Кронштадте в связи с переводом частей гарнизона с морского на красноармейский паек. 10 июля. 173
№ 719. Шифротелеграмма члена РВС Балтфлота И.К.Наумова Э.М.Склянскому и командующему войск ПВО А.И.Егорову о несоответствии действительности распускаемых слухов о политической обстановке в Кронштадте. 12 июля. . . . 174

№ 720. Из протокола № 52 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о перенесении места организации дисциплинарной колонии для балтийских матросов из Ухты под Холмогоры. 16 июля. 174
№ 721. Письмо проф. Г.Ф.Цейдлера товарищу председателя Бюро Национального комитета В.Л.Бурцеву с просьбой оказать помощь РОКК в Финляндии в деле обеспечения продовольствием и медикаментами населения Петербурга на случай его освобождения от большевиков. 18 июля. 175
№ 722. «Заключение по делу Комарова Матвея Алексеевича [руководителя «Объединенной организации кронморяков»] и роль его в раскрытой белогвардейской организации (д. № 2534)». 19 июля. 176
№ 723. Протокол допроса В.Н.Таганцева о связях ПБО с заграничными эмигрантскими центрами и разведками. 24 июля. 177
№ 724. Из протокола № 53 заседания Оргбюро ЦК РКП(б) — о принятии мер в отношении возвращающихся в Петроград кронштадтских матросов. 25 июля 181
№ 725—726. Выписки из протокола заседания Комиссии по разбору и пересмотру дел Кронштадтского мятежа о приговоре его участникам К.И.Жудре (расстрел) и В.В.Ошуркову (концлагерь). 26 июля 181
№ 727. Приказание РВСР о задержке военморов, направляющихся в Петроград через Москву, и направлении их в контрольные комиссии для проверки документов. 27 июля. 182
№ 728. Отношение Комиссии по разбору и пересмотру дел Кронмятежа командующему войсками ПВО А.И.Егорову о подготовке к приему в округ до 1 тыс. чел. кронштадтских мятежников для отбытия воинской повинности. 27 июля. 183
№ 729. Распоряжение комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова Побалту о ведении наблюдения за прибывшими с юга военморами, отправленными из Петрограда в дни Кронштадтского мятежа, и командным составом. 30 июля. 184
№ 730. Показания В.Н.Таганцева о причинах согласия на предложение президиума ВЧК дать подробные сведения о деятельности ПБО. 30 июля 184
№ 731. «Заключение по делу [военмора линкора «Петропавловск», участника «Объединенной организации кронморяков»] Коптелова Ф.А. и роль его в белогвардейской организации (дело № 2534)». 2 августа. 188
№ 732. Протокол № 30 собрания коллектива коммунистов подводной лодки «Волк» о перерегистрации членов партии. 17 августа. 189
№ 733. Шифрованная телеграмма комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова в РВСР и ОО ВЧК об арестах в Балтфлоте и Моркоме бывших морских офицеров. 24 августа. 190
№ 734. Доклад комиссии по обследованию Кронштадта командующему войсками ПВО А.И.Егорову «О политическом состоянии гарнизона Кронкрепости, его фортов и Балтийского флота». 27 августа. 191
№ 735. Распоряжение оргсведомительной части Побалта комиссарам кораблей и частей Петроморбазы об установлении негласного надзора за военморами, списанными во время Кронмятежа на юг и возвратившимися оттуда, и представлении сведений о настроениях командного состава в связи с проводимой фильтрацией. 31 августа. 192
№ 736. Письмо военмора ф. «Тотлебен» (Морской) С.Н.Лукачева из тюрьмы жене и ее родителям. [Не ранее 31 августа]. 193
№ 737. Письмо кронштадтца в газ. «Воля России» о тяжелых условиях жизни на работах по осушению заболоченных земель. Август. 194
№ 738. Протокол № 25 собрания коллектива эсминца «Крепкий» о проведении перерегистрации членов партии и необходимости слежки за командным составом и комитетами помощи голодающим Поволжья. 1 сентября 194
№ 739. Справка особоуполномоченного ВЧК Я.С.Агранова В.И.Ленину о привлеченных «по делу Петроградского заговора» работников Сапропелевого комитета геолога В.М.Козловского и консультанта Госплана М.К.Названова. 8 сентября 195
№ 740. Телеграмма председателя и секретаря выездной сессии Петроградского губернского ревтрибунала в Верховный трибунал при ВЦИК о приговоре к расстрелу активного участника Кронштадтского мятежа военмора Н.А.Пименова. 13 сентября. 15 час. 40 мин. 196

№ 741. Информация газ. «Воля России» о резком ухудшении положения кронштадтских беженцев в Финляндии. 25 сентября. 196
№ 742. Письмо [представителя Национального комитета] В.Н.Скосырева В.Л.Бурцеву о положении в Петрограде, заговоре Таганцева, политической обстановке в Финляндии, работе с интернированными кронштадтскими матросами и перспективах борьбы с большевизмом. 28 сентября. 197
№ 743. Телеграмма председателя постоянной выездной сессии Петроградского губернского революционного трибунала в г. Кронштадте И.Смирнова в Верховный ревтрибунал ВЦИК о вынесении приговора к расстрелу рабочему пароходного завода Н.Г.Леонкину. 30 сентября. 15 час. 40 мин. 200
№ 744. Соглашение между резидентом Б.В.Савинкова в Прибалтике генералом Г.Е.Эльвенгреном и бывшим председателем Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко об образовании Комитета северных боевых организаций для борьбы с «коммунистической властью». 3 октября. 200
№ 745. Мандат В.Н.Скосырева, выданный ему руководством интернированных в Финляндии кронштадтцев для представления их интересов в Русском Национальном комитете и координации вооруженной борьбы с коммунистами. 3 октября. 201
№ 746. Доклад члена РВС Балтфлота Ф.С.Аверичкина комиссару при помощнике командующего Вооруженными Силами Республики по морским делам И.Д.Сладкову с планом улучшения материальных и бытовых условий несения службы личным составом Балтфлота и крепости Кронштадт. 4 октября. 201
№ 747. Записка Л.Д.Троцкого членам Политбюро ЦК РКП(б) о впечатлении, произведенном на немецкую делегацию массовыми арестами командного состава Балтфлота и порчей поступивших из Германии новых паровозов. 12 октября. 204
№ 748. Доклад представителя НСЗРиСв в Финляндии Г.Е.Эльвенгрена в НСЗРиСв о деятельности эмигрантских организаций и кронштадтцев по подготовке восстаний в Советской России. [Не ранее 12 октября]. 204
№ 749. Из протокола № 67 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о применении к члену «группы Таганцева» М.К.Названову условной меры наказания вместо расстрела. 14 октября. 207
№ 750. Показания бывшего члена Кронштадтского ВРК Н.И.Архипова о взаимоотношениях с С.М.Петриченко и обстоятельствах перехода границы осенью 1921 г. 14 июня 1922 г. 208
№ 751. Отношение Кронштадского учпограничсоботделения комендату Кронштадтской крепости о запрещении принимать на службу без разрешения Кронособотделения перебежчиков, прибывающих из концлагерей по ходатайствам. 2 ноября 210
№ 752. Рапорт комиссара при коморси Республики И.Д.Сладкова Л.Д.Троцкому с просьбой об освобождении из концлагерей «военморов рабоче-крестьянского элемента». 7 ноября 210
№ 753. Телеграмма секретаря Петроградского губкома РКП(б) Н.А.Угланова в ЦК РКП(б) с предложением об амнистии кронштадтских мятежников, находящихся на принудительных работах в Архангельской и Мурманской губерниях. 8 ноября 211
№ 754. Записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта в ЦК РКП(б) и Л.Д.Троцкому о создании в связи с амнистией фильтрационной комиссии для пересмотра дел кронштадтских мятежников. 12 ноября 212
№ 755. Телеграмма председателя ПГЧК С.А.Мессинга зампреду ВЧК И.С.Уншлихту о принятых мерах по освобождению кронштадтских мятежников. 14 ноября 212
№ 756. Выписка из протокола [№ 4] заседания президиума коллегии ПГЧК об освобождении по амнистии 11 участников Кронмятежа по делу № 1027. 20 ноября. 213
№ 757. Из протокола № 81 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о создании комиссии во главе с Д.И.Курским для рассмотрения дел освобожденных военморов Балтфлота с целью привлечения их для службы во флоте. 1 декабря. 214
№ 758. Записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта В.И.Ленину и В.М.Молотову об условном освобождении М.К.Названова. 16 декабря. 214
№ 759. «Протокол работ Комиссии, созданной постановлением Политбюро ЦК РКП от 1/XII-21 г., по вопросу о пересмотре списка освобожденных 26/XI-21 г. военморов с точки зрения их политической благонадежности и возможности

вернуть их целиком или частью как на морскую работу вообще, так и специально в Балтфлот». [20] декабря. 215
№ 760. Подписка освобождённого из лагеря принудительных работ А.С.Крелинга о явке в эвакуационную комиссию для отправки на родину. 22 декабря. 216
№ 761. «Справка [ИНО ВЧК] о возможности Кронштадтского выступления». [Не позднее 25 декабря]. 216
№ 762. Записка Л.Д.Троцкого в Политбюро ЦК РКП(б) о немедленной отправке в Кронштадт полномочной комиссии для принятия неотложных мер по разряжению обстановки с приложением предупреждения И.С.Уншлихта о готовящемся восстании в Кронштадте и замечаний И.В.Сталина и Л.Б.Каменева по составу Комиссии. 25 декабря. 218
№ 763. Из протокола № 86/а заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об отправке в Кронштадт комиссии во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко для принятия неотложных мер по стабилизации обстановки. 25 декабря. 219
№ 764—776. Протоколы заседаний Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) под председательством В.А.Антонова-Овсеенко. 25—29 декабря 1921 г. 219
№ 777. Телефонограмма Комиссии ВЦИК для обследования положения в Кронштадте в Наркомфин РСФСР о срочной высылке в Петроград 15 млрд руб. для покрытия задолженности рабочим, служащим и военморам Балтфлота. 28 декабря 1921 г. 240
№ 778. Докладная записка председателя Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для обследования положения в Кронштадте В.А.Антонова-Овсеенко в Политбюро ЦК РКП(б) о результатах обследования положения в Петрограде, Кронштадте, военном округе и на Балтфлоте. 30 декабря. 240
№ 779. Почто-телефонограмма Л.Д.Троцкого В.М.Молотову с предложением заслушать на Политбюро ЦК РКП(б) доклад председателя Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) для обследования положения в Кронштадте В.А.Антонова-Овсеенко. 30 декабря 249
№ 780. Доклад Д.И.Курского в ЦК РКП(б) об итогах работы Комиссии по пересмотру списков освобожденных моряков. 31 декабря. 249
№ 781. Из протокола № 87 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — об утверждении работы Комиссии во главе с Д.И.Курским по пересмотру списка освобожденных военморов и предложений Комиссии во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко по стабилизации положения и военного укрепления Кронштадта и Петрограда. 31 декабря. 250

1922 г.

№ 782. Из протокола заседания [коллегии ВЧК] о выселении семей кронмятежников, фильтрации личного состава морской базы Кронштадт, выделении валюты ОО ВЧК в ПВО и направлении 13 работников из центра в ОО ПВО. [Ранее 10 января 1922 г.] 251
№ 783. Распоряжение ОО ВЧК в ПВО начальнику 5-го УЧПО об усилении охраны границы в районе Белоостров — Терриоки и осведомительной деятельности среди населения и воинских частей в связи с готовящимся на конец января восстанием в Кронштадте. 11 января 1922 г. 251
№ 784. Записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта в ЦК РКП(б), В.М.Молотову о сроках перевода военморов из Петрограда после их фильтрации. 17 января 1922 г. . . 252
№ 785. Препроводительная записка зампреда ВЧК И.С.Уншлихта в ЦК РКП(б), В.М.Молотову о направлении докладной записки начальника ОО ВЧК в ПВО С.А.Мессинга о деятельности Полномочной Комиссии ВЦИК по обслуживанию ПВО (Комиссии Антонова-Овсеенко). 17 января 1922 г. . . . 252
№ 786. Докладная записка начальника ОО ВЧК в ПВО С.А.Мессинга зампреду ВЧК И.С.Уншлихту о ходе выполнения постановления Комиссии ВЦИК о выселении из Кронштадта лиц, причастных к кронштадтским событиям, исключенных из партии и членов их семей, и работе других комиссий по обследованию положения моряков, крепости Кронштадт и флота. 17 января 1922 г. 253
№ 787. Выписка из протокола заседания Бюро Петроградского комитета РКП(б) о частичном выселении из Кронштадта семей повстанцев. 23 января 1922 г. . . . 254
№ 788. Записка [секретаря Петросовета] Н.П.Комарова секретарю ЦК РКП(б) В.М.Молотову о ходе выполнения постановлений Комиссии Политбюро ЦК РКП(б) по выселению семей мятежников из Петрограда и снабжении

воинских частей, моряков Балтфлота, населения и гарнизона Кронштадта топливом, продовольствием и вещевым довольствием. 28 января 1922 г. 254
№ 789. Доклад уполномоченного 5-го спецотделения ОО ВЧК в ПВО Ф.Е.Боброва заместителю начальника ОО ВЧК в ПВО Г.Н.Чибисову о проведенной предварительной работе по выселению семей кронмятежников из Кронштадта. 4 февраля 1922 г. 255
№ 790. Протокол совещания при зам. начальника ОО ВЧК при СНК РСФСР по вопросам выселения «неблагонадежного элемента» из Кронштадта, деятельности Эльвенгрена среди ингерманландцев и сбора информации об участии правительств Финляндии и Польши в тайной войне против РСФСР. 6 февраля 1922 г. 256
№ 791. Справка секретаря ОО ВЧК в ПВО в [ОО ВЧК] о ходе выполнения п. 3 протокола совещания при зам. начальника ОО ВЧК от 6 февраля 1922 г. 8 февраля 1922 г. 257
№ 792. «Заключение ст. сл[едователя] И.[М.]Назарьева об амнистировании сестер Никифоровых (Кронмятеж)». 11 февраля 1922 г. 258
№ 793. Справка секретаря [ОО ВЧК в ПВО] в [ОО ВЧК] об исполнении постановления Комиссии ВЦИК о выселении семей кронмятежников. 15 февраля 1922 г. 259
№ 794. Отношение Бюро Секретариата ЦК РКП(б) в ВЧК при СНК РСФСР с просьбой дать ответ о выполнении пунктов 4, 15, 20 и 23 постановления Комиссии Политбюро ЦК РКП(б). 24 февраля 1922 г. 260
№ 795. Докладная записка ПП ГПУ при НКВД РСФСР в ПВО зампреду ГПУ при НКВД РСФСР И.С.Уншлихту о выселении семей мятежников из Кронштадта и обеспечении сотрудников органов ГПУ в ПВО продовольствием и валютой. 2 марта 1922 г. 260
№ 796. Выписка из протокола № 4 заседания Комиссии по досрочному освобождению о замене матросу Рабоче-конвойного отряда А.С.Теплову расстрела 3 годами принудительных работ. 3 марта 1922 г. 262
№ 797. Письмо представителя интернированных в Финляндии кронштадтцев В.Н.Скосырева В.Л.Бурцеву с приложением записки о возможностях борьбы с большевизмом при посредстве кронштадтцев. 3 марта 1922 г. 262
№ 798. Распоряжение ОО ГПУ в ПВО 5-у УЧПО об отправке за казенный счет желающих покинуть Кронштадт. 9 марта 1922 г. 265
№ 799. Политпартсводка 4-го УЧПО ОО ГПУ при НКВД РСФСР начальнику 4-го спец. отделения ОО ГПУ в ПВО о показаниях бывшего члена Кронштадтского ВРК А.А.Куполова о деятельности группы Таганцева в Петрограде и агитации на Сестрорецком оружейном заводе против сбора средств для голодающих Поволжья. 9 марта 1922 г. 265
№ 800. Письмо бежавшего в Финляндию кронштадтца Сергея родным с просьбой сообщить о судьбе матери и братьев, оставшихся в Кронштадте. 28 марта 1922 г. 266
№ 801. Распоряжение ОО ГПУ в ПВО начальнику 5-го УЧПО А.Н.Дроздову о порядке выселения семей кронмятежников. 9 апреля 1922 г. 267
№ 802. Доклад представителя [ОО ГПУ в ПВО] и члена Комиссии по выселению из Кронштадта Ф.Е.Боброва [зам.] начальника ОО ГПУ в ПВО Г.Н.Чибисову о ходе выселения кронмятежников и их семей из Кронштадта. [Не ранее 9 — не позднее 13] апреля 1922 г. 267
№ 803. Докладная записка начальника 5-го УЧПО Т.М.Смирнова начальнику ОО ГПУ в ПВО С.А.Мессингу с проектом дальнейшего очищения крепости Кронштадт от посторонних лиц. 12 апреля 1922 г. 269
№ 804. Доклад начальника 5-го УЧПО Т.Смирнова зам. начальника ОО ГПУ в ПВО Г.Н.Чибисову о дополнительном выселении из Кронштадта враждебных категорий граждан. 19 апреля 1922 г. 270
№ 805. Запрос представителя ГПУ при Председателе ВЦИК Скрамэ в ПГО ГПУ об ускорении разбора дела П.И.Германова. 21 апреля 1922 г. 271
№ 806. Анкета высылаемого из Кронштадта участника мятежа И.И.Алтонбаева. 30 мая 1922 г. 272
№ 807. Заявление оторга коллектива Морского госпиталя Денисенко в Комиссию по эвакуации кронмятежников о необходимости выселения антисоветски настроенного врача А.М.Полилова. 6 июня 1922 г. 273

№ 808. Заявление И.И.Алтонбаева в Эвакуационную комиссию Кронштадтского особого отделения с просьбой разрешить ему жить на ст. Лигово. 9 июня 1922 г. 274
№ 809. Показания бывшего члена и зампреда Кронштадтского ВРК В.П.Яковенко о связях Ревкома с антисоветскими организациями за границей и в Советской России. 14 июня 1922 г. 274
№ 810. Записка помощника секретаря ЦК РКП(б) И.В.Сталина А.М.Назаретяна В.В.Куйбышеву и В.М.Молотову о направлении проекта постановления [Петроградского губкома партии и ГПУ] по очистке Петрограда от активных контрреволюционных элементов. 6 июля 1922 г. 281
№ 811. Анкета эвакуируемой из Кронштадта безработной О.М.Абрамовой. 11 июля 1922 г. . . . . ???
№ 812. Записка ГПУ при НКВД РСФСР Генеральному секретарю ЦК РКП(б) И.В.Сталину с просьбой разрешить выдать письменные гарантии лицам, предоставившим документы об участии правых и левых эсеров в подготовке Кронмятежа. 14 июля 1922 г. 284
№ 813. Распоряжение ПП ГПУ в ПВО начальнику 5-го УЧПО и Комиссии по выселению из Кронкрепости бывших мятежников о порядке выселения. 16 июля 1922 г. 284
№ 814. Докладная записка начальника 5-го УЧПО Р.А.Илларионова начальнику ОКРО ПП ГПУ в ПВО А.И.Каулю о состоянии и использовании захваченного архива Кронштадтского Ревкома. 13 августа 1922 г. 285
№ 815. Из протокола № 26 заседания бюро Петроградского губернского комитета РКП(б) — об ускорении выселения «неблагонадежных по Кронмятежу» из Кронштадта и «белогвардейских элементов из интеллигенции и студенчества» и мерах борьбы с распространителями провокационных слухов. 16 августа 1922 г. 286
№ 816. Сведения Комиссии по выселению кронмятежников и их семей о ходе выселения из г. Кронштадта за период с 1 февраля по 11 сентября 1922 г. 15 сентября 1922 г. 287
№ 817. Донесение консула РСФСР в Финляндии А.С.Черных члену коллегии НКИД РСФСР Я.С.Ганецкому о желании бывшего председателя Кронштадтского ВРК С.М.Петриченко вернуться в Советскую Россию. 16 сентября 1922 г. 288
№ 818. Письмо бывших членов Кронштадтского ВРК В.П.Яковенко и Г.П.Тукина бывшему председателю ВРК С.М.Петриченко с предложением вернуться на родину. 16 сентября 1922 г. 289
№ 819. Из протокола № 27 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о положении моряков Балтфлота. 21 сентября 1922 г. 290
№ 820. Доклад помощника уполномоченного 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО Я.Г.Столпера в [ПП ГПУ в ПВО] о массовом возвращении в Советскую Россию активных участников Кронмятежа и желании С.М.Петриченко вернуться на родину. 5 октября 1922 г. 290
№ 821. Листовка-воззвание «Моряк» с призывом к морякам Кронштадта продолжать бороться за дело освобождения трудящихся, начатое в марте 1921 г. [Ранее 11 октября 1922 г.] 291
№ 822. Из протокола № 31 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о рассмотрении предложений Комиссии Политбюро во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко по стабилизации обстановки в Балтфлоте и Кронштадте. 12 октября 1922 г. 292
№ 823. Записка Ф.Э.Дзержинского Л.Д.Троцкому по поводу «прохождения дела о настроении кронштадтских моряков». 17 октября [1922 г.] 294
№ 824. Доклад ПП ГПУ в ПВО зам. начальника ГПУ И.С.Уншлихту «О политическо-экономическом состоянии сухопутных и морских частей Кронкрепости». 20 октября 1922 г. 294
№ 825. Из протокола № 72/Б заседания Президиума ВЦИК — об амнистии участникам Кронштадтского восстания, находящимся за границей. 2 ноября 1922 г. . . . 297
№ 826. Из протокола № 35 заседания Политбюро ЦК РКП(б) — о рассмотрении предложений Комиссии Политбюро во главе с В.А.Антоновым-Овсеенко об улучшении положения Балтфлота. 9 ноября 1922 г. 298
№ 827. Доклад 1-го спецотделения КРО ПП ГПУ в ПВО зам. начальника КРО ГПУ Р.А.Пиляру о работе по выявлению подпольной организации в Кронштадте, проводимой при содействии бывших членов Кронревкома Архипова и Куполова. 17 ноября 1922 г. 299

1923 г.

№ 828. Доклад помощника уполномоченного 1-го СПО ОКРО ПП ГПУ в ПВО М.В.Павлова начальнику 1-го СПО по следственным делам вернувшихся из Финляндии бывших членов Кронштадтского ВРК и других активных участников мятежа. 24 января 1923 г. 301

№ 829. Докладная записка начальника 2-го погранотделения ПП ГПУ в ПВО Р.А.Илларионова начальнику ОКРО ПП ГПУ в ПВО А.И.Каулю о ходе выселения кронмятежников и их семей из Кронштадта и плане проведения этой работы в 1923 г. 10 апреля 1923 г. 310

№ 830. Уведомление Полпреда РСФСР в Финляндии гражданину И.Охременко об условиях возвращения в Россию по амнистии ВЦИК участников кронштадтского мятежа. 12 апреля 1923 г. 311

№ 831. Из протокола № 15 заседания Секретариата ВЦИК — о продлении срока амнистии участникам Кронштадтского мятежа (22 мая 1923 г.) 313

№ 832. Заявление заключенных кронштадтцев из III отделения ДПЗ в ПГО ГПУ с просьбой ускорить рассмотрение их дел и намерении объявить голодовку с 18 июля в случае непринятия мер. 10 июля 1923 г. 313

№ 833. Заявление вернувшихся из Финляндии кронштадтцев в ПГО ГПУ и военному прокурору ПВО с просьбой ускорить рассмотрение их дел и намерением объявить голодовку в случае непринятия мер. 10 июля 1923 г. 314

№ 834. Письмо С.М.Петриченко Луковцеву о разочаровании в своей политической борьбе и желании вернуться в Советскую Россию. 17 ноября 1923 г. 315

1924 г.

№ 835. Распоряжение ОГПУ при СНК СССР ПП ОГПУ в ЛВО С.А.Мессингу о срочном рассмотрении дела Полозова Н.Л. 13 февраля 1924 г. 316

Приложение 317
Примечания 342
Указатель имен 481
Предметно-тематический указатель 635
Указатель кораблей, воинских частей и учреждений 641
Указатель предприятий г. Петрограда и пригородов 655
Перечень использованных источников 657

КРОНШТАДТСКАЯ ТРАГЕДИЯ 1921 ГОДА.
Документы.

Кн. 2

Редактор *Т.Хордина*
Художественное оформление *А.Сорокин*
Компьютерная верстка
и техническое редактирование *В.Юрченко*

ЛР № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 13.07.1999.
Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 54,18. Уч.-изд. л. 71,0. Тираж 1000 экз.
Заказ № 966

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)
129256, Москва, ул. В.Пика, д. 4, корп. 2. Тел. 181-01-71
Тел./Факс 181-34-57 (отдел реализации).

ППП типография «Наука» Академиздатцентра «Наука» РАН
121099, Москва, Шубинский пер., 6